БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ИНТЕРПОЛЯЦИЯ ДО ИСТОРИЧЕСКОЕ

29

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

В. В. КУЙБЫШЕВА ✧ Н. И. БУХАРИНА ✧ В. П. ЗАТОНСКОГО ✧ Ф. А. РОТШТЕЙНА ✧ Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА ✧ Л. Н. КРИЦМАНА ✧ Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО ✧ Ю. Л. ПЯТАКОВА ✧ П. И. ЛЕБЕДЕВА-ПОЛЯНСКОГО ✧ Н. М. ЛУКИНА ✧ В. П. МИЛЮТИНА ✧ Н. ОСИНСКОГО ✧ А. Б. ХАЛАТОВА ✧ О. Ю. ШМИДТА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
О. Ю. ШМИДТ

ТОМ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ

ИНТЕРПОЛЯЦИЯ — ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
МОСКВА ✧ ОГИЗ РСФСР ✧ 1935

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Том сдан в производство 7 августа 1935 г.
Подписан к печати 21 декабря 1935 г.

Набор, верстка, печать текста и брошировочно-переплетные работы выполнялись в 16-й типографии треста «Полиграфкнига» под общим наблюдением директора 16-й тип. Дьячкова А. Н. и помощников директора Моргунова Н. В. и Зудина В. П. Набор и верстка произведены под руководством Колобашкина И. Г. и Самойлова И. К. Верстали Горшков М. С. и Егоров П. А. Печатью руководил Майоров С. Г. Брошировочно-переплетные работы выполнялись под общим наблюдением Баранова В. В., Овсянникова М. П. и Курчева Н. Н. коллективом брошировщиков под руководством Костюшина П. И. и Комарова И. М. Тиснением руководил Александров А. А. Клише для тиснения на переплете гравировано Законовым Г. А. Клише выполнялись 1-й Образцовой типографией ОГИЗ. Бумага бумажной фабрики Вишхимза. Дерматин Кунцевской фабрики им. В. П. Ногина. Картон Миропольской фабрики и Балахнинского комбината.

Адрес Института: Москва, Орликов пер., 3.

16-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Трехпрудный пер., 9. Уполномоченный Главлита Б 3473. ГИЗ 16. Э-70 г. Тираж 51.000. Заказ № 963. Бумага 72 × 108/16. 24 печ. л. текста × 99,500 знаков = 59,1 авт. л.; 3 л. вклеек = 2,9 авт. л. Всего в томе 62 авт. л.

СПИСОК СОТРУДНИКОВ РЕДАКЦИИ Б. С. Э.

Главный Редактор — **О. Ю. Шмидт**, Заместители Главного Редактора — **В. Е. Мотылев**, **Ф. Н. Петров**, Ученый Секретарь Главной Редакции — **А. В. Щеглов**.

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ И ПОДОТДЕЛОВ

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Редактор—**А. А. Максимов**

Математика { проф. **Э. Кольман**; проф. **А. Н. Колмогоров**

Физика { акад. **С. И. Вавилов**; акад. **А. Ф. Иоффе**; проф. **Б. М. Гессен**

Химия { акад. **А. Н. Бах**; **И. П. Роцен**

Геология { проф. **Г. Ф. Мирчинк**; проф. **Н. М. Федоровский**

Ботаника { акад. **Б. А. Келлер**; проф. **П. И. Валескалн**

Биология { акад. **С. А. Зернов**; проф. **С. Г. Левит**; проф. **М. Л. Левин**

Научные Редакторы { **Г. Ф. Рыбкин** (математика); **И. М. Гольдман** (физика); **Н. М. Страхов** (геология); **Н. А. Комарницкий** (ботаника); **И. Н. Хибарин** (биология)

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Зам. Редактора—**А. А. Земец**

Научный Ред.—**Б. М. Миловидов**

ТЕХНИКА

Редакторы { акад. **Г. М. Кржижановский**; проф. **М. Я. Лапиров-Скобло**

Зам. Редактора—**Л. И. Горюнов**

Научный Ред.—**И. И. Воронков**

Металлургия—акад. **М. А. Павлов**

Горное дело—акад. **И. М. Губкин**

Электротехника—акад. **А. А. Чернышев**

Радиотехника—проф. **М. А. Бонч-Бруевич**

Гидротехника—акад. **И. Г. Александров**

Строительное дело { проф. **В. К. Дмоховский**; проф. **Г. М. Людвиг**

Пищевая пром-сть—проф. **Ф. В. Церевитинов**

Энергетика—проф. **В. И. Вейц**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Редактор—**В. Е. Мотылев**

Зам. Редактора—**Н. Н. Сазонов**

Политическая экономия и история экономических учений—**Г. М. Абезгауз**

Статистика—**Б. С. Ястремский**

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Редактор—**А. И. Гайстер**

Зам. Редактора—**Д. Т. Шепилов**

Научный Редактор—**В. П. Балиев**

ГЕОГРАФИЯ

Редактор—**Н. Н. Баранский**

Зам. Редактора—**П. Г. Журид**

Физическая география—проф. **Б. Ф. Добрынин**

Научные Редакторы { **М. А. Первухин** (Физическая география); **Э. М. Давидов** (География СССР); **В. И. Позин** (География капиталистических стран)

Научный сотрудник—**С. Т. Попова**

ИСТОРИЯ

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Редактор—**Ф. А. Ротштейн**

Средние века—**Е. А. Косминский**

Новая история—акад. **Н. М. Лукин**

Научные Редакторы { **Н. А. Кун** (Древняя история); **В. В. Петрова** (Средние века); **В. В. Альтман** и **М. Б. Гольденберг** (Новая и новейшая история)

ИСТОРИЯ НАРОДОВ СССР

Научные Редакторы { **А. Ф. Рындич**; **О. Н. Чаадаева**

ИСТОРИЯ ВКП(б)

Зам. Редактора—**И. Г. Сольц**

Научный Редактор—**В. И. Яковлева**

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Редактор—**А. Лозовский**
Научный Редактор—**Б. М. Войткевич**

ПРАВО

Редактор—**Е. Б. Пашуканис**
Зам. Редактора—**А. О. Мишель**
Сов. государственный строй—**Я. Л. Берман**
Гос. право буржуазных стран—**Н. И. Челяпов**
Научный Редактор—**А. И. Дробинский**

ФИЛОСОФИЯ

Редакторы { акад. **В. В. Адоратский**
проф. **М. Б. Митин** }
Научный Редактор—**А. В. Щеглов**

ПСИХОЛОГИЯ

Редактор—проф. **В. Н. Колбановский**
Научный Редактор—**К. К. Ансон**

АНТИРЕЛИГИОЗНЫЙ ОТДЕЛ

Редактор—**А. Т. Лукачевский**

ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО, ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ

Редактор—**П. И. Лебедев-Полянский**
Иностранная литература—**Ф. П. Шиллер**
Лит. народов СССР—**П. И. Лебедев-Полянский**
ИЗО—**В. Н. Лазарев**
Музыка—**Н. И. Челяпов**
Языковедение { акад. **Н. Я. Марр**
Р. О. Шор }
Театр—**П. И. Новицкий**
Научные Редакторы { **Л. Ф. Денисова** (Инолит.)
В. А. Гебель (Лит. нар. СССР)
Г. Н. Хубов (Музыка)
Н. С. Чемоданов (Языковед.) }
Научный сотрудник—**Н. Д. Комовская**

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Редактор—**А. П. Пинкевич**
Зам. Редактора—**Г. П. Вейсберг**

ВОЕННОЕ ДЕЛО

Редакторы { **К. Е. Ворошилов**
М. Н. Тухачевский }
Зам. Редактора—**С. Р. Будкевич**

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ

Научные сотрудники—**Я. Э. Стэн, К. Л. Вейдемюллер, С. А. Лопашев.** Консультант по иллюстрациям—**Н. С. Изнар.** Зав. Плановым отделом—**А. В. Пинес,** Отв. исполнитель по комплектованию—**Н. В. Берлович,** Отв. исполнитель по ведению словника—**Н. В. Дынникова.** Руководитель Лит.-технической редакции—**Е. В. Литвин-Молотова,** Зам. руководителя Лит.-технической редакции—**Н. М. Каракаш,** Старшие Лит.-техн. редакторы—**Л. А. Кельберер, К. В. Питалева, А. И. Рудковская** и **Л. М. Радкевич.**

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ

Зам. Директора ГИСЭ по Производственной части—**Р. Е. Яхнина.** Руководитель Произв. отдела—**Д. П. Татиев,** Зам. руководителя Произв. отдела—**В. А. Маркус.** Техн. редактор по иллюстрациям—**К. К. Овсянников.** Руководитель Технической редакции при типографии—**Э. М. Кранц,** Техн. редактор—**И. М. Хазак.** Руководитель корректорской—**Е. М. Красовская,** Старший корректор—**Л. Н. Соколова.**

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ Б. С. Э.

В связи с повышением цен на бумагу и полиграфические работы цена «Большой Советской Энциклопедии» со следующего тома устанавливается в 15 руб.

Государственный Институт «Советская Энциклопедия»

Главная Контора Подписных и Периодических Изданий КОГИЗа

СПИСОК КРУПНЫХ СТАТЕЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XXIX ТОМЕ

	Столб.
Интерсексуальность — А. Гайсинович	13— 16
Интерференционные методы измерения — М. Романова	17— 19
Интерференция — М. Леонтович	19— 23
Интерференция поляризованных лучей — В. Ф.	23— 26
Интуитивизм — Л. Герман	35— 38
Интуиция — Л. Герман	39— 41
Инфекционные болезни — Г. Ивашенцев	45— 52
Инфекция — Г. Ивашенцев	52— 55
Инфляция — А. Смирнов	55— 59
Инфракрасные лучи — В. Левшин	59— 62
Инфузории — Догель	63— 70
Иод — В. Николаев	80— 82
Ионийская философия — Я. Стэн	98—101
Ионная теория возбуждения — Г. Юньев, Ред.	103—107
Иоффе — Я. Дорфман	126—128
Ирак — Д. Шморгонер, Г. Крейнин, Е. Поляков, Евг. Беляев	138—154
Иранистика, или иранская филология — А. Фрейман	154—157
Иранское нагорье — И. Щукин	158—163
Иркутск — Н. Миротворцев, М. Гудошников	173—181
Ирландия — А. Щукина, И. Звавич	181—222
Ирландия Северная — И. Звавич	222—225
Ирландская литература — А. Смирнов, Д. Мирский	225—228
Ирландское Свободное Государство — И. Звавич, Т. Б. и Н., А. Готалов-Готлиб	231—251
Ирригация — И. Александров, Ф. Скорняков-Нельсон, М. Давидов	258—275
Иртыш — В. Семенов-Тян-Шанский, Н. Яницкий	275—279
Ископаемые организмы — В. Меннер, Л. Кречетович	290—305
Ископаемый человек — Б. Вишневский	305—313
«Искра» — Л. Фруг	314—319
Искусственное волокно — А. Ряузов	325—327
Искусственное дыхание — Б. М.	327—329
Искусственные препятствия — Е. Савченко	330—334
Искусство — И. Маца, В. Асмус	335—370
Ислам — Евг. Беляев, Л. Климович, Н. Смирнов	371—406
Исландия — Б. Б., И. Магидович, Г. Александров, Г. Кричевский	407—414
Испания — Б. Добрынин, Г. Черданцев, Д. Кончаловский, Г. Кричевский, Б. Минлос, А. Штирнер, Г. Кобылянский, В. Савченко, З. Партош, А. П.	419—531
Испано-американская литература — Д. Выгодский	531—535
Испанская литература — В. Узин, Д. Выгодский	535—546
Испанская музыка — К. Кузнецов	547—554
Испанский театр — Г. Бояджиев	554—558
Испанский язык — М. Сергиевский	558—561
Испанское искусство — К. Малицкая, Г. Корсунский	561—584
Исполнение судебных решений — С. Прушицкий	590—593
Исправительно-трудовая политика — Н. Дурманов	598—601
Исправительно-трудовой кодекс — Н. Дурманов	601—603
Испытание материалов — Н. Щапов	608—618
Испытание машин — М. Романов, А. Щегляев, Н. Ворогушин, Д. Федотов	618—627
Иссык-куль	630—632
Истерия — К. Монахов	633—637
Истина — Н. Овандер, Г. Татулов	637—644
Историзм — Я. Голенченко	646—654
Историков-марксистов общество — Х. Лурье	655—658
Историческая школа — Н. Сазонов	661—672
Историческая школа права — Н. Челяпов	672—676
Исторический материализм — Г. Адамян	676—760

16-я типография
треста
«Полиграфкнига»
Москва, Трехпрудный пер., д. 9.

Проверщица № 42

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ, ПОМЕЩЕННЫХ В XXIX ТОМЕ

Столб.

КАРТЫ

Ирак. Экономическая карта (цветная) 139—140
Иркутск. План гор. Иркутска (черная карта) . . . . . 175—176
Ирландия. Физическая карта (черная) . . . . . 183—184
Ирландское Свободное Государство. Экономическая карта (черная) . . 235—236
Ирригация. Схема главнейших объектов мелиоративных работ СССР . . 261—262
Исландия (цветная карта) . . . . . 407—408
Испания. Экономическая и физическая карты (цветные) . . . . . 427—428
Испания. 1. Количество годовых осадков в *мм*. 2. Количество ясных дней в году. 3. Плотность населения по 50 провинциям. 4. Промышленные районы и главнейшие полезные ископаемые (на обороте предыдущей карты) . . . . . 427—428
Испания. Историческая карта (цветная) . . . . . 447—448
Испания. Испанские колонии (цветная карта) . . . . . 459—460
Испанский язык. Языковая карта Пиренейского п-ова (черная) . . . 559—560

ТАБЛИЦЫ

Иорданс. Фавн в гостях у крестьянина . . . . . 115—116
Ископаемые организмы. Ископаемые животные . . . . . 291—292
Ископаемые растения . . . . . 299—300
Ископаемый человек . . . . . 307—308
Испания. 1. Вид из Гранады на замок Альгамбра и горы Сьерра-Невады. 2. Пещерный поселок в Южной Испании в горах Сьерра-де-Гвадиск . . . . . 423—424
1. Город Ронда в Южной Испании (Андалусия). 2. Сады финиковой пальмы в г. Эльче в юго-вост. Испании (Мурсия) . . . . . 423—424
1. Город Толедо на реке Тахо (Новая Кастилия). 2. Город Сан-Себастьян на берегу Бискайского залива . . . . . 431—432
1. Долина Сегре в Пиренеях. 2. Пенья Монтаньеса (южные склоны Пиренеев). . . . . 431—432
1. Ущелье Эрмида в горах Пикос-де-Эвропа (Кантабрийские горы). 2. Монте Агудо в Мурсии . . . . . 439—440
1. Вид с вершины Пико-де-Ането на массив Маладетта (Центральные Пиренеи). 2. Бухта Виго в Галисии 439—440
Испанское искусство. 1. Собор в Севилье. 2. Пабло Вергос. Облачение св. Винцента (деталь) . . . . . 563—564
1. Филипе де Боргонья. Статуя Фердинанда Арагонского из заалтарного образа королевской капеллы собора в Гранаде. 2. Педро Берругете. Сожжение запрещенных книг 563—564
1. Санчес Коельо. Инфанта Изабелла Австрийская. 2. Греко. Скорбящая богоматерь . . . . . 567—568
1. Гаспар Бесерра. Пророк Илья. 2. Франсиско Эррера. Св. Василий 567—568
1. Сурбаран. Чудо св. Гуго. 2. Сурбаран. Натюр-морт . . . . . 571—572
1. Веласкес. Портрет папы Иннокентия X. 2. Хуан Карреньо де Миранда. Портрет королевы Марианны 571—572
Мурильо. Бегство в Египет . . . . 575—576
1. Мурильо. Игра в кости. 2. Рибейра. Хромоногий . . . . . 575—576
Гойя. Расстрел 2-го мая . . . . . 579—580
1. Игнасио Сулоага. Старая Кастилия. 2. Эрменхильдо Англада. Гитаны . . . . . 579—580
1. Гуттере Солана. Семейный портрет. 2. Г. Меркаде. Крепость . . . 579—580

ПОРТРЕТЫ

Иоффе А. Ф. 126
Ипполитов-Иванов М. М. 134

В тексте 117 рисунков.

И

ИНТЕРПОЛЯЦИЯ (лат.—вставка), обозначение разного рода позднейших вставок, дополнений, которые делали переписчики в старинных рукописях древних авторов—славянских, восточных и особенно античных. К интерполяции относятся вставные слова, стихи, фразы, а иногда и целые отрывки. Причины И.—желание пояснить текст: непонятные слова, стихи и т. д.; случаются и умышленные вставки, вызванные напр. религиозными побуждениями и т. д. Вскрыть И. можно по признакам языка, метрики; более понятные слова скорее можно считать вставкой, чем менее понятные, и т. д. Иногда целая категория рукописей после анализа оказывается интерполированной.

Лит.: Birt Th., Kritik und Hermeneutik nebst Abriss d. antiken Buchwesens, 3 Aufl., München, 1913.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ (лат.—interpretatio), толкование, разъяснение. Термин И. встречается в юридических науках (см. *Толкование и применение законов*), в математике (при решении алгебраических задач, когда уясняют, удовлетворяют ли решения, данные в уравнениях, поставленным условиям), в историографии и в искусстве. В разное время в искусстве разных классов тот или иной сюжет используется для выражения определенной идеи—интерпретируется. Так, на примере «бродячего сюжета»—истории Золушки—мы видим, как дворянин Пьеро в своей сказке стремится возбудить жалость к аристократке Сандрильоне, вынужденной заниматься черной работой, не соответствующей ее благородному происхождению, в то время как в сказке Гримма, наоборот,—трудолюбие и буржуазная хозяйственность Золушки награждаются, а дворянская спесь ее сестер подвергается осмеянию. Так же в изобразительном искусстве в один и тот же мотив может быть вложено различное содержание—так например, буржуазная идеология эпохи Возрождения в борьбе со средневековым феодализмом использовала античное искусство, приспособляя его к выражению своих конкретных задач, т. е. интерпретируя. С этой целью была даже создана целая наука И., или герменевтика. В музыке, декламации, театре под интерпретацией понимают манеру и характер передачи художественных произведений, в той или иной степени связанные с толкованием произведения (см. *Декламация*, *Чтение художественное*).

ИНТЕРСЕКСУАЛЬНОСТЬ (от лат. inter—между и sexus—пол), термин, введенный Р. Гольдшмидтом (R. Goldschmidt, 1915) для обозначения явления, при к-ром раздельнополый организм того или иного пола обнаруживает на той или иной стадии своего зародышевого или послезародышевого развития ряд признаков и органов, свойственных другому полу. Такой организм принято называть интерсексом. Тщательными анатомо-эмбриологическими исследованиями развития интерсексов установлено, что они начинают свое развитие как нормальные организмы того или иного пола. Однако в определенный момент (так наз. поворотный пункт) дальнейшее развитие идет по типу другого пола. Чем раньше наступает это изменение в направлении развития, тем «сильнее» И. развивающегося организма, т. е. тем больше преобладают в нем признаки пола, противоположного исходному. Поэтому возможны такие крайние типы И., когда осуществляется почти полное превращение особей одного пола в другой. В наст. время различают несколько типов И., обладающих своим особым механизмом и закономерностями.

1. Зиготная И. имеет место в тех случаях, когда возникновение интерсекса предопределяется уже в момент оплодотворения при соединении половых элементов (гамет) определенного генотипического характера. В соответствии с характером этих генотипических факторов различают диплоидную и триплоидную интерсексуальность.

а) Триплоидная И. представляет собой наиболее ясную группу явлений, наилучше изученную у мухи дрозофилы (Drosophila melanogaster) Бриджесом (Bridges, 1921, 1922, 1925). Нормально самка дрозофилы обладает двумя X-хромосомами (XX)—в отличие от самца, имеющего лишь одну (XY); гетерогаметным следовательно полом у дрозофилы является мужской (см. *Пол*). Однако были обнаружены мухи, хотя и имевшие две X-хромосомы, но оказавшиеся интерсексами. Эти интерсексы отличались от нормальных самок числом аутосом, а именно—вместо обычных 2 пар их было 3 пары, т. е. интерсексы являлись триплоидными в отношении аутосом и диплоидными в отношении X-хромосом. Это объясняется тем, что пол определяется не абсолютным числом X-хромосом, а относительным к числу аутосом (так наз. хромосомный, или генный баланс). Вычисляя частное от деления числа X-хромосом на число пар аутосом (или наоборот), получают ряд условных цифр, представляющих собой т. н. индексы пола. Так, самка дрозофилы обладает двумя X-хромосомами и

2 парами аутосом ($2X+2A$). Индекс пола ее $\frac{2A}{2X}$ будет равен 1. Индекс пола самца будет соответственно $\frac{2A}{1X}=2$. Индекс же интерсекса будет равен $\frac{3A}{2X}=1{,}5$, т. е. будет промежуточным между самкой и самцом, что в действительности и имеет место. Для объяснения этого явления большинством авторов принято считать, что X-хромосомы несут факторы для развития женского пола, а аутосомы—для развития мужского пола. Тогда следовательно действие женских факторов у самки подавляет мужские ($2X>2A$), у самца же одна X-хромосома не может подавить эффекта 2 пар аутосом ($1X<2A$) и преобладают поэтому мужские факторы. У интерсексов же устанавливается полное равновесие между женскими и мужскими факторами, и они оба имеют возможность проявить свои тенденции ($2X=3A$; $1X=1{,}5A$). Изложенные отношения принято кратко обозначать следующим образом: $MMFF$=♀ (самка); MMF=♂ (самец). M — обозначает факторы мужского пола в случае мужской гетерогаметности, локализированные в аутосомах; их у обоих полов одинаковые двойные наборы. F—обозначает факторы женского пола в случае женской гомогаметности; их у самцов вдвое меньше, нежели у самки.

б) Диплоидная И. наилучше изучена Р. Гольдшмидтом (начиная с 1912) у бабочки непарного шелкопряда (Lymantria dispar). Обнаружилось, что если скрещивать между собой различные географические расы непарного шелкопряда, например определенную японскую расу с определенной европейской, то при скрещивании самца первой с самкой второй у них в потомстве наравне с нормальными самцами все самки будут в той или иной степени интерсексуальны; если же, наоборот, скрещивать самку японской расы с европейским самцом, то первое поколение будет нормально, но потомство от него даст всех самок нормальных, а из самцов половина будет интерсексуальна. Однако здесь не имеют места изменения числа хромосом, и интерсексы также обладают нормальным диплоидным числом их. Так как у непарного шелкопряда гетерогаметен женский пол (XY), то самки, а равно и женские интерсексы, характеризуются формулой FM (M находятся в X-хромосоме, а F, как оказывается из специальных опытов у шелкопряда, находится не в аутосомах, а либо в Y-хромосоме и поэтому он один, либо, как утверждает в самое последнее время Гольдшмидт, он определяется плазмой яйца, т. е. т. н. материнской наследственностью). Самцы же и мужские интерсексы характеризуются формулой FMM (т. к. самцы Y-хромосомы не имеют, то полагают, что F привносится яйцом). Объяснение диплоидной И. заключается в допущении, что вместо изменения числа факторов, как имело место при триплоидной И., здесь наблюдаются изменения «силы» факторов без изменения их числа. Каждая раса при разведении внутри себя не дает в потомстве интерсексов, т. к. факторы F и M у них такой «силы», что всегда $F>M$, но $F<2M$. Однако F и M разных рас могут характеризоваться различной «силой». Так, у упомянутой японской расы F и M «сильней» соответственно, чем F и M европейской расы, и при вышеописанном скрещивании (♂ японской с ♀ европейской) оказывается, что в потомстве самки, получающие M от японского родителя, являются интерсексами, ибо F европ.= $=M$ японск. и устанавливается вместо преобладания равновесие. При втором скрещивании (♀ японск. × ♂ европ.) самки потомства получают M от европейского родителя, т. е. «слабое», поэтому «сильное» F тем более сильнее M европ. и получается нормальная самка; но во втором поколении половина самцов получает «сильное» F японск., и поэтому F японск.=2 M европ.; снова И. в результате равновесия факторов. Р. Гольдшмидт разработал подробную теорию И. для объяснения явлений, наблюдаемых у непарного шелкопряда, и предложил ее в качестве общей теории пола и И. Основным моментом ее является допущение, что различие в «силе» факторов объясняется различием в количестве вещества, содержащегося в факторе. Таким образом (по Гольдшмидту) как при диплоидной, так и при триплоидной И. имеет место изменение количества, в одном случае путем увеличения числа генов (триплоидная И.), в другом—путем увеличения величины отдельного гена. Эта точка зрения не общепринята, и описанные явления могут объясняться качественными отличиями различных *аллеломорфов* (см.) F и M (подробнее о теории Гольдшмидта см. *Наследственность*, *Пол*, *Феногенетика*).

2. Паразитно обусловленная И. состоит в невыясненном до сих пор полностью явлении, когда паразит вызывает у своего хозяина частичное развитие признаков другого пола. Это явление наблюдалось у краба Inachus при паразитировании рачка саккулины, у пчел из сем. Andrena при паразитировании Stylops и у цикады Thelia под влиянием паразитирующих личинок осы Aphelopus theliae. И. вызывается здесь повидимому изменением химизма и обмена веществ под влиянием паразита.

3. Гормонная И. наблюдается лишь у тех животных, где половые железы обладают внутренней секрецией и выделяют половые гормоны, определяющие половые признаки. При *кастрации* (см.) такого животного и пересадке ему половой железы другого пола вызывается *маскулинизация* (см.) или соотв. *феминизация* (см.), т. е. организм становится интерсексом. Ярким примером естественной гормонной И. служат т. н. *фри-мартины* (см.). Если гормонная интерсексуальность может иметь место главным образом у позвоночных и не наблюдается у большинства беспозвоночных, то все формы зиготной интерсексуальности принципиально могут наблюдаться у всех групп животных. Однако мы не обладаем еще достаточными сведениями в этой области.

Лит.: Гольдшмидт Р., Механизм и физиология определения пола, М.—П., 1923; Синнот Э. и Денн Л., Курс генетики, 3 издание, Москва, 1934 (главы X, XII); Bridges C., Genetics of sex in Drosophila, в книге: Sex and internal secretions, Baltimore, 1934; Goldschmidt R., Die sexuellen Zwischenstufen, Berlin, 1931; его же, Lymantria, «Bibliographia genetica», XI, 1934.

А. Гайсинович.

ИНТЕРСТИЦИАЛЬНАЯ ЖЕЛЕЗА, то же, что *пубертатная железа* (см.).

ИНТЕРСТИЦИАЛЬНАЯ (ПРОМЕЖУТОЧНАЯ) ТКАНЬ, разновидность *соединительной ткани* (см.), образующая прослойки между отдельными органами и частями их. Понятие об И. т. в современной гистологии несколько неопределенно; обычно под этим термином понимают (по Флемингу) рыхлую соединительную ткань,

образующую как бы футляр для кровеносных сосудов, окружающий отдельные доли и дольки желез и играющий роль изолятора тканей.

И. т. представляется системой пластинок или тяжей, взаимно перекрещивающихся без какой-либо определенной системы. Интерстициальная ткань состоит из клеточных и волокнистых элементов; ее основу составляет аморфное вещество—студенистая бесформенная масса, почти не поддающаяся обычным методам гистологического окрашивания. Волокнистые элементы разделяются на коллагеновые (клейдающие), проходящие в виде довольно толстых пучков, и эластические—тонкие, сильно преломляющие свет. Клеточные элементы составляют: т. н. фибробласты—веретенообразные клетки, являющиеся постоянными элементами ткани и играющие в ней роль «образователей волокон»; разновидности блуждающих клеток (блуждающие клетки в покое, лимфоциты, амёбоциты и т. д.), к-рые должно рассматривать как временные элементы ткани, играющие повидимому важную роль в межтканевом обмене веществ; зернистые клетки (плазматические клетки Унна, тучные клетки и т. д.), представляющие собою непостоянный элемент И. т. (появление их обычно следует рассматривать как проявление реакции соединительной ткани на некоторые, часто патологические, внешние воздействия). Помимо перечисленных элементов в И. т. часто находятся дольки жировой ткани, а в нек-рых случаях прослойки пигментной соединительной ткани. *С. З.*

ИНТЕРФЕРЕНЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ, применяются при точных определениях длины, показателя преломления и длины световой волны. Эти измерения отличаются большой точностью, так напр., при измерении длины методом интерференции можно получить точность порядка 0,01—0,005 μ, в то время как точность компараторных измерений не превышает 0,1 μ. См. *Компаратор*.

И. м. и. показателя преломления пользуются при определении малых примесей посторонних газов, малых изменений в составе морской воды, малых изменений в составе жидкости, происходящих вследствие химических реакций, и т. п. В технической практике для этой цели применяется большей частью интерферометр типа Релея, усовершенствованный Габером и Лове (см. *Интерферометры*).

Один из интерферирующих пучков лучей проходит через трубку, наполненную исследуемым газом (или жидкостью), другой—через трубку, наполненную известным газом, близким к первому по показателю преломления. Так как оптическая длина пути в обеих трубках не одинакова, наблюдается смещение интерференционной картины. Поворачивая стеклянную пластинку, служащую компенсатором, помещенную на пути одного из интерферирующих пучков, можно уничтожить разность хода и вернуть интерференционную картину на прежнее место. По углу поворота компенсатора можно определить разность хода.

Точность этих измерений настолько велика, что позволяет определить примесь в воздухе 0,01% водорода, 0,006% гелия, 0,0045% сернистого водорода, 0,03% окиси углерода или 0,01% углекислого газа.

И. м. и. широко применяются в оптической пром-сти при исследовании качества оптических поверхностей зеркал и объективов. Простейшим методом является испытание с помощью пробных стекол. Исследуемая поверхность накладывается на точно изготовленную поверхность, к-рая имеет тот же по величине, но обратный по знаку радиус кривизны. Если поверхность отклоняется от заданной формы, наблюдается неравномерная окраска или интерференционные полосы или кольца, которые дают возможность судить о величине отклонений.

Для исследования оптических качеств объектов можно пользоваться интерферометром Тваймана, представляющим видоизмененный интерферометр Майкельсона (см. *Интерферометры*), в котором исследуется поверхность световой волны после прохождения через испытуемый объектив. Схема расположения приборов изображена на рис. 1.

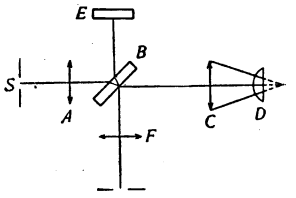


Рис. 1. Схема интерферометра Тваймана.

Здесь *A*—объектив *коллиматора* (см.), *B*—полупрозрачная пластинка, на к-рой происходит разделение интерферирующих лучей, *C*—испытуемый объектив, *D*—выпуклое зеркало, *E*—плоское зеркало. Плоская волна, отраженная от зеркала *E*, и плоская волна, отраженная от зеркала *D* и дважды прошедшая через объектив *C*, падают на объектив *F*, в фокусе которого помещается глаз. Получаемая при этом интерференционная картина дает возможность судить о качестве объектива.

Значит. область применения интерференция находит при точном определении длин. Так, определение длины измерительных плиток (плиток Иогансона; см. *Иогансона плитки*), служащих для проверки калибров, производится с помощью интерференции света Простейшим способом определения длины плитки является сравнение ее длины с длиной точно выверенной плитки, приблизительно такого же размера, путем наложения прозрачной стеклянной или кварцевой пластинки *g* (см. рис. 2), имеющей точную плоскость, на сравниваемые плитки g_1 и g_2, притертые к поверхности пластинки *P*.

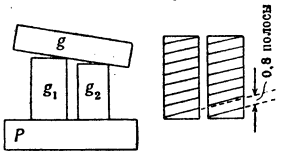


Рис. 2. Сравнение длины двух плиток.

При небольшом угле между поверхностью пластинки *g* и поверхностями плиток g_1 и g_2 получают интерференционные полосы. При неодинаковой толщине плиток полосы на одной плитке будут смещены по отношению к полосам на другой и по этому смещению можно определить разность длин. На приведенном рисунке смещение достигает 0,8 полосы, следовательно плитка g_1 длиннее плитки g_2 на $0{,}8\frac{\lambda}{2} = 0{,}4\lambda$, где λ—длина волны света (для зеленой линии ртути $\lambda = 0{,}546$ μ).

Можно определять длину плитки непосредственно, сравнивая ее с длиной световой волны. Эталоном длин волн считается красная линия кадмия (6.438 Å), которая сравнивалась с длиной прототипа метра [Майкельсон (1892—93), Фабри, Перо и Бенуа (1907)] и оказалась равной 0,64384696 μ, при давлении 760 *мм* ртути и 15° С (в сухом воздухе).

В последнее время эти измерения были повторены Ватанабе и Имаизуми, а также Сирсом и Барреллем.

Измерение длины плиток производится большей частью на интерференционном компараторе Костерса, который изображен на рис. 3 и представляет видоизмененный интерферометр Майкельсона.

На интерференционном компараторе могут быть измерены плитки до 20 *см* длиною. При увеличении длины плитки интерференционная

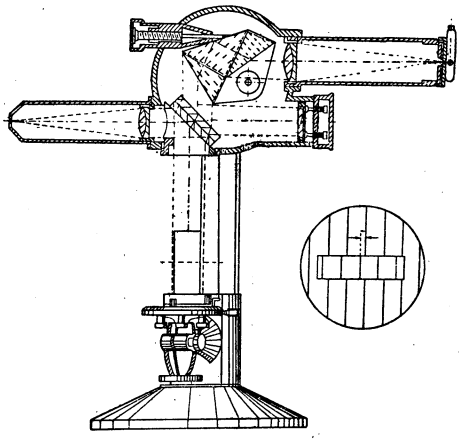


Рис. 3. Интерференционный компаратор Костерса.

картина делается мало отчетливой и наконец исчезает совершенно вследствие того, что спектральные линии не строго монохроматичны.

Интерференционные методы измерения, аналогичные примененным Фабри, Перо и Бенуа, были применены для измерения в длинах волн расстояний, бо́льших одного метра. Так напр., Ватанабе и Масаки измерили длину пятиметрового базисного прибора, Ватанабе и Имаизуми—длину 25-метровой инварной проволоки. Наконец Вейселя измерил в полевой обстановке расстояние в 192 *м*, последовательно сравнивая расстояния в 1, 3, 6, 12, 24, 96 и 192 *м* между зеркалами, установленными на специальных тумбах.

Лит.: Рольт Ф. Г., Калибры и точные измерения, т. I, Ленинград—Москва, 1933; Köster s W., Anwendung der Interferenzen zu Messzwecken, в книге: Handbuch der physikalischen Optik, hrsg. v. E. Gehrcke, Band I, Leipzig, 1927.

М. Романова.

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ (лат., буквальный перевод—взаимодействие), усиление или ослабление колебаний, получающихся при встрече двух или нескольких волн. Явления этого рода наблюдаются для волн на поверхности жидкости, для звуковых волн и для электромагнитных волн, в том числе и световых.

Когда по одному направлению распространяются два гармонических колебательных движения, одинаково направленных и одного и

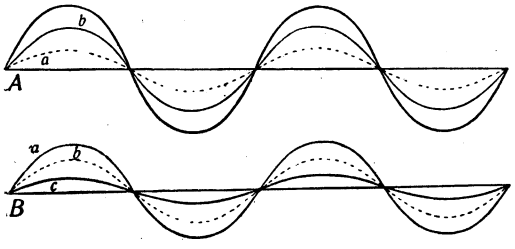


Рис. 1.

того же периода, смещения, происходящие от действия обеих волн, складываются в каждой точке; результат сложения будет зависеть от того, как отличаются по фазе оба колебания в данной точке: при одинаковой фазе результирующее смещение равно сумме смещений от обеих волн, при противоположных смещениях — разности. Графически оба случая представлены на рис. 1, где кривая *c* изображает результирующее колебание, получающееся при сложении колебаний *a* и *b*. В случаях промежуточных (фазы различны, но не противоположны) результирующее смещение равно диагонали параллелограма, стороны которого равны обоим смещениям, а угол между ними равен разности фаз обоих колебаний.

При сложении колебаний, идущих от двух источников (при условии их когерентности; см. *Когерентные волны*), в пространстве получаются поверхности, куда оба колебания приходят с одинаковыми фазами,—места с максимальными амплитудами результирующего колебания, и поверхности с противоположными

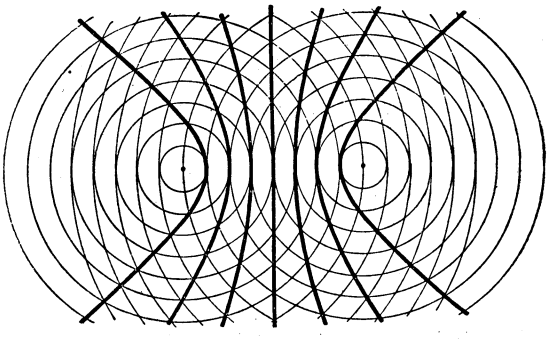


Рис. 2. Интерференционные максимумы при наличии двух когерентных источников.

фазами обоих колебаний—места с минимальными амплитудами (рис. 2).

Интерференцию звуковых колебаний можно наблюдать на приборе Квинке (рис. 3). Звуковая волна, производимая камертоном в точке *o*, разделяется на две волны, идущие по двум ветвям трубки *ofmgp* и *ofabngp*, последняя—составная и может удлиняться и укорачиваться. Обе волны встречаются в точке *p*, и результирующее звуковое колебание может быть воспринято непосредственно либо изучено

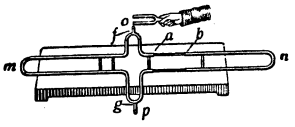


Рис. 3. Прибор Квинке для наблюдения интерференции звуковых колебаний.

при помощи *чувствительного пламени* (см.). Когда разница длины путей обеих волн $\Delta = n\lambda$ (λ—длина волны, $n = 0, 1, 2...$), фазы обеих волн в точке *p* одинаковы, и получается усиление звука, при $\Delta = \left(n + \frac{1}{2}\right)\lambda$ волны приходят в противоположных фазах и звук ослабевает. Частным случаем И. является сложение двух колебаний, идущих навстречу друг другу и образующих систему *стоячих волн* (см.).

В оптике об И. говорят в тех случаях, когда при встрече двух пучков света интенсивность не равняется сумме интенсивностей отдельных пучков, а в нек-рых местах больше, в других меньше ее. Получаются темные и светлые места—интерференционные полосы. С точки зрения волновой теории света, которой мы и будем следовать в дальнейшем изложении, И. является непосредственным следствием того, что при встрече двух (или нескольких) пучков света, вообще говоря, складываются напряженности светового поля (электромагнитного поля; в прежней упругой теории света эквивалентное понятие—смещение частиц эфира), а не интен-

сивности, пропорциональные средним значениям от квадрата напряженности поля.

Явления И. (цвета тонких пластинок) изучали уже Ньютон (1675), а также Гук (Hooke. 1665). Однако Ньютон не мог дать удовлетворительной теории И., т. к. он стоял на почве корпускулярного представления о *свете* (см.). Объяснение И. было дано Юнгом (Joung, 1801) и Френелем (Fresnel, 1815) с точки зрения волновой теории света; рядом опытов с И. они блестяще подтвердили эту теорию. Теория световых квантов (фотонов) в примитивном виде, как всякая корпускулярная теория, не могла объяснить явлений И. Современная квантовая электродинамика дает возможность предвычислить результаты интерференционных опытов. В учении об И. в оптике обычно рассматриваются наиболее простые явления этого рода, к-рые могут быть разобраны элементарными методами без учета явлений *диффракции* (см.).

Интенсивность света в какой-нибудь точке в месте пересечения двух пучков лучей пропорциональна (см. *Колебания*, *Электромагнитная теория света*)

$$A_1^2 + A_2^2 + 2A_1A_2 \cos \Phi,$$

где A_1 и A_2—амплитуды колебаний, а Φ—разность их фаз в данной точке. В тех точках, где $\Phi = 0, 2\pi, 4\pi \ldots =$ целому, кратному 2π, интенсивность получается наибольшей, равной $(A_1+A_2)^2$, там, где $\Phi = \pi, 3\pi, 5\pi$ и т. д.,—наименьшей, равной $(A_1-A_2)^2$.

Для того чтобы И. можно было наблюдать, необходимо чтобы интерферирующие лучи были когерентны, т. е. форма колебаний в них должна быть строго одинакова. Это условие может быть соблюдено только в том случае, если оба интерферирующих луча идут от одного и того же источника света. В свете от разных источников форма колебаний неодинакова, даже если источники практически монохроматические (т. е. колебания происходят по закону синуса) и имеют одну и ту же частоту колебаний. Дело в том, что не существует источников, излучающих свет, колебания светового поля к-рого строго синусоидальны; всегда существуют искажения этой синусоиды, фаза и амплитуда ее меняются со временем, причем эти медленные по сравнению с периодом колебаний (ок. 10^{-15} сек.), но быстрые по сравнению с промежутками, в течение к-рых производятся наблюдения, изменения носят беспорядочный характер. Разность фаз Φ двух таких колебаний также изменяется с течением времени, $\cos \Phi$ в последней формуле много раз меняет свой знак и в результате среднее по времени от третьего члена равно нулю и (средняя) интенсивность равна $A_1^2+A_2^2$, т. е. сумме интенсивностей отдельных пучков лучей, и И. не наблюдается.

Если в рассматриваемой точке сходятся два луча I и II от одного источника, то разность фаз их колебаний равна

$$\Phi = \frac{2\pi}{\lambda}(\Sigma\mu_1 l_1 - \Sigma\mu_2 l_2),$$

где μ и l обозначают показатели преломления сред и длины отрезков лучей, проходимых в них первым и вторым лучом, λ—длина волны в пустоте. Выражение в скобках называется оптической разностью хода лучей I и II. В точках, где разность хода равна четному числу полуволн $\frac{\lambda}{2}$, интенсивность имеет максимум, при нечетном числе полуволн—минимум.

Если два луча выходят из одной точки и потом, пройдя через оптическую систему из произвольного числа линз, соединяются вновь, то разность фаз их колебаний в этой точке их соединения та же, что и в первой. Это положение позволяет применять при наблюдении интерференционных явлений оптические системы. Если разность фаз Φ колебаний в двух лучах изменяется, то изменяется и положение максимумов и минимумов интенсивности, т. е. положение интерференционных полос. Это изменение разности хода может вызываться изменением либо показателей преломления сред, проходимых интерферирующими лучами, либо изменением длины путей обоих лучей, либо изменением длины волны света. В виду большой чувствительности положения полос к этим изменениям интерференционные явления получили большое применение для точного измерения показателей преломления и длины, а также для спектральных исследований, для измерений длины волн света. Приборы, в которых интерференционные явления используются для измерительных целей, называются *интерферометрами* (см.). Наиболее простой опыт, при к-ром наблюдается И., это—опыт Френеля с зеркалами (см. *Френеля зеркала*).

В двух зеркалах получаются 2 мнимых изображения источника света (узкой освещенной щели). Эти изображения служат двумя когерентными источниками, лучи к-рых интерферируют. Если поставить экран, то на нем можно наблюдать более или менее ярко освещенные места—интерференционные полосы. Их же можно наблюдать просто глазом или в лупу без всякого экрана. Заметим, что такое же рассмотрение И. как результата действия нескольких мнимых когерентных источников, получающихся благодаря отражениям в приборе, возможно и для многих других интерференционных опытов.

Важный случай И. наблюдается при прохождении света через тонкие пластинки и тонкие слои и при отражении от них. Здесь (в случае отражения) интерферируют лучи, отразившиеся от передней и задней поверхностей пластинки. Разность их хода зависит от угла падения, от показателя преломления пластинки и от ее толщины и равна $2\mu h \cos \psi + \frac{\lambda}{2}$, где h—толщина пластинки, μ—ее показатель преломления, ψ—угол преломления луча в ней.

Максимум интенсивности получается для тех направлений отраженного луча, при которых $2\mu h \cos \psi = \left(n + \frac{1}{2}\right)\lambda$, где n—целое число ($h = 0, 1, 2, 3 \ldots$). Как видно, направление (ψ), соответствующее максимуму интенсивности, зависит от длины волны света; при освещении белым светом пластинка отражает в различных направлениях свет разного цвета. Этими явлениями объясняются цвета мыльных пузырей, тонких листочков слюды, прозрачных крылышек некоторых насекомых, тонкого слоя масла на поверхности воды, цвета побежалости на металлах (тонкий слой окиси). Интерференционные кривые, получаемые при постоянной толщине пластинки h, но в разном направлении лучей (ψ), называются кривыми равного наклона. Пользуясь этими интерференционными явлениями, можно определить толщину тонких прозрачных пленок. Если толщина пластинки увеличивается, направления максимумов, соответствующих разным n, все более

и более сближаются, и при освещении толстой (по сравнению с длиной волны) пластинки белым светом, благодаря наложению максимумов и минимумов, соответствующих разным длинам волн, друг на друга, интерференционные явления не наблюдаются. С монохроматическим же светом и при очень точно плоскопараллельных пластинках И. можно наблюдать и при большей толщине пластинок. Интерференционные явления получаются также при переменной толщине пластинки h для лучей, одинаково направленных (кривые равной толщины). Интерференционными явлениями этого рода объясняется возникновение колец Ньютона, получающихся, если осветить две сложенные линзы, соприкасающиеся в центре, или линзу, лежащую на плоском стекле, расстояние между поверхностями которых увеличивается от центра к краям. Здесь интерферируют лучи, отразившиеся от задней поверхности первой линзы и передней поверхности второй линзы (или плоского стекла), и роль пластинки играет воздушный слой между ними. Светлые места (при освещении монохроматическим светом) получаются в тех местах, где толщина воздушного слоя такова, что отразившиеся лучи приходят в фазе, а темные,—где они приходят в противоположных фазах. Они представляют собою круги, диаметры которых пропорциональны квадратным корням целых чисел. И. в тонких слоях находит широкое применение при проверке правильности отшлифованных поверхностей.

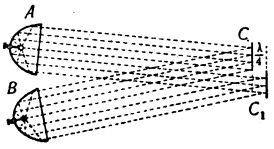


Рис. 4. Прибор Гертца для исследования интерференции электромагнитных волн.

Об И. световых лучей, прошедших через кристаллические пластинки, см. *Интерференция поляризованных лучей.*

И. электромагнитных волн большей длины, чем световые, подробно изучена Г. Гертцом, разработавшим несколько способов получения и изучения И. таких волн. На чертеже (рис. 4) показан один из методов получения И. электромагнитных волн. В фокусе A параболического зеркала помещен источник электрических волн (вибратор); волны, отразившись от плоского зеркала, состоящего из двух частей C и C_1, падают на второе параболическое зеркало и собираются им в его фокусе B, где помещается приемник волн (резонатор, когерер); когда C и C_1 расположены в одной плоскости, все волны приходят в B в одинаковых фазах и приемник покажет максимальное значение результирующей волны; если C_1 сдвинуть на $\frac{\lambda}{4}$, пути обеих систем волн отличаются на $\frac{\lambda}{2}$, они придут в B в противоположных фазах и амплитуда результирующей волны будет иметь минимум.

Лит.: Хвольсон О., Курс физики, 7 изд., Л.—М., 1933; Майкельсон А., Световые волны и их применения, Одесса, 1912; его же, Исследования по оптике, М.—Л., 1928. Учебники оптики: M. Born, P. Drude, M. Planck, Wood и др.

М. Леонтович.

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ ПОЛЯРИЗОВАННЫХ ЛУЧЕЙ, усиление или ослабление интенсивности освещения, происходящее при встрече двух поляризованных световых лучей (см. *Интерференция, Поляризация*). Явление И. п. л. впервые наблюдалось Ф. Араго (1811) и Д. Брюстером (1812) и исследовано Френелем совместно с Ф. Араго. Для простейшего случая плоско поляризованного света Френель и Араго экспериментально установили основные законы И. п. л., а именно: 1) два луча, поляризованные в одной плоскости, интерферируют как естественные лучи. 2) Два *когерентных луча* (см.), поляризованных в перпендикулярных плоскостях, не интерферируют между собой. 3) Если луч, поляризованный в некоторой плоскости, разложить на два луча, поляризованных в двух различных плоскостях, и затем анализатором выделить у этих двух лучей компоненты колебаний, лежащие в одной плоскости, то эти компоненты будут интерферировать между собой (в соответствии с первым законом). 4) Если естественный луч разложить на два луча, поляризованных в различных плоскостях, и затем выделить у этих двух лучей компоненты колебаний, лежащие в одной плоскости, то эти компоненты не интерферируют между собой. Установление этих законов имело громадное принципиальное значение для укрепления волновой теории света. Исходя из второго закона, А. Френель доказал поперечность световых волн. Приведенные законы И. п. л. могут быть обобщены и на другие виды поляризации (круговая и эллиптическая поляризация).

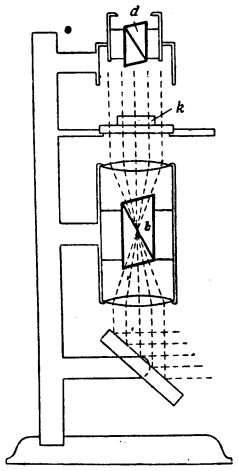


Рис. 1. Ортоскоп.

Явления И. п. л. наблюдаются при прохождении света сквозь двупреломляющие тела (см. *Поляризация*). Схема для наблюдения явлений И. п. л. состоит из поляризатора, анализатора и двупреломляющего тела, помещенного между ними. Пропуская свет сквозь эту систему, наблюдают сквозь анализатор получающуюся при этом интерференционную картину.

Естественный световой луч, пройдя сквозь поляризатор, выходит плоскополяризованным и в двупреломляющем теле разделяется на два луча, поляризованных во взаимно перпендикулярных плоскостях. Эти два луча распространяются в двупреломляющем теле с различными скоростями, благодаря чему выходят из него с некоторой разностью фаз. После двупреломляющего тела лучи попадают в анализатор, который выделяет у них колебания, лежащие в одной плоскости и интерферирующие согласно третьему закону Френеля-Араго. Наблюдаемая интерференционная картина зависит от угла между плоскостями поляризации поляризатора и анализатора; от природы и толщины двупреломляющего тела; от направления и длины волны лучей; от ориентировки двупреломляющего тела. Явления И. п. л., наблюдаемые

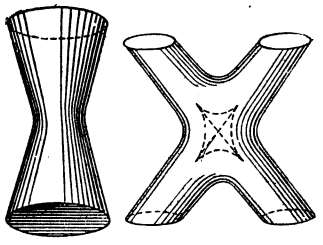


Рис. 2. Изохроматические поверхности: *а*—одноосного кристалла; *б*—двуосного кристалла.

в кристаллах, разделяют на две группы: явления в параллельном световом пучке и явления в сходящемся световом пучке. На рисунке 1 изображен ортоскоп, служащий для наблюдения явлений И. п. л. в параллельных лучах: *b*—николь, служащий поляризатором, *k*—кристаллическая пластинка, *d* — николь, служащий анализатором.

Плоскопараллельная кристаллическая пластинка дает равномерную окраску всего поля

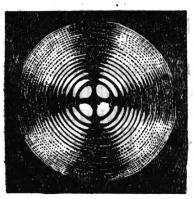


Рис. 3. Пластинка исландского шпата, перпендикулярная оптич. оси, помещена между скрещенными николями.

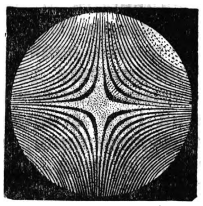


Рис. 4. Пластинка исландского шпата, параллельная оптической оси, помещена между скрещенными николями.

зрения. При повороте анализатора или поляризатора на 90° окраска поля изменяется на дополнительную.—Явления в сходящихся лучах гораздо сложнее явлений в параллельных лучах. Усложнение картины объясняется тем, что лучи, падающие под разными углами на двупреломляющее тело (кристалл), проходят в нем пути различной длины. С увеличением пути, проходимого светом, в кристалле растет разность фаз между лучами, получающимися в результате двойного лучепреломления. На рис. 2 (*а* и *б*) изображена поверхность постоянной разности фаз для одноосного и двуосного кристалла. Эти поверхности носят название изохроматических.

На рис. 3 и 4 изображена интерференционная картина, наблюдаемая в одноосном кристалле, вырезанном перпендикулярно оси (рис. 3) и параллельно оси (рис. 4). Темный крест, пересекающий интерференционную картину, соответствует направлениям, по которым в кристалле идет лишь один луч. При повороте анализатора на 90° крест становится светлым. На рисунке 5 изображена интерференционная картина, наблюдаемая в двуосном кристалле, вырезанном перпендикулярно биссектрисе между оптическими осями.—

Рис. 5. Пластинка арагонита, перпендикулярная к средней линии между оптич. осями, помещена между скрещен. николями.

В минералогии пользуются для определения различных кристаллов наблюдением интерференционных картин в них. Для исследования микроскопических кристаллов служит поляризационный микроскоп (см. *Микроскоп*).

Большое практическое значение имеет И. п. л. в телах с искусственно вызванным двойным лучепреломлением. Исследуя интерференцию поляризованных лучей в стеклянных изделиях, мы по наблюдаемой интерференционной картине можем судить об упругих напряжениях в стекле (браковка деталей для ламп накаливания и т. д.). Для исследования напряжений в непрозрачных телах изготовляют из целлулоида модели исследуемых деталей (шестерни, балки, рессоры, резцы и т. д.), нагружают эти модели соответствующим образом и по наблюдаемой интерференционной картине исследуют распределение натяжений в них.

В звуковом кино и телевидении применяют ячейку Керра, действие к-рой основано также на И. п. л.

Лит.: Хвольсон О. Д., Курс физики, т. II, 3 изд., Берлин, 1923; Френель О. Ж., О свете, М.—Л., 1928; Зайцев А. К., Оптический метод изучения напряжений, М., 1923; Bruhat G., Cours d'optik..., P., 1930; его же, Traité de polarimétrie, P., 1929; Born M., Optik, B., 1933. *В. Ф.*

ИНТЕРФЕРОМЕТРЫ, приборы, в к-рых явление *интерференции* (см.) используется для измерительных целей. Некоторые И. служат для точного измерения длины, другие для измерений показателей преломления, третьи для исследования спектров (интерференц-спектроскопы). Большие применения в физике получил И. Майкельсона, схема к-рого изображена на чертеже (рис. 1). Свет, идущий от точки S, падает на полусеребряную поверхность стеклянной пластинки P_1 и разделяется ею на два когерентных пучка, один из к-рых проходит через нее и отражается от зеркала F, второй отражается от D. Затем первый, отразившись от P_1, и другой, пройдя через нее, проходят в направлении ER и дают интерференционные полосы. Прибор Майкельсона применяется для спектральных исследований, для измерения длины волн и для точного измерения малых изменений показателей преломления. Важным преимуществом его является то, что интерферирующие пучки лучей проходят на значительном расстоянии друг от друга. Майкельсон применил свой И. для знаменитого опыта, который должен был обнаружить движение земли в пространстве (см. *Майкельсона опыт*). На принципе И. Майкельсона основано устройство некоторых интерференц-компараторов—приборов для точного измерения длины.

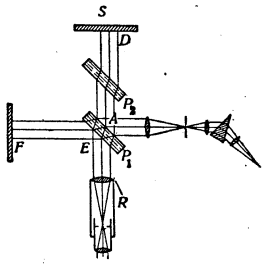


Рис. 1. Схема интерферометра Майкельсона.

В качестве интерференц-спектроскопов применяются И. Фабри и Перро, пластинка Люммера-Герке и эшелон Майкельсона. В первом из них интерферируют лучи, испытавшие многократные отражения от двух строго параллельных полупосеребренных стеклянных пластинок, разделенных воздушным слоем; толщина последнего меняется при параллельном перемещении одной из пластинок; при этом меняется разность хода интерферирующих лучей. В пластинке Люммера-Герке (рис. 2) интерферируют лучи, испытавшие многократные отражения внутри стеклянной пластинки при

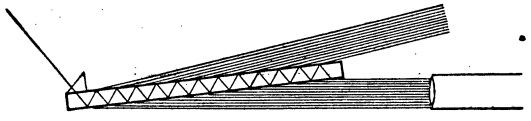


Рис. 2. Пластинка Люммера-Герке.

угле, близком к углу полного внутреннего отражения. Свет должен падать на прибор достаточно широким пучком, и интерференционные полосы наблюдаются при помощи трубы, установленной на бесконечность (или глаза аккомодированного на бесконечность), когда в каждой точке поля зрения собираются лучи опре-

деленного направления. В этих приборах разность хода определяется углом падения лучей на пластинку (и следовательно их углом преломления ψ). Поэтому интерференционные полосы называют в этих случаях кривыми равного наклона. Полосы, соответствующие разным длинам волн, получаются в разных местах, и по их виду и положению можно судить о спектральном составе падающего света.

В эшелоне Майкельсона интерферируют лучи, прошедшие через разное число одинаковых стеклянных пластинок, сложенных в виде лестницы (см. *Майкельсона стопа*).—Интерференционные спектроскопы характеризуются, во-первых, разрешающей способностью $\frac{\lambda}{\delta\lambda}$, где $\delta\lambda$—минимальная разница в длине двух спектральных линий, к-рые прибор способен разделить, во-вторых, шириною $\Delta\lambda$ области в спектре, к-рую можно исследовать при данной установке прибора. Разрешающая способность интерференционных спектроскопов очень велика, больше чем у других спектральных приборов: пользуясь ими, можно исследовать самые тонкие детали в спектрах; зато $\Delta\lambda$ для них мало. Приводим некоторые цифры:

	$\frac{\lambda}{\delta\lambda}$	$\frac{\lambda}{\Delta\lambda}$
Пластинка Люммера-Герке 3×129 *м* . . .	288.000	12.000
То же 20×366 *мм*	640.000	80.000
Эшелон Майкельсона из 21 пластины по 3 *мм* толщиной	63.000	3.000
То же 21 пластина по 20 *мм*	42.000	20.000
Диффракционная решотка Роуланда в 50.000 штрихов (спектр 2-го порядка)	100.000	ок. 1

Для измерения показателей преломления газов и растворов чаще всего применяется интерферометр Релея (Rayleigh), усовершенствованный Габером (Haber). Он применяется напр.

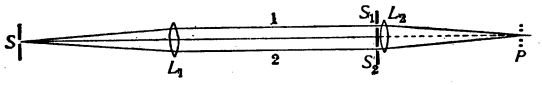


Рис. 3. Схема интерферометра Релея-Габера.

для определения содержания различных газов в воздухе (углекислоты, метана и т. п.). Он представляет собой в основных чертах применение установки Юнга, состоящей в следующем. Свет от узкой щели падает на экран с двумя малыми отверстиями. За экраном получаются лучи, отклоненные благодаря диффракции от своего первоначального направления, к-рые интерферируют и дают интерференционные полосы. Схема интерферометра Релея изображена на чертеже (рис. 3). Пучок лучей от освещенной щели S делается параллельным линзой L_1, проходит через щели S_1 и S_2 в экране и затем собирается линзой L_2, так что в P получается изображение щели S, пересеченное интерференционными полосами. Если на пути луча поставить прозрачное тело—полосы сместятся, и по величине этого смещения можно определить показатель преломления этого тела.

Лит.: см. *Интерференция*. Кроме того: Handbuch der physikalischen Optik, hrsg. v. E. Gehrcke, Bd I, Hälfte 1, Lpz., 1927.

М. Леонтович.

ИНТЕРЬЕР (франц. intérieur, нем. Innenraum), замкнутое внутреннее пространство (например зал, комната и т. д.). Впервые И. появляется в живописи в греческом искусстве 4 в. до хр. э.; утраченные И. Антифила, известные лишь по литературным описаниям, характеризуют эпоху нарастания реалистических тенденций. В эллинистическом искусстве изображения И. становятся обычной темой живописцев (росписные александрийские стелы, многочисленные геркуланские и помпейские росписи, миниатюры ватиканского Вергилия и др.). В византийском и феодальном европейском искусстве И. не играют никакой роли. Впервые, после эллинистическо-римской эпохи, они появляются во фресках *Джотто* (см.), заложившего основы буржуазного реализма. Целый ряд своих сцен из священного писания Джотто размещает в И., подчеркивая тем самым их реальность и эмпиричность. В искусстве Возрождения И. не приобретают однако самостоятельного значения и используются лишь как обрамление для разыгрывающихся на их фоне сцен. Расцвет интерьерной живописи падает на 17 в. В произведениях таких голландских художников, как П. де Гоох, Вермеер, Метсю, Терборх, Остаде, Стеен, Янсенс, четко отграниченные, залитые солнцем, полные воздуха и непередаваемой интимности И. были призваны воплощать тот буржуазный уют, к-рый являлся идеалом для голландских купцов 17 в. Не менее интересны голландские изображения церковных И. этой же эпохи (Хаукгеест, Санредам, Х. ван Флит, Э. де Витте). В искусстве 18—20 вв. И. никогда не достигал более тех классических форм выражения, которые он получил в голландской живописи 17 в. В русском искусстве И. нашел себе наибольшее применение в жанровой живописи середины и 2-й половины 19 в.

ИНТИНА (лат. intus—внутри), внутренний бесцветный слой оболочки в пылинках семенных растений; иногда И. называют также внутренний слой оболочки в спорах у споровых растений. См. *Экзина*.

ИНТИХИУМА, точнее интичиума (австрал.), религиозно-магическая церемония умножения тотемического животного или растения в одной из тотемических групп племени арунта в Центр. Австралии. Несмотря на то, что, как разъяснил исследователь, введший этот термин, Б. Спенсер, общеплеменным названием у арунта для церемоний подобного рода служит слово «мбанбиума», в научной литературе утвердился именно термин И. Церемония И. обычно заключается в ритуальных плясках, связанных с тотемическим объектом, в изготовлении рисунков, его воспроизводящих, в поедании тотемического животного или растения и т. д. И. составляет одно из главных празднеств тотемических племен Австралии, Меланезии, Америки и т. д.

ИНТОКСИКАЦИЯ (от греч. in—в и toxon—яд), в широком смысле—отравление ядами (независимо от их происхождения, т. е. неорганическими, растительными, животными; см. *Яды*). В более узком смысле под И. понимают отравление ядами эндогенными, т. е. возникшими в самом организме бактерийными ядами (токсины в собственном смысле слова), продуктами распада белков организма, чрезмерным накоплением в организме веществ, нормально продуцируемых его тканями и органами, вследствие повышенного образования их или задержки выделения. Естественные факторы, противодействующие И. в организме, действуют в двух направлениях: переводят токсические вещества в неядовитые соединения или подвергают их расщеплению и выведению из организма. На этих же принципах строится и терапевтическая дезинтоксикация, которая стремится связать и нейтрализовать токсин соответствующим противоядием (например дифте-

рийный токсин—противодифтерийной сывороткой) или способствовать его быстрому выведению из организма или понижению концентрации (дача потогонных, слабительных, мочегонных, введение физиологич. раствора соли и т. п.).

ИНТОКСИКАЦИЯ ДЕТСКАЯ, пищевой токсикоз, токсическая диспепсия, детская холера, тяжелое заболевание детей раннего возраста, характеризующееся острым расстройством пищеварения, тяжелыми явлениями со стороны нервной и сосудисто-сердечной системы и глубоким нарушением обмена веществ. Обычно И. д. присоединяется к уже существующему расстройству питания—к т. н. детской диспепсии (см. *Диспепсия*),—и многими авторами рассматривается как более тяжелая стадия этой последней. Причины И. д. те же, что детской диспепсии,—пищевые вредности, зависящие от нецелесообразного питания (доказательством чего служит особенная частота И. д. у детей искусственно вскармливаемых), и инфекция. В последнем случае И. д. может развиваться при наличии инфекционного процесса в кишечнике (напр. при острой диспепсии, колите) и вне его (например при пиэлите, пневмонии и т. п.). Моментами, способствующими развитию И. д., являются факторы конституциональные (неустойчивость связывания воды клетками), состояние питания ребенка (чем оно хуже, тем легче развивается И. д.) и внешние условия—перегревание организма; отсюда распространенность И. д. в жаркое летнее время, особенно при наличии плохих гигиенических условий.

Сущность заболевания заключается, по мнению одних авторов, в отравлении организма токсинами бактерий, размножающихся в кишечнике (гл. обр. кишечной палочки), по мнению других—ядами белкового происхождения, развивающимися в результате ненормального и неполного разложения пищи в тонких кишках. Повидимому имеют место оба эти момента. В результате токсического воздействия развивается глубокое нарушение обмена (в первую очередь водного обмена), протекающее с резким нарушением функции печени, расстройством окислительных процессов и с явлениями острого ацидоза.

Характерным признаком развивающейся И. д., перехода простого поноса в токсическую диспепсию, является резкое падение веса (до 200 *г* в сутки), помутнение сознания и ряд нарушений со стороны нервной системы (сонливость, автоматизм, косоглазие, судороги). Стул обыкновенно резко учащен, водянистый, появляется упорная рвота, кожа становится сухой, серого цвета, иногда с характерным затвердением (т. н. склерома); количество мочи резко уменьшено, она содержит белок, сахар; кровь—с признаками сгущения (повышено количество гемоглобина, эритроцитов и лейкоцитов). Смертность при И. д. очень велика (достигает 80%).

Профилактика И. д. заключается в охвате всех детей раннего возраста учреждениями охраны материнства и младенчества; в широком распространении гигиенических знаний; в возможно большем пребывании детей летом на свежем воздухе во избежание перегревания организма; в правильном и преимущественно грудном вскармливании в жаркое время года. Основные принципы лечения И. д.: 1) устранение токсических явлений (дезинтоксикация) путем полного голодания в течение 12—24 часов (т. к. пища прямо или косвенно является источником отравления) и усиленного введения жидкостей (питье малыми дозами, капельные клизмы, вливание подкожное или внутривенное); 2) помощь организму в борьбе с причиной заболевания путем установления правильного питания (по возможности женским молоком, методически по специально разработанным схемам), повышения сопротивляемости организма и иммунитета—целесообразный уход (ванны, уход за ртом и кожей, сердечные средства и т. п.).

Лит.: Маслов М. С. и Тур А. Ф., Расстройства питания и пищеварения у детей грудного возраста, Москва—Ленинград, 1928; Финкельштейн Г., Развитие и вскармливание грудных детей, Москва, [1929]; Большая медицинская энциклопедия, т. XI, Москва, 1930, стб. 520—532. *Б. М.*

ИНТОНАЦИЯ (лат. intonatio), в музыке—термин, употреблявшийся первоначально в следующих смыслах: 1) правильное («чистая интонация») или неправильное («фальшивая интонация») исполнение музыкального произведения с точки зрения строгого соответствия отдельных звуков отношениям принятого строя и лада (в этом смысле термин И. употребляется в муз. исполнительской практике и сейчас); 2) настройка певцов капельмейстером в требуемой тональности при помощи одного или нескольких звуков, обрисовывающих тоническое созвучие данной тональности; 3) у мастеров ф.-п., органа и др. музыкальных инструментов «проверкой интонации» называется окончательная фиксация звучания со стороны величины интервалов и силы отдельных тонов; 4) в католическом богослужении—вступительный возглас церковнослужителей, играющий по сути ту же «настраивающую» роль по отношению к хору певчих.

В последние годы понятие «интонация» принято в теоретическом музыкознании для определения мельчайшего элемента музыкальной формы в ее развитии («становлении»). Таким мельчайшим элементом музыкальной формы признается обычно последование 2—3 звуков, связанных как друг с другом, так и с другими звуками, иногда и удаленными от них на значительные расстояния (т. наз. «соединительные интонации»). Некоторые музыковеды, пользующиеся термином И. в вышеуказанном смысле, понимают его б. ч. узко, ограниченно, либо рассматривая И. исключительно с точки зрения их ладового и ритмического строения (см. *Линеарное письмо*) либо, наоборот, акцентируя в И. их расстояние («дистанцию»), мелодическую направленность, «напевность».

Следует указать, что понятие И. в данных случаях его использования неизбежно сохраняет формалистский характер, поскольку все содержание музыкальной речи сводится к механистическому сплетению И.—мельчайших «зерен», «ячеек», «потока мелодической энергии», к к-рому напр. линеаристы сводят все содержание музыки.

В марксистском музыкознании исходным моментом анализа музыкальной речи является музыкальный образ; расчленение последнего на ряд И. мыслимо лишь в качестве вспомогательного приема, раскрывающего средства выразительности данного *музыкального образа* (см.). *Л. К.*

В языковедении под И. чаще всего разумеют изменение высоты голоса (мелодика), силы звука (ритмика), относительной длительности (или «количества») отдель-

ных звуков (просодия) и наконец тембра голоса той или иной речевой единицы, начиная от предложения и кончая слогом или отдельным звуком. Нек-рые ученые сужают понятие И. до понятия «речевой мелодии», исключая из него изменения силы и тембра, что противоречит обыкновенному словоупотреблению и едва ли нужно.

Различные типы И. предложения (фразовая И.) выражают различные общие элементы данного высказывания: вопрос, утверждение, просьбу, приказание, иронию, задушевность и многое др. Некоторые из этих И. нашли себе выражение в виде знаков препинания. Большинство однако прекрасно понимаемых нами И. не только не нашло себе выражения в письме, но до сих пор даже вовсе не классифицировано. Число различаемых И., их смысл и их форма могут изменяться от языка к языку. Логическое ударение есть не что иное, как характерное видоизменение И. предложения, выделяющее так наз. логическое сказуемое.

И. отдельного фонетического слова (словесная И.) очень часто бывает связана с местом словесного ударения, являясь функцией этого последнего, а потому обыкновенно не имеет самостоятельного значения. В произнесении же она конечно суммируется с фразовой И., к-рая всегда является как бы суммой нескольких И. и никогда не осуществляется в чистом виде.

Наконец надо упомянуть о слоговых И. (иначе—слоговых ударениях) напр. сербского, латинского, литовского, древнегреческого, китайского, нек-рых африканских и др. языков. Любой слог любого языка всегда произносится с какой-либо И., но о слоговых И. говорят лишь тогда, когда различные И. какого-либо слога могут служить для дифференциации слов или их форм. Число мыслимых типов слоговой И. теоретически бесконечно велико; но в одном и том же языке различают редко более четырех типов. Так напр., в китайском (в пекинском диалекте) различаются тоны ровный, восходящий, падающий-восходящий и падающий. *Л. Щ.*

В отличие от речевой И., рассчитанной только на передачу смысловых оттенков слов и словосочетаний,—И. в стихе видоизменяется и упорядочивается специфически стиховыми элементами ритмико-синтаксической структуры стиха (ударение, внутри- и межстиховая цезура, клаузула, строфическое членение; см. *Стихосложение*). Ср. И. в басне (Крылов) с И. драматического стиха (Пушкин—«Борис Годунов») и И. лирики (Лермонтов, Фет).

Лит.: кроме учебников фонетики, где этот вопрос трактуется либо под заголовками «Длительность», «Сила», «Высота» либо под заголовками «Слоговое, словесное, фразовое ударение», библиографию см. в кн.: Эйхенбаум Б., Мелодика русского лирического стиха, П., 1922; Ipsen G. u. Karg F., Schallanalytische Versuche, Heidelberg, 1928.

ИНТРАВАРИАТИВНОСТЬ, внутрииндивидуальная изменчивость. И.—одно из основных понятий *дифференциальной психологии* (см.). В отличие от *интервариативности* (см.), обозначающей различия, существующие между индивидуумами, И. означает различия в уровне развития отдельных психофизиологических признаков, равно как колебания одного и того же признака в различные периоды у одного и того же индивидуума. Согласно американским психологам (Хелл и Бер), эти индивидуальные различия чрезвычайно велики и лишь немногим разнятся по амплитуде своего колебания от межиндивидуальных различий. Этот факт имеет весьма существенное значение, в частности для проблемы комплектования классов в школе.

ИНТРАВЕРТИРОВАННЫЕ ХАРАКТЕРЫ, правильнее интровертированные характеры (лат. introvertere—направленные внутрь), термин Юнга, обозначающий замкнутые, углубленные в свои личные переживания характеры, в противоположность характерам экстравертированным. Юнг подчеркивает, что та или иная установка характера—«внутрь» или «вне» себя—является бессознательной, часто скрытой. Разделяя психические функции на мышление, эмоции, ощущение и интуицию, Юнг соответственно этому находит четыре основных разновидности И. х. Разделение на типы Юнг считает результатом приспособления, однако не социального, а биологического, т. к. эти типы встречаются в различных классах общества и часто в одной и той же семье. Деление Юнга на экстравертированные и И. х. довольно близко подходит к делению Кречмера на циклотимический и шизотимический характеры.

Стоя внешне на точке зрения биологической обусловленности характера, Юнг по существу анализирует представителей мелкой буржуазии. Если и необходим учет биологических особенностей человека в целях объяснения его характера, то ни в коем случае нельзя считать этот фактор решающим для формирования характера. Решающим является социальный фактор. Этого не понимает Юнг, и в этом принципиальный порок его взглядов. Кроме того теория Юнга лишена научной ценности, т. к. он не уделяет внимания изменчивости характера, процессу его формирования, а также произвольно расчленяет соотношение психических функций на четыре группы. Все эти недостатки неминуемо приводят Юнга к идеализму и в значительной мере к чисто словесным, описательным утверждениям своих положений.

Лит.: Юнг К. Г., Психологические типы (Психологическая и психоаналитическая библиотека, под ред. Ермакова, вып. VII), М., [1924]. *Н. Добрынин.*

ИНТРАДА, см. *Прелюдия.*

ИНТРАЗОНАЛЬНЫЕ ФИТОЦЕНОЗЫ, см. *Зональные фитоценозы.*

ИНТРАМОЛЕКУЛЯРНОЕ ДЫХАНИЕ, анаэробное дыхание—физиологический процесс, идущий в тканях растений, лишенных кислорода, и представляющий распад органических веществ с выделением углекислоты. Нормально наблюдается при различных *брожениях* (см.). У высших растений И. д. не может заменить кислородного дыхания, и лишенные доступа кислорода растения после короткого периода И. д. погибают. В то же время И. д. представляет обязательную первую, анаэробную фазу дыхания у растений. Во время этой фазы служащий дыхательным материалом сахар распадается под действием ферментов, идентичных с ферментами спиртового брожения. При этом распаде образуются неопределенные промежуточные продукты распада и углекислота. Несомненно, в этом процессе участвуют особые вещества, связывающие водород, относящиеся к т. н. дыхательным пигментам и называемые водородными акцепторами. Несомненно также участие воды. Таким образом анаэробная фаза дыхания может быть выражена уравнением

$$C_6H_{12}O_6+6H_2O+12R=6CO_2+12RH_2,$$

где R—дыхательный пигмент, а RH_2—*дыхательный хромоген* (см.). В следующую, аэробную фазу дыхания дыхательные хромогены окисляются кислородом, освобождаемым из перекисей действием пероксидазы, и снова переходят в дыхательный пигмент. Изложенная теория интрамолекулярного дыхания, отводящая ему основное место в процессе дыхания растений, предложена В. И. Палладиным и пользуется общим признанием.

ИНТРАЦЕЛЛЮЛЯРНЫЙ ПАНГЕНЕЗИС, или внутриклеточный пангенезис, теория *Де-Фриза* (см.), в к-рой он впервые высказал мысли, в известной мере близкие современному учению о наследственности (см. *Пангенезис*).

ИНТРИГА, способ развития темы в драматических (и отчасти эпических) произведениях, выражаемой в определенных действиях. Интрига получает свое выражение в форме борьбы между персонажами, служит средством действенного раскрытия и разрешения социально-психологических конфликтов. Аристотель, Гораций, а вслед за ними и Буало утверждали, что в драматическом произведении должна быть одна И., но в реалистических пьесах легко можно обнаружить переплетение нескольких интриг. И., выполняя определенную идеологическую функцию и непосредственно отражая в себе общекомпозиционные особенности данного стиля, может иметь разный характер: политический (Аристофан, «Всадники»; Шекспир, «Юлий Цезарь»), социально-психологический, философский (Шекспир, «Гамлет»), сатирически-бытовой (Гоголь, «Ревизор»), лирически-любовный (Мариво, «Игра любви и случая»), а также авантюрно-приключенческий (детективные и колониальные пьесы). Увлечение И. приводит к созданию т. н. «комедий положений», социально-поверхностных и примитивных по своей образной системе (сценарии commedia dell'arte, Скриб); игнорирование же И. не дает возможности показать глубину, характер в его развитии, делает пьесу статичной и не отвечающей действенной природе театра. *Г. Бояджиев.*

ИНТРОДУКЦИЯ, введение, вступление, предшествующее главной партии в симфонии, сонате и т. д. и представляющее собой большей частью небольшое ларго (largo), ададжьо (adagio) или анданте (andante). Развившись из трубных фанфар, возвещавших начало действия, И. в опере заменяла увертюру или составляла начало (оркестровое вступление) первого акта, непосредственно следуя за увертюрой. Играя вначале роль «призыва ко вниманию», И. в дальнейшем приобрела более самостоятельное значение, став органической частью всего произведения (напр. в симфониях Бетховена и др.).

ИНТРОЕКЦИЯ (буквально — вкладывание внутрь), один из основных принципов *эмпириокритицизма* (см.). Термин И. был введен *Авенариусом* (см.). Внешне критика И. ставит своей целью борьбу против *солипсизма* (см.), но на самом деле направлена против диалектического материализма, так как отрицает одно из важнейших его положений, что мышление и сознание суть «продукты человеческого мозга» (Энгельс, Анти-Дюринг).

Рассматривая весь мир как комплекс элементов—ощущений, махисты, чтобы замаскировать свой идеализм, выступают на словах против солипсизма, который считает ощущения субъективными. Авенариус и Мах утверждают, что ощущения нельзя рассматривать ни как субъективные ни как объективные. Во всяком переживании или восприятии с их точки зрения даны и субъект—«Я»—и среда. Вне этой *принципиальной координации* (см.) «Я» и среды никаких ощущений не существует. Субъективный же идеализм, — говорят они, — утверждает, что ощущения существуют не «передо мной», в вышеуказанной принципиальной координации, а «во мне». Таким образом ощущения признаются чисто субъективной категорией и на этом основании вкладываются (интроецируются) в человека, мысль же признается функцией одного из внутренних органов человеческого организма—мозга.

Мах и Авенариус утверждают, что признание мысли функцией мозга порождает философский идеализм и дуализм. Именно с момента возникновения И. мир стал раздваиваться на внутренний и внешний, на субъект и объект. В своем историческом развитии И. прошла ряд ступеней—от примитивной формы первобытного анимизма до такой сложной и утонченной, как философский идеализм. Критика интроекции, по мнению махистов, очищает опыт от ложных гипотез и аналогий и восстанавливает «естественное» наивно-реалистическое мировоззрение, признающее ощущения единственной реальностью.

Ленин разоблачил идеализм учения об И. Он показал, что острие учения об И. направлено не против идеализма, а против материализма. И. отрицает, что мысль есть функция мозга, что ощущение есть функция центральной нервной системы, т. е. «отрицает самую элементарную истину физиологии ради сокрушения материализма... Учение об интроекции есть путаница, протаскивающая идеалистический вздор и противоречащая естествознанию, которое непреклонно стоит на том, что мысль есть функция мозга, что ощущения, т. е. образы внешнего мира, существуют в нас, порождаемые действием вещей на наши органы чувств» (Ленин, Сочинения, том XIII, страница 73). *А. Щеглов.*

ИНТРОСПЕКЦИЯ, см. *Самонаблюдение.*

ИНТРУЗИВНЫЕ ГОРНЫЕ ПОРОДЫ (синонимы: глубинные, эндогенные, плутонические горные породы), образуются при медленном застывании силикатного расплава (магмы) в глубинах земной коры. К числу И. г. п. относятся: гранит, сиенит, диорит, габбро и др. Почти для каждой И. г. п. известен ее эффузивный аналог (см. *Эффузивные горные породы*), сходный по химическому составу, но отличающийся по формам залегания, по структуре и отчасти по минеральному составу. Характерные формы залегания интрузивных горных пород—батолиты, лакколиты, штоки, интрузивные пласты и жилы (дейки); структура И. г. п. кристаллически-зернистая, или гранито-порфировая.

ИНТРУЗИВНЫЕ ЗАЛЕЖИ (синоним интрузивные пласты), представляют собой одну из форм залегания горных интрузивных пород, возникающую при боковом внедрении магматического расплава между пластами осадочных горных пород.

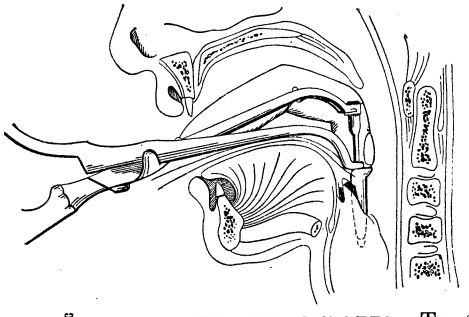
ИНТРУЗИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ, механические и физико-химические процессы, связанные с внедрением в земную кору магматического расплава (магмы) и с его застыванием в глубинах земной коры. Механическое воздействие магматической интрузии на осадочные породы

может вызывать различные деформации в их залегании (раздвижение, приподнятие слоев, трещиноватость в них и т. д.) или даже частичное их обрушение. Физико-химическое взаимодействие магматической интрузии с вмещающими породами выражается в частичной ассимиляции последних магматическим расплавом и в контактово-метаморфических изменениях (см. *Контактовый метаморфизм*). С интрузивными процессами связано образование пегматитов, контактово-метаморфических, пневматолитических и гидротермальных рудных месторождений (см. *Пегматиты*, *Пневматолитические процессы*).

К И. п. могут быть отнесены также и явления магматического автометаморфизма (т. е. воздействие на данную горную интрузивную породу в процессе ее формирования водяных паров и др. газов, выделяющихся из того же самого магматического расплава) и др. процессы, связанные с кристаллизацией магматической интрузии (см. *Магматическая дифференциация*).

ИНТРУЗИЯ, внедрение силикатного расплава (магмы) в осадочные и метаморфические породы земной коры.

ИНТУБАЦИЯ, бескровная операция, применяемая наряду с трахеотомией при сужениях гортани, грозящих задушением (при дифтерии гортани—т. н. крупе). И. заключается во введении в гортань через рот особой трубки длиной от 2,5 до 7 *см* (в зависимости от возраста),



сделанной из тугоплавкого металла. Трубка вводится при помощи особого инструмента, интродуктора, под контролем пальца (см. рис.) и остается в гортани до тех пор, пока последняя не очистится от пленок (2—3 суток). Основное условие для успешного введения трубки—правильное и совершенно неподвижное положение больного, не допускающее закидывания головы назад и связанное с этим отклонение входа гортани назад. Показания для И. те же, что и для *трахеотомии* (см.). И. была впервые предложена в 1857 франц. врачом Бушю, широкое применение получила только спустя 30 лет благодаря работам американцев О'Двайера (1885) и Диллон Брауна (1887), разработавших инструментарий и технику операции в том виде, в каком они применяются и в настоящее время.

ИНТУИТИВИЗМ, философское учение, считающее основным орудием познания истины *интуицию* (см.). Наиболее выдающимся представителем И. является современный франц. философ Анри *Бергсон* (см.). Интуитивизм Бергсона однако не составляет совершенно новой теории (как это утверждают бергсонианцы): в своих основных элементах она развивалась еще в древности Плотином, а в новейшее время Шеллингом, Шопенгауером, а также франц. учителями Бергсона—Мен-де-Бираном и Равессоном. Но именно Бергсон занимает наиболее крайнюю антирационалистическую и антилогистическую позицию, вследствие чего между бергсоновским И. и учением мистиков стирается почти всякая грань.

Суть И., как он представлен Бергсоном, сводится к следующему: интуиция представляет собою своеобразный метод познания, диаметрально противоположный интеллектуальному познанию. Различие между интуитивным и интеллектуальным познанием прежде всего заключается в том, что обычное (интеллектуальное) познание предполагает «разделение между тем, кто познает, и тем, что познается»; интуиция же есть «динамическое познание, при котором акт познания совпадает с актом, порождающим действительность». Иначе говоря, в акте интуиции субъект не противостоит объекту, а полностью с ним сливается и гносеологически от него неотделим. Бергсон не отрицает, что такое понимание интуиции непримиримо с нашими правилами мышления и противоречит законам логики, но это, по его мнению, не может служить доказательством того, что интуитивного познания не существует.

Акт интуиции дается нелегко: он требует от человека необычайного и даже «болезненного» усилия. «Нужно,—пишет Бергсон,—чтобы, обернувшись и перекрутившись вокруг себя, способность видеть составила бы единое с актом воли, болезненное усилие, которое мы можем совершить внезапно, насилуя природу, но которое не можем удержать более нескольких мгновений».

Метафизическая интуиция несмотря на свою кратковременность открывает философу самые сокровеннейшие тайны бытия. «На нашу личность, на нашу свободу, на место, занимаемое нами в природе как целом, на наше происхождение и, быть может, также на наше назначение, она бросает свет слабый и мерцающий, но тем не менее пронизывающий сумрак ночи, в котором оставляет нас интеллект». Мгновенная интуиция отличается бесконечным богатством своего содержания, и ученый или мыслитель, даже если он потратит всю жизнь на раскрытие и истолкование своего однократного интуитивного видения, не сможет исчерпать его до конца.

Интуитивное познание отличается от обычного мышления и восприятия своим «бескорыстным» характером, т. е. своей полной независимостью от практического применения его. Такое бескорыстное познание в частности характерно якобы для эстетической интуиции. Художник обладает способностью «видеть сам и заставлять видеть других то, чего естественным образом мы не замечаем». Эта способность, которой одарены лишь немногие избранные натуры, объясняется, по мнению Бергсона, отрешенностью и «оторванностью» их сознания от интересов практической жизни. Очень родственно интуиции инстинктивное познание (см. *Инстинкт*), к-рое характеризуется тем, что оно имеет не логический, а психологический характер, т. е. представляет собою не познание, добытое путем рефлексии, а особый способ непосредственного внутреннего постижения свойств предмета. Так например, когда желтокрылый сфекс, нападая на сверчка, поражает его нервные узлы, он действует так, как будто бы он заранее познал и изучил их местонахождение,—на самом же деле он «бессознательно» познает

их в момент самого действия—актом симпатии. Инстинкт следовательно так же, как и интуиция, дает «бессознательное знание», т. е. такое знание, которое не сопровождается мышлением. От интуиции инстинкт однако отличается своим утилитарным характером и ограниченностью сферы своей познавательной деятельности.

Интуитивизм Бергсона несмотря на свое пышное модернизированное одеяние является глубоко реакционным течением, поворачивающим философскую мысль вспять к средневековому мистицизму. И. является одним из ярчайших проявлений упадочной идеологии современной буржуазии, все более и более осознающей, что дальнейшее развитие науки и техники уже не может способствовать укреплению и развитию капитализма, а лишь его скорейшей гибели. И. кроме того имеет своим социальным предназначением создать новую философскую базу для укрепления религиозных, мистических и националистических предрассудков, широко используемых буржуазией для затемнения классового самосознания пролетариата. Этим объясняется то, что интуитивная философия встречает горячие симпатии со стороны религиозных мыслителей (Ле-Руа, Блондель) и идеологов фашизма (Муссолини, Джентиле и др.). На самом же деле интуитивизм Бергсона, который пытается его обосновать новейшими научными данными, представляет собой совершенно искусственную, произвольную конструкцию. Интуитивного познания в таком смысле, как его понимает Бергсон, фактически не существует, ибо нет и не может быть такого познавательного акта, в к-ром отсутствовали бы познающий субъект и познаваемый объект. Поэтому все усилия бергсоновской интуитивной метафизики по сути дела сводятся к заранее обреченной на неудачу попытке обосновать мистическую формулу, что незнание есть высший род знания (docta ignorantia—ученое незнание).

Бергсон пытается охарактеризовать интуицию как своеобразный психологический процесс, свободный от всякого рода логических элементов. Но такого внутреннего переживания, к-рое было бы отгорожено непроницаемой стеной от логического мышления, в природе не существует. И сам Бергсон, хотя и считает интуицию невыразимой и необъяснимой, все же вынужден приписать ей целый ряд логически мыслимых предикатов (непосредственность, неуловимость, противоположность мышлению и т. д.), противореча тем самым основным предпосылкам своей интуитивистич. философии.

Не выдерживает критики также утверждение Бергсона, что интуиция может быть понята как познание совершенно беспредпосылочное и непосредственное. Уже Гегель в своей критике Шеллинга с большой убедительностью показал, что «непосредственность знания не только не исключает его опосредствования, но даже, наоборот, они так связаны друг с другом, что непосредственное знание представляет собой как-раз продукт и результат опосредствованного знания» (Гегель, Энциклопедия философских наук, ч. 1—Логика, § 66).—Интуитивизм Бергсона оказал большое влияние на *синдикализм* (см.), особенно в лице одного из крупнейших его теоретиков—*Сореля* (см.), давая методологическое обоснование анархо-синдикалистским принципам.

Бергсон пользовался известным влиянием и в русских философских кругах. Наиболее видным учеником Бергсона в России являлся проф. Н. Лосский, пытавшийся соединить И. с платонизмом.

За последние годы И. получил широкое распространение в буржуазной философии, особенно в философии герм. фашизма, использующего И. наряду с *иррационализмом* (см.) для наступления на науку и поддержки мистики и поповщины. Неогегельянство (Кронер и др.), являющееся почти-что официальной философией немецкого и итальянского фашизма, усиленно проповедует И., стремясь изобразить интуитивистом и иррационалистом даже такого сторонника логического мышления, как Гегель.

Лит.: Труды А. Бергсона, переведенные на рус. яз.: Творческая эволюция, изд. «Русская мысль», СПБ, 1914; Непосредственные данные сознания, Собр. соч., т. II, изд. Семенова, СПБ, 1914; Введение в метафизику, там же, т. V; Восприятие изменчивости, там же, т. IV; Длительность и одновременность, изд. «Academia», П., 1923; Философская интуиция, в кн.: Новые идеи в философии, Сб. № 1, СПБ, 1912. О Бергсоне: Лосский Н., Интуитивная философия Бергсона, П., 1922; его же, Обоснование интуитивизма, 2 изд., СПБ, 1908; Кронер Р., Философия творческой эволюции, «Логос», М., 1910, кн. 1; Гранжан Ф., Революция философии (Учение А. Бергсона), М., 1913. *Л. Герман.*

ИНТУИТИВНОЕ ПРАВО, в концепции психологической школы права—право, основание к-рого заложено в самих психических переживаниях человека. И. п. противопоставляется этой школой положительному праву, основанному на законе и обычае. См. *Психологическая школа права.*

ИНТУИЦИОНИЗМ, направление в современной буржуазной философии математики, возглавляемое голландским ученым Броуэром (L. E. J. Brouwer) и швейцарским ученым Вейлем (H. Weyl). С точки зрения И. только те математические объекты имеют право называться существующими, к-рые фактически реализованы человеческим сознанием. Говорить о существовании объекта в сознании, имея в виду только возможность его реализации, равно как и говорить о существовании объекта вне нашего сознания с точки зрения И. не имеет никакого смысла.

И. делает из этого тезиса выводы, к-рые легче всего проследить на конкретном примере. Возьмем число π и спросим себя, существует ли в его разложении в десятичную дробь такая группа идущих под ряд десяти знаков, к-рая состоит из одних нулей. Это неизвестно. Применяя логический принцип исключенного третьего, мы можем высказать только такое утверждение: «И л и в разложении числа π в десятичную дробь группа из десяти нулей под ряд существует и л и ее существование невозможно». Но если существует только то, что фактически реализовано человеческим сознанием, то названное утверждение нельзя признать верным. В самом деле, тогда суждение «группа из десяти нулей под ряд существует» может означать только то, что человеческому мышлению доступен способ ее как-то обнаружить. Суждение же «существование группы из десяти нулей под ряд невозможно» может означать только то, что человеческому мышлению доступен способ опровергнуть предположение о существовании такой группы, приведя это предположение к противоречию. И нельзя заранее утверждать, что или то или другое непременно должно быть в пределах человеческого мышления.

И. делает из этого последовательный вывод, что логический принцип исключенного третьего не всегда применим и требует изгнания из мате-

матики утверждений о существовании тех или иных объектов всякий раз, как такое утверждение произносится на основании одного только принципа исключенного третьего без фактической реализации объекта, о существовании к-рого идет речь.

И. легко решается на такие безусловные запреты, потому что ему по существу чуждо понимание того, что и законы формальной логики являются концентрированным отражением (хотя и извращенным, «огрубленным») в сознании человека исторического опыта, накопленного деятельностью всего человечества. И. не дает соответствующего этому диалектического анализа принципа исключенного третьего, а отрицает его формально. Таким образом в логике, в силу своих последовательно идеалистических установок, И. идет по существу не по пути от формальной логики к логике диалектической, а по пути оскудения научной методологии. В силу этого И. вынужден жертвовать основными органическими частями современной математики, создавая т. о. кризис ее основ. И. не только представляет собой кризис основ математики, но и сознает себя как кризис. Броуэр и Вейль с большой настойчивостью отрицают объективную ценность основных достижений математического анализа. Интуиционизм есть проявление в математике идеализма, ставшего агрессивным и стремящегося подчинить себе науку со всей ее проблематикой и методами.—См. также *Формализм*, являющийся реакцией против И.

Лит.: Heyting A., Mathematische Grundlagenforschung, Berlin, 1934 [дана подробная литература]; Вейль Г., О философии математики, М.—Л., 1934. Критика И.: Яновская С., Идеализм в современной философии математики, в сб.: На борьбу за материалистическую диалектику в математике, Гос. научно-техн. изд-во, М.—Л., 1931; Гливенко В., Кризис основ математики на современном этапе его развития, «Фронт науки и техники», М., 1934, № 5—6. *В. Гливенко.*

ИНТУИЦИЯ (от лат. intueri—глядеть), в идеалистической философии (а также у нек-рых материалистов—Спинозы) непосредственное познание, получаемое путем простого созерцания без помощи логических суждений и доказательств. В истории философии и психологии мы можем найти различное истолкование и понимание И., однако общей чертой всех теорий И. является противопоставление И. как непосредственного познания дискурсивному (или рассудочному) мышлению, как познанию логическому, опосредствованному понятиями. Диалектический материализм отвергает отделение непроницаемой стеной непосредственного познания от опосредствованного. Для диалектического мышления непосредственность знания отнюдь не исключает его опосредствования. Абсолютно непосредственного знания, свободного от опосредствования суждениями и понятиями, не существует. В связи с этим диалектический материализм не признает И. как особой формы познания.

Все теории интуитивного познания можно разделить на две основные группы: 1) теории, понимающие интуицию как способ познания, практически применяемый всеми людьми, и 2) теории, считающие интуицию особым, высшим родом познания, доступным лишь исключительным личностям (выдающимся философам, ученым, художникам, мистикам) и притом не всегда, а в минуты духовного просветления или озарения. Существуют также и теории, занимающие промежуточное положение между этими двумя группами.

Понимание И. как нормального способа познания мы находим у Декарта, Локка, Лейбница и у представителей т. н. «Шотландской школы»—Шефтсбери, Гутчесона и др. Декарт понимал под И. непосредственное усмотрение каждым из нас очевидных истин, не нуждающихся в доказательстве. «Всякий из нас,—писал он,—может интуитивно постичь, что он существует и мыслит, что треугольник ограничивается тремя линиями, что шар имеет только одну поверхность, и другие подобные им истины». К этой концепции близко примыкали Локк и Лейбниц. «Если мы станем размышлять о своих способах мышления,—говорит Локк в своем «Опыте о человеческом разуме»,—то найдем, что иногда душа воспринимает соответствие или несоответствие двух идей непосредственно от них самих, без вмешательства каких-нибудь идей..., ибо душа не нуждается при этом в доказательстве либо изучении, но воспринимает истину, как глаз воспринимает свет, через одно направление на нее».

Несколько иной смысл вкладывали в понятие И. Шефтсбери и Гутчесон. Они считали, что моральное и эстетическое чувства не могут быть поняты дискурсивным мышлением и познание, которое они нам дают, является непосредственным восприятием или простой И. И. следовательно понималась ими как особый род познания, не имеющий никакого сходства с рассудочным познанием. Идеи Шефтсбери и Гутчесона были восприняты и развиты Ж. Ж. Руссо и через него оказали известным образом влияние на Канта (что отразилось на его «Критике способности суждения») и в особенности на Якоби, причем у последнего понимание И. принимает уже довольно ясно выраженный мистический колорит. По учению Якоби, человек обладает двумя основными способностями: рассудком и И. Рассудок не может доказать наличие бога, а внутренняя И. не оставляет на этот счет никаких сомнений; рассудок разрушает веру в свободу, а И. считает свободу бесспорным фактом; рассудок сводит природу к явлениям, а непосредственное восприятие (И.) вскрывает ее целостную реальность.

Совершенно законченный мистический характер И. приобретает у Шеллинга, на мировоззрение к-рого оказало большое влияние учение Плотина. Учение Шеллинга (а также непосредственно Плотина) оказало в свою очередь влияние и на французскую философию. К видным философам 19 и 20 вв., воспринявшим мистическое учение об И., относятся: Менде-Биран, Равессон, Бутру и Бергсон. Мистическая И., по учению философского родоначальника мистики—Плотина,—это особый род познания, посредством к-рого душа познает истинное бытие «Я», редкие моменты мистического экстаза, когда она освобождается от материальных пут и возвращается в лоно бесконечного разума.

Плотиновское понимание И. лежит в основе позднейших мистических учений. Французский философ-идеалист Делакруа следующим образом характеризует мистическую И.: «Интуиция состоит в известного рода экзальтации, которая связана с уничтожением чувства обыкновенного Я... В интуиции душа есть то, что она знает, и знает она то, что она есть... Отсюда трудность уложить эту интуицию в определенные формы чувства и познания. Она вовсе не есть познание, если понимать под этим словом

логические построения представлений; она вовсе не чувство, если подразумевать под этим словом сознание органических состояний или сознания.—Мистик присутствует при возникновении вещей. Он помещается внутри основного и отдается его власти (se laisse porter par lui). Он пробегает таким образом все формы бытия... Он действует с бесконечной силой, он чувствует радость творения, тайны зарождения, он порождает внутри самого себя основную реальность. Он переносит свою собственную реальность в творческую первосущность. Последняя фаза мистицизма—это тождество интуиции и действия».

Учение об И. Шеллинга, Мен-де-Бирана, Равессона и Бергсона в принципе ничем не отличается от мистического учения Плотина и других мистиков. Так же, как и все мистики, эти философы считают И. высшим родом познания, открывающим в моменты озарения абсолютную истину и ничего общего не имеющим с обычным мышлением. Подобно всем мистикам, указанные философы подчеркивают как характерную черту интуитивного познания момент полного слияния субъекта и объекта и конкретное приобщение души к творческому духовному первоначалу.

В истории философии надо различать два этапа в понимании роли интуиции. У Декарта, Лейбница, Спинозы И. не отрицает рационального познания и лишь завершает его как более высокая форма. У современных же интуитивистов И. резко противопоставляется рациональному познанию и пытается отвергнуть его, обосновывая иррационализм.

Отличительной особенностью современной философской мистики является ее наступление на науку и ее стремление доказать примат мистического метода познания над научным познанием. Расцвет мистических теорий является, с одной стороны, ярким показателем идеологического загнивания современной буржуазии, а с другой стороны—мистика (так же как и религия) служит в руках буржуазии орудием затемнения классового самосознания пролетариата (см. *Философия*, *Капитализм*, *Идеология*, *Надстройки*). Классовый характер современной мистики ярко раскрывается в том факте, что вожди современного фашизма в своей демагогической теории и практике любят ссылаться на всякого рода «интуитивные» прозрения и предзнаменования. Крайне характерно также, что современные неогегельянцы, являющиеся идеологическими оруженосцами фашизма (напр. Кронер), стремятся превратить в интуитивиста и иррационалиста даже такого явного противника «непосредственного» познания, каким является Гегель.

Лит.: Бергсон А., Собрание сочинений, том I—Творческая эволюция, т. V—Введение в метафизику, СПБ, 1914; Bergson H., Les deux sources de la morale et de la religion, P., 1932; Maine de Biran F., Journal intime.., 2 vls, P., 1927—31; Boutroux É., Morale et religion, P., 1925; Delacroix H., Études d'histoire et de psychologie du mysticisme, P., 1908; его же, Essai sur le mysticisme spéculatif en Allemagne au 14 siècle, P., 1900; Лосский Н., Обоснование интуитивизма, 2 изд., СПБ, 1908. *Л. Герман.*

ИНТУССУСЦЕПЦИЯ (лат. intus—внутрь и suscipere—воспринимать), термин, примененный ботаником К. Негели для обозначения способа роста клеточных оболочек в растительных клетках. Плотная оболочка этих клеток растет двумя путями: 1) наложением новых слоев изнутри со стороны протоплазмы (аппозиция) и 2) внедрением очень мелких ультрамикроскопических частиц между уже существующими участками оболочки (интуссусцепция). И. обеспечивает возможность не только количественного, но и качественного изменения состава оболочки (ее химизма, размера частиц и т. д.).

ИНУЛИН, полисахарид, $(C_6H_{10}O_5)n + H_2O$, встречающийся как запасный углевод, растворенный в клеточном соку различных растений, гл. обр. из семейства сложноцветных, у отдельных представителей к-рых содержание его в корневищах и клубнях достигает значительных величин: у цикория и земляной груши до 58% от сухого веса. Кроме сложноцветных, И. найден у колокольчиковых, лилейных, лобелиевых, фиалковых. Хорошо растворим в воде. При продолжительном пребывании растительных тканей в спирте выделяется в крупных сферокристаллах, захватывающих целые группы клеток. Этим пользуются для распознавания И. При гидролизе разбавленными кислотами или специфическим ферментом — инулиназой—дает фруктозу. При ферментном расщеплении образуется ряд инулидов—промежуточных продуктов, напоминающих декстрины, образующиеся при гидролизе крахмала. Инулин вращает плоскость поляризации влево. Обладает слабым сладким вкусом. Молекулярный вес по новейшим определениям 4.800—5.000. По своему строению И. представляет полисахарид фруктозы (фрукто-фуранозы), что объясняет его легкую усваиваемость организмом диабетиков. В растениях И. обычно сопровождается различными близкими к нему и мало изученными веществами: псевдоинулином, левулином, иризином, синистрином и т. д. В наст. время в СССР развивается промышленное получение инулина, или, вернее, образующейся из него фруктозы, из цикория и земляной груши.

И. применяется также в бактериологии, прибавляется к питательным средам при дифференцировке нек-рых видов бактерий.

ИНУЛИНАЗА, инулаза, фермент, под влиянием к-рого при гидролизе *инулин* (см.) распадается на фруктозу. Содержится в тех растениях, в к-рых встречается инулин, а также в некоторых плесенях и в пищеварительных соках нек-рых беспозвоночных (напр. Helix pomatia, Bombyx mori).

ИНФАЙТИНГ, в боксе бой на таком близком расстоянии участников друг от друга, что они касаются или почти касаются головами ключиц друг друга. Инфайтинг введен американцами, имеет известные преимущества и представляет в настоящее время основу профессионального *бокса* (см.).

ИНФАНТ (infante) и инфанта (infanta), титул, присваивавшийся детям королей Испании и Португалии, за исключением старших сыновей (наследников престола), именовавшихся принцами. В Испании титул И. мог быть пожалован королем также и другим членам королевского дома.

ИНФАНТАДО, один из типов тонкорунных овец, или мериносов, шерстного направления (см. *Мериносы*). И. выведен путем подбора из типа негретти, от к-рого он отличается лучшим сложением, большим ростом, менее складчатой кожей и более длинной шерстью с меньшим количеством жиропота. Шерсть И. штофного характера, длиною от 5 до 6 *см*. В силу меньшей складчатости кожи руно И. более уравненное. Живой вес баранов от 54 до 65 *кг*,

а маток—от 48 до 54 *кг*. Настриг грязной шерсти рус. И. составляет в среднем на 1 голову стада от 4 до 4,5 *кг*, при выходе чистой шерсти в 32—33%. И. как мало требовательный к кормам и выносливый имел значительное распространение в Зап. Европе и в Сев. Америке. В России И. был распространен на юге. С появлением типа *рамбулье* (см.), к-рому И. уступает в живом весе, длине шерсти и проценте выхода чистой шерсти, разведение И. значительно сократилось. В наст. время И. разводится в Сев. Америке. В СССР И. более не разводится. Плановыми породами в СССР являются овцы рамбулье шерстно-мясного и *прекос* (см.) мясо-шерстного типа.

Лит.: Керте, Рунная овца, СПБ, 1881; Кулешов П. Н., Овцеводство, 10 изд., Москва—Ленинград, 1930; Иванов М. Ф., Овцеводство, М.—Л., 1934; Миртов И. А., Овцеводство в Соед. Штатах Сев. Америки, Москва—Ленинград, 1930.

ИНФАНТИЛИЗМ (от лат. infantilis—детский), сохранение взрослым детского характера развития как в физическом, так и психическом отношении, обусловленное остановкой развития на ранней ступени или задержкой его в известном периоде жизни (субэволюционизм). Смотря по участию в этом процессе всего организма или той или другой части его, различают общий и частичный И. Первый характеризуется задержкой развития всего организма, второй—определенных органов или систем органов. Клиническая картина И., смотря по причинам, его вызывающим, и по участию тех или других органов, может быть очень разнообразной. И. может быть как приобретенным, вследствие неблагоприятных для нормального развития условий жизни в периоде роста, так и наследственным. Большое значение среди экзогенных факторов имеют: различные инфекционные болезни, в особенности туберкулез и врожденный сифилис, приобретенная в раннем детстве малярия; интоксикации (свинец, ртуть, морфий, никотин, алкоголь); заболевания мозга; разнообразные уклонения в сосудистой системе (сужение аорты, легочной артерии, митрального клапана), вызывающие расстройство кровообращения и понижение вследствие этого питания тканей; тяжелые и длительные кишечные расстройства с раннего детства; плохие гигиенические условия жизни и расстройства питания организма в зависимости от недостаточной в количественном и качественном отношении пищи (отсутствие в пище определенных белковых и липоидных веществ). Экзогенные факторы могут оказывать влияние как внутри-, так и внеутробно, но чтобы вызвать задержку развития, должны действовать длительное время. Что касается расстройства эндокринного аппарата, то не подлежит сомнению, что недостаточная деятельность нек-рых желез внутренней секреции ведет к той или другой степени задержки развития, к-рая при врожденном недоразвитии желез может наблюдаться с раннего детства. Изменение функций одной из этих желез вызывает извращение гормональной деятельности ряда других желез с последующими отсюда изменениями в процессах роста и развития организма. Инфантильные формы тела, наблюдающиеся у некоторых племен и народностей, быть может также имеют тесную связь с особенностями в развитии и правильном функционировании ряда желез внутренней секреции (Российский).—Среди желез с внутренней секрецией наибольшую роль в развитии И. играют щитовидная железа, половые железы и гипофиз, тесно связанные между собой в функциональном отношении. В зависимости от большего или меньшего поражения той или другой железы случаи И. имеют различные оттенки, т. к. поражение каждой из них дает свой индивидуальный тип И. Можно поэтому отличить И. гипофизарный, половой, тиреогенный, тимогенный и т. д. Случаи И., при к-рых нет преобладающих симптомов со стороны какой-либо одной железы, Борхард, Пенде и др. считают за случаи плюригландулярного происхождения (т. е. зависящего от поражения нескольких желез).

К формам общего И. относятся типы Лорена (дистрофический) и Бриссо (эндокринный). Оба они характеризуются задержкой роста, недоразвитием половых органов, отсутствием вторичных половых признаков и недоразвитием психики. Кроме этих двух типов Бриссо и др. ввели еще понятие позднего И., где у нормального до того взрослого индивида вместе с исчезновением вторичных половых признаков восстанавливаются детские черты.

Среди форм частичного И. чаще всего встречаются генитальный, где на первый план выступает недоразвитие половых органов, и психический, при котором резче всего выступает недоразвитие со стороны психики. Генитальный И. особенно часто встречается у женщин, являясь одной из главных причин женского бесплодия (недоразвитие матки, влагалища, яичников), патологических родов (атония матки с последующим кровотечением, узость таза, разрывы промежности, шейки матки). Сущность психического И. заключается в сохранении характера ребенка за пределами физиологического детства. У таких индивидов наблюдается беспорядочное смешение черт взрослого и ребенка. Такие больные отличаются детски-наивным, беспечно-добродушным или несколько застенчивым, робким и боязливым характером, отсутствием самостоятельности и повышенной внушаемостью; у них преобладают эгоистические и эгоцентрические тенденции. Наряду с этим наблюдаются негативистические черты, упрямство, странности, стереотипия, нередко импульсивные действия и раздражительность, доходящая до аффекта, далее—лживость, склонность к преувеличению, хвастовству и фантастическому разукрашиванию фактов. В сексуальном отношении также обнаруживается И. психо-сексуальный—субъект не стремится к правильному половому акту, а довольствуется беспорядочными, подготовительными, частичными или заместительными действиями. Настоящего слабоумия обычно при психическом И. не наблюдается. Продолжительность жизни ярко выраженных инфантиликов невелика, т. к. они легко поддаются влиянию внешних вредных факторов и плохо переносят инфекции.

Лит.: Маслов М., Учение о конституциях, Л., 1926; Молчанов В., Расстройства роста и развития у детей, М., 1928; Российский Д., Инфантилизм, в кн.: Основы эндокринологии, под ред. В. Шервинского и Г. Сахарова, М., 1929; Нобекур П., Внутренняя секреция и ее расстройства у детей и подростков, М., 1927; Клинебергер О., Психика и внутренняя секреция, в кн.: Внутренняя секреция и практическая медицина, под ред. Г. Штраус и Ф. Бенгейм, М., 1929; Anton G., Fünf Vorträge über die geistigen Entwicklungsstörungen beim Kinde, B., 1921. *И. Присман.*

ИНФАРКТ (от лат. infarcire—набивать, нафаршировывать), 1) очаговое омертвение ткани, являющееся следствием закупорки арте-

рии, питающей данный участок ткани. Такие И. образуются в органах, артерии к-рых не обладают анастомозомами и относятся к типу концевых (см. *Анастомоз*), напр. в селезенке, почках, мозгу, мышце сердца. Закупорка артерии происходит посредством принесенного током крови эмбола (см. *Эмболия*) или благодаря свертыванию крови в артерии, т. е. *тромбозу* (см.). Значение И. зависит от локализации его; образование И. в мозгу, в мышце сердца может явиться причиной смерти; И. в легких часто является причиной последующего воспаления легких; И. в почке нарушает ее функцию. В дальнейшем, если инфаркт не повлек за собой смерти, мертвая ткань постепенно размягчается, рассасывается и замещается рубцом (организация И.). И. в мозгу вследствие быстро наступающего размягчения мертвой ткани мозга превращаются в полости, кисты, наполненные жидкостью. При наличии в И. гноеродных бактерий он подвергается нагноению. 2) Пропитывание ткани органа веществом, несвойственным ей. В этом смысле термин И. применяется почти исключительно к мозговому веществу почек; так, отложение в последнем извести называют известковым И., мочекислых солей—мочекислым И., желчных пигментов—билирубиновым И. *А. А.*

ИНФЕКЦИОННАЯ ЖЕЛТУХА, название, обозначающее желтухи, в основе к-рых лежит инфекция. И. ж. может иметь характер вторичного симптома, осложняющего какое-либо основное инфекционное заболевание (брюшной тиф, сепсис, воспаление легких и т. п.), или являться первичным заболеванием — первичным проявлением инфекции. Возбудители И. ж. могут быть различны (стафилококк, стрептококк, пневмобациллы, пневмококк, паратифозные бациллы и др.). Клиническая картина И. ж. весьма разнообразна—от неясных желтух до тяжелых явлений с атрофией печени—и зависит от степени поражения печеночных клеток. По характеру своему И. ж. относятся преимущественно к т. н. паренхиматозным *желтухам* (см.). Нек-рые формы И. ж. представляют собой самостоятельную болезнь со специфическим возбудителем и типичным течением—такова например *Вейля болезнь* (см.). О профилактике и лечении инфекционной желтухи см. *Желтуха*.

ИНФЕКЦИОННЫЕ БОЛЕЗНИ, болезни, в основе к-рых лежат внедрение в организм б. ч. специфического для каждой данной болезни возбудителя и своеобразная реакция организма, определяющая течение и картину болезни. Многим И. б. свойственно массовое распространение. Вопрос о причинах происхождения и о природе патологических (болезненных) процессов, лежащих в основе видимых проявлений И. б., трактовался в различные исторические периоды крайне разнообразно и оставался совершенно темным до момента выяснения болезнетворных свойств различного вида микробов. В древние века высказывались предположения о порче и смешении соков организма (Аристотель и гуморалисты), о засорении его различными продуктами распада (атомисты—Асклепиад и др.), о нарушении нормального распределения тепла, о превращении его в огонь (Гален, Аэций и др.) и пр. Грозная картина отдельных форм И. б. и особенно высокая смертность от них, доходящая до повального мора, создавали благоприятную почву для распространения (особенно в средние века) суеверных представлений о «божьей каре», влиянии злых духов («furia infernalis») и т. п.

На смену чисто мистическим верованиям средних веков явилось учение о миазмах, т. е. вредных испарениях почвы, насыщающих и отравляющих воздух; предположение о пребывании болезнетворного начала именно в воздухе подсказывалось быстрым распространением И. б. среди широких масс («поветрия»). Более внимательный анализ путей распространения И. б. не мог не привести к установлению факта заражений нек-рыми И. б. вследствие соприкосновения с больными, их выделениями и пр. Отсюда рождается предположение о существовании какого-то контагия (контакт—соприкосновение), способного к размножению, т. е. животного—contagium vivum. Соответственно этим допущениям инфекционные болезни начинают делить на миазматические и контагиозные.

Усовершенствование увеличительных стекол, построение примитивного микроскопа приводят Левенгука (1632—1723) к довольно точному описанию мельчайших живых существ (animalcula), получивших позднее название микробов. Уже сам Левенгук высказывает предположение о зависимости И. б. от жизнедеятельности этих существ. Однако только Давэн в 1850 экспериментально доказывает возможность вызвать заболевание сибирской язвой путем заражения здорового животного кровью больного, содержавшей палочки сибирской язвы. Вслед за этим гениальными работами Пастёра (1822—95), Коха и др. устанавливается болезнетворное значение различных микробов. При этом выясняется, что роль и значение болезнетворных микробов в патологии человека и животных выходят далеко за пределы наметившегося круга инфекционных болезней; целый ряд самых различных заболеваний кожи, нервной системы, костно-мышечной, внутренних органов и др. имеет инфекционную природу, т. е. вызывается той или иной *инфекцией* (см.).

Однако среди всех этих заболеваний все же выделяется группа форм, обособлявшихся и раньше под названием И. б. Характерной особенностью И. б. является наличие т. н. скрытого, или *инкубационного периода* (см.), длительность которого у разных И. б. различна, но у одной и той же формы колеблется в определенных, иногда очень узких пределах. Вслед за скрытым периодом у большинства И. б. наблюдается период продромальный, или предвестников. Продолжаясь около 2—4 дней, он характеризуется чаще всего явлениями общего недомогания, разбитости, нарушениями сна и аппетита, пищеварения, небольшими подъемами температуры, познабливанием и пр. явлениями, относительно редко характеризующими уже в этот период наличную форму болезни (корь, оспа). Вслед за тем наступает период разгара болезни, в течение к-рого проявляются в более или менее полной форме все симптомы, присущие данной форме. Продолжительность этого периода подвержена большим колебаниям, однако для каждой типично протекающей формы довольно постоянна. Наконец наступает период выздоровления, длительность к-рого колеблется еще больше, сильно завися от общих свойств и состояния организма, тяжести перенесенной болезни и условий, в к-рые поставлен больной. Переболевший той или иной И. б. организм, как правило, приобре-

тает различный по степени и продолжительности *иммунитет* (см.) к вызвавшему эту форму возбудителю.

Этиология И. б. отнюдь не исчерпывается установлением болезнетворных свойств того или иного микроба, признаваемого возбудителем данной И. б. Микроб-возбудитель И. б. должен рассматриваться как обязательный, дающий специфичность, но сам по себе еще не решающий фактор; возникновение, выражение и течение инфекционных болезней зависят от свойств макроорганизма и от взаимодействия последнего с микроорганизмом. Значение ряда факторов, относимых к числу «предрасполагающих» причин, настолько бросалось в глаза, что многие из них (напр. простуда, травма, дурной воздух, нервное потрясение и пр.) до открытия микробов принимались за единственные причины И. б. С открытием болезнетворных свойств микробов значение этих факторов стало не только непомерно умаляться, но подчас и отвергаться вовсе. Между тем совершенно понятно, что все эти факторы, понижая нормальные функции тканей организма, а порой и нарушая их целость, ослабляя организм и создавая условия, благоприятные для размножения возбудителя инфекции, на деле могут иметь решающее значение для исхода И. б. Ярким примером могут служить взрывы острых приступов скрытой инфекции под влиянием самых разнообразных причин: ушиба, испуга, простуды, какого-нибудь другого заболевания и пр.

Значение социально-бытовых условий с особенной яркостью выступает в *эпидемиологии* (см.), т. е. в учении об источниках, путях и способах распространения И. б. И в этой области одностороннее увлечение успехами микробиологии привело к стремлению найти решение вопроса о причинах возникновения массовых заболеваний исключительно в изучении свойств жизни и распространения микробов. Само собой разумеется—чем шире распространен в природе тот или иной возбудитель И. б., чем ярче выражены его болезнетворные свойства, чем они постояннее, тем больше можно и нужно опасаться широкого распространения соответствующей И. б. Однако для массового распространения той или иной болезни недостаточно широкого рассеивания соответствующего инфекционного начала; громадную роль в этих случаях играют социально-бытовые условия. Их значение сказывается в снижении сопротивляемости каждого отдельного организма и в способствовании сохранению и накоплению возбудителей инфекции, культивировании их очагов и путей распространения.

Значение соц.-быт. факторов в распространении И. б. более наглядно для одних форм (холера, все тифы, дизентерия и др.), меньше для других (скарлатина, дифтерия, корь и пр.), но для всех И. б. соц.-быт. условия того или иного класса имеют важнейшее значение.

Механизм развития, или патогенез, И. б. для различных форм их различен и находится в частности в зависимости от преобладания токсических или септических свойств их возбудителей (см. *Инфекция*). Однако не только противоположения, но даже строгого разделения токсических и септических процессов провести нельзя. С большим постоянством и очень рано при И. б. страдает нервная система, что, согласно новейшим исследованиям А. Д. Сперанского, находит себе объяснение в продвижении токсинов непосредственно в соответствующие участки нервной системы током лимфы, текущей вдоль нервных стволов. Поражение нервной системы выражается в параличах, парезах, нарушении функции органов чувств, в затемнении сознания и т. п. С большим постоянством отмечаются при И. б. изменения состава и свойств крови как специфического для отдельных форм характера, так и более общего. Эти изменения касаются и морфологической картины крови и плазмы ее. Изменения красных кровяных телец выражаются в появлении эритроцитов необычной формы (пойкилоцитоз), зернистых, в самопроизвольной агглютинации их; в других случаях наблюдается растворение эритроцитов с освобождением гемоглобина. Изменения белых кровяных телец сказываются в изменении их количества в ту или другую сторону (в большинстве случаев—увеличение, реже—уменьшение числа их), в изменении т. н. лейкоцитарной формулы (т. е. количественного взаимоотношения различных видов лейкоцитов)—появлении эозинофилии, нейтрофилии, моноцитоза (см. *Кровь*, *Лейкоциты*). Изменения плазмы крови касаются физико-химич. свойств ее (поверхностного натяжения, вязкости, уд. веса, точки замерзания, содержания Н-ионов, электропроводности, свертываемости и т. д.), а также содержания в ней ферментов и иммунных тел.—Изменения дыхательных органов при И. б. чрезвычайно разнообразны и могут возникать как в результате первичного поражения различных отделов дыхательного аппарата, так и в результате вторичной инфекции его другими микробами. Существенно понижается при И. б. газовый и водный обмен кожи. Проникновение микробов в лимфатические щели кожи, закупорка кожных капилляров микробами, реакция кожи на раздражение продуктами распада микробов и их токсинами вызывают появление разнообразных кожных сыпей; при ряде И. б. эти сыпи имеют настолько характерный вид, определенную последовательность появления и локализацию, что служат ярким диагностическим признаком. При И. б. резко нарушается обмен веществ, что зависит как от повышения температуры и общей интоксикации организма, так и от нарушения деятельности эндокринных желез, регулирующих углеводный, жировой и белковый обмен. При И. б. септического порядка часто изменена селезенка (увеличение, болезненность). В последнее время выясняется все больше значение в механизме развития И. б. роли т. н. *ретикуло-эндотелиальной системы* (см.). Особенно ярко выступает ее роль при болезнях септического порядка, при к-рых возбудитель болезни поступает в кровь (бактериемия).—И. б. может протекать весьма различно. При этом имеют значение конституция больного, пол, возраст, а также предыдущие условия жизни, перенесенные ранее заболевания и т. д. Иногда болезнь, начавшаяся как типично выраженная форма, внезапно обрывается (т. н. абортивные формы). Нередко течение И. б. сопровождается б. или м. типичными для каждой болезни осложнениями; иногда типичное острое течение И. б. принимает характер хронического.

Распознавание И. б., будучи легким в случаях типического их выражения, нередко представляет непреодолимые трудности даже при использовании современных лабораторных методов исследования. Патогномонических

симптомов, т. е. таких, которые одним своим наличием определяют болезнь, очень мало. Клиническое распознавание должно производиться всегда на основании сопоставления всех наблюдаемых признаков и явлений, при условии тщательного выяснения их динамики, порядка и сроков их развития, при учете особенностей данного организма, обстановки и условий жизни не только больного, но и окружающих, и выяснения эпидемиологической обстановки. Данные лабораторного исследования могут продиктовать диагноз лишь в исключительных случаях: отрицательные результаты исследований сами по себе никогда не могут исключать наличие болезни (несвоевременность исследования, возможность технических погрешностей и пр.), но и обнаружение не только той или иной реакции, но даже тех или иных болезнетворных возбудителей не всегда еще определяет безоговорочно наличие соответствующей болезни вообще (например носительство дифтерийных палочек), а тем менее природу болезни, подлежащей распознаванию (смешанная инфекция). Только тщательный анализ всех клинических и лабораторных данных может предупредить ошибку.

Лечение (терапия) И. б. преследует цели уничтожить или обезвредить возбудителей и ускорить их выделение, нейтрализовать действие токсинов, способствовать скорейшему восстановлению пораженных или разрушенных тканей организма. Первые две задачи стремятся разрешить применением так наз. специфической терапии. На уничтожение микробов направлена *химиотерапия* (см.). Однако таких специфич. средств еще очень мало. Ту же цель преследует отчасти и *серотерапия* (см.), т. е. применение сывороток, хотя последний метод пригоден главным образом при токсических формах, для нейтрализации токсинов. Вакцинотерапия, т. е. применение с лечебной целью прививок, еще мало разработана.

Все остальные задачи разрешаются правильным уходом за больным и лекарственным лечением. Обеспечение полного покоя, хороший воздух, должная температура, освежение больного всегда было и будет первым условием рациональной помощи при И. б. Громадное значение имеет диета, которая должна обеспечить больному должное количество питания в наиболее легко усваиваемой форме. Голодание больного столь же недопустимо, как и перекармливание его. *И. Ивашенцев.*

Социальное значение И. б. определяется широким распространением их, высокой смертностью, а также теми экономическими потерями, которые связаны с частичной или полной утратой больными трудоспособности на более или менее длинные сроки.

В зависимости от особенностей распространения И. б. делятся согласно международной номенклатуре на две группы: 1) эпидемические и эндемические болезни, куда входят все тифы, малярия, оспа, корь, дифтерия, скарлатина, грипп, холера азиатская, дизентерия, чума, рожа, эпидемический менингит и др.; 2) неэпидемические, куда входят бугорчатка, сифилис, гонорея, мягкий шанкр, сап, сибирская язва, микозы (актиномикоз и др.), ящур, молочница и др.

Несмотря на значительное снижение смертности от И. б. за последние десятилетия (если исключить годы войны, давшей значительный подъем заболеваемости И. б. по всем странам), смертность от них все же занимает во всех странах наиболее высокое место среди прочих причин смертности. Для примера приведем сравнительные цифры смертности по главнейшим группам болезней в Германии за 1922—27 (на 100.000 населения):

Табл. 1.

Причины смерти	1922	1923	1924	1925	1926	1927	Средн. за 1922—27
Инфекционные болезни . .	258	248	178	172	154	179	198
Болезни органов дыхания .	198	171	142	138	133	138	153
Болезни органов кровообращения	181	178	171	176	178	176	177
Старческая дряхлость . . .	169	169	141	128	129	128	144
Болезни нервной системы .	124	118	115	113	109	113	115
» органов пищевар.	109	114	94	94	91	94	99
Рак и др. злокач. опухоли	104	105	108	113	116	113	109
Врожденная слабость . . .	91	83	76	74	70	74	78

В наиболее благополучных по И. б. странах смертность от И. б. составляет по отношению к общей смертности в неэпидемические годы ок. 10% (Австралия, Н. Зеландия), в менее благополучных—до 25—30% (Венгрия). В эпидемические годы процент этот значительно возрастает: так, в последний год (1918) империалистической войны процент этот достигал в Англии 32,6, в Италии 34,2, в Швеции 39,2 и т. д.

Нужно сказать, что значительное снижение смертности от И. б. в европейских странах за последнее полстолетие произошло за счет наиболее опасных острых И. б.—холеры, чумы, оспы, паразитарных тифов. С эпидемиями этих болезней, опустошавшими в прошлые века Европу, капиталистические страны сумели справиться у себя в метрополиях, предоставив им однако возможность продолжать свирепствовать в колониях (в Британской Индии например, по английским официальным данным, за 1926—29 от чумы умирало ежегодно ок. 93.000 чел., от холеры—ок. 325.000, от оспы—ок. 120.000, от малярии—миллионы). Смертность же от неэпидемических И. б. (и гл. обр. от

Табл. 2.—Смертность от главнейших И. б. (на 100.000 населения).

Государства	Туберкулез		Грипп		Детские И. б.		Тифы	
	1926	1927	1926	1927	1926	1927	1926	1927
Венгрия	239	236	5	20	23	33	14,3	14,8
Япония	224	—	8	—	35	—	16,7	12,8
Австрия	175	166	24	25	14	24	3,0	2,5
Франция	167	—	18	—	17	—	5,4	—
Испания	150	148	23	30	35	27	21,7	20,5
Ирландия	125	116	39	60	46	44	3,0	3,3
Германия	98	93	26	46	21	19	1,7	1,1
Англия	96	97	23	57	14	17	0,9	0,9
Голландия	96	94	19	43	39	29	1,8	1,2
США	83	77	38	21	24	19	8,3	8,8
Австралия	57	56	13	7	14	17	3,0	2,9
Новая Зеландия . .	52	49	7	5	15	11	1,4	0,8

туберкулеза, поражающего преимущественно трудящиеся массы), не представляющих прямой угрозы господствующему классу, продолжает оставаться на высоком уровне и в метрополиях. В настоящее время наиболее высокое место среди причин смертности от И. б. занимает туберкулез (табл. 2 на ст. 50).

Дореволюционная Россия с ее нищим и темным крестьянством, варварскими условиями быта, теснотой и грязью жилищ широких масс населения по смертности от И. б. занимала первое место среди европейских стран, что видно из табл. 3.

Октябрьская революция, приведшая к коренному изменению социальных отношений,

Табл. 3. — Смертность от острых И. б. в европейских странах в 1910 (на 100.000 населения).

Государства	Оспа	Корь	Скарлатина	Коклюш	Дифтерия	Тифы	Все указанные болезни
Европ. Россия	68,0	103,0	168,0	82,0	113,0	101,0	635,0
Венгрия	0,6	44,9	51,1	30,9	41,6	24,1	193,2
Австрия	0,1	35,4	48,4	29,9	26,2	12,5	152,5
Испания	10,8	35,2	8,3	12,8	21,6	23,7	112,4
Бельгия (1909)	0,5	36,2	16,0	28,2	15,4	9,4	105,7
Германия	0,1	17,6	11,1	22,2	23,1	4,0	78,1
Англия	0,1	23,2	6,6	24,6	12,2	5,3	72,0
Голландия	—	19,9	2,0	17,9	5,4	5,3	50,5
Франция	0,2	9,5	2,5	8,9	7,2	8,1	36,4

подъему материального и культурного уровня широких масс трудящихся, к оздоровлению населения, обусловила резкое снижение смертности от инфекционных болезней в СССР, что можно иллюстрировать след. таблицей, показывающей смертность (на 100.000 населения) от острых И. б. в Европейской России в 1910 и Европ. части СССР в 1926 (год переписи населения) (табл. 4).

Чрезвычайно резко снизилась в СССР по сравнению с дореволюционной Россией и заболеваемость И. б., что видно из таблицы 5.

Эти цифры отражают огромные изменения, происшедшие в жизни народных масс после Октябрьской революции.

Табл. 4. — Смертность от острых И. б. (на 100.000 населения).

Государства	Оспа	Корь	Скарлатина	Коклюш	Дифтерия	Тифы	Все указанные болезни
Европ. Россия	68,0	103,0	168,0	82,0	113,0	101,0	635,0
Европ. часть СССР	4,6	50,6	55,2	13,4	10,0	25,8	159,6

Среди всех И. б. наибольшие цифры заболеваемости в европейских странах как до войны, так и в последние годы дают грипп и малярия;

Табл. 5.—Заболеваемость главнейшими И. б. (на 10.000 населения).

Название болезни	1913	1933
Сыпной тиф	7,3	2,1
Брюшной тиф	26,0	10,8
Скарлатина	33,0	5,0
Дифтерия	32,0	8,8
Дизентерия	34,0	11,2

на обе эти инфекции падает больше половины всех инфекционных заболеваний; следующую по высоте группу представляют детские инфекции (коклюш, корь, скарлатина, дифтерия); из неэпидемических инфекционных болезней на первом месте стоит туберкулез.

Табл. 6. — Заболеваемость различными И. б. в СССР (на 10.000 населения).

Болезни	1928	Болезни	1928
Малярия	212,4	Сифилис	26,8
Грипп	400,4	Гонорея	29,3
Туберкулез легких	88,0	Дизентерия	9,0
Коклюш	28,9	Брюшной тиф	6,9
Корь	39,2	Сыпной тиф	2,8
Скарлатина	21,2	Возвратный тиф	0,3
Дифтерия	5,3	Оспа	0,6

Материальное благосостояние населения, его культурный уровень, жилищные условия, питание, условия труда оказывают решающее влияние на распространение И. б. Коренное изменение социального и бытового положения трудящихся в СССР в связи с успешным строительством социализма создало все условия не только для громадного снижения И. б. в СССР по сравнению с дореволюционным временем, но и для разрешения проблемы полной ликвидации ряда И. б. как массовых заболеваний. — О мерах предупреждения и борьбы с И. б. см. *Эпидемия*, *Эпидемиология*, а также статьи по отдельным И. б.: *Брюшной тиф*, *Возвратный тиф*, *Грипп*, *Дифтерия* и др.

Лит.: Ивашенцев Г. А., Краткий курс инфекционных болезней, М.—Л., 1926; Розенберг Н. К., Курс острых инфекционных болезней, вып. 2, Л., 1927; Курс инфекционных заболеваний..., под ред. С. Златогорова и Д. Плетнева, т. I, М., 1932; Большая медицинская энциклопедия, т. XI, М., 1930, ст. Инфекционные болезни. См. также лит. к ст. *Эпидемиология*.

ИНФЕКЦИЯ (от лат. infectio—порча, заражение), внедрение в организм живых, болезнетворных микробов; с течением времени однако небрежность в терминологии привела к тому, что И. стали называть не только встречу макроорганизма с микробами, но и их самих (т. е. инфекционное начало), одно из возможных последствий этой встречи—*инфекционные болезни* (см.)—и даже всю сумму сложнейших процессов, являющихся следствием взаимодействия инфекционного начала и пораженного им организма. Большинство микроорганизмов, могущих явиться инфекционным началом, относится к бактериям, некоторые из них—к простейшим и грибкам. Источником наиболее опасных для людей инфекций являются больные люди, реже—больные животные; однако самые разнообразные инфекционные начала могут содержаться и в окружающих нас средах—почве, воде, воздухе.

Исходы и практическое значение И. весьма различны и определяются прежде всего тем, насколько чувствителен зараженный организм к встреченному им возбудителю И. Иногда никакого улавливаемого нами взаимодействия между ними установить не удается. Практическое значение такой И. для зараженного организма как-будто равно нулю. Однако зараженный организм может тем не менее предста-

вить собой среду, благоприятную для сохранения и размножения микроорганизма, стать как бы пассивным носителем и распространителем его. И., не проявляющаяся в виде того или иного заболевания, называется скрытой, или немой. Течение и исход скрытой И. могут быть различны. Если микроорганизм не проявляет себя во вне, то в результате вызванной реакции организм может приобрести повышенную сопротивляемость или полную невосприимчивость к данному микробу — *иммунитет* (см.). Наряду с этим такой организм может стать носителем и распространителем этого инфекционного начала («активное» носительство). Наконец завязавшаяся реакция может при изменившихся соотношениях состояния и свойств микро- и макроорганизма получить свое внешнее выражение—разовьется картина соответствующего инфекц. заболевания. Исходом для заболевшего организма может быть выздоровление, то или иное увечье или смерть. В первых двух случаях возможно развитие соответствующего иммунитета.

Из сказанного понятно, что исход встречи микро- и макроорганизмов определяется соотношением свойств как одного, так и другого. Со стороны микроорганизма должны быть учтены: 1) степень его болезнетворных свойств, характеризующих *вирулентность* (см.), или патогенность микроба, и 2) количество микробов. Со стороны макроорганизма—объем и степень его т. н. защитных свойств и средств.

Болезнетворные свойства микробов заключаются: в образовании ядов (*токсинов*, см.), в изменении реакции и дисперсности среды, т. е. жидкостей и тканей макроорганизма, в нарушении нормального обмена веществ и функций различных тканей и органов, в нарушении ферментативного и гормонального равновесия и пр. Смотря по преобладанию тех или иных свойств микробов, И. принято подразделять на токсические и септические. В первой группе ярко выступает свойство образования ядов, токсинов, причем каждому виду микроба присущ соответствующий яд («специфичность» токсинов). Токсины, образующиеся на месте оседания микробов, разносятся по организму его соками (лимфой, кровью) и вследствие этого могут поражать различные ткани, органы и целые системы; при этом некоторые токсины поражают преимущественно или даже исключительно определенные части организма (специфичность действия токсинов).

Группа септич. инфекций характеризуется процессами и явлениями, связанными с размножением микроорганизмов, разносом их по разным частям или по всему организму, что ведет к образованию того или иного количества болезненных очагов. Лежащие в основе их процессы воспалительные, дегенеративные (перерождения), расстройства кровообращения и пр. зависят от реакции пораженных частей организма на жизнедеятельность внедрившихся в них микробов; реакция распадается на уничтожение и выделение микробов и на нейтрализацию, обезвреживание и выделение всех вредных для организма продуктов жизнедеятельности микробов и вызванных ими процессов. Параллельно борьбе с микробами и их свойствами организму приходится компенсировать вызванные инфекцией расстройства различных его функций и структур. Отсюда чрезвычайное количественное и качественное разнообразие и сложность явлений, наблюдаемых не только при разных, но и при одной и той же инфекции.

Аппаратом, определяющим характер и степень реакции организма, являются клеточные элементы различных его тканей и, согласно современным представлениям, в первую очередь элементы *ретикуло-эндотелиальной системы* (см.). Этим элементам присущи свойства захватывать инфекц. начало, убивать и обезвреживать его. С их жизнедеятельностью связано сообщение сокам организма особых свойств (по терминологии Эрлиха, антител), воздействующих различным образом на микробов. Совершенно понятно, что степень обеспечения и быстрота мобилизации реактивных свойств организма зависят в значительной степени от среды, формирующей данный организм и определяющей ряд его свойств.

Пути проникновения возбудителей И. в организм различны. Снаружи животный организм прекрасно защищен от микробов кожей. Однако ничтожные, незаметные на-глаз повреждения верхних слоев кожи, загрязнения ее, нарушающие нормальную функцию ее желез, могут привести к образованию «входных ворот» И. Гораздо менее надежную защиту представляют слизистые оболочки, выстилающие полости тела, сообщающиеся своими отверстиями с внешним миром. Не только поврежденные, но даже и вполне нормальные на вид слизистые оболочки могут приютить на долгое время разнообразные микробы и открыть им «ворота» в глубь организма. Состояние же слизистых оболочек находится в прямой зависимости от окружающих организм среды и влияний: условий труда, быта, питания, профессиональных вредностей, простуды, алкоголизма и пр.

Широкое распространение в природе разнообразных микроорганизмов определяет большое разнообразие путей заражения. Естественная (в противоположность искусственной, т. е. произведенной преднамеренно) И. является следствием либо прямого, либо косвенного контакта с тем или иным источником И. извне (экзогенная И.), либо изменившегося взаимоотношения между организмом и населяющими его микробами (эндогенная И.).

По мере изучения свойств микробов и путей заражения ими, а также проведения в жизнь необходимых мер, значение прямого контакта с больными постепенно сокращается (большое значение остается для т. н. венерических и кожных болезней). Таинственная когда-то передача И. через воздух (т. н. миазмы) получила реальное объяснение в т. н. капельной и пылевой И., т. е. рассеивании в воздух микробов вместе с мельчайшими капельками влаги при разговоре, кашле, чихании или с пылью. Типичным примером косвенного контакта является передача возбудителей И. через посуду, платье, игрушки и пр. Весьма часто возбудитель И. поступает в организм с пищевыми продуктами, потребляемыми в сыром виде или загрязненными непосредственно перед потреблением в пищу. Некоторые И. распространяются насекомыми (малярия—комар, сыпной тиф—вошь и пр.), причем иногда насекомые играют роль простых механических переносчиков (мухи и пр.), иногда же возбудитель И. проходит в их организме некий цикл своего развития (малярия, сыпной тиф). Передача возбудителей через яйцевую или семенную клетку у человека и млекопитающих с несомнен-

ностью не установлена, хотя возможность ее допускается, но внутриутробная И. плода через детское место—явление весьма нередкое.

И. одним видом возбудителя называется простой, двумя и больше—смешанной И. При наслоении одной И. на другую говорят о первичной и вторичной И. Повторное заражение одним и тем же видом инфекц. начала называется реинфекцией. Суперинфекцией называется новое поступление извне того или иного инфекц. начала в организм, уже зараженный им.

Лит.: Златогоров С., Учение об инфекции и иммунитете, Харьков, 1928; Основы медицинской микробиологии, под редакцией С. В. Коршуна, Москва—Ленинград, 1930.

Г. Ивашенцев.

ИНФИКС (лат.—вставка), аффикс, вводимый в основу слова и тем отличающийся от суффикса, следующего за основой, и префикса, ей предшествующего. Пример И.—согласный «*n*» в основах настоящего времени латинских глаголов «tango», «frango», отсутствующий в основе прошедшего (ср. «tactum», «fractum»). Русскому языку И. не свойственны. См. *Грамматика*.

ИНФИЛЬТРАТ, инфильтрация (от лат. infiltrare — вливать), проникновение в ткани организма клеточных элементов, жидкостей (форменные элементы крови, плазма крови) и некоторых химических субстанций (жира, гликогена), не свойственных данной ткани. Как нормальный физиологический процесс И. имеет место при дифференцировании нек-рых тканей и органов, напр. формировании зобной железы, лимфатических узлов (И. лимфоидными клетками сетчатой основы органа). К патологическим И. нужно отнести прежде всего И. тканей продуктами *воспаления* (см.), клетками новообразований (рака, саркомы—т. н. инфильтративный рост опухоли) и жировую И. (см. *Жировое перерождение*). Клинически И. узнается по увеличению объема данных тканей, их плотности, иногда их болезненности и изменению цвета.

ИНФИНИТИВ, латинское обозначение категории отглагольных имен, включаемых в систему глагольного спряжения; в русской грамматической терминологии называется «неопределенной формой» глагола или, неточно, «неопределенным наклонением».

ИНФЛУЕНЦА, то же, что *грипп* (см.).

ИНФЛЯЦИЯ (inflation—разбухание, вздувание). Происхождение этого термина относят ко времени гражданской войны между Северными и Южными штатами Америки 1861—65, когда словом И. стали обозначать вздувание, повышение цен под влиянием выпуска неразменных бумажных денег. Слово И. буржуазная политическая экономия необоснованно употребляет в различных смыслах, выражая им однако, как правило, повышение уровня цен под влиянием причин, лежащих на стороне денег. Однако не всякое повышение уровня цен под влиянием причин, находящихся на стороне денег, может быть вызвано И. Говорить о золотой или серебряной (при серебряном монометаллизме или биметаллизме) И. неправильно, т. к. количество золотых и серебряных полноценных денег в обращении зависит от уровня товарных цен, скорости обращения и др. и не может, как таковое, влиять на рост цен (см. *Деньги*, *Цена*). И. как особое явление в капиталистическом хозяйстве есть такой выпуск неразменных *бумажных денег* (см.) с принудительным курсом, к-рый ведет к обесценению бумажных денег и перераспределению в связи с этим народного дохода в интересах господствующих классов. Снижая реальную заработную плату, разоряя широкие слои мелкой буржуазии, И. ведет к обогащению крупных капиталистов. От И. выигрывают должники и проигрывают кредиторы. Ускоряя процесс централизации капитала, усиливая позиции руководящих клик монополистической буржуазии, И. однако не может проводиться до бесконечности. При быстром темпе обесценения бумажных денег И. не только теряет свой финансовый эффект в качестве эмиссионного налога, но, что важнее, приводит к настолько резкому расстройству капиталистического процесса воспроизводства и обращения, что становится невыгодной и опасной для самого класса капиталистов. Подтверждением этого является развитие И. в Германии в 1923, когда прогрессивное и быстрое обесценение бумажных денег вызвало крайнее расстройство всего народного х-ва Германии и привело к обострению классовой борьбы на почве растущего сопротивления масс постоянному снижению их жизненного уровня. Угроза революции сделала дальнейшее продолжение И. для германской буржуазии невозможным.

Совершенно иное классовое содержание имела И. у нас в период военного коммунизма и в первые годы нэпа. Унаследовав от царского и временного правительства И., Советская власть вынуждена была в течение ряда лет пользоваться в крупных размерах печатным станком для покрытия расходов революции. Выпуск бумажных денег служил одним из источников финансирования борьбы с контрреволюцией и интервенцией, а прогрессивное обесценение бумажных денег являлось способом дополнительной экспроприации городской и сельской буржуазии, сохранявшей еще значительные капиталы в денежной форме. Интересы рабочего класса Союза ССР были в значительной степени ограждены от пагубного действия И. частью путем выдачи заработной платы в натуре (пайки), а с переходом при нэпе к денежной заработной плате—путем расчета номинальной зарплаты, исходя из т. н. товарного рубля, учитывавшего падение покупательной силы денег.

И. в период мирового экономического кризиса. Характер и формы проявления И. неодинаковы на различных стадиях развития капитализма. И., представлявшая сравнительно редкое явление в период промышленного капитализма и в довоенной стадии империализма, становится все более частым явлением в период всеобщего кризиса капитализма.

И. получила широкое распространение в годы империалистической войны, когда большинство воевавших стран вынуждено было прибегнуть в той или иной степени к печатному станку для финансирования военных расходов. Лишь в период относительной стабилизации капиталистическому хозяйству удалось временно оправиться от валютного хаоса и развала мировой денежной системы. Однако эта стабилизация оставалась относительной и непрочной вследствие чрезвычайно обострившейся неравномерности распределения мирового золотого запаса, сложного переплета военных долгов и репараций, накопления значительных масс избыточного капитала, лихорадочной миграции капиталов из одних стран в другие и общей неустойчивости мирового экономиче-

ского положения, свойственной эпохе всеобщего кризиса. Эти специфические условия послевоенной экономики с наступлением мирового кризиса перепроизводства, в корне расшатавшего все устои капиталистического хозяйства, вызвали огромную инфляционную волну, охватившую подавляющее большинство стран.

Прямой экономической причиной инфляционной волны послужила тяжесть бремени внутренних и внешних долгов, ставшая невыносимой вследствие резкого падения цен. Эта общая причина проявилась по-разному в различных странах. Ряд аграрных стран вынужден был встать на путь инфляции в результате прямого банкротства по внешней задолженности. В Англии отказ от золотого стандарта был вызван сильным отливом краткосрочных иностранных капиталов, в США обесценение валюты было произведено правительством в целях облегчения долгового бремени и оживления хозяйственной конъюнктуры и т. д. Начавшись с заокеанских аграрных стран, волна И. осенью 1931 (после отхода Англии от золотого стандарта) распространилась на все английские доминионы и Скандинавию и получила новый толчок после обесценения америк. доллара весной 1933. К началу 1935 И. были охвачены в явной или скрытой форме более 50 государств. При этом развитие валютного кризиса и И. характеризуется крайней неравномерностью и скачкообразностью. Особенность И. в период мирового экономического кризиса заключается также в характере ее использования монополистическим капиталом отдельных стран в целях наиболее выгодного для него разрешения внутренних и международных противоречий, вызванных кризисом, в целях борьбы за капиталистический выход из кризиса. Задачей, к-рая преследуется при И. финансовой олигархией внутри отдельных стран, является борьба за сохранение высоких монополистических прибылей путем снижения реальной заработной платы, частичного аннулирования задолженности капиталистических предприятий, в т. ч. и сельскохозяйственных, обесценения банковских вкладов и сбережений мелкой буржуазии, повышения уровня цен в целях создания искусственного оживления для выхода из кризиса.— В период кризиса получили широкое распространение всевозможные варианты инфляционной теории, приписывающей активной денежной политике и искусственному повышению цен (т. е. обесценению денег) способность оживить конъюнктуру и дать толчок для нового подъема.

В империалистических странах, открыто готовящихся к новой войне за передел мира, И. тесно связана с финансированием военных расходов и общей военной перестройкой хозяйства. Особенно яркий пример военно-инфляционной политики в годы кризиса дает Япония. С ростом финансовых затруднений в фашистской Германии фактическое обесценение денег, прикрываемое особой системой государственных мероприятий, также неразрывно связано с проводимой германским фашизмом политикой усиленных вооружений.

В области внешнеторговых и кредитных отношений И. используется как орудие торговой конкуренции в борьбе за рынки сбыта и как способ сокращения внешней задолженности отдельных стран. И. позволяет продавать товары по пониженным ценам на внешних рынках, пользуясь разницей в курсе валюты. И. и в прошлом имела целью увеличение экспорта и сокращение импорта, но никогда до сих пор применение И. в целях валютного демпинга не получало такого широкого распространения, как в период мирового экономического кризиса 1929—35. Чрезвычайное обострение противоречий между отдельными странами в борьбе за резко сузившиеся под влиянием кризиса рынки сбыта превратило обесценение валюты в острейшее орудие капиталистической конкуренции, в способ расширения своего экспорта за счет других стран. На почве этой борьбы развивается ряд явлений, неизвестных в истории И. В ответ на валютный демпинг затронутые им страны начинают применять меры защиты как в виде установления специальных антидемпинговых пошлин (Италия и др.), контингентирования ввоза (Франция и др.), так и путем перехода к И. и обесценения собственной валюты в соответствующей степени (переход к И. ряда стран после отмены золотого стандарта в Англии, усиление обесценения валюты Канады и др. стран после обесценения амер. доллара). Вместе с тем между отдельными странами (Англией, США и Японией, развивающей валютный демпинг в особенно сильной степени) и группами стран началась валютная война, соперничество за более сильное обесценение своей валюты. В связи с этой борьбой на почве известной общности внешнеторговых интересов и кредитных связей отдельных стран возникли враждующие валютные группировки в виде стран золотого блока (Франция, Швейцария, Голландия, Италия, Польша) после провала Международной конференции в Лондоне 1933, стран стерлингового блока (Англия, Скандинавские страны и английские колонии и доминионы, кроме Канады) и наметилось образование долларового блока (США, Канада и нек-рые другие страны).

Под предлогом регулирования курса валюты создаются громадные валютные стабилизационные фонды (в Англии 375 млн. ф. ст., в США—2 млрд. долл.), используемые гл. обр. в качестве орудия валютной войны, в целях понижения курса своей валюты. Продолжение валютной войны в 1934 выразилось в девальвации доллара на пониженном уровне (31 января), в новом обесценении в связи с этим фунта, валют стерлингового блока, японской иены, девальвации чехословацкой кроны, консолидации в октябре золотого блока с распространением его на сферу внешнеторговых отношений, в фактическом отходе Китая осенью 1934 от серебряной валюты в целях борьбы с проводимым США повышением цен на серебро. В начале 1935 осуществлена девальвация бельгийской валюты.

Одной из характерных черт И. периода мирового экономического кризиса является незначительное увеличение (или даже неподвижность) эмиссии, при небольшом относительно повышении уровня цен, выраженном в бумажных деньгах. Это объясняется изобилием свободного ссудного капитала, характерным для периода общего кризиса капитализма. Крупные дефициты в государственных бюджетах большинства стран, вызванные кризисом и расходами по оказанию помощи разоряющимся капиталистам и подготовкой к войне, покрываются поэтому в большей степени государственными займами, чем печатным станком. Расходы по этим займам также перелагаются

Курс валюты в % к золотому паритету.

Страны	Август 1931	Декабрь 1931	Декабрь 1932	Апрель 1933	Июль 1933	Ноябрь 1933	Декабрь 1934	Июль 1935
Англия	99,82	69,32	67,37	70,27	68,59	66,14	60,38	60,23
США	100,00	100,00	100,00	95,43	71,70	62,57	59,40	59,17
Швеция	99,84	69,82	66,83	67,04	64,22	61,93	56,50	56,41
Норвегия	99,75	68,97	63,02	65,28	62,57	60,35	55,06	54,97
Дания	99,74	69,36	63,46	56,85	55,62	52,64	48,93	48,84
Япония	99,01	87,20	41,59	42,32	41,43	38,07	34,34	34,59
Канада	99,69	82,71	86,60	80,92	67,80	63,25	60,17	59,02
Юж. Африка	99,32	96,86	98,45	69,43	67,74	65,42	59,70	59,63
Брит. Индия	98,47	60,48	67,93	70,32	68,68	65,66	60,50	60,52
Австралия	76,63	55,17	53,79	55,90	54,48	52,63	47,87	47,80
Аргентина	66,93	60,66	60,72	60,35	60,05	59,64	46,11	37,00*
Бразилия	53,24	51,83	63,80	60,96	47,23	44,76	40,66	41,11
Уругвай	44,49	43,07	45,77	41,11	45,20	46,08	46,07	46,03
Мексика	60,24	78,25	64,18	51,78	40,31	34,86	33,08	32,95

* По курсу на свободном рынке.
Источник: «Bulletin mensuel de statistique». S. D. N.

на трудящиеся массы в виде налогов. Фактором повышения уровня цен является не столько эмиссия, сколько падение курса валют. Небольшое сравнительно с прошлыми периодами И. повышение уровня цен объясняется гл. обр. действием кризиса, снижающего цены. Вследствие этого И. приводила лишь к задержке вызванного кризисом падения цен или к их относительно незначительному повышению в бумажных деньгах. Наличность И. при слабом росте эмиссии вытекает из того обстоятельства, что количество знаков денег в обращении оставалось неизменным и даже увеличивалось, в то время как физический и ценностный объем производства и товарооборота испытал вследствие кризиса сильное сокращение.—И., протекающая в условиях общего кризиса капитализма, вызвала нарушение международного расчетного механизма, послужила одной из причин прекращения экспорта капитала, вызвала неустойчивость платежных балансов, борьбу за золото и чрезвычайное усиление противоречий между отдельными странами и внутри отдельных стран. Переход кризиса в депрессию особого рода не привел к прекращению И. Обесценение валют большинства капиталистических стран продолжалось и в 1934—35, хотя и в несколько ослабленных темпах. Последствия И. в разных областях хозяйства, в особенности снижение зарплаты рабочего класса и падение доходов мелкой буржуазии, ведут к сокращению платежеспособного спроса и к сужению рынков сбыта.

Лит.: Сталин И., Отчетный доклад XVII Съезду партии о работе ЦК ВКП (б), Москва—Ленинград, 1934; Деньги и кредит (сб. под ред. Г. Козлова), ч. 1, Москва, 1933, главы 15 и 18; Варга Е., Новые явления в мировом экономическом кризисе, М., 1934; его же, Между VI и VII конгрессами Коминтерна (1928—1934), М., 1935; Современный кредитный кризис (дискуссия в Институте мирового хозяйства и мировой политики Комакадемии), Партиздат, Москва, 1932; Иоэльсон М. Ф., Валютная война, Москва, 1934; Бачковский крах и инфляция в США (сб. под ред. Е. Хмельницкой и др.), М., 1933.

Бурж. лит.: Singer K., Handwörterbuch der Staatswissenschaften, B. V, 4 Aufl., Jena, 1923 (см. Singer K., Inflation). См. также лит. к статьям *Бумажные деньги, Валютный хаос.*

А. Смирнов.

ИНФРАКРАСНЫЕ ЛУЧИ, охватывают невидимую глазом электромагнитную радиацию с длиной волны от 0,76 до 400 μ (μ=0,0001 *см*) и занимают область, лежащую между красным концом видимого спектра и спектром герцевых волн, получаемых при возбуждении электрических колебаний в макроскопических объектах. И. л. открыты В. Гершелем в 1800 при нагревании термометра, помещенного в продолжении солнечного спектра за его красной частью. Отсутствие достаточно чувствительных измерительных приборов тормазило их исследование. Лишь в 1835 Ампер, исходя из результатов работ Меллони, сделал заключение об общности природы инфракрасных лучей с лучами видимого света. Заключение Ампера вначале сильно оспаривалось современниками. По возникновении электромагнитной теории света ряд ее следствий был проверен в инфракрасной области спектра; дальнейшие исследования окончательно установили электромагнитный характер И. л. Никольсу и Тиру (1922), Глаголевой-Аркадьевой (1924) и Левитской (1924) удалось получить чрезвычайно короткие электромагнитные волны (от 2 *мм* до 30 μ) и тем сомкнуть спектр герцевых волн со спектром естественного инфракрасного излучения.

Ближайший участок инфракрасного спектра легко получить, пользуясь тепловыми источниками излучения. Именно в этой области лежит максимум их излучения при обычных температурах накала. При T=1.000° K максимум интенсивности падает на λ=3 μ, при T=2.000°—на λ=1,5 μ, при T=3.000°—на λ=1 μ. Для получения И. л. с длиной волны λ=5 μ приходится пользоваться источниками, имеющими селективные максимумы в инфракрасной части спектра; такими источниками являются горелка Нернста и в особенности горелка Ауэра (годна до λ=120μ). В последнее время предложено для получения И. л. с длинными волнами пользоваться специальными лампами накаливания, горящими при напряжениях, значительно превышающих их нормальное. Производятся также опыты по использованию накала некоторых соединений с очень высокой температурой плавления (напр. карбид тантала). И. л. с ещё большей длиной волны (до 400 μ) получаются при помощи ртутных ламп. Изучение их сопряжено с большими трудностями.

Для измерения интенсивности инфракрасной радиации имеется несколько методов. *Болометр* (см.) разработан Лангеем (1881). Прибор обладает высокой чувствительностью и в зависимости от назначения имеет много конструктивных вариаций. Более распространен термоэлектрический метод, являющийся одним из наиболее точных и удобных [Меллони (1833), Рубенс (1898) и Моль (1925)]. Крукс (1875), Тир (1924) и др. разработали метод *радиометра* (см.). Пластинчатый биметаллический термометр разработан Михельсоном (1908) и Вегеровым (1932). Применяемые для обнаружения И. л. вентильные и резистивные фотоэлементы чувствительны примерно до 1,5 μ, т. е. только в ближайшей инфракрасной области. Велленберг (1932), усовершенствовав метод Гершеля, испарял инфракрасным спектром тончайший слой керосина с поверхности целлулоидной мембраны и затем фотографировал ее. Таким образом возможно исследовать область до 6,5 μ. В лабораторной практике однако до сего времени употребляется исключительно фотографирование на сенсибилизированных ксеноцианином и др. веществами пластинках; этот метод чувствителен до 1,1 μ; в указанной области ксеноцианин дал возможность фотографически весьма точно изучить спектры ряда элементов. Следует еще упомянуть о т. н. люминографии. И. л. способны гасить свечение многих фосфоресцирующих веществ. При падении их на люминесцирующий экран в местах освещения появляются темные пятна (негативное изображение). Накладывая такой, местами потушенный, экран на фотографическую пластинку, получают на последней позитивное изображение. Метод применим до 1,7 μ, но имеет ряд существенных практических недостатков, ограничивающих его применение.

Разложение И. л. в спектр и выделение подлежащих исследованию спектральных участков производится спектрографами, спектрометрами и монохроматорами особого устройства. Для устранения хроматической аберрации и поглощения в стеклах линзы в этих спектральных аппаратах обычно заменяются вогнутыми зеркалами. Обычные стеклянные призмы пригодны для лучей до 1,5μ. Для лучей до 3μ употребляются призмы из кварца, до 9μ—из флюорита, до 16μ—из каменной соли, до 21μ—из сильвина. Помимо призм разложение можно производить эшелетами—отражательными диффракционными решотками особого устройства, сосредоточивающими почти всю энергию в спектре какого-нибудь одного порядка.

Длины волн, служащие стандартами в ближайшей инфракрасной области спектра, известны до восьмой значащей цифры, т. е. до 10^{-3} А; по мере удаления к большим длинам волн ошибки измерения быстро возрастают, и в далекой инфракрасной части спектра длина волны обычно определяется с точностью от 0,1% до 1%.

Исследование спектров излучения и поглощения различных веществ в инфракрасной области представляет громадный научный интерес. По своему происхождению—это обычно молекулярные спектры, возникающие при изменении взаимного расположения составных частей молекулы и связанных с ними электрических зарядов. По форме молекулярные спектры являются полосатыми, т. е., в отличие от линейчатых спектров атомов, состоят из совокупности полос, располагающихся в определенном порядке. При употреблении спектральных приборов достаточной разрушающей силы полосы распадаются на отдельные тонкие линии. Возникновение инфракрасных молекулярных спектров таково. Кроме поступательного движения молекулы обладают вращением, а также колебаниями отдельных частей относительно друг друга. Последние два вида движения квантуются, т. е. соответствующая им энергия не может меняться непрерывно, но получает лишь отдельные определенные значения. При переходе от одного состояния движения к другому молекула должна поглотить или испустить порцию (квант) энергии, соответствующую разнице энергий конечного и исходного состояния. По известному соотношению Бора, частота излучаемого света прямо пропорциональна, а длина волны обратно пропорциональна величине излучаемого кванта. Кванты, соответствующие изменениям во вращательном движении молекул, очень малы. Поэтому чисто ротационные спектры, соответствующие изменениям только вращательного движения молекул, состоят из лучей с очень большой длиной волны (от 50 до 400μ) и с очень малой частотой. Эти спектры располагаются таким образом в далекой инфракрасной области. Изменения в колебательных движениях молекул могут происходить только при поглощении значительно бо́льших порций энергии. Обычно при излучении энергия колебания комбинируется с энергией вращения молекулы, так что одновременно происходит изменение как того, так и другого вида движения. В результате излучается т. н. ротационно-вибрационный спектр, частота к-рого уже сравнительно велика; он состоит из ряда полос и располагается в ближайшей инфракрасной области спектра.

Положение полос определяется величиной колебательных квантов, т. е. изменениями энергии колебательного движения, структура же полосы определяется различными изменениями вращательного движения, сопровождающими один и тот же колебательный переход. Из сказанного ясно, что путем изучения структуры молекулярных спектров оказывается возможным исследовать энергетические состояния молекулы и определить моменты инерции молекулы, т. е. в конечном счете взаимное расположение ее составных частей; по молекулярным спектрам можно также проследить за изменениями, к-рые происходят при поглощении света в расположении внутримолекулярных масс и в крепости их связей. В частности они дали возможность определять оптическим путем энергию диссоциации молекул. Структура спектра, как указывалось, зависит от величины масс отдельных атомов, образующих молекулу, а потому будет несколько различна для молекул, содержащих изотопы одного и того же элемента. Таким образом молекулярные спектры дают возможность обнаружения и исследования изотопов. Сказанное относится гл. обр. к спектрам вещества в газообразном состоянии, причем наиболее изученными и теоретически разобранными являются простейшие спектры двухатомных молекул. В жидкостях полосатые спектры не могут быть разложены на отдельные линии, т. к. вследствие сильного действия электрических полей окружающих молекул и громадного числа столкновений, претерпеваемых каждой молекулой, все линии спектра расширяются и, накладываясь друг на друга, образуют сплошную полосу, лишенную структуры.—В твердых кристаллич. телах колебания ионов (т. е. атомов или атомных групп, несущих электрич. заряды) при достаточно высокой t° дают электромагнитные волны длиною от 20 до 200μ, которые можно подвергать непосредственному изучению. Однако гораздо удобнее исследовать собственные частоты ионных колебаний методом остаточных лучей, основанным на том, что волны, соответствующие по частоте естественным колебаниям ионов, интенсивно отражаются от тела. После нескольких отражений сплошного спектра от поверхности исследуемого тела в отраженном пучке остается почти исключительно свет с частотой, близкой к частоте колебаний ионов твердого тела. По методу остаточных лучей изучены частоты колебаний ионов каменной соли, сильвина и других кристаллов. Косвенным методом для определения инфракрасных частот служат спектр *комбинационного рассеяния* (см.) или спектры Рамана.

В астрофизике исследование инфракрасной части спектра излучения небесных тел дает возможность определить температуру поверхности звезд, а изучение более далекой инфракрасной области позволяет сделать некоторые заключения о температуре планет.

Важное метеорологическое значение имеет абсорбционная способность воды, водяных паров, озона и углекислоты. Входя в состав атмосферы, они поглощают лучи большой длины волны и удерживают 75% излучения земли, максимум к-рого лежит ок. 8—12μ. Примерно таким же образом действуют стекла парников. Они пропускают коротковолновую радиацию солнца, но не пропускают назад длинноволновую радиацию, исходящую от земли. Из чисто технических применений И. л. следует указать передачу сигналов при плохой прозрачности воздуха и фотографирование завуалированных пылью далей; это объясняется тем, что И. л. рассеиваются мутной средой во много раз меньше, чем лучи видимого света.

Лит.: Lecomte J., Le spectre infrarouge, P., 1928; Handbuch d. Physik, Bde XIX und XXI, B:, 1928—29 (статьи E. Lax u. M. Pirani, Th. Dreisch, A. Laski, R. Mecke); Wien W. und Müller C., Wärmestrahlung, в книге: Handbuch d. Experimentalphysik, Band IX. Teil 1, Leipzig, 1929.

В. Левшин.

ИНФУЗОРИИ (Infusoria), класс из типа простейших (Protozoa). И. являются наиболее высоко организованными из простейших и отличаются следующими главнейшими признаками: 1) органы движения И. состоят из многочисленных, бьющих по воде плазматических выростов — ресничек; 2) ядро И. обычно состоит из двух ядер различной величины и разного физиологического значения (макронуклеус и микронуклеус); 3) половое размножение И. совершается обычно при посредстве конъюгации, а не копуляции.

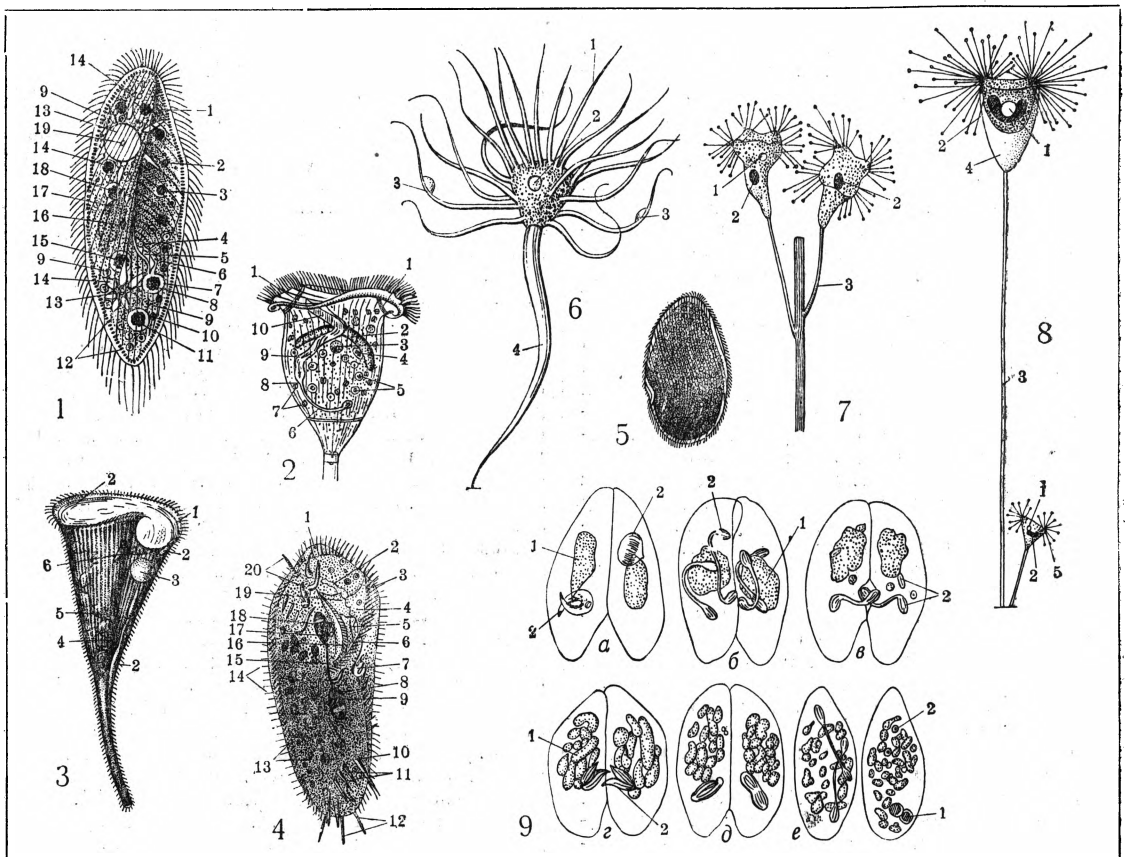
Общая морфология И. Форма тела И. весьма разнообразна (от шарообразной до лентовидной). Размеры И. колеблются от 20—30 μ до 2—3 *мм*. Тело состоит из тонкого слоя периферической эктоплазмы, имеющей ячеистое строение, и из более жидкой, мелкозернистой эндоплазмы. Поверхность тела усажена волосовидными выростами, ресничками, которые у различных отрядов И. имеют разное расположение; у подкласса сосущих И. (Suctoria) реснички имеются только у молодых особей. Своими основаниями реснички сидят в эктоплазме, прикрепляясь к особому зернышку, базальному тельцу. Движение ресничек состоит из взмахов в направлении от переднего к заднему полюсу тела; за взмахами следует медленное возвращение реснички к исходному положению. Биение ресниц продвигает животное в воде передним полюсом вперед; реснички принимают участие и в захвате пищи. Только сравнительно немногие, паразитические И. не имеют пищеварительной системы и питаются осмотическим способом, всею поверхностью тела. У громадного же большинства И. имеется особое ротовое отверстие, нередко расположенное в глубине особого вдавления, перистома, и служащее для захвата твердой пищи. В качестве таковой И. служат чаще всего бактерии или же различные Protozoa. Весь процесс пищеварения протекает у И. так: бактерии, находящиеся в окружающей воде, подгоняются биением околоротовых ресничек ко рту и поступают в более или менее длинный канал, глотку, вдающийся в эндоплазму животного. На конце глотки в эндоплазме образуется небольшой пузырек со светлой жидкостью—пищеварительная вакуоль, — в который и попадают бактерии. Наполнившись бактериями, пищеварительная вакуоль отрывается от глотки и поступает в эндоплазму, а на месте ее на конце глотки формируется новая вакуоль. Таким путем образуется до 30—40 и более пищеварительных вакуолей в час. Полужидкая эндоплазма инфузории находится в постоянном движении, к-рым увлекаются и оторвавшиеся от глотки пищеварительные вакуоли. Они проделывают в теле животного определенный путь, который могут повторить несколько раз. За это время находящиеся в вакуолях бактерии сначала убиваются кислотой, выделяемой из протоплазмы в вакуоль, а затем постепенно перевариваются, причем пищеварение протекает уже при щелочной реакции содержимого вакуоли. Когда внутри вакуоли остаются лишь неперевариваемые остатки, последняя выталкивается вместе со всем содержимым через особое отверстие, порошицу, наружу. Глотка может быть снабжена особым палочковым аппаратом, способствующим захвату пищи, а к порошице ведет из эндоплазмы канал, аналогичный задней кишке многоклеточных животных. У многих инфузорий для нападения на добычу и для защиты от врагов имеются специальные приспособления в виде трихоцистов. Это—многочисленные короткие палочки, находящиеся в эктоплазме и расположенные перпендикулярно поверхности тела. При раздражении И. трихоцисты выбрасываются из тела наружу, превращаясь при этом в тонкие, длинные и упругие нити. При нападении на добычу трихоцисты вонзаются в тело последней и вызывают остановку и как бы паралич животного; повидимому трихоцисты вносят в производимые ими ранки какое-то ядовитое вещество. При обильном питании часть усвоенной пищи откладывается в теле И. в виде запасных питательных веществ, чаще всего в виде зерен гликогена или же капелек жира. Тело И. пересекают многочисленные волоконца; многие из них являются скелетными элементами: это—морфонемы, помогающие телу И. сохранять постоянную форму; мионемы—продольные сократимые волоконца, аналогичны по функции мышечным волокнам многоклеточных. Они чаще всего лежат у поверхности тела, образуя многочисленные продольные ленты; у нек-рых сидячих И. (у сувоек) мионемы переходят на заднем конце тела в сократимый стебелек, поддерживающий тело сувойки. В последнее время многие авторы признают существование у инфузорий третьей категории волоконец, к-рые служат для соединения между собой различных органов движения (ресничек, мионем) и играют роль проводящих путей, содействующих регулированию движений животного, напоминая этим нервную систему многоклеточных; эти волоконца получили наименование неврофанов. Некоторые из ресничек И. могут принимать чувствительную функцию и получают наименование осязательных щетинок (щетинки на заднем конце тела Cyclidium и т. п.). Помимо внутриклеточных опорных волоконец, морфонемов, И. могут обладать и иным скелетом. Так, у Coleps на наружной поверхности тела животным выделяется несколько венчиков хитиновых пластинок, облекающих тело в виде панцыря. Особенно интересен скелет у сем. Ophryoscolecidae, где он состоит из пластинок, имеющих ячеистое строение и образованных веществом, весьма близким по своим химическим свойствам к клетчатке (т. н. гемицеллюлоза). Громадное большинство И. обладает особым выделительным аппаратом в виде сократительных вакуолей. В самом сложном своем виде сократительные вакуоли представляют собой пузырек светлой, водянистой жидкости, окруженный венчиком из нескольких (до 30) приводящих каналов. Каналы лежат в поверхностном слое плазмы в виде прямых или извитых трубочек, к-рые по мере приближения к вакуоли расширяются в пузырек, или ампулу. Каждая ампула сообщается с вакуолью при помощи тончайшего соединительного канальца, а вакуоль вступает в связь с внешней средой при посредстве выводного канала и выделительной поры. Функция вакуолей заключается в том, что через стенки приводящих каналов в последние поступает из протоплазмы водянистая жидкость, к-рая затем сокращением ампул вгоняется в вакуоль (стадия диастолы вакуоли); далее вакуоль в свою очередь сокращается (стадия систолы) и ее содержимое выходит через выделительную пору наружу. Попере-

менное сжатие и расширение вакуоли называется ее пульсацией. Частота пульсации различна у разных И. и при разной температуре и в общем подчиняется правилу Вант-Гоффа, удваиваясь или утраиваясь при каждом повышении температуры на 10°С. Объем жидкости, выводимой вакуолями из тела И., очень велик (напр. Üronema nigricans при 28°С выделяет в 2 мин. объем жидкости, равный объему тела самого животного). Физиологическое значение вакуолей повидимому многообразно. В прежнее время думали, что вакуоли заведуют главн. обр. экскрецией, т. е. выделением накопившихся в теле И. продуктов обмена веществ. И действительно, совсем недавно установлено, что жидкость, выделяемая вакуолями, содержит в себе в небольшом количестве азотистые соединения подобно моче высших животных. Кроме того вода, проходящая через тело И. и выводимая вакуолями, содержит в себе кислород и служит для целей дыхания, а потому и вакуоли играют известную роль в процессах дыхания. Но в последние годы многие смотрят на вакуоли и как на аппараты, регулирующие осмотическое давление внутри животного. При более обильном содержании солей в теле И., чем в окружающей пресной воде, получается значительная разность в осмотическом давлении внутри тела и в окружающей среде. Соответственно с этим вода непрерывно диффундирует внутрь тела И., а вакуоли служат как бы для откачивания избытка воды. В пользу этого мнения говорит более медленная пульсация вакуолей у многих морских И., а также полное отсутствие вакуолей у некоторых паразитических И. (напр. Opalina), живущих в богатом солями содержимом кишечника многоклеточных животных. По своему морфологическому значению вакуоли в последнее время приравниваются нек-рыми авторами (Насонов) аппарату *Гольджи* (см.) в клетках высших животных; в пользу этого говорит избирательное отношение их стенок к осмиевой кислоте и некоторые др. признаки. В плазме И. удалось обнаружить присутствие хондриосом, вполне сходных с таковыми клеток высших животных. Это очень мелкие (меньше 1 μ) овальные зерна или короткие палочки, разбросанные в протоплазме и размножающиеся посредством поперечного деления. Ядерный аппарат И. обычно состоит из двух ядер разной величины и функции. Только у паразитических опалин (Opalina) имеется в теле 2 или много ядер совершенно одинакового строения. Обычно же одно из ядер (макронуклеус) значительно крупнее другого; оно имеет разнообразную форму, чаще всего шаровидную, но иногда лентовидную, подковообразную, четковидную или даже древовидно разветвленную; макронуклеус одет тонкой оболочкой и заполнен многочисленными мельчайшими зернами хроматина. Второе ядро (микронуклеус), лежащее по соседству с макронуклеусом, гораздо меньших размеров и обычно имеет форму маленького шарика или овоида (у некоторых видов И. имеется не один, а два или много микронуклеусов). Функции ядер также различны: микронуклеус играет важную роль во время половых процессов, а макронуклеус заведует прочими функциями организма, не принимая участия в половом размножении.

Размножение И. бывает бесполым и половым. Первое заключается в поперечном делении надвое, причем утрачиваемые каждой дочерней особью во время деления органоиды (напр. часть сократительных вакуолей и т. п.) восстанавливаются ею заново. Деление сопровождается делением обоих ядер; макронуклеус перешнуровывается посредством прямого деления, тогда как микронуклеус делится кариокинетическим путем. Обычно деление является равномерным, но у сосущих И. животное отделяет от себя небольшую часть, или почку, так что деление переходит в почкование. Частота деления у разных инфузорий варьирует от двух раз в сутки (редко более) до одного раза в несколько дней. Половые процессы инфузорий заключаются в *конъюгации* (см.), т. е. во временном соединении двух особей, которые обмениваются при этом частями своего ядерного аппарата (а именно микронуклеуса) и потом вновь расходятся. Только у нек-рых паразитических И., а именно у Opalina, при половом размножении животные распадаются на многочисленные мелкие половые клетки, гаметы, к-рые вполне сливаются друг с другом, т. е. копулируют. Половой процесс б. ч. чередуется с б. или м. длительными периодами бесполого размножения, длина к-рых находится в сильной зависимости от нек-рых условий окружающей среды; так напр., обильное и разнообразное питание влияет задерживающим образом на наступление конъюгаций, тогда как голодание и действие нек-рых солей способствуют наступлению таковых. При нек-рых условиях у И. наблюдается явление партеногенеза, получившее у них название *эндомиксис* (см.).

Классификация И. Класс И. можно разделить прежде всего на 2 подкласса: ресничных И. (Ciliata) и сосущих И. (Suctoria). Последние во взрослом состоянии неподвижны, лишены ресничек и рта и принимают пищу при помощи тонких, трубковидных сосательных щупалец; бесполое размножение происходит у них при помощи почкования, причем образующиеся почки в течение известного времени снабжены ресничками и плавают в воде, а затем сбрасывают реснички и оседают, принимая форму взрослой сосущей И. Подкласс ресничных И. распадается на следующие отряды: 1) Первичнореснич-ные (Protociliata) с несколькими однородными ядрами, не дифференцированными на микро- и макронуклеусы; половой процесс—копуляция. 2) Равноресничные (Holotricha), тело к-рых большей частью равномерно покрыто одинаковых размеров ресничками (впрочем иногда на теле вместо сплошного реснитчого покрова реснички могут образовывать несколько поперечных поясков или продольных полос и т. п.). 3) Спирально-ресничные (Spirotricha); сюда относятся все И., обладающие околоротовой, закрученной вправо спиральной зоной мембранелл, т. е. склеенных вместе пучков ресниц; к Spirotricha принадлежит несколько подотрядов, каковы разноресничные (Heterotricha), брюхоресничные (Hypotricha), Entodiniomorpha и нек-рые др. 4) Отряд кругоресничных (Peritricha) состоит большей частью из сидячих инфузорий, тело которых снабжено только одной спиральной, закрученной влево зоной ресниц, окаймляющих передний полюс животного и ротовое отверстие; многие из Peritricha обладают несократимыми или сократимыми стебельками (например сувойки); большинство сидячих Peritricha образует древовидно разветвленные колонии.

Биология И. Инфузории — обитатели вод; лишь очень немногие виды (напр. Colpidium, Colpoda) кроме воды встречаются и во влажной почве. Кроме свободноживущих И. имеются и приспособившиеся к паразитизму. Свободноживущие И. встречаются преимущественно в пресных водах, хотя имеются целые семейства (напр. Tintinnidae), живущие почти исключительно в морском планктоне. Пресноводные формы населяют как крупные водоемы, так и мелкие вплоть до маленьких лужиц. Широкому распространению и сохранению пресноводных И. благоприятствует присущая И. способность образования ц и с т. При наступлении неблагоприятных условий (при голодании, при постепенном высыхании водоема) большинство И. инцистируется, выделяя на своей поверхности б. или м. плотную оболочку. Такие цисты способны переносить в течение долгого времени полное высыхание, не погибая. В высушенном состоянии цисты в виде мельчайших пылинок могут подхватываться ветром, попадать в воздушные течения и уноситься на далекие расстояния. Попадая в водоемы, цисты раскрываются, и находящиеся внутри них инфузории возвращаются к свободноподвижному состоянию. Одни из пресноводных И. являются чисто планктонными формами, другие встречаются в придонной полосе водоема, а своеобразная группа Ctenostomata живет почти исключительно в сапропеле, т. е. в мягком гниющем иле, находящемся на дне многих озер. Эти иловые И. обнаруживают известную потребность в сероводороде, которым богат придонный ил. Большинство пресноводных И. питается бактериями. Многие из этих И. хорошо поддаются искусственному культивированию в богатых бактериями средах. Одна из самых обычных сред—сенной отвар, в к-ром разводится громадное количество бактерий сенных палочек; в самом настое отлично размножается один из самых удобных лабораторных объектов по И.—т у ф е л ь к а (Paramaecium). Сидячие И. (например многие Peritricha и почти все сосущие И.) прикрепляются задним концом своего тела или прямо ко дну,



1—Paramaecium caudatum (туфелька): 7, 8, 11, 15, 18, 2,3, 10—пищеварительные вакуоли с заглоченной пищей; 4—рот; 5—колеблющаяся пластинка; 6—глотка; 9—экскреторные продукты в вакуолях; 12—слой трихоцистов в эктоплазме; 13—сократительные вакуоли; 14—их приточные каналы и 19—наружное отверстие; 16—микронуклеус; 17—макронуклеус. *2*—Epistylis umbellaria: 1—сократительные волоконца перистомы; 2—макронуклеус; 3—сократительная вакуоль; 4—микронуклеус; 5—пищеварительные вакуоли; 6—глоточная трубка; 7—нематоцисты (парные стрекательные капсулы); 8—рот; 9—преддверие рта; 10—колеблющаяся пластинка. *3*—Stentor coerulens (трубач): 1—спиральная перистома с мембраннеллами по краю; 2—приточные каналы сократительной вакуоли; 3—сократительная вакуоль; 4—микронуклеусы; 5—четковидный макронуклеус; 6—глотка. *4*—Stylonychia mytilis: 1— верхняя «губа»; 3—мембраннеллы; 4, 6, 17—перистома; 16—предротовые реснички; 19—колеблющаяся пластинка; 15—рот; 11, 12, 13 и 20—двигательные грифельки; 14—осязательные щетинки; 8 и 18—макронуклеус; 9—микронуклеус; 7—сократительная вакуоль; 2 и 5—ее приточный канал; 10—порошица. *5*—Opalina ranarum. *6*—Ephelota coronata: 1—щупальцы; 2—сократительная вакуоль; 3—захваченная добыча; 4—стебелек. *7*—Tokophrya quadripartita: 1—сократительная вакуоль; 2—ядро; 3—стебелек. *8*—Acineta grandis и Acineta lemnarum: 1—сократительная вакуоль; 2—ядро; 3—стебелек; 4—оболочка («раковина»); 5—щупальцы. *9*—конъюгация Paramaecium: 1—макронуклеус; 2—микронуклеус.

или к различным водным растениям, или наконец к поверхности тела некоторых водных животных, гл. обр. рачков, личинок насекомых и др. (так, иногда мелкие веслоногие рачки, циклопы бывают сплошь усажены И.—сувойками). Такие формы находят на своих хозяевах только местожительство, но не источник питания, а потому не могут считаться настоящими паразитами. Но многие И. ведут настоящий паразитический образ жизни и причиняют нередко своим хозяевам значительный вред. Так, целый ряд И. (Ichtyophtirius multifiliis, Chilodon cyprini, Trichodina) поселяется на коже и на жабрах промысловых и культурных рыб, раздражая эпителий и питаясь распадающимися эпителиальными клетками. Эти И. являются часто причиной массовой гибели мальков карпов и форели во многих рыбных хозяйствах. У амфибий паразитические И. (из отряда Protociliata) часто встречаются в средней и особенно в задней кишке, но несмотря на громадное их там скопление, они повидимому не приносят своим хозяевам никакого вреда. Рептилии и птицы не содержат в себе паразитических И. Зато среди млекопитающих таковые довольно широко распространены. Так, в кишечнике свиньи и человека живет балантидий (Balantidium), внедряющийся под слизистую оболочку кишечника и вызывающий у человека сильные, иногда смертельные воспаления толстых кишок. Интересен в биологическом отношении подотряд Entodiniomorpha, представители к-рого в громадном количестве населяют рубец и сетку у жвачных и толстую кишку у непарнокопытных (лошадь, носорог, тапир). Эти инфузории обладают нередко причудливой формой тела, вооружены длинными шипами и встречаются в рубце жвачных в огромном количестве (на 1 *см*³ содержимого рубца приходится до 1.000.000 особей И., или на 1 *кг* содержимого до 50 *г* И.). При этом все особи жвачных заражены данными И. поголовно. Широкое распространение Entodiniomorpha у копытных и громадные количества, в которых они встречаются, заставляют думать, что мы имеем здесь дело не с паразитами, а с полезными симбионтами домашних животных. И. питаются обрывками травы и кусочками клетчатки, образующими пищу жвачных. При этом полезная деятельность их, по новейшим сведениям, сводится к тому, что они, во-первых, способствуют механическому размельчению пищи, во-вторых, подвергают предварительной переработке клетчатку, переводя ее в более легко переваримые соединения, и наконец сами служат дополнительным источником белкового питания своего хозяина; часть И. попадает вместе с пищей из рубца в сычуг, где и переваривается, доставляя жвачному известное количество белка, к-рым бедна растительная пища. Много И. паразитирует и в различных беспозвоночных животных.

Филогения И. остается до сих пор плохо выясненной. Сходство ресничек со жгутиками и наличие копуляции (вместо конъюгации) у низших И. (Protociliata) заставляют предполагать, что родоначальников И. следует искать среди каких-нибудь *жгутиковых* (см.). В ископаемом состоянии И. неизвестны вследствие отсутствия у них минерального скелета.

Лит.: Doflein F., Lehrbuch der Protozoenkunde, 2 Tle, 5 Aufl., Jena, 1927—29; Calkins G. N., The Biology of the Protozoa, Philadelphia, 1926; Шевяков В., Организация и систематика Infusoria Aspirotricha, «Записки Акад. наук по физ.-мат. отделению», СПБ, 1895, т. IV, № 1; Buisson J., Les infusoires ciliés du tube digestif de l'homme et des mammifères, P., 1923; Penard E., Études sur les infusoires d'eau douce, Genève, 1922. *Догель.*

ИНФУЗОРНАЯ ЗЕМЛЯ, правильнее — диатомовая земля, один из видов *трепела* (см.), скопления кремнистых панцырей диатомовых водорослей; встречается в виде залежей пластообразных масс, иногда значительной мощности. Применяется для изготовления искусственных строительных камней, для превращения нитроглицерина в динамит, получения жидкого стекла, полировки и в качестве огнеупорного материала. Месторождения — в США (Виргиния), Алжире, Германии (Ганновер), в СССР — в Средневолжской обл., на Урале, на Кавказе, ЦПО (Жиздринское и Дабужское), в Москов. обл. (близ ст. Хотьково Сев. жел. дор.).

ИНЦЕСТ (лат. incestum — кровосмешение), термин, употребляющийся в животноводстве для обозначения скрещивания между особями, находящимися в тесном кровном родстве (см. также *Инбридинг*).

ИНЦИСТИРОВАНИЕ, процесс образования *цист* (см.) у животных и растений.

ИНЦУХТ (нем. Inzucht), название применяемого в селекции размножения организмов путем принудительного самооплодотворения или скрещивания родственных особей; то же, что *инбридинг* (см.).

ИНЦЫ, мыс на Зимнем берегу Белого моря, под 65°58′ с. ш. и 40°43′ в. д. На южном побережьи у устья реки Большой И. находятся маяк и селение того же названия. Берега мыса песчаны, покрыты буграми; далее в глубь страны — болотистая тундра с кустарниками.

ИНЪЕКЦИЯ (лат. injectio—вливание), 1) один из методов изготовления анатомических препаратов, начиная с 17 в. широко применяющийся в анатомии и гистологии для изучения разветвлений трубчатых органов—кровеносных и лимфатических сосудов, бронхов, выводных протоков желез. И. заключается в наполнении просвета этих образований различными окрашенными массами. Для И. применяют жидкие затвердевающие массы — маслянистые, смолистые, клеевые, а также сплавы легкоплавких металлов. Для анатомических И. пользуются непрозрачными массами (напр. смесь Тейхмана—мел, киноварь, олифа, сероуглерод), что допускает рентгенографию органа; И. металлическими сплавами с последующим разрушением мягких частей дает т. н. коррозионные слепки. Гистологические И. производятся прозрачными массами, легко проникающими в капилляры (желатина с кармином или берлинской лазурью). В 18 веке славились инъекции Рюйша и микроскопические инъекции Н. Либеркюна, в 19 в.—Гиртля и Тирша.

2) В медицине инъекция—то же, что *впрыскивание* (см.).

ИНЬВА, река в сев.-зап. части Свердловской обл., правый приток Камы. Длина—256 *км*. Течет в широтном направлении. Берега местами заболочены. Весной сильно разливается. Сплавная; на 78 *км*—буксирное судоходство. На И. расположены Кудымкар—центр Коми-Пермяцкого нац. округа — и Майкорский железоделательный завод. Долина И. населена довольно густо, преимущественно пермяками. Сплав руды и топлива для Майкорского металлич. завода.

ИНЬШАНЬ (In-schan), иначе Дацзин (Ta-tsing), монг. Улашань (Ula-shan), горы в Китае, в провинции Суйюань (Внутрен-

няя Монголия); тянутся вдоль левого берега р. Хуанхэ, к С. от Ордосского плато, на протяжении ок. 250 *км*. Поднимаются на 1.700—2.400 *м* над ур. м. Вдоль юго-вост. подножия И. проходит Бэйпин-Суйюаньская ж. д., кончающаяся (1934) в Баотоу (Pao-Tow). См. также *Монголия Внутренняя*.

ИНЬЯМ, растение, то же, что *ямс* (см.).

ИНЯ, река в Зап.-Сиб. крае, правый приток Оби. Дл. 530 *км*. Берет начало среди увалов степной части Кузнецкой котловины. Течет на С.-З. параллельно Салаирскому кряжу, принимая с его склонов свои левые притоки—Ур, Касьву и Терсьву—и огибая с севера Буготакские сопки. В верхнем и среднем течении И. прорезывает *Кузнецкий бассейн* (см.). На И. расположен г. Ленинск-Кузнецкий. В нижнем течении река используется для мельниц. И. впадает в Обь у Новосибирска. Во время весеннего половодья И. и нек-рые ее притоки служат для сплава леса.

ИО, по древнейшим мифам античной Греции, богиня луны, впоследствии одна из многочисленных возлюбленных бога Зевса, к-рый, спасая ее от мести своей жены Геры, превратил И. в корову. Но Гера наслала на нее чудовищного овода, и И., преследуемая им, долго скиталась по свету, пока на берегах Нила Зевс не вернул ей человеческий образ, и она родила сына Эпафа, мифического предка царей Египта и родоначальника поколения героев.

ИОАНН (Иоанн Богослов), согласно евангельской легенде, один из двенадцати апостолов, «любимый» ученик Иисуса, к-рому приписывается составление четвертого евангелия, *Апокалипсиса* (см.) и трех посланий—книг, в действительности написанных другими авторами во 2 в. хр. э. Подобно еванг. Иисусу и апостолам, И.—личность мифическая.

ИОАНН, имя 23 пап. Из них наиболее известны: И. VIII (872—882), выдающийся политик, администратор и полководец своего времени. Стремился к объединению итальянского баронства для общей борьбы с угрожавшими Италии *сарацинами* (см.). Пытался опереться в этом деле на императоров и поэтому вмешивался в споры об императорской короне.—И. XXII (1316—34), наиболее выдающийся из Авиньонских пап. Отстаивал идею верховенства папства над империей и стремился положить конец господству императора в Италии. Вступил в ожесточенную борьбу с *Людовиком Баварским* (см.), к-рого объявил низложенным с престола и отлученным от церкви. Ратовал за новый крестовый поход и распространение христианства во Внутренней Азии. Организовал папские финансы и канцелярию. Положил основание Ватиканской библиотеке.

ИОАНН БЕЗЗЕМЕЛЬНЫЙ (John Lack-Land) (1167—1216), с 1199—англ. король, третий из династии Плантагенетов. Прозван «Безземельным» потому, что, в отличие от старших братьев—Джофри и Ричарда, ему не было дано отцом (*Генрихом II*, см.) никаких владений на континенте. В 1185 был послан в Ирландию, откуда через несколько месяцев правления, отличавшегося жестокостью, был вынужден удалиться. Принимал участие в заговоре и восстании своего брата *Ричарда Львиное Сердце* (см.) и франц. короля *Филиппа II Августа* (см.) против отца. Вступив на престол, И. Б. вел неудачную войну с Францией, окончившуюся потерей большинства английских владений на континенте. Следующий период царствования Иоанна характеризуется его борьбой против церкви и папы *Иннокентия III* (см.) из-за права замещения епископских мест. Иоанн отказался признать назначенного папой архиепископа Кентерберийского Стефана Лангтона, в ответ на что папой был объявлен *интердикт* (см.) в Англии и сам Иоанн был объявлен лишенным престола. Перед угрозой франц. нашествия для приведения в исполнение решения папы Иоанн вынужден был капитулировать: объявил Англию леном папского престола и принял корону из рук папского посланца Пандульфа. Последний период царствования Иоанна ознаменован его борьбой с баронами, опять-таки окончившейся поражением Иоанна и подписанием им *Великой хартии вольностей* (см.) (1215). Итогом царствования Иоанна является потеря почти всех континентальных владений Англии, значительное ослабление королевской власти и усиление баронов.

ИОАНН БОСОНОГИЙ (Jean va-nus-pieds), фиктивный вождь восстания нормандских крестьян («босоногих») в 1639, вызванного жестокой налоговой политикой правительства Ришелье (см. *Нормандия*).

ИОАНН ГРОЗНЫЙ (годы рождения и смерти точно не установлены), молдавский господарь (князь). Правил с 1572 по 1574. Поднял восстание против турецкого султана, у которого находился в вассальной зависимости, но был взят в плен благодаря измене ненавидевших его бояр и подвергнут мучительной казни.

ИОАНН ДАМАСКИН, или Иоанн из Дамаска (673—754), деятель эпохи *иконоборства* (см.). Ревностный защитник поклонения иконам и противник византийских императоров-иконоборцев, И. Д. утверждал, что церковная власть выше светской. Он написал ряд сочинений, оказавших сильное влияние на средневековое богословие. Известен также как один из крупнейших представителей эпохи расцвета византийского гимнического творчества. И. Д.— реформатор системы византийского литургического пения, автор *«Октоиха»* (см.), один из первых создателей византийской музыкальной нотации. Ему приписывается также теория *осьмогласия* (см.). Музыкально-поэтическое творчество И. Д. сыграло большую роль во всем дальнейшем развитии *византийской музыки* (см.). Состоит «святым» в календарях католической и православной церквей.

ИОАНН ДЕ ГАРЛАНДИА, см. *Гарландиа*.

ИОАНН ДЕ ГРОКЕО, см. *Грокео*.

ИОАНН ДЕ МУРИС, см. *Мурис*.

ИОАНН ДОБРЫЙ (1319—64), с 1350—король Франции; сын и преемник Филиппа VI Валуа. Для пополнения казны прибегал к конфискации товаров у иностранных купцов и евреев, произвольным штрафам, а в особенности—к порче монеты, что вызывало резкие протесты Генеральных штатов. Затяжная («столетняя») война с англичанами, расстройство хозяйства, чума («черная смерть»), голод и грабежи солдат подорвали хозяйственную жизнь Франции. В битве при Пуатье в 1356 Иоанн Добрый потерпел решительное поражение и был взят англичанами в плен. Выкуп в 3 млн. экю, который требовалось внести за него Англии, еще более подорвал экономическое положение французского крестьянства.

ИОАНН ЗЛАТОУСТ (345—407), один из крупных церковных деятелей, проповедник и писатель. Происходил из богатой семьи, получил блестящее для своего времени образование,

причем посещал школу выдающегося «языческого» ритора 4 в. Либания и рано выдвинулся благодаря своему красноречию, за что и получил наименование Златоуста. Перу И. З. принадлежит много произведений—толкований на отдельные книги Ветхого и Нового завета, а также «бесед» на различные религиозные темы. В бытность свою архиепископом в Константинополе И. З. принимал активнейшее участие в политической жизни столицы и империи, был одним из вождей местной константинопольской купеческой партии в ее борьбе с феодалами и богатым купечеством г. Александрии, в результате чего подвергался репрессиям со стороны императорской власти, не раз смещался с должности и умер на пути во вторичную ссылку на восточное побережье Черного моря. Церковь причислила его к «лику святых».

Из буржуазных исследований об И. З. наиболее богаты фактическим материалом книги: Thierry A., S-t Jean Chrysostome et l'impératrice Eudoxie, 2 éd., P., 1874; Puech A., Un réformateur de la société chrétienne au IV-e siècle. S-t Jean Chrysostome et les mœurs de son temps, P., 1891. *Н. Румянцев.*

ИОАНН КОТТОН, см. *Коттон.*

ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ, одна из мифических личностей новозаветной «священной истории». Евангельский миф Луки (I гл.) о рождении И. К. списан с такого же мифа об Иисусе Христе и вместе с ним является частичной обработкой ветхозаветных сказок о рождении патриарха Исаака (Бытие, 17—18), судьи Самсона (книга Судей, 13) и пророка Самуила (1 кн. Царств, 1—2) Евангельские рассказы о крещении Иисуса И. К. (Матфей, 13—17, Марк, 1, 9—11, Лука, 3, 21, 22, Иоанн, 1, 29, 34) полны всяких противоречий и не заслуживают доверия. Таковы же рассказы евангелий и о смерти И. К. от руки палача (Матфей, 14, 1—2, Марк, 6, 14—29, Лука, 9, 7—9), причем здесь мы имеем вопиющие исторические нелепости: саддукей Ирод верит в воскресение мертвых и именуется царем, тогда как он был только римским наместником одной из четырех областей Палестины; Иродиада выставляется женой Филиппа, а не его брата—Антипы, как это было на самом деле, и т. п. Иоанн—личность явно неисторическая. За это говорят мифологический характер всех евангельских сказаний и полное молчание о нем нехристианской литературы 1 века (Замечания у Иосифа Флавия—христ. вставки). Христианский образ И. К., с одной стороны, является двойником юдаистического образа мессианского «предтечи»—сказочного пророка Илии, с другой—списан с представителей иудейской секты «ессеев» и вообще с проповедников-мессианистов, к-рые во множестве выступали среди иудеев и христиан в 1—2 вв. Характерно, что культ И. К. с обрядовым крещением в центре существовал еще до возникновения христианства, о чем говорят как отдельные места самого Нового завета («Деяния апостолов», 8, 24—28, 19, 1—7), так и в особенности религиозная литература существующей еще до сих пор гностической секты *мандеистов* (см.), к-рые считают И. К. божественным носителем «откровения» и ставят его выше Иисуса Христа. Новейшие работы Лидзбарского и Рейценштейна показывают, что культ мандаистов представляет собой ценнейшие, еще не изученные, новые источники по вопросу о возникновении и характере раннего христианства, а также культа самого И. К. В самой христианской церкви культ Иоанна Крестителя рано занял видное место, но особенно крупную роль он стал играть и играет в православной церкви и в бытовом православии, где он представлен целым рядом крупных и малых религиозных праздников, вроде «Иванова дня», «Ивана-постного» и т. д. *Н. Румянцев.*

ИОАНН КРОНШТАДТСКИЙ, Иоанн Ильич Сергиев (1829—1908), известный черносотенный русский церковный деятель, протоиерей Андреевского собора в Кронштадте. Был мало известен до 80-х гг. 19 в., когда при помощи «старицы» Параскевы получил доступ в среду петербургского купечества и прослыл «чудотворцем». В 1894 был вызван в Ливадию к умирающему Александру III, что создало ему огромную популярность. С тех пор в Кронштадт началось паломничество больных, ищущих «исцеления», и просто любопытных. Проповеди И. К. носили явно черносотенный и антисемитский характер, особенно характерны его выступления против социализма. В 1905 из боязни революционного восстания бежал из Кронштадта, но вскоре вернулся и стал развивать усиленную проповедническую деятельность, получая многочисленные пожертвования с мест. Часть почитателей Иоанна Кронштадтского объявила его «святым» и образовала секту *иоаннитов* (см.).

ИОАНН ЛЕЙДЕНСКИЙ, см. *Ян Лейденский.*

ИОАНН-ЛЕСТВИЧНИК, церковный писатель 6—7 вв., аскет. О происхождении и юношеских годах И.-Л. ничего достоверно неизвестно. Бо́льшую часть своей многолетней жизни провел отшельником на горе Синае, под старость был избран в игумены местного монастыря. Среди церковников выдвинулся своим произведением «Лествица райская», откуда и получил у них наименование Лествичника. Произведение это, где он дает практические советы относительно аскетического образа жизни, являлось одним из основных руководств для монашества. Иоанн-Лествичник был причислен церковью к «лику святых».

ИОАНН СОЛЬСБЕРИЙСКИЙ (John of Solisbury, по-лат. Joannes Sarisberiensis), англ. философ (1110—80), ученик Абеляра и других схоластиков, в конце жизни—епископ Шартрский. Его умеренная критика школьной схоластич. философии и старательное изучение древних, особенно Цицерона, сближают его с позднейшими гуманистами (см. *Гуманизм*), хотя авторитет схоластики и церкви сохранялся для И. С. еще в полной мере.

Соч. И. С.: «Metalogicon libri IV», «Policraticus sive de nugis curialum»; Полн. собр. соч. И. С., Oxford, 1848.

ИОАННА Д'АЛЬБРЕ (Jeanne d'Albret; 1528—1572), с 1562—королева Наваррская, мать короля Генриха IV Французского. И. д'А. сделала свои владения опорой французских *гугенотов* (см.), установив оплату из казны гугенотских пасторов наравне с католическим духовенством и проводя принцип полной религиозной свободы, а в 1556 сама приняла кальвинизм и руководила военными приготовлениями к борьбе с Гизами.

ИОАННА Д'АРК [Jeanne d'Arc, 1412(?)—1431], см. *Жанна д'Арк.*

ИОАННИСЯН, Оаннес (1864—1929), армянский поэт 19 века, основоположник лирики в новой литературе восточных армян. Сын крестьянина. Родился в Вагаршапате. Окончил историко-филологический факультет Московского ун-та (1888). Первая книжка И. вышла в 1887 в Москве, полный сборник «Стихотворе-

ний» в 1908 в Вагаршапате. Писать начал под влиянием гражданской поэзии своих предшественников (С. Шах-Азиза и Петканяна), выступая как выразитель настроений мелкобуржуазной интеллигенции. Для первого периода творчества И., окрашенного в пессимистические тона, характерны гражданские, национальные, религиозно-клерикальные («Евангелие») и крестьянские мотивы («Зерно», «Кручина крестьянки»). В период 80-х гг. в поэзии Иоаннисяна преобладали мотивы чистой лирики. В своей поэзии Иоаннисян культивировал песню, оду, элегию и другие формы лирики. Впервые обратил внимание на армянскую народную поэзию и удачно использовал ее приемы (стихи «Алагяз», «Снег засыпал все пути»); усовершенствовал технику стиха, дал обработку ряда древних песен и преданий («Рождение Ваагна», «Легенда о царе Артамесе», «Царь Артавазд» и др.). После Октябрьской революции Иоаннисян занимался переводами, работал в области языка. Перевел на армянский язык ряд произведений Надсона, Некрасова, Шиллера, Гёте и др.

Переводы стихов И. на рус. яз. в сборниках: Современные армянские поэты, под ред. Л. Уманца и А. Дервиш, М., 1903; Сборник армянской литературы, под ред. М. Горького, П., 1916 (особ. Макинциан П., Очерк армянской литературы); Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней, под ред. В. Брюсова, Москва, 1916.

Лит.: Сурхатян А. М., Очерки послеоктябрьской армянской литературы, том I, Тифлис, 1930.

ИОАННИТЫ (joannites), или *госпитальеры* (hospitaliers) (см.), древнейший рыцарский орден в Палестине во время Крестовых походов.

ИОАННИТЫ, секта, возникшая в Кронштадте и Ораниенбауме в начале 90-х гг. 19 в. Главная особенность учения И. — обожествление *Иоанна Кронштадтского* (см.). Проповедуя приближение конца мира и отказ от брачной жизни, И. отрицательно относятся к духовенству, организуя наряду с посещением церковных богослужений моления в частных квартирах. В состав секты входили мелкие торговцы, чиновники и др. С 1906 по 1912 выходил специальный журнал И. «Кронштадтский маяк». Встретив вначале поддержку со стороны реакционных кругов, использовавших И. для борьбы с революционным движением, И. после поражения революции 1905 стали подвергаться преследованиям со стороны правительства и церкви. Иоанн Кронштадтский в 1907 предал их проклятию. На миссионерском съезде в Киеве в 1912 И. были объявлены хлыстовской сектой и Синод принял постановление о борьбе с ними. После Октябрьской революции иоанниты примкнули к лагерю противников Советской власти.

ИОАХИМ (Joachim), Иосиф (1831—1907), один из крупнейших представителей скрипичного искусства 19 в., ученик И. Бёма. В лице И. классический стиль музыкального исполнения находит свое законченное выражение. Полная гармоничность всех элементов художественного исполнения, глубокая экспрессивность, простота, технич. совершенство игры Иоахима сделали его одним из крупнейших мастеров в области исполнения произведений классической литературы. Как педагог И. является основателем так называемой новоберлинской школы скрипичной игры. Его наиболее выдающиеся ученики: Ауэр, Губай и др. И. является автором школы скрипичной игры (написанной совместно с А. Мозером), ему же принадлежит редакция скрипичных сонат Баха и других классических произведений.

ИОВ, первый патриарх московский, был возведен на патриарший престол в 1589. И. был послушной креатурой Бориса Годунова. В церковном управлении И., несмотря на новый громкий сан патриарха (см. *Патриаршество*), фактически никакими особыми правами сравнительно с прежними митрополитами не пользовался и, подобно последним, был проводником в церковной политике правительственных директив; наиболее важная мера—учреждение 14 новых епархий, была проведена И. согласно указаниям царя и имела цель чисто политическую—путем перераспределения и увеличения числа епархий нанести решительный удар старофеодальным тенденциям епископата. После смерти царя Федора Ивановича И. вел усиленную агитацию за избрание Бориса Годунова и возглавил депутацию, предложившую Борису престол. Когда в 1604 началась борьба Годунова с Лжедмитрием I, И. выступил против претендента со всей силой церковного авторитета и не только в Московском государстве, но и в Польше, куда он посылал разоблачительные и увещевательные грамоты. Победа Лжедмитрия решила судьбу Иова—он был низложен с патриаршего престола и простым монахом сослан в Старицкий монастырь, где и умер в 1607.

Лит.: Никольский Н. М., История русской церкви, 2 изд., М.—Л., 1931.

ИОВ, сказочный ветхозаветный «праведник», главное действующее лицо носящей его имя библейской книги. Книга эта представляет собой религиозно-философский трактат, написанный в несвойственной древнеиудейской литературе диалогической форме и посвященный вопросу о том, как совместить с «правосудием божьим» то, что «праведники» в земной жизни не раз подвергаются тяжким ударам судьбы и несчастьям, а «грешники» и «беззаконники» наслаждаются благоденствием. Автор приводит и разбирает ряд даваемых на этот вопрос ответов, все их признает несостоятельными и сам, отказываясь от решения данного вопроса, оставляет его открытым. Время написания этой, проникнутой глубоким пессимизмом, книги не установлено. По содержанию своему она больше всего подходит к гнетуще тяжелым условиям жизни еврейского народа эпохи вавилонского плена или ближайшей за ним. Как своеобразное библейское произведение книга И. написана под сильным влиянием соответствующей религиозно-философской литературы древнего Египта, где мы находим ряд параллельных произведений. Книга эта, как и самый образ «многострадального И.», являлась одним из излюбленных орудий церковников в деле религиозного одурманивания и политич. обработки отсталых трудящихся масс.

ИОВАНОВИЧ, Иован (1833—1904), крупнейший сербский поэт; писал под псевдонимом «Змай»; наиболее полно отобразил эволюцию сербской буржуазии в эпоху ее борьбы за объединение (от революции 1848 до переворота 1903). Первый период творчества И. (50—70-е гг.) тесно связан с деятельностью освободительной организации «Омладина» (см. *Сербская литература*) и отмечен влиянием Гейне, Петефи и сербской народной песни. К этому времени относятся лучшие в сербском романтизме сборники лирических стихотворений И. («Розы», 1864; «Увядшие розы», 1872). Выступал преимущественно как политический сатирик, издавал ряд юмористических журналов

(«Змай», «Жижа» и др.). В 80—90-х гг. творчество И. теряет свою социальную остроту, развиваясь в сторону либерализма; направленное гл. обр. против австрофильской политики короля Милана, оно приобретает все более националистический характер. И. имеет большое значение и как зачинатель сербской детской литературы и как поэт-переводчик.

Лит.: Cmajuh B., J. Јовановић Змај, Нови Сад, 1933.

ИОВАНОВИЧ, Люба (1865—1928), сербский политический деятель, независимый радикал, представитель средней промышленной буржуазии и кулацкого крестьянства. Родился в Австрии. За участие в юго-славянском движении вынужден был эмигрировать в Сербию. Примыкал к радикальной партии. В 1905 был председателем скупщины, затем занимал последовательно ряд министерских постов в сербских, а позднее в югославских кабинетах. В 1924 И. поместил в сборнике «Кров словенства» статью о *сараевском убийстве* (см.), в к-рой доказывал причастность сербского правительства к подготовке сараевского дела, что вызвало сенсацию за границей как аргумент в пользу Германии в полемике о «виновниках войны». *Пашич* (см.) выступил с опровержением разоблачений И. В связи с этим И. был исключен из радикальной партии (1926); образовал независимую партию, к-рая снова слилась с радикалами после смерти Пашича.

ИОВЫ СЛЕЗЫ, богородицыны слезы, Coix lacryma, однолетний злак родом из тропич. Азии, распространенный как культурное растение всюду под тропиками. Женские цветки И. с. заключены в сильно раздутые утолщенные и твердые, как слоновая кость, влагалища кроющих листьев женских колосков. Наверху такого образования есть небольшое отверстие, через к-рое проходят рыльца женских цветков и ось с мужскими соцветиями. Жители тропиков делают из этих образований бусы и четки, к-рые находят сбыт и в Юж. Европе.

ИОГАНН СКОТ, см. *Эригена.*

ИОГАННЕСБУРГ (Johannesburg), город в Трансваале, в Южно-Африканском союзе, мировой золотопромышленный центр. Расположен в центре богатейших золоторудных месторождений хребта Витватерсранд, дающих более половины ежегодной мировой добычи золота, в среднем свыше 300 *т* в год (1926—31). И. основан в 80-х гг. 19 в. в бесплодной и почти безводной местности, на высоте 1.730—1.750 *м* над ур. м. и рос по мере развития золотопромышленности Витватерсранда. В наст. время он превратился в крупнейший город Южно-Африканского союза и величайший железнодорожный узел всей Африки. От И. во все стороны расходятся ж.-д. линии: на С. к столице Южной Африки—Претории (55 *км*); на З. к порту Лоренсо-Маркес в бухте Делагоа (Португальский Мозамбик); на Ю.-З. к порту Дурбан Индийского океана (Наталь); на Ю. к порту Елизаветы (Капская колония); наконец на Ю.-З. и З. отходят 2 линии, к-рые, разветвляясь, связывают И. с рядом пунктов на великой меридиональной ж.-д. магистрали, пересекающей Южно-Африканский союз, Юж. и Сев. Родезию и скрещивающейся с великой широтной Трансафриканской ж. д. Бенгуела (Атлантический океан)—Бейра (Индийский океан). Население И.—340 тыс. чел. (1932), в т. ч. около $^1/_3$ негров. И. окружен со всех сторон приисковыми поселками; нек-рые из них выросли в значительные города. На расстоянии менее 35 *км* от И., на Витватерсранде расположены: к З.—Родепорт (24,2 тыс. жит.) и Крюгерсдорп (22,2 тыс.); на Ю.-З.—Гермистон (47,1 тыс.); на В.—Боксбург (37,7 тыс.), Венони (48,1 тыс.), Бракпан (26 тыс.) и Спринг (20,3 тыс. жит.). В непосредственной близости от них находятся каменноугольные копи — энергетическая база для промышленности и всего Витватерсранда. В золотопромышленном районе сосредоточено ок. 20% белого населения Южно-Африканского союза—всего свыше 300 тыс., в т. ч. в самом И.—203 тыс. чел.; но из них не более 20 тыс. (1930) непосредственно заняты добычей золота (гл. обр. технический персонал). В И. существует с 1922 университет (University of Witwatersrand) с 180 профессорами и преподавателями и 1.545 студентами (1929). *И. Магидович.*

ИОГАНСЕН [правильнее Иоганнсен (Johannsen)], Вильгельм Людвиг (1857 — 1927), крупнейший датский биолог, один из основоположников современной генетики. Первые работы И. посвящены влиянию наркотиков на сокращение периода покоя растений. В 1898 И. начал многолетние эксперименты с ячменем и бобами, приведшие его к знаменитым исследованиям о роли отбора и к созданию учения о чистых линиях. Этой работой, опубликованной в 1903 под названием «О наследственности в популяциях и чистых линиях» (Om Arvelighed i Samfund od rene Linier, и на нем яз.: Ueber Erblichkeit in Populationen und in reinen Linien, Jena, 1903), И. опроверг «законы», установленные Гальтоном, о частичном наследовании индивидуальных благоприобретенных вариаций. Этим Иогансен не только создал правильную теоретическую основу для проблемы наследования модификаций, а следовательно и наследования благоприобретенных признаков, но и выяснил необходимые условия явления отбора, дав огромный толчок для внесения ясности в проблему о факторах эволюции. Наконец предложенные им понятия—*генотип, фенотип, ген, чистая линия* (см.)—стали основными понятиями только-что возникшей науки—генетики. Хотя в вопросе о чистых линиях у И. и были предшественники (П. Ширефф, Луи Вильморен, Хьяльмар Нильсон), однако за ним остается бесспорная заслуга осознания принципиального и теоретического значения проблемы; благодаря этому открытия И. оказали еще более мощное влияние на селекцию. Следует также отметить труд И. «Элементы точного учения наследственности» (Arvelighedslaerens elementer, 1905, на нем. яз.: Elemente der exakten Erblichkeitslehre, 3 Aufl., Jena, 1926), сыгравший большую роль в формировании генетических представлений; впрочем во многих вопросах, особенно о материальных основах наследственности, И. проявлял известный агностицизм. *А. Гайсинович.*

ИОГАНСЕН (Johannsen), Юлиус Эрнст (1826—1909), муз. теоретик и педагог прогрессивного буржуазно-академического направления. С 1867 работал в Петербургской консерватории как профессор по классу теории и композиции, инспектор (1871) и директор (1892—97). К числу учеников И. относятся: Лядов, Дютш, Соколов, Витоль. В 1904 в изд. Юргенсона вышла (в рус. переводе) работа И. «Строгий контрапункт». В основе метода преподавания И. лежало стремление дать учащимся вместо сухих примеров, правил и догм—живое, основанное на слуховом восприятии, изучение музыкаль-

ного материала. Об И. упоминает в своей «Летописи» Н. А. Римский-Корсаков.

ИОГАНСОН, Борис Владимирович (р. 1893), советский художник. Окончил в 1918 Московское училище живописи, ваяния и зодчества по классу *Коровина* (см.). Был членом Ассоциации художников революции (АХР). Один из крупных советских мастеров-реалистов. Широко известны работы И.: «Рабфак идет» (1928) и особенно «Допрос коммунистов» (1933). Работы И. имеются в Гос. Третьяковской галлерее, в Музее революции, в Музее Красной армии (Москва).

ИОГАНСОН (Johanson), Густав (р. 1895), шведский коммунист, индустриальный рабочий, позднее—журналист. Во время раскола союза с.-д. молодежи Швеции в 1917 примыкал к левому его крылу. Член левой соц. партии с основания ее в 1919 и делегат Скандинавского рабочего конгресса 1919. После раскола левой соц. партии в 1921 И. вступил в шведскую компартию. В 1921—25—член ЦК Коммунистического союза молодежи. Участник ряда конгрессов КИМ. В 1923—27—редактор комсомольской газеты. В 1927, во время раскола шведской компартии, активно боролся против ренегатской группы Чильбума. С 1929 работает в органе КПШ—«Ny Dag». Литературную деятельность начал в 1921 в шведской рабочей прессе. Выпустил много массовых брошюр, написанных для компартии и комсомола. Пишет стихи и театральные пьесы для пролетарского театра.

ИОГАНСОНА ПЛИТКИ, бруски прямоугольного сечения (контрольные плитки или концевые калибры), выпущенные впервые шведской фирмой Иогансон, изготовляются из тщательно выбранного сорта стали; после закалки подвергаются искусственному старению с целью предупреждения изменения формы и размеров, затем доводятся до окончательного размера. Плитки изготовляются с большой точностью. Так, фирма Иогансон гарантирует отступление в толщине не больше $\pm 0{,}000045$ *мм* до $\pm 0{,}004$ *мм* в зависимости от толщины плитки и сорта; из плиток различной толщины составляется комплексный набор. Особая точность и легкость составления желаемого размера из отдельных плиток делает их весьма ценным инструментом для производства. Они применяются для проверки готовых изделий, рабочих калибров, при разметке, при изготовлении приспособлений, при установке инструментов на станках и т. п. В СССР изготовляются на заводах «Калибр» в Москве и «Красный инструментальщик» в Ленинграде.

ИОГИ, последователи религиозно-философской системы «иога», одной из 6 ортодоксальных систем *брахманизма* (см.). Большинство иогов поклоняется богу *Сиве* (см.), к-рого они считают «великим иогом». Нек-рые И. живут в условиях сурового аскетического режима, подвергают себя жестоким истязаниям и занимаются различными специфическими упражнениями, заявляя, что такими путями они могут достигнуть «высшего познания», «освобождения» от бренности этого мира и в конце-концов «воссоединения» или «слияния» души каждого из них с божественной мировой душой, с самим божеством. Большинство И. является шарлатанами, к-рые путем показного аскетизма и посредством гипнотических приемов воздействуют на суеверную массу, ведя за ее счет паразитическое существование.

ИОГИХЕС, Лео, см. *Тышко.*

ИОД, J, хим. элемент VII группы и 7-го ряда периодической системы элементов из семейства *галоидов* (см.); атомный вес 126,93, порядковое число 53. И.—элемент, не имеющий изотопов. И.—кристаллическое вещество черного цвета, уд. в. 4,95, плавится при 113,5°, кипит при 184,35°, его критическая темп. =512°. И. в твердом состоянии обладает заметной упругостью пара, при темп. плавления (113,5°) она равна 90 *мм.* При обычном давлении пары И. (фиолетового цвета) конденсируются прямо в блестящие черные таблитчатые кристаллы (сублимированный И.). И. плохо растворим в воде (1 : 60.000), цвет раствора слабо бурый. Гораздо более растворим в органических растворителях: спирте, эфире, сероуглероде и хлороформе, причем образуются растворы фиолетового цвета. Водные растворы иодистого калия (KJ) и других иодидов растворяют значительные количества И., причем образуются соединения типа KJ_3. Молекула И. двухатомна (J_2), при высоких температурах диссоциирует: при 855°—8,6%, при 1.468°—73,1%, около 1.700° пары И. состоят только из атомов.

И. подобно всем галоидам обладает большой реакциоспособностью. Он обнаруживает наименьшее из галоидов сродство к водороду и металлам, и из этих соединений И. вытесняется прочими галоидами.

И. реагирует непосредственно с водородом, давая газообразный *иодистый водород* (см.) HJ, но реакция не доходит до конца; уже при 290°—6,2%, а при 1.000°—29% его диссоциируют на H_2 и J_2.

И. обладает наибольшим из галоидов сродством к кислороду; его кислородные соединения наиболее прочны, в них его валентность переменна и равна 1, 3, 5 и 7. Из окислов И. известен иодноватый ангидрид J_2O_5—белый кристаллический порошок. Из кислот известны следующие: иодноватистая кислота HJO (ее соли типа M^IJO—гипоиодиты)—крайне непрочна; она отвечает гипотетическому окислу J_2O, след. в ней И. одновалентен; *иодноватая кислота* HJO_3 (см.). Существуют еще соли, состав к-рых отвечает кислотам $J_2O_7 \cdot nH_2O$ (мезо-, орто- и пироидные кислоты), в которых иод семивалентен. И. дает также соединения с хлором и бромом, главнейшие из них одно- и трехлористый иод: JCl, JCl_3.

И. открыт в 1811 Куртуа в золе морских водорослей, впервые изучен Дэви и Гей-Люссаком. Для получения И. водоросли сжигают без пламени или сбраживают, золу выщелачивают, раствор сгущают и обрабатывают серной кислотой и перекисью марганца; И. отгоняется вместе с парами воды.

Вторым источником И. являются вулканические минеральные источники на Яве, содержащие иодистый натрий; однако главнейший источник И.—примесь иодноватокислого натрия $NaJO_3$ в чилийской селитре. Отметим еще, что воды нефтяных скважин Апшеронского п-ова (Баку) содержат 12—14 *мг* иода на 1 *л.*

В 1927 всего в мире было получено 1.100.000 *кг* И., из них 800.000 *кг* в Чили; в 1929 добыча дошла до 1.650 *т* И., из которых до 80% падает на Чили. *А. Р.*

Иод—постоянная составная часть в организме человека, поступающая в него с воздухом, с питьевой водой и солью в очень ничтожных количествах и в значительно бо́льших количествах с растительной и животной пищей. У чело-

века в наибольшем количестве И. содержится в щитовидной железе (до 9,76 *мг*), в которой он находится отчасти в связанном с белками состоянии.

И. широко применяется в медицинской практике как для местного, так и для общего воздействия. Для наружного употребления обычным препаратом служит т. н. иодная настойка—раствор 1 ч. кристаллического И. в 9 ч. 95°-ного этилового спирта; применяют также Люголевский раствор (10 ч. И., 20 ч. иодистого калия и 170 ч. дестиллированной воды). Местно-терапевтическое действие иода зависит от раздражающих, прижигающих и антисептических его свойств, свойства способствовать рассасыванию инфильтратов, понижать чувствительность. Внутрь дают И. чаще в виде иодистого калия или натрия и отчасти аммония, реже—в форме иодной настойки. Терапевтический эффект от И. объясняется действием свободного И., отщепляющегося из своих соединений. И. действует на клетки и ткани, раздражая их, вызывая в них регрессивный метаморфоз, жировое перерождение, способствуя растворению и удалению измененных клеток и тканей. Выделяясь из своих соединений, И. очень легко и быстро входит опять в новые соединения с составными частями клеток организма, изменяя их состав и свойства, и вновь выделяется из клеток частью в связанном, а частью в свободном состоянии и опять немедленно вступает в новые соединения. Такая подвижность молекул иода влияет губительно на непрочные патологически измененные ткани; а если принять во внимание значительное антисептическое действие И. на микроорганизмы, то станет понятным большое лечебное значение препаратов И. при опухолях лимфатических желез, воспалениях лимфатических путей, надкостницы, влагалищных и суставных сумок, при серозных выпотах, сифилитических гуммах, артериосклеротических изменениях, при зобе, скрофулезе, поражении костей и т. п.

И., поступающий в организм, может вызывать и нежелательное побочное действие, что сказывается в явлениях острого отравления И.—иодизма, наступающего или вследствие чрезмерно больших доз И. или вследствие особой чувствительности к нему. Явления иодизма выражаются в воспалительных изменениях со стороны слизистых оболочек гортани, носа, дыхательных путей, глаз и др. слизистых, в появлении сыпи разнообразного характера на коже, в учащении сердечных сокращений. Т. к. иодизм наблюдается чаще всего при употреблении внутрь неорганических солей И. или чистого И., то, чтобы избежать его, рекомендуют И. вводить в виде органических соединений с белками или жирами, из к-рых свободный И. отщепляется медленнее и меньшими количествами, чем из неорганических соединений.

Органические препараты И.: альбацид, желтоватый порошок, содержит 9% И., иодэльбин, порошок с 21,5% И., иодглидин, темнокоричневый порошок с 10% И.; это—препараты, в к-рых И. находится в соединении с белками. Иодипин, светложелтая маслянистая жидкость с 10% или 25% И., иодизан—жидкость, содержащая в 1 *см*³ 0,118 *г* И., иодиваль—белый порошок с 44% И., липоидин с 41,06% И. и саиодин с 25% И.; оба последние препарата—порошки. Начиная с иодипина, перечисленные препараты приготовляются из И. и жиров или масел. Препараты И. для наружного применения: иодол, антисептически действующий порошок, употребляемый взамен *иодоформа* (см.), как не имеющий запаха; иодколлодиум—раствор иодола в коллодиуме, применяемый для смазывания; иодоментол—смесь иодола с ментолом, употребляемый при грудной жабе.

Из И. готовятся краски: эритроцин, цианин, розовый бенгаль. И. часто употребляется в качестве реактива при разнообразных химических работах и при микроскопических исследованиях для окраски, фиксажа и мацерации тканей. *В. Николаев.*

ИОД-АНИЛИН (хим.), $C_6H_4JNH_2$, известны три возможных изомера иод-анилина: орто, мета и пара. Иод-анилины получаются обычно из соответствующих нитро-анилинов диазотированием с последующей заменой диазогруппы действием иодистого калия на иод и восстановлением полученного нитро-иодбензола хлористым оловом в солянокислой среде. Иод-анилины имеют только научное значение.

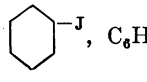
ИОДАТЫ, минералы, заключающие в своем составе иод. К И. относятся: 1) иодит, иодистое серебро AgJ, встречающееся в виде геммофорзных кристаллов гексагональной системы, обыкновенно пластинчатых; тв. 1—1$^1/_2$; уд. вес 5—7; цвет серовато-белый и желтоватый. Блеск жирный. Легко плавится. При 146° переходит в красную модификацию кубической системы. 2) Маршит, встречается в виде мелких тетраэдров кубической системы CuJ, иодистая медь, оливко-коричневого цвета. Изоморфен с этим минералом майрсит 4 AgJ·CuJ светложелтого цвета. 3) Купромодаргирит AgCu рассматривается как иодит, в к-ром почти половина количества серебра заменяется медью. Минералы эти найдены в различных месторождениях серебряных руд. К И. относятся также иодобромит, иодат, коккицит и др. Промышленного значения И. не имеют, т. к. иод добывается не из них, а из морских водорослей и из вод буровых скважин нефтеносных районов.

ИОДБЕНЗОЙНАЯ КИСЛОТА (хим.), $C_6H_4J \cdot COOH$, известны три возможные изомерные иодбензойные кислоты. Получаются иодбензойные кислоты лучше всего диазотированием соответствующих аминобензойных кислот и заменой диазогруппы на иод действием иодистого калия. При окислении иодбензойных кислот образуются иодозобензойные кислоты.

$$C_6H_4 \begin{cases} J{=}O \\ COOH \end{cases}$$

Иодбензойная кислота представляет лишь научный интерес.

ИОДБЕНЗОЛ, бесцветная жидкость, мол. вес — 204. Темп. плавления 28,5°, темп. кип. 188,45° (760 *мм*), 69° (15 *мм*). И. легко растворим в спирте, эфире, нерастворим в воде; уд. вес $D_4^0 = 1{,}86059$. Показатель лучепреломления $n_D^{18-20} = 1{,}6189$. И. обычно получается сливанием растворов хлористого фенилдиазония с раствором иодистого калия



, C_6H_5J

$$C_6H_5N_2Cl + KJ = C_6H_5J + KCl + N_2.$$

И. также может быть получен с хорошими выходами непосредственным действием J на бензол в присутствии крепкой HNO_3. И. находит себе применение для лабораторных синтезов различных органических веществ.

ИОДИДЫ, соли иодистоводородной кислоты HJ (см. *Иодистый водород*), главнейшие из них иодид калия KJ и иодид натрия $NaJ \cdot 2\,H_2O$.

ИОДИРОВАНИЕ, введение иода в органическую молекулу, вполне аналогично хлорированию и бромированию, с нек-рыми характерными отличиями. Многие реакции, идущие с хлором или бромом уже на холоду, в случае замены последних иодом требуют нагревания или введения катализаторов. И. элементарным иодом является обратимой реакцией, например:

$$CH_3COOH + J_2 \rightleftarrows CH_2J{-}COOH + HJ.$$

Поэтому при И. принимают меры к химическому удалению иодоводорода, связывая его щелочами или окисляя до иода.

1) При И. элементарным иодом различают два основных типа реакций: замещение водородов органической молекулы на иод и присоединение иода к многократной связи. Можно действовать твердым иодом, прибавляя его к превращенному веществу, или же иодом in statu nascendi, получающимся в реакционной смеси, например:

$$5NaJ + NaJO_3 + 3H_2SO_4 = 3Na_2SO_4 + 3H_2O + 6J.$$

Чаще однако употребляют растворенный иод, гл. обр. в одном иодокалиевом растворе, реже в органических растворителях. Реакции присоединения И. к многократной связи идут труднее, чем для хлора и брома, однако во многих случаях достаточно гладко:

$$CH_2{=}CH_2 + J_2 = CH_2J{-}CH_2J.$$

Для избежания обратимости реакций замещения выделяющийся иодоводород связывают щелочью:

$$HJ + NaOH = NaJ + H_2O$$

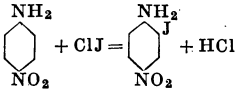
или окисляют до иода иодноватой кислотой, окисью ртути, азотной кислотой, пергидролом и т. п., напр.:

$$5HJ + HJO_3 = 6J + 3H_2O.$$

2) И. связанным иодом: а) присоединение иодсодержащих молекул к многократной связи, напр. присоединение иодистого водорода (или хлориода):

$$CH_3{-}CH{=}CH_2 + HJ = CH_3{-}CHJ{-}CH_3;$$

б) замещение водорода на иод действием хлориода:



или иодноватистых щелочей, действующих на соединения типа:

$$CH_3{-}CO{-}X,\ CH_3{-}CHOH{-}X$$

с образованием иодоформа. Так, при электролитическом получении иодоформа действующим началом является промежуточно образующаяся иодноватистая кислота:

$$C_2H_5OH + 5HJO = CO_2 + CHJ_3 + 2HJ + 4H_2O;$$

в) замещение гидроксила на иод действием иодистоводородной кислоты на спирт:

$$CH_3(CH_2)_6{-}CH_2OH + HJ = CH_3(CH_2)_6{-}CH_2J + H_2O$$

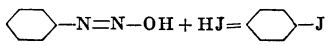
или действием трехиодистого фосфора, причем последний получают обычно одновременно из элементов:

$$3CH_3(CH_2)_{28}{-}CH_2OH + PJ_3 = \\ = 3CH_3(CH_2)_{28}{-}CH_2J + P(OH)_3;$$

г) замещение хлора или брома на иод в галоидсодержащих органических молекулах. Для этих реакций служит иодистоводородная кислота или еще щелочные соли:

$$C_6H_5COCl + KJ = C_6H_5COJ + KCl;$$

д) меньшее применение имеют реакции замещения иных групп молекулы на иод, напр. замещение аминогруппы или группы диазония:



Г. Челинцев.

ИОДИСТАЯ РТУТЬ, Hg_2J_2, получается при растирании избытка ртути с иодом в присутствии спирта; желто-зеленый порошок, применяется в медицине. Легко разлагается на ртуть и иодную ртуть HgJ_2. С иодидами щелочных металлов образует комплексные соли.

ИОДИСТОВОДОРОДНАЯ КИСЛОТА, см. *Иодистый водород.*

ИОДИСТЫЕ СОЕДИНЕНИЯ, органические соединения иода, получаются или непосредственным действием иода (см. *Иодирование*) на различные органические соединения или путем обмена в органических соединениях различных группировок (окси, амино и др.) на иод при помощи иодистоводородной кислоты.

Непосредственное вступление иода в углеводороды насыщенного ряда протекает менее гладко, чем с другими галоидами.

С ароматическими углеводородами иод реагирует при нагревании в присутствии окислителей; так, при действии иода на бензол в присутствии HNO_3 получается *иодбензол* (см.). Органические соединения иода играют большую роль в медицине как терапевтические средства. Так, *иодоформ* (см.) применяется как прекрасный антисептик при лечении ран. Иодол, тетраиод, пиррол применяются в тех же целях, иодиваль применяется вместо иодистого калия (склероз и др.). *Иодотирин* (см.) применяется при болезнях щитовидной железы. К важным дезинфицирующим веществам относятся иодированные парафенолсульфокислоты.

Неорганические соединения иода применяются гл. обр. как лечебные препараты, а также служат материалом для получения органических соединений иода. Важнейшие из них являются солями иодистоводородной кислоты (см. *Иодистый водород*).

Треххлористый иод JCl_3 твердое кристаллическое вещество с сильным запахом, применяется как сильное дезинфицирующее средство.

Иодная ртуть HgJ_2 применяется наряду с сулемой в фотографии как усилитель и в соединении со щелочью как реактив на аммиак.

Лит.: Кравков Н. П., Основы фармакологии, ч. 2, 14 изд., Л., 1933; Handbuch der anorganischen Chemie, hrsg. v. R. Abbeg und Fr. Auerbach, Bd IV, Abt. 2, Lpz., 1913. *И. К.*

ИОДИСТЫЙ ВОДОРОД, HJ, одно из главнейших соединений иода, получается или действием фосфорной кислоты на иодистый калий или действием воды на смесь иода и красного фосфора, при этом сначала образуется трехиодистый фосфор, последний реагирует с водой, образуя иодистый водород и фосфористую кислоту:

$$PJ_3 + 3H_2O \rightarrow 3HJ + P(OH)_3.$$

И. в.—бесцветный газ, 1 *л* которого при 0° и 1 атм. весит 5,7888 *г*, темп. кип.—35,5°, темп. плавл. — 50,8°, критическая темп. + 150,4°, сильно растворимый в воде; термическая диссоциация при 1.000°—29%. Водный раствор И. в. называется иодистоводородной кислотой; при концентрации моль в 10 *л* степень электролитических диссоциаций 0,95; кислота с содержанием 57% HJ кипит при постоянной темп. =127° (постоянно кипящая смесь). Ее соли типа $M^{I}J$ и $M^{II}J_2$ называются иодидами.

ИОДИСТЫЙ МЕТИЛЕН, дииодметан, CH_2J_2, органическое вещество, являющееся продуктом разложения иодоформа. И. м. получается действием иодистоводородной кислоты (лучше удельного веса 1,67) на иодоформ в присутствии красного фосфора; реакция протекает по уравнению:

$$CHJ_3 + HJ = CH_2J_2 + 2J.$$

Красный фосфор служит для перевода выделяющегося иода обратно в иодистоводородную кислоту, что происходит по схеме:

$$2P + 3J = 2PJ_3$$
$$2PJ_3 + 6H_2O = 2H_3PO_3 + 6HJ.$$

И. м.—бесцветная, буреющая при хранении жидкость, сладковатого запаха, не смешивающаяся с водой. Температура кипения 180—182°, уд. в. 3,3326 при 15°. Показатель лучепреломления $n_D^{15} = 1,7425$. При охлаждении И. м. застывает в кристаллическую массу, плавящуюся при +4°. И. м. известен в двух разных модификациях, различающихся по кристаллической форме, точке плавления и точке замерзания (лабильная форма плавится при +5,23°). И. м. применяется в качестве исходного продукта для получения чистого хлористого метилена, а также при механическом анализе минералов: обладая высоким уд. весом, он позволяет отделять друг от друга минералы, удельный вес которых меньше и больше удельного веса иодистого метилена.

ИОДКО-НАРКЕВИЧ (Jodko-Narkiewicz), Витольд (1864—1924), видный польский публицист и политический деятель, один из основателей ППС, вместе с *Пилсудским* (см.) вождь ее крайнего правого крыла; помещик, родом из Белоруссии; литературный псевдоним А. Вронский, партийная кличка Иовиш. В 1885 вследствие провалов последних групп «Пролетариата» И.-Н. бежал за границу. Сблизившись здесь с руководящей группой польской соц. эмиграции (С. Мендельсоном, А. Дембским, Б. Енджеевским), в 1892 И.-Н. принял участие в парижском съезде, положившем основание ППС. С тех пор И.-Н. являлся одним из виднейших лидеров ППС и нек-рое время редактором органа *Заграничного союза польских социалистов* (см.) «Пшедсвит» (1893—1897). В это время И.-Н. познакомился в Лондоне с Энгельсом и состоял с ним в переписке. В качестве одного из представителей польских социалистов участвовал в международных социалистических конгрессах в Цюрихе (1893), в Лондоне (1896). В период революции 1905—06 принадлежал к сторонникам правого крыла ППС и принимал деятельное участие в тогдашней социал-националистической публицистике. Со времени раскола ППС (ноябрь 1906) вплоть до империалистической войны И.-Н. являлся одним из лидеров ППС (правой) т. н. «Фракции революционной», автором новой партийной программы, редактором возобновленного в Кракове теоретического органа «Пшедсвит» и т. д. В 1912—14 от имени ППС («Фракции революционной») входил в состав т. н. «Временной комиссии объединенных партий независимости», подготовлявшей вооруженное восстание поляков в пользу Австрии. Во время империалистической войны И.-Н. был лидером т. н. «Польской национальной организации», созданной Пилсудским по соглашению с герм. оккупационными властями в Польше. В послевоенные годы И.-Н. был польским посланником в Риге, а затем в Константинополе. Перед смертью опубликовал письмо товарищам по ППС, в к-ром призывал их к примирению с католической церковью.

Труды И.-Н.: Geschichte der sozialistischen Bewegung in Polen, Zürich, 1895 (оттиск из «Handbuch des Sozialismus», herausgegeben v. Stegman und Hugo); Żydzi w Polsce (1901); Deutschland und Polen (1916); Polska a państwa neutralne (1916); Zarys historji P. P. S. (1918). *Ч. Ясинский.*

ИОДЛ (Jodl), Фридрих (1849—1914), профессор философии в Праге и в Вене, позитивист, сторонник психо-физического параллелизма в психологии, участник антирелигиозного движения в Германии. Издал сочинения Фейербаха.

Соч. И.: Geschichte der Ethik in der neuern Philosophie, Stuttgart, 1882, 3 Aufl., 1920 (рус. пер. 1 изд.: История этики в новой философии, т. I—II, Москва, 1896—98); Volkswirtschaftslehre und Ethik, в серии: Deutsche Zeit- und Streit-Frage, hrsg. v. F. Holzendorf, H. 224, Hamburg, 1885 (рус. пер.: Этика и политическая экономия, 2 изд., СПБ, 1898); Л. Фейербах, его жизнь и учение, СПБ, 1905.

Лит.: Börner W., Friedrich Jodl, Frankfurt a/M., 1914.

ИОДНАЯ РТУТЬ, HgJ_2, образуется при растирании ртути с избытком иода или путем осаждения раствора азотнокислой окиси ртути иодидами, напр. $Hg(NO_3)_2 + 2KJ \rightarrow 2KNO_3 + HgJ_2$. Кристаллический красный порошок, выше 126° переходит в желтую модификацию; применяется в медицине. Легко образует двойные соли типа $K_2[HgJ_4]$; раствор последней соли в смеси с едким калием носит название реактива Несслера, являющегося лучшим реактивом для открытия аммиака.

ИОДНОВАТАЯ КИСЛОТА, HJO_3, получается окислением иода азотной кислотой или хлором в иодном растворе. И. к.—бесцветное кристаллическое вещество, сильно растворимое в воде (100 *г* воды растворяют 310 *г* кислоты при 16°). При 110° плавится с частичным обезвоживанием, при 195° теряет полностью воду и дает иодноватый ангидрид J_2O_5. Соли И. к. называются иодатами; средние соли состава M^1JO_3, кислые—состава $M^1H(JO_3)_2$ или $M^1H_2(JO_3)_3$; иодаты—сильные окислители. Иодат натрия $NaJO_3$—примесь в чилийской селитре—является главнейшим источником технического получения иода.

ИОДНОЕ ЧИСЛО, число, показывающее максимальное количество галоида (выраженное в процентах иода), могущее присоединиться к веществу. Присоединение галоидов идет особенно легко к непредельным соединениям, причем энергичнее всего присоединяется хлор; бром присоединяется менее энергично, иод—с трудом. Для количественного определения иодного числа применяют большей частью раствор хлориода, к-рый готовят смешением спиртового раствора хлористой ртути с спиртовым раствором иода. Образование хлориода идет по уравнению:

$$HgCl_2 + 2J_2 = HgJ_2 + 2ClJ.$$

Определение иодного числа ведется следующим путем: к раствору 0,5—1 *г* вещества и 15 *см*³ хлороформа прибавляют 25 *см*³ раствора хлориода. После 12-часового стояния в темноте прибавляют раствор 20 *г* иодистого калия в 100 *см*³ воды и оттитровывают иод раствором гипосульфита. Одновременно с этим определяют титрованием количество иода в растворе хлориода. По разности между количеством иода во взятом растворе хлориода и в оставшемся после определения растворе находят количество галоида, присоединившегося к веществу. Выражая это количество в процентах к взятому веществу, получают И. ч. Иодное число является важной

константой для характеристики свойств природных жиров, эфирных масел. В растительных высыхающих маслах И. ч. = 130—200. В полувысыхающих маслах И. ч. = 100—130.

ИОДОЗОСОЕДИНЕНИЯ, характеризуются содержанием одновалентной группы ($-J=O$), связанной с углеводородным радикалом. Впервые И. были получены Вилльердотом, В. Майером и Вахтером из иодидхлоридов многочасовым растиранием последних с едкими щелочами

$$C_6H_5JCl_2 + 2KOH = C_6H_5-J=O + 2KCl + H_2O.$$

И. представляют собой желтые аморфные вещества, в воде и обычных растворителях чрезвычайно трудно растворимые. В кислотах они растворимы с солеобразованием. При нагревании или при продолжительном хранении И. превращаются в иод и иодосоединения

$$2C_6H_5-J=O \rightarrow C_6H_5-J + C_6H_5-J\begin{matrix}\nearrow O\\ \searrow O\end{matrix}$$

(см. *Иодосоединения*). Так как иодосоединения взрывчаты, то И., переходя в последние при сильном нагревании, взрывают. При обработке И. иодистым калием в кислом растворе происходит выделение эквивалентного количества иода

$$C_6H_5-J=O + 2KJ + 2CH_3COOH = \\ = C_6H_5J + 2CH_3COOK + J_2 + H_2O.$$

Эта реакция служит для количественного определения И. И. — вещества основного характера. Они образуют хорошо кристаллизующиеся соли с двумя эквивалентами кислоты; соли эти являются производными гипотетической гидроокиси И.

$$R-J\begin{matrix}\nearrow OH\\ \searrow OH\end{matrix}$$

$$R-J=O + 2CH_3COOH = R-J\begin{matrix}\nearrow O-CO-CH_3\\ \searrow O-CO-CH_3\end{matrix} + H_2O$$

С этой точки зрения иодидхлориды могут быть рассматриваемы как солянокислые соли И. Иодозобензол—желтый, аморфный порошок, с уксусной кислотой образует ацетат с темп. пл. 156—157°. Практического применения И. пока не находят.

Лит.: Meyer V. u. Jakobson P., Lehrbuch der organischen Chemie, Bd II, Tle 1—4, 2 Aufl., B., 1923—24.

И. Кнунянц.

ИОДОКРАХМАЛЬНАЯ БУМАГА, реактив для качественного обнаружения различного рода сильных окислителей, как напр. озона, перекиси водорода, H_2O_2, и др. Применяется гл. обр. при *диазотировании* (см.) ароматических аминов. Способ приготовления: в 100 *г* дестиллированной воды растворяют 1 *г* чистого иодистого калия и 10 *г* крахмала (растворимого). Этим раствором пропитывается фильтровальная бумага и сушится на воздухе. Иод, выделяемый окислителями из иодистого калия, дает с крахмалом синее окрашивание, по к-рому и судят о наличии окислителей.

ИОДОЛ, тетраиодпиррол, $C_4H_4=NH$, светло-желтый или желто-бурый кристаллический порошок, без запаха. В воде почти нерастворим (1 : 5.000); растворим в спирте, легко в эфире. Получается действием иодкалиевого раствора иода на водный раствор пиррола в присутствии щелочи. Употребляется взамен иодоформа как антисептик. При сходном физиологическом действии не имеет неприятного запаха иодоформа и менее ядовит. *Г. Челинцев.*

ИОДОМЕТРИЯ, один из главных методов объемного химического анализа. Вещества, обладающие меньшим окислительным потенциалом, нежели иод, окисляются последним, причем иод переходит в ион-иод, напр.:

I. $$H_2S + J_2 \rightarrow 2HJ + S$$

или в ионной форме

$$S'' + J_2 \rightarrow 2J' + S;$$

при действии иода на тиосульфат натрия, $Na_2S_2O_3$, последний окисляется в тетратионат (тетратионовокислый) натрия, $Na_2S_4O_6$:

II. $$2Na_2S_2O_3 + J_2 \rightarrow Na_2S_4O_6 + 2NaJ$$

или в ионной форме

$$2S_2O''_3 + J_2 \rightarrow S_4O''_6 + 2J'.$$

Более же сильные окислители, чем иод, восстанавливают последний в растворах иодидов, т. е. переводят ион-иод в элементарный иод, напр. при действии в растворе бихромата калия на иодид калия образуется иод и сульфат хрома:

$$K_2Cr_2O_7 + 7H_2SO_4 + 6KJ \rightarrow 3J_2 + Cr_2(SO_4)_3 + \\ + 7H_2O + 4K_2SO_4$$

или

$$Cr_2O''_7 + 14H^{\cdot} + 6J' \rightarrow 3J_2 + 2Cr^{\cdot\cdot\cdot} + 7H_2O.$$

Таким образом в одних реакциях иод потребляется, в других образуется. Так как иод образует с крахмалом адсорбционное соединение с интенсивной синей окраской, то можно отметить ничтожные количества его в реакционной среде, и вследствие этого возможно использовать потребление или образование иода в реакциях вышеуказанных типов, протекающих моментально или с достаточной скоростью до конца, для количественного определения иода объемным путем, а по количеству иода вычислить количества веществ, к-рые подверглись окислению или восстановлению иодом. Для этой цели надо иметь *титрованные растворы* (см.) иода (или вещества, которые в определенных условиях выделяют строго определенные количества иода) и вещества, переводящего иод в ионы иода, напр. тиосульфата натрия. Если надо определить количество напр. сероводорода в водном растворе, то поступают следующим образом: к отмеренному количеству сероводородной воды прибавляют определенный объем титрованного раствора иода в избытке, часть иода пойдет на реакцию (I), избыток иода, оставшегося неиспользованным, оттитровывается раствором тиосульфата натрия согласно реакции (II) в присутствии раствора крахмала как индикатора. Так как титры иода и тиосульфата известны, то можно определить разность между количеством иода, взятым первоначально, и количеством его, не вошедшим в реакцию с сероводородом, и по этой разности и по уравнению (I) вычислить количество сероводорода. Такой метод определения можно распространить на большое количество веществ; т. к. он отличается значительной четкостью и точностью, то он является одним из главных методов объемного химического анализа. *А. Раковский.*

ИОДОСОЕДИНЕНИЯ, содержат одновалентную группу ($-JO_2$), соединенную с углеводородным радикалом. И. образуются из иодозосоединений: 1) при кипячении их с водой; 2) при нагревании их или при продолжительном хранении. При этом происходит окисление одной молекулы за счет другой (см. *Иодозосоединения*). В противоположность иодозосоединениям И.—тела кристаллические и не обладают основным характером. По свойствам И. напоминают собой перекиси. При действии на соляную кислоту выделяют хлор. Так, иодбензол, выделяя хлор, образует фенилиодидхлор (соляно-

кислый иодозобензол). При взаимодействии с H_2O_2 И. превращаются в иодбензол с выделением кислорода. С подкисленным иодистым калием гладко реагируют с выделением эквивалентного количества иода:

$$C_6H_5JO_2+4KJ+4CH_3—COOH=C_6H_5J+4CH_3—COOK+ +2J_2+2H_2O.$$

Таким образом И. по свойствам являются окислителями. Практического значения пока И. не имеют. *И. Кнунянц.*

ИОДОТИРЕОГЛОБУЛИН, иодсодержащее белковое тело, выделенное Оствальдом из щитовидной железы; содержит 0,12—0,46% иода. Обладает таким же физиологическим и терапевтическим действием, как сама высушенная железа, и представляет главную составную часть приготовляемых из нее органотерапевтических препаратов. И. не представляет определенного индивидуального химического соединения и повидимому содержит не само действующее начало коллоида щитовидной железы, а продукты его частичного распада. При гидролизе И. получается иодотирин, значительная часть иода при этом отщепляется в свободном виде. В состав иодотиреоглобулина входит *тироксин* (см.).

ИОДОТИРИН, открытое Бауманом иодсодержащее вещество, которое получается при гидролизе щитовидной железы. По Бауману, И. является действующим началом щитовидной железы. Однако терапевтический эффект от И. при микседеме и зобе и его действие в физиологическом эксперименте, равно как содержание в нем иода, весьма непостоянны. В наст. время И. приходится рассматривать как смесь иодсодержащих дериватов аминокислот, состоящую из продуктов разрушения истинного гормона, остатками к-рого объясняется действие И. После открытия Кендаллем *тироксина* (см.), к-рый является самим гормоном или ближайшим его производным, И. сохраняет только исторический интерес.

ИОДОФОРМ, трииодметан, CHJ_3. Открыт Serullas в 1822, состав установлен Dumas в 1834. Желтые микроскопические пластинки, или призмы, темп. плавл. 120°, специфического навязчивого запаха. В воде почти не растворим, а в спирте растворяется при 18°—1 : 68, в эфире—1 : 54; растворим в хлороформе, сероуглероде, в эфирных и жирных маслах. Как в твердом состоянии, так и в растворах постепенно разлагается от действия воздуха и света с выделением иода. Получается действием иода и щелочи на винный спирт или ацетон. В наст. время И. готовится в больших количествах исключительно электролитическим путем. Электролизу подвергают спиртоводный раствор иодистого калия, причем образуются нужные для реакции иод и щелочь.—И.—прекрасный антисептик, получил широкое применение с 1880 в хирургии как средство для лечения ран, язв и т. п. Дезинфицирующее действие И. объясняется отщеплением иода в растворе раневых отделений. Отрицательной стороной при пользовании И. являются его неприятный запах и большая ядовитость, могущая привести к тяжелому отравлению. В виду этого в последнее время применение И. сильно сократилось, взамен его предложено большое количество препаратов: иодоформоген (соединение И. с белком), иодоформин (соединение И. с уротропином), экаиодоформ (смесь с параформальдегидом), аристоль, идоль, изофан и т. д. И. применяется в наст. время почти исключительно при лечении туберкулезных поражений суставов (в виде иодоформной эмульсии).

ИОДТИОФЕН, C_4H_3JS, масло с темп. кип. 182°, получается действием иода на тиофен в присутствии окиси ртути.

ИОДУКСУСНАЯ КИСЛОТА, $CH_2J—COOH$, бесцветные таблички; темп. плавл. 83°. Получается действием смеси брома и иода на уксусную кислоту в хлороформенном растворе в присутствии красного фосфора (Зернов) или из хлоруксусной кислоты с иодистым калием в водном растворе при 50° (Abderhalden). Применяется для синтезов вместо хлоруксусной кислоты.

ИОДЭОЗИН (тетраиодфлюоресцеин, эритрозин)

$$O[C_6HJ_2(OH)_2]_2=\underset{\underset{O}{|}}{C}—C_6H_4—\underset{\underset{O}{|}}{C}O$$

оранжево-красные кристаллы, нерастворимые в эфире, хлороформе и др., легко растворимы в спирте. И. получается при действии иода на *флуоресцеин* (см.). Как краситель большого значения не имеет.

ИОЕЛЬ (Ioel), Карл (р. 1864), нем. философ-идеалист, профессор Базельского ун-та, известен гл. обр. трудами по истории греческой философии и монографией об отношении *Ницше* (см.) к романтике (1905). В своих сочинениях И. проводит идеалистическую точку зрения, приближающуюся к натурфилософии *Шеллинга* (см.), признавая «механизм» вторичным продуктом, возникшим из «органического», отстаивая витализм и «панентеизм». И. подчеркивает, что натурфилософия «возникла из мистики и приводит к ней». И. резюмировал свои взгляды в сборнике «Die deutsche Philosophie der Gegenwart in Selbstdarstellungen», Bd I, Lpz., 1921.

ИОЗГАД (Iozgat), вилайет (провинция) в Азиатской Турции, в центре Малой Азии, к В. от Анкары. Площадь 13.950 *км*²; 209.500 жит. (1927), из них сел. х-вом занято 84%. Адм. центр—г. Иозгад. Общая площадь обрабатываемой земли 75 тыс. *га*, в т. ч. под зерновыми хлебами ок. 98%. И.—один из важнейших зерновых районов Турции, снабжающих хлебом потребляющие центры. Крупное значение имеет скотоводство, особенно разведение коз (производство знаменитой ангорской шерсти); голов скота 425,5 тыс. (1927); преобладает мелкий скот; ангорских коз—76,3 тыс. голов.

ИОЗЕФСОН (Josephson), Эрнст Абраам (1851—1906), шведский живописец, портретист и жанрист. Окончил Академию художеств в Стокгольме (1876), совершенствовался в Зап. Европе, где изучал Тициана, Рембрандта и старых испанских художников.

Находясь под сильным влиянием Эд. *Мане* (см.), И. стал главой шведской группы художников «оппонентов» в Париже, ведших борьбу против академических традиций в живописи. Натуралист, мастерски владеющий колоритом, Иозефсон оказал сильное влияние на все последующее развитие шведского искусства. При жизни Иозефсон не получил признания в современной ему консервативной шведской художественной общественности. Портреты и жанровые картины Иозефсона находятся в музеях Стокгольма, Гётеборга, Христиании, Гельсингфорса и в частных собраниях.

Лит.: Lespinasse P., La peinture suédoise contemporaine, P., 1928; Pauli G., Ernst Josephson. Stockholm, 1914; Silferstolpe G. M., Josephson Ernst, в кн.: Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler, begr. v. U. Thieme und F. Becker, Bd XIX, Lpz., 1926.

ИОИЛЬ (евр. И о э л ь), иудейский пророк середины 4 в. до хр. э., один из выразителей интересов храмовой аристократии, жестоко эксплоатировавшей народные массы. И. один из основоположников позднейшего иудейского учения о Мессии — спасителе, который придет в мир, чтобы дать иудеям господство над всеми народами мира.

ИОКАЙ (Iókai), Мор (1825—1904), известный венгерский романист. Во время революции 1848 был одним из вождей революционной студенческой молодежи, но вскоре оказался в рядах колеблющихся; выступал сторонником мирных реформ. После поражения революции получил амнистию и вскоре стал играть заметную роль в политической и литературной жизни. В своих когда-то весьма популярных романах, увлекательно написанных, но б. ч. безыдейных, И. следует традициям позднего романтизма (влияние В. Гюго и Дюма старшего). Подвизался он и в научно-фантастическом романе в духе Ж. Верна («Роман будущего века», 1879). В его лучшем романе «Новый помещик» (рус. пер. 1880) выведен образ мелкопоместного дворянина, приспосабливающегося к новым капиталистическим условиям. Писал также многочисленные исторические романы («Турки в Венгрии», «Золотой век Трансильвании» и мн. др.). Его роман «Свобода под снегом» посвящен декабристам.

Романы И. переведены почти на все европейские языки; существует ряд переводов на рус. яз.

Соч. И. изданы в 10 тт., Будапешт, 1894—98 (10 тт. посмертных соч., Будапешт, 1912). *И. Л.*

ИОКАНГА, и о к а н к а, река на Кольском п-ове. Берет начало из озер, расположенных к Ю.-В. от Варсинского лопарского погоста; впадает в Баренцово море. Имеет характер горной реки, быстро текущей по каменистому руслу с многочисленными порогами. Глубины при устье до 3,4 *м*. Ширина русла варьирует от 300 *м* до 1 *км*. Длина до 100 *км*. Течет среди холмистой тундры, местами покрытой кустарниковой ивой и мелким березовым лесом. При устьи расположен летний лопарский погост—И.(ок. 180 жит.), где имеется радиостанция. Рейд И., защищенный от ветров,—одно из лучших мест стоянки морских пароходов.

ИОКОГАМА (Yokohama), гл. город префектуры Канагава, второй после Кобэ торговый порт Японии на зап. берегу залива Токио, в 29 *км* от г. Токио, портом к-рого И. фактически является; 620 тыс. жит. (1931). До 1859, когда И. впервые была открыта для иностранцев, она представляла собою бедный рыбацкий поселок. В наст. время И.—один из крупнейших торгово-промышленных центров страны. Землетрясение 1923 разрушило порт и свыше 60% зданий И., но в 1924—25 город был восстановлен, а к 1931 порт расширен и переоборудован. В 1930 в И. и окрестностях насчитывалось 4.730 пром. предприятий, общая годовая продукция к-рых определялась в 1930 в 190 млн. иен. Главное место в промышленности И. занимает судостроение (годовая продукция ок. 50 млн. иен), затем авто- и велостроение и пищевкусовая пром-сть. На фабриках и заводах И. занято около 15 тыс. рабочих. Крупнейшее значение имеет внешняя торговля порта И., через к-рый экспортируются преимущественно шелк-сырец и шелковые изделия, а ввозятся хлопок, шерсть, ткани, рис, сахар и пр.

Своего максимума грузооборот И. достиг в 1922 (перед землетрясением)—1,5 млрд. иен. В годы кризиса экспорт и импорт резко упали: грузооборот 1931—676 млн. иен. На И. приходится 28—30% всего внешнего товарооборота Японии. В 1931 в порт вошло 2.540 судов общим тоннажем в 10,4 млн. *т*.

И. обслуживает гл. обр. тихоокеанскую торговлю Японии и связана регулярными рейсами с тихоокеанскими портами США, Китаем (Гонконг, Шанхай), Австралией (Сидней), Гавайскими о-вами (Гонолулу).

Лит.: An Official Guide of Japan (Japan Department of railways), Tokyo, 1933.

«ИОКОГАМА СПЕШИ БАНК» (Yokohama Specie Bank, Limited), один из крупнейших японских банков, специально занимающийся финансированием внешней торговли и валютными операциями; образован в 1880.—Он пользуется правом эмиссии банкнот и является проводником империалистической политики Японии в странах Дальнего Востока. Правление банка находится в Иокогаме. Банк имеет ок. 40 отделений на Дальнем Востоке и в финансовых центрах Европы, Америки и Австралии. Баланс банка на 1/I 1934—1.538 млн. иен, оплаченный капитал—100 млн., резервные капиталы—121 млн., банкноты в обращении—4 млн., вклады и т. п.—601 млн., валюта и золото в слитках—94 млн. Дивиденд за 1933—5%.

ИОКОСУКА (Iokosuka) (35° 12′ с. ш. и 139° 48′ в. д. от Гринича), первоклассная морская база и центр 1-го морского района Японии; расположена в юж. части Токийского залива, на п-ове Миура (преф. Канагава); обеспечивает защиту восточной части о-ва Хонсю, в том числе столицы Японии Токио, и является опорной базой для флота, действующего в Тихом океане. Прилегающий к И. водный район глубок и имеет ряд удобных для стоянки флота бухт и заливов. Батареи береговой обороны и противовоздушной обороны расположены на высотах, господствующих над проливом, и надежно запирают вход в Токийский залив. В И. сосредоточены: адмиралтейство, морской арсенал, артиллерийская школа, морской экипаж, авиационная школа, минно-торпедная школа, штаб береговой обороны Токийского района, иокосукский тяжелый артиллерийский полк и др. Арсенал базы И. на своих верфях и заводах может производить постройку, оборудование, докирование и ремонт любых классов военных кораблей (5 сухих доков, 6 стапелей, мастерские: механическая, котельная, кузнечная, литейная, модельная и др.). Население И. в 1931 составляло 110.300 чел. Порт И. связан ж.-д. веткой с Иокогамой (расстояние 20 *км*) и с главной магистралью, соединяющей города Токио и Кобэ.

К Ю. и Ю.-В. от И. на о-вах Бонинских и Огасавара находятся укрепления, аэродромы, радиостанции и базы для подводных лодок. Опираясь на базу И., японский морской флот может вести операции против морских сил США, действующих в Тихом океане.

Лит.: Ю ж н ы й А., Япония, М., 1934.

ИОКУМ, Конрад Янович (р. 1894), латышский пролетарский писатель. Сын батрака-революционера, был батраком, впоследствии—фабричный рабочий. Служил в царской армии, гражданскую войну прошел как латышский стрелок; член компартии с 1918. Активный работник латышских литорганизаций и печати (редактировал крестьянскую газету, был членом редакции журнала «Целтнэ», секретарем Бюро латышских писателей). Вступил в литературу как автор корреспонденций, очерков, статей. За-

нял видное место в латышской пролетарской литературе сборником рассказов «Приказ № 325» о героической борьбе латышских стрелков в гражданской войне. Второй сборник рассказов И. «Хлеб» изображает классовую борьбу в деревне (в частности среди лат. крестьянства). Строительство колхозов И. рисует также в одной из своих пьес («Druvu Trauksme»). В 1934 И. совместно с Р. Апин написал пьесу «Авантюра»—показ роли латышских стрелков в подавлении восстания эсеров в 1918. Произведения Иокума отличаются показом напряженных событий и заостренных ситуаций борьбы; в меньшей мере удается ему изображение характеров. *П. О.*

ИОЛАТАНЬ, поселение городского типа в Туркменской ССР, районный центр; расположено на р. Мургабе, на ж. д., отходящей от Средне-Азиатской магистрали (у г. Мерва) к афганской границе (ст. Кушка); 4,4 тыс. жит. (1933); национальный состав—русские, армяне, татары, персы, туркмены. Хлопкоочистительный завод. С.-х. опытная станция с хлопководческим уклоном.

ИОЛЛОС, Григорий Борисович (1859—1907), либеральный публицист, юрист. До революции 1905 состоял берлинским корреспондентом «Русских ведомостей» и др. буржуазно-либеральных органов. В 1905 вернулся в Москву и принимал участие в редактировании «Русских ведомостей»; был выбран членом 1-й Государственной думы, где примкнул к кадетам, подписал *Выборгское воззвание* (см.). Убит черносотенцами 14/27/III 1907 в Москве. В подготовке убийства принимал участие доктор Дубровин, к-рому помогали московские власти.

Соч. И.: Письма из Берлина, СПБ, 1908.

ИОЛЬДИЕВОЕ МОРЕ, море с холодной фауной, существовавшее в момент исчезновения последнего оледенения в Европе на месте современного Балтийского моря и сообщавшееся как с Белым, так и с Немецким морями.

ИОМ КИПУР (точнее иом кипурим), день очищения, или «судный день»—главнейший еврейский праздник, справляется осенью, через 10 дней после нового года. И. к. возник в глубокой древности у евреев, бывших еще кочевниками-скотоводами, и был тогда праздником, во время которого совершалось очищение становища от злых козлообразных духов пустыни. Вся накопившаяся в стане «нечисть» путем магических действий возлагалась на козла, которого отсылали к Азаелу, богу-козлу, в пустыню. С образованием классового общества обряды И. к. получили иную форму в связи с развитием нового представления о грехе как о нарушении правил нравственности, установленных якобы богом, но в действительности установленных эксплоататорским классом с целью переключить стремления угнетенных классов к борьбе с угнетателями на борьбу с греховными страстями. Козел Азаел уносит с собою уже не злых духов, а «грехи» людские, а самое имя Азаел переделано жрецами в нелепое с точки зрения еврейского яз. «Азазел» (русские переводчики Библии просто заменили «козла Азаела» «козлом отпущения»). После разрушения иерусалимского храма в 70 г. принесение жертвы Азаелу прекратилось, и И. к. окончательно становится днем строгого поста, покаяния и смирения; по учению раввинов, в этот день решается на небесах судьба каждого человека на предстоящий год—«кто будет жить, кто умрет..., кто разбогатеет, а кто обеднеет, кто будет унижен, а кто возвеличен»; трудящемуся внушается покорно сносить свою судьбу, заранее предуказанную богом, и лишь путем смиренного покаяния вымаливать себе лучший жребий. Эта очень выгодная для эксплоататорских классов идеология И. к. выдвинула этот праздник, играющий в библейских текстах незначительную роль, на первостепенное место, и он обставляется в синагоге и в быту с исключительной торжественностью.

Лит.: Ранович А., Еврейские осенние праздники, М.—Л., 1931.

ИОМЕНРИ (Yaomanry), название англ. территориальной конницы, организованной впервые в 1794. Названа по способу своего комплектования волонтерами из *иоменов* (см.), к-рые должны были ежегодно собираться на обучение и маневры со своими лошадьми и снаряжением. В современной Англии имеется 14 полков И. общей численностью 4.144 чел., из них постоянного состава 62 чел. Они комплектуются вербовкой добровольцев в возрасте 18—38 лет. Обучение производится ежегодно от 20 до 40 дней в год и 8—15 дней лагерного сбора.

ИОМЕНЫ (Yeomen, Yeomanry), термин, к-рым в Англии обозначали известные слои крестьянства. Термин этот отличался нек-рой неопределенностью. Одни авторы (Гаррисон, 16 в.) понимали под ним только крестьян *фригольдеров* (см.), другие включали сюда также *копигольдеров* (см.) (Бэкон, 17 в). и даже арендаторов (А. Смит, 18 в.). Но все авторы понимали под иоменами лишь зажиточных и средних крестьян в отличие от бедняков, к-рые назывались *коттерами* или *коттеджерами* (см.). Маркс отличает иоменов как от арендаторов, так и от беднейшего крестьянства («Капитал», т. I, стр. 579, изд. 1929). В 24-й гл. I тома «Капитала» Маркс дает драматическую историю гибели иоменов, еще многочисленных в последние десятилетия 17 в. и исчезнувших приблизительно в середине 18 в. На место независимых И. появились мелкие фермеры, арендаторы.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. I, М., 1934, гл. 24; Blackstone W., Commentaries on the laws of England, t. I, [L., 1765]; Лавровский В., Проблема исчезновения крестьянства в Англии, «Труды Ин-та истории» РАНИОН, вып. 1, М., 1926. См. также ст. *Великобритания*, Исторический очерк. *В. Лавровский.*

ИОМУДЫ, одна из главных ветвей туркменского народа. Делятся на 2 больших родовых подразделения: кара-чока (также кутлы-темир) и байрам-чали (также утлы-темир). Каждое из них имеет дальнейшие родовые дробления. И. кара-чока обитают ок. Ашхабада, по вост. побережью Каспийского моря и в бассейнах рр. Атрека и Гиргена (Иран). И. байрам-чали живут по левому бер. Аму-дарьи, около городов Ташауза, Куия-Ургенча, Ильялы, Тахта. Численность И. точно установить невозможно; в пределах СССР их ок. 60 тыс. ч. (перепись 1926—27). Гл. занятие И. до последних лет было скотоводство (особая порода лошадей, верблюды, овцы). Начиная с 1931, в связи с развитием ирригационной системы, И. все больше переходят к земледелию, организуются колхозы, гл. обр. хлопководческие.

В хивинскую эпоху И., жившие на территории, в значительной степени изолированной от соседей, были одной из наиболее независимых от Хивы ветвей туркменского народа, они не раз решали судьбу того или иного хивинского хана (историю И. см. *Хива*). После Октябрьской революции среди И. баями организовано было в широких размерах басмачество, встре-

тившее решительный отпор со стороны трудящихся и быстро ликвидированное Советской властью. В наст. время И. активно участвуют в строительстве социализма (см. *Туркмены*).

ИОНА, сказочный библейский пророк, жизнь к-рого приурочивается Библией к 9 в. до хр. э. В носящей его имя книге в Библии рассказывается, будто пророк этот, посланный богом на проповедь в г. Ниневию, был брошен моряками в море, проглочен морским чудовищем («китом»), три дня пробыл в его «чреве» невредимым и был извергнут им обратно, после чего он прибыл в Ниневию, привлек все население ее к покаянию, и бог пощадил этот город. Книга эта представляет собой религиозно-юдаистическую обработку древневосточных сказок о различных героях-мореходах, якобы проглоченных на море чудовищем и чудесно оставшихся в живых. Написана книга И. около 3 в. до хр. э.

ИОНГКИНД (Jongkind), Ян Бартольд (1819—1891), выдающийся голл. живописец и офортист, подобно *Ван-Гогу* (см.), причисляемый обычно к франц. школе. Учился у Схельфхоута в Гааге и у Э. Изабе. Позднее И. сблизился с барбизонцами. В 1863 участвовал в знаменитом «Салоне отверженных» в Париже вместе с крупнейшими представителями передовой буржуазной живописи. И. был преимущественно пейзажистом, блестяще владел акварельной техникой. Если в первом периоде его творчества очевидна преемственная связь с мастерами голландского пейзажа 17 в., от к-рых он унаследовал крепкий композиционный остов картины, то в дальнейшем живопись И. становилась все более легкой и воздушной; его стали интересовать передача атмосферических явлений, игра световых рефлексов. Все это, как и непосредственность подхода к природе и эскизная техника, сближает И. с импрессионистами, хотя он и не объявлял себя сторонником их теории. Наиболее полное собрание картин мастера находится в Гааге. В Музее новой зап. живописи в Москве И. представлен одним произведением.

Лит.: Moreau-Nélaton E., Jongkind, raconté par lui-même, P., 1918.

ИОНГСТАУН (Youngstown), также Энгстаун и Хонгстаун, город в штате Огайо (США); расположен в сев.-вост. части штата, на границе с Пенсильванией, на ж.-д. линии Питтсбург—Кливленд; 170 тыс. жит. (1930). Крупный горнозаводский центр: в районе И.— нефтепромыслы и каменноугольные копи.

ИОНЕН (Johnen), Христиан, один из немногих исследователей истории стенографии. Особенно известен своим трудом о стенографии в древности и в Средние века: Geschichte der Stenographie.., Bd I—Die Schriftkürzung und Kurzschrift im Altertum, Mittelalter und Reformationszeitalter, B., 1911.

ИОНЕСКУ, Таке (Jonescu Take) (1858—1922), румынский политический деятель; представитель интересов крупных землевладельцев; начал свою политическую деятельность членом старорумынской консервативной партии. Благодаря ораторскому таланту И. быстро сделал политическую карьеру. С 1895 до 1905 был министром финансов, юстиции и просвещения в нескольких консервативных правительствах. После 1905 И. основал самостоятельную партию под названием консервативно-демократической, куда пытался привлечь городские слои мелкой буржуазии. До империалистической войны участвовал в различных коалиционных правительствах в качестве главы министерства. — Как министр и политик И. был первоначально сторонником Германии и содействовал укреплению позиций германского капитала в Румынии. Но после балканского кризиса 1908—09 перешел на сторону Франции и России и в августе 1914 требовал немедленного объявления войны Австрии и Германии. С 1920 по 1922 был министром иностр. дел в правительстве народной партии генерала Авереску. И. стоял за интервенцию против Советской России. В начале 1922, когда народная партия потеряла влияние, Ионеску сам составил кабинет, но удержался у власти один месяц. Ионеску был одним из наиболее подкупных политиков-демагогов Румынии.

ИОНИЗАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, величина, характеризующая разность потенциалов между анодом и катодом, при к-рой происходит ионизация газа под действием электрического поля. Согласно квантовой теории произведение из И. п. на заряд электрона равно кванту энергии, необходимому для того, чтобы перевести валентный электрон атома на такую ступень потенциальной энергии, при к-рой он может считаться освобожденным из атома. И. п. ртутного пара равен 10,4 V, И. п. молекулы водорода— 13,6 V. Наиболее высок И. п. гелия—24,6 V. Наиболее низки И. п. щелочных металлов, так И. п. цезия—3,9 V.

ИОНИЗАЦИЯ, процесс распадения атома на отрицательный электрон и положительный остаток, называемый положительным ионом. Если поместить в газе два электрода, создать между ними нек-рую разность потенциалов, защитить газ от лучей видимого и ультрафиолетового света, а также от каких бы то ни было радиоактивных излучений, всегда имеющихся вблизи земной поверхности, то любой газ оказывается неспособным проводить электрический ток, точнее говоря—в таком газе ток может быть обнаружен лишь при помощи электрометра самой наивысшей чувствительности. Но если осветить газ или подействовать на него рентгеновыми или радиоактивными лучами, то газ тотчас же становится способным проводить электрический ток. Это явление объясняется тем, что под действием того или иного излучения происходит ионизация газа, атомы к-рого распадаются на отрицательный электрон и положительный ион. При больших давлениях газа электроны, соединяясь с нейтральными атомами, образуют при И. отрицательные ионы. Тот физический фактор, который вызывает И. газа, называется «ионизатором». Ионизаторами могут служить: видимый свет, ультрафиолетовое излучение, рентгеновы лучи, излучения радиоактивных тел, т. н. космическое излучение (попадающее на землю из межзвездных пространств), выделение электронов раскаленными телами, выделение электронов с поверхности металлов под действием света—фотоэффект, трение газа о твердые и жидкие тела, химические реакции и наконец высокая температура газа. Особое место занимает усиленная И. газа во время прохождения через него газового разряда. В этом случае расщепление атомов газа происходит под действием ударов об них электронов, пробежавших в газе разность потенциалов бо́льшую, чем т. н. *ионизационный потенциал* (см.). Параллельно с процессом И. в газе всегда происходит обратный процесс «молизации»: соединение электрона и иона в нейтральную молекулу. Интенсивностью иони-

затора q называется число атомов газа, расщепляющихся в 1 *см*³ в 1 сек. под действием данного ионизатора. Между числом ионов одного знака в 1 *см*³—n, силой тока, проходящего через газ,—i и величиной q существует соотношение: $q = n^2\alpha + \frac{e}{i}$, где e—заряд электрона, α—коэффициент молизации; это соотношение справедливо при слабых токах и отсутствии И. при столкновении электронов. Под действием солнечного света, а также космического излучения и радиоактивных излучений, исходящих от солнца, воздух в земной атмосфере всегда несколько ионизован. Предполагают, что в нижних слоях атмосферы И. воздуха весьма существенна для протекания физиологических процессов в животных организмах; этим иногда объясняют целебные свойства климата нек-рых местностей. И. в верхних слоях атмосферы служит причиной образования т. н. слоя Хевисайда (см. *Хевисайда слой*), находящегося на высоте 80—100 *км*, отражающего все электромагнитные радиоволны и имеющего поэтому существенное значение в вопросах радиопередачи. *Н. Капцов.*

ИОНИЗАЦИЯ АТМОСФЕРЫ, процесс образования в земной атмосфере *ионов* (см.) под влиянием излучения радиоактивных веществ, находящихся в земной коре: от нейтральных молекул отделяются электроны, а остающиеся части молекул дают положительные ионы; свободные же электроны быстро встречают газовые молекулы и, оседая на них, образуют отрицательные ионы. Вокруг заряженных молекул как центров группируются другие ионы, и в результате ионы представляют комплексы молекул, заряженные одним положительным или отрицательным элементарным зарядом; радиусы их примерно в 4—5 раз больше молекулярных. В атмосферном воздухе образуются в одинаковом числе ионы обоих знаков. Часть ионов оседает на пылинках и др. частицах, имеющихся в атмосфере, и образует медленно перемещающиеся ионы больших размеров, называемые тяжелыми ионами или ионами Ланжевена (впервые им найдены); в отличие от них ранее рассмотренные ионы называются легкими.

Расчеты показывают, что в нижних слоях атмосферы над сушей в каждом куб. сантиметре воздуха образуется в секунду ок. 8 пар ионов, но число ионов, несмотря на непрерывное действие радиоактивных излучений, не может расти беспредельно: противоположного знака ионы, перемещаясь в воздухе вследствие взаимного притяжения, могут соединяться в нейтральные комплексы; кроме того часть ионов оседает на твердых и жидких поверхностях, встречающихся на их пути. В среднем содержание ионов в нижних слоях атмосферы составляет приблизительно 600—800 пар ионов на 1 *см*³ над континентами и 500—600 пар—над океанами. Под действием электрического поля земли ионы перемещаются в атмосфере; при ясной погоде, когда в атмосфере не наблюдается значительных возмущений, электрическое поле земли направлено вниз, вследствие чего положительные ионы перемещаются к поверхности земли, отрицательные—вверх; скорость их перемещения порядка 2 *см* в 1 сек. для легких положительных ионов и 2,5—3 *см* в 1 сек.—для отрицательных. В результате получается вертикальный электрический ток, направленный к земной поверхности, порядка $2—3 \cdot 10^{-16}$ ампер на 1 *см*. Благодаря перемещению зарядов в нижних слоях атмосферы в ясную тихую погоду, особенно в ранние утренние часы, наблюдается избыток положительных ионов или, как говорят, пространственные положительные заряды. Что касается изменения числа ионов с высотой, то содержание ионов в первых 3.000 *м* над земной поверхностью почти не изменяется и лишь у верхней границы этого слоя доходит до 800—1.000 пар ионов на 1 *см*³ и на высоте 5—6 *км*—2.000 пар ионов и более. Параллельно с увеличением содержания ионов с высотой, растет электропроводность атмосферного воздуха. На высоте 100 *км* число ионов доходит до 10^7 на 1 *см*³; кроме того в верхних слоях содержатся свободные электроны (до 10^5 электронов на 1 *см*³ на высоте 250 *км*).

Указанное электрическое состояние верхних слоев атмосферы объясняется действием быстро движущихся электронов, испускаемых солнцем, ультрафиолетовых лучей солнца весьма малой длины волны и космических лучей (см. *Хевисайда слой*). *В. Оболенский.*

ИОНИЗАЦИЯ ГАЗОВ, см. *Ионизация.*

ИОНИЙ, Jo, радиоактивный элемент уранорадиевого ряда, образуется из урана II и превращается в радий, излучая α-лучи; атомный вес 230,2, полупериод распада 10^5 лет, скорость его α-частиц $1{,}47 \cdot 10^9$ *см*/сек. Из минералов, содержащих торий, И. не может быть отделен, т. к. является изотопом его. См. *Радиоактивные элементы.*

ИОНИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, древнейшее материалистическое направление греческой философии, возникшее и распространившееся на Ионийском побережьи Малой Азии в 6 и в начале 5 вв. до хр. э. Главные представители И. ф.—*Фалес*, *Анаксимен*, *Анаксимандр* (см.). К И. ф. нек-рые историки относят и *Гераклита* (см.) — уроженца ионийского города Эфеса. К более поздним представителям И. ф. относят *Гиппона* и *Диогена из Аполлонии* (см.). И. ф. зародилась в главном городе Ионии—Милете (отчего первые ее представители—Фалес, Анаксимен и Анаксимандр—объединяются в так наз. Милетскую натурфилософскую школу), одном из крупнейших торговых центров тогдашней Греции. В 7 и 6 вв. до хр. э. ионийские колонии были охвачены революционным процессом ломки общинно-родового уклада, при к-ром господствовала землевладельческая знать, и формированием нового, рабовладельческого строя, бывшего на том этапе прогрессивным и обеспечивавшим более широкое разделение труда между сельским хозяйством и промышленностью. Происходило быстрое развитие торговли, ремесленной промышленности и мореплавания. В связи с этим возникла потребность в практических знаниях, и на этой основе зародился самостоятельный, независимый от религии, материалистический подход к изучению явлений природы. И. ф. отражала идеологию торговых и промышленных кругов, бывших наиболее передовой группой класса рабовладельцев.

Греческая философия и наука делали свои первые шаги, обслуживая производственные и политические интересы торгово-промышленных слоев. Представители И. ф. были тесно связаны с практической деятельностью своего класса. Так, Фалес был математиком, астрономом, инженером, купцом и политиком. Анаксимандру приписывается составление первой географической карты земли, изобретение

ряда астрономических инструментов (гномон, солнечные часы), а также организация колоний на Черноморском побережьи.

И. ф. была в основном натурфилософией и космогонией. Ее представители были крупными учеными своего времени. Отдельные естественные науки в этот период еще не отдифференцировались и развивались в тесном союзе с философией. Внимание И. ф. сосредоточено на проблеме бытия, понимаемого материалистически, на изучении природы, на исследовании процесса возникновения и развития космоса. Вопроса о возможности познания внешнего мира для ионийцев еще не существует, т. к. они считают эту возможность само собой разумеющейся.

Основным принципом И. ф. является признание объективного существования материи, находящейся в процессе вечного движения и изменения, внутренне присущего материи. Материя не приводится в движение божественной силой, а представляет собой живое, вечно изменяющееся первоначало. Поэтому неправильно приписывать И. ф. гилозоизм, понимая под этим признание одухотворенности материи. И. ф. стремится найти основной принцип всего сущего, то всеобщее первоначало, исходя из к-рого можно было бы объяснить все бесконечное многообразие явлений природы. Неразвитость естествознания и экспериментального исследования принудила ионийцев отыскивать первовещество в открывающихся человеку в непосредственном чувственном восприятии стихиях природы—воде, воздухе и т. п.

Родоначальник Милетской школы материализма Фалес (ок. 624—547 до хр. э.) считал воду той всеобщей первоначальной стихией, из к-рой все возникает и в к-рой вновь все растворяется. Мировой процесс в целом Фалесу рисуется следующим образом: все возникает из воды и вновь в нее возвращается. Вода своими испарениями питает небесные огни (солнце и звезды), а в виде дождя возвращается вновь назад, превращаясь в речных и морских отложениях в землю. Из земли в виде подземных ключей, тумана и росы снова появляется вода. «Уже здесь перед нами целиком первоначальный стихийный материализм, который естественно считает при своем возникновении само собою разумеющимся единство в бесконечном многообразии явлений природы и ищет его в чем-то определенно телесном, в чем-то особенном, как Фалес в воде» (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 498).

Иначе понимает первооснову мира Анаксимандр. Таковой он в отличие от конкретных стихий Фалеса и Анаксимена считал «апейрон» (безграничное)—неопределенную материю, бесконечную в пространстве и времени, лишенную определенных чувственно-конкретных определений. «Апейрон» у Анаксимандра не бесплотный дух, а телесное вещество. Возникновение чувственно-конкретных вещей и бесчисленного множества миров совершается путем выделения противоположностей, заключенных в скрытом виде в «апейроне». Такими противоположностями для Анаксимандра служат: теплое и холодное, сухое и влажное.

Космос Анаксимандр рассматривает в процессе его развития, которое определяется не божественными силами, а процессом вечного движения материи. Солнце, луна и звезды возникают из огненной сферы. Земля у него уже не плоский предмет, плавающий на воде, как у Фалеса, а имеет форму цилиндра, окруженного беспредельным мировым пространством. Анаксимандр делает наивную попытку исторического подхода к объяснению органических существ. Животные, возникшие, по его мнению, во время высыхания жидкой земли, были рыбообразными. В процессе дальнейшего приспособления к новым условиям они изменили свой вид, и человек является лишь отдельным звеном этого общего процесса.

Ученик Анаксимандра Анаксимен восстанавливает конкретно-чувственное понимание материи. Для Анаксимена первоначалом служит «воздух». Источником движения и развития материи являются процессы сгущения и разрежения воздуха, вызываемые действием «теплого» и «холодного». Разрежение, по мнению Анаксимена, дает огонь, а сгущение в последовательном развитии—ветер, облака, дождь, воду, землю и камни. В процессе сгущения и разрежения частицы вещества принимают различное расположение, что обусловливает качественные различия отдельных форм материи. У Анаксимена мы находим первые зародыши примитивно-механистического объяснения явлений природы. Космический процесс в целом Анаксимен представляет в виде периодического возникновения и разрушения множественности миров.

Таким образом учение первых представителей И. ф.—милетских натурфилософов—является не только стихийно-материалистическим, но и стихийно-диалектическим. Ионийцы выдвигают первые зародыши диалектики, выраженные в положениях о вечной изменяемости, всеобщем единстве и единстве противоположностей. Материя, с их точки зрения, не инертная абстрактная неподвижная масса, как у некоторых последующих греческих философов (например элеатов), а конкретное динамическое вещество.

Основные принципы И. ф. высшего своего развития достигли в учении Гераклита Эфесского (около 500 до хр. э.). Гераклит, подобно натурфилософам Милетской школы, первичной основой природы считает начало материальное, к-рое сосредоточивается у него в огне. Идея всеобщей изменяемости и принцип единства противоположностей получают у Гераклита дальнейшее более отчетливое и конкретное развитие. Процесс развития и изменения представляется Гераклиту не в виде плавного эволюционного изменения, а является результатом диалектической борьбы противоположностей. Война как всеобщая вражда противоположностей становится у Гераклита основной движущей силой всякого развития.

Гераклит в отличие от ранних ионийцев выступал защитником интересов аристократии, но эти интересы он защищал уже не старым идеологическим оружием, а новым методом, выковывавшимся в огне социально-экономической революции, охватившей в конце 6 в. Ионию, его родину, первым идеологическим выражением к-рой явилась И. ф.

И. ф. оказала огромное влияние на весь последующий греческий материализм. Она подготовила материализм *Демокрита* (см.), в котором однако наряду со стихийной диалектикой преобладают механистические тенденции.

Лит.: Энгельс Ф., Диалектика природы, 6 изд., М., 1934; Гомперц Т., Греческие мыслители, т. I—II, СПБ, 1911—13; Виндельбанд В., История древней философии, М., 1911; Аристотель, Мета-

физика, М.—Л., 1934 (кн. 1, гл. III); Ritter H., Geschichte der Jonischen Philosophie, B., 1821; Гегель, Лекции по истории философии, кн. 1, Соч., т. IX, М.—Л., 1932; Маковельский А., Досократики, ч. 1—3, Казань, 1914—19. *Я. Стэн.*

ИОНИЙСКАЯ ШКОЛА, см. *Ионийская философия.*

ИОНИЙСКИЙ ЛАД, в античной музыке побочный от *фригийского лада* (см.); строился на квинту ниже последнего (почему и назывался также гипофригийским):

G | A H c d | d e f g.

В 1547 *Глареанусом* (см.) под названием И. л. был введен в систему *церковных ладов* (см.) натуральный мажорный лад (см. *Мажор*), на протяжении всего средневековья упорно изгонявшийся из культовой практики как основной лад светского (народного) песнетворчества («tonus lascivus»—бесстыдный лад).

ИОНИЙСКОЕ ИСКУССТВО, комплекс художественных форм древнегреческого искусства, сложившихся в области ионийской колонизации М. Азии. В И. и. в значительной мере сохранились пережитки эгейской культуры, равно как и отразилась близость Востока. Формы этого искусства характеризуются декоративностью, живописной свободой, динамикой, отказом от схемы, смелостью в постановке и разрешении новых задач, стремлением к передаче внутренних переживаний. И. и. постепенно охватило все Средиземноморье вплоть до Испании. В Аттике оно приобрело значение классического общеэллинского искусства, свободного от излишней прихотливости элементов искусства классического Востока. Излюбленным материалом ионийских зодчих и ваятелей был мрамор, поскольку он представлял возможность достигать особенно тонких художественных эффектов. В ионийской живописи рано сказалось влияние торгового города с его быстрой сменой впечатлений, с его обостренной классовой борьбой и рационалистическим подходом к действительности.

Лит.: Хогарт Д. Г., Иония и Восток, «Известия имп. Археологич. комиссии», П., 1914, прибавл. к вып. 54; Karo G., Orient und Hellas in archaischer Zeit, «Mitteilungen des deutschen archäologischen Instituts», Athen, 1920, Bd XLV; Braun-Vogelstein J., Die ionische Säule, «Jahrbuch des deutschen archäologischen Instituts», B., 1921, Bd XXXVI; Pfuhl E., Attische und ionische Kunst des fünften Jahrhunderts, «Jahrbuch des deutschen archäologischen Instituts», B., 1926, Bd XLI.

ИОНИК, античная стопа, состоящая из четырех слогов—двух долгих и двух кратких (——⏑⏑). И. употреблялся в античных песнях в честь Диониса. В русском стихосложении близкие И. фигуры встречаются в ямбе.

ИОНИК, орнаментальный мотив в греческой, римской и восходящих к ним архитектурах, состоящий из полосы чередующихся стилизованных ниспадающих широких (ставших похожими на яйца) и более узких листьев, встречаемый гл. обр. на капители и антаблементе ионического ордера.

ИОНИЧЕСКИЕ ОСТРОВА, расположены в Ионическом море, у зап. и юж. берегов Греции. Состоят из 7 главных и ряда мелких о-вов. Главные острова: Корфу (древн. Керкира)—наибольший и самый северный; Паксос, Левкас, Итака, Кефалония, Занте (Закинф), Киферa (Чериго). И. о. (кроме Киферы) составляют три греческих округа (нома) — Корфу, Кефалония и Занте, с площадью в 2.239 *км*² и населением в 213 тыс. чел. Отделены от Греции мелководным морем и составляют продолжение горных хребтов Греции, раздробленных сбросами и частью опустившихся в море. Восточные внутренние берега сильнее расчленены, здесь находится большинство гаваней. К западу берега круто обрываются к морю, достигающему здесь 3.680 *м* глубины. Острова сложены гл. обр. из меловых и третичных известняков и флиша; скалистые известняковые хребты резко подымаются над преобладающим на островах холмистым рельефом из рыхлых третичных отложений. Наибольшая высота—1.620 *м* на о-ве Кефалония. И. о. бедны лесом и водой и подвержены землетрясениям, однако почва плодородна и тщательно возделывается. Острова густо населены, образуя один из важнейших в с.-х. отношении районов Греции. Разводятся: маслина, виноград, коринка и южные плодовые деревья. Жители занимаются также рыболовством, овцеводством, торговлей и мореплаванием. Климат мягкий и здоровый; острова служат зимним курортом (ср. темп. января 10—11,5°, ср. темп. июля 25,8—26,6°). Наибольшую курортную известность приобрел остров Корфу, являющийся также важным промежуточным пунктом на пути между Грецией и Италией. Главные города и портовые пункты: Корфу (32 т. ж.), Занте (11,6 т. ж.), Аргостолион (8 тыс. жит.).

История. Древняя история островов тесно связана с историей античной Греции (см. *Иония*), вместе с которой И. о. после римского завоевания вошли в состав империи. В эпоху феодализма И. о. служили объектом борьбы между Византией, Неаполем и Венецией, пока к концу 15 века ими не завладела Венеция. В 1797 Бонапарт, покорив Венецию, захватил И. о., которые в свою очередь были отняты у Франции в 1814 соединенной коалицией Турции и России. На И. о. под протекторатом султана и русского императора была образована республика, перешедшая по Тильзитскому миру (1807) опять-таки к Франции. В 1815 И. о. были переданы Англии, установившей над ними свой протекторат.

Деспотическое управление англичан обострило национальное движение, направленное к соединению И. о. с Грецией. Восстание, вспыхнувшее в 1848—49, было сурово подавлено; англичане были вынуждены несколько расширить местное самоуправление И. о., вернув им, по выражению Маркса, «то, что Англией в течение длинного ряда лет обманным образом было отнято у них» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XI, ч. 2, стр. 56). В 1863 англичане согласились на передачу островов Греции при условии отказа последней от их укрепления, и в 1864 И. о. вошли в состав Греческого королевства (см. *Греция*).

ИОНИЧЕСКИЙ ОРДЕР (архитект.), одна из систем чередования несущих и несомых частей в греческой архитектуре, развившаяся в 7 в. до хр. э. в Малой Азии. И. о. отличается от дорического тем, что колонны имеют сильно профилированные базы, более сложную капитель с *волютами* (см.); колонны И. о. тоньше, выше и дальше отстоят друг от друга. В ионическом антаблементе, в отличие от дорического, *архитрав* (см.) состоит из трех горизонтальных полос, несколько выступающих кверху друг над другом, фриз тянется непрерывной лентой, сплошь заполненной барельефной композицией, а *карниз* (см.) состоит из нескольких сложных профилей. Для И. о. характерна его декоративность, обусловленная большим количеством *обломов* (см.) и украшений. В

Афинах в 30-х—20-х гг. 5 в. до хр. э. наблюдается переход от дорического ордера к ионическому, после чего он получил широкое распространение в греческой архитектуре (см. *Греция*, Греческое искусство).

ИОНИЧЕСКОЕ МОРЕ, часть Средиземного м. между Юж. Италией и Зап. Грецией. На С. соединяется широким Отрантским проливом с Адриатическим морем. Отличается значительной глубиной почти на всем протяжении кроме узкой прибрежной зоны—больше 2 тыс. *м*, на Ю.—больше 3 тыс. *м*. В И. м. находится наиболее глубокое место Средиземного моря—4.404 *м*. Берега моря изрезаны многочисленными заливами и бухтами с рядом удобных естественных гаваней. На В. у берегов Греции расположены *Ионические о-ва* (см.).

ИОНИЯ, название, данное древними греками части западного берега Малой Азии, по греческой традиции, колонизованной *ионянами* (см.) в 8 в. до хр. эры. В историческое время И. состояла из союза 12 городов, из к-рых важнейшие: Милет, Приена, Эфес, Теос, Самос и Хиос (последние три расположены на одноименных островах). Выгодное географическое положение И. как транзитной страны для торговли Запада с Востоком способствовало пышному расцвету торговли и промышленности, обусловившему и развитие в ней наук и искусств. Рост торговли и промышленности обострил противоречия между отдельными слоями населения; это вызвало ожесточенную классовую борьбу. И. с ее богатыми городами, привлекавшими восточных завоевателей, ослабленная внутренними противоречиями, в середине 6 в. до хр. эры подпадает под власть лидийского царя Креза, а в 546 до хр. эры—персов, к-рые в большинстве случаев оставляли в городах Ионии туземных правителей (тиранов), опиравшихся на аристократию. Около 500 до хр. э. И. подняла против персов восстание, послужившее поводом к греко-персидским войнам.—Дальнейшую историю И. см. *Греция*, История.

ИОНКЕРС (Yonkers), город в штате Нью Иорк (США); расположен к северу от г. *Нью Иорка* (см.), пригородом к-рого он фактически является; 134.645 жит. (1930). Разнообразная промышленность. Крупный ж.-д. узел (ж. д. на Бостон, Монреаль и др.). Первый европейский дом на территории И. был построен в 1682; он сохранился до наст. времени и как один из лучших образцов колониальной архитектуры превращен в гос. музей (Philipse Manor-hall).

ИОННА (Yonne), судоходная река в Северной Франции, левый приток Сены; одна из важнейших водных артерий т. н. *Парижского бассейна* (см.). Берет начало в горах Морван (902 *м* над ур. моря), течет на С.-С.-З., увлекая в этом направлении и воды Сены после слияния. В верхнем течении И. соединена каналом с р. Луарой. Важнейшие (правые) притоки—Кюр, Серен и Армансон; последний связан Бургундским каналом с р. Соной, притоком Роны.

ИОННАЯ ТЕОРИЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ, правильнее ионная теория раздражения. Основу И. т. р. составляют обширные исследования Леба о ритмических сокращениях вырезанной из тела поперечнополосатой мышцы, спонтанно наступающих в нек-рых растворах. В жидкостях, лишенных электролитов, мышца никогда не впадает в это состояние. Для появления ритмических сокращений необходимо наличие солей и прежде всего соли натра. Мышца, погруженная в чистый раствор хлористого натрия, начинает сокращаться; ритмика останавливается при добавлении соли кальция: очевидно кальций тормазит возбуждающее действие натрия.

В чистом растворе хлористого натрия ритмические сокращения через нек-рое время тоже прекращаются, но при добавлении хлористого кальция возобновляются. Очевидно присутствие кальция также необходимо для сокращения: начальная фаза ритмики при погружении в чистый раствор хлористого натрия может наступить потому, что мышца всегда содержит в себе нек-рое количество кальциевой соли. При продолжительном же пребывании в этом растворе сокращения приостанавливаются потому, что наступает момент, когда количество кальция становится уже недостаточным—вследствие его диффузии из мышцы в окружающий раствор и одновременного обогащения мышцы натриевой солью. Очевидно для сокращения мышцы необходимо, чтобы соотношение ионов натрия и кальция в мышце не было бы слишком низким или чрезмерно высоким; в покойной мышце это соотношение мало; в мышце, омываемой раствором хлористого натрия, соотношение повышается до нек-рого порогового значения; в дальнейшем соотношение становится слишком высоким и ритмика приостановится, пока не будет добавлена к раствору кальциевая соль. Леб обозначает это соотношение концентраций ионов дробью $\frac{C_{Na}}{C_{Ca}}$. Закономерность эта имеет более широкое значение; подобно натрию, раздражающе действуют и другие одновалентные ионы. Точно так же и тормазящее влияние на ритмику оказывает не только кальций, но и другие двухвалентные ионы (магний). Так. обр. раздражающее действие солевых растворов на мышцу наступает, по Лебу, тогда, когда отношение концентраций одновалентных и двухвалентных ионов—«ионный коэффициент» $\frac{C_{Na,K}}{C_{Ca,Mg}}$ возрастает до определенного порогового значения. Но при чрезмерном увеличении этой дроби мышца опять возвращается в покойное состояние. Мышцы и нервы нашего организма не находятся в состоянии постоянного возбуждения, омываясь солевым раствором внутренней среды—крови; по мнению Леба, это происходит потому, что в нормальных физиологических условиях ионный коэффициент недостаточен для раздражения. При нек-рых патологических состояниях организма, когда содержание кальция в крови значительно понижается и ионный коэффициент возрастает, может наступить картина чрезвычайного повышения возбудимости нервов и мышц, приводящая к припадкам судорог и смерти (при заболеваниях паращитовидных желез внутренней секреции). Существенно, что раздражающее действие солей на мышцу должно быть отнесено именно за счет металлических ионов (катионов), а не нейтральных молекул. Ритмические сокращения наступают не только в растворе хлористого натрия, но и в растворах других солей этого металла, образованных разнообразными кислотами: уксусной, щавелевой, янтарной, лимонной, тартроновой, фтористой. Повидимому не молекула соли производит раздражающий эффект на ткани, а один из продуктов ее расщепления («электролитической диссоциации»), наступающего в растворах,—металлический ион, несущий на себе электри-

ческий заряд. Закономерность, установленная для поперечнополосатой мышцы позвоночных животных, сохраняет свое значение и для возбудимых тканей низших животных, как показывают опыты с медузами.

Леб перенес экспериментальные результаты, полученные при солевом раздражении ткани, на явления электрического раздражения. По его мысли, возбуждающее действие электрического тока может зависеть от того, что при прохождении тока через ткани происходит перемещение ионов, вследствие различной скорости передвижеиии ионов разного химического характера у полюсов происходит изменение ионного соотношения, при этом у катода ионный коэффициент повышается до порогового раздражающего значения: именно у катода и вспыхивает возбуждение при замыкании постоянного тока, как давно установлено Пфлюгером («полярный закон раздражения»). Повышение ионного коэффициента проявляется, по Лебу, и в другом явлении, которое также давно обнаружено Пфлюгером: длительное повышение возбудимости в области катода в течение времени протекания тока по нерву. С этой точки зрения «физиологическое действие тока есть лишь частный случай физиологического действия ионов».

Леб обосновывает свой взгляд опытом электрического раздражения нерва без приложения электродов—по индукции вблизи электрической машины или спирали Румкорфа. При этих условиях в ткани не происходит процесса электролиза, сопровождающегося у полюсов переходом заряженного иона в нейтральное состояние, вследствие отдачи ионом своего заряда электроду, заряженному противоположным электричеством. Электрическое раздражение, наблюдаемое в этом опыте, вызывается скоплением в ткани именно ионов, а не нейтральных атомов. Леб считал, что в основе процесса возбуждения лежит замещение натрием или калием кальция или магния или же обратно—в нек-рых органических соединениях, содержащихся в живой клетке, причем изменяются физико-химические свойства вещества (поверхностное натяжение, вязкость и пр.).

Физико-химик Нернст пришел к разработке И. т. р. из общих теоретических соображений: электрический ток может вызывать в ткани как в проводнике 2-го класса только смещение ионов и изменение ионной концентрации на полупроницаемых перепонках, у полюсов. В отличие от Леба Нернст не дифференцирует вопроса о физиологической роли различных химических ионов. Он исходит из общего принципа, что для раздражения необходимо повышение ионной концентрации, к-рое и производится током: возбуждение вспыхивает всегда, когда ионная концентрация достигнет определенного минимального значения, соответствующего порогу раздражения. Нернст указал на чрезвычайно убедительное доказательство справедливости этого предположения: токи очень большой частоты—до миллиона перемен в секунду (токи Тесла)—не раздражают нерва и мышцы даже при очень высокой интенсивности. Причину неэффективности этих токов Нернст видит в том, что при очень частых переменах направления тока на полупроницаемых мембранах не успевает накопиться достаточно ионов для достижения пороговой концентрации.

Исходя из чисто физических соображений, Нернст предложил формулу, определяющую связь между силой и частотой переменного тока при пороговом раздражении: сила тока прямо пропорциональна квадратному корню из частоты. Эта формула была проверена на опытах и хорошо подтверждена в пределах от 50 до 8.000 (Ржевкин) колебаний тока в секунду. То же исходное положение позволило Нернсту установить формулу и для воздействия на возбудимую ткань постоянного тока или конденсаторного разряда; формула хорошо согласуется с опытными данными. Ряд других экспериментальных фактов объясняется не только качественно, но и количественно на основе теории Нернста: зависимости порога раздражения от расстояния между электродами и от направления тока по отношению к оси нерва (Rushton), поперечно протекающий ток вовсе не раздражает нерва.

В основе ионной теории электрического раздражения, как выше отмечено, лежит полярный закон возбуждения. Впоследствии был проведен ряд исследований по выяснению вопроса о справедливости полярного закона при различных физиологических условиях (Thörner, Д. С. Воронцов, Г. С. Юньев). В нормальных условиях этот закон точно соблюдается и для постоянного и для индукционного тока как в отношении двигательных, так и чувствительных нервных волокон. Но нерв, подвергнутый предварительному воздействию очень сильного тока или наркоза или обработанный нек-рыми солями, при последующих электрических раздражениях обнаруживает ряд отступлений от классического закона Пфлюгера (извращения полярного закона). Эти факты не учитывались основоположниками И. т. р. и указывают на необходимость дополнительных допущений для истолкования этих явлений в рамках теории. Но даже и при этих чрезвычайных условиях, отличающихся от нормальных физиологических, раздражающее действие электрического тока на нерв сохраняет полярный характер: раздражение вспыхивает только у полюсов, но не в межполюсном пространстве. Этот факт составляет дополнительный аргумент в пользу исходного и основного положения И. т. р. Новый и существенный этап в развитии И. т. р. составляют работы акад. П. П. Лазарева, обобщившего представления этого учения на другую, гораздо более сложную область—физиологии органов чувств—в применении к специфическим раздражителям (свет и др.). Для проверки теории в лабораториях П. П. Лазарева в течение многих лет был выполнен обширный ряд разнообразных экспериментальных исследований — преимущественно по физиологии зрения,—давших богатый материал. *Г. Юньев.*

И. т. р. имеет крупное положительное значение, так как экспериментальные данные, на которых она построена, подрывают основы идеалистически - виталистического направления в биологии. Но у ряда ее представителей (Леб, Лазарев) она имеет ярко механистический характер. В процессе анализа физико-химических условий биологических явлений указанные авторы игнорируют проблему синтетич. объяснения процесса возникновения нового качества явлений жизни. Они игнорируют основное положение диалектического материализма, вскрывающего на основе данных всего предшествующего развития науки, что высшая форма движения материи возникает из низшей, но, раз возникши, подчиняется специфическим,

только ей свойственным, законам развития: «Каждая из высших форм движения связана всегда необходимым образом с реальным механическим (внешним, или молекулярным) движением, подобно тому как высшие формы движения производят одновременно и другие виды движения; химическое действие невозможно без изменения t° и электричества, органическая жизнь невозможна без механических, молекулярных, химических, термических, электрических и т. д. изменений. Но наличие этих побочных форм не исчерпывает существа главной формы в каждом случае» (Энгельс, Диалектика природы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 408).

Лит.: Лёб Дж., Динамика живого вещества, Одесса, 1910; Лазарев П. П., Исследования по ионной теории возбуждения, ч. 1, М., 1916; его же, Ионная теория возбуждения, Москва, 1923; Юньев Г. С., О границах приложимости полярного закона раздражения, [«Труды Научно-иссл. ин-та физиологии», Москва, 1935]; Nernst W., Zur Theorie des elektrischen Reizes, «Pflüger's Archiv für die gesamte Physiologie», Bonn, 1908, Bd 122, S. 275—314.

Ред.

ИОННАЯ ТРУБКА РЕНТГЕНОВСКАЯ, прибор для получения рентгеновских лучей, откачанный до давления в 0,001 *мм* ртутного столба, с двумя электродами: катодом и антикатодом; работает под выпрямленным напряжением до 100.000 вольт (см. *Рентгеновские трубки*).

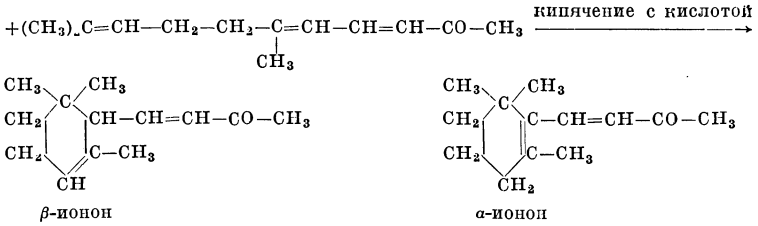
ИОННЫ (Yonne), департамент во Франции, расположен по среднему течению р. Ионны (приток Сены). По старому делению Франции территория И. принадлежала частями провинциям *Бургундии* и *Шампани* (см.). Площадь 7.461 *км*²; население 275.755 (1931), плотность 39 чел. на 1 *км*². Департамент исключительно аграрный. Адм. центр и крупнейший город—Оксерр (Auxerre) с нас. в 23 тыс. жит. Юг И. покрыт юрскими отложениями, образующими довольно плодородную почву. На С. находящаяся в области меловых отложений значительная площадь покрыта сухими пастбищами, используемыми для овцеводства. Среди сухих степей выделяется холмистая «Земля От» (Pays d'Othe) с грабовыми и дубовыми лесами по склонам холмов; в долинах яблоневые сады (развито изготовление сидра).

ИОНОВ, Всеволод Михайлович (1851—1922), народник 70-х гг., исследователь быта якутов. Из дворян. В 1873—74, будучи студентом Технологического ин-та в Петербурге, вел пропаганду среди рабочих; в 1875—среди рабочих в Москве. В 1876 был арестован и приговорен Сенатом к 5 годам каторжных работ. Каторгу отбывал в Ново-Белгородском централе и на Каре. В 1883 вышел на поселение. Изучив якутский язык, организовал школу. Принимал участие в научных экспедициях для изучения Якутской области, составил якутский букварь, редактировал газеты «Якутский край», «Якутская жизнь» и «Якутская мысль». Вернувшись в 1911 в Европейскую Россию, продолжал работу по изучению быта и религии якутов.

Гл. работы И.: К вопросу о скотоводстве у якутов, «Памятная книжка Якутской области», в. 1, 1896; Орел в воззрениях якутов: «Сборник музея антропологии и этнографии Академии наук», в. 1, 1913; К вопросу об изучении дохристианских верований у якутов, там же, в. V, 1918.

Лит.: Хорошин П. П., Исследователи Якутии, I. В. М. Ионов, Иркутск, 1925 (оттиск из «Сибирской живой старины»), в. III—IV, стр. 161—180.

ИОНОН, циклоцитрилиденацетон, $C_{13}H_{20}O$, имеет запах фиалки и готовится синтетически для целей парфюмерии следующим образом:



β-ионон

α-ионон

питраль, выделяемый из различных растений (лимонное сого, вербена, молдаванская мята и др.), конденсируясь с ацетоном под влиянием едкого барита, образует псевдоионон; последний при изомеризации (кипячением со слабыми кислотами) дает смесь α- и β- иононов.

Из двух И. α- ионон обладает более нежным запахом и может быть отделен от β- изомера путем кристаллизации бисульфитных производных. В природных продуктах И. не найден. В масле растения Iris pallida содержится изомерный ему продукт ирон (см. *Ирон*)—действующее начало фиалкового корня,—обладающий интенсивным запахом фиалки, также употребляемый в парфюмерии. В продаже иононы (обычно смесь обоих изомеров) фигурируют под названиями иральдеина, виодорона, иридия и др. *И. Кнунянц.*

ИОНОТЕРАПИЯ, ионтофорез, ионогальванизация, метод введения в организм лекарственных веществ через неповрежденные кожные или слизистые покровы при помощи постоянного гальванического тока. Согласно ионной теории Аррениуса, при растворении в воде солей, кислот, оснований происходит распадение некоторой доли растворенных молекул на две части, именуемые ионами, заряженные одна положительным, другая отрицательным электричеством; такой раствор является проводником электричества и называется электролитическим раствором. При прохождении гальванического тока через электролитические растворы ионы, заряженные положительно, получают поступательное движение к отрицательному полюсу; ионы же, заряженные отрицательно, — к положительному. Это передвижение ионов под действием тока и лежит в основе метода И. Научную разработку метода дал гл. обр. Ледюк (Leduc) в нач. 20 в.

Продвигаясь под влиянием тока по электродной прокладке, смоченной в лекарственном растворе и приложенной к телу, лекарственные ионы через нек-рый промежуток времени (разный для различных видов ионов) достигают кожи электризуемого и, встречая громадное сопротивление рогового слоя эпидермиса, через устья выводных протоков кожных желез проникают в железы, а через их стенки—в окружающую ткань. Распространяясь по последней, они достигают капилляров сосудистой и лимфатической сети и попадают в общий ток крови, с к-рым разносятся по всему организму. Часть ионов остается в области введения их, насыщая собой ткани кожи и в нек-рых случаях и ткани более глубоко лежащих органов. Таков механизм проникновения в организм ионов иода, хлора, салициловой кислоты, хи-

нина и др. веществ, не отличающихся прижигающими свойствами. Ионы же тяжелых металлов, образующие с белками тканей нерастворимые соединения, в большей своей части остаются в близлежащих от места введения тканях и в общий ток крови попадают только после очень продолжительных и интенсивных сеансов.

Таким образом И. является комбинированным методом лечения—его действие складывается из действия гальванического тока и действия вводимых при его посредстве в ткани лекарственных ионов. В наст. время И. называют не только введение ионов, но и введение при помощи гальванического тока более сложных частиц—коллоидов, антител, витаминов.

Техника И. Правила приложения электродов такие же, как и при обыкновенной гальванизации (см. *Электротерапия*). Растворы для смачивания электродных подкладок должны быть приготовлены на дестиллированной воде, так как даже ничтожное загрязнение их может вести к появлению «паразитных», нежелательных для введения в организм ионов. Решающее значение имеет правильное расположение растворов на электродах, соединенных с соответствующими полюсами источника тока, т. к. из раствора одной и той же соли можно ввести положительный или отрицательный ион (совершенно различные по своему действию), смотря по тому, на к-рый из полюсов положить смоченную раствором подкладку; ее следует класть на полюс, одноименный с зарядом вводимого иона, руководствуясь следующим правилом: с анода вводят кислотный ион, металлы, органические катионы, алкалоиды; с катода—щелочи, неорганические кислотные радикалы, органические анионы (салициловые, ихтиоловые и др.); концентрация растворов различна; чаще всего употребляют 1-процентные растворы, прижигающие вещества—в 4—5-процентных растворах. Источник тока для И. тот же, что и для гальванизации—гальваническая или аккумуляторная батарея, плотность тока—не выше 0,5 миллиампер на 1 *см*². Сеансы проводятся или ежедневно или же в первую неделю ежедневно, а позже—через день; спустя 20—30 сеансов необходим перерыв в 10—15 дней.

Показания. Применяется И. общая и местная. Чем поверхностней расположен болезненный процесс, тем он доступней вводимому током лекарственному иону. Наилучший эффект местная И. дает при лечении ряда кожных болезней, при поражениях ревматического характера суставов, слизистых сумок и сухожилий (салициловые ионы), при послевоспалительных соединительнотканных тяжах, рубцах после ожогов, келоидах, при язвах, абсцессах, фурункулах, свищах (ионы иода и цинка), при различных женских болезнях в виде внутривлагалищных сеансов, при ряде нервных болезней (невриты лицевого нерва, невралгии тройничного нерва, ишиас и др.). Общая ионотерапия применяется при подагре (ионы лития), артериосклерозе (ионы иода), заболеваниях сердечнососудистой системы (ионы кальция).

Лит.: Бродерзон Б. М., Ионтофорез, Л., 1927; Коротнев Н. И., Основы электротерапии и электродиагностики, т. I, 2 изд., М., 1926; Delherme и Laquerrière, Ионо-электро-терапия, Киев, 1927; Leduc S., Les ions et les médications ioniques, Paris, 1907.

М. Аникин.

ИОНТОФОРЕЗ, то же, что *ионотерапия* (см.).

ИОНЫ (греч. — идущий), название, данное Фарадеем заряженным электричеством атомам или группе атомов, к-рые, двигаясь под действием электрического поля, обусловливают электропроводность растворов. Впоследствии это название стало применяться также и к заряженным атомам или молекулам газа. И. представляют собой атомы или молекулы, в к-рых общее число электронов меньше (положительные И.) или больше (отрицательные И.) числа положительных зарядов ядер. И., образующие твердые вещества, и И. в растворах могут существовать неопределенно долго; газовые И. сравнительно быстро нейтрализуются. Свойства И. определяются: 1) знаком и величиной их заряда; 2) строением И., т. е. расположением электронов и прочностью их связей, причем особенно важны внешние электроны; 3) их размерами, определяемыми радиусом орбиты внешнего электрона, и 4) прочностью электронной оболочки (деформируемостью И.). Число элементарных электрических зарядов у И. в растворах почти всегда совпадает с валентностью данного атома или группы; газовые И. могут иметь и другое число элементарных зарядов. Под влиянием достаточно энергичных воздействий (высокая температура, излучение высокой частоты, электроны большой скорости) могут образоваться положительные ионы с различным числом электронов, вплоть до голых ядер. Положительные ионы обозначаются знаком + (плюс) или точкой (например $Mg^{\cdot\cdot\cdot}$, Al^{+++}), отрицательные знаком – (минус) или знаком′ (Cl^{-}, Br').

Число знаков обозначает число избыточных элементарных зарядов. Чаще всего образуются И. с устойчивыми внешними электронными оболочками, соответствующими оболочке благородных газов. И., из к-рых построены кристаллы, и И., встречающиеся в растворах и растворителях с высокими диэлектрическими постоянными, принадлежат большей частью к этому типу, например щелочные и щелочноземельные металлы, галоиды и т. д. Впрочем встречаются и т. н. переходные И., у к-рых внешние оболочки содержат от 9 до 17 электронов; эти И. могут переходить сравнительно легко в ионы другого типа и значности (например $Fe^{\cdot\cdot}$, $Cu^{\cdot\cdot}$ и т. д.). Химические и физические свойства И. резко отличаются от свойств нейтральных атомов, напоминая во многих отношениях свойства атомов других элементов, имеющих то же число электронов и ту же внешнюю электронную оболочку (напр. K′ напоминает Ar, F′—Ne). Простые И., как показывает волновая механика, имеют сферическую форму. Размеры И. характеризуются величиной их радиусов, которые могут быть определены эмпирически по данным рентгеновского анализа кристаллов (Гольдшмидт) или вычислены теоретически методами волновой механики (Паулинг) или статистики (Ферми). Результаты, полученные обоими методами, дают вполне удовлетворительное совпадение. Целый ряд свойств кристаллов и растворов определяется радиусами И., из к-рых они состоят; у кристаллов этими свойствами являются энергия кристаллической решотки и в значительной степени ее тип; в растворах И. поляризуют и притягивают молекулы растворителя, образуя оболочки переменного состава (см. *Сольватация*); эта поляризация и прочность связи между И. и молекулами растворителя определяются почти исключительно радиусами и зарядами И. Насколько вообще сильно действие поля И. на молекулы растворителя, по-

казывают вычисления Цвикки, который нашел, что молекулы воды находятся вблизи И. под давлением порядка 50.000 атм. Прочность (деформируемость) внешней электронной оболочки зависит от степени связанности внешних электронов и обусловливает гл. образом оптические свойства ионов (цветность, рефракция). Впрочем цветность И. связана также и с образованием И. различных соединений с молекулами растворителя. Теоретические вычисления эффектов, связанных с деформацией электронных оболочек, более затруднительны и менее надежны, чем вычисления сил взаимодействия между ионами. Причины образования ионов в растворах точно неизвестны; наиболее правдоподобно мнение, что молекулы растворимых веществ разрываются на ионы молекулярным полем растворителя; гетерополярные, т. е. построенные из И. кристаллы дают повидимому при растворении сразу ионы. Значение молекулярного поля растворителя подтверждается как будто параллелизмом между величиной диэлектрической постоянной растворителя, являющейся приблизительным мерилом напряжения его молекулярного поля, и степенью диссоциации (правило Нернста-Томсона, экспериментально подтвержденное Вальденом). Однако ионизация происходит и в веществах с малыми диэлектрическими постоянными, но здесь растворяются преимущественно электролиты, дающие комплексные И. Комплексы образуются иногда из И. растворяющегося вещества, иногда растворитель также принимает участие в их образовании. Для веществ с малыми диэлектрическими постоянными характерно также образование комплексных И. при прибавлении неэлектролитов, например $(C_2H_5)OBr_3$ дает при смешении с хлороформом проводящую систему. Внешним признаком образования комплексных И. служит т. н. аномальная электропроводность, при к-рой график, изображающий зависимость молярной электропроводности от разведения, дает максимум в области концентрированных растворов и минимум— при дальнейшем разведении.

Лит.: Саханов А. Н., Исследования по электропроводности неводных растворов, М., 1913; Ильин Б., Молекулярные силы и их электрическая природа, М.—Л., 1929, гл. VI, § VII; Handbuch der Physik, hrsg. v. H. Geiger u. K. Scheel, Bd 24, B., 1927, Kap. 6, § 466; «Fortschritte der Mineralogie, Kristallographie und Petrographie», Jena, 1931, Bd XV, T. 2 (см. Goldschmidt, S. 81); «Zeitschrift für Elektrochemie», Lpz., 1929, Bd 34 (см. Fajans, S. 502); «Journal of American Chemical Society», Washington, 1927, v. 49 (см. Pauling, p. 765). *В. Семенченко.*

ИОНЯНЕ, одно из трех главных племен античной Греции, названное так по имени его мифического предка, героя Иона. В историческое время к И. принадлежали жители Аттики, части Евбеи, Киклад, зап. берега М. Азии, ряда колоний на берегах Мраморного и Черного морей и колоний в Египте. В Библии И. под именем «яван» упоминаются как жители М. Азии, Кипра и Родоса. Персы называли И. всех греков. Важнейшими памятниками языка И. служат поэмы Гомера и история Геродота.

ИОРА, река в Закавказьи (в Грузии; нижнее течение в Азербайджане), правый приток Алазани. Длина 287 *км*, площадь бассейна 3.970 *км*². Начинается на южном склоне Гл. Кавказского хребта, на склонах горы Барбало; течет к Ю., затем к Ю.-В., огибая с Ю. Кахетинский хребет. Далее проходит среди невысоких степных хребтов плато Восточного Закавказья, сложенных третичными породами, и впадает в Алазань близ ее впадения в Куру. В верховьи И. представляет горную реку, протекающую среди лесистых склонов Восточного Кавказа. В среднем и нижнем течении проходит среди открытой, сухой и малонаселенной местности; здесь она почти лишена притоков, падение и глубина ее незначительны. И. имеет значение для ирригации; предположено значительное расширение орошаемой ею площади под культуру хлопчатника.

ИОРГА, Никола (Jorga) (р. 1871), румынский историк и политик. Происходит из мелкобуржуазной молдавской семьи. В 1890 был членом старой румынской с.-д. партии, но вскоре вышел из нее и перешел на сторону националистического движения, примкнув к его правому крылу. В 1900 основал вместе с А. Куза националистско-антисемитскую партию, к-рая развила в 1906 весьма активную деятельность. В этот период им был основан также журнал «Semanatorul», к-рый должен был пропагандировать националистич. тенденции в области литературы и искусства. Когда началась война 1914—18, И. развернул широкую пропаганду в пользу войны с Австро-Венгрией и Германией. После войны он разошелся с Куза и самостоятельно создал националистическую партию. Как член парламента И. был все время в оппозиции до 1931, когда ему было поручено составить кабинет. Держался у власти лишь до 1932. Как историк И. занимает в течение 30 лет кафедру древней истории в Бухарестском ун-те. Автор многочисленных исторических трудов и статей, не представляющих большой научной ценности. Член румынской Академии и доктор «honoris causa» многих иностранных университетов.

ИОРДАН (араб. Шериат-эль-Кебире), значительнейшая река Палестины и Трансиордании и единственная, имеющая постоянное течение. Длина 260 *км*. Иордан берет начало в Сирии тремя истоками у горы Хермон (2.794 *м* над ур. м.), проходит через озера Мером (2 *м* ниже ур. м.) и Тивериадское (208 *м* ниже ур. м.) и впадает в Мертвое море (394 *м* ниже ур. м.). К Ю. от Тивериадского оз. до устья служит границей между Палестиной и Трансиорданией. И. несудоходен. Важнейшие притоки (левые): Ярмук и Яббок. См. также *Палестина*, *Трансиордания*. В библейско-религиозной жизни иудеев и христиан с р. Иордан связаны сказания о чудотворной деятельности различных мифических личностей, вроде Иисуса Навина, Илии, Елисея, Иисуса Христа и др. Поэтому И. занимает видное место в шарлатанской практике местных церковников, наделяющих за известную мзду богомольцев-паломников водой и песком И.

ИОРДАН (Jordan), Вильгельм (1819—1904), нем. писатель и общественный деятель. В 40-х годах—политический поэт (сб. стихов «Glocke und Kanone» — «Колокол и пушка», 1841, и др.), в 1848—49—член франкфуртского парламента, в котором входил в левую фракцию. После революции И. стал выразителем интересов националистической буржуазии, вступившей в компромисс с юнкерством. В своем творчестве И. пытался доказать историч. неизбежность и незыблемость капитализма (философская драма «Demiurgos», 3 тома, 1852—1854). В поэме «Nibelungen» (1-я песнь, 1868; 2-я песнь, 1874), явившейся попыткой создания буржуазного эпоса, И. декларирует беспощадную борьбу за существование, в к-рой побеждают наиболее сильные. Автор ряда ро-

манов и драм, а также литературно-теоретических работ. Переводил Шекспира, Софокла, Гомера и дал классический перевод «Эдды».

Лит.: Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. VI, М.—Л., 1930, стр. 130; Stern M. R., v., W. Jordan, 2 und 3 Aufl., Frankfurt a/M., 1911; Günther A., W. Jordan als Freiheitssänger und Politiker (Münster. Diss.), 1920; Brauwers G., W. Jordans Verhältnis zur Heldensage (München. Diss.), 1922.

ИОРДАН (Jordan), Герман (р. 1877), физиолог, профессор Утрехтского ун-та (Голландия). И. интенсивно разрабатывает проблемы сравнительной физиологии животных; его работы касаются гл. обр. физиологии центральной нервной системы и мышечной системы беспозвоночных, дыхания и пищеварения. И. вместе со своими учениками дал ряд ценных работ по сравнительной физиологии всасывания, биохимии пищеварения как беспозвоночных, так и низших позвоночных (рыб), особенно же по вопросам тонуса и иннервации тонуса гладких мышц беспозвоночных. В своих экспериментальных работах, а также сводках и крупных пособиях И. пытается дать историю развития физиологических процессов, считая задачей сравнительной физиологии дать синтез физиологии высших и низших животных. И. создал в Европе одну из лучших лабораторий по сравнительной физиологии и дал первую попытку постановки курса сравнительной физиологии для зоологов в университетах. — И. является одновременно преподавателем курса «натурфилософии» в философской школе в Амерсфорде. В своих последних работах Иордан не только ведет борьбу против виталистов, напр. Дриша, но и делает попытку преодоления ограниченности механистического направления в биологии.

Гл. работы И.: Vergleichende Physiologie wirbelloser Tiere, Bd I, Jena, 1913; Allgemeine vergleichende Physiologie der Tiere, B., 1929; Uebungen aus der vergleichenden Physiologie, B., 1927.

ИОРДАН, Иорнанд (Jordanus, Jornandes) (род. ок. 500, год смерти не установлен), историк готов, алан по происхождению, духовное лицо (возможно епископ). Написанная И. в 551 история готов (De origine actibusque Germanorum), являющаяся в большей своей части сокращенным пересказом утерянного аналогичного сочинения *Кассиодора* (см.),—важный исторический источник, отражающий вместе с тем народные предания и легенды о происхождении, переселениях и подвигах *готов* (см.).

ИОРДАН (Jordan Pascual) (род. в 1902), крупный немецкий физик-теоретик. Окончил Геттингенский ун-т. Ученик и сотрудник М. Борна. С 1929 И. занимает кафедру теор. физики в Ростокском ун-те. Все работы И. относятся к квантовой теории. Вместе с Борном И. впервые в 1925 приводит в стройную систему матричной *квантовой механики* (см.) идеи Гейзенберга. Классические уравнения сохраняют свой вид, но относятся не к обычным величинам, а к *матрицам* (см.). В 1927 И. одновременно с *Дираком* (см.) дает наиболее общую формулировку квантовой, или волновой механики как теории преобразований, что выражает обобщение принципа относительности. В этой фундаментальной работе особенно сказался присущий И. стиль аксиоматизма и широких принципиальных обобщений. По своим философским воззрениям И. стоит целиком на махистских позициях изгнания из физики «принципиально ненаблюдаемого», возвращаясь к Юму.—И. неоднократно посещал советские теоретические конференции и сотрудничал с советскими физиками. В 1931—32 И. перешел в лагерь национал-социализма.

Статьи И. напечатаны в «Zeitschrift für Physik», B., 1920. Книги И.: Elementare Quantenmechanik, B., 1930 (совм. с M. Born'ом); Anregung von Quantensprüngen durch Stösse, B., 1926 (совм. с J. Franck'ом); Die statistische Mechanik auf quanten theoretischer Grundlage, Braunschweig, 1933.

Ю. Р.

ИОРДАН (Jordan), Сильвестр (1792 — 1861), один из вождей конституционно-демократического движения в Зап. Германии в 30-х годах 19 века; по отзыву Энгельса, принадлежал к «породе либеральных юристов, профессиональных оппозиционеров» (Маркс и Энгельс, Сочинения, том VI, стр. 24). Сын бедного тирольского сапожника, он с 1821 состоял профессором государственного права в Марбургском ун-те. Являясь сторонником конституционной монархии, он все же подвергся преследованиям как «опасный демагог». В 1839 И. был лишен кафедры и привлечен к судебной ответственности по обвинению в принадлежности к тайным революционным организациям. В течение процесса, тянувшегося 6 лет, И. все время пробыл в тюрьме, хотя в 1845 и был оправдан. После революции 1848 был избран в гессенский ландтаг и назначен депутатом от Гессена на германскую союзную конференцию. Был членом Национального собрания во Франкфурте, где принадлежал к конституционно-демократической партии; но вскоре вышел оттуда и отказался от всякой общественной деятельности. Был сотрудником «Staatslexikon», издававшегося Роттеком и Велькером (Rotteck u. Welker, «Staatslexikon»).

ИОРДАН, Федор Иванович (1800—83), русский гравер на меди и стали, ученик Н. И. Уткина, Ришома, Раймбаха и Робинсона; прославился гравюрой «Преображение» с картины Рафаеля, над которой работал непрерывно в течение 12-ти лет; за эту работу И. был избран членом целого ряда заграничных академий; с 1855—профессор, а затем и ректор живописи и ваяния Академии художеств. Помимо гравюр с картин исполнил ряд портретов. Все гравюры И. (72) при безупречном рисунке и блестящей технике страдают нек-рой сухостью. «Записки» И. рисуют его как ярого приверженца академизма в искусстве, враждебно относящегося к постановке широких общественных проблем в художественном творчестве.

Лит.: Ровинский Д. А., Подробный словарь русских граверов 16—19 вв., т. I, СПБ, 1895; Собко Н. П., Жизнь и произведения Ф. И. Иордана, «Вестник изящных искусств», СПБ, 1884, т. II; Иордан Ф. И., Записки, М., 1918 (в прилож.: Виноградов С. П., Каталог гравюр Ф. И. Иордана).

ИОРДАНС (Jordaens), Якоб (1593—1678), известный фламандский живописец. Наряду с *Рубенсом* и *Ван-Дейком* (см.) И. является одной из крупнейших фигур фламандского искусства. Ученик Адама ван-Норта, он в юности подвергся влиянию т. н. итальянизирующего течения, усматривавшего в подражании творениям классической итальянской живописи одну из главных задач искусства. В 1615 Иорданс вступил вольным мастером в Антверпенскую гильдию живописцев как специалист по акварельной живописи. В качестве такового он писал картины на холсте или бумаге, к-рые должны были заменять собой дорогие стенные ковры или служили образцами для изготовления шпалер. Из подобных произведений И. ничего не сохранилось. О превосходной акварельной технике И., приобретенной этим путем, можно судить по его бесчисленным подготовительным эски-

зам к дальнейшим его картинам, писанным масляными красками. Около 1616 И. примкнул к мастерской Рубенса, в отдельных случаях принимая уже прямое участие в исполнении некоторых картин мастерской (напр. «Чудесный улов рыбы» для Мехельнской гильдии рыбаков). Наряду с влиянием Рубенса И. в этот период подвергся косвенно и влиянию *Караваджо* (см.), хотя он сам никогда не был в Италии. Первым произведением, в котором на базе этих перекрещивающихся влияний четко выступает индивидуальное дарование И., следует считать «Поклонение пастухов» в Стокгольмском музее (1618). В дальнейшем И. мастерски использует в живописи народные фламандские типы. Поэтому его мифологические и религиозные картины бывают особенно удачными тогда, когда они трактуются мастером как чисто жанровые сцены (типичный пример — «Сатир в гостях у крестьянина» в московском Музее изобразительных искусств). К мифологическим картинам И. примыкают и его аллегорические изображения (например в «Доме вероще» близ Гааги). Фламандская жизнерадостность получила отражение в многочисленных картинах И., написанных на темы «Праздник бобового короля» (Гос. Эрмитаж в Ленинграде) и «Как поют старики, так пищат малыши» (нидерландская пословица). Отличаясь яркими глубокими красками и огромной жизнерадостностью, эти картины являются подлинно монументальным воплощением сцен из жизни фламандской буржуазии 17 в., когда после долголетних войн наступил и для Фландрии период успокоения и относительного материального благоденствия. Эти же черты свойственны и портретам И., почти всегда приближающимся к жанровым композициям, как напр. «Семейная пирушка» (в Эрмитаже). И в таких портретах, в к-рых И., отдавая дань веяниям нового времени и вероятно в угоду богатым заказчикам, идет по стопам современной барочной живописи, подражая ее внешней высокопарности и торжественности, буржуазная направленность его реалистического стиля все же одерживает верх («Портрет старика» в Гос. Эрмитаже). В др. картинах новомодная помпезность итальянского происхождения превращается в почти-что юмористические сцены (семейный портрет того же собрания). Хотя И. принадлежал к гонимым во Фландрии протестантам, он всю свою жизнь провел в Антверпене, как бы сознавая, что его реалистическое творчество может процветать лишь в родном ему буржуазном окружении.

Лит.: Oldenbourg R., Die flämische Malerei des 17 Jahrhunderts, Berlin, 1918; Rooses M., Geschichte der Kunst in Flandern, Stuttgart, 1914; Heidrich E., Vlaemische Malerei, Jena, 1913; Buschmann-Junior P., Jacques Jordaens et son œuvre, Bruxelles, 1905; Rooses M., Jordaen's Leben und Werke, Stuttgart, 1906.

Д. Шмидт.

ИОРДАНСКИЙ, Николай Иванович, лит. псевдоним Негорев (1876—1928). В конце 90-х гг. участвовал в студенческом движении в Петербурге; был народником, с 1899—с.-д. Подвергался арестам и ссылке. После II Съезда партии примкнул к меньшевикам, став одним из виднейших меньшевистских журналистов (сотрудник меньшевистской «Искры», редактор легального «Современного мира»). В 1905 входил в Испол. к-т Петерб. Сов. раб. деп. В 1906 И. участвовал в Стокгольмском съезде РСДРП, где был избран членом редакции ЦО и кандидатом в ЦК. В 1910 И. как меньшевик-партиец участвовал в организации «Звезды», но вскоре отошел к ликвидаторам. В годы войны И. — ярый оборонец, в 1917 — участник группы «*Единство*» (см.). После Октябрьской революции он на некоторое время отошел от политической деятельности; затем стал на платформу сотрудничества с Советской властью и в 1922 принят в ВКП(б). В 1923—1924—полпред СССР в Италии. С 1924 жил в Москве, занимался литературной работой.

ИОРДАНСКИЙ, Николай Николаевич (р. 1863), известный педагог. С 1887 работал в средней школе, в земстве и был инспектором народных училищ Нижегор. губ. В административном порядке удален за политическую неблагонадежность. Работал в Московском уездном земстве, в совете всероссийских кооперативных съездов, в ун-те им. Шанявского и на высших педкурсах (с 1915). В 1921—22—член коллегии Наркомпроса РСФСР и зав. Главсоцвосом. С 1922—профессор 2 МГУ (ныне МГПИ).

Главные работы И.: Вопросы народного образования среди старообрядцев (1909); Культурно-просветительная деятельность кооперативных союзов... (1919); Основы и практика социального воспитания (4 изд., 1925); Школоведение (4 изд., 1929) и др.

ИОРК (York), 1) город в Сев. Англии, в центре *Иоркшира* (см.), на стыке границ трех округов последнего; выделен в самостоятельную административную единицу (City of York). Площадь 15 *км*²; 84.810 жит. (1931). И. расположен на пути из Англии в Шотландию, на берегах судоходной р. Оуз (Ouse), в сев. части Западной равнины (Eastern Plain). Железнодорожный узел. Благодаря своему выгодному географическому положению И. играл значительную роль в истории Англии. И. существовал повидимому еще в кельтские времена в качестве столицы упоминаемого Тацитом племени Brigantei; римляне сделали И. своей военной столицей, назвав его Eboracum или Eburacum. В англо-саксонские времена И.—один из центров церковного управления; архиепископство в И. было учреждено в 7 в., и тогда же И. стал столицей англо-саксонского королевства Нортумбрии. В 867 хр. э. И. был взят датчанами, сделавшими И. столицей своего королевства в сев.-вост. части современной Англии. В 10 в. И. подпадает под власть саксонских королей. Во время норманского завоевания Вильгельм I встречается с серьезным сопротивлением в Нортумбрии и сжигает И. в 1068. В качестве центра церковного управления всего севера И. служит в Средние века неоднократно местом созыва церковных соборов (1195, 1292, 1310). Политическое значение И. определяется его географическим положением на пути в Шотландию, вследствие чего в И. короли созывают не раз феодальный парламент в поисках средств для борьбы с северным врагом. Во время английской революции И. был одной из крепостей роялистов. Еще в 18 в. И. сохранял свое значение второго города Англии после Лондона, специализировавшись на производстве шерстяных тканей, но промышленный переворот перенес центр промышленной активности к северу—на берега Тиса и Тайна, ближе к углю и морю к Ю. и З., где создались центры шерстяной промышленности—Лидс и Бредфорд. В И. от прежней специализации в наст. время почти ничего не сохранилось: в эпоху промышленного капитала он превратился в значительный центр тяжелой пром-сти (железоделательные и сталелитейные заводы, обработка металлов, стекольные заводы и т. д.).—2) Город

ИОРДАНС

Фавн в гостях у крестьянина.

Музей изобразительных искусств. Москва.

в штате Пенсильвания (США); расположен в юго-вост. части штата, на ж.-д. линии Гаррисбург—Балтимора, к С. от последней; 55.255 жителей (1930). Разнообразные промышленные предприятия И. (ср. ежегодная продукция до кризиса на сумму ок. 90 млн. долл.) работают на гидроэнергии, доставляемой мощной станцией, устроенной на системе р. Сескеханны. Значит. торговый центр (сбыт с.-х. продуктов окружающих районов).—3) Сев.-вост. полуостров австралийского материка, образованный глубоко вдающимися в море Австралийскими Кордильерами; расположен между заливом Карпентария Индийского океана и Коралловым морем Тихого океана; проливом Торреса отделен от о-ва Новая Гвинея. Имеет форму треугольника с вершиной, направленной к С. (северный мыс И., по к-рому весь полуостров в англ. географич. литературе называется Cape York peninsula). Площ. И. ок. 250 тыс. *км*²; зап. его берег, прилегающий к заливу Карпентария, слабо расчленен; небольшие бухты встречаются только в устьевых частях рек. Вост. берег, огражденный со стороны моря Великим Коралловым барьером, расчленен несколько сильнее (залив Чарлотт и другие менее значительные). Административно Иорк составляет часть штата *Квинсленд* (см.) Австралийской федерации.—4) Небольшой полуостров в Южной Австралии, между заливами Спенсер и С.-Винсент.

ИОРК (York), герцог Иоркский, Фридрих (1763 — 1827), второй сын англ. короля Георга III, главнокомандующий англ. сухопутными войсками. В войне 1793 с революционной Францией он безуспешно пытался защищать Фландрию и в 1795 вынужден был с брит. войсками отплыть в Англию. В 1799 командовал соединенными силами англ. и рус. войск в Голландии, где опять потерпел поражение.

ИОРК (York), Иоган Давид Людвиг, граф фон Вартенбург (1759—1830), прусский генерал. В 1812 командовал вспомогательным прусским корпусом Наполеоновской армии в России (под Ригой). После крушения Наполеоновской армии Иорк заключил 30/XII 1812, без разрешения короля, таурогенскую конвенцию с русским ген. Дибичем, гарантируя ему нейтралитет своего корпуса и тем подготовляя переход Пруссии к союзу с Россией в целях борьбы с Наполеоном. С развитием борьбы Пруссии против Наполеона И. принял участие в организации против него прусских военных сил.

ИОРКСКАЯ ДИНАСТИЯ, в Англии ветвь династии Плантагенетов, восходящая по женской линии к Эдуарду III (1327—77); первым претендентом И. д. на английский престол был Ричард, герцог Иоркский, происходивший по женской линии от Лайонеля (сына Эдуарда III). Борьба претендентов И. д., за спиной к-рых стояли многие крупные феодалы, с Ланкастерской династией получила название «Войны Алой и Белой розы» (см. *Алая и Белая роза*). После длительной борьбы, начавшейся в 1450, и убийства первого претендента И. д., герцога Ричарда, в 1460, его сын был провозглашен королем Эдуардом IV в 1461. В 1469—71 Ланкастерская партия временно взяла верх вновь, но в 1471 при поддержке Бургундии, лондонского Сити и группы крупных феодалов Эдуард IV вернулся к власти. После его смерти в 1483 и недолгого номинального правления его сына Эдуарда V (1483) престол захватил брат Эдуарда IV Ричард III (1483—85), но и он был убит в 1485 в бою с новым претендентом, родственником Ланкастерской династии, Генрихом Тюдором, вступившим на престол под именем *Генриха VII* (см.).

ИОРКСКИЙ СОБОР (Minster), самый крупный по размерам (длина 160 *м*, ширина трансепта 76 *м*, вышина средней башни 65 *м*) и богатый по формам памятник готической архитектуры в Англии. Наиболее древние части восходят еще м. б. к саксонской базилике 627. Закончен постройкой собор в целом в 1472. Особенно славится своей декоративной отделкой трансепт, выстроенный в первой половине 14 в., со знаменитой розой (круглым окном) южного фасада.

ИОРКШИР (Yorkshire), наиболее обширное и промышленное графство в сев.-вост. Англии, граничащее на С. с р. Тис, на В.—с Сев. морем, на юге—с Линкольном, Ноттингэмом, Дерби и Чеширом, на З.—с Чеширом, Ланкастером и Уестморлендом. Территория—15.570 *км*²; население (1931)—4.190 тыс. жит. И. разделен на 3 округа (ридинги): Восточный окр. (Ист-ридинг) — 482,9 тыс. жит.; Северный окр. (Норс-ридинг) — 469,4 тыс. жит. и Западный окр. (Вест-ридинг)—3.352,5 тыс. жит. Кроме того г. Иорк, гл. гор. И. (84,8 тысяч жит.), составляет особую административную единицу. Ист-ридинг И. представляет собой основной сел.-хоз. округ графства; 90% площади этого округа занимают зерновые культуры, преимущественно пшеница и овес. В Норс-ридинге и Вест-ридинге зерновые и другие продовольственные культуры занимают лишь 60% сельскохозяйственной площади, остальную часть занимают луга и пастбища. Эти оба округа являются основными областями промышленного овцеводства Англии.

И.—одна из важнейших промышленных областей Англии. На Ю. Вест-ридинга находятся угольные залежи, являющиеся частью мощного угольного бассейна, охватывающего также Ноттингэм и Дерби; в верхних угольных пластах имеются также и железные руды. Угольные залежи занимают территорию в 130 *км* длиной и 48 *км* шириной. Запасы высококачественного битуминозного угля и полуантрацита определяются в 26,5 млрд. *т*. Кроме того в различных частях И. добывают глину для кирпичных заводов, керамическую и огнеупорную. На севере Пеннинской возвышенности встречаются свинцовые руды; прекрасный строительный камень дают каменоломни в Иордель. В Вест-ридинге Иоркшира сосредоточена крупная каменноугольная, металлургическая, металлообрабатывающая и текстильная промышленность.

Экспорт иоркширского угля не представляет таких преимуществ, как экспорт из Южного Уэльса и Нортемберленда, где угольные копи почти непосредственно прилегают к берегу моря. Поэтому уголь Вест-ридинга потребляется преимущественно местной промышленностью. В наст. время в Иоркшире добывается в год около 45 млн. *т* угля, а в углепромышленности занято около 160 тыс. рабочих. На местном угле создалась и получила широкое развитие металлургическая и металлообрабатывающая промышленность. Центром металлургии является Миддльсборо. Вплоть до конца 19 в. металлургия работала на местной руде, но в наст. время значительная часть руды импортируется из Швеции и Испании. Крупнейшим

центром металлообрабатывающей промышленности является Шеффильд (производство высококачественных сортов стали, брони, оружия, тяжелое машиностроение и пр.). Еще в Средние века в Вест-ридинге возникла шерстяная промышленность на местном сырье. Эта промышленность сосредоточена в ряде городов: Бредфорде, специализировавшемся на шерстяной пряже, Дьюсбери и Бетли, специальностью которых являются грубошерстные изделия, а также в Галифаксе, известном своим производством ковров. Уже с конца 90-х гг. прошлого века бо́льшая часть шерсти импортируется из Австралии и др. английских владений. Из других отраслей текстильной промышленности в И. получила широкое распространение льняная промышленность (центры в Лидсе и Барнсли). В окрестностях Галифакса имеются хлопчатобумажные предприятия. В Вест-ридинге на базе коксования угля развилась химическая промышленность. Кроме того в различных пунктах И. имеются крупные кирпичные заводы, керамические предприятия; в районе текстильной промышленности—аппретурные и красильные фабрики, в Лидсе—крупная кожевенная промышленность и т. д. На побережьи Северного моря развито рыболовство. Гулль, крупнейший порт И., является пятым по оборотам портом Англии; импортирует продовольствие и лес, экспортирует шерсть, металлоизделия и рыбу. И. имеет чрезвычайно развитую сеть ж. д. Две главных ж.-д. линии пересекают графство: 1) Лондон—Донкэстер—Сельби—Иорк—Дергэм; 2) Лондон—Дерби—Шеффильд—Лидс—Скиптон—Сеттль—Карлэйль. Кроме этих линий ряд второстепенных ж.-д. путей соединяет все промышленные и торговые пункты И. Густая сеть каналов связывает города Вест-ридинга с морем, а также с Вост. и Зап. Англией. *В. П—н.*

ИОРКШИРЫ, культурная порода крупной белой английской свиньи, происшедшая от старой английской длинноухой через скрещивание ее с лейстерской свиньей и культурной мелкой белой, к-рая была создана скрещиванием с белой китайской. Свое название И. получили от графства Иорк в Англии, где они впервые обнаружили выдающиеся качества в результате метизации простой местной свиньи. Большие результаты достигнуты также в Дании и в Германии (см. *Белая благородная свинья*), где путем скрещивания местной свиньи с белой крупной английской созданы однотипные породы, отличающиеся высокими качествами. Свиньи крупной белой английской породы скороспелы. В годовом возрасте матки достигают до 180 *кг* веса, а в откормленном состоянии и больше. Взрослые свиньи этой породы достигают 500—570 *кг*. Значительна также плодовитость этой породы: матка в среднем приносит до 12 поросят в помете (а иногда 16—18). К выгодным особенностям этой свиньи нужно отнести высокое возмещение кормов выходом мяса и сала, достигающим при убое 85—87%, а у хорошо откормленных и более, и пригодность к пастбищному содержанию.

Различают два типа И.: мясо-сальный и бэконный. Лучший бэкон получается при забое свиней этой породы в возрасте 6—8 месяцев, когда они дают тушу в 65—80 *кг* (при откорме). Иоркширская свинья хорошо передает по наследству свои высокие племенные качества, почему она и признана для подавляющего большинства районов Союза ССР улучшающей плановой породой, придающей нашей простой свинье скороспелость, рост, способность к откорму. Для промышленных целей выгоднее всего полукровки (от наших простых свиней и английского хряка): они выносливы, нетребовательны к корму, заметно повышают оплату кормов и увеличивают вес (до 80%).

ИОРУБЫ, крупная негритянская народность Зап. Африки численностью около 2.100 тыс. чел.—31% всего населения юга английской колонии *Нигерии* (см.). И. принадлежат к т. н. суданским неграм. Основное занятие—мотыжное земледелие, в городах же, особенно прибрежных, развита и торговля, способствующая образованию туземной буржуазии. Среди И. развиты также ремесла, напр. художественное литье из бронзы и резьба по дереву. И. с очень давних времен образовали самостоятельное феодальное государство. Развитие торговли обусловило расслоение и обостренную классовую борьбу среди И., а это вместе с непрекращающимися с конца 18 в. вторжениями хамитского народа *фульбе* (см.) настолько ослабило И., что к 1892 англичане легко захватили бо́льшую часть их территории. В начале 20 в. И. окончательно были подчинены англ. империализму, который для упрочения своей власти и созд ния более выгодных условий эксплоатации И. построил жел. дор. от порта Лагоса в глубь страны.

ИОС (Ios), остров в Эгейском море, один из *Кикладских островов* (см.), расположенный между Наксосом и Терой, принадлежит Греции. Площадь ок. 150 *км*²; ок. 1.800 жит. (1928). Крупнейшее одноименное селение (и гавань) расположено на западном берегу И. Остров гористый; высшая точка—734 *м* (в центральной части). Жители большей частью рыбаки, сосредоточены в селении Иос.

ИОС ВАН-ГЕНТ (Joos, неправильно—Justus van Gent), собственно Иос фан Вассенхофе (Wassenhove), прозванный итальянцами Джусто да Гуанто (Giusto da Guanto), нидерландский живописец второй половины 15 в., работавший в Италии при дворе герцога Федериго Урбинского. В 1460 был объявлен вольным мастером в Антверпене, а в 1464—в Генте. Между 1468 и 1475 переселился в Рим. В 1476 написал серию (28 портретов) писателей древнего мира, средневековья, эпохи Возрождения, а также портрет герцога Урбинского и его семьи (Лувр и Галлерея Барберини в Риме). Вначале последователь художественных традиций бр. *Ван-Эйков* (см.) («Распятие» в церкви св. Бавона в Генте, 1464—68), И. в.-Г. впоследствии дал своеобразный синтез нидерландского буржуазного натурализма с реалистическими традициями Раннего Возрождения («Причащение» в Урбино, 1473). Работы И. в.-Г. хранятся в Лондоне, Берлине и Виндзорском замке.

Лит.: Friedländer M. J., Die altniederländische Malerei, Bd III—Dierick Bouts u. Joos van Gent, Berlin, 1925.

ИОС ВАН-КЛЕВЕ (Joos van Cleve, Joos van der Beke) (р. в 1485, ум. в 1540—41), нидерландский живописец, идентичный т. н. «мастеру смерти Марии». Заимствовав ряд художественных элементов у Ван-Эйка, Г. Давида, Кв. Массиса, Патинира, Дюрера и особенно Леонардо, И. ван-К. переработал их в оригинальный стиль, сочетающий пережитки готики с чертами передовой ренессансной манеры. Картины И. ван-К. пользовались успехом в патри-

цианских кругах; находятся в музеях Мюнхена, Дрездена, Вены и Лондона.

Лит.: Baldass L., Joos van Cleve, der Meister des Todes Mariä, W., 1925; Friedländer M. J., Die altniederländische Malerei, Bd IX, B., 1931.

ИОСАНО, 1) Тэккан (Кан) (р. 1873), крупный поэт новой Японии, основатель новой поэтической школы, возникшей на гребне движения за национальное возрождение, сменившего в конце 80-х гг. увлечение Западом и связанного с упрочением национального капитализма. Работал в области «нового стиха»—формы, созданной буржуазией, а также в области *танка* (см.), стремясь наполнить эту форму феодальной поэзии современным содержанием. Творчество И. развивается в годы бурного подъема буржуазии, в период победных войн (Японо-китайской и Японо-русской). Отсюда бодрый тон его поэзии и в частности ряд военных песен, сближающих его с бардами японского империализма. Стремился возродить значение феодальной литературы, для чего издавал серию классиков. Влияние Иосано на новую поэзию огромно. Им создано «Общество новой поэзии» (Синсися) с журналом «Мёдзё» (Светлая звезда), который дал имя всей школе (Мёдзёха).

2) Акико (Отори) (р. 1878), знаменитая поэтесса, ученица и жена поэта, наиболее яркая представительница созданной им школы. И. явилась выразительницей идей эмансипации японской женщины гл. обр. в области чувств. Пользуется большой известностью и как переводчица старинных япон. романов и дневников 11—12 вв. (Гэндзи-моногатари и др.) на новый япон. язык, а также как исследовательница жизни и творчества авторов этих произведений.

ИОСЕМИТСКАЯ ДОЛИНА (Yosemyte valley), ущелье р. Мерсед на зап. склоне Сиерра-Невады в штате Калифорния США, в 260 *км* к В. от Сан-Франциско. И. д., имея всего до 13 *км* длины, при ширине в 1—3 *км*, пользуется широкой известностью благодаря красоте и контрастности своих видов. Река Мерсед имеет характер небольшой горной речки; участки с быстрым течением и водопадами сменяются участками с тихим течением, где образуются глубокие омуты. Долина покрыта лугами и рощами сосны, кедра и дуба. С обеих сторон долины поднимаются неприступные отвесные скалы до 1.500 *м* высоты с вершинами разнообразной формы. Снеговые цепи Сиерра-Невады замыкают задний план. Многочисленные водопады падают летом в период таяния снегов в горах с огромной высоты ($^1/_2$ *км* и даже более). Иосемитская долина вместе с окружающей местностью образует Иосемитский национальный парк. И. д. соединена с железнодорожной линией Лос-Анжелес—Сан-Франциско (у гор. Мерсед).

ИОСИЗАВА КЕНКИТИ (род. 1874), японский дипломат. Дипломатическую карьеру начал в конце прошлого столетия в японских консульствах и посольствах в Китае, Корее и Англии. В 1919—23—директор Азиатского бюро министерства ин. дел. В 1923—29 занимал пост посланника в Китае, являясь проводником японской империалистической политики. В 1925 между И. и полпредом СССР в Китае т. Караханом после длительных переговоров был заключен японо-советский договор. С 1927 И. вел переговоры о перезаключении японо-китайского торгового договора, срок которого истек в 1926 и не был продлен китайским правительством. В 1929—30 И. был послом в Париже. В 1931 участвовал на январской сессии Лиги Наций как японский представитель. С декабря 1931 до 16 мая 1932 И. был министром иностранных дел. Со 2 июля 1932 И. назначен членом японской верхней палаты.

ИОСИФ, имя двух легендарных личностей в еврейской и христианской религиях. 1) В «Ветхом завете»—один из двенадцати сыновей сказочного патриарха Иакова, якобы проданный еще в юношестве своими братьями в Египет и достигший там высокого положения при дворе фараона («Бытие», 37—50), мифический предок одного из северо-израильских еврейских племен. И. повидимому некогда был одним из местных ханаанских божеств, причем в сказаниях о нем имеются следы древневосточных мифов о «страдающем, умирающем и воскресающем» растительном боге и богине плодородия типа ассиро-вавилонских Таммуза и Иштар, сиро-финикийских Адониса и Астарты и т. п. 2) В «Новом завете» этот сказочный И. превратился в земного отца мифического Иисуса Христа, на что повлияли северо-палестинские юдаистические представления о том, что мессия—Христос—произойдет из «колена И.» и потому будет носить именование «сына И.», тогда как южане, жители Иудеи, ждали мессию из «колена Иуды» и именовали его потомком своего царя Давида. Евангелисты постарались примирить и объединить оба эти представления о происхождении мессии, но неудачно, почему у них, особенно у Матфея и Луки, царит путаница в родословиях Иисуса и в указаниях на местожительство его «земных» родителей, где фигурирует у них то южный Вифлеем то северный Назарет. Культ евангельского Иосифа долгое время не играл в христианской церкви почти никакой роли: феодальной церкви образ этого «плотника»—ремесленника—был не нужен. Культ И. начал распространяться в Зап. Европе только с 15 в. в связи с ростом городов и с усилением классовой борьбы ремесленников и городской бедноты как против феодалов, так и против представителей крупного торгового и ростовщического капитала. В 17 в. И. был объявлен «небесным патроном» Богемии и Австрии; в 18 в. папа Бенедикт XIII ввел имя И. в главную литургию. Широко развернувшееся и все нараставшее в 19 в. рабочее движение вызвало еще более усиленное использование церковниками культа «рабочего, ремесленника, плотника» И. Папа Пий IX в конце 1870 объявил И. патроном-покровителем всей католической церкви. Папа Лев XIII в своей энциклике 1889 поставил И. в пример для всех классов и сословий, особенно для рабочих. Во Франции, Италии, Испании и Польше имеется ряд мужских и женских обществ имени св. Иосифа. Православной церкви особого культа И. создать не удалось. *Н. Румянцев.*

ИОСИФ I (1678—1711), император Священной Римской империи, германской нации (1705—11), эпохи, когда утверждался австрийский абсолютизм. С помощью способных полководцев и сотрудников [принц *Евгений Савойский* (см.), Сальм и Штаремберг] он подавил восстание добивавшегося независимости венгерского дворянства во главе с Францем *Ракоци* (см.) и энергично вел борьбу с Францией (Война за *испанское наследство*, см.), добившись ряда существенных успехов (занятие Италии и ряд побед над французами на Рейне и в Нидерландах).

ИОСИФ II (1741—90), с 1765 соправитель своей матери имп. *Марии Терезии* (см.), с 1780—император «Священной Римской империи Германской нации», яркий представитель т. н. «просвещенного абсолютизма» (Маркс и Энгельс, Соч., т. X, стр. 732). При И. II чрезвычайно усилился императорский абсолютизм: проведена была централизация и бюрократизация управления. Ландраты многочисленных «земель австрийской короны» были низведены до уровня исполнительных органов, городское самоуправление поставлено под контроль местной бюрократии. Иосиф II проводил широкую политику насильственной германизации разноплеменных частей государства, особенно Венгрии и Трансильвании. В своем стремлении утвердить императорский абсолютизм И. II пытался ограничить могущество католической церкви; он упразднял монастыри, секуляризировал их имущество, поставил церковь и школу в полную зависимость от государства. В 1781 был издан указ о веротерпимости, к-рый однако не означал свободного выбора вероисповедания. Еретические течения подавлялись И. II с большой жестокостью. В целях развития торговли и промышленности, а также ради увеличения доходов казны И. II поощрял устройство мануфактур, создавал государственные предприятия, вводил покровительственные тарифы. Проведение новых путей сообщения, налаживание работы почты, учреждение Палаты мер, улучшение монетной системы должны были служить тем же целям.

В интересах части дворянства, к-рому в данный исторический период эксплоатация обезземеленного крестьянина была выгоднее сохранения крепостного права, И. II проведено было личное освобождение крестьян (1781—83) и «регулирование» их сохранившихся налоговых повинностей. Насколько эти реформы удовлетворили крестьянство, видно из того, что в 1784 вспыхнуло восстание валашских крестьян. К концу царствования И. II усилившаяся реакция феодальных элементов заставила его отказаться от большинства его реформ (кроме указа о веротерпимости и отмены крепостного права).

Внешняя политика И. II была направлена на расширение владений Австрии за счет мелких германских княжеств, Польши и Турции. Еще в качестве соправителя Марии Терезии И. II участвовал в первом разделе Польши. И. II в своей внешней политике искал сближения с Россией, замышляя совместный с ней раздел Турции, чем вызывал недовольство Фридриха II. Создавшийся под эгидой Фридриха II Прусского союз германских князей (Fürstenbund) заставил И. II отказаться от его притязаний на германские земли (см. *Австрия*, Исторический очерк).

Лит.: Митрофанов П., История Австрии, ч. 1, СПБ, 1910; его же, Политическая деятельность Иосифа II, СПБ, 1907; Kralik R., v., Österreichische Geschichte, 3 Aufl., W., 1914. *С. Сказкин.*

ИОСИФ ВОЛОЦКИЙ (Иван Иванович Санин, 1440—1515), идеолог московского самодержавия, вождь церковных феодалов, боровшихся за сохранение всех привилегий и земельных владений церкви. В 1479 основал монастырь, явившийся цитаделью воинствующего монашества. Полемические сочинения И. церковники называли «Светилом православия». Московские цари, высоко ценя услуги И. самодержавию, объявили его «святым» в 1579. См. *Иосифляне*.

ИОСИФ ИКОНОПИСЕЦ (17 в.), друг знаменитого московского иконописца С. *Ушакова* (см.), автор труда об иконописи. Опираясь на Стоглав и авторитет патриарха Никона, оправдывал подражание Западу и утверждал, что иконописец, «что видит и слышит, то и начертывает в образах или лицах». Иосиф Иконописец выступал как идеолог реалистического течения, выражавшего вкусы московских купеческих кругов; впоследствии этот реализм был развит в ярославской школе живописи [см. *Ярославль* (в искусстве)] и особенно в искусстве Петровской эпохи.

Лит.: Буслаев Ф., Подлинник по редакции 18 века, «Русский вестник», М., 1858, т. XVI.

ИОСИФ ФЛАВИЙ (род. 37—38, ум. ок. 105), еврейский историк, писавший по-гречески. Принадлежа к иерусалимской храмовой аристократии, И. Ф. во время иудейского восстания (66—70 хр. эры) примкнул к партии богатой знати, считавшей безнадежной вооруженную борьбу с Римом, и, попав в плен к римлянам, перешел на их сторону, уговаривая своих соотечественников сложить оружие. Отпущенный на свободу, И. Ф. поселился в Риме и занялся литературной деятельностью.—Труды И. Ф. носят национально-апологетический характер и направлены против антисемитской пропаганды того времени. Из них большое историческое значение имеют «История иудейской войны» и «Иудейская археология», в которой дана история иудеев от «сотворения мира» до 66. Важно отметить, что такой знаток истории своего народа, как Иосиф Флавий, ни единым словом не упомянул о христианстве и Иисусе, и только 200 лет спустя христианские историки вставили в текст его «Археологии» два упоминания о Христе.

ИОСИФЛЯНЕ (осифляне), феодальная церковная партия, существовавшая в конце 15—нач. 16 вв. и являвшаяся выразительницей интересов церковного, особенно монастырского землевладения. В первые десятилетия 16 в. стала одной из главнейших опор московского правительства; названа так по имени ее лидера *Иосифа Волоцкого* (см.), сочинения к-рого ярко характеризуют программу партии. Интересы эксплоататора-феодала прикрыты в ней «благочестивыми» рассуждениями о монахах как о «молитвенниках», «спасающих» своими молитвами государя и его бояр. Иосифляне стояли на стороне московских князей в их борьбе против политических вольностей крупных светских феодалов.

И. первые создали идеологич. религиозное «обоснование» крепнущему русскому абсолютизму, провозгласив, что «царь естеством подобен вышнему богу», что ему, как наместнику бога, принадлежит «суд и милость» во всем государстве, и не только в светских, но и в церковных делах, и что князья и бояре, идущие против «державности» московского князя, должны быть приравнены к злейшим еретикам. Свое завершение эта теория нашла в послании к Василию III старца Филофея, одного из видных начетчиков партии; в этом послании доказывается, что Москва является «третьим Римом», а московский государь—наследником римских кесарей. Такое отношение И. к московскому государю диктовалось и экономическими соображениями монастырей как крупных феодальных хозяйств—укрепление центральной власти, боровшейся против удельной анархии, вполне соответствовало коммерче-

ским интересам монастырей. В процессе борьбы против секуляризации И. пошли на серьезную уступку, согласившись на отмену ряда иммунитетов и на нек-рые ограничения в церковном землевладении; но ценою этих уступок И. спасли церковные земли и церковные предприятия и пробили себе путь к захвату руководства и церковными делами: вплоть до половины 16 в. московские митрополиты ставятся почти исключительно из И.

Лит.: Покровский М. Н., Русская история с древнейших времен, т. I, М., 1933; Никольский Н. М., История русской церкви, 2 изд., М.—Л., 1931; Хрущев, Исследование о сочинениях Иосифа Санина..., СПБ, 1868.

ИОСИЯ (640—608 до хр. э.), царь иудейский. Был возведен на престол 8 лет от роду благодаря дворцовому перевороту. В 621 обнародовал якобы найденную в Иерусалимском храме «Книгу законов Моисея», на основании которых он провел в интересах храмовой аристократии очищение культа бога Ягве от иноземных элементов и сделал его государственной религией, единственным центром к-рой стал храм Иерусалима. И. был убит в войне с египтянами в битве при Мегиддо.

ИОСТ (Joest), Вильгельм (1852—97), немецкий этнограф и путешественник; собранные им в Азии, Америке и Африке богатые этнографические коллекции находятся в Кёльнском этнографическом музее его имени. Кроме ряда работ описательного характера им написано большое исследование о татуировке и родственных ей явлениях («Tätowieren, Narbenzeichen und Körperbemalen», 1887), дающее хорошую сводку фактического материала.

ИОСТЕДАЛЬСБРЕ (Jostedals-Brä), обширное фирновое поле (т. е. поле слежавшегося снега, см. *Фирн зернистый*) в Норвегии (наиболее значительное на материке Европы) между 61°30′—62° с. ш. и 6°20′—7°50′ в. д. И. имеет до 90 *км* длины, при ширине 10—12 *км*. Дает начало многочисленным (до 24) ледникам. Общая площадь Иостедальсбре с ледниками до 1.250 *км*².

ИОТИРОВАННЫЕ БУКВЫ (т. е. буквы, снабженные иотой), буквы старославянского кирилловского алфавита, представлявшие *лигатуры* (см.) ∀ с гласными буквами — ꙗ, ѥ, ѩ, ѭ, (в двух памятниках 11 в. — изборниках 1073 и 1076 также ѣ) и обозначавшие сочетание j с гласными звуками, а иногда гласные звуки после сильно смягченных согласных. К иотированным буквам относят также букву *Ю* (см.). Первоначально буквы ꙗ, ѩ, ю обозначали повидимому не иотацию, а особые гласные звуки, буквы же ѥ, ѭ, ѣ появились позднее. См. *Кириллица*.

ИОТНИЙСКИЙ ЯРУС, самый верхний ярус Архейской группы Финляндии (см. *Архейская эра*).

ИОТУНФЬЕЛЬД, Jotunfielde, горное поднятие в Средней Норвегии между Согнефиордом и Гудбрансдальской долиной. Представляет волнистую безлесную равнину, лежащую на высоте 1.100 *м* над уровнем моря, среди которой поднимаются отдельные снежные зубчатые горы, разобщенные множеством мелких озер и ледниками, спускающимися со склонов. Нек-рые из гор являются наиболее значительными для Сев. Европы (Глиттертинд—2.462 *м*, Гольдхёниг—2.468 *м*). Общая площадь И.—2.480 *км*² (из них фирновых полей, т. е. полей слежавшегося снега и ледников,—900 *км*²). Область И. заселена слабо, здесь разбросаны лишь отдельные домики охотников, рыбаков и пастухов. Иотунфьельд является местом восхождений туристов.

ИОФЕ, Юдель (р. 1882), современный еврейский писатель. До 1926—рабочий-портной. Принимал участие в рабочем движении, подвергался арестам. Обратил на себя внимание повестью «Dos Eideml», напечатанной в журнале «Die idische Welt» (1915). Одно время занимался скульптурой, принимал участие в Киевской выставке еврейских художников 1920. Был одним из основателей еврейской секции МАПП. В 1924 вышли книги: «Kessl grub», «A dire», «In groissn Hoif» (на рус. яз.: «В большом подворьи», 1930); затем книги: «In Kamf», «In onwuks», «Fun trep, zu trep», посвященные гражданской войне на Украине, годам нэпа и соцстроительству. Иофе—писатель-реалист, склоняющийся к портретному жанру и лирической зарисовке. Все его произведения проникнуты пафосом борьбы за социалистическую жизнь и культуру.

ИОФФЕ, Абрам Федорович, выдающийся физик и организатор научных исследований в области физики в СССР. Род. в 1880 в г. Ромнах. В 1888 И. поступил в реальное училище. Уже здесь его заинтересовали вопросы о природе запаха и о световом эфире. В 1896 И. поступил в Технологический ин-т в Петербурге, к-рый окончил в 1902. Деятельность инженера не привлекала И., и он решил заняться физикой. И. отправился учиться в Мюнхен к знаменитому герм. физику *Рентгену* (см.) и вплоть до 1906 он проработал в качестве его ассистента. Часть совместных с Рентгеном работ И. была опубликована лишь в 1921. Вернувшись в Россию в 1906, И. поступил лаборантом в Петербургский политехнический ин-т и развернул здесь исследовательскую работу. И. получил степень магистра за работы: «Элементарный фотоэлектрический эффект» и «Магнитное поле катодных лучей» и степень доктора за работу «Упругое последствие кварца» (1915). Получив профессуру в Политехническом ин-те и доцентуру в университете, И. объединил вокруг себя значительную группу учеников. Эта группа представляла собой наиболее передовую и активную часть молодых физиков Петербурга. В эту группу входили: Я. И. Френкель, Н. Н. Семенов, П. И. Лукирский, П. Л. Капица, М. В. Кирпичева, Я. Г. Дорфман, Н. И. Добронравов и др. Недовольная передовыми взглядами И., реакционная профессура Петербургского ун-та провалила его кандидатуру при баллотировке в профессора.

В 1918 И. отчетливо понял значение Октябрьской революции и начал активно помогать работе советских органов. По предложению Наркомпроса И. совместно с Д. С. Рождественским и М. И. Неменовым основал в 1918 первый в России Государственный исследовательский институт по физике, Гос. физико-технический рентгеновский ин-т, превратившийся вскоре в средоточие физики в Союзе. Из этого института вскоре выделились Гос. оптический ин-т и Гос. рентгенологический ин-т. Руководя организацией научной работы в области физи-

ки, И. настойчиво проводит линию теснейшей связи научной работы с социалистической техникой. В 1919 И. организует Всероссийскую ассоциацию физиков и избирается бессменным ее председателем. В том же году по инициативе И. в Политехническом институте учреждается физико-механический факультет (ныне инженерно-физический факультет) с программой, весьма отличной от программы старых физ.-мат. факультетов. В 1920 Иоффе избирается действительным членом Всесоюзной академии наук.

В 1921 Иоффе командируется за границу, где его работы и работы его учеников постепенно находят всеобщее признание; он избирается членом многих иностранных научных обществ и академий. В 1925 И. совместно с Н. Н. Семеновым и А. А. Чернышевым организует Физ.-техн. лабораторию ВСНХ, к-рая затем быстро развивается, поглощает Физ.-техн. ин-т Наркомпроса и с 1930 превращается в мощный комбинат физико-технических ин-тов. В целях децентрализации научной работы по физике и в частности по прикладной физике, по инициативе и при ближайшем участии И., создаются: Гелио-технический институт в Ташкенте, Украинский физико-технический институт в Харькове, Физико-агрономический институт в Ленинграде, Сибирский физико-технический институт в Томске и Уральский физико-технический институт в Свердловске. По инициативе И. в 1930 впервые проводится опыт привлечения непосредственно к научной работе рабочих-изобретателей с производства и их обучение без отрыва от исследовательской работы. В настоящее время Иоффе является председателем Ассоциации физико-технических институтов, директором Ленинградского физико-технического института, директором Физико-агрономического института, членом Международного комитета Института Сольвея (Брюссель).

Работы Иоффе охватывают различные области физики: а) им впервые показано, что истинная прочность твердых тел гораздо выше, чем это обычно наблюдается на практике, и совпадает с теоретической прочностью; б) доказано отсутствие упругого последействия в кристаллах; в) всесторонне изучен механизм электропроводности диэлектрических кристаллов и установлены основные законы высоковольтной поляризации; г) доказано, что при фотоэффекте вылетают отдельные электроны; д) доказано наличие магнитного поля у потока электронов в пустотной трубке; е) выяснен механизм действия полупроводниковых выпрямителей; ж) дана принципиальная теория пластичности и хрупкости твердых тел и др.—Иоффе выдвинул ряд смелых технических идей, которые еще находятся в стадии разработки. Общее число научных трудов Иоффе в настоящий момент превышает 40.

Отдельными изд. вышли след. работы И.: Моя жизнь и работа, М.—Л., 1933; Лекции по молекулярной физике, П., 1919 (2 изд., П., 1923); Курс физики, ч. 1, М.—Л., 1927 (чч. 1 и 4, 2 изд., Л.—М., 1933); Физика кристаллов, 2 изд., М.—Л., 1933. В IV томе Курса физики О. Д. Хвольсона (СПБ, 1915) И. принадлежат главы: IX—Термодинамика лучистой энергии, XV—Фотоэлектрич. эффект.

Главнейшие работы И. помещены в журналах: «Журнал Русского физико-химического общества», Физический отдел, СПБ, 1911, т. 43, вып. 1, стр. 7—13; там же, П., 1916, т. 48, вып. 8, стр. 261—296; «Журнал Русского физико-химического об-ва при Ленинградском университете», Часть физическая, М.—Л., 1924, т. 56, вып. 5—6, стр. 451—452; «Известия Петроградского политехнического ин-та им. Петра Великого», Отдел техники, естествознания и математики, П., 1915, т. 24, вып. 1, стр. 1—127; «Annalen der Physik», Lpz., 1911, Bd 34, S. 1026; там же, 1911, Bd 36, S. 534; там же, 1913, Bd 41, S. 449; там же, 1923, Bd 72, S. 461—501; «Zeitschrift für Physik», B., 1925, Bd 31, S. 576; там же, Bd 34, S. 889; там же, 1926, Bd 35, H. 6, S. 442—448; «The London, Edinburgh and Dublin Philosophical Magazine and Journal of Science», L., 1922, v. 43—sixth series, № 253, January, p. 204—206; Reports of the Fourth Solvay Congress (1924) и «Physikalische Zeitschrift der Sowjetunion» (Charkow, с 1932). *Я. Дорфман.*

ИОФФЕ, Адольф Абрамович (псевд. В. Крымский, Виктор; 1883—1927), меньшевик, один из «вождей» троцкизма; дипломатический работник. Сын крупного купца, врач. С 1903—меньшевик, работал главным образом за границей, в 1906—07—член меньшевистского заграничного бюро центрального комитета. В 1908 вошел в группу Троцкого «Венский клуб», редактировал вместе с Троцким его газету—венскую «Правду» (1908—12). Иоффе—один из организаторов антибольшевистского *августовского блока* (см.); за его подписью (В. Крымский) в 1910 вышло обращение троцкистов о созыве конференции для объединения всех антибольшевистских организаций; был представителем ликвидаторско-троцкистской организационной комиссии по созыву этой конференции («О. К.»). Арестован в Одессе в 1912; по 1917—в тюрьме и ссылке. В 1917 вместе с Троцким вошел в петроградскую «межрайонку» и вместе с нею—в большевистскую партию. В 1918 Иоффе—председатель, затем член мирной делегации по переговорам с немцами (в последний период — консультант) в Брест-Литовске. Проводил установку Троцкого на задержку переговоров («ни мира, ни войны»), ведя борьбу против линии Ленина—Сталина, отстаивавших необходимость скорейшего заключения мира. С апреля 1918 — советский полпред в Берлине, затем—член делегации для переговоров о мире с Эстонией, Литвой, Латвией, Польшей; участвовал в Генуэзской конференции, был полпредом в Японии, Китае и в Австрии. Один из руководителей троцкистской оппозиции в 1925—27, активно организовавший контрреволюционную подпольную работу против Советской власти. Покончил жизнь самоубийством. *В. Я.*

ИОХ (Joch, лат. jugerum), земельная мера в средневековой Германии; И., или морген,—количество земли, к-рое может быть вспахано в течение одного рабочего дня при помощи плуга и пары волов. В отличие от римского «jugerum» (*югер*, см.), размеры к-рого были точно установлены и равнялись 25,2 аров, величина И. не была столь устойчива и колебалась от 25 до 38,84 аров (см. также *Гуфа*).

ИОХЕЛЬСОН, Владимир Ильич (р. 1855 в Вильне, в мещанской семье), революционер-народник, выдающийся этнограф (см. *Этнография*). С середины 70-х гг. совместно с А. *Зунделевичем* и А. *Либерманом* (см.) участвовал в еврейском революционном кружке в Вильне. Занимался доставкой из-за границы революционной литературы. В 1879—80 работал в Петербурге как народоволец; участвовал в динамитной мастерской, заведывал паспортным делом, держал вместе с Г. *Гельфман* (см.) конспиративную квартиру. Этот период революционной деятельности описан И. в его книге «Первые дни Народной воли» (изд. Музея революции, П., 1922). В 1880 И. эмигрировал и под фамилией Голдовского состоял заграничным агентом Исполнительного комитета Народной воли. В 1883—85 заведывал народовольческой типографией в Женеве. В 1885 вернулся нелегально в Россию, был арестован и в 1888

выслан на 10 лет в Якутскую область. Занимался изучением быта местных народностей.

Гл. произведения И. изданы на англ. яз.: The Koryak, N. Y., 1908; The Yukaghir and the Yukaghirized Tungus, part 1—3, Leiden—N. Y., 1910—26; Archaeological investigations in the Aleutian Islands, Washington, 1925; Peoples of Asiatic Russia, [N. Y.], 1928. Из рус. работ И. более важными являются: Очерк зверопромышленности и торговли мехами в Колымском округе, в кн.: Труды Якутской экспедиции, отд. III, т. X, ч. 3, [СПБ], 1898; Материалы по изучению юкагирского языка и фольклора, там же, т. IX, ч. 3, 1900; По рекам Ясачной и Коркодону, «Известия Рус. географич. об-ва», Петербург, 1898, т. XXXIV, вып. 3; Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой..., «Живая старина», Петербург, 1900, вып. 1—2, и т. д. Собранные И. превосходные коллекции находятся в Москве, в Центральном музее народоведения. *Козьмин.*

ИОХИМБИН, Yohimbinum, $C_{22}H_{28}N_2O_3H_2O$, алкалоид, добываемый из коры тропического зап.-африканского дерева Corynanthe johimbe сем. мареновых. Солянокислая соль И.—белый кристаллический порошок, растворимый в воде, применяется в медицине и в ветеринарии. Водные растворы И. очень быстро разлагаются. Введенный внутрь в малых количествах (0,005—0,015 *г*), И. расширяет сосуды кожи, кишечника, почек и половых органов, благодаря чему может наступить эрекция полового члена, набухание яичек, рогов матки и наружных половых губ, гиперемия слизистой оболочки матки. Отмечают при этом повышение полового влечения, почему И. причисляют к афродизическим средствам. При действии И. в зависимости от величины доз легко могут наступить побочные явления: кровотечения из кишечника и мочевого пузыря, слюнотечение, рвота; понос (кровавый), дрожь, одышка, ослабление сердечной деятельности и даже паралич сердца.

ИОШИКА (Iósika), Миклос (барон) (1796—1865), венгерский писатель, создатель первых историч. романов в Венгрии. Активно участвовал в революции 1848. Был близким другом Кошута. После поражения революции эмигрировал в Германию, где и умер. И.—автор ряда историч. и социально-политич. романов, рисующих борьбу венгров за нац. освобождение («Абафи», 1843; «Франц Ракоши I», 1861; «Семья Майли» и др.). Написал также очерки из венгерской освободительной борьбы 1848 года.

ИОШИНО (Yoshino-gawa), крупнейшая река о-ва Сикоку (Япония). Берет начало в центр. части острова, на высоте ок. 2 тыс. *м* над ур. м. В верхнем течении—ряд порогов (источник гидроэнергии); в среднем и нижнем течении судоходна. Впадает в пролив Кии (Линсхотен) Внутреннего Японского моря против о-ва Авадзи. Длина И.—160 *км*. В устьи И. расположен г. Токусима, важнейший порт о-ва Сикоку.

ИОШКАР-ОЛА (Йошкар-Ола), город, адм. центр *Марийской автономной области* (см.), на правом берегу Малой Кокшаги (приток Волги); 15,1 тыс. жит. (1934). Конечный пункт ж.-д. ветки (106 *км*), соединяющей его с Моск.-Казанской ж. д. Электростанция, два лесозавода, типография, мельница, маслозавод, кирпичный завод. Лесотехнический и педагогический ин-ты, Высшая сел.-хоз. коммунистическая школа, заочный пед. институт, филиал заочного финансово-экономического ин-та Наркомфина, два рабфака и три техникума.—И.-О. основан в 1578, после завоевания Марийской территории Москвою, как опорный пункт против мари под названием «Царев-город на Кокшаге», впоследствии— Царевококшайск. В 1918 переименован в Краснококшайск, в 1919—в И.-О.

ИПАТИЙ ПОЦЕЙ (Потей) (1541—1613), епископ, один из главнейших деятелей унии православной церкви с католической в Польско-Литовском государстве. Типичный беспринципный князь церкви, менявший православие на кальвинизм и обратно, И. П. в конце-концов становится в ряды униатов и энергично борется за унию, не стесняясь никакими средствами. Как сторонник унии И. П. проводил политику польских магнатов в их борьбе с украинским дворянством, преимущественно православным по вероисповеданию, и способствовал полонизации крестьянских масс. После принятия унии в 1596 И. П. был назначен Киевским митрополитом, т. е. главою всей православной церкви в Польско-Литовском государстве, и вел жестокую борьбу с противниками унии, отбирая у них церкви, монастыри, земли и т. д. (см. *Уния*).

ИПАТЬЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ, один из списков южно-русского летописного свода, составленного в конце 14 в. или начале 15 в. Название свое получил от места, где хранился (Ипатьевский монастырь). В наст. время подлинный список хранится в библиотеке Академии наук СССР. Этот свод имеет в своем составе несколько источников, из коих самые главные: «Повесть временных лет» (редакция, написанная в Киево-Печерском монастыре в 1118), сходная в общем с Лаврентьевской, если не считать нескольких лишних известий против этой последней, доведена до 1117. С 1118 по 1119—известия киевские; с 1200 по 1292—известия галицко-волынские; язык этой части летописи имеет много галицких слов и выражений; по манере изложения можно видеть в авторе ее светское лицо. В числе второстепенных источников И. л. необходимо указать древнеболгарские переводы византийских писателей (Иоанна Малалы, Георгия Амартола, отцов церкви—Иоанна Златоустого, Епифания Кипрского, Мефодия Патарского), отдельные сказания, поучения, проповеди, записки современников и др. Ипатьевский список по составу весьма близок к спискам Хлебниковскому и Погодинскому. Имеет три издания Археологической комиссии: 1843 (Полн. собр. рус. летописей, т. II), 1871 и 1923 (не окончено).

Лит.: Бестужев-Рюмин К., О составе русских летописей до конца 14 века, СПБ, 1868; Шахматов А. А., Розыскания о древнейших русских летописных сводах, СПБ, 1908; Истрин В. М., Замечания о начале русского летописания, «Известия Отделения рус. яз. и словесности Академии наук СССР», II, 1924, т. XXVII; Орлов А. С., К вопросу об Ипатьевской летописи, там же, 1926, т. XXXI; Перфецкий Е. Ю., Русские летописные своды и их взаимоотношения, «Труды философского факультета ун-та им. Коменского», Братислава, 1922, № 1. *Б. Греков.*

ИПЕКАКУАНА, Uragoga (Cephaëlis) Ipecacuanha, небольшой полукустарник 20—40 *см* высоты из сем. мареновых, с супротивными листьями и конечной головкой белых цветков. Растет в сырых тенистых лесах Зап. Бразилии, разводится в Индии. Корни ипекакуаны (так называемый рвотный корень) до 5 *мм* толщины, снабжены многочисленными перетяжками, четкообразны. Корень ипекакуаны содержит алкалоиды эметин, цефаэлин, психотрин, ипекамин и др., ипекакуановую кислоту, сахар, много крахмала и сапонинные вещества.

Применение препаратов ипекакуаны в медицине основано на раздражающем слизистые оболочки действии этих алкалоидов: раздражение слизистых оболочек дыхательных путей обусловливает отхаркивающее действие препаратов ипекакуаны, раздражение слизистых оболочек желудка и кишечника—рвотное и послабляющее. Наиболее распространенные препараты ипекакуаны — порошок (Pulvis Ipecacuanhae), настой из порошка (Infusum I.) и настойка (Tinctura I.). Ипекакуана входит в состав *Доверова порошка* (см.).

ИПЕРМЕТРИЧЕСКИЕ СТИХИ, термин древнегреческой метрики, означающий стихи, содержащие лишние слоги сверх основной схемы метра. Четырехстопный ямб «нежней мы любим и суеверней» иперметричен в третьей стопе. Иперметрия, предшествующая ударению первой стопы, называется анакрузой.

ИПОМЕЯ, Ipomoea, большой род растений сем. вьюнковых, распространенный под тропиками всего света. Содержит ок. 300 видов вьющихся или стелящихся трав или кустарников с крупными спайнолепестными колокольчатыми цветками, закрывающимися обычно на ночь благодаря складыванию венчика. Наиболее важным видом является I. batatas—*батат* (см.). У I. pes caprae семена могут долго плавать в морской воде, не теряя всхожести, и потому этот вид встречается на песчаных побережьях всех океанов. Побеги его тянутся по песку, укореняются и нередко достигают 30—40 *м* в длину.—Раньше к роду И. причисляли также виды рода Pharbitis; нек-рые из них, особенно же часто американский Ph. purpurea (Ph. hispida, Ipomoea purpurea), разводятся в садах как декоративные под названием кручени панычи, повитель, ипомея.

ИПОСТАСЬ (греч.—«сущность», «субстанция»), богословский термин для обозначения лиц христианской троицы. В 4—6 вв. хр. э. служил предметом ожесточенных споров в связи с вопросом об установлении христианского культа троицы. Сущность споров вокруг И. в конце-концов свелась к вопросу, трех ли богов или одного бога почитает христианство, причем споры обросли такими схоластическими подробностями, что сами церковные богословы не разбираются в них. Вообще вопрос об И. характерен для схоластики, зревшей под покровом религии и тормазившей развитие науки с конца античной эпохи и в течение всего средневековья.

ИПОТЕКА, закладная на землю, долг, тяготеющий на земле, — форма отделения землевладения в условиях капиталистического общества от земледельческого хозяйства, особая форма концентрации земельной собственности. Рост ипотеки связан главн. обр. с ростом цен крестьянских парцеллярных участков и с повышением в связи с этим задолженности крестьян, вынуждающей последних закладывать и перезакладывать свой клочок земли. Для капиталистического общества вообще характерно сосредоточение права собственности на землю в руках класса частных земельных собственников, не ведущих своего сел. х-ва и сдающих землю в аренду капиталистам-арендаторам. Последние право производительного использования арендованной земли возмещают уплатой *земельной ренты* (см.). Наряду с этой нормальной формой отделения «земли как условия труда от земельной собственности» (Маркс) И. является другой ее формой. В этом случае номинальный земельный собственник, закладывая свою землю и получая под нее ипотечный кредит, фактически превращается в арендатора, между тем как действительным земельным собственником становится экономически кредитор, владелец И., получающий земельную ренту в форме процентов по ипотечному кредиту.

Развитие ипотечного кредита усиливает концентрацию капиталистического сел. х-ва. Получение ипотечного кредита позволяет капиталисту - предпринимателю, являющемуся одновременно земельным собственником, увеличивать свой производительно используемый в сел. х-ве капитал. Если полученные по ипотечному кредиту суммы расходуются на непроизводительные нужды, как это в основном и бывает, когда И. пользуются полуфеодальные крупные землевладельцы, то развитие И. неизбежно приводит к переходу земельной собственности в другие руки. Развитие И. усугубляет разорение мелкого крестьянского хозяйства. Мелкий производитель, по большей части не реализующий в своем хозяйстве земельной ренты, закладывая свою землю, как правило, обязан платить по И. более высокие проценты, чем крупный; путем ипотечных процентов он должен отдавать не только то, что получает от земельной ренты, но и часть прибыли, а чаще даже зарплаты. Получаемые в виде ипотечного кредита суммы он не в силах рационально использовать в рамках своего мелкого хозяйства. Чаще он использует эти суммы непроизводительно (в виде платежей по налогам, отступного другим членам семьи при семейном разделе, выдела другим наследникам и т. д.). Достаточно малейших неблагоприятных условий, чтобы мелкое хозяйство было не в состоянии оплатить проценты и т. о. поступило в продажу с молотка. Развитие И. особенно усиливается в условиях империализма (см. *Финансовый капитал в сельском хозяйстве*), когда через ипотечный кредит финансовый капитал овладевает частной земельной собственностью, сначала в форме концентрации И. в крупнейших банках, а потом (после продажи с молотка заложенных земель) и путем юридического захвата земельной собственности. Развитие И. в Германии представляется в след. виде: в руках 28 ипотечных банков в 1930 сосредоточивалось до 4.300 млн. марок и до 25% всей обрабатываемой площади. Это показывает, что ипотека играет роль важнейшего орудия в деле подчинения сельского хозяйства финансовому капиталу и закабаления им мелких производителей. В результате острого аграрного кризиса последних лет ипотечная задолженность катастрофически возросла. Согласно «Frankfurter Zeitung» в течение 1930 обращение закладных увеличилось втрое.

Наличие ипотеки вносит ряд специфических черт в аграрные кризисы. Если арендатор в состоянии при заключении новых арендных договоров переложить часть тягот кризиса на частного земельного собственника, добиваясь снижения земельной ренты до уровня, соответствующего новому уровню цен, то это исключено для номинального собственника, получившего ипотечный кредит. Его положение хуже: он должен платить проценты в прежнем размере, не имея возможности добиться их снижения. Это положение характеризует таблица на столбце 133 (по США—в относительных цифрах).

Несмотря на то, что цены на землю (а следовательно и земельные ренты) с 1920 по 1930

Годы	Общая сумма закладов	Платежи % по ним	Средняя стоимость 1 акра земли
1913	100 (1910)	100	100
1920	227	227	170
1925	282	237	127
1930	277	225	115

упали почти в полтора раза, платежи по процентам сохранились те же, хотя заемный капитал возрос очень незначительно.

Для капиталистического оборота особенно важны в И. две ее стороны: гласность, т. е. возможность для третьих лиц получить сведения о всех ипотечных обременениях, лежащих на данной недвижимости, и очередность взысканий ипотек; это достигается записью всех И. в земельную книгу (в Германии—Grundbuch).—В Англии и США применяется также т. н. И. движимости, т. е. залог движимого имущества без передачи его кредитору, но с занесением в официальный реестр. В царской России ипотечное право существовало в очень отсталой форме в виде записей в т. н. крепостных книгах старшего нотариуса.—Советское право, исходя из революционной отмены частной собственности на землю, упразднило самое разделение имуществ на движимые и недвижимые (Гражд. код. РСФСР, примеч. к ст. 21). Поэтому оно не предусматривает и И. как особого вида залога. В Советском Союзе с отменой права собственности на землю отпала и возможность ипотечной задолженности крестьянства.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. III, 8 изд., М., 1932, ч. 2; его же, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, Избр. произведения, т. II, М., 1933; Ленин В. И., Новые данные о законах развития капитализма в земледелии, Сочинения, том XVII, 3 издание, Москва, 1932; Гордеев Г. С., Обезземеливание американского фермера, Москва, 1928; Лященко П. И., Социальная экономия сельского хозяйства, т. I, Москва—Ленинград, 1930.

М. Сулковский.

ИПОТЕЧНЫЕ БАНКИ, банки в капиталистических странах, производящие кредитные операции под залог земли или земли и строений. См. *Ипотека, Земельный кредит, Банки.*

ИПОТЕЧНЫЙ КРЕДИТ, долгосрочный кредит, предоставляемый под залог недвижимости—земли или земли и строений,—широко распространенный в капиталистич. странах (см. *Ипотека*). И. к. не существует в СССР, т. к. вся земля национализирована и не может служить предметом оборота и, в частности, залога.

ИПОХОНДРИЯ, правильнее гипохондрия, патологическое состояние, характеризующееся односторонним устремлением внимания в сторону различных, даже ничтожных, неприятных ощущений в организме. Старые авторы (Гризингер и др.) считали И. самостоятельной формой психоза, причем нек-рые из них (Маньян) подчеркивали значение конституционального момента в происхождении И. В наст. время представление об И. как о самостоятельной форме психического заболевания отвергнуто, и название И. сохранило лишь ограниченное значение, характеризующее содержание бредовых идей и нек-рых навязчивых состояний. Наиболее легкую форму И. представляет т. н. мнительность, свойственная нек-рым состояниям *астенического типа* (см.): больной чрезвычайно чутко прислушивается к своим мельчайшим ощущениям, придавая им крайне преувеличенное значение, приписывает себе несуществующие болезни, невинные высыпи на коже принимает за сифилитические и т. д.; больной постоянно занят своим здоровьем, считает пульс, измеряет температуру и т. д. В более тяжелых случаях больной всецело поглощен своими ощущениями, способен думать и говорить только о своих мнимых болезнях, переходит от врача к врачу, теряет способность к регулярному труду. Такое состояние наблюдается при психастении, при явлениях нервного истощения и т. п. При болезненных состояниях, связанных с ослаблением умственной деятельности (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз), ипохондрические идеи получают часто абсурдную форму—больной утверждает, что он заживо разлагается, что у него нет желудка и т. п. Опыт показал, что в основе ипохондрических состояний часто лежат патологические явления, хотя и преувеличенно и ложно истолковываемые больными, но реальные, обусловленные нарушениями функции того или иного органа. Поэтому простое отрицание ипохондрических жалоб не рационально, и обязанность врача—быть внимательным, чтобы распознать реальную причину жалоб, и осторожным, чтобы не фиксировать внимания больного и не поддержать его ложных истолкований. Осторожная психотерапия нередко дает хорошие результаты при отсутствии конечно слабоумия и бреда в собственном смысле слова.

ИППОДРОМ, см. *Гипподром, Цирк.*

ИППОЛИТ, см. *Гипполит.*

ИППОЛИТОВ-ИВАНОВ, Михаил Михайлович (1859—1935); видный музыкальный деятель, композитор и дирижер; народный артист республики. В 1882, по окончании Петербургской консерватории по классу композиции у Римского-Корсакова, — директор музыкального училища в Тифлисе и дирижер симфонических собраний Рус. муз. общества там же, а с 1884 — дирижер тифлисского оперного театра. Деятельность Ипполитова-Иванова способствовала созданию в Тифлисе крупного муз.-культурного центра (систематическое улучшение муз. педагогической работы, широкая организация концертной практики с привлечением таких крупнейших мастеров, как Чайковский, Ант. Рубинштейн, К. Давыдов и т. д.). С 1893 И.-И.—профессор, а затем (1905 — 22) — директор и ректор Моск. консерватории; в Москве же И.-И. работает как дирижер, пропагандируя лучшие произведения русской оперной литературы. После Октября И.-И. наряду с лучшими представителями старой интеллигенции целиком переходит на позиции пролетариата, до конца дней принимая самое активное участие в строительстве советской музыкальной культуры. Как композитор И.-И. при хорошей технике, простоте и ясности своих художественных заданий, продолжая в основном традиции *«могучей кучки»* (см.), обнаруживал тяготение, с одной стороны, к бытовому лиризму (имеющему преемственную связь с нек-рыми чертами творчества Чайковского), с другой—к этнографизму (гл. обр. восточному). Из многочисленных его произведений наиболее известны: оперы «Руфь», «Ася», «Измена», «Оле из Нордланда» и «Женитьба»

(1931; И.-И. написаны 2-й и 3-й акты; первый акт, принадлежащий Мусоргскому, инструментован И.-И.); из симфонических произведений—«Яр Хмель», две серии «Кавказских эскизов», «Мцыри», «Из Оссиана», «Тюркский марш»; сюиты — «Тюркские фрагменты», «В степях Туркменистана», «Картинки Узбекистана» (1931). Кроме того — кантаты, хоры, романсы и др. Советская тематика нашла свое отражение в следующих произведениях: «Ворошиловский марш»—для симфонического и духового оркестров, песни и вокальные ансамбли на слова Я. Родионова, опера «Последняя баррикада» (неоконч.) и др.

Лит.: Ипполитов-Иванов М., Мемуары, М., 1934; Чемоданов С., М. Ипполитов-Иванов, М., 1933.

ИПР (франц. Ypres, фламанд. Ypern), главный город бельг. пров. Западная Фландрия; 15.775 жит. (1930); значит. ж.-д. узел, в 12 *км* от франко-бельгийской границы. И.—старинный (10 в.) фландрский город, в 13 и 14 вв.—богатый центр суконного производства; позднее превращен в крепость. В И. сохранились прекрасный готический собор св. Мартина и знаменитый Суконный ряд (Halles, 1201—1342), образец готической светской архитектуры. В 17 в. в И. была построена ратуша и на площади перед нею устроен мраморный фонтан.—В 17 в. И. был несколько раз завоеван французами и оставался во владении Франции до Утрехтского договора 1713, после чего отошел к Нидерландам. В 1744 осаждался войсками Людовика XV.

Во время империалистической войны район И. был одним из участков сражения во Фландрии (с 20 октября по 15 ноября 1914), к-рым закончилась операция так наз. «бега к морю». В результате этой операции позиционный фронт протянулся до Северного моря. Район И. оставался в руках Антанты до конца войны, образуя один из выступов на англо-франц. фронте. 22 апреля 1915 близ И. была впервые применена герм. войсками газобаллонная атака (см. *Газовая борьба*), нанесшая англо-франц. войскам значительные потери (до 15 тыс. отравленных, из них 5 тыс. умерших). 12—13 июля 1917 у И. было применено впервые герм. армией одно из самых сильных и стойких отравляющих веществ—«горчичный газ», названный по месту его применения *ипритом* (см.).

ИПРЕЗСКИЙ ЯРУС И ВЕК, см. *Палеогеновый период* (*система*).

ИПРИТ, β,β'-дихлордиэтилсульфид, бесцветная маслянистая жидкость со слабым запахом хрена или горчицы. Уд. вес 1,2741, точка кипения 216—217°С (с разложением). При —14° застывает в кристаллическую массу. Растворимость в воде ничтожна—литр насыщенной воды содержит около 0,68 *г* иприта. Иприт является одним из важнейших ОВ; свое название получил от местности «Ypres» в Бельгии, где был впервые применен немцами 12/VII 1917. Обладая малым поверхностным натяжением (0,58 по сравнению с водой), И. легко расплывается по поверхности орошаемых тел и крепко к ним пристает. Сам по себе поддается уничтожению весьма медленно. Вследствие этого зараженные И. предметы, даже земля и находящаяся на ней растительность, долгое время могут служить источником заражения. Впервые И. был получен задолго до империалистической войны. В 1860 Ниман при пропускании этилена в однохлористую серу получил маслообразный продукт, действовавший на кожу. Почти одновременно Гутри получил аналогичный продукт из двухлористой серы и этилена. В 1886 В. Мейер, занимаясь изучением органических производных серы, дал еще один лабораторный метод получения И. Взаимодействием этиленхлоргидрина с сернистой щелочью он получал тиогликоль

$$S\begin{matrix}Na\\Na\end{matrix} + \begin{matrix}ClCH_2CH_2OH\\ClCH_2CH_2OH\end{matrix} = 2NaCl + S\begin{matrix}CH_2CH_2OH\\CH_2CH_2OH\end{matrix}$$

который при последующей обработке с трехлористым фосфором давал иприт. Около 1886 получение и свойства иприта изучались Н. Д. Зелинским. В последующей методике получения И. треххлористый фосфор был заменен соляной кислотой (HCl).—Методика Мейера была положена в основу производства иприта во время войны немцами. В государствах Антанты был разработан метод получения И. действием этилена на хлористую серу. В 1917—18 было изготовлено 12.350 *т* (в Германии—9.000, Франции—2.000, Англии—650, США—700 *т*).

В химическом отношении И. прежде всего характеризуется: а) наличием в составе его молекулы достаточно подвижного в β-положении хлора, к-рый может быть заменен другими атомами или их группами. Особо большое значение имеют реакции гидролиза иприта с водой, связанные с обменом хлора на гидроксильную группу и переходом И. в безвредное соединение—тиогликоль. Малая растворимость И. в воде обусловливает его чрезвычайно медленный гидролиз. Изучение вопросов, связанных с ускорением гидролиза, имеет первостепенное значение как для применения И. в качестве ОВ, так и для дегазации зараженных мест. б) Наличием в молекуле И. двухвалентной серы, к-рая способна изменять свою валентность и может соединяться с другими атомами или их группами. Сюда относятся реакции окисления, присоединения галоидов и т. д., играющих большую роль в вопросе о применении и дегазации И. Как боевое ОВ И. относится к ОВ нарывного действия. При плотности заражения местности 10 *г* на 1 $м^3$ соприкосновение с нею бойца становится опасным:

Концентрация И.	0,0005	*мг/л*	вызывает воспаление глаз
» »	0,002	*мг/л*	» поражение кожи
» »	0,1	*мг/л*	при вдыхании в течение 15 минут—смертельна

Обычно пораженные места вначале покрываются краснотой; вслед за тем появляются пузыри; последние лопаются, оставляя глубокие, трудно заживающие раны. Поражение больше $^1/_3$ тела, как и при ожогах II степени, смертельно. Кроме поражений кожи И. вызывает раздражение слизистых оболочек глаз с образованием омертвения поверхностных слоев эпителия роговицы, поражение дыхательных путей и легких гнойно-воспалительного характера и общие явления, проявляющиеся в психической подавленности, бессоннице и т. п.

Для дегазации зараженной И. местности применяется хлорная известь ($CaOCl_2$). Нередко реакция сопровождается воспламенением. При этом происходит полное разрушение молекулы И. с выделением углекислоты, хлороформа, хлорала и др. продуктов распада. Отравления могут происходить как через кожу, так и через дыхательные пути. Одежда И. не задерживает. Он легко проникает через кожу и даже резину. Наиболее надежной защитой является ткань, свежепропитанная смесью масел [машинного (вазелина) и льняного].

ИПСВИЧ (Ipswich), город в Австралии, в *Квинсленде* (см.); расположен в юго-вост. части штата, на ж.-д. линии Товумба—Брисбен, к юго-западу от последнего. Центр крупнейшего в Квинсленде каменноугольного бассейна; 26.239 жит. (1933). Ж.-д. узел. И. служит топливной базой для *Брисбена* (см.).

ИПСВИЧ (Ipswich), портовый город в Англии, в графстве Вост. Саффолк (East Suffolk); расположен в устьи реки Оруел (Orwell), впадающей в Северное м., на ж. д. Лондон—Ярмут; 87.557 жит. (1931). Производство с.-х. машин и химических удобрений, маслобойные заводы. Торгово-распределительный пункт. Через порт И. идет ввоз хлеба, маслосемян, леса, продуктов и минеральных удобрений.

ИПСИЛАНТИ, Александр (1783—1828), участник борьбы за независимость Греции. Будучи офицером русской службы, участвовал в походах 1812 и 1813; был адъютантом имп. Александра I. В 1820 сделался председателем греческой гетерии Филике, главного центра тайных обществ, возникших в Греции в начале 19 в. для борьбы за национальное освобождение, и в марте 1821 стал во главе восстания Дунайских провинций против турок. Восстание было подавлено в том же году, И. был заключен в австрийскую тюрьму, откуда выпущен незадолго перед смертью по ходатайству Николая I. Вокруг действий И. завязался сложный дипломатический узел. В момент восстания Ипсиланти рассчитывал на активную поддержку России. Крепостническая царская Россия, стремившаяся к закреплению своего влияния на Балканском п-ове, была непрочь использовать И. в своих целях, но роль России в Священном союзе парализовала эти намерения правительства Александра I. Царское правительство официально заявило, что не имеет ничего общего с движением, возглавляемым гетеристами, и даже готово помочь Турции в подавлении восстания. Отношение российского правительства к И. так и осталось двойственным. Борьба И., окруженная в либеральных кругах ореолом мученичества, являлась вдохновляющим примером для декабристов.

ИПУТЬ, река в Западной обл. (нижнее течение—в пределах БССР), длина 475 *км*; левый приток Сожа, в к-рый впадает близ Гомеля. Медленное извилистое течение, берега низкие, лесистые или занятые сырыми лугами. Течение И. используется для мельниц и писчебумажной фабрики в *Добруше* (см.). И. судоходна от устья до Добруша на 37 *км*. Сплав леса.

ИПЧИ, Уомер (1897), крымско-татарский поэт, драматург-очеркист. Сын кустаря. Образование получил в медресе. Был сельским учителем. Писать начал с 1915. Пореволюционные ранние стихи И. пронизаны национализмом, от которого он начинает постепенно отходить лишь с 1922—23. В стихотворении «Ел Адашкан» (1922) И., критикуя буржуазно-националистических лидеров, призывает к совместной с ними работе. Но уже в пьесе «Азад халык» (Освобожденный труд) И. сумел дать правдивую картину жизни пореволюционной деревни. Творчество И. последнего времени обнаруживает идейно-художественный рост писателя. Сосредоточивая внимание на актуальных темах социалистического строительства, И. сумел дать более яркие и правдивые произведения из жизни колхоза («Враг», 1934).

Соч. И. (на крымско-татарск. яз.): Фахиша (пьеса), Симферополь, 1926; Шарк-кадынлары (сб. стихов), Симферополь, 1926; Куреш ичун (сб. рассказов), Симферополь, 1927; Азад халык (пьеса), Симферополь, 1927; Марклен (пьеса), Симферополь, 1930.

ИРАК. Содержание:

I. Территория и население 138
II. Государственный строй и международно-правовое положение 139
III. Экономический очерк 139
Общая характеристика.—Формы землевладения и сельское хозяйство.—Обрабатывающая промышленность.—Внешняя торговля. — Пути сообщения.—Финансы и бюджет.
IV. Народное образование 143
V. Вооруженные силы 144
VI. Исторический очерк 144
VII. Рабочее и крестьянское движение 153

И. (араб. iraq—низменность), в европ. литературе часто Месопотамия,—арабское королевство, организованное английскими империалистами в 1920 на территории трех бывших турецких вилайетов (провинций): Мосула (на С.), Багдад (в центре) и Басра (на Ю.). В 1921 И. был формально передан в управление Англии по мандату Лиги Наций. В 1930 Англия нашла для себя более выгодным заменить мандат договором с И. сроком на 25 лет, с объявлением И. «независимым» государством.

I. Территория и население.

И. расположен к З. от Иранского нагорья, в долине сред. и ниж. течения Евфрата и Тигра; кроме того на З. в И. включены части Сирийской и Аравийской пустынь (вост. часть Большого Нефуда), а на С.—часть горного Курдистана. И. граничит на В. с Ираном [южный отрезок этой границы проходит по р. *Шат-эль-Арабу* (см.)], на С.—с Турцией, на З.—с Сирией, Трансиорданией и Аравией-Саудией и на Ю.—с *Ковейтом* (см.). Между последними двумя государствами и И. расположена небольшая нейтральная зона, очерченная в виде треугольника вокруг источников, где кочевники-арабы без различия подданства могут поить свои стада. На Ю.-В. И. прилегает к Персидскому заливу (полоса морского берега к З. от Шат-эль-Араба до границ Ковейта, шириной ок. 50 *км*). В этих границах площадь И.—460 тысяч *км*². Административно Ирак делится на 14 округов (liwa). Столица—*Багдад* (см.). Физико-географич. очерк — см. *Месопотамия*.

Население И.—3,3 млн. чел. (1933), в том числе свыше 60% арабов и около 30% курдов. По быв. вилайетам население распределяется (последняя перепись 1920) следующим образом:

Бывшие вилайеты	Площадь (тыс. *км*²)	Население (тыс. жит.)	Плотность на 1 *км*²
Багдадский	296,4	1.360,3	4,6
Басрский	70,5	785,6	10,1
Мосульский	94,1	703,4	7,5
Всего по И.	461,0	2.849,3	6,2

Население б. ч. сосредоточено в долинах Евфрата и Тигра и по Шат-эль-Арабу; в пустынях Западного И. кочует несколько десятков тысяч скотоводов. В Багдадском и Басрском вилайетах громадное большинство населения составляют арабы. В Мосульском вилайете очень пестрый национальный состав: численно преобладают курды (св. 50%), ок. 20% арабов, есть десятки тысяч турок и айсоров-христиан. Среди мусульман сев. половины И. (до Багдада включительно) подавляющее большинство—сунниты; в юж. половине (особенно—в б. Басрском вилайете) преобладают шииты.

Важнейшие города И.: Багдад (Дар-эс-Салам), столица, крупнейший торговый центр и мировой авиапорт (287 тыс. жит.), Мосул (60 тыс. жит.), Кербела (Мешед-Хусейн) (65 тыс. жит.) и Неджеф (Мешед-Али) (30 тыс. жит.)—религиозные центры шиитов; Басра (Басора) (50 тыс. жит.) с пригородом Фао—единственный морской порт, через к-рый проходит бо́льшая часть всей внешней торговли И.; Амара (Шейх Меншур) (15 тыс. жит.), Киркук (15 тыс. жит.) и Ханикин (8 тыс. жит.)—центры нефтепромышленных районов; Эрбиль (10 тыс. жит.), Сулеймания (30 тыс. жит.) и Бакуба (8 тыс. жит.).

II. Государственный строй и международно-правовое положение.

И.—конституционное королевство, связанное с Англией союзным договором, по существу являющимся договором колониального протектората. Гос. строй И. определяется конституцией 1924, по к-рой законодат. органом является парламент из 2 палат. Верхняя (сенат) состоит полностью из лиц, назначаемых корол. властью, Нижняя—из 88 деп., избираемых на 4 года. Министерство считается ответственным перед парламентом, но наделено обширными чрезвычайно-указными полномочиями.

III. Экономический очерк.

Общая характеристика. Ирак—типичная колониальная, отсталая аграрная (земледельческо-скотоводческая) страна, слабо вовлеченная в мировой торговый оборот. Значение Ирака прежде всего обусловливается его географическим положением: он занимает центральное место среди мусульманских стран Передней Азии, лежит на кратчайшем пути от средиземноморских стран к Индии (через Иран); он служит базой для англ. экспансии в Вост. Аравию и Зап. Персию (Иран) и расположен в тылу Азиатской Турции и Сирии; он может служить плацдармом для наступления империалистич. Англии на СССР. Наконец И. приобрел особое значение в мировом хоз-ве в связи с открытием в конце 19 в. в быв. Мосульском вилайете богатейших месторождений нефти; запасы примерно 35—40 млрд. *т*, т. е. ок. 10% всех разведанных мировых запасов. Эксплоатация этих запасов и проведение нефтепроводов превратили И. в важнейшую нефтебазу европ. стран, за овладение к-рой в наст. время продолжают вести борьбу Англия, Франция, США и отчасти Германия. Эти моменты и определяют положение И. как одного из опасных очагов конфликтов в борьбе империалистов за политический и экономический передел мира.

Формы землевладения и сел. х-во. 75—80% освоенных земель, формально являющихся собственностью государства, фактически находится во владении помещиков-феодалов; во владении крестьян (феллахов) — не более $^1/_4$ всей обрабатываемой земли, а в Басрском вилайете—не более 10%. Большинство крупных владений разбивается помещиками на мелкие участки и сдается крестьянам на кабальных условиях в аренду с выплатой помещику от $^1/_3$ до $^1/_2$ урожая. Кроме того крестьянам часто приходится платить налоги кочевым племенам за «охрану» от их же набегов.

В основных земледельческих р-нах И. количество выпадающих осадков ничтожно (в среднем за год 80—160 *мм*). Земледелие поэтому, как правило, ведется лишь в расчете на почвенную влагу или на искусственно орошаемых участках. Однако две крупнейшие водные артерии Передней Азии—Евфрат и Тигр—лишь в незначительной степени включены в ирригационную систему страны. В частности очень слабо используются отдельные части древних гигантских сооружений Месопотамии. В некоторых районах вода для орошения выкачивается насосами из колодцев (2.027 насосов в 1931). Особенно развита колодезная система в нефтяных районах, где нефть используется для двигателей. Всего в И. орошено ок. 400 тыс. *га*. Известен ряд англ. проектов расширения искусственного орошения И.; наиболее грандиозный проект предусматривает получение до 18 млрд. $м^3$ воды посредством плотин и водохранилищ. Эти ирригационные сооружения при стоимости до 100 млн. ф. ст. позволили бы оросить более 3 млн. *га* плодороднейших земель и создать в И. крупную сырьевую базу для снабжения английской хлоп.-бум. пром-сти. Более скромный проект (рассчитанный на 30 млн. ф. ст.), разработанный в послевоенное время, предусматривает ирригацию 1 млн. *га* земель в районе рр. Диалы и Хиндии. Ирригационное строительство в И. предполагается производить на иностранный капитал со сдачей орошенных земель в долгосрочную концессию. До империалистической войны герм. империалисты добились получения концессии на постройку Багдадской ж. д., рассчитывая получить также концессию на устройство ирригации с целью захвата всей Месопотамии. После разгрома Германии вопрос об ирригационных сооружениях был поставлен на очередь англ. империалистами. Однако еще до мирового кризиса вследствие падения мировых цен на с.-х. сырье (в частности на хлопок) вопрос о вложении крупных капиталов в ирригацию И. был снят.

Обрабатываемая площадь в И.—2,5—3 млн. *га*, т. е. менее 6,5% всей территории. Пашни расположены гл. обр. в речных долинах. Обработка земли примитивна; с.-х. машины применяются только в отдельных крупных имениях. Важнейшая зерновая культура—пшеница (800—900 тыс. *га*) и ячмень (900—1.100 тыс. *га*). При хороших урожаях И. дает ок. $1^1/_2$ млн. *ц* пшеницы, ок. 3 млн. *ц* ячменя и вывозит 100—150 тыс. *т* зерновых продуктов. Перспективы развития хлебных культур при расширении ирригации огромны. Значительная площадь занята финиковыми пальмами (свыше 3 млн. деревьев), гл. обр. в низовьях Евфрата и Тигра и по р. Шат-эль-Арабу. С 1920 англ. компания начала культивировать хлопок в районах рр. Диалы и Хиндии. Под хлопком в И. всего несколько тыс. *га*; сбор в 1929—около 9 тыс. *ц*, в 1930—ок. 6 тыс. *ц*. Под табаком (1930)—ок. 6 тыс. *га*, сбор—66 тыс. *ц*. Табаководство развито в районах Мосула, Кербелы и Неджефа.

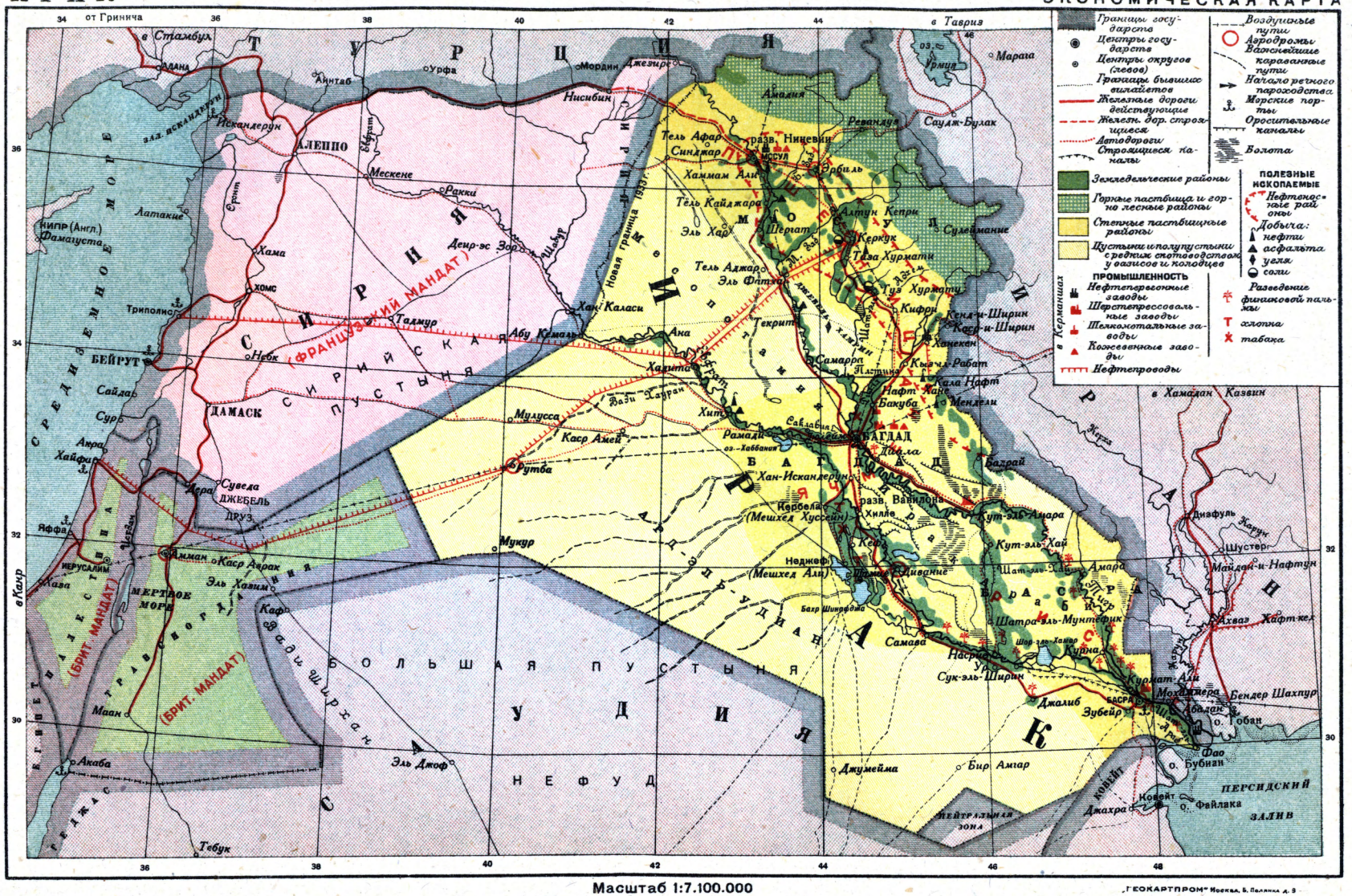
Скотоводство почти повсеместно играет большую роль; по количеству скота на первом месте

Виды скота	Колич. скота (в тыс. голов)			
	Багдад	Басра	Мосул	итого
Крупный рог. скот	235	200	500	935
Лошади	85	88	260	433
Ослы и мулы	104	110	22	236
Верблюды	95	125	90	310
Овцы и козы	2.100	1.200	1.500	4.800
Всего	2.619	1.723	2.372	6.714

стоит б. Багдадский вилайет, но по обеспеченности жителей скотом он уступает Мосуль-

ИРАК

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА


Границы государств
Центры государств
Центры округов (слева)
Границы бывших вилайетов
Железные дороги действующие
Железн. дор. строящиеся
Автодороги
Строящиеся каналы
Воздушные пути
Аэродромы
Важнейшие караванные пути
Начало речного пароходства
Морские порты
Оросительные каналы
Болота
Земледельческие районы
Горные пастбища и горно лесные районы
Степные пастбищные районы
Пустыни и полупустыни с редкими стоянками у оазисов и колодцев
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
Нефтеперегонные заводы
Шерстепрессовальные заводы
Хлопкопрессовальные заводы
Кожевенные заводы
Нефтепроводы
ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ
Нефтеносные районы
Добыча: нефти
асфальта
угля
соли
Разведение финиковой пальмы
хлопка
табака
от Гринича
в Стамбул
в Тавриз
в Керманшах
в Хамадан Казвин
в Каир
ТУРЦИЯ
СИРИЯ
(ФРАНЦУЗСКИЙ МАНДАТ)
СИРИЙСКАЯ ПУСТЫНЯ
ИРАК
ПЕРСИЯ
ЙЕМЕН
ЕГИПЕТ
ПАЛЕСТИНА
(БРИТ. МАНДАТ)
ТРАНСЈОРДАНИЯ
ТЕНДЖАС
БОЛЬШАЯ ПУСТЫНЯ
НЕФУД
ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
МЕРТВОЕ МОРЕ
КИПР (Англ.)
Фамагуста
Анталья
Адана
Урфа
Мардин
Джезире
Нисибин
Алеппо
Мескене
Ракка
Латакие
Хама
Хомс
Триполи
Тадмур
Бейрут
Сайда
Сур
Акра
Хайфа
Дамаск
Сувейда
Джебель Друз
Иерусалим
Яффа
Газа
Амман
Каср Аврак
Эль Хазим
Маан
Акаба
Тебук
Эль Джоф
Мукур
Каф
Рутба
Каср Амей
Мудусса
Тель Афар
Синджар
Хаммам Али
Тель Кайджара
Эль Хар
Тель Аджар
Эль Фатха
Хан Каласи
Абу Кемаль
Ана
Хадита
Хит
Рамади
Хан-Искандерия
Кербела (Мешхед Хусейн)
Неджеф (Мешхед Али)
Багдад
Самарра
Тикрит
Самава
Диванийя
Бадрай
Кут-эль-Амара
Кут-эль-Хай
Амара
Шатра
Шатра-эль-Мунтефик
Насрия
Сук-эль-Шиюх
Джалиб
Зубейр
Басра
Фао
о. Бубиян
о. Файлака
Джахра
Кувейт
Джумейма
Бир Ампар
Нейтральная зона
Мосул
Эрбиль
Киркук
Алтун Кепри
Сулеймание
Кифри
Кенд-и-Ширин
Хаммам
Кыз-Рабат
Кала Нафт
Нафт Хане
Бакуба
Менгели
Хиллэ
Диваниэ
Шуштер
Дизфуль
Майдан-и-Нафтун
Ахваз
Хафт-кел
Бендер Шахпур
Мохаммера
Абадан
о. Гобан
Сауджбулак
Марага
Амадия
Ревандуз
Тель Афар
Тигр
Евфрат
Шатт-эль-Арб
Карун
Диялэ
Заб
Сирвэн
Ирак
Ирак-Ирак
Ирак-Ирак
Ирак-

скому и Басрскому вилайетам. Скотоводство дает значительный сбор шерсти—до 15 тысяч тонн, из которых экспортируется 7—10 тысяч тонн. *Д. Шморгонер.*

Нефть. На территории Ирака сосредоточены богатые нефтяные месторождения, геологически являющиеся продолжением азербайджанских и персидских. Наиболее богатые нефтью земли И. сосредоточены в вилайетах Мосул и Багдад, где выделяется месторождение протяжением в 64 *км* и шириной от 1,5 до 3,2 *км* с общей нефтеносной площадью свыше 130 *км*². Площадь этого месторождения входит в состав концессии, охватывающей площадь в 83 тыс. *км*² к В. от р. Тигр, полученной в 1925 «Иракской нефтяной компанией» («Iraq Petroleum Co») на 75 лет. Акционерами «Иракской нефтяной компании» являются британская «Англо-персидская компания» (обладающая 23,75% акций), англо-голландская компания «Рояль-Детч» (23,75%), французская «Компани Франсез де Петроль» (23,75%), американская (входящая в концерн «Стандарт Ойл») «Нир Ист Девелопмент» (23,75%); остальные 5% принадлежат С. Гульбенкьяну (компания «Партисипейшен энд Инвестментс»). Преобладающее влияние в эксплоатации иракской нефти принадлежит англичанам. Иракское правительство получает в уплату за концессию в основном по 4 шилл. за тонну добытой нефти (выплата до начала регулярного экспорта составляет 400 тыс. ф. ст. в год). В 1934 была закончена прокладка трубопроводов, по которым нефть получает выход в Средиземное море. Из Киркука до Хадиты идет двойная линия трубопровода; от Хадиты линии разветвляются: одна секция (французская) проходит через Сирию до Триполи; другая (английская)—по Палестине до Хайфы. Протяжение французской линии 850 *км*, британской—1.018 *км*. Прокладка трубопровода, включая сооружение телеграфных и телефонных линий, обошлась в 50 млн. долл. Первая партия иракской нефти была отправлена из Триполи во Францию в августе 1934.

Нефтеносные площади к западу от Тигра (120.000 *км*²) входят в концессию «Мосул Ойлфилдс» (прежде «Бритиш Ойлфилдс»)—интернациональной компании с преобладающим британским капиталом, в к-рой представлены также герм., итал. и франц. интересы. Компания «Мосул Ойлфилдс» обязана выплачивать иракскому правительству, начиная с 1 января 1933, 100 тыс. ф. ст. в год, причем размер выплаты до начала эксплоатации ежегодно увеличивается на 25 тыс. ф. ст., пока не достигнет 200 тыс. ф. ст.

Стратегические преимущества иракской нефти для Франции в первую очередь заключаются в том, что нефть будет поступать в Средиземное море непосредственно, тогда как доставка в Средиземное море нефти из других стран связана с прохождением уязвимых в стратегическом отношении Суэцкого канала, Гибралтарского пролива или Дарданелл. Иракская нефть имеет первостепенное значение для Франции, не имеющей собственных нефтяных источников. *Г. Крейнин.*

Обрабатывающая пром-сть И. имеет кустарный характер. Развито текстильное производство, особенно шелковое (в Багдаде и Мосуле); центр шелководства—Бахуба. Значит. роль играет также шерстеочистительная пром-сть (Багдад, Басра, Кут-эль-Амара). В Багдаде с 1927 работает механич. шерстопрядильная фабрика. Нек-рую роль играют кожевенное, мыловаренное и мукомольное производства (120 мельниц). Нефть, потребляемая в И., перерабатывается на заводе близ г. Ханикин.

Внешняя торговля. Торговый баланс И. резко пассивен. Средний годовой оборот внешней торговли—ок. 9—11 млн. ф. ст. Главная статья экспорта—финики (ок. 150 тыс. *т* ежегодно).—За последние 4 кризисных года внешнеторговый оборот, а в особенности экспорт, претерпел резкое сжатие. Об этом свидетельствуют след. цифры (в иракских динарах):

Годы	Импорт	Экспорт
1929—30	7.365.000	4.225.000
1930—31	5.355.000	3.052.000
1931—32	4.800.000	3.465.000
1932—33	6.259.614	2.563.560

Особенно значительно сократился экспорт ячменя (1931/32—159 тыс. *т*, 1932/33—62,6 тыс. *т*), пшеницы (1931/32 — 34,4 тыс. *т*, 1932/33 — 13 тыс. *т*), шерсти (1931/32 — 5,3 тыс. *т*, 1932/33 — 3,1 тыс. *т*) и фиников (1931/32—166 тыс. *т*, 1932/33 — 155 тыс. *т*). Импорт состоит гл. обр. из хлопчатобумажных тканей и др. текстильных товаров и сахара. В связи со строительством нефтепроводов и нефтепромыслов большой удельный вес в импорте составляют машины, а также металлы, цемент и др. строительные материалы. Во внешней торговле И. на первом месте стоят Великобритания и Индия. С 1927 начались торговые связи с СССР, откуда ввозятся в И. гл. обр. сахар, силикаты, спички и лесоматериалы. Товарооборот поддерживается прямыми рейсами Совторгфлота Одесса—Басра и достигает около 1,5 млн. руб. в год. Наибольшую роль во внешней торговле И. играет порт Басра, доступный для океанских пароходов.

Пути сообщения. Ж.-д. транспорт развит слабо. Основные ж.-д. пути проложены во время англ. оккупации, превратившей И. в стратегическую базу британского империализма на Ближнем Востоке. Кроме ж. д. Багдад—Басра (570 *км*), построенной во время империалистической войны, имеются след. ж.-д. ветки: Багдад—Ханикин (155 *км*), Караг-Хан—Киркук (190 *км*), Багдад—Шергат (297 *км*) и несколько небольших подъездных путей. Общая протяженность жел.-дор. путей 1.940 *км* (1930). В виду убыточности ж. д. Англия, на средства которой были первоначально построены эти пути, уступила их И., подчинив однако их своему управлению и контролю. Оборудование ж. д. старое, доставленное из Индии. На ж. д. работает до 26.000 служащих и рабочих, из которых 75% индусы; арабов не более 15%. По договору, заключенному на нефтяную концессию, английские капиталисты обязались провести ж. д. от Багдада до Хайфы (через Трансиорданию и Палестину), французские—приняли на себя обязательство соединить Нисибин (конечный пункт Багдадской ж. д. в Турции) с Мосулом и Киркук с Мосулом через Эрбиль. Строительство ж. д. широко развернулось с 1932. Иракские ж. д. по проекту Англии должны быть соединены с индийскими ж. д. через намечаемую к строительству Трансперсидскую ж. д. и связать таким образом цепь английских владений в Азии и Африке (через Каир).

Значительную роль в хозяйственной жизни играют водные пути. Судоходство по Тигру под-

держивается до Багдада (пароходы), а для барок до Текрита; Евфрат во время половодья судоходен до Виреджика. Водные пути конкурируют по перевозке грузов с ж. д. Океанские пароходы входят в порт Басра, расположенный на Шат-эль-Арабе, и товары перегружаются на речные пароходы и баржи. В Басре—значительные портовые сооружения, построенные Англией.

Исключительное значение имеет автомобильное сообщение. За время оккупации Англией построено свыше 7.000 *км* шоссейных дорог. Установлена автомобильная связь Багдада с портами Средиземного моря (Бейрут и Хайфа) и с Нисибином. Благодаря этому путь Лондон—Багдад требует 8—9 дней (через Стамбул—Нисибин—Мосул). Автомобильная связь существует между важнейшими центрами. Очень развиты воздушные сообщения, т. к. И. является авиационной базой Англии на Ближнем Востоке. Основная аэролиния—имперский воздушный путь Лондон—Каир—Багдад—Карачи (Индия). Кроме этого в И. существуют внутренние аэролинии, связывающие Багдад с нефтепромышленными районами, Турцией и Сев. Персией (Ираном). Все линии в И. обслуживаются специальными самолетами, с грузоподъемностью в 12 пассажиров. По линиям имеется значительное количество посадочных площадок (через каждые 40—60 *км*).

Финансы и бюджет. Финансовое положение И. крайне отягчено пассивностью торгового баланса и задолженностью страны по отношению к Англии, к-рой И. обязан «возместить» расходы по оккупации и за постройку во время войны стратегических ж. д. и порта в Басре. Бюджет И. (в 1.000 иракских динаров): 1930/31 доход—3.487,5, расход—3.840; 1931/32 доход—4.290, расход—3.729; 1932/33 доход—4.189, расход—3.881.

Среднее обложение на 1 жителя—1,5 ф. ст. в год. Обложение в виду крайне тяжелого экономического положения И. со времени англ. оккупации настолько обременительно, что трудящиеся устраивали демонстрации и забастовки протеста против налогов. Катастрофическое состояние финансов И. вызвано отчасти падением серебра, т. к. денежной единицей до 1932 была индийская серебряная рупия (0,363 долл. по паритету). В 1932 введено золотое обращение с денежной единицей—золотым динаром, равным 1 ф. ст. Кредит и финансовые операции И. регулируются Имперским персидским банком (английский капитал), Восточным банком (английский капитал) и Оттоманским банком (англо-французский капитал). Отделения этих банков имеются в Багдаде, Мосуле, Басре и Киркуке.

Лит.: Корсун Н. Г., Арабский восток, I—Ирак, М., 1928; Павлович М. (М. Вельтман), Борьба за Азию и Африку, Л., 1925; Страны Востока (Экономический справочник), под общей ред. Ю. О. Ленгиэля, М.—Л., 1934; Bevan E., The Land of the two rivers, L., 1917; Longrigg S. H., Four Centuries of Modern Iraq, Oxford, 1925; Hooper C. A., Application à l'Iraq des dispositions de l'article 22 du Pacte de la Société des Nations, Paris, 1928; Crutians L., La Mésopotamie et la lutte pour les pétroles de Mossoul, Paris, 1927.

Д. Шморгонер.

IV. Народное образование.

В довоенный период в И. школьная сеть обслуживала гл. обр. турецких чиновников, поскольку там как в турецкой провинции проводилась политика туркизации, и арабское население фактически было лишено школ. С момента фактического захвата И. Англией была введена англо-египетская система просвещения с преподаванием на арабском языке и обязательным обучением англ. яз. Сеть миссионерских школ, относительно развитая и в довоенный период, расширяется. Система правительственных школ состоит из элементарной (4 года), начальной (2 года) и средней (4 года). В 1930 имелась 291 элементарная и начальная школа с общим числом учащихся в 30.888 (из них девочек только 6.000). Имеется 5 школ для полукочевого населения. Средние школы в полном объеме открыты в Багдаде и Мосуле, а в 8 других городах они существуют только в составе одного или двух классов. Всего в средней школе обучалось ок. 2.000 учащихся. Педагогические кадры готовятся в 5 учительских ин-тах, выпускающих ок. 150 чел. ежегодно. В Багдаде и Мосуле имеются ремесленные училища (по одному училищу). В курдских районах функционирует 28 начальных школ, но преподавание в них ведется не всегда на курдском языке, чаще на арабском. Высшее образование получают очень немногие—в высших школах Англии, Сирии и Египта. Влияние империалистич. политики Англии в области просвещения наталкивается на противодействие со стороны национал-демократич. групп населения И. *Е. Поляков.*

V. Вооруженные силы.

Британские оккупационные силы в И. (штаб в Хинаиди) состоят из 4 бомбардировочных эскадрилий, 1 эскадрильи летающих лодок, 1 роты авиаброневых машин. По договору 193) эти силы должны оставить Ирак в 1935. Местные иракские войска, созданные под контролем Велик британии, состоят (по данным к декабрю 1933): из 2 кав. полков, 2 батарей полевой артиллерии, 3 батарей горной артиллерии, 12 пехотных батальонов, 1 моториз. пулеметной роты, 1 батальона связи, 1 взвода автоброневых машин, 1 инж. взвода; адм. службы: 1 рота авиатранспорта, 2 роты конного транспорта и пр. Имеется несколько военных школ. Общая численность армии 11.588 человек. Воздушные силы Ирака: одна эскадрилья, 1 учебная эскадрилья, одно крыло воздушной связи. В январе 1934 введена всеобщая воинская повинность.

При военном министре состоит британский военный советник. Численность полиции на 30/VI 1934 достигала 8.684 чел. На западной и юго-западной границах расположен верблюжий отряд (110 всадников), а также 17 автоброневиков. «Подвижные силы» состоят из 1 полка конной полиции.

VI. Исторический очерк.

И.—формально независимое государство, образовавшееся по *Севрскому договору* (см.), фактически — британская полуколония. Политико-стратегическое значение Ирака для Англии обусловливается его положением на подступах к Индии. Английская концепция И. долгое время исчерпывалась формулой Керзона: «Евфрат есть граница Индии». Через И. проходит имперский воздушный путь, соединяющий метрополию с ее самой важной колонией. Кроме того И. прилегает к Персидскому заливу, в к-ром находятся важные стоянки английского военного и торгового флотов. И.—плацдарм Англии на подступах к советскому Закавказью. Экономическое значение И. для Англии (а также для Франции и США) обусловливается громадными нефтяными богатствами Мосуль-

ского вилайета и проектными возможностями хлопководства в Юж. И. Все это служило для англ. империалистов основанием предъявлять свои «права» на Месопотамию. Со своей стороны германо-австрийский империализм, вступив в борьбу с англ. империализмом на Ближнем Востоке, развивал планы германской колонизации Месопотамии и энергично вел строительство *Багдадской железной дороги* (см.). К началу империалистической войны эта дорога, к-рая должна была соединить Берлин с Басрой, была почти закончена; только участок в 500 *км* оставался недостроенным. По вступлении Турции в империалистическую войну Перси Кокс, английский резидент в Персидском заливе, обратился 31 окт. 1914 к местным арабским эмирам и вождям племен с декларацией, заявлявшей, что Турция приняла участие в войне исключительно под давлением Германии, и утверждавшей, что ничто не угрожает политической независимости и религиозной свободе тех арабских государей и вождей, которые останутся в дружбе и сотрудничестве с Англией. Когда английские войска, заблаговременно стянутые в Бахрейне, высадились в Юж. Месопотамии, Кокс выпустил (6 ноября) обращение такого же содержания к арабским подданным Турции. Объявленная турецким султаном «священная война» (джихад) против союзников не встретила никакого сочувствия среди арабов, национальные интересы к-рых в то время преобладали над религиозными. После эвакуации турками Басры (21 ноября) английская армия заняла весь Шат-эль-Араб, стремясь в первую очередь обезопасить владения Англо-персидской нефтяной компании в Абадане.

Месопотамская кампания развертывалась довольно медленно и неуверенно, причем английская армия потерпела ряд неудач. Самой крупной из них была капитуляция 8-тыс. английской армии ген. Таунсхенда под Кут-эль-Амарой (29 апр. 1916). Только 11 марта 1917 ген. Моуд (Maude) занял Багдад. В выпущенном им по этому случаю воззвании говорилось, что национальные стремления арабов будут осуществлены. Уже после заключения перемирия с Турцией (30 окт. 1918) английские войска, быстро продвигаясь на С., захватывают Мосул и его нефтеносный район. Захват И. английским империализмом сопровождался революционным движением местного населения против англ. оккупации. Особенно усилилось и расширилось это движение после получения Англией мандата на Ирак. Наиболее активное участие в этом антиимпериалистическом движении принимало трудящееся крестьянство Ирака, которое составляет большинство населения этой отсталой аграрной страны; но политически в этот период крестьянство Ирака шло за националистической буржуазией. В аграрных отношениях сохранились значительные пережитки феодализма и наиболее кабальные формы аренды; наряду с этим землевладельцы пользуются различными политическими правами и привилегиями в отношении крестьянства (особенно в связи с распространенной системой искусственного орошения); наряду с малоземельным крестьянством объектом помещичье-феодальной эксплоатации являются батраки. У кочевых скотоводческих племен Юж. и Зап. И. сохранился родовой строй, правда, значительно разложившийся под влиянием проникавшего торгового капитала. Господствующий слой феодально-племенной верхушки, выделившийся на почве разложения родового строя, приобрел значительные эксплоататорские права над племенной массой. В городах образовалась торгово-ростовщическая буржуазия, наладившая тесное сотрудничество с помещиками и верхним слоем племен. Эта буржуазия выступила носительницей националистических тенденций, не порывая однако связей с европ. империализмом.

Массовое движение против англ. оккупации первоначально возглавлялось туземной националистической буржуазией, к-рая захватила руководство антиимпериалистическим движением народных масс. Англ. и франц. правительства издали через 10 дней после Мудросского перемирия (7 ноября 1918) совместную декларацию, лицемерно определяющую цели этих правительств в захваченных ими странах арабского Востока. Названные правительства обещали в этой декларации завершить полное освобождение народов, так долго угнетавшихся турками, и образовать такие национальные правительства и администрацию, власть к-рых покоилась бы на законодательной инициативе и свободном волеизъявлении туземного населения. Между тем движение против англ. оккупации, начавшееся вскоре же по вступлении англ. войск на территорию Месопотамии, в марте 1918 разрослось в грозное массовое восстание, охватившее Ср. Месопотамию и особенно бурно проявившееся в шиитских «святых городах» Кербела и Неджеф, где шиитское духовенство оказалось во главе антиимпериалистического движения населения этих городов и окрестных племен. То обстоятельство, что представители мусульманского духовенства, принадлежавшие к реакционным слоям туземных феодалов и буржуазии, временно оказались руководителями движения угнетенных масс, свидетельствует о слабости и неорганизованности движения. Экономическая и социальная отсталость И., обусловленная отсутствием промышленности и пролетариата как вполне сложившегося класса при наличии общественных отношений, базирующихся на полуфеодальном земледелии и кочевом скотоводстве, объясняет стихийный, неорганизованный характер массовых восстаний в Ираке. Репрессии английских властей против части руководителей восстания в Неджефе привели только к обострению борьбы, выразившейся в убийстве восставшими недавно назначенного англ. политического чиновника. Тогда полковник Вильсон (замещавший Кокса, отправившегося в Лондон) стянул к Неджефу войска, осадил и обстрелял город и принудил население выдать руководителей восстания. Англ. военно-полевой суд приговорил 13 чел. к смертной казни и свыше 100 чел. к высылке. Однако подобные кровавые расправы «освободителей от турецкого ига» могли только временно приостановить восстание. Представители туземного населения требовали осуществления принципов национального самоопределения на основании пресловутых 14 пунктов декларации президента США Вильсона. Вместо самоопределения Ирак был объявлен подмандатной территорией Англии, причем условия мандата никогда не были установлены Лигой Наций, предоставившей англичанам полную свободу действий на завоеванной ими территории. Арабский комитет, образовавшийся в Багдаде, несмотря на противодействие английского военного командования, заявил (20 июня 1920) самый решительный

протест против мандата. А еще раньше (2 июня) вспыхнуло новое, еще более мощное восстание среди шиитских племен, к-рое быстро распространилось по области Ср. Евфрата и захватило нефтеносный район Киркука. Для подавления этого восстания, охватившего почти все население И., местные гарнизоны англ. оккупационной армии оказались слишком слабыми, и были спешно присланы войска из Индии. Только в ноябре Перси Кокс, прибывший из Англии уже в должности верховного комиссара в И., мог заявить, что восстание в своих основных центрах пошло на убыль.

Напряженное положение в Ираке заставило англ. правительство создать «национальное» правительство с собственной администрацией. Для осуществления этой цели англ. оккупанты постарались привлечь к сотрудничеству представителей господствующего класса Ирака в лице туземных землевладельцев и крупной торговой буржуазии. Последние сравнительно легко шли на сделки с англичанами, поскольку они сами были напуганы восстаниями, которые местами обнаруживали тенденцию перейти из области национальной в область социальной борьбы, создавая угрозу их классовым интересам. При наличии «национального» правительства представители англ. империализма, стоя за его спиной и руководя им, могли эксплоатировать И., не неся расходов по его оккупации. Представители туземных помещиков и буржуазии охотно пошли на сотрудничество с англ. империализмом, предавая национальные интересы широких трудящихся масс И. 10 ноября 1920 в качестве первого учреждения нового «национального» правительства был создан государственный совет, к-рый по мнению англ. генералов и чиновников представлял «все классы и секты» туземного общества. Этот совет энергично приступил к репатриации офицеров, ставших гражданами Ирака в силу своей арабской национальности и рождения в этой стране, во время войны служивших в турецкой армии и находившихся в Сирии и Геджасе (Иемене). Эти офицеры наряду с бывшими турецкими чиновниками иракского происхождения, возвратившимися на родину, составили «надежные» кадры «национальной» армии и администрации. О политической ориентации этого офицерства, приступившего к формированию «национальной» армии, можно судить по той монархической пропаганде, к-рую оно развернуло в пользу эмира Фейсала, английского кандидата на престол И. В конце июня 1921, когда путем пропаганды, подкупов, обещаний и административных мер была подготовлена почва для учреждения иракского престола, английский ставленник Фейсал прибыл из Англии в Ирак. 11 июня совет министров провозгласил его королем И., заручившись от него обещанием, что его правительство будет конституционным и демократическим. В дополнение к этому, по настоянию Кокса, по всей стране (за исключением Сулеймании) был проведен референдум, давший, по официальным подсчетам, 96% голосов населения в пользу Фейсала, который 23 августа был коронован в Багдаде.

В дополнение к своему мандату над Ираком Англия навязала этому королевству ряд унизительных и кабальных договоров, принятием которых Ирак формально отказался от всякой надежды на свою экономическую и политическую независимость. Первый из этих договоров был заключен 10 ноября 1922 сроком на 20 лет; но в протоколе, подписанном 30 апр. 1923, Англия отказалась от этого срока и согласилась, что действие договора прекратится, как только Ирак вступит в Лигу Наций, и во всяком случае не позднее, чем через 4 года после ратификации мирного договора с Турцией. 24 сент. 1924 Лига Наций приняла этот договор, признав его вполне соответствующим ст. 22 ее статута. Второй договор, появившийся в результате решения Лиги по мосульскому вопросу, был заключен 13 января 1926 сроком на 25 лет и ратифицирован 30 марта. Третий договор был подписан 14 дек. 1927. Кроме того 30 июня 1930 И. был навязан военный договор с Англией. Первый из указанных договоров предоставлял Англии полный контроль над внешней политикой и финансами И. К этому времени, к 1922, вполне определилось крайне тяжелое экономическое положение страны, что вскоре должны были официально признать сами агенты англ. империализма; так, зам. верховного комиссара Генри Доббс в своем отчете за период с апр. 1923 по дек. 1924 констатировал экономический регресс Ирака даже сравнительно с довоенным периодом. Внешняя (и в частности транзитная) торговля И. сильно сократилась вследствие потери им своих прежних американских и европейских сырьевых рынков; значительную роль сыграли также распадение хозяйственного организма Турецкой империи и полный упадок транзитной торговли с Персией, которая стала пользоваться своими вновь построенными южными дорогами и своими портами (вроде Мохаммеры) вместо Басры. Грандиозные проекты развития хлопководства в И. оказались трудно осуществимыми в виду заболоченности почвы и необходимости больших предварительных затрат на оросительные сооружения. В то же время война, постоянные восстания и крайняя эксплоатация трудящегося крестьянства гибельно отразились на земледелии, и страна в 1925 благодаря засухе и налету саранчи очутилась на грани голода.

При таком тяжелом положении экономики и финансов И. Англия после образования «национального» правительства возложила на бюджет этой страны непосильное бремя новых расходов. Так, Англия передала И. всю местную ж.-д. сеть (протяжением в 1.185 *км*), состоящую из главного пути Басра—Багдад и многих веток; но эта сеть, построенная в значительной своей части во время войны, находилась в крайне неудовлетворительном состоянии и ежегодно приносила дефицит в 200.000 ф. ст.; вследствие упадка торговли и конкуренции более дешевого речного транспорта дефицит этой сети, нуждавшейся к тому же в капитальном ремонте, стал хроническим. Только после сильного нажима со стороны Англии И. (1/VII 1923) принял ж.-д. сеть, стоимость к-рой англичане определили в $3^1/_2$ млн. ф. ст. Кроме того Англия возложила на И. соответствующую долю оттоманского долга, равную 13% государственных доходов И. После создания «национальной» армии и администрации, поставленных под контроль англ. советников и инструкторов, Англия могла значительно сократить численность своей армии в И. Если в 1921 здесь было 33 батальона англо-индийской пехоты, 6 кавалерийских полков и 15—16 батарей, то в 1925 Англия имела только 4 батальона пехоты общей численностью в 2.500 чел., но значительно уси-

лила свои военно-воздушные силы, соорудив аэродромы по всей стране (в 1925 было 8 эскадрилий, каждая по 12—14 аппаратов). Содержание англ. колониальной администрации в лице военных и гражданских советников и инструкторов, получающих большие оклады, тоже тяжелым бременем ложится на бюджет И. Секретарь англ. министерства колоний Эмери мог обрадовать англ. правительство сообщением, что расходы Англии на И., в 1921 достигавшие 21 млн. ф. ст., в 1925 сократились до 4 млн.

Возложив на И. громадные финансовые тяготы, англ. капиталисты получают большие доходы от эксплоатации иракской нефти. Благодаря созданию для этих целей концерна «Turkish Petroleum Company» (Теркиш петролеум компани—ТПК) английской и германской групп в борьбе против американцев англ. капитал в 1913 захватил 75% всех акций. 28 июля 1914 ТПК добилась от турецкого правительства получения формальной концессии на разведку и эксплоатацию месторождения нефти в Мосульском и Багдадском вилайетах, к-рая не могла быть реализована из-за войны. Во время империалистической войны появился новый претендент на иракскую нефть в лице франц. нефтяных компаний. По англо-франц. тайному договору Сайкс-Пико, заключенному в мае 1916 после военного поражения англ. армии в Месопотамии, англ. дипломатия была вынуждена допустить французов к участию в эксплоатации Мосульского района (включая Киркук). После захвата Мосула в 1918 и распределения мандатов на арабские государства английская дипломатия постаралась взять назад уступку, сделанную французскому империализму, и 24 апреля 1920 в Сан-Ремо было подписано англо-франц. соглашение, в силу к-рого Франции, отказавшейся от претензий на Мосульский район, было гарантировано 25% добычи иракской нефти. Недовольная этим соглашением Франция заключила 10 ноября 1921 договор с Турцией, обязуясь поддерживать требование последней о присоединении к ней Мосула, но на Лозаннской конференции 1922—23 она поддерживала Англию против Турции. Протестуя против соглашения в Сан-Ремо, правительство США в ноте от 20 мая 1920 выставило требование о применении принципа «открытых дверей» в Мосульском районе; тогда Англия уступила американскому тресту «Standard Oil Co» («Стандарт ойл») 25% акций ТПК. Нейтрализовав Францию и США, Англия могла проявить «непреклонность» в борьбе с Турцией по мосульскому вопросу.

Не придя в Лозанне к соглашению о Мосуле, англ. и турецк. правительства попытались разрешить этот вопрос на конференции в Стамбуле (май 1924). Требование турецкой делегации о присоединении к Турции всей Сев. Месопотамии с ее нефтеносными районами разбилось о встречные требования англичан о присоединении к И. смежной с ним части Ванского вилайета, где жили айсоры, к-рых Англии было чрезвычайно выгодно взять под свое покровительство. В руках англ. дипломатии и военного командования эти айсоры, спровоцированные Англией и Россией на восстание против турецкого правительства во время империалистической войны, а затем брошенные на произвол судьбы, оказались крупным козырем, поставившим турецкого партнера в крайне затруднительное положение. После провала стамбульской конференции и передачи Англией (несмотря на протесты Турции) мосульского вопроса на разрешение Лиги Наций (авг. 1924) среди айсоров Ванского вилайета начались волнения, к-рые турецкое правительство стало подавлять вооруженной силой. Спасаясь от турецких карательных отрядов, айсорские повстанцы (около 5.000 чел.) бежали в Ирак, где на положении беженцев жили их соплеменники, переселившиеся сюда после войны и используемые англичанами в качестве военно-полицейской силы. Шум, поднятый английской консервативной печатью по поводу истребления турками айсоров-христиан, значительно обезоружил либеральных и лейбористских противников оккупации И. и создал английскому командованию благоприятные условия для начала военных действий против турок. В начале 1925, не без участия английского империализма, произошло мощное восстание курдов в восточных вилайетах Турции. Это восстание курдов под руководством шейха Саида было с трудом подавлено турецким правительством лишь в июне 1925.

Английская дипломатия использовала это восстание для ослабления Турции и обоснования прав И. на Мосульский вилайет, населенный курдами. Однако военные действия ограничились пограничными столкновениями (при деятельном участии англ. авиации), и турки отступили. Между тем Совет Лиги Наций, установив временную турецко-иракскую границу, назначил специальную комиссию из трех членов для изучения мосульского вопроса. Эта комиссия, посетив спорную территорию и опросив представителей местного населения, составила объемистый доклад, заканчивавшийся выводом о необходимости присоединения Мосульского района к И. В виду энергичных протестов Турции Лига Наций обратилась к Гаагскому трибуналу с просьбой определить ее полномочия в разрешении мосульского вопроса. Однако вопрос уже давно был предрешен и ответ трибунала, признавшего обязательную силу решения Лиги (в ноябре), и само решение последней были только юридическими формальностями, путем к-рых Англия пыталась оформить свой захват Мосульского нефтяного района, против чего все время протестовала Турция, находя поддержку только со стороны СССР. Изолированность Турции вынудила ее подписать с Англией и И. договор (5 июня 1926), в силу к-рого Мосульский район признавался неотделимой частью И.

Однако еще до подписания этого договора английские нефтяники, считая себя полными хозяевами мосульской нефти, навязали правительству И. концессионный договор с ТПК (14 марта 1925) сроком на 75 лет, предоставлявший названной компании исключительное право разведок и эксплоатации нефтяных богатств Мосульского и Багдадского вилайетов. В 1927 в этих вилайетах были пробуравлены первые большие скважины, показавшие наличие громадных запасов нефти высокого качества. Однако английский капитал, захватив эти природные богатства И., не приступал к их разработке, имея вполне достаточные нефтяные ресурсы в Юж. Персии и не желая понижать мировых цен на нефть. Поэтому в И. до 1931 буровые работы шли крайне медленными темпами, и все сроки, предусмотренные концессионным договором, были сорваны; за весь 1930 было добыто всего 42 тыс. *т*. Такие медленные темпы вызывали решительный протест Франции, не имевшей собственных источников нефти, к-рая

была ей крайне нужна, в частности для ее средиземноморского флота. В связи с этим между Англией и Францией развернулась борьба по вопросу о нефтепроводе, направление и срок постройки к-рого не были предусмотрены в договоре 1925. Как Англия, так и Франция хотели иметь конечный пункт нефтепровода под своим контролем, а потому первая настаивала на необходимости дать выход мосульской нефти в палестинской Хайфе, а вторая—в сирийском Триполи. Спор закончился компромиссным соглашением, преследующим исключительно военно-политические цели и являющимся бессмысленным с экономической точки зрения. В силу этого соглашения был разработан проект постройки нефтепровода, к-рый, дойдя до Хадиса, разветвляется на две самостоятельные линии, из к-рых одна идет к Хайфе, а другая—к Триполи. Согласно новому концессионному договору, к-рый 25 марта 1931 «Iraq Petroleum Co» (как в 1929 была переименована ТПК) заключила с правительством И., последнему было обещано отчисление по 4 шилл. с каждой добытой тонны нефти, с гарантией, что общая сумма отчисления будет не менее 200 тыс. ф. ст. ежегодно; кроме того компания обязалась закончить постройку нефтепровода к концу 1935. С 1932 работы по постройке нефтепровода развернулись в большом размере, принося большие доходы английским и американским фирмам, поставлявшим компании трубы, телефонно-телеграфное оборудование и пр.

Борьба Англии за Мосул и освоение его богатого нефтяного района происходили на фоне мощного антиимпериалистического движения, все глубже и шире захватывавшего народные массы И. «Национальное» правительство и даже сам английский ставленник Фейсал, желая приобрести авторитет в массах, открыто выступали против мандата, предлагая заменить его союзным договором. В ответ на это Англия с начала 1921, желая показать, что народы И. еще нуждаются в ее опеке, стала натравливать на И. аравийские кочевые племена, находившиеся под властью Ибн-Сауда, к-рому как-раз в это время была выдана английская субсидия. С апреля 1921 кочевые племена Шаммара, теснимые Ибн-Саудом, стали проникать на территорию И., приводя в брожение местные племена. В ноябре 1921 Ибн-Сауд, захватив столицу Шаммарского государства Хаиль, находившегося под властью местного эмира Ибн-Рашида, заявил притязание на восточную часть Сирийской пустыни, принадлежавшую Ираку. В марте 1922 его боевые дружины ихван, опрокинув пограничные отряды верблюжьей кавалерии (механистов), вторглись в И. и напали на племена, кочевавшие к югу от Багдадо-Басрской ж. д. Такое грубое давление Англии на И. вызвало сильное возмущение населения. Однако представители господствующих классов, стараясь удержать в своих руках руководство массовым движением, ясно сознавали опасность этого движения для них самих; отсюда их соглашательские тенденции и стремления сговориться с англичанами. Так например, на конференции, собранной в Кербела шиитскими шейхами и моджтехидами, суннитские шейхи держались особняком, а нек-рые видные представители шиитского духовенства не явились на конференцию под разными благовидными предлогами. Вместо предполагавшегося выражения протеста против мандата конференция ограничилась подачей петиции Фейсалу о необходимости принятия мер защиты против вторжения ихван. Но в народных массах продолжалось движение протеста против английского господства. Оно выражалось в демонстрациях и столкновениях по всей стране. Объектом одной из таких стихийных демонстраций стал в августе сам «некоронованный король» Перси Кокс, когда он прибыл с официальным визитом к Фейсалу. Тогда английские власти начали арестовывать и высылать наиболее активных борцов против мандата. Но поскольку это только подливало масла в огонь, англ. правительство решило несколько изменить юридическую форму своего господства и заключило союзный договор с И. (10 ноября 1922) сроком на 20 лет. Однако этот договор не был ратифицирован, и переговоры о дополнительных соглашениях тянулись до 1924. Желая оформить свой негласный союз с туземными реакционными элементами и политически подкупить буржуазных и феодальных националистов, английские власти решили разыграть комедию парламентаризма. 21 ноября 1922 Фейсал издал ираде (указ), предписавший приступить к выборам в парламент И. В ответ на это шиитские моджтехиды в Кербела и Казамайке издали фетву, запрещая верующим принимать участие в выборах. Однако иракский парламент собрался и был открыт Фейсалом 27 марта 1924. Несмотря на то, что этот колониальный парламент состоял из племенных шейхов, духовенства и буржуазии с небольшим количеством буржуазной интеллигенции, все же он довольно резко выступил против английского господства над Ираком. Прежде всего на утверждение парламента был представлен договор, подписанный 30 апреля 1923 на срок не более 4 лет после ратификации мира с Турцией (что произошло 6 августа 1924). Прения, развернувшиеся при обсуждении договора, ясно показали, что английский мандат не встречает поддержки даже со стороны социально-реакционных элементов. Депутаты всех направлений выражали бурное недовольство по поводу финансовых тягот, возложенных Англией на И., к-рый должен был увеличивать свою армию, взять на себя дефицит ж. д. и выплачивать значительную часть старого оттоманского долга. Договор был принят парламентом только под угрозой англ. властей обратиться в Лигу Наций с просьбой о продлении мандата. Затем парламент, приняв «основные законы» И., был распущен 2 августа 1924. В парламенте образовался ряд группировок, называвших себя партиями. Правящей группировкой стала так называемая «прогрессивная партия», выражающая интересы крупных землевладельцев и тесно связанного с ними верхнего слоя торгово-ростовщической буржуазии. В качестве оппозиции выступают «национальная партия», «народная партия» и т. п. группировки, выражающие интересы средней и мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции. К концу 1930 эти группировки объединились в оппозиционный блок «Иранское братство».

Ни договоры ни парламент не могли оградить Англию от антиимпериалистического движения в стране. Тогда в качестве последнего средства Англия признала независимость И. договором 14 декабря 1927, в силу которого И. стал невольным союзником Англии. По рекомендации последней И. был принят в члены Лиги Наций (4 октября 1932). О «самостоятельности» и «суверенности» И. можно судить

на основании англо-иракского договора (30 июня 1930), окончательно превращающего И. в военную базу английского империализма. На основании этого договора король «независимого» И. обязуется предоставить Англии территории для создания баз военно-воздушного флота в Басре и ее окрестностях, а также к западу от Евфрата; в течение 5 лет Англии разрешается содержать свои вооруженные силы на территории И., правительство к-рого обязуется в течение этого срока создать собственную армию. Англия обязуется организовать обучение иракских офицеров всех родов оружия и снабжать иракскую армию, военный и воздушный флоты оружием, боевыми припасами, судами и самолетами, а также командировать английских офицеров в качестве советников. В договоре точно указывается, что все иностранные военные инструкторы в иракской армии должны быть британскими подданными. Король И. обязуется оказывать всяческое содействие передвижениям британских войск по территории И., а также подвозу оружия, снаряжения и боевых припасов.—Английский ставленник Фейсал, подписавший этот договор, умер 9 сентября 1933, оставив трон И. своему сыну Гази (род. в 1912).

VII. Рабочее и крестьянское движение.

Национально-освободительное движение в И., направленное против господства англ. империализма и особенно усилившееся в связи с мировым экономическим кризисом, в своей основе является крестьянским движением, возглавляемым национальной буржуазией. Это движение в последние годы характеризуется все более частыми революционно-партизанскими выступлениями трудящегося крестьянства, отказами последнего от уплаты налогов и аренды. Это—первые этапы национально-буржуазной, антиимпериалистической революции.—Несмотря на крайнюю малочисленность рабочего класса, насчитывающего всего ок. 25 тыс. чел., революционное рабочее движение начинает успешно развиваться. В 1930 были созданы первые 9 рабочих профсоюзов. В январе 1931 произошла первая стачка железнодорожников, в которой принимало участие ок. 3 тыс. рабочих и служащих.—Наряду с ростом организованности и политической сознательности иракского пролетариата особенно сильной напряженности достигают классовые антагонизмы в иракской деревне. Около 80% лучших обрабатываемых земель И. принадлежит крупному феодально-помещичьему землевладению. В наст. время лучшие земли Ирака захватываются английскими колонизаторами. По официальным английским данным за 7 лет, с 1921 по 1928, иностранцами приобретено в И. 2.166 земельных участков.

Центральной фигурой в иракской деревне является крестьянин-бедняк, эксплоатируемый полуфеодально-кабальной издольщиной. Британский империализм пытается прочно опереться на феодально-племенную верхушку И., компрадорскую буржуазию и бюрократию им же самим созданного режима страны. Кроме того агенты британского империализма с особым усердием сеют межнациональные, межплеменные и межрелигиозные распри с тем, чтобы, провоцируя междоусобицу в стране, не допустить образования единого антиимпериалистического фронта против себя. Однако за последнее время эта политика провокаций и репрессий начинает терпеть банкротство. Трудящиеся города и деревни, составляющие основные движущие силы антиимпериалистической и антифеодальной революции, на своем горьком опыте достаточно изучили маневры британского империализма и достаточно его ненавидят, чтобы вести с ним и его социальной опорой последовательную и упорную борьбу за свое национальное и социальное освобождение.

Лит.: Bell G. L., Review of the civil administration of Mesopotamia, L., 1928; Coke R., The Heart of the Middle East, L., 1925; Dowson E., Government of El'Iraq, L.—Baghdad, 1932; Luk H. C., Mosul and its minorities, L., 1925; Адамов А., Ирак арабский (Бассорийский вилайет в его прошлом и настоящем), СПБ, 1912; Гурко-Кряжин В. А., Арабский Восток и империализм, М., 1926; Корсун Н. Г., Арабский Восток, том I—Ирак, Москва, 1928; Лисовский П., Борьба за иракскую нефть, в книге: Колониальные проблемы, сборник 1, издание Комакадемии, Москва, 1933. *Евг. Беляев.*

ИРАК-И-АДЖЕМИ, область в сев.-зап. Иране (Персии), с главным городом Султанабад (24 т. жит.). И.—район хлебных злаков и виноградников с весьма развитой кустарной ковровой пром-стью (в районе Султанабада до 45 тыс. кустарей). И. связан автомобильными дорогами с Тегераном и Хузистаном; через провинцию прошла трасса строящейся трансперсидской ж. д. До персидской революции провинция И. включала Тегеран, Исфахан, Хамадан, Кум и Кашан, к-рые по новому административному делению составляют самостоятельные провинции и округа.

ИРАКЛИЙ (575—641), с 610—византийский император, сын наместника Африки. С начала царствования ему пришлось вести войны с персидским царством Сассанидов, захвативших Сирию и Египет и угрожавших Константинополю. Заключив мир с аварами, И. рядом удачных походов (622—628) отбросил персов в Месопотамию. Войны Византии с Персией ослабили оба государства и подорвали их боеспособность, следствием чего явилось поражение обоих противников арабами. В конце царствования И. *арабы* (см.) отторгли у Византии Сирию, Палестину и Египет.

ИРАН, страна, в древности населенная иранцами, простиралась от Аральского моря, Амударьи, юж. склонов Памира, р. Аракса и берегов Каспийского моря на С. до Персидского залива на Ю., от границ *Элама* (см.), Месопотамии и верховий Евфрата на З. до р. Инда на В. Название И. происходит от встречающегося в *Авесте* (см.) названия Airja или Arija, что значит ариец. Это же название встречается и в древнеперсидских клинописных надписях. Отсюда происходит название всей страны, занятой арийцами, Arijana (в Авесте—Airjana). На языке пехлеви во времена *Сассанидов* (см.) название Arijana стало произноситься Êrân; так, Ардашир, основатель Сассанидского царства (211—241 хр. э.), называет себя «царем царей Эран» (Êrân), а Шапур II (310—379) называет себя «царем царей Эрана и не-Эрана» (Anairan), подразумевая под не-Эраном *Туран* (см.). Из формы Êrân получилось новоперсидское Irân, к-рое часто произносится как Iron и Irun. Европейские географы и историки название «Иран» суживают до понятия «Иранское плоскогорье». С 1934 Иран—это официальное название персидского государства (см. *Персия*). *Н. Кун.*

ИРАНИСТИКА, ИЛИ ИРАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ, совокупность научных дисциплин, исследующих языки, литературу, историю и культуру

иранских (говорящих на иранских языках) народов, в более узком смысле—науки словесные — иранское языкознание и история иранских литератур. По богатству языкового материала, историко-культурной и политико-экономич. значимости персидского языка и Ирана (Персии) *персидский язык* (см.) и литература являются основными объектами иранской филологии. Знакомство Европы с Ираном (Персией) началось давно, но более интенсивные связи, вызванные экономическими причинами, относятся к 17—18 векам. Лишь с этого времени, со второй половины 18 века, начинается более интенсивное, наукообразное изучение иранских языков. Ознакомление европейской науки с древнеиндийским языком (санскритом), с подлинной культовой литературой древнего Ирана — Авестой [1771 — Анкетиль *Дюперон* (см.)], установление тесной связи языков древнего Ирана с индийским яз. (1826—Раск, позднее Бюрнуф, Джексон и мн. др.) стимулировало научный интерес к Ирану и предопределило на многие десятилетия характер и направление исследовательской мысли в этой области. Еще в начале 19 века были прочтены [Сильвестром де *Саси* (см.)] среднеперсидские (т. н. пехлевийские) надписи персидских царей из династии Сассанидов (226—636 хр. э.), написанные алфавитом северно - семитического (арамейского) происхождения. Дешифровка древнеперсидских клинообразных надписей Ахеменидов (Гротефенд в 1802, Раск в 1826, Лассен в 1836, Роулинсон, Хинкс и Опперт в 1846—51, Херцфельд в 1926—32 и др.), открывшая доступ к богатейшей клинообразной письменности переднеазиатских народов (ассиро-вавилонской, шумерской, эламской, хеттской, см. *Клинопись*), была актом огромнейшего культурно-исторического значения. Лишь с середины 19 в. в связи с общим прогрессом лингвистической науки стала ощущаться необходимость более тесной увязки исследовательской работы в области древнеиранских языков с фактами новоперсидского языка (Шпигель в 50—60-х гг. 19 в. и др.). Расширялся и уточнялся объект иранского языкознания, более четкими, определенными стали признаки, отличающие и р а н с к у ю группу языков. Остальные новоиранские языки стали привлекать к себе более усиленное внимание, в частности о с е т и н с к и й я з ы к (в 1814—Клапрот, в 1844—Шёгрен, в 80-х гг.—Вс. Миллер). И все же интересы академической иранистики и к концу 19 века направлялись больше в сторону изучения древних языков и их соотношений с другими индо-европейскими языками, особенно с древнеиндийским. Вышедшая в конце 19 и в нач. 20 вв. Энциклопедия иранской филологии (Grundriss der iranischen Philologie), издававшаяся В. Гейгером и Э. Куном при участии ряда других ученых (Бартоломе, Вс. Миллера, Залемана и др.), посвятила древне- и среднеиранским языкам почти половину текста.

На рубеже 20 века иранское языкознание обогатилось новыми языковыми материалами, воскресившими перед наукой вымершие, совершенно неизвестные до тех пор языки. Начиная с 90-х гг. 19 в., археологические экспедиции, снаряженные учеными организациями различных стран (Пеллио, Грюнведель, Лекок, Стейн, Ольденбург), обследовали былые культурные очаги Центральной Азии (ныне засыпанные песком), лежавшие на торговом пути, связывавшем Дальний Восток с Передней Азией. Экспедиции добыли многочисленные памятники материальной культуры и старинные рукописи на различных языках, в том числе и на иранских—согдийском, среднеперсидском и сакском. Определение языка найденных в Центр. Азии рукописей, как согдийского, было сделано Андреасом на основании свидетельств арабских историков (Аль-Бируни). См. *Согдийский язык*.

Персидские (среднеперсидские) тексты манихейского содержания из Центр. Азии написаны тем же языком, что и среднеперсидские тексты зороастрийского содержания (так наз. пехлевийские), но особым алфавитом: язык их ближе отражает живую картину языка той эпохи, чем зороастрийская письменность, правописание к-рой историческое.

В Хотане были найдены экспедицией Стейна рукописи на одном иранском языке, до тех пор науке неизвестном. Язык этот был признан с а к с к и м я з ы к о м—языком народа саков (Людерс, Стен Конов). Сакские рукописи—преимущественно буддийского содержания—написаны письменами брахми индийского происхождения.

Экспедицией Таджикистанской базы Академии наук Союза ССР в 1933 были найдены на территории собственно Согдианы (гора Муг в Таджикской ССР) рукописи, представляющие собою частную переписку крупного согдийского феодала и написанные тем же языком и алфавитом, что и согдийские рукописи, найденные в Центральной Азии. Это обстоятельство подтвердило правильность высказанного Андреасом и другими взгляда на язык этих рукописей. Изданию текстов на вновь открытых иранских языках и их исследованию посвящены труды (кроме выше названных лиц) Готио, Бенвениста, Ф. В. К. Мюллера, Рейхельта, Ленца, Залемана, Бартоломе, Розенберга, Фреймана и других. В последние годы были найдены новые древнеперсидские надписи археологическими раскопками в Сузах (Шейля) и Персеполисе (Херцфельда). Вновь найденные материалы стимулировали научный интерес к изучению новоиранских языков. Однако интерес этот является не только теоретическим. Империалистическая война и связанная с нею борьба интересов диктуют в империалистических странах необходимость лучшего знания новоиранских языков и территорий, населенных иранскими народами.

Новый этап в изучении иранских языков в Союзе ССР открывается Октябрьской революцией. Национальная политика Советской власти и культурное строительство привели и в ираноязычных областях и республиках (Осетии, Таджикистане) к углублению изучения этих языков, к созданию для работы по ним национальных кадров, к развитию на этих языках научной, художественной и учебной литературы. Работы ак. Н. Я. Марра оказали большую услугу иранистике указаниями на связи иранских языков с кавказскими (яфетическими) языками (см. *Яфетические языки*).

Из новейших работ по новоиранским языкам и иранской диалектологии следует указать на работы Жуковского, Манна, Юсти, Христенсена, Гейгера—для иранских диалектов Ирана (Персии), Томашека, Моргенстьерна, Шельда, Гейгера, Юнкера, Грирсона, Зарубина—для памирских, афганского и белучского языков, Вс. Миллера, Фреймана, Абаева и Б. Миллера—для иранских языков Кавказа

(осетинского, татского, талышского), Манна, Хаданка, Джардина—для курдского, Залемана, Бартоломе, Андреаса, Готио, Бенвениста, Рейхельта, Юнкера, Леймана, Бейли, Пеллио, Стен Конова, Барра, Ленца, Хеннинга, Фреймана—для среднеиранской диалектологии.

Лит.: Grundriss der iranischen Philologie, hrsg. von W. Geiger u. E. Kuhn, Bd I, Strassburg, 1895—1901; Tedesco P., Dialektologie der westiranischen Turfantexte, «Le monde oriental», P., [1921], v. XV; Жуковский В. А., Материалы для изучения персидских наречий, ч. 1—3, П., 1888—1923. См. также литературу к статье *Иранские языки* и к статьям по отдельным иранским языкам.

А. Фрейман.

ИРАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, см. *Персидская литература.*

ИРАНСКАЯ МУЗЫКА, см. *Персидская музыка.*

ИРАНСКИЕ ЯЗЫКИ, группа языков, современные представители к-рых населяют преимущественно Иранское плоскогорье и прилегающие к нему области Средней Азии, Закавказья и сев.-зап. Индии. Вместе с арийской группой *индийских языков* (см.) И. я. составляют арийскую ветвь *индо-европейских языков* (см.). Термин «иран» и представляет собой отражение в новоперсидском яз. древнеиранского слова «арья» (ариец), каковым именем называли себя древние иранцы и индийцы. Обычно различают западную и восточную группы И. я. К западной группе относятся: *персидский язык*, *таджикский язык*, *курдский язык* (см.), белуджи (белучи), прикаспийские языки: талышский, татский, гилянский, мазендеранский, семнанский, т. н. центральные диалекты (сивандский, габри и др.). К восточной группе относятся: *афганский язык* (см.) (пашту), памирские языки: шугнанский (с рошанским и орошорским говорами), язгулемский, ваханский, сангличи, ишкашимский, зебаки, минджанский (с говором идга), являющийся переходным между памирскими языками и афганским, ягнобский язык и некоторые другие мало исследованные языки на границе иранской и индийской языковых областей в Сев.-зап. Индии. К восточной группе И. я. по своему индо-европейскому слою относится также скрещенный с *яфетическими языками* (см.) осетинский язык. На территории Советского Союза представлены следующие И. я.: *осетинский язык* (см.) (Осетинская Автономная область и часть Грузинской ССР); *татский язык* (см.) (в ДагАССР и Азербайджанской ССР); *талышский язык* (см.) (прибрежная полоса у Каспийского моря, у иранской границы); курдские диалекты (в Армянской, Азербайджанской и Туркменской ССР); *таджикский язык* (см.) (в Таджикской ССР и некоторых местах Узбекской ССР — Самарканде, Бухаре и др.); *памирские языки*; *ягноби* и *белуджи* (см.) (около 20 тысяч белуджи—в Туркменской ССР).

И. я. в подлинных документах засвидетельствованы в Иране в 6 в. до хр. э. (древнеперсидские клинообразные надписи). Более ранними следами И. я. являются некоторые иранские имена в ассиро-вавилонских памятниках. Кроме древнеперсидского языка дошли до нас памятники другого древнеиранского языка, авестийского. На территории Средней Азии и юга Восточно-Европейской равнины в древнюю эпоху вели полукочевой-полуоседлый образ жизни различные народы, говорившие на И. я. Имена их сохранены в древнеперсидских клинообразных надписях и в греческих источниках (скифы и др.). Древнеиранские языки мало отличались друг от друга. С моментом падения древнеперсидского государства совпадает переход древнеиранских языков в стадию среднеиранскую, характеризующуюся распадом и упрощением морфологии. От иранских языков средневековья сохранились памятники языков: среднеперсидского (называемого неточно пехлевийским), согдийского (язык Самаркандской обл.) и сакского, памятники которого найдены в Хотане (Китайский Туркестан). Со времени завоевания Ирана (Персии) арабами (7 век христианской эры) начинается стадия новоиранских языков и постепенное вместе с распространением ислама расширение территории распространения персидского языка за счет восточно-иранских языков.

Лит. указана в статьях по языкам, упомянутым в тексте. Сводная работа, подводящая итоги исследованиям 19 в.: Grundriss der iranischen Philologie, hrsg v. W. Geiger und E. Kuhn, 2 B-de, Strassburg, 1895—1901. См. также Grierson G. A., Linguistic survey of India, v. X—Specimens of languages of the Eranian family, Calcutta, 1921.

А. Ф.

ИРАНСКИЙ ТЕАТР, см. *Персидский театр.*

ИРАНСКИЙ ЯЗЫК (в значении «государственный и национальный язык Ирана»), см. *Персидский язык.*

ИРАНСКОЕ ИСКУССТВО, см. *Персидское искусство.*

ИРАНСКОЕ НАГОРЬЕ. Орография. И. н. составляет одно из звеньев громадного пояса складчатых нагорий Евразии, ограничено на С. Каспийским морем и Туранской низменностью, на Ю.—Персидским заливом и Аравийским морем и тянется на 2.200 *км* от Армянского нагорья и Месопотамской низменности (на З.) до долины Инда (на В.); ширина (в вост. половине) до 1.500 *км*, площадь ок. 2,7 млн. *км*^{2}; ср. высота—около 1.200 *м* над ур. м. Политически И. н. делится на 3 части: Иран (Персию) на З. (1.644 тыс. *км*^{2}), Афганистан на С.-В. (731 тыс. *км*^{2}) и Белуджистан (часть Брит. Индии)—на Ю.-В. (349 тыс. *км*^{2}). На З. И. н. без резкой физико-географической границы переходит в Армянское нагорье, а на В., к Ю. от Памира, сливается с горными областями Гималаев и Каракорума. В обеих этих оконечностях И. н. складчатый горный пояс Азии очень сужен, складки сильно сжаты, раздроблены сбросами (особенно в Армении) и подняты на значит. высоту. Более молодые складки, возникшие в пластичной зоне, огибая эти массивы, образуют здесь характерные изгибы и переломы направления. В промежутке между этими двумя областями «скучивания» складчатый пояс сильно расширяется, складки раздвигаются, образованные ими цепи группируются в выпуклые к Ю. дуги. Наиболее высокие цепи образуют окраины И. н., тогда как в центральной его части складчатые хребты сильно понижены деятельностью разрушительных атмосферных агентов в условиях сухого климата, а широкие промежутки между хребтами в значительной мере заполнены продуктами их разрушения; поэтому центр. части иногда имеют вид обширных возвышенных равнин. Местами однако и здесь протягиваются высокие (3.000 *м* и выше) и длинные хребты, разделенные широкими ровными пространствами.

Горы сев. окраины И. н. начинаются на ю.-з. побережьи Каспия *Талышинскими горами* (см.). К Ю.-В. от р. Сефид-руда они известны под названием *Эльбурса* (см.) и состоят из многих

параллельных цепей и отрогов, поднимающихся до 3.000—4.000 *м* с вершиной-вулканом Демавенд—5.670 *м*. Далее к В. сев. окраину И. н. образуют Туркмено-Хорасанские горы или *Копет-даг* (см.) (3.000—3.300 *м*), который продолжается на В. до р. Гери-руда (Теджена), где и оканчивается у громадной линии разлома (сброса), пересекающей в меридиональном направлении повидимому все И. н. С Ю.-З. Копет-даг отделяется широкой Кучано - Мешхедской долиной от полосы *Нишапурских гор* (см.), по своему геологическому строению ясно связанных с Эльбурсом и составляющих повидимому его вост. продолжение (до 2.400 *м* высоты). Еще южнее, отделяясь от Нишапурских гор сухой Джоджермской долиной, располагается группа горных цепей, образующих сев.-вост. окраину Кевира—соляной пустыни Хорасана. К В. от указанной выше меридиональной линии разлома и к С. от верхнего течения Гери-руда протягивается в широтном направлении система складок Парапамиза с вершинами до 2.500 *м* в западной части и более 4.500 *м* в восточной. Продолжением Парапамиза к В. от р. Бамиона является мощный хребет *Гиндукуш* (см.), поднимающийся на С.-В. до 6—7 тыс. *м* (Тирач-мир 7.750 *м*) и состоящий из двух параллельных цепей. К Ю.-З. от Гиндукуша протягивается к З. хр. Кух-и-Баба с вершинами до 4.700—5.000 *м*, переходящий в хр. Сефид-кух (3.350—3.750 *м*). Лежащая к Ю. от них горная область центр. Афганистана представляет систему цепей (до 4 тыс. *м* и более), расходящихся веером от Кабула и истоков р. *Гильменда* (см.), по направлению к З. и Ю.-З.; постепенно понижаясь, они скрываются под новейшими отложениями зап. афганской пустыни. Вост. окраину Ирана образуют горы, пограничные между Индией и Афганистаном, широтный хребет Сефид-кух (к Ю.-В. от Кабула), Сулеймановы горы (гора Тахт-и-Сулейман, 3.430 *м*) и наконец расходящиеся от города Кветты веером к Ю. и Ю.-З. цепи гор Белуджистана. В то время как внутренние цепи этих гор, поворачивая постепенно к С.-З., переходят в горную область Саргада (ю.-в. Персия), внешние тянутся прямо к З. и образуют юж. окраину И. н. Западная часть Южно-Иранских гор, примыкающая к Месопотамии, известна под названием гор Загрос. Вдоль побережья Персидского зал. и Аравийского м. расположена жаркая песчаная пустынная полоса с разбросанными оазисами и рощами финиковых пальм. От побережья в глубь страны поднятие идет уступами через ряд параллельных складчатых хребтов, поднимающихся все выше и выше. Перевалы, через которые ведут пути от побережья, постепенно повышаются от 500 *м* до 2.000 *м* и более. Горы, состоящие из красноватых известняков, поднимаются местами до 5 тыс. и более *м*, круты и каменисты, изрезаны мрачными и узкими ущельями. Между цепями гор проходят широкие продольные долины, в к-рых находятся истоки многих рек, текущих в Персидский зал. или в Тигр. На С.-З. нагорья сев. и юж. окраинные горы смыкаются в сплошную горную страну, среди к-рой близ турецкой границы лежит на высоте 1.300 *м* соленое озеро *Урмия* (см.).

Внутренние, относительно пониженные части И. н. делятся упомянутой выше линией меридионального сброса на зап. и вост. бассейны. Первый, больший по площади, лежит целиком в пределах Ирана (Персии) и с В. окаймлен приподнятым зап. крылом сброса с проходящими здесь цепями, к-рые у линии сброса резко обрываются; дальше тянется равнинная и низкая область пустынь юго-зап. Афганистана, окаймленная с С. горами центр. Афганистана, с В. и Ю.—цепями Белуджистанских гор. Эта часть внутреннего И. н. составляет бассейн р. Гильменда. Внутренние части И. н. представляют большей частью щебневатые, глинисто-солончаковые или песчаные пустыни. Наиболее пониженные их части (300—900 *м* высоты) заняты солеными болотами или озерами или же представляют глинистые пространства, т. н. кевиры, покрытые солью. Во многих местах И. н. по линиям сбросов поднимаются конусы молодых, иногда еще действующих вулканов, достигающих часто значительной высоты (Демавенд и др.).

Геология. Во внутренних частях И. н. встречаются массивы из гранита и кристаллических сланцев, относящиеся может быть еще к периоду архейской или древне-палеозойской складчатости. Они выступают напр. в Сев.-зап. Иране (Персии) в полосе от Хамадана до оз. Урмии, а на В.—в Кирмане. В Афганистане таким же древним массивом является горная область Кабула от Пагманских гор на З. и почти до Инда на В. В Сефид-кухе также развиты метаморфические породы и древнепалеозойские слои. Вся эта древняя область сильно раздроблена сбросами, и многие котловины представляют грабены, заполненные позднее пресноводными третичными отложениями. Центр. Афганистан представляет также древнюю складчатую область, подвергшуюся повторным дислокациям во время карбона, когда были собраны в складки темные глинистые сланцы и каменноугольные известняки; все более молодые отложения остались почти незатронутыми дислокацией. Из окраинных цепей И. н. древностью и большим разнообразием строения отличаются северные. Цепи Эльбурса сложены гл. обр. девонскими известняками и мезозойскими (юрскими, меловыми) отложениями, прорванными во многих местах порфирами. Граниты обнажаются только в зап. части по сев. склону. Сходное строение имеют Нишапурские горы, образованные гнейсами, кристаллическими сланцами, кварцитами и палеозойскими породами. Напротив, в строении Копет-дага принимают участие более молодые отложения от нижнего мела до акчагыла (верхн. плиоцен) включительно. Цепи Парапамиза сложены гл. обр. из пород верхнего мела. Кух-и-Баба и Гиндукуш состоят из палеозойских пород (песчаники, известняки), кристаллических сланцев, гранитов, а также из меловых и третичных пород. Сулеймановы горы и горы Белуджистана—молодые цепи из меловых и третичных (эоцен, миоцен) отложений с многочисленными выходами новейших изверженных пород. Сходное строение имеют цепи южно-иранской горной дуги: они сложены преимущественно из гиппуритовых (меловых) известняков, флиша, нуммулитовых и альвеолиновых известняков эоцена. В миоценовое время во многих частях И. н. имелись пресноводные бассейны, в которых отлагались красные песчаники и конгломераты с прослоями гипса и каменной соли. Области молодой складчатости отделены часто от более древних массивов линиями разломов с выходами основных изверженных пород и горячих источников. Сильная сейсмичность многих частей Ирана свидетель-

ствует о продолжающихся еще и сейчас тектонических движениях. Внутренние части И. н. сложены преимущественно из новейших послетретичных отложений—продуктов разрушения горных пород, снесенных водою и ветром в низины. Этот процесс заполнения впадин рельефа продолжается энергично еще и сейчас, о чем свидетельствуют мощные конусы выноса, окаймляющие всюду подножия гор. Здесь же, в бессточных впадинах кевиров, происходит и накопление солей, выщелачиваемых водами из соленосных третичных отложений и других пород.

Климат. И. н. относится к сев. субтропической области и отличается в общем ясно выраженным континентальным характером и неравномерным в течение года выпадением осадков. Высокие окраинные горы закрывают И. н. от смягчающего влияния моря и от индийского муссона и обусловливают во внутренних частях страны малое количество осадков, малую облачность, жаркое лето и относительно холодную для этих широт зиму. Сложный рельеф и большие колебания высот создают значит. разнообразие климатических условий в отдельных частях, но указанные выше общие черты сохраняют свое значение. Давление атмосферы достигает во всем Иране наибольшей величины зимой и наименьшей в течение жаркого и почти бездождного лета. В общем однако давление убывает с С. на Ю., обусловливая тем самым господство сев. и с.-зап. ветров. Эти воздушные течения проникают внутрь нагорья, особенно свободно через понижение северной горной окраины между Гери-рудом и Мургабом, и достигают особенного развития в области, пограничной между Ираном (Персией) и Афганистаном. Здесь они дуют в продолжение 4 самых жарких месяцев («ветер 120 дней»), достигая силы урагана от полудня до заката, сильно вредя сел. х-ву. Зимой здесь наблюдаются иногда ю.-зап. ветры, случайные же проходящие циклоны сопровождаются ю.-вост. ветрами, при которых весной выпадают скудные осадки. На ю.-вост. и вост. окраины нагорья распространяется иногда влияние влажного индийского муссона, благодаря чему здесь выпадает больше осадков и развита более пышная растительность. И. н. в общем отличается значит. сезонными и суточными амплитудами температуры. Средн. годовые амплитуды достигают 20° (Келат) и даже 28° (Исфахан), суточные—15—20°. Абс. максимумы—в Кабуле 38°, в Ширазе 41,7°, абс. минимумы для тех же пунктов −20° и −4,4°; во внутр., наиболее пониженных частях соответственно +48° и −5°.

Испарения, приносимые И. н. влажными воздушными течениями, задерживаются высокими окраинными горами, давая осадки и на их наружных склонах. Внутр. части Ирана, напротив, бедны осадками: в среднем за год 125—275 *мм*. Наибольшее количество осадков выпадает на высотах ок. 2.000 *м*; выше и ниже количество их убывает. Осадки выпадают гл. обр. в марте и апреле, в летние же месяцы во многих местностях не выпадает ни капли дождя.

Гидрография. В гидрографическом отношении И. н. делится на периферические области, воды к-рых имеют сток за пределы нагорья (в Индийский океан, Каспий и Арал) и на внутренние бессточные области. Благодаря сухости климата на И. н. почти нет многоводных рек. Только на С.-В., где многие части Гиндукуша поднимаются выше снеговой границы, берут начало значительные реки—Гери-руд и Гильменд. Речки, берущие начало в более низких горах, летом сильно мелеют или же совершенно пересыхают. Большинство периферических рек имеет очень извилистое течение, протекая то по широким продольным долинам и межгорным бассейнам, то пересекая узкими поперечными ущельями горные цепи, чтобы вступить затем в ближайшую соседнюю продольную долину. Эти реки не судоходны, имея характер стремительных горных потоков с порогами и водопадами. Большинство рек бассейна Каспия, за исключением Кызылузеня (*Сефид-руда*, см.) и *Атрека* (см.),—короткие прибрежные речки. Внутренними бессточными бассейнами, в которых заканчивают свое течение многие реки И. н., особенно изобилует западная персидская часть. Одни из них представляют обширные кевиры или солончаковые болота, другие являются настоящими озерами (напр. Урмия). Наибольшие по площади внутр. бассейны находятся на В. И. н.—бассейны Гильменда и Машкела. Реки Центр. Афганистана оканчиваются в больших озерах, уровень которых сильно колеблется в зависимости от количества воды, приносимого их притоками.

Реки И. н. имеют громадное значение как источники искусственного орошения. Земледельческие оазисы располагаются только там, где имеется достаточно воды для ирригации, т. е. или в широких продольных долинах с плодородными аллювиальными почвами или у подножия гор, в местах выхода из них горных ручьев. Широко используются для ирригации также грунтовые воды, выводимые на поверхность посредством кяризов, каналов. Для получения питьевой воды в маловодных местностях устраиваются бассейны—выложенные камнем крытые цистерны.

Растительность. В связи с распределением осадков леса растут только на наружных склонах окраинных гор. Особенной пышностью отличаются широколиственные леса влажного сев. склона Эльбурса; они состоят гл. обр. из дуба (Quercus castaneifolia), клена, ясеня, граба, сердцелистной ольхи, бука, самшита. Леса по ю.-з. склонам Загроса более однообразны по составу и состоят гл. обр. из дуба (Quercus aigipifolia). На вост. окраине нагорья, напр. в горах Кафиристана, нижняя зона до 1.500 *м* представлена вечнозелеными дубами, каштанами и диким виноградом, далее следуют смешанные лиственные леса с преобладанием гигантского дуба (Quercus Baloot). С высоты 2.700 *м* начинает преобладать хвойный лес (из сосны и кедра), к-рый на выс. 3.000 *м* сменяется березой; на выс. 4.000 *м* древесная растительность оканчивается. Склоны Сефидкуха тоже покрыты сосновыми лесами. В высоких долинах Гиндукуша широко распространена тута. В горах Гиндукуша, Парапамиза и Копет-дага, на высоте 1.500 *м* и выше, встречаются *арча* (см.) и низкорослые колючие кустарники: трагакантовые астрагалы, колючий эспарцет и др. Внутр. части нагорья безлесны. Склоны гор здесь или голы или покрыты зарослями фисташки. Широкие долины и пологие глинистые шлейфы склонов покрыты чаще всего полынной степью. По солончаковым пустыням—заросли различных солянок, на участках песчаной пустыни—заросли саксаула, песчаной акации, высоких зонтичных (Ferula Assafoetida). В щебнистых пустынях Афганистана и Вост. Ирана (Персии) в громадном количестве

встречается дикий арбуз — колоцинт. Вдоль русел речек нередки узкие полоски тугайных зарослей из различных кустарников: ивы, тополя и др.

Фауна, свойственная плоским возвышенностям внутренних частей страны, представлена гл. обр. пустынными формами; здесь встречаются дикие ослы—онагры, 2 вида газелей, виды песчанок; из птиц—чернобрюхий рябок, различные чеканы, жаворонки; из рептилий—маленький степной удав, рогатая гадюка, ящерицы из родов Phrynocephalus, Uromastix, Eremias. В горах встречаются леопард, барс, гиена полосатая, медведь (Ursus syriacus), безоаровый козел, 2 вида диких баранов; из птиц для гор характерны: белоголовый сип, стервятник, горные куропатки. В лесных областях Гиляна и Мазандерана водятся: тигр, шакал, марал и каспийский олень, дикая коза, кабан, дикобраз; из птиц—колхидский фазан, гирканская сойка, сирийский и седой дятлы, султанская курочка; из рептилий—ядовитая змея щитомордник. Очень своеобразна фауна юго-вост. побережья, носящая индийский и даже африканский характер.

Население. Население И. н. составляет около 22 млн. человек, но цифра эта, в виду отсутствия в гос-вах Ирана организованной официальной статистики, очень приблизительна. В общем здесь можно выделить 4 основных этнических группы: иранскую (см. *Иран* и *Иранцы*), турецкую, монгольскую и семитическую.

К турецкой группе относятся живущие на С. азербайджанские и хорасанские тюрки, туркмены и узбеки.

К монгольской группе относится повидимому племя *хазара* (см.) в Центр. Афганистане, усвоившее однако персидский язык.

К семитам относятся арабы, населяющие восточное побережье Персидского залива и встречающиеся рассеянно по всей Персии, а также евреи, живущие гл. обр. в городах.

Лит.: Eastern Persia (Journeys of Persian Boundary Commission, 1870—71—72), 2 vls, L., 1876; Blanchard R., Asie Occidentale (Géographie universelle, t. VIII), P., 1929; Stahl A. F., Persien, в кн.: Handbuch der regionalen Geologie, Bd V, Abt. 6, Heidelberg, 1911; Вавилов Н. И. и Букинич Д. Д., Земледельческий Афганистан, Л., 1929; Niedermayer O., Afghanistan, Lpz., 1924; Trinkler E., Afghanistan (Eine landeskundliche Studie...), Gotha, 1928. *И. Щукин.*

ИРАНСКОЕ ПЛОСКОГОРЬЕ, см. *Иранское нагорье.*

ИРАНЦЫ, название народов, населяющих Иранское плоскогорье и соседние с ним области. Географич. положение Иранского плоскогорья, лежащего на пути с востока Азии в Месопотамию, Малую Азию, к берегам Средиземного моря, в Европу и Египет, обусловило то, что оно с древнейших времен было ареной передвижения народов. О древнейшем населении Иранского плоскогорья мы почти не имеем сведений; те же сведения, к-рые у нас есть, касаются главн. обр. его зап. части. Здесь мы знаем целый ряд народов, например эламитов в древней Сузиане; в горах Загрос—гутеев, лулубеев и коссеев; на С.-З. Иранского плоскогорья — амардов, каспиев, кадузиев; все эти народы в древнеперсидских надписях объединяются под названием «anarijana», т. е. неарийцев. Что же касается арийцев, то они появляются в вост. части Иранского плоскогорья не позже начала 3-го тысячелетия до хр. э. Здесь арийцы разделились на две ветви: одна—индо-арийская—в середине 3-го тысячелетия переселилась на В. и заняла бассейн р. Инда (незначительная часть их осталась на берегах р. Кабула); другая же—иранская ветвь—заняла постепенно все Иранское плоскогорье, а также бассейн Аму-дарьи и Сыр-дарьи. Откуда пришли арийцы на В. Иранского плоскогорья, окончательно выяснить до настоящего времени не удается. Вернее всего, они пришли с северных берегов Черного, Азовского и Каспийского морей. В Вендидат, одной из книг *Авесты* (см.), говорится о прародине арийцев Airjanem Vaija как стране с суровой зимой, из чего ясно, что страна эта лежала где-то на С. На З. Иранского плоскогорья иранцы появляются около 1700 до хр. э.; повидимому именно они вытеснили из гор Загрос коссеев, вторгшихся в Месопотамию. Ясно также видно влияние И. на культуру *Митанни* (см.) уже в 1500 до хр. э. В клинописных памятниках Вавилона и Ассирии в 9 в. до хр. э. упоминаются parshas (персы или парфяне), живущие на В. от *Элама* (см.). Когда И. пришли на Иранское плоскогорье, они стояли на стадии родового строя, но уже с ясными признаками его разложения, что можно заключить по тем данным, к-рые дают нам древнейшие формы их языка; так например, название airja или arija значит знатный, благородный, а это указывает на то, что уже выделились экономически более сильные роды. Роды управлялись выборными старейшинами, причем власть их не была наследственной; существовали у И. и вожди, выбиравшиеся на время войны. Основным занятием И. было скотоводство, но занимались они и земледелием; среди них начинал преобладать оседлый образ жизни. К 6 в. до хр. э. создается могущественное государство И., именно персов. Царь персов Кир в 550 до хр. э. разгромил царство арийцев-мидян, существовавшее уже в 8 в. и достигшее расцвета в 7 в. до хр. э. (см. *Мидия*). Сам Кир погиб в борьбе со скифами, к-рых тоже следует причислить к И. (о скифах смотри отдельную статью). В 6 в. до хр. э. создается громадная персидская держава, обнимавшая всю Переднюю Азию и Египет; она просуществовала до завоевания ее Александром Македонским (330 до хр. э.). Эллинистические государства, образовавшиеся из державы Александра Македонского, доходили до границ Индии. Там до 140 до хр. э. существовало греко-бактрийское гос-во, павшее под ударом И. скифов-саков (см. *Скифы*). В 3 в. до хр. э. на Иранском плоскогорьи возникает государство И. *парфян* (см.). В 3 в. хр. э. создается персидское государство *Сассанидов* (см.), просуществовавшее до разгрома его арабами в 641 (битва при Нехавенде). С этого времени почти все И. находятся под властью Багдадского халифа (см. *Халифат*). В 1040 хр. э. персы, ставшие к этому времени независимыми от халифата, а также и другие И. были покорены турками-сельджуками. В 1225 Иранское плоскогорье подвергается нашествию монголов под предводительством *Чингисхана* (см.), а в 1392 нашествию *Тамерлана* (Тимура) (см.). Только в 15 в. И., именно персам, удается разгромить турок и монголов и создать государство, существующее и до наст. времени. Но в состав этого государства не входят ни весь древний Иран ни все И. На В. Иранского плоскогорья возникли самостоятельные государства: в 1739 *Белуджистан* (см.), ставший в 1887 британской колонией, и в 1747 *Афганистан* (см.). Уже из краткого обзора истории И. ясно, что они не могут быть чем-то однородным. Мы видим множество народов, приходивших как на Иран, так и в те места, где жили И., и селившихся там среди И. Мы видим и народы, к-рые, подобно морским волнам, прокатывались через Иран и от к-рых среди И. оседали лишь небольшие части. Чистых И., прямых потомков древних арийцев, не существует, т. к. И. есть результат смешения арийцев,

вернее—иранской ветви арийцев, с исконным населением Иранского плоскогорья и с рядом пришедших позднее народов (арабов, монголов, турок). От этого зависит и резкое различие типов иранских народов. Все эти народы можно объединить только по родственности тех языков, на к-рых они говорят. К И. прежде всего следует отнести персов, более чистый тип их сохранился среди персов Масендерана, Сеистана, Фарсистана и среди парсов Индии. Затем к И. относятся таджики Таджикистана и Афганистана, таты Кавказа, ленкоранские талыши, осетины, курды с лурами и бахтиарами, афганцы, или пашту, и белуджи (о всех этих народах см. соответствующие статьи). *Н. Кун.*

ИРАСЕК (Jirásek), Алоис (1851—1930), видный чешский буржуазный писатель. В своих многочисленных исторических романах и повестях («Skaláci», 1875, «Psohlavci», 1884, «Fr. L. Věk», 1882, и мн. др.) Ирасек трактует события чешской истории в духе буржуазного национализма (борьба против немцев, апология чешского бюргерства, изображение гуситского движения в духе национальной борьбы против угнетателей-немцев и т. д.). От своих предшественников в области исторической беллетристики Ирасек отличается стремлением к более точному следованию исторических фактов. Художественный уровень его произведений невысок: их композиция трафаретна, язык однообразен, тем не менее в 90-х гг., во время роста чешской буржуазии и ее борьбы с немецкой, И.—один из популярнейших чешских писателей. Империалистическая война и распад Австро-Венгерской монархии вызвали повышенный интерес к произведениям И. Чешские легионеры пользовались ими для националистической пропаганды. После образования Чехословакии И. был избран в Академию; объединение чешских банков подарило ему 1 млн. чешских крон за «заслуги в борьбе за чешскую самостоятельность». По своим политическим взглядам И. принадлежал к правому крылу чешской буржуазии, участвовавшей в ряде выступлений националистического характера.

Из произведений И. популярны: Skaláci (1875), Filosofské historii (1877), Psohlavci (1884), F. L. Věk (1882—92); драмы: Jan Hus, Jan Žižka и др. Пер. на рус. яз.: Горные рассказы, вып. 1—2, Киев, 1883—1884; Старинные сказания чешского народа, СПБ, 1899; К немцам (Повесть), СПБ, 1902; Псоглавцы, СПБ, 1911, и др.

ИРБИС (Uncia [felis] uncia), крупная кошка из подсем. пардовых или пантер, обладающая пышным (зимним) мехом и длинным толстым хвостом. Общая окраска серо-буровато-дымчатая с красивым узором розетковидных пятен, особенно крупных на спинной области. Длина тела и головы около 130 *см*, хвост около 90 *см*, высота в плечах до 60 *см*. Распространена в горах Центральной Азии (от Копет-дага на западе до Станового хребта на востоке). Поднимается в высокогорные зоны. Держится в каменистых россыпях, не избегая близости снеговой линии. Добычу И. составляют крупные млекопитающие: олени, дикие козлы, гималайские тары, а также и мелкие звери—горные сурки, пищухи. В неволе нек-рые экземпляры хорошо приручаются и не боятся людей.

ИРБИТ (И р б и т ь), город, районный центр в Свердловской обл., станция Пермской ж. д. на линии Свердловск—Тавда, в 200 *км* к С.-В. от Свердловска; 23,5 тыс. жит. (1933; в 1926—11.732 жит.). Положение Ирбитской слободы на главном пути в Сибирь (Верхотурье—Тюмень—Тобольск) рано сделало И. местом встречи русских товаров с сибирскими, бухарскими и китайскими. В 1775 Ирбитская слобода за верность Екатерине во время пугачевского восстания была возведена в степень города, к-рый получил широкую известность благодаря происходившей в нем *Ирбитской ярмарке* (см.). В первую пятилетку в И. построены: диатомитовый завод с 1.166 рабоч., завод торфяных машин с 632 рабоч. и кирпичный завод с 150 рабоч. Кроме того действуют: металлургический завод (270 рабочих), 3 мельницы, маслобойный, спирто-водочный, пивоваренный, кожевенный, колбасный заводы, кондитерская фабрика. Электростанция.

ИРБИТСКАЯ ЯРМАРКА, происходила в г. Ирбите с середины 17 в. и считалась второй после Нижегородской ярмарки по величине своих оборотов. И. я. устраивалась один раз в году (с 1 февраля по 1 марта). С 1686 ярмарка была узаконена правительством, и для торгов были выстроены казенные ряды. Однако торговля сильно тормазилась необходимостью заезда в Верхотурье для оплаты таможенных сборов. Отмена внутренних таможен, в том числе Верхотурской, сильно способствовала росту ярмарки. Особенно процветала Ирбитская ярмарка в 60-х гг. 19 в., когда ее обороты достигали 40—50 млн. руб., а съезд торговцев—100 тыс. чел. Из Европейской части России сюда привозились всевозможные ткани, кожевенные и сафьяновые изделия, галантерея, сахар, железо и изделия из него. Из Сибири же шла главн. обр. пушнина, отчасти сырые кожи, из-за азиатской границы—чай, шелк, шерсть и ковры. С проведением Сибирской жел. дор. Ирбит оказался в стороне от основной магистрали, и значение Ирбитской ярмарки стало падать. В советский период Ирбитская ярмарка была сначала восстановлена как имеющая республиканское значение, но через 3 года ярмаркой республиканского значения была признана Свердловская (постановление Совнаркома 16 января 1925). Ирбитская же продолжала существовать как местная. В 1930 ярмарки вообще были упразднены (кроме ярмарок в кочевых районах).

ИРВИНГ, Генри (1838—1905), известный англ. актер второй половины 19 в. Многогранный талант И.—актера и режиссера—выдвинул его в первые ряды сценических деятелей не только Англии, но и Европы и Америки. Являясь лучшим представителем реализма на сцене, И. добился в своей труппе прекрасного ансамбля, а его реалистические постановки, особенно шекспировского репертуара, стали примерными для современников. На сцене Ирвинг делил успех с блестящей английской артисткой Эллен Терри, матерью сценического реформатора периода символизма и условности Гордона Крэга.

ИРВИНГ (Irving), правильнее Э р в и н г, Уошингтон (1783 — 1859), сев.-америк. писатель, один из основоположников американской литературы. Из купеческой семьи. Семнадцать лет провел в Европе, сначала на торговой службе, а потом как дипломат. Творчество И. вырастает на почве быстрого капиталистического развития США. Произведения его направлены в значительной мере на утверждение американской самобытности, на разработку специфически местного материала. В пародийном эпосе «A history of New York by Diedrich Knickerbocker» (История Нью Иорка, составленная Никербокером, 1809), в новеллах

«Rip Van Winkle», «Legend of the Sleepy Hollow» (Легенда о спящей долине) и др. И. впервые вводит в литературу материал американского прошлого и фольклора. Стремительный рост американского капитализма находит себе отражение в его «Tour on the prairies» (Поездка в прерии, 1835), посвященном описанию движения колонистов-пионеров на Запад, в «Astoria» (1836), героизирующей предприятие первого американского «мехового короля» Джона Астора, и др.

Стремление к перенесению традиций европейской цивилизации на американскую почву определяет собой другую, не менее значительную сторону творчества И. В своей «Книге набросков» («The Sketchbook of Geoffrey Crayon», 1819—20), в «Bracebridge Hall» (1822) И. знакомит американского читателя с бытовыми и историческими традициями Англии; в «Alhambra» (1832), «Legends of the conquest of Spain» (1835) использует с той же целью испанский материал. Известность И.—первого американского писателя, завоевавшего широкое признание в Европе, основана на его «Short stories»—кратких юмористических очерках, собранных в «Sketchbook».

Историко-биографические труды И. (History of the life and voyages of Christopher Columbus, 4 vls, L., 1828; The life of George Washington, 5 vls, N. Y.—L., 1855—59, и др.) носят полубеллетристический характер.

Соч. И.: Complete works, 40 vls, N. Y., 1902—03.

Лит.: Boynton H. W., Washington Irving, N. Y., 1901; Hellman G. S., Washington Irving, L., 1925. *А. Елистратова.*

ИРВИНГТОН (Irvington), правильно Эрвингтон, город в сев.-вост. части штата Нью Джерси (США), прилегает с Ю.-З. к г. Нью-арку, к-рый фактически является пригородом Нью Иорка; 56.745 жит. (1930). Разнообразные промышленные предприятия с ежегодной средней продукцией (до кризиса) на сумму свыше 25 млн. долл. И. был основан в 1692 под именем Камптауна (Camptown); был переименован в 1852 в честь родившегося здесь писателя Вашингтона *Ирвинга* (см.).

ИРГА, Amelanchier, род растений из семейства розовых; кустарники или небольшие деревца с пильчатыми листьями и белыми цветами, собранными в кисти. На Кавказе, в Крыму растет A. vulgaris, растущая дико также в горах Средней и Южной Европы, Сев. Африки, Передней Азии; она нередко разводится как декоративная в садах, в живых изгородях и встречается в диком виде кое-где в средней и южной полосе Европ. части СССР. Нек-рые др. виды ирги, например северо-американская (A. canadensis), японо-китайская (A. asiatica) и др., тоже разводятся как декоративные.

Amelanchier vulgaris.

ИРГИЗ, 1) немноговодная, медленно текущая степная река в Казакской АССР. Длина 562 *км*, площадь бассейна 47.110 *км*². В верхнем течении, где она носит название Тикбутак, летом представляет ряд плёсов; ниже течение непрерывное, ширина русла достигает 20—50 *м*. Ниже с. Иргиза река проходит систему отдельных озер и впадает в бессточное озеро Челкар-Тениз. Весной И. в нижнем течении затопляет большое пространство. В верховьях И. течет по слегка всхолмленной степи; к долине нижнего течения примыкают нагромождения бугристых песков, переходящие в слабо всхолмленные песчаные степи. Берега И. большей частью низкие и только местами сопровождаются невысокими (до 15 *м*) речными дюнами. Главный приток И.—Карабутак. В нижнем течении вода И. горько-соленая и негодна к употреблению. Река протекает по мало заселенной части Казакстана, для судоходства мало пригодна.—2) И. Большой—левый приток Волги в пределах Саратовского края. Берет начало среди отрогов Большого Сырта, впадает в Волгу против г. Вольска. Длина И. Б.—571 *км*, ширина у устья—до 100 *м*. Течет среди крутых обрывистых берегов, долина густо заселена. Во второй половине 18 в. здесь возник ряд поселений раскольников.—3) И. Малый—левый приток Волги в пределах Саратовского края, течет параллельно Иргизу Большому, к северу от него; длина 176 *км*, глубина незначительна, летом Иргиз Малый часто пересыхает. По предварительному проекту «Большой Волги», Иргиз, Большой и Малый, намечается использовать для орошения.

ИРЕДЖ-МИРЗА (1874—1926), известный также под прозвищем «Джеляль-эль-Мемалек», выдающийся персидский поэт. Принадлежал к обедневшей линии знатного каджарского рода, служил в таможенном и финансовом ведомствах, умер в нужде. Творчество И.-М. характеризуется настроениями «вольтерьянца» и «кающегося дворянина». В его тематике преобладают сатирические отклики на уродства персидского быта: засилье духовенства, религиозное ханжество, предрассудки и главным образом гаремное существование женщины (сатирическая поэма «Ареф-на-мэ»). Остроумная и меткая сатира И.-М. однако редко достигает бичующей силы.

В творчестве И.-М. широко использованы языковые элементы народного говора.

Соч.: Стихи И.-М. выходят в Тегеране небольшими выпусками. Первому предпослана подробная биография.

Лит.: Бертельс Е. Э., Очерк истории персидской литературы, Л., 1928; Чайкин К. И., Краткий очерк новейшей персидской литературы, М., 1928.

ИРЕМЕЛЬ, или Иремельские горы, горная группа Юж. Урала, между верховьями рек Белой (с Ю.) и Юрезани (с С.) в пределах Башкирской АССР. Сложен из метаморфических пород—кристаллических сланцев и кварцитов, образующих обширные каменистые россыпи на его вершинах. Центральная вершина всей группы — гора Большой И. — достигает 1.599 *м* высоты и является одной из высочайших вершин Урала.

ИРЕЧЕК (Jireček), Константин (1854—1918), чешский историк, известный своими многочисленными трудами по истории южных славян. В 1881—82 занимал пост министра народного просвещения Болгарского княжества. В 80-х и в начале 90-х гг. 19 в. занимал кафедру всеобщей истории в Пражском чешском университете, а затем до конца жизни был профессором славяноведения в Венском университете. В его работах, выдающихся по эрудиции,

прекрасному знанию источников, совершенно отсутствуют какие бы то ни было попытки обобщений.

Главные работы И.: Dějiny národa bolharskeho, v Praze, 1876 (рус. пер.: История болгар, Одесса, 1878); Das Fürstenthum Bulgarien, Prag — W. — Lpz., 1891; Geschichte der Serben, Bd I—II, Gotha, 1911—18; Staat und Gesellschaft im mittelalterlichen Serbien, в кн.: «Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaft», Bd I—II, W., 1912; Liber statutorum Ragusii compositus anno 1272 (Monumenta historico-juridica Slavorum meridionalium, Bd IX), Agram, 1904 (совместно с В. Богишичем); Plan eines Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neueren Zeit, München, 1903 (принят Международным союзом академий).

ИРИ (Erie), 1) одно из *Великих озер* (см.) в Сев. Америке; 2) город в США. См. *Эри*.

ИРИАРТЕ (Iriarte), Игнасио (1621—85), испанский живописец, один из основателей Севильской академии, ученик *Эрреры* Старшего (см.). Как пейзажист оказал известное влияние на Мурильо, у к-рого, с своей стороны, нередко заимствовал фигурные мотивы. Большинства картин И. не сохранилось. Одна из них—«Переезд в брод»,—весьма характерная для его стиля, находится в Гос. Эрмитаже в Ленинграде.

Лит.: Mayer A. L., Geschichte der spanischen Malerei, 2 Aufl., Lpz., 1922.

ИРИАРТЕ (Iriarte), Томас, де (1750—91), испан. поэт, баснописец и драматург. В своей дидактической поэме «Музыка» («La Música», 1780) и «Литературных баснях» («Fábulas literarias», 1782) И. развивал идеи франц. Просвещения. Басни И. бичуют пустословие, искажение языка и другие литературные пороки того времени. За сочувствие атеизму привлекался к суду инквизиции.

ИРИДА, в греч. мифологии—первоначально богиня радуги, позднее—вестница богини *Геры* (см.) и бога *Зевса* (см.).

ИРИДЕКТОМИЯ, операция, заключающаяся в вырезывании участка радужной оболочки (ириса). Иридектомия производится: 1) с оптической целью—образования нового зрачкового отверстия в тех случаях, когда зрачок заслонен рубцом на роговой оболочке или когда имеется ограниченное помутнение хрусталика, заращение зрачка; 2) с целью понижения внутриглазного давления при *глаукоме* (см.).

ИРИДИЕВЫЕ СОЕДИНЕНИЯ, см. *Иридий*.

ИРИДИЙ, Ir, хим. элемент VIII группы периодической системы, 8-го ряда; атомный вес 193,1, порядковое число 77. Металл платиновой группы, удельный вес 22,4, плавится при 2.350°, кипит при 4.400°; открыт в 1804; серебристо-белого цвета, очень твердый, сообщает повышенную твердость сплавам, напр. с платиной; последние применяются для изготовления эталонов длин и масс.

При комнатной температуре И. весьма устойчив, на него не действуют никакие кислоты. Только при темнокрасном калении на него действуют кислород с образованием окисла IrO_2, хлор, фтор и сера; бром и иод действуют на И. в присутствии поваренной соли.

Соединения И. Двуокись IrO_2, оптимальная температура образования—ок. 1.070°, выше 1.140° полностью диссоциирует; черный порошок, кристаллы типа рутила. При действии щелочей и кислорода на раствор соли $Na_3(IrCl_6)$ выпадает гидрат двуокиси $Ir(OH)_4$ или $IrO_2 \cdot 2H_2O$ с предварительным образованием коллоидных растворов; цвет гидрата в зависимости от условий образования—черный, темноголубой, фиолетовый и т. п. Известен также окисел Ir_2O_3.

В своих соединениях И. показывает валентность, равную 1, 2, 3, 4 и 6; таковы напр. хлориды: $IrCl$, $IrCl_2$, $IrCl_3$ и $IrCl_4$, фториды: IrF_4 и IrF_6. Хлориды—твердые вещества, разлагающиеся при высоких температурах; шестифтористый И., IrF_6, плавится при 44° и кипит при 53°, очень реакциеспособен. Переходными и комплексными соединениями являются соли И. типа квасцов: $M^1Ir(SO_4)_2 \cdot 12H_2O$, где $M^1 = NH_4$, K, Rb, Cs, Tl^1. Трехвалентный И. образует много комплексных солей как с комплексным катионом (например хлорид гексаминиридия (3) $[Ir(NH_3)_6]Cl_3$ или хлорид дихлортетраминиридия (3) $[Ir(NH_3)_4Cl_2]Cl$), так и с комплексным анионом, из к-рых хорошо известны гексаацидоиридиаты типа $M^1{}_3[IrX_6]$, где $M^1 = Na, K, Ag, \ldots$; $X = Cl$, Br, J, CN и т. п.; наиболее часто применяется гексахлороиридиат натрия $Na_3(IrCl_6) \cdot 12H_2O$, получаемый действием хлора на смесь порошка И. в поваренной соли при 400—500°. Четырехвалентный И. образует комплексные соли только с комплексным анионом; главнейшей такой солью является гексахлороиридиат (4) аммония (иридиевый нашатырь) $(NH_4)_2[IrCl_6]$, из к-рого при нагревании в токе водорода получается чистый металл. *А. Р.*

ИРИДОЦИКЛИТ, воспаление радужной оболочки и цилиарного (ресничного) тела глаза. Воспаление может поражать изолированно радужную оболочку (ирит), или цилиарное тело (циклит), или, что бывает чаще, обе эти ткани вместе. Радужная оболочка и цилиарное тело (см. *Глаз*) представляют часть второй, средней оболочки глазного яблока, играющей роль питательного органа глаза и сообразно с этим состоящей почти исключительно из кровеносных сосудов. Тонкие артерии, вступая в цилиарное тело и радужную оболочку, распадаются на очень большое количество капилляров, ток крови в к-рых становится очень медленным. Это замедление тока крови создает благоприятные условия для того, чтобы различные вредности (микроорганизмы, ядовитые продукты обмена веществ, токсины бактерий), циркулирующие в общем токе кровообращения, могли задержаться в радужке и цилиарном теле и вызвать их воспаление. Сообразно с этим И. всегда является следствием какого-нибудь общего заболевания организма. Только И., развивающиеся при язвах и воспалениях роговой оболочки и при повреждениях глаза, особенно прободающих, имеют чисто местное происхождение вследствие заноса инфекции в глаз при его повреждении или вследствие раздражения радужки токсинами, проникающими к ней из язвы роговицы.

Особенно часто вызывают И. хронические инфекционные заболевания (туберкулез, затем сифилис, ревматизм, гонорея); но и острые инфекции, в частности возвратный тиф, грипп, ангина, инфекционная желтуха, корь и т. д., могут дать И. Из болезней обмена веществ И. наблюдается чаще всего при подагре, затем при диабете и при нек-рых желудочно-кишечных интоксикациях; эндокринные расстройства, в частности расстройства женской половой сферы, могут также дать И.

И. может проявиться в острой или хронической форме. При первой основными признаками являются сильное покраснение глаза, боли, изменение цвета и рисунка радужки, спайки ее с хрусталиком (задние синехии), сужение зрачка, отложение выпота в жидкости передней и задней камер и в области зрачка, ослаб-

ление зрения и иногда помутнения в стекловидном теле. Хроническая форма протекает без раздражения и без болей и характеризуется лишь медленно нарастающим упадком зрения, помутнениями стекловидного тела, изменением цвета и рисунка радужной оболочки и отложением на задней поверхности роговицы многочисленных серых точек, состоящих из склеившихся в глыбки воспалительных клеток. При сифилитическом и туберкулезном И. наблюдается иногда развитие в радужной оболочке образований, характерных для данных заболеваний (папулы и гуммы при сифилисе, бугорки при туберкулезе). В большинстве случаев однако клиническая картина И. не носит ничего характерного для общего страдания, послужившего причиной заболевания глаза. Для выяснения этой причины в каждом случае И. требуется тщательное общее исследование организма.

Среди И. местного происхождения наибольшее значение имеет тот, который развивается иногда после прободающих ранений глаза. Если он принимает затяжное, хроническое течение, то наступает опасность т. н. симпатического воспаления второго глаза, ведущего в большинстве случаев к слепоте обоих глаз. Единственным средством предупредить это грозное заболевание второго глаза является своевременное, еще до заболевания его, удаление первого поврежденного и воспаленного глаза.

Предсказание в отношении выздоровления и сохранения зрения при острой форме довольно благоприятное, т. к. в большинстве случаев через 6—7 недель процесс утихает, и зрение восстанавливается. К сожалению во многих случаях наблюдается наклонность к рецидивам, особенно если причиной И. служит какое-нибудь хроническое заболевание всего организма, напр. ревматизм, гонорея, подагра и т. д. При хронических формах, особенно зависящих от туберкулеза, предсказание очень серьезно. Несмотря на тщательное лечение, болезнь во многих случаях кончается слепотой или сильным понижением зрения.

Лечение при И. должно быть в первую очередь направлено против основной причины, вызвавшей поражение глаза. Местной же задачей лечения должна быть борьба с явлениями воспаления, болями и с опасными для зрения и судьбы глаза спайками радужной оболочки с хрусталиком и с выпотом, закрывающим зрачок. Для этого служат атропин, кокаин (расширяют зрачок), тепло (компрессы, припарки), кровоизвлечения из височной области, горчичники, горячие ванны и т. д. *В. Одинцов.*

ИРИК, ледник на вершине г. *Эльбруса* (см.) Главного Кавказского хребта. Длина—ок. 8 *км.* Спускается по восточному склону, питает истоки р. Баксана.

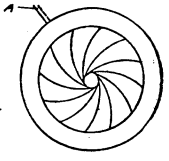
ИРИНА, византийская императрица (780—803). Получив после смерти мужа регентство, жестоко расправилась с иконоборцами—братьями и приближенными своего мужа Льва IV—и восстановила иконопочитание (Никейский вселенский собор, 787). В 802 была свергнута придворной знатью и сослана в монастырь. Православная церковь зачислила ее в свои «святые» (см. также *Иконоборство*).

ИРИС, Iris, касатики, петушки, косарки, пивники, род растений из сем. касатиковых. Ок. 280 видов, распространенных гл. обр. в более теплых частях Сев. полушария. Многолетние травы с корневищами, клубнями или луковицами и мечевидными или линейными листьями, нередко двурядно расположенными. Легко узнаются по крупным цветкам с ярко окрашенным, б. ч. фиолетовым, синим или желтым шестерным околоцветником, у которого три наружных листочка отличаются от

1—Iris pallida; 2—цветки Iris germanica.

внутренних, отогнуты обычно вниз и на верхней поверхности у нек-рых покрыты выростами (бородкой). Три тычинки с длинными пыльниками приходятся против наружных листочков околоцветника и прикрыты сверху тремя расширенными и ярко окрашенными рыльцами. Завязь нижняя. Цветут И. ранней весной и в первой половине лета. В СССР на лугах, в степях, горах растет свыше 60 видов И., большинство на юге и в средне-азиатских республиках; в Европ. части широко распространены по болотам и сырым лугам I. pseudocorus с желтыми и I. sibirica с светлосиними цветами. Многие виды И. и легко получаемые между ними гибриды разводятся во множестве сортов как садовые декоративные растения. Размножаются в культуре корневищами, клубнями. Южноевропейские И. — флорентийский (I. florentina), И. германский (I. germanica), И. бледный (I. pallida)—дают т. н. *фиалковый корень* (см.).

ИРИСОВАЯ ДИАФРАГМА, наиболее распространенный в современных оптических приборах (фотоаппаратах и др.) тип *диафрагмы* (см.). Состоит из нескольких серпообразных жестяных пластинок, укрепленных в общей кольцевой оправе (рис.); при повороте рычажка *A* все пластинки одновременно поворачиваются, плавно изменяя величину открываемого приблизительно круглого отверстия. Эта возможность плавного изменения величины рабочего отверстия объектива наряду с простотой и надежностью конструкции и является главным преимуществом И. д.



ИРИТ, воспаление радужной оболочки глаза (ириса), протекающее обычно вместе с воспалением ресничного тела, составляя т. н. *иридоциклит* (см.).

ИРКИНЕЕВА (Иркинеева), мало исследованный правый приток Ангары в пределах Красноярского края. Длина 341 *км.* Берет

начало с отрогов Питского хребта. Долина верхнего течения узка, с крутыми склонами, затем расширяется. В нижнем течении Иркинеева пересекает невысокие горы, образуя пороги. Долина реки слабо заселена, покрыта тайгой. В ней встречаются выходы каменного угля.

ИРКУТ, левый приток Ангары в пределах Вост.-Сибирского края (верхнее и среднее течение находится на территории Бурято-Монгольской АССР). Длина 347 *км*, площадь бассейна 11.700 *км*². Берет начало в Саянах тремя истоками—Белым, Средним и Черным И., имеющими характер горных речек, текущих в ущельях с отвесными стенами. Ширина ущелья часто не превосходит 4—5 *м*. Дно усеяно огромными валунами, через к-рые, пенясь, стремительно течет река.

До селения Шимки на протяжении 130 *км* И. сохраняет горный характер, имея ширину до 40 *м*, глубину до 2 *м*. Далее И. входит в Тункинскую котловину, длиной в 64 *км*, где он превращается в медленно и лениво текущую реку с извилинами, петлями, старицами. Отроги Тункинских Альп—Бычьи горы—вновь суживают долину И. и образуют пороги Займан и Харабай-сын (последний длиной св. 100 *м*), после чего И. входит в Торскую котловину, длиной до 125 *км*. Берега реки здесь низки, течение медленное, спокойное, обе котловины заполнены аллювиальными отложениями, в к-рых она образует ряд террас. Ширина И. здесь 85—170 *м*, глубина 4—6 *м*. Покинув Торскую котловину, И. вновь течет по ущельям, проделывая петлю вокруг Зыркызунского хребта. Здесь И. течет по величественному и грозному ущелью среди скал до 300—500 *м* высоты. В этой излучине падение И. имеет запас гидроэнергии до 40 тыс. kW. От сел. Моты до своего впадения в Ангару под Иркутском на протяжении 40 *км* И. вновь течет спокойно и пригоден для сплава. Характерной особенностью реки являются частые летние подъемы воды от дождей. Замерзает И. в конце ноября, вскрывается в конце апреля—начале мая. По долине И. идет скотопрогонный тракт из Монголии. Население редкое, в нижнем течении—русские и буряты, в верховьях—сойоты. Котловины И. пригодны для земледелия. Использование энергии И. занимает видное место среди проектов строительства Большой Ангары. В связи с тем, что И. на протяжении до 140 *км* от устья протекает близ Байкальского озера, существует возможность сбросить его в Байкал с установлением гидростанции мощностью в 330 тыс. kW с отдачей энергии в 2 млрд. kW/ч.

ИРКУТСК, гл. город Восточно-Сибирского края, один из крупнейших экономических центров Азиатской части Союза ССР. Расположен на р. Ангаре, у впадения в нее р. Иркута, в 65 *км* от Байкала. И.—крупный транспортный узел, расположенный на Великой Сибирской ж.-д. магистрали (до ее проведения лежал на знаменитом Московском тракте), в 5.031 *км* от Москвы и в 4.139 *км* от Владивостока, у места ее пересечения старинными крупными трактами—Качугским, ведущим в бассейн р. Лены на С. (на Ленские золотые прииски и в Якутию), и Тункинским, ведущим в Монголию на Ю. Рекой Ангарой И. соединен с Байкалом и Енисеем. И. имеет регулярное воздушное сообщение с Москвой и Хабаровском. С 1931 строится мост (один из крупнейших железобетонных мостов в Союзе). Население: в 1875—38.600 чел., в 1897—51.473, в 1917—90.413, в 1926—98.764, в 1933—158.500, в 1935—ок. 183.000 чел.

Служа в течение длительного периода опорной базой проникновения рус. торгового капитала в Восточную Сибирь и завоевательной политики царского правительства на Дальнем Востоке, И. имел в прошлом гл. обр. значение крупного административного и торгового центра с незначительной; как и в прочих сибирских городах, промышленностью. В советский период город превращается в крупный промышленный узел. Наиболее крупные пром. заведения И. след.: машиностроительный завод им. Куйбышева, выпускающий оборудование для золотопромышленности (драги, буровые инструменты и др.), кожевенный и лесопильный заводы, обувная, швейная, слюдяная, чаеразвесочная и др. фабрики. В поселке Ленино (быв. Иннокентьевский), с 1930 входящем в состав Иркутска, имеются железнодорожное депо, ж.-д. мастерские и др. Заканчивается (1935) строительство: мельничного комбината, макаронной фабрики, машиностроительного завода им. Сталина; строятся: мыловаренный завод, хлебозавод, заводская электростанция при заводе им. Куйбышева проектной мощностью в 5 тыс. kW и др. По второму пятилетнему плану намечена постройка вагоностроительного з-да на 1.000 вагонов, обувной ф-ки на 3 млн. пар обуви, кирпичного з-да на 22 млн. кирпичей, сапоговаляльной ф-ки на 1,5 млн. пар, швейной ф-ки и др. В И. имеются: коммунальная электростанция, расширенная в последние годы до 9 тыс. kW, и водопровод, ныне (1935) реконструируемый.—Перспективы хозяйственного развития И. связаны с разрешением Ангаро-Енисейской проблемы, в к-рой промышленное строительство в районе И.—Черемхово является первоочередным. Немалое значение имеет для И. рост угольной пром-сти в *Черемховском каменноугольном бассейне* (см.), примыкающем непосредственно к И. В 8 *км* выше И. на Ангаре начато строительство гидростанции мощностью в 24 тыс. kW.

Иркутск—крупный культурный центр. Имеется несколько вузов и втузов: финансово-экономический, снабжения, медицинский, педагогический, сельскохозяйственный, высшая с.-х. коммунистическая школа; ряд техникумов—энергетический, строительный, фармацевтический; научно-исследовательские учреждения: гидро-метеорологический ин-т с сейсмической станцией, биолого-географический (имеет биологическую станцию на Байкале), ин-т сооружений, управление по исследованию рек, геогидро-геодезический трест, научный музей, научная библиотека (получает обязательный экземпляр всех советских изданий). Ряд хозяйственных организаций ведет также научно-исследовательскую работу. *Н. Миротворцев.*

История. В 1652 вблизи нынешнего города казаки на о-ве р. Иркута построили «Иркуцкое зимовье». В нем хранились запасы продовольствия, собранная дань (меха), в случае осады со стороны бурят немногочисленному гарнизону можно было отсидеться за деревянным тыном. В 1669 оно было покинуто, а на правом берегу р. Ангары, «на Верхоленской стороне», был построен деревянный острог с двумя крепостями; одна из них окружала выросший около острога посад. С 1682 И. превращается в административный центр, постепенно приобретающий все большее и большее значе-

ние в деле колонизации Вост. Сибири. В первые десятилетия город имел исключительно военное значение. Наиболее крупной осадой со стороны восставшего бурятского населения была осада И. отрядами Ердени Ноина с присоединившимися к нему забайкальскими казаками. Восстание было разгромлено.—С конца 17 в. начинает расти торговое значение города; И. становится транзитным пунктом русской торговли с Якутией, Монголией, а впоследствии с Китаем. Первые торговые караваны в Китай были посланы в 1698. С начала 18 в. в И. прочно обосновываются великоустюжские купцы и промышленные люди. Об И. 18 в. один швед-путешественник писал, что город «подобно оазису в пустыне привлекал к себе торговые пути Азии». С проведением Московского тракта товарооборот пошел через Красноярск к Томску, а от него водной системой р. Оби к Уралу.

Население И. за 18 в. выросло с 726 чел. в 1700 до 20 тыс. в конце века. Первое место в торговле И. принадлежит торговле с «тайгой», т. е. с якутами и тунгусами (эвенки). Основными товарами, к-рые шли в тайгу, были: мука, сукно разных сортов, гл. обр. цветное, металлические украшения, металлическая посуда, обратно шли исключительно меха (частью в Китай, где обменивались на шелк), бумажные ткани (даба), а впоследствии—чай, но по преимуществу—в центр России через Ирбитскую ярмарку.

В середине 18 в. ряд иркутских купцов пускается в морские колониальные предприятия: так, П. Трапезников в 1745 организовал экспедицию к *Алеутским островам* (см.), открыл о-в Атху и вел меновую торговлю с туземцами; Г. И. Шелехов организовал из купцов, ведущих торговлю с заокеанскими странами, «Российско-Американскую компанию». При Павле I компании дан был ряд привилегий, и за ней закреплена территория Алеутских и Курильских островов и Аляска. С 30-х годов 18 века русско-китайская торговля сосредоточивается в *Кяхте* (см.), и Иркутск становится перевальным пунктом для кяхтинских товаров. Купечество безраздельно господствовало и в органах самоуправления. С открытием в 30-х гг. 19 в. золота в Вост. Сибири капиталисты И. начинают принимать участие и в золотопромышленности, особенно в Ленской тайге, где прииски разрабатывались исключительно иркутскими купцами. С 50-х гг. И. играет роль стратегического форпоста в деле дальнейшей колонизации Вост. Сибири (Амурского и Уссурийского краев).—Промышленное значение города совершенно не соответствовало его торговому размаху. В И. довольно слабо была развита не только крупная промышленность, но и ремесло. Так, в 1889, за 10 лет до проведения ж. д., в И. было всего 13 предприятий: 3 водочных, 2 лесопильных, 2 мукомольных, 2 пивоваренных, дрожжевая, спичечная и табачная ф-ки и 109 ремесленных заведений. После проведения ж. д. близ И. развивается добыча каменного угля (Черемхово).

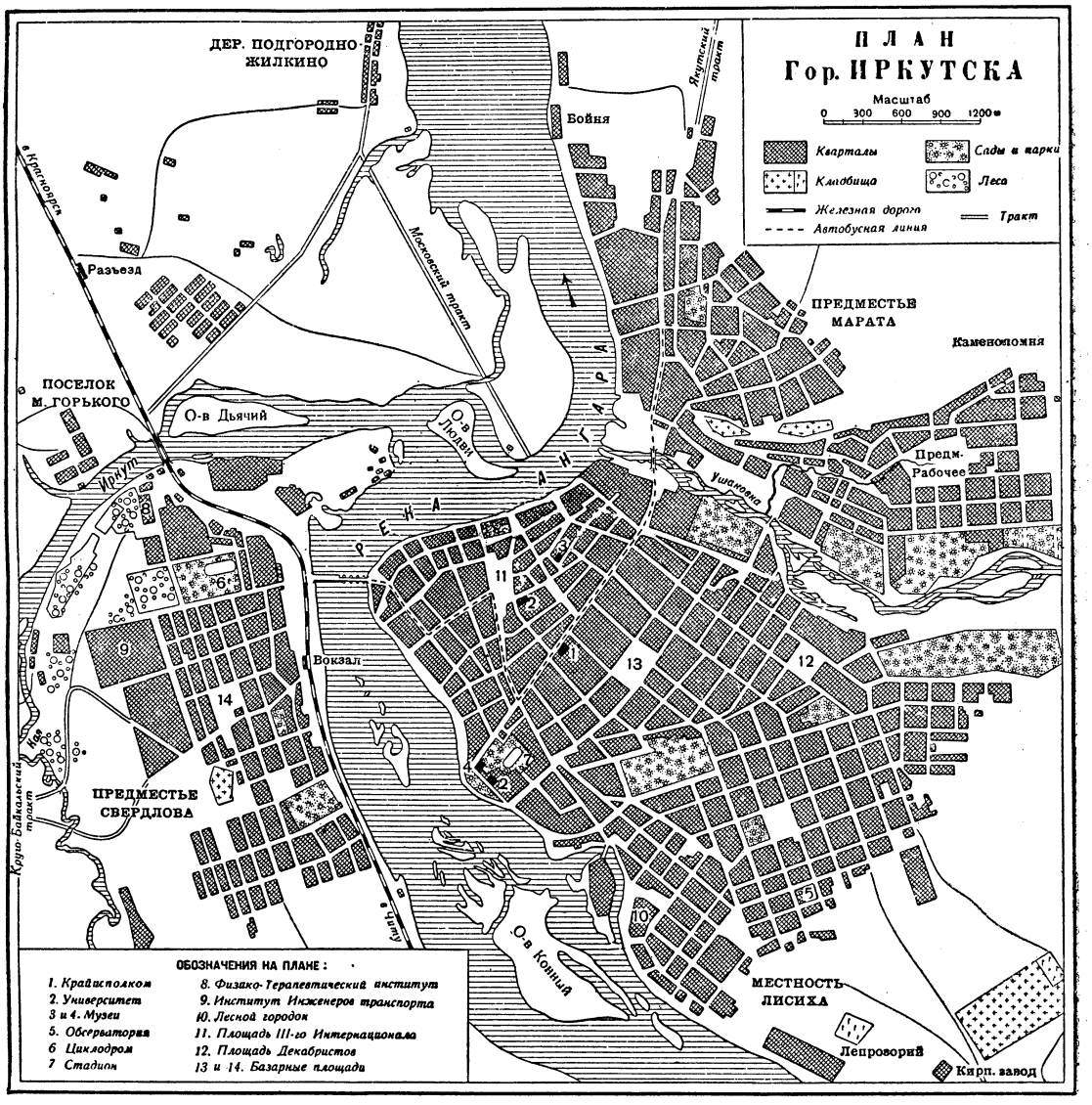
Уже с начала 18 в. И. и Иркутская губерния становятся местом политической ссылки. Первым «государственным преступником», сосланным в Иркутскую губ. (Илимск), был А. Н. Радищев (1792—96). В И. перебывало немало вельмож, заброшенных в ссылку царской опалой, среди них—Ганнибал (прадед Пушкина) и М. М. Сперанский (последний с 1819 по 1822 занимал должность восточно-сибирского ген.-губернатора). С конца 30-х гг. после отбытия каторжных работ в городе и губернии была водворена на поселение большая партия декабристов: Муравьевы, С. П. Трубецкой, С. Г. Волконский, А. И. Якубович, А. В. и И. В. Поджио, бр. А. И. и П. И. Борисовы, В. К. и М. К. Кюхельбекеры и мн. др. Жило много ссыльных поляков, участников восстаний 1831 и 1863. Наличие среди них ремесленников имело значение для роста ремесла в городе. Из петрашевцев в И. жил Н. А. Спешнев, к-рый с 1857 был редактором (первым) «Губернских ведомостей», и нек-рое время—М. В. Буташевич-Петрашевский, основавший в 1860 газ. «Амур». В начале 60-х гг. в И. нек-рое время жил М. А. Бакунин, бежавший с места поселения, с 1888—Д. А. Клеменц, состоявший хранителем музея, П. Г. Заичневский (в Витиме), ряд народовольцев. С половины 90-х гг. появляются ссыльные марксисты—А. А. Богданов, Н. Е. Федосеев, А. М. Лежава, Л. Б. Красин и др. После 1905 там были в ссылке М. В. Фрунзе, Ст. Коссиор, В. В. Куйбышев и мн. др. И. В. Сталин в сибирской ссылке был три раза: первый раз в 1903—04 в селе Новая Уда, Иркутской губ., Балаганского уезда, второй раз в 1912 в Нарымском крае, третий—в Туруханском крае (1913—1917). Марксистам принадлежала инициатива организации первых революционных кружков среди рабочих И. К моменту ликвидации ссылки в 1917 в И. и губернии оказалось более 6 тыс. политических ссыльных.

Оформление иркутской с.-д. организации относится к началу 1902. Первоначально организация входила в состав *«Сибирского социал-демократического союза»* (см.). В И. велись пропаганда и агитация среди ж.-д. рабочих, типографов, строительных рабочих, портных и среди солдат. Иркутская организация в то время была ярко искровского направления. В своем отчете ЦК в августе 1904 иркутские большевики писали: «Создание крепкой партийной организации профессиональных революционеров, этот выход, указанный Лениным, мы считаем единственно правильным выходом и теперь. Поскольку мы будем уклоняться, не подвинемся ни на шаг вперед». Наиболее крупными событиями 1905 в И. были октябрьская забастовка и солдатское восстание. Всеобщая октябрьская забастовка происходила 19—20 октября, она была прекращена по призыву меньшевистского «стачечного комитета». Поводом к солдатскому восстанию были армейский режим, тяжелые материальные условия казарменной жизни и задержка демобилизации (после Русско-японской войны).

Созданный в ноябре военно-стачечный комитет стал во главе восставшего гарнизона. На солдатском митинге 28/XI решено было начать всеобщую «забастовку». Движение получило ярко политическую окраску. Восставшие требовали улучшения солдатского быта, а также выставляли чисто политические лозунги: отмена смертной казни, амнистия, созыв Учред. собрания, земля—народу. Были смещены командиры и начальник гарнизона. Однако стачечный комитет, в к-ром главную роль играли эсеры, проявлял нерешительность, а это привело к тому, что отстраненному начальнику гарнизона ген. Ласточкину удалось сорвать восстание. Подавление этой военной «стачки» было началом конца революционного движения. В первой половине января начинается дикая расправа карательной экспедиции ген. Меллер-Закомельского с железнодорожниками от ст.

Иланской до Иркутска. Парторганизация уходит в подполье.

В 1906 в иркутской организации происходит острая борьба между большевиками и меньшевиками. Меньшевики всю деятельность сосредоточили на борьбе вокруг выборов во 2-ю Гос. думу. Большевики главной работой считали работы в подпольи не вели. Большинство возникшего летом иркутского к-та составляли большевики (П. П. Постышев, В. Вельман, Е. А. Бабушкин, А. И. Скобенников, А. К. Сафонов и др.), ими велась вся нелегальная и легальная работа. К началу войны организация насчитывала 130—150 чел. Работа велась также



рев. пропаганду среди гарнизона и рабочих, подчиняя всю деятельность ленинскому курсу на подготовку вооруженного восстания.—В 1906—08 большевистская организация имела свои подпольные типографии, летом 1906 существовала подпольная типография при Слюдянской большевистской организации, где вел работу Б. Шумяцкий, в Иркутске типографской «техникой» заведывал Ф. Ягодин-Виноградов, затем в 1907—Г. А. Мучник. В том же году в И. выходила подпольная газета «Иркутский рабочий». В 1912—13 под влиянием репрессий с.-д. работа временно заглохла. В начале 1914 по инициативе большевиков была создана новая иркутская с.-д. организация; в нее входили и меньшевики, к-рые однако почти никакой в Черемхове, на ст. Иннокентьевской, Лиственничной; связи имелись с социал-демократическими группами важнейших пунктов Иркутской ссылки. В начале 1915 в Иркутске был создан «Союз сибирских рабочих», малочисленная организация с нечеткой политической программой. В 1916 существовал «Иркутский руководящий рабочий коллектив РСДРП большевиков». В коллектив входили только рабочие, он противопоставлял себя меньшевистской группе литераторов-интеллигентов.

Ко времени Февральской революции преобладающим влиянием пользовались большевики, но они допустили ошибку, не размежевавшись и после Февральской революции с меньшевиками. Вскоре, в связи с наплывом ссыльных

меньшевиков и отъездом большинства большевиков, центральная организация становится оплотом объединенчества и соглашательства. 14 марта н. ст. в И. возник «Комитет общественных организаций» во главе с меньшевиком И. Г. Церетели, которого потом сменил с.-р. А. Н. Кругликов. 15—16 марта были организованы совет рабочих и совет солдатских депутатов. Были произведены аресты б. ген.-губернатора Пильца, начальника жандармского управления и др. деятелей царизма. 20—26 апреля состоялся 1-й съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири, избравший «Окружное бюро советов Вост. Сибири», председателем которого сначала был меньшевик А. А. Никольский, позднее с.-р. Е. М. Тимофеев. Только профсоюзы являлись большевистской базой. Вследствие слабого влияния большевиков вождями солдатской массы пытались стать анархисты (Еригин и др.), 30 сентября руководимый ими солдатский митинг образовал «союз беспартийных». Эсеровское руководство совета ответило на это репрессиями, повлекшими восстание трех запасных полков, к-рое однако кончилось разоружением их юнкерами.

Наметившийся было, в связи с июльскими событиями в Петрограде, раскол в иркутской социал-демократической организации был ликвидирован августовской губ. конференцией, на к-рой снова возобладали объединенческие тенденции. Лишь после усиления большевистских рядов И. работниками из Красноярска и центра 21 октября произошел раскол с.-д. объединенной организации и был образован большевистский партийный комитет. Была создана военная организация, быстро сведшая на-нет влияние анархистов среди солдатской массы. Посылка работников из Красноярска и центра состоялась по специальной директиве ЦК большевиков (тт. Сталина, Свердлова), учитывавшего важное значение Иркутска как крупнейшего политического, административного и военного центра Сибири.

Исключительную роль в сплочении большевистской организации сыграл т. Постышев. С 29/X по 6/XI в Иркутске, по инициативе Красноярского совета, происходил первый съезд советов всей Сибири, на котором преобладали большевики и был выбран ЦИК советов всей Сибири—*Центросибирь* (см.), объявивший себя высшей властью Сибири. В течение ноября между «Окружным бюро советов Восточной Сибири» и Центросибирью происходит ряд конфликтов. 20 ноября эсерами и меньшевиками был создан «Комитет защиты революции» и, в противовес красной гвардии, т. н. «Комендатура». 2 декабря на объединенном заседании всех советов, где в большинстве были большевики, власть в И. передана была организованному большевиками Военно-революционному комитету. Власть советов пришлось отстаивать в боях с соглашателями и юнкерами. На стороне большевиков были плохо вооруженный гарнизон и красная гвардия из рабочих; на стороне соглашателей—4 военных училища, казаки и отряд белой гвардии. 21 декабря, в ответ на требование разоружения, начинается вооруженное выступление юнкеров под руководством части с.-р. Превосходя противника численно, красные были однако очень плохо вооружены. Единственным плюсом у них была артиллерия. Начались жестокие бои, продолжавшиеся 9 суток. Особенно ожесточенная борьба велась вокруг «Белого дома», где помещались руководящие советские учреждения. Во главе советского руководства стояли: П. Постышев, Я. Шумяцкий и Я. Д. Янсон. Артиллерия большевиков, расположенная по окраинам, обстреливала кварталы центральной части города, где находились военные училища. Красной гвардией Черемхова, прибывшей на помощь, и советскими частями из Канска и Красноярска восстание было ликвидировано, и к началу января 1918 в И. и губернии формально и фактически установилась власть советов. Активная помощь И. со стороны рабочих и солдат Западной и Средней Сибири лучше всего подчеркивает значение его как важнейшего политико-административного центра Сибири.

С выступлением чехословацких войск и свержением советской власти в Зап. Сибири активность иркутской контрреволюции возросла. 14 июня в городе произошло восстание офицеров. Белые изрубили караул на понтоне, захватили тюрьму и превратили ее в укрепленный пункт. Первый Советский полк выбил их из тюрьмы. К вечеру восстание было ликвидировано. Но к городу приближались чехословаки, и через два дня началась эвакуация И. красными. Центросибирь выехала в Верхнеудинск, 10 июля И. был занят белыми. Начался новый подпольный период иркутской парторганизации. Главнейшей работой большевиков в подпольи было руководство возникшим в феврале 1919 партизанским движением против Колчака, снабжение партизан оружием, боеприпасами и медикаментами. Особенно видную роль иркутский подпольный комитет сыграл в руководстве сев.-вост. Илимским фронтом осенью 1919. В ноябре 1919, во время агонии колчаковщины, эсеры создали «политцентр» и думали, опираясь на офицерство, захватить власть и создать на территории Сибири «демократическую республику». 24 декабря в предместье И.—Глазкове—большевистские рабочие дружины и части гарнизона поднимают восстание против Колчака. 27 декабря к восставшим присоединяются рабочие дружины и гарнизон знаменского предместья. Между городом, где была власть Колчака, и предместьем с 28 декабря 1919 по 4 января 1920 происходят бои (Ушаковский фронт). 5 января после ожесточенных боев город был занят войсками повстанцев. Формально власть в И. перешла к «политцентру», фактически было двоевластие: наряду с «политцентром» был большевистский ревком и «штаб рабоче-крестьянских дружин». Гарнизон И., рабочие дружины и прибывшие в город партизаны (отряды Зверева и Каландарашвили) были на стороне ревкома. В половине января к городу подходили остатки колчаковской армии, «каппелевцы». «Политцентр» никаких мер к обороне города не принимал, эсеровское руководство втайне думало опереться на войска Каппеля. Под напором масс 21 января «политцентр» передал власть Военно-революционному комитету с А. А. Ширямовым во главе. Таким образом попытка эсеров создать буферное «демократическое» государство кончилась неудачей. Когда «каппелевцы» подходили к городу, ревком, чтобы предупредить контрреволюционное восстание в городе, постановил расстрелять Колчака и председателя совета министров В. Пепеляева, выданных чехами еще «политцентру» (7 февраля), и организовал борьбу красных частей с ними в окрестностях города (9—11 февраля). К началу мар-

та чешские части из Иркутска были эвакуированы на восток, и 7 марта в Иркутск вошли части V Красной армии.

Лит.: Пежемский П. и Кротов, Иркутская летопись, Иркутск, 1911; Сукачев В. П., Иркутск..., М., 1891; 1905 год в Сибири (сб. статей и воспоминаний), Сибкрайиздат, Новониколаевск, 1925; 30 лет Красноярской, Читинской, Иркутской партийных организаций [ВКП(б), Вост.-Сибирский краевой комитет], Иркутск, 1932; Гудошников М. А., Декабрьские бои 1917 г. в Иркутске, Москва—Иркутск, 1932; Вельман В., Февральская революция в Сибири, «Пролетарская революция», М.—Л., 1925, № 3 (38); Ширямов А., Иркутское восстание и расстрел Колчака, «Сибирские огни», Новониколаевск, 1924, № 4; Иркутская ссылка (сб... под ред. В. В. Бустрема), М., 1934; Карательные экспедиции в Сибири в 1905—06 гг. (Документы и материалы), изд. Центрархива, М.—Л., 1932; Ширямов А., Конец колчаковщины, «Борьба классов», М., 1935, № 1—2.

М. Гудошников.

ИРЛАНДИЯ. Содержание:

I. Физико-географический очерк 181
Климат. — Рельеф. — Растительность. — Животный мир.
II. Исторический очерк 186
Ранняя история и Средневековье (до 1800).— И. 1800—79.—И. 1879—1921.

Ирландия (Ireland)—второй по величине из Британских о-вов, площадь 82.500 *км*². Расположен в Атлантическом океане к З. от Великобритании, от к-рой отделен Северным каналом, Ирландским морем и Юж. каналом.

По акту об управлении И. 1920, англо-ирландскому договору 1921 и акту об Ирландском Свободном Государстве 1922 о-в Ирландия в политическом отношении разделен на две части: Ирландское Свободное Государство со статусом политич. самоуправления *доминиона* (см.) и Северную Ирландию (Олстер), в государственном отношении непосредственно объединенную с Великобританией и хотя и имеющую собственный местный парламент, но представленную также и в англ. парламенте (в к-рый Ирландское Свободное Государство, как и вообще доминионы, не посылают депутатов).

I. Физико-географический очерк.

Климат И. океанический. Этот характер климата особенно ярко выражен на З. Зима в И. очень мягкая: средняя температура самого холодного м-ца в Дублине 4,7°; лето же довольно прохладное: средняя июльская темп. в Дублине 15,4°, на острове Валеншиа—15,3°. В И. могут на открытом воздухе культивироваться такие вечнозеленые растения, как лавры, достигающие в ю.-з. части 10 *м* высоты, но не удаются растения, требующие интенсивного летнего тепла,—виноград, кукуруза и др. Весна здесь довольно холодная, нередко средняя темп. марта ниже январской, что тоже характерно для океанического климата. Во все времена года в И. много туманов и атмосферных осадков; количество последних увеличивается с В. на З. (в Дублине 740 *мм*, на зап. берегу 1.500 *мм* и более). Богаче всего осадками юго-зап. часть о-ва (местами до 2.000 *мм*). Главная масса осадков выпадает в виде дождя, снег бывает сравнительно редко и лежит недолго. Наибольшее количество дождя приходится на осень и зиму, но и летом почти не бывает дней без дождя. В общем наиболее сухое и солнечное лето—в юго-вост. части острова, наиболее теплые зимы—в юго-зап. углу его. Северо-восток страны сравнительно сух и прохладен. Ветры в И. находятся под господством низкого воздушного давления в Атлантическом океане. Штормовые пути часто проходят как-раз через Британские о-ва, почему в И. преобладают ветры зап. румбов, по большей части очень сильные во все времена года. Вследствие этого крушения судов у берегов и значительные разрушения на суше представляют здесь частое явление.

Рельеф. По устройству поверхности бо́льшая часть И. представляет равнину; только по краям располагаются возвышенности. Равнина представляет сложенное из известняков каменноугольного возраста плато до 30—40 *м* высотой в центре и до 80—100 *м* по краям. Отдельные возвышенности, поднимающиеся здесь, принадлежат частью девонской системе и слагаются из древнего красного песчаника, частью представляют вулканические образования. В связи с известняками в И. развиты местами карстовые образования в виде подземных рек и каналов, озер с изменяющимся уровнем, пещер и гротов. Из последних большой известностью пользуется грот у Мичестауна, где найдены были предметы доисторической культуры, гроты и галлереи близ Эннискилена, напоминающие пейзажи *карста* (см.), и др. Окраинные возвышенности И. представляют 4 группы остаточных гор средней высоты (в среднем до 1.000 *м*). Три из этих групп являются остатками Каледонской горной системы, переходящей сюда с острова Великобритании (из Шотландии), с к-рым Ирландия составляла одно целое вплоть до четвертичного периода. Таковы на С.-З.—горы Донегол, Тирон, Мейо и Коннемара, на С.-В. — горы Карлингфорд и Морн с наиболее высокой вершиной Слив Донард (850 *м*), на В.—горы Уиклоу с вершиной Лагнаквилла (927 *м*). В строении их принимают участие кристаллические и силурийские сланцы, граниты, сиениты, долериты, кварциты и др. породы. Все эти горы складчаты с направлением складок с Ю.-З. на С.-В. Внутренние части гор слабо населены, имеют в большинстве случаев очень скудную растительность. Наибольшей живописностью отличается четвертая, более высокая группа остаточных гор, расположенная в ю.-з. части острова; здесь находится самая высокая вершина всего острова Каррентуилл—1.140 *м*. Эти горы представляют остатки Армориканской горной системы. Они состоят из девонских красных песчаников, конгломератов, сланцев и каменноугольных известняков. На самом северо-востоке о-ва между древними массивами залегает плоскогорье Антрим (до 500—550 *м*). Здесь на триасовых и меловых отложениях лежат мощные пласты базальтовой лавы третичного возраста, круто обрывающиеся к морю. Здесь же находится знаменитая «Мостовая гигантов» (Giants Causeway), похожая на дорогу, вымощенную огромными плитами.

В четвертичный период И. подверглась оледенению. Здесь сохранились следы двух ледниковых эпох. В первую—о-в был почти сплошь покрыт льдом. Главным центром оледенения была его сев.-зап. часть, откуда ледники распространились во все стороны. На С.-В. они встречались с еще более значительными ледяными потоками Шотландии и отклонялись этими последними на Ю.-З. Кроме этого главного центра было несколько второстепенных, приуроченных к ирландским горным массивам. Второе оледенение было местным и захватывало лишь наиболее высокие горные группы. Следами ледникового периода в горах являются корытообразные долины, ледниковые цирки, часто заполненные озерами, шлифованные скалы и т. д. На равнине ледники оставили морен-

ные отложения, достигающие часто значительной толщины и покрытые впоследствии более новыми образованиями. Для моренного ландшафта И. очень характерны невысокие, резко очерченные и сильно вытянутые в длину гряды из песка и гравия — так наз. озы (по-местному—Eskers). Отделение И. от о-ва Великобритании произошло после ледникового времени.

На очертании берегов И. сказывается, с одной стороны, характер горных пород, с другой— недавнее опускание берегов, имевшее место в ледниковое и послеледниковое время. Благодаря последнему обстоятельству море проникло в пониженные участки побережья и образовало бухты. На месте погруженных долин на западном и северном побережьях—бухты обычно фиордового типа. Южные и восточные берега — преимущественно триасового типа. Наибольшей расчлененностью отличаются западные берега острова.

ФИЗИЧЕСКАЯ КАРТА

Из полезных ископаемых И. богата лишь торфом. Несмотря на обширные площади, занятые каменноугольными отложениями, И. бедна каменным углем, т. к. продуктивные толщи были почти повсюду снесены эрозией; железо добывается близ Гленариффа на плоскогорьи Антрим. Здесь же у Баллинтой встречаются залежи боксита. На р. Бойн имеется медь, а в графствах Типперери и Центр. Уиклоу—свинец и цинк. Следы золота найдены в вост. части графства Лондондерри и Донегол. На границе 18 и 19 вв. золото добывалось правительством в графстве Уиклоу промыванием речного гравия, но добыча была вскоре оставлена вследствие недостаточной рентабельности. На берегу залива Бельфаст у Каррикфергес имеются в триасовых отложениях залежи каменной соли.

И. очень богата реками и озерами. Вследствие небольших размеров самого острова крупных рек здесь нет. Все они отличаются медленным течением, обилием озер, входящих в их систему, питаются дождевыми водами. Реки, протекающие по центральной равнине, имеют невысокие, часто едва заметные водоразделы. Самая большая река Шаннон (350 *км*) представляет ряд озер, соединенных друг с другом протоками. Другие реки значительно короче. Таковы: Барроу, Шур, Слейни, Лиффи и Бойн, протекающие по вост. части острова.

Озера многочисленны как в центральной равнине, так и в горах, особенно в зап. части. Большая часть озер ледникового происхождения, но имеются также карстовые и тектонические. К последним относится самое крупное озеро страны—Лок-Ней (396 *км*²). Далекое проникновение приливов, незначительное падение, постоянный высокий уровень воды делают реки И. удобными для судоходства. Благодаря этому, а также значительному количеству каналов внутренние области И. доступны с моря.

Растительность. В ботанико-географическом отношении И. (согласно Энглеру) входит в Атлантическую провинцию средне-европейской лесной области. Но уже в Ср. века остров был так беден лесом, что во многих местах обручи для бочек изготовлялись из китового уса. В наст. время лес занимает не более 1,3% всей площади и сохранился лучше всего в горах Уиклоу. Характер ландшафта определяется теперь лугами, зелеными почти круглый год (откуда распространенное название «зеленый остров»), и бурыми торфяниками. Последние занимают седьмую часть всей страны и особенно обильны на центральной равнине (гл. обр. в ее зап. части). Мощность торфа достигает 6—10 *м*. На хорошо дренированных торфяных болотах, а также на склонах возвышенностей большое распространение получают верещатники—сообщество растений из полукустарников, преимущественно различных представителей сем. вересковых (брусника, черника, вереск и др.), а также злаков, мхов и лишайников. По своему составу флора И. сходна с зап.-европейской, но многие формы, распространившиеся в Европе после отделения Британских о-вов, здесь отсутствуют. Нужно отметить богатство И. вересковыми по сравнению с Великобританией и Средней Европой. Очень богата И. также мхами (до 800 видов), особенно юго-зап. ее часть. Флора И. представляет большой интерес потому, что здесь сохранились, с одной стороны, такие виды, к-рые рассматриваются как реликты доледниковой флоры, с другой—многие представители аркто-альпийской растительности. Последние приурочены преимущественно к горам, хотя нек-рые из них спускаются до самого берега моря и здесь растут рядом с представителями южного типа. Прохладное лето, а также большое количество осадков являются значительным препятствием для земледелия. Лучше других переносят климатические условия И. картофель, лен, овес и ячмень. Первые два разводятся гл. обр. в сев. части острова, последние—в наиболее солнечной юго-восточной. Пшеница и бобовые в И. удаются плохо.

Животный мир И. имеет большое сходство с европейским, отличаясь от него лишь сравнительной бедностью во всех группах животных и даже полным отсутствием нек-рых из них (например змей). Многие животные в И. давно уже истреблены: так, здесь исчезли совершенно крупные хищники, напр. волки. В пещерах и торфяниках находят многочисленные остатки плейстоценовой фауны млекопитающих, напр. мамонта, ирландского исполинского оленя (Megaceros hibernicus) и др. В омывающих И. морях водятся многие виды рыб, служащих предметом промысла. В первую очередь надо назвать сельдь, стаи к-рой подходят к берегам острова по преимуществу с сентября по декабрь. У южных берегов водится макрель—глубоководная рыба, поднимающаяся в верхние слои воды лишь во время метания икры—с марта по июнь. У сев. берегов острова в большом количестве встречается лосось, заходящий весной во время нереста далеко в устья рек, чтобы отложить икру в пресную воду.

Лит.: Филиппсон А., Европа, СПБ, б. г.; Demangeon A., Les Îles Britanniques (Géographie universelle, t. I), P., 1927; Hahn F., Die Britischen Inseln, в кн.: Unser Wissen von der Erde.., hrsg. v. A. Kirchhoff, Bd III—Länderkunde von Europa, T. 2, Erste Hälfte, Lpz., 1890; Cole G. A. J., The British Isles, в кн.: Handbuch der regionalen Geologie, Band III, Heft 20, Abteilung 1, Heidelberg, 1917; Johnson T., Die Flora von Irland (Vegetationsbilder, 8 Reihe, Hefte 5—6), Jena, 1910.

А. Щукина.

Экономический очерк см. в статьях *Ирландское Свободное Государство* и *Ирландия Северная.*

II. Исторический очерк.

Ранняя история и Средневековье (до 1800). О древнейших обитателях И. известно очень мало, хотя памятники подтверждают присутствие человека на острове И. в эпоху неолита. Есть предположение, что древнейшими обитателями И. были иберы, народ семитского происхождения, родственный аборигенам Испании и следовавший культу Бэла и Астарты. Появление кельтов в И. относят лишь к 4 в. до хр. э.; первыми завоевателями И. были гойделы, принесшие с собой друидические верования; за ними последовали белги, бритты и пикты, к-рые утвердились между 300 и 150 до хр. э. на Британских о-вах, в том числе и в И. Птолемей называет 16 племен ирландских кельтов, в том числе западных обитателей И.—Iverni, по имени которых весь остров получает название Hibernia; наиболее близкое к этому ирландское Erin, Hérin осталось наименованием острова и по сей день. Во главе отдельных племен стояли короли, носившие титул риагов. Те из них, к-рые возвышались над другими и получали дань от подвластных племен, носили титул верховных королей, или ардриагов. Легенды сохранили воспоминание о династии Тара, возвышавшейся над другими; ее верхов-

ную власть признавали риаги Мюнстера, Коннаута, Айлека, Ориеля, Улидии, Миди, Лейнстера и Оссори. К середине 8 в. хр. э. титул ардриага сохраняли владетели Мита. И. была пожалуй единственной областью в Зап. Европе, стоявшей вне римского влияния; римское владычество никогда не распространялось на И. Здесь поэтому сохранились в наиболее чистом виде религия кельтов и обычаи, отражавшие родовой строй племен, населявших И. Эти обычаи записаны в т. н. «Великой книге», или Сенхус Мор, и книге Анцилля; последние главы называются законами брегонов, по имени судей—брегонов, прилагавших обычаи к жизни. Законы брегонов не знают частной собственности на землю, которая считается принадлежащей всему клану или роду. Кланы отвечали за проступки своих членов; наказанием служил штраф («эрик»), соответствующий германскому *вергельду* (см.). Первая редакция законов брегонов относится к 5 в. хр. э., ко времени распространения в И. христианства; законы брегонов передавались путем устного предания и были записаны в 7 в. хр. э., когда родовой строй кельтских племен начал разлагаться под влиянием процессов феодализации и воздействия христианской церкви. Земля племени, во главе которого стоял риаг, делилась на септы, большие участки, принадлежавшие клану. Законы брегонов предусматривали переделы земли в масштабе участков кланов. «Ирландский род (sept, племя называлось clainne, clan) удостоверен и описан не только в древних сборниках законов, но и английскими юристами 17 столетия... Земля вплоть до этого времени являлась общей собственностью клана или рода, поскольку она не была уже превращена вождями в свое частное владение. Когда умирал какой-нибудь член рода, следовательно прекращалось хозяйство, старейшина... предпринимал передел всей земли между остальными хозяйствами» (Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1934, стр. 118—119). Наряду с участками кланов, подвергавшимися переделу, уже к 10 в. выделилась собственность короля (риага) и его рода, а также участки, захваченные ближайшими к королю дружинниками. На этих землях, представлявших как бы ячейки будущего феодального общества, жило население, состоявшее из рабов, изгоев (отщепенцев других кланов), людей, зависимых от землевладельца и пользовавшихся его защитой. Эти люди носили название фундиров, соответствовавших рабам в древнегерм. об-ве. Однако вплоть до англо-норманского завоевания частная собственность на землю была исключением в системе родового строя, и ирландские аграрные порядки казались анархией образованным англичанам еще в 16 веке.

Христианство распространяется в И. сравнительно рано; легенда приписывает его распространение св. Патрику в начале 5 века хр. э., принесшему христианство из Шотландии. В 5—6 вв., когда в Британии после ухода римских легионов наступил период кельтского возрождения, И. осталась центром христианства, причем ирландская церковь выросла в значительной степени независимой от папства. Управление ирландской церковью приняло своеобразные формы: глава религиозной ячейки—коарб—сосредоточивал в своих руках духовную власть как епископ или священник и светскую власть как глава клана. Земельная собственность не переходила к церковной ячейке, а попрежнему оставалась в руках всей общины. Ирландские священники не соблюдали *целибата* (см.); встречались даже женатые епископы, в роду к-рых епископская власть была наследственной.

Подобно Британии И. в 8 в. и в особенности в 9—11 вв. подвергалась многочисленным набегам со стороны норманнов, основавших укрепленные пункты на восточном берегу страны, в том числе современную столицу И. *Дублин* (см.). Норманским викингам не удалось создать в И. своего государства, хотя вожди норманских дружин, осевших в И., не признавали над собою властей ирландского ардриага. Ирландские летописи сохранили воспоминание о кровопролитном сражении при Клонтарфе близ Дублина в 1014, где ирландскому риагу Мюнстерской династии Брайену Бороиме, объединившему все ирландские племена и узурпировавшему власть у законного ардриага, удалось разбить норманнов, объединившихся под предводительством Сигтригга, владетеля Оркнейских островов. На этом планы норманнов о создании в И. единого норманского государства наподобие монархии *Канута Великого* (см.) в Дании и Англии постигла окончательная неудача. Хотя поселения норманнов на восточном берегу И. сохранились, они не сыграли в истории И. той значительной роли, которую они имели например в Восточной Англии (область Денло), поскольку Ирландия была страной свободных земледельцев, объединенных в кланы и не знавших над собой феодальных сеньеров-лордов.

После победы Брайена Бороиме над норманнами и вплоть до англо-норманского завоевания во второй половине 12 в. в И. не было единой королевской власти, но не было повидимому и новых серьезных попыток покорения страны извне. В 1153 папа Адриан IV своей буллой уполномочивает английского короля Генриха II Анжуйского совершить завоевание И. с тем, чтобы подчинить ирландскую церковь папской власти и заставить И. уплачивать налоги папскому престолу (динарий св. Петра). Инициатива покорения И. исходила однако не от папы; англо-норманские феодалы с Генрихом II во главе искали возможности приобрести земли и пограбить под предлогом крестового похода не только далеко за морями в Леванте, но и близко от Англии—на соседнем острове. Генрих II вмешался в междоусобную борьбу ирландских риагов, привлек на свою сторону изгнанного из И. риага Лейнстера Дермота и направил в И. в 1169 отряд своих вассалов под предводительством графа Пемброка, прозванного Стронгбоу. Первые победы англо-норманского отряда дались сравнительно легко; к 1172, когда в И. появился сам Генрих II с войском, укрепленные пункты вост. побережья, в том числе Уотерфорд и Дублин, были в руках англо-норманских завоевателей. Однако проникнуть далеко в глубь страны им не удалось; английское влияние не выходило за пределы области по линии от устья реки Бойн до устья Шаннона и сосредоточивалось в основном на узкой полосе восточной и юго-вост. И., получившей название Пеля (от англ. pale—полоса, ограда, черта). Генрих II потребовал и добился подчинения большей части соседних ирландских вождей, к-рые признали его сюзереном; в свою очередь англо-норманские короли стали рассматривать вождей кланов в качестве феодальных владельцев тех земель, ко-

торые по ирландскому праву принадлежали кланам. В царствование Генриха II и в последовавшие затем первые десятилетия 13 в. борьба между англо-норманскими завоевателями и ирландскими племенами продолжается; при *Ричарде Львиное Сердце* и *Иоанне Безземельном* (см.) ирландскому ардриагу Каталю О'Коннору удается объединить ирландские племена против завоевателей, но появление английского короля Иоанна с новым значительным войском убедило ирландцев в невозможности сопротивления; сказывалось решительное превосходство рыцарского вооружения и военного строя англо-норманнов над нестройными рядами плохо вооруженных ирландцев. В 13 в. на область Пеля распространяется система английского управления; номинально Мюнстер, Лейнстер и Коннаут разделяются на двенадцать графств с введением системы сотенных судов и апелляционного суда в Дублине (первое упоминание суда Дублинского графства относится еще к 1194). В 1217 Генрих III распространяет на И. действие *Великой хартии вольностей* (см.), причем последняя относится только к англичанам в И., но не к ирландцам и обирландившимся англичанам, к-рых к этому времени было немало. Захваченная англичанами территория была наиболее развитой в экономическом отношении: здесь находились важнейшие городские торговые центры—Дублин и Уотерфорд, Корк и Лимерик. Короли Анжуйской династии пожаловали этим городам хартии наподобие английских, что свидетельствовало о росте их значения как центров обмена. В городах преобладало уже в конце 13 в. англ. влияние; важнейшими предметами обмена были зерно, лес, кожа, в меньшей степени—шерсть и сукно. Главным источником богатства был скот; денежное обращение развивалось медленно.

Следующим важным этапом в англо-ирландской борьбе была экспедиция в И. шотландского войска под предводительством Эдуарда Брюса, брата Роберта Брюса, ведшего в это время войну с Англией; в 1315 Брюс одержал ряд побед над английскими защитниками Пеля; с помощью ирландских вождей англичане были вытеснены из с.-в. части И.—Олстера; в битве в Конноре шотландские и ирландские войска одержали решительную победу над англичанами и продвинулись дальше, сжигая на своем пути английские замки и города. В 1316—18 из Олстера шотландцы и их ирландские союзники совершали ряд походов на Пель и в конце 1316 и начале 1317 пытались под предводительством Роберта Брюса взять Дублин, угрожая тем самым окончательно устранить английское владычество в И., но потерпели неудачу. Отправленное в И. английское войско под начальством Джона де Бермингема при поддержке зависимых от англичан ирландцев Пеля разбило войска Брюса в битве при Фогарте (1318); сам Эдуард Брюс был убит, а его брат Роберт еще раньше вернулся в Шотландию. Однако шотландское нашествие не прошло даром; английское влияние на острове, в особенности на С.-В. И., было подорвано, и вожди ирландских племен отказывались признавать верховную власть англичан. 14 в. и бо́льшая часть 15 в. являются временем постепенного ослабления английского господства и укрепления ирландской самостоятельности. Ирландские летописи сохранили предание о том, как влиятельные англо-ирландские роды Кланрикард, Майо и Джеральдины в этот период торжественно отказываются от своих английских титулов ради укрепления положения вождей ирландских кланов. Показателем растущего влияния ирландской культуры и ирландского права в этот период является изданный Эдуардом III для И. Килькеннийский статут (1366), к-рый предусматривал запрещение всякого общения англичан и ирландцев, браков между ними, торговли с ирландцами, назначения ирландцев на церковные должности — все в пределах Пеля. Килькеннийский статут особо оговаривает распространение на область Пеля общего английского права (common law) и воспрещение пользоваться брегонскими законами, к-рые, как гласит статут, «не следовало бы называть законом, ибо это лишь плохой обычай». Между тем ирландские вожди не только отказывались подчиниться английскому влиянию, но взимали даже дань с населения Пеля; в царствование Эдуарда III, за несколько лет перед изданием Килькеннийского статута, ирландцы нанесли англ. армии под предводительством сына короля Лайонеля решительное поражение. В царствование Ричарда II в И. были снаряжены две значительных военных экспедиции под начальством самого короля—в 1394 и 1399; но хотя Ричарду II удавалось добиться номинального подчинения ирландских вождей, фактически ирландцы оставались хозяевами большей части страны, как о том свидетельствует пример Мак Мёрро Каванага, ирландского короля (риага) Лейнстера, правившего 42 года (1375—1417) и проведшего все свое правление в борьбе с англичанами.

Килькеннийский статут не помешал однако дальнейшему ослаблению английского владычества, в особенности во второй половине 15 в., во время междоусобной войны англ. феодалов, известной под названием войны *Алой и Белой розы* (см.). Ирландские войска принимают участие в борьбе на стороне *Иоркской династии* (см.), с к-рой были связаны землевладельцы из числа англо-ирландских аристократов (т. е. обирландившихся английских феодалов). Ирландцы и иоркисты терпят поражение при Уекфильде (1460). Отголоском английских событий является отчасти восстание Перкина Уорбека, с трудом подавленное первым королем из династии Тюдоров Генрихом VII. Это восстание было поддержано частью англо-ирландской аристократии. После подавления восстания Генрих VII начал восстанавливать английское влияние в И.; в 1492 в И. назначается наместником сэр Эдуард Пойнингс, по имени к-рого называют проведенный в 1494 закон, на несколько столетий регулирующий управление И. Феодальные парламенты собираются в полосе Пеля, вначале под видом совещаний наместника или самого короля с баронами, повидимому с конца 13 в. (первым парламентом И. принято считать парламент 1295). По закону Пойнингса права ирландского парламента существенно ограничены: ирландский парламент вправе обсуждать лишь те вопросы, к-рые подлежали предварительному утверждению королевского тайного совета в Лондоне. Этот закон преследовал прежде всего задачу политической централизации; с его проведением наместник и парламент Ирландии в роли верхушки англо-ирландской аристократии оказываются в полном подчинении у англ. правительства. Другой закон Пойнингса распространял на И. все законы, принятые парламентом в Англии. Окончательное закрепление ирландского завоевания осуществляется однако не столько

при помощи законодательных мероприятий, сколько посредством новых военных экспедиций 16 и 17 вв.

16 век характеризуется рядом восстаний против власти Англии, тем более важных для последней, что с 16 в. Англия ведет борьбу против Испании, а в 17 в. против Голландии и затем Франции (17—18 вв.) за преобладание на море. И. по своему географическому положению начинает играть роль первостепенной морской базы для Англии и ее противников. Со времени великих открытий не только Англия, но и И. оказываются на важнейшем торговом пути из Европы в Новый Свет, из Европы в Индию; недаром внимание к И. проявляют первостепенные дипломаты 16 в., как напр. кардинал Мендоза, испанский посол при дворе Елизаветы Тюдор. Первое восстание при Генрихе VIII возглавляли крупные англо-ирландские аристократы—род Джеральдинов, или Фицджеральдов, один из которых занимал даже пост наместника. Ко времени восстания 1535—36 полоса англ. оккупации достигала едва двадцати миль. В отчете, посланном через архивариуса Джона Алена королю Генриху VIII, Дублинский тайный совет, представлявший интересы англ. землевладельцев и купцов в И., обращается с жалобами на наместника, допустившего ослабление английского влияния, бегство англ. поселенцев и захват их территории ирландскими и обирландившимися родами. Вызов наместника графа Фицджеральда Кильдера к ответу в Лондон ускорил восстание под руководством оставшегося в И. его сына. Восставшим удается захватить даже Дублин, хотя Дублинский замок остается в руках англичан. Но английские войска подавляют восстание Фицджеральдов, применяя—впервые в истории И.—порох при осаде родового замка последних—Мейнус. Опираясь на артиллерию, англ. войска разрушали укрепленные пункты—замки ирландских и англо-ирландских аристократов, захватывали земли аристократов—участников восстаний—и обращали ирландское население в бесправных арендаторов земли, тогда как по ирландскому праву они являлись ее собственниками. Этот процесс обезземеления ирландского крестьянства, растянувшийся на два с лишним века, представляет собою подлинное ограбление под оболочкой религиозно-политической борьбы.

Вслед за распространением на И. религиозной реформы, объявлявшей короля главой церкви, в И. началось несколько восстаний смешанного религиозно-национального характера (1537—51); наиболее серьезным из них было восстание в Олстере, несколько менее важным—восстание в Лейнстере уже в царствование Эдуарда VI. Земельные конфискации впервые были применены именно в результате подавления этого последнего восстания, но широкое их применение началось только при Елизавете. В эпоху католической реакции в Англии законы времен Генриха VIII и Эдуарда VI о запрещении католического богослужения и о преследовании католиков были отменены, но даже в царствование *Марии Кровавой* (см.) проведенные под религиозным предлогом земельные конфискации отменены не были; их проведение сопровождалось кровавым подавлением протестов со стороны местных жителей. В царствование Елизаветы преследования католиков возобновились, и был подтвержден акт об единообразии веры в Англии и в И. (1558), остававшийся до 1570 мертвой буквой. В 1570, с изданием папской буллы (Пия V) об отлучении от церкви Елизаветы, борьба против католиков в И. стала частью борьбы между протестантской торговой Англией и католической феодальной Испанией. Испания активно поддерживает восстание Шан О'Нейла в Олстере в 1565—67 и вслед за тем восстание Фиц-Мориса в Мюнстере. Елизавета произвела при помощи своего наместника обширную конфискацию земель в Мюнстере в 1584—89 и раздала английским компаниям и частным лицам, как напр. Вальтеру *Ралею* (см). и поэту *Спенсеру* (см.), участки размером от 4 тыс. до 12 тыс. акров. Она затем объявила Олстер «самой опасной частью острова». После нового восстания Хьюга *О'Нейла* (см.) в 1593—94 ей пришлось временно уступить, но борьба продолжалась. Испанский отряд, высадившийся в И. в 1601, был разбит, и после десяти лет сопротивления Хьюг О'Нейл был также разбит в 1603. В царствование Якова I вопреки соглашению с О'Нейлом и под предлогом заговора огромные поместья О'Нейлей, достигавшие трех млн. акров и не являвшиеся по ирландскому праву их собственностью, а лишь областью их сюзеренной власти, стали объектом конфискации. В отличие от прежних конфискаций, которые влекли за собою в 16 в. раздачу земель без указания на то, кого на них должны поселять «плантаторы», получавшие землю от правительства, олстерские «плантации» начала 17 в. были заселены сплошь английскими и шотландскими поселенцами. На этом основании Олстер был превращен в своего рода англ. крепость в И. Местное ирландское население было в своем большинстве выселено или ему предоставлялись лишь самые незначительные участки при арендной плате, вдвое более высокой, чем та, к-рая взималась с английских и шотландских поселенцев. В качестве «плантаторов»—помещиков, получивших земли от правительства и обязавшихся привлечь поселенцев,—выступали не только частные лица из среды крупных чиновников и придворных, но и компании лондонских купцов и промышленников, сохранившие гильдейские хартии, но представлявшие к началу 17 в. крупные капиталистические организации—компании ювелиров, часовщиков, виноделов, оружейников и т. п. В особенности велико было участие этих лондонских компаний в земельных конфискациях в графстве Дерри, получившем даже новое название Лондондерри. Новые поселенцы в Олстере оказывались в несколько лучшем положении, чем ирландское население, превращенное по воле лорда в арендаторов из собственников своей земли; новым английским и шотландским поселенцам в Олстере новые помещики должны были предоставлять землю на условиях «твердой аренды». Таким образом в Олстере создавалось крепкое крестьянство в отличие от других частей острова, в к-рых оно было постепенно уничтожено.

Наместник короля Якова Чичестер, продолжая политику наместника Елизаветы Перрота, повел активную борьбу с ирландским земельным правом; была создана королевская распределительная комиссия, действовавшая в 1608—18 и занявшаяся пересмотром всех юридических документов на владение. Еще Перрот провел т. н. «Коннаутское соглашение», по к-рому ирландские землевладельцы в этой провинции точно определяли свои владения и со-

глашались принять от короны крепостные акты на эти владения. Это в сущности была та же конфискация, но в пользу ирландской аристократии, а не новых англ. лендлордов. При Якове I под предлогом политической неблагонадежности ирландских дворян, неисправности их документов на владение и т. п. земли у них отбирались частью в казну для новых земельных раздач, частью шли доносчикам, так наз. «открывателям», к-рые доносили в комиссию о возможности поживиться за счет того или иного ирландского землевладельца. Многие из ирландских землевладельцев находили для себя выгодным откупиться от домогательств правительства. В 1628 король Карл I согласился получить огромную по тому времени сумму в 120 тыс. ф. ст. за признание права собственности за ирландскими дворянами Коннаута, даже если на них не было крепостных документов, но могла быть установлена шестидесятилетняя давность владения. Король получил обещанную субсидию, но не созвал парламента для законодательного оформления своих обещаний. Наместник Карла I в И. Страффорд начинает широко применять практику ирландских субсидий для поддержки короля в его борьбе против парламента в самой Англии. Страффорд одновременно ведет политику запрещения в И. шерстяной пром-сти, которая могла бы составить конкуренцию англ. индустрии, и покровительствует льняной промышленности Олстера, в которой работали английские и шотландские поселенцы и которая не имела в Англии конкурентов. Таким образом Страффорда можно считать родоначальником политики английского колониального меркантилизма для И., приведшей в Америке к краху английского господства в конце 18 в., политики, к-рая в И. была бы немыслима без кровавых насилий 17 в. и к-рая в значительной степени объясняет, почему И. к моменту промышленной революции оказывается очень отсталой страной по сравнению со своей столь близкой метрополией.

В 1641, после казни Страффорда, к-рой потребовал и добился англ. парламент, в И. вместо наместника были посланы два лорда юстиции, бывшие «открыватели» земель, подлежавших конфискации,—сэр Джон Борлез и сэр Виллиам Парсонс. Дублинский парламент был распущен Парсонсом; милости, обещанные Ирландии королем Карлом I в обмен на субсидию, не были подтверждены парламентом; напротив, обнаружилось, что сторонники англ. парламента намереваются произвести новые конфискации, на этот раз в размере $^1/_3$ всех земель. Это и было осуществлено впоследствии Кромвелем. В связи с этими опасениями началось в 1641 охватившее всю страну восстание, в котором приняли участие все обезземеленные кланы под предводительством Фелима О'Нейла, Роджера О'Мура и Мак Гвайра. Восстание началось с Олстера, но постепенно распространилось на юг, в особенности после того как на совете в Килькенни (1642) католическое духовенство И. присоединилось к восставшим и объявило борьбу с англичанами законной как борьбу за свободное исповедание католической религии. В том же 1642 в Килькенни собрался также съезд руководителей восстания, к которому примкнули 25 светских и духовных пэров и 226 членов Палаты общин. Килькеннийская конфедерация обратилась к католическим державам—Франции и Испании—и к папскому престолу с просьбой о поддержке. Кардинал Ришелье перед смертью в том же 1642 обещал восставшим свою помощь. В борьбе с восставшими англ. парламент объявляет о конфискации новых $2^1/_2$ млн. акров, но король Карл I решается использовать восстание в И. в своих собственных интересах; по его указанию его наместник Ормонд, одержавший победу над восставшими при Россе в 1643, заключает с ними в октябре того же года перемирие на год под условием получения субсидии в 20 тыс. ф. ст. В 1645 Карл I заключает с восставшими окончательный мир, обещая им удовлетворение всех их требований, в том числе и уравнения в правах католической и англиканской церкви, под условием поставки ему армии в Англию в количестве 10 тысяч солдат. Однако под давлением парламента Карл I отрекся от этого соглашения, в результате чего коалиция роялистов и конфедератов в И. распалась. Появление в И. папского нунция Ринуччини в 1645 способствовало дальнейшему обострению борьбы, так как папский престол (Иннокентий X) ставил своей непосредственной задачей отторжение И. от Англии и передачу И. под верховный сюзеренитет папы. Начались жестокие избиения англичан-протестантов. Иезуит Корнелий О'Махони в 1645 утверждал, что было убито 150 тыс. еретиков (т. е. протестантов). Эту оценку следует считать преувеличенной; однако нет сомнения, что в Олстере, где были поселены протестанты—англичане и шотландцы,—жестокость восставших была значительной. Меррей оценивает число убитых едва в 10 тыс. человек; современники восстания, англичане, называли цифры в 40, 50 и 122 тыс. чел. Как бы то ни было, эксцессы восстания послужили затем *Кромвелю* (см.) оправданием для неслыханной по своей жестокости резни и для ссылки на каторжные работы в Вест-Индию лучшей части ирландского юношества.

Кромвель отправился с военной экспедицией в И. уже после казни Карла I, в 1649, когда ирландские патриоты и роялисты объединились вновь в борьбе против общей опасности, угрожавшей им со стороны парламента. Кромвель был беспощаден в подавлении реакционного ирландского восстания, и эта беспощадность была проявлением не только религиозного фанатизма, но и политического расчета. Кромвель ставил своей задачей окончательное подавление И., поселение в И. пуритан и искоренение папистов с тем, чтобы в И. сторонники реакции не могли получить в будущем никакой поддержки. По свидетельству самого Кромвеля, все защитники двух сопротивлявшихся ему крепостей—Дрогеды и Уэксфорда—были перебиты без исключения. Тысячи ирландцев были проданы в рабство и высланы в Вест-Индию. В 1646 население И. оценивалось в $1^1/_2$ млн. чел.; в 1652, после войны и последующего затем голода и эпидемии (т. к. Кромвель уничтожал не только гарнизоны и крепости, но и посевы, амбары и т. п. ресурсы страны), оно уменьшилось до 850.000, из к-рых 150.000 было англичан и шотландцев. Земельные конфискации были проведены при Кромвеле в беспримерном до того масштабе. Новые поселенцы получили $6^1/_2$ млн. акров. Правительство конфисковало земли в 4 графствах для дальнейшего раздела от своего имени; в 7 графствах земли были немедленно розданы солдатам Англии и тем ирландским солдатам Мюнстера, которые своевременно отказались от Карла I; в восемнад-

цати других графствах земля была роздана англ. компаниям и частным лицам. Кромвель намеревался изгнать все католическое население из Олстера, Мюнстера и Лейнстера и загнать его в Коннаут—на крайний запад И. Если этот план не удался, то лишь по недостатку новых англ. поселенцев; не в интересах новых англ. помещиков было обращать свою землю в пустыню, и они просили сохранить им ирландских арендаторов. Однако все принимавшие участие в восстании или прикосновенные к нему должны были покинуть области к востоку от р. Шаннон на 1 мая 1654 под страхом смертной казни. Мероприятия Кромвеля привели подобно отмене *Нантского эдикта* (см.) во Франции к эмиграции: 35—40 тыс. ирландских солдат и их семейств покинули И., рассеявшись по континенту Европы.

Контрреволюция в Англии и возвращение Стюартов не привели к восстановлению земельной собственности ирландцев. Акт о поселении 1662 рассматривает И. как покоренную вражескую территорию; разрешалось возвращать земли только тем, кого признавали невиновными в участии в восстаниях до 1643, да и то по разъяснительному акту 1665 возвращение земли становилось возможным только, если земля не была передана уже в другие руки. Стюарты не только в этой области продолжали политику Кромвеля относительно И. В отношении ирландской пром-сти и торговли политика Англии от Страффорда и до Вильгельма Оранского, т. е. в течение всего 17 в., оставалась все той же политикой подавления и запрещения; при Карле II во втором навигационном акте в 1663 ирландские суда были поставлены в равное положение с иностранными судами, т. е. лишены были права участия не только в английских, но и в колониальных перевозках. В 60-х гг. начала развиваться ирландская торговля скотом; до 50.000 голов скота вывозилось ежегодно в Англию, что повлекло за собой невыгодное для англ. помещиков падение с.-х. цен и земельной ренты. Актом 1666 англ. парламент воспретил ввоз в Англию живого скота, и вскоре эта торговля прекратилась. Через 20 лет после кромвелевских мероприятий английский экономист В. Петти установил, что население И. состояло из 800.000 ирландцев и 300.000 англичан и шотландцев. Таким образом поселенцы из протестантов все еще насчитывали немногим более $^1/_4$ всего населения, но на их долю приходилось, по словам В. Петти («Политическая экономия И.»), $^3/_4$ всех земель, $^2/_{15}$ всех домов в городах и укрепленных пунктах и $^2/_3$ всей внешней торговли. $^3/_4$ всего ирландского народа жило в состоянии крайней бедности, в хижинах без дверей, окон и дымоходов. По словам Петти, ирландские земледельцы ничего не покупают из еды и одежды, обходясь собственным скудным пропитанием и домотканными материалами из шерсти; Петти оценивал стоимость пропитания семьи в шесть человек в 1 пенс в день. Низкий уровень жизни ирландских крестьян и ремесленников способствовал дешевизне шерсти и шерстяных тканей; промышленники Зап. Англии стали в конце 17 в. жаловаться на конкуренцию дешевых ирландских сукон на иностранных рынках. Английский парламент провел вскоре закон, воспрещавший вывоз шерстяных тканей из И. куда бы то ни было, кроме Англии, а в 1698 пошлины на вывоз в Англию были повышены до такой степени, что экспорт перестал быть выгодным.

И. стала вновь местом сбора для роялистов и сторонников католической реакции во время Второй английской революции. В 1689 в И. произошло восстание, на этот раз при поддержке сторонников Стюартов, самого низложенного Якова II и франц. отряда под предводительством Лозена, отправленного в И. правительством Людовика XIV. Однако в самой Ирландии силы разделились, ибо протестантское население Олстера осталось верно знамени Вильгельма Оранского, призванного в Англию парламентом. Олстерские *оранжисты* (см.) до сих пор празднуют день победы Вильгельма над войсками сторонников реставрации Стюартов при Аугриме—12 июля 1691. Победа Вильгельма Оранского привела к самому жестокому из всех жестоких мероприятий, проведенных англичанами в И.,—к введению т. н. «карательных законов», сводившихся к лишению всего католического населения элементарных гражданских прав. Отныне ирландский парламент составлялся лишь из представителей протестантского населения; вся Ирландия была подчинена протестантской церкви, содержание к-рой ложилось на плечи ирландского населения. Религиозная форма преследований и в данном случае прикрывала истинное экономическое значение этих мероприятий. Тот же цитированный нами Петти писал: «Население Ирландии делится на фракции и партии: на англичан и ирландцев, протестантов и папистов, хотя на самом деле подлинное различие проходит между теми, кто владеет землей, и теми, кто ее лишен».

В 18 век И. переходит как страна разоренная, страна в к-рой бо́льшая часть земли находится в руках ничтожного меньшинства лендлордов. После победы Вильгельма III (Оранского) над Яковом II были произведены новые дополнительные земельные конфискации в размере $1^1/_2$ млн. акров, розданных наиболее видным сторонникам новой династии огромными поместиями по 50—100 тыс. акров (лорд Бентинк, лорд Ромней, лорд Альбемарл). Голод стал постоянным явлением в И. Наиболее сильные голодовки были в 1729 и в 1740—41. Но еще в 1727 Свифт, описывая бедственное положение страны, указывал на нищету населения, бродяжничество и разбой на больших дорогах. От Петти, писавшего в конце 17 в., до Свифта, писавшего во второй четверти 18 в., все наблюдатели говорят об исключительно тяжелом даже для того времени (т. е. времени расцвета негритянского рабства) положении ирландского населения. В своей знаменитой сатире («Скромное предложение, имеющее целью помешать детям ирландских нищих быть бременем для своих родителей и для страны и указать, каким способом сделать их полезными для общества») Свифт иронически предлагал в качестве «гуманного» мероприятия откармливать детей для стола лендлордов, что привело бы к сокращению числа жителей-папистов и к увеличению богатства страны. Одновременно англ. язык делается господствующим в И. В условиях голода и бесправия возникали тайные общества, крестьянские организации полутеррористического характера, которые вели борьбу с помещиками и представителями власти. Из этих организаций приобрели особую известность «Белые ребята» или «Правые ребята» (White Boys или Right Boys) на юге И. и «Стальные ребята» или «Стальные сердца» (Steel Boys или Steel Hearts) на севере. Не имея религиозного характера, эти крестьянские организа-

ции вербовали своих членов как из католиков юга, так и из сектантов (диссентеров) севера и вели борьбу равно с английскими и ирландскими помещиками, чиновниками и господствующей церковью, к-рой крестьянство было обязано уплатой десятины. В памфлете, озаглавленном «Поздравительный адрес его величеству от крестьянства Ирландии, обычно называемого ,,Белыми ребятами'' или ,,Правыми ребятами''» (1786), мы встречаем жалобы на несоразмерные налоги, десятину и арендную плату, обрекающие ирландское крестьянство на нищету и голод.

Между тем политическое руководство страной в 18 в. перешло к зажиточной городской буржуазии, образовавшейся из числа осевших в И. торговцев Деля и Олстера, младших сыновей лордов, ставших лицами свободных профессий, и немногих промышленников-мануфактуристов, а также к землевладельцам, в большинстве своем протестантам, к-рые одни имели право выбора в парламент. Руководители буржуазной оппозиции в дублинском парламенте Флуд и Граттан во второй половине 18 в. ведут борьбу за превращение ирландского парламента в самостоятельный законодательный орган. Им приходится вести борьбу в двух направлениях: за предоставление ирландскому парламенту самостоятельности от английского и одновременно за расширение представительства. В 1768 был утвержден билль о сокращении срока парламента до восьми лет вместо прежнего порядка, при котором парламент, раз собравшись в новое царствование, оставался в этом составе до конца царствования данного короля. Война американского народа за независимость сыграла крупнейшую роль в дальнейшем усилении ирландской буржуазно-дворянской оппозиции. В 1771 и 1778 были проведены законы, облегчавшие приобретение католиками земли в собственность. В том же 1778 в И. возникло движение волонтеров, создавшееся вначале под предлогом содействия Англии в борьбе против Франции и американских колонистов. Движением руководили по преимуществу буржуазные деятели парламентской оппозиции с Граттаном во главе, но в нем наряду с торговцами и студентами принимали участие рабочие и ремесленники. Созданные т. о. добровольческие дружины стали затем угрозой для старого режима в самой Англии. Так, по словам одного из наиболее консервативных деятелей ирландской буржуазии, Флуда, «голос из Америки воскликнул: ,,свобода для Ирландии''». В 1782 ирландскому парламенту была дана самостоятельность, а в 1793 под непосредственным воздействием французской революции зажиточному католическому фермерству (платившему не менее 40 шилл. в год налогов) было предоставлено активное (но не пассивное) избирательное право. Закон Пойнингса был отменен в 1782 под непосредственным впечатлением военного разгрома англ. армии в Америке при Иорктауне (1781); первые шаги в пользу эмансипации католиков предприняты под впечатлением успехов французской революции. Между тем события во Франции привели к образованию в И., как и в других странах Европы, патриотических обществ, стремившихся к ниспровержению «старого порядка», выразившегося для И. в английском господстве и неравенстве перед законом. Наиболее важным из этих обществ было «Общество объединенных ирландцев», во главе к-рого стал Вольф *Тон* (см.). Ему удается войти в сношения с революционной Францией в целях провозглашения независимой ирландской республики. Запрещенное англ. властями общество уходит в подполье и организует восстание 1798, несмотря на арест своих вождей. Французская помощь оказалась недостаточной: первая экспедиция Гоша в 1796 из Франции потерпела неудачу из-за бури, помешавшей произвести высадку; вторая экспедиция Эмбера (1798) была разбита сравнительно легко. Восстание 1798 было подавлено с обычной для действий англичан в Ирландии жестокостью. Ирландский парламент был уничтожен, и, что весьма замечательно, с согласия своих собственных депутатов, частью подкупленных англичанами, частью обеспокоенных ростом революционного движения. Уния 1800 предусматривала объединение представительства Ирландии и Англии в едином парламенте Соединенного королевства Великобритании и Ирландии.

И. 1800—79. Конец 18 и начало 19 вв. характеризуются относительным экономическим преуспеванием Ирландии. Отмена карательных законов против католиков, а затем проведенный ирландским парламентом в 1784 закон Фостера об экспортных премиях на хлеб сделали земледелие более выгодным, чем ранее. К концу 18 в. процесс усиления земледелия был ускорен войнами с Францией, в связи с к-рыми Англии потребовалось усилить свое продовольственное снабжение. И. была ближайшим и наиболее удобным источником снабжения для Англии; в 1806 все ограничения на ввоз хлеба из И. в Англию были сняты, и в годы 1807—14 цены на хлеб, поставлявшийся из И. для англ. войск, были даже выше того максимума, к-рый предусматривался законом Фостера. Впрочем выгоды от военных прибылей были использованы гл. обр. кучкой лендлордов, торговцев и ростовщиков, которые играли роль посредников между ирландским фермером и английским рынком. Нет сомнения однако, что военные прибыли способствовали дальнейшему развитию земледелия, причем пшеница становилась главной экспортной культурой, а картофель — основным предметом питания самого ирландского крестьянства. Бедность крестьян не позволяла им арендовать землю непосредственно у помещиков, сдававших ее крупными участками; поэтому помещики сдавали свои земли капиталистам-посредникам, чьи доходы зачастую превышали ренту самого помещика. Посредники и лендлорды, обладавшие капиталом, делили землю, часто на основе издольщины («конакр»), на мелкие участки, сдававшиеся в значительной части сроком на один год арендаторам, носившим название «коттеров» в отличие от «фермеров», снимавших участки из года в год. Согласно переписи 1841, в И. при 8.175 тыс. чел. населения насчитывалось ок. 825 тыс. арендных держаний; из них 450 тыс. числилось за «коттерами». Но ирландский экономист О'Флин в исследовании, посвященном вопросу о нищете в И., еще в 1835 писал, что различие между фермерами и коттерами исчезает, стираясь за счет первых; из числа «фермеров» 250 тыс. занимали участки от 5 до 15 акров; 80 тыс.—от 15 до 30 акров и ок. 50 тыс.—более 30 акров (оценка Помфрета). Другой экономист начала 19 века Бечино писал в 1827: «Фермер, имеющий держание в двадцать—тридцать акров, живет немногим луч-

ше коттера; в его избе найдется возможно второе помещение для спальни или отдельный хлев». Американский исследователь Помфрет делит ирландское крестьянство начала 40-х гг. 19 в. на две группы: небольшую часть в количестве 100 тыс. и их семей, б. или м. зажиточных, и остальные 90% крестьян, не имеющих обычно достаточных средств к существованию. С этим нищенским положением большинства ирландского крестьянства сочеталась техническая отсталость ирландского с. х-ва. Ньюингем, один из знатоков с. х-ва И., писал в 1809, что «с точки зрения естественного плодородия И. стоит на более высоком уровне, нежели Англия, но вследствие недостатка капитала и более многочисленного, чем в Англии, фермерства и недостатка с.-х. образования... И. недопроизводит около $^1/_3$ того, что она должна была бы производить». Этот автор упускает из внимания факторы социального порядка: отсутствие технических улучшений в сел. х-ве Ирландии было непосредственным результатом не только того, что держатели не могли рассчитывать на устойчивость аренды, но и того, что произведенные арендаторами мелиорационные работы, повышая стоимость земли, неизбежно влекли к повышению земельной ренты. Выходило таким образом, что ирландский арендатор оплачивал английскому лендлорду свои улучшения дважды. В результате системы коттерских держаний предложение рабочих рук было всегда избыточным и зарплата с.-х. рабочих крайне низкой: она составляла в начале 19 в., когда писал Ньюингем, т. е. в годы высоких цен на хлеб, 6—9 пенсов в день при 200 рабочих днях в году. Для уплаты ренты за акр земли под картофелем коттер должен был трудиться $^2/_3$ своего рабочего времени на чужой земле, уделяя своему хозяйству лишь праздники и труд других членов семьи. Большие семьи поэтому имели возможность лучше существовать, чем малые семьи, пока в И. развивалось земледелие. В этом повидимому следует искать объяснение быстрого роста населения в И., продолжавшегося вплоть до второй половины 19 в., что явствует из следующего сопоставления:

Население И. в 19 в.

В 1801 . .	5.395.456 жит.	В 1861 . .	5.758.564 жит.
» 1811 . .	5.937.856 »	» 1871 . .	5.412.377 »
» 1821 . .	6.801.827 »	» 1881 . .	5.174.836 »
» 1831 . .	7.767.401 »	» 1891 . .	4.704.750 »
» 1841 . .	**8.175.124** »	» 1901 . .	**4.458.775** »
» 1851 . .	6.552.385 »		

(Резкое уменьшение населения со 2-й половины 19 в. объясняется усиленной эмиграцией в США).

К тяжести земельной ренты присоединялось бремя налогов, из к-рых главную роль играла церковная десятина, взимавшаяся в пользу протестантской церкви с католического в подавляющем большинстве населения И. За счет десятины и других доходов церкви в И. содержался большой штат церковников протестантского мира — 4 архиепископа, 18 епископов, 22 каноника и 140 священников—все это, не считая католического духовенства, к-рое приходилось содержать тому же крестьянству. В доходе англиканского духовенства десятина составляла 650 тыс. ф. ст. в год. Коттер, получавший за свой труд ок. 6 пенсов в день, уплачивал ок. 1 ф. ст. в год десятины; последняя зачастую сдавалась на откуп, что еще увеличивало тяжесть этого церковного налога. С прекращением военных прибылей положение с. х-ва И. стало еще более тяжелым; падение цен и возвращение к золотому стандарту после периода военной инфляции еще более углубили нищету ирландского крестьянства. Лендлорды добились сохранения хлебных законов, охранявших англ. рынок от конкуренции со стороны восточно-европейского и средне-европейского хлеба в течение 30 лет—с 1816 до 1846, но на основе одних только хлебных законов рост земледелия не мог итти тем темпом, как в годы войны; рост посевных площадей под пшеницей приостановился, стал уступать место картофелю, в особенности после голода 1821, а после 1846 вопрос о консолидации мелких земельных держаний для перехода к пастбищному хозяйству был поставлен лендлордами в И. с такой резкостью и остротой, к-рая напоминала англ. обстановку в эпоху первых огораживаний. В И. не создалось между тем крупной промышленности, к-рая могла бы поглотить избыточные рабочие руки. В 17 и 18 вв. Англия проводила по отношению к И. политику меркантилизма, препятствовавшую созданию и усилению ирландской промышленности. Запретительные законы оставались в силе вплоть до конца 18 в., когда, с одной стороны, американская революция поставила перед правящими кругами Англии вопрос о возможности сохранения этих законов и, с другой стороны, промышленная революция в самой Англии делала их сохранение уже нецелесообразным. Закон об унии (1800) открывал ирландской кустарной пром-сти английский рынок тогда, когда она им более не могла воспользоваться; напротив того, на ирландском рынке английская фабричная пром-сть получала возможность экспансии. По закону об унии ирландские промышленные товары пользовались известной таможенной защитой, хотя пошлины отнюдь не были достаточно высоки и не считались сколько-нибудь постоянными. Английская буржуазия, с такой стремительностью разрушавшая последние крепости протекционизма в самой Англии, отнюдь не была намерена дожидаться появления ирландской пром-сти для того, чтобы затем установить свободную торговлю. Прошло всего четверть века после закона об унии, как почти все таможенные пошлины, защищавшие хоть отчасти ирландскую промышленность, были устранены, и нарождавшаяся промышленность была погублена. Единственным исключением был Олстер. *Бельфаст* (см.) и прилегающая к нему часть И. обладали некоторыми природными преимуществами перед остальной И., но не только эти преимущества объясняют то, почему уцелела и развивалась пром-сть с.-в. Ирландии. В Олстере обычаи держания издавна гораздо более благоприятствовали арендаторам, обеспечивая им известное постоянство аренды. Здесь также отсутствовали карательные законы, не распространявшиеся на протестантское и англо-шотландское по происхождению население Олстера, здесь именно и выросла крепкая деревенская и торговая буржуазия, накопившая капиталы для промышленной деятельности. Так, полотняная и судостроительная промышленность Бельфаста вошла в систему отраслей британской промышленности.

Классовая борьба в И. в первой половине 19 в. развертывалась вокруг основных экономических и политических вопросов, связанных с положением важнейшего класса в И.—крестьянства—и с положением И. в целом по от-

ношению к Англии. Через 2 года с небольшим, после проведения унии, в 1803 знамя восстания против Англии поднял Роберт *Эммет* (см.). Эммета поддерживали по преимуществу рабочие Дублина, и он пытался захватить дублинский замок—резиденцию англ. правительства в И. Вне Дублина поддержки у Эммета не было, и после того как заговор Эммета был выдан англ. властям одним из его участников и выступление окончилось неудачей, Эммет был схвачен и повешен, а в И. провозглашено военное положение и отменен закон о неприкосновенности личности (Habeas corpus act). С тех пор английское правительство в течение 19 и первых двух десятилетий 20 вв. неоднократно прибегало к такого рода мероприятиям в И. Маркс и Энгельс не раз отмечали, что полицейский произвол введен в систему английского управления в И.

Но если с подавлением восстания Роберта Эммета революционное движение в пользу ирландской независимости и было подавлено, то народные волнения в стране все же не прекращались; против них и были направлены полицейские мероприятия англ. правительства. Продолжателями деятельности тайных аграрных обществ 18 в.—«Стальных ребят» и «Белых ребят»—выступили в 10-х и 20-х гг. 19 в. многочисленные организации «Черноногих» и «Белоногих», «Молотильщиков», «Ползунов по скалам», которые вели борьбу за отказ от уплаты десятины в пользу церкви, организовывали сопротивление полиции, угрожали суровой расправой лендлордам, изгонявшим арендаторов и особенно жестоко их прижимавшим, и иногда приводили свои угрозы в исполнение. Вожди этих обществ, писал Льюис в своей книге «Волнения в Ирландии» (Sir G. C. Lewis, Irish disturbances) в 1836, «принадлежат к низшим слоям крестьянства и с.-х. рабочих». Таких тайных обществ среди крестьян было очень много. Обычно однако такого рода общества, имевшие одинаковые наименования, не были организованы в единое целое по всей стране. Такие крестьянские тайные общества легко возникали и легко распадались; они затевали иногда несложную расправу с врагами крестьянства—лендлордом, его управляющим, откупщиком, протестантским пастором, полицией—и исчезали. Английское правительство пыталось подавить деятельность этих тайных обществ путем чрезвычайных законов: со времени закона об унии вплоть до 1845—47 за исключением краткого промежутка времени 1835—40 Ирландия управлялась такими законами. Но пресечь аграрные волнения в И. правительство было бессильно.

Высшие классы ирландского общества вели борьбу за эмансипацию католиков и за восстановление ирландского парламента. Вожди ирландской буржуазии и помещиков конца 18 в. Флуд и Граттан нашли себе достойного продолжателя в лице Даниеля *О'Коннела* (см.), которому ирландская буржуазная политическая литература присвоила прозвище «Освободителя». О'Коннел (р. 1775) был еще молодым человеком во время восстаний 1798 и 1803; неудача этих восстаний позволила ему в интересах верхов ирландского общества выступать в пользу мирного характера движения, которое он возглавлял. Выдающийся адвокат-криминалист и оратор, О'Коннел решительно выступал против насильственных действий и тайных обществ. В своих речах он призывал к «совершению величайших и наиболее желательных политических перемен одними лишь средствами морального убеждения, так как ни одна революция не стоит пролития человеческой крови». Он резко восставал против деятельности тайных обществ и отказывался от сношений с ними. Но О'Коннел прекрасно понимал, что те цели, которые он себе ставил, а именно: эмансипация католиков и возвращение политической власти ирландской буржуазии и помещикам в И., немыслимы без создания для движения массового базиса. В 1823 О'Коннел создал «Католическую ассоциацию», к-рая ставила своей задачей уравнение католиков в политических правах с протестантами и освобождение католиков от сбора церковной десятины в пользу протестантской (государственной) церкви, а также ряд других, более мелких реформ. «Католическая ассоциация» была основана с помощью и при ближайшем участии католического духовенства, которое активно содействовало агитации и сбору средств в пользу ассоциации. Членами ассоциации могли быть лица, вносившие 1 ф. ст. в год и принадлежавшие т. о. к состоятельным классам населения, но участвовать в ассоциации в качестве членов-соревнователей могли все, вносившие 1 пенс в месяц; этот пенс вносили обычно фермеры через посредство католического священника, отчего самый взнос получил наименование «католической ренты». О'Коннел располагал таким образом огромными средствами: католическая рента приносила 600—1.000 ф. ст. в неделю. Личная популярность О'Коннела была очень велика, но он пользовался ею не для защиты интересов широких масс ирландского крестьянства, а в интересах небольшой сравнительно кучки католических помещиков, буржуазии и духовенства. О'Коннелу удалось с помощью церкви одержать ряд избирательных побед на выборах 1826 и самому разбить на выборах министра Фицджеральда в 1828. Несмотря на то, что О'Коннел не мог занять своего места в парламенте как католик, избирательная победа О'Коннела была важным событием, так как она знаменовала протест избирателей-фермеров, рисковавших в происходившей открытой подаче голосов навлечь на себя недовольство помещиков, а следовательно и угрозу выселения с занимаемых ими участков. Министерство Веллингтона, опасаясь этих 40-шиллинговых (как их называли по размерам объявленного дохода) крестьянских избирателей гораздо более, чем лидеров «Католической ассоциации», вошло в сделку с О'Коннелом и провело в 1829 билль об эмансипации католиков, одновременно значительно повысив избирательный ценз с 40 шиллингов до 10 ф. ст. В силу «эмансипации» число избирателей было уменьшено таким образом с 200 тысяч до 26 тысяч человек.

Агитация в пользу отмены церковной десятины значительно ослабела после того, как О'Коннел предал своих сторонников, воспользовавшись их поддержкой. Билль об отмене десятины прошел лишь через десять лет — в 1838, но в таком урезанном виде, что по существу лишь гарантировал церкви доходы, превратив десятину в ренту. Между тем и в Англии и в И. парламентская реформа 1832, уничтожившая «гнилые местечки» (см. *Великобритания*, Исторический очерк, Б. С. Э., т. IX, ст. 459), ослабила лендлордов, до того распоряжавшихся самовольно многими парламент-

скими округами, и усилила вигов, взявших на себя представительство буржуазии. В 1834 О'Коннел сближается с вигами и одним из первых выступает против рабочего движения—тред-юнионов, боровшихся за право коалиции, и против рабочего законодательства—ограничения детского труда.

40-е гг. в истории И. являются временем нового подъема политической активности масс. Революционное движение в Европе, брожение в самой И., неудовлетворенность теми результатами, к-рые были достигнуты «Католической ассоциацией», наконец влияние англ. чартизма заставляют О'Коннела и других вождей из буржуазии искать новых путей для подчинения себе возникающего вновь аграрного массового движения и вовлечения его в легальное русло. О'Коннел создает «Ассоциацию отмены унии» (Repeal Association) в 1841. Почти одновременно создается по образцу соответствующих организаций в Германии, Италии и др. странах кружок «Молодая Ирландия» и начинает выходить его еженедельный орган «Нация». «Ассоциация отмены унии» или «репилеры» действовала теми же методами массовой агитации, как и ранее «Католическая ассоциация»; место католической ренты заняла «рента репиля». О'Коннел начал созывать гигантские массовые митинги по всей стране; один из таких митингов в Клонтарфе был запрещен английскими властями, и сам О'Коннел вскоре был арестован и предан суду. Осуждение О'Коннела было затем кассировано высшей судебной инстанцией, палатой лордов; английское правительство понимало, какого ценного союзника оно по сути дела имеет в лице О'Коннела, направлявшего движение в легальное русло. Незадолго до объявления о митинге в Клонтарфе Энгельс, говоря о положении в Ирландии, указывал, что, получив свободу, ирландский народ поступит с О'Коннелом и его денежной аристократией точно так же, как последние хотят поступить с ториями, т. е. выгонит их.

Между тем положение Ирландии выдвигало на первый план кружок «Молодая Ирландия» политического характера, начавший с борьбы за «возрождение национального сознания», но вскоре перешедший к более непосредственным политическим задачам под влиянием голода, вылившегося в стихийное бедствие в 1845—48. Официальный отчет переписи 1851 сохранил нам описание голодных лет: «Земледелие было заброшено, и земля во многих частях страны оставалась невозделанной. Тысячи людей жили изо дня в день за счет общественной благотворительности; узы семьи были разрушены и нарушены все старинные и почитаемые обычаи; люди питались падалью, трупами, экскрементами, наконец дезорганизация общества проявилась в небывалом исходе миллиона жителей страны, покинувших свой домашний очаг, чтобы искать пропитания и убежища за границей». Эти скупые замечания официального отчета говорят о том огромном впечатлении, к-рое произвела ирландская трагедия на современников. Население страны, как видно из приведенной выше таблицы, в 1851 составляло $6^1/_2$ млн. чел. В условиях нормального прироста, исходя из опыта предшествующих 40 лет, оно должно было подходить к 9 млн.—иначе говоря, $2^1/_2$ млн. человек эмигрировали, погибли или не появились на свет вследствие голода. В 1846 в Англии были отменены хлебные законы и в 1849—навигационный акт. В И. начали ввозить кукурузу и хлеб гл. обр. из США и России; правительство вынуждено было прибегнуть к организации общественных работ и помощи нуждающимся. Однако закон об организации помощи обходил тех, кто владел более чем одним акром земли, и приводил к тому, что многие арендаторы просто покидали свои участки. Но земельная рента попрежнему взималась, и в годы голода, несмотря на ввоз из-за границы, Ирландия вывозит пшеницу в обеспечение доходов лендлордов.

Голод способствовал тому, что сторонники кружка «Молодая Ирландия» раскололись на две группы в вопросе о тактике политической борьбы за освобождение И. В качестве сторонника активной тактики в среде «Молодой Ирландии» выдвинулся Джон Митчель, который вскоре порвал с «Нацией» и основал свой собственный орган «Объединенный ирландец» как бы в продолжение традиций «Общества объединенных ирландцев», поднявшего восстание 1798. Митчель защищал тактику обструкции английскому правительству, неплатежа налогов и арендной платы, подготовки к насильственному перевороту. События 1848 на континенте Европы способствовали тому, что вокруг Митчеля начинали группироваться революционные элементы. Английское правительство в 1848 закрыло его газету и выслало самого Митчеля по суду на 20 лет из И. Его преемником становится Джемс Ф. Лалор, бывший фермер, выпустивший в свет новый орган под названием «Ирландский политический преступник» (Irish felon). Лалор доказывал, что политическое требование отмены унии с Англией само по себе недостаточно; его необходимо совместить с требованием земли, борьбой с лендлордами и лендлордизмом. Летом 1848 движение в И. принимает новые формы: наряду с журнальной агитацией растет число клубов, имевших полуполитический, полувоенный характер. В ответ на попытку полиции арестовать вождей движения, в частности вождей созданной сторонниками Митчеля еще в 1847 Ирландской конфедерации, раздаются призывы к восстанию, но оно оказалось неподготовленным, и его легко подавила полиция. Английское правительство сурово расправилось со всеми арестованными участниками, хотя руководители восстания, в том числе ирландский помещик Смис О'Брайен, сдерживали своих сторонников от действительной революционной борьбы. Большинство участников восстания, приведшего в сущности лишь к небольшим стычкам фермерских отрядов с полицией, поплатилось долголетней ссылкой.

Вслед за голодом 1845—48 и отменой хлебных законов в Англии в И. началась тридцатилетняя полоса, к-рая ознаменовалась в Ирландии аграрным переворотом, подобным аграрному перевороту в Англии. Именно в течение этих тридцати лет особенно участились случаи изгнания мелких ирландских фермеров с насиженных мест; именно в эти годы произошла замена пахотного земледелия И. пастбищным скотоводством в подавляющем большинстве хозяйств, именно в этот период английские лендлорды настойчиво проводят политику «консолидации» фермерских держаний. Нижеследующая таблица, заимствованная из данных переписи 1871, дает представление об этом процессе консолидации.

Число земельных держаний в И. 1841—71.

Годы	До 1 акра	От 1 до 5 акров	От 5 до 15 акров	От 15 до 30 акров	Более 30 акров
1841	135.314	310.436	252.759	79.342	48.625
1851	37.728	88.083	191.854	141.311	149.050
1861	40.080	85.468	183.931	141.251	157.833
1871	48.448	74.809	171.383	138.647	159.303

Из этих цифр видно, что наиболее резкий поворот произошел в первое десятилетие рассматриваемого периода (1841—51), т. е. в непосредственной связи с голодом. Процесс вымывания земельных держаний размером от 1 до 15 акров продолжался и после 50-х годов, число же крупных держаний не только не сократилось, но продолжало возрастать одновременно с увеличением числа мелких держаний менее одного акра. Эта таблица отражает классовую дифференциацию, происходившую в ирландской деревне. Следует иметь в виду, что графа, показывающая постепенное увеличение бедняков, державших менее 1 акра земли, не полностью раскрывает картину обнищания ирландского крестьянства: огромное количество крестьян, разорившихся и перешедших в батраки, здесь не отражено. Если прибавить к этому усилившийся в годы после голода процесс мобилизации земли, частый переход ее в руки буржуазных владельцев, стремившихся сдать землю более обеспеченным арендаторам, в свою очередь переходившим к более рентабельному пастбищному хозяйству, если присоединить сюда возраставшую эмиграцию наиболее активного и работоспособного слоя ирландского населения, ясно выступят те условия, при к-рых начало развиваться фенианство.

Аграрное движение в И. не прекращалось. В 1848, после голода 1845—48 и неудачного восстания, фермерские организации продолжали действовать повсюду. Но, начиная с 50-х гг., движение принимает иной характер, оно получает поддержку и средства из-за границы, гл. обр. из США, где основывается деятельная и радикальная ирландская эмиграция; участниками движения становятся во все возрастающем числе наряду с фермерами и низы городского населения — рабочие, ремесленники, служащие, в нем принимает участие и интеллигенция. Созданное в 1858 в США Ирландское революционное братство (известно также под именем Фенианского братства, см. *Фении*) включало ряд деятелей восстания 1848, бежавших из ссылки или укрывавшихся от властей. Фении ставили себе целью освобождение Ирландии от английского ига путем вооруженного восстания. Этой задаче они подчиняли все вопросы политические и социальные, считая, что все они будут разрешены с образованием самостоятельной Ирландской республики. Борьба ирландского народа с английскими империалистами достигла в годы фенианского движения такой остроты, что методы английских властей могли смело выдержать сравнение с худшими временами николаевской России.

Но английское правительство действовало одновременно методами «кнута и пряника». Оно пыталось в лице *Гладстона* (см.) привлечь на свою сторону высшие классы ирландского населения и разложить единство ирландского национального движения, приняв нек-рые наименее существенные его требования. В 1869 Гладстон провел в обстановке показной борьбы акт об отделении церкви от государства в И., тем самым установив равенство исповеданий, к-рого добивалась католическая церковь, этот ценный союзник для правительства в борьбе с фенианством. В 1870 Гладстон провел первую земельную реформу, по к-рой фермер получал возмещение за произведенные им с.-х. мелиорации в случае своего изгнания с арендуемого им участка. Но этот земельный закон, к-рый Гладстон пытался изобразить чуть ли не хартией свободы для ирландских фермеров, никак не препятствовал произвольному повышению земельной ренты. В этом отношении Гладстон не выполнил даже программы, выставленной послушными представителями высших классов И. в парламенте, группы так наз. Tenant righters (сторонников прав арендаторов) с Шерманом Кроуфордом во главе. Эта группа еще с 50-х годов выдвинула программу «трех Ф»— fair rent (справедливой ренты), fixity of tenure (обеспеченного держания), free sale (права свободной продажи арендного права на землю). В своей речи по поводу земельного закона 1870 Гладстон вновь и вновь отказывался признавать какое-либо право ирландских арендаторов на землю, кроме того права, какое дается им по арендному договору. Таким образом закон 1870, не удовлетворяя никого, кроме самой незначительной кучки крупных фермеров-арендаторов, был обречен на неудачу; в Англии он создавал видимость уступок ирландскому фермерству, но в самой И. не было и этого. Закон 1870 был лишь доказательством того, что само англ. правительство не могло закрывать глаза на существование проблемы лендлордизма в И. В получении этих, хотя и показных, уступок была заслуга фенианства.

И. 1879—1921. Первый период новейшей истории И.—семидесятые и восьмидесятые годы—ознаменован жесточайшим аграрным кризисом; отсюда и единство аграрного и политического движения в И., приобретающего в этот период большую силу под руководством *Парнела* (см.). Падение мировых цен на с.-х. продукты, начавшееся вскоре после Франко-прусской войны, вновь оказало весьма отрицательное воздействие на положение ирландского крестьянства. К падению цен, достигшему своего апогея в начале восьмидесятых годов, присоединились неурожаи. Стоимость урожая картофеля, этого основного предмета питания населения И., упала с 12,5 млн. ф. ст. в 1876 до 5,3 млн. в 1877, 7,6 млн. в 1878 и 3,3 млн. в 1879. Гладстоновский акт 1870 об устойчивости держания и справедливой ренте не предупредил дальнейшего роста изгнаний арендаторов с земли. Статистические данные, опубликованные в официальных отчетах, показывают, что в 1877 было изгнано 1.577 семейств арендаторов—больше чем в среднем за десятилетие, предшествовавшее закону 1870; в 1880 число изгнаний возросло до 2.770. К аграрному кризису прибавился кредитный; после закона 1870 банки стали кредитовать арендаторов под залог арендного права—из 15—20% годовых; в 1879 после краха Глазговского банка наступила паника: ряд банкротств фермеров, лавочников, сельских ростовщиков привел к еще бóльшим затруднениям с взысканием арендной платы. О'Коннор считает, что общая сумма земельной ренты в 12 млн. ф. ст. составляла $^1/_4$ с.-х. продукции в 1876 и почти $^1/_2$ ее в 1879.

Разгром фенианского движения оставил на поверхности политической жизни И. парламен-

тариев из буржуазии и аристократии, которые под руководством Исаака Батта пытались «убедить» английское правительство и политические партии английской буржуазии в желательности предоставления И. местного самоуправления в ограниченных пределах,—исходя из интересов самой Англии. Созданная в 1870 «Ассоциация местного самоуправления И.» созвала в 1873 в Дублине конференцию представителей со всех концов И. и переименовалась в «Лигу гомруля»; самое выражение «гомруль» (Home Rule—внутреннее или местное самоуправление) было создано Баттом, к-рый выступал за превращение Соединенного королевства Великобритании и И. в федерацию Англии и Уэльса, Шотландии и И. Программа Лиги подчеркивала легальные методы борьбы (в противоположность фенианству), объединение ирландцев всех исповеданий и классов вокруг общего национального движения и создание ирландской палаты лордов, т. е. предоставление английским лендлордам в И. решающего голоса в управлении страной и в случае осуществления гомруля. На выборах 1874 группа Батта провела в парламент 51 своего сторонника, но не была связана строгой дисциплиной, так что, когда Батт в том же 1874 внес свой проект гомруля в парламент, он получил всего лишь 8 голосов. Речи Батта, одного из крупнейших адвокатов своего времени, защитника во многих фенианских процессах, были красноречивы и достойны лучших образцов английского парламентского стиля, этого соединения лицемерного ханжества с пафосом церковной проповеди и с цитатами из греческих и латинских классиков, но они оставались совершенно безрезультатными, т. к. за ними не чувствовалось массовой поддержки. Сторонники «активной тактики» в ирландской парламентской фракции Биггар и Парнел стали в 1877—78 широко применять обструкцию в парламенте с тем, чтобы заставить английское правительство обратить внимание на тяжелое положение Ирландии. Нет сомнения однако, что тактика обструкции сама по себе не имела бы успеха и не сделала бы одного из ее инициаторов Парнела фактическим руководителем всего ирландского политического движения, если бы к группе парламентариев не присоединилась созданная усилиями б. участников фенианского движения и в первую очередь М. *Девитом* (см.) *Земельная лига* (см.). Последователь Лалора и Генри Джорджа, Девит во главу угла ставил аграрный вопрос; освобожденный из тюрьмы в 1877 Девит выдвинул в США и в И. «новую тактику» активного участия бывших фениев в политической жизни с программой окончательного уничтожения лендлордизма. Эта программа выдвигалась как экономическая основа подлинного самоуправления страны. Сам Девит был сторонником национализации земли, но в агитации в 1879—81 национализация земли отошла на задний план; созданная Девитом и поддержанная Парнелом Земельная лига требовала лишь земельной реформы на основе выкупа государством земельной собственности у лендлордов и продажи ее или сдачи земли на вечные времена в аренду ирландским фермерам. До проведения этой программы в жизнь Земельная лига должна была действовать в качестве боевой организации арендаторов: она стала широко применять тактику организованного бойкота по отношению к лендлордам, повышавшим ренту или сгонявшим арендаторов, не желавших платить чрезмерной аренды, а также к самим арендаторам, бравшим землю в аренду после того, как с земли были согнаны другие. В 1880 Парнелу удалось в США создать Американскую земельную лигу и получить денежные средства для оказания помощи согнанным с земли арендаторам, на агитацию и организацию активного противодействия правительству. Тем временем английское правительство развернуло свои излюбленные методы борьбы с ирландским аграрным движением; на страну посыпались новые «чрезвычайные законы» и «осадные положения». Правительство сделало неудачную попытку привлечь руководителей Земельной лиги к суду еще в 1879 в качестве «преступного сообщества, препятствующего платежу ренты и создающего взаимное недоброжелательство у различных классов подданных ее величества королевы». Но даже правительству *Гладстона* (см.), оценивавшему тогда положение И. как вполне «благополучное», пришлось признать, что без земельных реформ не обойтись. «Я должен сделать признание,—говорил Гладстон в парламенте в 1893,—что без Земельной лиги аграрный закон 1881 не был бы проведен вовсе». Закон 1881, вырванный Земельной лигой у правительства, далеко не был удовлетворителен, но он до нек-рой степени обеспечивал те знаменитые требования «трех Ф», к-рые впервые были выставлены еще в 40-х гг. и к-рые предоставляли арендаторам устойчивость держания, справедливую ренту и право свободной продажи держания. По этому закону создавались специальные земельные трибуналы (Land Court), к-рые могли устанавливать размеры земельной платы на 15 лет вперед. Сопротивление закону 1881 со стороны лендлордов не было столь решительным, как впоследствии сопротивление гомрулю; установление ренты на 15 лет в условиях падающих мировых цен на с.-х. продукты их вполне устраивало, да кроме того создавало для многих из них долгожданную возможность выгодно продать землю, за к-рую в годы неурожая и агитации Земельной лиги никак нельзя было получить хорошую цену. В самом законе 1881 предусматривалась возможность выкупа государством земли у лендлордов для продажи ее арендаторам; но эта часть закона была настолько невыгодна для арендаторов, что ею воспользовались за все время действия закона всего 730 чел. Закон предусматривал выкуп земли по полной стоимости с обязательством держателей в течение тридцати пяти лет выплачивать по 5% выкупной суммы ($3^1/_2$% роста и $1^1/_2$% в фонд погашения) и внести $^1/_4$ выкупной суммы наличными (государство авансировало $^3/_4$ выкупной суммы). Правительство широким жестом предоставило 200.000 ф. ст. на поддержку эмиграции из И., к-рая и без того развивалась весьма быстро.

Парнел и его сторонники в парламенте не препятствовали проведению закона 1881, но при поддержке Земельной лиги выдвинули лозунг «проверки закона на практике», т. е. рекомендовали арендаторам обращаться в земельные трибуналы по указанию Лиги, чтобы установить реальные выгоды закона в смысле фиксации ренты на том или ином уровне. Вице-король Ирландии Каупер и в особенности статс-секретарь по делам Ирландии Форстер требовали усиления репрессий против Лиги и против Парнела лично, гарантируя в этом случае успех закона. На основании чрезвычайного поло-

жения в октябре 1881 были заключены в тюрьму Парнел и другие руководители Земельной лиги (Девит был арестован еще раньше). Земельная лига была объявлена закрытой. В ответ на арест Парнела и других лидеров Земельная лига издала заранее подготовленный манифест о неплатеже ренты до тех пор, пока правительство не откажется от системы террора. Расчет правительства оказался верен наполовину: манифест о неплатеже ренты привел к усилению аграрных эксцессов, закон 1881 не имел немедленного успеха, но и Земельная лига не могла противостоять правительству в той же степени, что ранее. В начале 1882 Парнел через свою жену Катрин О'Ши и Джозефа *Чемберлена* (см.) начал из тюрьмы переговоры с правительством, обещая взять назад манифест о неплатеже ренты, побудить арендаторов к мирному урегулированию своих отношений с лендлордами и содействовать уменьшению аграрных эксцессов. Гладстон соглашался в случае успеха «мирной» агитации Парнела отменить чрезвычайное положение, выпустить Парнела и других лидеров из тюрьмы и снять недоимки, числившиеся за 100 тыс. фермеров. Гладстон пожертвовал Форстером, к-рому пришлось выйти в отставку; Гладстон был весьма доволен предложениями Парнела, к-рые представляли собой, по выражению Гладстона, «закуску к обеду, на которую мы не имели основания рассчитывать». Этот договор между Парнелом и Гладстоном, обычно называемый по имени тюрьмы, где сидел Парнел, «Кильменхэймским соглашением», знаменовал собой окончательный поворот Парнела в сторону политического компромисса с правительством. Эти действия Парнела вызвали недовольство у радикальных элементов, которые возражали против согласия Парнела на роспуск Земельной лиги и на его обещание оказать помощь правительству в борьбе с аграрным движением. Это недовольство сказалось в отходе от Парнела некоторых влиятельных групп в США (в частности деятелей, группировавшихся вокруг газеты Патрика Форда «Ирландский народ»). Ярким проявлением господствовавших среди крайних элементов настроений было убийство в Дублине 7 мая 1882 — через два дня после того, как Парнел заявил в парламенте о своем обещании правительству помочь восстановлению порядка, — вновь назначенного статс-секретаря по делам И. Кавендиша и его помощника Берка. Убийство было произведено террористической организацией «непобедимых» (Invincibles), возникшей в конце 1881 после воспрещения Земельной лиги. Парнел поспешил отмежеваться от этих террористических актов. Созданная на месте Земельной лиги новая «Национальная лига» возвращала в значительной степени все движения к исходному пункту—к мирной агитации за гомруль.

В борьбе за гомруль Парнел мог, опираясь на поддержку Национальной лиги, организовать ирландскую фракцию в Палате общин в составе 85 чел. и сделать ее ценным союзником или противником для каждой из двух английских партий—консерваторов и либералов. Находившиеся в оппозиции к Гладстону консерваторы позволили себе критику политики чрезвычайных законов для И., а после образования Национальной лиги выступили в пользу создания крепкой крестьянской земельной собственности в И. Консервативный судья Лонгфильд выступил с меморандумом правительству, в котором заявлял: «всякая земельная собственность делает ее владельца защитником права и порядка против волнений и анархии». В 1885 блок консерваторов и парнелитов привел к поражению либерального правительства. Немедленно образовавшийся консервативный кабинет провел в июне 1885 т. н. закон Эшборна, по к-рому правительство приобретало право авансировать арендаторов для выкупа земли у лендлордов на сумму в 5 млн. ф. ст. с предоставлением ссуды в размере всей выкупной стоимости под условием уплаты 4% годовых в течение 49 лет. Закон Эшборна был первым из законодательных мероприятий, превративших ирландское крестьянство из плательщиков ренты лендлордам в плательщиков выкупных платежей государству, представленному держателями государственных выкупных свидетельств и госзаймов. Обязательства ирландского крестьянства перешли из рук лендлордов в руки капиталистов-рантье.

Проведя закон Эшборна, консерваторы в то же время категорически отказывались удовлетворить требования Парнела о гомруле. Переговоры лорда Карнарвона (нового статс-секретаря по делам И.) с Парнелом не дали положительных результатов вследствие оппозиции со стороны огромного большинства консерваторов. Между тем Гладстон в свою очередь попытался привлечь ирландские голоса на свою сторону обещанием внести билль о гомруле. Выборы 1885, проводившиеся на основе избирательного закона 1884 (см. *Великобритания*, Исторический очерк), дали либералам 333 места и консерваторам—251 место, оставив 86 чел. ирландских депутатов хозяевами положения. Став в феврале 1886 при поддержке ирландцев в третий раз премьером, Гладстон внес одновременно два билля—один, к-рый предусматривал выкуп земли с соответствующим ассигнованием 50 млн. ф. ст.; другой—билль о гомруле. На этот раз дело шло действительно о выкупе большей части земли лендлордов—за счет английского и ирландского налогоплательщика. Крупные буржуазные экономисты—Гиффен и Керд—выступили с резкой критикой аграрного законопроекта во имя интересов бюджета. Так. обр. представители денежного и промышленного капитала в Англии, не верившие в самую возможность получения с нищей страны $2^1/_2$ млн. ф. ст. в год в течение еще 50 лет помимо ренты по невыкупленной земле (именно такие суммы предусматривал внесенный законопроект), возглавили оппозицию ирландскому аграрному законодательству. Сопротивление гомрулю—из соображений военно-стратегических, финансовых и таможенно-политических — оказали не только лендлорды, но и представители банковского капитала и тяжелой пром-сти среди либералов. Кризис либеральной партии, наметившийся еще ранее (см. *Великобритания*, Политические партии), был ускорен расколом по вопросу о гомруле. Несмотря на то, что гомруль, предоставлявший И. особый парламент и министерство, сохранял за английским парламентом исключительную компетенцию в области налогов и в вопросах внешней политики и обороны, он был отвергнут парламентским большинством в 343 против 313; отколовшиеся от либеральной партии противники гомруля во главе с Джозефом Чемберленом—юнионисты—на объявленных правительством новых выборах 1886 получили 78 мест при 316 местах консерваторов, 191 либералов

и 85 гомрулеров. Билль о гомруле был тем самым похоронен. Новое консервативное правительство стало вновь на путь чрезвычайных законов для И., а печать и так наз. общественное мнение английской буржуазии были использованы для того, чтобы окончательно лишить массовой поддержки ставшую на путь политических компромиссов парламентскую фракцию парнелитов. Руководство аграрным движением ускользнуло из рук Парнела, когда в конце 1886 редактор газ. «Объединенная И.» Вильям *О'Брайен* (см.) выступил с «новым планом кампании». Поскольку уплата ренты для многих арендаторов, как писал О'Брайен, была явно невозможной и борьба представлялась неизбежной, он предлагал арендаторам образовать местные комитеты борьбы с лендлордами. Местные комитеты должны были предлагать лендлорду справедливую ренту по собственной оценке; в случае отказа лендлорда от получения этих денег последние вносились в кассу комитета и использовались последним для помощи изгнанным арендаторам. «План кампании», против которого публично выступил Парнел, был применен во многих местах с успехом, и движение стало распространяться по всей И., несмотря на преследования со стороны Парнела, а также со стороны правительства, закрывшего Национальную лигу и производившего аресты направо и налево. В 1887—88 «Таймс», орган лондонского Сити и близких к тогдашнему правительству консервативных кругов, выступил против Парнела с обвинением в сочувствии и соучастии в террористических актах. Это обвинение было основано на подложных документах, письмах за подписью Парнела, подделанной ренегатом ирландского нац. движения *Пиготтом* (см.). Судебное разбирательство дела, возникшего в связи с подлогом Пиготта и обвинениями «Таймса», продолжалось более года и подтвердило заявление Парнела о подложности писем, но Парнелу все же пришлось вскоре покинуть пост лидера партии—после бракоразводного процесса, к которому Парнел был привлечен в качестве ответчика. Парламентская партия гомрулеров раскололась надвое: сторонников и противников Парнела, и даже смерть последнего не сразу примирила враждующие группы.

Между тем консервативное правительство продолжало свою политику «кнута и пряника» (по-английски эта политика получила прозвище «Kicks and halfpenny»—затрещин и полупенса). Правя с помощью чрезвычайных законов, правительство в то же время пыталось осуществить проект создания крепкого крестьянского землевладения, охранив одновременно интересы казны таким образом, чтобы воспрепятствовать всякой возможности неплатежа аннуитетов. Возмещение убытков лендлордам достигалось в законах 1887, 1891, 1896 и 1903 путем выпуска государственных земельных обязательств, а в последнем законе 1903 уплатой специального «бонуса» лендлордам в размере 12% сверх выкупной суммы. Автор работы по истории ирландского аграрного законодательства Помфрет приводит следующую таблицу, по которой можно судить о размерах выкупных операций в конце 19 века.

Годы издания законов	Число держаний	Размер в акрах	Ссуды государства (в ф. ст.)	Суммы, внесенные покупателями (в ф. ст.)	Всего уплачено за землю лендлордам (в ф. ст.)
1870	877	52.906	514.536	344.986	859.522
1881	731	30.657	240.801	114.793	355.594
1885—88	25.367	942.625	9.992.536	170.298	10.162.834
1891—96	46.834	1.482.749	13.146.892	245.334	13.401.226
Итого	73.809	2.508.937	23.894.765	875.411	24.779.176

Успех выкупной операции был несомненно выгоден лендлордам, т. к. земля начинала становиться для них обузой, по мере того как прогрессировал аграрный кризис и суживались их права распоряжения землей. И. приняла на себя бремя гос. налога, заменившего собой бремя земельной ренты. Увенчанием всего дела было проведение в 1903 закона Виндгема, который еще более расширил выкупные операции.

Второй период в новейшей истории И.—девяностые годы—характеризуется некоторым спадом аграрного движения, составляющего основное содержание исторического процесса 80-х гг. С другой стороны, в эти годы начинают складываться новые политические организмы, в частности возникает рабочее движение, которому суждено было полностью проявить себя в 20 в. Ирландское рабочее движение в связи с образованием конгресса ирландских тред-юнионов в 1894 впервые приобретает самостоятельность от английского. Преобладание неквалифицированных рабочих над квалифицированными отличало аграрную И. от промышленной Англии. За 40 лет—с 1840 по 1880—число рабочих в обрабатывающей промышленности уменьшилось с 980 до 379 тыс. чел., а число домашней прислуги за тот же период возросло с 341 до 426 тыс. Такое значительное сокращение числа рабочих в обрабатывающей пром-сти объяснялось исчезновением кустарей—ткачей и прядильщиков. Ирландские кустари в значительном числе эмигрировали в Англию, США и Шотландию, где они осели во многих крупных центрах текстильной индустрии — Ливерпуле, Нью Иорке, Глазго, Манчестере. Национальная же ирландская промышленность не могла широко развернуться из-за конкуренции английской. Только в с.-в. части И.—в Бельфасте—создалась своя крупная полотняная и судостроительная промышленность; вне Бельфаста развивалось лишь винокурение и пивоварение. Многочисленный отряд ирландского пролетариата уже в 90-х гг. составляли рабочие транспорта. При таких условиях состав и задачи ирландского рабочего движения были отличны от Англии. На втором конгрессе ирландских тред-юнионов в Корке (1895) было 150 делегатов, представлявших 50 тыс. членов, в большинстве мелких ремесленников (седельщиков, полировщиков, льночесальщиков и т. п.), к-рые менее всего стремились к массовой организации для ведения классовой борьбы и играли роль своего рода обществ взаимопомощи. Но всего через год после конгресса в Корке Джемс *Конноли* (см.), игравший впоследствии руководящую роль в восстании 1916, основал Ирландскую социалистическую республиканскую партию. Задачей партии было образование Ирландской социалистической республики с немедленной национализацией всей земли, орудий производства, распределения и обмена. В программу партии

входили: национализация железных дорог и водных путей, уничтожение частных банков и организация гос. банков с выборной администрацией, прогрессивный подоходный налог, 48-часовая рабочая неделя и установление минимальной зарплаты, бесплатное обучение, всеобщее избирательное право и т. д. Конноли первый выдвинул мысль о гегемонии пролетариата в ирландском национальном движении.

В то же время буржуазное и мелкобуржуазное национальное движение выходит из рамок политической борьбы под влиянием общего разочарования в результатах деятельности парламентской фракции. 90-е гг. знаменуют собой начало ирландского литературного ренессанса. В 1893 образовывается так наз. «Гельская лига», к-рая ставит своей задачей «охранение и развитие самостоятельной ирландской культуры путем поощрения национального языка, литературы, музыки, песен, танцев, обычаев, искусства и ремесл И.». В 1892 возникли одновременно Ирландское литературное об-во в Лондоне и Ирландское национально-литературное об-во в Дублине. Вокруг этих организаций начали группироваться видные писатели, поэты, драматурги: Иетс, Рессель (А. Е.), О'Греди, Синг и др. Идеализация прошлого И., ее национальных обычаев, ее борьбы за освобождение от английской зависимости становится основным мотивом деятельности этих культурных организаций ирландской буржуазии, экономическое господство к-рой подготовлялось деятельностью таких объединений, как созданное в 1894 «Общество для организации с. х-ва в И.». Руководящее участие в организации этого общества, помогавшего созданию и развитию кулацкой с.-х. кооперации в И., принимал юнионистский член парламента Гораций Пленкетт. В 1895 тот же Пленкетт способствовал созданию в И. совещательного комитета для изучения экономического положения страны, а в 1899 на основе доклада комитета Пленкетта было учреждено для И. специальное министерство земледелия и технического образования или, как его сокращенно называли в И., «департамент», в котором работали по преимуществу ирландские буржуа и интеллигенты, способствовавшие распространению экономических знаний и литературы. Нет сомнения, что проведение выкупных земельных операций в 90-х гг. 19 в. и в 900-х гг. было облегчено деятельностью этих организаций. Избирательная тактика Гладстона привела его к вторичному союзу с гомрулерами в 1892, и в 1893 Гладстон внес в парламент второй законопроект о гомруле. В отличие от билля 1886, окончательно устранявшего ирландских представителей из английского парламента, новый проект гомруля устанавливал двойное представительство И.—в дублинском и лондонском парламентах. В самой И. создавались две палаты; из них верхняя палата выбиралась на основе высокого имущественного ценза. Ряд важнейших вопросов, в т. ч. тарифный вопрос, подлежал исключительной компетенции английского парламента. Гладстон не сделал попытки бороться за проведение гомруля, когда билль был провален Палатой лордов. В 1898 была проведена реформа местного управления в И.—созданы 33 графства и выборные советы графств, обладавшие значительными фискальными и иными правами, несколько городских дум в важнейших городах с мерами, олдерменами и советниками — наподобие английских городов, и наконец городские и сельские управы. В И. вся эта система местных учреждений была вскоре захвачена буржуазными представителями национального движения и впоследствии стала оплотом ирландской буржуазии в борьбе против английского владычества, а затем и против крайних элементов собственной партии (шинфейнеров).

Следующий, третий период в истории И.—от начала 20 века и вплоть до Дублинского восстания 1916—характеризуется интенсивным ростом рабочего движения в И. и созданием того революционного движения мелкой буржуазии, интеллигенции и крестьянства, которое вместе с рабочим классом составило массовую базу для победы над английским владычеством. В Великобритании девятисотые годы и в особенности пятилетие, непосредственно предшествовавшее империалистической войне, были временем напряженной борьбы рабочего класса. В И. основанная Конноли Ирландская социалистическая рабочая партия играла по преимуществу пропагандистскую роль. Когда Конноли уехал в Америку в 1903, партия фактически прекратила свое существование. Ее главное значение заключалось в том, что она первая начала распространять марксистские взгляды на ирландской почве. В США произошло сближение Конноли с Даниелем *Де Леоном* (см.), взгляды к-рого имели на Конноли известное влияние. Рост революционных настроений среди ирландских рабочих дал возможность Конноли вернуться в 1910 в Ирландию, где он вступил в тесное сотрудничество с другим вождем ирландского рабочего движения девятисотых годов Джимсом *Ларкиным* (см.). Ларкин, ирландец по происхождению, был направлен в И. в 1907 английским тред-юнионом портовых рабочих в качестве организатора. Прибыв в Бельфаст, Ларкин организовал огромную стачку транспортников, сыгравшую в истории ирландского рабочего движения ту же революционную роль, что стачка докеров 1889 в Лондоне в истории английского рабочего движения (см. *Великобритания*, Исторический очерк). Несмотря на локаут предпринимателей, на вызов войск для защиты интересов хозяев и на сопротивление со стороны буржуазных идеологов национального движения, транспортники выиграли сражение в силу солидарности, проявленной рабочими. В 1908 Ларкину удалось организовать Всеирландский союз транспортных рабочих; в том же году произошла стачка докеров в Дублине. В 1911 забастовочное движение приняло еще более широкие размеры: железнодорожная забастовка совпала с забастовкой рабочих деревообделочников. В этом случае Ларкин впервые применил лозунг о бойкоте транспортниками товаров тех фирм, которые вели борьбу с тред-юнионами, путем отказа перевозить эти товары (лозунг «tainted goods»—запятнанные товары). После забастовки 1911 влияние Ларкина и основанного им союза стало расти еще быстрее. Новое профсоюзное движение, руководимое Ларкиным и Конноли, ставило своей задачей не только борьбу с предпринимателями за улучшение экономических условий труда, но и революционную борьбу за социализм и национальное освобождение под лозунгом «Рабочей республики». В 1913 стачечное движение достигло своего апогея, и в то же время до крайности усилилось сопротивление хозяев, решивших во что бы то ни стало покончить с «ларкиниз-

мом», в к-ром они видели для себя величайшую угрозу. Во главе хозяев стоял крупный предприниматель и член парламента Марфи. Федерация хозяев объявила локаут, требуя от рабочих письменного обязательства об отказе от участия в союзе транспортных рабочих. Несмотря на арест Ларкина и других руководителей движения, в борьбе против хозяев приняли участие 37 союзов; широко развернулись забастовки солидарности. Хотя хозяева мобилизовали полицию и войска для борьбы с рабочими, но победить они были все же не в состоянии и в январе 1914 были вынуждены пойти на уступки. Важно отметить, что среди тех, кто принимал активное участие в борьбе против рабочих, находились видные деятели буржуазного национализма, впоследствии занявшие министерские посты в *Ирландском Свободном Государстве* (см.) (журналист Гриффит и Тимоти Хили, впоследствии генерал-губернатор И. С. Г.). С другой стороны, в английском рабочем классе широко развернулось движение солидарности с ирландскими рабочими, несмотря на то, что тред-юнионские лидеры и лидеры английской рабочей партии делали все, что было в их силах, чтобы добиться компромисса и вернуть движению реформистский характер. Тем не менее Ларкин и Конноли одержали большую победу, и в 1914 на конгрессе ирландских тред-юнионов был определенно признан социалистический характер рабочего движения; в резолюции, принятой на этом конгрессе, провозглашалось, что единственным разрешением рабочего вопроса может быть лишь уничтожение капиталистической системы производства с присущими ей несправедливостью и нищетой. Важнейшим последствием стачечной борьбы 1911—13 явилось также создание т. н. «Гражданской армии»—отрядов рабочих, которые ставили своей задачей защищать участников забастовок от насилия со стороны полиции, правительственных войск и штрейкбрехеров. Созданная в борьбе с полицейским террором «Гражданская армия» состояла в подавляющем большинстве из рабочих.

Каждый «солдат» ее давал клятву, что он не будет подчиняться приказам короля, кайзера или любого другого капиталистического правительства, а лишь повелениям народа. Создание «Гражданской армии» накануне мировой войны имело громадное значение, когда вся И. превратилась в вооруженный лагерь и ожидали со дня на день гражданской войны.

Превращение парламентариев-парнелитов с Диллоном и *Редмондом* (см.) во главе по сути дела в ирландский отряд английской либеральной партии вызвало недовольство среди широких кругов средней и мелкой буржуазии, к-рая стала создавать свои внепарламентские политические организации. В 1903 в И. возникла организация под названием «Национального совета» для протеста против приема короля в Дублине представителями парламентской ирландской партии. На съезде Национального совета в 1905 с программной речью выступил журналист Артур *Гриффит* (см.), издававший еженедельник «Объединенный ирландец». Гриффит рекомендовал применение в И. так наз. «венгерской» тактики. Он исходил из принципа отказа от какой бы то ни было унии между Англией и И. и требования провозгласить И. независимым и суверенным государством. Гриффит предлагал установить бойкот всех английских учреждений и заменить их своими, отказаться от участия в английском парламенте и явочным порядком создать свой собственный парламент. Это была программа гражданского неповиновения наподобие той, к-рой следовала *Венгрия* (см.) времени Деака. Съезд принял ряд принципиальных решений, затрагивавших политические и экономические вопросы: наряду с непризнанием английского парламента и созывом ежегодного национального собрания в Дублине эта программа предусматривала защиту ирландской пром-сти, содействие ирландскому торговому мореплаванию, бойкот английских товаров и т. д. Вместо системы народного образования, созданной англичанами, предполагалось создать собственную сеть школ. Новое движение стало развиваться и получило название шинфейнерского движения от слов «Sinn Fein» (мы сами). Практические результаты агитации *шинфейна* (см.) до империалистической войны были ничтожны, но заслуга шинфейнеров заключалась в том, что их движение наносило решительный удар той политике компромисса, кот рую проводила парламентская партия гомрулеров. После того как началась война и в особенности после неудачного восстания 1916, шинфейнерство окончательно отказалось от пассивного сопротивления и перешло к активным методам борьбы.

Попытка провести в 1912—14 гомруль для всей И. едва не привела к гражданской войне между *оранжистами* (см.) Олстера, которых поддерживали консерваторы, и остальной Ирландией (см. *Великобритания*, Исторический очерк). Олстерский оранжизм основывался на стремлении крупных промышленников Олстера, аграриев-лендлордов и кулаков не допустить подчинения их интересов враждебным интересам мелкой пром-сти юга; связанные с Англией вложением капиталов и ориентированные на английский и мировой, а не на ирландский рынок, олстерские промышленники опасались финансовых последствий объединения И. под флагом самостоятельности и не нуждались в таможенном тарифе, к-рый с их точки зрения был даже вреден, создавая для них возможные затруднения в Англии. В качестве агитационного аппарата оранжисты располагали протестантской церковью, опасавшейся ущемления своих привилегий в единой «папистской» И. Либеральное правительство *Асквита* (см.) попустительствовало консервативным зачинщикам гражданской войны и, наоборот, преследовало революционные организации вроде «Гражданской армии». Необходимо отметить, что проект гомруля в том виде, в каком он был внесен в парламент в 1912, повторял в общих чертах отвергнутый законопроект 1893. Целый ряд важнейших вопросов управления, в т. ч. вопросы обороны, мореплавания, выдачи преступников, подданства, денежной системы, мер и весов, внешней торговли и тарифов и т. п., изымался из ведения ирландского парламента. Мало того, английский наместник, действовавший по указанию английского премьера, получал право налагать свое вето на любой законопроект, принятый ирландским парламентом. Сбор налогов должен был осуществляться сборщиками английского казначейства; ирландское представительство в сокращенных размерах сохранялось в английском парламенте. В борьбе против гомруля английские консерваторы, поддержанные промышленниками Олстера и протестантской церковью, начали усиленно готовиться к вооруженному выступлению. Руково-

дители олстерского оранжизма с сэром Эдуардом *Карсоном* (см.) во главе обратились за оружием в Германию; когда англ. правительство попыталось послать войска в Олстер в 1914, офицеры английской армии, поддержанные генералитетом, отказались повиноваться и угрожали подать в отставку, если их «заставят» действовать против олстерцев. Между тем в Олстере была создана настоящая армия численностью примерно в 100 тыс. чел. Сопротивление олстерцев дошло до высшей точки, когда гомруль был дважды принят Палатой общин, но дважды отвергнут Палатой лордов. В 1914 оставалось провести гомруль в третий раз для того, чтобы согласно закону 1911 о правах палат парламента гомруль стал законом. Это и было сделано, но вместо того, чтобы представить законопроект на утверждение короля, правительство, испугавшись олстерской оппозиции, само внесло в палату лордов поправку, к-рая предусматривала право любого графства Олстерской провинции исключить себя из действия гомруля на период не более 6 лет. Положение было осложнено тем, что палата лордов приняла поправку правительства в форме исключения не любого графства Олстера, а всех графств Олстера, и не на срок в 6 лет, а навсегда. Эта поправка должна была обсуждаться вновь в Палате общин, когда началась империалистическая война 1914—18. Правительство тогда отказалось от своей поправки, и гомруль был утвержден королем, с тем однако, что он подлежал введению в действие лишь после окончания войны, а правительство обещало, что оно не применит силы для того, чтобы подчинить Олстер остальной И. Иными словами, либеральное правительство, а с ним и партия Редмонда полностью капитулировали перед реакционными шантажистами из олстерского лагеря. Если правительство тем не менее обещало гомруль после войны, то и в этом не было заслуги редмондитов, а лишь стремление обеспечить свой тыл на время войны. В И. в противовес олстерским оранжистам буржуазные националисты, в т. ч. и шинфейнеры, создают корпус ирландских волонтеров, поддержанных демократическими слоями мелкой буржуазии и интеллигенции; волонтерство было направлено против политики Редмонда и парламентской фракции. Шинфейнеры не играли вначале руководящей роли в организации волонтеров, но сразу примкнули к волонтерству. По мере того как волонтерское движение развивалось, к нему примкнули и другие различные ирландские национальные организации вроде Гельской лиги и др., и в последнюю очередь—сами приверженцы Редмонда, которые вошли в Центральный комитет волонтеров, намереваясь ввести движение всецело в легальное русло.

Когда началась империалистическая война, Карсон от Олстера и Редмонд от ирландской партии обещали правительству, что И. не покинет Англию в момент опасности и поддержит ее всеми силами. Оба—и Редмонд и Карсон—приняли деятельное участие в организации рекрутского набора в И. Отношение английских властей к враждующим группам ирландского движения было неравным; тогда как олстерские полки в течение многих месяцев оставались в Англии или в самой И., полки, составившиеся из ирландских волонтеров, направляли в самые опасные места с явной целью ослабить будущих противников Англии. Далеко не все волонтеры последовали за Редмондом и вошли в его организацию «Национальных волонтеров». Организованное меньшинство под руководством первого организатора волонтеров проф. Мак-Нейля сохранило старое название и отказалось итти на фронт. Шинфейнеры, к-рые теперь оставались главной враждебной правительству мелкобуржуазной группировкой, стали бороться против набора в армию в союзе с «Гражданской армией» рабочих. Началось широкое распространение газет, брошюр и книг, направленных против участия в войне во имя интересов Англии. Правительство применило к И. закон о защите государства и закрыло целый ряд левых органов печати, в т. ч. орган Конноли «Ирландский рабочий» и те органы, к-рые появлялись то там, то здесь вместо него, и различные органы шинфейнеров, издававшиеся Гриффитсом: «Шин Фейн», «Ножницы и клей» и др. В И. был воспрещен ввоз американских ирландских изданий, агитировавших против Англии. По мере того как правительство усиливало репрессии, движение против английского владычества нарастало. В то время как антианглийские настроения росли, а влияние редмондитов слабело, по мере того как ряды сторонников Англии редели в виду отправок на фронт, а враждебные Англии элементы укреплялись, среди части руководства «Ирландских волонтеров» (Терс, Мак-Нейл) все более укреплялась мысль о необходимости использовать момент для восстания против английского владычества и окончательного его свержения. В свою очередь организованное рабочее движение, руководимое из «Либерти Холл» в Дублине, где помещался штаб «Гражданской армии», склонялось к восстанию. Вопрос о восстании был впервые поставлен еще весной 1915; к восстанию усиленно готовились, рассчитывая между прочим и на возможность получения оружия из Германии, где вел переговоры с германским правительством один из участников движения, офицер английской службы сэр Роджер Кезмент. В нескольких местах И. уже происходили стычки английских войск и полиции с волонтерами, когда стало известно, что правительство подготовляет арест и высылку руководителей всех противоправительственных организаций. Выступление было решено назначить на пасхальные дни 1916. Кезмент из Германии на подводной лодке прибыл в Ирландию, но был арестован; отправленное одновременно под шведским флагом из Германии судно с оружием было захвачено англ. крейсером. Лидер волонтеров Мак-Нейл на конференции руководителей волонтеров предложил отменить выступление и отдал соответствующий приказ, несмотря на то, что более левые элементы среди волонтеров и «Гражданская армия» решили итти до конца. Эти разногласия в среде организаторов восстания несомненно ослабили удар.

Восстание 1916 имело большое значение, т. к. вскрывало всю важность вопроса о самоопределении малых наций в эпоху империализма (на это указывал тогда же Ленин в дискуссии с Радеком и Пятаковым; см. Ленин, Соч., т. XIX, стр. 267—271). Восстание 1916 показало, что мелкая буржуазия, борющаяся за национальное освобождение, может быть ценным союзником рабочего класса (см. *Дублинское восстание 1916*). Главная ошибка руководителей восстания заключалась в том, что они не пытались связать провозглашение политической

независимости Ирландии с классовыми требованиями пролетариата и крестьянства. Буржуазные свободы, провозглашенные временным правительством Ирландской республики (оно было составлено из руководителей восстания), подчеркивали «внеклассовый характер» новосозданного Ирландского государства. В вооруженном столкновении между восставшими и английскими войсками, в котором восставших поддержали демократические элементы населения Дублина, превосходство оружия у англичан не могло не сыграть своей роли. Мужественно защищаясь от превосходных сил английских войск, 2.000 повстанцев продержались в самом Дублине в течение 6 дней. После этого им пришлось сдаться на милость победителя. Столкновения волонтеров с войсками произошли в нескольких графствах, из них наиболее значительны были бои в графствах Уэксфорд и Гальвей. Английское правительство жестоко расправилось с вождями восставших. Помиловав нескольких из числа тех, кто выступал против восстания или не играл руководящей роли в последнем, заменив Мак-Нейлю, де Валера, графине Маркевич, Косгреву и др. смертную казнь пожизненной каторгой, английское правительство казнило непосредственных организаторов восстания и членов временного правительства Ирландской республики, в том числе Пирса, Мак-Донаха, Кларка, Джозефа Пленкетта, Мак-Дермотта и Конноли. Последний был казнен раненым. Кроме того было расстреляно без суда и следствия несколько видных деятелей национального движения, в т. ч. известный литератор, биограф Дэвита Скеффингтон, не принимавший никакого участия в восстании. Редмонд и Карсон в равной степени осуждали восстание и солидаризировались с гнусными наветами английских властей, стремившихся изобразить восстание как дело рук Германии. С этой целью процесс Кезмента был выделен и Кезмент осужден на смертную казнь как германский агент; агитация в пользу Кезмента, произнесшего на суде речь, в к-рой он формулировал свою позицию ирландского революционера, не признающего власти Англии и считающего правом И. заключать любые союзы, не привела ни к чему, и Кезмент был повешен.

Четвертый период в новейшей истории И. под английским игом охватывает всего лишь 5 с небольшим лет (1916—21), но он богат событиями и характеризуется, с одной стороны, победой ирландских народных масс над английскими империалистами, а с другой—предательством ирландских буржуазных националистов в самый момент победы, предательством, не позволившим использовать ее плоды. Кровавая расправа с участниками восстания привела к значит. усилению шинфейнерского движения. Было бы неправильно считать, что восстание 1916 было организовано шинфейнерами, к-рые были лишь одной из групп, примкнувших к движению, и то не полностью. Но именно шинфейнерское движение более всего выиграло от восстания, так как после разгрома «Гражданской армии» и «Ирландских волонтеров» и окончательной потери популярности Редмонда и его сторонников шинфейнерство оказалось единственной организующей силой в Ирландии.

Хладнокровная жестокость английских властей в И. произвела самое отрицательное впечатление не только в самой И., где английские зверства послужили одной из причин укрепления шинфейнерского движения, но и в Англии и за границей, в особенности же в США, к-рые еще сохраняли нейтралитет в империалистической войне и к-рые английское правительство стремилось привлечь на сторону союзников. Это послужило для Англии стимулом к попытке—после расправы с участниками восстания—подойти к разрешению ирландского вопроса на началах гомруля. *Ллойд-Джорджу* (см.), тогда влиятельному члену кабинета Асквита, было поручено начать переговоры со всеми заинтересованными в ирландском вопросе сторонами. Ллойд-Джордж выработал свой проект, который предусматривал немедленное проведение закона о гомруле, с тем однако, что на время войны и первые послевоенные годы сохранится в действии «временное положение», устанавливаемое особым законом. В течение действия «временного положения» 6 графств Олстера должны были оставаться под управлением английских властей, а ирландские депутаты продолжали сохранять свои места в английском парламенте; окончательное разрешение вопроса об Олстере, о финансовом самоуправлении И. и т. д. должно было состояться уже после войны. В своих мемуарах Ллойд-Джордж рассказывает, как этот проект был сорван консервативными членами правительства, но забывает прибавить, как либералы Асквит и Ллойд-Джордж, опасаясь недовольства своих консервативных союзников гораздо больше, чем повторения ирландских событий, пошли на попятную и заявили сами, что отделение Олстера явится окончательным. Дальнейшее усиление противоправительственного движения в Ирландии было тесно связано с агитацией консерваторов в пользу распространения на И. всеобщей воинской повинности. Успехи шинфейнеров получили подтверждение в 1917, когда в парламент был избран один из участников восстания 1916, амнистированный английским правительством в целях успокоения И., будущий президент Ирландского Свободного Государства де *Валера* (см.), разбивший на выборах представителя партии редмондитов. В июле 1917 правительство Ллойд-Джорджа созвало т. н. «конвент» из представителей различных ирландских общественных, политических и хозяйственных организаций, в к-ром однако отказались участвовать шинфейнеры и организованные рабочие, представленные Дублинским советом тред-юнионов. Конвент заседал почти 10 месяцев—до апреля 1918; но несмотря на то, что им был выработан проект ирландской конституции, члены его не могли договориться между собой по двум основным вопросам: о положении Олстера в составе обновленной Ирландии и по таможенно-финансовым вопросам, так как представители промышленников Олстера более всего боялись, чтобы законодательство, продиктованное интересами Южной И., не обратилось против них. В апреле 1918 на И. была распространена воинская повинность, что вызвало единодушный протест всех националистических организаций—от редмондитов и до шинфейнеров. Конференция представителей ирландских политических организаций, собравшаяся в доме лорда-мера Дублина, опубликовала декларацию к ирландскому народу с протестом против применения к И. закона об обязательной военной службе через несколько дней после принятия соответствующей поправки в обеих палатах английского парламента; в ответ на эту декларацию и последовавшую затем организацию местных комитетов борь-

бы с воинской повинностью английское правительство назначило в И. наместником неудачливого английского главнокомандующего лорда Френча, к-рый стал обращаться с И. как со страной, только-что завоеванной его «доблестными» войсками; он произвел около ста арестов под предлогом сношений шинфейнеров с Германией и начал энергично производить набор в войска. «Заговор в пользу Германии» был очередным предлогом для борьбы с шинфейнерским движением; арестованные лидеры шинфейнеров однако не были преданы суду. Т. к. аресты нисколько не остановили роста противоправительственных настроений, применение закона о воинской повинности было сначала отложено до 1 октября 1918, а потом вовсе отпало в связи с перемирием 11 ноября 1918. Решающим фактором против применения к И. воинской повинности была всеобщая стачка 23 апреля, показавшая вновь значение организованного рабочего движения для национального освобождения И. На выборах, состоявшихся после перемирия, шинфейнеры одержали блестящую победу над представителями прежней парламентской партии. В этой победе им помогли рабочие организации, к-рые, повторив ошибки восстания 1916, отказались от самостоятельного рабочего представительства. Шинфейнеры выиграли 73 места и 106 мест И. в английском парламенте; шинфейнерские депутаты однако не отправились в Англию, а образовали в Дублине свое ирландское национальное собрание (Дайль), к-рое выбрало правительство Ирландской республики и объявило И. самостоятельным государством. С января 1919, когда собралось это учредительное собрание И., начинается война между И. и Англией. Вооруженная до зубов, одержавшая только-что победу над величайшей военной державой Европы, обладающая опытом, традициями и средствами управления огромной империей, Англия не смогла справиться с ирландским народом. Партизанская война, которую вели в 1919—21 ирландцы, привела к тому, что ни один представитель англ. правительства, будь то полицейский, солдат, чиновник, наместник или просто шпион и провокатор, каких было довольно много на англ. службе в И., не мог быть уверен в своей безопасности, где бы он ни находился — на улице или в доме, в своей квартире или в Дублинском замке, на службе или в гостях. Всюду представителей иноземной власти настигала карающая рука партизан Ирландской республиканской армии. Английские суды перестали функционировать, т. к. население И. к ним не обращалось. Ирландские патриоты в тюрьмах объявляли голодовку, не признавая за англичанами права судить их. Ирландское правительство послало делегацию на мирную конференцию в Версале, добиваясь признания Ирландской республики со стороны союзных держав. Последнее конечно было утопией; Англия была достаточно сильна, чтобы не допустить ирландцев на мирную конференцию. Начиная с июня 1920, англ. войска в И. начинают проводить самый ожесточенный террор, преследуя без различия виновных и невиновных в противоправительственных актах, тем самым лишь способствуя усилению национального движения.

В то время когда пять шестых И. находилось в состоянии открытого восстания против Англии, английское правительство сделало попытку ввести в действие новое управление И. и провело закон об ирландской конституции 1920, по к-рому Олстер был окончательно отделен от остальной И. Но эту конституцию не удалось провести в жизнь, т. к. республиканское правительство было уже организовано, и, несмотря на стремление к компромиссу со стороны правых элементов шинфейнерского движения, оно продолжало популярную среди широких кругов населения войну за освобождение И. При посредничестве премьера южноафриканского правительства ген. Смутса, когда-то одного из лидеров буров в войне против Англии, а затем энергичного сторонника английского империализма в Южной Африке, удалось добиться согласия ирландских лидеров на мирную конференцию в Лондоне, куда де Валера явился в качестве представителя республиканского правительства самостоятельной И. Договор 1921 предоставлял И. права самоуправляющегося доминиона в составе Британской империи. И. должна была входить в состав Британской империи на тех же началах, что и *Канада* (см.), старейший из британских доминионов, но с окончательным выделением и последующим определением границы Олстера. Этот договор, к-рому ирландцы придавали международное значение (зарегистрирован И. в Лиге Наций), не был принят единогласно Дайлем. Левые шинфейнеры во главе с де Валера при поддержке иррегулярных частей Ирландской республиканской армии продолжали борьбу против английского владычества и нового правительства ирландского доминиона, получившего название «Ирландского Свободного Государства» (Irish Free State) (см. *Ирландское Свободное Государство*).

Лит.: Обширная библиография по ирландской экономической истории помещена в трех номерах «Economic history review» за 1932—33 и специально по ирландской аграрной истории у Pomfret J. E., The struggle for land in Ireland, Princeton, 1930; Hassencamp R., Geschichte Irlands..., Lpz., 1886; Lecky W. E. H., A history of Ireland in the eighteenth century, 5 vls, L., 1892; его же, The leaders of public opinion in Ireland, 2 vls, N. Y., 1903; Green A. S., The making of Ireland and its undoing, L., 1908; Mac Neill E., Phases of Irish history, Dublin, 1919; Bonn M. J., Die englische Kolonisation in Irland, 2 Bde, Stuttgart, 1906; Bagwell R., Ireland under the Tudors, 3 vls, L., 1885—90; его же, Ireland under the Stuarts and during the interregnum, 3 vls, L., 1909—16; O'Brien G., The economic history of Ireland, L., 1921; Davitt M., The fall of feudalism in Ireland, N. Y., 1904; Connolly J., Labour in Irish history, Dublin, 1914; Turner E. R., Ireland and England, N. Y., 1919; Henry R. M., The evolution of Sinn Fein, L., 1920; Phillips W. A., The revolution in Ireland, New York, 1923.

На рус. яз.: Афанасьев Г., История Ирландии, СПБ, 1907; Керженцев П. М., Революционная Ирландия, 2 изд., М., 1922; Гоблет И. М., Борьба Ирландии за независимость, П., 1923; Ларкин Дж. и Мэррей С., Жизнь и борьба рабочего класса и крестьянства в Ирландии, М., 1930. *И. Звавич.*

ИРЛАНДИЯ СЕВЕРНАЯ (Олстер), сев.-вост. часть о-ва И., входящая в состав Соединенного Королевства Великобритании и Сев. И.; площадь 13,6 т. *км*² с населением 1.257 тыс. чел. По сравнению с остальной частью о-ва Ирландии, входящей в территорию *Ирландского Свободного Государства* (см.), И. С. населена значительно плотнее. И. С. делится на шесть графств—Антрим, Армаг, Даун, Фермана, Лондондерри и Тайрон; в двух крупнейших городах — Бельфасте (415 тыс. жит.) и Лондондерри (95 тыс. жит.)—проживает 40% населения И. С., где все сельское население составляет ок. 55%, а городское—45%. И. С. представляет собой наиболее индустриальную часть о-ва И., что обусловлено как относительной близостью страны к английскому углю и

большим рынкам метрополии, так и своеобразием исторических взаимоотношений Олстера с Англией (см. *Ирландия*, Исторический очерк). Промышленность здесь сложилась под непосредственным воздействием метрополии, к-рая всегда рассматривала И. С. как британский форпост в Ирландии; промышленность развивалась здесь на основе англ. капиталов и англ. торговых связей. Основные отрасли пром-сти—судостроение и полотняная пром-сть. Бельфаст является одним из крупнейших судостроительных центров Великобритании. На судостроительных верфях занято около 11.000 чел.; производственная мощность верфей—250 тыс. *т* в год. Здесь были построены известные гигантские океанские пароходы «Титаник» и «Олимпия». В полотняной пром-сти, создавшейся исторически на местном ирландском сырье (лен), занято около 85.000 чел.; здесь насчитывается 874 тыс. веретен и 28 тыс. станков. В 1931 из Соединенного Королевства было экспортировано льняных тканей на сумму в 5,4 млн. ф. стерлингов, произведенных почти исключительно в Ирландии Северной. К другим важным отраслям промышленности принадлежат горнодобывающая, пенько-канатная, табачная, пищевая, винокуренная и трикотажная. По ископаемым ресурсам И. С. немного богаче остальной части Ирландского о-ва; небольшие залежи железной руды находятся близ Гленариффа, залежи бокситов в Балиманей (бокситов и железной руды вместе добывается не более 2.000 *т* в год). С. х-во И. С. до сих пор находится преимущественно в руках лендлордов, не имеющих однако возможности по желанию изменять арендные договоры. Кулацкая собственность выражена здесь резче, число крупных хозяйств относительно больше, чем на юге, но и с.-х. пролетариат относительно больше по численности и активнее. На 600 тыс. сельского населения насчитывается 97 тыс. хозяйств, тогда как в остальной Ирландии приходится 439 тыс. хозяйств на 1.900 тыс. сельского населения. Основными культурами И. С. являются овес и картофель; роль скотоводства, а следовательно и пастбищ, меньше, чем в остальной Ирландии. Нижеследующая таблица дает представление о размерах посевной площади и урожае по основным культурам:

Культуры	Посевная площадь (тыс. *га*)			
	1926	1930	1932	1933
Овес	128,0	122,8	114,3	116,5
Картофель	61,2	54,4	56,7	56,3
Турнепс	18,0	16,0	15,0	14,7
Лен	12,4	11,6	2,4	4,0
Луга	193,6	191,2	180,2	184,5
	Урожай (в тыс. *т*)			
Овес	293	277	288,6	267
Картофель	1.069	856	1.125,8	964
Турнепс	876	753	640,7	606
Лен	6	5	1,1	22
Сено	1.096	836	784,	891

Вся посевная площадь в 1931 составляла 380 тыс. *га*. Урожай и посевная площадь основных с.-х. культур в годы мирового экономического кризиса заметно снизились. В особенности сократилась, в сущности почти исчезла, культура льна вследствие кризиса полотняной промышленности Бельфаста.

В 1934 насчитывалось 698 тысяч голов крупного рогатого скота, 474 тысячи овец и 295 тыс. свиней. Птицеводство, огородничество и садоводство являются подсобными отраслями с. х-ва И. С., обслуживающими преимущественно местные городские центры, гл. обр. Бельфаст.—Общее протяжение ж. д. И. С. равно 1.196,4 *км*. Общая длина дорог составляет 20,9 тыс. *км*. В стране имеется довольно развитая сеть каналов, общее протяжение к-рых составляет 290 *км*. По судоходству Бельфаст стоит (по тоннажу захода судов) на девятом месте среди портов Соедин. Королевства (6,3 млн. *т* во внешней и каботажной торговле в 1932). И. С. составляет единое таможенное целое с Великобританией, поэтому мы не располагаем точными данными о размерах и составе ее внешней торговли. И. С. ввозит пшеницу, нефть, уголь, лесоматериалы, лен, предметы широкого потребления и вывозит полотняные изделия, машины и суда. Карты см. при статьях *Ирландия* и *Ирландское Свободное Государство*.

В административном отношении И. С. составляет часть Соединенного Королевства и представлена в англ. парламенте (Палате общин) 13 членами. Вместе с тем И. С. обладает собственным парламентом, состоящим из двух палат — Сената и Палаты общин,—и имеет собственное правительство. На последних выборах в 1929 в Палату общин было избрано 37 юнионистов, 11 националистов, 3 независим. юнониста и 1 лейборист. Из этих партий юнионисты представляют собой сторонников объединения с Великобританией и входят в состав англ. консервативной партии; разница между *юнионистами* (см.) и консерваторами теперь совершенно стерлась, и ирландские юнионисты, как правило, принадлежат к наиболее правым группам в консервативной партии. Зависимые от крупных землевладельцев фермеры голосуют за кандидатов консерваторов. Националисты—сторонники соединения с Ирландским Свободным Государством; в И. С. националисты имеют сторонников преимущественно в мелкобуржуазных слоях населения. Лейбористы составляют единое целое с ирландской лейбористской партией. У власти с 1921 бессменно стоит юнионистское правительство.

В финансовом отношении И. С. не самостоятельна, хотя имеет свой бюджет (в 1934/35 доходы—9,5 млн. ф. ст.). Основная масса налогов устанавливается и собирается общебританскими учреждениями; из суммы взысканных налогов до 20% удерживается на общеимперские расходы, а остальная сумма вместе со специальными налогами, устанавливаемыми парламентом и правительством И. С., служит для покрытия местных расходов. Государственный долг И. С. помимо участия в общем долге Соед. Королевства составился из займов 1925 на покрытие правительственных авансов и субсидий местным властям и коммунальным предприятиям в размере 6 млн. ф. ст.

Лит.: Riordan E. J., Modern Irish trade and industry, L., 1921; Demangeon A., Les Iles Britanniques (Géographie universelle, t. I), P., 1927; Ulster yearbook, Belfast, 1929.

И. Звавич.

Народное образование. Руководство всем делом народного образования (кроме высшего) находится с 1921 в руках министерства народного просвещения. Министерство может выдавать местным самоуправлениям пособия на просветительные цели при условии подчинения правительственному контролю. Обязательное элементарное обучение охватывает согласно закону 1923 детей 6—14 лет. При начальных школах существуют отделения для

малолетних. В 1932 начальных школ было 1.868 с 204.399 учащимися (вместе с учащимися в отделениях для малолетних). Обучение в школах (кроме католических) обыкновенно совместное. В школах особенно сильно влияние духовенства, к-рое считает необходимым преподавать в школах, предназначенных для угнетенных классов, только религию и элементарную грамоту и противодействует применению современных методов преподавания. Около $^2/_3$ школьников—дети рабочих и с.-х. бедноты, находящиеся в тяжелых экономических условиях,—рано покидают школу с незаконченным образованием. Дети буржуазии поступают в среднюю школу через подготовительные отделения, минуя элементарную школу. Срок обучения пятилетний, школа состоит из 2 концентров (двухгодичного и трехгодичного). Средних школ в 1932 было 73 с 12.267 учащимися. Это—частные учреждения, подчиняющиеся правительственным правилам и программам и получающие на этом основании пособия. В И. С. сохранилось нек-рое число аристократических школ-интернатов, основанных еще в 17 и 18 вв., содержимых религиозными орденами, и епархиальных колледжей. Для профессионального и технического образования в 1932 было 125 вечерних курсов и классов на 24.070 уч. В последнее время развивается сеть т. н. «младших технических школ» (junior technical schools), дающих среднее индустриальное образование в 3 года (вечерние) или в 2 года (дневные). Кадры высшей квалификации готовятся в ун-те (Бельфаст) с 7 факультетами; в 1932 здесь было 127 преподавателей и 1.475 студентов; в Муниципальном технологическом колледже в Бельфасте 8.000 студентов.

Лит. см. при ст. *Ирландское Свободное Государство.*

ИРЛАНДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, самая древняя и богатая из *кельтских литератур* (см.). До возникновения в Ирландии письменности (5 в.) там существовала довольно развитая устная литература, носителями которой были *барды*, *друиды* и *филиды* (см.). Древнейшие из дошедших до нас произведений относятся к 7—8 векам. До англо-нормандского завоевания (12 век) И. л. отражает жизнь и культуру, сложившуюся под влиянием общинного строя и натурального хозяйства. Литература создавалась преимущественно при монастырях и княжеских дворах. Наряду с гимнами, житиями святых, «видениями» и т. п. монахи составляли исторические хроники, трактаты по медицине, географии, метрике и т. д. С 5 в. по 9 в. ирландские монастыри были главным центром латинской литературы в Европе. Эпос, возникший из родовых и местных преданий, рано перешел в руки профессиональных сказателей (Scelaige). Его тематика (героическая, но с большой примесью любовных мотивов), характеристики, изукрашенный стиль отражали вкусы и идеалы военной аристократии. По форме это—небольшие прозаические саги с вкрапленными в них стихами; лишь две или три из них, как например «Похищение быков из Куальнге», являются попытками создать обширную эпопею. Основные эпические циклы: 1) мифологический, наиболее древний, 2) ульстерский, весьма архаичный и обширный (более 100 саг), имеющий главными героями короля Конхобара и его племянника Кухулина, 3) цикл финна или Ойсина [ср. «Фингал» и «Оссиан» *Макферсона* (см.)], более насыщенный фантастикой, и 4) смешанная группа саг полуисторического характера. В той же придворной среде развилась поэзия бардов, по преимуществу политическая (панегирики и сатиры), с очень сложной метрикой и вычурными метафорами.

После англо-нормандского вторжения И. л. приходит в упадок. Старые саги перекочевывают в низы населения; цикл финна облекается в ту стиховую форму баллад, в какой его застал в Шотландии Макферсон. Барды ютятся при дворах уцелевших ирландских магнатов, и их поэзия приобретает областной и местно-патриотический характер. В начале 17 века наблюдается временное возрождение И. л. Английский гнет вызывает национальное движение, ярко отразившееся в поэзии бардов. Одновременно в лирике происходит важная реформа—упрощение ее формальных особенностей; из 300—400 старых размеров в употреблении остается около 20, стихосложение от силлабической системы переходит к тонической. Возникает новая художественная ирландская проза, замечательным образцом которой является «История Ирландии» Джорджа Китинга (ум. 1646).

Разгром Ирландии Кромвелем (середина 17 в.) и крайнее обнищание страны в результате английской экономической политики на протяжении 18—19 вв. привели ирландский язык и литературу к упадку. Из числа немногих даровитых поэтов 18 в. следует упомянуть лишь Торлоу О'Каролана (ум. 1738) и Михаила Комина (ум. 1760), автора доныне весьма популярной поэмы «Оссиан в стране юности». Лишь в самом конце 19 века, благодаря усилиям «Гельской лиги» (Gaellic League, основана в 1893), устраивавшей литературные конкурсы («Эрахтас»), а еще более—в наши дни, в связи с возникновением *Ирландского Свободного Государства* (см.), появляются попытки возродить литературное творчество на ирландском языке. Здесь должно отметить романистов Патрика Пирса, видного политического деятеля, возглавлявшего восстание 1916, и особенно Питера О'Лири (ум. 1920), который первый порвал с архаическими традициями и стал писать на современном разговорном языке. Интересны также остро-реалистические новеллы Патрика О'Конайре. *А. Смирнов.*

Несравненно большее значение, чем И. л. нового времени на ирландском языке, имеет И. л. на английском языке. С 18 в. ирландский яз. постепенно вытесняется в И. л. английским языком. В 17—18 вв. нек-рые жители и уроженцы Ирландии сыграли важную роль в англ. литературе (Свифт, Стиль, Беркли, Гольдсмит и др.). В конце 18 в. возникает роман с ирландской тематикой (Мария Эджворт, 1767—1849), выражающий интересы и взгляды англо-ирландского помещичьего класса. Наиболее значительный его представитель—Чарлз Ливер (1806—72), автор авантюрно-юмористических романов, создатель условного типа веселого и беспутного ирландца. Помещичий англо-ирландский роман дожил до 20 века (Росс и Сомервилл). Особняком стоит Вильям Карлтон (1794—1869), сын мелкого фермера, суровый и правдивый реалист, впервые давший образы подлинных ирландских крестьян. Томас *Мур* (см.), в основном принадлежащий англ. литературе, в своих «Ирландских мелодиях» (1807) использовал, придав им сентиментальную окраску, образы и отчасти ритмику ирландской народной поэзии. Мур оказал огромное влияние на первых национальных ирландских поэтов,

связанных с реформистским и революционным движением 30-х и 40-х гг. Из них особенно значителен Дж. К. Манган (1805—49), романтический лирик и автор политических стихотворений, получивших огромную популярность. Политическая борьба этих лет создала ряд выдающихся публицистов, из к-рых выделяются крупный революционер Джемс Финтон Лалор (1808—49) и Джон Митчел (1815—75), буржуазный националист, приговоренный англ. судом к каторге и написавший замечательный «Тюремный дневник» (1854). И. л., как устойчивое проявление национальной культуры, складывается окончательно в 80-х гг., когда революционная борьба ирландского крестьянства на время стихает, принимая парламентские формы, а буржуазия начинает быстро расти и богатеть. Литература этого периода т. н. «ирландского возрождения» проникнута упадочными настроениями, перекликающимися с общеевропейскими течениями эпохи символизма. Ее культурнический национализм носит романтический характер. Огромное влияние на литературу «возрождения» имели работы филологов Дугласа Хайда и Стандиша О'Грейди, «открывавших» и переводивших на англ. язык поэзию старой Ирландии и ирландские народные песни. «Возрождение» отмечено расцветом лирической поэзии и драмы, подъему к-рой способствовало основание «авангардного» театра в Дублине (Abbey Theatre, в 1904). Творчество старшего поколения (В. Б. Иейтс, Дж. У. Рассел, писавший под псевдонимом А. Е., и др.) проникнуто мистикой и романтикой «кельтских сумерек». Но в 20 в. зарождаются более реалистические течения. С одной стороны, с подъемом революционного движения литература приближается к действительности или к более полнокровной романтике (Джемс Стивенс, Патрик Колум). С другой стороны, складывается новый эстетский натурализм, представленный в театре Дж. М. *Синга* (см.) с его стилизацией «деревенского идиотизма». Представителем англо-ирландской литературы можно считать и Д. Джойса. Его творчество, основанное на ирландской тематике, окрашено презрением к буржуазной провинциальной Ирландии.

Подъем национально-революционного («шинфейн»), а отчасти и рабочего движения в 1910, завершившийся восстанием 1916 и многолетней гражданской войной, захватил лучшую часть литературной интеллигенции, но пролетарская революционность рабочего вождя Джемса *Конноли* (см.) не нашла отражения в литературе. Проникнутая религиозно-мистическими настроениями, поэзия революционной мелкобуржуазной интеллигенции (Планкет, Макдонах, Кампбелл) свидетельствует о вырождении ирландской национальной буржуазии, пришедшей к власти в результате компромисса с английским империализмом и предательства народных интересов. «Свободная» Ирландия оказалась во власти невежественной кулацко-купеческой буржуазии, отдавшей ирландскую культуру под надзор руководимого иезуитами духовенства. Буржуазная литература Ирландии носит эпигонский характер. Романист Лиам *О'Флаерти* (см.), одно время не чуждый мелкобуржуазного бунтарства (впоследствии ренегат), продолжает традиции стилизации крестьянского эстетского натурализма Синга. Настроения, порожденные бесславным исходом буржуазной революции, отразились в реалистических драмах Шона О'Кейси. Этой упадочной литературе резко противостоит революционная крестьянская литература; главный ее представитель, Педар О'Донелл, — активный участник гражданской войны против национал-предателей, член Международной организации революционного крестьянства, автор талантливых книг о крестьянской бедноте Сев.-зап. Ирландии и о гражданской войне. *Д. Мирский.*

Лит.: Hyde D., A literary history of Ireland, L., 1899; Arbois de Jubainville H., d', Cours de littérature celtique, t. I, Paris, 1883, t. II, 1884, et t. V, 1892; Dottin G., La littérature gaélique de l'Irlande, «Revue de synthèse historique», Paris, 1901, t. III, № 7 (пер. на англ. яз. с дополн. J. Dunn'a, Washington, 1906); его же, Les littératures celtiques, P., 1924; Die romanische Literaturen und Sprachen, mit Einschluss der Keltischen, v. H. Zimmer, K. Meyer u. a. (Die Kultur der Gegenwart, T. I, Abteilung 11), Lpz., 1909; Hull E., The text book of Irish literature, 2 vls, Dublin, 1906—08; Mac Donagh Th., Literature in Ireland, Dublin, 1916; Boyd E. A., Ireland's literary renaissance, Dublin, 1916; A Golden treasury of Irish verse, ed. by L. Robinson, L., 1925; Irish poets of to-day, ed. by L. D. O'Walters, L., 1921; Ирландские саги, 2 изд., изд. «Academia», Л.—М., 1933.

ИРЛАНДСКАЯ МУЗЫКА, играла значительную роль в муз. практике Европы гл. обр. в эпоху феодализма, выдвинув ряд ученых-музыкантов [напр. философ Скот Эригена (ок. 875)—автор известного трактата о практике раннего многоголосия]. Вместе с экономич. и политич. подчинением Ирландии Англией и ростом английской буржуазии феодальная И. м. постепенно падала. Дворянство и крупная буржуазия ориентировались на муз. практику англ. двора и аристократии. Национальную специфику сохраняла главн. обр. крестьянская песня (пережитки феодального профессионализма—традиции арфистов—доживают впрочем до конца 18 в., поддерживаемые дворянством). Мелодии ирландских песен и танцев отличаются большим объемом, ясно выраженной диатоникой, четкой ритмикой и симметричной структурой, обычно обусловленной рифмованным текстом. Эти песни неоднократно использовались европ. буржуазными композиторами для инструментальных пьес. Две серии ирландских песен, к сожалению в искаженной записи, обработаны Бетховеном для голоса, рояля, скрипки и виолончели.—Главные музыкальные инструменты: ирландская арфа, теперь вымершая; *волынка* (см.), в феодальные времена игравшая роль военного инструмента, удержавшаяся у крестьянства в усовершенствованном виде. Археологические раскопки дают ряд духовых инструментов: рогов и медных труб изогнутой формы, вероятно военных.

Лит.: O'Neill F., Irish folk music, Chicago, 1910; его же, Irish minstrels and musicians, Chicago, 1913; Flood W. H. G., History of Irish music, 3 ed., New York, 1913; его же, Irish musical bibliography, «Sammelbände der internation. Musikgesellschaft», Leipzig, 1912, Jahrgang XIII, Heft 3.—Гл. нотные сборники: Stanford C. V., Songs of old Ireland, 1882; его же, Irish songs and ballads, 1883; Wood C., Irish folk songs, 1897. *З. Эвальд.*

ИРЛАНДСКИЙ МОХ, то же, что *каррагеен* (см.).

ИРЛАНДСКИЙ ТЕАТР. Возникновение театра в Ирландии связано с англ. господством. В 18 в. Дублин был крупным театральным центром, но театр обслуживал исключительно англ. колонизаторов, помещиков и буржуазию. Национальный И. т.—однако на англ. языке—возникает только в конце 18 в. в связи с расцветом новой ирландской литературы. В 1899 поэтом и драматургом Йетсом В. Б. был основан в Дублине литературный И. т.; репертуар его был очень разнообразен, начиная с драм, в основе к-рых лежали народные ирландские легенды с религиозным оттенком, кончая пье-

сами с психологическим и социальным содержанием. В 1916, во время т. н. «пасхального восстания» (см. *Ирландия*), труппа этого театра распалась. Большую роль сыграл «Театр аббатства» (Abbey Theatre), основанный в 1904. История его богата столкновениями с мещанским общественным мнением Дублина, руководимым католическими попами. Репертуар составляли романтические и лирические пьесы из древнеирландской истории и легенд (Йетс, Денсени), а также реалистические и квазиреалистические пьесы из современного крестьянского и мелкобуржуазного быта (Синг, Колум, О'Кейси). Стиль игры сложился в значительной мере под влиянием националистической идеологии и подчеркивает «самобытные», чисто ирландские черты.

С 1907, благодаря шуму вокруг пьесы Синга «Шутник с запада», «Театр аббатства» приобрел известность, привлекая молодых драматургов. Но, соблюдая коммерческие интересы и приноравливаясь ко вкусам публики, он продолжал ставить т. н. «крестьянские пьесы», вырабатываемые по определенному шаблону и не требующие сложных постановок. Как филиал «Театра аббатства» был открыт в 1904 в Бельфасте Олстерский литературный театр.

В 1930 группа актеров под руководством Хилтон Эдвардса и М. Мак Лиамойра основала Дублинский Гейт-театр, в котором ставились пьесы иностранных авторов. Пьесы же ирландских драматургов отличались незрелостью, подражанием чужим образцам и увлечением элементами фантастики, не отражая действительности ирландской жизни.

Лит.: Malone A., The Irish drama [1896—1928], L., 1929; Weygandt C., Irish plays and playwrights, L., 1913; Boyd E., The contemporary drama of Ireland, Dublin, 1918; Corkery D., Synge and Anglo-Irish literature, L., 1931; Gregory (Lady), Our Irish theatre, New York, 1914; Macardle Dorothy, Experiment in Ireland, «Theatre arts monthly», New York, 1934, February.

ИРЛАНДСКИЙ ЯЗЫК, главный представитель гэльской (гаэльской, гойдельской) ветви *кельтских языков* (см.), который возник в результате скрещения языка пришедших с континента (прибл. в 4 в. до хр. э.) кельтов с языками туземных племен. Долгая значительная изолированность Ирландии и чрезвычайная устойчивость в ней родового строя способствовали сохранению в И. я. ряда древних черт.—История И. я. распадается на три периода: 1) староирландский (до англо-нормандского вторжения в 12 в. и попыток насадить в Ирландии феодальный строй); 2) среднеирландский (до окончательного подчинения Ирландии Англии в 16 в. и зачатков капиталистических отношений); 3) новоирландский.

До 18 в. наблюдается множество диалектов, отношения между к-рыми очень запутаны. В 18 в. обозначается деление на 4 главных диалекта: 1) южный (мунстерский), 2) западный (конахтский), 3) северный (олстерский) и 4) ныне вымерший восточный (лейнстерский). К диалектам И. я. можно также причислить эрский язык в горной Шотландии (см. *Шотландский язык*) и язык о-ва Менкса, население к-рых частично происходит от ирландских иммигрантов. Современный литературный И. я. возник из смешения разных диалектов.

Несмотря на гонения со стороны англ. властей и на ряд декретов (с 1360), воспрещавших пользование И. я. под страхом смерти, И. я. долго и успешно боролся с английским, причем нередко даже наблюдалась ирландизация англ. колонистов. В 1801 из 5,2 млн. населения 4 млн. говорили на И. я., и лишь с середины 19 в., в связи с экономическим порабощением страны Англией, а также компромиссной тактикой ирландских помещиков, английский язык начал оттеснять И. я. Несмотря на усилия основанного в 1876 «Society for the Preservation of the Irish Language» (из к-рого в 1893 выросла «Gaelic League»), в 1891 из 4,5 млн. населения всего 600.000 говорили наряду с английским и по-ирландски и лишь 21.000—только на И. я. (гл. обр. на крайнем севере, западе и юго-западе); в 1925 ирландские моноглотты почти исчезли, а число двуязычных сократилось до 310 тыс. В последние годы правительство Ирландского Свободного Государства делает огромные усилия для возрождения И. я., пытаясь ввести его как язык преподавания, поддерживая прессу на И. я. и т. п., однако успех этих мероприятий сомнителен. Количество периодических изданий, выходящих на И. я., крайне невелико. Впрочем И. я. сохранился также среди части ирландских эмигрантов в США (общим числом ок. 3 млн.), и в Нью Иорке выходит сейчас несколько газет и журналов с отделами на ирландском языке.

Лит.: Zimmer H., Die sprachlich-literarische Bewegung in Irland und ihre Aussichten, «Preussische Jahrbücher», Berlin, 1898, Bd 93; Pedersen H., Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen, 2 Bde, Göttingen, 1908—13; Марр Н., Из поездки к европейским яфетидам, в книге: Яфетический сборник III, М.—Л., 1925; Thesaurus Palaeohibernicus, ed. by W. Stokes and J. Strachan, 2 vls, London, 1901—04; Thurneysen R., Handbuch des Alt-Irischen, 2 Teile, Heidelberg, 1909; Dottin G., Manuel d'Irlandais moyen, 2 vls, P., 1914; O'Donovan J., A grammar of the Irish language, Dublin, 1845; Dinneen P. S., Irish-English dictionary, London, 1904; Lane T. O'N., English-Irish dictionary, L., 1904; Macbain A., An etymological dictionary of the Gaelic language, Stirling, 1911.

А. Смирнов.

ИРЛАНДСКОЕ ИСКУССТВО. Приблизительно в 4 в. до хр. э. в Ирландии появляются кельты и вместе с ними утверждается бронзовая культура: погребальный инвентарь изобилует керамикой крупных размеров (сделанной не на гончарном круге, украшенной веревочным, геометрическим процарапанным, наколотым или выдавленным пальцами узором), костяными изделиями, бронзовым оружием (топоры, ножи), иногда золотыми вещами. Из этих элементов вырастает И. и., к-рое в 4 в. до хр. э. создает характерную разновидность стиля Ла-Тен (см. *Галльское искусство*). Смешавшись в дальнейшем с элементами *германского искусства* (см.), так наз. позднекельтский стиль (Late celtic) держится в Ирландии во всем своем своеобразии до конца средневековья, оказывает сильное влияние не только на Англию, но и на континент, достигая в 6—9 вв. блестящего расцвета. Дублинский музей хранит богатейшие коллекции ирландских древностей. Особенно замечательны металлические изделия, покрытые гравированной орнаментикой, интарсией, филигранью, эмалью. Если еще в последнем веке до хр. э. в узоре кроме старинной спирали имеются намеки на изображение реальных предметов (эльсфордское ведро), то позднее И. и. становится абсолютно неизобразительным, но зато бесконечно разнообразным и богатым: на одной золотой фибуле из Тары можно насчитать 76 разных орнаментальных мотивов. Ирландские мастера щеголяют математической точностью рисунка и совершенством техники. Ирландские желто-красно-синие эмали славились уже во времена имп. Севера, и в 6—9 вв. создаются такие вещи, как найденный в 1868

потир (Ardagh-chalice); встречаются роскошные филигранные вещи, относящиеся и к гораздо более позднему времени—10—11 векам. Христианство не сумело привить И. и. средиземноморскую изобразительную тематику: оно повидимому было своеобразно понято и стало непосредственным преемником религии друидизма. Так как друиды, по словам Цезаря, отрицали записи и все свое учение держали только в памяти, такая подмена была весьма возможна. Друидическая кастовая организация сохранилась и при новом учении, и этим объясняется пышный расцвет монастырей-школ: в монастыре Клонард уже к середине 6 века было до 3.000 «студентов», и отсюда вышли 12 «апостолов» Ирландии. Монастыри стали центрами письменности, где изготовлялись художественно выполненные рукописи. Рукописи богато украшались миниатюрами—инициалами, заставками, бордюрами, целыми орнаментальными страницами; густые кроющие краски, отсутствие золота, четкий рисунок делают эти миниатюры похожими на произведения эмали. Классический пример—Келльское евангелие (Book of Kells) 7 в. в Дублине. Отдельные изобразительные попытки (напр. портреты евангелистов) полностью подчинены узору. Узор разнообразится введением зооморфических («чудовищных») элементов (см. *Звериный стиль*). Миссионеры (Колумбан, Галл, Килиан и др.), уже с 6 в. и особенно после завоевания Ирландии норманнами в 9 в. отправляющиеся на континент, разнесли И. и. по всей Европе. Позднее ирландское искусство теряет свою самостоятельность и существует лишь как часть английского искусства.

Лит.: Armstrong W., Histoire générale de l'art (Grande-Bretagne et Irlande), P., 1909; Westwood J. O., Facsimiles of the miniatures and ornaments of Anglo-Saxon and Irish manuscripts, L., 1868; Brunn J. A., An enquiry into the art of the illuminated manuscripts of the Middle Ages, part I—Celtic illuminated manuscripts, Edinburgh, 1898.

ИРЛАНДСКОЕ МОРЕ (Irish sea), часть Атлантического океана между о-вами Великобританией и Ирландией. Соединено с океаном проливами: на С.—Северным каналом (North channel), на Ю.—каналом св. Георгия (Saint Georges channel). О-ва: Мэн и Энглеси с Голигедом. Наибольшие глубины—к З. от этих островов—не превышают 125 *м*. У берегов И. м., б. ч. в эстуариях рек, впадающих в него, расположен ряд портов; важнейшие из них—Ливерпуль (Англия) и Дублин (Ирландия). Через Ирландское море проходит мировой морской путь, связывающий Великобританию (Ливерпуль) с Сев. Америкой.

ИРЛАНДСКОЕ СВОБОДНОЕ ГОСУДАРСТВО.

Содержание:

I. Население 231
II. Экономический очерк 233
Сельское хозяйство. — Рыболовство. — Промышленность. — Транспорт и торговля. — Финансы
III. Исторический очерк 239
Первый период (1921—23). — Второй период (1923—29).—Третий период (начиная с 1930)
IV. Государственный строй И. С. Г. и его правовое положение в Британской империи 245
V. Политические партии и печать 245
VI. Профессиональное движение 247
VII. Народное образование 248

Ирландское Свободное Государство (Irish Free State), британский доминион.

I. Население.

Население И. С. Г. по переписи 1926 составляло 2.972 тыс. чел. (оценка 1934—2.993 тыс. чел.) на площади в 68.872 *км*². В течение 19 и в начале 20 вв. население Ирландии значительно сократилось; в наст. время вместе с Сев. Ирландией (Олстером) оно едва достигает 4 млн. чел. (в середине 19 в. составляло $6^1/_2$ млн. чел.). Ирландская эмиграция, достигавшая исключительных размеров во 2-й половине 19 в. и направлявшаяся гл. обр. в США, Шотландию, Канаду и Австралию, сократилась затем до минимума, а в 1929—32 число иммигрантов превысило число эмигрантов. Рождаемость составляла за 1923—31 в среднем 19,5 на тысячу; смертность—14,3 на тысячу. По отдельным провинциям и важнейшим населенным центрам население И. С. Г. распределялось следующим образом (перепись 1926):

Провинции и города	Нас. (в тыс. чел.)	Площадь (в *км*²)	Плотность на *км*²
Провинция Лейнстер (12 графств):	1.149	19.617	59,0
в т. ч. Дублин (город) .	405		
Провинция Мюнстер (6 графств):	970	24.132	40,2
в т. ч. Корк (город) . . .	78		
Лимерик (город) .	39		
Уотерфорд (город)	27		
Провинция Олстер (3 графства) (в пределах И.С.Г.)	300	8.011	37,5
Провинция Коннаут . . .	553	17.112	32,3
Итого	2.972	68.872	43,1

Плотность населения на 1 *км*² составляет в среднем для всего И. С. Г. 43,1 чел. по сравнению с 187,0 чел. в Англии и Уэльсе. Плотность населения наиболее значительна на В. и Ю.-В. в наиболее плодородных частях страны, где расположены основные торговые центры. Подавляющее большинство населения Ирландии занимается сельским хозяйством. Хотя со 2-й половины 19 в. удельный вес городского населения заметно возрос, главным образом за счет эмиграции сельского, тем не менее сельское население составляет еще почти $^2/_3$ всего населения страны.

Годы	Все население (в тыс.)	Городское население (в тыс.)	Сельское население (в тыс.)	% городского населения
1841 . . .	6.548	1.267	5.281	19,4
1901 . . .	3.222	1.067	2.155	33,1
1911 . . .	3.140	1.094	2.046	34,8
1926 . . .	2.973	1.095	1.878	36,8

Столица И. С. Г. *Дублин* (см.)—крупный торговый центр, порт и ж.-д. узел, культурный и административный центр. Промышленное значение Дублина меньше, чем значение Бельфаста—столицы Сев. Ирландии, но вместе с тем по масштабам И. С. Г. Дублин—крупный промышленный центр с отраслями пром-сти, работающими гл. обр. для местного потребления и лишь отчасти на экспорт (винокуренные и пивоваренные заводы). Другие города И. С. Г.—по преимуществу торговые центры; наиболее характерным из них является город Корк. Несколько лет тому назад постройка автотракторного завода Форда изменила немного характер этого старинного провинциального города и увеличила численность его рабочего населения. Остальные города И. С. Г.—Лимерик, Уотерфорд и др.—мелкие торговые, ремесленные и портовые центры, без всякого серьезного промышленного значения.

II. Экономический очерк.

И. С. Г. представляет собою аграрную страну со слабо развитой пром-стью. Подчиненное положение Ирландии в системе Британской империи в качестве аграрного придатка метрополии—Великобритании—приводило к подавлению ирландской промышленности, в частности всех отраслей ее, конкурировавших с промышленностью метрополии. Несмотря на то, что со времени превращения И. С. Г. в доминион прошло уже 13 лет, самый характер экономики страны почти не изменился в сторону индустриализации.

Сельское хозяйство. Сельскохозяйственное население составляет 63% всего населения Ирландского Свободного Государства. Преобладающее значение в с. х-ве имеет скотоводство. Основным является разведение крупного рогатого скота. Поголовье скота в 1932 составляло: 4.013 т. голов крупного рогатого скота, 3.461 т. овец, 1.222 т. свиней, 450 т. лошадей. И. С. Г. является главным поставщиком живого скота для Англии. Крупный рогатый скот проходит несколько стадий, прежде чем его отправляют на экспорт. На малоплодородных землях севера, запада и юга скот содержится до одного года; затем его перепродают скотоводам центра (graziers), где на жирных пастбищах скот проводит один-два года на подножном корму (store-cattle), и наконец в возрасте двух-трех лет скот направляется непосредственно в Англию или на фермы востока, в районы Миса, Кильдера и Дублина, где его подготовляют к убою. Эта система тесно связана с кооперацией, которая принимает еще более деятельное участие в вывозе продукции молочного скотоводства и свиноводства.

На мелкие хозяйства, площадью менее 12 *га*, составляющие ок. $^2/_3$ всего числа хозяйств, приходится ок. $^1/_4$ всего рогатого скота, более $^1/_3$ всего числа свиней и $^1/_5$ всего числа овец. Крупные хозяйства, размером более 40 *га*, составляя менее 7% всего числа хозяйств, имеют 30,5% всего поголовья крупного рогатого скота (в т. ч. $^1/_5$ молочных коров), более $^2/_5$ овец, около $^1/_5$ свиней. Мелкая крестьянская ферма занимается свиноводством и птицеводством, иногда имеет молочную корову; овцеводство и мясное скотоводство приходятся в основном на крупные и средние фермы. Ирландские лошади также идут на вывоз, преимущественно для военных целей. Ирландские конские ярмарки, подобно ярмаркам Венгрии, привлекают из различных стран барышников, поставляющих лошадей для европейских армий. Лошади для военных целей разводятся преимущественно в графстве Кильдер; в гористых местностях запада разводятся небольшие рабочие лошади, известные своей выносливостью.

Производство молока и масла наряду с откормом скота для убоя представляет важнейшую отрасль фермерского хозяйства. Почти все маслобойни находятся в руках кооперации. До кризиса стоимость экспортируемого из Ирландии масла составляла ок. 2 млн. ф. ст. при наличии 1,5 млн. молочных коров. Международная конкуренция на британском рынке масла, обострявшаяся из года в год, лишила Ирландию в силу торговой войны в 1932—33 возможности использовать преимущества своего географического положения—близости к Англии как основному мировому рынку продуктов питания и в частности продуктов молочного скотоводства. Бэкон и свинина являются также предметами вывоза (в 1933 экспорт 11 тыс. *т*). Некоторое значение, в особенности для мелких хозяйств, имеет птицеводство. Яйца и птица составляют немаловажную статью ирландского экспорта; в 1933 вывоз по обеим статьям достиг 1,5 миллионов фунтов стерлингов. В 1933 насчитывалось 22,5 миллионов голов птицы.

В системе ирландского сел. х-ва земледелие имеет меньшее значение, нежели скотоводство. Из всей площади И. С. Г. в 68.872 *км*² примерно лишь 6.100 *км*² находятся под пашней, а под лугами и пастбищами—51.700 *км*²; остальная земля считается неудобной для сельского хозяйства, в том числе леса занимают около 1.000 *км*². Нижеследующие таблицы дают представление о размерах посевной площади по культурам:

Посевная площадь (в *га*).

Культуры	1927	1930	1932	1933
Пшеница . . .	13.786,4	10.696,0	8.655	20.433
Овес	259.844,0	253.564,0	255.812	256.840
Ячмень	48.318,4	16.478,0	41.865	47.518
Рожь	2.402,0	1.423,6	1.251	1.213
Картофель . . .	145.815,6	138.708,0	140.567	133.050
Сахарная свекла	7.079,2	5.755,2	5.538	6.100
Лен	2.399,2	1.580,0	185	379

Урожай (в тоннах).

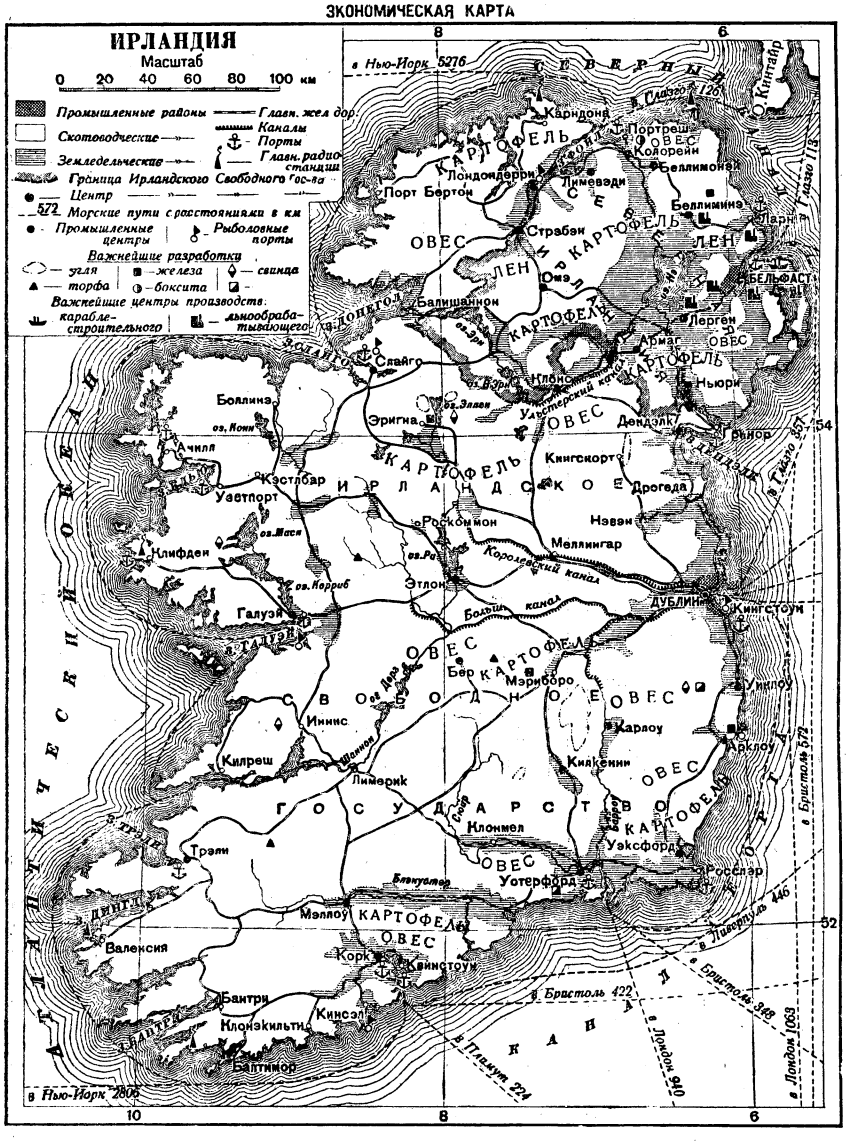
Культуры	1927	1930	1932	1933
Пшеница . . .	38.059	29.260	22.607	53.982
Овес	667.643	632.148	603.363	634.195
Ячмень	134.886	118.215	108.305	121.535
Рожь	4.544	2.944	2.412	2.195
Картофель . . .	2.443.170	2.337.252	1.648.394	2.538.828
Сахарная свекла	134.157	158.252	151.513	204.999
Лен	990	703	864	184

Как видно из вышеприведенных данных, посевная площадь под основными культурами в годы мирового экономического кризиса значительно сократилась. В особенности резким является сокращение посевной площади под пшеницей и техническими культурами. Культура льна, когда-то игравшая довольно крупную роль, теперь совершенно сходит на-нет. Еще в 1913 под лен засевалось ок. 5 тыс. *га*, ныне едва 7% прежней площади. В 1932—33 кулацкое правительство де Валера приложило все усилия к увеличению продукции пшеницы в стране, и действительно в 1934 посевная площадь под пшеницей возросла до 52 тыс. *га* по сравнению со средней в 11 тыс. *га* за предшествующее пятилетие. Но и этого далеко недостаточно для потребностей самой Ирландии, к-рая вынуждена ввозить пшеницу из-за границы в очень значительных размерах (ввоз пшеницы и пшеничной муки в И. С. Г. в 1933 выразился в 488 тысяч тонн и стоит на первом месте среди отдельных статей импорта). Основным продуктом питания широких масс населения деревни является картофель. При относительно высокой урожайности пшеницы, культура которой распространена на востоке, в графствах Дублин, Типперери и Килькенни, урожайность картофеля гораздо ниже, чем в Англии и Шотландии, и сильно колеблется из

года в год. Картофель является не только предметом питания, но служит и сырьем для винокуренной пром-сти. Овес играет большую роль в скотоводстве в качестве корма для лошадей; однако площадь под овсом заметно снижается, уступая место лугам.

Ирландия издавна представляла собой страну мелкого землепользования и крупного землевладения (лендлордизма—см. Исторический очерк). В современном И. С. Г. лендлордизм устранен аграрной реформой после превращения Ирландии в доминион. Место лендлордов до нек-рой степени заняли капиталистические фермеры-кулаки, работающие при помощи наемного труда. Фермер-кулак ведет интенсивное хозяйство и участвует в молочной, кредитной и строительной кооперации. Но основной фигурой ирландской деревни является все же не этот фермер-капиталист, а мелкий собственник, бывший арендатор, едва перебивающийся из года в год в условиях нищенского уровня жизни на небольшом клочке земли и отягощенный бременем высоких выкупных платежей за землю. Он в постоянной кабале у местного ростовщика, кабатчика и лавочника (часто это одно и то же лицо). В последние годы наблюдается несомненный рост безземельного с.-х. пролетариата, что тесно связано с сокращением эмиграции из И. С. Г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА


ИРЛАНДИЯ
Масштаб
0 20 40 60 80 100 км
Промышленные районы
Скотоводческие
Земледельческие
Граница Ирландского Свободного Гос-ва
Центр
572 Морские пути с расстояниями в км
Промышленные центры
Рыболовные порты
Важнейшие разработки
угля
железа
свинца
торфа
бокситa
Важнейшие центры производств.
кораблестроительного
льнообрабатывающего
Главн. жел дор.
Каналы
Порты
Главн. радиостанции
в Нью-Йорк 5276
в Нью-Йорк 2806
в Бристоль 422
в Бристоль 348
в Бристоль 446
в Бристоль 572
в Лондон 1063
в Лондон 940
в Плимут 224
в Ливерпуль 446
в Глазго 120
в Глазго 113
в Глазго 357
Карндонах
Портрушин
Колорейн
Белфаст
Лимавэди
Лондондерри
Порт Бертон
Страбэн
Оиэл
Балиншаннон
Лерген
Армаг
Слайго
Ньюри
Боллинэ
Эригна
Дендэлк
Дрогеда
Кингскорт
Ачиля
Кэстлбар
Уэстпорт
Клифден
Роскоммон
Нэвэн
Меллингар
Галуэй
Этлон
Дублин
Кингстоун
Мэриборо
Уиклоу
Иннис
Карлоу
Килреш
Лимерик
Киилкенни
Клонмел
Уэксфорд
Уотерфорд
Росслэр
Трэли
Мэллоу
Корк
Квинстоун
Валенсия
Бантри
Кинсэл
Клонэкильти
Балтимор
Лендлордизм
Ирландское Свободное Государство
Атлантический океан
Ирландское море
Ирландский канал
Шаннон
Лиффи
Слэни
Барроу
Нор
Блэкуотер
Лиффи
Шуйлкилл
Лох Корриб
Лох Мэйо
Лох Ри
Лох Нейн
Лох Эрн
Лох Лэйн
Лох Ньюи
Лох Дерг
Королевский канал
Большой канал
Ольстерский канал
Лох Ней
Лох Ирн
Лох Ли
Лох Ки
Лох Ган
Лох Ши
Лох Ох
Лох Ин
Лох Ирвин
Лох Ирвин
Лох Ирв

тируется в Англию. В рыболовстве занято немного более 12 т. ч., преимущественно мелких рыбаков. Больших рыболовных судов мало.

Промышленность в И. С. Г. развита слабо. К числу естественных энергетических ресурсов Ирландии принадлежат торф, белый уголь и каменный уголь. Торфяных болот в Ирландии много; прилагаемая схема показывает, что основные залежи торфа сосредоточены на западе; в некоторых местностях запада эксплоатация торфа настолько интенсивна, что разработка доходит до каменистого дна торфяных болот. Торф однако мало используется для промышленных целей; основное его назначение — отопление домов. Потребление торфа исчисляется в 7 млн. *т* в год. Использование гидроэнергии есть полностью результат развития последних десяти лет. С помощью германского капитала и германской техники проведена схема электрификации на основе эксплоатации реки Шаннон. В 1931/32 потребление энергии составляло 152 млн. kW/ч. Своего каменного угля Ирландии нехватает. Размеры запасов угля в стране составляют примерно 175 млн. *т* (т. е. всего ок. $^3/_4$ годовой добычи Англии). Кроме того добыча угля в Ирландском Свободном Государстве затруднена вследствие неблагоприятных условий залегания и низкого качества угля. И. С. Г. ввозит около 2,5 млн. *т* угля в год. Мелкие залежи железа и бокситов находятся в графствах Антрим—в Олстере (см. *Ирландия Северная*).

Согласно последней промышленной переписи 1932, валовая продукция отдельных отраслей пром-сти распределялась в ценностном выражении следующим образом (в млн. ф. ст.):

Мукомольная и хлебопекарная промышленность . .	9,92	Конфекционная (фабричн.) пром-сть	1,35
Производство молочных продуктов (масло, сыр и пр.)	5,30	Шерстяная пром-сть	0,83
Бэконное производство	3,92	Автомобильная промышленность . .	1,64
Пивоварение . . .	8,56	Производство удобрений	0,58
Сахарная пром-сть	1,48	Деревообрабатывающая пром-сть .	1,36
Табачная пром-сть	5,63	Мыловаренная промышленность . .	0,45

Как видно из этого перечисления, в И. С. Г. преобладает пищевая, текстильная и швейная пром-сть. Тяжелая промышленность кроме недавно построенных автомобильных и тракторных заводов в Корке (Форд) отсутствует. Среди немногочисленных крупных предприятий в И. С. Г. видное место занимают большие пивоваренные и винокуренные заводы Дублина. Эти заводы, как и табачные фабрики Дублина, работают на внешний рынок. Остальная пром-сть работает гл. обр. на внутренний рынок, использует местное сырье и носит кустарный характер. Местная кустарная пром-сть в И. С. Г. создала значительные кадры городских ремесленников. Основные кадры промышленного пролетариата в И. С. Г.—это строительные рабочие, транспортники, пищевики, текстильщики. Общее число рабочих, застрахованных от безработицы, составляло по И. С. Г. (включая с.-х. рабочих и домашнюю прислугу) 285.000 в 1931. Из них безработных к концу 1933 насчитывалось около 80 тыс. чел.

В 1933/34 правительство де Валера, опирающееся на молодую пром. буржуазию, часть кулачества и мелкую буржуазию, а также часть ремесленного пролетариата, выступило с широковещательной программой развития национальной ирландской пром-сти. Был установлен ряд пошлин на продукты пищевой пром-сти и образован фонд для субсидии пром-сти в размере 1 млн. ф. ст. Изданный в 1932 закон о контроле над пром-стью требует от предприятий, образованных после 1/VII 1932, чтобы не менее половины капитала предприятий принадлежало ирландцам. До сих пор крупные промышленные предприятия (винокуренные и пивоваренные) находились преимущественно в руках англ. капитала; амер. капитал был представлен сравнительно слабо (авто- и тракторостроение), германский еще слабее (электроэнергия). Как о том свидетельствуют жалобы патриотических организаций, новый закон легко обходится англ. капиталистами; по отношению к существующим предприятиям он вообще силы не имеет. По данным министерства торговли и промышленности, в 1932/33 было зарегистрировано 149 новых пром. предприятий и 154 мастерских; новые предприятия работают преимущественно в области пищевой промышленности (свеклосахарные заводы, мельницы, фабрики маргарина и консервные заводы) и производства тканей, обуви и одежды.

Транспорт и торговля. Общее протяжение ж.-д. сети в И. С. Г. на 1933 равнялось 4.816 *км*. Важнейшей ж.-д. системой являются Great southern Railways (3.397,6 *км*), связанные с одноименной англ. ж.-д. компанией. Капитал жел.-дор. сети в 1933 составлял 25,3 млн. ф. ст. Важнейшим ж.-д. узлом является Дублин — столица И. С. Г. Отсюда расходятся жел.-дор. линии на Ю. (Уотерфорд) и Ю.-З. (Лимерик), на З. (до Гальвея), С.-З. (Слиго) и С. (Бельфаст). Важным конкурентом ж.-д. транспорта становится автомобильный транспорт. В 1931 насчитывалось 53.150 автомобилей, из них $^4/_5$ пассажирских. Судоходство в И. С. Г. развито значительно; среди судов, заходящих в ирландские порты, ирландские суда составляют ок. $^1/_3$, уступая лишь английскому флагу ($^1/_2$ всех судов). Общие обороты судоходства в 1933 составляли 11.665 тыс. *т*, тоннаж входящих судов, как правило, значительнее, чем выходящих, что объясняется значением угля в импорте Ирландского Свободного Государства (заход судов 6.791 тыс. *т* и уход судов 4.873 тыс. *т*). Важнейшие порты — Дублин (5.746 судов и 2.485 тыс. *т*), Корк (1.495 судов и 820 тыс. *т*), Уотерфорд, Гальвей и Лимерик. Внутреннее судоходство по рекам и каналам играет малую роль, за исключением Большого канала (208 миль). Первый аэродром гражданской авиации был открыт в Дублине в 1931.

Во внешней торговле И. С. Г. решающую роль играет Великобритания. Обороты внешней торговли И. С. Г. по годам составляли (в млн. ф. ст.):

Годы	Вывоз	Ввоз	Пассив торгового баланса
1924	50,3	68,9	18,6
1925	43,0	62,7	19,7
1926	41,1	60,8	19,7
1927	44,2	60,8	16,6
1928	45,6	59,9	14,3
1929	46,8	61,3	14,5
1930	44,6	56,8	12,2
1931	36,3	50,5	14,2
1932	25,8	42,6	16,8
1933	19,0	35,8	16,8
1934	18,2	35,8	17,6

В последние годы обороты внешней торговли И. С. Г. заметно снизились в результате мирового экономического кризиса, сильно затруд-

нившего вывоз с.-х. товаров И. С. Г. на английский рынок. В 1933 англо-ирландская экономическая война привела к дальнейшему сокращению оборотов внешней торговли Ирландского Свободного Государства. Доля Великобритании и Северной Ирландии в ирландском экспорте колебалась в 1928—32 от 92% до 96%, а в импорте—от 78% до 80%.

Основные статьи экспорта И. С. Г. (1933) (в тыс. ф. ст.).

Крупный рогатый скот	6.054,8	Портер и проч. спиртн. напитки	4.031,5
Овцы и ягнята	319,3	Шерсть	480,5
Свиньи	310,4	Кожи и шкуры	261,0
Лошади	784,5	Картофель	150,2
Бэкон и ветчина	706,2	Текстильные изделия	122,4
Свинина	483,3	Тракторы (по данным 1932)	291,5
Битая птица	385,9	Части тракторов и автомобилей (по данным 1932)	229,0
Рыба свежая	248,8	Книги	133,5
Кондитерские изделия	314,4		
Молочн. продукты	1.466,4		
Яйца	1.078,1		

Структура экспорта И. С. Г. ясно отражает характер экономики страны: свыше 65% экспорта составляют продукты животноводства. Пассивное сальдо торгового баланса И. С. Г. покрывается гл. обр. доходами на капиталы, к-рые ирландская буржуазия совместно с английской вкладывала в колониальные британские предприятия. По официальной оценке во всевозможные британские предприятия вложено ок. 100 млн. ф. ст. ирландского капитала, т. е. гораздо более, чем англ. капитала в ирландскую пром-сть. Кроме того вплоть до мирового экономического кризиса источником дохода были поступления из Соединенных Штатов Америки и Канады от ирландских эмигрантов, а также расходы английских туристов в Ирландии, оставлявших в И. С. Г до 3 млн. ф. ст. на скачках.

Финансы. Бюджет И. С. Г. в главной части строится на косвенных налогах; пошлины, акцизные и гербовые сборы и пр. составляют ок. 65% бюджета, а подоходный и поземельный налоги—всего 15% дохода. Бюджет 1934/35 сведен в сумме 23,2 млн. ф. ст. Государственный долг на 31/III 1932 составлял 49,6 млн. ф. ст., или ок. 16 ф. ст. на душу населения. Финансовая политика правительства де Валера основывается в значительной степени на отказе от платежей Англии по мирному договору 1921 и связанным с ним обязательством и на использовании этих средств в качестве субсидий промышленности и сельскому хозяйству.

III. Исторический очерк.

Историю И. С. Г. можно разделить на три периода: 1) от заключения мирного договора с Англией в 1921 до 1923, когда в И. С. Г. идет открытая гражданская война между сторонниками правительства, стоящего на почве договора, и республиканцами; 2) период 1923—29, для которого характерно политическое преобладание ирландской буржуазии и помещиков, тесно связанных с Англией (период пребывания у власти правительства буржуазно-помещичьей партии Куманн-нан-Гаэл), и 3) третий период — период мирового экономич. кризиса и депрессии особого рода, характеризуемый ростом недовольства широких масс и города, экономической войной между Ирландским Свободным Государством и Англией, отказом правительства де Валера от платежей, следуемых Англии, обострением классовой борьбы, приходом к власти бывшей республиканской партии де Валера при одновременной поляризации сил на левом фланге (Республиканская армия, Гражданская армия и Компартия) и усилением фашизма.

Первый период (1921—23). Переговоры с Англией о заключении «мирного» договора не сразу привели к соглашению; глава ирландского «республиканского» правительства де Валера отказался признать договор, заключенный в декабре 1921 делегацией во главе с Майкелем Коллинзом и Артуром Гриффитсом. Во-первых, этот договор, предусматривавший не только сохранение Ирландии в качестве доминиона в составе Британской империи, но и ряд уступок Англии по линии выкупных платежей, пенсий, военно-стратегических гарантий и т. п., не удовлетворял левые элементы. Во-вторых, он означал отказ от Олстера при одновременном согласии на последующее окончательное установление политической границы. Однако на заседаниях дайля в январе 1922 договор был одобрен, хотя и незначительным большинством; де Валера подал в отставку и вместе со многими видными представителями Республиканской армии и левого крыла шинфейнеров покинул дайль. Между сторонниками и противниками договора началась ожесточенная гражданская война. Сторонники де Валера продолжали применять террористические методы, ранее проводившиеся по отношению к английским властям; в числе убитых республиканскими террористами был один из лидеров «временного правительства» И. С. Г.—Майкель Коллинз. Со своей стороны временное правительство Гриффитса и Коллинза, во главе к-рого стал в декабре 1922 В. *Косгрев* (см.), не только воспользовалось помощью английских войск, полиции и шпионского аппарата для преследования своих бывших товарищей по партии, но еще более широко применило систему расстрела политических заключенных и заложников; в 1922 и начале 1923 аресты и расстрелы без суда стали правилом, а судебная, да и то крайне сокращенная процедура—исключением. Среди расстрелянных были люди, принимавшие участие в шинфейнерском движении в течение десятилетий, как напр. один из наиболее видных ирландских публицистов и литераторов—Эрскин Чайльдерс и глава Республиканской армии—Рори О'Коннор.

В мае 1923 де Валера, боявшийся потерять своих сторонников среди кулаков и промышленников, обратился к ним с призывом отказаться от дальнейшей вооруженной борьбы и спрятать оружие. Причину успеха контрреволюционного ирландского правительства следует искать в двух направлениях. Во-первых, здесь сказалась усталость ирландской мелкой буржуазии от борьбы и истощение рабочего класса и ремесленников—двух классов, вынесших на себе главную тяжесть гражданской войны и войны с Англией; во-вторых, ирландская крупная буржуазия и помещики не только захватили аппарат государственной власти, находившийся в руках англичан, но с помощью предательства шинфейнерских лидеров, возглавивших течение в пользу консолидации, воспользовались также пропагандистским и политическим аппаратом шинфейнерской партии, созданным в самой Ирландии в 1914—21 гг. Правительство Косгрева широко пошло навстречу интересам т. н. лоялистов, т. е. контрреволюционных элементов, поддержавших Англию во время англо-ирландской

войны. Английским лендлордам были предоставлены места в ирландском Сенате по назначению от правительства. В 1923 был наскоро проведен закон о земельном выкупе, крайне выгодный для английских землевладельцев и находившийся в полном согласии с предшествующим английским законодательством в этом вопросе (ср. *Ирландия*, Исторический очерк). Со своей стороны английское правительство приняло все меры для консолидации режима Косгрева; ему были предоставлены необходимые правительственные средства и оказана военная помощь. Англия назначила генерал-губернатором деятеля ирландского буржуазно-национального движения Тимоти Хили с целью укрепить авторитет правительства, и с тою же целью представителей И. С. Г. пригласили на имперскую экономическую конференцию 1923. Несмотря на это правительственная партия Куманн-нан-Гаэл на выборах в дайль в 1923, в условиях террора против республиканской и социалистической оппозиции, получила всего 63 мандата из 153 и принуждена была опираться на независимых (16 чел.) и фермерскую группу (15 чел.). Республиканцы получили на выборах 44 мандата, но отказались принимать участие в работе парламента, мотивируя свой отказ невозможностью для них принести присягу на верность английскому королю в согласии с мирным договором 1921 и с основанной на договоре конституцией 1922 (см. Государственный строй). На выборах выступила также в качестве отдельной политической партии Рабочая партия, оказавшаяся однако законопослушной реформистской группой, находившейся под влиянием тред-юнионистских вождей. Лейбористы официально считались оппозицией, но на деле поддерживали Косгрева.

Второй период (1923—29). Политическая консолидация доминиона И. С. Г. в условиях режима контрреволюционного правительства партии Куманн-нан-Гаэл не могла считаться законченной без разрешения олстеровского вопроса. Отказ И. С. Г. от Олстера не исключал того, что при окончательном установлении границы ему будет возвращена часть шести графств, составляющих Олстер. Переговоры по этому поводу велись между правительством И. С. Г. и английским правительством в 1924; в 1925 комиссия по установлению границ Олстера представила отчет, который однако опубликован не был. Появившиеся в английской печати разоблачения (повидимому вызванные правительством Олстера, близким к крайним правым кругам английских консерваторов) показывали, что представитель И. С. Г. в комиссии, Мак-Нейлль, виновный в срыве подготовки к восстанию 1916, и на этот раз пошел на уступки Англии и Олстеру. Заключенное в 1925 соглашение о пересмотре мирного договора 1921 оставляло без изменения существовавшую временную границу при одновременном отказе британского правительства от части британского долга, возложенной на И. С. Г. по тому же договору. В то же время правительство Косгрева согласилось взять на себя расходы по возмещению убытков, понесенных Англией в связи с войной 1919—21, а также выкупные земельные платежи. В общем ирландский национальный долг определялся в сумме 20 млн. ф. ст. И. С. Г. взяло на себя выплату пенсий британским солдатам, полицейским и чиновникам, служившим в Ирландии до того, как И. С. Г. стало доминионом. Эти пенсии составляли 2 млн. ф. ст. в год. Несмотря на относительно небольшие размеры национального долга, И. С. Г. оказалось т. о. обязанным с самого начала выплачивать дань Англии в размере 5 млн. ф. ст. в год.

1923 и 1924 были годами значительных неурожаев, и положение ирландского с. х-ва было чрезвычайно тяжелым. Мероприятия правительства шли гл. обр. по линии укрепления помещичье-кулацких элементов. Правительство Косгрева в лице министра финансов Блайса производило с железной настойчивостью взимание выкупных платежей, не останавливаясь перед продажей фермерской земли с молотка. В то же время министр с. х-ва Хоган стал усиленно покровительствовать экспорту с.-х. продуктов. В 1925 был проведен акт о сортировке и сбыте яиц и еще ранее, в 1924,— закон о молочных продуктах. За ними последовал ряд мероприятий по улучшению качества ирландского экспорта, что было по силам только «крепким» элементам ирландской деревни, в частности кулацкой кооперации. В 1927 кредитная кооперация получила значительную государственную субсидию.

В 1924—29 правительство Косгрева впервые приступило к организованному содействию пром-сти. Так, в начале 1925 была разработана схема использования энергии реки *Шаннон* (см.), где в наст. время построена одна из крупнейших гидростанций в Европе. Впервые в истории Ирландии осуществление такого крупного строительства было поручено не английской фирме, а германскому предприятию Сименс и Шуккерт; правительство Косгрева, шедшее на уступки Англии в политических вопросах, в экономических стремилось подчеркнуть свою самостоятельность, тем более, что электрификация реки Шаннон имела целью дать дешевую энергию будущей ирландской промышленности. Правительство сделало ряд попыток привлечь иностранный капитал и помимо схемы Шаннон; так, бельгийский капитал был привлечен к постройке свеклосахарных заводов в Карлоу, американский капитал в лице Форда—к постройке автотракторного завода в Корке и т. д. Наряду с привлечением иностранного капитала правительство делало попытки развивать местную промышленность путем введения протекционистских пошлин. Когда в 1927 республиканская группа, принявшая к тому времени название *Фианна файл* (см.) (Солдаты судьбы), впервые заняла место в дайле, ее руководитель де Валера выступил с программой ирландской автаркии, шедшей гораздо дальше, чем немногие протекционистские пошлины, введенные правительством Косгрева. Но стоявшие за правительством кулаки, помещики и промышленники (пивовары и заводчики винокуренной пром-сти), работающие преимущественно на английский рынок, отказывались следовать программе де Валера. Проблема безработицы в городах и селах И. С. Г., обострившаяся под влиянием гражданской войны и неурожаев 1923 и 1924, несколько смягчилась в 1925—29 под влиянием общего улучшения экономического положения в эпоху частичной стабилизации. Аграрный кризис в И. С. Г. не достигал в эти годы такой остроты, как в странах зернового хозяйства, в связи с животноводческим характером с. х-ва, ориентированного на емкий английский рынок.

Несмотря на укрепление экономического и политического положения И. С. Г. в годы

1924—1929, не было недостатка во внешних проявлениях царившего в стране недовольства. В 1927 был убит зам. Косгрева О'Хиггинс, и правительство воспользовалось этим, чтобы внести в палату закон о безопасности государства. Применяя вновь меры террора против оппозиции, правительство Косгрева рассчитывало окончательно разбить ее, но уже на выборах 1927 Фианна файл получила 57 мест против 62 правительственных мандатов. Правительство попрежнему нуждалось в поддержке независимых, к-рая становилась тем менее обеспеченной, чем более усиливалось недовольство в широких слоях крестьянства и мелкой буржуазии. Полное отсутствие социального законодательства, снижение пенсий старикам, борьба правительства с рабочим движением заставили Рабочую партию отказаться к 1929 от поддержки правительства Косгрева.

Третий период (начиная с 1930). Мировой экономический кризис, докатившийся до И. С. Г. с полной силой лишь к середине 1930, еще больше усилил недовольство в стране. Новыми факторами были: рост безработицы в городе и деревне, осложненный полным прекращением эмиграции, вследствие кризиса в США и в Англии; прекращение денежных поступлений от ирландских эмигрантов в США и в Англии, к-рые сами очутились в тяжелом положении; денежные платежи в пользу Англии, в частности земельные выкупные платежи; резкое падение цен на основные предметы ирландского вывоза. В этих условиях агитация де Валера и его сторонников начинает пользоваться все бо́льшим успехом. Фианна файл обещала мелким ирландским промышленникам создание подлинного таможенного барьера в интересах местной индустрии; Фианна файл демагогически обещала бороться с безработицей. Подчинение английскому империализму должно было смениться политикой, направленной к постепенному отделению Ирландии. Не выдвигая на выборах прямого требования отделения Ирландской республики, де Валера в 1929—32 вел агитацию в сущности лишь за уничтожение внешних признаков подчинения: за уничтожение присяги на верность королю, за отмену права апелляции на решения ирландских судов в королевский тайный совет, за ограничение власти и авторитета английского генерал-губернатора и т. д. Вместе с тем де Валера оспаривал законность соглашения 1925 по вопросу о национальном долге и призывал фермеров к отмене выкупных земельных платежей. Поддержка крестьянских масс была обеспечена де Валера благодаря разрозненности и слабости революционных организаций: компартии в стране еще не было; отдельные революционные рабочие группы не были достаточно сильны. Борьба, к-рую вела Фианна файл против закона 1927 о безопасности государства и нового чрезвычайного закона 1931, направленного на подавление всякого антиправительственного движения, привлекала к ней также крайние националистические элементы. Когда представители Фианна файл впервые вошли в парламент, эти элементы отказались ее поддерживать.

В 1932 в результате выборов Фианна файл впервые пришла к власти. Не порывая с Англией и не нарушая по существу интересов ирландской буржуазии и помещиков, де Валера, ставший во главе правительства, умело маневрировал, объединяя вокруг себя основную массу средней и мелкой буржуазии и кулаков, приобретая на выборах поддержку широких кругов крестьянства и Рабочей партии. Де Валера провел отмену присяги на верность королю, прекратил уплату выкупных платежей Англии односторонним отказом и выставил демагогический лозунг—превращение И. С. Г. в страну автаркического, замкнутого хозяйства. С прекращением уплаты выкупных платежей в июле 1932 началась англо-ирландская экономическая война; английское правительство вводит в действие пошлины, специально направленные против ирландских товаров, а де Валера—соответствующие экспортные премии на вывоз при одновременном усиленном обложении английских товаров. Переговоры между ирландскими представителями и английским министром по делам доминионов Томасом на Оттавской конференции в 1932, дважды в Лондоне в 1933 и в Женеве в 1934 не привели к соглашению, и таможенная война наносила вплоть до 1935 серьезный ущерб крупным фермерам, работающим на английский рынок.

В 1933—34 обострение классовой борьбы в И. С. Г. одновременно ведет к усилению недовольства против правительства де Валера в широких массах и к организации фашистских контрреволюционных сил. Ирландская республиканская армия (И. р. а.) возрождается как массовая организация после прихода к власти де Валера, выпустившего лидеров И. р. а. из тюрьмы. В годы 1922—29 И. р. а. существовала лишь в подпольи. Вначале поддерживавшие де Валера сторонники И. р. а. требуют от него, начиная с 1933, более решительных действий против Англии, хотя не выступают активно против правительства. Левая часть И. р. а. создала в 1934 организацию под названием «Республиканский конгресс», вступившую в единый фронт с компартией. Распавшаяся в 1931 радикальная «Сер Эр» (Освобождение Ирландии) выставила в 1921—31 ряд революционных лозунгов, в том числе лозунг свержения британского империализма и его союзника—ирландского капитализма—и о передаче средств производства и распределения рабочему классу и трудящемуся крестьянству. Тем не менее ряд революционных лозунгов у «Сер Эр» нередко принимал религиозный оттенок.

Фашистская контрреволюция в И. С. Г. в 1933—34 сплачивает бывшую партию Куманн-нан-Гаэл под руководством Косгрева, т. н. Партию центра под руководством Мак-Дермотта и группу «синих рубашек»—под предводительством бывшего начальника полиции генерала О'Деффи в единую национальную (фашистскую) партию. На выборах 1933 де Валера одержал победу над своими противниками, получив 77 мест против 76, поданных за все остальные партии, в том числе и за лейбористов (8 чел.), к-рые поддерживают его правительство. Поддержка лейбористов не помешала ему подавить силой железнодорожную забастовку 1933, причем «республиканец» де Валера вступил в соглашение с олстерским правительством.

Во внешней политике де Валера выступал с широковещательными декларациями на тему полной независимости И. С. Г. В Лиге Наций он выступил по поводу вхождения СССР в Лигу в 1934 с речью, носившей в достаточной степени антисоветский характер и продиктованной Ватиканом.

IV. Государственный строй И. С. Г. и его правовое положение в Британской империи.

Конституция Ирландского Свободного Государства 25/X 1922 (с изменениями 1928 и 1933) подобно многим бурж. конституциям провозглашает принцип «народного суверенитета». Согласно конституции, законодательная власть осуществляется парламентом, Ойричтасом, состоящим из 2 палат—нижней, Дайл Эрин, и верхней, Сената. Выборы в нижнюю палату производятся на основе т. н. всеобщего избирательного права с применением пропорционального представительства. Активным и пассивным избират. правом в нижнюю палату пользуются граждане обоего пола, достигшие 21 года. Нижняя палата избирается на 5 лет. Число депутатов устанавливается периодически парламентом из расчета не меньше 1 депутата на 30 тыс. чел. (в наст. время—153 депутата). Сенат состоит из 60 чел. Возрастной ценз для сенаторов—30 лет. Срок полномочий сенаторов—9 л. Сенат обновляется каждые 3 года на треть своего состава. Новые сенаторы избираются сообща обеими палатами на началах пропорциональных выборов. Первый состав Сената был образован из 30 членов по избранию Дайл Эрином и 30 членов по назначению президентом Исполнит. совета.

Представителем брит. короны является генерал-губернатор, фактически являющийся представителем англ. правительства. Законопроекты, чтобы стать законами, должны быть приняты обеими палатами и получить согласие представителя короны. В области финансовой законодательная власть принадлежит только нижней палате. Исполнительная власть осуществляется Исполнительным советом (советом министров), ответственным перед нижней палатой. Президент Исполнительного совета назначается ею и назначает вице-президента и др. министров. Президент Исполнительного совета, вице-президент и министр финансов назначаются из членов нижней палаты, остальные министры—из обеих палат. Исполнительный совет несет ответственность перед нижней палатой. Статьи конституции, предусматривавшие перенесение принятого Дайл Эрином законопроекта, по требованию определенной его части или большинства Сената, на референдум и так наз. народную инициативу законов, в 1928 отменены.

Усиление течения в среде ирландской буржуазии в пользу полного отделения от Англии выразилось в последнее время в борьбе за отмену присяги на верность англ. королю. В 1933 соотв. закон был принят в форме общей отмены ст. 17 ирландской конституции, предусматривавшей присягу членов ирландского парламента конституции и королю (Removal of Oath Act).

Территория Ирландского Свободного Государства делится на 27 административных графств и 4 городских графства.

V. Политические партии и печать.

Наиболее значительной буржуазной партией И. С. Г. является в наст. время *Фианна файл* (см.)—правительственная партия де Валера. Это—партия, к-рая защищает интересы ирландских промышленников, но к-рой благодаря умелой демагогии удается сохранять влияние в среде трудящегося крестьянства и отсталых слоев городских ремесленников и мелкой буржуазии. По мере того как в стране нарастает недовольство слева, крупная буржуазия и помещики, которые еще недавно выступали против де Валера и организовали фашистские банды «синих рубашек», готовы его поддержать. С другой стороны, Фианна файл применяет изданный якобы в связи с фашистской опасностью «чрезвычайный закон» (являющийся в сущности старым законом Косгрева) против компартии и левых организаций Республиканского конгресса и Ирландской республиканской армии (И. р. а.). Программа Фианна файл включает в себя хозяйственные мероприятия, имеющие целью увеличить долю ирландских промышленников за счет английских в ограблении трудящихся масс, объединение всей Ирландии, создание «христианской автаркии», насаждение зернового хозяйства и охрану промышленности, систему правительственных субсидий промышленникам.

Партии фашистской оппозиции в значительной степени скомпрометированы своей близостью к англ. империализму, к-рый снабжает их оружием и своей откровенной контрреволюционной программой. На выборах 1933 фашистская партия Объединенной Ирландии была вынуждена воспринять некоторые лозунги де Валера, в частности отмену земельных выкупных платежей. Одновременно партия Объединенной Ирландии выставила ряд антипарламентских лозунгов, в частности отмену пропорционального представительства, создание фашистских корпораций в промышленности, введение системы принудит. труда для безработных по германскому образцу и т. п. и настаивала на укреплении связей с Британской империей. За фашистской партией, объединившей Куманн-нан-Гаэл, партию Центра и боевые дружины синерубашечников, стоят группы ирландской буржуазии (торговцы, рантье и часть землевладельцев), связанные классовыми интересами с Англией, а также отдельные прослойки мелкобурж. молодежи и кулачество, не доверяющее правительству де Валера. Лейбористская партия теряет свое влияние на массы. Ей удалось сохранить лишь 8 мандатов на выборах 1933 (еще в 1927 она имела 27). Эта партия, руководимая профсоюзными лидерами, пользуется влиянием в немногочисленных кругах рабочей аристократии, в ирландской интеллигенции и в отдельных районах более крупных городов (Дублин и Корк).

Компартия образовалась совсем недавно (в июне 1933) и еще не приобрела массовой базы. В этих условиях И. р. а., являющаяся в большой степени массовой организацией, продолжает удерживать свое влияние, хотя в ней происходит процесс распадения. Из состава И. р. а. в 1934 вышла обширная левая группа (Республиканский конгресс); в 1934 образовалась гражданская армия, к-рая пытается возродить рабочую гвардию 1915—16 (см. выше *Ирландия*, Исторический очерк).

Самая значительная из ирландских газет «Айриш таймс», являясь формально беспартийной, по существу была газетой сторонников Англии, в качестве таковой поддерживала лоялистов, а затем правительство Косгрева и его партию. Еженедельник «Объединенный ирландец» (Юнайтед айришмен) является официальным органом партии Объединенной Ирландии. Органом Фианна файл является ежедневная «Айриш пресс», основанная в 1931. «Поблахт» является органом крайних республиканцев, близким к И. р. а. Газета «Голос рабочего»

(Уоркерс войс) объединяет вокруг себя революционные группы, близкие к Компартии и Гражданской армии. Еженедельник «Айришмен» (Ирландец) близок к лейбористской партии, официальным органом к-рой является «Rorуорд» (Пароль). Имевший крупное литературное и общественное значение еженедельник «Айриш стейтсмен», выходивший под редакцией Ресселя, беспартийно-либеральный по направлению, прекратил свое существование.

Лит.: «Irish Board of Trade journal» (4 раза в год); Riordan E. J., Modern Irish trade and industry, L., 1921; Gwynn D., The Irish Free State 1922—27, L., 1928; Irish Free State (Official handbook of Department of education...), L., 1932; Burns E., British imperialism in Ireland, Dublin, 1931; Moss W., Political parties in the Irish Free State, N. Y., 1933; Звавич И., Ирландия в кризисе, «Конъюнктура мирового хозяйства», М., 1933, № 7; Антонова К., Аграрный кризис и фашизм в Ирландии, «Мировое хозяйство и мировая политика», М., 1934, № 7. См. также лит. при ст. *Ирландия*, Исторический очерк. *И. Звавич.*

VI. Профессиональное движение.

Первые тред-юнионы, подобно английским, возникли среди квалифицированных рабочих мелких предприятий—преимущ. в Дублине и на северо-востоке Ирландии—в первую четверть 19 в.; в 1824 они легализуются и начинают быстро расти, хотя вплоть до начала 1860 существуют лишь разрозненные местные профсоюзы. В это время намечается новый этап в профдвижении Ирландии: в Дублине образуется Ассоц. всех местных профсоюзов (United Trades Association), явившаяся предшественницей современного ирландского профсовета. Представляя объединение высококвалифицированных рабочих, ассоциация разделяла позицию английского тред-юнионизма. С появлением в Англии «амальгамированных» союзов (см. *Великобритания*) многие ирландские союзы, поддерживавшие связи с Англией еще с 1820, вовлекаются в эти союзы на правах их ирландских отделов; число их в 1880 доходит до 40. Неудовлетворенность рабочих англ. конгрессом тред-юнионов, невнимательно относившимся к проблемам профдвижения в Ирландии, привела к образованию самостоят. Ирландского межсоюзного центра—конгресса тред-юнионов (1894), к к-рому примкнули многие местные ирландские союзы и часть отделов общебританских союзов, общей численностью до 30 тыс. членов. Влияние конгресса быстро росло, и уже в 1895 к нему примыкало 50 тыс. членов союзов. Конгресс не стал на путь революционной борьбы, а вел узко тред-юнионистскую политику; так, в 1895 предложение о национализации земли и средств производства было им отвергнуто. Широкое развитие организаций неквалифицированных рабочих, агитация за создание производственных союзов в начале 20 в. сильно радикализируют рабочее движение. В 1908 Дж. Ларкиным был создан в Дублине Ирландский транспортный и Всеобщий рабочий союз (Jrish Transport and General Workers Union) в противовес общебрит. союзу докеров, руководимому реформистами. Союз стал быстро расти и сделался очень популярным в рабочих массах Ирландии, превратившись в «*Единый большой союз*» (см.), включающий рабочих всех производств. В 1910 Союз вошел в конгресс тред-юнионов; с 1911 по возвращении из Америки в нем деятельное участие принимает Д. *Конноли* (см.). Новый союз проводит ряд увенчавшихся успехом стачек на основе применения всеобщей забастовки солидарности и отказа от употребления и перевозки выработанных штрейкбрехерами товаров. Эта тактика получила название ларкинизма. Особенно всколыхнули рабочий класс стачки 1911 и 1913, успешно проведенные под руководством Д. Конноли и Д. Ларкина.

Во время империалистической войны ирландское профсоюзное объединение под руководством Конноли провело широкую антиимпериалистическую кампанию и создало Ирландскую милицию (citizens army), которая сыграла руководящую роль в ирландском восстании 1916. После подавления восстания и приговора над лучшими вождями (Конноли и др.) Ирландский транспортный и всеобщий рабочий союз перешел в руки откровенных оппортунистов (Брайен, Джонсон, Форан), придерживавшихся в борьбе с британским империализмом на словах «нейтральной» политики, а в действительности находившихся в плену у него. Во время Англо-ирландской войны (1919—21) оппортунистические вожди, вследствие роста революц. настроения в массах, не смогли помешать ирландским профсоюзам провести ряд политических стачек, направленных против английского империализма; железнодорожники отказались пропускать поезда с английскими войсками, военной аммуницией и продовольствием и вынуждены были отступить лишь тогда, когда профсоюзное руководство пошло на предательское соглашение с британским военным командованием. Отсутствие подлинного революционного руководства (Конноли был казнен в 1916, Ларкин сидел в нью-иоркской тюрьме) сильно тормазило развитие революционного профдвижения; профсоюзы, возглавляемые реформистами, превратились в соглашательские организации, подобные английским тред-юнионам худшего типа. С 1924 левые элементы под руководством Д. Ларкина выходят из Ирландского транспортного и Всеобщего рабочего союза и создают Рабочий союз. На протяжении последующих лет организация Д. Ларкина вместе со своим вождем постепенно отходит от революционных позиций и переходит на позиции реформистские. В результате этого отхода революц. профдвижение в Ирландии значительно ослабело. Только в последние годы, особенно после забастовки железнодорожников 1933 и после основания в 1933 компартии, ирландское революционное профдвижение усиливается; образуются красные фракции, работающие внутри реформистских профсоюзов. В нек-рых местностях, напр. в профсоветах Дублина и Бельфаста, революционное профдвижение достигло значительных успехов и оказало сильное влияние на движение безработных и забастовки в 1934. *Т. Б. и Н.*

VII. Народное образование.

Вековой гнет британского хищнического господства, тяготевший над Ирландией, задержал и культурное развитие этой страны. До наст. времени она отстает от передовых европейских государств. Одной из характерных особенностей ирландской культуры является объединение ирландского национализма с католицизмом в общей борьбе против британского империализма, действовавшего в неразрывном союзе с англиканской епископальной церковью. Только в этом аспекте становится понятной просветительная политика Ирландии.

Общее руководство делом народного образования, кроме высшего, находится (с 1924) в руках мин-ва (департамента) нар. просвещения. Непосредственное же руководство началь-

ным и средним образованием почти всецело сосредоточено в руках религиозных, в подавляющем большинстве католических организаций, получающих от государства пособия. Субсидируемые школы обязаны выполнять требования правительства в отношении программы, школьного помещения, оборудования, экзаменов и пр.; правительство сохраняет за собой право контроля. Расходы из государственного казначейства на все виды образования (кроме высшего) были определены в 1932 в сумме 4.198 тыс. фун. ст. Одним из ярких проявлений реакционно-националистической политики ирландских властей является стремление повсеместно реставрировать старый ирландский (гельский) язык, к-рый в значительной части страны как разговорный давно исчез. В начальных школах ирландский язык введен как основной язык преподавания. Никто не может получить учительской должности в начальной школе без свидетельства о том, что он прошел испытания по ирландскому языку, литературе и истории. Однако в 1932 ок. 25% всех педагогов начальной школы еще не имели этого свидетельства. Для ирландизации средней школы, к-рая в гораздо меньшей степени зависит от министерства, чем начальная, был также принят ряд специальных мер.

С 1 января 1927 вступил в силу закон, согласно которому посещение школы обязательно для всех детей в возрасте 6—14 лет. Закон этот дает право министерству народного просвещения распространять обязательность обучения в том или ином районе на детей в возрасте до 16 лет. Однако этим правом оно никогда не пользовалось. Подавляющее большинство детей трудящихся очень рано покидает школу. В 1929 в первых группах нач. школы было 73.586 учеников, в седьмых—11.468, а в восьмых—только 2.850. По данным за 1932, число начальных школ составляло 5.378, а число учащихся, внесенных в школьные списки,—502.393, включая и детей моложе шести лет, к-рые обучаются в существующих при школах особых группах для малолетних.

Кроме небольшого числа «образцовых» школ, находящихся в ведении министерства, начальные школы являются строго вероисповедными учреждениями, причем подавляющее большинство их принадлежит к римско-католическим церковным приходам, мужским и женским орденам и др. религиозным организациям. Программы начальной школы насквозь пропитаны шовинизмом и религиозным дурманом. На обучение католической религии отводится не менее 5 часов в неделю. Обязательными предметами в школе являются: ирландский и английский языки, арифметика, геометрия, география, история, пение, элементы сельского хозяйства и рукоделия (для девочек). Рисование включено в связи с геометрией, географией и историей. Гимнастика обязательна только в более крупных городских школах, а ручной труд (и домоводство) лишь рекомендуется. Для подготовки учителей и учительниц начальной школы существует 5 педагогических колледжей с 752 учащимися. Все они находятся в ведении церкви и получают пособия из государственных средств. Для ирландизации школы государство учредило 7 подготовительных общеобразовательных колледжей, куда принимаются дети в возрасте 12—13 лет, к-рые в течение 6 лет готовятся к поступлению в педагогические колледжи. Число лиц, преподающих в начальных школах, в 1932 составляло 13.652, большинство—женщины, из них ок. 80% получили двухлетнюю подготовку в педагогических колледжах. Как и в других капиталистич. странах, система среднего и высшего образования в Ирландии существует только для господствующих классов. Средние школы являются гл. обр. частными учреждениями, получают пособия от государства и имеют вероисповедный характер. Субсидируемые школы работают по официальным программам министерства, контролируются правительственными инспекторами и посылают своих учеников в правительственные испытательные комиссии. В средней школе обучаются дети от 12 до 18 лет. Курс—6-летний, с двумя концентрами (4+2). Школы, удовлетворяющие министерским требованиям, вносятся в список «признанных». Таковых в 1930/31 было 294 с 27.645 учащимися в возрасте от 12 до 20 лет. Из всех существующих школ выделяются два основных типа: школы с латынью и школы без латыни. Совместное обучение введено только в 15% средних школ, что объясняется решающим влиянием католической церкви.

Среди лиц, преподающих в средних школах, около 50% женщин. Для преподавания в средней школе требуется окончание университета, специальная годичная теоретическая и практическая подготовка и специальное испытание в правительственной комиссии. Однако более 25% учительского персонала (главным образом женского) не имеет этой квалификации. Размер зарплаты учителя регулируется министерством.

Наиболее богатые и промышл. районы при разделении Ирландии отошли к Сев. Ирландии; Ирландское же Свободное Государство сохранило в общем характер бедной аграрной страны с очень слабо развитой индустрией и с небольшой сравнительно сетью технических школ. Только в 1930 был издан закон о профессиональном образовании, к-рое разделено на два периода: для подростков в возрасте 14—16 лет введено принудительное посещение дополнительных классов, а молодежь 16—18 лет должна посещать технические классы. Родители, опекуны и хозяева ответственны за это посещение. Однако этот закон еще плохо применяется на практике. Руководство профессионально-техническим образованием находится в ведении местных выборных комитетов и контролируется министерством. В 1929 в Ирландии было 70 проф.-технич. школ (28.900 учащихся), 6.314 профессионально-технических классов (40.037 учащихся), 1 художественная школа, 2 школы для учительниц домоводства и 10 дневных ремесленных школ.

Высшее образование. Ирландия имеет 2 ун-та: 1) Дублинский ун-т, основанный еще в 1591 под именем «Тринити-колледж», в течение многих поколений бывший оплотом господствовавшей раньше англиканской церкви. Это—автономная, самоуправляющаяся корпорация. В 1932 в нем было 126 преподавателей и 1.477 студентов. 2) Национальный ирландский ун-т, существует с 1908 и представляет собой федерацию трех автономных старых университетских колледжей в Дублине, Корке и Гальвее, с центром в Дублине. Общее число преподавателей в них в 1932 было 222, а студентов—2.989. В оба ун-та допускаются и женщины. Существует и особое высшее женское учебное заведение (Александра-колледж).

Лит.: Офиц. ежегодные издания—Irish Free State [Official handbook of Department of education...], L.; Educational yearbook [of the International institute of teachers college, Columbia university], N. Y.; Yearbook of education, L. *А. Готалов-Готлиб.*

ИРЛАНДЦЫ, основное население Ирландского Свободного Государства (Saorstat Eireann). Значительное количество И. живет также в США и в Австралии. Антропологически И. не представляют однородного целого. И. севера Ирландии принадлежат к *северной расе* (см.), И. юго-востока Ирландии являются вариантом вторичной сев.-зап. расы. Интересно отметить, что наиболее высокорослые индивиды встречаются в прибрежных местностях, где можно предполагать скандинавское влияние; внутри же острова и особенно в гористой его части И. имеют меньший рост, большую брахицефалию и более темный цвет волос. Лингвистически И. принадлежат к *кельтам* (см.). В старинном быте И. замечателен очень долго сохранявшийся клановый строй, оставивший свой отпечаток в родовых укреплениях, расположенных на озерах и болотах. Сохранилось своеобразное разграничение полей канавами и стенками, служащими также для обезвожения и для защиты от ветров. Любопытны сохранившиеся до наст. времени в народных играх пережитки полового *тотемизма* (см.) в виде шуточной борьбы переодетых животными мужчин и женщин.

ИРЛОМ (Earlom), Ричард (1742—1822), известный англ. гравер, представитель техники «черной манеры», или «меццо-тинто» (см. *Гравюра*), допускающей светотеневые переходы в гравюре и потому особенно пригодной для передачи эффектов живописи. Создавая бархатистые, глубокие по тону и виртуозные по выполнению деталей гравюры с картин и рисунков как великих мастеров (Рембрандта, Рубенса, Ван-Дейка, Клод Лорена), так и современных ему художников (Рейнольдса, Уеста, Чиприани), И. в поисках наиболее соответствующего способа передачи особенностей разных авторов комбинировал свое меццо-тинто с офортом, лависом и карандашной манерой.

Лит.: Wesselу J. E , Richard Earlom (Verzeichnis seiner Radierungen und Schabkunstblätter), Hamburg, 1887.

ИРМА (I. R. M. A.), см. *Рельсовый картель международный.*

ИРМИНОНА АББАТА ПОЛИПТИХ, один из важнейших источников по аграрной истории Зап. Европы раннего средневековья—писцовая книга Сен-Жерменского аббатства (ок. Парижа), основанного в 543 и к моменту составления полиптиха (начало 9 в.) успевшего стать крупным земельным собственником вотчинного типа. *Полиптих* (см.) назван по имени аббата Ирминона (ум. ок. 825), при к-ром аббатство развило на своих землях особенно интенсивную хозяйственную деятельность. Как и др. полиптихи, И. а. п. представляет собой описание поместий монастыря с перечнем зависимых держателей и их повинностей. Дошедшая до нас часть текста И. а. п. (ок. $^2/_5$ его утеряны) состоит из 25 описей («breve») отдельных поместий и двух фрагментов, описывающих бенефициальные земли. И. а. п. позволяет составить представление о всей системе хозяйства крупного поместья эпохи *Каролингов* (см.) и о процессе закрепощения крестьянства.

На русском яз. отрывки из И. а. п. даны в кн.: Социальная история средневековья, под ред. Е. А. Косминского и А. Д. Удальцова, т. I, М.—Л., 1927.

Лит.: Грацианский Н. П., Крепостное крестьянство на поместьях аббатства св. Германа в начале 9 столетия, Харьков, 1913; Петрушевский Д. М., Очерки из экономической истории средневековой Европы, М.—Л., 1928, гл. IV. *А. Неусыхин.*

ИРНОЕ МАСЛО, эфирное масло, получаемое водной перегонкой корневищ *аира* (см.). И. м.—жидкость от желтого до коричнево-желтого цвета, ароматического запаха, горьковатого вкуса. Уд. в. 0,959—0,970. Применяется в производстве ликеров, горьких водок, фруктовых эссенций и в кондитерском деле.

ИРНЫЙ КОРЕНЬ, корневище растения *аир* (см.). См. также *Ирное масло.*

ИРОД первый (73—4 до хр. э.), по происхождению идумеянин, добился в 40 г. до хр. э. от триумвиров Антония и Октавиана титула царя Иудеи, к-рую ему пришлось покорить при помощи римского оружия, чтобы утвердиться на престоле. В качестве царя иудейского Ирод содействовал укреплению власти Римской империи на Востоке. Его политические мероприятия по борьбе с остатками иерократии так же, как предпринятое им грандиозное строительство городов, крепостей, театров, храмов, вели к разложению традиционной внутренней организации Иудеи, что вызвало сильную ненависть к нему со стороны фарисеев. Жестоко расправляясь со своими политическими противниками, И. истребил весь род царей-первосвященников Хасмонеев, казнил многих своих близких родственников, в т. ч. жену Марианну и сыновей Аристобула, Александра и Антипатра. Репутация подозрительного, жестокого тирана послужила основанием к тому, что авторы Евангелий, пытаясь подвести историческую базу под миф о Христе, сделали И. героем мифа об избиении вифлеемских младенцев, хотя И. умер в 4 г. до хр. э., т. е. за 4 года до вымышленной даты мифического рождения Иисуса.

Под именем «царя Ирода» в Евангелиях упоминается также сын И., Ирод-Антипа, бывший тетрархом (четверовластником) Галилейским и Перейским; впал впоследствии в немилость и умер в изгнании в 39 хр. э.

ИРОКЕЗСКИЕ ЯЗЫКИ, группа языков индейских племен Сев. Америки, обитавших в районе Великих озер и южнее, до южных Аллеган, ныне почти исчезнувших. См. *Индейцев Америки языки.*

ИРОКЕЗЫ, лингвистическая группа сев.-американских индейцев, в состав к-рой входили племена: мохавки, сенека, онейда, онондага, кайюга, тускарора, *гуроны* (см.), чироки, эрие, конестога, сускеханнок и др. В эпоху колонизации Сев. Америки европейцами И. обитали в районе Великих озер. Естественные условия благоприятствовали развитию охоты, рыболовства и земледелия, начинавшего играть преобладающую роль. И. жили в небольших укрепленных селениях, жилищем служило оригинальное строение из древесной коры, *«длинный дом»* (см.); отсюда само название И.—«люди длинного дома». В наст. время И. сохранились лишь в виде распыленных осколков, живущих в т. н. *«резервациях»* (см.) в штате Нью Иорк и в Канаде в числе не более 20.000. Частично И. ассимилировались с колонистами-европейцами. Еще до колонизации Сев. Америки И. часто производили набеги на территории своих соседей, облагая их данью, взимая транзитные пошлины и захватывая пленных, к-рые обращались в рабство. Во второй половине 16 в. оформилась организация И., получившая у колонистов-европейцев название «лиги», или

конфедерации, в к-рую входили пять первых из вышеназванных племен; впоследствии к ним присоединилось шестое. Под напором колонизации лига однако распалась. Характерную черту И. составляла высоко развитая форма *матриархата* (см.). Основная общественная ячейка И. представляла собой коммуну, занимавшую один «длинный дом» и составлявшую единое коллективное хозяйство. Несколько таких групп составляли экзогамный тотемический род, несколько родов — племя; с другой стороны, племя распадалось на две *фратрии* (см.). Брачные, семейные, имущественные и наследственные отношения дают характерные черты *материнского права* (см.): брак был строго моногамным, супруги либо жили раздельно, либо муж поселялся в группе жены, но продолжал принадлежать к своему роду. Происхождение и родство считались по женской линии. Во главе «дома» стояла старшая женщина, распорядительница хозяйственной жизни коммуны. Имущество группы находилось в коллективном владении, индивидуальное имущество женатого мужчины состояло только из предметов личного потребления, наследование шло по женской линии. Земля находилась в коллективном владении племени и периодически распределялась для обработки по родам и далее по «домам». Каждый род возглавлялся одной женщиной и одним выборным мужчиной—«сахемом», причем действия «сахема» находились под постоянным контролем женщин. Высшим органом управления родом был совет, в к-ром женщины занимали весьма влиятельное положение. Аналогичным образом была построена организация племени и лиги, или конфедерации. Военными действиями руководили выборные вожди. И. были впервые описаны *Лафито* (см.), затем и преимущественно Л. Г. *Морганом* (см.) в его составившем эпоху сочинении. Последующее изучение прошлого И. и нек-рые новые исследования оставшихся групп И. дополняют описания Моргана, внося нек-рые коррективы. Нет сомнения, что уже в эпоху колонизации родовой строй у И. находился в состоянии распада, причем ряд моментов, в частности существование торговли и рабства, показывает значительное социальное расслоение.

Лит.: Morgan L. H., League of... Iroquois, 8 vls, L., 1851 (новое изд. 1904); его же, Ancient society, 8 vls, L., 1877 (рус. пер.: Морган Л., Древнее общество..., под ред. М. Косвена, Л., 1934); Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1933; Stites S. H., Economics of the Iroquois, Bryn Mawr, 1905; Косвен М., Материнский род и материнское право, в кн.: На боевом посту (сб.), [Москва], 1930.

М. Косвен.

ИРОН, $C_{13}H_{20}O$, вещество, находящееся в корне ириса (Iris florentina, I. pallida, I. germanica). Бесцветная жидкость. Температура кип. 144° (16 *мм*). Уд. вес D_4^{20}—0,939, показатель лучепреломления h_D—1,50113. И. получают экстракцией эфиром корней ириса и очищают фракционной перегонкой и через производные. И. обладает запахом фиалки и применяется в парфюмерии.

ИРОНИЯ (греч.—притворство), насмешливое, явно притворное изображение предмета в положительном виде, подчеркивающее намеренно несуразным утверждением тех или иных достоинств наличие соответствующих недостатков. Наиболее простой и распространенный вид иронии — антифраза, где утверждение за предметом какого-либо достоинства опровергается насмешливой интонацией («Умен, что и говорить»). И. может выражаться и в целой ситуации, где насмешливое отношение к мнимым достоинствам то внушается словами самого автора (в «Селе Степанчикове» Достоевского), то персонифицируется в каком-либо действующем лице (образ Санчо-Панса в «Дон-Кихоте»), то подсказывается всем смыслом контекста (сцена хвастовства городничего в «Ревизоре»). И. может так. обр. распространяться и на все произведение целиком, ироническая дискредитация того или иного явления может составлять основную идею целого произведения (напр. «Остров пингвинов» А. Франса), следовательно определять собой весь его стиль. И. как основа стиля расцветает в эпоху упадка господствующего, но уже изживающего себя класса. При этом И., возникающая в творчестве самого класса, клонящегося к закату, так сказать ирония над собой (напр. Сервантес, А. Франс), по существу отличается от иронии, направленной на исторически обреченный класс со стороны нового класса, расчищающего пути для новой классовой культуры (Бокаччо, Вольтер).

Хотя излюбленными, исторически закрепленными за И. жанрами являются сатира и комедия (Гораций, Аристофан, Свифт, Мольер, Б. Шоу), И. не обязательно сопряжена с комическим эффектом; примером может служить трагическая ирония у Софокла в той сцене, где Эдип отдает приказ покарать преступника, не зная, что кровосмеситель и отцеубийца — это он сам, и где ироническая нелепость этого приказа только заостряет трагизм основного положения. Подобный характер носит лирическая И. Гейне, особенно своеобразно сказавшаяся в его знаменитых концовках. Такова ироническая молитва Лермонтова—стих. «За все, за все тебя благодарю я». Обобщающе-философский характер носит т. н. романтическая И. (Фр. Шлегель), где ироническое дискредитирование отдельных жизненных явлений стремится создать ощущение неподлинности, неполноценности всего земного бытия. Несомненно, характер иронии может быть полностью выяснен при условии классового анализа стиля писателя в целом. Из всех видов И. наибольшей силы и социально-художественной значительности достигает И. в тесном смысле слова, И. разоблачительная. Убийственную силу И. используют не только писатели-художники, но и политические деятели. И. издавна служила острым орудием социальной борьбы, она широко используется в памфлете (напр. «Мои интервью» М. Горького), вообще в боевой политической литературе («Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркса, «Анти-Дюринг» Энгельса, «Материализм и эмпириокритицизм» Ленина, «Коммунистический манифест», в работах Сталина—доклады на XVI и XVII Съездах партии и др.).

В. Дынник.

ИРОНЫ, или иры, одно из племенных подразделений осетинской народности. Говорят на особом наречии осетинского языка (см. *Осетины*).

ИРРАВАДИ, ИЛИ ИРАВАДИ (Irrawadi), река в юго-вост. Азии, в Индо-Китае, главная водная артерия индо-британской провинции *Бирмы* (см.), пересекающая ее в центр. части на всем протяжении от севера к югу. Длина 2.150 *км*, площадь бассейна 430 т. *км*². Составляется из двух бурных горных рек, начинающихся на ю.-в. склоне хребта Намцзю, у юж. границы Тибета, на высоте ок. 4,5 т. *м*. При слиянии истоков И. имеет ок. 400 *м* ширины и 9 *м* глубины.

протекает в горной местности, выходя у Миит-киан на равнину, ниже проходит через три горных ущелья, между к-рыми расположены расширенные участки долины. У г. Мандалай И. выходит на широкую равнину (абс. выс. 96 *м*), принимает слева р. Миит-нге, а ниже, справа, рр. Му и Чиндуин, наибольший приток (св. 750 *км*), долина к-рого почти параллельна верхнему И. и также состоит из чередования широких котловин и ущелий. Чиндуин принимает ряд притоков с гор Ассама, в том числе р. Манипур. У г. Мандалай И. представляет большую реку до 2 *км* ширины в сухое время года (в феврале), а в дождливое (в августе) до 12 *км*. У Таравади И. разветвляется на многочисленные рукава и протоки и образует огромную низменную дельту с обширнейшими рисовыми полями. Впадает в залив Пегу Индийского океана девятью главными устьями, из к-рых судоходны два—Рангун и Бассейн. При устьи И. находится гл. г. Бирмы—*Рангун* (см.). И. отличается от других рек Индо-Китая тем, что вполне доступна для судоходства на большей части протяжения (более чем на 1.600 *км*), образуя прекрасный водный путь от моря в глубь горной Верхней Бирмы. Это обусловливается тем, что долина И. расположена на приподнятом дне третичного морского залива, глубоко внедрявшегося в материк между системой Араканских хребтов и Центральной горной цепью Индо-Китая. Пароходы проникают по И. вверх до г. Бхамо, а также на значит. расстояние вверх по р. Чиндуин. По водоносности И. принадлежит к наиболее мощным рекам земного шара, что связано с высокой влажностью гор, питающих реку и ее притоки. Расход воды у начала дельты достигает в среднем 13 т. $м^3$ в сек. Режим И. муссонного типа, с сильными подъемами уровня в летнее время года (максимум в августе). *Б. Добрынин.*

ИРРАДИАЦИЯ, 1) оптическое явление, заключающееся в том, что граница между очень светлым и темным полем кажется нам несколько смещенной по сравнению с ее истинным положением так, что белые пространства расширяются за счет темных. Примером этого может служить рисунок 1, где белые фигуры на темном фоне кажутся заметно бо́льшими, чем точно такие же по размеру темные фигуры на светлом фоне. Причиной И. является то обстоятельство, что светящаяся точка изображается на сетчатой оболочке глаза в виде небольшого кружка. Поэтому освещенность сетчатки на границе светлого и темного поля не меняется скачком (по кривой *ABCD* на рисунке 2), а является несколько размытой. То обстоятельство, что мы все же воспринимаем границу как резкую, а не размытую, является следствием эффекта контраста.

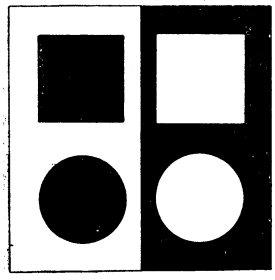


Рис. 1.

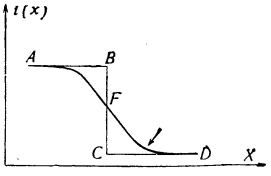


Рис. 2.

2) И. б о л е й—распространение болей в области определенных зон иннервации; таковы напр. типичные распространения болей при межреберной невралгии, при невралгии седалищного нерва, стягивающие боли вокруг туловища при табесе и др. Направление И. болей имеет диагностическое значение, т. к. указывает, какой нерв поражен.

ИРРАЦИОНАЛИЗМ (от иррациональный—невыразимый в логических понятиях, противоречащий разуму), философские учения, имеющие исходным пунктом своей системы неразумное начало. Сущность этого неразумного начала определяется различными философами по-разному, в зависимости от общей их философской концепции. *Шопенгауер* (см.) считал основой мира слепую волю. Все поступки человека, его разум, наука подчинены неразумной воле к жизни, к самосохранению. *Гартман* (см.) считает духовной первоосновой «бессознательное», к-рое включает в себя все многообразие существующего, в т. ч. и сознательное представление, как один из своих элементов. *Шеллинг* (см.) в свой последний религиозный период тоже скатился к И., заменяя рациональный идеализм Гегеля мистической, алогической интуицией. Первоосновой «абсолюта», т. е. бога, по Шеллингу, является темная бессознательная воля. Происхождение мира из «абсолюта» рациональному объяснению не поддается. Иррационалистической же является и философия *Ницше* (см.). Его «сверхчеловек» живет не разумом, а полнокровными инстинктами и страстями. С другой стороны, Ницше обосновывает И. и в своем пессимистическом выводе о неразумности «человеческой трагикомедии» с ее вечно повторяющимися однообразием и страданиями. В наст. время близко подходит к И. *Бергсон* (см.), с его учением об интуиции как об основном источнике познания, противопоставляемой им рациональному познанию, к-рое служит только для практических целей и не может вскрыть сущности вещей. Элементы И. сильны и у *Гуссерля* (см.), особенно у его последователей. И. пользовался влиянием и в психологии, особенно в т. н. Английской психологической школе (*Милль*, см.), к-рая все истины, открытые разумом, считала продуктом случайного опыта и ассоциации представлений, тоже не вскрывающим действительной природы вещей.

И. яростно борется против естествознания и его методов, заявляя, что рассудок, разлагая действительность на умопостигаемые элементы, извращает ее. И. является т. о. одним из наиболее реакционных направлений в идеалистической философии, нападающим на разум и науку, отрицающим возможность научного познания и т. п. Этим И. смыкается с откровенной теологией, также объявляющей сущность мира—бога—непостижимой для человеческого разума. Кризис буржуазной науки, являющийся составной частью всеобщего кризиса капитализма, создал условия для оживления И. в буржуазной философии, особенно в философии фашизма. Иррационализм широко используется неогегельянцами—*Кронером* (см.) и др., которые пытаются и Гегеля изобразить сторонником иррационализма. *А. Щеглов.*

ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ГЛАСНЫЕ (графическое обозначение *е*, *о*, *а* или *ə*), применяемое в сравнительной грамматике индо-европейских языков условное обозначение максимально кратких гласных, которые появляются в редуцированных слогах в соответствии с краткими гласными *е*, *о*, *а* сильного звукового вида. См. *Двуслоговая база.*

ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧИСЛА, такие действительные (вещественные) числа, к-рые не могут быть точно выражены посредством рациональных *дробей* (см.), а представляются бесконечной непериодической дробью. Система рациональных (целых и дробных) чисел никогда не удовлетворяла полностью ни геометрию ни алгебру. Геометрию—потому, что уже со времен пифагорейцев были известны геометрические величины, несоизмеримые между собой,—как напр. сторона квадрата и его диагональ,—так что если одну из них принять за единицу, то другая уже не может быть выражена ни целым числом ни отношением целых чисел. Алгебру—потому, что рациональные числа не дают решения многих, даже простейших уравнений, как напр. уравнения $x^2-2=0$; поэтому уже до эпохи Возрождения в математике стали появляться И. ч., первоначально определяемые формально, каждое по мере надобности. Так появился $\sqrt{2}$ как число, квадрат к-рого равен 2, так появились вообще алгебраические корни и т. п. В 17 в., с введением метода координат, уже встал общий вопрос о том, что каждой геометрической величине должно соответствовать какое-то число. Но долгое время математика удовлетворялась общим представлением о любом рациональном или иррациональном числе как о числе, соответствующем любой геометрической величине, в частности—длине, к к-рой сводятся прочие геометрические величины. Отдельные же классы чисел попрежнему исследовались лишь в связи с конкретными геометрическими построениями или алгебраическими операциями. Только во второй половине 19 в., под влиянием господствовавшего тогда стремления свести всю математику к науке о числах, появились общие определения И. ч. в системе всех чисел: определения Мере (Ch. Méray, 1872), Дедекинда (1872), Кантора (1872) и примерно в то же время Вейерштрасса. Несмотря на различную форму, все эти определения равносильны, и у всех каждое И. ч. определяется бесконечным множеством рациональных чисел либо путем подразделения множества всех рациональных чисел на два класса— меньших и бóльших, чем определяемое И. ч., либо путем выделения из множества всех рациональных чисел бесконечных последовательностей, базгранично приближающихся к определенному числу. Подробнее см. *Число*. *В. Г.*

ИРРЕГУЛЯРНЫЕ ВОЙСКА, войска, не имеющие правильной организации или по своему комплектованию, обучению и организации значительно отличающиеся от регулярных войск. В некоторых буржуазных государствах И. в. формируются из представителей наиболее отсталых порабощенных народов, к к-рым применяется особая система угнетения и подкупа их верхушки. И. в. достигли большого развития в 19 в.: в России (казаки, башкиры, калмыки, туркмены и др.), в Австрии [кроаты, пандуры, *граничары* (см.)] и в Турции [арнауты, *баши-бузуки* (см.), курды и т. п.]. В наст. время И. в. еще сохранились в след. государствах: в Британской империи (в вооруженных силах Индии)—туземные пограничные И. в. (хасадары); во Франции—нек-рые туземные войска в Сев. Африке; в Турции—иррегулярная конница, комплектуемая из курдских кочевых племен (аширетов); в Иране (Персии)—иррегулярные части из кочевых племен (бахтиары, шахсеваны и др.); в Афганистане—иррегулярные части (ополчение), выставляемые в военное время некоторыми кочевыми племенами и имеющие общевойсковую организацию (роты, батальоны и эскадроны).

ИРРЕДЕНТА (Italia irredenta — неискупленная, неосвобожденная Италия), см. *Ирредентизм*.

ИРРЕДЕНТИЗМ, захватническая теория итальянского империализма, по которой заселенные итальянцами территории, не вошедшие в состав Италии при ее объединении (1870) и оставшиеся во владении Австро-Венгрии, Франции, Англии и Швейцарии, должны были быть присоединены к Италии. Программа-минимум И. как политического движения, оформившегося окончательно в 1878 под руководством Менотти Гарибальди, после Берлинского конгресса, не давшего Италии территориальных приращений, ограничивалась требованием отторжения от Австро-Венгрии областей Триента, Истрии и Далмации. Движение возглавлялось мелкобуржуазными радикальными элементами, в т. ч. и республиканской партией (Кавалотти и Барцилай), но поддерживалось неофициально промышленной частью буржуазии и аграриями Юга. Направляя мелкобуржуазный И. (чему не мешал его республиканский и антидинастический характер) по руслу империалистической колониальной политики, итальянская буржуазия при прямом содействии Бисмарка, искавшего сближения с Италией, сделала первые крупные шаги (1885) по линии колониальных захватов в Красном море (Эритрея) и Сомали. Последнее десятилетие перед империалистической войной, ознаменовавшееся внутренним разложением Тройственного союза, к-рый для индустриализовавшейся Италии, искавшей рынков сбыта на Ближнем Востоке и там сталкивавшейся со своим германским союзником, уже потерял свое первоначальное экономическое значение, характеризуется заметным ослаблением И. В этот период существовал лишь легальный, разветвленный по всей Италии союз «Триент и Триест», устраивавший по заданию или с согласия правительства антиавстрийские демонстрации. После выхода Италии из Тройственного союза (1914) правительство Саландры пыталось осуществить программу-минимум, не прибегая к военной помощи Германии. Под давлением своего германского союзника Габсбургская монархия соглашалась уступить Италии Триент и Триест (без Далмации), но лишь после окончания войны. Тайный же лондонский договор с державами Антанты (23 апреля 1915) давал итальянскому империализму возможность полной реализации программы И. за счет Австро-Венгрии. В послевоенный период, особенно со времени прихода к власти фашистов, И. как движение, а еще больше как организация, перестал существовать; он сменился более широкими захватническими планами итальянского империализма в Дунайско-Балканской области и в Средиземном море (см. *Италия*, История).

ИРРИГАЦИЯ, лечебная процедура, заключающаяся в орошении какого-либо органа или ткани струей воды или лекарственного раствора. И. широко применяется в хирургии (И. раневой поверхности, И. прямой кишки), урологии, гинекологии и др. смежных с хирургией областях.

ИРРИГАЦИЯ, искусственное орошение земель в целях повышения урожайности почвы. И. принадлежит к числу тех форм техники, к-рые

достигли уже значительного расцвета за много столетий до хр. э.

Народы Египта, Месопотамии, Китая, Индии еще в глубокой древности умели выводить воду из рек и колодцев для орошения своих полей. Многие страны обязаны своим существованием И. Расцвет культуры в Средней Азии обязан исключительно орошению.

Исследователи Ср. Азии постоянно встречают здесь наряду с действующими и в настоящее время оросительными каналами, существующими уже много столетий, также и древние, некогда действовавшие ирригационные системы, занесенные движущимися песками. Более других нам известна история орошения Месопотамии и Египта. Что касается Египта, то образование здесь древнейшего государства, обнимавшего всю долину р. Нила от первых порогов (современный Ассуан) и до берегов Средиземного моря, и пышный расцвет культуры этого государства в значительной степени обусловлены были необходимостью устройства грандиозной ирригационной системы, без к-рой земледелие в Египте было невозможно. Разливы реки Нила, вызываемые, во-первых, обильными осадками в период дождей в области африканских великих озер, где берут начало Нил и притоки его верховья, а, во-вторых, таянием снегов в горах Абиссинии, откуда текут правые притоки Нила (Атбара и Голубой Нил), превращали Египет в сплошные болота. Чтобы сделать эти болота пригодными для земледелия, необходимо было регулировать разливы Нила, отводя каналами воду из низких мест и задерживая ее плотинами на более высоких, чтобы дать увлажниться земле и осесть тому илу, к-рый Нил приносил из тропических болот Африки.

Так родился один из древнейших методов орошения. Эти первые шаги в области И. не остались без дальнейшего развития. Уже за 2.000 лет до начала хр. э. был выстроен огромный оросительный канал длиной в 480 *км*, от Абидоса до озера Файума, проходящий по западной части долины. Почти одновременно возникает и механический подъем воды, сначала при помощи простых устройств вроде наших журавлей у колодцев, но затем начинают встречаться и сложные подъемные устройства, приводимые в движение силой животных или течением самой воды.—В эту эпоху получают сильное развитие астрономия, топография и отчасти физика и химия.

Такого же расцвета достигает искусственное орошение в Месопотамии, район к-рой мог быть орошен из двух рек—Тигра и Евфрата. Уже за 4.000 лет до хр. э. в нижнем течении рек Евфрата и Тигра в городах-государствах шумеров искусство орошения достигло высокого развития. Еще большего развития оно достигает в Вавилонии в 2000 до хр. э. с ее главным городом Вавилоном, лежавшим на Евфрате, недалеко от современного Багдада. Система ирригации в Месопотамии была значительно сложнее, чем в Египте, т. к. здесь приходилось бороться еще и с бурными весенними разливами Тигра, причиняющими большие опустошения. И здесь образование государства и ранний расцвет культуры были, как и в Египте, обусловлены необходимостью строить грандиозную ирригационную систему, без которой Месопотамия была бы полупустыней. В первые века хр. э. ирригационная система Месопотамии приходит постепенно в упадок вследствие непрекращающихся войн соседних государств за обладание Месопотамией. Восстанавливается эта ирригационная система на короткое время в эпоху существования Багдадского *халифата* (см.) и вновь достигает расцвета в конце 8 в. хр. э. Но нашествие турок-османов и особенно нашествие монголов в 13 в. повели к тому, что ирригационная система Месопотамии была окончательно заброшена. Однако падение древних очагов цивилизации не могло уничтожить вполне ирригационного дела, так как с ним теснейшим образом был связан вопрос о жизни населения. Поэтому сотни лет население старалось поддерживать и даже кое-где расширять существующие каналы и пользовалось ими для орошения растений. Так. образом уже в капиталистический период во всех странах древней И. оставалось еще значительное количество орошенных земель, и среди населения сохранились навыки обращения с ирригационной водой, нек-рые строительные приемы, методы измерения и элементы водного права.

Новый подъем ирригационного дела, к-рый опирался уже на развитую науку и технику Европы, начался в конце 19 в. и продолжался энергично почти до империалистической войны. Оросительные работы Англии в Египте, Индии и Месопотамии, работы Австралии, Южно-Африканского Союза, США, Мексики и отчасти других государств чрезвычайно повысили технику ирригационного дела, связали его с рационально поставленным изучением поливного земледелия, с изучением почвы и климата и другими отраслями знания. Уже к 1903 орошенная площадь в Индии равнялась 17.847 тыс. *га*, но с тех пор она значительно увеличилась. Достаточно указать на недавно законченный Lloyd Barrage and Canals Project in Sind, к-рый охватывает площадь орошения в 2.179.000 *га*, из к-рых 826.000 *га* переустроенного старого орошения и 1.353.000 *га* нового (см. Report on the Lloyd Barrage and Canals Project in Sind, Bombay, 1929).

Общая площадь орошения трудно поддается учету, т. к. далеко не везде хорошо поставлено дело учета ирригационных земель.

Приближенное представление дает следующая таблица:

Площадь орошения в странах мира.

Франция	2.430.000 *га*	
Италия	1.400.000 »	
Индия	28.353.000 »	
СССР	4.130.000 »	
Ява	1.200.000 »	
Египет	3.300.000 »	
Япония	3.000.000 »	
Филиппины	52.000 »	
Австралия	300.000 »	
Канада	160.000 »	
Гавайи	80.000 »	
Аргентина	405.000 »	
Сиам	703.000 »	
США	7.770.000 »	
Китай	25.000.000 »	(очень приближенно)
Испания	1.150.000 »	
Всего	79.438.000 *га*	

В действительности мировая площадь орошения несколько больше указанной в таблице.

Переходя к изложению вопроса в его современном состоянии, необходимо отметить здесь три очень важных стороны дела. Многим представляется, что главнейшая часть И. заключается в устройстве гидротехнических сооружений, позволяющих вывести воду из какого-либо водного натурального источника и под-

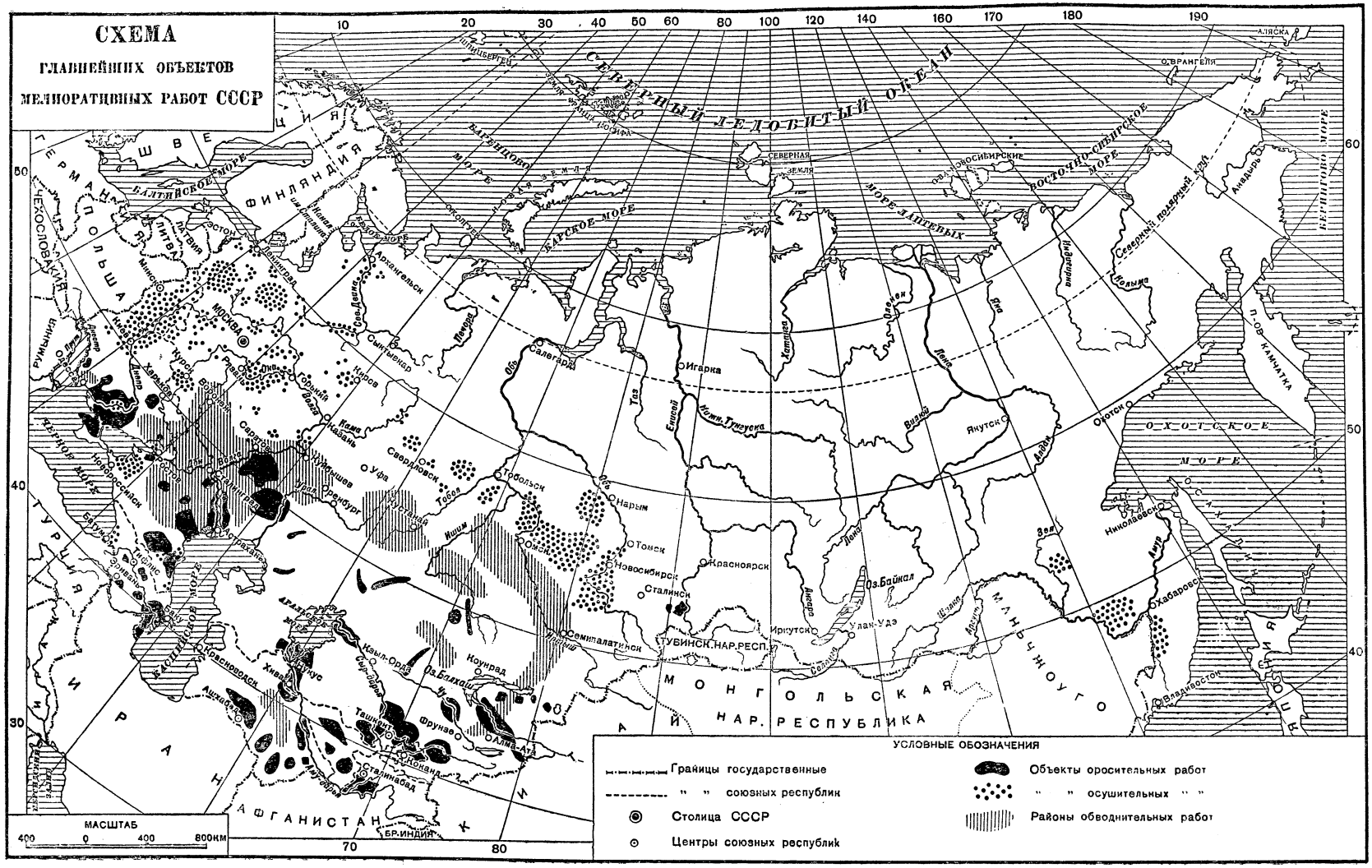


СХЕМА
ГЛАВНЕЙШИХ ОБЪЕКТОВ
МЕЛИОРАТИВНЫХ РАБОТ СССР
СЕВЕРНЫЙ ЛЕДОВИТЫЙ ОКЕАН
ГЕРМАНИЯ
ПОЛЬША
ЧЕХОСЛОВАКИЯ
ФИНЛЯНДИЯ
ШВЕЦИЯ
ТУРЦИЯ
ИРАН
АФГАНИСТАН
МОНГОЛЬСКАЯ НАР. РЕСПУБЛИКА
МАНЧЖОУГО
ЯПОНИЯ
ОХОТСКОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ
БЕЛОЕ МОРЕ
БАРЕНЦОВО МОРЕ
КАРСКОЕ МОРЕ
МОРЕ ЛАПТЕВЫХ
ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ МОРЕ
БЕРИНГОВО МОРЕ
МОСКВА
Ленинград
Минск
Киев
Одесса
Харьков
Курск
Воронеж
Горький
Казань
Куйбышев
Саратов
Свердловск
Уфа
Оренбург
Тобольск
Омск
Новосибирск
Томск
Красноярск
Иркутск
Сталинск
Семипалатинск
Алма-Ата
Фрунзе
Ташкент
Самарканд
Сталинабад
Ашхабад
Красноводск
Хивинский оазис
Кзыл-Орда
Кокчетав
Ишим
Тобол
Иртыш
Обь
Енисей
Лена
Колыма
Индигирка
Яна
Вилюй
Алдан
Амур
Зея
Уссури
Якутск
Охотск
Николаевск
Хабаровск
Владивосток
Улан-Удэ
Оз. Байкал
Оз. Балхаш
Оз. Аральское море
Оз. Ладожское
Оз. Онежское
Оз. Чудское
Оз. Ильмень
Оз. Ханка
Оз. Врангеля
Новосибирские о-ва
Северная Земля
Шпицберген
Земля Франца Иосифа
Аляска
Анадырь
Северный полярный круг
Полярный круг
Полюс
Мурманск
Архангельск
Ижма
Ухта
Ижма
Вологда
Ярославль
Рыбинск

вести эту воду на поля на определенном уровне. Однако эта задача является чисто гидротехнической и ее разрешение далеко еще не решает всей проблемы. Подведенная на поля вода должна быть так подана растениям, чтобы урожай той или иной культуры был наибольшим в условиях разумных капитальных затрат. Чтобы решить эту проблему, надо хорошо знать характер почв тех земель, к-рые предположено оросить, а также и структуру подстилающих грунтов. Необходимо знать ход годовых осадков и их вариации по годам и в течение года. Тщательного изучения требуют также температурные явления, ветры, влажность воздуха. Также внимательно должна быть изучена и сама ирригационная вода как в отношении механических примесей, так и веществ, в ней растворенных. Тщательные наблюдения на опытных агрономических участках позволяют на основании точного знания природных условий подойти к подбору растений, которые выгодно культивировать в данном районе, к наивыгоднейшему плодосмену и к нормам воды, необходимой для орошения каждой культуры. Эта проблема является наиболее сложной и требует привлечения к этому делу знающих лиц и организации опытных станций и аналитических лабораторий. Третья задача должна при своем разрешении охватить организационную сторону дела. Надо установить систему хозяйства и его размер, размежевать территорию, выделив соответствующие земли под поливное земледелие, под усадьбы, поселки, дороги, промышленные предприятия и пр., разрешить транспортную проблему; надо построить здания, оборудовать их, завести соответственный парк машин, подобрать семенной фонд, подготовить начальный состав скота и т. д. Только одновременное разрешение всех этих проблем даст возможность затем правильно эксплоатировать построенную ирригационную систему.

Увлечение одной гидротехникой И. привело в Соед. Штатах Америки к большим недоразумениям. Около 40% фермеров, осевших на вновь орошенной земле, оказались неспособными выдержать трудности организационного периода и покинули свои фермы, несмотря на то, что земля после И. предоставлялась им на очень льготных условиях. Такое же явление наблюдалось и в Австралии, где после ряда неудач решено было не ограничиваться устройством только ирригационной сети, но итти на то, чтобы участки были спланированы, вспаханы и засеяны раньше, чем фермер примет тот или иной орошаемый участок. Это значительно помогло делу. В наших условиях, при отсутствии частной собственности на землю, имеется полная возможность одновременно и полно разрешить все три указанные проблемы при устройстве новых ирригационных систем.

Гидротехническая часть И. по своим методам проектирования и постройки не отличается от тех приемов гидротехники, к-рые можно наблюдать при постройке гидростанций водоснабжения, водных путей и пр. Специальной частью здесь являются для каждого проекта методы вывода воды из естественного источника, форма распределения воды по территории, предназначенной для орошения, и регулирование стока источника орошения. Вывод воды из реки или озера, долженствующих питать водой ирригационную систему, может быть выполнен двумя способами—или выводом самотечного канала (гравитационный метод) или при помощи подъема воды насосами. Первый способ применим везде, где имеются реки с крутыми уклонами и прибрежная полоса возвышается слабо над уровнем воды. Обычно при этом на реке устраиваются регулирующая невысокая плотина и головные захватывающие устройства, откуда вода выводится каналом с малым уклоном. На прилагаемом рис. 1 ясно виден прием вывода воды из реки при гравитационном методе. Длина между точкой вывода

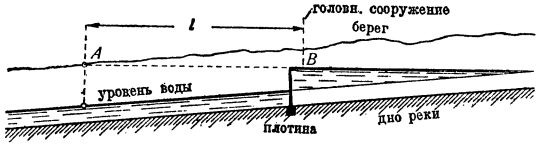


Рис. 1. Гравитационный метод вывода воды из реки.

воды из реки и точкой выхода воды на поверхность береговой террасы, предназначенной для орошения, называется обычно мертвой длиной канала (l).

На рис. 2 показан один из типов механического подъема, где насос с вертикальной осью вращения приводится в движение электромотором, сидящим на одной оси с ротором насоса. Такой тип употребляется при крупных установках.

Эти способы вывода воды не являются единственными и могут представлять иногда или комбинацию указанных способов или соединение с другими сооружениями. Так, при достаточно возвышенных берегах и достаточной глубине воды во время поливного периода возможен вывод воды без применения регулирующей плотины. Примером такого вывода может служить существующее головное сооружение на р. Сыр-дарье, подающее воду для орошения части Голодной степи. Для вывода воды из р. Волги при орошении территории Заволжья

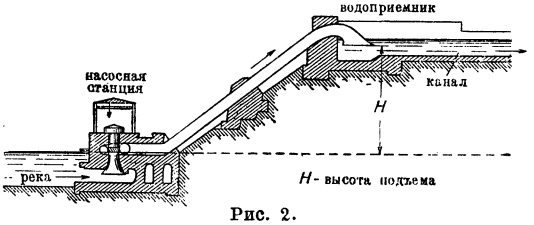


Рис. 2.

между гг. Куйбышевым и Камышином в наст. время проектируется устройство плотины у г. Камышина с напором в 28,5 *м*, что позволяет, с одной стороны, уменьшить высоту подъема воды насосными станциями, а с другой—получить ток, необходимый для приведения в движение электромоторов насосных установок. Здесь одного подъема воды плотиной недостаточно для вывода воды в виду того, что уровень воды р. Волги после постройки Камышинской плотины будет возвышаться у плотины на 25,0 *м* над уровнем моря, а оросительную воду требуется подать в среднем на уровень 70 *м*. Этот же метод сейчас применен при проектировании системы орошения 400.000 *га* на реке Колумбия в Соединенных Штатах Америки. На рисунке 3 (ст. 265) показаны регулирующая плотина и головное сооружение ирригационного проекта Орланд в Калифорнии.

Распределение воды по территории в первую очередь делается при помощи системы каналов

разных классов. Главный канал распределяет свою воду между системой ветвей, эти последние отдают воду распределительной сети

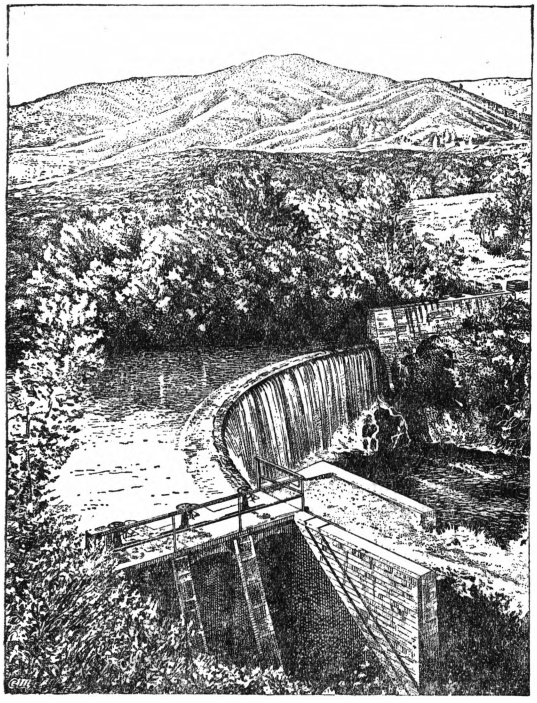


Рис. 3. Регулирующая плотина и головное сооружение ирригации проекта Орланд в Калифорнии.

каналов и наконец вода поступает в мелкие каналы-оросители, из которых происходит уже вывод воды на поля. Главные каналы обычно располагаются так, чтобы они могли по уровню воды в них командовать над орошаемым пространством, проводятся с малыми уклонами (часто встречаются уклоны 0,0001 до 0,0003) и обычно идут весьма близко к начертаниям горизонталей. Главнейшей работой при проектировании ирригационных каналов кроме обеспечения прочности дна и стенок канала является нахождение таких скоростей протекания воды, при к-рых, с одной стороны, не происходило бы размыва стенок и дна, а с другой—не отлагались бы наносы на дне канала. Первый предел скорости (максимум) получается из опытного изучения того материала, из к-рого предполагается возвести дно и стенки канала, а второй предел (минимум) определяется или по формуле Kennedy:

$$v_0 = 0{,}84\, d^{0{,}64}$$

или по формуле Н. Е. Жуковского:

$$v_0 = \frac{d}{B} + \frac{2q}{b}.$$

Здесь v_0—средняя скорость, не заиляющая канал; d—глубина воды; B, q, b—постоянные коэффициенты, зависящие от размера осаждающихся частиц и от шероховатости дна. При скоростях более 0,4 *м*/сек. обе эти формулы дают достаточно близкие результаты при аналогичных природных данных.

Крупную проблему при постройке каналов представляет борьба с потерями воды путем фильтрации через дно и стенки каналов. В целях уменьшения фильтрации прибегают к глиняной одежде каналов, чаще—к их бетонировке. Последняя мера не только уменьшает потери, но позволяет, благодаря меньшей шероховатости по сравнению с земляными каналами, получить большие скорости течения при одних и тех же условиях, а следовательно лучше бороться с заилением, тем более, что более прочный бетон вообще позволяет работать с большими скоростями. При проведении каналов самое тщательное внимание уделяется геологическим условиям, в к-рых проходит канал, чтобы избежать коррозионных процессов в основании канала при проникновении фильтрующейся в канале воды. Потоки, пересекаемые каналом, проводятся по большей части под каналами при помощи устройства акведуков, труб и дюкеров, но иногда пропускаются через канал лотками. Один из таких акведуков показан на рис. 4. Оросители обычно стремятся построить для какого-либо заранее выбранного небольшого расхода воды, обычно с пропускной способностью ок. 50—100 литров в сек. Такое проектирование позволяет легко учесть количество воды, забираемое для орошения. Если вода из оросителя подавалась 6 часов при расходе оросителя в 0,1 $м^3$/сек., то общее количество поданной воды будет равно: $0{,}1 \cdot 6 \cdot 60 \cdot 60 = 2.160$ $м^3$, что достаточно для одновременного полива 2—3 *га*.

Оросительные каналы, доставляющие воду непосредственно полям крупного социалистического хозяйства, делятся обычно на две серии — групповые оросители и картовые. Карта обычно имеет разные размеры; при механической обработке нежелательно иметь карты у́же 100 *м* и короче 300 *м*. Обычно длину карты желательно иметь, если позволяет рельеф, в пределах от 500 до 1.000 *м*. При ширине карты в 200 *м* и длине 500 *м* площадь карты равна 10 *га*. При норме полива в 800 $м^3$ за один полив общее количество воды получается равным 8.000 $м^3$. При поливе карты в течение 8 часов расход картового оросителя получается равным

$$q = \frac{8.000}{8 \cdot 3.600} = \frac{8.000}{28.800} = 0{,}28\ м^3/сек.$$

Если групповой ороситель дает воду одновременно 3 картам, то его расход будет равен

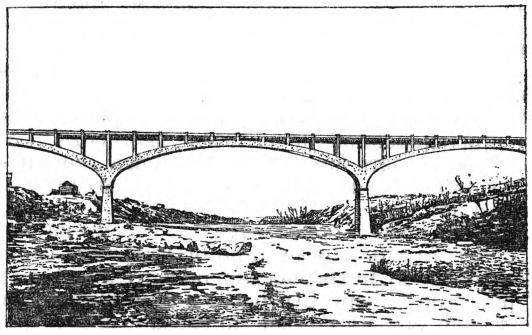


Рис. 4.

$Q = 0{,}28 \cdot 3 = 0{,}84$ $м^3$/сек. Учитывая нек-рые потери на фильтрацию через дно и стенки каналов, надо принять практический расход $q = 0{,}3$ $м^3$/сек. и $Q = 0{,}9$ $м^3$/сек.

Для удаления избыточной воды в дренаже почвы обычно параллельно оросительной системе укладывается сбросная система каналов, размеры к-рой всецело зависят от характера почв. Если последние имеют небольшое содержание солей, с к-рыми справляется хорошо само растение, то сбросная сеть закладывается сравни-

тельно неглубоко и рассчитывается лишь на избыточные воды, количество к-рых в этом случае редко превышает 0,3 расхода оросительной воды. Эта сеть вместе с тем служит и для

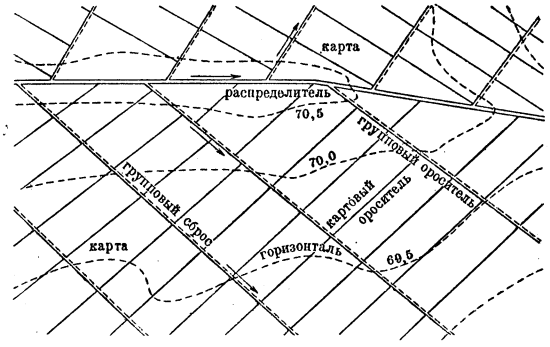
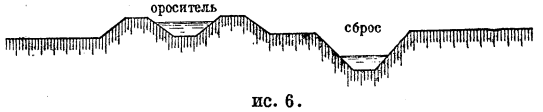


Рис. 5.

отвода ливневых вод. В случае большой солености сбросная сеть обращается в настоящую дренажную сеть, закладываемую с таким расчетом, чтобы вывод солей был обеспечен для всего слоя почвы, в к-ром располагаются корни растений. В этом случае мелкая дренажная сеть укладывается под всем полем с необходимой густотой и выводится в глубоко заложенные дренажные каналы-коллекторы. Мелкая дренирующая сеть выполняется реже в виде открытых канав и чаще в виде пористой гончарной сети, т. к. открытые канавы берут слишком много места.

При укладке каналов дренирующей сети в случае малых уклонов местности приходится прибегать к откачке дренирующейся воды. Такая откачка ведется обычно в виде ступенчатой системы с постепенно увеличивающимся расходом воды. Если почвы подстилаются пористыми галечниковыми или гравелистыми отложениями, то при высоком стоянии грунтовых вод возможно произвести дренирование почвы при помощи вертикальных буровых колодцев. Такая система дренажа применена с успехом на ирригационной системе Феникса, в Аризоне, где на площади в 90.000 *га* установлено 160 буровых колодцев, причем дренажные воды служат для орошения дополнительной площади. На рис. 5 показано размещение мелкой оросительной и сбросной сети при спокойной по рельефу местности. Соотносительность оросителя и сброса (групповых) по высоте видна на рис. 6 в нормальных условиях.

Подача воды в оросительную систему из рек происходит по определенному графику, соответствующему потребности в оросительной воде в различные периоды роста культивируемых растений, но этот график по своей форме редко соответствует тому водному режиму, который



ис. 6.

наблюдается в течение года в самой реке. Развитие древнего орошения в Ср. Азии, Месопотамии, Египте получило твердую основу не только в подходящих уклонах рек, но и в водном режиме этих рек. Река Сыр-дарья в Ср. Азии обычно начинает подниматься в апреле. достигает максимума в июне и медленно убывает до конца сентября. При этих условиях конечно пользование водой для И. достаточно удобно, но если поставить вопрос о полном использовании стока реки, то и здесь возникает мысль о необходимости регулировать сток этой реки.

В реках европейского типа, благодаря более короткому, но в то же время более высокому по отношению к межени паводку, несовпадение графика полива и графика естественного стока рек еще более резко, в виду чего здесь требуется регулирование в еще большей степени. На рис. 7 показаны совмещенными график полива и график стока реки при условии полного использования стока для И. На чертеже ясно видны дефициты воды, наступающие в апреле, мае, августе и сентябре. Чтобы устранить это явление, обычно устраивают в верхнем течении рек плотины, образующие резервуары воды, в к-рых вода задерживается в периоды избытка воды в реке и из к-рых вода отдается во время дефицита.

Постройке водохранилищ подобного рода уделяется при И. большое внимание, и водоудержательные плотины построены в большом количестве в США, в Индии, в Египте и других странах. Высота этих плотин достигает иногда огромной величины. Самая высокая из

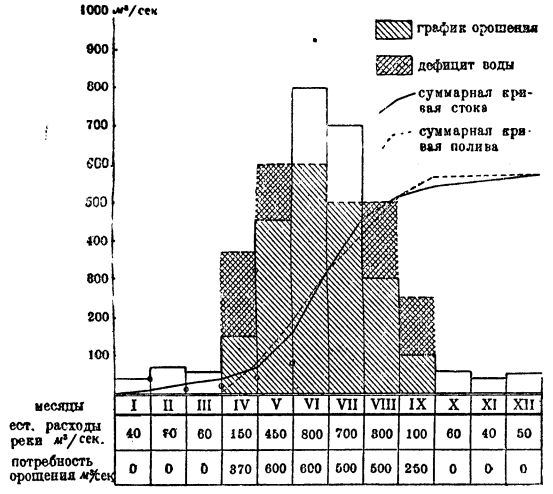


Рис. 7.

них строится сейчас на р. Колорадо (Hoover Dam). Высота ее будет равна 215 *м*, а объем резервуара—37.662 млн. *м*³. Стоимость этого сооружения оценивается в 70.600.000 долларов. Чрезвычайно важную роль в деле постройки водоудержательных плотин играет размер капитальных затрат по отношению к объему водохранилищ. В таблице (ст. 269) приведены некоторые данные об относительной стоимости некоторых резервуаров.

На рис. 8 и 9 показаны проекты Roosevelt Dam и Hoover Dam. Первая плотина—до устройства щитов на боковых водосливах. Вторая—должна регулировать сток р. Колорадо для орошения в нижнем течении 1.800.000 акров (730.000 *га*), для гидростанции мощностью в 1.200.000 л. с. и для водоснабжения города Лос-Анжелес.

Оригинальная форма регулирования стока получена сейчас при составлении проекта орошения Заволжья водами р. Волги. У г. Ка-

Страны	Название водохранилища	Объем в млн. $м^3$	Стоимость 1 $м^3$ в коп.
США	Bear Vally	50	0,3
»	Bell Tourche	265	0,6
»	Big Bear	105	0,3
»	East Park Dam	56	0,8
»	Pathfinder	1.240	0,3
»	Roosevelt Dam	1.583	0,4
»	Shoshone Dam	556	0,5
»	Sweetwater	28	1,8
»	Hoover Dam	37.662	0,4
Гавайи	Waialea	10	5,5
Франция . . .	Ternay	3	12,9
Испания . .	Prince Alfonso	66	2,8
Индия	Ashti	44	1,3
»	Batagar	132	1,0
»	Betva	45	0,7
»	Chankapur	34	0,9
»	Ekruk	94	1,4
»	Gokaa	20	1,7
»	Marikanava	916	0,3
»	Mhaswad	87	0,8
Египет	Assuan *	2.300	1,9

* До последнего повышения плотины.

мышина предполагается постройка плотины с напором 28,5 *м*, что позволяет получить здесь гидроэлектрическую станцию мощностью в 1.200.000 kW и поднять уровень Волги у плотины до отметки 25,0 *м* над уровнем моря. Полученная энергия у Камышина будет передана моторам насосных станций, к-рые, работая равномерно в течение года, должны подать воду в регулирующие резервуары внутри самой ирригируемой территории, откуда вода самотеком должна быть выведена в оросительную сеть, а частично еще поднята насосами для орошения земель, расположенных выше уровня зеркала водохранилищ. Этот проект должен охватить орошением около 4 млн. *га* между гг. Куйбышевым и Сталинградом по левому берегу Волги. Здесь применен метод внутрисистемного регулирования поливного графика, который вместе с тем делает возможной равномерную работу основных насосных установок. Этот проект одновременно обеспечивает плавание по

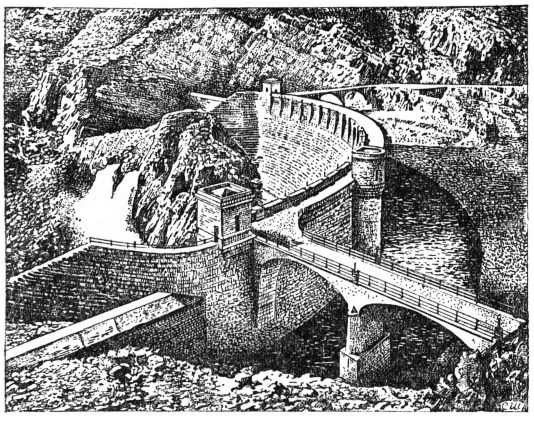


Рис. 8. Плотина Рузвельта.

реке Волге в течение всего навигационного периода с осадкой судов в 3,5 *м*. Этот проект является для настоящего времени самым крупным ирригационным проектом в мировой практике.

Чтобы закончить гидротехническую часть ирригационной проблемы, необходимо остановиться еще на использовании подземных вод для орошения земель. Такого рода орошение в наст. время широко развито в мировой практике. В Индии в наст. время орошается из колодцев ок. 6.000.000 *га*, а в Соединенных Штатах в 1920 орошалось за счет грунтовых вод 600.000 *га*. Подземные воды встречаются в двух видах: 1) безнапорные, или грунтовые, и 2) напорные воды, или артезианские. Первые имеют обычно мало изменяющийся уровень и могут быть выведены на поверхность только

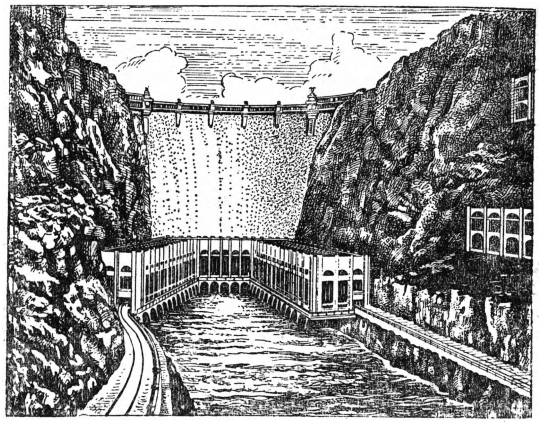


Рис. 9. Плотина Гувера.

откачкой. Чтобы учесть количество воды, к-рое может дать откачка в различных условиях, пользуются обычно формулами Allen Hazen'a или Fuertes. Для метрических мер имеется формула Н. Н. Павловского, по форме аналогичная типу Fuertes.

Артезианские воды образуются обычно в таких геологических условиях, где имеется синклинально изогнутый водопроницаемый пласт, перекрытый сверху водонепроницаемыми отложениями. В середине котловины вода, заполняющая водопроницаемый пласт, находится под давлением и может даже в нек-рых случаях выйти на поверхность, а в ряде случаев уровень воды в колодце поднимается над верхом водопроницаемого пласта на высоту, соответствующую давлению в данной точке артезианского бассейна. Такие воды могут залегать в песке, гравии, карстовых известняках, сильно трещиноватых песчаниках и т. п. Для учета возможного дебита такого колодца имеются специальные формулы (см. Н. Н. Павловский, Гидравлический справочник, Ленинград, 1924).

Все изложенное выше представляет собой очерк приемов гидротехники, применяемых для водоснабжения орошаемой территории, но совершенно не затрагивает существа ирригационного земледелия. Последнее для своего развития требует прежде всего знания почвы и качества оросительной воды. Почвы при их изучении позволяют выявить их минералогический состав, структуру, влагоемкость и биологическую характеристику растительного пласта, а также и породы, подстилающие последний.

Имея в своем распоряжении классификацию почв орошаемой территории и свойства каждого класса почв, можно установить наиболее благоприятный для данных условий состав растений, к-рые в интересующем районе могут дать наивысший экономический эффект в условиях климата местности. Пользуясь работой опытных станций, можно установить не только наивыгоднейший состав растений, но также и ход плодосмена, количество поливной воды,

потребное для орошения в разные вегетативные сроки, мероприятия по улучшению почвенного состава и структуры.

Вся эта работа, с одной стороны, приводит к выработке типичных севооборотов на различных классах почв, методов технической обработки полей и системы удобрения почвы, а с другой—дает задания для гидротехнического построения ирригационной системы в виде графиков полива и требований по отношению к дренажу системы. Вместе с тем устанавливается и методика самого полива. Методы полива, применяемые в наст. время в И., довольно многообразны и их применение зависит, с одной стороны, от типа культивируемых растений, а с другой—от типа почв и общей экономики хозяйства. Все существующие методы правильного орошения можно свести к следующим типам.

I. Метод затопления. Поле окружается валиками с таким расчетом, чтобы вода могла стоять определенным слоем над почвой и не уходить на соседнее поле. Уровень воды в оросителе несколько приподнимается путем установки временных щитков с таким расчетом, чтобы вода в картовом оросителе и в поливных бороздах стояла выше уровня поля. Поливными бороздами и валиками карта разделяется на ряд клеток, причем залив начинается с той, к-рая расположена на наиболее высоком уровне. Таким методом поливаются зерновые культуры и травы.

II. Полив по бороздам. Так поливаются обычно пропашные культуры, где система гряд естественно образует и систему борозд, глубиной в 10—20 *см*, проведенных друг от друга на расстоянии 0,5—1,5 *м*, в к-рые пропускается вода из картового оросителя, причем вода идет обычно по ряду борозд одновременно. Разновидностью является система джоячного полива, состоящая в том, что гряды имеют не прямолинейный характер, а изогнуты применительно к рельефу местности; уклону борозд придается желаемая величина, и полив идет постепенно из борозды в борозду.

Полив по бороздам кроме пропашных применяется при культуре хлопчатника, для фруктовых садов, а иногда и для зерновых культур. В последнем случае имеется в виду, что потеря площади посева компенсируется лучшим кущением и лучшей аэрацией растений. При тонких, заплывающих почвах такой полив зерновых вполне себя оправдывает.

III. Полив мелкими прудиками применяется при поливе фруктовых и ореховых насаждений. Каждое дерево окружается кольцевым углублением в почве, куда вода и поступает из распределяющих борозд.

IV. Подвод воды гончарными или бетонными трубами, откуда вода поступает в вертикальные патрубки и через отверстия идет уже на поле, применяется в целях сбережения воды и более свободной операции с земледельческими орудиями для дорогих культур (персики, абрикосы и т. п.). Патрубки располагаются по всему полю достаточно равномерно. Эта система сберегает воду, к-рая обычно профильтровывается в почву, дает возможность не терять много земли для укладки оросительных мелких каналов, но обходится значительно дороже на гектар, чем подвод воды открытыми каналами.

V. Дождевание. Стремление повторить при поливе природный метод—дождь, к-рый дает воду не только корням растения, но обмывает всю листву,—нашло себе применение в различных методах *дождевания* (см.).

Общие вопросы экономики И. до сих пор недостаточно разработаны, с одной стороны, в виду сложности вопроса, а с другой—в виду того, что надлежащий учет всех явлений, сюда входящих, возможен только при системе единого хозяйства—при советской социалистической системе земледелия. В этом отношении может сыграть весьма крупную роль систематический учет всех хозяйственных операций в наших лучших совхозах и колхозах, работающих в условиях поливного земледелия. Учет этих наблюдений естественно должен быть районирован, т. к. условия орошаемого хозяйства в Средней Азии, на Украине, в Нижнем Заволжьи и др. местах далеко не идентичны.

Вместе с тем полученные т. о. за ряд лет графики затраты труда, утилизации инвентаря, хода поливной операции, наряду с учетом расхода семян, продукции и пр., дают исчерпывающий ответ для оценки экономических установок в поливном земледелии. Для правильной экономической оценки эффективности различных ирригационных систем необходимо знать достаточно точно размеры капиталовложений в различных условиях как для возведения ирригационной сети, так и для освоения и организации территории. Только сопоставление капитальных затрат, эксплоатационных расходов и продукции может в конечном счете дать представление о сравнительной выгодности той или другой системы орошения, а следовательно и позволит рационально подойти к установлению очередности в осуществлении плана ирригационных работ. Для установления надлежащих представлений об экономичности того или другого севооборота и различных норм полива важно, чтобы районы, подлежащие И., были снабжены достаточным количеством опытных агрономических станций, в программу которых должна быть обязательно включена работа не только над отдельными видами растений, но и работа по севооборотам и нормам орошения. Хозяйственные органы часто увлекаются употреблением слишком большого количества воды для полива, хотя на деле это ведет лишь к увеличению воды в составе продукции, к уменьшению процента белков в зерновых культурах, сахаристости в сахарной свекле и т. п. Борьба с этим возможна только на базе научно-экспериментальной работы агрономических институтов и опытных станций, правильно размещенных по ирригационной территории, соответственно почвенно-климатическим зонам. *И. Александров.*

Капиталовложения в И. В США за период 1899—1926 затрачено на И. 819.778.005 амер. долл., что в среднем составляет около 75 долл. на 1 *га*. Стоимость орошения за последнее десятилетие в ирригационных проектах в США значительно превышает эту среднюю цифру и колеблется от 250 до 800 долл. за 1 действительно орошаемый *га*. В СССР стоимость орошения в новейших крупных ирригационных проектах—в Вахшской долине, Дальверзинской степи и др.—колеблется от 1.000 руб. до 2.500 руб. за 1 *га*. *Ф. Скорняков-Нельсон.*

Ирригация в СССР. В царской России (1895—1917) ирригационно-строительные работы имели случайный характер. Проводимые мероприятия ограничивались водоустройством, водоснабжением отдельных небольших терри-

торий и использованием некоторых туземных систем, а также частичной переделкой голов на старых системах. В этот период царское правительство израсходовало на И. сравнительно ничтожную сумму—ок. 55 млн. руб. Крупное строительство развернуто было только в трех массивах: Мугань—ок. 70 тыс. *га*, Голодная степь — 51,7 тыс. *га*, Байрам-Али — 25 тыс. *га* орошенных земель.

Империалистическая и гражданская войны в Ср. Азии и Закавказьи прервали ирригационное строительство и привели в упадок существующие оросительные системы и базирующееся на них поливное хозяйство. Посевная поливная площадь в Ср. Азии с 2.395 тыс. *га* в 1915 упала до 1.380 тыс. *га* в 1921 и в Закавказьи с 887 т. *га* (в 1914) до 400 т. *га*; особенно снизились хлопковые посевы. Восстановление разрушенного поливного хозяйства Советской властью было произведено за период до первой пятилетки. Поливная посевная площадь в 1928 достигла 2.854 т. *га*, в т. ч. 743.313 *га* хлопка. По ЗСФСР поливная площадь в с.-х. обороте в 1928 достигла 761 тыс. *га*, в т. ч. хлопка 131,6 тыс. *га*. Историч. решение ЦК ВКП(б) 18/VII 1929 является конкретным указанием направления ирригационных работ первой пятилетки: главное внимание уделяется восстановлению и реконструкции туземных систем, эффективн. расширению ирригационного строительства, ускорению земле-водоустроительных работ и сел.-хоз. освоению новых поливных земель.

В период первой пятилетки в области ирригационного строительства расширена орошаемая площадь на 632 тысячи *га* за счет вновь орошенных земель. Реконструкция ирригационного хозяйства применительно к требованиям крупного социалистического хозяйства сопровождалась огромными капиталовложениями в сумме 637 млн. руб.

Распределение капиталовложений и прирост поливных земель в хлопковых районах таковы:

Экономические показатели	По орошенным районам	В т. ч. по Ср. Азии и Казакстану	В т. ч. по Закавказью
Капиталовложения (в млн. руб.)	637,1	361,9	210,7
Полученный прирост поливных площадей (в тыс. *га*)	632	429,0	203

Основными недостатками ирригационного строительства в первой пятилетке являлись: передача в эксплоатацию строительных работ с большими недоделками; несоответствие в большинстве районов оросительной, групповой и картовой сети требованиям крупного колхозного производства, неудовлетворительное с.-х. освоение ирригационно подготовленных земель, неувязка техники полива и планов водоиспользования (по нормам и срокам полива) с полевыми работами, недостаточное использование водных ресурсов для поднятия урожайности.—Во 2-й пятилетке основной задачей И. является улучшение эксплоатации (круглосуточные поливы, строгое сочетание сроков полива с остальными с.-х. работами), ремонта, завершение незаконченных ирригационных строек и проведение мероприятий по устранению выпадения из с.-х. оборота культурных земель от засоления и заболачивания. Предусмотрены меры по санитарно-гигиеническому оздоровлению систем и обслуживаемых ими земель (борьба с малярией и др.), а также по с.-х. освоению земель, ирригационно подготовленных работами прошлых лет. Намечено получить прирост орошенных земель от ирригационных работ: по Ср. Азии 396,3 т. *га* (включая Киргизию и Каракалпакию), по Казакстану 146,2 т. *га*, по Закавк. СФСР 240,5 т. *га*, 130 т. *га* по орошению Заволжья и 31 т. *га* по Украине.

Социалистич. реконструкция с.-х. производства в поливных районах СССР в течение первой и двух лет второй пятилеток сказалась на расширении поливной посевной площади.

Возможность расширения орошаемых земель по Ср. Азии составляет вместе с южными областями Казакстана около 12—15 млн. *га*, из них в хлопковых районах 8—9 млн. *га*, а по Закавказью в одной только хлопковой зоне (в Кура-Араксинской низменности) 1.300 т. *га*.

Рост поливной площади и площади осушения (по республикам).

Республики	Довоенная посевная орошаемая площадь (в тыс. *га*)	Посевная орошаем. площадь в 1934 (в тыс. *га*)	Площадь осушения к 1933 (в тыс. *га*)	Примечание
Средняя Азия . . .	2.395,0 *	2.761,0	—	Орошаемые площади по Ср. Азии, Казакстану и ЗСФСР по данным ГХУ НКЗ СССР
Казакская АССР .	—	810,0	—	
ЗСФСР	887,0	1.009,0	—	
РСФСР	100,0	720,0	1.983,9	
УССР	нет сведений	110,0	219,8	
БССР	—	—	742,9	
По СССР . . .	3.382,0	5.410,0	2.946,6	

* Вместе с Казакской АССР, Киргизской АССР и Каракалпакской АССР.

В Европ. части СССР крупными объектами орошения являются: пространства по обоим берегам р. Волги 5—6 млн. *га*, по Днепру и Крыму 1,5—2 млн. *га*, по Тереку 900 тыс. *га*, по Кубани и Дону 1,5 млн. *га* (см. схем. карту). Наряду с расширением орошаемых площадей огромное внимание Советское правительство уделяет также расширению работ по осушительной мелиорации. За время существования Советской власти осушенная площадь достигла 1.632 тыс. *га*.

По ориентировочным подсчетам НКЗ СССР в связи с продвижением пшеницы на север предстоит охватить осушительными мелиоративными работами около 1.500 тыс. *га* земель. Перспектива развития культурного сельского хозяйства в этих районах огромна— более 23 млн. *га* можно путем мелиоративных мероприятий присоединить к культурной земледельческой площади. Максимальное использование так наз. «неудобных» земель под силу только крупному социалистическому земледелию, к-рое сможет на основе современной техники решить задачу включения новых земель в с.-х. оборот. *М. Давидов.*

Лит.: Простаков П. Е., Обзор опытно-оросительных исследований в борьбе с засухой, Новочеркасск, 1929 [дана лит.]; Шаров И. А., Эксплоатация ирригационных систем в хлопковых районах, Москва, 1932; Шлегель Б. Х., Материалы для курса эксплоатации

ирригационных систем, Ташкент, 1925; Проект орошения южного Заволжья (сост. под руковод. акад. И. Г. Александрова), М., 1933; Александров И. Г., Орошение новых земель в Ташкентском районе, М., 1923; Костяков А. Н., Основные элементы расчета оросительных систем и их изучение, М., 1919; Ризенкампф Г. К., Проблемы орошения Туркестана, вып. 1, М., 1921; его же, Основы ирригации, т. I, Л., 1925; Справочник по мелиорации и гидротехнике, ред. коллегия П. Абол и др., т. I—III, М.—Л., 1934; Брудастов А. Д., Осушение минеральных и болотных земель, М.—Л., 1934; журнал «Вестник ирригации», Ташкент, 1925—1930; Fortier S., Use of water in irrigation, 3 ed., New York, 1926; Kanthack F. E., The principles of irrigation engineering, L., 1924; Etcheverry B. A., Irrigation practice and engineering, 3 vls, N. Y., 1915—1916; Buckley R. B., Irrigation pocket book, L., 1928; Wilcox L. M., Irrigation farming, N. Y., 1902; King F. H., Irrigation and drainage, N. Y., 1922; Egypt (Ministry of public works. Report on perennial irrigation), Cairo, 1894; Teele R. P., The economics of land reclamation in the United States, N. Y.—Chicago, 1927; Carrier E. H., The thirsty earth, L., 1928; Walker R. D., The principles of underdrainage, L., 1929; Hutchins W. A., Irrigation districts, their organization, operation and financing, Washington, 1931; Visvesvaraya M., Report on the Lloyd Barrage and canals project in Sind, Bombay, 1929; Bligh W. G., The practical design of irrigation works, 3 ed., L., 1927.

ИРРИЗИРУЮЩИЕ ОБЛАКА, тонкие облака, преимущественно высокие (перисто-кучевые и перисто-слоистые), иногда и средневысокие (высокослоистые), окрашенные в различные цвета—с переливанием цветов—и тем напоминающие своей окраской перламутр. Преобладающими цветами окраски являются красный, оранжевый и зеленый. Окраска облаков происходит вследствие диффракции солнечного света, обусловленной ледяными кристаллами или каплями облаков.

ИРТЫШ (по-монгольски Эркис или Ирцис), 5-я по величине река Сибири, длиной 4.451 *км* (в пределах СССР—3.403 *км*), левый приток Оби. Начинается из ледников на ю.-з. склоне хребта Монгольского Алтая в пределах Джунгарии (Зап. Китай) и в верхнем течении до впадения в оз. *Зайсан* (см.) носит название Кара-И., или Черный И. Сначала это—горный поток, к-рый по выходе из гор в Зайсанскую котловину течет среди лугов, песков и солонцеватой степи. Черный И. питается исключительно с правой стороны снеговыми водами Монгольского Алтая и его зап. отрога—Нарымского хребта, где находится большое горное оз. Марка-куль, соединяющееся с Черным И. притоком Кальджиром. В пределы СССР Черный И. входит близ впадения в него р. Алкабека. По выходе из оз. Зайсан И. направляется сначала к С. на пересечение Алтайской горной страны. Ее он достигает близ впадения в него прав. притока Курчума. Отсюда, обогнув с.-з. край Нарымского хребта, река дугой, обращенной к В., направляется между ним и вост. концом Калбинского хребта. Приняв здесь справа приток Нарым, И. течет к С.-З. и этого направления в общем придерживается и ниже, на Западно-Сибирской равнине, до устья р. Тобола. Ниже впадения Нарыма И. течет по горному Алтаю, между хребтами Калбинским и Аркалыком—слева, Бухтарминскими, Ульбинскими и Убинскими горами—справа, питаясь горными притоками с них (Бухтарма, Ульба, Уба и др.) и протекая среди скал гранита, глинистых сланцев и диорита. На Западно-Сибирскую равнину И. выходит правобережьем за Убинскими горами, выше Семипалатинска, левобережьем — ниже этого города, у с. Известкового. Здесь заканчивается верхнее, б. ч. горное течение И., довольно обильное притоками и находящееся в области с осадками свыше 300, частью свыше 400 *мм* в год. На И. здесь имеются пороги—«шиверы» (каменистые мели), перекаты и быстрины, как напр. Семь Братьев и др. Выйдя на равнину, И. попадает, между Семипалатинском и Павлодаром, в область с менее чем 300 *мм* осадков в год. Справа простирается очень плоская сухая Бель-Агачская степь, совершенно лишенная рек; кроме того здесь имеется увал высотой 108—126 *м*, препятствующий направлению к И. каких-либо стоков из плоской Кулундинской степи. Слева от Киргизского (Казакского) мелкосопочника к И. направляется ряд небольших речек, но они очень маловодны и частью теряются на равнине и в соленых озерах, не дойдя до И. Поэтому И. в среднем течении до Омска почти лишен притоков. Между Семипалатинском и дер. Семиярской обрывистые берега И. сложены палеозойскими песчаниками и сланцами, красными и зелеными третичными (олигоценовыми) глинами, а также нижнечетвертичными галечниками и песками с остатками мамонта и др. животных. Между деревнями Долонской и Семиярской на правом берегу И. растут сосновые боры, на остальном пространстве до Омска, за исключением отдельных лесистых островов, побережья И. безлесны; в пойме—луга. Ниже с. Черлыка И. прорезает черноземную лесостепь, на правобережьи—Барабинскую, на левобережьи — Ишимскую. От устья прав. притока Оми начинается нижнее течение И. Здесь он сначала широкой дугой, изогнутой к В., подходит к устью р. Тары, прибрежья к-рой заняты болотистым и лесистым Тарским урманом. Ниже слева впадает в И. р. Оша, на побережьях к-рой хорошо развиты высокие гривы. От устья Тары до Тобола И. снова принимает с.-з. направление, окаймляя своим правобережьем болотистое и лесистое Васюганье. Здесь, между Тарой и Демьянкой, И. попадает в область с осадками свыше 400 *мм*, а дальше до устья—в область с осадками более 300 *мм*. Как-раз тут и впадают в него слева наиболее водные притоки Ишим и Тобол. Ниже Ишима на левобережьи И. немало озер. Близ устья Вагая на И. находится известная Вагайская лука. Повернув под прямым углом при впадении Тобола и приняв его направление, И. течет на северо-восток между Васюганьем справа и лесистым болотистым Кондинским краем слева, называемым так по его главной реке Конде, притоку И. От 60° северной широты правобережье Иртыша поднимается, и обрывы носят название Иртышских гор, сложенных четвертичными песчано-глинистыми отложениями. Здесь развиты ледниковые образования. Перед впадением в Обь Иртыш близ с. Самарова принимает западное направление.

Бассейн И. измеряется в 1.595.680 *км*², т. е. несколько превышает басс. Волги. Ширина реки выше оз. Зайсана достигает 220 *м*, в горном Алтайском участке—от 100 до 430 *м*, между Павлоградом и Омском—от 210 до 950 *м*, между Омском и Тарой—до 750 *м*, между Тарой и Тобольском—от 320 до 850 *м*, между Тобольском и Самаровым—от 640 до 1.000 *м*. Русло И. не вполне еще выработано, и участки с бо́льшим и меньшим падением в нем чередуются. В общем падение у Павлодара, близ выхода из Алтайской горной системы, достигает 17 *см* на 1 *км*, а к Омску сразу уменьшается почти втрое, понижаясь до 6 *см*, у Тары—до 4 *см*, а у Тобольска—до 3 *см*. Средняя скорость течения в Алтайском горном участке на «шиверах» достигает 1,2 *м*

в 1 сек., в нижнем же течении падает более чем вдвое—до 0,5 *м*. В результате быстрого таяния снежного покрова весной, особенно на Алтае, а также во время летних дождевых паводков там же на И. случаются наводнения, особенно сильное было в Омске весной 1928 (800 *см*). Высокая вода держится в И. до конца июля. Число дней, свободных от льда, у Семипалатинска—199, у Тобольска—176.

Беспозвоночными И. беден: на 1 *см*² приходится ок. 6 организмов (в иле—малощетинковые черви, в песке и гальке—бокоплавы и личинки комаров). Из рыб И. имеют промысловое значение осетр и стерлядь (т. н. красная рыба), нельма и муксун (т. н. белая рыба), а также налим, язь, чебак, карась, щука и окунь (черная рыба). Типичный для Оби замор рыбы, зависящий от убыли кислорода в воде под слишком толстым слоем льда, захватывает и нижнее течение И. от Демьянки до устья.

В течение долгого исторического периода И. служил местом пребывания сменявших друг друга народностей—монголов, калмыков, китайцев и др. Появление русских на И. относится к концу 16 в.; в 1595 был основан Тарский острог, откуда русские постепенно продвигались вверх по течению. Ряд экспедиций 18 в. (вплоть до Черного И.) дает возможность продвинуть военную (казачью) колонизацию почти до Зайсана: в 1716 строится Омская крепость, в 1718 Старо-Семипалатинская, в 1720 Усть-Каменогорская, в 1760 Бухтарминская. Вслед за военной колонизацией идет хозяйств. освоение бассейна. *В. Семенов-Тян-Шанский.*

Условия судоходства. И. судоходен, начиная с 329 *км* выше оз. Зайсана (в пределах Китая). Однако условия судоходства неодинаковы. Участок И. до впадения в оз. Зайсан-Нор (т. н. Черный И.) мелководен, регулярного пароходства нет, русло запущено. При небольших затратах однако можно от китайской границы до оз. Зайсан на протяжении 152 *км* обеспечить проход мелкосидящих судов в течение всего навигационного периода. Аналогичен участок от Зайсана до дер. Красноярской. От последней И. вступает в область западных отрогов Алтая, где получает характер горной реки—быстрое течение, наличие порогов и т. д. Лишь от Семиярской (883 *км* от Зайсана) И. получает характер равнинной реки, сохраняя таковой до устья. Крайне затруднителен для судоходства участок от дер. Красноярской до Усть-Каменогорска, где стремительное течение, извилистые скалистые берега, масса береговых утесов, перекаты делают необходимым проведение работ значительного масштаба (в т. ч. взрывных). Ниже Усть-Каменогорска до Семипалатинска большие скорости и перекаты также сильно препятствуют судоходству. Даже на участке от Семипалатинска до Омска, где И. уже становится многоводной рекой, отмечено до 175 перекатов, глубина к-рых нередко достигает всего лишь 0,78 *м*. В засушливые годы на верхних плёсах до Омска И. настолько мелеет, что на многих участках пароходное сообщение приостанавливается. Поэтому проект реконструкции И. предусматривает его шлюзование.

Правильное судоходство по И. началось только с 70-х гг. 19 века (от Семипалатинска до Тобольска).

Грузооборот. Рост грузооборота Иртышского бассейна (в тыс. *т*) дан в следующей таблице:

Показатели	1929	1934
В судах и плотах (с тягой)	536	1.188
Самоплав плотовой	1.610	3.500
Итого . . .	2.146	4.688

Основные грузы: лес в судах (351,6 т. *т* в 1934), хлеб (273 тыс. *т*), соль (34 тыс. *т*), нефть (63 тыс. *т*), каменный уголь (54 тыс. *т*). Хлеб с верхнего И. идет на Семипалатинск, а из Павлодарского района — на Омск. Кроме того по Тоболу идет перевальный с железной дороги хлеб (мука) для Северного края. Соляные потоки начинаются в Павлодарском районе и идут на Омск для перевалки на ж. д.

Флот государственных речных пароходств Иртышского бассейна на 1/I 1935.

Пароходства	Паротепловой						Непаровой					
	тов.-пасс.		буксирн.		итого		сухогруз.		наливн.		итого	
	число судов	мощность (индик. силы)	число судов	мощность (индик. силы)	число судов	мощность (индик. силы)	число судов	грузоподъемность (в *т*)	число судов	грузоподъемность (в *т*)	число судов	грузоподъемность (в *т*)
Верхне-Иртышское	6	1.720	19	6.080	25	7.800	61	40.080	4	3.015	65	43.095
Нижне-Иртышское	18	6.190	26	9.928	44	16.118	71	119.497	11	17.646	82	137.143
Итого . .	24	7.910	45	16.008	69	23.918	132	159.577	15	20.661	147	180.238

Перспективы гидростроительства. И. обладает крупными запасами водной энергии. Гидроэнергия И. явится стержнем исключительного по своему значению Алтайского электро-металлурго-химического узла, который развернется в ближайшие годы на базе богатейших запасов цветных металлов Алтая. Строящиеся (1935) электростанции—Ульбинская (гидростанция на горной р. Ульбе, правом притоке И.,—27 т. kW, на угле) и Семипалатинская ТЭЦ (15 т. kW)—являются лишь первыми незначительными (в сравнении с будущим строительством) электроточками. Наряду с электрометаллургией здесь будут также развиваться основная химия, лесная, бумажная пром-сть и отрасли по переработке продуктов сел. х-ва.—Основные намечаемые предприятия тяжелой индустрии следующие: цинковый завод (на 100—150 тыс. *т*), свинцовый (на 100 тыс. *т*), заводы синтетического каучука, окиси алюминия, металлического алюминия (на 50 тыс. *т*), металлообрабатывающие.

Алтайский народнохозяйственный комплекс, начало к-рому положено уже в первом пятилетии (реконструкция Риддерского предприятия, постройка Ульбинской гидростанции и др.),

получает дальнейшее развертывание во втором, но основное строительство переходит на третье пятилетие, когда будут пущены основные гидроэнергетические установки на И. На протяжении 432 *км* от озера Зайсан до Усть-Каменогорска (высота падения 104 *м*) естественным регулятором стока является оз. Зайсан. Основным гидроузлом должен явиться район Усть-Каменогорска, где Иртыш примерно на протяжении 90 *км* прорывается через узкое ущелье; геологические условия благоприятствуют сооружению здесь высоконапорных плотин. Участок И. от оз. Зайсан до Усть-Каменогорска возможно использовать в 2 вариантах: одно- и двухплотинном. Установленная мощность при первом варианте (плотина у Крутого Лога)—750 тыс. kW, ср. год. рабочая мощность—526 тыс. kW, выработка электроэнергии—4.600 млн. kW/час.; при втором—установление мощной верхней ступени у Бухтармы—504 тыс. kW (ср. год. рабоч. мощность—335 тыс. kW), нижней у Крутого Лога или горы Облакетки—220 тыс. kW (ср. год. раб. мощность—178 тыс. kW), всего—724 тыс. kW, с постоянной выработкой 2.980 и 1.580, всего 4.560 млн. kW/час. В связи с вопросом об орошении Бель-Агачской степи и юж. части Кулундинской степи особое значение приобретает проект Шульбинской установки на И. (70 *км* выше Семипалатинска), позволяющей отвести воду для полива площади в 2 млн. *га*. Первоначальная годовая мощность этой установки намечается в 200 тыс. kW, а после постройки регулирующей плотины на верхнем участке (Крутой Лог или Бухтарма)—420 тыс. kW. Большой интерес может приобрести и Омская установка со ср. год. мощностью в 132 тыс. kW. По ориентировочным данным, теоретическая ср. год. мощность И. (на участке от оз. Зайсан до Усть-Каменогорска) достигает 1,5 млн. kW, с притоками (главнейшие—Курчум, Бухтарма, две Ульби, Уба и др.)—4 млн. kW (по другой схеме—2,8 млн.), с выработкой энергии—15 млрд. kW/ч., а с притоками—25 млрд. kW/ч. (по другой схеме—19,6 млрд.). Предварительные данные позволяют говорить о чрезвычайно дешевой себестоимости 1 kW/ч.

Лит.: Материалы для описания русских рек, вып. 17, СПБ, 1906; Горлов М. П., Характеристика сибирских рек, в сб.: По рекам Сибири, Новосибирск, 1926; его же, Состояние и перспективы водного транспорта Сибири, в кн.: 1-й Сибирский краевой научно-иссл. съезд, т. IV, Новосибирск, 1928; Мешков Г. И., Водные пути из СССР в Китай и Монголию, «Водный транспорт», М., 1926, № 1 и 2; Козырев А. А., Краткий гидрологический очерк Казакстана, Л., 1927; Россия (под ред. В. П. Семенова-Тян-Шанского), тт. XVI и XVIII, СПБ, 1907 и 1903; Борисов П., Обь-Иртышский водоем, в кн.: Рыбное хозяйство, кн. IV, М., 1923 (с картой); Лубны-Герцык К., Проблемы использования Иртыша, М., 1931. *Н. Яницкий.*

ИРУН (Irun), город в Сев. Испании, пограничный с Францией, в провинции Гипускоа; 14 тыс. жит. (1920). Расположен на левом берегу р. Бидассоа, в 18 *км* от г. Сан-Себастьяна, на ж.-д. линии Мадрид—Париж. Значительный промышленный пункт (железоделательные и кожевенные заводы).

ИСААК, один из сказочных библейских патриархов и родоначальников еврейского народа, сын Авраама и Сарры. Возможно, что И. первоначально был тотемистическим божеством одного из древнееврейских племен и лишь позднее в процессе антропоморфизации был превращен в мнимо историческую личность патриарха. Библейские сказания о рождении И. (Бытие, 17—18) дали обильный литературный материал для евангельских мифов о рождении *Иисуса Христа* и *Иоанна Крестителя* (см.).

ИСААК, вернее Изаак (Isaac), Гейнрих (ок. 1450—1517), один из крупнейших композиторов немецкой многоголосной песни (культовой и светской) долютеровской эпохи. Биографические сведения об И. чрезвычайно скудны. Выходец из Нидерландов, он с 1495 служил до смерти при дворе Максимилиана в Инсбруке. Деятельность И. явилась основным руслом, по к-рому проникли и получили широкое распространение в Германии влияния нидерландских школ (см. *Фламандская школа*). Одним из выдающихся продолжателей деятельности И. был ученик его Людвиг Зенфль.

Лит.: Wolf J., Heinrich Isaac, «Weltliche Werke (Denkmäler der Tonkunst in Österreich)», W., 1907, Jahrg. XIV, H 1.

ИСААКИЕВСКИЙ СОБОР, на площади Воровского в Ленинграде, выдающийся памятник церковной архитектуры. Построен по проекту французского архитектора А. Монферрана в 1817—58 и должен был, по замыслу Александра I и Николая I, демонстрировать мощь самодержавия и православия. Здание выстроено из гранита и кирпича и облицовано мрамором; фронтоны портиков поддерживаются 48 монолитными колоннами из гранита. Стоимость постройки обошлась в 23 млн. рублей серебром. На постройке было занято 125 тыс. крестьян, работавших в чрезвычайно тяжелых условиях. В оформлении участвовали скульпторы Витали, Залеман и Клодт, художники Бруни, Брюллов, Неф и др. Часть мозаик выполнена в Академии художеств. Наибольшее впечатление внутри И. с. производят грандиозные малахитовые колонны иконостаса. С вышки собора открывается прекрасный вид на Ленинград и окрестности. В наст. время собор превращен в Государственный антирелигиозный музей. Установленный в музее маятник Фуко, длиной в 98 *м*, на 31 *м* больше маятника в Парижском Пантеоне.

Лит.: Курбатов В., Петербург, СПБ, 1913; Из очага мракобесия в очаг культуры (Антирелигиозный музей в бывш. Исаакиевском соборе, сб. ст.), Л., 1931.

ИСААКС (Isaacs), Хорхе (1837—95), видный колумбийский писатель, крупный представитель романтизма в Латинской Америке. Написанный им под влиянием Шатобриана идиллический роман «Мария» (1867), в котором изображены перипетии наивной любви двух молодых людей—европейских переселенцев,—одно из первых значительных произведений испано-американской литературы. В нем дается широкая картина национального быта, местных условий жизни и туземной природы. Роман был переведен на франц. и англ. языки и вызвал ряд подражаний в Америке. Второй роман И. «Сауло» и его стихи имеют второстепенное значение. Исаакс играл некоторую политическую роль в Колумбии в качестве члена законодательных собраний. Был ген. консулом в Чили.

ИСААКЯН, Аветик (род. 1875), армянский поэт-лирик 19 в. Учился в духовной семинарии, откуда был исключен за участие в «беспорядках». Известность получил с первого сборника стихов «Песни и раны» (1898). В 1909 написал крупную поэму «Абу-Лала-Маари», переведенную на европ. языки. В ней наиболее ярко выражен протест И. как мелкобуржуазного поэта против капиталистической действительности, а также его крайний индивидуализм, романтизм и национализм. Для

творчества И. характерны мотивы народной поэзии. До империалистической войны И. выехал за границу. В 1926 вернулся в Советскую Армению, а с 1930 живет в Париже, где его общественно-литературная деятельность развивается в отношении пропаганды в пользу Советской Армении и борьбы с армянской фашистской партией «Дашнакцутюн».

ИСАВРИЙСКАЯ (ИЛИ СИРИЙСКАЯ) ДИНАСТИЯ, династия византийских императоров (с 717 по 802). Наиболее яркие фигуры—Лев III Исаврянин (717 — 741) и Константин V (741—775). Важнейшими событиями в царствование этой династии были упорная и успешная борьба империи с внешними врагами (арабами, болгарами и славянами) и *иконоборство* (см.).

ИСАГОР, в 508 до хр. эры архонт в Афинах, вождь партии крупных землевладельцев-аристократов, ведших борьбу с демократической партией мелких земельных собственников, торговцев и ремесленников, предводимой *Клисфеном* (см.). С помощью спартанцев И. захватил Афины, уничтожил совет 400 и вместо него учредил совет из 300 представителей знати. Восставший народ в конце-концов прогнал И. и спартанцев.

ИСАЕВ, Андрей Алексеевич (1851—1924), рус. экономист и статистик. Проф. Ярославского и Петербургского университетов. И. являлся сторонником дедуктивного метода исследования, считая, что индуктивный метод должен применяться только в истории хозяйственного быта и учении об экономической политике. И. дает обычное для буржуазных экономистов вещественное определение капитала, игнорируя его социальную природу. И. защищал преимущества общинной формы хозяйства и необходимость ее сохранения в России. В вопросе о происхождении частной собственности И. исходил из правовой точки зрения «теории закона», согласно к-рой собственность возникает вследствие установления общественной властью определенных правовых норм. В теории ренты И. отрицал экономическое значение частной собственности на землю как условия возникновения ренты, отождествляя последнюю с дифференциальным доходом. «Устранить ренту,—писал И.,—человек также бессилен, как изменить закон природы». В более поздних своих работах И. находился в значительной степени под влиянием легального марксизма, хотя и продолжал защищать многие народнические идеи, характерные для его более ранних трудов.

Важнейшие из работ И.: Начала политич. экономии, СПБ, 1894; Задачи и методы политической экономии, Ярославль, 1879; Освобождение крестьян от крепостной зависимости в России, Ярославль, 1881; Государственный кредит, Ярославль, 1886; Очерк теории и политики налогов, Ярославль, 1887; Неурожай и голод, СПБ, 1892; О социализме наших дней, Stuttgart, 1902; Индивидуальность и социализм, СПБ, 1907.

ИСАЕВ, Григорий Прокофьевич (1856—86), член Исполнительного комитета «Народной воли». Родился в Могилеве в семье почтальона. Учился в Могилевской гимназии, Петербургском ун-те и Медико-хирургической академии. Еще гимназистом организовал кружок самообразования, а студентом вступил в группу «Свобода или смерть», позднее вошедшую в общество «Земля и воля», а с расколом последнего в партию «Народная воля». Специализировался вместе с Кибальчичем на динамитной технике. Участвовал в подкопе Моск.-Курской ж. д., имевшем целью взрыв царского поезда. Приготовил динамит для взрыва в Зимнем дворце. В конце 80-х и начале 81-х гг. вместе с В. Н. Фигнер был хозяином квартиры, где собирался Исп. комитет и были приняты все решения до и после 1 марта. Здесь же в ночь на 1 марта вместе с Кибальчичем и др. заряжал снаряды, к-рыми был убит Александр II. 2 апреля 1881 И. был арестован на улице. Судился в 1882 по «процессу 20-ти» (9/22—15/28 февраля). Приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой, к-рую отбывал в Шлиссельбурге, где и умер от чахотки.

ИСАЕВ, Дмитрий Ефремович (1905—30), чувашский пролетарский писатель и критик. Коммунист. Учился в КУТВ, но курса не окончил. Активный комсомольский работник. Был отв. редактором чувашской юношеской газеты «Молодой крестьянин» и др. изданий. Литературную работу начал как один из первых чувашских марксистских критиков; резко выступал против проявлений кулацкого национализма в литературе. Известен как автор ряда рассказов: «Рабфаковка» (1927), «Отряд» (1928) и др. Наиболее значительными с идейно-художественной стороны являются его последние произведения: «Деревня в огне» (1928), посвященная теме роста классового сознания крестьянства и интернациональной спайке трудящихся в борьбе с контрреволюцией, и повесть «Ткачиха Лизук» (1929), рисующая чувашскую деревню восстановительного периода и яркую фигуру комсомолки-батрачки — энергичного борца против кулачества.

Соч. И. на чуваш. яз.: Новое поколение [сб. рассказов], Центриздат, М., 1930; За пролетарскую литературу [сб. критич. статей], Чебоксары, 1931; см. также альманах «Трактор», Чебоксары, 1933, № 7.

Лит.: Данилов Д. и др., Советская Чувашия, Москва, 1933.

ИСАИЯ, имя иудейского *«пророка»* (см.), к-рому церковная традиция приписывает вошедшую в библейский канон названную его именем книгу. Во вступлении к книге И. говорится, что он пророчествовал «в дни Уззии, Иотама, Ахаза, Хизкии, царей иудейских» (прибл. 740—702). В действительности книга И. содержит оракулы и проповеди, относящиеся к различным векам и в окончательном виде собранные не ранее 5 в. до хр. э. В кн. И. различают 3 основных сборника: 1) гл. I—XXXIX, большинство к-рых относится к периоду покорения Палестины ассирийцами в 8 в.; однако и здесь встречаются упоминания о событиях 6 и 5 вв. (II 12, XIV 1—23 и др.); 2) гл. XL—LV—сборник оракулов второй половины 6 в. (в качестве мессии выступает здесь персидский царь Кир); составителя этого сборника условно называют «Второисаия»; 3) гл. LVI—LXVI (составитель «Третьеисаия») относятся примерно к середине 5 века. Книга Исаия содержит обличительные проповеди, мессианские и эсхатологические «пророчества», пропаганду национального бога Ягве. Ее древнейшая часть типична для «пророческой» литературы 8—7 вв., социальное назначение которой—переключить классовую борьбу закабаленного крестьянства и городской бедноты против помещиков-рабовладельцев и ростовщиков в русло реакционных мечтаний о патриархальном прошлом и упований на спасителя-мессию. Особенно развита у И. идея избранничества еврейского народа; подменяя освобождение от классового гнета мечтой о национальном величии, эта идея до сих пор служит в руках буржуазии средством одурманивания трудящихся евреев. Христианское богословие использует мессиан-

ские «пророчества» И. в числе «доказательств» божественной миссии Иисуса.

Лит.: Duhm B., Das Buch Jesaia..., 4 Auflage, Göttingen, 1922; Robinson Th. H., Die prophetischen Bücher im Lichte neuer Entdeckungen, «Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft...», Neue Folge, 45 Jahrg., Giessen, 1927, Bd IV; Мауренбрехер М., Пророки, П., 1919; Корниль К., Пророки, М., 1915; Рейснер М., Идеологии Востока, Москва—Ленинград, 1927.

А. Ранович.

ИСАЛЬКО (Izalco), действующий вулкан в Центр. Америке, в республике Сальвадор; 1.885 *м* высоты. Молодой вулкан, образовавшийся в 1770 и достигший современной высоты постепенно, вследствие частых извержений с чередованием выходов лавовых потоков и выбрасываний рыхлых продуктов (вулканического пепла и бомб).

ИСБАХ, Александр (псевдоним Исаака Абрамовича Бахраха) (р. 1904), современный писатель. Член ВКП(б). В 1924 окончил литературное отделение 1 МГУ. Литературную деятельность начал в 1920. Первый сборник рассказов «Одна страница» (1923—26) на тему пореволюционного быта страдает упрощенчеством, схематизмом, к-рые до конца не преодолены и в книге очерков «С винтовкой и книгой» (1928), рисующих мирное строительство Красной армии, рост классового сознания красноармейцев. Наиболее крупный роман И. «Крушение» (1930), посвященный вопросу «крушения» троцкизма, идейно и художественно несостоятелен. В романе разоблачение «троцкистской оппозиции» дано через восприятие центрального героя—раздвоенного мелкобуржуазного интеллигента Дм. Бойцова,—психологические переживания к-рого отвлекли внимание автора от показа непримиримой борьбы партии с «оппозицией», от разоблачения контрреволюционной сущности троцкизма. Партийная верхушка, ячейка, завод даны И. крайне бледно. Роман «Крушение» получил в свое время справедливую суровую оценку критики. В последних произведениях И. (сб. рассказов о Красной армии—«Подарок», 1933, и др.) дает яркое боевое художественное обобщение основных процессов социалистической переделки экономики и сознания людей, освобождаясь от прежнего схематизма.

Лит.: Любович Н., Об Исбахе, «Литература и искусство», [М.], 1930, № 3—4; Федотов П., Три романа о партии, «На лит. посту», М., 1931, № 30.

ИСЕТЬ, река в Свердловской и Омской обл., левый приток Тобола (система Оби). Длина 523 *км*. Берет начало на вост. склоне Среднего Урала из Исетского оз., к С.-З. от Свердловска. До устьев Синары в пределах Уральского хребта и предгорий высокие крутые берега, сложенные из коренных горных пород (гранитов, гнейсов, известняков и т. д.); порожистое дно; ниже И. приобретает характер равнинной реки. Самый значительный приток И.—Миас (прав.). И. несудоходна, но в будущем, со включением ее через шлюзование в проектируемый Камо-Иртышский водный путь, получит большое значение для транспорта. На И. расположены города Свердловск и Шадринск.

ИСИДОР МИЛЕТСКИЙ, знаменитый византийский архитектор, совместно с Анфемием Тралльским руководивший постройкой константинопольского Собора Софии (532—537) и создавший первый в своем роде гигантский (высотой в 65 *м*, шириной в 32 *м*) плоский купол на четырех устоях, горизонтальный распор к-рого уравновешивается с северной и южной сторон контрфорсами, с востока и запада—полукуполами. Литературные произведения И. М. не сохранились.

ИСИДОР СЕВИЛЬСКИЙ (ок. 570—636), севильский епископ, один из крупнейших ученых готской Испании, систематизатор и популяризатор известных раннему средневековью фрагментов позднеантичной науки. В основном его труде, своего рода энциклопедии, «Originum sive etymologiarum libri XX», собран обширный материал по всем отраслям знания, заимствованный из Светония, Плиния, Боэция и др. Его «Liber de natura rerum»—свод естественно-научных сведений своего времени.

Соч. И. С.: Opera omnia..., [ed.] F. Arévallo, 7 vls, Roma, 1797—1803.

ИСИДОРОВЫ (ИЛИ ЛЖЕИСИДОРОВЫ) ДЕКРЕТАЛИИ, появившийся ок. половины 9 в. во Франции сборник актов канонического права, гл. обр. подложных писем (декреталий) пап. Основная цель сборника, автор к-рого укрылся под псевдонимом Исидора Меркатора, была обеспечить независимость епископов от светской (королевской) власти. Автор выдвигает принцип апелляции к папе, излагая целую теорию авторитета и непогрешимости римского первосвященника. Сборник уже в 9 в. был использован папою *Николаем I* (см.) в его столкновениях с духовными и светскими властями Германии и Франции и в дальнейшем неизменно фигурировал в истории папства как каноническое основание его притязаний на мировое господство. Первые сомнения в подлинности И. д. были высказаны в 15 в., окончательно их подложность доказана в нач. 17 в. протестантским богословом Блонделем.

ИСИКАРИ, Ишикари (Ishikari-kawa), река в Японии на о-ве Хоккайдо; берет начало с центрального нагорья, откуда стекают все значительные реки острова; впадает в Японское море в залив Отару. Длина Исикари 365 *км*; несудоходна.

ИСК. Как в литературе, так и в законодательстве и судебной практике И. имеет двоякое значение. С одной стороны, под И. понимают то гражданское материальное право, которое вследствие действительного или предполагаемого нарушения нуждается в судебном признании и защите. И.—это оспоренное право. С другой стороны, И. рассматривается как средство судебной защиты гражданского права. Соответственно и судебное производство по И. называется исковым производством, или производством по спорным делам. В первом случае—материально-правовое понимание И., во втором — процессуальное. Иногда под И. понимается также исковое заявление. Сторона в процессе, предъявляющая иск, называется истцом, сторона, к к-рой И. предъявлен,—ответчиком.

Основными элементами И. являются его основание и предмет. Основанием И. являются те факты, на к-рых истец основывает свое право, предметом И.—то, чего истец требует. Основание и предмет И. отражаются в заключительном акте искового производства, в суд. решении. Буржуазный состязательный процесс проводит начало неизменяемости указанных в исковом заявлении основания и предмета И., и суд разрешает дело лишь в пределах основания и предмета И., первоначально заявленных истцом. Советский процесс отказался от требования неизменяемости основания и предмета И., как от формального нароста, мешающего быстроте процесса и выяснению действитель-

ных отношений сторон и ограничивающего роль судьи в гражд. процессе. Однако основание и предмет И. имеют значение и в советском процессе. По Гражд.-проц. кодексу, отказ от И., принятый судом, влечет за собой невозможность обратиться в суд с И. по тому же основанию (Гражд.-проц. код. РСФСР, ст. 2); Верховный суд РСФСР разъяснил, что между одними и теми же сторонами, по одному и тому же основанию и по одному и тому же предмету дело вторично разбираться не может. В зависимости от основания и предмета И. делятся на И. о признании, когда предмет И. ограничивается требованием о признании права или правоотношения, и И. о присуждении, когда предметом И. является требование, могущее быть, в случае его удовлетворения судом, реализовано принудительно. И., предметом к-рого является право собственности, называется вещным И. Ответчик, к к-рому предъявлен И., может в свою очередь в том же процессе предъявить к истцу *встречный иск* (см.). Предъявление И. совершается в форме искового заявления. Оно подается письменно, а в народном суде может делаться и устно. Оно должно содержать точное указание сторон в процессе и их местопребывание, основание и предмет иска, ссылку на доказательства (и необходимые документы) и наконец денежную оценку требования, т. е. цену иска. Несоблюдение установленных для искового заявления правил или неоплата суд. пошлиной влечет оставление его без движения до указанного судом срока. Если к этому сроку недостатки искового заявления не будут исправлены, оно считается не поданным. Об исковой давности см. *Давность*. *С. Прушицкий.*

ИСКАНДЕР, литературный псевдоним А. И. *Герцена* (см.).

ИСКАНДЕР-КУЛЬ, высокогорное оз. в Таджикской ССР, на сев. склоне Гиссарского хребта, на высоте 2.118 *м* над ур. м.; площадь 3,85 *км*²; наибольшая глубина 76 *м*. Вода пресная. В И.-к. впадает несколько небольших речек, питающихся из ледников Гиссарского хребта. Озеро расположено среди высоких крутых гор, покрытых местами зарослями древовидного можжевельника (арчи), тополем и березой. Из И.-к. вытекает река Искандер-дарья, к-рая течет на С.-С.-В., образуя недалеко от озера водопад до 20 *м* высоты; сливаясь с р. Ягноб-дарьей, образует Фан-дарью, лев. приток *Зеравшана* (см.).

ИСКАТЕЛИ, категория приборов, предназначенных для определения 1) места повреждения проложенных в земле электросетей (кабельных), 2) мест залегания металлических ископаемых. В большинстве случаев используется принцип электроиндукции—метод видоизменения пропускаемого через искатель тока под действием замыкания магнитных линий в подлежащих разысканию объектах, 3) И. в телефонии—см. *Автоматическая телефонная станция*.

ИСКАТЕЛЬ, небольшая астрономическая труба, прикрепляемая сбоку параллельно главному телескопу. Увеличение И. невелико, но зато он обладает большим полем зрения. Вследствие этого с помощью И. можно сравнительно легко наводить телескоп на определенный объект, что встречает большие затруднения при его отсутствии, т. к. поле зрения самого телескопа обычно незначительно. Для уточнения наводки в поле зрения И. натягиваются крестообразно паутинные нити.

ИСКЕР (Искр), правый приток Дуная в Болгарии. Длина до 300 *км*. Берет начало со склонов Рила-Планины и протекает по Софийской котловине, далее прорезывает Балканы, образуя узкую долину до 70 *км* длиной. Впадает в Дунай посреди болотистой местности. Несудоходен. По долине И. на большом протяжении идет жел.-дор. путь София—Плевна.

ИСКИЯ (Ischia), вулканический остров в Юж. Италии, в Неаполитанском заливе, в 10 *км* от мыса Капо-Мизено. Площ. 46,4 *км*², население 28,5 т. чел. На о-ве находится группа вулканических конусов, высочайший Монте Эпомео—789 *м* над уровнем моря. Извержения на И. были в эпоху античного Рима; последнее извержение произошло в 1902, когда мощный лавовый поток спустился к С.-В. от г. Эпомео до берега моря. Проявления вулканизма в современную эпоху выражены в виде фумарол и горячих источников. И. подвержена землетрясениям; сильное землетрясение 1883 разрушило сел. Казимиччиолу и Лакко Амено. Бóльшая часть острова состоит из вулканических туфов; почвы плодородны, разводятся виноградники и плодовые сады; у берегов—рыболовство. Гл. населенный пункт—г. И. на вост. берегу острова; 6½ т. жителей.

ИСКЛЮЧЕНИЕ НЕИЗВЕСТНЫХ. Если дано m алгебраических уравнений с n неизвестными, то их решение может быть приведено к решению одного уравнения. Если $m=n$, то в общем случае это уравнение будет содержать одну неизвестную величину, а остальные неизвестные будут через нее рационально выражаться. В случае $m=n=2$ дело сводится к нахождению *результанта* (см.) обоих уравнений. Безу доказал, что в этом случае степень результанта, т. е. число решений системы, не превышает произведения степеней заданных ур-ий относительно обеих переменных вместе. Миндинг указал способ находить точную степень результанта в каждом данном случае.—Случай большего числа уравнений был предметом исследований многих первоклассных математиков (Пуассон, Лабати, Кели, Сильвестр, Кронекер). Недавно Ван-дер-Вардену удалось, пользуясь общей теорией *идеалов* (см.), доказать общую теорему Безу: число решений системы однородных ур-ий равно произведению степеней этих ур-ий. В случае неоднородных ур-ий число решений может быть и меньшим. Исключение неизвестных из трансцендентных ур-ий не всегда возможно.

Лит.: Serret J. A., Cours d'algèbre supérieure, t. I, Paris, 1910 (рус. пер.: Серре И. А., Курс высшей алгебры, 2 изд., СПБ—М., 1910); Netto E., Vorlesungen über Algebra, Bd II, Lpz., 1900; Van-der-Waerden B. L., Eine Verallgemeinerung des Bézoutschen Theorems, «Mathematische Annalen», B., 1928, Bd 99; Чеботарев Н. Г., О методе исключения переменных из трансцендентных уравнений, «Известия Казанского физ.-мат. об-ва», 1924, т. XXIV. *Н. Ч.*

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. 1) Общее наименование, применяемое к чрезвычайным мерам охраны государственного порядка, распространяемым на часть или даже на всю территорию государства, когда интересам господствующего класса и соответствующему им государственному порядку угрожает какая-либо серьезная опасность (напр. восстание). В местностях, в к-рых введено И. п., приостанавливается действие обычных норм и органов (полностью либо в той или иной части), и власть переходит к специально назначенным органам или лицам, к-рые обязаны действовать со всей возможной быстротой и решительностью. В

практике и теории буржуазных государств различают ряд степеней или разновидностей И. п. по широте полномочий чрезвычайных органов и по степени ограничения обычного порядка. В царской России их было 4: усиленная охрана, чрезвычайная охрана, военное положение, осадное положение. Чрезвычайные меры в буржуазных странах преследуют прежде всего цели борьбы с революционным движением рабочих масс и подавления национально-освободительных движений в колониях и полуколониях. Фашизация буржуазных государств, переход их к неприкрытой классовой диктатуре буржуазии в форме «сильной власти», сопровождается переводом всей страны на неопределенно-временное либо даже на постоянное исключительное или военное положение (Италия, Германия, некоторые балканские, балтийские и южно-американские страны). Этот переход в значительной мере подготовляется и санкционируется соответствующими оговорками в «демократических» конституциях, вроде Веймарской конституции в Германии. Закон об охране государства, изданный в Германии после фашистского переворота, фактически перевел страну на военное положение, точнее—на положение фашистского террора.

2) Наименование одной из чрезвычайных мер охраны революционного порядка в Советском государстве. Советская власть, находясь в окружении капиталистического мира и еще не окончательно ликвидировав попытки классовых врагов пролетариата вредить ей внутри страны, также устанавливает в своем законодательстве случаи введения чрезвычайных мер и общесоюзное Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка от 3/IV 1925. Две их формы именуются И. п. и военным положением. И. п. вводится в случаях: 1) контрреволюционного выступления и иных посягательств на рабоче-крестьянскую власть и ее представителей, 2) неисполнения или противодействия законам Советской власти, если эти акты приняли массовый характер, 3) бандитизма, 4) крупных стихийных бедствий. И. п. вводится ЦИК и Совнаркомом соответствующей союзной республики на всей территории или на ее отдельной части. По законодательству РСФСР (Положение о чрезвычайных мерах охраны революционного порядка от 10/V 1926, выработанное на основе общесоюзного Положения), И. п. вводится постановлением Президиума ВЦИК и СНК РСФСР по представлению НКВД. При отсутствии возможности снестись с центральной властью или когда ход событий не допускает никакого промедления во введении И. п., оно может быть введено постановлениями циков автономных республик и краевых исполкомов с немедленным доведением до сведения СНК и ВЦИК.

Во время действия И. п. вся полнота власти на данной территории переходит от местного исполкома к его президиуму. Президиумы исполкомов получают право в местностях, где введено И. п., издавать обязательные постановления по предметам, относящимся к охране государственного порядка и безопасности, в дополнение и развитие действующего законодательства; устанавливать административные взыскания за нарушения изданных ими постановлений в виде лишения свободы, принудительных работ и штрафов; высылать за пределы данной территории на все время И. п. лиц, признанных опасными, или высылать их в определенные места данной территории без права передвижения; приостанавливать деятельность предприятий, учреждений, а также действие правил об обществах, союзах, собраниях, съездах и пр.; производить реквизиции имуществ; устанавливать трудовую повинность населения и т. п. Снимается И. п. в том же порядке, как оно было введено, т. е. или особым постановлением ЦИК и СНК республики или автоматически, за истечением того срока, на к-рый оно было введено. После снятия И. п. начинает действовать нормальный порядок, и все обязательные постановления, изданные в целях И. п., прекращают свое действие. Ср. *Военное положение*. *Н. Ч.*

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ДЕТИ, термин, употребляемый иногда для определения *дефективных детей* (см.), чаще однако под ним подразумевают детей сверхнормально одаренных, способных более ускоренным темпом и более углубленно усвоить курс нормальной школы или же выявляющих специальную одаренность в какой-нибудь области науки, искусства, техники и т. п.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, в советском уголовном праве,—такие обстоятельства совершения преступления, которые дают суду основание применить к осужденному меру социальной защиты ниже предельной минимальной предусмотренной соответствующей статьей Угол. кодекса. Избирая в каждом отдельном случае ту или иную меру уголовной репрессии в пределах, указанных законом, суд руководствуется при этом целями уголовной политики пролетарского государства, социальной опасностью осужденного и конкретной социальной опасностью совершенного деяния. Установление И. о., дающих суду право определить меру уголовной репрессии ниже минимума, указанного в соответствующей данному преступлению статье Уголовного кодекса, составляет прерогативу суда, но такое отступление должно быть точно мотивировано в приговоре и, при неправильном применении, подлежит отмене кассационной инстанцией (Угол. код. РСФСР, ст. 51).

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПРАВА, условный термин, под к-рым иногда объединяют те из т. н. *абсолютных прав* (см.), к-рые, в отличие от основной категории последних, *вещных прав* (см.), имеют своим непосредственным объектом не вещь, а возможность совершения известного рода действий с устранением всех прочих лиц от их повторения. К И. п. относятся следующие, признаваемые советским правом виды И. п.: *авторское право* (см.), права на *изобретения* (см.), права на *товарные знаки* (см.), права на т. н. промышленные образцы (рисунки и модели), права на *фирму* (см.). Буржуазным законодательствам известны еще некоторые виды абсолютных прав, к-рые могут быть отнесены к разряду И. п.: в частности франц. законодательством установлено т. н. право коммерческой собственности (право преимущественного занятия привычного для клиентов торгового помещения). История И. п. в буржуазно-капиталистическом мире характеризуется постепенным увеличением числа их видов и расширением их содержания. Советское право в отличие от буржуазного предоставляет усиленную охрану тем видам И. п., которые имеют своим объектом результат творческой трудовой деятельности тех или иных лиц (авторское право, изобретательское право).

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН, в буржуазном праве — изъятие в законодательном порядке определенной части территории или группы населения государства из сферы действия общих государственных норм и подчинение их особому исключительному режиму, в большинстве случаев ограничительному, также — чрезвычайный закон, формально временный и обосновывающийся какими-либо чрезвычайными обстоятельствами, приостанавливающий на определенный срок или на неопределенное время действие обычных государственных норм в отношении всего населения или какой-либо его части. Одним из исторических примеров И. з. в первом смысле является законодательство о евреях в бывшей Российской империи. Одним из исторических примеров И. з. во втором смысле является Исключительный закон против социалистов в бывшей Германской империи, проведенный через рейхстаг Бисмарком в 1878 в связи с мнимой прикосновенностью социал-демократов к покушению на кайзера Вильгельма I и просуществовавший до 1890. И. з. известны и практике демократических буржуазных государств, прибегающих к этим законам в целях угнетения рабочего класса, расовых и национальных меньшинств и колоний. К И. з. буржуазно-демократических государств против рабочего класса относятся в частности французские «Каторжные законы» 1893—1894, направленные фактически против рабочего движения под формальным предлогом борьбы с анархизмом. Практика послевоенных буржуазно-демократических парламентов изобилует И. з., гл. обр. направленными на ликвидацию революционных завоеваний пролетариата.

Исключительный закон является исключением из общего закона буржуазного государства, но отнюдь не из его общего права, из его правовой системы. Наоборот, он подтверждает и наиболее ярко выявляет действительную сущность общего права данного буржуазного государства, прикрытую теми или иными конституционными декларациями, хотя формальная или подразумеваемая «исключительность» и «чрезвычайность» И. з. и рассчитана на то, чтобы сохранить общую демократическую внешность правового режима. Сами конституции буржуазно-демократических государств содержат специальные параграфы (§ 48 Веймарской конституции и др.), оговаривающие возможность приостановления, в случае надобности, конституционных гарантий и введения исключительного режима. Эти специальные параграфы являются таким образом по существу чрезвычайными параграфами.

Чрезвычайный закон формально отличается от чрезвычайного положения, временного ограничения т. н. гражданских свобод и приостановления конституционных гарантий на определенной территории государства или даже повсеместно, но в порядке, предусмотренном на этот счет общим законодательством. Формально он отличается и от чрезвычайного указа, временного постановления правительства или главы государства, изданного на основании предоставленных им основными законами полномочий и заменяющего собою закон. Фашистская практика широко применяет все три формы чрезвычайных норм, хорошо известные, особенно, со времени империалистической войны, и буржуазно-демократической практике, иногда амальгамируя две из них в форме чрезвычайных декретов-законов и фактически стирая различия между всеми ими и между ними и общими нормами. Фашистская и фашизирующаяся в некоторых странах диктатура буржуазии пользуется всеми ими для ликвидации демократических форм буржуазной диктатуры, мобилизуя ограничительные и запретительные чрезвычайные мепроприятия против пролетариата и его революционного авангарда—коммунистич. партии, против нац. меньшинств и против эксплоатируемого и поднимающегося населения колоний. И. з. во всех фашистских странах коммунистич. партия поставлена вне закона.

Советская власть в тех случаях, когда этого требуют особые обстоятельства обостренной классовой борьбы, делает соответствующие изъятия из своих общих законов. Эти изъятия, направленные против классовых врагов пролетариата, действующих во время социалистич. революции, по своим целям так же противоположны исключит. нормам бурж. государств, как противоположны общие цели пролетарской диктатуры целям, преследуемым властью эксплоататорских классов. *А. Д.*

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН ПРОТИВ СОЦИАЛИСТОВ (Gesetz gegen die gemeingefährlichen Bestrebungen der Sozialdemokratie), закон, изданный по инициативе *Бисмарка* (см.) герм. рейхстагом в 1878 против германской с.-д. рабочей партии. Этим законом германская буржуазия и юнкерство пытались уничтожить мощно выросшее с 1871 рабочее движение в *Германии* (см.). Поводом к изданию И. з. п. с. послужили покушения Геделя (11/V 1878) и Нобилинга (2/VI 1878) на Вильгельма I, к которым с.-д-тия не имела никакого отношения. Новый рейхстаг, выбранный в период яростной травли против социалистов, принял 21/X 1878 И. з. п. с. сперва на $2^1/_2$ года. Впоследствии И. з. п. с. постоянно возобновлялся до 1890. Он дал возможность распустить все соц.-дем. организации, запрещать все печатные издания, сборы денег и собрания. За 12 лет действия И. з. п. с. были запрещены 155 периодических и 1.400 непериодических изданий, было выслано ок. 900 с.-д., 1.500 чел. приговорено к тюремному заключению и распущено ок. 350 местных организаций. Несмотря на преследования количество голосов, поданных за с.-д. при выборах в рейхстаг, поднялось с 437 тыс. в 1878 до 1.427 тыс. в 1890.

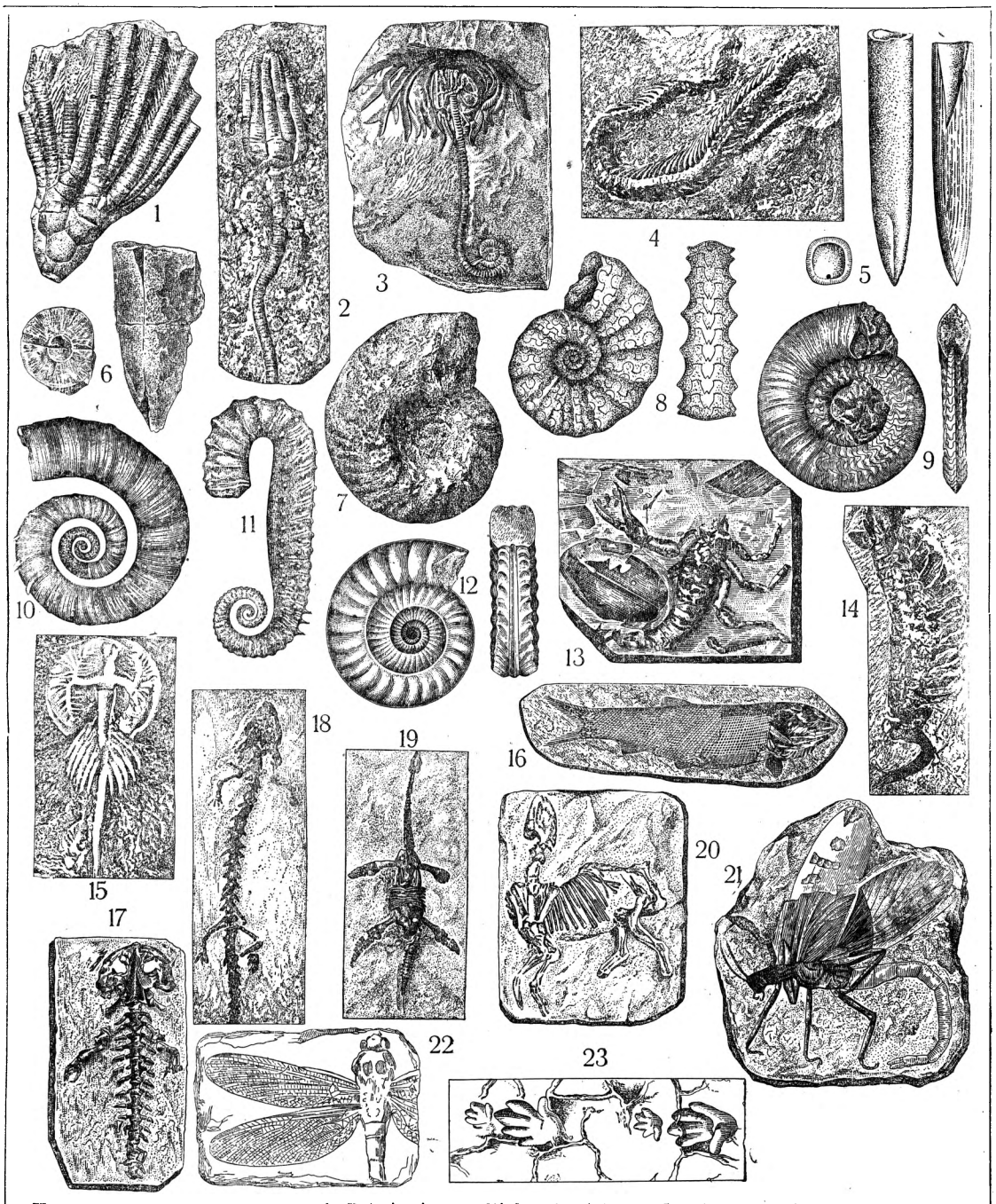
Лит.: Меринг Ф., История германской социал-демократии, 2 изд., т. IV, М.—П., 1924; Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), М., 1932; Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. XXVII, [Л.], 1935.

ИСКОПАЕМЫЕ ОРГАНИЗМЫ. 1) Ископаемые животные—животные минувших геологических периодов, остатки к-рых (ископаемые, окаменелости) сохранились до нашего времени погребенными в слоях земной коры (нек-рые горные породы могут даже нацело состоять из таких остатков, напр. ракушечные известняки, белый мел и т. д.). По этим остаткам может быть изучено строение некогда существовавших форм, а изучение условий их залегания и пород, в к-рых они встречаются, проливает свет и на условия их существования. Но до нас доходит лишь очень незначительный процент некогда существовавших организмов. Погребенные остатки подвергаются значительным изменениям: мягкие части организмов разлагаются; образующиеся при этом химические вещества в свою очередь воздействуют на жесткие части, порой вызывая их разру-

шение. Эти процессы не прекращаются и с выходом на дневную поверхность слоев, заключающих остатки организмов, так как циркулирующие в этих слоях воды вызывают значительные изменения в остатках; наиболее обычным из этих изменений является процесс окаменения, при к-ром различные минеральные вещества, содержащиеся в растворенном состоянии в водах, замещают вещества, из которых первоначально состояли остатки. Таким образом известковые раковины моллюсков могут быть замещены кремнеземом, кремневые скелеты губок и радиолярий—кальцитом и т. д., что иногда хорошо передает мельчайшие детали структуры вымерших форм. Иногда же воды совершенно растворяют скелетные образования животных и на месте последних образуются пустоты, стенки к-рых (отпечатки) с точностью передают строение поверхности раковин и т. п. Известны случаи сохранения и более нежных частей тела вымерших существ, как то имеет место в асфальтовых лужах (напр. мумифицированные трупы носорогов) или в условиях вечной мерзлоты (напр. хорошо сохранившиеся трупы мамонтов в Сибири). Но все же И. о. за редкими исключениями никогда не доходят до нас в б. или м. целом состоянии, и обычно от них сохраняются лишь отдельные части; поэтому иметь б. или м. полное представление о некогда существовавших животных можно лишь путем сравнительного их изучения с родственными им ныне живущими формами. Этот метод изучения ископаемых, получивший название сравнительно-анатомического, был впервые введен в науку *Кювье* (см.). Широкое применение этого метода и значительное расширение наших сведений новыми находками ископаемых животных проливают свет на историю развития животного мира земли. При этом наличие колоссальных материалов, обильно представляющих фауны последовательных горизонтов небольших районов, дает возможность установить общие закономерности развития животных, а редкие находки отдельных представителей, резко уклоняющихся от современных форм, позволяют выяснять пути развития тех или иных крупных отделов современного животного мира (так, знание организации одного рода птиц из юрских отложений бросает свет на историю развития всего класса птиц и т. д.).

В настоящее время первые остатки И. о. известны из сильно метаморфизованных докембрийских отложений. Эти остатки показывают, что уже в то время существовало большинство ныне живущих типов, за исключением позвоночных, остатки которых известны лишь из более поздних отложений. Простейшие (одноклеточные) животные представлены в ископаемом состоянии лишь двумя своими отрядами: фораминиферами, тело которых выделяет известковую или аглютинированную раковину, и радиоляриями, имеющими кремневый скелет. Их раковинки, часто едва заметные простым глазом, встречаются начиная с докембрийских отложений и притом местами в таком количестве, что почти нацело слагают мощные толщи осадочных образований (фузулиновый известняк, белый мел, радиолярий и т. д.). Простейшие многоклеточные организмы с мешкообразным телом—губки и кишечнополостные—известны уже из древнего палеозоя, где кроме групп, родственных современным формам, они были представлены рядом других своеобразных групп: граптолиты, строматопоры (напоминающие гидроидных полипов) и совершенно своеобразной группой археоциатид, близких к губкам, но имевших и ряд признаков, сближавших их с кишечнополостными. Типы червей в ископаемом состоянии почти неизвестны в виду отсутствия у них скелетных образований, и лишь единичные находки форм, близких к современным, в кембрии Америки доказывают значительную древность этой группы. Значительно лучше известны в ископаемом состоянии более высокоорганизованные типы животного мира. Так, мшанки и плеченогие представлены целым рядом специфических групп, характерных для палеозоя; плеченогие играли тогда роль моллюсков современных морей, местами образуя банки и слагая мощные толщи известняков. Остатки иглокожих появляются начиная с нижнепалеозойских отложений, в к-рых они представлены своеобразной группой цистоидей, примитивные формы которых еще обнаруживают общность признаков с личинками ныне живущих форм, а более высокоорганизованные намечают уже переходы к другим классам иглокожих; из последних морские лилии и бластоидеи были пышно развиты в палеозое, а морские ежи и звезды—в более молодых отложениях мезозоя и кайнозоя. Членистоногие известны по отдельным остаткам уже из докембрийских отложений. В древнем палеозое этот тип был представлен своеобразными группами трилобитов и ракоскорпионов (представители последних достигали более 2 *м* длины и являлись тогда самыми крупными животными моря); начиная с каменноугольного периода, особенно в мезозое, с вымиранием вышеназванных форм появляются и остальные классы членистоногих — насекомые, паукообразные и др., остатки к-рых вообще крайне редки. Параллельно членистоногим развивался тип мягкотелых (моллюски); двустворчатые и брюхоногие начинают играть значительную роль с мезозоя (но появились уже в конце докембрия); головоногие представлены в палеозое группами наутилид и примитивных аммонитов, давшими начало настоящим аммонитам, особенно пышно развитым в мезозойских морях; тогда же немалую роль играли и белемниты, родственные современным каракатицам и кальмарам (аммониты и белемниты совершенно вымерли к началу третичного времени). Еще полнее в ископаемом состоянии известны остатки позвоночных. Их наиболее древние представители принадлежат к классу бесчелюстных (как и современные миноги), а в несколько более поздних отложениях появляются и настоящие рыбы, представленные в девонских отложениях уже подклассами поперечноротых, совершенноротых и двоякодышащих; наиболее же совершенные формы рыб—костистые — известны лишь с мезозоя. Наземные позвоночные появляются несколько позднее. Их первые остатки известны из девона, а в каменноугольных и пермских отложениях были уже широко распространены панцырноголовые амфибии, шлемочерепные и котелкочерепные пресмыкающиеся, несущие ряд признаков, указывающих на их происхождение от панцырноголовых амфибий и сближающих их с нек-рыми представителями кистеперых рыб. К концу палеозоя большинство панцырноголовых амфибий вымерло. Мезозойские фауны

уже были особенно богаты пресмыкающимися, которые в них были представлены как наземными травоядными (диплодок) и хищными



Ископаемые животные: 1—Poteriocrinus multiplex Traut (В. карбон, Мячково); 2—Ископаемая морская лилия Encrinus; 3—Ископаемая морская лилия Acanthocrinus rex; 4—Pachyopsis Woodwardi; 5—Belemnitella kirghisensis; 6—Belemnitella lateralis; 7—Stephanocerus coronatum Brug (Келловей); 8—Ceratites nodosus de Haan (Средний триас); 9—Doricranites (Balatonites) bogdoanus Buch (Триас); 10—Criocera Dusvalli d'Orb.; 11—Ancyloceras Matheroni d'Orb.; 12—Arictites Bucklandi Sow.; 13—Cyclophthalmus senior Corda (Карбон Богемии); 14—Opabinia regalis Wal. (Ср. кембрий); 15—Burgessia bella Walcott.; 16—Palaeoniscus freislebeni Blv.; 17—Andrias Scheuchzeri; 18—Hylaeobatrachus Dollo; 19—Плезиозавр из нижнелейасовых отложений Англии; 20—Palaeotherium medium Cuv.; 21—Protophasma Dumasii Brong.; 22—Libellula (Верхняя юра); 23—Следы ног Cheirotherium.

(тиранозавр), так и водными (ихтиозавры) и летающими (рамфоринхус) формами. Параллельно с ними уже существовали мелкие примитивные сумчатые млекопитающие и примитивные зубастые длиннохвостые птицы, несшие в своей организации ясные следы происхождения от пресмыкающихся. Пышный расцвет последних 2 классов наступает лишь по вымирании фауны пресмыкающихся, с начала третичного времени.

Тогда развивается богатая фауна млекопитающих, среди которой были такие своеобразные формы, как титанотерии, махайродусы и целый ряд форм, обладающих переходными признаками между ныне живущими группами и являющимися их предками. На грани третичного и четвертичного времени появляется и человек.

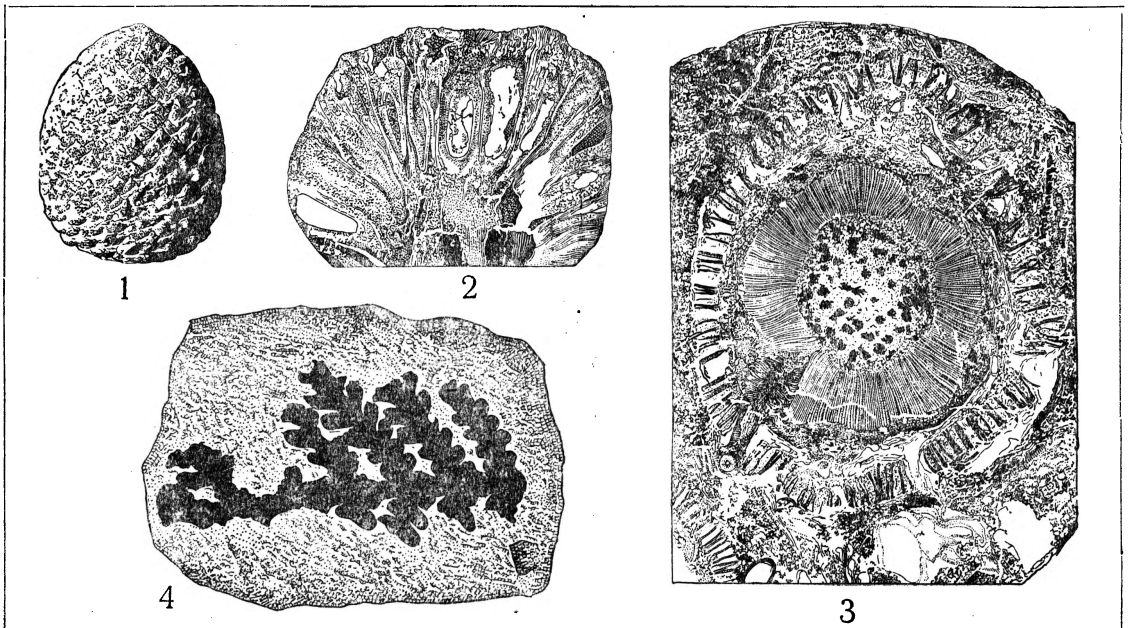
Эти изменения животного мира во времени позволяют расчленять геологическую историю земли на ряд периодов.

Тщательное изучение остатков быстро изменяющихся во времени организмов (руководящие ископаемые), к-рые встречаются в мощных толщах осадков, отложившихся за эти периоды, позволяет подразделять их (периоды) и на более мелкие отрезки времени. Это дает ключ к определению относительного возраста осадков, без чего не представлялось бы возможным увязать разрезы отдельных районов и составить общую картину изменений, происходивших на поверхности земли. С другой же стороны, этот метод находит широкое применение при геологоразведочных работах, давая базу для выделения последовательности свит, что необходимо для определения условий залегания того или иного полезного ископаемого. Кроме того приуроченность нек-рых типов животных к жизни в определенной среде часто позволяет подойти и к решению вопроса об условиях, в к-рых происходило отложение их заключающих осадков и связанных с ними полезных ископаемых, и к воссозданию полной картины прошлого нашей планеты.

Лит.: Давиташвили Л. Ш., Палеонтология, М.—Л.—Новосибирск, 1933; Циттель К., Основы палеонтологии, часть 1, М.—Л., 1934. См. также лит. к ст. *Палеонтология.*

В. Меннер.

2) Ископаемые растения, растения прошлых геологических периодов, находимые в различных отложениях земной коры. Мы изучаем их: 1) по непосредственным остаткам их целиком или в виде разрозненных частей, 2) по продуктам их жизнедеятельности, 3) по результатам их метаморфоза, 4) по пустотам и следам, оставленным ими в породе, в к-рой они оказались погребенными в виде отпечатков, слепков и т. д. Характерной чертой, отличающей по большей части И. р. от ископаемых животных, являются: а) необыкновенная фрагментарность (органы питания встречаются по б. ч. отдельно от органов размножения; органы питания—корни, стебли, листья—редко встречаются в непосредственной связи друг с другом), б) обилие форм и в) крайнее разнообразие способов фоссилизации, т. е. способов перехода в ископаемое состояние. Все это вместе взятое крайне осложняет изучение И. р. и создает большие затруднения в их классификации и терминологии.



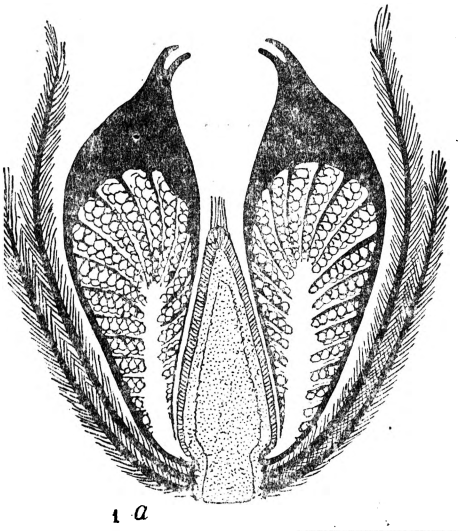
Ископаемые растения: 1—окремнелая шишка Araucaria; 2—шлиф через последнюю; 3—поперечный шлиф через стебель семенного папоротника Lyginopteris Oldhamium; 4—углистый отпечаток дольки ваий Callipteris Martinsi.

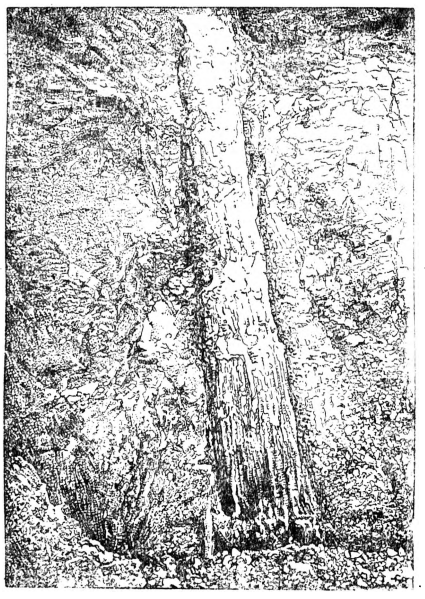
Древнейшие сухопутные И. р. из среднего и нижнего девона, открытые в 1918 Кидстоном и Лангом, дошли до нас целиком со всеми своими характерными морфологическими и анатомическими признаками (явление крайне редкое), вследствие чего к ним могли быть полностью применены методы исследования ныне живущих растений. Такое явление возможно в том случае, когда растение погребается на месте своего обитания «аллохтонно», пропитывается фиксирующим его материальным веществом и окаменевает («импрегнаты»—по терминологии А. Н. Криштофовича, или «интускрустаты»—немецких авторов). Обычное минеральное вещество окаменения—кремневая кислота, как кварц (SiO_2) или опал (SiO_2+H_2O), затем известняк ($CaCO_3$), доломит ($CaCO_3+MgCO_3$), пирит и марказит (FeS_2), железный шпат ($FeCO_3$) и др. соединения железа, меди и т. д.

Нек-рые И. р. еще при жизни вырабатывают в своих клеточных оболочках или вокруг себя как бы минеральный скелет. К ним относятся диатомовые водоросли, в клеточных оболочках к-рых содержится кремневая кислота, а также нек-рые красные водоросли (Corrallina, Lithothamnion, Lithophyllum и др.), лучицы и др., содержащие в клеточных стенках углекислые

кальций и магний. Сюда же могут быть отнесены из зеленых водорослей гл. обр. представители сем. Codiaceae и Dasycladaceae, а из сине-зеленых водорослей представители сем. Chroococcaceae, Protophyceae, Oscillatoriaceae, Rivulariaceae, Spongiostromata и Porostromata.

жутки между трубчатыми разветвлениями (сифоны) их тела. В результате при жизни и после отмирания получаются известковые трубочки, пронизанные в самых разнообразных закономерных сочетаниях каналами. Эти водоросли принимали в прежние геологические периоды





Ископаемые растения: 1—продольный шлиф через цветок Cycadeoidea dacotensis; 1*a*—его реставрация; 2—ствол лепидодендрона в заключающей его породе; 3—отпечатки цветков, листьев и разветвленных веток Williamsonia.

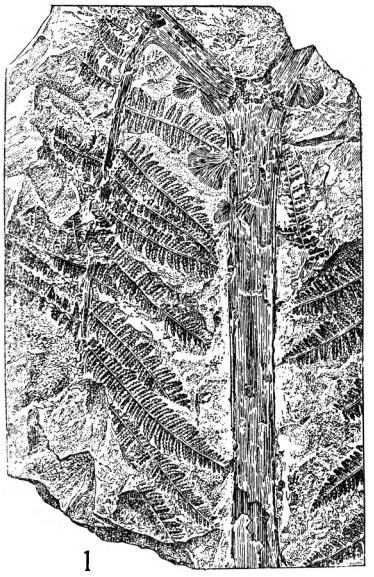
Эти зеленые и сине-зеленые водоросли еще при жизни отлагают на своей поверхности углекислую известь в результате ассимиляции углекислоты из растворенной в воде $CaH_2(CO_3)_2$ и выпадения при этом нерастворимой в воде $CaCO_3$. В ископаемом состоянии скопления отлагающих известь сине-зеленых водорослей описаны из отложений альгонкского возраста американским палеонтологом Уолькоттом (Walkott), а в СССР из отложений Дальневосточного края—В. П. Масловым. У зеленых водорослей из сем. Codiaceae и Dasycladaceae известь отлагается в виде чехла, заполняющего проме-

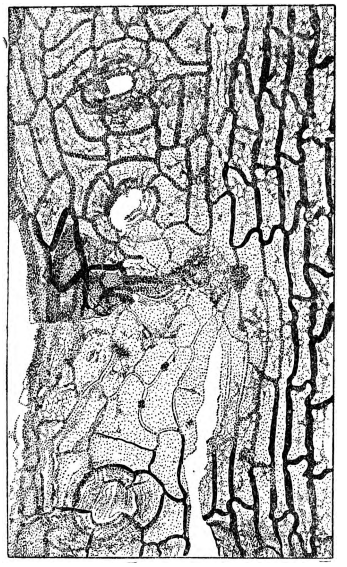
большое участие в образовании меловых отложений на дне теплых морей. В Ломбардии, Южном Тироле в отложениях из времен триаса остались целые скалы, составленные из известковых отложений мутовчатых сифонокладиевых и сифонниковых водорослей. В СССР в миоценовых отложениях Крыма Андрусовым были найдены лучи сифонниковой водоросли, близкой к р. Acetabularia, на основании к-рых был установлен род Acicularia. Впоследствии представители последнего найдены были в живом состоянии в водах Мексиканского залива, и т. о. диагноз живущего ныне вида был соста-

влен на основании ископаемого растения—блестящее подтверждение правильности методов исследования. При изучении остатков описанных сифонниковых водорослей французским палеонтологом Менье Шальмасом применен был метод заполнения пустот, оставленных в породе сифоном и его разветвлениями. Пустоты заполнялись расплавленным воском под колоколом воздушного насоса. Застывший в каналах воск, после растворения в соляной кислоте известковой породы, дает реставрацию внешнего вида ископаемой водоросли. Этот метод восстановления И. р. представляет собой искусственное воспроизведение процессов, имевших и имеющих место в природе и приводящих к созданию И. р. типа т. н. ядер—слепков с пустот, о чем см. ниже.

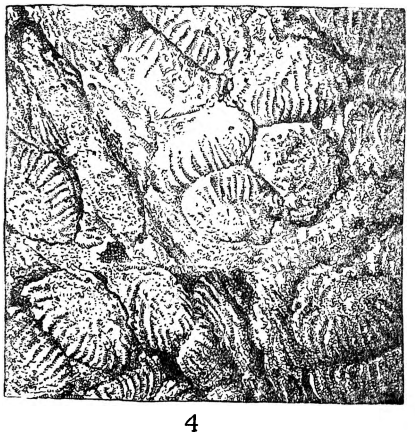
Огромное большинство И. р. при жизни не образует минерального скелета и после отмирания претерпевает целый ряд превращений своего химического состава. Все эти превращения связаны с условиями их фоссилизации. Погребение растений происходит или в результате заноса мелкими иловатыми частицами с участием воды, или в результате засыпания песком или вулканическим пеплом, или покрытия лавовыми потоками. После этой первоначальной стадии погребения наступают вторичные изменения, связанные с циркуляцией почвенных растворов и с процессами метаморфоза самой погребающей породы. Органическое вещество тела растения, заключающее в себе больше 50% углерода, испытывает ряд последовательных превращений, к-рые Потонье свел к 4 процессам: тлению, гумификации, оторфованию и гниению. Все эти процессы теснейшим образом связаны с конкретными условиями среды (содержание кислорода, воды и т. п.) и представляют в каждом отдельном случае результат внешних (среда) и внутренних (структура И. р.) условий. При тлении органическое вещество И. р. уничтожается полностью, за исключением таких частей, как воск, смолы, кутикулярные пленки (бумажный уголь Товарковских копей Подмосковного бассейна) и т. д., вследствие чего И. р. в собственном смысле слова не получается (янтарь, представляющий смолу хвойных третичного периода с Балтийского побережья, если и является материалом для изучения И. р., то скорее как среда, сохранившая другие растительные остатки, а не ткани произведших его видов). Гумификация и оторфование являются главными процессами, способствующими переходу органической массы растений в ископаемое состояние; при гниении же, приводящем к образованию гнилостного ила (сапропеля) и его ископаемых производных (сапроколль, сапропелит, сапантракон), при процессе т. н. битуминизации сохраняются из растительных остатков только клетки водорослей, экзины спор, пыльцевые зерна и т. п. (различные угли типа богхеда могут быть примером последнего). Процессы гумификации и оторфования ведут к обуглероживанию и обугливанию. Обуглероживание в образовании И. р. играет второстепенную роль. Под этим процессом разумеется процесс образования из древесины или других материалов растительного происхождения древесного угля (напр. в ямах для добычи последнего). Обуглероженные И. р. встречаются чаще всего в наиболее молодых геологических отложениях и очень часто вызваны деятельностью человека (кухонные остатки стоянок человека межледниковых времен). В виду того, что древесный уголь лучше противостоит разрушению, чем обычная древесина, такие растительные остатки очень хорошо сохраняют детали анатомического строения; они могут дать ценный материал для суждения о растительности и климате своего времени. Древесные угли, к-рые встречаются в третичных отложениях бурого угля, могут быть результатом лесных пожаров. Обуглероженные И. р. встречаются в вулканических пеплах, к-рые при своем выпадении имели еще высокую температуру. Такие же И. р. встречаются и в отложениях карбона, среди пластов каменного угля, но здесь причины их происхождения еще неясны; возможно, что они возникли под влиянием разных причин: или периодического высыхания нек-рых участков каменноугольных болот, или сильного нагревания в результате процессов брожения, вроде современного самовозгорания сена, или специфических особенностей нек-рых видов И. р., как у нек-рых хвойных, к-рые иначе реагировали на процесс оторфования, чем остальные растения карбона. Замечательно только, что скопления этих обуглероженных И. р. среди пластов каменного угля, лишенных какой-либо структуры, сохраняют весьма четкую картину их анатомического строения. Процесс обугливания—несравненно более важное и более распространенное явление, чем обуглероживание. Под обугливанием подразумевается целый ряд явлений, в результате чего получаются такие вещества, как торф, лигнит, бурый уголь, каменный уголь, антрацит и т. д. Эти превращения происходят лишь при условии затрудненного слоем воды или породами доступа кислорода, вследствие чего растительные остатки не могут подвергнуться полному разрушению. Часть продуктов распада в виде метана и углекислоты исчезает и остается часть, в процентном отношении более богатая углеродом. Обугливание в отличие от обуглероживания не приводит к образованию чистого углерода, так как последний в каменном угле и др. продуктах обугливания всегда встречается в химическом соединении.

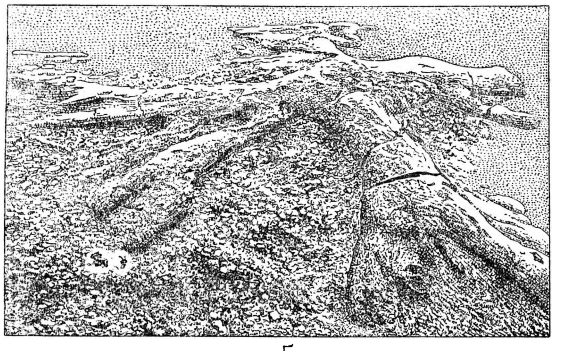
Растительные остатки, находящиеся в обугленном состоянии, обнаруживают разную степень сохранности. Как правило, чем моложе геологический возраст таких остатков, тем лучше сохранность его анатомического и морфологического строения. Древесины третичного периода можно резать ножом и делать из них хорошие микроскопические препараты. Однако и среди И. р. карбона можно встретить остатки, которые дают очень хорошую микроскопическую картину; к ним относятся обломки спор, сосуды, покровные ткани листьев и веток. Причиной этого являются химические особенности клеточных оболочек, их кутикуляризация, одревеснение, богатство восковыми выделениями и т. д. Сохранность этих остатков настолько совершенна, что, просветлив их жавелевой водой или смесью Шульце, можно их изучать под микроскопом и обнаружить очертания клеток эпидермиса, конфигурацию и число устьиц и даже волоски. — Обычно обугленные растительные остатки вследствие значительной потери веществ, входивших в их состав при жизни, в результате химических изменений и давления вышележащих слоев, бывают сильно сдавлены. Обугленные растительные остатки, заключенные в мелкозерни-

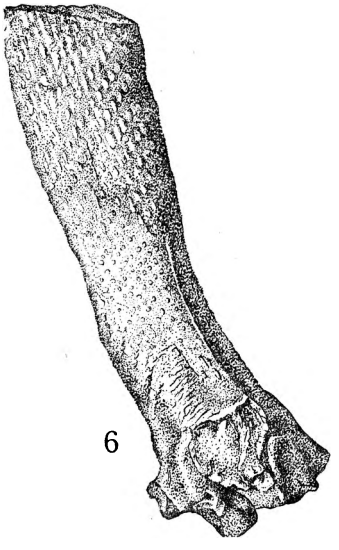

1

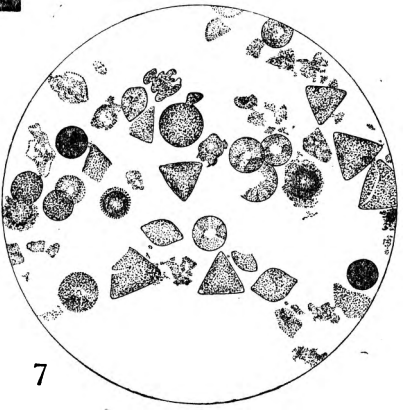

2

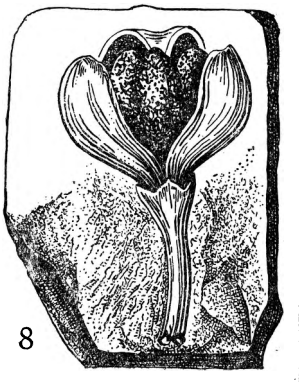
3


4


5


6


7


8

Ископаемые растения: 1—отпечаток вайи Odontopteris Coemansi; 2—мацерированный эпидермис хвои Sequoia Langsdorfii с тремя устьицами, увеличенный ок. 160 раз; 3—снятый с породы обугленный участок вайи Sphenopteris obtusiloba; 4—коллодионный отпечаток с участка дольки папоротника со спорангиями; 5—обнаженный корень Cordaites; 6—слепок с внутренней воздухоносной полости лепидодендрона, описываемый под названием Knorria; 7—микроскопический препарат трепела; 8—плод и семена Clethra Berendtii в кусочке янтаря.

стых глинах, сланцах и мергелях, очень часто являются центрами конкреций, т. к. соли циркулирующих в однородных массах пород легко осаждаются на заключённых в них гетерогенных частицах. Наиболее замечательными из этих конкреций считаются т. н. торф-доломиты, или «cool-balls» карбона. Степень сохранности И. р. в этих конкрециях исключительно хороша. В СССР они известны в нек-рых копях Донецкого бассейна.

К И. р. относятся и образования, к-рые представляют собой собственно не И. р., а лишь или отпечаток их поверхностей или слепки с полостей, к-рые были при жизни в теле И. р. Отпечатки, получаемые на расколах пород, представляют собой негативные оттиски поверхности стеблей, органов размножения, но больше всего верхней и нижней поверхностей листьев И. р., исчезнувших иногда бесследно. Образование этих оттисков происходит в различных случаях по-разному в зависимости от времени их образования, характера породы и т. п. Так, погребенное растение, давшее начало такому И. р., может разрушиться и исчезнуть нацело в небольшой отрезок времени, напр. в современных и более молодых по возрасту пресноводных известковых туфах и травертинах. В других случаях оно может обуглиться и затем в результате ряда минералогических процессов может также исчезнуть. Наконец нередко остается углистая пленка, из к-рой можно получить отпечаток, удаливши ее с породы препаровальной иглой. Часто при расколе породы углистая пленка остается на одном куске, а негативный отпечаток ее на другом. Чистые отпечатки без углистых остатков получаются в породах легко проницаемых; в более плотных, напр. сланцах, как правило, углистые остатки всегда имеются. К этой же категории относятся нежные цветки, плоды и т. п., находимые в янтаре, но они в сущности представляют лишь полости, занятые когда-то растениями, от к-рых осталась лишь мелкая угольная пыль, осевшая в стенках и оконтуривающая полость. Среди отпечатков И. р. различают так наз. полурельефы, или односторонние отпечатки, т. е. нижняя пластинка породы представляет как бы вогнутый отпечаток одной стороны листа, тогда как противоположная пластинка является как бы выпуклым отпечатком первой. Вопрос о происхождении этих отпечатков является еще пока неразрешенным.

Полости, оставленные И. р. в породе, могли быть впоследствии заполнены или мелкораздробленной осадочной породой или минералами, выкристаллизовавшимися из растворов. От настоящих окаменевших И. р., о к-рых речь была выше, они отличаются полным отсутствием какого-либо внутреннего анатомического строения. Чаще всего полости заполняются песком (стигмарии — корни каменноугольных лепидофитов). Из химических осадков известны заполнения полостей серным колчеданом, тальком, красным железняком. В результате в природных условиях могут возникнуть позитивные слепки И. р., в к-рых от последних может ничего не остаться кроме внешней формы. Наконец различают еще т. н. каменные ядра, к-рые представляют собой выполнения как воздухоносных полостей, существовавших у И. р. (к ним относятся т. н. ядра каламитов, лепидодендронов, известные под названием Knorria, Bergeria, кордаитов—Artisia, араукарий—Tylodendron), так и углублений, возникших в коре И. р. в результате разрушения более сочных частей их, напр. у лепидодендронов.

Совершенно особым типом каменных ядер могут служить заполнения полостей клеток и сосудов И. р. Подобного рода модели внутренних полостей клеток по большей части представляют собой рыхлую массу микроскопических каменных ядер, рыхлую вследствие разрушения и исчезновения оболочки клеток И. р. Подобного рода И. р. чрезвычайно хрупки и с трудом сохраняемы. Их внешняя поверхность обнаруживает под микроскопом ясно различимую структуру в виде отпечатков простых и окаймленных пор и разного рода утолщений клеточной оболочки, которую мы наблюдаем у клеток и сосудов ныне живущих растений. В качестве минералов, заполняющих полости клеток, известны серный колчедан, медный блеск, глинозем и даже сера, чаще всего однако эти т. н. «спикулы» образованы углекислым кальцием, доломитом, железным шпатом, кремнекислотой.

Наконец об И. р. можно судить по следам их жизнедеятельности; сюда должны быть отнесены особенно свидетельства существования низших растений: водорослей, грибов и бактерий. Так, находки на костях ископаемых животных изменений, к-рые в наст. время обусловливаются деятельностью инфекционных бактерий, могут служить аргументом в пользу доказательства существования в прошлом бактерий. В окремнелых стеблях и корнях мы встречаем структуры, указывающие на существование паразитных грибов и микоризы. Наличие определенных железных руд и мелкозернистых известняков говорит в пользу существования в прошлом определенных групп бактерий. Нахождение в ископаемых раковинах просверленных ходов говорит о возможности образования их сверлящими водорослями.

Разнообразие способов фоссилизации И. р., различная степень разрушения их и чрезвычайная фрагментарность остатков И. р. приводят нередко к тому, что различные остатки одного и того же растения описываются под разными названиями. Так напр., различные остатки одного вида Lepidodendron veltheimianum были описаны в разное время под 28 названиями. Наиболее обычные И. р.—это отпечатки; наиболее ценны для научных выводов И. р. с сохранившейся как внутренней, так и внешней структурой.

И. р. используются в народном хозяйстве в виде каменного и бурого угля, горючих сланцев, окремнелых стеблей (т. н. скворешные камни—окремнелые стебли пермских папоротников из рода Psaronius, употреблявшиеся в конце 18 и в начале 19 вв. для инкрустации), трепела для изготовления взрывчатых веществ. При научных изысканиях И. р. используются для определения стратиграфии пресноводных отложений и условий образования морских отложений; особенное значение имеют в этом смысле И. р. в СССР для определения стратиграфии пресноводных геологических отложений в Сибири. Кроме того изучение И. р. имеет огромное значение для понимания эволюции растительного мира.

Изучение И. р. помимо трудностей, связанных с фрагментарностью и разнообразием фоссилизации, характеризуется и разнообразием методов исследования: помимо макроскопиче-

ского исследования, связанного с предварительной препарировкой и освобождением от кусков породы, закрывающих отпечатки, применяются исследование флюорографическое, просвечивание рентгеновскими лучами, выщелачивание, отмучивание, снятие коллодионных копий с отпечатков, снятие углистых пленок, мацерация обугленных ископаемых, заливка их в целлоидин, изготовление из них микротомных срезов, изготовление тонких прозрачных и непрозрачных шлифов, травленных и рельефных шлифов, изготовление препаратов из золы (сподограммы) и т. д.

Лит.: Крейзель Р., Методы палеоботанического исследования, Л., 1932; Pia J., Pflanzen als Gesteinsbildner, B., 1926; Hirmer M., Handbuch der Paläobotanik, Bd I, München, 1927; Seward A. C., Plant life through the ages, Cambridge, 1931. *Л. Кречетович.*

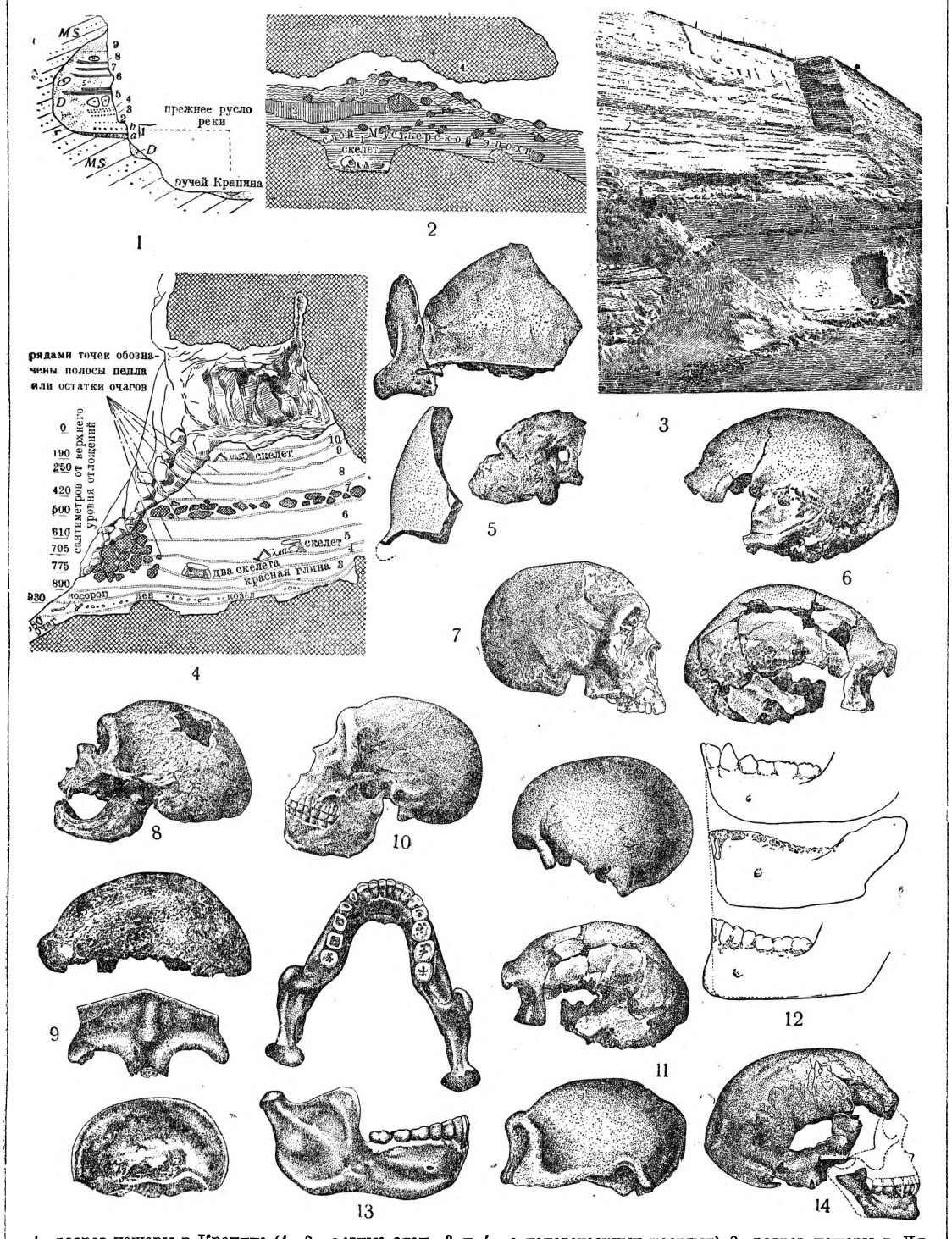
ИСКОПАЕМЫЙ ЧЕЛОВЕК. Находки костных остатков человека древних времен дали возможность *антропологии* (см.) развернуть весьма важный отдел—учение об И. ч. (палеоантропология), составляющее ныне неотъемлемое звено эволюционного учения в целом. В нижеследующей таблице приведен перечень главнейших палеоантропологических находок.

Время находки	Местонахождение	Найденные остатки	Морфологический тип
1848	Гибралтар	Череп взрослой женщины	Неандертальский
1856	Неандерталь	Черепная крышка и кости скелета	Неандертальский
1866	Ля Нолет (Бельгия)	Нижняя челюсть	Неандертальский
1868	Кроманьон (Франция)	Три полных скелета и остатки двух других	Кроманьонский
1886	Спи (Бельгия)	Два скелета взрослых мужчин	Неандертальский
1887	Баньолас (Испания)	Нижняя челюсть	Неандертальский
1889	Малярно (Франция)	Нижняя челюсть	Неандертальский
1895, 1899, 1905	Крапина (Кроация)	Отдельные кости более чем 20 муж. и жен. скелетов	Неандертальский
1901	Грот Гримальди (Ментона)	Два скелета	Негроидный
1907	Гейдельберг (Германия)	Нижняя челюсть	Неандертальский
1908	Ля Шапель-о-Сен (Франция)	Мужской скелет	Неандертальский
1908	Ле Мустье (Франция)	Мужской скелет	Неандертальский
1909, 1910, 1912	Ля Фераси (Франция)	Шесть скелетов	Неандертальский
1908—21	Ля Кина (Франция)	Скелет, нижняя челюсть, череп ребенка, обломки костей нескольких скелетов	Неандертальский
1910	Джерсей (Ла Манш)	13 зубов одной особи	Неандертальский
1914, 1916, 1925	Эрингсдорф (Германия)	2 нижних челюсти, остатки скелета ребенка, часть бедреной кости, обломки черепной крышки взрослого человека	Неандерталоидный
1914	Оберкассель (Германия)	Два скелета—мужской и женский	Кроманьонский
1918	Пятигорск (Северный Кавказ)	Черепная крышка, обломки нижней челюсти и костей скелета	Неандерталоидный
1921	Брокен Хилл (Северная Родезия, Африка)	Череп и обломки челюсти и др. костей скелета	Неандерталоидный
1923—24	Солютре (Франция)	Не менее 5 мужских и женских скелетов	Кроманьонский (?)
1924	Киик-Коба (Крым)	Кости нижних конечностей	Неандертальский
1925—32	Галилея (Палестина)	Лобная кость (1925), скелет ребенка (1931), скелеты взрослых (1932)	Неандертальский
1926	Гибралтар	Череп ребенка лет 10	Неандертальский
1927—29	Чжоу-Коу-тянь (Китай)	Зубы, обломки нижней челюсти, два черепа	Неандертальский
1929	Рим (Италия)	Череп	Неандертальский
1931	Нгандон (Ява)	Мозговой череп, лобная кость ребенка, черепная крышка старика	Неандертальский

Впервые человеческий череп иного морфологического типа, чем современный, был найден в 1848 на сев. стороне Гибралтарской скалы. Находка эта оставалась неизвестной, пока английский геолог Бёск не сделал о ней сообщения на съезде Британской ассоциации в 1864. Он сравнивал этот череп с неандертальским (см. *Неандертальский человек*), получившим в то время широкую известность. Германский анатом Шафгаузен отнес костные остатки неандертальского человека к более первобытной, первичной расе, отличавшейся многими морфологическими признаками от современных рас. Того же мнения придерживались и нек-рые другие ученые того времени. Но благодаря авторитету Рудольфа *Вирхова* (см.), признавшего характерные особенности черепа из Неандерталя за болезненные изменения, учение об И. ч. было искусственно задержано и получило дальнейшее развитие лишь в начале 20 в. Германский анатом и антрополог Г. Швальбе (1842—1916) положил начало учению о существовании в четвертичное время особого вида человека Homo primigenius, или неандертальского человека (H. Neanderthalensis), резко отличавшегося своими морфологическими признаками от кроманьонцев (см. *Кроманьонская раса*), с к-рыми он, по Швальбе, не был связан генетически (эта точка зрения в наст. время подвергается значительной ревизии).

Все достоверные ископаемые остатки человека древней поры относятся исключительно к *четвертичному периоду* (см.). Костные остатки человека *третичного периода* (см.) неизвестны, а что касается его орудий труда (см. *Эолит*), то все указания на находки таковых, сделанные до сих пор, не являются вполне безупречными. Продолжительность четвертичного времени, когда человек несомненно существовал на земле, определяется различными учеными неодинаково (от 500 тыс. до 2 млн. лет). Древнейшие ископаемые остатки человека, судя по находкам «пекинского человека» (см. *Синантроп*), восходят к самому началу четвертичного времени. В Западной Европе древнейшей находкой является гейдельбергская челюсть (см. *Гейдельбергский человек*), датируемая вторым межледниковым (миндельрисским) периодом. Большинство находок ископаемых остатков человека неандертальского типа приходится на середину четвер-

тичного периода и относится к мустьерской эпохе, относимой обычно к четвертому оледенению. К более древней ашельской эпохе относятся, по Обермайеру, эрингсдорфские и крапинские находки (см. выше перечень находок). К нижне-мустьерскому времени тот же исследователь относит ископаемые остатки человека из Ле Мустье, Ля Фераси, Ля Шапель-о-Сен, Киик-Коба и из Палестины; к верхнемустьерскому времени принадлежат костные остатки из Ля Кина, Спи, Гибралтара. Ряд находок датируется суммарно древним палеолитом без более точного указания эпохи (Неандерталь, Мальярно, Ля Нолет, Баньолас и др.). Ориньякские находки относятся уже к верхнему палеолиту и принадлежат к представителям кроманьонской расы. Из упомянутых в приведенном выше списке ориньякским временем датируются находки в Кроманьоне, Ментоне (грот Гримальди), Солютре. К солютрейской эпохе принадлежит скелет, найденный в Нижней Баварии, близ Ней-Эссинга, к мадленской—находка в Оберкасселе. Ряд ископаемых остатков верхнего и нижнего палеолита не поддается более точному отнесению к отдельным эпохам. Традиционное представление, господствующее в учении об И. ч., стремится провести резкую грань между людьми нижнего и верхнего палеолита и установить резкие отличия в отношении палеонтологии, геологии, физического типа человека, его орудий труда и образа жизни. Новейшие воззрения, основанные на достаточном количестве фактов, дают картину взаимоотношений человека нижнего и верхнего палеолита, стирая непроходимую грань между неандертальцами и кроманьонцами. Палеонтология свидетельствует нам о том, что невозможно отдельные животные формы приурочить только к периоду существования неандертальского человека. Начиная с ашельского времени и на протяжении всех последующих эпох нижнего и верхнего палеолита известны остатки мамонта, шерстистого носорога, пещерного медведя, льва и гиены, первобытного быка—бизона, лошади, северного оленя. Нахождение в палеолите некоторых более древних форм животных, равно как и появление в Зап. Европе северных, арктических форм животных, мустьерского времени, что имело место с наступлением холодной поры, никак не связано с первым появлением или исчезновением неандертальского человека. Геологически трудно характеризовать начало или конец мустьерского периода, с которым обычно связывают существование неандертальского человека. Как увидим далее, последний не был исключительно пещерным обитателем: около трети его поселений относится к открытым стоянкам, найденным в древних гравиях, песках, а в более редких случаях—в отложениях глины, лёсса и травертина озерного происхождения. Отсюда можно думать, что известная часть мустьерского времени приходится на межледниковую стадию с более мягким климатом, к-рый благоприятствовал расселению человека на открытых пространствах и даже на возвышенностях. Жилищем неандертальцу отнюдь не служили только пещеры. Человек начал пользоваться пещерами для своего жилья, начиная с теплого времени шелльской эпохи. Неандертальский человек мустьерской эпохи не представляет собой в отношении рассматриваемого признака нечто изолированное и обособленное от людей последующих эпох: около 70% его жилищ приходится на убежища под скалами и пещеры. Однако человек ориньякской эпохи, непосредственно следующей за мустьерской, является в большей мере пещерным обитателем, чем неандерталец; свыше 80% его жилищ приходится на убежища и пещеры. В дальнейшем обитание в пещерах становится еще более частым явлением. Обычно подчеркивалось, что между человеком мустьерской и ориньякской эпох непроходимая пропасть в отношении техники изготовления каменных орудий и проявления художественного творчества. Однако в новейшее время крупные авторитеты отказываются от этого воззрения. Так например, американский исследователь Мак Керди прямо говорит, что в некоторых стоянках Франции наблюдаются очевидные переходы от мустьерской культуры к нижне-ориньякской (Ле Мустье в Дордони, особенно рельефно—убежище Оди в Лезизи). О том, что мустьерский человек далеко не был лишен художественного чувства, свидетельствуют прекрасные формы различных видов его каменных орудий. Наконец неандертальский человек и по своему физическому типу отнюдь не являлся монолитно единым, а обнаруживал значительные вариации, сближающие его, как увидим далее, с кроманьонцами. Неандертальца обычно характеризуют как человека среднего роста, с грубым телосложением, коротко-широкого (брахиморфного) типа. На удлиненном черепе обращают на себя внимание мощные надбровные дуги, расположенные на убегающем назад низком лбу. Свод черепа низкий, затылок выступающий. Лицевая часть массивная, выступающая вперед, большая нижняя челюсть лишена подбородочного выступа, столь характерного для современного человека, носовое отверстие широкое, зубы крупные. Наряду с признаками, напоминающими человекоподобных обезьян, неандерталец имел и другие: благодаря процессам труда он выработал вполне человеческую руку, способную к разнообразным действиям; одновременно с развитием руки и применением ее к трудовой деятельности все более укреплялась вертикальная походка, развивались особенности человеческой стопы, значительно отличающейся от таковой высших обезьян (четвероногих по способу хождения), развивался головной мозг, высшая нервная деятельность к-рого тесно связана с особой формой движения (сложные рефлексы). От этого среднего типа имеются значительные уклонения, на к-рые до сих пор не обращалось должного внимания, несмотря на то, что еще в начале текущего столетия ряд исследователей (Столыхво и др.) выступил против утверждения Швальбе о существовании неандертальца как особого морфологического типа только в древнем палеолите, вымирании его в последующие эпохи и отсутствии переходных форм к современному человеку. Столыхво (1907 и последующие годы) на основании ряда фактов защищал мнение, что неандерталец в несколько видоизмененной форме был известен не только в древнем палеолите, но и в последующие эпохи вплоть до исторического времени. Т. о., говорил он, нет резкого перерыва в развитии от неандертальца к современному человеку и резкая грань, устанавливаемая между ними Швальбе, является чрезвычайно искусственной. В наст. время имеется ряд новых находок ископаемых остатков человека четвертичного времени, подтверждающих приведенную точку зре-



1—разрез пещеры в Крапине (1—9—разные слои, 3 и 4—с человеческими костями); 2—разрез пещеры в Ля Шапель-о-Сен (1—скелет человека; 2—глина; 3—рыхлая земля; 4—упавшие с потолка камни); 3—место нахождения (x) гейдельбергской челюсти); 4—разрез «Детской пещеры» в Ментоне на юге Франции; 5—обломки черепа из Крапины; 6—череп первобытного человека из Спи; 7—череп первобытного человека из Ле Мустье; 8—череп первобытного человека из Ля Шапель-о-Сен; 9—неандертальский череп (сбоку, нижняя часть лобной кости, наружная поверхность затылочной кости); 10—реконструкция неандертальского черепа; 11—черепа современного европейца (сверху), обитателя Спи, и самки шимпанзе; 12—нижние челюсти шимпанзе (сверху), первобытного человека из Ля Нолет и современного европейца; 13—«гейдельбергская челюсть»; 14—ископаемый череп из Голли-Хилла.

ния. Эрингсдорфский череп имеет не столь убегающий назад лоб и значительно развит в высоту. Другая новая находка, галилейский череп, также отличается хорошо развитым лбом, по форме к-рого трудно было бы наделить его обладателя низким и уплощенным черепом, столь типичным для среднего неандертальца. Из старых находок с этой точки зрения заслуживает внимания череп Спи II, форма и величина свода к-рого опять-таки значительно отклоняются от неандертальца в сторону человека современного типа. Нижняя челюсть нек-рых представителей неандертальской группы (Спи I, Ля Фераси и др.) не отличается массивностью и другими примитивными признаками, приближаясь по типу к современному человеку. То же можно сказать и о костях скелета нек-рых неандертальцев (Крапина, Ля Кина и др.), отклоняющихся от основного типа. Не представляет исключения с указанной точки зрения и емкость черепа неандертальцев, достигавшая иногда весьма значит. величины даже по сравнению с современным человеком. Примером может служить череп старика из Ля Шапель-о-Сен с емкостью в 1.626 *см*³. Известный английский исследователь А. Кизс прямо указывает в отношении внутричерепного слепка галилейской находки на высокое в данном случае развитие мозга, не меньшее, чем у некоторых из ныне живущих рас. Таким образом разрыв между неандертальским и кроманьонским человеком является искусственным, и стремление ряда авторов доказать независимое происхождение Homo sapiens было продиктовано реакционными идеалистическими установками. Высокорослые кроманьонцы по своей физической организации во многом напоминают современного человека. Они имели более тонкое строение лицевой части черепа. Их нижняя челюсть несет хорошо выраженный подбородочный выступ, как у современного человека, что стоит в связи с рядом причин и в том числе с менее мощным развитием зубов. Эти изменения по сравнению с физическим типом неандертальца стоят в прямой связи с дальнейшим развитием трудовой деятельности человека. Так, при наличии орудий челюсти не являются более органом защиты и нападения, как у обезьян, и приобретают более тонкое строение. Уменьшение жевательных органов человека связано также с развитием головного мозга.

Каковы же взаимоотношения двух типов — неандертальского и кроманьонского? На основании изложенного выше мы должны рассматривать их как две стадии единого процесса развития человека. Западно-европейская наука с ее ложной теорией деления человечества на «высшие» и «низшие» расы стремится втиснуть в рамки этой «теории» также и морфологические типы человека отдаленного прошлого. Кроманьонцев относят обычно к «высшей» расе, к-рая, будучи наделена всеми достоинствами и талантами, вытеснила или уничтожила «низшую» расу, неандертальцев, придя в Западную Европу неизвестно откуда. Однако за последнее время лучшие, более прогрессивные представители европейской и американской науки (Верно, Вейденрейх, Хрдличка и др.) начинают отказываться от перенесения расовой теории в доисторические эпохи. Новейшие исследования (Заллер 1925, Ульбрих - Кудельская 1926) ископаемых остатков человека верхнего палеолита выясняют существование в указанное время по крайней мере 5—6 морфологических разновидностей («рас»), имеющих связь и с современными типами человечества. Раса Гренель и *Фюрфозская раса* (см.) являются еще менее однородными, чем кроманьонская, и принадлежат вероятно к более позднему расовому комплексу. Тип Гримальди ставят в связь с негроидными элементами, что со стороны некоторых авторов вызывает возражения. Выделяется особый тип, представленный ныне отдельными элементами среди туземного населения Африки и Австралии. «Лёссовая» раса (Комб-Капель, женские кроманьонские черепа) сопоставляется с ископаемым населением Чехословакии и Польши, принадлежащим к культуре т. н. шнуровой керамики, и современной иберо-островной расой Деникера. В четвертую группу относят шанселядский череп (см. *Шанселядский человек*) с нек-рыми эскимоидными чертами. Черепа из Ложери Басс и № 24 из *Офнета* (см.) имеют признаки современной *северной расы* (см.). В шестую группу включаются первые короткоголовые элементы Европы, к-рые сближаются с современным населением арктической Европы и монголоидами Центральной Азии. Так. обр. крепкие нити связывают, как видим, ископаемого человека верхне-четвертичного периода с современным населением. Тем самым устанавливается соотношение ископаемых и ныне живущих форм человека, представляющих единый ряд в его развитии. Отсюда—возможность построения филогенетического (родословного) дерева человека не в виде сложно разветвляющегося ствола с многими ветвями-тупиками развития вымерших или «низших» рас, а скорее в виде мощного ствола, общего с остальными приматами.

Мы намечаем т. о. стадии развития: 1) дочеловеческую, куда относим *питекантропа* (см.); 2) неандертальскую, варьирующую от наиболее примитивных форм (см. *Синантроп*) до более совершенных, включающих в себе элементы последующей стадии; 3) кроманьонскую, переходящую в дальнейшем к современным более дифференцированным морфологическим типам («расам») человека. Представленную здесь картину не могут затемнить отдельные спорные находки (см. *Пилтдаунский человек*, *Олдовай*), на основании которых тщетно пытались утверждать существование «разумного человека» (современного типа) уже в нижне-палеолитическую эпоху. Приведенные соображения основаны главным образом на европейских находках ископаемого человека, однако внеевропейские не противоречат сказанному и нек-рые из них уже упоминались (галилейский человек, синантроп).

Лит. по И. ч. огромна; отметим нек-рые из наиболее капитальных трудов: Boule M., Les hommes fossiles (Éléments de paléontologie humaine), 2 éd., P., 1923; Boule M. et Vallois H., L'homme fossile d'Asselar, P., 1932; Weinert H., Ursprung der Menschheit, Stuttgart, 1932; его же, Menschen der Vorzeit, Stuttgart, 1930; Keith A., The antiquity of man, 2 vls, 7 impr., L., 1929; его же, New discoveries relating to the antiquity of man, L., 1931; Hrdlička A., The skeletal remains of early man, Washington, 1930; Werth E., Der fossile Mensch, 3 Tle, B., 1921—28; Abel O., Die Stellung des Menschen im Rahmen der Wirbeltiere, Jena, 1931; Hoernes M., Natur und Urgeschichte des Menschen, 2 Bde, W., 1909; Mac Curdy G., Human origins, 2 vls, N. Y.—L., 1924; Obermaier H., The fossil man in Spain, L., 1925; Schwalbe G., Die Abstammung des Menschen und die ältesten Menschenformen, «Die Kultur der Gegenwart», T. 3, Abt. 5—Anthropologie, Lpz.—B., 1923. На рус. яз.: Осборн Г. Ф., Человек древнего каменного века, Л., 1924; Первобытное общество (Сб. ст. под ред. Н. М. Маторина), [М.], 1932; Нестурх М. Ф., Новые находки ископаемого

человека, «Антропологический журнал», Москва, 1932, № 2; Вишневский Б. Н., Как произошел человек, М., 1929; его же, Эволюция человека, Л., 1928; Никольский В. К., Очерк первобытной культуры, 4 изд., [Харьков], 1928; Бломквист Е., Ибах В., Пескова Л., Первобытный человек, Л., 1925; Городцов В. А., Археология, т. I—Каменный период, М.—П., 1923; Обермайер Г., Доисторический человек (Человек в его прошлом и настоящем, сост. Г. Обермайер и др., т. I), СПБ, 1913. По вопросу о синантропе: Вишневский Б. Н., Новое о синантропе, «Природа», Л., 1932, № 9.

Б. Вишневский.

ИСКРА, или искровой разряд, представляет собой наиболее распространенный вид электрического разряда в газах. При приближении в атмосферном воздухе друг к другу двух заряженных проводников между ними всякий раз проскакивает искра, когда их расстояние становится достаточно мало. Если оба проводника неподвижны, то искру между ними можно получить, увеличивая наложенную на них разность потенциалов до величины т. н. «искрового потенциала». Применяя достаточно высокие разности потенциалов, можно получить в лабораторных условиях И. до нескольких метров длины. Наблюдаемая во время грозы молния представляет собой чрезвычайно мощный искровой разряд. Если возбуждать явления электрического разряда в трубке, наполненной газом, и постепенно увеличивать давление газа, то сперва при низком давлении разряд идет по всей ширине трубки, затем полоса, занятая в трубке разрядом, начинает суживаться, и далее разряд идет уже отдельными нитями, к-рые все более искривляются и надламываются, и наконец разряд принимает вид отдельных И., описывающих в трубке зигзагообразные пути. Зигзаги искр привели к представлению о том, что искровой разряд совершается в газе по путям, проходящим через точки, где сосредоточено наибольшее число ионов и электронов.

Таким образом искровой разряд идет в газе как бы по отдельным «каналам». И. обладает световым излучением, богатым ультрафиолетовыми лучами. Поэтому до изобретения кварцевой ртутной лампы искровой разряд применялся в качестве источника ультрафиолетового излучения. Особенно богато ультрафиолетом излучение И., проскакивающей между цинковыми электродами. Кроме светового излучения И., проскакивающая в газе, выделяет нек-рое количество тепла. Это выделение тепла приводит к испарению металлов электродов. Яркость И., а также интенсивность всех остальных, вызываемых ею явлений, увеличивается с увеличением количества проходящего через искровой разряд электрического заряда, и потому интенсивность всех искровых явлений зависит от емкости разряжающихся через нее проводников.

ИСКРА, Иван Иванович (ум. в 1708), украинский деятель, полтавский полковник. Дед И. был гетманом казацким (Искра-Остряница); отец И.—соратник *Хмельницкого* (см.). И. до избрания в полковники бывал в походах против шведов и турок вместе с русскими войсками. Отстранен от должности (1700) по настоянию Орлика. Около 1707 И. с *Кочубеем* (см.) участвовал в доносе царю Петру на гетмана *Мазепу* (см.). В доносе ярко выражены русские крепостнич. великодержавные стремления И.: недовольство автономией Украины, политикой Мазепы в области обособления украинского дворянства, обвинение в сепаратистских стремлениях и польской ориентации гетмана и казацких старшин. Доносчики были выданы гетману и после пыток сознались, что донос был «ложный». В 1708 И. казнен вместе со своим сообщником.

Лит.: Лазаревский А. М., Очерки малороссийских фамилий (Материалы для истории общества в 17 и 18 вв.), «Русский архив», М., 1875, кн. 11, стр. 300—308; Источники малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским, «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Моск. ун-те», М., 1859, кн. 1 [донос, допросы, завещания и др. документы]; Русский биографический словарь (Ибак-Ключарев), СПБ, 1897; Модзалевский В. Л., Малороссийский родословник, т. II, Киев, 1910, стр. 250—57; Соловьев С. М., История России с древнейших времен, кн. 3, т. XV, СПБ, [1911], гл. IV; Костомаров Н., Исторические монографии и исследования, т. II, СПБ, 1863, т. XVI, 2 изд., СПБ, 1885.

«ИСКРА» (1859—73), революционно-сатирический журнал, орган народнической демократии; в лице наиболее левых своих представителей выражал идеологию крестьянской революции, на первых порах являясь своего рода филиалом «Современника». Возглавляемая В. С. *Курочкиным* (см.) «И.» в эпоху своего расцвета (1859—64) собрала вокруг себя сплоченную группу талантливых сатириков-поэтов (бр. В. и Н. Курочкины, Д. Минаев, В. Богданов, П. Вейнберг, В. Буренин, Г. Жулев, Н. Ломан, Л. Пальмин), прозаиков (И. Горбунов, С. Максимов, Н. Лейкин), художников-карикатуристов (Н. А. Степанов, А. Волков, А. Бордгелли), публицистов (Г. Елисеев, М. Стопановский). «И.» вела ожесточенную борьбу с крепостнической реакцией и либерализмом как в политике, так и в литературе, упорно преследуя «общественные аномалии». Особый интерес представляет поэзия «И.»—боевая политическая поэзия, насыщенная глубоким социальным содержанием. Стихи появлялись в «И.» преимущественно в контексте сатирических фельетонов, составляя их органическую часть, заостряя мысль фельетона, доводя ее до читателя в свободно запоминающейся форме остроумной пародии, острого каламбура, легкого куплета с отточенным рефреном. Огромный общественный эффект имел и отдел «Нам пишут», составлявшийся на материале писем из провинции. Общественная реакция и цензурный террор второй половины 60-х гг. вынуждали «И.» говорить вполголоса, прибегать к «эзоповскому» языку; обусловленная этим внешняя бледность журнала была истолкована либеральными историками как «упадок» и «поправение» «И.». В действительности весь путь «И.» представляет одну из ярких страниц в истории рус. революционной журналистики и в плане культурного наследства имеет большое значение для советской сатиры. В 1873 «И.» была прекращена «за неуместные и превратные суждения о правительственной власти».

Лит.: Старчевский А. В., Воспоминания старого литератора, «Исторический вестник», СПБ, 1888, октябрь; Н. А. Лейкин в его воспоминаниях и переписке, СПБ, 1907; Лемке М., Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия, СПБ, 1904; Бескина А., К цензурной истории «Искры», «Звезда», М.—Л., 1930, № 9—10; Поэты «Искры», Изд-во писателей в Ленинграде, Л., 1933.

В. Жданов.

«ИСКРА», с.-д. газета, первый руководящий орган российской революционной с.-д-тии, издававшийся за границей в период 1900—03. Инициатором и творцом «И.», ее идейным руководителем и практическим организатором был Ленин. По существу «И.» была первой большевистской газетой; Ленин неоднократно указывал, что «старая» «И.» была «вполне „большевистской“ по направлению» (Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 292) и что именно «большевизм

провел за три года, 1900—1903, старую „Искру“ и вышел на борьбу с меньшевизмом, как цельное направление» (Ленин, Сочинения, т. XIV, стр. 163). «Искра» была проводником ленинских программных, тактических и организационных взглядов. Она подготовила идейное и организационное оформление большевизма. В этом заключается громадное историческое значение «И.».

«Искра» возникла в период крупных сдвигов в мировой экономике и политике. Начало 20 века характеризуется острым экономическим кризисом, охватившим все капиталистические страны Европы и важнейшие отрасли производства. К этому же периоду относится начало империалистической эпохи, что означало гигантское обострение основных противоречий капиталистической системы. Перед рабочим движением со всей остротой встали новые задачи боевой организации и революционного воспитания масс, задача подготовки к решающим боям за диктатуру пролетариата. Эти новые задачи не могли быть разрешены силами старых партий 2 Интернационала, ибо в последнем уже фактически господствовал оппортунизм, опиравшийся на вскормленную империализмом привилегированную верхушку рабочего класса.

Новая обстановка породила настоятельную потребность в партии нового типа, партии, способной возглавить борьбу рабочего класса за свержение капитализма и завоевание диктатуры пролетариата, партии боевой, идейно монолитной и строго централизованной. Этой партией является партия большевиков.

К созданию этой партии Ленин приступил еще в 90-х годах. Ленинская «Искра» подвела под эту будущую партию несокрушимый теоретический фундамент и непосредственно подготовила организационное оформление этой партии в России.

Россия в этот период находилась накануне буржуазно-демократической революции, к-рая «должна была послужить бродилом и прологом пролетарской революции» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 7). Рабочему классу России предстояла величайшая историческая роль—стать авангардом международного революционного пролетариата. Центр революционного движения перемещался в Россию, являвшуюся узловым пунктом всех противоречий империализма. Развернувшийся промышленный кризис переплетался в России с кризисом аграрным и оба кризиса в свою очередь переплетались с глубочайшим политическим кризисом в стране. Рост недовольства, возмущения и брожения в массах, стачечная борьба рабочего класса, крестьянские волнения, студенческое движение, все более широкие демонстрации против царизма—все это предвещало приближение решающих битв против царизма, наступление бурного революционного периода.

Между тем величайшую опасность представляло то обстоятельство, что организация пролетариата — социал-демократия — явно отставала от быстрого роста и развития рабочего движения, от роста революционных настроений в пробуждающихся массах. Русская с.-д-тия находилась в состоянии идейного разброда и организационного распыления. С.-д. группы и кружки разъедались ржавчиной экономизма, грозившего совлечь пролетариат с революционного пути и подчинить его влиянию буржуазии. Партийно-организационная работа страдала узостью и примитивностью. Мелким практицизмом и оппортунистическим крохоборчеством была пронизана деятельность местных с.-д. комитетов. В этой обстановке идейного разброда и организационного кустарничества Ленин выдвинул свой исторический план строительства партии. Основным звеном этого плана было создание общерусской политической газеты. Существо этого плана состояло в том, чтобы «поставить общерусскую политическую газету, как центр стягивания партийных сил, организовать стойкие партийные кадры на местах, как „регулярные части“ партии, собрать эти кадры воедино через газету и сплотить их в общерусскую боевую партию с резко обозначенными границами, с ясною программой, твердой тактикой, единой волей» (Сталин, О Ленине, 1935, стр. 16). Этот план был блестяще развит Лениным в знаменитой книге «Что делать?».

«И.» была началом осуществления ленинского плана строительства партии нового типа. Свою важнейшую задачу «И.» видела прежде всего в том, чтобы «отделить овец от козлищ, отмежеваться от чужаков» (Сталин, там же, стр. 15), отмежевать революционные элементы в пролетарском движении от оппортунистических. «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться. Иначе наше объединение было бы лишь фикцией, прикрывающей существующий разброд и мешающей его радикальному устранению» (Ленин, Соч., т. IV, стр. 39—40),—так решительно выдвигалась в ленинском заявлении от редакции «И.» задача разрыва с оппортунизмом и установление прочного фактического единства действительно революционных элементов.

«Искра» развернула борьбу за марксизм—единственно революционную теорию пролетариата. «Без революционной теории не может быть и революционного движения»— писал Ленин. В борьбе за революционную теорию марксизма «Искра» подвергла уничтожающей критике всю систему взглядов международного ревизионизма (Бернштейн и К°). «Искра» разгромила *экономизм* (см.), российскую разновидность международного оппортунизма, и тем отстояла создание самостоятельной рабочей партии в России и ее руководящую роль в предстоящей революции.

«И.» определила роль и значение всех классов русского общества в грядущей революции. В статьях Ленина «И.» поставила во весь рост вопрос о гегемонии пролетариата как основном условии победы буржуазно-демократической революции и перерастания последней в революцию социалистическую. Ведя линию на использование всякого оппозиционного движения, направленного против самодержавия, «Искра» провела непримиримую последовательную борьбу против буржуазного либерализма и его идеолога Струве, разоблачила предательский антиреволюционный характер либерального движения русской буржуазии. «И.» боролась за поддержку и руководство пролетариата революционным движением крестьянства как действительного союзника рабочего класса в буржуазно-демократической революции; вместе с тем «И.» отстаивала необходимость особой работы среди деревенской бедноты, самостоятельной организации бедноты как прочного союзника пролетариата в социалистической революции. «И.» сорвала маску со злейших вра-

гов марксизма — партии социалистов-революционеров. Ленин вскрыл ту принципиальную пропасть, к-рая отделяет действительно социалистическую партию революционного пролетариата от партии эсеров, преследующей свои буржуазные цели под флагом социализма и представляющей по сути дела левое мелкобуржуазное крыло буржуазной демократии. В ленинских статьях «И.» вскрывала весь вред и всю реакционность воскрешенной эсерами народнической теории и практики индивидуального террора, исключающих всякую возможность активизации масс, возможность создания массовой партии и массового революционного движения. «И.» дала сокрушительный отпор проявлениям мелкобуржуазного революционизма, авантюристическим увлечениям терроризмом в рядах социал-демократии.

Внутри самой «И.» Ленин вел борьбу против оппортунистических шатаний Плеханова и других членов редакции: по вопросам о диктатуре пролетариата, о классовом характере партии, о централизме, об отношении к либеральной буржуазии, об отношении к крестьянству, о национализации земли, о терроре и др. Эта борьба Ленина с оппортунизмом внутри «И.» имела огромное значение в деле формирования большевизма и подготовки раскола среди самих «искровцев» на II Съезде.

Ведя беспощадную борьбу со всеми оппортунистическими течениями в русском и международном революционном движении, «И.» разработала и обосновала программные, тактические и организационные принципы партии. «И.» выработала партийную программу, принятую на II Съезде. Своими критическими замечаниями к проекту программы, представленному Плехановым, коренной переработкой этого проекта Ленин добился вооружения партии подлинно революционной программой, являвшейся единственно последовательной марксистской программой из всех существовавших тогда программ социал-демократических партий—большевистской программой. «Вопрос о диктатуре пролетариата поставлен в этой программе ясно и определенно, притом поставлен именно в связи с борьбой против Бернштейна, против оппортунизма» (Л е н и н, Соч., т. XXV, стр. 431).

«И.» была не только идейно-теоретическим, но и практическим организационным центром строящейся партии. «И.» выкорчевала из практики партийного строительства организационную узость, кружковщину, сепаратизм и провела огромную работу по собиранию и сплочению отдельных социал-демократических отрядов в единую боевую партию. «Искра» создала организацию профессиональных революционеров, послужившую прочным основанием для построения ленинской большевистской партии. Вскоре после создания газеты ею были выдвинуты и привлечены в качестве агентов «И.» выдающиеся и испытанные социал-демократы, составившие боевое ядро искровской организации в России.

Сталин уже в этот период явился блестящим образцом профессионального революционера, посвятившего всю свою жизнь делу построения великой партии Ленина. Сталин является основоположником ленинско-искровской соц.-демократической организации в Закавказьи, ему принадлежит исключительно важная руководящая роль в непримиримой борьбе с врагами марксизма-ленинизма.

В первый период деятельности «И.» (до весны 1902) главная задача агентов «И.» состояла в том, чтобы довести до сознания передовых рабочих идеи «И.» и наладить перевозку и распространение газеты. С весны 1902 Ленин выдвигает перед русской организацией «И.» в качестве важнейшей и боевой задачи подготовку партийного съезда. С этого времени центр тяжести всей работы искровцев переносится на завоевание местных с.-д. организаций и присоединение их к «И.». Упорная борьба между искровцами и экономистами за организационное преобладание в партийных комитетах заканчивается полной победой «И.». В этой борьбе решающую роль сыграла брошюра Ленина «Что делать?». Имея в руках эту гениальную работу своего вождя, деятели «И.» нашли путь к основной массе русских практиков. Большинство из них, по их собственному признанию, стали твердыми сторонниками «И.» именно благодаря влиянию этой ленинской книги.

К осени 1902 не было ни одной б. или м. значительной социал-демократической организации в России, к-рая не заявила бы открыто о признании «И.» руководящим органом партии и о своей солидарности с программными, тактическими и организационными принципами «И.». «Весь цвет сознательного пролетариата стал на сторону „Искры“» (Л е н и н, Соч., т. XVIII, стр. 218). Под руководством искровского центра, возглавляемого Лениным, при помощи созданной Лениным организации профессиональных революционеров величайшие трудности первоначального этапа строительства партии были преодолены. Ленинская «И.» подготовила создание партии нового типа, боевой партии пролетариата, партии большевиков.

Разумеется, строительство партии далеко еще не было закончено. Тем не менее главная часть работы была уже сделана: остов партии был готов. «И.» организует созыв II Съезда (в 1903), главное значение к-рого было в «создании д е й с т в и т е л ь н о й партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны „Искрой“» (Л е н и н, Соч., т. VI, стр. 164).

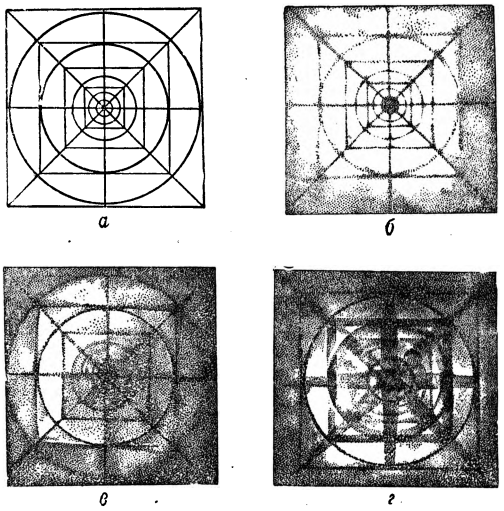
На Съезде произошел раскол искровцев. Последовательные, т. н. «твердые» искровцы, сплотившиеся вокруг Ленина, получили большинство при выборах центральных учреждений партии. Оппортунисты, т. н. «мягкие» искровцы, возглавляемые Мартовым, Аксельродом, Троцким, составили меньшинство. «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (Л е н и н, Соч., т. XXV, стр. 174).

После II Съезда «И.» была с помощью Плеханова захвачена меньшевиками; Ленин вышел из состава редакции. Под меньшевистским руководством газета выходила с ноября 1903 по октябрь 1905; это была т. н. «новая» меньшевистская «И.». Проводя сравнение между «старой» и «новой» «И.», Ленин писал: «Старая „Искра“ учила истинам революционной борьбы. Новая „Искра“ учит житейской мудрости: уступчивости и уживчивости. Старая „Искра“ была органом воинствующей ортодоксии. Новая „Искра“ преподносит нам отрыжку оппортунизма—главным образом в вопросах организационных. Старая „Искра“ заслужила себе почетную нелюбовь и русских и западно-европейских оппортунистов. Новая „Искра“ „поумнела“ и скоро перестанет стыдиться похвал, расточаемых по ее адресу крайними оппортуни-

стами... Какой позор! Как они осрамили нашу старую „Искру“» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 327).

Исторический очерк «И.» см. *ВКП(б)*, ч. 2, гл. III—«Искра» и гл. IV—Второй Съезд партии. *Фруг.*

ИСКРИВЛЕНИЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ, недостаток оптических приборов, заключающийся в том, что изображения плоских предметов получаются в виде искривленных поверхностей. И. и. связано с конечным размером предмета. Различные точки предмета, имеющего конечные размеры, находятся на различном расстоянии от оптического прибора и изображения этих точек также получаются на различных расстояниях от него. При этом более далеким точкам предмета соответствуют более близкие точки изображения, чем и обусловливается искривление поля изображения. В случае простой тонкой линзы и предмета, перпендикулярного ее оптической оси, края предмета удалены от линзы больше, чем середина предмета, и действительное изображение имеет вид искривленной поверхности, обращенной своей вогнутой стороной к линзе. В связи с этим простая линза не годится в качестве объектива для



а—оригинал; *б*, *в* и *г*—тот же рисунок разной степени искажения.

фотоаппарата, т. к. при помощи ее нельзя получить на пластинке резкое изображение предмета конечных размеров.

Оптическая система, к-рая дает плоские изображения, должна удовлетворять условию Пецвальда (1841). В случае системы, состоящей из ряда тонких линз, условие Пецвальда заключается в том, что сумма величин $\frac{1}{n_k f_k}$ должна равняться нулю, где n_k—показатель преломления и f_k—фокусное расстояние k-ой линзы.

Уничтожение И. и. достигается комбинированием нескольких линз с различными кривизнами поверхностей. Фотообъективы с уничтоженным астигматизмом и с выпрямленным полем изображения называются «анастигматами» (см. *Фотография*).

Лит.: Берек М., Основы практической оптики, М.—Л., 1933; Рор М., Оптические приборы, Ленинград—Москва, 1933. *В. Фабрикант.*

ИСКРОВОЙ ПЕРЕДАТЧИК, *радиопередатчик* (см.), в к-ром в качестве источника тока высокой частоты применен искровой генератор радиочастоты. Начало развития беспроволочной телеграфии связано с появлением искрового передатчика. Подвергался многочисленным усовершенствованиям; применяется в радиотехнике и по настоящее время.

На рисунке изображена схема И. п. L_kC—замкнутый контур, с к-рым связана автотрансформаторно цепь антенны. Искровой разряд в разряднике S служит автоматическим замыкателем и размыкателем; при разомкнутых искровых промежутках разрядника S конденсатор C заряжается от источника высокого напряжения (трансформатора Тг). При возникновении искры конденсатор C разряжается через самоиндукцию L_k, и в контуре L_kC возникает серия собственных затухающих колебаний высокой частоты. Разряды и—соответственно им—серии колебаний повторяются с периодом питающего разрядника генератора D низкой частоты. Энергия одного заряда $=\frac{CE^2}{2}$; (E—напряжение к моменту начала разряда). Следовательно мощность, переходящая в высокую частоту, будет: $\frac{CE^2}{2}\nu$, где ν—число разрядов в секунду. Разрядник S собирается из нескольких (4—10) весьма коротких (10,1—2,0 *мм*) соединенных последовательно искровых промежутков. При коротких искровых промежутках условия деионизации лучше: искра скорее погасает. Электроды искровых промежутков должны быть сделаны из группы металлов, способствующих наиболее быстрому погасанию искры (см. *Искровой разряд*), т. е. из меди или серебра.

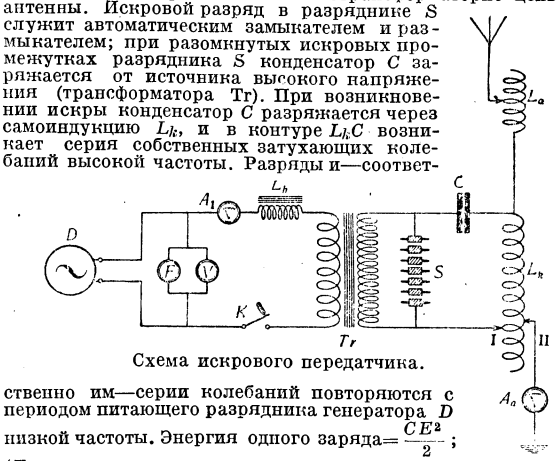


Схема искрового передатчика.

При искрогасящем разряднике искра гаснет при первом же минимуме тока высокой частоты в контуре; далее антенна колеблется свободно. Преимущества И. п.: простота обращения, выносливость, возможность приема на простой детекторный приемник без гетеродина. В наст. время И. п. применяются почти исключительно в судовых радиоустановках, но и в них постепенно заменяются ламповыми передатчиками. Недостатки искрового передатчика: тупая настройка и большое число излучаемых гармоник, вследствие чего происходят значительные помехи в работе других станций.

Лит.: Луценко Н. Н., Основы теории радиотехники, М., 1933; Фрейман И. Г., Курс радиотехники, 2 изд., М.—Л., 1928. *О. Лосев.*

ИСКРОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ, разность потенциалов между двумя помещенными в газе под атмосферным давлением электродами, при достижении к-рой между ними происходит электрический разряд в виде искры. И. п. зависит от природы газа, от формы электродов, их расстояния d и от давления газа p. При низких давлениях И. п. зависит еще от природы электродов. При плоских электродах И. п., согласно «закону Пашена», для одного и того же газа одинаков при одинаковой величине произведения pd. Для каждого газа существует определенная величина этого произведения, при к-рой искровой потенциал имеет наименьшую величину V_m. Порядок этой величины таков: для чистого азота $V_m=251$ V. Для углекислоты $V_m=420$ V.

ИСКРОВОЙ РАЗРЯД, развитие ионного разряда в газе при достаточно большом давлении, в результате чего разряд принимает форму кратковременной вольтовой дуги, называемой искрой. И. р. является одним из применяемых в радиотехнике способов возбуждения собственных колебаний электрической цепи (см. *Генераторы радиочастоты*, *Затухающие колебания*, *Зуммер*). Сопротивление И. р. непостоян-

но и изменяется с изменением *ионизации* (см.) газа искрового промежутка, к-рая весьма сильно зависит от температуры и следовательно от силы тока через искровой промежуток; с уменьшением тока сопротивление возрастает. Искра в качестве проводника в колебательном контуре (см. *Вибратор*) вносит значительные искажения в колебательный процесс; увеличивает затухание—с уменьшением колебательного тока—и прекращает разряд еще при значительной амплитуде колебаний (напр. при амплитуде 30% от начальной). Искажающее влияние искры особенно велико при электродах из меди, латуни или серебра; меньше при электродах из магния или цинка. Диэлектрическая крепость воздуха при атмосферном давлении равна около 30.000 V на *см* — при искровых промежутках длиною в несколько *см*; при коротких промежутках (0,1—0,2 *мм*) она выше—напр. для пробивания промежутка длиною 0,1 *мм* требуется 900 V.

При помощи И. р. была доказана (Феддерсеном в 1858—68) возможность существования электрических колебаний. При освещении ультрафиолетовыми лучами электродов разрядника облегчается возникновение И. р., что установлено Генрихом Гертцем в 1887 (см. *Фотоэлектрические явления*). В. К. Лебединским (1900) изучено обратное явление—тушение И. р., и далее (1908)—так называемая чувствительная искра в колебательной цепи, с большою гибкостью поддающаяся управлению с помощью света; свет малой интенсивности облегчает ее возникновение (зажигает; при этом разность потенциалов на разряднике уменьшается); сильный свет, наоборот, препятствует ее возникновению (тушит), образуя объемный отрицательный заряд у электродов разрядника (разность потенциалов на разряднике увеличивается). И. р. применяется в некоторых случаях защиты электрических цепей от перенапряжений: между защищаемыми местами вводится искровый промежуток.

Лит.: Хвольсон О. Д., Курс физики, т. V, ч. 3, 2 изд., Берлин, 1923, гл. 6 и 14; Рожанский Д. А., Влияние искры на колебательный разряд конденсатора, СПБ, 1911; Лебединский В. К., Возникновение электрической искры..., «Известия Петрогр. политехнич. ин-та», 1916, т. XXV; Бонч-Бруевич М. А., Об условиях различного действия света на искру и о способе регулирования искры, «Журнал Рус. физ.-хим. об-ва», часть физич., СПБ, 1913, т. XLV, стр. 431 и далее; Курчатов И., Электрический пробой газов, «Успехи физических наук», М.—Л., 1929, т. IX, вып. 5.

О. Лосев.

ИСКРОВОЙ СПЕКТР, спектр, наблюдаемый при исследовании светового излучения искры. Согласно воззрениям современной спектроскопии и теории атома, искровой спектр является спектром светящегося иона (атома, лишенного одного электрона), тогда как дуговой спектр излучается нейтральным атомом. В наст. время Милликену и другим американским физикам удалось получить для многих элементов И. с. не только первого, но и высших порядков. Эти спектры соответствуют отсутствию в атоме 2, 3, 4 и т. д. электронов. В излучении искры участвует не только газ, в к-ром проскакивает искра, но и пары тех металлов, из к-рых сделаны электроды.

ИСКРОУЛОВИТЕЛЬ. При сжигании всякого твердого топлива струя воздуха и дымовых газов вырывает из горящего слоя раскаленные кусочки топлива. Эти летящие кусочки газифицированного топлива и представляют собой «искры». Основная и самая радикальная борьба с искрообразованием заключается в построении рациональной топки, достаточно большого объема; поэтому при современной технике сжигания в котельных установках проблемы искроулавливания не существует. На транспортных установках недостаток места заставляет работать форсированно; поэтому здесь неизбежно искрообразование. В технологических печах (в металлургии) температура газов часто очень высока и искрообразование очень значительно. Здесь в известных случаях сам процесс требует неполного сгорания (например домна, вагранка). Борьба с искрами ведется с помощью следующих приспособлений: 1) металлические сетки, улавливающие крупные, более опасные искры, применяются обычно на транспорте (паровоз); недостаток—сетка легко забивается и перегорает; 2) отстойные камеры, или уловители (рис. 1); искры при повороте газов падают в карман *a*, где и гаснут; 3) циклонные уловители, в к-рых центробежной силой искра оттесняется к стенке, а затем падает на дно. Этот искроуловитель очень надежен, но громоздок и дает большую потерю тяги; 4) мокрое искрогашение; обычно применяется в металлургии, где дымовые газы имеют очень высокую температуру. Струйки воды из душа падают на грибовидное тело и, стекая с него, образуют водяную завесу, проходя через которую искры гаснут (рис. 2).

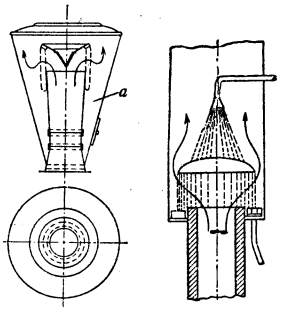


Рис. 1. Рис. 2.

Рис. 1. Искроуловитель типа отстойной камеры.
Рис. 2. Искроуловитель для мокрого искрогашения.

ИСКУССТВЕННАЯ ЛИНИЯ, в системах проволочной телеграфно-телефонной связи 1) устройство, помощью к-рого по одной цепи возможно осуществлять одновременно две двусторонних связи; наиболее распространенным способом образования такой, называемой также фантомной, линии является схема Пикара (рис. 1), где основная телефонная связь между аппаратами T_1 и T_2 ведется по двупроводной цепи

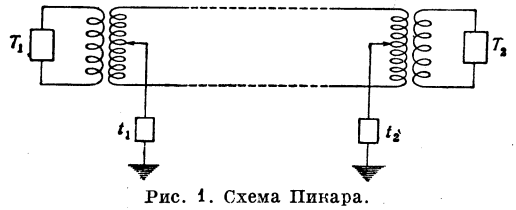


Рис. 1. Схема Пикара.

через трансформатор, а связь по фантомной цепи по телефонным или телеграфным аппаратам t_1 и t_2, включенным в среднюю точку вторичных обмоток тех же трансформаторов. Применение искусственных (фантомных) линий позволяет повысить использование линейных сооружений связей вдвое.—2) Устройство, называемое также балансной линией, включаемое в телефонную или телеграфную цепь с целью предохранения приемника от действия собственного передатчика. Простейшим примером применения искусственной (балансной) линии может служить двусторонняя (дуплексная) телеграфная связь (рис. 2). В этом случае действие передатчика не будет сказывать-

ся на приемнике той же станции только в том случае, если электрические характеристики искусственной (балансной) линии будут

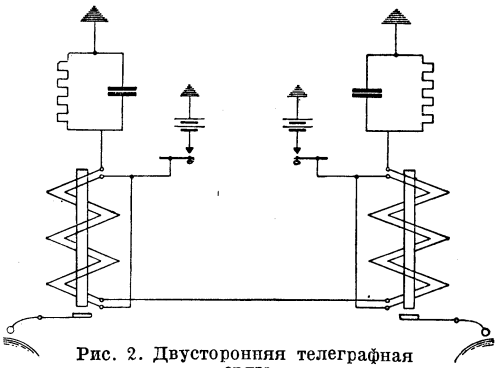


Рис. 2. Двусторонняя телеграфная связь.

одинаковы с электрическими характеристиками действительной линии.

ИСКУССТВЕННАЯ МАСКИРОВКА (техническая маскировка), маскировка военных объектов, требующая специальных технических приемов и средств. К ней относятся: защитное окрашивание (краскомаскировка), растительная и декоративная маскировка, применение дымов, звукомаскировка и военный грим. См. *Маскировка*.

ИСКУССТВЕННАЯ ТЯГА, *тяга* (см.) в котельных и печных установках, когда причиной движения воздуха и газа является не естественная разность давления нагретого воздуха в дымовой трубе и снаружи, а какой-нибудь добавочный двигатель: вентилятор (или дымосос), струйный аппарат—эжектор и т. п. Преимущества И. т.: возможность значительных депрессий при небольшой высоте трубы, возможность понижения температуры отходящих газов, правильная организация подвода воздуха, вследствие чего процесс горения протекает более

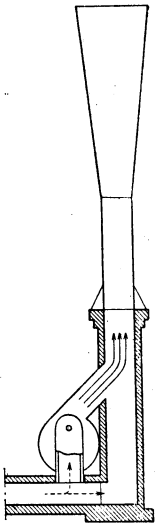


Рис. 1. Прямая тяга.

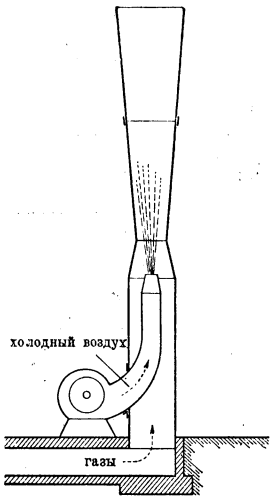


Рис. 2. Косвенная тяга.

устойчиво, повышение экономичности установки. Нек-рым недостатком И. т. является добавочная затрата энергии на тягу при необходимости установки специальных вентиляторов. Современные котельные установки работают почти всегда с И. т., что дало возможность значительно их удешевить и повысить их паропроизводительность. По способу подачи воздуха искусственная тяга может быть прямая и «косвенная»; по месторасположению механизмов, которые создают тягу в установке,—тяга нагнетанием, разрежением и комбинированная — «уравновешенная» тяга.

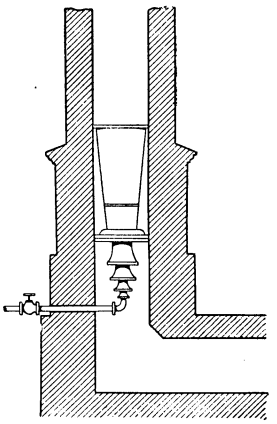


Рис. 3. Паровой эжектор.

Прямая тяга (рис. 1) производится вентилятором или дымососом путем засасывания и перекачки воздуха или газа. Косвенная тяга создается эжекторами паровыми, воздушными или газовыми (рисунок 2). Паровые эжекторы (рис. 3) чаще всего применяются в паровозных и пароходных установках, где используется для этой цели мятый пар из паровых машин. При остановке машины тяга производится подачей острого пара через сифоны. Недостаток парового дутья—значительный перерасход пара (4—10% всей паропроизводительности) по сравнению с вентиляторным дутьем. В наст. время паровое дутье применяется в котельных как резерв к вентиляторному. Косвенная тяга дымовых газов также мало применяется; она требует большего расхода энергии, чем прямая тяга, из-за низкого кпд эжектора и применяется лишь в случаях необходимости создания небольшой депрессии и высокой t° уходящих газов (350—400°С и выше), а также при загрязненности дымовых газов золой или сернистыми соединениями. «Нагнетательной тягой» называется подача воздуха в топку под давлением. Сопротивление агрегата после топки покрывается естественной тягой дымовой трубы.

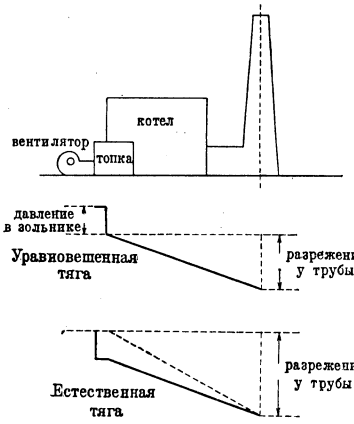


Рис. 4. Тяга дымососом.

При тяге дымососом подача воздуха в топку происходит за счет разрежения, создаваемого дымососом (рис. 4). Наиболее совершенной является уравновешенная тяга, когда воздух в топку подается вентилятором, а отсос газа производится дымососом. При этом в топке и в котле имеют место минимальные разрежения и значительно уменьшается присос воздуха через отверстия и неплотность в обмуровке. Привод вентиляторов и дымососов осуществляется большей частью от электромоторов путем непосредственного соединения или через передаточные механизмы. Регулировка производится либо заслонками, установленными в трубопроводах, либо изменением числа оборотов мотора.

Лит.: Бутаков И. Н., Механическая тяга в котельной, 2 изд., М.—Л., 1933; Lister J. and Harris C. H., Mechanical draft, [N. Y.], 1926. *Э. Ромм.*

ИСКУССТВЕННОЕ ВОЛОКНО, текстильные волокна синтетического происхождения, получаемые гл. обр. из целлюлозы, древесной или хлопковой. И. в. различают двух видов: искусственный шелк и искусственное штапельное волокно. Искусственным шелком называют нить бесконечной длины, состоящую из отдельных элементарных нитей той же длины, скрученных между собой. Искусственным штапельным волокном называют И. в. в виде отрезков, длиной от 45 до 150 *мм* в зависимости от дальнейшего назначения.—По методам изготовления искусственный шелк разделяют на вискозный, медноаммиачный, ацетатный и нитрошелк (см. *Шелк искусственный*). Искусственное штапельное волокно может быть выработано по тем же методам и следовательно так же разделяется на вискозное, нитратное, медноаммиачное и ацетатное волокно. К промышленности И. в. относят и искусственный конский волос, искусственную соломку и т. п. изделия, вырабатываемые в наст. время почти исключительно по вискозному методу. Большой поперечный диаметр волоса и естественная жесткость вискозного волокна сообщают искусственному вискозному волосу гриф и свойства, сходные с естественным волосом. По вискозному же методу готовят искусственную соломку, применяющуюся для плетения шляп. Наконец следует упомянуть об искусственном тюле, который однако по способу своего получения стоит ближе к производству пленки, чем искусственного волокна, т. к. получается нанесением прядильного раствора на барабан, на к-ром вытравлен сетчатый образец; после удаления излишнего прядильного раствора он заполняет лишь сетчатые углубления барабана и после коагуляции его в осадительной ванне снимается с барабана в виде сетки, имеющей поразительное сходство с настоящим тюлем.

Свойства И. в. 1) Титр. Толщина нити искусственного шелка определяется весом нити дл. 9.000 *м*; если нить указанной длины весит 1 *г*, то говорят, что титр нити=1 денье. Нить в 150 денье дл. в 9.000 *м* весит 150 *г*. В штапельном волокне определяют титр элементарного волокна. В зависимости от назначения оно бывает от 1,5 до 3 денье. 2) Крепость на разрыв зависит от рода искусственного волокна (метода его получения) и от толщины нити. Поэтому крепость волокна пересчитывают в *г* на 1 денье. В сухом состоянии крепость на разрыв колеблется от 1,2 до 2,5 *г* на 1 денье. В мокром состоянии И. в. теряет в крепости 50—70%, за исключением ацетатного волокна, к-рое теряет всего 30—40% крепости. Натуральный шелк имеет крепость 2—3 *г*/денье и в мокром состоянии теряет только 25—30% крепости. 3) Разрывное растяжение И. в. колеблется в зависимости от метода производства, от 10 до 30%. 4) Уд. вес И. в. 1,5—1,56; ацетатного волокна—1,3—1,4; натурального шелка—1,3. 5) Отношение к красителям у всех видов И. в., за исключением ацетатного, такое же, как у хлопчатобумажного волокна, но с нек-рыми особенностями, свойственными мерсеризованному волокну (большое сродство к красителям). Ацетатное волокно красится специальными красителями, напр. т. н. целлитоновыми красками. 6) Теплопроводность И. в. близка к хлопчатобумажному волокну. И. в. обладает большой гигроскопичностью. В целях уменьшения теплопроводности за границей появился т. н. воздушный шелк (Luftseide), имеющий в нити воздушные полоски (пузырьки воздуха). Его теплопроводность приближается к теплопроводности шерсти. Однако трудность его получения задерживает внедрение этого производства в больших масштабах. 7) И. в. обладает большим блеском. В сочетании с яркостью воспринимаемых различных окрасок благодаря особому сильному блеску И. в. имеет большое распространение в качестве декоративных тканей или для облагораживания хлопчатобумажных тканей и трикотажа (эффекты). Однако сильный блеск И. в. не во всех изделиях имеет успех, особенно учитывая его неприятный характер (стеклянный блеск); поэтому в последние годы за границей в продаже появился искусственный шелк разной степени матовости, получаемой помощью различных добавок в прядильный раствор или путем осаждения на волокне веществ, дающих матовую поверхность. 8) И. в. имеет еще один существенный недостаток — оно обладает большей жесткостью, чем натуральные волокна, в частности натуральный шелк. Отчасти эта жесткость устраняется при уменьшении титра элементарного волокна искусственного шелка. За границей многие фирмы, в целях уменьшения жесткости искусственного шелка, вырабатывают вискозный шелк особо высококачественный, титром элементарных нитей 1—2 денье. Медноаммиачный шелк, имеющий особо высокое качество, выпускаемый фирмой Бемберг, имеет титр элементарных нитей от 1 денье и до 0,75 денье. Изделия из него по своей мягкости и внешнему виду вполне напоминают изделия из натурального шелка.

Применение И. в. Оно является в наст. время одним из четырех основных видов текстильного сырья (хлопок, шерсть, И. в., шелк), занимая по своему удельному весу на мировом рынке текстильного сырья 3-е место, уступая в распространении только хлопку и шерсти и значительно обогнав потребление натурального шелка. Иллюстрацией сказанного являются следующие цифры, характеризующие удельный вес распространения 4 основных видов текстильных волокон (1931): хлопок—77,1%, шерсть—20,0%, И. в. — 2,3%, натуральный шелк—0,6%. И. в. имеет наибольшее распространение в трикотаже и ткачестве. Текстильные изделия изготовляются как из чистого И. в., так и в смеси с другими волокнами натурального происхождения. При применении искусственного шелка в хлопчатобумажных изделиях облагораживается внешний вид этих изделий и улучшается их качество. Замена натурального шелка—полностью или частично—в шелковых тканях имеет целью удешевить стоимость этих изделий без резкого ухудшения их качества.

По данным Textile World (1932), искуственное волокно следующим образом распространяется по отдельным отраслям текстильной промышленности в %:

Трикотажная промышленность	47
В т. ч.: бельевые товары	32
чулочные »	14
прочие трикотажные товары	1
Хлопчатобумажные ткани	27
Шелковые ткани	17
Отделочное производство	1
Прочие производства	8
Итого	100

В СССР основная масса И. в. идет в трикотажную промышленность (ок. 55%) на выработку чулок, бельевого трикотажа и верхнего трикотажа (джемперы, дамские костюмы и пр.) как в чистом виде, так и в смеси с хлопком или шерстью (гл. обр. для верхнего трикотажа). Следующим потребителем И. в. (около 25%) является шелковая пром-сть, применяя И. в. для выработки шелковых и полушелковых тканей из чистого искусственного шелка или в смеси с хлопчатой бумагой. Галантерейная пром-сть применяет И. в. (ок. 12%) для выработки лент, тесьмы и др. различных галантерейных изделий. Применение И. в. в хлопчатобумажной пром-сти в СССР пока еще очень ограничено вследствие дефицита И. в. Вторая пятилетка предусматривает значительное увеличение потребления И. в. хлопчатобумажной промышленностью.

Штапельное волокно применяется гл. обр. в шерстяной пром-сти. Получение шерстяной пряжи из смеси штапельного волокна и искусственной шерсти (из старого тряпья) значительно увеличивает крепость пряжи по сравнению с пряжей из одной искусственной шерсти. Добавка штапельного волокна в грубые шерсти позволяет получать более высокие номера шерстяной пряжи. Т. о. основное назначение штапельного волокна в шерстяном производстве— улучшить качество пряжи из низкосортных шерстей и суррогатировать дорогостоящую дефицитную мериносовую шерсть. Вырабатывают также пряжу из чистого штапельного волокна или в смеси с хлопком, к-рая применяется как в шерстяной и бумаготкацкой, так и в трикотажной промышленности.

Значение промышленности И. в. Промышленность И. в. имеет прямое назначение дать дополнительные ресурсы нового вида дешевого и красивого текстильного сырья. Она является крупнейшим потребителем химикалий, потребляя на единицу вырабатываемой продукции, в зависимости от метода производства, от 4 до 6 единиц химикалий. Отсюда развитие пром-сти И. в. содействует развитию и укреплению базы химизации страны, что безусловно способствует росту ее обороноспособности. Кроме того промышленность И. в. тесно связана с производством пленок, лаков (нитроцеллюлозных, ацетатных и др.), являющихся важнейшими продуктами для машиностроительной, авиастроительной и автомобильной промышленности.

Лит.: Вельцин В., Химическая и физическая технология искусственного шелка, [Л.], 1933; Люк П., Ткачество искусственного шелка, М., 1933; Технология искусственного волокна, под ред. П. Шорыгина, т. I—Меос А. И., Вискозный шелк, М.—Л., 1933; Нитрошелк, сб. 2, под ред. З. А. Роговина, М.—Л., 1933; Роговин З., Нитрошелк, М.—Л., 1934; Ряузов А. Н. и Жирмунский А. С., Искусственное волокно, [М.], 1933 (брошюра); Wheeler, Manufacture of artificial silk..., N. Y., 1928. *А. Ряузов.*

ИСКУССТВЕННОЕ ДЫХАНИЕ, совокупность приемов, имеющих целью возбудить прекратившееся дыхание и применяющихся во всех случаях остановки его (чаще всего у утонувших, отравленных угарным газом, при асфиксии во время наркоза, при асфиксии новорожденных). Прежде чем приступить к И. д., необходимо освободить грудь и шею пострадавшего от стесняющих их предметов (одежды, пояса и т. п.), устранить из полости рта, зева, глотки посторонние вещи (слизь, ил у утонувших, инородные тела), принять меры против возможного западения языка (закрывающего в таких случаях вход в дыхательное горло), попытаться каким-либо простым способом возбудить функцию дыхательного центра (опрыскивание холодной водой, щекотание слизистой оболочки носа, растирание кожи и т. п.), а следовательно и дыхание.

Существует много способов И. д.: наиболее распространены следующие: 1) способ Лаборда заключается в ритмическом (соответственно ритму дыхания, т. е. каждые 3—4 секунды) потягивании языка с целью рефлекторного возбуждения дыхательного центра. 2) Способ Сильвестра (рис. 1): пострадавшего кладут на спину (на земле или столе), голова запрокидывается назад; оказывающий помощь (один или лучше двое) захватывает руки пострадавшего чуть выше локтей и отводит их круговыми движениями далеко за голову (расширение грудной клетки—вдох) и, удержав их в отведенном положении секунды 3, затем приводит их в исходное положение к грудной клетке, сильно сдавливая последнюю (выдох); движения эти должны делаться не спеша, методически, 12—15 раз в минуту (соответственно ритму дыхания); во время процедуры необходимо предупреждать западение языка. 3) Способ Шефера (рис. 2): пострадавший кладется ничком, с лицом, повернутым в сторону, и вытянутыми руками; оказывающий помощь становится на коленях верхом над пострадавшим и, упираясь ладонями на заднюю поверхность нижней части грудной клетки, всей тяжестью своего тела давит на нее в течение 2—3 секунд (выдох), затем, откидываясь назад, прекращает давление и дает возможность грудной клетке расправиться вследствие ее эластичности (вдох); способ удобный, т. к. может производиться одним человеком, и не так утомителен, как способ Сильвестра. 4) Способ Шюллера-Ру (рис. 3) заключается в захватывании обеими руками реберных дуг пострадавшего (лежащего на спине с согнутыми в коленях ногами) и ритмическом оттягивании и прижимании их. 5) Способ Говарда (для утонувших) состоит из двух моментов: а) пострадавший кладется ничком, под живот подкладывается жесткая подушка и оказывающий помощь, стоя над по-

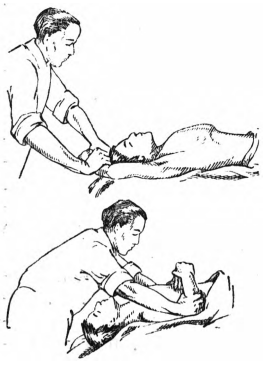


Рис. 1.

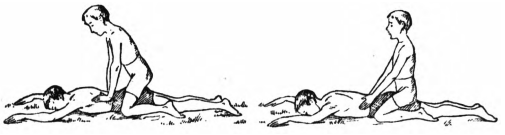


Рис. 2.

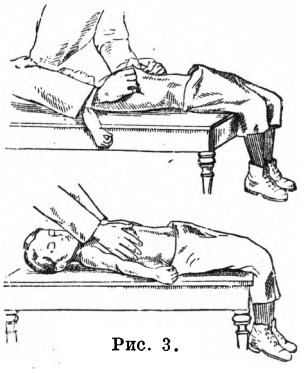


Рис. 3.

страдавшим на коленях верхом, равномерно и сильно давит на его спину с целью выдавить из желудка и дыхательных путей попавшую туда воду; б) пострадавший быстро перевертывается на спину, и оказывающий помощь в том же положении производит ритмическое сдавливание нижней части грудной клетки, упираясь в нее руками и давя всей тяжестью своего тела (рис. 4); вдох происходит вследствие расправления клетки благодаря ее эластичности. 6) Вдувание в дыхательные пути кислорода помощью специальных приборов или введение кислорода под кожу; оба способа возможны только в больничной обстановке.

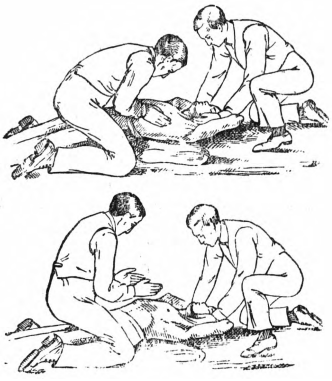


Рис. 4.

В основе приемов И. д. лежит ритмическое поступление в легкие воздуха, что, поскольку кровообращение еще совершается, поддерживает до нек-рой степени дыхание (т. е. поступление кислорода в кровь) и предупреждает гибельные изменения нервных клеток дыхательного центра; помимо этого искусственные дыхательные движения, раздражающие окончания дыхательных ветвей блуждающего нерва, рефлекторно возбуждают дыхательный центр.— Надо иметь в виду, что нередко для возобновления естественного дыхания приходится производить И. д. достаточно долго (нередко час и больше); поэтому нельзя бросать попытки вернуть пострадавшего к жизни после первых минут неудачи.

Лит.: Холодный И., Первая помощь, 4 изд., Киев, 1931; Новицкий А. К., Первая помощь в несчастных случаях, 3 изд., М., 1929. *Б. М.*

ИСКУССТВЕННОЕ ОСЕМЕНЕНИЕ животных, см. *Осеменение.*

ИСКУССТВЕННОЕ ОХЛАЖДЕНИЕ, см. *Холодильные машины, Холод в промышленности.*

ИСКУССТВЕННОЕ ПИТАНИЕ, введение питательных веществ в организм не обычным способом, применяемое при длительной невозможности делать это естественным путем. Показанием для И. п. может быть: 1) серьезное повреждение или механическое препятствие, мешающее прохождению пищи в полости рта, в глотке, пищеводе, желудке, 12-перстной кишке, а также параличи глотательных и жевательных мышц; 2) длительное бессознательное состояние; 3) отказ от пищи вследствие психического или тяжелого нервного заболевания; 4) заболевания желудка, требующие полного покоя его, напр. язвенные кровотечения; 5) громадные потери организмом жидкости (кровотечения, поносы). Существует несколько способов И. п.; выбор способа зависит от характера заболевания; выбор питательного средства— от способа его введения.

И. п. через зонд. При отказе от пищи ее вводят естественным путем, при посредстве *желудочного зонда* (см.); пища вводится всякая, но в жидком виде и не содержащая грубых частиц, могущих закупорить зонд. Если не удается ввести желудочный зонд через рот, то вводят более тонкий зонд через нос и продвигают его в пищевод через носоглоточное пространство. При повреждении желудка (напр. длительно кровоточащая язва) для введения пищи применяется т. н. *дуоденальный зонд* (см.), проходящий в 12-перстную кишку, таким образом пища вводится непосредственно в кишечник, минуя желудок.

Питательные клизмы делаются при невозможности по какой-либо причине применить И. п. через зонд; заменить введение пищи через рот они не могут, т. к. из введенных через прямую кишку жидких веществ в толстых кишках всасываются только вода, слабые, т. н. гипотонические и изотонические, растворы солей, раствор виноградного сахара (глюкозы) и спирта. Остальные вещества почти не всасываются; разлагаясь же в прямой кишке под влиянием всегда находящихся здесь гнилостных бактерий, они вызывают только раздражение кишок. Поэтому существенное значение может иметь только введение в клизме подогретых до 40° слабых растворов (6—9 *г* на 1 *л* воды) поваренной соли и 5—8-процентного раствора глюкозы.

Наложение фистул. При полной непроходимости пищевода (что бывает вследствие рубца после ожогов, а чаще всего вследствие рака) для введения пищи в желудок предложена операция—*гастростомия* (см.). При непроходимости желудка или верхнего отдела тонких кишок делают энтеростомию—отверстие, ведущее в тонкую кишку.

Парэнтеральное питание, т. е. введение питательных веществ, минуя желудочно-кишечный канал, в подкожную клетчатку или в большие вены (внутривенно). Этот вид И. п. приходится применять гл. обр. при бессознательном состоянии, тяжелых интоксикациях (как напр. уремия) и тяжелых инфекционных болезнях, после обильных кровотечений, при неукротимой рвоте и поносах (в частности при холере). При этом вводят преимущественно физиологический раствор поваренной соли и 5—8-процентный раствор глюкозы.

Всякое И. п. может заменить нормальное только на короткое время, т. к. вводить в организм всю требуемую пищу в достаточном количестве и качественном разнообразии иначе, чем через рот, невозможно; поэтому И. п. никогда не бывает полноценным и должно проводиться в исключительных случаях и возможно более короткое время. *Я. Гуревич.*

ИСКУССТВЕННЫЕ ЗУБЫ, см. *Зубы искусственные.*

ИСКУССТВЕННЫЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ, см. *Минеральные воды.*

ИСКУССТВЕННЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ, оборонительные сооружения, имеющие целью, как один из видов *заграждений* (см.), механически задержать движение противника с тем, чтобы сильным, преимущественно фланговым огнем нанести ему потери и расстроить его в момент атаки. И. п. применяются в военном деле с глубокой древности, напр. рвы и палисады у римлян, земляные валы, частоколы, палисады и т. п. у германцев и славян, водяные рвы и запруды у нидерландцев и т. п. Большое применение И. п. имели в войнах 19 и 20 вв. (1864— Дюппель и форт Вагнер, в 1871—Бельфор, в 1877—Плевна, Шипка, в 1904—05—Ляоян, Шахе, Мукден). Империалистическая война 1914—18 потребовала большого количества материала для сооружения И. п. Одна только б. царская армия израсходовала ок. 1 млн. *т* колючей

проволоки, германская—вдвое больше, но и эта огромная цифра составляла только 20% заявленной потребности, исчисляющейся цифрой до 10 млн. *т*.

И. п. применяются как один из элементов *фортификации* (см.). И. п. должны быть малозаметными для противника и в то же время допускать хорошее наблюдение за ним и обстрел его своими войсками (рис. 1). Они должны быть такой ширины, чтобы затруднить их преодоление и разрушение. И. п. не следует приближать к огневым точкам и траншеям ближе 40—50 *м*, чтобы обеспечить последние от действия ручных гранат противника. Наиболее удаленные точки И. п. должны находиться от фланкирующих огневых точек на расстоянии не далее 400 *м*. Фланкируемые участки И. п. не должны быть узкими и должны иметь достаточное количество надежно обстреливаемых проходов для удобства контратаки и для выхода разведчиков.

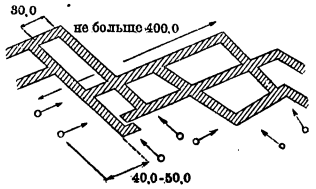
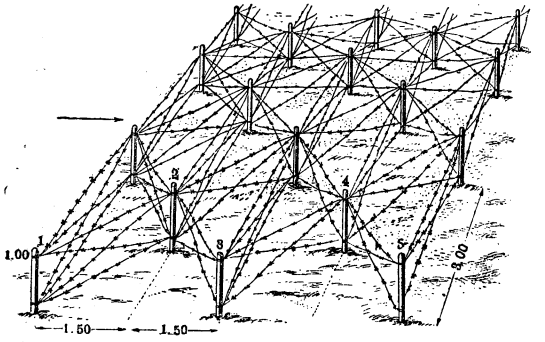


Рис. 1. Расположение проволочных препятствий в несколько полос перед огневыми точками.



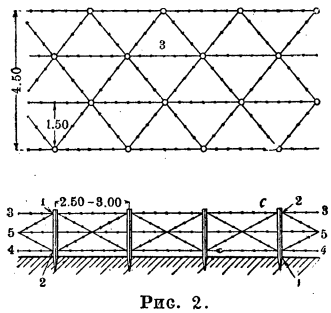


Рис. 2.

В технич. отношении И. п. должны допускать быстрое их изготовление, установку и восстановление. И. п. располагаются перед оборонительной полосой и внутри нее, причем могут быть усилены при помощи СОВ (стойкие отравляющие вещества) и *фугасов* (см.). Искусственные препятствия против пехоты чаще всего устраиваются из проволоки и бывают: 1) постоянные, устраиваемые на месте из поднесенных материалов; 2) переносные, подносимые и подвозимые в готовом виде к месту установки, и 3) вспомогательные, применяемые для усиления других препятствий и для восстановления и починки препятствий, разрушенных противником.

Постоянные И. п. в виде проволочной сети состоят из нескольких рядов кольев, оплетенных проволокой, прикрепленной к кольям железными скобами. Колья располагаются в шахматном порядке в расстоянии 1,5 *м* между рядами и 3,0 *м* между кольями. Оплетение проволокой производится как вдоль рядов кольев, так и по промежуткам между рядами (рис. 2). Проволока не натягивается, т. к. натянутая легче перерезывается и перебивается пулями и осколками. При недостатке времени проволочную сеть устраивают набросом из размотанной проволоки, разбросанной волнами и прикрепленной местами к земле (рогульками или на небольших кольях). Ширина полосы делается не менее 6,0 *м*. Иногда проволочную сеть делают из одного или двух проволочных заборов (рис. 3). При наличии кустов, деревьев, заборов и др. предметов, могущих заменить на месте работ колья, их всегда используют, тем более, что использование местных предметов лучше маскирует проволочную сеть. Применение механизации ускоряет постройку проволочной сети до 5 раз. Для усиления проволочной сети через нее пропускается электрический ток высокого напряжения (1.000—2.000 вольт). Электризация проволочных препятствий впервые применялась русской армией при обороне Порт Артура в 1904, но неудачно. В войну 1914—1918 электризация нашла широкое применение у австрийцев и итальянцев. Электризация состоит в том, что один полюс источника тока включается в проволочную сеть, а другой заземляется. Так как земля является проводником электричества, между проволоками сети и землей пройдет электрический ток, который и является причиной поражения человека, прикоснувшегося к проволоке (рис. 4). Для электризации проволочных препятствий применяются подвижные и стационарные электростанции. Обычно впереди и сзади электризованных препятствий устраиваются обыкновенные проволочные заборы или какие-либо другие И. п. для предохранения своих войск от прикосновения к проволоке и маскировки электризованной проволоки. В долговременных укреплениях (в укрепленных зонах и береговой обороне) проволочная сеть устраивается вокруг укрепления (фортов, групп) и в промежутках между ними.

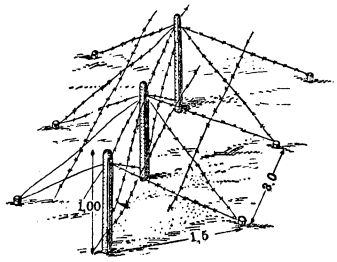


Рис. 3. Облегченная проволочная сеть (немецкий забор).

Переносные проволочные препятствия применяются при устройстве заграждений под огнем противника, при грунтах, затрудняющих возведение других препятствий (болото, скалистый или мерзлый грунт), для быстрой и скрытой установки препятствий и для скорой заделки проходов. Обычно переносные И. п. представляют собой готовые звенья, к-рые складываются или свертываются в удобно переносимые пакеты и доставляются к месту постройки, где они раздвигаются или развер-

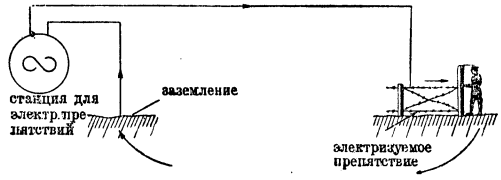


Рис. 4. Схема электризации проволочных препятствий.

тываются и закрепляются на месте, образуя из отдельных звеньев сплошное препятствие. К числу таких препятствий относятся переносная сеть: спираль Бруно, пакеты Фельда, рогатки, ежи, проволочный забор, тенеты и т. п. (рис. 5). Рогатки устраиваются самими войсками из 1- или 2-жердевых крестовин высотой 1,0 *м* и связывающей их поперечины длиной 3,0—4,0 *м*. Остов оплетается колючей проволокой по ребрам и диагоналям. Рогатки служат для загораживания проходов и для устройства самостоятельных препятствий быстро без забивки кольев. Ежи изготовляются из 3 кольев

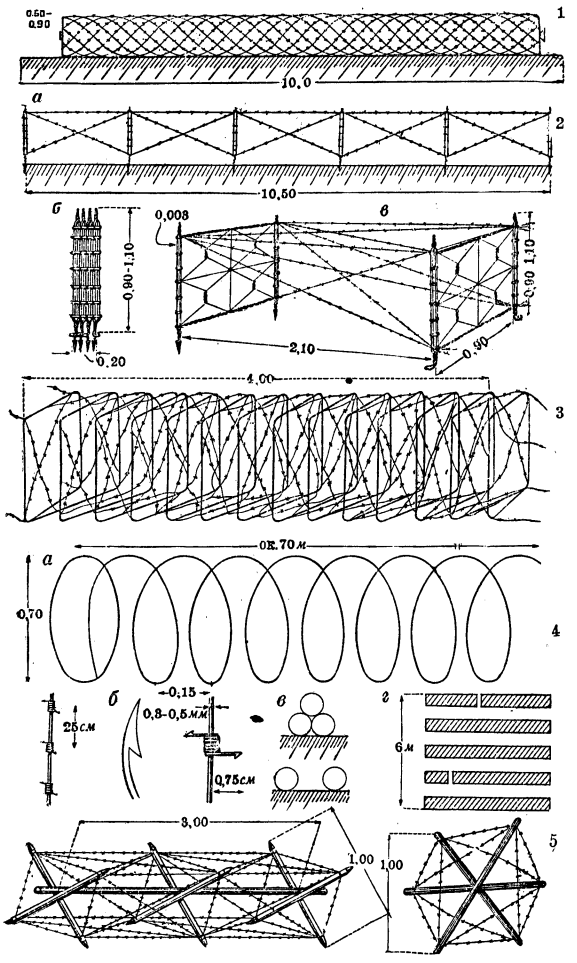


Рис. 5. Переносные И. п.: 1—спираль Бруно; 2—пакет Фельда: *а*—общий вид, *б*—в сложенном виде, *в*—в развернутом виде; 3—переносная сеть; 4—тенеты: *а*—проволочная спираль, *б*—мелкие крючки, *в*—укладка препятствий, *г*—расположение нескольких рядов препятствий; 5—рогатки и ежи.

по 1,0 *м*, связанных посередине так, чтобы концы торчали по 3 взаимно перпендикулярным направлениям, и оплетаются колючей проволокой. Применяются для заделки проходов и при внутренней обороне траншей. Переносный проволочный забор заготовляется в тылу, звеньями по 3—5 кольев. Колья вынимаются, и забор сматывается в моток. На месте установки мотки разматываются и производится забивка кольев или установка кольев в сделанные буравом дыры. В качестве вспомогательных препятствий устраиваются различного рода силки (спотыкачи, капканы, доски с гвоздями и т. п., рис. 6). Кроме того устраиваются поля неожиданных препятствий из ручных гранат (в густой траве, кустарнике и т. п.). Вследствие

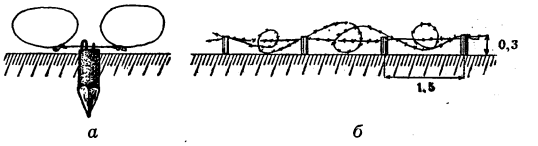


Рис. 6. Устройство силка (*а*); устройство спотыкача (*б*)—забора в две проволоки.

малой заметности и трудности разрушения артиллерийским огнем эти И. п. могут служить преградой, уменьшающей скорость движения противника. Иногда эти И. п. применяются как добавочное препятствие к основным. На лесных участках оборонительной полосы иногда устраиваются засеки—местные и переносные (рис. 7). Для устройства местной засеки деревья, не дорубливая, валят к стороне противника. Переносная засека устраивается из срубленных деревьев, перенесенных к месту расположения препятствия. Большое внимание обращается на прикрепление засеки к земле. Засеки усиливаются колючей проволокой, ручными гранатами и ОВ. Недостаток засек: возможность уничтожения сжиганием и трудность маскировки. Разрушение И. п. противником может производиться артиллерийским огнем, ручными гранатами, взрыванием удлиненными и сосредоточенными зарядами и резкой проволоки специальными ножницами. Кроме

того все обыкновенные типы искусственных препятствий (проволочная сеть, засека и т. п.) легко преодолеваются и разрушаются танками. В борьбе против *танков* (см.) применяются рвы, эскарпы, противотанковые мины, завалы и пр. средства. Современная военно-техническая мысль работает над созданием малозаметных искусственных препятствий, что должно облегчить общую маскировку оборонительной полосы и затруднить борьбу артиллерии противника с целью разрушения И. п.

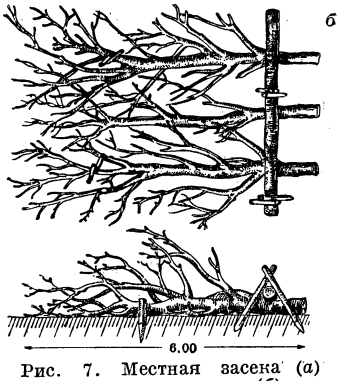


Рис. 7. Местная засека (*а*) и переносная засека (*б*).

Лит.: Временное наставление по инженерно-техническому делу (Для командного состава всех родов войск), М., 1927; Ушаков Д., Полевая фортификация, М., 1931; Войсковое инженерное дело (Для пехоты), 2 изд., переработанное К. Буравцевым, М., 1932; Руководство по военно-инженерному делу всех родов войск РККА, Москва, 1933; Буравцев К., Военно-инженерное дело, Москва, 1933.

В. Савченко.

ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ, языки, строй и отбор лексического материала к-рых определены произвольным выбором, индивидуальным или групповым. Под понятие И. я. обычно подводятся: 1) т. н. философские, или *универсальные языки* (см.) 16—18 вв., продукт индивидуального творчества философов-рационали-

стов, стремившихся преодолеть случайный и иррациональный характер языка и найти адэкватную формально-логическому мышлению систему выражения; 2) т. н. *международные языки* (см.) 19—20 вв., продукт как индивидуального, так и группового творчества мыслителей и ученых, стремившихся «путем соглашения» преодолеть национальную форму языка и найти систему интернационального общения; 3) т. н. *условные языки* (см.), засвидетельствованные со времени древности, продукт группового творчества, результат стремления малых общественных групп изолироваться от окружающей среды и в отношении языка; одним из наиболее распространенных видов условных языков являются *воровские языки* (см.). В более широком значении слова под понятие И. я. подводятся также системы зрительных знаков, т. е. жестов, графических образов, сигналов.

Проблема И. я. получает различное разрешение на различных этапах развития науки о языке. Поскольку докомпаративная лингвистика допускает наличие сознательного момента в структуре языка и даже целиком возводит к нему последнюю (теория общественного договора), она включает изучение И. я. в общий план лингвистических наблюдений; так напр., Лейбниц рассматривает в общем плане языков и философские И. я. Дальгарно и Уилькинса («Nouveaux essais sur l'entendement humain») и включает в свои этимологические собрания описание И. я. жестов картезианских монахов («Collectanea etymologica»). Напротив, натуралистическое компаративное языковедение, настаивая на бессознательном, стихийном характере развития языка, отметает факты И. я., как не подлежащие научному исследованию явления.

В действительности момент сознательного отбора может быть установлен и в т. н. «естественных языках», возрастая на более высоких ступенях развития общества (ср. напр. создание терминологии, строительство литературных языков). Поэтому отказ от изучения И. я. не может быть обоснован научно и объясняется только традицией компаративного языковедения.

Лит.: Meyer R.M., Künstliche Sprachen, «Indogermanische Forschungen», Strassburg, 1901, Bd XII. См. также литературу по словам, выделенным в тексте. *Р. Ш.*

ИСКУССТВЕННЫЙ ГОРИЗОНТ, горизонтальная отражательная поверхность, которой в астрономии пользуются для наблюдения зеркальных изображений небесных светил. Наводя трубу, имеющую вертикальный круг с градусными делениями сначала на звезду, а затем на ее изображение в И. г. и беря разность отсчетов по вертикальному кругу, получают угол, в точности равный удвоенной высоте звезды. И. г. чаще всего применяют ртутные, дающие яркие изображения светил, но имеющие тот недостаток, что даже при слабом ветре поверхность их делается неровной. Для устранения этого недостатка ртутные И. г. во время наблюдений покрывают колпаком с двумя наклонными слюдяными гранями, сквозь к-рые проходят лучи наблюдаемого светила. Иногда применяют также стеклянные И. г., устанавливаемые горизонтально с помощью уровня.

ИСКУССТВЕННЫЙ ОТБОР, см. *Отбор*.

ИСКУССТВЕННЫЙ ШЕЛК, см. *Шелк искусственный*.

ИСКУССТВО. Понятие искусства. И.—один из видов идеологической деятельности общественного человека, специфическая форма познания мира и активного воздействия в целях его изменения. И. воздействует на мировоззрение и поведение людей посредством создания эмоционально-действующих образов, к-рые представляют или отображение общественной жизни или преломленное через общественное сознание отображение природы. В классовом обществе отображение И. природы и общества определяется классовым положением людей. Осуществляется это отображение различными средствами — в материале (архитектура, скульптура, оформление мебели, одежды), в красках и линиях (живопись, рисунок), в организованном течении выразительных звуков (музыка), в организованных выразительных движениях человеческого тела (танец), в организованном выразительном слове (поэзия), в организованной драматической игре и наконец в соединении некоторых или всех указанных способов воспроизведения (театр, кино).

От других областей идеологии И. отличается способами познания и освоения мира и средствами выражения познанного. Каждая конкретная наука познает лишь одну определенную закономерность, дающую возможность воздействовать только в определенном направлении; в науке сознание человека направлено на отдельные стороны реального мира и акцентирует их. И. же направлено на отражение единства и многообразия всех сторон объективной реальности. В полноценных произведениях И. жизнь отражается как бы в концентрическом зеркале, синтезированно. В то же время И. акцентирует конкретно-чувственную и эмоциональную сторону познавательного процесса, эстетического качества познаваемого. В отличие от науки, отражающей действительность в научных категориях и понятиях, И. отражает ее в форме художественных образов. Однако специфика И. не исчерпывается конкретностью образного мышления, в противовес абстрактному логическому научному мышлению, или же эмоциональностью И. Образ, чувственная конкретность, эмоциональность свойственны всякому мышлению, они присутствуют и в других областях идеологии. Точно так же нельзя метафизически противопоставлять образ и понятие; специфика искусства заключается в особой конкретной связи их между собой в художественном произведении при общей направленности последнего. Эта направленность выражается в том, что И. в конкретных, частных и единичных случаях реальной действительности старается охватить живую жизнь (или то, что художнику представляется живой жизнью), целиком выявляя ее всеобщность и правду. Поэтому всякое полноценное И. является И. реалистическим.

В основе всякого художественного произведения лежит определенная идея, отражающая в себе реальную действительность. Эта идея может быть развернута в тематике, в сюжете, фабуле (напр. в художественной литературе, живописи), может быть передана бессюжетно в непосредственных образах предметного мира (напр. ландшафт, натюрморт, портрет), может быть выражена непосредственно формальными средствами данного И. (напр. в музыке, в архитектуре) или же наконец комбинацией всех этих способов (например кино и др. виды И.). Форма в искусстве—это средство выражения идеи художественного произведения. В основе марксистского понимания И. лежит учение о том, что И., как специфическая форма сознания общественного человека, обусловлено его общественным бытием и является продуктом исторического развития. Содержание и форма И. обусловлены совокупностью породивших это И. общественных отношений, в основе которых в конечном итоге лежат производительные силы и производственные отношения данного общества. Не имманентная идея, не «дух» и не чисто биологическое чувство красоты породили произведения искусства. Оно возникло в связи с реальными потребностями об-

щественного человека на основе его реальной общественной практики. Отвергая идеалистическое понимание И., марксизм в то же время отбрасывает и вульгарно-материалистическое, вульгарно-социологическое толкование его, пытающееся «вывести» И. непосредственно из экономического базиса общества или из одной только техники,—толкование, «объясняющее» отдельные моменты содержания и формы И. развитием отдельных моментов технического прогресса, отдельных моментов развития производственных отношений, классовой борьбы и т. п. В таком упрощенном подходе сложная обусловленность искусства заменяется вульгарной каузальностью. В подобных мертвых схемах теряется живая связь искусства с действительностью.

Происхождение И. и его виды. Зарождение И. относится к первобытному, доклассовому обществу и непосредственно связано с трудовыми процессами этого общества, с борьбой человека за существование. Появление первых зачатков И. вызвано не «инстинктом подражания», не «инстинктом украшения» или красоты, не «инстинктом игры», а практической социальной необходимостью, которая получила определенное оформление в сознании примитивных людей. И. выступает как конкретно-чувственная, необходимая форма освоения мира, форма практической и познавательной ориентации в реальном мире и в частности (вместе с примитивным языком) форма общения первобытных людей. Пляски и напевы первобытных народов повторяют движения и ритм их трудовых процессов, рисунки воспроизводят то, что наиболее существенно в повседневной борьбе первобытного охотника,—зверей и отдельные моменты охоты. В своих истоках И. еще непосредственно связано с утилитарно-практическими действиями человека, оно находится в непосредственной зависимости от развития и состояния производительных сил, от техники, от экономики. Другая особенность первобытного И. в том, что оно еще не отдифференцировалось от других идеологических форм. В первобытном обществе нет И., науки, религии, как особых видов идеологии, а есть синкретическая форма первоначальной культуры, недифференцированная еще система представлений, в к-рой чувственные формы познания и освоения мира выступают и как зачатки науки и как религия и пр. Отделение И. в более или менее самостоятельную идеологическую категорию относится уже к периоду классового общества, когда развивается общественное разделение труда и происходит отделение умственного труда от физического.

Но уже в первобытном И. отмечаются зачатки нек-рых основных видов его, получивших впоследствии свое окончательное оформление. Существует подражающая трудовым движениям пляска, к-рая является началом в развитии искусства танца. Пение, сопровождаемое ритмическими звуками, является началом музыки и поэзии. Разного рода изображения—началом графич. И. и живописи. Фигурная пластика—началом пластических И. Наконец соединение пения, музыки и пляски в форме примитивных «представлений» является родоначальником будущего музыкального и драматического театра. Позже, в земледельческих родовых общинах, начинается художественное оформление жилища, домашней утвари и пр., т. е. начало архитектуры и т. н. прикладных И.

Складывавшиеся в первобытном обществе основные виды искусства сохранились до настоящего времени, но общественное развитие создало новые виды И. С развитием производительных сил и общей культуры расширяются и сфера познавательных возможностей человечества и их техническая база. На основе, с одной стороны, накопившейся в предыдущих столетиях театральной, литературной, изобразительной и музыкальной культуры и, с другой—развития научно-технической базы возникло кино. Широчайшие перспективы в развитии и расширении художественной деятельности открывает радио, передача изображений на расстояние и т. п. Цветное кино, к-рое в основном уже освоено, и объемное проектирование на экране произведут целую революцию в области соотношений между различными видами И.

Но и старые виды искусства, зародившиеся в первобытном обществе, прошли большой путь в смысле своего развития и дифференциации. Уже в античном обществе возникло множество разновидностей литературы: трагедия, комедия, эпос, дидактическая поэзия, дифирамб, элегия, эпиграмма, богатая лирическая поэзия. В буржуазном обществе получила сильное развитие художественная проза—появились новелла, повесть, роман, очерк и т. д. Изобразительные искусства начались с рисунка на песчаной почве, с гравирования на камне и на кости и с пластических фигур в глине и в камне. К концу средневековья уже существовали мозаика, разные виды стенной живописи, живопись на стекле, станковая живопись масляными красками и темперой, разные виды рисунков, гравюр на дереве, миниатюра, круглая скульптура и рельефы в камне, дереве, металле, вплоть до воска. Позже появились разные способы гравирования на металлических пластинках, литография, механические способы передачи художественного образа. Дольше всех оставалась в мало дифференцированном состоянии музыка. Первоначально музыка или сопровождала пение, пляски, танцы, зрелищные представления или же служила для упорядочения и облегчения движения в трудовых процессах, в походах (марш) и т. д. Самостоятельным искусством музыка стала только с появлением более тонких и более сложных музыкальных инструментов (орган, клавесин, фортепиано и разные оркестровые инструменты). Тогда только появляются прелюдии, хоралы, оратории, позже сонаты, симфонии и т. д., начинается развитие оперного И. Социалистическое общество, открывающее новую эру небывалого подъема творческой инициативы масс и создающее высоко развитую технику, создает широчайшие возможности для развития отдельных видов и форм И., которые приведут к невиданному обогащению их. Полученное от прошлого наследие в отношении уровня широты размаха и многообразия И. будет далеко превзойдено.

Историческое развитие искусства. Наряду с появлением новых видов и форм художественного творчества происходит идейно-познавательное углубление и стилистическое обогащение И. Специфические формы И., его направленность, глубина и широта в общем соответствуют уровню общественного (классового в классовом обществе) сознания, обусловленного общественным бытием. Но, будучи обусловлено общественным бытием, И., как и дру-

гие идеологии, не находится в прямом соответствии с уровнем развития производительных сил, экономики данного общества. «Относительно искусства известно,—говорит Маркс в введении к «К критике политической экономии»,—что определенные периоды его расцвета не находятся ни в каком соответствии с общим развитием общества, а следовательно, также и развитием материальной основы последнего, составляющей как бы скелет его организации» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 200). В этом положении дана суть закона неравномерности развития И. Эта неравномерность существует не только между развитием искусства и общества, но относится также и к развитию самого И. «В области самого искусства,—продолжает Маркс,—известные формы, имеющие крупное значение, возможны только на сравнительно низкой ступени художественного развития». Закон неравномерности развития искусства Маркс разъясняет на примере классического И. античной Греции, где при сравнительно низком уровне развития общества и его производительных сил были созданы художественные произведения, к-рые до сих пор «в известном смысле сохраняют значение нормы и недосягаемого образца», и классические формы, «составляющие эпоху в мировой истории» (например эпос) (там же, стр. 200 и 203).

Развитие т. н. «нового» И. (этим термином в буржуазной истории И. обозначается все И., начиная от Возрождения до наших дней) также шло не равномерно, от одной ступени к последующей. Последовавший после средневековья расцвет искусства, достигший своего зенита в эпоху Ренессанса, сменяется периодами, в которых развитие И. крайне неустойчиво и в общем приводит к предельному оскудению идейного содержания художественного творчества и даже к отрицанию И. В разных видах И. этот процесс проходил по-разному. Напр. классический период развития музыки относится в основном к 18 в., тогда как в это время в области живописи царствовали упадочные формы ложноклассицизма и рококо. Внутри отдельных видов И. целостное развитие, характерное для классических периодов, где налицо органическое единство формы и содержания, сменяется неравномерностью развития отдельных сторон данного И. В эпоху Просвещения во Франции и Германии в 18 в. получает сильное развитие идейно-воспитательное значение художественных произведений, тогда как формально-стилистические моменты его находятся на втором плане. В периоды упадка, наоборот, центр внимания переносится на формально-стилистическую сторону искусства: художники работают над проблемой цвета, графической формы, оттачивают поэтический язык как таковой, усиливают ритмическое начало музыкального произведения за счет мелодического и гармонического начала и т. д., тогда как идейная значимость художественного произведения находится на весьма низком уровне.

В общем развитие И. идет зигзагами, скачками. Его развитие—это линия последовательной смены типов и стилей, которые друг к другу относятся как борющиеся между собой, преодолевающие друг друга этапы общего развития. С гибелью целых общественных систем гибнет и их культура, их И. (так было с античностью), и все развитие начинается как бы снова. Но и там, где культура и И. не погибают целиком, а переходят в новую общественную формацию как непосредственное наследие (например переход от феодализма к капитализму), связь между искусствами этих формаций есть связь через отрицание, через преодоление. Социалистическое И. растет и крепнет в борьбе со всякими художественными системами, созданными в эксплоататорском обществе и служившими этой эксплоатации. Оно противопоставляет себя всему прошлому И. и как более высокий этап художественного развития и по принципиально-отличному социальному содержанию и задачам. «Коммунистическая революция, это—самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого имущественными отношениями; не удивительно, что в ходе ее развития совершается самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого идеями»,—говорится в «Манифесте коммунистической партии» (Маркс, Избр. произв., т. I, стр. 169). Но в то же время это отрицание, пользуемся терминологией Ленина, «не голое отрицание, не зряшное отрицание, не скептическое отрицание», а отрицание диалектическое, «отрицание, как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного т. е. без всяких колебаний, без всякой эклектики» (Ленин, Философские тетради, стр. 216). «Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества» (Ленин, Соч., т. XXX, стр. 406). Социалистическое И., являясь отрицанием предшествующих классовых И., в то же время явится закономерным развитием всего лучшего, что было создано историей И., критически перерабатывая наследие прошлого.

Чтобы ответить на вопрос, в чем заключается это «лучшее», в чем объективная, историческая ценность отдельных участков развития И., необходимо выяснить критерии, на основании к-рых следует классифицировать периоды подъема, расцвета, упадка и разложения И. Критерии эти заключались: 1) в познавательной ценности И., 2) в общественно-исторической значимости его содержания, 3) в художественном выражении этого содержания, 4) в эстетически насыщенной убедительности художественной формы и 5) в стилевом (органическом) единстве содержания и формы художественного произведения. Там, где в сознании людей реальная действительность получает насквозь ложное, извращенное, мистифицированное отображение, закрепленное интересами господствующих классов, не может быть и полноценного И. Не может быть его и там, где общественно-историческая значимость идеи художественного произведения отрицательна, реакционна, или ничтожна, сведена к наслажденчеству. Правдивость, приближение к познанию объективной истины, защита угнетенных, защита человеческого достоинства являются необходимым условием полноценного художественного творчества. При этом необходимо, чтобы полноценное содержание И. получило и полноценное выражение. Недостаточно быть логически правдивым и убедительным—правда и убедительность должны быть чувственно ясными, эмоционально насыщенными, гармоничными, эстетически полноценными. Активно-творческое отношение к действительности, искренность творческого порыва и

в конечном итоге органическое единство формы и содержания являются также необходимыми предпосылками полноценности И.

Искусство и художественный труд. В процессе исторического развития изменяется не только само И., но изменяется и характер художественного творчества, сам художественный труд. Изменение последнего зависит от данной общественной формации и ее классовой структуры; от характера разделения труда в данном обществе и создается, с одной стороны, художниками, поэтами, писателями, композиторами и другими творческими работниками, а с другой стороны—музыкантами, актерами, певцами, танцорами и т. д., т. е. людьми, творчески воспроизводящими художественное произведение. Но подобное разделение художественного труда возникло сравнительно поздно. В первобытном, доклассовом обществе не было людей, для к-рых производство художественных ценностей являлось бы профессией, специальностью. Художественное творчество, будучи достоянием народа в целом, было одновременно продуктом народных масс. В этом обществе художником был (или мог быть) каждый для себя и каждый для всех. Такое положение было возможно только при отсутствии общественного разделения труда или при наличии лишь первичных форм этого разделения. Как только начинает развиваться общественное разделение труда и вместе с тем намечается классовое разделение общества, как только отделяется духовное производство от материального, меняется характер и художественного труда. Возникают группы людей, к-рые выступают в качестве идеологов данного общества и его господствующего класса и которые «делают главным источником своего пропитания разработку иллюзий этого класса о самом себе» (Маркс и Энгельс, Немецкая идеология, Соч., т. IV, стр. 37).

Сначала эти люди совмещают в себе функции жреца, пророка, врача, советника по правовым вопросам, «историка» и художника. Только позже художественный труд выделяется в особое ремесло (в особую профессию), подчиненное (например в древнем Египте) касте жрецов, представляющей собой как бы центр «идеологического контроля». Таким образом помимо народного творчества, продолжающего свое существование на всем протяжении человеческой истории, вырабатываются различные художественные профессии, численность к-рых меняется и увеличивается уже в связи с развитием самого И. и его видов. Характер же этих профессий зависит от общественных условий, создавших их. Так, в античности труд художника приравнивается к труду свободного ремесленника, в феодальном обществе—к труду крепостного или же входит в систему монастырского труда. Феодалы создают свои собственные театры из крепостных актеров, имеют крепостных художников и пр. Эпоха Ренессанса наследует и укрепляет цеховые корпоративные организации художников-профессионалов, обслуживающих городские и церковные общины и частных граждан. В дальнейшем существуют, с одной стороны, художники, работающие при дворах абсолютических монархий, выполняющие заказы представителей верхушки господствующих классов, а с другой стороны, существуют «свободные» художники, работающие на рынок. Капиталистический способ производства окончательно превращает художественное творчество в «свободную профессию». Основным потребителем художественной продукции является уже не заказчик, а обезличенный капиталистический рынок; художественная продукция приобретает значение товара. Такая система организации художественного труда создает иллюзию свободного творчества, но по существу, чем больше внедряются капиталистические способы производства в художественный труд, тем больше он подчиняется требованиям рынка, тем меньше места остается для творческой инициативы, тем больше обезличивается как художественная продукция, так и художественное творчество. Возникающее идейное оскудение неизбежно ведет (и привело) в эпоху империализма к общему упадку художественного творчества, к вырождению буржуазного И. Отделение духовного производства от материального в капиталистическом обществе получило уродливое завершение, приводящее, через узкую профессионализацию художественного творчества, к профессиональной замкнутости и узости. Искусство, бывшее в периоды своего подъема и расцвета достоянием широких народных масс, все больше становится достоянием узких привилегированных кругов, ставит своей задачей гедоническое наслаждение для немногих. Сохранившееся и попавшее под сильное влияние идеологии господствующих классов народное искусство или воспринимается как «экзотика» или используется для националистических, шовинистических целей правящих классов.

Социализм, уничтожающий разрыв физического и умственного труда, в корне изменяет характер художественного творчества, его возможности и организацию. «Исключительная концентрация художественного таланта в отдельном индивиде и связанное с этим подавление его в широкой массе есть следствие разделения труда. Если бы даже при известных общественных условиях каждый индивид был отличным живописцем, то это вовсе не исключало бы возможности, чтобы каждый был также и оригинальным живописцем, так что и здесь различие между „человеческим" и „единственным" трудом сводится к простой бессмыслице. Во всяком случае при коммунистической организации общества отпадает подчинение художника местной и национальной ограниченности, которая целиком вытекает из разделения труда, а также замыкание художника в рамках какого-нибудь определенного искусства, благодаря чему он является исключительно живописцем, скульптором и т. д., так что уже одно название его деятельности достаточно ясно выражает ограниченность его профессионального развития и его зависимость от разделения труда. В коммунистическом обществе не существует живописцев, существуют лишь люди, которые между прочим занимаются и живописью»,—писали Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» (Соч., т. IV, стр. 380—381). Об этом же говорит Ленин: «Капитализм неизбежно оставляет в наследство социализму, с одной стороны, старые, веками сложившиеся, профессиональные и ремесленные различия между рабочими, с другой стороны, профсоюзы, которые лишь очень медленно, годами и годами, могут развиваться и будут развиваться в более широкие, менее цеховые, производственные союзы (охватывающие целые производства, а не только цехи, ремесла и профессии) и затем,

через эти производственные союзы, переходить к уничтожению разделения труда между людьми, к воспитанию, обучению и подготовке всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют все делать. К этому коммунизм идет, должен итти и придет, но только через долгий ряд лет» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 195).

Четко намеченная здесь перспектива развития искусства в коммунистическом обществе для СССР является не только теоретическим положением. Сейчас уже началось реальное осуществление этой перспективы. Построение социалистического общества, развитие культурной революции открывают не только громадные возможности для развития художественного творчества, но и кладут начало новой эры во всех его областях. Наряду с выдающимися творческими индивидуальностями, рожденными революцией, во всех областях И., и особенно в области кино, театра и художественной литературы, из года в год растет, расширяется и углубляется творческая инициатива широчайших масс. Первоначальные «самодеятельные кружки» перерастают в крепкие базы народного, истинно-массового И. На базе народного искусства национальностей нашего Союза искусство, которое раньше рассматривалось в лучшем случае как экзотика, растет и крепнет как искусство, национальное по форме, социалистическое по содержанию. Олимпиады массовых художественных организаций являются уже серьезными художественными событиями. А искусство в целом—в первый раз в истории, после тысячелетий существования классового общества,—становится достоянием всего народа. *И. Маца.*

Буржуазные теории И.—Формализм. Общественная функция искусства—роль его в развитии общественных отношений — не могла получить правильного объяснения в прежних общественных формациях. Сложность явлений идеологической жизни, в частности сложность опосредствования художественной практики, набросила на первоначальную историю и на общественную функцию И. мистифицирующий и искажающий действительную картину покров. Благодаря этому практический базис И., связь его с историей развития производительных сил, с исторически складывавшимися формами производительного труда, зависимость его от конкретных стадий развития классовой борьбы и ее отражения в формах сознания не только не были должным образом поняты, но в значительной мере не были даже замечены. Этот мистифицирующий покров становится особенно обманчивым в условиях развития буржуазной эстетики и философии И. Развитие искусства рассматривалось как самостоятельная линия идеологической эволюции, неопосредствованная ничем, кроме фактов самого же И.; социальная функция И. рассматривалась абстрактно—независимо от классовой борьбы, классового расслоения общества и классового характера, классовой направленности художественного воздействия.

Особые исторические условия развития буржуазной Германии и немецкой буржуазной идеологии во второй половине 18 в. и в первой трети 19 в. привели немецких теоретиков И. к резкому противопоставлению художественной деятельности практике и практическому интересу, к извращенному и преувеличенному представлению о роли идеологии и в частности И. Слабость немецкой буржуазии привела к тому, что место реальной политической борьбы заняла борьба идейная: в философии, в эстетике, в литературной критике и в И. Революция действительная была подменена революцией в мысли. Результаты этой подмены в теории И. оказались двойственными и противоречивыми: как единственная—наряду с философией—возможная арена политической борьбы И. приобрело особо важное значение. Теории И., созданные Винкельманом, Лессингом, Гердером, Шиллером, были не только фактами развития истории И., художественной критики и эстетики, но прежде всего—отдушинами стесненной, деформированной в политическом «подпольи» общественной мысли. С другой стороны, преувеличенное значение, приписывавшееся в это время фактам развития И., создало неверное представление о независимости И., о самостоятельности законов художественного развития. Философы и эстетики, желавшие видеть искусство свободным от грубого давления, производимого на него бюрократически-полицейской властью феодальных князей и помещиков, превращали свои исторически обусловленные желания и идеалы в безотносительную характеристику «природы». Начиная от *Канта* (см.) до *Гегеля* (см.) включительно, в И. стали видеть особую форму созерцания, не зависимого от практич. интереса.

Однородность условий общественно-политического развития Германии на протяжении рассматриваемого периода сообщила изложенному взгляду на И. чрезвычайную устойчивость и длительность: взгляд этот развивается не только дуалистами и идеалистическими метафизиками типа Канта, но представляет основное убеждение также и эстетиков-диалектиков, Шеллинга и Гегеля. Гегель напр. не допускает мысли, чтобы эстетический объект или произведение И. были предметом суждений вкуса, и это именно потому, что вкус, «не оставляя предмету свободного существования для него самого, вступает с ним в реальное, практическое соотношение, разрушает его, потребляет». Напротив, предмет И. «должен быть созерцаем в самом себе, в своей независимой предметности, которая хотя и существует для субъекта, но только чисто теоретически, в созерцании, а не практически, и притом без всякого отношения к желанию и к воле».

Созданное классиками немецкого идеализма и отражающее особые исторические условия своего возникновения учение о «незаинтересованности» искусства и художественного созерцания было широко использовано буржуазными теоретиками на последующих этапах развития буржуазно-капиталистического общества. Тезис Канта-Гегеля был приспособлен к изменившимся условиям общественной жизни. В эпоху империализма тезис «незаинтересованности» отражает резкое отделение художественного труда от труда физического, отрыв теории от практики. Односторонне созерцательное толкование художественного восприятия, равнодушие к политической жизни и борьбе характерны для буржуазного И. и для буржуазных теорий И. этого периода. Эстетики и искусствоведы этого периода просто использовали уже известные учения классического идеализма, приспособив их к своим интересам и потребностям. Так, в наши дни *Бергсон* (см.) воспроизвел учение Шеллинга и Шопенгауэра о незаинтересованном созерцании, развив на

их основе теорию И. и художественной одаренности, совершенно отделяющую И. как созерцательную деятельность от всякой практики. Все значение И. состоит, по Бергсону, в том, что И. в противоположность практической установке обычного сознания возвращает восприятию его незаинтересованность и т. д., открывает путь к познанию не одних только отношений между вещами, но и самих вещей в их самобытной, ни от какой практики независящей природе.

Параллельно с развитием учения о независимости И. — художественного творчества и восприятия—от практического интереса в буржуазной теории И. развивалось формалистическое понимание художественной деятельности. Мысль о противоположности И. практическому интересу уже сама по себе представляла благоприятную почву для понимания И., к-рое на первый план выдвигает формальное строение произведения, воздействие его формы. Поэтому даже философия И. Гегеля оказалась все же склонной к формалистическому толкованию. По Гегелю, единство формы и содержания, к к-рому стремилось уже символическое И. народов древнего Востока, достигается сполна только в «классической» форме античного И.: образом этого единства, одновременно и содержанием и формой, оказывается, по Гегелю, образ человекоподобного бога в античной пластике. Но хотя классическим И. как будто сполна осуществляется искомое единство содержания и формы, сама завершенность образов классического И., в к-ром художник не ищет, но спокойно и уверенно запечатлевает предлагаемые ему окружающей действительностью образы, побуждает художника сосредоточиваться гл. обр. на форме: чем легче находит мастер свое содержание, как уже данное, тем больше усилий должен он приложить к нему, чтобы содержание это воплотилось в строго соответственной ему форме. Утверждение Гегеля, будто для И. существенен полный переход содержания в форму, давало, во-первых, слишком формальное определение И., так как характеризовало художественную деятельность по такому признаку, к-рый в равной мере характерен и для других видов целесообразной деятельности. Во-вторых,—и это особенно важно—в диалектическом единстве содержания и формы Гегель склонен был подчеркивать примат формы. В итоге получался вывод, будто в И. форма «настолько мало безразлична для содержания, что скорее она сама и составляет это содержание».

Последовательное проведение этого взгляда грозило нарушить взаимопроникновение формы и содержания и притом—в пользу формы. Уклон к формализму особенно ясно выступает у Гегеля в его учении о художественной критике. Из оценки произведения Гегель исключает всякий анализ обстоятельств возникновения произведения, анализ интересов, замыслов и намерений, которыми руководился, вдохновлялся и направлялся автор. Совершенство оформления является, по Гегелю, решающим при художественной оценке. Но все же в учении Гегеля об И. формалистическое разрешение единства формы и содержания не доведено до решающих выводов. Теоретические предпосылки подлинно формалистического понимания И. были созданы не Гегелем, но еще до него Кантом—в учении об эстетическом суждении. По Канту, эстетическое впечатление обусловливается не содержанием воспринимаемого, но исключительно одной только формой целесообразности через представление, а эстетич. удовольствие есть сознание чисто формальной целесообразности в игре познавательных сил субъекта. Только целесообразность формы может быть основой определения наших суждений вкуса.

Противопоставив в эстетическом впечатлении форму содержанию, Кант подчеркнул несоединимость И. с познанием и стал отрицать какую бы то ни было познавательную ценность И. С его точки зрения, эстетическое суждение безусловно не дает никакого познания—даже и смутного—об объекте, относится исключительно к субъекту, не показывает никакого свойства предмета, а только отличает целесообразную форму в определении способностей представления.

Формалистическое понимание И., созданное Кантом, получило продолжение и развитие у кантианцев и прежде всего у одного из самых крайних—у *Гербарта* (см.). По Гербарту, объективные отношения, составляющие основу произведений И., могут быть только отношениями тонов, красок, линий, плоскостей или же отношениями чувств и мыслей. При этом «чувства» и «мысли» рассматриваются Гербартом исключительно как конструктивные материалы произведения, и не в их прямом и непосредственном содержании, но лишь как элементы формального отношения материалов.

На этих принципах Гербарт построил совершенно формалистическое учение об И., к-рое образцовым И. считает музыку—именно потому, что в музыке всеопределяющее значение формальных элементов выступает, по мысли Гербарта, всего отчетливее и убедительнее. В музыке все различия между гармоническими и дисгармоническими звучаниями якобы определяются формальными числовыми отношениями интервалов и не нуждаются в гипотезе творческого духа мастера, сообщающего отношениям тонов их значение.

Формализм гербартовского учения об И., не встретивший вначале широкого сочувствия у буржуазных современников Гербарта, стал оказывать сильное теоретическое влияние, начиная со второй половины 19 в., в связи с переходом буржуазии в лагерь реакции.

В этот период формалистическое понимание И. начинает привлекать на свою сторону широкие круги буржуазных искусствоведов. Формалистическое воззрение прежде всего укрепилось в теории музыки, в теории изобразительных искусств и лирической поэзии.

К этому времени воскресают полузабытые учения об И. типа гербартовского: в музыкальной эстетике возникает близкое к Гербарту чисто формалистическое течение, представленное Эдуардом Гансликом. В книге Ганслика «О музыкально-прекрасном» единственной художественной задачей музыки провозглашается последовательность звучаний, организованная согласно формальным законам беспредметно-прекрасного, безотносительно к тому, что этими звучаниями выражается. В поэзии получает широкое распространение лозунг Поля Верлена о внедрении духа музыки в лирическую поэзию; лозунг этот истолковывается в духе формализма—как призыв к освобождению лирической поэзии от идейных задач.

Конец 19 века был отмечен усилением формалистических тенденций в искусствоведении.

В сфере литературоведения формалистическое понимание законов развития поэзии было намечено крупнейшим русским литературоведом А. Н. *Веселовским* (см.). По А. Н. Веселовскому, формы эпоса, лирики, драмы, от к-рых пошло название известных поэтических родов и даже целых эпох, «даны задолго до проявления в истории тех особенностей миросозерцания, на которые мы переносим определения эпического, лирического и т. п.». Формы эти — естественное выражение мысли, и миросозерцание находит их уже бытующими в момент, когда оно возникает и ищет соответствующего воплощения в слове. Между этими, относительно стабильными, формами и изменяющимся содержанием миросозерцания устанавливаются отношения как бы естественного подбора, определяемые условиями быта и случайностями истории. Впрочем тенденция к отделению формы от содержания смягчалась у А. Н. Веселовского тем, что он отмечал зависимость, которая обнаруживается между развитием эпических форм и историческим характером эпохи, когда эти формы складываются в определенные виды искусства. И если в теоретических высказываниях А. Н. Веселовского было налицо стремление к отделению формы от содержания, то зато в конкретных изучениях развития эпической поэзии А. Н. Веселовский явно склонялся к объяснениям и обобщениям, развитым с историко-социологической точки зрения. Напротив, то, что у А. Н. Веселовского звучало как резко выраженная формула, смягчаемая всем конкретным результатом исследования, стало для последующего поколения буржуазного формализма исходной теоретической точкой, главной теоретической базой и главной целью исследования.

Типичный для всего искусствоведческого формализма разрыв формалистов с «философской эстетикой» и «идеологическими теориями», отказ от «психологических и эстетических истолкований», в конце-концов принял, как и следовало ожидать, форму тоже «философского» и тоже «эстетического» учения,—форму особого рода «методологического эмпиризма».

Действительная сущность формализма состоит в выключении И. из практического участия в социальной жизни и классовой борьбе, что объективно означает постановку И. на службу буржуазии. Но эта реакционная тенденция не высказывалась открыто теоретиками формализма, но обычно выступала в сопровождении мотивировок, направлявших внимание читателя в другую сторону. Так, Б. Эйхенбаум утверждал, будто основным лозунгом, объединившим первоначальную группу формалистов, «был лозунг раскрепощения поэтического слова от оков философских и религиозных тенденций, все более и более овладевавших символистами». Но в поэтике символизма формалисты оспаривали не реакционное философское содержание этой поэтики. Они не менее решительно отвергали и мысль о познавательном значении искусства. Формалисты выдвинули тезис о наличии в языке двух—принципиально различных и несводимых друг к другу—установок: установки коммуникативной, имеющей целью сообщение, и установки экспрессивной, имеющей целью выражение как самоцель. Поэтический язык противопоставлен прозаическому, как речь, свободная от практической установки,—речи, обусловленной практическими задачами высказывания или сообщения. Во всех этих положениях руководящей является мысль, будто специфичность И. заключается в стремлении сделать выражение («видение») самоцельным, т. е. не зависящим от практического отношения художника и действительности. Процесс восприятия или «видения» превращается в самоцель и в соответствии с этим мастерство рассматривается как уменье художника создать условия, при к-рых процесс этот мог бы быть продлен дольше обычной нормы восприятия, обусловленной практическим интересом и направлением внимания. Из самоценности и самоцельности «видения» выводится важнейшее понятие формалистической эстетики—понятие «деформации» значимых материалов образа, или иначе понятие «остранения». Если цель художественного произведения — в создании «видения» вещи, то чем острее, необычайнее, парадоксальнее показ вещи, тем больше шансов, что «видение» окажется действительным—не автоматическим,—а восприятие вещи—отличным от поверхностного скольжения по ее внешности. Согласно этому взгляду, высшее качество художника есть оригинальность «видения», претворившаяся в прием искусства, т. е. в метод «остранения» вещей, показа их со странной и необычайной стороны, а история развития и смены стилей есть история развития методов «остранения», вытесняющих прежние, ставшие привычными и потому потерявшие свою былую силу методы «видения».

Наиболее резко взгляд этот был сформулирован формалистами литературоведами и отчасти музыковедами. Но и в теории т. н. пространственных искусств—живописи, скульптуры—идеалистическая основа принципа «деформации», состоящая в утверждении, будто история скульптуры и живописи определяется изменением внутренних схем или способов видения, легко может быть обнаружена. Так, Гейнрих Вельфлин, один из крупнейших вождей искусствоведческого формализма, прямо призывает к созданию такой истории искусств, «где бы шаг за шагом было прослежено возникновение современного видения» и где бы речь шла не об отдельных художниках, но где было бы показано, «как из линейного стиля возник живописный, из тектонического—атектоничный и т. д.».

Формализм музыковедческий основным законом смены музыкальных направлений, школ и стилей считает изменчивость слуховой впечатлительности. Согласно теориям этого рода, слуховая художественная восприимчивость не может неопределенно долго держаться на одном и том же уровне при условии неизменности самих способов раздражения. Для того, чтобы интенсивность раздражения не ослабевала и не притуплялась, необходимо, чтобы время от времени в искусство музыки вводились новые и непривычные, еще никем дотоле не освоенные и не испробованные компоненты ритма, мелоса, гармонии, тембра, а также новые способы архитектонической связи всех этих компонентов. Введение этих новых способов организации звучания создает необходимые для художественного восприятия ощущения необычайности, разрыва с традицией. В сфере истории музыки идеалистическую «теорию остранения» развивал Игорь Глебов. Для музыковедческого формализма история музыки есть прежде всего история изменения музыкального восприятия, т. е. осознания мира музыкальных звучностей.

Теория «остранения», во-первых, совершенно идеалистична. Она утверждает, будто в И. все дело—не в способности И. воспроизводить образы вещей, но в его способности изменять наше видение вещей. Мерой совершенства И. учение это провозглашает умение «деформировать» видение, отклонять его от нормы обычного восприятия предметов и явлений реальной жизни. Но совершенно очевидно, что изменение «видения» там, где оно действительно имело место, есть только факт истории сознания, к-рый никак не может быть принят за основу для объяснения истории И. Как факт, изменение это само требует объяснения с точки зрения всей конкретной истории общества. Всего менее для объяснения этого факта может быть привлечен мнимый закон об автоматизации восприятия. Весь вопрос заключается в том, какие восприятия, для каких людей, каких классов, какого общества, какой эпохи его развития, по какой причине с течением времени (какого времени, какими событиями определяемого) «притупляются», становятся привычными и как бы автоматическими. «Притупление» восприятия не может быть причиной смены художественных школ и эпох в силу того простого соображения, что это «притупление» само есть очень сложный и обусловленный множеством причин факт истории сознания.

Во-вторых, теория «остранения», или «деформации» художественного восприятия, будучи идеалистической, в то же время совершенно формалистична. Задача И., как ее понимают формалисты, направлена даже не на «видение» самих вещей, но лишь на обнажение или осознание метода их видения. Но чем больше выдвигали формалисты на первый план способ или метод «видения», тем легче было им притти к выводу, что все видимое нами через образы искусства не только не есть сама предметная действительность, но не есть даже образ ее, а есть известное соотношение материалов и приемов, посредством к-рых художник создает «видимость». Центр тяжести перемещался уже не с бытия на его «видимость», но с «видимости» на «делание видимости», т. е. на те формальные приемы, при помощи к-рых эта видимость создается из отношения материалов. При таком понимании произведение И. из отражения действительности превращалось в чистую форму, в совокупность особых приемов отбора, сочетания и компановки материалов—по закону «остранения» действительности. А так как при этом результат самого формования, т. е. осуществляемого художником сочетания материалов, рассматривается как результат изменения точек зрения, определяемого внутренними законами сознания, то сама форма начинает трактоваться не только как единственный принцип образования художественного произведения, но и как принцип, совершенно независимый в отношении содержания и даже как принцип творческий, в значительной мере порождающий самое содержание и определяющий законы его дальнейшего развития.

В теории «пространственных искусств» формалисты, начав с утверждения, что история искусств есть история изменения способов «видения», переходят к центральной и основной для них мысли, будто самый способ или тип «видения» обусловен исключительно формальными связями и отношениями материала и в своих результатах не зависит от содержания. Вельфлин в заключении своей книги, посвященной основным понятиям истории искусства, утверждает, что наши категории суть только формы—формы восприятия и изображения—и что поэтому сами по себе они лишены всякой выразительности. Здесь дело идет только о схеме, в рамках к-рой может быть построена определенная красота, следовательно только о сосуде, в к-рый вливаются наши впечатления и форму к-рого они приобретают.

Еще дальше идут в этом воззрении формалисты-литературоведы. По их утверждению, своеобразие литературного произведения состоит в приложении конструктивного фактора к материалу, в оформлении, т. е. по сути—в деформации (Ю. Тынянов).

Упор на конструктивный фактор непосредственно ведет формалистов к утверждению, что само содержание произведения есть только результат своеобразного развития его формы. Такое соотношение между формой и содержанием формалисты пытаются вывести из особого свойства формального начала И., к-рое однажды было названо «империализмом конструктивного принципа» (Ю. Тынянов). Состоит это свойство в том, будто конструктивный принцип, проводимый в одной какой-либо области, «стремится расшириться, распространиться на возможно более широкие области». Последовательно расширяясь, принцип этот при известных условиях начинает влиять и на само содержание, на тематику и даже на смену тем.

В отношении содержания формалистическая теория И. представляет учение идеалистическое, явно парадоксальное, но не лишенное известной последовательности. Эта последовательность быстро однако была разрушена рядом уступок и компромиссов, которые формалисты сделали под напором марксистской критики. Решительное игнорирование формалистами социально-исторической обусловленности развития искусства, прикрывавшее реакционную классовую установку,—выключение И. из классовой борьбы и отстранение его от участия в классовой борьбе—вызвало заслуженный отпор в марксистской искусствоведческой критике, под ударами к-рой формалистические теоретики И. вынуждены были сделать ряд уступок и полуотречений от первоначальных резких формулировок своей теории. Так, Эйхенбаум в работах о Толстом пытается вскрыть причинную обусловленность литературной эволюции фактами «литературного быта», не выходящую однако из пределов имманентной эволюции литературных форм. Шкловский, формально отрекшийся от тезиса взаимной несводимости «эстетического» и «внеэстетического» рядов, ищет выхода из тупиков формалистической теории посредством возврата к мысли А. Н. Веселовского о «естественном отборе», определяющем соотношение между имеющимися в наличии элементами формы и элементами миросозерцания. Однако, несмотря на все эти уступки, формалистическая теория не стала ни более научной ни более убедительной.

Последний результат формалистических учений об И. есть скептическое признание неустранимой якобы разобщенности и разнородности «содержания» и «формы», мысли и «приема», идейной классовой установки и «конструкции». В конечном счете—утверждает эта теория—бытие литературного жанра определяет писательское сознание, не доходя целиком до его психики, а изменение и смена форм есть процесс вполне имманентный, различные стадии

к-рого не стоят ни в какой необходимой связи с идейной нагрузкой произведения.

Крушение формалистических теорий И. еще раз доказало несостоятельность всякого учения об искусстве, рассматривающего факты развития искусства вне общих законов исторического развития общества и общественного сознания людей.

«Социологические» теории И. Сознание глубокой связи И. с жизнью общества пробудилось впервые у античных теоретиков И. Учения *Платона* и *Аристотеля* (см.) об И. исходят из мысли о могучем воздействии И. на психику и даже на поведение людей. Несмотря на различное решение вопроса об отношении образов И. к действительности, и Платон и Аристотель совпадают во взгляде на И. как на предмет и орудие воспитания и т. о. являются основателями учений, на первый план выдвигающих общественное значение, общественные функции И., а впоследствии также общественную обусловленность его развития. У Платона и Аристотеля центр тяжести был перенесен на оценку существовавших в то время форм и направлений И.—с точки зрения идеалов воспитания, определявшихся их классовой ориентацией и соображениями политической целесообразности. У Платона тесное сращение политической, педагогической и моральной точек зрения на И. привело к идее регламентации видов искусства, а также строгой цензуры над ним, осуществляемой высшей властью общества. У Аристотеля также пробивается руководящее воззрение, подчиняющее анализ всех вопросов в И. учету морального, психологического и педагогического воздействия, а стало быть и вопросу о политической (в широком смысле) значимости существующих в обществе видов и форм И. Именно в этом смысле Аристотель считал необходимым исследовать, «в каких размерах лица, воспитываемые в целях усвоения ими политической добродетели, должны заниматься практическим изучением музыки, с какими мелодиями и с какими ритмами они должны ознакомиться, наконец, на каких инструментах они должны научиться играть, так как и это последнее, конечно, далеко не безразлично» (Аристотель, Политика).

При всей определенности своей социологической точки зрения на И. античные теоретики не могли пойти дальше простых указаний на социологическое воздействие И. и дальше известных педагогических выводов, вытекавших из учета этого воздействия, но конкретный характер, условия и границы этого воздействия не могли быть вскрыты идеологами рабовладельческого общества. Взгляд на И. как на средство воспитания в «свободнорожденном» гражданине навыков для «наслаждения досугом» не давал возможности понять происхождение И., а также вскрыть природу творческого процесса. Идеалист Платон, при всей ясности, с какою он представлял необходимость политического руководства и политической цензуры над И., оставался все же во власти совершенно мифологических и идеалистических представлений о природе самого И., об его источниках, о роли сознания и обучения в деле художественного творчества и т. д. Так, непосредственной причиной силы, с какою совершенное произведение И. действует на сознание и на поведение людей, Платон признавал особого рода одержимость, или наитие, источник к-рой лежал в действии демонического или божественного внушения. Следствием такой точки зрения была совершенно мистическая теория творчества, отрицавшая всякую роль мастерства, обучения и навыков, приписывавшая действие произведений И. силе, с какой божественное внушение овладевает человеческим сознанием и подчиняет его своей власти и своему обаянию.

И у Аристотеля определение политической функции И. не приводит к раскрытию действительной основы искусства в общественной жизни и в исторических условиях ее развития. Ограниченность классового мышления Аристотеля, допускавшего искусство в систему воспитания лишь на правах одного из средств, необходимых для отбора и для отличения хорошо воспитанных досужих «свободнорожденных» от низших классов—рабов, ремесленников,—привело к тому, что процессы художественного творчества и восприятия Аристотель анализирует с «потребительской» и созерцательной точки зрения, соответствующей классовому горизонту «свободнорожденного». По той же причине социологический анализ фактов И. превращается у Аристотеля в анализ абстрактных формальных условий компановки произведения И. и его восприятия, взятых вне истории общества и конкретных условий развития общественного сознания.

Социологическая точка зрения на И., выдвинутая, но не развитая до конца Платоном и Аристотелем, получила дальнейшее развитие только в буржуазном искусствоведении эпохи Просвещения. Революционные мыслители буржуазного Просвещения не только критиковали И. деградирующих феодальных классов, но выдвинули также и новый подход к И. Они пытались рассматривать факты современного им И. с точки зрения влияния их на процесс развития общества, его приближения или удаления от указанной разумом и нравственным сознанием нормы справедливого и доброго. В ряде попыток этого рода всемирно-историческое значение получила точка зрения на И., развитая Ж. Ж. Руссо в его диссертации, посвященной вопросу о том, способствовали ли наука и искусство очищению нравов. Отрицательный ответ, к к-рому приходит Руссо, выводится им не только из анализа разлагающего влияния И. на нравы: само влияние его выводится у Руссо из исторически возникшего социального неравенства, из роскоши и праздности имущих, т. е. из условий возникновения социальных перегородок между классами феодального общества. Однако и у Руссо объяснение этих условий остается вполне идеалистическим, т. к. самый антагонизм, социальное и имущественное неравенство, относится им за счет порчи нравов и действия заблуждения, т. е. к сфере истории морального сознания и моральных оценок.

Гораздо ближе к выяснению общественной функции И. подошла теория И., разработанная в эстетике Гегеля. Так как для Гегеля «свобода» была не чем иным, как всемирно-историческим прогрессом, состоящим в росте понимания необходимости, то, с его точки зрения, изучение И. требовало выяснения функций И. в социально-исторической жизни, т. е. точного определения того места, какое принадлежит И. в диалектике всемирно-исторического развития общества и общественного самосознания. Однако выполнение этой задачи оказалось невозможным для Гегеля потому,

что его логицизм и гносеологический идеализм привели его к недооценке социально-исторической функции И. Сенсуализм гегелевской теории И.—проводимая им мысль, будто И. «изображает истинно всеобщие начала или идеи в форме чувственных предметов или образов», к-рые одни только и делают «произведение произведением искусства»,—ставит своею целью доказать только то, что И. есть низшая—сравнительно с религией и философией—форма или ступень развития «абсолютного духа». В тесной связи с этим взглядом И. рассматривается им как исторически превзойденная ступень духа, величайшие совершения и образцы к-рой лежат всецело в прошлом, исключая возможность каких-либо высших достижений в будущем. Поэтому дух, воплощающийся в созданиях И., есть, — так утверждает Гегель,— дух ограниченный.

В буржуазной теории И. 19 в. социологическая точка зрения имела широкое распространение в критических, эстетических и исторических работах Ипполита *Тэна* (см.). Тэн считает, что задатки художественного творчества, приблизительно равномерно распределяемые природой между людьми, достигают далеко не равномерного развития и не одинаковых результатов. Результаты эти и весь ход развития художественных задатков определяются условиями среды. Произведение И., которое кажется продуктом единоличного труда и индивидуального гения художника, на деле есть социальный продукт не только «народа», современного художнику, но также и предшествующих ему поколений. Тэн разработал социологический метод истории И., отвергающий преувеличенную оценку деятельности «героев», т. е. величайших мастеров истории И. По Тэну, появление таких мастеров всегда социально опосредствовано и обусловлено социальным отбором или соответствием между художником и средой. В первую очередь появление крупного мастера обусловлено художественным окружением—наличием школы или художественного течения, вырастившего талант мастера и воспитавшего его в определенном направлении; во вторую—еще более важным и широким воздействием «своеобразно-нравственной температуры» общества, которая своими колебаниями обусловливает появление того или другого рода искусства и которая сводится Тэном 1) к врожденным предрасположениям «расы», 2) к влиянию «среды» — географической, политической и социальной и 3) к определяющему действию «момента» или наличного состояния художественной культуры.

Теория И. Тэна была первой серьезной и широкой попыткой социологического объяснения не только функции И., но и его истории, причинных связей, обусловливающих направления развития И. Однако построенная на теоретической основе *позитивизма* (см.), теория Тэна оказалась неспособной дать конкретный научный анализ социальной природы И. и законов его развития. Во-первых, история И. основывается у Тэна на эмпиризме, исключающем всякую оценку и всякие нормативные выводы в отношении явлений И., беспринципно и равнодушно изучающего все, даже самые разнородные его формы и виды. Во-вторых, влияние социальных условий на развитие искусства у Тэна подано натуралистически—в духе учения Дарвина о естественном отборе, которое Тэн безоговорочно переносит в нравственную и социальную область. В области истории и теории И. Тэн не в силах пойти дальше «теории факторов», неспособной раскрыть ни материалистической основы ни диалектической связи между различными моментами общественного уклада и его художественной практикой. Одна из величайших попыток материалистического обоснования социологической теории И. принадлежит Н. Г. *Чернышевскому* (см.). Вразрез с гегельянской теорией И., рассматривавшей И. как переходящую, обреченную на отмирание ступень человеческой деятельности, Чернышевский видит в нем постоянно развивающуюся форму идеологической практики, к-рая не упраздняется с развитием человеческого мышления. В обосновании этого взгляда на И. Чернышевский восходит к материализму Фейербаха: основной вопрос работ Чернышевского, посвященных теории И., сводится к тому, каким образом в художественной деятельности и ее продуктах—произведениях И.—отражается природа человека. Однако понятие «природы» является у Чернышевского не абстрактным понятием антропологии, но скорее социальным лозунгом, выражающим ненависть революционного крестьянского демократа и утопического социалиста к «искусственным» отношениям и явлениям цивилизации, основанной на социальном неравенстве и на угнетении человека человеком. В то же время учение Чернышевского о природе—человека и окружающего его мира—материалистично, так как исходит из мысли о первенстве жизни над искусством, прекрасного в природе над прекрасным в художественном произведении. Достоинство этого учения Чернышевского в том, что его материализм не переходит в учение эстетического натурализма, т. е. в иллюзию, будто образы И. должны быть простой копией или слепком с действительности. Чернышевский хорошо знал, что по отношению к действительности образ И. всегда есть некоторая абстракция жизни, отображающая не все черты предмета, но лишь черты, особенно выделенные и отобранные.

Чернышевский неизмеримо возвышается и над объективизмом Тэна. Реализм Чернышевского принципиально возвышается над безразборчивым эмпиризмом: не все существующие факты и явления признаются им одинаково достойными воспроизведения, но только такие, к-рые имеют действительно общественный интерес. Отсюда—поиски известной последовательности в тематике, принципиальный отбор и отсев воспроизводимых средствами И. фактов и явлений. Вопреки Тэну Чернышевский показал, что И.—в лице самих художников—и эстетика—в лице своих теоретиков—ни в коем случае не могут ограничиться пассивным воспроизведением, отражением или учетом происходящего в жизни и в И. По мысли Чернышевского, объективизм фактически неосуществим, противоречит природе человека и в частности природе И. «Поэт или художник, не будучи в состоянии перестать быть человеком вообще, не может, если бы и хотел, отказаться от произнесения своего приговора над изображаемыми явлениями: приговор этот выражается в его произведении». Плодотворная сторона теории Чернышевского в том, что в самой объективности произведений искусства он сумел вскрыть заключенную в них силу активного, оценивающего и действенного отношения художника к изображаемой жизни.

Однако полное и верное материалистическое разрешение противоречия между «объективным» основанием произведения искусства и «субъективным» осуществлением художественной задачи в общественной деятельности художника не было дано Чернышевским. Разрешение это требовало сознательного применения материалистической диалектики, свободного от исторических заблуждений просветительной метафизики. Учение же Чернышевского об И. оказалось ограниченным рамками фейербаховского материализма и метафизической антропологии. Особенно крупным недостатком учения об И., выдвинутого Чернышевским, необходимо признать некоторую недооценку им громадного значения художественной формы.

Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин об И. Действительное объяснение природы И. и законов его развития было дано только историческим материализмом. Материалистическая теория исторического процесса впервые довела объяснение фактов И. до их подлинного основания в диалектике производительных сил и производственных отношений классового общества. Подобно всем прочим видам идеологической деятельности—религии, философии, науке, моральному сознанию и т. д.—И. оказалось включенным в цепь исторического процесса.

Примененное к области искусства учение Маркса — Энгельса разрушило все идеалистические и формалистические иллюзии относительно происхождения и развития И. Марксизм впервые вскрыл источник этих иллюзий—в самих исторических условиях жизни общества. Он показал, что все представления о мнимой самостоятельности эстетического ряда развития складываются на основе достаточно далеко зашедшего разделения труда внутри общества, дифференцированного на классы, а в пределах классов — на профессии, в том числе и художественные, с характерными для них, от поколения к поколению накопляющимися навыками и традициями, с преемственной и оттого кажущейся самостоятельной линией развития.

На этих иллюзиях, вскрытых Марксом, построены взгляды Макса Штирнера, который «воображает, будто Рафаель создал свои картины независимо от существовавшего в Риме в его эпоху разделения труда» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 379—380). Маркс же показал, что творчество Рафаеля зависело в сильной степени «от тогдашнего расцвета Рима, происшедшего под флорентинским влиянием», творчество Леонардо—от социальной обстановки Флоренции, а Тициана—«от совершенно иного развития Венеции». Так, творчество Рафаеля—как впрочем и творчество любого другого художника—было обусловлено «достигнутыми до него техническими успехами в искусстве, организацией общества и разделением труда в его местности и, наконец, разделением труда во всех странах, с которыми находилась в сношениях его родина» (там же, стр. 380).

Необходимость для каждого поколения — даже когда это поколение действует в революционную эпоху и состоит из представителей революционных классов—опираться на художественный опыт и на художественное наследие прошлых эпох—неустранима. Хотя люди сами делают свою собственную историю, но делают они не самопроизвольно — им приходится действовать при обстоятельствах, независимых от их выбора.

Однако неустранимостью известной преемственной связи между художественной практикой настоящего и художественным опытом прошлого ни в малейшей мере не доказывается независимость эстетического развития—не только потому, что в каждый момент этого развития существующие формы И. отражают реальную жизнь общества, их породившего, но еще и потому, что, воспринимая достояние прошлых художественных эпох, каждое новое поколение не просто воспроизводит или повторяет прошлые формы, но всегда изменяет их, приспособляя к своим классовым задачам и к своему классовому кругозору мышления.

Второй источник иллюзий относительно мнимой независимости И. и спонтанности художественного развития заключается в открытой Марксом возможности несоответствия между определенными периодами расцвета И. и «общим развитием общества, а следовательно, также и развитием материальной основы последнего, составляющей как бы скелет его организации» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 200). Примером такого несоответствия Маркс считал разрыв между уровнем развития греческого искусства и уровнем развития современной греческому искусству общественной жизни, а также такой же разрыв между искусством Шекспира и его современностью. Однако возможность подобного разрыва доказывает, по Марксу, отнюдь не то, что ряд развития И. есть ряд спонтанный, т. е. независимый от диалектики социально-исторического движения общества. Возможность эта доказывает лишь то, что «в области самого искусства известные формы, имеющие крупное значение, возможны только на сравнительно низкой ступени художественного развития» (там же). Мы не можем указать положительных причин появления высоких форм эпической поэзии у древних греков, но это вовсе не значит, будто возникновение этих форм не обусловлено социально-историческим развитием. Тот взгляд на природу и на общественные отношения, к-рый лежит в основе греческой фантазии, а потому и греческого И., не мог бы возникнуть «при наличии сельфакторов, железных дорог, локомотивов и электрического телеграфа» (там же, стр. 203).

Только марксистская теория И. дает единственно научное объяснение явлениям И., чего не могли дать все предшествующие, даже наиболее близкие к материализму и к учету социальной функции И. От этих теорий учение Маркса-Энгельса отличается тем, что дает полное объяснение диалектического отношения между объектом и субъектом искусства и в то же время выводит это отношение из конкретных, от эпохи к эпохе меняющихся исторических условий классовой борьбы и всех общественных явлений, ее сопровождающих. На специальном анализе вопросов И. Маркс и Энгельс показали, что произведение И. есть одновременно и отражение породившей его общественно-исторической действительности и результат собственной активности художника, к-рая сказывается и в отборе предмета воспроизведения, и в его изображении и оценке, и в самом способе воспроизведения, определяемом всеми влияниями современного и прошлого И., которые оказывали свое воздействие на художника.

Маркс и Энгельс дали анализ ряда явлений из истории И.—от доисторической эпохи до эпохи современного им И. Театр древних греков, поэзия Данте, искусство мастеров Возро-

ждения, Шекспир, Гёте, реалистический роман Бальзака, поэзия реакционного романтизма, искусство мелкобуржуазного немецкого социализма, опыт трагедии Лассаля впервые получили подлинное освещение и оценку в свете исторического материализма. Особое внимание было обращено основателями марксизма на художественные явления, отразившие великие исторические конфликты и противоречия классовой и политической борьбы, сдвиги и коллизии общественного сознания. Так, Энгельс обратил внимание науки на новое истолкование «Орестейи» Эсхила, предложенное Бахофеном, к-рому удалось доказать, что «Орестейя» есть «драматическое изображение борьбы между гибнущим материнским правом и возникающим в героическую эпоху и побеждающим отцовским правом». Энгельс показал на тематике провансальской любовной поэзии и на тематике новейшего европейского романа,—как французского, так и немецкого,—отражение старинных форм гетеризма, предшествовавшего институту парного брака. В предисловии к итальянскому изданию «Коммунистического манифеста» Энгельс отметил наличие противоречий в колоссальном творчестве Данте, к-рый был «последним поэтом средних веков и первым поэтом нового времени». В И. Возрождения Энгельс вскрыл отражение величайшего прогрессивного переворота, пережитого человечеством и породившего «титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и учености» — художников, к-рые, как Леонардо да Винчи, были не только живописцами, но математиками, механиками и инженерами или, как Альбрехт Дюрер, граверами, скульпторами, архитекторами и мастерами фортификации.

Внимательно прослеживая противоречия в И. великих художников всех времен, Маркс и Энгельс сводили эти противоречия к противоречиям общественно-политической деятельности этих художников, выражавшим сложный ход развития классового общества, его битв и конфликтов. В творчестве Гёте Энгельс, в разрез мелкобуржуазному панегирику Карла Грюна, показал не «совершенную человечность», но противоречие между «гениальным поэтом, которому убожество окружающей его среды внушало отвращение», и немецким филистером, «опасливым сыном франкфуртского патриция, либо веймарским тайным советником, который видит себя вынужденным заключить с ним перемирие и привыкнуть к нему». Весьма плодотворным оказался и развернутый Энгельсом анализ противоречий в творчестве Бальзака, установивший, что «Человеческая комедия» Бальзака есть самая замечательная реалистическая история французского общества эпохи 1816—1848, «одна из величайших побед реализма» и, кроме того, грандиозное изображение эпохи, пронизанной глубоким противоречием.

Эстетическое и методологическое значение этих анализов огромно: в них новый материалистический метод исследования истории И., а также метод эстетической критики был дан не в схемах и тезисах отвлеченной эстетики, но как конкретный результат исследования и вместе—как конкретная основа для эстетических норм и правил, как масштаб для принципиальной критики.

Правдивость реалистического изображения не исключает, по мысли Маркса и Энгельса, тенденциозности И., т. е. партийности открытого обнаружения принципиальной точки зрения автора. «Я ни в коем случае,—писал Энгельс,—не противник тенденциозной поэзии, как таковой». «Отец трагедии Эсхил и отец комедии Аристофан,—пояснял Энгельс дальше,—были оба ярко выраженными тенденциозными поэтами, точно так же и Данте и Сервантес». Главное достоинство «Коварства и любви» Шиллера состоит, по Энгельсу, в том, что это — «первая немецкая политически-тенденциозная драма».

Но тенденция в произведении И. не должна быть чужеродным элементом, извне вводимым в это произведение. По разъяснению Энгельса, тенденция «должна сама по себе вытекать из положения и действия, без того, чтобы на это особо указывалось», без явного и неумеренного восхваления героев. Именно в этом смысле Энгельс утверждал, что «чем больше скрыты взгляды автора, тем это лучше для произведения И.». В соответствии с этими мыслями будущую драму Энгельс видел в полном слиянии «большой идейной глубины, сознательного исторического содержания... с шекспировской живостью и богатством действия». По тем же соображениям недостатком трагедии Лассаля Маркс и Энгельс считали голую идейную тенденциозность, недостаточное привлечение реалистического содержания, в изобилии предлагавшегося исторической эпохой, из которой был заимствован сюжет этого произведения. «За идейным моментом,—писал Энгельс Лассалю,—не следует забывать реалистический, за Шиллером—Шекспира». «Привлечение тогдашней, столь удивительно пестрой плебейской общественности,—пояснял далее Энгельс,—доставило бы еще совсем новый материал для оживления пьесы, неоценимый фон... фальстафовский фон, который в исторической драме этого типа был бы еще эффектнее, чем у Шекспира!».

Идеи Маркса и Энгельса об И. легли в основу марксистской теории И., дальнейшая судьба и развитие которой оказались тесно связанными со всей практикой революционной классовой борьбы пролетариата, а также с ее теоретическими отражениями в развитии критики и искусствоведения. Новый этап в развитии марксистской теории И. в период империализма и пролетарских революций связан с именем В. И. Ленина. Ленину принадлежит ряд работ по вопросам, касающимся непосредственно теории И. и художественной критики (здесь в центре должны быть поставлены замечательные статьи о Льве Толстом, высказывания о Герцене, Чернышевском, Максиме Горьком). В трудах, посвященных теории материалистической диалектики и истории философии, Ленин анализирует и развивает ряд важнейших категорий эстетики (анализ значения категории вымысла, определение исторического значения мифологических представлений и т. д.).

Значение В. И. Ленина в истории марксистской теории И. определяется прежде всего тем новым содержанием, которое он внес в марксистскую философию. В высказываниях В. И. Ленина об И. нашел выражение период такого обострения классовых противоречий и классовой борьбы, происходящих в эпоху империализма, при котором задачи революционного искусства должны были подняться на новую, высшую ступень. Своеобразие исторического развития царской России, быстрая, тяжелая, острая ломка и быстрое разрушение старого, пат-

риархального уклада, сочетание высокоразвитого капитализма с пережитками крепостного права, проникавшими во всю хозяйственную (особенно деревенскую) и во всю политическую жизнь страны, необычайно быстрый рост сознательности, силы и организованности революционного пролетариата сделали необходимым появление нового И., в котором отразился бы новый субъект истории—борющийся революционный класс. Но еще до появления этого нового, пролетарского И. изображение общественных отношений в произведениях лучших художников, принадлежавших к господствовавшим в России в период 1861—1905 классам, должно было получить особую остроту в воспроизведениях конфликтов и противоречий общественного развития.

В ряду деятелей такого рода искусства особое внимание В. И. Ленина привлекал Лев Толстой.

Для Толстого, как показал Ленин, особое значение имел тот факт, что «острая ломка всех „старых устоев" деревенской России обострила его внимание, углубила его интерес к происходящему вокруг него, привела к перелому всего его миросозерцания». На примере Толстого Ленин показал, в чем состоит определяющее положительное влияние эпохи коренной ломки на мировоззрение и на И. крупного художника. Обнаружилось, что подобные эпохи не только дают художнику новый материал для изображения, но, что еще важнее, сообщают новую остроту, новое качество самому его зрению, художественному восприятию и наблюдательности. Именно эта острота быстро развивавшихся в России общественных антагонизмов сделала для Толстого ясным, в чем заключается важнейший—«с точки зрения ближайших задач всей общественно-политической деятельности в России для периода 1861—1905 годов»—«вопрос, „как уложится" этот строй, буржуазный строй, принимающий весьма разнообразные формы в „Англии", Германии, Америке, Франции и т. д.».

В такие эпохи уже одна формулировка основного для эпохи вопроса—даже если эта формулировка искажается и осложняется, как это было у Толстого, сопутствующими ей ложными и ошибочными представлениями—имеет большую ценность. Такую ценность представляет, по мысли Ленина, «безбоязненная, открытая, беспощадно-резкая постановка Толстым самых больных, самых проклятых вопросов нашего времени».

Но, воздавая должное громадной силе, уверенности, искренности, с какими Толстой «поставил целый ряд вопросов, касающихся основных черт современного политического и общественного устройства», Ленин в то же время показал, что одной этой силы, уверенности и искренности недостаточно. Ступень, на которую к исходу 19 в. поднялось развитие общественных противоречий в царской России, требовала не только добросовестного изображения этих отношений, но такого же ясного, глубокого понимания причин этих противоречий, направления, в котором они развиваются, и, что всего важнее, понимания условий выхода, избавления от этих противоречий, ставших невыносимыми для многомиллионной массы рабочих и крестьянства.

Но именно поэтому И. Толстого должно было получить различную оценку — в зависимости от того, шла ли речь только о постановке основных вопросов «современного политического и общественного устройства» или также об их разрешении. Насколько высоко ценил Ленин данную Толстым постановку этих вопросов, настолько решительно и твердо отвергал он предложенное им решение. Однако и здесь отрицание толстовского учения было не просто высказано Лениным «с порога» мировоззрения научного коммунизма. Осуждая учение Толстого, Ленин стремился не только показать, что оно «безусловно утопично и, по своему содержанию, реакционно в самом точном и в самом глубоком значении этого слова». Осуждая реакционные и утопические заблуждения Толстого, Ленин стремился выяснить, чья точка зрения отразилась в проповеди Льва Толстого. Ленин показал, что устами Толстого «говорила вся та многомиллионная масса русского народа, которая уже ненавидит хозяев современной жизни, но которая еще не дошла до сознательной, последовательной, идущей до конца, непримиримой борьбы с ними». По разъяснению Ленина, толстовский пессимизм, непротивленство, обращение к религии есть «идеология, неизбежно появляющаяся в такую эпоху, когда весь старый строй „переворотился", и когда масса, воспитанная в этом старом строе... не видит и не может видеть, каков „укладывающийся" новый строй, какие общественные силы и как именно его „укладывают", какие общественные силы способны принести избавление от неисчислимых, особенно острых бедствий, свойственных эпохам „ломки"».

Значение всех этих анализов для теории И. в том, что они с полной ясностью и убедительностью выяснили невозможность для представителей действительно революционной науки об И. довольствоваться в И. одним лишь правдивым изображением современных общественных отношений, не подвергая обсуждению и анализу высказанное художником отношение к изображаемому, намечаемое им решение общественно-политической проблемы.

Но именно потому, что от степени сознательности, от смелости и последовательности политического мышления художника зависит его способность выступить в качестве активного и действительно свободного субъекта истории, участника передового общественного движения современой эпохи, всякое—вольное и невольное—заблуждение художника в вопросах, касающихся образа практического действия борющихся общественных сил, становится вдвойне непростительным, требует прямого, открытого, ясного и беспощадного разоблачения. Поэтому, в тех же статьях, в которых Ленин разъяснил рабочему классу всемирно-историческое значение И. Толстого, он с беспощадной решительностью отверг стремление рассматривать Толстого, как «общую совесть», как «учителя жизни». «Только тогда,—разъяснял Ленин,—добьется русский народ освобождения, когда поймет, что не у Толстого надо ему учиться добиваться лучшей жизни, а у того класса, значения которого не понимал Толстой и который единственно способен разрушить ненавистный Толстому старый мир,—у пролетариата».

Не на Толстого были обращены взоры Ленина, когда он думал о новом типе художника, необходимом России эпохи революционного кризиса 900-х гг., но на художников, подымавшихся из народных низов, способных стать сознательными участниками классовой борь-

бы пролетариата, итти к его классовым целям и бороться его средствами. Отсюда—исключительное внимание, с которым Ленин относился к Максиму Горькому. Его Ленин лелеял и пестовал как блестящего пролетарского художника, становившегося действительно пролетарским художником в общении с Лениным и под его могучим теоретическим, политическим и личным влиянием.

С любовью следя за ростом успехов пролетарского искусства, Ленин остался чужд всякому доктринерству, которое пытается навязывать развитию И. пути и прогнозы, почерпнутые не из изучения тенденций действительного И., а из отвлеченных и априорных соображений. Ленин вел решительную борьбу против мелкобуржуазной идеалистической концепции Пролеткульта, выдвинутой А. А. *Богдановым* (см.). Исходя из своей махистской философии, Богданов рассматривал всякую идеологию, в том числе и искусство, как организующие формы общественного бытия. Идеология, по Богданову, играет организующую и ведущую роль в обществе. Создание пролетарской культуры, по Богданову, — основная и первоочередная задача пролетариата еще в рамках капитализма. Оно должно предшествовать пролетарской революции. «Овладевать наукой,— писал Богданов,—пролетариату приходится не после революции, а до нее и для нее». Поэтому Богданов утверждал, что пока пролетариат не создаст своей пролетарской культуры и не овладеет т. о. «организационными орудиями» для построения социализма, до тех пор победа социализма невозможна. Большевики, по его мнению, преждевременно захватили власть, не дождавшись, пока рабочий класс овладеет культурой. Отсюда он, подобно меньшевикам, троцкистам и зиновьевцам, приходил к отрицанию социалистического характера Октябрьской революции и возможности построения социализма в СССР. Выдвигая в качестве первоочередной задачи пролетариата культурную революцию, вдобавок понимаемую им как мирное овладевание высотами науки, оторванное от подлинно классовой борьбы, Богданов отвлекал рабочий класс от революционного движения, проповедуя вместо него беззубое культуртрегерство. Но своей оппортунистической программе Богданов пытался придать «левую» форму. Он ожесточенно нападал на буржуазную культуру, доходя в конечном счете до полного отрицания ее, утверждая, что рабочему классу совершенно нечего взять у буржуазной культуры. Пролетарская культура должна строиться совершенно независимо от всей предшествующей, ничего не используя из достижений последней, базируясь исключительно на опыте, непосредственно принадлежащем пролетариату.

Таким образом, Богданов предлагал строить пролетарскую культуру на голом месте, полностью отказываясь от богатейшего наследства, накопленного человечеством за тысячелетия его истории. Отказ от использования буржуазной культуры фактически означал отказ от ее критической переработки и неизбежно привел бы к некритическому ее восприятию. Начав с отрицания буржуазной культуры, Богданов полностью сдал ей позиции культуры пролетарской. Отличие пролетарской культуры от буржуазной Богданов понимал крайне вульгарно и упрощенно, — различная тематика и различная «точка зрения» на мир. Процесс выработки ее Богданов отрывал от классовой борьбы пролетариата, от общего хода соцстроительства.

Ленин со всей силой ударил по этой недооценке буржуазно-культурного наследства, так же как и по троцкистскому отрицанию пролетарской культуры. В своей речи на III Съезде комсомола Ленин подчеркнул, что «без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру—без такого понимания нам этой задачи не разрешить» (Ленин, Соч., т. XXX, стр. 406).

В проекте резолюции Всероссийского съезда Пролеткульта «О пролетарской культуре», написанной им в противовес богдановцам, Ленин еще резче подчеркнул эту мысль: «Марксизм завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что он... отнюдь не отбросил ценнейшие завоевания буржуазной эпохи, а, напротив, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении, одухотворяемая (практическим) опытом диктатуры пролетариата..., может быть признана развитием действительно пролетарской культуры» (Ленин, Соч., т. XXV, стр. 409—10). В том же проекте он решительно возражает против богдановских методов кабинетного построения новой культуры. Он указывает, что мы должны отвергнуть, как «теоретически неверные и практически вредные, всякие попытки выдумывать свою особую культуру, замыкаться в свои обособленные организации» (там же, стр. 410).

Отвлеченной богдановской идее пролетарской культуры Ленин противопоставлял конкретное изучение тенденций действительного развития революционной культуры и И., на первых порах складывающегося из лучших элементов искусства и культуры, которые оставил пролетариату в наследство свергнутый им буржуазный мир. Поэтому одной из основных проблем художественного развития послеоктябрьского периода Ленин считал проблему критического усвоения—под углом зрения актуальных задач революционной эпохи—художественного наследия прошлых общественных формаций.

В связи с этим одна из величайших задач художественной политики пролетарской власти—как эту задачу понимал Ленин—состояла во внедрении И. в широчайшие круги рабочих и крестьян, в создании новых форм охвата масс И. Уже в оценке творчества Толстого Ленин отмечал противоречие между всемирно-историческим значением художественной деятельности Толстого и фактической недоступностью его творчества для громадного большинства трудящихся. «Толстой - художник, — писал Ленин, — известен ничтожному меньшинству даже в России. Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот».

В этом суждении была сконцентрирована целая программа художественной политики, к осуществлению которой стало возможным при-

ступить после Октябрьского переворота. В высказываниях, относящихся к этому периоду, Ленин раскрывает громадное значение кино, которому он предсказывает исключительное будущее как наиболее массовому, всенародному виду театрального И. С огромной энергией Ленин стремился обеспечить — во всех областях И. — в первую очередь приобщение широких масс к дотоле почти недоступным сокровищам мирового и национального И. Декреты и организационные мероприятия только что возникшей Советской власти были направлены на массовое распространение доступной трудящимся классической художественной литературы, широко раскрывали перед массами двери театров, концертных зал, библиотек, музеев, выставок, кинотеатров и были проникнуты великой мыслью Ленина, полагавшего первой задачей художественного развития Страны Советов всесторонний и быстрый рост художественного просвещения масс, сообщения им художественного наследства и опыта прошлых веков.

Значение теоретической и практической деятельности В. И. Ленина для искусствоведения и И. огромно. Проблема единства практики и теории, вопросы материалистического объяснения истории И., анализ диалектических категорий художественного мышления, проблема классовой борьбы в И., анализ классовых задач пролетариата в области И. до и после пролетарской революции, вопрос о партийности И. и художественного творчества, проблема культурного наследства и его критического преодоления в разрезе классовых задач пролетарской борьбы, создание первых организационных форм, обеспечивающих практическое освоение художественного наследства массами и рост художественной культуры масс в период после Октябрьского переворота, гражданской войны и нэпа, и целый ряд других актов искусствоведческой мысли и художественной политики — вошли в историю искусствознания и культуры неразрывно связанными с именем В. И. Ленина и с его ролью величайшего мыслителя, теоретика и практика, вождя, полководца и организатора трудящихся в их революционной борьбе против капитала.

Глубина и последовательность теоретической мысли В. И. Ленина, непримиримость и выдержанность в борьбе против идеалистических и метафизических учений и заблуждений подняли марксистское искусствоведение на принципиальную высоту, недоступную для такого крупного и плодовитого теоретика марксистского искусствоведения, каким был Г. В. *Плеханов* (см.). Основная заслуга Плеханова в том, что он широко развернул фронт борьбы против всяческих явно идеалистических учений об И., против разновидностей теории «искусство для искусства» и прокладывал дорогу для широкой пропаганды учения Маркса и Энгельса и в области И. В ряде теоретических ошибок Плеханова на первое место должна быть поставлена вскрытая у него Лениным недооценка материалистической диалектики, объективизм и недооценка классовой борьбы в области И. Отталкиваясь от буржуазного позитивизма и вульгарного материализма, Плеханов в целом ряде важнейших вопросов остается на их почве. Плеханов следует за идеалистической буржуазной теорией И. не только в вопросе о признании «незаинтересованности» индивидуального художественного восприятия, но и в учении о художественном восприятии как непосредственном, бессознательном созерцании. Не менее ошибочно было мнение Плеханова, будто ложная идея не может вовсе реализоваться в произведении И. Все это являлось следствием характерного для Плеханова ослабления остроты и верности классовой ориентировки в результате его меньшевизма.

Вовлечение И. в процесс социалистич. строительства шло сложными зигзагообразными путями, отражающими сложный ход революции, классовой борьбы и грандиозных строительных работ, развиваемых пролетариатом. Октябрьская революция в числе прочих иллюзий буржуазного мышления разбила иллюзию единства и однородности И. С первых дней Октября начался бурный процесс классовой дифференциации художников, процесс роста и выдвижения художников пролетариата, процесс перехода в лагерь революции наиболее смелых, проницательных, отзывчивых мастеров буржуазного И. Дав возможность обнаружить силам пролетарского И. необычайные размахи и рост, Октябрьская революция перетянула на свою сторону ряд крупнейших художественных сил страны. В годы гражданской войны революционное И. не только было источником художественного наслаждения: оно стало непосредственным участником грандиозной военной, политической, хозяйственной борьбы пролетариев с контрреволюцией. В эти годы (1917—1921) сложилось великолепное искусство революционной агитки в поэзии, в изобразительных искусствах, в музыке. Искусство становится не только массовым по широте охвата, неизвестной дотоле в истории, но и необычайно действенным, актуализирующим революционную энергию масс.

Переход к сложнейшим задачам социалистического строительства—к задачам создания социалистической тяжелой промышленности, вооруженной самой высокой техникой, к коллективизации сельского хозяйства на основе развития индустрии—тяжелой и легкой, к разгрому кулачества как класса, к уничтожению пережитков капитализма в сознании людей — вызвал небывалое обострение классовой борьбы и в области искусства и его теории. Период этот ознаменован крупнейшими успехами советского И. В то время как И. капиталистического общества переживает эпоху жесточайшего кризиса, отражающего кризис всей капиталистической хозяйственной и политической системы, советское И. вступило в период роста и развития, к-рый стал возможным лишь на основе успехов социалистического строительства и социалистической организации хозяйственной, научной и культурной жизни общества. В капиталистическом обществе удел художника—либо духовное рабство перед капиталом, идейная проституция, прямая или замаскированная апология капиталистических отношений, идеализация и лакировка неразрешимых в границах капитализма противоречий, антагонизмов и коллизий жизни, либо в случае, если художник, как Ромен Роллан, Анри Барбюс, открыто объявляет себя врагом капиталистического общества,—всеобщая травля, клевета, преследование или политика замалчивания. Ужасы кризиса, разразившегося в 1929 над капиталистическим миром, показали, как непрочно, необеспечено в этом мире существование и творчество художника, даже покорного, не помышляющего о протесте против

социальных основ бурж. общества. Фашизация бурж. Европы, в особенности диктатура фашизма в Германии, показала всему миру, что в условиях современного капитализма буржуазное И. обречено на вырождение и одичание, а И. пролетариата и честных художников буржуазной интеллигенции угрожают средневековые погромы и расправы.

Но и в буржуазных странах, где фашизм не стоит у власти и где государственный аппарат находится в руках буржуазной парламентской демократии, буржуазное И. не имеет перед собой перспектив развития и также находится в состоянии все углубляющегося упадка и распада. Даже для крупнейших мастеров буржуазного И. Запада, при всем совершенстве, с каким они владеют выразительными и изобразительными средствами своего И., характерны узость и исключительность тематики, ограниченность горизонтами буржуазного мышления, психологии и эстетики, односторонность эстетического восприятия жизни, мелочность и близорукость ориентировки. Изощренный психологический и эстетический анализ у первоклассных художников Запада (напр. Марсель Пруст или Джойс) сочетается с извращенностью жизненного опыта и знаменует такую исключительность восприятия, к-рая обесценивает его результаты, делает их бесплодными, а само художественное сознание—созерцательным и пассивным.

Художники Советского Союза—не замкнутая корпорация и не автономная профессия творцов, но цех полноправных участников социалистического строительства, делящих вместе со всем рабочим классом, колхозным крестьянством, советской интеллигенцией трудности и успехи, горести и радости творцов, растущих вместе с неуклонным и победоносным ростом всего великого Советского Союза. В годы первого и второго пятилетнего планов художники Советского Союза пошли на стройки, в цехи заводов и фабрик, в колхозы и совхозы, в дома и клубы Красной армии, в школы и коммуны беспризорных. Учась, перевоспитываясь, освобождаясь путем последовательных побед, частичных неудач и срывов от власти мелкобуржуазных представлений и склонностей, советские художники приобрели правильную политич. ориентировку в великих процессах классовой борьбы, реконструкции и соц. перестройки общества. Советские художники составляют могучую армию борцов за социалистическую культуру, за подлинный гуманизм, армию, идущую впереди всего мирового И. Ряды художников быстро пополняются выдвиженцами из рядов рабочего класса и колхозного крестьянства. В советских консерваториях и художественных академиях, в литературных и театральных институтах учатся рабочие, красноармейцы и колхозники всех республик и всех наций Союза. В то время как правительства фашистских стран возрождают в культурной политике традиции средневековых еврейских «гетто», изгоняя из художественных школ учащихся, не принадлежащих к нации, объявленной господствующей, исключительной и высшей, в Советском Союзе осуществляется на основе равноправия всех национальностей могучий рост и расцвет И., национального по форме, но социалистического по содержанию.

Процесс развития социалистического И. протекает не стихийно и не анархически, но под политическим и идеологическим руководством коммунистической партии, ее Центрального комитета и ее великого вождя И. В. Сталина, с исключительным вниманием относящегося к развитию советского И., оказывающего ему исключительную помощь и поддержку, руководящего всеми поворотами в развитии художественной политики. Сталин развивает далее ленинский этап во всех вопросах строительства социалистической культуры на основе богатейшего опыта страны победившего социализма. Сталин всегда боролся и борется за теснейшую связь советского искусства с задачами соцстроительства и за подъем его художественного уровня на высоту, недосягаемую для искусства буржуазного. Он определил метод советского искусства как метод социалистического реализма. Сталину принадлежит определение задач советских писателей, как «инженеров душ».

Из ряда фактов непосредственного руководства И. В. Сталиным художественной политикой коммунистической партии особое значение для всей страны получила декретированная специальным постановлением ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 и осуществленная по инициативе и по указаниям И. В. Сталина ликвидация художественных групповых ассоциаций (ВАПП, АХРР и другие). Сыгравшие в первые годы своего существования, когда пролетарское искусство было еще слабо и пролагало себе путь среди многочисленных мелкобуржуазных по социальным корням и по идеологии художественных группировок, ассоциации эти не сумели поставить работы воспитания художников в значительно более сложной обстановке борьбы за социалистическое общество. Вместо действительного руководства и действительной помощи преобладали методы администрирования.

Постановление от 23 апреля 1932 открыло перед советским И. новую эру необычайно широкого и плодотворного творческого развития. Результатами этого постановления был количественный и качественный рост художеств. продукции, сближение художников с пролетариатом, его партией и правительством, рост общественно-политич. активности, сознательности и принципиальности работников советского И. Еще больший размах приобрел процесс вовлечения в И. и в литературу ударников, героев социалистического труда фабрики и колхозной деревни, рабочих и колхозных корреспондентов. На еще более высокую ступень поднялись требования классовой принципиальности, выдержанности и непримиримости ко всем ошибкам и срывам политического мышления и политической активности, к-рые возможны в деятельности художников, критиков и теоретиков искусства.

Партийное руководство художественным развитием Страны Советов сказывается не только в создании наиболее целесообразных широких и гибких общественных форм художественной жизни, но также—и прежде всего—в идейном руководстве всем ходом движения советского искусства. В Советском Союзе мировоззрением советских художников во все большей и большей мере становится мировоззрение, построенное на диалектическом материализме, а художественным методом—метод социалистического реализма. Созерцательности всех прежних форм реалистического И. метод этот противопоставляет опирающуюся на познание исторической необходимости свободную деятель-

ность людей, изменяющих мир. Предметом этого нового искусства являются вся бесконечно богатая жизнь и стройка, происходящая в СССР: ее героика и ее будни, ее массы, кующие в борьбе новую жизнь, ее герои и ее обычные фигуры, ее друзья и враги, ее светлые и темные стороны, размах и глубина ее политической активности, ее лирическая теплота. В соответствии с предметным богатством тематики методом этого нового И. является вся совокупность средств реалистической изобразительности—от изображения нашей реальности до использования самой фантастики в качестве одного из способов реалистического рисунка. Это И. одновременно и реалистично, и тенденциозно, и философично, и лирично. Оно опирается на опыт классического наследства и ищет новых, неизвестных прежнему И. средств выражения и изображения.

Рост советского И. получил поразительное выражение на Первом всесоюзном съезде советских писателей. Съезд этот, на к-ром, наряду с писателями, делегированными всеми республиканскими и областными съездами, выступали революционные писатели Запада и Востока, превратился в необычно внушительную и мощную манифестацию политических, идейных и художественных достижений Советского Союза, единства советского И. с пролетарскими и колхозными массами, с Красной армией, с партией и правительством. В докладах многочисленных национальных делегаций, съехавшихся со всех концов Советского Союза, была развернута картина исключительного роста и расцвета национальных И., оказавшая самое глубокое впечатление на делегатов съезда и вызвавшая восторженные отклики в зале съезда, во всем Советском Союзе и далеко за его пределами—во всех странах Старого и Нового Света.

В настоящее время успехи художеств. развития Советского Союза вынуждены признать даже явные враги советской политич. и хоз. системы. Блестящее развитие советского театра, не знающего ни материального ни творческого кризиса, нашло неоднократное признание как в непосредств. успехе советских театров за границей, так и в исключительном успехе, каким сопровождалось участие советской делегации в работах международного театрального съезда осенью 1934 в Риме. Не менее блестящи триумфы советского кино, фильмы которого своей идейной глубиной, значительностью, техническим и художественным совершенством выполнения завоевали исключительное положение и признание в международной кинематографии. Велики также успехи и советской художественной литературы. Возглавляемая великим пролетарским писателем Максимом Горьким, принимающим непосредственное участие в руководстве литературным развитием Страны Советов, советская художественная литература выдвинула из своих рядов немало превосходных пролетарских писателей, произведения которых, изображающие жизнь и строительство Советского Союза, переведены на многие иностранные языки и получили высокую оценку со стороны десятков миллионов трудящихся читателей.

Параллельно с развитием самого И. в период реконструкции и социалистич. строительства происходил столь же интенсивный процесс развития искусствознания, теории и истории И. На протяжении периода 1924—35 марксо-ленинское искусствознание совершило большую работу, сильно выросло в теоретич. отношении. Одновременно с разгромом учений контрреволюционного троцкизма, отрицавшего возможность развития пролетарского И., наряду с преодолением антиленинских учений и тенденций механистического уклона, параллельно с теоретическим и политическим разоблачением меньшевиствующего идеализма, а также буржуазного формализма и эстетического идеализма, в Советском Союзе шел и идет непрерывный рост качества, глубины искусствоведческого исследования. В течение всего этого периода советская теория и история искусства выдвинули ряд даровитых теоретиков, которые успешно трудились над разработкой вопросов марксо-ленинского искусствознания. Несмотря на ряд частичных, порою серьезных ошибок и срывов, теоретическая деятельность таких искусствоведов, как А. В. *Луначарский* (см.) и В. М. *Фриче* (см.), получившая признание и за пределами Советского Союза, обогатила теоретическое достояние марксо-ленинского искусствознания. И в этой области мудрое теоретическое руководство и инициатива И. В. Сталина играют исключительную роль, указывают теории и истории искусства актуальные задачи, сигнализируют о стоящих перед ними теоретических опасностях, дают принципиальные установки для решения этих задач и для преодоления опасностей. Особенно следует отметить в этой области осуществляемый под ближайшим руководством И. В. Сталина подъем историч. образования и изучения истории на новую качественную высоту. Отметая вульгарную подмену конкретного исторического исследования конструированием вульгарно-социологических схем, он требует от исторического исследования конкретности, глубины и выдержанности принципиальной ориентировки. Это даст науке об И. развитие столь же плодотворное, как плодотворно развитие самого И. в великой Стране Советов. *В. Асмус.*

Лит.: **I. Классики марксизма об И.** — Маркс К., К критике политической экономии, Партиздат, М., 1933 (см. Введение..., абзац о древнегреческом искусстве, стр. 35—37, и Предисловие); Энгельс Ф., Немецкий социализм в стихах и прозе (К. Бек и К. Грюн), в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. V, М.—Л., 1929; Ф. Энгельс о литературе (неизд. переписка Э. с Паулем Эрнстом), «Литературное наследство», М., 1931, № 1; Фридрих Энгельс о Бальзаке (неизд. переписка Э. с Маргарэт Гаркнес), там же, 1932, № 2; Маркс и Энгельс о трагедии Лассаля «Франц фон Зиккинген» (Переписка Маркса и Энгельса с Лассалем), там же, № 3; Энгельс Ф., [Письмо] Минне Каутской, в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), М., Партиздат, 1932; Маркс К. и Энгельс Ф., О Фейербахе (гл. III—Проект предисловия к «Немецкой идеологии»), в кн.: Архив Маркса и Энгельса, кн. 1, М., 1924; Маркс К., Теории прибавочной стоимости, т. I, 3 изд., М.—Л., 1931, стр. 245—50 и 255—62; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., тт. XXII, XXIII, XXIV—Переписка, М.—Л., 1929—31 (высказывания о Шекспире, Гейне, Гете, Бальзаке и других); Энгельс Ф., Людвиг Фейербах, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XIV, М.—Л., 1932; его же, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 2 изд., Партиздат, М., 1932; Ленин В. И., Лев Толстой, как зеркало русской революции, Соч., т. XII, 3 изд., М.—Л., 1929; его же, Л. Н. Толстой и его эпоха, там же, т. XV, М.—Л., 1930; его же, Философские тетради, [Л.], 1934. См. также сб. «Маркс и Энгельс об искусстве», сост. Ф. Шиллер и М. Лифшиц, Москва, 1933.

II. Искусствознание в России и в СССР. — Чернышевский Н. Г., Эстетические отношения искусства к действительности, СПБ, 1855, 2 изд.—СПБ, 1865; Плеханов Г. В., Искусство [сб. ст.], М., 1922; его же, Сочинения, т. XIV, Искусство и литература, М.—Л., 1925; Луначарский А. В., Искусство и революция (сб. ст.), М., 1924; его же, Очерки марксистской теории искусств, М., 1926; Фриче В. М., Очерки социальной истории искусств, М., 1923; его же, Со-

циология искусства, 3 изд., М.—Л., 1930; его же, Проблемы искусствоведения, М.—Л., 1930; Марксистское искусствознание и В. М. Фриче, М., 1930 (сб., посвященный памяти В. Фриче); Маца И. Л., Очерки по теоретическому искусствознанию, М., 1930; его же, Творческий метод и художественное наследство, М., 1933; За ленинское искусствознание (Материалы дискуссии), М.—Л., 1932.

III. Искусствознание в Западной Европе.—Winkelmann J. J., Geschichte der Kunst des Alterthums, Dresden, 1764 (рус. пер.: Винкельман И., История искусства древнего мира, Л., 1933); его же, Избранные произведения и письма, М.—Л., 1935; Taine H., Philosophie de l'art, P., 1865 (рус. пер.: Тэн И., Философия искусства, М., 1932); Schmarsow A., Grundbegriffe der Kunstwissenschaft, Lpz., 1905; Fiedler K., Schriften über Kunst, hrsg. v. H. Konnerth, 2 Bde, München, 1913—14; Wölfflin H., Kunstgeschichtliche Grundbegriffe, 7 Aufl., München, 1929 (рус. пер.: Вёльфлин Г., Основные понятия истории искусств, М.—Л., 1930); Hausenstein W., Die Kunst und die Gesellschaft, München, 1916 (рус. пер.: Гаузенштейн В., Искусство и общество, М., 1933); его же, Опыт социологии изобразительного искусства, М., 1924; Walzel O., Wechselseitige Erhellung der Künste, B., 1917; Wulff O., Grundlinien und kritische Erörterungen zur Prinzipienlehre der bildenden Kunst, Stuttgart, 1917; Märten L., Historisch-materialistisches über Wesen und Veränderung der Künste, B., 1921; Strzygowski J., Die Krisis der Geisteswissenschaften, W., 1923; Riegel A., Gesammelte Aufsätze, Augsburg, 1929; Tietze H., Die Methode der Kunstgeschichte, Leipzig, 1913; Frankl P., Die Methode der Kunstgeschichte, в его кн.: Die Entwicklungsphasen der neueren Baukunst, Lpz., 1914; Utitz E., Grundlegung der allgemeinen Kunstwissenschaft, 2 Bde, Stuttgart, 1914—20; Dresdner A., Die Kunstkritik (Ihre Geschichte und Theorie), München, 1915 [доведена до Дидро]; Hedicke R., Methodenlehre der Kunstgeschichte, Strassburg, 1924 [дана лит.]; Passarge W., Die Philosophie der Kunstgeschichte in der Gegenwart, B., 1930. По истории искусствознания в отдельных странах, кроме монографий об отдельных искусствоведах, можно назвать: Müller E., Geschichte der Theorie der Kunst bei den Alten, 2 Bde, Breslau, 1831—37; Panofsky E., «Idea» (Ein Beitrag zur Begriffsgeschichte der älteren Kunsttheorie), Lpz., 1924; Venturi L., La critica dell'arte in Italia, «L'Arte», 1917, 1922, 1923, 1925; Fontaine A., Les doctrines d'art en France (De Poussin à Diderot), P., 1909; Heidrich E., Beiträge zur Geschichte und Methode der Kunstgeschichte, Basel, 1917 [Винкельман, Шнаазе, Буркгардт, Ригль и др.]; Waetzoldt W., Deutsche Kunsthistoriker, 2 Bde, Lpz., 1921—24 [т. I—от Сандрарта до Румора, т. II—от Пассавана до Юсти]; Die Kunstwissenschaft in Selbstdarstellungen, hrsg. v. J. Jahn, Bd I, Lpz., 1924 [т. I—Гурлитт, Шмарзов, Титце, Стриговский, Верман, Нейман, Шлоссер и др. Дальнейшие выпуски не вышли]; Мастера искусства об искусстве, т. II—III, Изогиз, М., 1933—34 [рассчитано на 4 тт.].

IV. Общи истории искусства.—Истории искусств, написанные в дореволюционное время (П. Гнедич, Ф. Рерберг), в наст. время совершенно устарели. В советской литературе общая история искусства представлена только общими набросками и фрагментами: Фриче В. М., Очерки социальной истории искусств, М., 1923. На иностр. яз.: Schnaase H., Geschichte der bildenden Künste, 7 Bde, Düsseldorf, 1843—64, 2 Auflage, 8 Bde, 1866—79; Reinach S., Apollo, P., 1904, 96 éd., P., 1930 [неоднократно переводилась на русский яз.—в 1912—13]; Michel A., Histoire de l'art depuis les premiers temps chrétiens jusqu'à nos jours, 8 vls, P., 1905—30; Handbuch der Kunstwissenschaft, begr. v. F. Burger, fortgeführt v. A. E. Brinkmann, Berlin—Potsdam, c 1913; Woermann K., Geschichte der Kunst aller Zeiten und Völker, 6 Bde, 2 Auflage, Lpz., 1915—22 (рус. пер., сделанный по 1-му немецк. изд.: Верман К., История искусства всех времен и народов, 3 тт., СПБ, 1902—13); Springer A., Handbuch der Kunstgeschichte, 6 Bde, Lpz., 1923—29 [впервые изд. в 1850, с тех пор сильно переработан последующими редакторами]; Propyläen-Kunstgeschichte, 16 Bde, Berlin, 1923—30; Hausenstein W., Kunstgeschichte, Berlin, 1927; Réau L., Histoire universelle des arts, P., c 1930 [рассчитана на 4—5 тт., до 1935 вышло 2].

V. Источники. — Quellenschriften für Kunstgeschichte und Kunsttechnik des Mittelalters und der Renaissance [начиная с XIII т.: des Mittelalters und der Neuzeit), hrsg. v. R. Eitelberger u. Edelberg, 18 Bde, W., 1871—82 (Neue Folge fortgesetzt v. A. Ilg u. C. List, 15 Bde, W., 1889—1908) [гл. обр. комментированные издания текстов ранних теоретиков и историков искусствознания]; Schlosser J., Materialien zur Quellenkunde der Kunstgeschichte, 10 Hefte, W., 1914—20 [Обзор источников], новое изд. вышло под названием: Die Kunstliteratur, W., 1924 [с обширн. лит.].

VI. Библиографические указатели. — Лаврский Н., Указатель книг и статей по вопросам искусства (Живопись, скульптура, архитектура), 2 изд., М., 1919; Вольценбург О. Э., Библиография изобразительного искусства, ч. 1, вып. 1 [Общая теория искусства], вып. 2 [Общая история искусства, археология искусства], П., 1923 [охватывает книжную литературу от 18 в. до нашего времени]; Ченцов Н., Указатель книг по литературе, критике и искусству, в книге: Ежегодник литературы и искусства на 1929 год, издание Коммунистической Академии, Москва, 1929; Мандельштам Р. С., Марксистское искусствоведение, Москва, 1929; Internationale Bibliographie der Kunstwissenschaft, herausgegeben von Jellinek .., 15 Bände, Berlin, 1903—20 [погодный учет книжного и журнального материала по искусству, с 1902 по 1918 (вкл.) год]; Répertoire d'art et d'archéologie 36 volumes, Paris, 1910—31 [роспись журнального материала, систематиз. библиография книг по искусству, перечень каталогов выставок]; Timmling W., Kunstgeschichte und Kunstwissenschaft, Lpz., 1923 [аннотир. указатель книг по искусству]; его же, Die Kunstliteratur, Leipzig, 1928 [дополнение к предыдущему]; Hammond W. A., A bibliography of aesthetics and of the philosophy of the fine arts from 1900 to 1932, New York, 1933 [материал частично аннотирован]; The art index, N. Y., изд. с 1930 [роспись статейного материала 135 европ. и америк. журналов, в 1932 вышел сводный указатель за 4 года]. Словари художников: Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart, begr. v. U. Thieme u. F. Becker, hrsg. v. U. Thieme [u. a.], Lpz., c 1908 [до 1935 вышло 28 тт., буквы A—R]; Bryan M., Dictionary of painters and engravers, new ed., 5 vls, L., 1925—27; Bénézit E., Dictionnaire critique et documentaire des peintres, dessinateurs... de tous les temps et de tous les pays, 3 vls, P., 1924.

VII. Основные журналы по искусству.—«Искусство», М.—Л., с 1933; «Творчество», М., с 1934; «Советское искусство», М., с 1930. В данном списке помещены только журналы, выходящие в настоящее время (1935). Списки дореволюц. журналов см.: Лисовский Н. М., Библиография русской периодической печати 1703—1900, П., 1915. Список журналов революционной эпохи имеется в кн.: Муратова К. Д., Периодика по литературе и искусству за годы революции (1917—1932), Л., 1933; «Gazette des beaux-arts», P., c 1859; «Revue de l'art ancien et moderne», P., c 1897; «Renaissance de l'art français», P., c 1918; «Amour de l'art», P., c 1920; «L'art vivant», P., c 1925; «Cahier d'art», P., c 1926; «Die Kunst», München, c 1899; «Zeitschrift für Aesthetik und allgemeine Kunstwissenschaft», Stuttgart, c 1906; «Belvedere», W., c 1922; «Pantheon», München, c 1928 [включил в себя журн. «Cicerone», Lpz.]; «Kunstwissenschaftliche Forschungen», W., c 1931; «Zeitschrift für Kunstgeschichte», B., c 1932 [заменил журналы «Repertorium für Kunstwissenschaft» и «Zeitschrift für bildende Kunst]»; «Arte», Roma, c 1898; «Dedalo», Milano, c 1920; «The Studio», L., c 1893; «Burlington Magazine», L., c 1903; «Art in America», N. Y., c 1913; «The Arts», N. Y., c 1920; «Apollo», L., c 1925. См. также лит. к ст. *Эстетика*.

«ИСКУССТВО», распространенное название периодических изданий по вопросам изобразительного искусства, литературы, театра и музыки. Из них наиболее значительны: 1) «И.»—журнал театра, музыки, живописи, скульптуры, архитектуры и словесности; издавался с сентября по декабрь 1860 в Петербурге; вышло 6 номеров. Содержание журнала составляли рассказы из жизни художников, статьи А. Серова о композиторах, статья А. Сомова (хранителя Эрмитажа) о собирателях рисунков и т. д.; краткая хроника знакомила с текущей художественной жизнью Петербурга и Москвы. Особое внимание посвящалось музыке. Интересна статья «Шекспир» (из лекции А. Шлегеля о драматическом искусстве). 2) «И.»—непериодический журнал Гос. академии художественных наук, издавался с 1923 по 1929 в Москве. Вышло 7 номеров, содержащих статьи по методологии искусствознания и материалы по истории искусств. Журнал отличался эклектизмом, характеризовавшим работу Академии. 3) «И.»—орган союзов советских художников и скульпторов. Выходит в Москве с 1933. Начатый изданием после решения партии (23/IV 1932) о перестройке литературно-художественных организаций, «И.» ставит своей основной задачей «мобилизовать художников на дело социалистического перевоспитания масс рабочих и крестьян» и ведет борьбу за овладение стилем социалистического реализма.

Значительное внимание в журнале уделяется проблеме художественного наследия.

«ИСКУССТВО В МАССЫ», журнал по вопросам изобразительного искусства, орган Ассоциации художников революции (см. *Советское искусство*), издавался в Москве в 1929—30. «И. в м.» повторял в общем все ошибки этой крупнейшей попутнической организации, к-рая, не поняв диалектики революционного процесса, отображала его в статических и пассивно-документирующих образах. Основные ошибки журнала: неправильное понимание проблемы художественного наследия и узко-групповая точка зрения на развитие советского искусства. После организации РАПХ (см. *Российская ассоциация пролетарских художников*) «И. в м.» начал выходить под названием «*За пролетарское искусство*» (см.).

ИСКУССТВОЗНАНИЕ, см. *Искусство*.

ИСЛАМ (араб. — покорность), религия, возникшая в Аравии в 7 в. хр. эры. Основное учение И. заключается в догмате о едином боге-Аллахе и в признании Мухаммеда «посланником Аллаха». Последователи И. — мусульмане—веруют также в существование ангелов и чертей, в божественное откровение, последовательно передававшееся роду человеческому целым рядом пророков (Адам, Ной, Авраам, Моисей, Иисус Христос) и завершенное пророческой миссией Мухаммеда, возвестившего Коран; далее они веруют в воскресение из мертвых, в день страшного суда и в загробное воздаяние в виде адских мук и райских наслаждений. Наряду с признанием перечисленных догматов каждый мусульманин должен предпринять хаджж—паломничество в Мекку (от к-рого впрочем освобождаются неимущие и больные),—соблюдать пост в месяц рамадан, совершать ежедневно пять молитв, приносить кровавую жертву в праздник курбан-байрам, платить налоги (закат, ушер) в мусульманскую казну или духовенству, вести «священную войну» (джихад, газават) по призыву халифа или иного главы мусульм. правительства.

Являясь фантастическим отражением общественного бытия, И. все время изменялся в соответствии с теми изменениями, к-рые происходили в общественных отношениях. Начальный И. (основным памятником к-рого является Коран) отражал те изменения, к-рые происходили в общественных отношениях аравийских племен на почве разложения родового строя и возникновения феодальных отношений. В халифате, в состав к-рого вошли завоеванные арабами территории в Зап. Азии, Сев. Африке и Юж. Европе, И. постепенно стал господствующей государственной религией, а его учение как идеология господствующего класса восточного феодального общества была всесторонне разработана в течение 8—12 вв. Помимо основного течения—суннизма—в И. образовалось несколько сект, отражавших в форме религиозной идеологии бессильный протест крестьянских и ремесленных масс против феодального гнета и эксплоатации. Секта шиитов развилась в самостоятельную религию, к-рая осталась только внешне связанной с И. В свою очередь в шиизме тоже образовался ряд сект (исмаилиты, карматы и др.). В эпоху капитализма, в связи с установлением капиталистических отношений в ряде стран «мусульманского» Востока, в И. появились различные реформистские и модернистские течения (ахмадийя, салафийя и др.) и образовались новые секты (бабизм, бехаизм и др.). Эти течения и секты стремятся приспособить феодальную идеологию и организацию И. к новым капиталистическим условиям.

Источники. При изложении истории возникновения И. приходится совершенно отказаться от уверенности нек-рых буржуазных исламоведов, что И. возник «при полном свете истории» и что сохранились достоверные данные о деятельности легендарного его «основателя» Мухаммеда. Поскольку имеющиеся в распоряжении науки первоисточники по истории И. не были подвергнуты строго научной марксистской критике, мы не имеем в своем распоряжении того надежного и проверенного конкретного биографического материала, на основании к-рого можно было бы судить о Мухаммеде как исторической личности.

Источники по истории И. состоят преимущественно из произведений мусульманской богословско-догматической и исторической литературы и требуют критического отношения. В подавляющем большинстве они вышли из-под пера сторонников и защитников ортодоксального И., отражая идеологию господствующего класса средневековых феодальных монархий Ближнего и Среднего Востока. Наиболее скудными по числу источников являются период возникновения И. и первый век его существования. Единственным источником, дающим представление о догматике и мифологии начального И. и о социально-экономическом строе мусульманской «общины верующих», может служить *Коран* (см.), строго научное критическое изучение к-рого еще не начато, поскольку европейское исламоведение смотрело на этот основной памятник начального И. через очки мусульманской традиции. Между тем, отрешившись от традиционных взглядов на Коран, необходимо признать, что он представляет собой компилятивный свод довольно разнохарактерных и разновременных материалов (как местного арабского, так и иудейско-христианского происхождения).

Дальнейшее развитие И., происходившее на почве ожесточенной классовой борьбы между его последователями, отразила *Сунна* (см.), состоящая из громадного количества противоречивых и взаимно исключающих один другой хадисов, т. е. рассказов о поступках и словах Мухаммеда. Во 2-й половине 9 в. часть хадисов была объединена в «шесть книг». Наиболее известными и авторитетными из них, получившими впоследствии значение канонических книг, являются «Сахих» Бухари (ум. 870) и «Сахих» Муслима (ум. 874). Менее известны сборники Абу-Дауда (ум. 888), Тирмизи (ум. 892), Насаи (ум. 915) и Ибн-Маджа (ум. 886). Указанные сборники Сунны содержат весьма ценный материал по истории развития мусульманской религиозной идеологии, культа, обрядов и правовых норм (в большинстве своем заимствованных у покоренных арабами народов и освященных авторитетом легендарного «основателя» И.). Сунна является также ценным памятником законодательной деятельности халифата, показывая в то же время, как ислам осваивал заимствованные им положения из религий, права и философии покоренных арабами народов.

Наряду с развитием Сунны создавался Тефсир—мусульманская «наука» толкования Корана, ставившая своей основной целью приспособление учения этой «священной книги» к

потребностям господствующего класса феодального общества в странах распространения И. Работы ортодоксальных толкователей Корана первых 3 вв. мусульманской эры скомпилированы Табари (ум. 923) в его 30-томном Тефсире. Более систематично Тефсир изложен в работах Замахшари (12 в.), Бейдави (13 в.) и Суюти (15 в.), которые отражают дальнейшее развитие толкования Корана. По своему характеру и классовым целям к Сунне и Тефсиру тесно примыкает Сира—традиционная биографическая литература о Мухаммеде. Самый древний из сохранившихся памятников Сиры «Житие посланника божьего», составленное Ибн-Исхаком и дошедшее до нас в обработке Ибн-Хишама (ум. 834), уже содержит большое количество фантастических рассказов о чудесах Мухаммеда; кроме того в этом «Житии» проводятся две основные тенденции: выдвижение Мухаммеда в разряд «мировых пророков» и обоснование прав династии Аббасидов (как «потомков пророка») на халифатский престол. К этой же традиционной биографич. литературе относятся переполненная легендами «Книга военных походов» Вакыди (ум. 823), изображающая Мухаммеда в образе полководца, одерживающего победы с помощью «небесных воинств», и «Большая книга разрядов» Ибн-Сада (ум. 845), содержащая сведения о «сподвижниках» Мухаммеда и их «последователях».

Все вышеперечисленные группы источников вошли в качестве материала в мусульманскую догматическую литературу, создавшуюся в 9—11 вв. Основными авторитетами в области ортодоксальной догматики И. являются Ашари (873—935), основоположник мусульманской богословской схоластики (калама), и Газали (1058—1111), считающийся «столпом» мусульманского богословия. Из его сочинений наибольшее значение имеют «Оживление религиозных наук» и «Крушение философов» — самые крупные памятники реакционной мусульманской богословской литературы эпохи феодализма. Важным источником являются также арабские историки; однако большинство их сочинений проникнуто духом ортодоксального И.; их исторические концепции и периодизация обусловлены влиянием Корана и ортодоксальной традиции. Из числа наиболее полных и известных исторических компиляций следует указать Табари (838 — 923) — «История пророков и царей», Масуди (ум. 956)—«Золотые луга», Ибн-ал-Асира (ум. 1234)—«Совершенная книга истории», Ибн-Халдун (1332—1406) — «Книга примеров». Наиболее тенденциозной отраслью арабской исторической литературы являются различные «истории религий и сект», ставящие своей целью оправдание историко-религиозных представлений Корана и отчасти Сунны путем предвзятого подбора материалов из истории ортодоксального И., мусульманского сектантства, иудаизма, христианства и древних верований арабов. Наиболее типичными мусульманскими историками религий являются Ибн-Хазм Кордовский (994 — 1064) и Шахрастани (ум. 1153). Очень богатый и довольно разнообразный материал, преимущественно по бытовому И., содержится в работах арабских географов, этнографов и путешественников; в частности довольно полное представление о паломничестве (хаджже) в мусульманские «святые города» и о состоянии этих городов в феодальную эпоху дают путешествия Ибн-Батуты и Ибн-Джубейра (12 в.).

И. в эпоху феодализма. И. возник в Хиджазе (Зап. Аравия) в 7 в. хр. э., явившись отражением тех глубоких изменений, к-рые происходили у арабских племен в области социально-экономических отношений. Эти изменения были вызваны разложением родового строя и переходом арабов к феодализму, развивавшемуся на базе скотоводческого хозяйства. Этот переход являлся тем «великим историческим поворотом», о к-ром говорит Ф. Энгельс: «Только там, где речь идет о трех доныне существовавших всемирных религиях: о буддизме, о христианстве и об исламе, можно сказать, что великие исторические повороты сопровождались переменами в религии... Только по поводу этих более или менее искусственно возникших мировых религий, особенно по поводу христианства и ислама, можно сказать, что общие исторические движения принимают религиозную окраску» (Энгельс, Людвиг Фейербах, в книге: Маркс и Энгельс, Сочинения, том XIV, страница 656). Разложение родового строя арабских племен значительно ускорялось благодаря кризису мекканской торговли. Племена Хиджаза, считающегося «колыбелью» И. и являющегося к 7 веку наиболее развитой областью Аравийского полуострова в экономическом и социальном отношениях, издавна принимали участие в международной торговле, один из главных путей к-рой шел вдоль восточного берега Красного моря. Возникшая на этом пути как складочно-передаточный пункт Мекка была населена племенем курейш (курейшиты), которое наряду с участием в международной транзитной торговле вело торговый обмен с хиджазскими племенами. Благодаря торговле процесс экономической дифференциации и социального расслоения совершался в племени курейш гораздо быстрее, чем в бедуинских племенах; среди курейшитов выделился господствующий класс, к-рый, руководя мекканской торговлей и занимаясь ростовщичеством, владел сверх того большими стадами скота и особыми «священными» заповедниками.

Мекка была экономическим и отчасти политическим центром Хиджаза, многие племена к-рого были втянуты в мекканскую транзитную торговлю. На почве экономического неравенства и социального расслоения в племенах выделился господствующий класс в виде племенных предводителей и их родственников, тяготевших к Мекке и являвшихся агентами курейшитов. При содействии своих агентов курейшиты эксплоатировали бедуинскую массу, у к-рой они выменивали продукты скотоводческого хозяйства и обращали их в товары для своей внешней торговли. Путем усиления эксплоатации племен крупные мекканские торговцы и ростовщики старались возместить убытки, причиненные им значительным сокращением транзитной торговли. Экономические интересы курейшитов направляли их политику объединения хиджазских племен. В отношении тех племен, к-рые принимали непосредственное участие в мекканской торговле, этот процесс объединения уже вылился в форму твердо установленной зависимости этих племен от господствующего класса курейшитов. Так напр., господствующий слой племени сакиф, населявшего цветущий город-оазис Таиф и распространившего свое господство на окрестные племена хавазин, был в полной зависимости от курейшитов.

Процесс объединения хиджазских племен под главенством Мекки получил соответствующее фантастическое отражение в древнеарабской религии: племенной курейшитский бог Аллах становился верховным богом племен, зависимых от Мекки; таифская богиня Аллат была объявлена дочерью Аллаха; многие хиджазские племена стали ежегодно совершать паломничество (хаджж) к мекканскому храму Каабе.

Отражением дальнейшего развития централизаторских тенденций курейшитов явились ханифизм, монотеизм иудейско-христианского типа, отражавший стремление к объединению всех аравийских племен под верховенством Мекки. Наиболее полное выражение централизаторские стремления курейшитов получили в И., к-рый зародился в Мекке среди средних и мелких торговых слоев племени курейш. Упадок торговли, к-рый также дал, по выражению К. Маркса (в его письме к Ф. Энгельсу от I/VI 1853), «толчок» к появлению И., усиление ростовщической деятельности представителей мекканского господствующего класса гибельно отразились на положении мелких и средних торговцев Мекки, среди к-рых началось сильное движение. Первоначально оно было направлено против мекканских торговых олигархов и привлекло на свою сторону неимущих бедняков и рабов. Последних можно было встретить в Мекке благодаря довольно развитой работорговле. Рабский труд применялся как в домашнем хозяйстве, так и в скотоводстве (где рабов использовали в качестве пастухов), а отчасти и в земледелии. Первоначальному характеру И. как движения, направлявшегося против господствующего класса курейшитов, вполне гармонируют содержащиеся в наиболее древних сурах Корана страстные выпады против них как против «обвешивающих» и «обмеривающих» и угрозы им адским пламенем. Безусловное запрещение Кораном ростовщичества вполне соответствовало интересам первых последователей И., которые как мелкие торговцы очень часто становились жертвами ростовщического хищничества со стороны крупных купцов-ростовщиков. Последние очевидно сумели подавить направленное против них движение, поскольку оно перебросилось в Ясриб (Медину), земледельческий оазис, на к-рый не распространялось влияние курейшитов. В Сире это событие персонифицировано в форме «переселения» («хиджра») Мухаммеда из Мекки в Медину в 622 хр. э.

Следует обратить внимание на то, что нет никаких данных, к-рые обосновали бы довольно широко распространенное превратное представление о начальном И. как о прогрессивном или даже революционном движении. Ф. Энгельс в своем письме (май 1853) к К. Марксу определенно заявляет, что «религиозная революция Магомета была, как и всякое религиозное движение, в формальном отношении реакционной, т. е. мнимым возвратом к старому, простому» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XXI, стр. 484). Действительно уже в ранних (т. н. мекканских) сурах Корана вполне ясно выражена реакционная сущность И. «Посланник Аллаха» изображается не социальным реформатором, а только «увещевателем» и «предостерегателем», к-рый, подобно нек-рым ветхозаветным пророкам, стремится обратить богатых курейшитов на путь истины в их же собственных интересах. Коран не призывает народные массы к борьбе с классовым врагом, а предлагает предоставить расправу с ним самому Аллаху. Эсхатологические мотивы, к-рыми проникнуты ранние суры, ставят своей целью разоружение масс, к-рые должны терпеливо ждать «страшного суда».

Ярко выраженный монотеизм Корана, по учению к-рого все создано Аллахом и подчинено его неограниченной воле, является отражением централизаторских тенденций мекканских курейшитов. Отношение верующего к Аллаху определяется как безусловное подчинение деспотической воле последнего и как постоянная полная зависимость от него. Мусульмане—«рабы Аллаха», а сама религия называется И.—покорность. Рай предназначен только для «покорных» и «терпеливых».

Наряду с идеологией, к-рая была вполне приемлема для господствующего класса мекканских курейшитов, организация начального И. в виде мусульманской «общины» вполне соответствовала их классовым целям. В этой «общине» люди объединялись исключительно по признаку принадлежности к новой религии, и следовательно для мусульманина утратила всякое значение принадлежность его к роду и племени, что ранее, являясь основой племенного партикуляризма, служило тормазом для объединительной политики Мекки. Такая «община» могла возникнуть только на почве сильно разложившегося родового строя. Юридические суры Корана, закрепляя это разложение, имеют в виду не роды и племена, а отдельные личности, имущественные права которых, основанные на признании института частной собственности, эти суры определяют и защищают. Все это показывает, что ислам, зародившись в среде мелких и средних слоев мекканских торговцев, в дальнейшем развился в форму идеологии и организации, соответствовавших интересам господствующего класса курейшитов. На основании Сиры можно заключить, что между руководителями «общины» и господствующими курейшитскими родами происходили довольно длительные переговоры, завершившиеся компромиссом, в силу к-рого представители господствующего класса курейшитов, приняв И., заняли руководящее положение в «общине». В деле объединения Аравии под знаменем И. представители господствующего класса курейшитов играли весьма активную роль, а в период завоеваний соседних государств они захватили верховную власть в лице династии Омейядов. Это завоевание проводилось при помощи бедуинских племен, к-рые переживали глубокий и затяжной кризис скотоводческого х-ва, вызванный относительным перенаселением аравийских степей и выражавшийся в недостатке пастбищ и источников. Кризис привел племена в состояние сильного движения, учащая столкновения между ними и служа причиной обнажения классовых противоречий и обострения классовой борьбы внутри племен. Кризисы бедуинского хозяйства, наступавшие с известной периодичностью, раньше легко разрешались путем выселения избыточного населения Аравии за ее пределы. Как пишет Ф. Энгельс в своем письме к К. Марксу, «бедуины, подобно монголам, предпринимали периодические нашествия» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XXI, стр. 483). Но в 6 в. выход из Аравии был прегражден барьером, образованным арабскими племенами гассан и лахм, находившимися в вассальной зависимости от Византии и Персии.

Этот барьер могли опрокинуть только объединенные силы бедуинских племен, к-рые, как говорит Коран, «не уверовали», но «приняли» И. Не религиозный фанатизм приводил в движение бедуинские племена, а стремление выйти из кризиса путем захвата новых территорий.

В результате арабских завоеваний в 7 и 8 вв. образовалось обширное государство—*халифат* (см.), в к-ром И. постепенно стал господствующей религией. Первое столетие существования халифата было периодом завоевания и административно-хозяйственного освоения новых территорий в Зап. Азии, Северной Африке и Юж. Европе. При династии Омейядов (661—750) населению завоеванных областей предоставлялось полное самоуправление и безусловная свобода вероисповедания при условии уплаты подушной и поземельной податей в мусульманскую казну. Эти подати наряду с торговыми пошлинами и военной добычей составляли основную финансовую базу халифата. Поэтому правительство халифов не поощряло массового перехода населения завоеванных стран в И., т. к. это уменьшало налоговые поступления, поскольку принявшие И. освобождались от уплаты податей. Впоследствии (ок. 700) в виду массового перехода в И. покоренных арабами народов был издан закон, в силу к-рого вновь принявшие И. не освобождались от уплаты податей.

До 8 в. в завоеванных областях действовал прежний административный аппарат с туземным персоналом, делопроизводство попрежнему велось на местных языках, были сохранены византийская и персидская денежные системы. Только военное командование было всецело в руках арабов, вооруженные отряды к-рых, не смешиваясь с туземным населением, жили в особых кварталах завоеванных городов или стояли военными лагерями, из к-рых впоследствии возникли города; многие важные должности в правительстве и при дворе омейядских халифов были заняты христианами, к-рые играли руководящую роль в центральном административно-финансовом управлении халифата. Купечество завоеванных арабами городов, безразлично или даже враждебно относившееся к И., использовало все свое влияние для упрочения власти омейядских халифов, в тесном союзе с которыми оно продолжало эксплоатировать туземные трудящиеся массы. При таком положении вполне понятна самая широкая веротерпимость арабских завоевателей по отношению к покоренному населению. В то же время среди этого населения было широко распространено убеждение, что И. не является особой религией, а представляет только одну из вновь возникших христианских сект.

Сообщения о враждебном отношении омейядских халифов к И. в большинстве случаев являются вымыслом арабских историков, писавших при последующей династии Аббасидов, являвшихся противниками Омейядов. Наоборот, сохранились сведения об использовании нек-рыми омейядскими халифами И. в качестве средства воздействия на массы. Так напр., Муавия (661—680) старался создать себе среди своих подданных репутацию верующего мусульманина, для чего он руководил пятничной молитвой в мечети и ежедневно читал Коран. Омар II (717—720) прослыл «святым халифом», пытаясь управлять халифатом в строгом соответствии с предписаниями религии. Имеются также сведения, что знаменитый правитель Ирака Хаджжадж, не довольствуясь канонизированной при халифе Османе (644—656) редакцией Корана, внес в него нек-рые сокращения и изменения, а это служит доказательством, что уже на рубеже 7 и 8 вв. эта «священная книга» имела большое значение в государственной практике. Однако И. при Омейядах, в период завоеваний и образования халифата, не был еще господствующей религией, а только одной из религий, причем в смысле своего догматического оформления и церковной организации не мог еще конкурировать с христианством и парсизмом.

Поскольку при Омейядах И. еще не был господствующей идеологией, формой государственной власти провозглашалась не теократия, а деспотия; при халифе Хишаме (724—743) окончательно выработалась официальная теория, согласно к-рой идеалом государственного устройства и верховной власти считалась персидская монархия Сассанидов. Против деспотической власти омейядских халифов упорную и ожесточенную борьбу вели *хариджиты* (см.), являвшиеся первой и наиболее демократической политической партией в халифате. Под знаменем этих повстанцев, поднимавших непрерывные восстания в Ираке и Персии, объединялись по преимуществу низшие слои арабских племен и трудовое крестьянство покоренных народов. Основным пунктом их политической программы было требование выборности халифа, причем на эту должность мог быть избран любой «благочестивый мусульманин» независимо от его национальности и социального положения. Для обоснования своих политических требований хариджиты стали черпать аргументы из Корана и раннего мусульманского предания и в дальнейшем превратились в религиозную секту. Но Омейяды для борьбы с этими носителями демократического пуританизма обращались не к Корану, а к оружию, высылая против них карательные отряды, к-рые однако не могли подавить хариджитского движения, опиравшегося на массы трудящегося крестьянства и городской бедноты.

Другая секта, превратившаяся впоследствии в почти самостоятельную религию, только формально связанную с И.,—*шииты* (см.),—возникла в середине 7 в. тоже как политическая партия, в своей борьбе против правившей династии использовавшая недовольство покоренного населения. Шииты защищали принцип наследственности власти халифов, но считали, что эта власть должна принадлежать потомкам Али, в жилах к-рых якобы текла кровь пророка Мухаммеда. Наряду с представителями этих двух партий-сект, выступавших с оружием в руках против Омейядов, последние встречали самую упорную оппозицию со стороны мекканских и мединских мусульман. Последние считали себя «защитниками И.» и в союзе с шиитами восстали против Омейядов, провозгласив собственного халифа Ибн-Зубейра. Омейядские карательные экспедиции (683 и 692) сравнительно легко сломили вооруженное сопротивление «хранителей И.», засевших в «святых городах». Во время второй экспедиции Мекка была осаждена халифскими войсками, к-рые, обстреливая ее камнями из метательных машин, частично разрушили главное мусульманское святилище — Каабу. Мекканские и особенно мединские противники Омейядов, состоявшие из последователей и учеников «сподвижников пророка» и считавшие себя представителями мусульманского правоверия,

начали разрабатывать Сунну и Сиру, пользуясь этими продуктами мусульманского предания как идеологическим оружием в борьбе с дамасскими халифами.

И. становится господствующей религией в халифате только со 2-й половины 8 в., когда верховную власть захватила династия Аббасидов (750—1258). При Аббасидах теократия официально стала формой государственной власти, и халифы этой династии считали себя не только светскими государями, но и мусульманскими первосвященниками (см. *Халифат*). Значительные массы покоренных арабами народов уже перешли в И., к-рый при Аббасидах продолжал распространяться среди последователей христианства, иудаизма, парсизма и др. религий, хотя еще довольно большое количество подданных мусульманского халифа оставалось при исповедании своих прежних религий. Становясь господствующей религией в халифате и распространяясь среди последователей более древних религий, имевших уже вполне разработанную догматику и установившийся культ, И. постепенно превращался из религии арабских горожан и кочевников в религию халифата, воспринимая от покоренных народов религиозные представления и обряды и соответствующим образом перерабатывая их. Переходившие в И. последователи других религий приносили с собой большой запас немусульманских верований и обрядов, которые внешне приспосабливались к учению Корана богословами и законоведами, в своем большинстве принадлежавшими к покоренным народам. Кроме того, поскольку в состав аббасидского халифата вошли страны эллинистической и римской культур, И. испытывал на себе влияние греческой философии и римского права. В то же время халифат, через к-рый проходили мировые торговые пути, соединявшие страны Европы и Дальнего Востока, подвергался сильному экономическому и культурному влиянию со стороны Индии и Китая и сам оказывал большое влияние на Европу.

Воспринимая элементы распространенных в халифате религий, усваивая положения греческой философии и нормы римско-византийского права, последователи И. освящали весь этот материал авторитетом Мухаммеда. Сунна, возникшая во 2-й половине 7 века, получила дальнейшее развитие в 8—9 вв. Состоя из громадной массы *хадисов* (см.), измышлявшихся представителями боровшихся между собой классов и народов халифата, она продолжала служить наиболее острым оружием социальной и политической борьбы. Наравне с последователями ортодоксального И. хадисы измышляли представители различных сектантских учений. При таком положении к середине 9 в. Сунна представляла собой хаотическую массу хадисов, взаимно исключавших и опровергавших друг друга и передававшихся из уст в уста по всему обширному халифату. Во 2-й половине 9 в. представители ортодоксального ислама, проверив в собранных ими хадисах иснады, т. е. имена лиц, последовательно передававших хадисы друг другу, признали «подлинными» хадисами только те из них, к-рые соответствовали существующему строю и отвечали интересам господствующего класса. К началу 10 в. были окончательно отредактированы «шесть книг» Сунны, получивших значение канонических сборников мусульманского «священного предания».

Материалами ортодоксальной Сунны питалась параллельно с ней развивавшаяся Сира— ортодоксальное «житие посланника божьего» Мухаммеда. При первых же Аббасидах во 2-й половине 8 века Сира приобрела значение официальной «науки», ставя одной из своих основных целей обоснование «прав» царствовавшей династии (как «родственников» Мухаммеда) на престол. Это имело большое политическое значение при наличии выдвигавшейся шиитами «династии имамов», к-рые как «потомки» Мухаммеда, согласно шиитскому учению, являлись единственными законными претендентами на халифский престол. Другой основной целью ортодоксальной Сиры было обоснование всемирно-исторического значения «пророческой миссии» Мухаммеда как завершителя «божественного откровения», передававшегося роду человеческому ветхозаветными пророками и Христом. Это тоже имело не только религиозное, но и большое политическое значение, поскольку среди подданных аббасидских халифов было еще довольно большое количество последователей иудаизма и христианства и поскольку перешедшие в ислам из этих религий и их ближайшие потомки все еще находились под сильным влиянием иудейских и христианских религиозных представлений. Ортодоксальная Сира, отражая синкретизм ислама, наряду с Сунной являлась типичным выражением идеологии восточного феодализма. Составитель наиболее древнего из дошедших до нас «житий посланника божьего» мединец Ибн-Исхак был приглашен халифским правительством в Багдад и получил специальное задание написать биографию Мухаммеда, к-рая должна была отвечать социально-политическим задачам правительства. Более полно и обстоятельно всемирно-историч. значение Мухаммеда и «основанной им» религии изложил (с точки зрения ортодоксального И.) знаменитый историк Табари, привлекший для построения своей концепции обширный материал в виде библейских легенд и мифов, иранских эпических сказаний и мусульманских историч. преданий.

Параллельно с Сирой, пользуясь Сунной как источником, развивалась другая отрасль мусульманской религиозной литературы — Тефсир — толкования на Коран. Эти толкования, рассматривавшие Коран с филологической, исторической и догматической точек зрения, ставили своей основной целью приспособление учения этой книги к потребностям господствующего класса. Смотря на Коран как на предвечное «слово божие», мусульманские комментаторы не осмеливались применять даже самых элементарных приемов какой-либо критики не только по отношению к содержанию, но даже и по отношению к форме этой книги. Так напр., толкователи-филологи потратили немало труда на филологическое оправдание нек-рых диалектологических и вульгарных форм, равно как и разговорных синтаксических оборотов, встречающихся в Коране и являющихся ошибками с точки зрения грамматики классического литературного арабского языка. Толкования Корана получили большое развитие в 9 в., когда обнаружились существенные противоречия и неувязки между учением Корана, отражавшим социально-экономический строй Аравии 6—7 веков, и феодальным строем халифата. Упомянутый Табари в нач. 10 в. собрал материалы предшествовавших ему комментаторов в виде составленного им громадного «Тефсира». Фор-

мально основываясь на Коране и привлекая громадный материал Сунны для согласования заключавшихся в нем правовых норм с нормами римско-византийского права и с местным обычным правом, к 9 в. были разработаны основы мусульманского права (см. *Шариат*). Это право явилось выражением феодальной эксплоатации, освященной религиозным авторитетом И. До сих пор существуют четыре основных юридических школы (мазхабы), возглавлявшиеся при их основании имамами Абу-Ханифой (ум. 767), Маликом (ум. 795), Шафии (ум. 819) и Ибн-Ханбалем (ум. 855). Феодальное общество халифата не знало светского законодательства, и мусульманское право, основывая свои нормы на авторитете Корана и Сунны, регулировало не только религиозно-обрядовую, но и общественную, хозяйственную и семейную жизнь мусульман.

Все перечисленные мусульманские «науки» были созданы представителями мусульманского традиционализма (по-арабски — накл — передача, традиция), к-рый к концу 9 в. завершил первый этап своего развития. Основная установка мусульманских традиционалистов, формально опиравшихся исключительно на Коран и Сунну, сводилась к тому, что разум не должен служить ни для критики ни для дальнейшего развития данных веры, к-рые должны приниматься безусловно, без каких бы то ни было рассуждений. К началу 9 в. централизованная феодальная монархия Аббасидов достигла сравнительно высокой степени хозяйственного благосостояния и культурного развития; в руках феодалов и верхнего слоя купечества сосредоточивались значительные богатства, получавшиеся путем жестокой эксплоатации крестьянских и ремесленных масс. К этому времени относится появление в верхнем слое феодалов и среди столичного купечества рационалистического течения, вступившего в борьбу с традиционализмом. Мусульманский рационализм нашел выражение в лице мутазилитов, которые считали необходимым применение разума (араб.—акл) в вопросах религии. Наиболее крайние из них признавали вполне возможным подвергать критике разума учение Корана и содержание Сунны. В противовес традиционалистам, учившим о «предвечном существовании» Корана как «несотворенного слова Аллаха», мутазилиты объявляли Коран одним из творений Аллаха. Догмату традиционалистов о предопределении они противопоставляли учение о наличии «свободной воли» у человека, заявляя, что учение о предопределении несовместимо со всесправедливостью Аллаха. Наряду с этим мутазилиты весьма энергично выступали против антропоморфических представлений об Аллахе, к-рые были распространены среди традиционалистов и находившихся под их влиянием верующих масс. На основании буквального понимания Корана традиционалисты представляли Аллаха всемогущим, всезнающим, слышащим, видящим и говорящим живым существом, имеющим человеческие органы тела. Напр., читая в Коране (XX, 4) о том, что Аллах твердо сидит на престоле, традиционалисты понимали это буквально, воздерживаясь однако от рассуждений, какая часть тела Аллаха соприкасается с сиденьем престола. Мутазилиты стремились создать более возвышенные, менее реальные представления об Аллахе и отрицали напр. возможность видеть Аллаха воочию в раю.

При халифе Мамуне (813—833) мутазилизм был объявлен государственной религией, и для борьбы с противниками этого учения было учреждено нечто в роде инквизиции (михна). Ярый противник мутазилизма, представитель наиболее реакционного направления в традиционализме, имам Ибн-Ханбаль был публично подвергнут телесному наказанию за свои выступления против мутазилитов. Признание сотворенности Корана стало рассматриваться как основной признак политической благонадежности; например при обмене пленными с Византией арабские воины, возвращавшиеся в халифат, должны были признать догмат о сотворенности Корана, иначе их не принимали. Мутазилиты, имевшие большой успех в образованных слоях феодального общества, неизменно оказывались победителями в спорах со своими методологически совершенно беспомощными противниками—традиционалистами. Свою богословскую методологию мутазилиты разработали на основании изучения произведений Аристотеля и неоплатоников, которые были переведены на арабский язык. Поэтому с наступлением правоверной реакции при халифе Мутаваккиле (847 — 861) наименее ретроградное крыло традиционалистов сочло необходимым в целях самозащиты познакомиться с греческой философией, а также воспринять методологию и терминологию мутазилитов. В результате было создано мусульманское схоластическое богословие (калам), основоположником к-рого считается быв. мутазилит Ашари (873—935). Основанная им школа разработала систему мусульманского ортодоксального богословия, получившую свое окончательное выражение в сочинениях Бакиллани (ум. 1013). Считая философию «служанкой богословия», ортодоксальные богословы-ашариты создали довольно своеобразную «атомистическую теорию». Они признавали существование атомов пространства и времени, считая материю лишенной массы. Все физические и духовные явления мира, совершающиеся в пространстве и времени, они объясняли наличием множества монад. Каждая из этих монад, имея определенное положение, отделена от других монад абсолютной пустотой. Пространство состоит из ряда атомов, а время—из отдельных моментов. Ни атомы ни монады не обладают способностью самодвижения и самостоятельного существования. Причина вызывает вытекающее из нее следствие только благодаря вмешательству Аллаха. Атомы и монады созданы Аллахом. Все явления в мире происходят благодаря тому, что Аллах непрерывно создает и уничтожает атомы. Мир существует благодаря «постоянному чуду», заключающемуся в непрекращающейся творческой деятельности Аллаха. Все в мире зависит от «свободной воли» Аллаха, совершающего творческие акты без помощи какой-либо материи и не связанного ни законами ни необходимостью. По вопросу о свойствах Аллаха и способах его деятельности ашариты выдвинули положение: «не исследовать, как это происходит, и не делать сравнений».

Однако даже такая богословская «теория», показывающая полное бессилие богословов объяснить происхождение и законы существования вселенной, считалась мусульманскими ортодоксами недопустимой для пропаганды среди верующих масс. Последним внушалось, что в вопросах веры необходимо держаться наи-

возможно ближе к текстам «священных книг» и наивозможно дальше от доводов разума. Традиционалисты называли «врага рода человеческого» — сатану — «первым догматиком». Но ашаритская «теория» не давала ответа и на такие вопросы, как предопределение и свободная воля. На этот вопрос Ашари, стараясь создать компромисс между учениями о предопределении и свободной воле, дал по существу ничего не объясняющий ответ, а именно, что у человека имеется нек-рая способность «приобретать» свои действия, вследствие чего он может рассматривать эти действия, как свою собственность, хотя в действительности они созданы Аллахом.

Начальным стимулом в разработке ортодоксального схоластического богословия послужила необходимость «теоретической» самозащиты против мутазилитов и сектантов. Сектантские движения, к-рые начали оформляться со 2-й пол. 8 в., являлись выражением бессильного протеста трудящихся крестьянских и ремесленных масс против феодальной эксплоатации, освящавшейся ортодоксальным суннитским И. Стихийный протест трудящихся масс против феодального строя обычно использовался отдельными враждовавшими между собой слоями и группировками господствующего класса, из среды к-рых выделялись идеологи и руководители сектантских движений, принимавших уже организованный характер. Так, движение *шиитов* (см.), давшее наибольшие политические результаты в Персии, где впоследствии шиизм стал государственной религией, в 8—9 веках было движением персидского крестьянства, восставшего против арабского господства; первоначально эти крестьянские восстания против иноземного господства вполне соответствовали интересам местных феодалов, к-рые и возглавили движение, а затем, добившись осуществления своих классовых целей, стали пользоваться шиизмом как орудием для угнетения и эксплоатации трудящегося крестьянства. Секта *измаилитов* (см.), выделившаяся из шиизма в конце 8 в., первоначально опиралась на крестьянское антифеодальное движение в странах Передней Азии, а впоследствии, особенно в форме организации *ассассинов* (см.), превратилась в движение, защищавшее интересы феодалов. Особенно ярко выразились крестьянские антифеодальные тенденции в движении *карматов* (см.).

В лоне шиизма зародилось и развилось учение о *Махди* (см.), являвшееся мусульманской формой мессианизма и выражавшее собою состояние бессилия и подавленности народных масс, видевших избавление от гнета и эксплоатации не в борьбе против существующего строя, а в призрачных надеждах на пришествие чудотворного избавителя, долженствующего установить совершенный социальный строй. Это учение было легко воспринято и руководителями суннитского И., так как в руках господствующего класса оно являлось великолепным средством обезволивания масс.

Начавшееся в 9 в. политическое распадение аббасидского халифата послужило основанием для возникновения местных культов святых (вали). Строгий монотеизм И., отражавший политическую централизацию, сменился многобожием и виде культа многочисленных святых, под видом к-рых иногда продолжали поклоняться старым местным богам. По учению ортодоксального И., святые являлись заступниками и ходатаями за людей перед Аллахом, к к-рому и следует обращаться через их посредство. Культ святых выражался в посещении их могил (мазаров), в молитвенных церемониях и приношениях, дававших большие доходы духовенству. — Развитие феодализма приводило к усилению эксплоатации и сопровождалось непрерывными войнами, разорявшими крестьянские и ремесленные массы. Это служило весьма благоприятной почвой для распространения мистических настроений. Мистицизм и тесно связанный с ним аскетизм были чужды И. как при его возникновении, так и в последующие два века его существования. Правда, уже в начале 8 в. появились аскеты вроде Хасана Басрийского (ум. 728), а к середине этого века относятся сведения о первых суфиях как носителях мистических настроений, но это были только единичные представители религиозных влияний, шедших со стороны христианства и буддизма. Еще в 922 мистик Халладж был обезглавлен и сожжен в Багдаде как еретик. К этому времени число бродячих суфиев, призывавших к отречению от грешного мира и к замене классовой борьбы борьбой с собственной плотью, значительно возросло, но нет сведений о том, что суфии уже объединялись в монашеские ордена. В 11 в. один персидский писатель насчитывает 12 суфийских школ, или направлений. Первым известным нам суфийским орденом (тарика) являются кадирийцы, основателем к-рых считают Абдал-Кадир-ал-Джилани (ум. 1166).

Мистическая идеология *суфизма* (см.) составилась из довольно разнообразных элементов, начиная от аристотелизма, неоплатонизма и гностицизма и кончая буддийским учением о «переселении душ». Первоначально эта идеология оформилась в виде батинизма (батинийя), отвергавшего Сунну и калам ортодоксального И. и искавшего в Коране особый, сокровенный смысл. Мусульманские мистики учили о возможности непосредственного единения с Аллахом при помощи сосредоточенного самоуглубления, произнесения «имен божиих» и тому подобных приемов. Проповедуя отречение от мира, они приписывали Мухаммеду изречение, что истинная «священная война» заключается не в сражениях с врагами И., а в борьбе против «страстей своей собственной души». Мусульманские суфии создали собственное «священное предание» и фантастические генеалогии, к-рые связывали отдельных членов суфийских орденов с основателями этих орденов, а через них с Мухаммедом и Аллахом. Утверждение суфиев об их общении с Аллахом и о пребывании последнего в их душах заставляло невежественные и угнетенные массы смотреть на них как на носителей «божественной благодати», благодаря которой они способны совершать исцеления и прочие чудеса. Наряду с суфиями-отшельниками, которые вели паразитический образ жизни за счет местного населения, в большом количестве встречались бродячие суфии, занимавшиеся попрошайничеством и действовавшие на воображение толпы разными шарлатанскими приемами (вроде пожирания скорпионов и змей). Введение мистических и аскетических элементов в ортодоксальный ислам было завершено Газали. Этот крупнейший авторитет мусульманской теологии, впоследствии получивший прозвище «доказательство Ислама», в своих многочисленных сочинениях решительно восставал против богословских и

юридических хитросплетений, порождавшихся мусульманскими начетчиками — схоластами. Газали видит в религиозном чувстве результат самостоятельных внутренних переживаний и требует от каждого верующего воспитания в себе чувства зависимости от Аллаха. В то же время Газали вел самую ожесточенную борьбу против философии, которая разрушает веру у народных масс. Работы Газали содержат итоги развития ислама как идеологии восточного феодализма. *Евг. Беляев.*

И. в эпоху капитализма. Проникновение европейского капитала в страны распространения И. способствовало развитию в них капиталистических отношений и ускорило процесс разложения феодализма. Это оказало влияние на дальнейшее развитие И. Прежде всего на почве борьбы туземного населения против европейского капитала возникает ряд сектантских движений в И. Опиравшиеся на рост недовольства крестьянских и ремесленнических масс, движения эти использовались в своих классовых интересах наиболее консервативными феодальными группами соответствующих стран распространения И. Таковым было движение *ваххабитов* (см.), развившееся в центральной Аравии еще в половине 18 в. В числе своих первых руководителей оно имело эмира Дераийи Мухаммеда Ибн-Сауда. Сепаратным интересам этого эмира, как и других феодалов, принявших участие в движении ваххабитов, вполне отвечал их основной лозунг: «священная война за чистоту первоначального И.». В Индии в 20-х гг. 19 века происходит массовое антибританское движение среди мусульман; оно проходит под религиозным знаменем ваххабитизма и в числе своих руководителей имеет его выдающегося идеолога Саида Ахмада. Лозунг борьбы за «чистоту» первоначального ислама являлся здесь лишь религиозно перелицованной политической платформой борьбы за экономическую и политическую самостоятельность. Но, поскольку руководство борьбой за эту независимость находилось в руках феодально-клерикальных кругов, о достижении действительной независимости не могло быть и речи. Даже в случае успешного развития этой борьбы феодально-клерикальные круги на том или другом ее этапе обязательно столковались бы с англ. империализмом. Это им было бы необходимо для того, чтобы иметь в лице англ. империализма союзника против трудящихся своей страны. Это блестяще подтвердило образование в 30-х гг. 19 в. в Патне в Зап. Индии «мусульманского» центра. Одним из первых действий добившихся «независимости» феодально-клерикальных кругов явился обременительный налог на их «единоверцев» под предлогом организации фонда джихада, «священной войны за веру». Как массовое движение ваххабизм в Индии существовал до 70-х гг. 19 в., когда он был разгромлен Англией.

Родственный характер имели движения, возглавлявшиеся орденом сенуситов и суданским *Махди* (см.) в Африке. Возникший в конце 30-х годов 19 века в Северной Африке орден сенуситов имел своей программой борьбу против европейцев. Используя рост антиимпериалистических настроений, местные феодально-клерикальные круги в лице ордена сенуситов организуют теократическое государство (центр — оазис Джерабуб), насчитывающее ряд подчиненных ему укрепленных пунктов. Орден сенуситов контролирует торговые пути Ливии, оказывает влияние на ряд оазисов, заключает политически выгодные ему договоры (напр. в 1911 с младотурками). Он поддерживал и развивавшееся в 80-х гг. 19 в. движение нубийских кочевников против колонизаторской системы и фискального гнета чиновников египетского хедива и стоявшей за ним Англии. Во главе последнего движения встал некий Мухаммед из Донгольской области Судана, объявивший себя Махди, т. е. мессией И. Махди, как и сенуситы, придерживался ваххабитских лозунгов. Так например, в одной из своих прокламаций, напечатанной в газете «Нусрет», он писал, что «обнажил меч свой для того, чтобы притти на помощь мусульманам и освободить их от позорного рабства, в котором держат их неверные..., чтобы всюду восстановить священные права ислама и возвратить ему его прежнюю власть». — Среди мусульман в Китае, гл. обр. в провинции Ганьсу, возникает в конце 18 в. движение «ваххабитствующих». Во 2-й половине 19 в. в б. Казанской губ. возникает секта ваисовцев, к-рая в части своего учения напоминает ваххабитизм. Ваисовцы объявили себя независимыми от светских властей, отказывались брать паспорта, платить налоги, отбывать воинскую повинность. Они отвергали официальное мусульманское духовенство, но в то же время, считая себя «божьим полком», провозгласили лозунг: «Наше оружие—наши молитвы». Наряду с этими сектами в И. возникает ряд сектантских течений, отражающих чаяния развивающейся туземной буржуазии. Наиболее крупным из этих сектантских течений является *бабизм* (см.), развившийся в конце 1-й пол. 19 в. в Иране. В догматической части бабиды в известной мере явились преемниками образовавшегося в Иране же в 20-х гг. 19 в. нового направления в шиизме (см. *Шииты*) — *шейхизма* (см.), испытавшего большое влияние буддизма и христианства (напр. в учении о душе, о бессмертии, о любви к ближнему). Но бабиды все это повернули в сторону защиты интересов развивавшейся туземной буржуазии, к-рой предстояло выдержать конкуренцию с пришлым европейским капиталом. Баб, руководитель движения, объявил себя последним пророком, пришедшим на смену всем предыдущим. Он заявлял, что его учение будет существовать, как и учение Мухаммеда, 1.000 лет. Для того чтобы узнать о появлении следующего пророка, он рекомендует развивать пути сообщения, телеграф, печать, вводить новые «гуманные» методы преподавания, т. к. в числе учащихся может находиться новый пророк, и т. д. Консервативные господствующие феодальные группировки, в числе которых находилось задетое бабидами высшее шиитское духовенство, не дали возможности бабизму легально развиваться. Против бабидов было начато официальное преследование, и они жестоко истреблялись. В эпоху проникновения финансового капитала образовавшееся новое крыло бабизма — бехаизм — продолжало нововведения. Согласно «Священнейшей книге» (Китаб и-Акдес) бехаистов «суть служения богу» заключается в «занятии... ремеслом, промышленностью». При этом, если по Корану брать лихву (риба) запрещено, то здесь говорится о том, что «всевышний», когда его «спрашивали о процентах золотом и серебром», «разрешил (взимать) процент, как он раньше запретил его». Поддерживая интересы капитала, лидеры бехаизма поучают: «рабочие не должны

больше возмущаться и бунтовать..., не должны выходить на забастовки и требовать бесстыдной заработной платы» (Абдул Беха). Защищая интересы молодой, еще неокрепшей буржуазии колониальных и зависимых стран, бехаисты выдвигают лозунг интернационализма и своеобразной лиги наций, предлагая «для устранения несогласий среди народов учредить дом справедливости на выборных началах» и т. п. Освободившись в значительной степени от характерной для И. «специфически восточной обрядности» (Ф. Э н г е л ь с), бехаизм географически вышел за пределы «Востока и Северной Африки», получив в наст. время распространение даже в Америке.

Национально-освободительные движения в колониях в эпоху империализма также иногда принимали религиозную оболочку и являлись источником развития новых сект И. Такой характер имел например сарекат-ислам, образовавшийся в конце 1912 в Индонезии из организации торговцев-мусульман, конспиративно объединившихся для конкуренции с китайскими торговцами. Сарекат-ислам вышел за эти узкие рамки, ставя целью «достигнуть братских отношений между членами, единодушия и взаимной помощи между мусульманами средствами, не противоречащими законам страны, стремиться достигнуть благосостояния народа, приведя страну к процветанию и благополучию» (§ 1-й устава). Поэтому сарекат-ислам объявил о необходимости «введения единообразия в обрядах и обычаях». Мелкобуржуазное руководство сарекат-ислама повело его по пути сговора с голландским империализмом. На этой почве в 1923 произошел раскол сарекат-ислама. Оппозиционное крыло образовало самостоятельную революционную организацию сарекат-раят. В настоящее время сарекат-ислам усиленно используется разными буржуазными организациями в Индонезии, как например нац.-реформистскими, для направления юношеского движения в русло реформизма и т. п.

Наряду с сектантскими движениями во 2-й половине 19 в. получают большое распространение *панисламизм* (см.) и аналогичные ему суженные национальными или племенными рамками течения вроде *пантюркизма* (см.). Официальным основателем панисламизма обычно считается Джемаль-эд-динал-Афгани, вплоть до своей смерти (1896) находившийся в постоянных сношениях с Англией и пропагандировавший свое учение при деятельной поддержке египетского муфтия Мухаммеда Абду (ум. 1905) и турецкого султана Абдул Гамида. Идеи эти широко распространялись также орденом сенуситов, индийским халифатским центром в Патне и другими организациями ислама. Панисламизм и ему подобные паназиатские движения и течения пытаются «соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.» (Л е н и н, Сочинения, т. XXV, стр. 289). Но этот характер панисламизма так же, как и пуританская нетерпимость ряда мусульманских сект, не помешал империализму с давнего времени деятельно использовать их в своих интересах. В отношении Джемаль-эд-динал-Афгани это было столь явно, что даже его современники вынуждены были говорить о пропагандировавшемся им учении как об «английском панисламизме». Англия с давних времен использовала И. в своих интересах. Так например, в период майсорских войн между Англией и султаном Типу последнему от имени турецкого султана, как халифа, было вручено письмо, предписывавшее порвать всякие сношения с враждебной Англии Францией и во имя спасения своей «души» заключить мир с *Остиндской компанией* (см.). При таком положении дела после окончательного захвата Англией Индии, в противовес существовавшим там антибританским ваххабитским настроениям (см. выше), высшие круги мусульманского шиитского и суннитского духовенства в Индии и Аравии, выполняя волю англ. капиталистов, отменяют обязательность «священной войны» для мусульман. Такое же значение имело и неоднократное обнародование «решений» (фетв), например мекканскими и хартумскими улемами по требованию суданского ген.-губернатора Абдель-Кадера-паши в 1882, в которых по различным мотивам доказывалась неистинность, «самозванство» Махди.

Английские империалисты всячески стремятся уничтожить культ суданского Махди (было приказано раскопать могилу Махди, разрезать его труп на части и бросить в Нил).—Захватывая соседние страны с преобладающим мусульманским населением, как например Кавказ, и превращая их в свои колонии, царская Россия уже в начале 19 в. пользуется мусульманским духовенством как проводником ее интересов—агитаторами и шпионами.

Такая политика империализма привела к тому, что в странах распространения И. [Индия, Индонезия, Китайский Туркестан, Ср. Азия, Кавказ, Афганистан, Иран (Персия), Турция с ее арабскими провинциями, Египет и Судан, Сев. Африка и др.], ставших колониями и зависимыми территориями капиталистических «великих держав», религиозные организации И. в новых условиях п р о д о л ж а л и быть частью эксплоататорского аппарата. Империализм, объединяясь с туземными феодалами и ростовщиками, нашел опору для своего господства также в лице состоявшего у них на службе мусульманского духовенства. Был принят и ряд специальных мер по приспособлению религиозных организаций к интересам капитализма. Особенно разнообразные и яркие формы такое использование И. приняло в эпоху империализма и пролетарских революций. Например во время империалистической войны 1914—18 религиозные организации различных направлений и сект И., защищая интересы своих господ, выступили на стороне обеих империалистических группировок. Муллы, находившиеся в пределах царской России, развивали «патриотическую» агитацию вместе с православными попами и вожаками сектантских организаций призывом на войну против Германии и якобы «изменившей И.» Турции. В Индии глава секты *измаилитов* (см.) Ага-хан, б. председатель Всемусульманской лиги, в 1916 выпустил воззвание к мусульманам всего мира, призывавшее их на войну против Германии и Турции на стороне союзнической Антанты. В Аравии английский империализм, ведя войну против Турции, разжигал панарабское движение, подогревая его «мусульманскими» мотивами. Используя шерифа Мекки Хусейна (ум. 1931), Англия в противовес турецкому султану объявляет его главой мусульман (см. *Халифат*) как якобы прямого потомка пророка Мухаммеда. А в Турции и в ряде подчиненных ей областей,

в угоду немецкому империализму, мусульманское духовенство проповедывало, что якобы немцы—«друзья ислама», ибо «кайзер Вильгельм II—потомок сестры пророка Мухаммеда».

В годы гражданской войны интервенты широко используют ислам и мусульманские религиозные организации в их борьбе против Советской России. Уже в представленном 4 апреля 1918 французскому посланнику в Пекине секретном докладе тайного агента франц. генерального штаба майора Пишона сообщалось, что «мусульмане» для антисоветских планов франц. империализма «представляются... очень интересными».

На Версальской конференции (март — декабрь 1919) вышеупомянутый Ага-хан вошел в тесные сношения с делегацией контрреволюционеров-муссаватистов (см. *Муссават*) Азербайджана в целях осуществления антисоветской империалистической программы, по которой «Кавказский Азербайджан... отделяется окончательно и раз-навсегда от России, в каком бы виде и какая бы форма государственного правления и строя не установилась в ней (России)». Контрреволюционный Исполнительный комитет в Ашхабаде постановлением его главы *Фунтикова* (см.) по совету английского командования в начале 1919 решил организовать «особый секретный орган специально по борьбе с большевиками», с использованием для этой цели бехаистов. Сектой же бехаистов в контрреволюционных интересах издается в 1921 в Париже литература на русском языке со специальными антисоветски заостренными предисловиями. Правительством *Колчака* (см.) был организован для борьбы с большевиками «Мусульманский отряд зеленого знамени». Повсеместно были созданы также белогвардейские «полки имени Мухаммеда», на знаменах которых было написано: «Хочешь быть спасенным—бей большевиков». «Мусульманский антисоветский полк» был создан даже в Польше белополяками. Поддерживаемое английским империализмом *басмачество* (см.) в Средней Азии выкидывает лозунг: «Во имя аллаха—за шариат». Широко используется ислам различными национальными контрреволюционными правительствами эпохи гражданской войны в Туркестане, в Крыму, на Кавказе и т. д. После победоносного завершения Страной Советов гражданской войны осколки национальной контрреволюции через религиозные организации И. продолжали свою антисоветскую работу. Существенную помощь в этом им оказывали агенты империализма — зарубежные мусульманские церковники. Например в 1920 египетский муфтий издает специальное контрреволюционное «решение» (фетву) «о большевизме и большевиках». Во время антисоветского «крестового» похода папы римского мусульманские церковники выступают с рядом контрреволюционных заявлений. Свергнутый в 1924 в Турции, окончательно продавшийся империалистам б. халиф Абдул Меджид опубликовал в 1930 специальное воззвание к «мусульманским властителям и князьям», предписывавшее душить «большевистскую заразу». В декабре 1931 на преследовавшем интересы империалистов Англии панмусульманском конгрессе в Иерусалиме белогвардеец Гаяз Исхаков, выдавая себя за «представителя мусульман России», выступает с развернутой антисоветской программой. Тем же характером отличались и печатные выступления Исхакова в «восточной» (журнал «Милли-Юл» и другие) и западно-европейской прессе (журнал «Die Welt des Islams» и другие). Дальнейшее приспособление ислама к интересам буржуазии происходит в новой республиканской Турции. Одним из важнейших актов этой перестройки И. явилось упразднение халифата в 1924. Однако, уничтожив халифат и освободив себя от ряда феодальных обрядовых пережитков (чадра, феска), пришедшая к власти буржуазно-демократическая партия не отказалась от услуг религии. В 1925 был организован богословский факультет в Стамбульском ун-те, летом 1933 превращенный в Институт изучения И. Эта организация получила официальное задание «выработать более научную и более современную организацию религии в Турции». В результате мусульманское духовенство Турции, связанное с буржуазией, поднимает вопросы о «комфортабельности» мечетей, введении в них инструментальной музыки и «мелодичного» пения, «туркизации» молитв и проповедей, латинизации Корана, переносе еженедельного праздничного дня в «международных» банковских и торговых интересах с пятницы на воскресенье и т. п.

Подобная модернизация И. происходит сейчас также в Индии (неомутазилиты) и особенно в Египте. В последнем современные модернизаторские течения в И. являются прямыми наследниками тех религиозно-реформистских организаций, которые в условиях феодальной монархии долгое время не могли легализироваться (такова напр. ортодоксально-реформистская организация ас-Салафийя, основанная Джемаль-эд-динал-Афгани и Мухаммедом Абду в 1883 в Париже, в догматическом отношении держащаяся близкой к ваххабитам платформы). Эти модернизаторские течения, защищая интересы буржуазных слоев, требуют исключения из ведения *шариата* (см.) наследственного и частью семейного права и ряда других имущественных и земельных вопросов, чем наносят удар по кадимистам—старорежимному духовенству. Однако модернизм всех этих течений и организаций крайне ограничен. Являясь органами буржуазии, они борются против всего, что может явиться угрозой эксплоататорскому строю.

В числе разнообразных форм использования И., к-рые практикуют империалисты и туземные эксплоататорские классы, особенное распространение получило разжигание религиозной розни. Так например, в целях срыва единого антиимпериалистического фронта трудящихся в течение ряда лет провоцируются столкновения между евреями-сионистами и арабами-мусульманами в Палестине, между индусами-буддистами и брахманистами и индусами-мусульманами в Индии, между китайцами-конфуцианцами и буддистами, с одной стороны, и уйгурами и дунганами-мусульманами, с другой, в Китае (особенно в провинциях Ганьсу и Синь-цзян) и т. д. Деятельное участие в этих провокациях принимают и высшие круги мусульманского духовенства и вожди мусульманских сект. Характерно, что в то же время в угоду империализму идеологи различных толков И. усиленно пропагандируют идеи родственности И. и христианства. К столетию захвата Алжира Францией во французской печати апологеты И. (напр. Абделькадер-хаджи-Хаму) опубликовали ряд статей, в к-рых объявлялось, что «Франция и И.—бессмертный союз ума и сердца», и указывалось, что мусульмане

могут совершать свои молитвы в христианских храмах. Установки эти, отражающие интересы империалистов, разработаны и христианским миссионерством (напр. в теоретическом органе Ватикана «Civilta cattolica» за 1932).

В обстановке общего кризиса капитализма, усилившего нажим империалистов на колонии и зависимые страны, еще шире развертывается реакционная деятельность мусульманских организаций. В частности, кризис вызвал даже создание специальных организаций, к-рые, исходя из принципов И., под маской «благотворительности», путем подачек стремятся обмануть трудящиеся массы, направляя их революционную энергию в ложное русло (таково напр. «Благотворительное об-во в Алеппо, основанное на взаимных обязательствах»). Вообще усиление реакции неизменно сопровождается ростом значения мусульманских организаций (например в Афганистане после свержения Аммануллы-хана). Империализм в странах распространения И. использует панисламизм, пантюркизм и т. п. направления. Так например, английский и японский империализм использовал панисламизм, стремясь создать «независимое мусульманское государство» в Синь-цзяне. Аналогичные тенденции имеются и в совместных действиях английского империализма и мусульманского духовенства (в том числе сектантского — иезиды) в иракском, турецком и иранском Курдистане. За последнее время мусульманское духовенство, борясь с ростом революционного движения в колониальных и зависимых странах [например в Исфаханском районе в Иране (Персия)], окрашивает учение И. и действия его «основоположников» в мнимо коммунистические тона. *Л. Климович.*

Ислам в царской России. В царской России И. исповедывали народы Волжско-Камского бассейна (татары, башкиры), Кавказа (ингуши, черкесы, чеченцы, кумыки, тюрки, аджарцы и др.), Крыма (татары), Средней Азии (казаки, киргизы, узбеки, туркмены, таджики и др.). Распространение И. среди основной массы названных народов относится к периоду 14—16 вв., хотя имеются исторические данные о том, что феодальная верхушка болгар Поволжья еще в 10—11 вв. была затронута И. Что же касается казаков, киргиз, каракалпаков, то среди них И. утвердился не ранее 17 в.

Царская политика в отношении И. как религии покоренных народов имеет несколько этапов. До 18 в. господствует идея обязательного искоренения И. путем насильственного крещения т. н. «инородцев», что осуществляется православным духовенством совместно с полицией. После башкирского и особенно пугачевского восстания в 18 веке, а также в связи с развитием в России капиталистических отношений создаются новые формы угнетения национальностей, причем в отношении окончательно перешедших на сторону царизма эксплоататорских классов проводится особо покровительственная политика. Характерной особенностью этого второго этапа является внешняя легализация И. в целях его использования для укрепления самодержавия на окраинах. Аппаратом, непосредственно осуществляющим эту политику, служат «духовные собрания (правления) для заведывания лицами магометанской веры», учрежденные в Оренбурге в 1788 (впоследствии переведены в Уфу), в Крыму в 1831 и в Закавказьи два (для суннитов и шиитов) в 1872. Вплоть до революции 1917 эти учреждения неизменно служили опорной базой колониального режима и местных феодальных элементов. Муфтий, глава духовного правления, назначался министерством внутренних дел, что ставило его в первые ряды царских чиновников. В районах, считавшихся политически неблагонадежными (Сев. Кавказ, Средняя Азия), духовные правления не были учреждены вовсе, всеми религиозно-административными делами там ведали военные начальники и губернаторы. Официально правительство в соответствии со ст. 681, т. XI, ч. 1 «Свода законов» поддерживало И., причем мусульманскому духовенству были присвоены обязанности, сопряженные с государственной службой. Должность *муллы* (см.) могли занимать по закону лица, отличающиеся «надежностью, верностью и добрым поведением». На протяжении последних десятилетий мусульманское духовенство подбиралось таким образом, чтобы оно успешно боролось в союзе с царизмом со всякими проявлениями классового сознания трудящихся и революционным движением. — Наряду с использованием мусульманского духовенства царизм не отказывался от традиционной руссификаторской политики, к-рая проводилась при помощи миссионеров. Специальные организации вроде Миссионерского общества в Москве (учр. в 1869, оборотный капитал в 1907—1.792.145 р.), братства св. Гурия (учр. в Казани в 1867), миссионерских станов, постов и пр. выполняли задачу руссификации под флагом христианского просвещения туземного населения. Существенных изменений в политике царизма не внесли указ от 1/IV 1905 «Об укреплении начал веротерпимости» и закон (манифест) от 17/X 1905. Достаточно указать, что последующие разъяснения предлагают карать заключением в крепость лиц, уличенных в пропаганде иноверия среди православных.

Мусульманское духовенство в России делилось на два лагеря: старорежимников-кадимитов, идеологов панисламизма и феодальных элементов, и прогрессистов-джадидитов, проводников идей национальной буржуазии и интеллигенции. Впервые в широко организованной форме идеология И. была использована в интересах нац. буржуазии в период развившегося после 1905 буржуазно-национального движения. Стремясь придать этому движению культурно-просветительный характер и скрыть от трудящихся масс его социальную сущность, буржуазия создает (на 1-м Всероссийском съезде мусульман) союз «Иттифак», к-рый должен был объединить всех мусульман России без различия классов. Идеолог и вождь джадидизма И. Гаспринский и его националистическая партия с кадетской программой всячески стремятся затушевать классовые противоречия, представляя всех исповедующих И. как внеклассовую силу. Вскоре джадидизм вылился в пантюркистское движение, проповедующее объединение на основе национального и религиозного признака. Контрреволюционные корни джадидизма долго питали национал-шовинистов советских республик и областей. Оба лагеря духовенства свободно уживались с колониальным режимом и пользовались от него всякими льготами и привилегиями. Вот почему до самой революции мусульманское духовенство вместе с буржуазией твердо стояло за Российскую империю, морально и материально поддерживало царизм во время империалистической войны. Созданный в Пет-

рограде Комитет помощи больным и раненым солдатам-мусульманам всей России вместе с пожертвованиями и подарками занимался вербовкой и отправкой на фронт идеологически выдержанных мулл — агентов самодержавия. Когда после пролетарской революции все эксплоататорские классы объединились в один лагерь контрреволюции, исчезли и причины, разъединявшие духовенство, и оно выступило единым фронтом на борьбу с революцией.

Ислам в СССР. Национальная буржуазия в союзе с феодальными элементами восточных районов России во время и после Октябрьской революции широко использовала И. и его лозунги для борьбы с советской властью. Там, где эксплоататорским классам удалось временно закрепиться и создать свои автономии (Крым, Кавказ и др.), И. служил орудием политической власти и освящал союз с российской контрреволюцией и интервентами. Мусульманские религиозные организации и вожди в этот период (1917—21) представляли активную силу контрреволюции. Так, глава духовенства в Крыму муфтий Ч. Челебиев был одновременно главой национальной директории, Узунхаджи-имам—главой Сев.-Кавказского эмирата и т. д. В ряде случаев духовенство создавало контрреволюционные партии («шура-ислам», «улема» в Ср. Азии и др.), к-рые объединяли под знаменем И. все силы реакции, направляя их на борьбу с революционным пролетариатом. О том, как использовался ислам для угнетения трудящихся, говорят след. факты: созванный в декабре 1917 в Туркестане чрезвычайный мусульманский съезд выставил требования буржуазной автономии Туркестана, введения судопроизводства по шариату и издания закона, обязывающего женщин носить чачван (покрывало). Объявленная после этого съезда «кокандская автономия» в течение нескольких недель своего существования пыталась строго проводить в жизнь эти постановления. Первый горский съезд, происходивший во Владикавказе в мае 1917 под руководством шейхов и мулл, выставил требование борьбы с революцией под знаменами И. и шариата. В Крыму, Казакстане, Азербайджане и др. районах происходили аналогичные явления. Везде в период гражданской войны и интервенции И. использовался для поддержки буржуазии, для борьбы с пролетариатом. С этой целью сколачивались «мусульманские отряды», формировались «полки Мухаммеда» (Урал, Сибирь), организовалось и вдохновлялось контрреволюционное басмачество в Ср. Азии, громко именуемое армией И.

Буржуазно-националистическое автономное правительство в Коканде, созданное в ноябре 1917 в противовес существовавшему в Ташкенте Совету народных комиссаров, являлось тем центром, к-рый, вплоть до его ликвидации в феврале 1918, совместно с ликвидированной только в 1923 националистической контрреволюционной партией в Фергане, сколачивал контрреволюционные силы в басмаческие отряды; мусульманские религиозные организации выполняли работу по идеологическому оформлению басмачества. При их посредстве устанавливается связь ферганского басмачества с бухарским, возглавляемым известным турецким авантюристом Энвер-пашой. Этот последний, действуя от имени бежавшей из Бухары феодальной верхушки, выдавал себя, на правах родственника турецкого халифа (его зять), за его уполномоченного, пытался создать в Средней Азии «государство ислама» и установить протекторат турецкого халифа. Попытка эта окончилась крахом, и сам Энвер, теснимый красной конницей, вынужден был беспрерывно отступать, пока в одной из стычек, в 1922, не был убит.

1921—22 являются годами наибольшего подъема басмачества в Ср. Азии и развития его религиозно-демагогической агитации. К этому времени относятся попытки лидеров басмачества связаться—якобы на почве исламских интересов и защиты И. от притеснений в Узбекистане—с афганским эмиром Аманулой, с религиозными организациями других стран Востока, с остатками российской контрреволюции и с империалистами крупных капиталистических держав. Одновременно буржуазный националист Султан-Галиев, создавший в Татарии нелегальную организацию с целью противодействия мероприятиям партии по национальному вопросу, установил также связь с бухарско-туркестанским басмачеством и его лидером Валидовым. Панисламские идеи являлись мостом, объединяющим буржуазных националистов и контрреволюционеров различных советских республик с басмачеством и интервентами. Однако, коль скоро дехканские массы убедились, что Советская власть защищает трудящихся и борется с эксплоататорами, никакая религиозная агитация не могла остановить распада басмачества. Уже в январе 1923 в центре басмачества, в Локае (Таджикистан), была прочно установлена Советская власть. Здесь было проведено широкое совещание по борьбе с басмачеством под лозунгом: «подвергается ли мусульманская религия гонениям со стороны Советской власти и является ли басмачество движением защитников Ислама». Здесь и затем по всей Ср. Азии дехканство выносит резолюции и воззвания о том, что басмачество является врагом Советской власти и дехкан. Решительный поворот дехканства содействовал быстрой ликвидации гражданской войны и басмачества; вместе с этим он вызвал резкое изменение тактики мусульманского духовенства, которое, стремясь сохранить влияние ислама и свой авторитет, спешит выпустить воззвания, осуждающие басмачество и его лидеров и одновременно восхваляющие Советскую власть (воззвание духовенства Западной Бухары 1924; воззвание высшего мусульманского духовенства Ташкента от 1924—«Обращение ко всем мусульманским народам Востока»—и др.). Таким образом мусульманское духовенство, которое в 1918—23 идеологически обосновывало религиозными лозунгами и теориями басмачество и совместно с контрреволюцией и империалистами при помощи религиозного террора вербовало басмаческие отряды, в 1924 резко меняет свою тактику, что далеко не означает отказа от борьбы под знаменем ислама за интересы эксплоататорских классов.

В следующий после окончания гражданской войны и разгрома национально-буржуазных автономий период строительства советских национальных республик и областей ислам и его организации продолжали служить опорными пунктами контрреволюции. Эксплоататоры использовали И. для открытой агитации и вооруженной борьбы против мероприятий Советской власти (ликвидация феодальных элементов, земельно-водная реформа, раскрепощение

женщины, внедрение советского законодательства и т. д.). Даже такие стихийные бедствия, как голод в Поволжьи в 1921, землетрясение в Крыму в 1927, в Намангане в 1927 и пр., использовались мусульманским духовенством для кулацко-религиозной агитации и выступлений против Советской власти.

В условиях Ср. Азии и Кавказа важнейшим участком, на к-ром столетиями закреплялись законы шариата, обряды и религиозные обычаи, является семейный быт и в частности положение женщины. Обставленный самыми мельчайшими предписаниями И., семейный быт с униженным, рабским положением женщины, с многоженством, затворничеством, браками малолетних, покупкой невесты и чадрой представлял сферу безраздельного господства мусульманского духовенства. В декабре 1917 был издан декрет «О равноправии женщин». Однако понадобилась огромная политическая и культурно-просветительная работа, приспособленная к особенностям быта и культурного уровня мусульманской женщины, понадобилась широкая деятельность в области улучшения правового и экономического положения женщины для того, чтобы она сумела воспользоваться своими новыми правами. Штурм старого быта шел по двум направлениям. С одной стороны, большевистская агитация и пропаганда в женских массах, с другой—законодательные мероприятия. Остатки эксплоататорских классов советского Востока неизменно выступают против всех мероприятий, направленных к раскрепощению женщины. Когда же в период 1927—1929 с особенной силой и успехом развернулась борьба за новый быт по всему СССР, десятки тысяч восточных женщин сбросили чадру и окончательно порвали со старым бытом, лагерь реакции перешел в решительное наступление. Наряду с бешеной религиозной агитацией, запугиваниями и издевательствами принимают массовый характер террористические выступления против женщин - активисток. Так, по данным Узбекского верхсуда, за 1928 были убиты 203 женщины, причем в одном из округов (Андижанском) в основном к ответственности за убийства привлечены лица высшего духовенства, действовавшие в качестве непосредственных подстрекателей и вдохновителей совершенных убийств.

Законы, раскрепощающие женщину, начали издаваться в отдельных республиках с первых же лет Советской власти. В 1920 в Башкирии был издан специальный циркуляр Наркомюста, запрещающий умыкание девушек, калым и насильственную выдачу замуж. В 1923 здесь же и в Киргизии был издан специальный декрет о бытовых преступлениях. Ряд законодательных актов издан, начиная с 1922, в Азербайджане и проч. республиках. После долгой проработки в массах был издан закон, действующий на всей территории РСФСР, и по его примеру аналогичные законы, с учетом местных особенностей, в союзных восточных республиках. В кодекс законов он вошел как особое добавление к X главе Уголовного кодекса под заголовком: «О преступлениях, составляющих пережитки родового быта». Сюда входят освященные шариатом и местными адатами такие явления, как многоженство, покупка невесты (калым), браки малолетних, брак по принуждению и пр. В 1925 Президиум ЦИК СССР издал особое обращение к народам, населяющим национальные республики и области советского Востока, «О правах трудящихся женщин советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и семейно-бытовой» (Собр. законов, 1925, № 9). В этом обращении Советская власть призывает местные общественные организации помочь женщине завоевать независимое экономическое положение, вовлекая ее в производственные артели и промышленные предприятия.

Решительное наступление на старый эксплоататорский быт, успехи социалистического строительства и ленинско-сталинской национальной политики вынудили эксплоататоров перестроить свои ряды и, в первую очередь, возможно лучше приспособить И. к новым условиям классовой борьбы. Для этой цели создаются контрреволюционные «теории» о том, что между исламом и социализмом нет разницы, Коран якобы вполне согласуется с программой коммунистической партии, причем коммунизм следует строить, опираясь на ислам, и т. д. Особенно рекламируется национал-шовинистическая теория о том, что религия и нация тождественны, почему братство и единство всех национальностей должны существовать под флагом ислама.

С окончательным укреплением в нац. районах Советской власти религиозные организации прежде всего теряют влияние в городах. Центр своей деятельности они постепенно переносят в кишлак и аул, где и пытаются обосноваться, всячески приспосабливаясь к новым условиям колхозного труда и быта. С этой целью предпринимаются реформы И., затрагивающие конечно не содержание, а нек-рые наиболее стеснительные в современных условиях ритуальные и обрядовые формы. При этом основной упор в религиозной пропаганде делается на женщину, к-рая раньше, как известно, почти игнорировалась и не везде допускалась в мечеть. Одновременно под флагом И. создается единый фронт остатков буржуазных, феодальных и национал-шовинистических элементов, которые, опираясь на идеологическую базу И., пытаются выступить на борьбу с диктатурой пролетариата, связаться с контрреволюционным басмачеством и интервентами (султангалиевщина в Татарии и ее агентура в др. национальных республиках).

После разгрома националистической контрреволюции и массового успеха коллективизации классовый враг снова меняет тактику борьбы. От непосредственных и открытых выступлений он переходит на путь подрывной работы «тихой сапой». Используя Коран, контрреволюционные элементы пытаются играть на религиозном чувстве верующих, пытаются помешать соцстроительству, пробуют разжечь национальную и религиозную вражду с тем, чтобы расколоть единый фронт трудящихся Советского Союза. Однако эта политика не имеет успеха. В результате победоносного развертывания соцстроительства, ленинско-сталинской национальной политики и общего культурно-материального подъема трудящиеся все решительнее и смелее порывают с исламом и его классовой идеологией.

Обряды и догматы ислама. В законченном виде обрядовая и догматическая система И. появилась не ранее 12 в. До этого времени, т. е. в период 7—12 вв., происходил процесс оформления отдельных обрядов и догматов как разрозненных элементов вероучения. Историческое начало многих обрядов, составляющих

культ И., лежит в религиозных представлениях древних народов Аравии и сопредельных стран. Видоизмененные под влиянием соответствующих условий производства и быта арабов и покоренных народов, смешанные с обрядами, заимствованными из других религий, они образуют специфическую восточную обрядность, составляющую отличительную черту И. Сюда относятся: обряд молитвы и омовения, система запретов, предписания о приеме пищи и употреблении в пищу животных, жертвоприношение, обряд паломничества и поклонение «черному камню» и др. Эти обряды получили догматическое утверждение посредством специально сложенных легенд, связанных с именами главных действующих лиц Корана и мусульманских преданий.

Ислам выдвигает пять основных требований, пять столпов (рукн): 1) исповедание единобожия и признание Мухаммеда посланником Аллаха, 2) пятикратная молитва (араб.—салат, перс.—намаз), 3) налог—закат, 4) пост-саум—араб.; рузе, или ураза—перс., 5) паломничество в Мекку (хаджж). Шестое дополнительное требование — это джихад — война за веру, т. е. военная повинность верующих.

Первая обязанность верующих—повиноваться богу, посланнику и поставленным над ними властям (Коран, 4, 62). «Без власти не может быть и религии»—таков социальный принцип И. Учение И. о дне страшного суда, рае и аде непосредственно следует после шести названных требований И. Яркие картины мировой катастрофы, порядок проведения «страшного суда», оканчивающегося возвеличением добрых верующих и посрамлением вероотступников, ужасы адских мучений и фантастические картины райского блаженства имеют назначение запугать верующего и убедить его в том, что только жизнь на земле в соответствии с учением И. угодна богу и дает ему право на вечное блаженство. Здесь раскрывается весь классовый смысл учения И. Отражающее идеологию феодальной власти представление И. о боге как едином самодержавном владыке дополнено учением о предопределении (кадар) и всевозможными толкованиями различных свойств бога, причем все, исповедающие И., называются «людьми единобожия» (таухид), поскольку они должны верить, что все существующее, кроме бога, сотворено только самим богом.

Обязательная молитва совершается пять раз в день (утренняя—до восхода солнца, первая—когда солнце начинает склоняться к западу, вторая—между полднем и заходом солнца, вечерняя—после заката, молитва перед сном—когда наступит полная темнота). Каждой молитве должен предшествовать обряд ритуального омовения (араб.—вузу), заключающийся в том, что верующий трижды омывает руки, полощет рот, промывает нос, уши, обливает лицо, голову и ноги. Весь обряд содержит до 50 правил. Сюда входят правила, соблюдение которых является необходимым условием законности обряда, а также указания о том, чего следует избегать при совершении обряда. При отсутствии воды омовение заменяет так наз. «тейеммум», т. е. намерение совершить обряд омовения, а также обтирание подлежащих омовению частей тела песком. В наст. время обычно вместо омовения совершается символическое движение рук.

Молитва, совершаемая наедине или публично, в мечети, читается на арабском языке, хотя теперь турки и многие др. народы произносят ее на родном языке. Она состоит из произнесения формулы о решении приступить к молитве, следующего тотчас «славословия» (бог велик), затем у суннитов «послесловия» и далее чтения «фатиха» (первая сура Корана), после чего могут быть прочитаны другие суры, или айяты (стихи) Корана. Относительно чтения Корана существуют определенные правила, распадающиеся на 4 категории: необходимые, принятые обычаем, нежелательные и запрещенные. Молитва сопровождается совершением различного количества «ракатов» (стояние в определенной позе, поясной и два земных поклона). Заканчивается молитва «селямом» (приветственной формулой). Правила и время совершения молитвы в основном заимствованы исламом у персов-зороастрийцев. В Коране о молитве говорится только в общих словах (Коран, 17, 80).

Саум (ураза) выполняется в течение 30 дней рамадана (рамазана) — девятого месяца мусульманского календаря—и заключается в том, что верующий днем должен молиться и абсолютно воздерживаться от пищи, питья и даже курения. Пост начинается с момента появления новой луны и продолжается ежедневно от восхода солнца до заката (Коран 2, 181 и сл.). Своими корнями пост саум восходит к древнеарабским верованиям.

Обряд хаджжа—паломничество в Мекку для поклонения «черному камню»—совершается в первые десять дней «зу-л-хиджже»—двенадцатого месяца мусульманского календаря. Он практиковался в Аравии и до И. Сохраненный не только благодаря своей популярности, но и в интересах связанной с ним ежегодной ярмарки, происходившей вблизи Мекки, древнеарабский хаджж дополнен рядом новых обрядов, совершаемых у *Каабы* (см.), горы Арафат, в долине Мина, в Медине у могилы пророка, и до сих пор представляет могущественное средство религиозной агитации и пропаганды (Коран, 21, 92 и др.). Кроме того хаджж до сих пор служит источником накопления для господствующих классов Мекки и всего Хиджаза. Верующий во время хаджжа должен выполнять обязанности: а) «заповеданные»—носить платье паломника («ихрам»), слушать проповедь на горе Арафат и совершать обход Каабы, б) «необходимые»—бег между горами Сафа и Мерва, бросание камней в долине Мина, а в Мекке одно обхождение Каабы, бритье головы после окончания паломничества. Весь остальной ритуал хаджжа относится к обязанностям «рекомендуемым».

Налог—закат—был первым и постоянным источником дохода арабского государства. Этому налогу подлежит всякий взрослый, свободный, здоровый верующий, владеющий в течение года определенным имуществом или получающий известный доход. Норма его установлена точно в $2^1/_2$% со следующего имущества: товары, серебро, золото, залежи (в $^1/_5$ стоимости), животные (верблюды, рогатый скот, лошади — по особому правилу); плоды земли подлежат закату в десятой части (называемой ашар). В нек-рых странах (Турция) закат и ашар заменены государственными прогрессивными налогами, но в ряде мусульманских стран они до сих пор собираются при посредстве духовенства и частично идут в его пользу. Существует еще и другой вид материальных расходов верующих, узаконенных

И. Это седекат—добровольное приношение—милостыня, дача к-рой не подлежит официальной отчетности и размер которой не определен.

Легендарные образы пророка Мухаммеда и целого ряда других деятелей ислама наделены атрибутами святости, причем первоначально культ святых выражался в т. н. «зияретах», т. е. посещениях могил, совершении молитв и благотворительных дел.

В данное время культ святых, имеющих свои «священные могилы», широко распространен среди мусульман, кроме *ваххабитов* (см.), которые называют себя строгими монотеистами и никаких святых не признают. Наряду с формированием культа святых происходит процесс создания религиозных мусульманских праздников, которые связаны с нек-рыми основными обрядами И. или же с именем пророка Мухаммеда и местных святых (вали).

Анализ религиозных сказаний, приуроченных к праздникам, показывает, что, будучи подобно обрядам в основном заимствованы из древних верований, они получили новое толкование в арабском феодальном обществе. Наиболее популярные праздники — «ид-ал-азха» (жертвоприношение)—курбан-байрам, «ид-ал-фитр» (окончание поста)—ураза-байрам и день пятницы (джума). У шиитов большое распространение имеет «ашур» (*шахсей-вахсей*, см.). Легенда о празднике жертвоприношения восходит к библейскому Аврааму и его сыну Исааку, который и по Корану приносится отцом в жертву. По примеру Авраама, приносившего в жертву своего сына, каждый верующий призывается приносить в жертву животное. Этот обряд целиком соответствует учению ислама о ничтожестве человека, который должен безропотно подчиняться Аллаху и властям. Обряд жертвоприношения стимулирует искусственное увеличение в определенное время года спроса на животных (обмен, торговля), почему выгоден эксплоататорским классам. Трудящимся он приносит большой ущерб, поскольку вынуждает убивать чуть ли не последнее животное. Особенно торжественно этот обряд выполняется паломниками, совершающими *хаджж* (см.). Праздник «ураза-байрам» связан с постом саум (ураза) (см. выше) и происходит в течение первых трех дней месяца шавваль, следующего за рамазаном. Празднование пятницы (джума) имеет свою легенду, связанную с почитанием планеты Венеры. В этот день, якобы совпадающий с целым рядом выдающихся событий истории И., рекомендуется выполнять молитвенный обряд «салат-ал-джума» в мечети. Ашура—десятый день месяца мохаррема. Суннитами празднуется как день сотворения богом Адама, а у шиитов не только этот день, но весь месяц связан с легендой о борьбе шиизма с суннизмом, персонифицированной в личности халифа Иезида и Хусейна—сына родоначальника шиизма Али. В память убийства Хусейна шииты устраивают «теазийе» — мистерии и религиозные шествия, во время к-рых участники в порыве религиозного изуверства занимаются самоистязанием. К числу менее почитаемых праздников И. относятся: «мавлид» — рождение пророка (введен в 10 в.), «мирадж»—ночное путешествие его на небо, «первое мохаррема»—день нового года у шиитов, «ноуруз» — день весеннего равноденствия (новый год древней Персии).

У народов, исповедующих И., получил силу и религиозное значение обряд обрезания, существовавший с древнейших времен у семитов. Обряд совершается над лицами мужского пола, обычно после 5-летнего возраста.

Учение и догматика И. основываются на четырех источниках или корнях («усул-ульфикх») Первый и самый главный—*Коран* (см.), второй—*Сунна* (см.), затем «иджма», под к-рой понимается согласное мнение по какому-нибудь вопросу признанных религиозных авторитетов (хотя бы и молчаливое), и «кыяс» (сравнение)—вывод по аналогии, применяемый в том случае, когда другими способами нельзя получить желательный ответ на поставленный вопрос.—На основе четырех корней фикха разработан религиозный закон и все законодательство И., известное под общим названием *шариат* (см.), который теперь фактически везде ограничен сферой семейного и наследственного права.

Обычно по своему содержанию труды факихов (мусульманских теологов) делятся на три главные группы: ильм - ул - калям (догматика), ильм - ул - ибадат (каноническое право), ильм-ул-фикх (гражданское право). Исходя из интересов власти и частной собственности, они регулируют и подчиняют религиозному контролю все стороны жизни верующих.

Религиозное образование верующие получают в начальных школах, называвшихся раньше арабским словом «куттаб», ныне—«мектеб»—место, где пишут (арабский перевод персидского слова «дебористан»). Специальное высшее религиозное образование с 10 в. получается в особых учебных заведениях — интернатах, наз. медресе (от араб. дараса—изучать). Однако в арабских странах до сих пор местом преподавания фикха и мусульманского законоведения остается мечеть. Аль-азхар—мечеть в Каире—является с 12 в. высшим учебным теоретическим центром, своеобразной духовной академией И. *Н. Смирнов.*

Основные течения европейского исламоведения. Первые попытки научного изучения истории ислама и мусульманского Востока были сделаны в Зап. Европе во второй половине 17 в., когда стали издаваться сборники исторических материалов (вроде различных «Восточных библиотек»), составленные на основании восточных рукописей, имевшихся в европейских книгохранилищах. Однако только с середины 19 в. стали появляться исследования по истории мусульманского Востока, отвечавшие требованиям буржуазной науки того времени. Развитие европейского буржуазного востоковедения было тесно связано с колониальной политикой европейского капитала, к-рый создал необходимую материальную базу для изучения Востока, в частности И. и мусульманских стран.

Вторая половина 19 в. и первое десятилетие 20 в. являются периодом расцвета европейского буржуазного исламоведения. В течение этого периода была критически издана значительная часть дошедших до нас сочинений восточных авторов, служащих основными источниками по истории И.; на основании этих источников (равно как и богатых собраний восточных рукописей в европейских библиотеках) были написаны научные труды по истории И. и мусульманского Востока, считающиеся классическими произведениями буржуазного исламоведения. Эти произведения, вышедшие из-под пера Г. Вейля, А. Мюллера, Р. Дози, А. Кремера, Т. Нольдеке и др., содержат весьма

обильный и ценный материал по политической, религиозной и культурной истории мусульманского Востока. Указанные исследователи, стоя на позициях исторического идеализма, представили историю И. в виде эволюции религиозных идей, правовых норм и государственных учреждений. Наряду с этим они проявили слишком доверчивое отношение к сочинениям восточных авторов, восприняв от них не только фактический материал, но и нек-рые историко-религиозные концепции и тенденции.

Гораздо более критическое отношение к восточным источникам проявили К. Снук-Хургронье и И. Гольдциер, с именами к-рых обычно связываются высшие достижения европейского буржуазного исламоведения. Наиболее крупной научной заслугой двух указанных исламоведов является критика мусульманского предания (Сунны), благодаря чему история начального ислама оказалась очищенной от различных тенденциозных легенд, которые ранее принимались за исторические факты. Критический разбор Сунны привел двух указанных исследователей к изучению социальных проблем истории ислама. Однако и здесь они оставались типичными буржуазными историками-идеалистами.

Сравнительно с достижениями в области критики Сунны научно-критическое изучение Корана находится в крайне неудовлетворительном состоянии. Работа Т. Нольдеке по истории Корана, подводящая итоги европейских исследований в этой области, представляет собой скорее популяризацию средневековых мусульманских представлений о Коране, чем самостоятельное научное исследование об этом важном историко-литературном памятнике. Различные европейские переводы Корана (в том числе и русский перевод Г. Саблукова) носят на себе явные следы влияния тенденциозных толкований ортодоксальных мусульманских комментаторов. Среди представителей буржуазной науки особое место занимают исламоведы-миссионеры, работы к-рых в основном являются фальсификацией достижений буржуазного исламоведения и никакого научного значения не имеют. Наиболее крупными представителями миссионерского исламоведения следует признать католического патера-иезуита А. Ламменса и американца С. Цвемера. Публицистическая литература о мусульманском Востоке в большинстве случаев отличается крайним невежеством, содержа устарелые и превратные представления об И.

В царской России вопросами И. занимались преимущественно миссионеры, которые в интересах колониальной политики царизма вели борьбу против И., безуспешно стараясь христианизировать и обрусить (совместно с российской администрацией) мусульманские народы Поволжья, Кавказа и Средней Азии. Литературные работы российских православных миссионеров качественно несравненно ниже сочинений их западно-европейских и американских собратьев по профессии. В своем подавляющем большинстве работы российских миссионеров являются беспомощными компиляциями или явным плагиатом западно-европейских сочинений по И. «Миссионерские противомусульманские сборники», издававшиеся Казанской духовной академией (являвшейся академическим центром антимусульманской пропаганды), отличаясь полной методологической беспомощностью, содержат некритически и беспланово собранный материал, не имеющий никакого научного значения. Подобные же недостатки свойственны компилятивным работам среднеазиатских миссионеров Остроумова и Цветкова. Из противомусульманской литературы можно признать только работы Г. Саблукова (переводчика Корана), которые стоят на уровне западно-европейской миссионерской литературы по исламу.

Русские ученые-востоковеды, работавшие в Академии наук и Петербургском университете, не посвятили специально вопросам И. таких солидных исследовательских трудов, какие они дали по вопросам истории, литературы и языков народов Востока. Правда, в таких исследованиях, как напр. «Туркестан» В. Бартольда и «Палестина» Н. Медникова, содержится большое количество ценных материалов и интересных выводов, которые могут быть использованы при научном изучении истории И. Но специально вопросам И. петербургская школа востоковедов уделила сравнительно мало внимания; сюда можно отнести «Права христиан на Востоке» Гиргаса, издания бабидских текстов В. Розеном, работы А. Шмидта и ряд журн. статей. Наряду с этим следует указать на переводческую деятельность петербургских востоковедов, к-рая вызывалась педагогическими потребностями: под редакцией петерб. востоковедов вышли переводы трудов А. Мюллера, С. Ленпуля, Фан-ден-Берга, Гольдциера. Выдающийся историк Востока В. Бартольд занимался также популяризацией научного исламоведения, посвятив вопросам И. ряд научно-популярных брошюр и пытаясь издавать исламоведческие журналы («Мир ислама», «Мусульманский мир»), к-рые были рассчитаны на довольно широкий круг читателей, интересующихся мусульманским Востоком. В вопросах исламоведения петербургские востоковеды были учениками и продолжателями И. Гольдциера, стоя в своих работах на уровне европейского научного исламоведения. Особенно это относится к А. Шмидту, который выступал популяризатором научных исследований указанного венгерского ориенталиста.

Московская востоковедная школа, в к-рой проблемами ислама (в связи с преподаванием истории мусульманского Востока) занимались А. Крымский и его ученики, дала ряд компилятивных работ, содержащих довольно обширный материал. Однако национал-шовинистические тенденции, встречающиеся в работах А. Крымского (например в его работе «Мусульманство и его будущность» и в ряде статей), значительно снижают их научное значение.

Европейские теории происхождения И. К началу 19 в. в результате изучения восточных первоисточников европейское востоковедение окончательно изжило остатки тех нелепо фантастических представлений, к-рые были распространены относительно И. и Мухаммеда в средние века и в эпоху Возрождения. Однако представители европейского востоковедения первой половины 19 в., относясь с крайне некритическим легковерием к сообщениям средневековых арабских биографов Мухаммеда и к материалам мусульманского предания, создали ложное представление о том, что наука располагает обильными и вполне достоверными фактами и документами, относящимися к жизни Мухаммеда и к возникновению «основанного» им И. Так напр., Э. Ренан полагал, что жизнь Мухаммеда так же хорошо известна, как

биографии протестантских реформаторов 16 века. Создатель первой теории происхождения ислама А. Шпренгер утверждал, что ислам «возник при полном дневном свете» и что возникновение этой религии «мы можем проследить шаг за шагом».

Исходя из этой предпосылки (полная несостоятельность к-рой была доказана последующими исламоведами), Шпренгер составил наивно-некритическую биографию Мухаммеда, причем личными свойствами и деятельностью этого проповедника и его сподвижников пытался объяснить характер «основанной» ими религии. Определяя И. как «религию кочевых и полукочевых народов», Шпренгер объяснял быстрое распространение этой религии особыми физическими и психическими свойствами, выработавшимися у бедуинов под влиянием благотворного климата пустыни, а также «религиозным рвением» арабов и «фанатизмом» тюркских кочевников. Полная несостоятельность теории Шпренгера обнаружилась уже во второй половине 19 в., когда востоковеды занялись более углубленным критическим изучением восточных источников. Однако, будучи историками - идеалистами и явно преувеличивая роль личности Мухаммеда в создании И., буржуазные исламоведы 2-й половины 19 в. не могли дать научного объяснения происхождения И. Даже наиболее выдающиеся из них (как напр. Велльгаузен, Дози, Кремер и др.), привлекая громадный материал, не пошли в своих работах далее мелких частных обобщений и в вопросе о происхождении И. не выработали такого синтетического представления, которое можно было бы назвать теорией. Исключением является только Г. Гримме, к-рый в своей биографии Мухаммеда проявил стремление дать социологическое объяснение происхождения И. Сущность теории этого немецкого исламоведа заключается в утверждении, что «И. ни в коем случае не вступил в жизнь как религиозная система, но как движение социалистического порядка, выступившее против умножившихся земных несправедливостей». Свое утверждение о «социалистическом» характере начального И. Гримме основывает на том, что среди первых последователей Мухаммеда имелись мекканские бедняки и рабы; интересы этих угнетенных и обездоленных получили свое выражение в ранних мекканских сурах Корана, направленных против богатых курейшитов; предписанный в Коране налог «закат», к-рый поступал в казну мусульманской общины для оказания помощи ее бедным членам, Гримме рассматривает как попытку устранить имущественное неравенство между мусульманами. Конечно словесные выпады против богатых и ничтожные подачки бедным, представляющие собой типичное проявление религиозной демагогии, не дают никаких оснований для определения начального ислама как одного из видов «социализма» даже в том неопределенном и расплывчатом значении, в каком автор употребляет это слово.

В течение первого десятилетия 20 в. известный итальянский востоковед Л. Каэтани разработал свою знаменитую «переселенческую теорию» происхождения И. Согласно этой теории, Аравия, к-рая в ледниковый период представляла собой цветущую, обильно орошаемую и густо населенную страну, была «прародиной семитов». Но с конца ледникового периода начался медленный процесс высыхания почвы Аравии, вызванный постепенным уменьшением, а потом и прекращением дождей, что в свою очередь привело к исчезновению лесов и пастбищ, на месте к-рых стали появляться выжженные солнцем пустыни. Тогда аравийские скотоводческие и охотничьи племена, гонимые голодом из пределов своего родного полуострова, стали переселяться в соседние страны. На основании исторических памятников можно установить несколько последовательных массовых переселений семитов из Аравии, откуда в результате все более быстрого исчезновения пастбищ и источников выселялись все новые массы кочевников, завоевывавших страны Передней Азии. «Первую фазу» переселения аравийских семитов можно поместить между 6000 и 2500 до хр. э.; т. н. «второе переселение» происходило между 2500 и 1500; приблизительно в это время в Палестину пришли аравийские кочевники, из к-рых образовался еврейский народ, а после 1500, в период «третьего переселения», появились арамейцы. Арабо-мусульманское завоевание 7 в. было последним массовым переселением семитов из Аравии. Этому переселению предшествовал тысячелетний период, в течение которого не наблюдалось массовых движений семитов из Аравии: это был период «господства арийцев», к-рые насильственно держали арабов в пределах их родного полуострова; это долгое вынужденное пребывание в тяжелых условиях длительного хозяйственного кризиса обусловило чрезвычайно мощный и бурный характер арабо-мусульманского переселения. Использовав для обоснования своей «переселенческой теории» громадный материал восточных первоисточников и востоковедной монографической литературы, Каэтани все же проявил полную беспомощность при выяснении вопроса о происхождении ислама как религиозной идеологии. В этом вопросе он не поднялся выше общего уровня буржуазного исламоведения, объясняя особенности новой религии личными свойствами и деятельностью Мухаммеда и его сподвижников.

Теория Каэтани не встретила безусловного признания со стороны наиболее выдающихся представителей буржуазного исламоведения. Гольдциер, Снук-Хургронье, Нольдеке, с именами к-рых обычно связываются высшие достижения европ. буржуазного исламоведения последнего десятилетия 19 и двух первых десятилетий 20 вв., по-старому, идеалистически объясняли возникновение И. деятельностью Мухаммеда. Наряду с этим в новейшем буржуазном исламоведении заметно проявление модернизаторских тенденций при изучении вопроса о происхождении И. Наиболее ярко это модернизаторство проявляется в работах бейрутского иезуита-миссионера А. Ламменса, который говорит о «спекуляциях крупных капиталистов», о лихорадочной деятельности «банков» и «биржи» и о наличии «пролетариата» в Мекке и Таифе в 6—7 вв., т. е. в период разложения родового строя; конечно названный автор, дающий в своих работах обильный материал из восточных источников, совершенно не замечает, что сам приводимый им материал опровергает его модернизаторские утверждения. В общем буржуазные исламоведы, собравшие весьма обильный и ценный материал по вопросу о происхождении И., вследствие ограниченности буржуазной методологии оказываются совершенно бессильными дать подлинно научный ответ на этот вопрос.

Ни в Европе ни в Америке исламоведы не делали попыток применить марксистский метод при изучении истории И. Судя по их трудам, марксизм был им совершенно неизвестен. Между тем в нек-рых трудах и в переписке основоположников марксизма имеются основные установки по вопросам происхождения и развития И. Кроме этого А. Бебель сделал попытку дать общий марксистский очерк по истории И. в период багдадского халифата. Вследствие этого перед советским исламоведением стоит задача создать марксистскую историю И. и прежде всего выяснить вопрос о происхождении и социальных корнях этой религии. Занимаясь вопросом о происхождении И., советские исламоведы выработали несколько концепций происхождения И., из к-рых (до 1931) наиболее распространенной была «торгово-капиталистическая теория», исходившая из методологически неправильного признания «торгового капитализма» как самостоятельной общественно-экономической формации. Наряду с этим появились еще две «теории»—«кочевническая» и «крестьянская»; первая объясняла происхождение И. кризисом бедуинского скотоводческого хозяйства и необходимостью выхода из этого кризиса путем выселения аравийских кочевников за пределы Аравии; вторая из указанных «теорий» представляла ранний И. как выражение интересов аравийских земледельцев.

После дискуссии об общественно-экономич. формациях советское исламоведение выработало представление о раннем И. как об идеологии зарождавшегося феодального строя.

Лит.: К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривают вопросы И. в их переписке 1853 и в статьях по восточному вопросу от 1853—54, кроме того Ф. Энгельс—в некрологе Бруно Бауэра (1882), «Людвиге Фейербахе» (1886—88) и в «К истории первоначального христианства» (1895) (см. «Ислам» в предметном указателе к сб.: К. Маркс и Ф. Энгельс о религии и борьбе с нею, т. I—II, [Москва], 1933).

Рус. дореволюционная литература: Бартольд В., Халиф и султан, «Мир ислама», СПБ, 1912, т. I, № 2; Крымский А. Е., Источники для истории Мохаммеда и литература о нем, М., [1902]; его же, История арабов..., ч. 1—3, М., 1911—13; его же, История мусульманства, 5 изд., Москва, 1904; Минорский В. Ф., Люди истины, М., 1911; Туманский А., Китабе акдес—священнейшая книга бабидов, Петербург, 1899; Шмидт А. Э., Âбд-ал-Вахха̂б-аш-Шăра̂ний и его Книга рассыпанных жемчужин, Петербург, 1914.

Миссионерская литература: Глаголев С., Ислам, Троицкая лавра, 1904; Остроумов Н. П., Исламоведение, Ташкент, 1914; Цветков П., Исламизм, Асхабад, 1913; Миссионерский противомусульманский сборник, 24 вып., Казань, 1873—1914.

Переводная лит.: Гевонд В., История халифов, СПБ, 1862; Гольдциэр И., Ислам, СПБ, 1911; Мюллер А., История ислама, СПБ, 1895—96; Лэн-Пуль (Стэнли), Мусульманские династии, СПБ, 1899; Торнау Н., Мусульманское право, СПБ, 1866; Фан-ден-Берг Л., Основные начала мусульманского права, СПБ, 1882; Хидая (Комментарии мусульманского права), т. I—IV, Ташкент, 1893.

Рус. пореволюционная литература: Аршаруни А. М., Бехаизм, М., 1930; Аршаруни А. и Габидуллин Х., Очерки панисламизма и пантюркизма в России, [М.], 1931; Бартольд В. В., Ислам, П., 1918; его же, Культура мусульманства, П., 1918; его же, Мусульманский мир, П., 1922; Ислам (Сб. ст. А. Аршаруни и др., под ред. В. Дитятина), М., 1931; Камов А., Мусульмане в Индии, М., 1931; Климович Л. И., Содержание Корана, 2 изд., Москва, [1930]; его же, Существовал ли Мохаммед?, «Воинствующий атеизм», М.—Л., 1931, № 2—3; его же, Мусульманам дают халифа, [М.], 1932; его же, Курбан-байрам (Праздник жертвоприношения...), М., 1933; Происхождение ислама (Хрестоматия, сост. Евг. Беляев), ч. 1, Москва—Ленинград, 1931; Рейснер М. А., Идеологии Востока, Москва—Ленинград, 1927; Смирнов Н. А., Современный ислам, 2 изд., М., 1930; его же, Мусульманское сектантство, Москва, 1930; его же, Чадра, Москва, 1929. Статьи о происхождении ислама (С. Асфендиарова, М. Томара, Евг. Беляева) в журн. «Атеист» за 1930, № 58.

Иностранная литература: Alcorani textus universus... translatus auctore L. Marraccio, v. I—II, Patavii, 1698 [арабский текст, латинский перевод и комментарии]; Coranis textus Arabicus, Lipsiae, 1834, и др. изд.; Le Koran, trad. par M. Kasimirski, P., 1840, и др. изд.; The Qur'ân, transl. by E. H. Palmer, 2 parts, Oxford, 1880, и др. изд.; Коран (арабский текст с рус. переводом Г. С. Саблукова), 3 изд., Казань, 1907; Nöldeke Th., Geschichte des Qorans, 2 Tle, 2 Aufl., Lpz., 1909—19; El-Bokhâri, Les traditions islamiques, traduites de l'arabe... par O. Houdas, t. I—IV, P., 1903—14; Ibn-Hischâm, Das Leben Mohammed's nach Muhammed Ibn-Ishâk, aus dem Arabischen v. G. Weil, 2 Bde, Stuttgart, 1864; Asch-Schahrastâni's Religionspartheien und Philosophen-Schulen. Aus dem Arabischen übersetzt von T. Haarbrücker, 2 Tle, Halle, 1850—51; Maçoudi, Les Prairies d'Or (trad. par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille), t. I—IX, P., 1861—78; Ibn-Khaldoun, Les prolégomènes (trad. par M. de Slane), t. I—III, P., 1863—68; Ibn-Batoutah, Voyages, 4 vls, P., 1853—59; Weil G., Geschichte der Chalifen, Bd I—V, Mannheim, 1846—62; Muir W., The Caliphate, L., 1921; Müller A., Der Islam im Morgen- und Abendland, Bd I—II, B., 1885—87; Dozy R. P. A., Het Islamisme, tweede druk, Haarlem, 1880 [франц. пер.: Essai sur l'histoire de l'islamisme (trad. par V. Chauvin), Leide, 1879]; его же, Histoire des Musulmans d'Espagne..., 4 vls, Leyde, 1861; Kremer A., Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen, Bd I—II, W., 1875—1876; его же, Geschichte der herrschenden Ideen des Islams, Lpz., 1868; Caetani L., Annali dell'Islam, 4 vls, Milano, 1904—18; его же, Studî di storia orientale, v. I e III, Milano, 1911—14; его же, Chronographia islamica..., fasc. 1—2, Roma, 1912; Wellhausen J., Skizzen und Vorarbeiten, H. 1—6, Berlin, 1884—99; его же, Das arabische Reich und sein Sturz, B., 1902 (англ. пер.: Arab Kingdom and its fall, Calcutta, 1927); Goldziher I., Muhammedanische Studien, 2 Tle, Halle, 1889—90; его же, Vorlesungen über den Islam, Heidelberg, 1910 (то же, 2 Aufl., Heidelberg, 1925); Snouck Hurgronje C., Verspreide Geschriften, Deel 1—5, Bonn, 1923—25; его же, Mohammedanism, New York, 1916; Hartmann M., Der Islam, Leipzig, 1909; Becker C. H., Islamstudien, Bd I—II, Lpz., 1924—32; Mez A., Die Renaissance des Islâms, Heidelberg, 1922; Lammens H., L'Islam, Beyrouth, 1926; Annuaire du Monde musulman, rédigé par L. Massignon, Paris, c 1923; Enzyklopaedie des Islām, hrsg. v. M. Th. Houtsma u. a., Bde I—IV, Leiden—Lpz., 1913—[34]. Журн.: «Der Islam», Strassburg, c 1910; «Die Welt des Islams», B., c 1913; «Islamica», Lpz., c 1924; «Revue du Monde musulman», Paris, 1906—26; «Revue des études islamiques», Paris, c 1927; «Мир ислама», Петербург, 1912—13.

Евг. Беляев.

ИСЛАМА ИСКУССТВО. Под названием исламского или мусульманского искусства понимается искусство народов Азии и Африки, исповедующих ислам (мусульманство). Хотя есть ряд особенностей, общих искусству всех народов, исповедующих ислам (очень слабое развитие изобразительности, отсюда относительно малое значение живописи и скульптуры, богатейший расцвет орнамента, преобладание различных видов прикладного искусства и архитектуры), однако рассматривать И. и. как единое целое нельзя; это—ряд самостоятельных искусств: арабское, персидское, турецкое, мавританское, искусство Афганистана, мусульманской Индии, Азербайджана, Крыма, Средней Азии и пр. Саладэн подразделяет архитектуру ислама на следующие главнейшие направления или школы: 1) сирийско-египетскую (Египет, Сирия, Аравия), 2) мавританскую (Тунис, Алжир, Марокко, Испания и Сицилия), 3) персидскую (Персия, Месопотамия, Туркестан, Армения, Афганистан, Белуджистан), 4) турецкую и индийскую (включая мусульманскую архитектуру Китая). С марксистской точки зрения И. и. мало разработано, но вопросы о классовой природе поставлены и должны быть в дальнейшем углубленно разработаны. Под термином И. и. советским искусствознанием понимается искусство феодальной формации национальных образований Востока.

Лит.: Saladin H., Manuel d'art musulman, I—L'architecture, P., 1907; Diez E., Die Kunst der

islamischer Völker, 7 Hefte, Neubabelsberg, 1915—17; Rivoira G. T., Architettura musulmana, Milano, 1914; Glück H. und Diez E., Die Kunst des Islam, B., 1925; Creswell K. A. C., Early Muslim architecture, part I, Oxford, 1932.

ИСЛАМОВ, Акбар Исламович (р. 1896), видный советский работник Узбекистана, рабочий-наборщик, член ВКП(б) с 1918. В 1917—20 был активным участником борьбы с басмачеством, заместитель наркомвнудел ТуркССР, а затем зам. резидента РСФСР при эмире в Бухаре. В 1920—наркомвнудел ТуркССР. В 1925—1927—председатель Ташкентского окрисполкома. В 1927 Исламов назначен постпредом УзбССР при правительстве Союза. В 1929 И.—председатель Госплана УзбССР. С конца 1929 и по настоящее время состоит наркомом финансов Узбекистана. С 1918 по 1924 И.—член Турк. ЦИК; с 1925 и по наст. время—член Узб. ЦИК. С 1925 И.—член ЦИК Союза. С 1926—член ЦК КП(б) Узбекистана и с 1929—член бюро ЦК КП(б) Узбекистана.

ИСЛАНДИЯ. Содержание:

I. Физико-географический очерк 407
II. Административное деление и население 409
III. Экономический очерк 409
IV. Исторический очерк 410
V. Государственный строй 413
VI. Народное образование 414

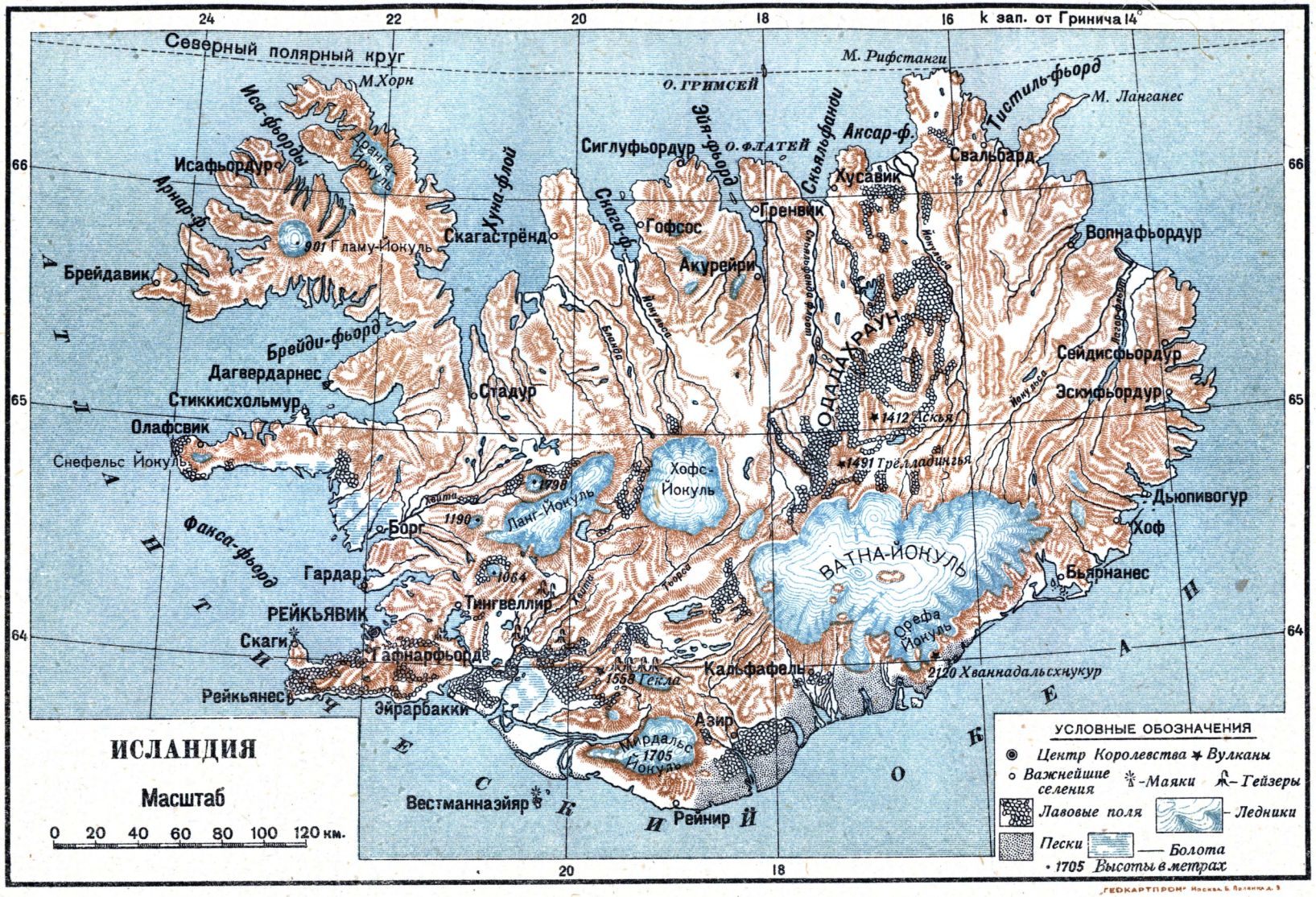
И. (Island—страна льдов), крупный остров в сев. части Атлантического океана, у Сев. полярного круга (63°24′—66°33′ с. ш. и 13°31′—24°39′ з. д.), в 1.000 *км* на З.-С.-З. от Норвегии, в 800 *км* на С.-С.-З. от Шотландии и только в 250 *км* на Ю.-В. от Гренландии. Причисляется обычно к Европе, с к-рой имеет больше связей, чем с Сев. Америкой. Площадь 103,3 т. *км*² (2-й по величине остров в Европе после Великобритании). Протяжение в ср. части с С. на Ю. ок. 320 *км*; с З. на В.—ок. 490 *км*.

I. Физико-географический очерк.

Берега И., кроме южных, изрезаны фиордами с крутыми скалистыми склонами и напоминают по своему характеру берега Норвегии или Шотландии. Фиорды на вост. побережьи сравнительно малы, но на сев. и зап. берегах врезываются глубоко в сушу. Наиболее крупные из них—Факса-фиорд и Брейди-фиорд на З. и Хуна-флой на С. Последние два почти отрезают на С.-З. от остальной массы И. большой полуостров в виде трезубца. Образование фиордов связано с крупными сбросами. Следы прежних береговых линий на высоте до 75 *м* свидетельствуют о поднятии страны в четвертичный период. И. в общем—возвышенный и гористый остров. Небольшие низменные участки встречаются лишь по юж. и юго-зап. краям И. Внутренность И. представляет собой нагорье, имеющее ок. 600 *м* средней высоты с отдельными обширными плосковершинными поднятиями до 1.200—1.300 *м* высоты, спускающимися громадными уступами к побережью. Все это нагорье сложено вулканическими породами, преимущественно базальтами. Деятельность вулканических сил происходила в грандиозных размерах с третичного периода по наст. время, и в отношении ее интенсивности И. представляет едва ли не самую выдающуюся область земли. В течение четвертичного периода накопились огромные массы лавы и рыхлых вулканических продуктов (пепла), во многих местах острова прикрывшие собой фундамент третичных базальтов и туфов. В наст. время в И. насчитывается свыше 100 вулканов различных типов, частью уже потухших частью еще действующих (к последним относится 26 крупных вулканов и множество мелких конусов). Извержения исландских вулканов отличаются большой силой и огромным количеством выливающейся из них лавы. Особенно страшными бывают извержения вулканов, располагающихся среди современных глетчеров, на к-рых происходит при этом массовое таяние снега и льда и образование грязевых потоков, производящих разрушительные катастрофы в окружающей природе. Иногда лава выливается прямо из трещин, накопляя массивные купола и покровы. Лавовые потоки покрывают здесь громадные пространства (6.700 *км*²). Наиболее обширное из таких пространств—Одадахраун, представляющее пустыню в 3.400 *км*²,—находится почти в центре о-ва, к С. от ледниковой области Ватна-Иокуль, составляя с последней разительный контраст. Со многими извержениями связано также выделение значительных масс вулканического пепла (пепельные дожди), разносимого в атмосфере на дальние расстояния. Большая часть вулканов располагается среди широкой полосы туфов, простирающейся с Ю.-З. на С.-В. по середине острова. Наиболее замечательны из вулканических вершин И.: 1) Орефа—высшая точка И. (2.120 *м*), поднимающаяся на Ю.-В., 2) Гекла (1.558 *м*)—наиболее известный из действующих вулканов со множеством паразитных конусов, на Ю., 3) Аскья (1.412 *м*) с самым большим кратером в И., почти в середине страны, у лавового поля Одадахраун. С вулканической деятельностью связаны многочисленные горячие источники и *гейзеры* (см.). Из последних наиболее известны Гейзер (название к-рого стало в физической географии нарицательным) и Строккр на Ю.-З. страны. Наряду с настоящими вулканами в И. имеются также и грязевые вулканы. Довольно часты в Исландии землетрясения, приуроченные обычно к определенным зонам. Из полезных ископаемых имеются: железо, медь, бурый уголь, торф, исландский шпат, сера.

Климат И. океанический, но холодный (однако все же субполярный, а не полярный), что особенно сказывается на низких летних температурах (t° самого теплого месяца +7°—+12°). Так как при этом зимы сравнительно мягки (t° самого холодного месяца −3,5°—+0,4°), то и температурные амплитуды за год невелики, особенно на побережьи (9,6°—15°). Южные и юго-вост. берега И. подвергаются согревающему влиянию Гольфстрёма, тогда как сев. и сев.-зап. берега затрагиваются водами холодного Восточно-гренландского течения, приносящего иногда к сев. берегам И. плавучие льды. Благодаря этому температуры воздуха сильно понижаются с Ю. на С. В этом же направлении правильно уменьшается и количество осадков (в среднем 1.260—482 *мм* за год). Вообще климат на юге И. весьма сырой, туманный, ветренный и непостоянный. Снег редко сохраняется здесь долгое время, но, с другой стороны, только в течение 3 летних месяцев не выпадает совсем.

Снеговая линия в И., имеющая на более сухой, сев. стороне высоту 1.100—1.300 *м*, на влажной, юж. стороне опускается до 600—800 *м*. В связи с этим огромные пространства покрыты скоплениями фирна и льда (всего 13.460 *км*²—в 3 раза больше, чем в Альпах). Оледенение И. выражено гл. обр. в виде обширных плоскосводчатых глетчеров и ледяных полей, покрываю-



„ГЕОКАРТПРОМ" Москва, Б. Полянка д. 3

щих более высокие части внутреннего нагорья. Самым обширным из них является Ватна-Иокуль (Клофа) на Ю.-В. От обширных ледяных полей спускаются многочисленные, но обычно небольшие ледниковые языки, местами достигающие берега моря. В плейстоцене вся И. была покрыта сплошным ледниковым покровом до 760 *м* мощностью. Следы древнего оледенения в виде ледниковых шрамов на скалах, валунов и морен широко распространены по всей площади страны. Колоссальные массы песку и ила распространяются по стране обильными ручьями, вытекающими с краев современных глетчеров. Целые обширные площади (зандры) состоят из накоплений этих выносимых ледниковыми ручьями песчаных масс, особенно по южному берегу острова. Реки в И.—обычно стремительные потоки, питающиеся водами ледниковых ручьев и во многих местах образующие водопады (до 60 *м* высоты). Довольно многочисленны озера.

Растительность. Низкие летние температуры, а на побережьи также сильные ветры препятствуют произрастанию деревьев, вследствие чего И. почти совершенно безлесна. Имевшиеся некогда в защищенных долинах березовые леса давно истреблены. Растительность вообще бедна и представлена гл. обр. кустарниковыми зарослями из можжевельника, низкорослых ив, березы и рябины, ягодниками (черника, голубика, шикша), вереском, мхами и лишайниками (знаменитый исландский мох Cetraria islandica). В общем флора довольно близка к северо-скандинавской. В нек-рых местах имеются прекрасные луга с густой и сочной травянистой растительностью. Только весьма немногие участки на Ю. и З. острова пригодны для земледельческой культуры. Зерновые хлеба здесь однако обычно не вызревают, и лишь картофель и нек-рые др. овощи (капуста, репа, брюква) дают сравнительно хороший урожай.

Фауна И. небогата. Из сухопутных млекопитающих, кроме домашних, встречается весьма небольшое количество видов (из хищных напр. только песец). Сев. олень был ввезен на остров в 1770, но в качестве домашнего животного не привился и в одичавшем состоянии встречается в глубине страны. Птицы зато весьма многочисленны и разнообразны (особенно морские, среди к-рых весьма важна дающая ценный пух гага). Рептилий и амфибий нет. Воды океана у берегов И. чрезвычайно богаты рыбой (треска, сельдь), а также морским зверем (тюлени, моржи, киты). *Б. Б.*

II. Административное деление и население.

Население—112 тыс. чел. (1932). Столица—г. *Рейкьявик* (см.). И. делится на 5 округов:

Округа	Площадь в тыс. км²	Население (1930)	Плотность на 1 км²
Юго-западный . . .	10,7	46,8	4,4
Западный п-ов . . .	9,5	13,0	1,4
Северный	35,6	24,9	0,7
Восточный	15,5	10,5	0,7
Южный	32,0	13,6	0,4
Вся И.	103,3	108,8	1,1

Города: Рейкьявик, 30,6 т. ж.; Акурейри, 4,1 т.; Хафна-фиорд, 3,6 т.; Вестманнейяр, 3,5 т.; Иса-фиорд, 2,5 т.; Стиглу-фиорд, 2,2 т.; Сейдис-фиорд, 0,9 т. Всего в городах живет 45,8 т. чел.—42% населения И.; 12% сельского населения живет в сравнительно крупных селениях (300—900 жит.) и остальные 46%—в более мелких населенных пунктах, часто на хуторах-одиночках. Заселены только прибрежные части острова, преимущественно западные и северные берега. Внутренние части И. почти необитаемы. Свыше 99% жителей—исландцы; пришлое население составляет всего 0,7% (710 чел., в т. ч. 350 датчан).

III. Экономический очерк.

И.—страна, экономически слабо развитая. По профес. переписи 1920 ок. 62% населения занято в с. х-ве и рыболовстве. Важнейшими отраслями ее народного х-ва, дающими значительную экспортную продукцию, являются рыболовство и овцеводство. Общая продукция рыболовства перед мировым кризисом (1929) составляла 213 тыс. *т* и оценивалась в 42,5 млн. исландских крон (ок. 19 млн. зол. руб.), в т. ч. св. 91% приходилось на треску; в 1931 продукция рыболовства оценивалась всего в 25,4 млн. исл. крон (ок. 11 млн. зол. руб.). Рыболовством занято св. 25% самодеятельного населения. Не меньшую роль играет овцеводство, к-рому благоприятствует наличие обширных пастбищных угодий в низменных частях острова, а местами и прекрасных естественных сенокосов. Общее поголовье скота 764 тыс. (1930), в т. ч. 682 тыс. овец, 49 тыс. лошадей и 30 тыс. голов крупного рогатого скота. Земледелие в х-ве страны играет небольшую роль. В 1930 в И. было заготовлено 160 тыс. *т* сена. Урожай важнейших огородных культур составил: картофеля 3,6 тыс. *т* и турнепса 1,2 тыс. *т*. Промышленность в И. незначительна, и продукция ее не покрывает местных потребностей. В ней занято около 5 тыс. человек. В Исландии нет железных дорог. Сообщение между населенными пунктами поддерживается либо морем (на судах каботажного плавания) либо по колесным дорогам (дл. 1.300 *км*), частью приспособленным для автомобильного движения (в стране к 1931 было 1.926 автомобилей). Развита междугородная телефонная связь.

Торговый баланс Исландии активен. Ввоз в 1932 составил 34,1 млн. крон, вывоз 44,0 млн. крон. И. ввозит преимущественно хлеб и другие земледельческие продукты, ткани, лес, каменный уголь, суда (гл. обр. рыболовные), металлические изделия и соль. Крупнейшими импортерами являются Дания, Великобритания, Германия и Норвегия. Вывоз состоит почти исключительно из продуктов рыболовства (в 1934 доля продуктов рыболовства составляла 92%). Важнейшими статьями экспорта являются треска, идущая гл. обр. в страны Юж. Европы, и тресковый жир. Из продуктов животноводства вывозится скот, мясо, шкуры и шерсть (800 *т* в 1929). Экспорт направляется главным образом в Испанию (свыше $^1/_3$ всей суммы вывоза), Великобританию, Италию и Скандинавские страны.—Бюджет И. исчислен на 1934: доходы—12 млн. крон, в том числе прямые налоги 3,4 млн. и таможенные пошлины 5,7 млн.; расходы—12 млн., в том числе административные и судебные расходы 1,5 млн., пути сообщения и связь 2,1 млн., народное образование и церковь 1,7 млн., социальное обеспечение 0,9 млн. и народное здравоохранение 0,6 млн.

В И. нет военных расходов, т. к. она не имеет ни армии ни военного флота. Государственный долг составил в 1931 40 млн. крон, в том числе по внешним займам—36,8 млн. крон. Денежная единица—исландская крона (около 45 коп. золотом). *И. Магидович.*

IV. Исторический очерк.

Средние века. Первые поселения ирландских кельтов в И. относят к 8 в. В 9 в. остров был открыт норвежцами, назвавшими его И., что значит «страна льдов». На юж. и вост. берегах И. встречались обитатели, переселившиеся сюда вероятно из Ирландии и Шотландии. В 9 в. и начале 10 в. в И. направляются новые потоки

переселенцев из Норвегии и с западных островов. Представители норвежской знати со своими родичами и зависимыми от них людьми бегут в И. от короля Гаральда (король Гаральд Гарфагар победил других норвежских королей и обложил налогами земельные владения знати). Одновременно с западных островов переселяются сюда дружины викингов, также стремившиеся избежать зависимости от усиливающейся королевской власти. В 874 было основано поселение, из к-рого впоследствии возник город Рейкьявик.

Социальный строй первых поселений был близок к древнегерманскому. Общественные дела решались на сотенных сходках (тинг—thing) свободных людей. Знатные («годы») — предводители переселенцев и их потомки—захватывали лучшие земли и являлись председателями сходов, судьями, жрецами. Но в сагах и древнейших законодательных памятниках (законы Ульфлиота, ок. 930) встречаются указания на попытки нек-рого объединения разрозненных поселений. Памятники говорят о народном собрании (альтинге), о совете знатных, о 4 судебных округах, на к-рые был разделен остров. Из среды буйной, воинственной, предприимчивой знати, совершавшей смелые морские переходы [открытие *Гренландии* (см.), а ок. 1000 г.—Сев. Америки], постепенно выделились немногие роды феодалов, сосредоточивших в своих руках крупные богатства и большое количество зависимых людей (напр. род Стурлунгов мог выставить до 1.000 человек войска). Феодализм в Исландии был близок по своему характеру к феодализму Скандинавских стран (см. *Норвегия*, Исторический очерк) и не дошел до той степени развития, как в Центральной Европе. Формы закрепощения зависимых людей были не так резко выражены, и право перехода от одного сеньера к другому не было отменено.

Культура средневековой И. находилась на значительной высоте. Страна обладала уже в 10 в. обширной сокровищницей древних саг и сказаний. После введения христианства в 11 веке исландцы познакомились с латинской письменностью и с литературными и научными произведениями континентальной Европы. Развитие исландской литературы и историографии достигает своего кульминационного пункта в 13 в., когда внешнеполитические осложнения положили предел дальнейшему развитию народного творчества. Взаимные распри феодалов подорвали обороноспособность страны, и в 1262—64 И. была покорена Норвегией (королями Гаконом V и Магнусом VI). Период норвежского, а с 1380 и датского господства был временем упадка культуры Исландии и обнищания острова. Большие земельные владения знати были конфискованы в пользу короля и розданы мелкими участками в аренду на тяжелых условиях. Самоуправление было уничтожено. Назначавшиеся королем наместники давили население тяжелыми налогами. Католические епископы в 13 веке пользовались значительной властью и со своей стороны облагали население сборами в пользу церкви. Главными занятиями исландского населения в течение многих веков было овцеводство, рыболовство, птицеводство; летом — заготовление топлива и кормов для скота, зимой — прядение и ткачество. Сельскохозяйственные культуры имели лишь малое распространение в силу климатических и почвенных условий.

Торговля и до завоевания И. находилась в руках иностранцев: норвежцы, начиная с 15 в. англичане, а впоследствии ганзейские купцы скупали у жителей острова продукты овцеводства и рыболовства, привозя им в обмен муку, пиво, мед и необходимые орудия производства. Монополия торговли, осуществлявшаяся сначала ганзейцами, а затем, с 1602, датчанами, была разорительна для И. Реформация имела место в И. в 1536—50. В 16—18 вв. И. пришлось пережить много бедствий: неоднократные эпидемии (чума в 1606, оспа в 1707) производили исключительные опустошения среди населения. В 17 в. на И. совершили налет флибустьеры и алжирские пираты, убившие и захватившие в плен многих жителей. К обычным для И. бедствиям—землетрясениям и извержениям, засыпавшим пеплом большие пространства пастбищ и подрывавшим основу исландского хозяйства—овцеводство,—в 18 в. присоединились хронические неурожаи (43 неурожайных года) и голод. К началу 19 в. И. представляла собой значительно истощенную и разоренную страну.

В 1800 датское правительство ликвидирует исландское народное правительство (альтинг) и подготовляет полное присоединение Исландии к Дании. Зародившееся в начале 19 в. в И. национально-освободительное движение привело к неудачному восстанию против Дании в 1809, во время англо-датской войны. В 1814 по Кильскому договору Исландия была окончательно присоединена к Дании. В последующие годы возрастает политическая оппозиция датскому правительству, возникает пресса, развивается народное образование. В 1831 законом Фредрика VI о составе провинциального представительства Исландии было предоставлено право посылки в последнее двух депутатов. Это вызвало решительный отпор со стороны Исландии, не желавшей быть «смешанной» с датскими островами.

Под впечатлением революционных движений в Европе в первой половине 19 в. и усилившегося национально-освободительного движения в И. король Христиан VIII в 1843 восстановил исландское народное представительство (альтинг), но лишь как совещательный орган. В 1849 король был вынужден дать И. обещание не вводить новых законов без ее согласия. Выбранный на первом заседании альтинга президентом И. Сигурдсон встал во главе освободительного движения И. В 1851 было созвано исландское национальное собрание, на к-ром датское правительство потребовало превращения И. в датскую губернию (амт) с шестью представителями в датском рейхстаге (парламенте). Исландцы, объединенные теперь единой политической идеей, стремлением к восстановлению самостоятельности, решительно восстали против этого требования Дании. Датское правительство принуждено было уступить. В 1854 И. было наконец предоставлено право свободной торговли. В 1874, во время празднования тысячелетия самостоятельности И., альтингу была предоставлена законодательная власть и право на самостоятельную финансовую политику. В административном отношении по акту 1874 И. была связана с Данией губернатором, назначаемым датским королем; в то же время она была подчинена министру юстиции Дании, не ответственному перед альтингом. В 1903 при левобуржуазном датском министерстве была проведена реформа, по к-рой все управление И. сосредоточивалось в руках самостоятельно-

го министра по делам И., ответственного перед альтингом, с обязательным проживанием в Рейкьявике; должность же губернатора была упразднена. Однако эти частичные уступки в И. никого не удовлетворили. Движение за полную независимость от Дании усиливалось. Отделение Норвегии от Швеции в 1905 еще больше подогрело это движение. В 1909 альтинг отказался рассматривать статьи датской конституции, касающиеся И. Империалистическая война 1914—18 ослабила связи И. с Данией. Под угрозой полного отпадения И. была признана суверенным государством, находящимся в личной унии с Данией (Акт об унии 1918, конституция 18 мая 1920).

По новой конституции И. только руководство иностранной политикой временно остается в руках Дании. Конституция имеет силу до 1940, когда она должна быть пересмотрена. За период существования суверенной И. ее экономическое положение значительно укрепилось. Сильно выросла рыбная промышленность, развились судоходство и международная торговля. Если государственный долг И. в 1924 составлял 18 млн. крон, то уже в следующем году этот долг уменьшился на 6 млн. Население И. увеличилось с 95 тыс. в 1920 до 110 тыс. в 1931. Тоннаж от 99.800 *т* в 1920 вырос до 287 тыс. *т* в 1930.

Мировой экономический кризис сильно ударил по экономике И. Деятельность оппозиционных групп исландского населения оживилась. От с.-д-тии, оформившейся в И. лишь к началу 20 в., откололось в 1919 революционное крыло, положившее начало коммунистическому движению. *Г. Александров.*

V. Государственный строй.

И.—конституционное королевство; состоит в реальной унии с *Данией* (см.) по акту об унии 30/XI 1918; до того была датской самоуправляющейся колонией. Договор об унии заключен на 25 лет. И. может не возобновить его, если это будет решено парламентом большинством $^2/_3$ и одобрено плебисцитом большинством $^3/_4$ голосующих при участии в этом плебисците $^3/_4$ общего числа избирателей. Споры при толковании отдельных положений договора разрешаются арбитражной комиссией из 4 членов, по 2 от верховного суда каждой страны. Если в комиссии голоса разделятся поровну, вопрос подлежит урегулированию лицами, назначаемыми Швецией или Норвегией. Текущие вопросы, затрагивающие интересы обоих государств, предварительно рассматриваются в смешанной совещательной комиссии, состоящей из представителей исландского и датского парламентов. Внешние сношения Исландии осуществляются датским министерством иностранных дел. Договоры, заключенные Данией, обязательны для Исландии лишь в случае утверждения их ее парламентом. Армии и флота Исландия не имеет и является постоянно нейтральным государством. Исландцы пользуются всеми гражданскими правами в Дании, как и датчане в Исландии.

По конституции 18/V 1920, измененной 22/III 1934, король назначает 3 министров, ответственных перед парламентом. Парламент, Альтинг, избираемый на 4 года, состоит из 49 членов. 32 члена избираются в округах по мажоритарной системе, 6—в столице Рейкьявике по пропорциональной системе; до 11 депутатских мест распределяются между партиями, не получившими в результате выборов пропорционального представительства в парламенте. Активным и пассивным избирательным правом на выборах в округах пользуются граждане обоего пола с 25-летнего возраста. Верхняя палата, Эфритингдейль, состоит из избранной парламентом третьей части его членов; остальные образуют нижнюю палату, Нидритингдейль. В случае несогласия палат спорный вопрос решается на объединенном заседании большинством $^2/_3$ голосов. Король может распустить парламент до истечения срока его полномочий. Если Альтинг принимает резолюцию о пересмотре конституционного закона, то производятся новые выборы, и новый Альтинг окончательно решает вопрос о пересмотре. Страна разделяется на 16 округов (сислур), во главе с начальниками округов (сислумадурами), облеченными широкими полномочиями, и 8 городских общин. Фактически власть в стране принадлежит местному кулачеству, связанному с датским капиталом. *Г. Кричевский.*

VI. Народное образование.

Народное образование в И. стоит на сравнительно высоком уровне. Элементарное образование в школе обязательно с 10-летнего возраста в течение пяти лет (до 10 лет дети обыкновенно обучаются в семье). В крупных населенных пунктах организованы постоянные начальные школы, где дети обучаются 6 мес. в году. Начальных школ в 1928—29 было 238 с 8.739 учащимися и 400 учителями. Мелкие селения обслуживаются передвижными школами, останавливающимися в каждом пункте ежегодно на 2 месяца. Короткий учебный год в мелких селениях И., к-рыми покрыт весь остров, отражается на общекультурном уровне подрастающего поколения страны, мелкобуржуазного в своей массе. Детям имущих классов обеспечена возможность продолжения своего образования в ряде общих и специальных учеб. завед.: 2 классические гимназии, 3 муж. и 2 жен. ср. уч. заведения повышенного типа, 2 агрономических училища, школа торгового мореплавания, коммерческий ин-т, педагогические курсы для учителей начальных школ и т. д. В Рейкьявике имеется университет, основанный в 1911, публичная библиотека со 125 т. томов и несколькими тысячами рукописей, несколько музеев. На народное образование в 1932 было израсходовано 18% всего исландского расходного бюджета—1.887 тыс. крон (ок. 855 тыс. зол. р.). Сильно отстававшая ранее в организации радиовещания, И. сделала заметные успехи в течение последних 5 лет: с 1926 по 1931 количество радиоустановок увеличилось с 350 до 4.100; на 1 тыс. жителей в 1926 приходилось 3,4 радиоприемника, на 1931—37.

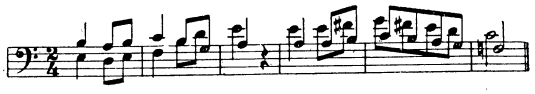
Лит.: Herrmann P., Island (Das Land und das Volk), Leipzig, 1914; Rosenvinge (L. Kolderkup) and Warming E., The botany of Iceland, 2 vls, Copenhagen—London, 1912—18; Stefansson S., Iceland (A handbook for tourists), Reykjavik, 1930; Thoroddsen Th., Island (Grundriss der Geographie und Geologie), Gotha, 1906; Thorsteinsson Th., Iceland, 1930 (A handbook...), 2 ed., Reykjavik, 1930; Zimmermann M., États Scandinaves. Régions polaires boréales (Géographie universelle, t. III), Paris, 1933. См. также — «Árbok Hagstofn Islands» (Annuaire statistique de l'Islande), Reykjavik (ежегодник).

ИСЛАНДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, см. *Староскандинавская литература.*

ИСЛАНДСКАЯ МУЗЫКА, в наст. время представляет остаток ранней феодальной культуры, обнаруживающий ясное сходство с соответствующими явлениями в музыкальной практике

Европы 9—11 вв. (см. *Органум*). Этот реликтовый характер сильнее всего выражен в культовых мелодиях, где наблюдается систематич. удвоение мелодии в чистую квинту (встречающееся и в бытовой песне). Принцип постоянного сохранения интервала чистой квинты создает неукладывающиеся в европ. тональную систему последовательности (см. нотный пример).

В пределах этих типовых особенностей определяется национальная специфика исландской музыки—резкие скачки в мелодии (часто на квинту, чистую или уменьшенную), придающие ей характерную суровость и терпкость, и ритмическое и ладовое многообразие—при отсутствии



твердо фиксированной ладовой системы, а в двухголосии — квинтование — при отсутствии гетерофонии, т. е. свободной импровизации отдельных голосов на общем мелодическом стержне.

Лит.: Hammerich A., Studien über isländische Musik, в кн.: Sammelbände der Internationalen Musikgesellschaft, hrsg. v. O. Fleischer und J. Wolf, 1 Jahrg., Okt. 1899—Sept. 1900, Lpz., [1900]; его же, Studier over islandsk Musik, в кн.: Aarbörgerfor nordisk Oldkindigheit og Historie, Kopenhagen, 1899; Leifs J., Isländische Volksmusik, «Die Musik», B.—Lpz., 1923, Oktober.

З. Эвальд.

ИСЛАНДСКИЙ МИНИМУМ, один из т. н. центров действия *атмосферы* (см.), обширная область низкого давления, которая на климатологических картах занимает район ок. Исландии. В течение года И. м. претерпевает значительные смещения в широтном и долготном направлениях, с к-рыми тесно связаны изменения погоды большей части Европы.

ИСЛАНДСКИЙ МОХ, Cetraria islandica, листовато-кустистый лишайник (не мох), до 12 *см* высоты, с широко- или узколопастным, ветвистым, б. или м. закрученным на верхнюю сторону, ресничатым по краям талломом, варьирующим в окраске от бледнозеленоватой до коричневатой. Растет на земле, слабо или вовсе не срастаясь с нею, в борах, верещатниках, на песках, в тундре, в высокогорных областях. Распространен во всем Сев. полушарии, на Ю. в горах. Содержит свыше 70% углеводов—лихенина и изолихенина, ок. 2% горького цетрарина. — Применяется иногда в медицине (Lichen islandicus) в виде отвара или желе при поносах и болезнях дыхательных путей; польза его сомнительна; предварительно должен быть освобожден от горького цетрарина вымачиванием в слабом растворе щелочей. Цетрарин нек-рыми рекомендуется при рвоте у беременных, после наркоза, при морской болезни. В голодные годы из И. м. делалась мука, добавляемая при хлебопечении к ржаной. На севере И. м. идет на корм северным оленям.

ИСЛАНДСКИЙ ШПАТ ($CaCO_3$), или кальцит, известковый шпат, встречающийся в виде кристаллов гексагональной системы, в виде ромбоэдров; бывает разного цвета, иногда совершенно прозрачен и бесцветен.

Исландский шпат относится к группе отрицательных кристаллов; волновая поверхность в исландском шпате состоит из сплюснутого эллипсоида вращения, внутри которого вписан шар. Благодаря сильному двойному лучепреломлению прозрачные кристаллы исландского шпата употребляются для приготовления поляризационных призм (николь, волластон и т. д.)—см. *Поляризация света*. В таблице приводятся показатели преломления для обоих лучей — обыкновенного и необыкновенного—для разных длин волн.

λ (в Å)	7594	6867	6563	5893	5270	4861	4340	4308	3968
Обыкн. . . .	1,6500	1,6530	1,6544	1,6584	1,6635	1,6679	1,6755	1,6762	1,6833
Необыкн. .	1,4827	1,4840	1,4846	1,4864	1,4887	1,4907	1,4943	1,4946	1,4978

В последние годы значительные залежи оптического И. ш. обнаружены в Якутии.

ИСЛАНДСКИЙ ЯЗЫК, вместе с древненорвежским и современным собственно норвежским (см. *Норвежский язык*) образует западно-скандинавскую группу *германских языков* (см.). И. я. постепенно выделился из зап.-норвежских говоров в результате заселения Исландии в 9 в. выходцами из Зап. Норвегии. В средние века его территория не ограничивалась Исландией, но включала в себя и часть побережья Гренландии, в конце 10 в. колонизованной исландцами, язык к-рых сохранялся там до середины 15 в. В своих древнейших формах И. я. известен по песням *скальдов* (см.), хотя и дошедшим до нас в сравнительно поздних рукописях (13 в.), но сохранившим ряд очень архаичных черт. Древнейшие исландские рукописи относятся к 12 в.; они, как и позднейшие, написаны латинским алфавитом, приспособленным к И. я. под влиянием латинского алфавита англо-саксов. Рунические надписи на И. я. немногочисленны и относятся к более позднему времени. Долгое время И. я. почти не отличался от норвежского, особенно от западных его говоров, и оба языка объединялись под одним названием norrœn mál—«северная речь». Различие между тем и другим делается более четким лишь в эпоху т. н. классического древнеисландского яз. (прибл. 1150—1350). 14 веком заканчивается период древнеисландского языка, представленного богатейшей из средневековых скандинавских литератур (см. *Староскандинавская литература*). В среднеисландский период (прибл. 1350—1550) и в новоисландский (с середины 16 в.) в языке происходит ряд изменений, но традиционная орфография частью скрывает их; так напр., продолжают писать mál, fall, но произносят maul, fadtl. В начале новоисландского периода (середина 16 в.) литературный И. я. испытывает значительное влияние датского, но в 18 в. появляются сильные пуристские тенденции. Диалектальные различия внутри И. я. меньше, чем в других скандинавских яз. Вследствие многовекового социально-экономического отставания острова от развития континентальных скандинавских стран И. я. в целом отстает от остальных скандинавских яз., стоя особняком среди них и являясь наиболее архаичным из всех современных германских языков.

Лит.: Noreen A., Altnordische Grammatik, 1—Altisländische und altnorwegische Grammatik, 4 Aufl., Halle, 1923; Buckhurst H. M., An elementary grammar of Old Icelandic, L., 1925; Noreen A., Geschichte der nordischen Sprachen besonders in altnordischer Zeit (Grundriss der germanischen Philologie,... begr. von H. Paul, Bd IV), Strassburg, 1913; Kristensen M., Oplysninger om islandske dialektforskelle, в кн.: Festskrift tillägnad Hugo Pipping..., Helsingfors, 1925; Gudhmundsson V., Islandsk Grammatik, Kjøbenhavn, 1922. Словари: Cleasby R. and Vigfusson G., An Icelandic-English dictionary, L., 1874; то же, Appendix by W. Skeat, L., 1876; Egilsson S., Lexicon poeticum antiquae linguae septentrionalis (в переработке Jónsson'a), Kjøbenhavn, 1913; Zoëga G. T., A concise dictionary of Old Icelandic, Oxford, 1910; его же, Icelandic-English dictionary, Reykjavik, 1904. *А. С.*

ИСЛАНДСКОЕ ИСКУССТВО. Изобразительное искусство Исландии входит в круг скандинавско-германской культуры. Наибольшего развития достигли гл. обр. те виды искусства, которые либо связаны с литературой (миниатюры рукописей и книжные украшения) либо служат для оформления быта. Орнамент Исландии отличается строгостью форм и ритма, сдержанностью и суровой собранностью.

В истории исландского искусства можно наметить четыре периода: 1) дохристианский, описанный в сагах, но еще недостаточно исследованный, 2) средневековый (11—15 века), являющийся эпохой наибольшего расцвета И. и. В деревянной скульптуре встречаются отдельные статуи и целые группы. В 13 в. в Исландию занесена скульптура английской «алебастровой» школы. В резном орнаменте по дереву и кости мотивы плетенья наряду с растительными элементами включают фигуры дракона, христианские эмблемы и изображения всадников на исландских лошадях (см. *Звериный стиль*). 3) Период после 1540 до 1860 характеризуется нек-рым упадком в культуре Исландии. Много художественных сокровищ Исландии было вывезено за это время в музеи завоевателей — в Копенгаген, Стокгольм, Христианию, Англию. Продолжало жить только народное искусство в виде вышивок, серебряного шитья, резной и росписной орнаментации мебели и утвари, филиграни, металлопластики и др. В орнаменте этого периода встречаются почти не стилизованные человеческие фигуры и изображения животных. 4) С завоеванием политической независимости (1918) Исландия горячо принялась за свое культурное саморазвитие. Организованы курсы художественной резьбы по дереву и кости. В Рейкьявике созданы музеи: Национальный, Галлерея живописи, Галлерея скульптур Эйнара Ионсона. Поставлен памятник Торвальдсену, предки которого были исландцами. Молодые художники направляются для художественного образования в Париж, Данию, Германию. Исландские художники—Н. Стефансон, И. Кьярваль, А. Ионсон, Блёндаль, Торлейфсон, Скульсон и др.—свои работы посвящают гл. обр. реалистическому изображению суровой природы Исландии и быта ее жителей.

Лит.: Herrmann P., Island in Vergangenheit und Gegenwart, Bde I—II, Lpz., 1907; Peasant art in Sweden, Lappland and Iceland, ed. by Ch. Holme, N. Y., 1910 (см. ст. J. Jessen). *А. Аристова.*

ИСМАИЛИТЫ, см. *Измаилиты, Ислам.*

ИСМЕНА, дочь мифического царя Фив *Эдипа* (см.). *Софокл* (см.) в трагедии «Антигона» изображает И. робкой, нерешительной, полной противоположностью ее сильной характером сестре Антигоне. Именем И. назван был источник в Беотии, у к-рого, по преданию, она была убита свирепым Тидеем.

ИСМЕТ ИНЁНЮ, Мустафа (р. 1884), турецкий военный и государственный деятель, сподвижник Кемаля-Ататюрка. В 1906 окончил военно-артиллерийское училище в чине капитана генерального штаба. После младотурецкой революции был командирован в Иемен в составе военной комиссии, назначенной для проведения реформ в Аравии. При ликвидации Балканских войн 1912—13 участвовал в качестве консультанта в мирных переговорах с болгарами. Во время империалистич. войны был произведен в полковники, состоя в штабе первой армии. По окончании войны 1918—19 состоял в военном министерстве в должности товарища министра. На этом посту И. И. оказывал помощь национальному движению. В марте 1920 прибыл в Анкару и вошел в состав первого Великого национального собрания Турции, продолжая военную работу на фронтах. После сражения у Инёню Великое национальное собрание произвело И. И. в генералы и дало ему титул паши. Назначенный в 1921 командующим Западным фронтом, И. И. командовал турецкими войсками в битве у р. Сакарья (1921), подписал перемирие в Мудании (1922) и мирный договор в Лозанне (1923). После установления республики (29/X 1923) И. И. был назначен председателем совета министров первого республиканского правительства. На этом посту он с небольшим перерывом остается до наст. времени. В своей политике И. И. как член и вице-председатель правительственной народно-республиканской партии проводит принципы этатизма, особенно поощряя развитие национальной пром-сти и жел.-дор. строительства (2 тыс. *км* с 1926 по 1933). Во внешней политике И. И. отстаивает независимость Турции от империалистич. держав и поддерживает дружбу с СССР. В 1932 И. И. во главе турецкой правительственной делегации посетил СССР.— До 1934 (введение фамилий и упразднение титулов в Турции) назывался Исмет-паша.

ИСМИД, город в Турции, см. *Измид.*

ИСОКРАТ, древнегреческий оратор-публицист (436—338 до хр. э.), ученик *софистов* (см.) и Сократа. В начале И. был логографом, т. е. писал по заказу судебные речи, позднее был главой риторской школы, в к-рой процветали занятия историей. Особенно известен И. своими блестящими по стилю памфлетами в форме речей. По своим взглядам И.—яркий выразитель интересов богатой торговой буржуазии, стремившейся к экспансии на Восток за счет загнивавшей колониальной Персии. Он мечтает то об объединении греков под двойной гегемонией Афин и Спарты для похода против персов («Панегирик», 380), то о восстановлении былого могущества Афин под главенством *Ареопага* (см.) («Ареопагитик», ок. 354), то прославляет былую политику Афин («Панафинейская речь», 342—339). Убедившись в несбыточности своих планов, И. приходит к мысли о необходимости монархии, находит свой идеал в лице *Филиппа II Македонского* (см.), к-рого призывает стать во главе греков, чтобы покорить Персию.

Переводы И. на рус. яз.: Наставление Демонику и речь о значении Ареопага; пер. М. Н. Гурьева, СПБ, 1883; Панегирик, пер. А. Замятина, Смоленск, 1883; Торжественное похвальное слово, пер. Н. Коренькова, Калуга, 1891.

Лит.: Norden E., Antike Kunstprosa..., Bd I, Leipzig, 1915—18; Oratores Attici, ed. W. S. Dobson, London, 1828. *С. Радциг.*

ИСПАГАНЬ, город в Иране (Персии); см. *Исфахан.*

ИСПАНИЯ. Содержание:

I. Физико-географический очерк 419
Географическое положение. — Поверхность. — Климат. — Реки. — Почвы. — Растительность. — Животный мир.
II. Население и административное деление 428
III. Экономический очерк 429
Общая характеристика хозяйства. — Сельское хозяйство. — Промышленность. — Транспорт. — Внешние экономические связи.
IV. Исторический очерк 441
Ранняя история. — Средние века. Государство вестготов. — Арабское владычество в И. — Реконкиста и объединение И. — Испания в 16—18 веках. — Испания в 19 веке. Революция 1808—12. — Революция 1820—23. — Революция 1834—43. — Развитие промышленности и пролетариата в середине 19 в. — Революция 1854—56. — Республика 1873. — 1874—1885 гг. — От пакта в Эль Пардо (ноябрь 1885) до войны с США (1898). — 1899—1909 гг. — 1909—14 гг. — И. от империалистической войны до настоящего времени.
V. Политический очерк 509
Государственный строй И. — Современные политические партии И. — Коммунистическая партия И. — Печать И. — Профдвижение. — Вооруженные силы.
VI. Санитарное состояние и народное здравоохранение 527
VII. Народное образование 529

Испания занимает бóльшую часть Пиренейского п-ова, а также Балеарские о-ва (в Средиземном море) и Канарские о-ва (в Атлантическом океане). В этих пределах площадь И. — 505.208 *км*² (из них на материковую часть приходится 492.921 *км*²). Гл. город — Мадрид, 897 тыс. жит. (1930). Кроме того И. обладает небольшими колониями в Сев. Африке (Испанское Марокко, Рио де Оро, Испанская Гвинея, о-ва Фернандо По, Аннобон и др.), общей площ. 341 тыс. *км*², с населением ок. 770 тыс. чел.

I. Физико-географический очерк.

Географическое положение. И. расположена между 43° 27′ 25″ и 35° 59′ 50″ с. ш. и 3° 19′ 12″ з. д. и 9° 18′ 19″ в. д. — На большей части протяжения границы И. — морские: на В. и Ю.-В. — Средиземное море, на Ю.-З. и С.-З. — Атлантический океан и Бискайский залив. Сухопутные границы И.: на С.-В. — Франция и на З. — Португалия. Граница с Францией проходит по гребню Пиренейских гор, отделяющих Пиренейский п-ов от остальной Европы, граница с Португалией следует по западному краю Центрально-Испанского нагорья. Берега И. сравнительно мало расчленены и далеко не везде удобны для морских сношений; наиболее изрезан заливами риасового типа берег сев.-зап. И. (Галисия), где находится ряд прекрасных естественных гаваней (Ла Корунья, Ферроль, Понтеведра, Виго). На южном берегу прекрасная естественная гавань в Картагене.

Поверхность. В рельефе И. доминирует древнее Центральное нагорье, т. н. Мезета, занимающая бóльшую часть Пиренейского п-ова и на С.-З. — в Галисии — непосредственно примыкающая к морю. С других сторон Мезета окружена окраинными молодыми (третичными) складчатыми хребтами, как Кантабрийские горы на С., Иберийские — на С.-В., Андалузские — на Ю. Между Андалузскими горами и Мезетой расположена расширяющаяся к З. и прилегающая к Атлантическому океану низменность р. Гвадалквивира, или Андалузская. Другая обширная низина И. — Арагонская (бассейн р. Эбро) — имеет более замкнутый характер, залегая в виде котловины между Иберийскими и Пиренейскими горами и Каталонским приморским хребтом. Мезета разделяется «Центральной Кордильерой» на две половины: северную и южную; на них находятся обширные плато: Старо-Кастильское на С. и Ново-Кастильское на Ю., первое имеет среднюю высоту около 700 *м* (над ур. м.), второе — ок. 650 *м*. Центральная Кордильера состоит из нескольких хребтов: Сьерра де Гвадаррама, Сьерра де Гредос, Сьерра де Гата; они тянутся в общем от В.-С.-В. к З.-Ю.-З., достигая наибольшей высоты 2.660 *м*. В сев.-зап. участке Мезеты подымаются горные хребты Зап. Леона и Галисии (до 2.188 *м* высоты); в южной половине — Толедо-Гвадалупские горы (до 1.736 *м* выс.) и приподнятый юж. край Мезеты — Сьерра-Морена (до 1.100 *м* выс.), круто обрывающаяся к Андалузской низменности. По геологическому строению Мезета представляет собой довольно сложный комплекс. Древнейшую основу ее образует кристаллический массив из гнейсов, гранитов и кристаллических сланцев, лучше всего сохранившийся в сев.-зап. районе (Галисия). Южнее он выражен в Центральной Кордильере, а также слагает ядро Толедских гор и образует многочисленные выходы в юго-зап. части Мезеты. Герцинские остаточные хребты, с преобладанием сланцев, песчаников и кварцитов кембро-силура, а также с площадями развития девона и карбона, окаймляют кристаллический массив с В. и с Ю. и заполняют собой бóльшую часть Мезеты. Вся эта древняя складчатая горная область подвергалась в течение мезозойской эры разломам и размыву и была снивеллирована до степени пенеплена. В конце третичного периода остаточный массив Мезеты был целиком приподнят и сформирован сбросами. Так, грандиозный прямолинейный сброс ограничивает южный край Мезеты, подобная же сбросовая зона проходит по ее сев.-зап. краю. Глыбовый характер имеют Центральная Кордильера и другие хребты Мезеты. Пониженные участки (котловины) Мезеты в третичном периоде были частью заняты озерными бассейнами частью заполнялись континентальными наносами. Озерные и речные третичные отложения из конгломератов, песчаников, глин и мергелей, местами соленосных и гипсоносных, покрывают обширные площади Мезеты, в особенности ее восточные части (в Старой и Новой Кастилии), а кроме того Арагонскую низину и часть Каталонии. Окружающие Мезету молодые горные хребты, по мнению ряда современных геологов (Термье, Коссмат, Кобер, Штилле), принадлежат к альпийским складкам («альпидам»). Другие же ученые, как Фалло, Арган и Штауб, разделяют их на две группы. Фалло в своих недавних исследованиях по Балеарам показал, что альпийская геосинклиналь проходила от Андалузских гор в Балеары и отсюда отклонялась в сторону Сицилии, морская же впадина, давшая начало третичным пиренейским складкам, имела характер эпиконтинентального бассейна, т. е. расположенного на материковой платформе. Штауб присоединяется к этому взгляду и различает три главных комплекса структурных элементов Пиренейского полуострова: 1) древний массив Мезеты, 2) альпийская цепь Андалузских гор и Балеар, 3) передовая (окраинная, на континентальной платформе) система складок, в отличие от «альпид» называемая Штаубом «иберидами»; сюда относятся Пиренеи, Кантабрийские и Иберийские горы. Ибериды, как и альпиды, созданы третичной складчатостью, но из менее глубоководных отложений и с менее сложной тектоникой (мень-

шее развитие шарьяжей); они кроме того представляют сочетание молодых складок с обломками древних герцинских хребтов. Сюда же до известной степени принадлежат и Каталонские горы, но в них уже преобладают участки раздробленного сбросами древнего нагорья, третичные же складки выражены гораздо слабее.

Андалузские (иначе Бетские) Кордильеры заполняют южную и ю.-в. окраину И., простираясь от Ю.-З. к С.-В. вдоль берега Средиземного моря; длина их более 600 *км*; ширина более 100 *км*, местами—до 160 *км*. На Ю.-З. Андалузские горы заканчиваются в районе Кадиса, подходя здесь к берегу Атлантич. океана. На С.-В. они выдаются в Средиземное м. мысом Кабо де ла Нао; дальнейшим продолжением их, раздробленным недавними сбросами и опусканиями, являются Питиузские и Балеарские о-ва.

Система Андалузских гор не представляет собой одного мощного и непрерывного горного поднятия, как Пиренеи, но распадается на ряд массивов и хребтов, разделенных глубокими низинами и котловинами. Такой характер рельефа Бетских Кордильер обусловливается наличием крупных поперечных и продольных сбросов. Прежде всего следует выделить два больших продольных пояса гор—внутренний кристаллический, круто падающий к морю, и внешний известняковый (сложенный мезозойскими известняками), граничащий на С.-З. с Андалузской низменностью, а на С.-В. сливающийся с юго-вост. окраиной Мезеты. Между этими двумя горными зонами расположен ряд котловин и долин с рыхлыми третичными и современными отложениями; они служат важными центрами населенности, таковы плодородные равнины («веги») Гранады и Гвадикса. Кристаллич., или осевой, пояс гор распадается на четыре главные части, разделенные широкими низинами, по к-рым проходят к Средиземному морю долины рек Гвадалорос, Гвадальфос и Алмерия.

Западный район заполнен Рондскими горами, затем идут горные хребты района г. Малаги (Сьерра-Техеда 2.135 *м* выс. и Альмихара). Далее к В. тянется наиболее мощный массив Бетской системы—Сьерра-Невада, сложенная мощной толщей кристаллических сланцев, с вершинами, образующими высшие точки И. (г. Мулясен 3.481 *м* выс. и Пикачо-Велета 3.428 *м*). Параллельно ей, вдоль самого берега моря, проходят хребты Сьерра-Контравиеса (1.894 *м* выс.) и Сьерра де Гадор (2.325 *м*); они сложены кристаллическими и палеозойскими сланцами и триасовыми доломитами, образуя вместе с юж. склонами Сьерры-Невады сильно расчлененную и трудно доступную горную область Альпухарры. В восточном районе кристаллической зоны—главный хребет Сьерра-Филабрес (2.080 *м*); его сопровождают с юга Сьерра-Альхамилья и с С.—Сьерра-Эстансиас. Внешний пояс Бетских гор состоит из множества, преимущественно известняковых, хребтов и массивов. Наибольшее развитие этот пояс получает к С. и С.-В. от Гранады вплоть до берега Средиземного моря, где к нему принадлежит сильно расчлененный горный район между гг. Мурсия и Валенсия. Из хребтов этой зоны выделяются Сьерра-Парапанда и Сьерра-Харана (1.940 *м* выс.) близ Гранады, далее к С.-В. круто обрезанный скалистый массив Ла Сагра 2.400 *м*, затем Сьерра-Алкарас, Сьерра-Сегура (1.807 *м*) и близ мыса Кабо де ла Нао—Сьерра-Монкабрер (1.386 *м*). Тектоника Андалузских Кордильер по новейшим исследованиям представляется весьма сложной, с развитием шарьяжной структуры альпийского типа. Массив Сьерра-Невады по тектоническому типу сравнивается с Высоким Тауерном в Вост. Альпах.

Пиренеи (см.)—вторая по высоте главных вершин и первая по средней высоте гребня горная система И., принадлежащая ей своими южными склонами. Пиренеи имеют длину ок. 450 *км* и ширину более 100 *км*, протягиваясь от З.-С.-З. к В.-Ю.-В., от Бискайского залива до Средиземного моря, в к-рое горы вступают, образуя мыс Кабо де Креус. Основное ядро горной системы составляет древний (герцинский) складчатый хребет, сильно размытый и прикрытый отложениями мезозойского и нижнетретичного моря, в свою очередь подвергшимися интенсивной третичной складчатости. При этом складки были опрокинуты к югу (на юж. склоне) и частью образовали шарьяжные надвиги и покровы; значительную роль в структуре гор и характере рельефа сыграли также продольные и поперечные сбросы. Последующий речной размыв и древнее оледенение определили формы долин и выделили на поверхности глубинные породы. Южные склоны Пиренеев развиты значительно шире северных и могут быть разделены на несколько продольных зон, как-то: 1-й пояс главного гребня, сложенный гл. обр. из палеозойских сланцев, песчаников, кварцитов и известняков с мощными выходами гранитов. Этот пояс наиболее выражен в средней и восточной части гор; к нему относятся самые высокие вершины, как гранитный массив Маладетта с пиком Ането 3.404 *м*, и др.; 2-я зона из верхнемеловых и эоценовых известняков, примыкающая к главному гребню и достигающая также большой высоты в ряде вершин (Трес-Сорорес 3.352 *м* и др.); 3-я широкая «Арагонская» зона—из эоценовых мергелей, песчаников и конгломератов; 4-я зона—«пояс сьерр», хребтов, параллельных главному гребню,—из мезозойских и эоценовых известняков, высотой 1—2 тыс. *м*. Этот пояс развит в Средних Пиренеях, где ширина юж. склонов доходит до 100 *км*, и непосредственно граничит с Арагонской низиной. В общем Пиренеи представляют собой мощное сплошное горное поднятие с высокими перевалами и без глубоких разделяющих горы низин, почему сообщения тут сильно затруднены. Западным продолжением Пиренеев являются Кантабрийские горы, протягивающиеся по сев. окраине Мезеты, образуя гористое побережье Бискайского залива с вдающимися в море выступами и мысами. Горы составляют довольно сложную систему хребтов, причем их следует разделить на две различные половины—восточную, или горы Бискайи, и западную, или горы Астурии; последние значительно выше и отличаются более древним геологическим строением. Горы Бискайи сложены гл. обр. из меловых известняков, мергелей и песчаников; они имеют складчато-сбросовую структуру, в общем невысоки, редко превышая $1^1/_2$ тыс. *м* и опускаясь к морю ступенчатыми сбросами; они также отличаются густой и сильно врезанной речной сетью. Горы Астурии состоят преимущественно из пород каменноугольного возраста, с преобладанием плотных, частью мраморовидных известняков, также сланцев, песчаников, кварцитов и конгломератов. Здесь Кантабрийские горы достигают наибольшей высоты в мощном массиве «Пиков Европы» (Picos de Europa) с вершинами до $2^1/_2$ тыс. *м* (Торре де Серредо

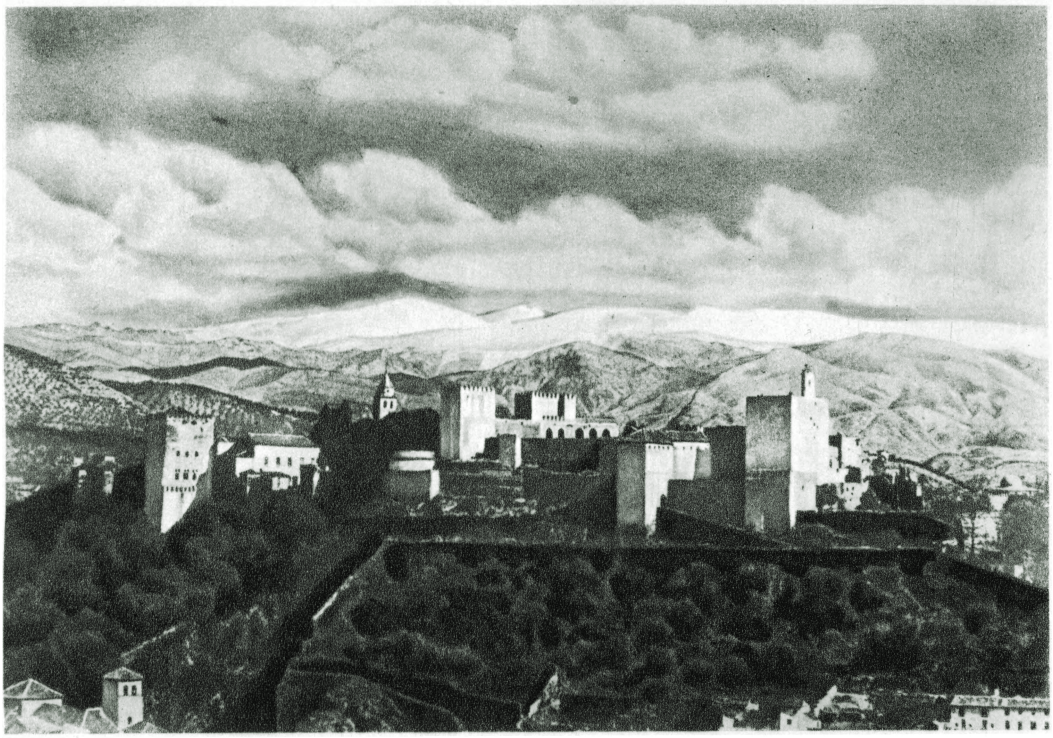
2.642 *м*). Весь район гор Астурии, между гг. Сантандер и Овиедо, отличается своей высотой, резкой расчлененностью, крутизной склонов и трудной доступностью. Горные породы подвергались интенсивному процессу образования складок и разломам; пласты нередко поставлены на голову или надвинуты. Реки прорезают горы в глубоких и узких ущельях; значительно развиты здесь также карстовые явления.

К Ю.-В. от Кантабрийских гор отходит мощная система Иберийских гор, простираясь вплоть до берега Средиземного моря в районе гг. Кастеллон и Валенсия. Иберийские горы подымаются над сев.-вост. краем Мезеты. С юга они господствуют над низиной бассейна р. Эбро. Тектоника гор представляет довольно простую и правильную складчатую структуру, причем третичные складки комбинируются с древними (герцинскими) остаточными массивами и ядрами; простирания третичных и герцинских складок в общем совпадают. Горы образуют серию параллельных хребтов, б. ч. антиклинального типа, тогда как продольные впадины соответствуют синклиналиям и сложены более молодыми мезозойскими и третичными отложениями: складчатые формы рельефа осложнены сбросами и размывом. Из горных пород наиболее развиты меловые и юрские, также триас, с преобладанием известняков, мергелей, песчаников и конгломератов; палеозой представлен более всего сланцами и кварцитами силура. Вся система Иберийских гор, значительной ширины и высоты, составляет по размерам площади наибольшее поднятие Пиренейского п-ова; территория—ок. 40 тыс. *км*^{2}—обладает здесь средней высотой в 1—1$^1/_2$ тыс. *м*, с высшими точками более 2 тыс. *м*. Таковы в сев. части хребты Сьерра-Деманда (2.305 *м*) и Монкайо (2.315 *м*), в юж. части Сьерра-Гудар (2.019 *м*) и Хаваламбре (2.020 *м*).

Вместе с тем Иберийские горы образуют мощный, трудно проходимый барьер между Мезетой (Кастилией), с одной стороны, и областями Арагона, Каталонии и Валенсии — с другой. На протяжении 440 *км* здесь нет перевалов ниже 1.160 *м*, и только одна река Халон (приток Эбро) прорезывает эту горную страну в узкой и извилистой долине, по к-рой проложен ж.-д. путь Мадрид—Сарагосса. Обширная область Иберийских гор вследствие значит. высоты и трудности сообщений, а также преобладания малоплодородных каменистых склонов является наименее населенной частью И. Редкое население сосредоточено тут в более широких продольных долинах, хорошо орошенных и с плодородными почвами на третичных отложениях; таковы бассейны р. Хилоки с г. Калатаюд и верхнего Гвадалквивира с г. Теруэль.

Последняя горная система И., значительно уступающая по размерам и высоте всем выше описанным,—Каталонские горы. Они протягиваются в виде нескольких параллельных цепей вдоль берега Средиземного моря от южного подножья Пиренеев и до района дельты р. Эбро. Горы б. ч. невысоки и представляют собой глыбовые обломки древнего (герцинского) нагорья, поднимающиеся среди третичных отложений, частью подвергшихся молодой складчатости. Две главные цепи—береговая и более высокая внутренняя — разделены широкой продольной Каталонской долиной; наиболее высок гранитный массив Монсени (1.734 *м*); береговой хребет не превышает 600 *м*, сложен гранитами и палеозойскими породами, с преобладанием сланцев и известняков; он разбит сбросами на отдельные участки, разделенные низинами, почему внутренняя Каталонская долина имеет повсюду удобные выходы к морю. Только местами выражена в Каталонии узкая полоса приморской низменности, переходящая далее к югу в несколько более широкую приморскую низменность Валенсии.

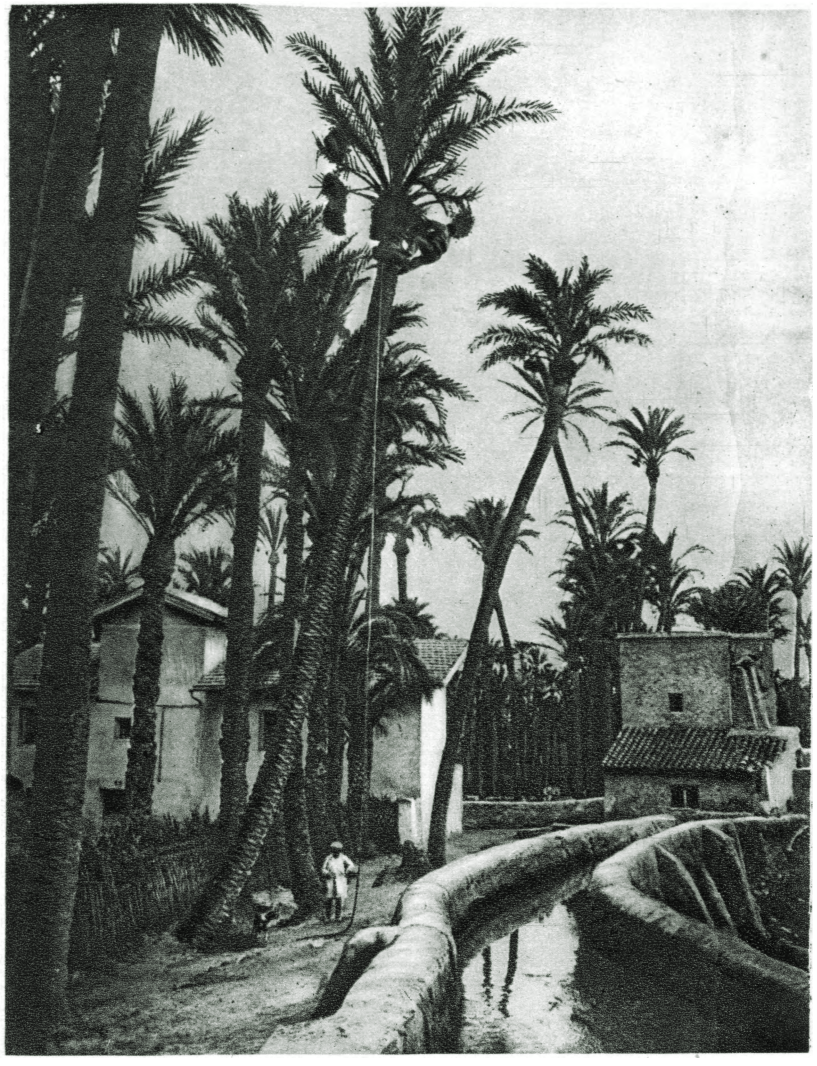
Климат И. отличается большим разнообразием вследствие преобладания гористого рельефа и чередования гор, плоскогорий и низин, что создает частую смену вертикальных климатических зон. Очень характерно для И. резкое отличие между находящимся под влиянием ветров с Атлантического океана влажным С.-З. и сухим Ю.-В., лежащим в зоне пассатных ветров и кроме того подверженным воздействию ветров из Африки. Сухостью климата отличаются также замкнутые плато Мезеты и котловина Эбро. В связи с этим нередко разделяют И. на две неравные части: «влажная И.» северо-запада и «сухая И.» центра и юго-востока. В последней впрочем расположен и ряд более влажных районов в горных местностях, как Андалузские горы, Центральные Кордильеры и, в меньшей степени, Иберийские и Каталонские горы. В общем можно выделить в И. следующие главные климатические области: 1) Северная приокеанская, куда входят Галисия, Астурия и Бискайя, 2) Пиренейская, 3) Юго-западная область, включающая большую часть Андалузии (кроме ю.-в. участка), 4) Юго-восточная область или Присредиземноморская, 5) область Мезеты и 6) область Арагонской низины. Северная область обладает несвойственным остальной И. очень ровным, вполне морским типом климата, с мягкой зимой и нежарким летом; средние годовые температуры (на уровне моря) от 13° до 14°, средние января от 8° до 8,7°, средние июля от 18° до 20°. Характерны для области сильная облачность, частые и обильные осадки во все месяцы года, но все же с заметно выраженным летним минимумом. Годовые суммы осадков почти всюду выше 1.000 *мм*, часто выше 1.500 *мм*, а в некоторых пунктах даже превышают 2.000 *мм*. Пиренейская область близка к предыдущей по обилию осадков и равномерному их выпадению, но отличается резче выраженной вертикальной зональностью и заметным уменьшением влажности с движением к югу—на средних и нижних склонах гор. Юго-западная область, примыкающая к Атлантическому океану, находится еще под его смягчающим влиянием, но имеет очень жаркое и сухое лето, тогда как зима здесь мягкая, с довольно обильными дождями. Средние годовые температуры (на ур. моря) здесь от 17° до 19°, средние января от 11° до 12,5°, средние июля от 23° до 26° и более (в Севилье 29°). Годовое количество осадков колеблется б. ч. в пределах от 500 *мм* до 1.000 *мм*, а в отдельных горных районах и более 1.000 *мм*. Для данной области характерны значительные климатические контрасты, в частности между жаркой и сравнительно сухой Андалузской низменностью и более влажными и прохладными горными районами; в Бетских Кордильерах заметно выражены вертикальные климатические зоны. Юго-восточная область отличается наибольшей сухостью в И., в особенности же продолжительным жарким сухим и безоблачным летом. Температурные условия близки к Юго-западной области (зима несколько холоднее), но годовое количество осадков почти всю-



Вид из Гренады на замок Альгамбра и горы Сьерра-Невады.

Пещерный поселок в Южной Испании в горах Сьерра-де-Гвадиск.

Город Ронда в Южной Испании (Андалусия)



Сады финиковой пальмы в г. Эльче в юго-восточной Испании (Мурсия).

ду здесь ниже 500 *мм*, местами ниже 400 *мм* (Валенсия 472 *мм*, Картагена 340 *мм*). В этой части И. искусственное орошение получило в земледелии наибольшее развитие. Области Мезеты и Арагонской низины вследствие замкнутости и обособленности от моря отличаются от окраинных провинций И. заметно выраженным континентальным оттенком климата, с довольно резкими контрастами между жарким летом и прохладной зимой, а также значительными суточными колебаниями температур. В Мадриде (655 *м* а. в.) средняя годовая температура 14°, средняя января 4,8°, средняя июля 24,9°. Характерны низкие средние зимние минимумы (Мадрид −5°, Вальядолид −8,6°); зимой нередки на Мезете порядочные морозы. Годовые суммы осадков на Мезете и в Арагонской низине б. ч. ниже 500 *мм* (Мадрид 425 *мм*), только горные хребты более влажны. Максимум осадков приходится на осень и весну. Климат Арагонской низины в общем близок к климату Мезеты, отличаясь несколько более теплой зимой и более жарким летом, а также резче выраженной сухостью (в Сарагоссе—237 *м* а. в.—295 *мм* год. осадков).—Несмотря на все различия и оттенки, в целом И. лежит в области субтропического средиземноморского климата, наиболее типично выраженного на Ю., но сказывающегося и на С. в летнем минимуме атмосферных осадков и в мягкости температурных условий. Здесь средиземноморский климат выражен в своей северной разновидности, переходной к среднеевропейскому климату. Выделяется климат высоких горных зон с холодной зимой, со значительным выпадением снега и с прохладным летом, сухим в горах Юж. И., влажным и дождливым на севере. Граница вечного снега в Пиренеях лежит на высоте ок. 2.800 *м*; главные вершины Пиренеев обладают незначительным оледенением, но и на юге И. на вершинах Сьерры-Невады снег стаивает обычно только к концу лета.

Реки. Из пяти главных рек И. четыре впадают в Атлантический океан и имеют течение, направленное от В. к З. и Ю.-З. Из них три—Дуеро, Тахо и Гвадиана—большей частью своих бассейнов расположены на поверхности Мезеты, с западного края к-рой стекают, образуя глубокие каньонообразные долины с большим уклоном. Река Гвадалквивир пересекает Андалузскую низменность на всем ее протяжении (от В. к З. и Ю.-З.); это единственная река И., используемая в нижней части течения для судоходства. Река Эбро течет от С.-З. к Ю.-В., проходя по осевой зоне Арагонской низины; в низовьи она прорезывает Каталонские горы и впадает в Средиземное море. Из остальных рек более значительны р. Миньо (в Галисии, впадает в Атлантический океан) и рр. Хукар и Сегура, впадающие в Средиземное море. Реки И. обладают типичным средиземноморским режимом: летом они сильно мелеют, а более мелкие пересыхают; в зимнее время повышают уровень, иногда, после ливней, производя опустошительные разливы. Значение рек для судоходства вследствие условий рельефа и климата И. весьма незначительно. Гораздо важнее роль их в качестве энергоресурсов и для ирригации, наиболее широко применяемой в областях Арагона, Валенсии и Мурсии, в меньшей степени—в Андалузии.

Почвы. Почвы И. еще недостаточно изучены. По новейшим исследованиям Вильяра, в И. повидимому наиболее распространены южные лесные буроземы, красноземы и богатые гумусом перегнойно-карбонатные почвы (типа рендзин и горных черноземов). Широко развиты также скелетные и маломощные (деградированные) почвы, в особенности на каменистых склонах и в обезлесенных горных местностях. Указывавшиеся прежними исследователями почвы степного типа (каштановые) в Восточной И. Вильяр относит к сухой разновидности лесных буроземов (частью к сухим красноземам и желтоземам). Типичные лесные буроземы наиболее свойственны влажной северной области и Пиренеям. В Галисии нередко наблюдаются темноцветные (гумозные) почвы избыточного увлажнения, полуболотные и болотные. Наличие же тут указывавшихся ранее подзолов Вильяр категорически отрицает.

Растительность. В основном растительность И. типично средиземноморская, весьма богатая по числу видов растений (много эндемичных) и представляющая большое разнообразие в зависимости от условий рельефа и климата. Лесная площадь занимает в И. около 10% всей территории, причем леса «влажной» Северной И. сильно отличаются от «сухой» юго-восточной. Первые принадлежат к широколистному мезофильному типу с участием дубов, каштана, бука, а в Пиренеях—также европейской ели и пихты. В Средней и Южной И. бук, листопадные дубы и западно-европейские хвойные отсутствуют; здесь распространен жестколистный ксерофильный лес, гл. обр. из вечнозеленых видов дуба, как каменный дуб (Quercus ilex), пробковый дуб (Quercus suber), португальский дуб (Q. lusitanica) и др. Кроме того весьма обычны рощи из средиземноморских видов сосны, как алеппская сосна (Pinus halepensis—в Вост. И.), пиния (P. pinea) и Pinus pinaster. В горах Средней и Юж. И. встречаются прекрасные леса черной сосны (P. nigra или Laricio), в западной части Бетских Кордильер попадаются рощи из особого вида пихты Abies pinsapo. Наиболее широко распространены в И. растительные сообщества из ксерофильных вечнозеленых кустарников и кустарничков типа маквиса, гариги и томиллары. Испанский маквис — обычного средиземноморского типа, в его состав входят земляничное дерево, мирт, лавр, розмарин, лавандула, древовидные вересковые; в сев.-вост. И.—также самшит (Buxus sempervivens). Обширнейшие пространства сухих каменистых склонов И. покрыты зарослями томиллары и гариги. Томиллара состоит из ряда полукустарников густо опушенных и ароматичных видов тимьяна (Thymus, по-испански—томильо) и др. губоцветных. В гариги входят многочисленные жесткие виды кустарного дрока, южные васильки, виды ладанника (Cistus) и мн. др. Особый тип гариги образует «пальмито» — разрозненные заросли приземистой карликовой веерной пальмы (Chamaerops humilis), единственной дикорастущей пальмы Европы; заросли ее весьма обычны в Юж. И. Степную растительность, указывавшуюся для сухих районов Вост. И. прежними авторами, Вильяр признает в ее типичном виде несвойственной И. Для сухого юго-восточного района И. характерны заросли травы «эспарто» (злак Stipa tenacissima), обычно однако смешивающиеся и чередующиеся с гаригой. Но если в И. нет степи, то в ней есть небольшие клочки полупустыни с засоленными почвами и солянковой флорой. Такие участки встречаются островками в самых сухих местах юго-вост.

И., а также в Арагоне и Новой Кастилии. Появление этих полупустынных сообществ растений связано как с чрезмерной летней сухостью, так отчасти и с характером соленосных грунтов. Надо заметить, что органический мир (флора и фауна) Юж. И. обнаруживает довольно много родственных черт с близлежащей Сев. Африкой, что объясняется не только климатическими условиями, но и прежней сухопутной связью этих стран, т. к. Гибралтарский пролив имеет весьма юное геологическое происхождение.

Животный мир. Фауна И. средиземноморского типа с довольно большим количеством эндемичных видов и подвидов и с наличием ряда африканских форм, как виверра-генетта, ихневмон, алжирский еж и нек-рые другие. Из млекопитающих водятся в И.: олень, лань, козуля, серна, горный козел (Capra Pyrenaica, несколько рас, кроме Пиренеев также в горах Мезеты и в Бетских Кордильерах), дикий кабан, медведь (сохранившийся еще в Пиренеях и Кантабрийских горах), волк, барсук, лисица, куница лесная и куница-белодушка, выдра, выхухоль, много грызунов, в том числе испанский заяц и широко распространенный кролик и др. На Гибралтарской скале—единственное место в Европе—дико водится обезьяна—мартышка. Птичья фауна в И.—общая с остальным югом Европы, но богаче и сохранила больше форм, довольно много эндемичных рас (особые расы орла, филина, кукушки, дятла, дрозда и др.). Характерны для Испании голубая сорока и красная куропатка. Из рептилий многочисленны ящерицы и змеи, в том числе испанская и средиземноморская гадюки; водится сухопутная черепаха, на юге встречается хамелеон. Из амфибий—несколько видов лягушек, тритоны, пятнистая саламандра.

Лит.: Sorre M., Espagne-Portugal (Géographie universelle, t. VII), P., 1934; Douvillé R., La péninsule Ibérique. Espagne (Handbuch der Regionalen Geologie, hrsg. v. G. Steinmann und O. Wilckens, Bd III, Abt. 3), Heidelberg, 1911; Villar E., del, Archivo geografico de la peninsula Ibérica, Madrid, 1916; его же, Suelos de España, Madrid, 1929; Fischer T., Die südeuropäischen Halbinseln, в кн.: Unser Wissen v. d. Erde (Allgemeine Erdkunde und Länderkunde von Europa), hrsg. v. A. Kirchhof, Bd III, H. 2, Lpz., 1893; Willkomm M., Grundzüge der Pflanzenverbreitung auf dem Iberischen Halbinsel, в кн.: Vegetation der Erde. herausgegeben v. A. Engler und O. Drude, v. I, Lpz., 1896; Добрынин Б., Андалузские Кордильеры, «Землеведение», 1910, кн. 3. Много новых работ по геологии И. помещено в трудах XIV международного геологического конгресса в Мадриде, 1926 (из них отметим: Staub R., Gedanken zum Strukturbild Spaniens).

Б. Добрынин.

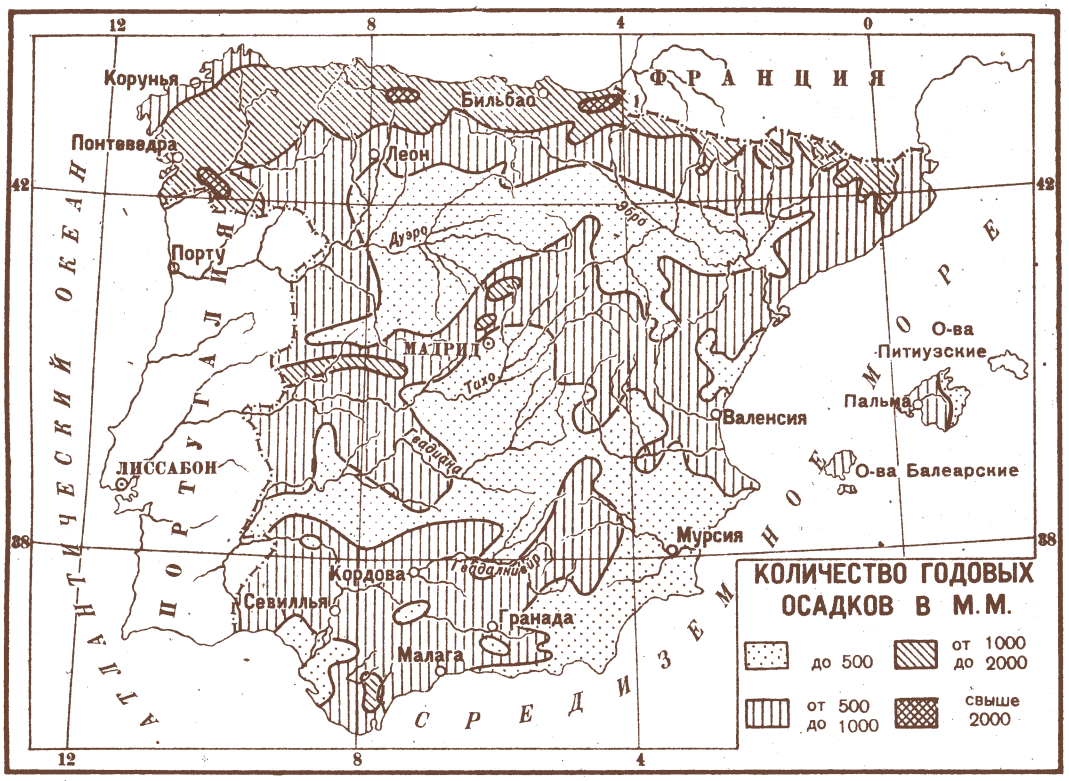
II. Население и административное деление.

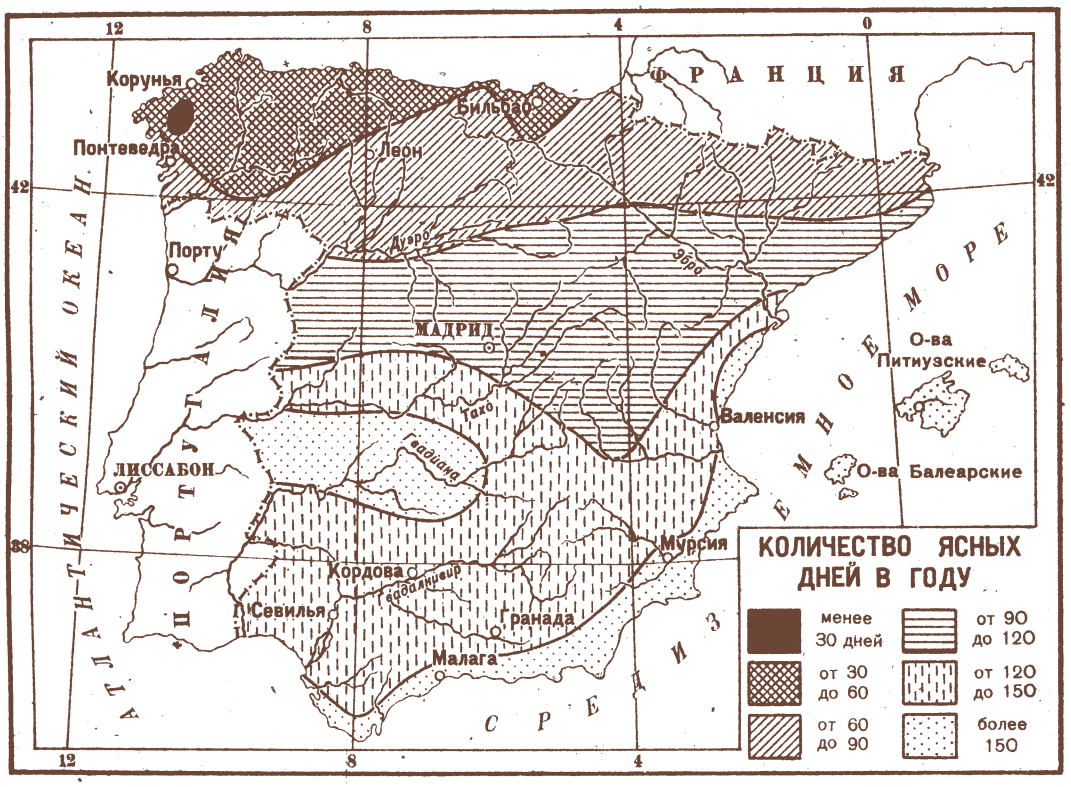
Население И. (с островами)—24.012 тыс. чел. (31/XII 1932). Средняя плотность—47 чел. на 1 *км*². Плотность колеблется весьма значительно по отдельным провинциям (от 245 до 15 чел. на 1 *км*²) в зависимости от экономического развития; в частности высокое нагорье Пиренеев и Кордильер является почти безлюдным. Бóльшая часть внутренних горных районов, долина р. Эбро и область Пиренеев населены слабо (ок. 25 чел. на 1 *км*²), в Андалузии плотность населения больше (40—100 чел. на 1 *км*²). В местностях, прилегающих к береговой полосе (Барселона — Таррагона, Валенсия — Мурсия, Гранада — Малага, Сан-Себастьян — Бильбао, Астурия), густота населения достигает 100—250 чел. на 1 *км*². Большинство крупных населенных пунктов, за исключением Мадрида, Сарагоссы и Гранады, расположено у моря или невдалеке от него. В администр. отношении И. делится на 50 провинций. Наряду с этим делением осталось и старое деление страны на историч. области, из которых каждая охватывает по нескольку провинций: Андалузия, Арагон, Астурия, Старая Кастилия, Новая Кастилия, Каталония, Эстремадура, Галисия, Леон, Мурсия, Гранада, Валенсия, Наварра, Баскские провинции, Балеарские о-ва. В И. 28 городов с населением более 50 тыс. человек (31 дек. 1932) (см. табл. на ст. 429).

Исторические условия и неравномерность экономического развития страны способствовали сохранению в И. обособленных в бытовом и языковом отношениях групп населения, составляющих национальные меньшинства. В сев.-зап. области Галисии население говорит на диалекте португальского яз. (2,2 млн. чел.),

Административные провинции Испании (31 дек. 1932).

Провинции	*км*²	Число жителей	Плотность на 1 *км*²	Провинции	*км*²	Число жителей	Плотность на 1 *км*²
Авила	8.047	223.796	28	Луго	9.880	468.403	47
Алава	3.045	105.278	34	Мадрид	8.002	1.447.936	180
Аликанте	5.799	552.589	97	Малага	7.285	624.986	85
Альбасете	14.863	340.824	23	Мурсия	11.317	646.812	57
Альмерия	8.777	338.240	39	Наварра	10.506	349.090	33
Бадахоз	21.647	714.024	32	Овиедо	10.894	801.508	74
Балеары	5.014	370.853	73	Оренсе	6.979	428.763	61
Барселона	7.690	1.892.039	245	Палениcия	8.434	210.722	25
Бискайя	2.165	500.453	230	Пальмас-Лас	3.350	259.992	64
Бургос	14.196	359.073	25	Понтеведра	4.391	574.950	130
Валенсия	10.958	1.085.424	99	Саламанка	12.321	342.606	27
Вальядолид	8.170	305.713	40	Санта Крус де Тенериф	3.923	314.797	98
Гвадалахара	12.192	204.508	17	Сантандер	5.460	371.477	68
Гвипускоа	1.885	311.146	164	Сарагосса	17.424	544.100	31
Герона	5.865	325.539	55	Сеговия	6.943	175.575	26
Гранада	12.529	657.785	52	Севилья	14.062	825.680	58
Замора	10.615	282.941	27	Сиудад-Реаль	19.741	504.599	25
Кадис	7.323	500.033	68	Сория	10.318	157.130	15
Касерес	19.961	457.735	23	Таррагона	6.490	349.773	54
Кастельон де ла Плана	6.465	309.118	48	Теруель	14.818	252.921	17
Кордова	13.726	689.742	50	Толедо	15.346	498.732	33
Корунья	7.903	779.441	98	Уельва	10.090	359.892	35
Куенка	17.193	315.129	18	Уеска	15.149	241.450	16
Леон	15.377	447.826	29	Хаен	13.480	690.937	51
Лерида	12.151	314.389	26				
Логроньо	5.041	205.961	40	Всего	505.200	24.012.430	47


КОЛИЧЕСТВО ГОДОВЫХ ОСАДКОВ В М.М.
до 500
от 500 до 1000
от 1000 до 2000
свыше 2000
ФРАНЦИЯ
Корунья
Понтеведра
Бильбао
Леон
Порту
Дуэро
Эбро
МАДРИД
Тахо
Гвадиана
Гвадалквивир
Валенсия
О-ва Питиузские
Пальма
О-ва Балеарские
ЛИССАБОН
Мурсия
Кордова
Севилья
Гранада
Малага
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
ПОРТУГАЛИЯ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
12
8
4
0
42
38


КОЛИЧЕСТВО ЯСНЫХ ДНЕЙ В ГОДУ
менее 30 дней
от 30 до 60
от 60 до 90
от 90 до 120
от 120 до 150
более 150
ФРАНЦИЯ
Корунья
Понтеведра
Бильбао
Леон
Порту
Дуэро
Эбро
МАДРИД
Тахо
Гвадиана
Гвадалквивир
Валенсия
О-ва Питиузские
О-ва Балеарские
ЛИССАБОН
Мурсия
Кордова
Севилья
Гранада
Малага
АТЛАНТИЧЕСКИЙ ОКЕАН
ПОРТУГАЛИЯ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
12
8
4
0
42
38

ИСПАНИЯ

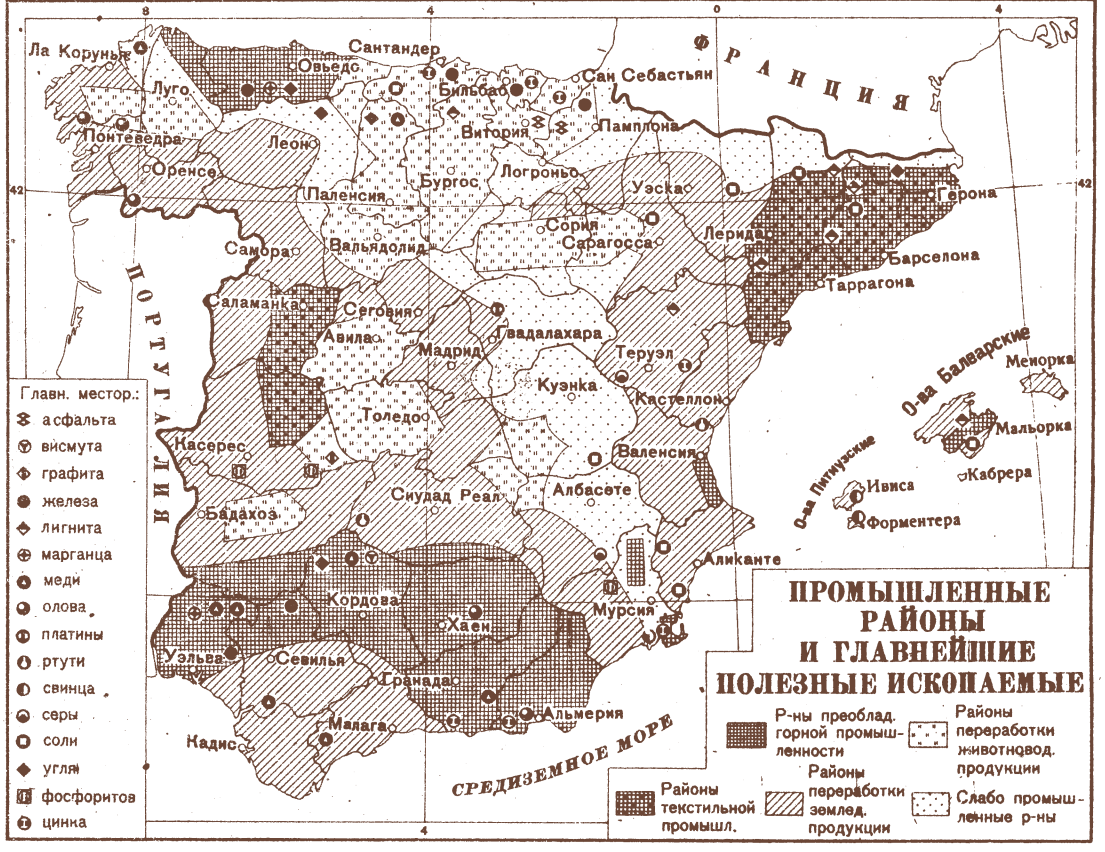
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАРТА

Проф. Черданцев и А. Ульянов

Гравир. Смирнов

"ГЕОКАРТПРОМ" Москва, Б. Полянка д. 3.

ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ПО 50 ПРОВИНЦИЯМ
(ПО ДАННЫМ НА 31-XII 1931 г.)
На 1 км.² приходится чел.
15—20
21—30
31—50
51—75
76—100
101—150
151—250
Границы провинций
Главные города провинций
ПОРТУГАЛИЯ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
О-ва Балеарские
О-ва Питиусские
Ла Корунья
Луго
Понтеведра
Оренсе
Овьедо
Леон
Сантандер
Сан Себастьян
Бильбао
Витория
Памплона
Бургос
Логроньо
Паленсия
Уэска
Сория
Лерида
Герона
Барселона
Таррагона
Саратосса
Самора
Вальядолид
Саламанка
Сеговия
Авила
Мадрид
Гвадалахара
Теруэл
Куэнка
Кастеллон
Толедо
Касерес
Валенсия
Сиудад Реал
Бадахоз
Албасете
Аликанте
Кордова
Хаен
Мурсия
Уэльва
Севилья
Гранада
Альмерия
Малага
Кадис
Менорка
Мальорка
Кабрера
Ивиса
Форментера
КАНАРСКИЕ О-ВА
Алегранца
Граспоза
Ланцароте
Фуэртевентура
Тенериф
Пальма
Гомера
Ферро
Гран Канария


ПРОМЫШЛЕННЫЕ РАЙОНЫ И ГЛАВНЕЙШИЕ ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ
Главн. местор.:
асфальта
висмута
графита
железа
лигнита
марганца
меди
олова
платины
ртути
свинца
серы
соли
угля
фосфоритов
цинка
Р-ны преоблад. горной промышленности
Районы переработки животновод. продукции
Районы текстильной промышл.
Районы переработки землед. продукции
Слабо промышленные р-ны
ПОРТУГАЛИЯ
ФРАНЦИЯ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
О-ва Балеарские
О-ва Питиусские
Ла Корунья
Луго
Понтеведра
Оренсе
Овьедо
Леон
Сантандер
Бильбао
Сан Себастьян
Витория
Памплона
Бургос
Логроньо
Паленсия
Уэска
Сория
Лерида
Герона
Барселона
Таррагона
Саратосса
Самора
Вальядолид
Саламанка
Сеговия
Авила
Мадрид
Гвадалахара
Теруэл
Куэнка
Кастеллон
Толедо
Касерес
Валенсия
Сиудад Реал
Бадахоз
Албасете
Аликанте
Кордова
Хаен
Мурсия
Уэльва
Севилья
Гранада
Альмерия
Малага
Кадис
Менорка
Мальорка
Кабрера
Ивиса
Форментера

Города	Население в тыс. жит.	Города	Население в тыс. жит.
Барселона	1.042	С.-Себастьян	82
Мадрид	994	Лас-Пальмас	81
Валенсия	334	Овиедо	77
Севилья	233	Кадис	76
Малага	195	Корунья	77
Сарагосса	181	Лорка *	75
Бильбао	168	Аликанте	76
Мурсия	162	Херес *	67
Гранада	121	Ла Линеа *	63
Кордова	109	С.-Крус	64
Картахена *	97	Гихон *	58
Вальядолид	94	Альмерия	55
Пальма	90	Виго *	53
Сантандер	88	Саламанка	50

* Население по цензу 1920.

в части провинции Гвипускоа и в Пиренеях—на баскском языке (около 600 тыс. чел.) и в сев.-вост. областях, в Каталонии, включая Валенсию и Балеары,—на каталонском яз., представляющем собой диалект провансальского (4,7 млн. чел.).—Данные профессиональной переписи 1920 показывают, что абсолютное большинство самодеятельных занято в с. х-ве.

Распределение самодеятельного населения по профессиям (в тыс. чел.).

Профессия или занятие	Мужчины	Женщины	Всего	
	абс. цифры	абс. цифры	абс. цифры	%
Земледелие и рыболовство	4.216,5	321,3	4.537,8	56,1
Горная пром-сть	129,7	2,2	131,9	1,6
Обработ. промышленность	1.284,4	279,2	1.563,6	19,3
Торговля	349,3	57,5	406,8	5,0
Транспорт	219,4	3,4	222,8	2,8
Армия и флот	213,0	—	213,0	2,6
Администрация	73,5	1,3	74,8	0,9
Свободн. профессии	171,0	77,2	248,2	3,1
Домашн. работа	31,6	269,7	301,3	3,7
Прочие	283,1	110,9	394,0	4,9
Итого	6.971,5	1.122,7	8.094,2	100

III. Экономический очерк.

Общая характеристика хозяйства. И.—аграрно-промышленная страна среднего уровня развития капитализма. Сел. х-во является источником дохода большинства населения, но недостаток капиталов для ирригации и мелиорации земли и особенно господствующие в стране аграрные отношения, осложненные остатками феодальных форм эксплоатации, тормазят развитие с. х-ва. Аграрный строй И. характеризуется крайней поляризацией распределения земельной площади. В руках крупных землевладельцев сосредоточено свыше 65% земли, а подавляющее большинство крестьян вынуждено кормиться на карликовых участках.

Развитие производительных сил И. неравномерно в отдельных частях территории. Прибрежные области страны являются наиболее экономически развитыми аграрно-индустриальными районами. В южной части прибрежной полосы в земледелии преобладают виноделие, технические и плодовые культуры; здесь же, в провинциях Уэльва, Севилья, Гранада, Альмерия, Мурсия, сосредоточена значительная часть горной пром-сти. Восточные районы провинции Барселоны, отчасти Таррагоны и Героны, представляют собой индустриальные районы; ведущей отраслью здесь является текстильная пром-сть. В сельском х-ве наряду с зерновыми культурами распространено виноделие. В северных провинциях—Овиедо, Сантандер, Гвипускоа, Бискайя—развито горное дело (особенно в Овиедо); с. х-во характеризуется животноводством пастбищного характера.

В противовес густонаселенным приморским провинциям внутренняя часть И. (кроме Мадридского района) имеет значительно более редкое, в подавляющей части чисто с.-х. население.

Промышленность в Испании развита слабо. Из всех отраслей наиболее глубокие исторические корни имеет горная промышленность, известная еще с древности. Весьма давнюю историю имеет также текстильная промышленность. Остальные отрасли обрабатывающей пром-сти И. более заметное развитие получили за последние десятилетия, в частности со времени империалистической войны, когда И. развила военную пром-сть для снабжения воюющих держав. За время войны и в послевоенные годы возросла добыча руд (медных, цинковых, ртутных), увеличилась выплавка черных металлов, а также меди и цинка, получило развитие гидро-электростроительство в провинциях с дешевой водной энергией (Барселона, Таррагона, Герона, Лерида). С конца 19 в. в И. проникают английский, французский и германский капиталы. Эти капиталы были направлены гл. обр. в горную пром-сть, отчасти также в развивающуюся обрабатывающую пром-сть. Экономическая зависимость И. от крупных империалистических государств выражается во внешней задолженности страны и широком участии иностранного капитала в добывающей и обрабатывающей пром-сти, в жел. дорогах, банках, внешней торговле.

Сельское хозяйство. Сел. х-во И. в целом, за исключением северо-восточных районов, носит экстенсивный характер и находится на довольно низком техническом уровне. Преобладающей отраслью является земледелие с довольно развитым животноводством.

Сел.-хоз. районы отличаются значит. разнообразием: 1) Северный район, охватывающий весь север И. до Кантабрийских Кордильер, характеризуется распространением постоянных пастбищ и посевами кукурузы; здесь развита также культура ржи, картофеля, сахарной свеклы и репы; здесь же сосредоточены почти все яблочные насаждения страны. Район этот может быть разделен на два подрайона — восточный и западный (Приатлантический), из которых во втором обширные площади занимают виноградники, тогда как в первом они встречаются незначительными вкраплениями. 2) Центральный зерновой район разделяется Центральными Кордильерами на два подрайона—северный и южный. Наряду с зерновыми культурами (прежде всего пшеница, затем ячмень и рожь) здесь распространены и виноградники. В южной зоне встречаются также на склонах, защищенных от северных ветров, оливки (маслины), цитрусовые деревья, агава, фиговое дерево. 3) Южный — субтропический район (провинции Уельва, Севилья, Кордова, Хаен, Гранада, Бадахос). В нижней зоне этого района, чрезвычайно разнообразной по культурам, преобладают оливковые насаждения, произрастают апельсины, гра-

наты, фиговые деревья, весьма распространена культура винограда, дающая наиболее известные сорта вин; в горной зоне преобладают каштан, дуб, орешник, яблони, груши, вишни. 4) Юго-восточный район (южные части провинции Малага, Гранада, Альмерия)—район тропических культур. Здесь произрастают финиковая пальма, сахарный тростник, кофейное дерево, хлопчатник, виноград, из которого выделываются превосходные вина, все южные и субтропические фрукты (апельсины, лимоны, гранаты, миндаль, фиги); очень распространена культура перца. 5) Восточный и Средиземноморский районы, нижняя зона которых богата апельсиновыми, лимонными, цедровыми деревьями; здесь же развита культура риса; большие площади под кукурузой и овощами; культура шелковицы. создает базу шелковой пром-сти. В нижней зоне распространены оливки, виноградная лоза; на горных склонах—рожковые деревья; в горной зоне растут каменные дубы, можжевельник, ольха, ясень; возделываются рожь, ячмень, гречиха. 6) Иберийский сев.-вост. район, переходный между Центральным и Средиземноморским, с преобладающей культурой винограда, наряду с к-рым широко развита культура маслин и рожкового дерева. Тут же культивируются пшеница и кукуруза. Район характеризуется значит. количеством непригодных земель в полупустынях Де-Вальверра, Де-Лагота, Де-Каланда и Монегрос, Льянос де Плазенойя. Засушливость ю.-в. частей И. (осадков менее 200 *мм* в год) издавна обусловила применение искусственного орошения (особенно в Валенсии, Мурсии, Гранаде, Арагонии, Каталонии) на обширных площадях (свыше 1,2 млн. *га*)

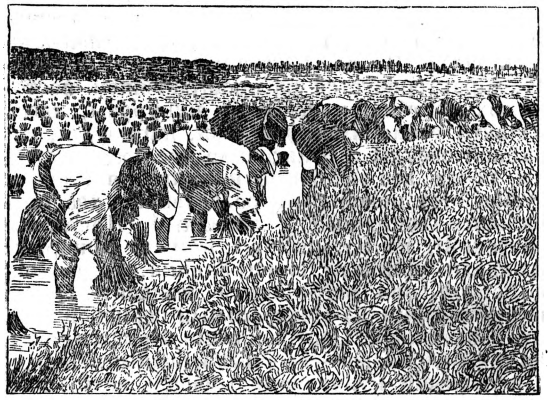


Рис. 1. Посадка рисовых саженцев.

как из поверхностных, так и из подземных источников. Значительные ирригационные каналы расположены в басс. Эбро (канал Урхел—144 *км*—из р. Сегро в провинции Лерида, Арагонский канал из р. Эбро в Наварре—96 *км* и др.), Дуеро (канал в Вальядолиде—52 *км* и др.), а также в ряде других речных бассейнов (Хукар, Сегура, Гвадалквивир и др.).

Одной из характерных особенностей с. х-ва И. следует считать наличие огромных пространств помещичьих земель, не используемых под с.-х. культуры. Из общей территории страны около 10% составляют земли, негодные для обработки, около 42% (20,8 млн. *га*)—луга

Распределение земельной площади в 1924 (данные кадастровой переписи).

Группы	Число предпринимателей (собственников, арендаторов-издольщиков)		Площадь в *га*		Площ. в *га* на 1 предпринимателя
	всего	% к итогу	всего	% к итогу	
До 1 *га*	498.152	38,9	200.862	1,1	0,4
От 1 до 5 *га*	480.696	37,6	1.128.058	6,3	2,3
» 6 » 10 »	129.655	9,9	1.031.214	5,8	8,2
» 11 » 20 »	88.394	6,9	1.208.762	6,7	13,7
» 21 » 50 »	38.919	3,0	1.145.992	6,4	29,4
» 51 » 100 »	20.094	1,6	1.176.480	6,6	58,5
» 101 » 200 »	19.778	1,6	4.809·146	26,8	243,1
» 201 » 500 »	3.810	0,3	2.265.083	12,6	594,5
» 501 » 1.000 »	1.612	0,1	2·225.628	12,4	1.380,7
» 1.001 » 3.000 »	635	0,1	1.886.673	10,5	2.971,1
Свыше 3.000 »	147	0,0	857.252	4,8	5.831,7
Итого	1.281.892	100,0	17.935.150	100,0	14,0

и пастбища, 10% (5 млн. *га*) — лес и 39% (19,9 млн. *га*)—площадь под сельскохозяйственными культурами. Так. обр. свыше половины территории, находящейся под лесом и естественными лугами, не обрабатывается. Необработанными остаются также земли, к-рые требуют ирригационных и мелиорационных работ.

Кадастровая перепись, производившаяся в 1920—1925 (охватившая ок. 36% всей площ.), дает яркую картину аграрных отношений в стране (см. табл.).

Поляризация в распределении земли достигла здесь крайних пределов: 2% всех владельцев (около 26.000 помещиков), владеющих участками свыше 100 *га*, обладают 67% всей площади, 76,5% владельцев (978.848 чел.), участки к-рых не превышают 5 *га*, имеют лишь 7,4% всей площади. В указанных 27 провинциях особенно развиты гигантские латифундии. В некадастрированной части страны поляризация не так ярка, но в общем данные кадастров дают верное отражение аграрных отношений в стране. Около 50% мелких с.-х. «предпринимателей»—арендаторы. В арендных отношениях целого ряда местностей, в особенности в Галисии, Астурии и Леоне, сохранились самые архаические формы феодальных отношений, вплоть до барщины. До сих пор в названных областях осталась средневековая форма арендного контракта, т. н. «форо»; этот договор гласит, что «участок предоставляется крестьянину на срок жизни трех королей плюс 29 лет». Срок этих древних договоров, разумеется, давно истек, и т. о. помещики имеют право в любой момент согнать крестьянина с земли. Это право

Рис. 2. Каталонский крестьянин.

Город Толедо на реке Тахо (Новая Кастилия).

Город Сан-Себастьян на берегу Бискайского залива.

Долина Сегре в Пиренеях.

Пенья Монтаньеса (южные склоны Пиренеев).

приводит к полной кабальной зависимости крестьянина от помещика. Другой вид феодальной аренды—«рабасса морта»—состоит в том, что помещик, сдавший землю на 50 лет под виноградник, имеет право выселить крестьянина, если $^2/_3$ виноградника отцветут до истечения срока договора; здесь неопределенность условий дает простор произволу помещика. Очень распространена издольщина, а также формы аренды, в к-рых арендатор обязывается отработать помещику известное количество дней в году (барщина). Помещичье хозяйство, как правило, ведется экстенсивно. Преобладает трехпольная система. Обработка крестьянских мелких участков и их урожайность зачастую бывают выше, чем в латифундиях.

Посевные площади основных зерновых культур в годы кризиса не проявляют тенденции к падению; наоборот, в нек-рые годы (1931—33)

Рис. 3. Сбор шафрана.

отмечается нек-рая тенденция к их росту. Это показывает, что помещичьи и кулацкие х-ва относительно мало пострадали от кризиса (см. табл. ниже).

Весьма значительны посевы бобов, фасоли и чечевицы. Из технических растений следует отметить: сахарную свеклу (И. занимает 4—5-е место в Европе по производству свекловичного сахара), единственную в Европе культуру сахарного тростника в южных провинциях—3.840 *га* (Альмерия, Гранада, Малага) и на Канарских островах, дающую сравнительно скромную продукцию (33,2 т. *т* против 2.962 т. *т* свекловичного сахара), посевы конопли, рассеянные в незначительном количестве во многих провинциях, льна, табака—3.877 *га* (Канарские острова). Кроме того развита культура пряностей—перца, шафрана, тмина, аниса, а также испанского дрока (свыше полумиллиона *га*), шелковицы (тута). По стоимости продукции отдельных отраслей земледелия на первом месте стоят зерновые и бобовые культуры, затем идут виноградарство и виноделие, плодоводство, культура оливок, овощей и технических растений. Наиболее известные винодельческие пункты: Херес, Малага, Аликанте, Валенсия, Уельва, Риоха, Валлепеньяс, Приорато, Охтес, Панадес и др. Продукция вина дала (1933) 19,8 млн. *гл*. Из фруктовых культур наибольшую продукцию дают апельсины (более 14 млн. *ц*), затем рожки (2,4 млн. *ц*), каштаны (около 2 млн. *ц*), яблони (2,5 млн. *ц*), груши, персики, гранаты, абрикосы и др.

Характерной чертой животноводства И. является преобладание овцеводческого хозяйства (на 100 чел. нас. во Франции насчитывается 27,5 овец, в Италии—30, в Англии—55, в Испании—91 овца; лишь в Болгарии на 100 чел. населения имеется 158 овец). Из общего поголовья скота в 35,9 млн. голов (1932) на овец приходится 54%, на лошадей—2,7%, на коз—12,7%, на свиней—13,2%, на крупный рог. скот—11,6%, на ослов и мулов—6,3%. Овцеводство распространено преимущественно в засушливых районах, особенно на центральном плоскогорье; в тех же районах сосредоточено разведение ослов и мулов. Наибольшее количество крупного рогатого скота и лошадей концентрируется во влажных северных приатлантических провинциях. С развитием крупного животноводства совмещается и свиноводство, кормовой базой которого служат отходы от зернового хозяйства, а также, отчасти, отходы виноградарства и плодоводства (в юж. районах). Недостаток крупного скота заставляет И. ввозить в значит. количестве убойный скот. Из спец. отраслей с. х-ва следует упомянуть: 1) шелководство (гл. обр. в провинциях юго-востока—Мурсия, Аликанте, Валенсия, Альбасете) с годовой продукцией в 1.200 *кг* грены и 1.300 т. *кг* шелка-сырца. Шелководство страдает от эпидемич. заболеваний шелковичного червя; 2) пчеловодство, к-рому благоприятствуют естественно-историч. условия (гл. обр. в вост. провинциях—Валенсия, Кастельон, Куенка, Альбасете, отчасти западных—Бадахос и Касерес и на севере—Сантандер), с продукцией 3,0 млн. *кг* меда и 0,75 млн. *кг* воска—619.000 ульев (вывоз ок. 600 тыс. пезет в год).

Несмотря на застойность в области сел. х-ва, капитал за последние годы проникает в земледелие весьма интенсивно—в форме займов для выкупа наделов, товарных, ипотечных кредитов и пр. Помимо государственного и частного капитала играет немалую роль и церковный капитал. Мадридский «Banco popular Leon XIII» предоставляет мелким собственникам и арендаторам кредиты через посредство католических кооперативных и кредитных с.-х. организаций. Проникновение капитала в сел. х-во усиливает процесс дифференциации испанского крестьянства, стимулируя рост кулацких и ростовщических элементов в деревне и пролетаризацию бедняцких и середняцких слоев. Одним из наиболее ярких показателей крестьянского разорения является эмиграция.

Эмиграция направляется исключительно в страны Латинской Америки (преимущественно

Площади и урожай основных зерновых культур (площади в тыс. *га*; урожай в млн. *ц*).

Культуры	Среднее за 1909—13		1927		1929		1931		1933		1934	
	посев. площ.	урожай	посев. площ.	урожай	посев. площ.	урожай	посев. площ.	урожай	посев. площ.	урожай	посев. площ.	урожай
Пшеница	3.864	37,6	4.381	39,4	4.293	38,9	4.551	33,7	4.552	37,6	4.471	35,9
Ячмень	1.420	16,2	1.802	20,0	1.816	22,6	1.879	29,6	1.957	21,7	1.830	21,1
Овес	516	4,2	772	5,6	744	7,2	804	4,3	779	5,9	647	5,6

в Аргентину). С 1930 поток эмиграции резко упал (количество вернувшихся из эмиграции на родину в 1930 равнялось количеству эмигрантов) вследствие кризиса в Латинской Америке и мер к ограничению иммиграции, принятых аргентинским правительством.

Испанская эмиграция (в тыс.).

Годы	Эмигрировало	Возвратилось на родину
1916	69,5	47,2
1922	63,5	50,1
1924	36,5	36,5
1926	45,2	39,9
1928	48,9	38,5
1930	41,3	41,2

Полезные ископаемые. И. очень богата полезными ископаемыми, в особенности металлическими рудами. Крупные залежи железной руды (общие запасы к-рой определяются в 700 млн. *т*) находятся во многих провинциях, особенно в Бискайе, Мурсии, Альмерии, Теруеле и Гвадалахаре. Испанская руда особенно ценится за границей не только за высокое

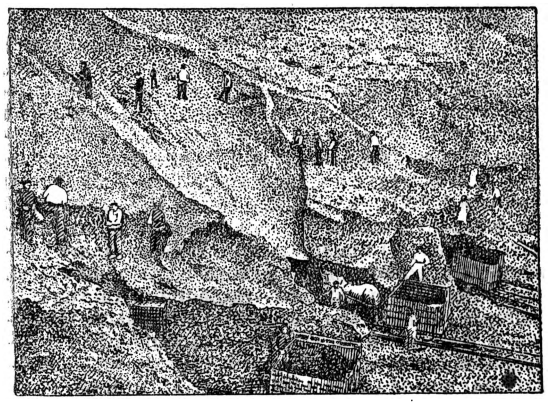


Рис. 4. Разработка железной руды под открытым небом в Бискайе.

содержание железа (48—60%), но за отсутствие в ней фосфора и других вредных примесей. Она экспортируется в значительных количествах в Германию, Великобританию, Францию и др. страны. Железная руда в районе Картахены богата марганцем. Главным вывозным портом является Бильбао.—Свинцовые руды добываются в провинциях Мурсия, Хаен, Альмерия. Наиболее богатые свинцовые рудники в Линаресе; в полиметаллических рудах вместе со свинцом добывается и серебро. Крупные залежи медной руды расположены в Рио-Тинто (на западе Андалузии); отсюда руда вывозится через Уельву. В Альмадене, в юго-зап. части провинции Новая Кастилия находятся богатейшие в мире ртутные разработки; ртуть добывается также в Кастельоне и Астурии. Сера и серные пириты разрабатываются в Теруеле, Гранаде и Мурсии. Фосфориты добываются преимущественно в пров. Касерес. В Сарагоссе находятся крупнейшие месторождения высококачественного гипса. И. обладает также значительными залежами каменного угля, разбросанными по многим районам; общая площадь этих залежей определяется в 14,1 тыс. *км*², из к-рых ок. 2,7 тыс. *км*² находится в горной провинции Овиедо (Астурия), являющейся основным угольным бассейном страны. Общие запасы каменного угля

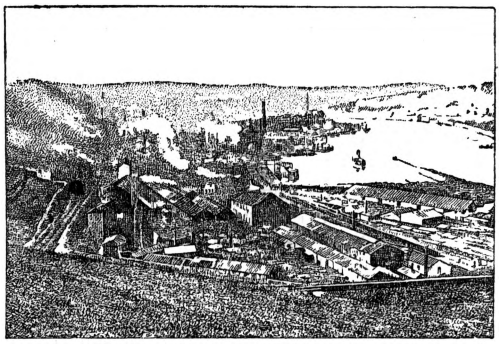


Рис. 5. Металлургические заводы в районе Бильбао.

достигают 8,8 млрд. *т*; однако качество испанского угля невысоко, условия залегания мало благоприятны для эксплоатации, добыча поэтому относительно невелика, и И. импортирует значит. количества угля из Великобритании.

Энергетика. Реки И., со значительным падением, обладают крупными потенциальными энергетическими ресурсами. Гидроэлектростанции (более значительные): на р. Эбро и его притоках — Сегре, Ногера-Паиарезе, Галлего и других, на Гвадалквивире, Сегуре, Турни, Тахо и др. Установленная мощность всех электростанций И.—1.200.000 kW (из них 90% падает на гидростанции). Потребление электроэнергии составляет в наст. время около 3 млрд. kW/час. Запасы гидроэнергии—около 3,5 млн. kW (на душу населения приходится 125 kW/час.). И.—одна из первых ввела у себя передачу энергии высоким напряжением; уже в 1920 здесь работали линии высоковольтной передачи (132.000 V). В буржуазных проектах электрификации Европы (Оливен, Шенгольцер, Вьель) И. неизменно выдвигается как наиболее южный и западный район электрификации Европы, опирающийся на гидроэнергию бассейна Эбро. Планы создания единой высоковольтной сети Европы, неосуществимые, утопические в условиях капиталистического хозяйства, под влиянием кризиса и роста империалистических противоречий перестали интересовать буржуазию.

Промышленность Испании относительно слабо развита и характеризуется весьма невысоким строением капитала. На первом месте среди

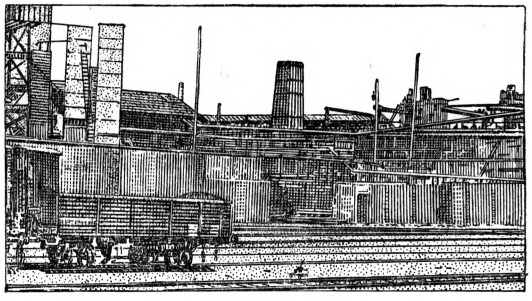


Рис. 6. Коксовальные печи в шахтах Пеноярройи.

индустриальных отраслей стоит пищевкусовая пром-сть, перерабатывающая продукты с.-х. сырья. Далее следуют текстильная пром-сть и

другие отрасли легкой промышленности, горная пром-сть, химическая, металлургическая и металлообрабатывающая пром-сть. Во время мировой империалистической войны, когда И. как нейтральная страна снабжала снаряжением и сырьем воюющие страны, ее пром-сть переживала значительный подъем. После войны целый ряд индустриальных отраслей переживает длительный кризис, в значит. степени обострившийся с 1930. Добыча железной руды с 10.789 т. *m* в 1913 упала до 5.330 т. *m* в 1929 и до 1.833 т. *m* в 1933, что объясняется в основном сокращением экспорта, особенно в Англию. Добыча свинцовой руды с 303 т. *m* в 1913 сократилась до 180 т. *m* в 1929 и до 72 т. *m* в 1933. Добыча медной руды, в к-рой И., как и в области свинцовой руды, принадлежит видное место, составила в 1913 2.269 т. *m*, в 1929—4.270 т. *m* и в 1933—2.160 т. *m*. Добыча ртути, составлявшая 24,9 т. *m* в 1919, поднялась до 36 т. *m* в 1929, но упала до 19,7 т. *m* в 1931. Добыча серебра, дошедшая в 1913 до 131,5 т. *кг*, упала в 1928 до 83,9 т. *кг* и равнялась 104,9 т. *кг* в 1933. Добыча фосфатов, составлявшая в 1913 42 т. *m*, свелась после войны почти к нулю. В 1933 в горной промышленности И. насчитывалось 145 тыс. рабочих. Общая продукция горной промышленности определялась в 470 млн. пезет.

Металлургия черных металлов, развитая в Испании весьма слабо, выросла после войны,

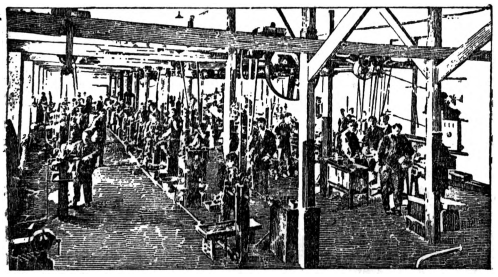


Рис. 7. Цех в оружейном заводе в Гвернике.

но ее продукция снова резко упала в годы мирового кризиса. Производство же цветных металлов (за исключением цинка) не могло достигнуть в послевоенные годы даже уровня 1913.

Производство металлов (в тыс. *m*).

Металлы	1913	1929	1933	1934
Чугун	425	500	346	352
Сталь	242	700	472	507
Цинк	6,9	11,8	8,5	—
Медь	30,5	27,8	16,3	—
Свинец	198,8	142,8	86,6	72,9

Общее количество предприятий, работающих в горной и металлургической пром-сти, в 1930 составляло 1.124.

Из других отраслей тяжелой пром-сти следует отметить химическую пром-сть, сильно развившуюся после войны, а также машиностроение (судостроение, горнозаводское оборудование, с.-х. машины и автостроение), начало к-рому было положено в основном в 1914—18.

Крупное значение в хозяйственной жизни северо-восточных районов (Барселона) и отчасти юга страны имеет хлопчатобумажная промышленность, насчитывающая ок. 300 фабрик, в к-рых занято свыше 100 тыс. рабочих. Однако и эта отрасль сильно упала после войны: в 1913 в стране насчитывалось 2 млн. веретен, а в 1930—1.875 тыс. веретен.

Большое развитие получили отрасли индустрии, перерабатывающие с.-х. сырье. Таковы: 1) предприятия по переработке зерна, особенно распространенные в И. (мельницы, предприятия, вырабатывающие крахмал, клейковину, фабрики галет, вермишели и т. п.); 2) консервные предприятия по переработке рыбы, мяса,

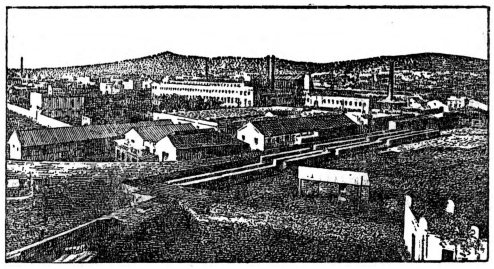


Рис. 8. Промышленный квартал в Барселоне.

плодов, овощей, сала, пряностей; 3) предприятия кондитерской промышленности, в частности шоколадной; 4) заводы по производству и рафинированию оливкового масла; 5) заводы винокуренные, производство шипучих вин (Барселона), пивоваренные заводы. Продукция вина составляет ок. 20 млн. *гл* в год. Хлопчатобумажная пром-сть (преимущественно в Барселоне, а также во многих провинциях северо-востока и юга) насчитывает 300 фабрик и 100 тыс. рабочих; шерстяная пром-сть (662 тыс. веретен в 1930) распространена гл. обр. в Каталонии, шелковая — в Барселоне, Мурсии, Севилье, Валенсии, на Балеарах и в др. провинциях; льняная, конопляная, джутовая—гл. обр. в юж. и ю.-в. провинциях, а также на Балеарских островах; керамическая, фарфоро-фаянсовая, стекольная пром-сть (29 фабрик)—в Барселоне, Бургосе, Касересе, Героне, Мадриде, Овиедо, Сеговии, Таррагоне и Валенсии. Писчебумажное производство развито значительно: производятся различные сорта бумаги, картона и т. п. в Аликанте, Барселоне, Кастельоне, Гранаде, Севилье, на Балеарских о-вах и др. Пробочная промышленность, производящая бутылочные пробки, изоляционные плиты, пробковые опилки, развита в ряде пунктов (в частности в Барселоне, Бадахосе, Кадиксе, Героне и Малаге). Табачное и спичечное производства составляют монополию государства, осуществляемую путем сдачи в аренду права производства и продажи частным компаниям. Табачные фабрики расположены в Мадриде, Валенсии, Аликанте и др. городах, спичечные—в Севилье, Валенсии, Барселоне, на Балеарских о-вах и др.

Весьма развито рыболовство, по преимуществу морское: сардины, лососевые (речные породы—лосось, форель), гл. обр. по южному и восточному побережьям. Рыболовство дает занятие 130 тыс. чел. и продукцию (1932) около 265 млн. пезет в год. Рыболовный флот насчитывает ок. 15 тыс. судов; рыболовная пром-сть имеет ок. 700 предприятий с 20 тыс. рабочих.

Транспорт. Ж.-д. сеть И. по густоте занимает одно из последних мест среди европейских государств (3 *км* на 100 *км*^{2}), причем около 30% общего протяжения сети приходится на узкую колею; дороги с двойной колеей представляют небольшую часть сети (от границы через Мад-

рид к Андалузии). Конфигурация ж.-д. сети в виде радиусов, расходящихся от Мадрида, делает столицу центральным пунктом скрещения ж.-д. путей. Соединения сети испанских жел. дор. с французской осуществлены вдоль средиземноморского побережья (Барселона—Перпиньян), вдоль побережья Бискайского залива (Бильбао—Сан-Себастьян—Байон), транспиренейские линии—Сарагосса—Олорон—По(с туннелем Сомпорт, длиной 8.200 *м*), Лерида—Сан-Жирон—через Центральные Пиренеи и Барселона—Пугсерда—Акс—Тулуза (с туннелем Тоссас, длиной 3.600 *м*). Около $^2/_3$ сети находится в руках частных капиталистических компаний. Общее протяжение жел.-дор. сети

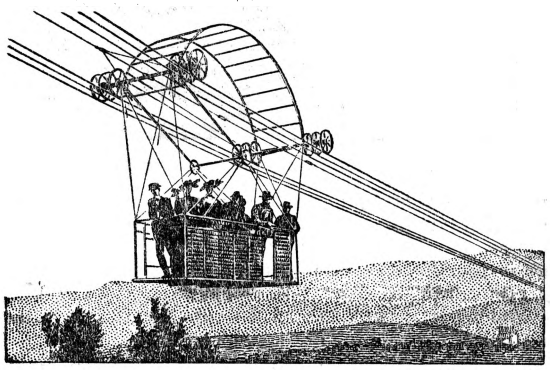


Рис. 9. Воздушно-канатная ж. д. в Пиренеях близ С.-Себастьяна.

(1932)—13.619 *км*. Существующая сеть железных дорог, а также 93 тыс. *км* гужевых путей недостаточны при гористом характере страны. Воздушный транспорт развит слабо, хотя в будущем И. благодаря своему географическому положению станет базой европейских воздушных сообщений с Африкой и Юж. Америкой. Внутренние регулярные аэролинии—Мадрид—Барселона и Мадрид—Севилья. Через Барселону проходят германские, французские и итальянские аэролинии; через восточный берег (Барселона—Аликанте)—французская линия путей в Африку и Юж. Америку. Установлены (с 1933) регулярные рейсы цеппелинов через Барселону—Севилью в Юж. Америку. Судоходных рек, за исключением Гвадалквивира (до Севильи), нет, так же как и судоходных в полном смысле слова ирригационных каналов (небольшие барки ходят по р. Эбро и по ирригационному Арагонскому каналу). Морской транспорт благодаря полуостровному положению страны значительно более развит, но береговая линия изрезана слабо, и моря не могут служить внутренним средством сообщения. Из нескольких десятков портов на атлантическом и средиземноморском побережьях необходимо отметить как более крупные — Барселону, Бильбао, Сантандер, Виго, Кадис, Севилью, Валенсию. Коммерческий флот И. вырос за время империалистической войны и состоит (1933) из 1.676 судов, частью устаревших, с общим тоннажем в 1,3 млн. *т*. Торговый флот сосредоточен в руках многих судоходных компаний, обладающих верфями в перечисленных портах. В 1932 в испан. порты прибыло 18.068 судов с общим водоизмещением 30,5 млн. *т*, из к-рых 11,4 млн. *т* принадлежало испан. компаниям и 19,1 млн. *т*—иностранным.

Внешние экономические связи. Внешнеторговые связи И. поддерживает с Англией, Францией, США, Германией, в меньшей степени с остальными странами. Экономические отношения с СССР ограничиваются гл. обр. поставкой в И. советской нефти. Однако заинтересованность в советском рынке, к-рый может поглотить большое количество испанских цветных металлов, судов и т. д., заставляет испанские господствующие классы относиться к СССР все с большим вниманием.

Основные предметы вывоза—продукты с.-х. производства: вина, фрукты, оливковое масло, табак, лук, миндаль, пробка, и горной пром-сти—железная руда, медь, ртуть, свинец, колчедан и др. Главнейшие продукты ввоза—готовые фабрикаты, химические продукты, машины и инструменты и др. Под влиянием кризиса общий оборот внешней торговли и в особенности экспорт катастрофически сократился:

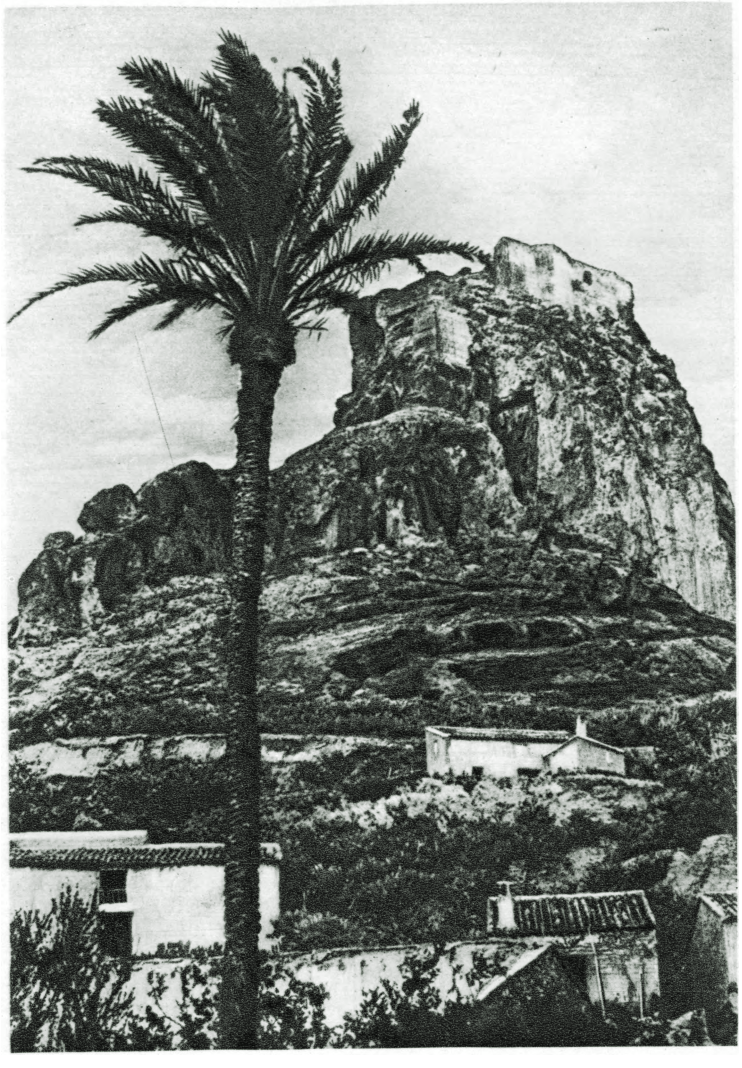
Годы	Импорт	Экспорт	Общий оборот
1928	3.005	2.183	5.188
1929	2.737	2.113	4.850
1930	2.447	2.299	4.746
1931	1.175	990	2.165
1932	972	738	1.710
1933	836	658	1.494
1934	861	611	1.472

Особенно резко упал экспорт с.-х. продуктов, составляющий свыше 60% общего экспорта. Так, за 2 года, с 1931 по 1933, экспорт пищевых продуктов (зерновых хлебов, оливкового масла, вина, сахара и пр.) упал с 659 до 444 млн. пезет, экспорт животных продуктов—с 31 до 19 млн. пезет, шелка и шелковых изделий—с 3,4 до 1,4 млн. пезет и т. д. Упал также экспорт минералов и руд с 70 до 45 млн. пез., металлов и металлоизделий с 54 до 38 млн. пез., химических продуктов с 41 до 32 млн. пезет и пр. Попытки форсировать экспорт происходят за счет резкого снижения цен, в частности на продукты с. х-ва. Баланс внешней торговли И. пассивен. Лишь в годы империалистической войны экспорт значительно превышал импорт. Вывоз направляется по преимуществу в Англию и Францию (с.-х. продукты, руды), ввоз—из США (гл. обр. машины, хлопок), Франции, Англии и отчасти Германии. Участие отдельных важнейших стран в импорте и экспорте иллюстрируется следующей таблицей (1933):

Страны	Импорт в Испанию	Экспорт из Испании
	в млн. зол. пезет	
США	137	54
Великобритания	87	158
Германия	97	60
Франция	64	136
Аргентина	20	26
Италия	24	23
Индия	29	0,2
СССР	20	0,4
Прочие страны	358	180,4
Итого	836	658,0

Колонии И. Некогда могущественная колониальная держава, в наст. время И. обладает остатками колониальных владений в Африке (общая площадь 331.934 *км*² с нас. 947.212 чел.). Наиболее крупные колонии—Рио-де-Оро (282,8 тыс. *км*² с 234 т. жит.). Испанская Гвинея, ряд «президиосов» в Сев. Африке и «зона

Ущелье Эрмида в горах Пикос-де-Эвропа (Кантабрийские горы).



Монте Агудо в Мурсии.

Вид с вершины Пико-де-Ането на массив Маладетта
(Центральные Пиренеи).

Бухта Виго в Галисии.

испанского влияния в Марокко» (по Средиземноморскому и Атлантическому побережью Африки). Богатые залежи в Марокко фосфатов, цинка, железа, меди, олова не разрабатываются с достаточной полнотой вследствие слабости испанского капитала. Канарские и Балеарские о-ва входят в состав метрополии.

Мировой экономический кризис отразился на испанском хозяйстве с особой остротой вследствие экономической слабости и аграрного характера страны, причем особенно чувствительно сказалось переплетение промышленного и аграрного кризисов. Падение экспорта, в особенности сельскохозяйственного, непрерывное сокращение производства и рост безработицы как среди городского пролетариата, так и среди сел.-хоз. рабочих, понижение жизненного уровня масс, исключительно тяжелое положение безработных, буквально умирающих от голода,—вот основные черты экономического кризиса в Испании. Официальная статистика насчитывает к 1/I 1935 711 тыс. полных и частичных безработных в пром-сти. Общее количество безработных в городе и деревне к началу 1935 можно считать 1,25—1,5 млн. чел. (25—30% общей численности пролетариата). Средний индекс курсов акций снизился за 5 лет (1929—1934) со 100 до 51. Экономический кризис в И. осложняется пережитками феодализма в области с. х-ва, проявляющимися в различных кабальных формах аренды, в существовании феодального типа латифундий. Экономический кризис сопровождается технической деградацией хозяйства—сокращается применение удобрений, с.-х. машин, кастрируются тысячи породистых боровов с целью сокращения свиноводства.

Финансы. Государственный бюджет (1935) определяется по смете 4.237,6 млн. пезет доходов и 4.507,6 млн. пезет расходов. Государственный долг (1932)—20.451 млн. пезет. Основные статьи доходов по бюджету составляют прямые налоги (31%), косвенные налоги (29%) и госмонополии (22%); остальные поступления—от гос. предприятий и операций казначейства. Главные статьи расходов—уплата процентов и амортизационных квот по государственному долгу (21%), содержание армии, флота и жандармерии (вместе—23,5%); на народное образование приходится ок. 7% расходной части бюджета.

Меры и монета. В И. с 1859 принята метрическая система мер. Монетная единица—пезета (равная по паритетному курсу 1 зол. франку, или около 37 зол. копеек)—состоит из 100 сентезимов. Испанский банк выпускает банкноты достоинством в 25, 50, 100, 500 и 1.000 пезет. После войны биржевой курс пезеты упал значительно ниже паритета. *Г. Черданцев.*

Лит.: Минлос Б., Аграрный вопрос в Испании, М., 1934; Armstrong Ch. W., Life in Spain to-day, L., 1930; Beckerath H., v., Spaniens wirtschaftliches und politisches Gleichgewicht, Jena, 1931; Tusquets J., Orígenes de la revolución española, Barcelona, 1932. Журналы: «Мировое хозяйство и мировая политика», М. (с 1926, ежемес.); «Boletin del Centro de Investigationes Especiales o Laboratorio de Estadistica», Madrid (ежемес.); «The Statist», L. (с 1878, еженед.); «Economist», L. (с 1843, еженед.); «Wirtschaftsdienst», Kiel (с 1916, еженед.).

IV. Исторический очерк.

Ранняя история. Добытый до сих пор на Пиренейском п-ове археологический материал, для некоторых периодов и областей весьма обильный, для других же чрезвычайно скудный, дает в результате весьма неравномерную и пеструю картину развития здесь культуры в доисторическую эпоху. В И. человек существовал уже с начала т. н. «древнекаменного века». Орудия типов Шелль (см. *Шелльская культура*), Ашель (см. *Ашельская культура*) и Мустье (см. *Мустьерская культура*) представляют сравнительно с соответствующими их образцами во Франции нек-рые особенности. Последний из трех упомянутых типов в И. археологи называют «ибero-мавританским Мустье», чем указывается на наличие в эту эпоху культурного влияния, шедшего из Африки. *Мадленская культура* (см.) палеолита представлена на севере И. шедеврами первобытного искусства, имеющими мировое значение. Это—знаменитая стенная живопись пещеры *Альтамира* (см.). Север И. в конце палеолита настолько близок по характеру своей культуры к Юж. Франции, что его называют «кантабрской провинцией» мадленской культуры, юг же И. находится под влиянием одновременной африканской, так наз. *капсийской культуры* (см.) (от древней Капсы, города в Юж. Тунисе). Начало неолита представлено в археологическом материале сравнительно скудно. Наличие в эту эпоху в И., особенно на юге, искусства гравирования на скалах позволяет предполагать преемственную связь с палеолитической культурой. На крайнем севере, в Астурии, в 1913 открыта стоящая на пороге неолита совершенно своеобразная «астурийская культура» с грубыми ранненеолитическими орудиями, характерная массами «кухонных отбросов» из раковин, загромождающих входы в пещеры. Хронологическая и этническая связь ее с соседними культурами не выяснена. Гораздо богаче и определеннее представлены на Пиренейском п-ове поздние периоды неолита и энеолита. Здесь различаются четыре области с их особыми культурами, влияние к-рых взаимно перекрещивается. Эти культуры—во-первых, «центральная», географически соответствующая своему названию, характерная сначала грубой керамикой с рельефным орнаментом, а к концу (в энеолите)—так наз. «колоколовидной керамикой»; далее, «западная или португальская культура», характерная своими мегалитическими гробницами; третья область—это «альмерийская культура» (по имени провинции Альмерии в юго-вост. И.)—отличается настолько ранним появлением меди, что существование чистого неолита в этом районе вообще подвергается сомнению; в противоположность мегалитическим гробницам «западной культуры» могилы здесь имеют форму шахт, выложенных камнем. Наконец север представляет область «пиренейской культуры», соединяющей черты прочих культур и обнаруживающей связь с мегалитической культурой Юж. Франции. Все эти культуры позднего неолита и энеолита, за исключением альмерийской, археологи признают выросшими на месте, альмерийскую же культуру считают принесенной извне, повидимому с сев.-зап. побережья Африки. Во 2-й половине 3-го тысячелетия в И. начинается т. н. бронзовый век. Значительная часть находок относится к его начальному периоду, а некоторая — к заключительному (в конце 2-го тысячелетия). Период, лежащий между ними, дал чрезвычайно скудный археологический материал, что повидимому объясняется упадком культуры в И. в середине бронзового века, вызванным ослаблением торговых сношений с севером Европы, откуда в ту эпоху И. получала олово. Находки железного века, наступившего в И. в 1-м тысячелетии до хр. э., в начальном

периоде сходны с произведениями ранней *гальштатской культуры* (см.) Зап. Европы. В позднем железном веке в И. существуют две культуры: «западная», носящая позднегальштатский характер и принадлежавшая повидимому кельтам, и «иберийская»—на юге и юго-востоке И.,—получившая свое название от живших в эту эпоху иберийских племен (см. *Иберы*). Она отличается своим богатством: храмы с колоннами (иберо-ионическая капитель), скульптура как привозная с Востока, так и местная керамика с богатой, часто фигурной орнаментацией. Процветание иберийской культуры юга и юго-востока И. относится к периоду от 5 в. до начала 3 в. до хр. э.

Народы, носители обеих этих культур,—кельты и иберы,—появились в И. в разное время. Кельты проникли в И. из Юж. Франции не ранее 6 в.; они заняли центральное ее плоскогорье и отсюда распространились на З. и Ю.-З., вытесняя или поглощая *лигуров* (см.); иберы появились в И. гораздо раньше. Уже в Библии упоминаются морские путешествия финикиян в 11 и 10 вв. до хр. э. на дальний запад в Таршиш, известный позднее грекам как Тартесс—город в устьях Гвадалквивира. Греческие источники говорят о необычайном его процветании в середине 1-го тысячелетия до хр. э. и об оживленных торговых сношениях его с Востоком, западным побережьем И. и севером Европы. Наличие «альмерийской культуры» и позднейшей иберийской культуры железного века в одной и той же области и тесная связь между обеими позволяют предположить, что иберы появились на юге п-ова уже в эпоху «альмерийской культуры», т. е. в конце каменного века, прибыв сюда из сев.-зап. Африки; это подтверждается и сходством антропологического типа иберов с хамитскими народами Сев. Африки. Греческие писатели вплоть до 3 в. знают иберов на побережьи океана и Средиземного моря от Гвадианы до Роны, а Эратосфен с середины 3 в. Иберией называет весь Пиренейский п-ов. К концу 3 века иберы заняли весь Пиренейский п-ов. От прежнего населения, лигуров и кельтов, сохранились лишь отдельные островки.

В античной древности как по условиям природы, так и по быту населения И., как и теперь, была страной резких противоположностей. Плодородный, всем изобиловавший юг представлял разительный контраст с суровым и скудным севером. То же явление в нравах и быте населения: на юге — восприимчивые к культуре, мягкие, достигшие значительной образованности турдетаны; на севере—«совершенно дикие», по описанию Страбона, «звероподобные астуры и кантабры». Количество племен насчитывалось сотнями; только на северо-западе между Миньо и океаном Страбон называет их двадцать. Они представляли этнические группировки, лишь слабо объединявшие мелкие общины или «города». Последних некоторые писатели насчитывали в Испании 1.000; согласно источникам, в своих войнах с испанцами римляне уничтожали города сотнями. Сведения эти подтверждаются многочисленными остатками укрепленных замков, иногда представлявших простую башню в полсотню метров в окружности. О социальной и политической организации иберов мы не знаем почти ничего. Римские источники говорят о существовании у южных племен знати и царьков. Можно предполагать, что иберы стояли на стадии разлагающегося родового строя. Роды группировались вокруг укрепленных замков и объединялись в племена с царьками во главе. Управлялись роды старейшинами. Сильное имущественное неравенство могло образоваться на юге также вместе с развитием торговых сношений. Племена севера, и особенно горцы, повсюду на полуострове занимались войной и грабежом и почти не знали ни земледелия ни скотоводства. «Вожди» выбирались временно для данного предприятия. На центральном плоскогорьи даже более склонные к мирным занятиям племена, как карпетаны, по словам Страбона, жили в скудности и не использовали природных ресурсов, ибо постоянные набеги соседних горцев заставляли и их бросать мирные промыслы и жить хищничеством. Такое состояние страны в значительной степени обусловило неспособность ее не только объединиться на всем пространстве, но и создать более или менее крупные государства в отдельных областях.

Обильная природными богатствами и прежде всего металлами, Испания издревле привлекала к себе пришельцев со стороны. Встреча и борьба на ее почве народностей и культур, идущих с севера (из Европы) и с юга (из Африки), представляют основной факт ее истории, начиная с первых периодов существования здесь человека. Но помимо борьбы, сопровождавшейся сменой племен или по крайней мере политически господствующего слоя, И. издавна подвергалась посторонним воздействиям иного порядка. Богатство металлами еще в бронзовом веке вовлекло южное и юго-восточное побережье И. в торговые сношения с Востоком. Через юг И. шло на Восток необходимое для изготовления бронзы олово. Юж. И. была известна микенским купцам, как о том свидетельствует находка в ней принадлежащих микенской культуре предметов. В конце 2-го тысячелетия до хр. э. на юге И. появляются финикияне. Первые сведения о Таршише идут от них. Около 1000 до хр. э. на прибрежном острове, южнее устьев Гвадалквивира, была основана финикийская колония Гадес (ныне Кадикс), завязавшая оживленную торговлю с Таршишем. В следующие столетия финикийские торговые фактории покрыли юго-восточное побережье Испании. Если не считать стремления Гадеса захватить в свои руки торговлю Таршиша, финикияне вообще не пытались прочно колонизовать прибрежные области, ограничиваясь посреднической торговлей; за исключением монет следов пребывания их здесь осталось мало.

В 7 в. до хр. э. на восточном побережьи И. появились греки из малоазиатской Фокеи, после основания ими Массалии у устьев Роны (см. *Марсель*) в 600 до хр. э. несколько греческих колоний возникло по восточному побережью И. В своем соперничестве с греками финикияне нашли опору в новой единоплеменной им морской державе — Карфагене. После победы карфагенян над фокейцами при Алалии (ок. 540) греки были вытеснены с южного побережья И. С 5 в. юг И. стал превращаться в область, подчиненную исключительно торговой эксплоатации Карфагена, однако тяжкое поражение, понесенное последними в 1-й Пунической войне (см. *Пунические войны*), отозвалось также и на его положении в И. После этой войны Гамилькару Барке пришлось снова завоевывать юг полуострова. Однако Гамилькар не ограничился простым возобновлением торговой экс-

плоатации страны, но удачными войнами создал здесь новую державу, номинально подвластную Карфагену, фактически же представлявшую как бы наследственное «царство» преемников Гамилькара, Баркидов. Признанная Римом их сфера влияния простиралась до Эбро. Опираясь на И. как мощную военную базу, Ганнибал совершил свой знаменитый поход в Италию (218—203 до хр. э.), едва не приведший Рим к гибели. В свою очередь необходимость разрушить эту военную базу Баркидов заставила Рим бросить сюда значительные силы, несмотря на тяжелое положение в самой Италии. Рим прилагал величайшие усилия, чтобы вырвать И. из рук Баркидов. По окончании 2-й Пунической войны И. была обращена в римскую провинцию, но первое время Рим мог опираться лишь на сев.-вост. прибрежную полосу с дружественными ему греческими колониями. Остальная часть полуострова подлежала еще завоеванию, которое продолжалось 200 лет—до правления Августа. В течение этого времени почти ежегодно посылались сюда новые отряды из Италии. Партизанская война велась здесь непрерывно, от времени до времени превращаясь в настоящую крупную войну. Вероломство и алчность римских наместников, жестоко эксплоатировавших местное население, обрекали на неудачу все попытки установить здесь прочный мир. Особенно замечательно восстание лузитанцев под предводительством пастуха Вириата в 147—139 до хр. э. Войны в И., стоившие Италии больших жертв, вызывали неудовольствие в Риме и являлись там возбудителем внутренних политических осложнений (см. *Гракхи*). Значительную роль сыграла И. в обеих гражданских войнах конца республики. В первой войне марианец *Сертoрий* (см.) сумел организовать восстание И. против полководцев Суллы и почти на десять лет превратил ее в независимую страну. Во 2-й гражданской войне именно здесь победой при Илерде Юлий Цезарь начал свою борьбу с помпеянцами, а победой при Мунде в 45 закончил ее. Главной приманкой для римлян в И. были ее колоссальные богатства—золото и серебро. Уже Баркиды организовали в окрестностях построенной ими столицы области, Нового Карфагена, разработку серебряных рудников, в к-рых работало более 40.000 рабов. Золото добывалось в И. как в рудниках, так и в руслах рек. Особенно богаты были им запад и северо-запад, где позднее, в эпоху империи, добывалось ок. 10.000 *кг* золота ежегодно.

Уже в начале завоевания Римом (в 205 до хр. э.) появилась в И. первая римская колония Италика; однако настоящая романизация провинции началась только после полного ее замирения при Августе. При нем, а раньше при Юлии Цезаре, в И. было основано много колоний ветеранов. Плиний Старший насчитывает их здесь 26. Кроме того 71 община имела право римского *муниципия* (см.) или *латинское право* (см.). Все эти колонии и муниципии расположились по морскому побережью, в долине Эбро и на юге. В административном отношении И. при республике разделялась на две провинции — Ближнюю и Дальнюю Испанию. При Августе от последней была отделена новая провинция Лузитания (нынешняя Португалия); южная же часть И. получила название Бетики. Она была оставлена в управлении сената, обе другие поступили в управление императора. Только на С.-З., замиренном Августом, были поставлены три легиона под командой императорских легатов. Остальная И. была свободна от войск, что свидетельствует об успехах здесь романизации. При императоре Веспасиане все общины Испании получили латинское право, а при Каракалле вместе со всей империей—право римского гражданства.

Экономическая жизнь И. в эпоху империи представляет пеструю картину. Приморское побережье и особенно Бетика были втянуты в довольно интенсивный обмен с Италией и особенно Римом, куда отправлялись отсюда продукты сельского хозяйства (особенно оливковое масло, вино и хлеб) и промышленности (металлы, материи, шерсть, рыбные консервы). Все золото и серебро, добывавшиеся в И., попадали в руки римской казны, владевшей рудниками. Внутренние части полуострова и особенно северо-запад, напротив, оставались на прежней, довольно примитивной ступени развития; земледелие было там развито настолько слабо, что в некоторых районах вместо хлеба часто употреблялись в пищу жолуди. Романизация И.—результат римского господства — означала одновременно ее социальную трансформацию. В общинах, превращенных в римские колонии, появился высший класс из выслужившихся солдат и офицеров, из которых лишь часть представляла пришлый из Италии элемент, большинство же были туземцы, романизированные в рядах армии в долгие годы действительной службы. Эта местная аристократия колоний, а также землевладельческая и торговая аристократия в муниципиях и общинах с латинским правом служили опорой римскому господству и императорской власти. При наличии огромных природных богатств И. представляла благодарную почву для предприимчивости этих классов. В одном Гадесе в эпоху Августа было 500 лиц, принадлежавших к сословию *всадников* (см.). Аграрный писатель Колумелла свой богатый опыт плантационного крупного хозяйства почерпнул из прибрежной И. как области крупного землевладения. Нынешняя Сьерра-Морена получила свое название от владельца ее серебряных рудников Мария, казненного при Тиберии. В политических движениях и переворотах империи И. принимала мало участия: здешние легионы выдвинули на императорский престол только одного претендента—Гальбу (в 69). Зато мирным путем на императорский трон взошли такие выдающиеся правители родом из И., как Траян, Адриан, позднее (в 4 в. хр. э.) Феодосий Великий. Римской литературе И. дала целый ряд выдающихся деятелей: Сенеку, ритора—отца и философа—сына, поэтов Лукана и Марциала, оратора Квинтилиана, с.-х. писателя Колумеллу, географа Мелу. Как повсюду в империи, и здесь в 3 в. хр. э. наступил упадок. Появились предвестники переселения народов—франки,—опустошавшие И. в период 256—262. С этих пор ее города стали окружать себя стенами. В 4 в. общий упадок Римской империи сказывается также и в И., где он выразился в закрепощении сословий, в возврате к натуральному хозяйству, в экономическом разобщении областей. С начала 5 века Испания стала добычей германцев.

Лит.: Моммсен, Римская история, т. V, Москва, 1885; Bosch Gimpera P., Pyrenäenhalbinsel, в кн.: Reallexikon der Vorgeschichte, hrsg. v. M. Ebert, Bd X, Berlin, 1927—28; Schulten, Hispania, в кн.: Realencyclopaedie der classischen Altertums-Wissenschaft von Pauly Wissowa-Kroll, Bd VIII, Stuttgart, 1913, S. 1965—2046;

Rostovtzeff M., The social and economic history of the Roman Empire, L., 1926. *Д. Кончаловский.*

СРЕДНИЕ ВЕКА.

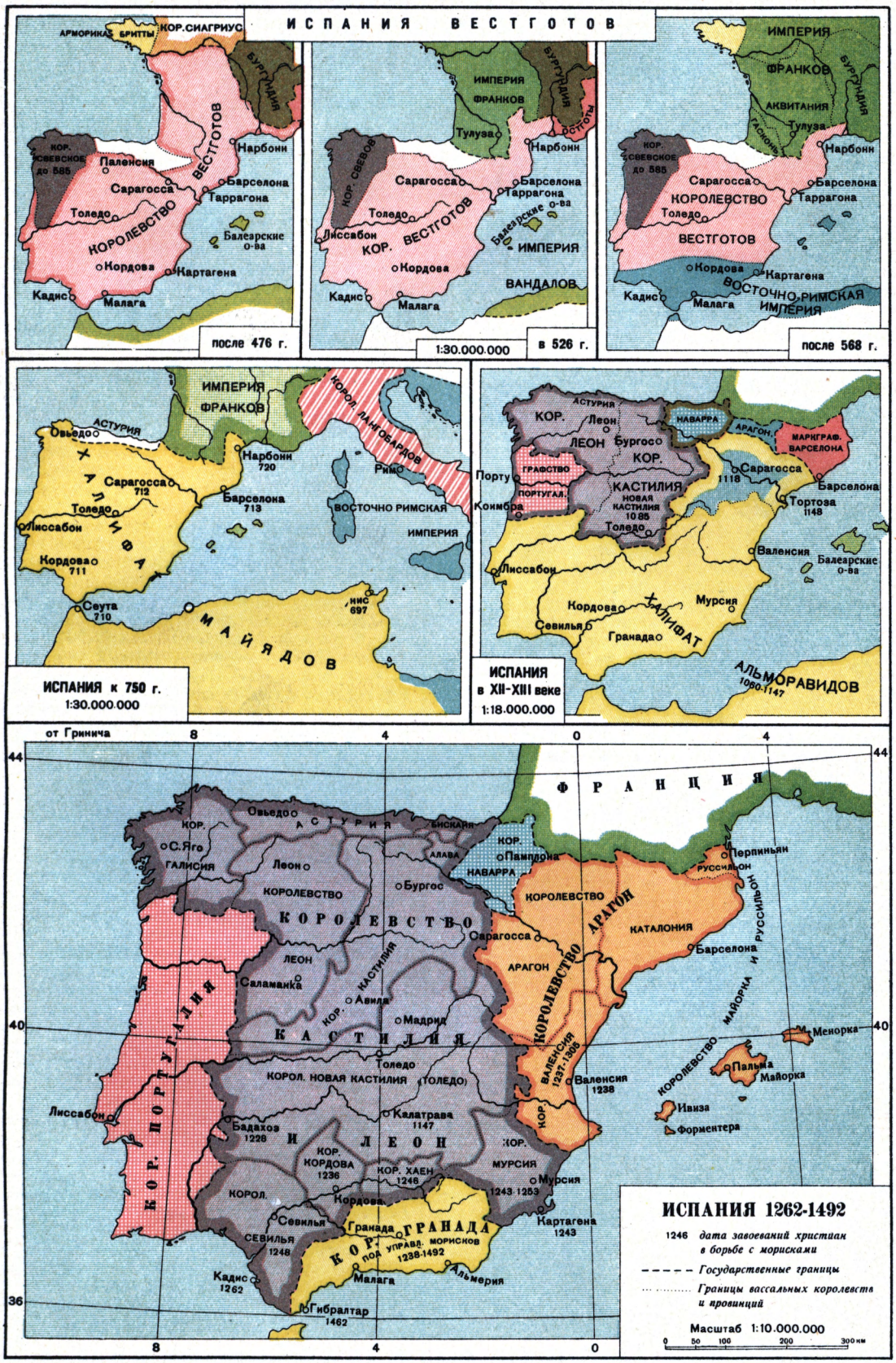
В период хозяйственного и политического распада Римской империи и непрерывных варварских вторжений (см. *Великое переселение народов*) наиболее западная из европ. провинций Рима—Испания — подверглась захватам германских племен. В 409 хр. э. *аланы, свевы* и *вандалы* (см.), проникшие сюда из Южной Галлии, разграбили значительную часть И., особенно наименее защищенную—западную, и заставили бессильное римское правительство признать себя *федератами* (см.), причем для поселения им были предоставлены провинции: Бетика, Лузитания, Галисия и Новый Карфаген (409). Однако уже через год империя, следуя своей обычной политике, выставила против этих германских племен их могущественного конкурента—*вестготов* (см.), к-рые еще ранее захватили в качестве федератов Нарбоннскую Галлию, а теперь получили от императора Гонория во владение еще незанятую варварами испанскую провинцию Таррагону как оперативную базу против захватчиков. Вандалы и аланы, хотя и сильно ослабленные последовавшей затем борьбой с вестготами, сохранили однако в своих руках власть над большей частью И. до 429, когда они, во главе со своим королем Гейзерихом, переправились в Сев. Африку. В течение 40 лет после этого в И. хозяйничали свевы. В этот же период происходило мощное восстание крестьян — *багаудов* (см.), направленное против испано-римских землевладельцев и администрации. Вождю испанских багаудов, Василию, удалось в 449 захватить Таррагону и превратить ее в центр революционного движения рабов и крестьян. Империя, неспособная справиться ни со свевами ни с рабско-крестьянскими восстаниями, обратилась снова к помощи вестготов, к-рые в 453 уничтожили багаудов у города Таррагона, в 456—69 разбили свевов, отбросив их в северо-западный угол И.—Галисию—и подчинив их затем своему культурному и политическому влиянию. Таким образом вся И. перешла в руки вестготов, что и было официально признано в 477 императором Зеноном в его соглашении с вестготским королем Эйриком.

Государство вестготов. При Эйрике (466—484) государство вестготов сделалось самым могущественным из всех *варварских королевств* (см.), возникших на развалинах Римской империи. Помимо всей И. в его состав входила Галлия до Луары на С. и Роны на В. Политическим центром государства и резиденцией вестготских королей была Тулуза, затем Нарбонна на Ю. Галлии. С начала 6 в. вестготы в борьбе с франками потеряли бóльшую часть своих владений в Галлии и были спасены от полного разгрома только вмешательством остготского короля Теодориха. Столицу государства все же пришлось перенести в самую И., сначала в Барселону, позже—в Толедо. Ослабление вестготов в борьбе с франками, а также недовольство их властью со стороны испано-римской аристократии и духовенства позволило императору Восточно-Римской (Византийской) империи Юстиниану захватить у вестготов Бетику с портами Кадиксом, Новым Карфагеном и Малагой. Однако уже во второй половине 6 в. Леовигильду удалось реорганизовать вестготское государство, воссоединить под своей властью И. и остановить продвижение франков в Южной Галлии. Внутренняя консолидация государства на основе упрочения союза между испано-римскими владельцами латифундий и вестготской военной аристократией, постепенно составившими единый класс крупных землевладельцев, была достигнута при сыне Леовигильда Рекареде, который принял религию римлян — католицизм (589) и уничтожил национальную арианскую церковь вестготов.

Еще ранее был отменен запрет браков между вестготами и испано-римлянами. Наконец около середины 7 в. было установлено единое право. В то время как вестготы прежде управлялись по законам Эйрика (конец 5 в.), а испано-римляне жили на основах особого права, опубликованного для них в 506 королем Аларихом II (т. н. Бревиарий Алариха или Lex romana Wisigothorum), король Рецесвинт в 654 обнародовал обязательный для всего населения кодекс законов, составленный под сильнейшим влиянием римских правовых норм и известный вместе с дополнениями последующих королей под названием судебника Forum Judicum—по-испански Fuero Juzgo.

Постепенно вестготы усвоили господствовавшие в И. формы производственных отношений, т. е. эксплоатацию широких масс владельцами крупных латифундий. Эти крупные землевладельцы составлялись из вестготской военной знати, отобравшей у испано-римлян $^2/_3$ их земель и половину их домов, а также из помещиков римского происхождения, сохранивших в своих руках остальную треть пахотных земель и часть лесов, и наконец из духовенства, к-рое в награду за свои услуги получило в разное время от королей огромные земельные пожалования, увеличенные впоследствии многочисленными частными пожертвованиями. Простые свободные из вестготов, обеспеченные при завоевании И. лишь небольшими наделами, попали впоследствии в полную экономическую зависимость от знати, превратились в ее *клиентов* (см.) и б. ч. слились с испано-римскими колонами в единый класс зависимого и обязанного различными повинностями крестьянства. Часть свободной вестготской массы, сохранившая свою военную квалификацию, образовала своеобразную группу военных клиентов знати, т. н. букцелляриев, которые за службу своим патронам получали от последних земли и оружие. На самом низу общественной лестницы стояли многочисленные рабы и вольноотпущенники, к-рых римско-вестготское право отдавало на полный произвол их господам, ставя однако рабов королевских доменов (фискальных рабов) в несколько более привилегированное положение.

Испано-вестготское общество, построенное на резком экономическом и социальном неравенстве, на эксплоатации широких народных масс количественно ничтожной кучкой аристократов, нуждалось для своего сохранения в сильной централизованной власти. Уже в середине 7 в. Рецесвинт, реорганизовав по византийскому образцу и без того сложную придворную иерархию, стал управлять со всеми замашками восточного деспота. Фактически однако короли целиком попали в зависимость от аристократии, особенно духовной, к-рая выбирала и низлагала неугодных ей королей. Реальным выражением этой зависимости были т. н. Толедские соборы, на к-рых решались с участием духовных и важнейших светских магнатов все государственные и церковные дела. Толедский собор


ИСПАНИЯ ВЕСТГОТОВ
АРМОРИКА
БРИТТЫ
КОР. СИАГРИУС
БУРГУНДИЯ
ВЕСТГОТОВ
КОР. СВЕВСКОЕ до 585
Паленсия
Сарагосса
Нарбонн
Барселона
Таррагона
Толедо
КОРОЛЕВСТВО
Балеарские о-ва
Кордова
Картагена
Кадис
Малага
после 476 г.
ИМПЕРИЯ ФРАНКОВ
Тулуза
КОР. СВЕВОВ
Лиссабон
КОР. ВЕСТГОТОВ
ИМПЕРИЯ
ВАНДАЛОВ
1:30.000.000
в 526 г.
АКВИТАНИЯ
ГАСКОНЬ
КОРОЛЕВСТВО ВЕСТГОТОВ
ВОСТОЧНО-РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ
после 568 г.
ИМПЕРИЯ ФРАНКОВ
АСТУРИЯ
Овьедо
Нарбонн 720
Сарагосса 712
Барселона 713
Толедо
Лиссабон
Кордова 711
Сеута 710
ХАЛИФАТ
МАЙЯДОВ
КОРОЛ. ЛОМБАРДОВ
Рим
ВОСТОЧНО РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ
НИС 697
ИСПАНИЯ к 750 г.
1:30.000.000
АСТУРИЯ
КОР. ЛЕОН
НАВАРРА
АРАГОН
МАРКГРАФ. БАРСЕЛОНА
КОР. БУРГОС
ГРАФСТВО ПОРТУГАЛ.
Порту
Коимбра
КАСТИЛИЯ
НОВАЯ КАСТИЛИЯ 1085
Сарагосса 1118
Барселона
Тортоза 1148
Валенсия
Балеарские о-ва
Мурсия
Кордова
Севилья
Гранада
ХАЛИФАТ
АЛЬМОРАВИДОВ 1060-1147
ИСПАНИЯ в XII-XIII веке
1:18.000.000
от Гринича
ФРАНЦИЯ
Овьедо
АСТУРИЯ
БИСКАЙЯ
КОР. С. Яго
ГАЛИСИЯ
Леон
АЛАВА
КОР. Памплона
НАВАРРА
Перпиньян
РУССИЛЬОН
КОРОЛЕВСТВО
Бургос
КОРОЛЕВСТВО
КОРОЛЕВСТВО АРАГОН
КАТАЛОНИЯ
Сарагосса
Барселона
ЛЕОН
КОР. КАСТИЛИЯ
Саламанка
АРАГОН
КОРОЛЕВСТВО МАЙОРКА И РУССИЛЬОН
КОР. Авила
Мадрид
КАСТИЛИЯ
Менорка
Пальма
Майорка
Толедо
КОРОЛ. НОВАЯ КАСТИЛИЯ (ТОЛЕДО)
Валенсия 1238
ВАЛЕНСИЯ 1237-1305
КОРОЛЕВСТВО
Ивиза
Форментера
Лиссабон
КОР. ПОРТУГАЛИЯ
Бадахос 1228
Калатрава 1147
КОР. ЛЕОН
КОР. КОРДОВА 1236
КОР. ХАЕН 1246
КОР. МУРСИЯ
Мурсия 1243-1253
КОРОЛ. Кордова
Севилья
СЕВИЛЬЯ 1248
Гранада
КОР. ГРАНАДА
ГРАНАДА
УПРАВЛ. МОРИСКОВ 1238-1492
Картагена 1243
Кадис 1262
Малага
Альмерия
Гибралтар 1462
ИСПАНИЯ 1262-1492
1246 дата завоеваний христиан в борьбе с мориками
Государственные границы
Границы вассальных королевств и провинций
Масштаб 1:10.000.000
0 50 100 200 300 км
ГЕОКАРТПРОМ Москва.

636 г. например открыто провозгласил принцип выборности королевской власти; собор 653 г. добился согласия короля принять на себя при вступлении на престол торжественные обязательства по отношению к духовной и светской аристократии, в том числе обязательство преследовать евреев. Попытки некоторых королей, напр. Хиндасвинта, добиться путем террора подчинения аристократии закончились полной неудачей. Заговоры, восстания, дворцовые перевороты сделались обыденным явлением в жизни вестготского государства, ставя под угрозу самое его существование.

Эти потрясения сплетались с религиозными преследованиями против евреев. На Толедском соборе 694 г. они были обвинены в подготовке совместно с арабами, утвердившимися тем временем в Сев. Африке, переворота против вестготской власти. Многочисленное еврейское население (не менее 200.000 в И. 7 в.) подверглось жестокому гонению: массовым изгнаниям, насильственному обращению в христианство, всевозможным издевательствам (у родителей, не желавших креститься, отбирали детей и т. п.). Тяжелые внутренние раздоры привели вестготское государство к гибели. В 709 после смерти короля Витицы аристократия отказала в троне его законному наследнику и провозгласила королем герцога Бетики Родрига. Сыновья и родственники Витицы бежали к арабам. По их прямому приглашению арабский вождь Тарик-бен-Сейд (из арабского Джебель Тарик, что значит—гора Тарика, получилось название Гибралтар) переправился летом 711 с 7.000 берберов на Пиренейский п-ов и при Хересе-де-ла-Фронтера разгромил войска Родрига, после чего Севилья, Кордова и Толедо открыли победителям свои ворота. Этот легкий и неожиданный для самих арабов успех обнаружил всю гнилость вестготского режима и побудил арабов немедленно захватить полуостров, чего вначале они вовсе не имели в виду. Арабы в своем стремлении к завоеваниям прошли с оружием в руках почти все культурные страны того времени. Полчища завоевателей не миновали и Пиренейского п-ова. Правитель Сев. Африки Муса-бен-Нушаир, явившись в И. со значительным мусульманским войском, окончательно разбил в 713 вестготов и провозгласил в Толедо власть Дамасского халифа над И. В течение последовавших 6 лет арабы утвердили свое владычество над большей частью полуострова. Только в Астурии вестготско-испанской феодальной знати удалось сконцентрировать достаточные силы и остановить дальнейшее движение арабов. Арабские эмиры, правившие И. между 719 и 732, обратили после этого главное внимание на северо-восточные границы полуострова, захватили Руссильон и часть Лангедока, но после решительного поражения эмира Абдеррахмана-аль-Гафеки при Пуатье в 732 (см. *Карл Мартелл*) франками, принуждены были навсегда отказаться от завоеваний за Пиренеями.

Арабское владычество в И. С поражением арабов при Пуатье по времени совпадает начавшийся в испанском эмирате период междоусобий и гражданских войн. Завоеватели состояли здесь из трех народностей: арабов, сирийцев и берберов, далеко не свободных от национальной розни еще до похода в И. Отношения между ними обострились в связи с кризисом, наступившим в арабском халифате после свержения династии дамасских халифов—*Омайадов* (см.). Единственный уцелевший представитель этой династии Абдеррахман бежал в И., где стал во главе группы мавританских феодалов и после успешной борьбы с испанским эмиром Юсуфом провозгласил независимый от арабского халифа Кордовский эмират (758). Возникшая вслед затем междоусобная война феодалов арабской И. вызвала военное вмешательство *Карла Великого* (см.), однако предпринятый им в 778 поход в И. не дал результатов. Арьергард его войска был разгромлен басками в Ронсевальском ущельи при отступлении во Францию. Только ряд последующих походов франков в период между 785 и 811 дал Карлу Великому возможность утвердиться в сев.-вост. части И. и образовать здесь *Испанскую марку* (см.). Несмотря на отдельные внешнеполитические неудачи и непрерывную борьбу омайядских эмиров с правителями городов и областей И., страна достигла в первые века владычества арабов значительного экономического и культурного расцвета. Эксплоатация завоеванной страны арабами—когда наступило затишье после боев—имела мало общего с тем примитивным грабежом, к-рому подвергали в свое время И. вандалы и даже вестготы. Арабы облагали покоренные народы особой поголовной податью, но в остальном их не притесняли. Благодаря этому целые области И., населенные христианами и евреями, могли пользоваться значительной самостоятельностью при условии уплаты требуемых с них налогов: поземельного на общих со всем населением основаниях и поголовного—в качестве побежденных. Однако все перешедшие в мусульманство освобождались от поголовного обложения, что представляло значительное преимущество.

Арабы не вмешивались ни в быт побежденных ни в их верования. Евреи были уравнены в правах с другими народностями; значительной свободой пользовались христиане, т. н. мозарабы (mozarabes), оставшиеся жить на своих прежних землях среди арабов и сохранившие свою администрацию, своих губернаторов (графов) и свое право.

Различие между победителями — пришельцами—и коренным населением ощущалось не слишком остро. Но унаследованное от вестготского строя деление населения на аристократов, плебеев и несвободных (крепостных и рабов) сохранило свою силу. Среди эксплоататорских групп самое видное место занимали землевладельцы—феодалы, постоянно находившиеся в борьбе с эмирами за свои привилегии. Территории, захваченные арабами в вооруженной борьбе, конфискованные у церкви или покинутые бежавшими на север вестготскими феодалами, были распределены завоевателями следующим образом. Пятая часть земель отошла в непосредственную собственность государства (хомс), остальные земли были распределены между вождями, воинами и даже целыми племенами завоевателей. Обрабатывать же эти земли должно было, как и прежде, население, зависимое от владельцев земли. За предоставление права пользования землей владельцы взимали от одной пятой до одной трети урожая. Землевладельцы в свою очередь вносили государству поземельный налог (харадж). Арабы обогатили сельское хозяйство И. введением ряда восточных и южных культур: риса, сахарного тростника, гранатового дерева и др. Несмотря на запрет Кораном вина, пробивало себе дорогу и виноградарство, а с ним и виноделие,

получившие большое развитие в ряде местностей (напр. Малага, Хаен). Значительную роль в улучшении методов ведения сельского хозяйства сыграла введенная арабами система оросительных каналов (в Гранаде, Мурсии, Валенсии и др.).

Развитие сельского хозяйства, скотоводства, горнодобывающей (золото, серебро, драгоценные камни, мрамор и т. д.) и обрабатывающей промышленности способствовало развитию торговли и росту городов. Города были не только торговыми и транзитными, но и промышленными центрами. Созданные маврами различные отрасли промышленности были как бы специализированы между отдельными городами. В Толедо вырабатывались стальные клинки, в Гранаде—шелковые ткани, в Куэнке—шерстяные; Кордова была известна шелковыми, шерстяными и особенно кожаными изделиями, Альмерия—парчей и художественными изделиями из стекла, железа и бронзы, Валенсия—пряностями и сахаром, Хатива—производством тряпичной бумаги, впервые введенной арабами, и т. д.—Большие города достигли к 10 в. чрезвычайного расцвета, в особенности Кордова, где один из наиболее выдающихся Омайядов Абдеррахман III провозгласил себя в 929 халифом, благодаря чему наряду с халифатами в Багдаде и Египте появился *Кордовский халифат* (см.). Кордова стала одним из крупнейших в Европе центров промышленности, торговли и культуры той эпохи. При Абдеррахмане III (912—961) в Кордове было более полумиллиона жителей, около 200 тыс. жилых домов, 600 мечетей, 900 бань и ряд дворцов. Кордовская библиотека содержала около 400 тыс. томов. Кордовский университет в течение двух веков (9 и 10) был знаменитейшим в Европе, в него стекались слушатели из разных стран Запада и Востока. Даже католическая монахиня (саксонская поэтесса 10 в.) прославляла в своем стихотворении Кордову, как «светлую красу мира, юный, чудный город, сияющий в блеске всех богатств».

Обширная торговля И., ведшаяся арабами и евреями, шла главным образом морским путем. Арабские и еврейские купцы поддерживали оживленную связь с портами Африки, Италии и Леванта, а сухопутную торговлю вели через Пиренеи с Юж. Францией и Ломбардией. Из Севильи, бывшей одним из главных испанских портов (по Гвадалквивиру), вывозились хлопок, оливки, винные ягоды и т. д.; через Малагу и Хаен вывозили шафран, перец, сахар, вино, фрукты, шелк-сырец, мрамор, драгоценные камни и т. д.; в Альмерии были обширные по тому времени корабельные верфи. Особенно активная торговля велась с Византией. Через нее испанские товары направлялись дальше в Среднюю Азию, Индию, к черноморским берегам. Широкое распространение имела торговля рабами. Испанский торговый флот был тогда одним из сильнейших, а во времена Абдеррахмана III—даже самым могущественным.

Кордовский халифат просуществовал 3 века — 8, 9 и 10 (сначала как эмират, затем как халифат). За это время арабская культура—науки, искусства, литература — продолжала развиваться на Пиренейском п-ове. Культура арабов, которые держали в своих руках центр современного им мира—Средиземноморский бассейн, — отличалась значительной высотой. Бо́льшая часть арабов была грамотной, что представляло исключительное явление в средние века. Кроме Кордовской библиотеки существовало еще обширное собрание памятников письменности в Альмерии. Позднее, в 12—13 вв., в арабской И. выдвинулись знаменитые философы — Ибн-Рошд (*Аверроэс*, см.), еврейский мыслитель *Маймонид* (см.). Блестящие успехи были достигнуты в области математики, географии, медицины. Наряду с наукой процветало искусство, великолепные памятники к-рого сохранились до нашего времени [мечети в Кордове и Толедо, Альказар в Севильи и Альгамбра в Гранаде, бывшей последним оплотом мавританского владычества (13—14 вв.). См. *Мавританское искусство*]. Но феодальная раздробленность этого государства привела к его распаду в 1031 на ряд независимых королевств и республик. В 11 в. на Пиренейском п-ове появились новые потоки берберов из Африки. В 1090—1103 *альморавиды* (см.) завоевали и на короткое время объединили под своей властью разрозненные государства И. В 1147—57 здесь утвердились переправившиеся также из Африки сторонники секты ислама альмохады, но эти попытки объединения страны лишь на короткое время задержали распад мавританской И.

Реконкиста и объединение Испании. Не вся Испания была завоевана арабами. Часть испанцев—вестготов—сумела сохранить свою независимость, утвердившись на севере и северо-западе Пиренейского п-ова, в неприступной горной Астурии. Южные склоны Пиренеев при Карле Великом были завоеваны франками и избежали зависимости от арабов. Постепенно в северной части полуострова выросли феодальные государственные образования—графства, герцогства, королевства, к-рые стремились расширить свои владения. Эти государства стали теснить арабов к югу. Обратное завоевание И. у арабов—реконкиста, длившаяся $4^1/_2$ столетия, начинается с 11 в. после распадения Кордовского халифата. Испанские феодалы в своем наступлении на арабов имели союзников в лице французских рыцарей, искавших за Пиренеями земель и военной добычи. Толпы испанских и французских рыцарей объединялись под предводительством какого-либо смелого, предприимчивого вождя. Знаменитый *Сид Кампеадор* (см.), прославленный испанской рыцарской литературой и возвеличенный французской поэзией герой, был на самом деле алчным и жестоким наемником феодалов, служивший и испанцам и арабам. Набрав дружину беспринципных искателей приключений, Сид в погоне за богатой добычей помогал испанским феодалам и в их междоусобных войнах друг с другом и в борьбе против внешнего врага. В 1094 под его предводительством была отнята Валенсия у арабов. Католическое духовенство также деятельно помогало реконкисте, разжигая религиозную ненависть населения против мавров и организуя «крестовые походы» против неверных. За свое участие в военных действиях церкви и монастыри получали огромные земельные владения и превратились в И. в крупных феодалов (например монашеский орден Сен-Бенито). Особенное значение имели духовно-рыцарские ордена как старые (тамплиеры, иоанниты), так и новые, организовавшиеся специально для целей реконкисты: Калатравы, Санг-Яго де Компостела, Алькантара, сложившиеся в 12 веке.

Горожане и крестьяне принимали под руководством рыцарей и церкви самое активное уча-

стие в завоевании и заселении земель, отнятых у мавров. Реконкиста, начавшись в 11 в., к концу его имела значительные результаты: арабы были оттеснены к югу на большое пространство. Однако призванные ими на помощь альморавиды и альмохады задержали продвижение христианских рыцарей на целое столетие. В 1212 испанцами нанесено было арабам решительное поражение, и с конца 12 в. реконкиста началась с новой силой. К 1248 в руках мусульман осталась на юге полуострова только *Гранада* (см.), к-рую арабы под владычеством династии Насридов (1232—1482) удерживали в своей власти до конца 15 в.

Вся освобожденная территория перешла в руки испанских феодалов, основавших здесь ряд новых государств. На западе сложились Астурия, Леон с Галисией и Кастилия, на востоке — Наварра, Арагония и Каталония. Социальный строй этих феодальных государств складывался не совсем одинаково. Старейшим испанским королевством была Астурия со столицей Овиедо. Это королевство возникло в 8 в. при Пелайо, объединившим силы вестготских феодалов для приостановки победоносного продвижения арабов. Пелайо был избран королем (718—737). В борьбе с арабами и местными феодалами Астурия подчинила себе Галисию, закрепив ее за собой в конце 9 в., северную часть Португалии и др. земли. В 910 Астурийское королевство распалось на собственно Астурию, Галисию и Леон. В 924 эти земли были вновь объединены Леоном. В этих областях добывали железо, из к-рого выделывали оружие и плуги, а также развивалась текстильная промышленность (выработка льняных и шелковых тканей).

Арагония возникла на востоке полуострова (в 9 в. была сначала графством и с 11 в. стала королевством). Столицей Арагонии, заключившей в 11 в. унию с Наваррским королевством, стала Сарагосса, отвоеванная у арабов в 1118. Реконкиста была проведена под руководством дворян, к-рые захватили в свои руки почти все завоеванные у арабов земли, только часть их они вынуждены были уступить церквам и монастырям. Феодальный гнет над крепостным крестьянством в Арагонии был чрезвычайно силен: сеньоры имели вплоть до 14 века право жизни и смерти над своими крепостными, могли морить их голодом и жаждой. Привилегии арагонских дворян были чрезвычайны даже для средневековой И.: они не платили никаких налогов, могли создавать политические союзы, до 14 века они могли объявлять войну своему королю, низлагать и выбирать его. Арагонские кортесы (сословное представительство), собиравшиеся с 1274, пользовались исключительным влиянием. При вступлении на престол короли принуждены были давать клятвенное обязательство хранить все сословные вольности. Законы, издаваемые верховной властью, получали силу лишь по утверждении их этим учреждением—кортесами. Кортесы имели право привлекать к ответственности любого представителя королевской администрации и даже принимали жалобы на короля. Они решали политические вопросы, а также ведали налоговым обложением.

Для защиты своих привилегий и вольностей арагонское дворянство создало в 14 в. особый орган—несменяемого и пожизненно назначаемого из его среды верховного судью (Justicia Mayor), наделенного огромными полномочиями. Возможность оказывать через посредство этого судьи легальное сопротивление незаконным действиям короля была приобретена арагонскими феодалами взамен уничтоженной в середине 14 в. так называемой Привилегии уний, действовавшей в эпоху реконкисты, представлявшей феодалам право вооруженного сопротивления. Могущество феодалов в органах политического господства вполне отвечало их ничем не ограниченной власти в области социально-экономических отношений. В промежутках между созывами кортесов (раз в два года) их заменяла так наз. «Депутация королевства», состоявшая из восьми представителей: по два от каждой сословной группы членов кортесов (т. е. духовенства, высшего дворянства, среднего и низшего дворянства и городов). На обязанности Депутации лежала охрана фуэросов, т. е. прав, дарованных в особых грамотах тому или иному сословию, городу и т. д., от посягательств короля. Представительство городских общин было ограничено лишь несколькими городами.

Каталония (см.), расположенная на приморской полосе, имела другой характер, сохранившийся и после династической унии 1137 с Арагонией. Здесь значительного роста достигли города, к-рые вели оживленную средиземноморскую торговлю. Сильный торговый флот и развитая внешняя торговля в 13 в. превратили Арагонию (в состав к-рой с 12 в. вошла Каталония) в значительную морскую державу, располагавшую колониями. Объединенное Арагоно-Каталонское государство овладело Сицилией, Балеарскими о-вами и Сардинией (с 14 в.). Таким образом каталонцы в своих торговых связях с восточными странами конкурировали с итальянскими городами: ими были установлены правила судоходства и торговли, признанные обязательными в гаванях Средиземного моря. Города Каталонии специализировались на производстве кожаных и металлических товаров, корабельного оборудования. Текстильная промышленность (выработка льняных тканей) также достигла здесь значительного развития. Каталонские промышленные товары широко экспортировались на внешний рынок.

Нек-рые из каталонских городов добиваются широкой муниципальной автономии и даже в отдельных случаях (Барселона) права внешних сношений и самостоятельности в области налогов, финансов и торговли. Этот рост экономического и политического могущества городских общин Каталонии вызвал стремление феодалов проникнуть в состав правящей верхушки городов, что привело к созданию городского патрициата из феодальных и купеческих элементов и к увеличению удельного веса городского представительства в каталонских кортесах 13—14 вв. Исключительное значение представительных учреждений Испании Маркс объяснял в своей статье «Революционная Испания» так: «В формировании испанского королевства имелись условия, исключительно благоприятные для ограничения королевской власти. С одной стороны, отдельные участки территории были отвоеваны и превращены в особые королевства в течение долгих войн с арабами. В этих войнах возникли народные законы и обычаи. Постепенное завоевание, совершенное главным образом знатью, чрезвычайно усилило ее могущество и в то же время уменьшило власть короля. С другой стороны, населенные пункты и города внутри страны достигли крупного значения, ибо жители вынуждены были селиться

вместе в укрепленных местах и искать безопасности от непрерывных вторжений мавров; в то же время полуостровная форма Испании и постоянные сношения с Провансом и Италией создали первоклассные торговые приморские города на побережьи» (Маркс и Энгельс, Соч., т. X, стр. 719). Каталония, испытавшая на себе длительное воздействие французских феодальных учреждений, распадалась на множество крупных и мелких феодальных владений, среди которых наибольшее значение приобретает Барселонское графство.

Росту значения каталонских городов отчасти способствовало и географич. положение страны, облегчавшее развитие торговых связей с Юж. Францией, Италией, Египтом, Византией, Кипром и др. странами. Однако с ростом городов феодализационные процессы в Каталонии не прекратились. Каталонские сеньоры, заинтересованные в экспорте своих сельскохозяйственных товаров, увеличивали тяжесть феодальных повинностей, ложившихся на крестьянство. Крестьянство отвечало на этот грабеж восстаниями. В 1462 вспыхнуло восстание *ременсов* (см.), требовавших равенства в распределении земель среди землевладельцев. Своеобразный характер носила объединенная с 1037 с Леоном *Кастилия* (см.)—«страна замков» (Castella). Это срединное и самое крупное государство полуострова вынесло главную тяжесть борьбы с арабами и из всех испанских государств одержало наиболее значительные победы в период реконкисты.

В 1085 Кастилия отвоевала у арабов Толедо и перенесла сюда свою столицу (из Бургоса). В Кастилии, где в завоевании и заселении земель большое участие принимали и города, развитие последних пошло по несколько иному пути развития, чем образование других испанских городов. Кастильские города возникали как укрепленные пункты в пограничных областях. К военному пункту примыкали крестьяне и ремесленники, которые обслуживали военное население и поставляли новых воинов из своей среды. В случае тревоги города быстро выставляли внушительные вооруженные силы пеших и конных воинов. Последние имели особенно важное значение в развертывавшихся битвах. Городские всадники в силу этого приобрели и внутри города руководящее значение. В их руках находилось муниципальное управление и на их долю приходились все достигнутые в борьбе городские вольности и привилегии. Нередко городские всадники получали от короля Кастилии пожалование дворянством. Тогда они становились в ряды испанских рыцарей — гидальго, единственным призванием к-рых была война и которые презирали всякую мирную деятельность. Кастильские города добились больших привилегий, обеспечивших им большую степень независимости. Уже с 1169 они получили доступ в кортесы, а с конца 13 в. объединились в *германдады* (см.) для защиты своих прав и вольностей (фуэрос) от всяких посягательств. Кастильское крестьянство в процессе реконкисты сумело добиться для себя значительных для той эпохи вольностей. Недостаток рабочих рук и людских запасов для войска заставлял королей и рыцарство привлекать в Кастилию на льготных условиях крестьянское население, к-рое помогало отвоевывать земли у мавров и затем колонизовать их. Образовалась таким образом свободная прослойка в сельском населении—вольные крестьянские общины (бегетрии), составлявшие к половине 14 века $^1/_3$ всего сельского населения Кастилии. Эти вольные общины с оружием в руках защищали свои привилегии от покушений со стороны феодальных сеньоров. Крестьянские восстания происходили неоднократно. Особенную известность приобрело крупное крестьянское восстание уже в период завершения реконкисты, в 15 веке, так называемых германдиносов (hermandinos—братья), которые осадили Сант-Яго. Германдиносы в 1437 потерпели поражение, тем не менее брожение среди крестьян продолжалось. В правление Энрике IV Бессильного (1454—74) это движение вспыхнуло с новой силой, охватив всю Галисию. Германдиносы под предводительством Педро Осорио, Диего Лемоса и Альфонса Лансоса разрушали замки феодалов, истребляя своих угнетателей. Крестьянские отряды под начальством упомянутых руководителей были один за другим разбиты графом Каминья, на помощь которому поспешили другие сеньоры при участии архиепископа Альфонса Фонсека.

Однако феодализационный процесс захватывал и свободные общины: они должны были находиться в юрисдикции определенного сеньора и нести в его пользу определенные повинности, но имели право выбирать его по своему желанию и менять неограниченное количество раз («до семи раз в день», как говорят современные памятники). Значительный удельный вес крестьянства Кастилии, страны в основном аграрной, сказался и в том, что его представители заседали в кортесах. Но по мере развития реконкисты земледелие по сравнению с эпохой арабского владычества стало приходить в упадок: прекрасные оросительные сооружения, являвшиеся плодом высокой культуры, были разрушены, многие из усовершенствований, внесенных арабами в сельское хозяйство, совершенно забыты. В результате длительных и упорных боев эпохи реконкисты пашни были приведены в негодность и запущены. Но вследствие упадка земледелия в нек-рых областях Кастилии ему на смену пришло овцеводство, обусловившее впоследствии развитие шерстяной текстильной промышленности.

Наварра (см.) не вела наступления на арабов. Это обусловливалось прежде всего географич. положением этого небольшого государства, расположенного в Пиренейских горах и отрезанного от моря. Наварра была окружена со всех сторон могущественными феодальными государствами: Кастилией, Арагоном и Францией. Временами она даже теряла свою независимость, как напр. между 1076 и 1134, когда должна была подчиниться власти Арагонской династии. В 1512 южная часть Наварры была захвачена арагонским королем Фердинандом, а северная часть, расположенная за Пиренеями, перешла к Франции. Наварра не играла большой роли в истории Испании. Население этой страны, преимущественно баски, даже в 15 веке едва составляло 100 тысяч человек. По своему социально-экономическому укладу Наварра не отличалась от других испанских феодальных государств. Можно отметить только сугубо аграрный характер страны. Города Наварры, хотя и не представляли собой крупных промышленных центров, все же пользовались самоуправлением.

Объединение И. Реконкиста имела своим последствием укрепление и объединение

испанских государств. Брак арагонского инфанта Фердинанда (см. *Фердинанд Католик*) с наследницей Кастилии *Изабеллой* (см.) оформил стремление господствующих классов обоих важнейших государств И. к политическому объединению. С 1474 Изабелла сделалась королевой, а Фердинанд—ее соправителем. Вступление его самого через пять лет на арагонский престол объединило династической унией оба королевства. Изабелле удалось с помощью рыцарства и городов начать усиленную борьбу за королевский абсолютизм. В этой борьбе феодалы были лишены не только своих старинных привилегий, но часто и имущества, нередко превышавшего у отдельных сеньеров богатства самой королевы. Изабелла использовала для усиления своей власти организацию городских братств, которая, будучи преобразована в так называемую «святую германдаду», получила права высшего суда по уголовным делам, и с помощью своей милиции беспощадно расправлялась с мятежными феодалами. Но как только германдада выполнила свое назначение и помогла королевской администрации укрепиться, эта организация была ликвидирована и последующими реорганизациями сведена до роли обыкновенной полиции, в каковом виде и просуществовала до 19 в.

Под властью Фердинанда и Изабеллы оказались Арагония, Кастилия, Астурия, Галисия, а с 1512 и королевство Наварра. Наряду с уничтожением их государственной обособленности Арагония и Кастилия утратили черты сословных монархий. Первые же шаги абсолютизма были связаны с реформой управления в сторону его централизации. Интенсивно создавались единые для всей монархии органы, ликвидировались пережитки прошлого. До сих пор королевская власть сильно ограничивалась заседавшей в кортесах феодальной аристократией. Объединение И. в единое целое превратило кортесы в местные учреждения. Они стали послушным орудием королевской власти и оказывали ей поддержку в деле централизации управления страной. Немалое значение имело то обстоятельство, что члены кортесов стали получать диеты, т. е. подачки из королевской казны, что не могло не отразиться на их самостоятельности. Далее, по установившемуся обычаю большинство высших должностей в государственных органах и в армии было фамильным достоянием знати. Теперь же абсолютная монархия, опиравшаяся на рыцарство и города, сохранив за грандами почетные должности, передала действительные функции управления в руки чиновников, выходцев из городского сословия. Наряду с этим усилившийся абсолютизм отменил многие старинные привилегии и вольности, дарованные отдельным сеньорам и местностям. У феодалов было отнято право частной войны, чеканки монеты и верховного суда в пределах их владений. Феодалы стали превращаться в покорных слуг королевской власти—придворных и военных, если только они не предпочитали сидеть вдали от двора в своих замках, немалое число к-рых (около 50) было разрушено во время борьбы Изабеллы с феодалами. Возведение же новых замков, а также подновление старых крепостей сеньоров было строжайше запрещено. В более выгодном положении оказались феодалы духовные—епископы, монастыри. Правда, центральная власть дала и им почувствовать свою силу. Духовно-рыцарские ордена, конкурировавшие своими богатствами и политическим влиянием с самими королями, были поставлены с согласия папы в непосредственную зависимость от королевской власти. Главой («маэстре») этих орденов теперь стал сам король Фердинанд. Доходы орденов стали поступать в государственную казну, что, усилив финансовую базу короля, сделало ее независимой от финансовой поддержки кортесов. Этим союзом с церковью Изабелла и Фердинанд заслужили впоследствии у папского престола звание «католических». Лучше всего об огромной роли духовенства и церкви как союзников королевской власти говорит факт учреждения и широкой деятельности святейшей *инквизиции* (см.). «Благодаря инквизиции церковь превратилась в самое страшное орудие абсолютизма» (Маркс и Энгельс, Сочинения, том X, стр. 720). В Арагоне, Каталонии и Наварре инквизиция существовала уже в 13 веке для борьбы с альбигойской ересью (см. *Альбигойцы*). В 1478 папа Сикст IV разрешил Кастильской короне введение новой инквизиции, и в 1480 был учрежден в Севилье первый трибунал. Задачей инквизиции было содействовать королю в укреплении его власти; инквизиция должна была преследовать еретиков, а также тех евреев и мавров, которые, будучи вынуждены принять христианство, втайне исповедывали свою религию или относились отрицательно к навязанной им религии. Особенное внимание инквизиция уделяла наиболее богатым слоям населения. Инквизиция была для «католических королей» превосходным орудием укрепления государственного единства Испании и средством увеличения государственных доходов за счет конфискаций имуществ осужденных «еретиков». При помощи инквизиции короли расправлялись со своими политическими противниками, предавая их казни и конфискуя их имущество. Инквизиция была таким же звеном в мероприятиях абсолютных монархов И., как и упорядочение денежного хозяйства и всей финансовой системы, отмена феодальных привилегий, уничтожение внутренних таможенных границ, организация высших судебных органов (королевских «аудиенций») и различных административных «советов».

Внутреннее объединение Испании и торжество абсолютизма способствовали завершению при Изабелле и Фердинанде реконкисты. Мавры оставались еще на юго-востоке Пиренейского полуострова, в Гранаде, они уже давно платили дань Кастилии и сохраняли свою независимость только благодаря раздорам в лагере противников. С 1482 «католические короли», воспользовавшись рядом дворцовых переворотов в Гранаде, возобновили борьбу против последнего оплота арабской власти в И. Несколько последовательных воен. экспедиций позволили испанцам оккупировать всю территорию Гранады, после чего (с 1491) город был блокирован и спустя 7 месяцев (1492) капитулировал на условиях сохранения жителями их учреждений, языка и религии. Победители однако скоро нарушили свои обещания. Жертвами преследований прежде всего сделались евреи. По одним источникам 165 тыс., по другим—800 тыс. евреев принуждены были выселиться из И. (причем им было запрещено брать с собой золото и серебро). Мавры покоренной Гранады оказались в таком же положении. Те из них, к-рые не захотели перейти в христианство, должны были оставить И. Покидая Гранаду, глава каж-

дого мавританского семейства должен был внести в государственную кассу крупную сумму «за разрешение». Таким образом операция по выселению иноверцев принесла христианским королям немалую прибыль. Оставшиеся в И. крещеные мавры («мориски»), как и евреи, сделались предметом особого внимания священной инквизиции и не избавились от гонений и в последующее время.

Одновременно с окончанием реконкисты испанские войска совершили ряд экспедиций в Сев. Африку, где овладели Азамором, Алхусемасом, Фадалой (1490) и Мелиллой (1497), а также несколько крупных походов в Италию. Италия, являвшаяся в эту эпоху центром европейской торговли, представляла огромный интерес для завоевателей: И., Франция и Германия пытались завладеть итал. торговыми городами. В результате войн в Италии И. упрочила свою власть в Сицилии и Неаполе и оказалась преобладающей державой на Апеннинском п-ове. Благодаря многочисленным походам испанское войско реорганизовалось, усовершенствовалась система рекрутирования с подразделением войска на действующую армию и резерв, была улучшена артиллерия и создана знаменитая испанская пехота на основе небывалой по тем временам дисциплины. В то же время растет и улучшается испанский военный флот (постройка кораблей свыше 600 *т*), включавший 3 основных звена—кантабрийское, каталонское и андалузское—и преобладавший над другими флотами в Средиземном море. Не ограничившись отвоеванием у мавров Пиренейского п-ва, испанцы перенесли военные действия на Северо-африканское побережье. В 1502 И. утвердилась в ряде пунктов на побережьи Марокко; в 1509—10 были завоеваны гг. Алжир и Оран, в 1520 взят Триполи, в 1535—Тунис.

В положении крестьянства при Фердинанде и Изабелле произошли большие перемены. Сельское хозяйство И. перестало быть натуральным. Рост товарности сельского хозяйства делал невыгодным крепостной труд. С другой стороны, королевская власть боролась в эту эпоху (вторая половина 15 в.) с привилегиями крупных феодалов; ей важно было лишить их больших контингентов зависимых от них людей. Крестьяне Каталонии, использовав благоприятный момент столкновения интересов королевской власти и грандов, восстали в 1462. Много владений светских и церковных сеньеров было разрушено. Однако это восстание не дало еще решительных результатов, и в 1484 вспыхнуло новое крупное восстание каталонских крестьян под руководством Педро Хуан Сала—также крепостного,—требовавшего уравнительной справедливости в распределении земли между хлебопашцами. Восставшие требовали также освобождения от крепостной зависимости и отмены феодальных повинностей. Требования восставших были частично удовлетворены. По указу 1486 крепостная зависимость и юрисдикция сеньеров были отменены, «дурные обычаи», т. е. тяжелые и унизительные феодальные повинности, также перестали существовать. Однако за право земельного держания крестьяне должны были вносить землевладельцам высокие выкупные платежи, это разорило многих крестьян и заставило их искать средств жизни в городе.

В значительной мере подорвал развитие сельского хозяйства запрет экспорта хлеба и шерсти из Испании как страны аграрной.

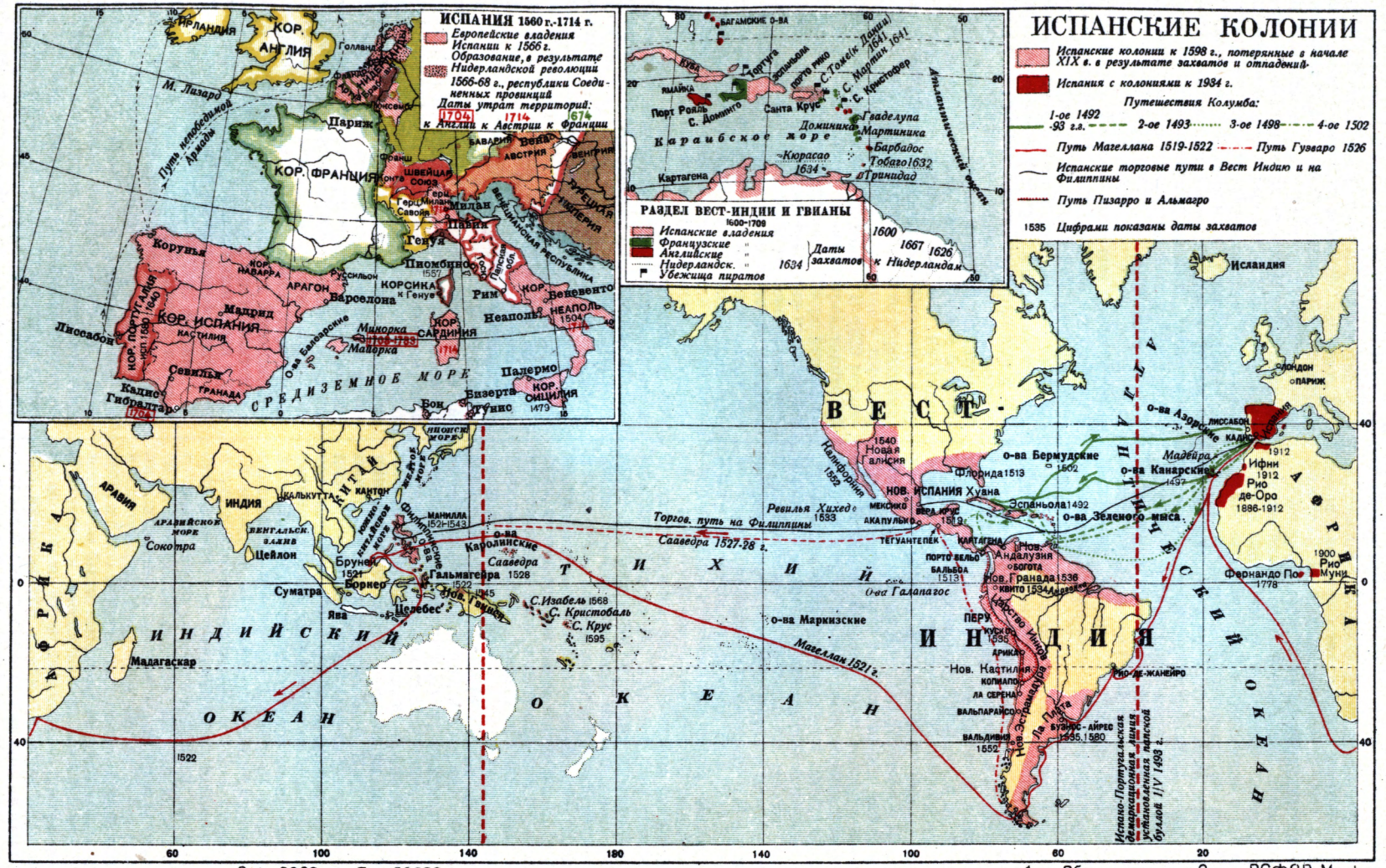
Однако упадок земледелия возмещался развитием промышленности. Запрещение вывоза сырой шерсти было толчком к расширению ее обработки; производство и вывоз сукон сделались одним из важнейших источников дохода. Чрезвычайного развития достигло шелковое производство (Гранада, Валенсия, Толедо); в производстве холодного оружия И. не знала соперников; добыча и обработка железа процветали в Бискайе. Возникли многочисленные и обширные мануфактуры: Кордова, Сарагосса, Барселона стали крупными промышленными центрами. В 1511 появился общий цеховой устав. Испанские товары проникали во Фландрию, Италию, Францию и Англию, на Африканское побережье, в Турцию. Внутри Испании торговля, с участием иностранных купцов, в особенности сосредоточивается на ярмарках в Сеговии, Вальядолиде, Толедо и Мединедель-Кампо.

В царствование Фердинанда и Изабеллы произошло событие величайшей важности не только для И., но и для всего мира—открытие *Америки* (см.) (1492). Это событие расширило владения И. до размеров, не имевших прецедента в мировой истории, и предоставило в распоряжение страны огромное количество драгоценных металлов. И. превратилась в могущественную колониальную державу, занимавшую по своим размерам и влиянию первое место в мире. Отныне торговля с Америкой составила монополию И., в связи с этим широкое развитие получили судоходство и судостроение. Севилья, через к-рую шла торговля с Америкой, достигла чрезвычайного расцвета. Позднее выдвинулся порт Кадикс.

ИСПАНИЯ В 16—18 ВЕКАХ.

Захватывая все новые и новые колониальные владения, И. приобретала новые территории и в самой Европе. После смерти Изабеллы в 1504 кастильский престол, под регентством Фердинанда Арагонского, перешел к их дочери Хуане Безумной. Ее муж Филипп I Красивый, австрийский эрцгерцог из дома Габсбургов, был незадолго до своей смерти признан королем Кастилии (в 1506). Этот факт имел значение потому, что, оказавшись по наследству с материнской стороны обладателем Нидерландов, Филипп I, вступая на кастильский престол, соединил Нидерланды с И.

Унаследовавший затем и арагонский и кастильский престолы Карл I Габсбург (1515—55) был избран в 1519 императором Священной Римской империи германской нации под именем *Карла V* (см.). Таким образом к обширным владениям Изабеллы и Фердинанда Католических теперь присоединилась еще и громадная *Священная Римская империя германской нации* (см.). При Карле I (V) И. сделалась самым могущественным государством эпохи. Энергичная внешняя политика еще более расширяла земли империи Карла, в которой «от края до края никогда не заходило солнце». В течение первых 7 лет царствования Карла испанскими конкистадорами во главе с Фердинандом Кортесом была захвачена Мексика, в 1532—34 под руководством Писарро—огромное государство инков—Перу, в 1535 под начальством Альмагро было предпринято завоевание Чили, в 1536—1538 Кесада покорил государство чибчасов, на территории которого была создана испанская колония Новая Гранада (ныне Колумбия). В 1528 было приступлено к колонизации Венесуэ-



Зак. 2922 Тир 56000

1-ая Образцовая тип. Огиза РСФСР Москва

лы, Ла-Платы (часть будущей Аргентины) и Панамского перешейка в Центр. Америке. Руководивший испанской экспедицией португалец Магелан в 1520 обогнул южную оконечность американского материка и в 1521 пытался присоединить Филиппины к И. Испанцы открыли также ряд других архипелагов в Тихом океане. Наоборот, действия их в Средиземном море, где они встретили наступательное движение турок, были не всегда удачными. Несмотря на поддержку *иоаннитов* (см.), к-рым Карл I (V) уступил в 1528 Триполи, он должен был в 1529 отдать г. Алжир туркам.

При Карле I абсолютизм еще более упрочил свои позиции в И., использовав антагонизм и открытую борьбу двух сословий: дворянства и правящей верхушки городов. Уже в самом начале царствования Карлу пришлось выдержать борьбу с кортесами Кастилии, Арагонии и Каталонии. Внешним поводом было недовольство королевской администрацией, состоявшей сплошь из иностранцев, фламандцев и бургундцев, к-рых Карл привел с собой в И. из Нидерландов, откуда происходил сам. Будучи к тому же плохо знакомым со страной и ее порядками, король вызвал резкое раздражение у городов, права которых он игнорировал. В 1520 вспыхнуло восстание коммунеросов, представителей городских коммун, принявшее скоро угрожающий характер. Помимо устранения чужеземцев из управления основными требованиями восставших были: уравнение в платеже налогов аристократии и духовенства с остальным населением, уничтожение инквизиционных трибуналов, ограничение королевской власти кортесами. Таким образом программа коммунеросов главным образом была заострена против королевской камарильи и дворянства. Дворянство активно поддерживало монархию, являвшуюся выразителем ее классовых интересов. Движение против чужеземцев отражало борьбу между городской буржуазией, поддержанной городскими низами, и дворянством. Это обострение антагонизма между двумя крупнейшими сословиями было использовано Карлом I (V) для закрепления системы абсолютизма (Маркс и Энгельс, Соч., т. X, стр. 720). Коммунеросы во главе с вождем Хуаном де Падилья были разбиты дворянским ополчением при Вильяларе в 1521, после чего все города, принимавшие участие в восстании, должны были сложить оружие. После подавления восстания коммунеросов и казни вождей движения из состава кортесов было удалено дворянство, недовольное иноземными советниками короля, и кортесы лишились всякого самостоятельного значения, беспрекословно снабжая Карла деньгами для многочисленных войн с Францией за владения в Северной Италии, с протестантскими немецкими князьями, объединившимися в 1531 против императора в *Шмалькальденский союз* (см.), с турками в Европе и Сев. Африке.

В 1535 испанцы овладели Тунисом, потеряв при этом вследствие бури бо́льшую часть своих кораблей. Военная помощь была оказана и Вене, осажденной турецкими войсками под начальством *Сулеймана Великолепного* (см.). Войско Карла, состоявшее из испанцев, итальянцев и немцев, заставило Сулеймана отступить (1532). Постоянные войны в отдаленных краях в связи с усложнением военной техники и методов ведения войны поглощали огромные суммы. Огромные доходы от вновь открытых и завоеванных земель в Америке не спасали государственный бюджет И. от хронических дефицитов и все возраставшей задолженности *Фуггерам* (см.) и др. банкирам.

Уже при Карле I (V) обнаруживается заметное падение испан. земледелия. Помимо перехода к овцеводству (см. выше), этому содействовало огромное скопление земель в руках монастырей, к-рые обрабатывали их либо очень плохо либо оставляли в запущенном состоянии. Но промышленность продолжала развиваться. Фабрики Сеговии выпускали около 25.000 кусков сукна ежегодно и занимали 34.000 рабочих; в Севилье (в 1519) насчитывалось 16.000 шелковых фабрик и 130.000 рабочих; Севилья сохраняла также монополию торговли с Америкой.

«Если после царствования Карла I политический и социальный упадок Испании обнаруживал все позорные симптомы медленного разложения...,—пишет Маркс в статье «Революционная Испания»,—то все же при этом императоре прах древних вольностей покоился по крайней мере в пышной гробнице. То было время, когда Васко-Нуньес Бальбоа водрузил знамя Кастилии на берегах Дариена, Кортес—в Мексике, Писарро—в Перу; то было время, когда влияние Испании безраздельно господствовало в Европе, когда пылкое воображение иберийцев ослепляли блестящие видения Эльдорадо, рыцарских подвигов и всемирной монархии. Свобода Испании исчезала... но вокруг лились потоки золота, звенели мечи, и зловеще горело зарево костров инквизиции» (Маркс и Энгельс, Соч., т. X, стр. 720—721).

Эпоха сына и преемника Карла, *Филиппа II* (см., 1555—98), является для И. переломной. С одной стороны, это было время величайшего внешнего блеска И.; с другой, уже обнаружились—в особенности к концу правления Филиппа II—все признаки наступившего экономического и политического упадка. Филипп II не унаследовал императорской короны своего отца, но территориальные богатства И. при нем простирались на оба полушария и обнимали в Европе—Неаполь, Сицилию, Сардинию, Ломбардию, Франш-Конте, Нидерланды, Балеарские о-ва, Португалию (с 1580) и др.; в Африке—Оран, Тунис и др.; в Америке—Мексику, Перу, Сан-Доминго и Кубу; наконец в Океании—Филиппины и часть Молукков. Правление Филиппа II было насквозь пронизано сохранившимся от эпохи реконкисты и объединения религиозным фанатизмом. Король был верным проводником устремлений воинствующего католицизма. Тюрьмы были переполнены «еретиками»; костры инквизиции не переставали пылать. Получив от папы почетное звание «викария святейшего престола», Филипп II потребовал от мориско́в, которых инквизиция подозревала в твердой приверженности к своей старой мусульманской религии, отказа не только от своего языка, своих обычаев и нравов, но даже от своей привычной одежды. Мирные мориски были вынуждены к восстанию, которое (с центром в Альпухарре) продолжалось ок. 3 лет (1568—1570) и было жестоко подавлено. Около 400.000 мориско́в были выселены из насиженных мест (Гранада) и рассеялись по всей И., что однако не спасло их от дальнейших погромов. Все эти мероприятия имели огромное экономическое значение, поскольку они сокращали количество трудового населения в стране. От них страдало не только с. х-во, но и промышленность, к-рая стала отставать от промышленно-

сти других стран. Уже стал заметно сокращаться испанский торговый флот, к-рый, правда, все же был еще довольно значителен (в 1586 он состоял более чем из 1.000 судов). Между тем из Америки продолжал литься в И. золотой поток. По данным Гумбольдта, от 1545 по 1700 И. получила из Америки золота на 3.025 млрд. фр. Обилие золота, чрезвычайно повысившее покупательскую способность И., и развитие промышленности в других странах имели своим естественным последствием наводнение И. чужеземными промышленными товарами. Крайнее развитие протекционизма не спасло испанскую промышленность. В то же время цены стали быстро и резко возрастать. Борьбу с революцией цен Филипп предоставил кортесам. Была снова введена, по примеру Изабеллы Кастильской, максимальная цена на хлеб, был запрещен вывоз золота за границу, повышены пошлины на ввозимые из-за границы товары. Успеха эти мероприятия не имели. А т. к. войны во время Филиппа были так же многочисленны, как и во время Карла I, то налоговый пресс работал без устали. Был установлен 10%-ный налог на все сделки по купле-продаже, т.н. «элькабала». Обложены были также промыслы и имущества — все, кроме духовных. В интересах фиска широко развернулась продажа государственных должностей. Пришлось прибегнуть и к внешним займам, по к-рым вначале государство почти ничего не уплачивало.

Ухудшавшееся экономическое положение заставило *Филиппа II* (см.) усилить завоевательную политику Карла I (V). Война с Генрихом II Французским, унаследованная от отца, застала его в Англии, куда он поехал заключать брак с принцессой Марией Тюдор. Благодаря этому браку Филипп II с 1554—58 был принцем-консортом Англии. Свое положение Филипп использовал для того, чтобы присоединить 10.000 англичан к испанцам, итальянцам, немцам и фламандцам, составлявшим его войско. Французы были разбиты. На долю И. выпал внешний успех, но для ее финансов начался период жестоких потрясений. Большое потрясение испанскому абсолютизму и могуществу И. было нанесено во второй половине 16 века *Нидерландской революцией* (см.) (см. также *Фландрия*). В то время как Карл V отчасти поддерживал народившуюся в Нидерландах буржуазию, Филипп игнорировал ее интересы и организовал жестокие репрессии против протестантизма как религиозного отражения роста значения буржуазии в передовых по своему экономическому развитию Нидерландах. Противокатолическое движение, террористически подавленное герцогом *Альбой* (см.), было лишь началом большой революц. борьбы Нидерландов за независимость, кончившейся потерей для И. большей части ее владений в Нидерландах (1609). От И. отторгнуты были все северные провинции, за нею сохранилась лишь Юж. Фландрия. Это была победа буржуазии Нидерландов над испанским абсолютизмом. Потеря Нидерландов означала потерю главного финансового источника И. Не более удачно было вмешательство Филиппа в борьбу между католиками и *гугенотами* (см.) во Франции. Филипп II стал на сторону католиков не столько из католического фанатизма, сколько и гл. обр. потому, что усматривал в гугенотах, связанных с буржуазией, противников абсолютной королевской власти.

Но более всего обострились отношения с Англией, с которой шла жестокая борьба за колонии; кроме того королева Елизавета Английская была если не союзницей, то защитницей гугенотов; и английские войска к тому же оказали помощь Нидерландам. Казнь Марии Стюарт, представительницы феодально-католической реакции в Англии, и нападение британского флота под начальством Френсиса *Дрека* (см.) привели Филиппа II к решению «примерно наказать» Англию, направив против нее свою знаменитую «непобедимую *Армаду*» (см.). Но «непобедимая Армада» была разбита в 1588, и в торговом соперничестве, лежавшем в основе религиозного антагонизма И. и Англии, преимущество стало устанавливаться на стороне Англии. В 16 и 17 вв. Англия (вместе с Нидерландами) отняла у И. бо́льшую часть островов в Тихом океане. Более успешна была война И. с *Португалией* (см.), которая была занята войсками герцога Альбы и около столетия затем (1580—1640) оставалась объединенной с И. Успешно протекали и войны с турками (помощь Мальте в 1565; победа при Лепанто в 1571)—под предводительством Дон Хуана Австрийского.

Эпоха национального упадка. Наметившийся при Филиппе II перелом превратился в стремительный упадок при его преемниках—Филиппе III, Филиппе IV и Карле II (1665—1700). Испанский абсолютизм все более загнивал, обращаясь в деспотию азиатского типа. Филипп III, унаследовавший территорию, к-рая составляла пятую часть мира, с населением в 60 млн., оказался совершенно не в состоянии каким бы то ни было образом управлять своими землями. Власть перешла фактически к его любимцу Франциско Гомец де-Сандовал-и-Рохасу, получившему впоследствии титул герцога Лерма, который свое положение использовал в целях личного обогащения. Важнейшие государственные должности он распределял между своими родственниками. И если государственная казна, истощенная колоссальными тратами Карла V и Филиппа II, пришла при нем в полное расстройство, то его личное состояние поднялось до чудовищной по тем временам цифры—в 44 млн. дукатов. Коррупция достигла невиданных прежде размеров. Войны были неудачны—английская (в союзе с ирландскими католиками) закончилась полным поражением (1604); войско превратилось в полуголодный сброд, более страшный для мирного населения, чем для врагов. Флот разрушался: старые корабли были выведены из строя сражениями и бурями, новые не строились. Несколько лучше обстояло дело в заокеанских землях, где И. овладела Цейлоном, новой частью Молукков и где были открыты Новая Мексика и значительная часть Полинезии. Финансовые затруднения навели авантюристов, стоявших у власти, на мысль о конфискации имущества морисков. Под предлогом связи последних с турками и берберами они, в количестве около 800 тыс. человек, были изгнаны из И. (1609—10). Целые отрасли промышленности—напр. шелковая промышленность—перестали существовать. Шерстяные мануфактуры закрылись в ряде городов (Толедо и др.). Все это имело последствием дальнейшее обезлюдение страны, население к-рой уже во времена Филиппа II не превышало 8 млн. чел. Обезлюдение, происходившее также вследствие постоянной эмиграции в Америку, имело своим следствием ускорение темпов упадка промышленности и земледелия: некоторые плодородные провинции совершенно опустели.

При Филиппе IV (1621—65) шла связанная с *Тридцатилетней войной* (см.) длительная Франко-испанская война (1634—59), во время к-рой в 1640 Португалия с ее колониями вновь отложилась от И., а в Каталонии вспыхнула революция, известная под именем Сегадорской войны (Война жнецов) в 1640—52. Используя крестьянское движение, каталонская буржуазия и знать провозгласили своим верховным правителем франц. короля Людовика XIII, а после его смерти—Людовика XIV. Война с Францией завершилась Пиренейским миром 1659, по к-рому Каталония осталась за И., но граница И. была отодвинута до Пиренеев, и Франции были уступлены часть испанской Фландрии, Артуа и Люксембург. В Вест-Индии, где Испании пришлось выдерживать борьбу с морскими разбойниками—*флибустьерами* (см.), слабо или вовсе не колонизованные Багамские о-ва и Ямайка в период 1655—58 перешли во владение Англии, а Гваделупа и Мартиника в 1635 были заняты французами. В войне 1667—68 с Людовиком XIV И. потеряла по Аахенскому миру 1668 еще ряд городов во Фландрии (Лилль, Шарлеруа, Дуэ и др.). В результате Пфальцской коалиционной войны против Людовика XIV И. по Рисвикскому миру 1697 вернула себе Люксембург, но потеряла западную часть Гаити.

В связи с прекращением в И. Габсбургской династии, возникла в 1701—14 война за *испанское наследство* (см.). Испанский престол перешел к Бурбонам в лице Филиппа V Анжуйского (1700—46), внука Людовика XIV. По Утрехтскому (1713) и Раштадскому миру (1714) И. потеряла захваченный англичанами во время войны Гибралтар, за что ее вознаградили отнятой у Португалии Сеутой и она должна была, взамен отказа австрийских Габсбургов от прав на испанский престол, отдать Австрии остатки своих владений в Юж. Фландрии, Люксембург и итальянские земли. Филипп V окружил себя советчиками французами и итальянцами. По образцу французской монархии Филипп V начал проводить централизацию управления И. Но попытки управления вызвали резкое недовольство в отдельных провинциях И. Так, в Каталонии во время войны вспыхнула революция, и испанским войскам пришлось взять Барселону приступом (1714). Вожди восстания были казнены и каталонские кортесы уничтожены. С 1702 не созывались больше и арагонские кортесы. В 1733 И. заключила с Францией Эскориальский фамильный договор Бурбонов, введший Испанию в русло французской международной политики. Рост влияния буржуазии и либерального дворянства и проникновение из Франции просветительных идей при Карле III (1759—88) сделали возможным возникновение просвещенного абсолютизма в И. Выдвинулся ряд государственных деятелей из среды буржуазной интеллигенции — Аранда, Флорида-бланка, Кампоманес. Было несколько ограничено право передачи по наследству дворянских земель и монастырских владений. В 1767 Аранда добился изгнания *иезуитов* (см.). Однако уничтожить инквизицию не удалось (еще в 1826 произошло в И. последнее сожжение). В эти годы проведены были новые пути сообщения, дренажные работы и ряд других мероприятий, содействовавших росту промышленности, торговли и сельского хозяйства. Группа буржуазии, находившаяся под влиянием французской просветительной философии, составила свою декларацию, заключавшуюся в меморандуме *Ховельяноса* (см.) об усовершенствовании земледелия. В том же духе был издан аграрный закон 1795 Кастильским королевским советом (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. X, стр. 727).

К концу 18 в. в И. стала развиваться промышленная буржуазия. Ее крайне медленный рост тормазился еще более медленными темпами разложения феодального строя. Испанская монархия при Карле VI (1788—1808) заняла резко враждебную позицию по отношению к Французской революции, представляя собой самую крайнюю реакцию, возглавленную *Годои* (см.), фаворитом королевы. И. приняла в 1793 участие в европейской коалиции против революционной Франции, но принуждена была в 1795 заключить с ней мир (см. *Базельский мир*), а несколько позже даже оборонительный и наступательный союз, направленный гл. обр. против Англии. Гибель испанского флота при *Трафальгаре* (см.) 1805 поставила И. в еще бо́льшую зависимость от Франции. Таким образом в 19 в.—веке буржуазных революций—Испания вступила сильно ослабленной и отсталой политически и экономически.

Лит.: Марксистской литературы по истории средневековья И. нет. Сжатое резюме см.: Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. X, М., 1933 (ст. Революционная Испания). Из немарксистских общих работ на рус. яз. имеется только популярная книга: Пискорский В. К., История Испании и Португалии, 2 изд., СПБ, 1909. См. также: Лависс Э. и Рамбо А., Всеобщая история, тт. I—VII, М., 1897—99 (особ. т. III, гл. Иберийские королевства). По экономической истории И. сохраняет значение: Ковалевский М., Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства, т. I—II, М., 1900—03 (особ. т. II, гл. Хозяйство в Каталонии и Арагонии во второй половине ср. веков). По политической истории И. 16 в.—старая работа: Прескотт В., История царствования Филиппа II, короля Испанского, СПБ, 1858 (пер. кн.: Prescott W., History of the reign of Philip the Second, 3 vls, Boston, 1855—59. Важнейшие источники по истории И. собраны в España sagrada, publ. E. Florez и др., 51 vls, Madrid, 1747—1879; Biblioteca de autores españoles desde la formación del lenguaje hasta nuestros dias, 71 vls, Madrid, [1846—80]; Colleccion de documentos ineditos para la historia de España, 112 vls, Madrid, 1842—95. Протоколы и документы кортесов собраны в изд.: Cortes de los antiguos reinos de Aragón y Valencia y Principado de Cataluña, 27 vls, Madrid, 1896—1922; Cortes de los antiguos reinos de León y Castilla (1349—1559), 8 vls, Madrid, 1861—1903 (с большим введением Colmeiro, 2 vls, 1883—84); Actas de las Cortes de Castilla..., 40 vls, Madrid, 1861—1916. Важнейшие общие труды: Ballesteros A., Historia de España y su influencia en la historia universal, [v. I—X, Barcelona, 1919—26]; Altamira R., Historia de España y de la civilización española, 4 vls, Barcelona, 1900—11 (3 ed., 1913—14), лучший общий труд; см. также его резюме в Cambridge mediaeval history, v. VI, 1929, где дается и обильная библиография; Historia general de España, escrita por individuos de número de la Real Academia de la Historia (многотомный коллективный труд, выходящий в Мадриде с 1890); La Fuente M., Historia general de España, 30 vls, Madrid, 1850—59; его же, Historia general de España... continuada hasta nuestros dias por J. Valera, 6 vls, Barcelona, 1877—85. Важнейшие работы по отдельным периодам и спец. темам: Merriman R. B., Rise of the Spanish empire in the Old world and the New, v. I—III, New York, 1918—25; Mercedes Gaibrois de Ballesteros, Historia del reinado de Sancho IV de Castilla, v. I—III, Madrid, 1922—28; Mayer E., Historia de las instituciones sociales y politicas de España y Portugal, durante los siglos V a XIV, 2 vls, Madrid, 1925—26; Dozy R., Histoire des Musulmans d'Espagne... (711 — 1110), v. I — IV, Leyde, 1861; Lea H. C., The Moriscos of Spain, Philadelphia, 1901; Hume M. A. S., Spain, its greatness and decay (1479—1788), 3 ed., Cambridge, 1913; Haebler K., Die wirtschaftliche Blüte Spaniens im 16 Jahrhundert und ihr Verfall, B., 1888; Lea H. C., A history of the Inquisition of Spain, 4 vls, N. Y., 1906—07 (есть рус. пер.: Ли Г., История инквизиции в средние века, т. I—II, СПБ, 1911—12); Gams P. B., Die Kirchengeschichte von Spanien, 3 Bde, Regensburg, 1862—79; Colmeiro M., Derecho administrativo español, 3 vls, 3 ed., Madrid, 1876—80; его же, Historia de la economia politicaen España, 2 vls, Madrid, 1863.

ИСПАНИЯ В 19 ВЕКЕ.

Революция 1808—12. В 19 в.—век буржуазных революций — И. вступает сильно ослабленной и отсталой и политически и экономически. Получив по *Тильзитскому миру* (см.) свободу в отношении И., Наполеон ввел свои войска в И. под предлогом необходимости провести их в Португалию для разгрома англ. экспедиционного корпуса, а фактически—для овладения всем Пиренейским п-овом. Пребывание франц. армии на территории И. (сначала на севере), производившиеся ею поборы и грабежи, бездеятельность двора Карла IV, к-рый после поражения 1793 вынужден был следовать за политикой Франции, разложение двора, хозяйничание фаворита королевы *Годои* (см.), государственный долг в 7 млрд. реалов и т. д. привели к взрыву народного возмущения, направленного одновременно против иностранных оккупантов и против двора Карла IV, потворствовавшего этим оккупантам, а в конечном итоге—против феодального строя в целом. Национально-революционное движение стало началом буржуазной революции, с которой крестьянство связывало надежды на получение земли. С самого начала национально-освободительное движение в И. тесно переплеталось с борьбой против феодализма.

Первый крупный взрыв народного возмущения имел место 17/III 1808 в королевской резиденции Аранхуес (в связи с предложением Годои перевести резиденцию в Севилью, что означало оставление Мадрида французам) и привел к отречению Карла IV в пользу Фердинанда VII. Последний вскоре под французским давлением выехал в Байону и там отрекся в пользу Жозефа Бонапарта. Последовавшие за ним близкие двору гранды опубликовали воззвание о подчинении французам. Мадрид был занят *Мюратом* (см.). Однако «если испанское государство было мертво, то испанское общество было полно жизни, и в каждой его части били через край силы сопротивления» (Маркс и Энгельс, Соч., т. X, стр. 722). Ремесленные рабочие, городская мелкая буржуазия, крестьянство, часть буржуазии, особенно портовых городов и промышленных центров, интеллигенция—в первую очередь студенчество—продолжали борьбу.

2/V 1808 народные массы Мадрида пытались помешать отъезду испанской принцессы во Францию, воспринимая его как национальное унижение. На этой почве произошло вооруженное столкновение с французской армией, — движение было беспощадно подавлено. Однако события 2/V послужили сигналом к взрыву движения во всей стране. Повсюду массы расправлялись с изменившим национальному делу высшим чиновничеством, смещали существующие власти, оказывали вооруженное сопротивление французам. Маркс дал следующую характеристику движению: «Если крестьянство, жители маленьких городов внутри страны и многочисленная армия нищих в рясах и не в рясах, глубоко пропитанные религиозными и политическими предрассудками, составляли огромное большинство национальной партии, она содержала также деятельное и влиятельное меньшинство, видевшее в борьбе народа против французского нашествия сигнал к политическому и социальному возрождению Испании. Это меньшинство состояло из жителей портовых и торговых городов и отчасти тех провинциальных центров, где при Карле V отчасти развились материальные условия современного общества. Они подкреплялись культурными элементами высшего и среднего классов, писателями, врачами, адвокатами и даже священниками, которым Пиренеи не преградили доступа к философии 18 века... Наконец, в Испании была еще буржуазная молодежь, как, например, университетское студенчество, с увлечением примкнувшая к стремлениям и принципам французской революции и одно время даже питавшая надежду возродить родину с помощью Франции» (там же, стр. 727).

Движение являлось началом буржуазно-демократической революции. Крестьянство и городская мелкая буржуазия соединяли национально-освободительную борьбу с борьбой за освобождение от феодальных и цеховых пут, против привилегий дворянства, за землю, по существу — за возможность свободного капиталистического развития. Буржуазия же, на долю к-рой выпало руководить этой социально и национально-освободительной борьбой, была к этому руководству исторически неподготовлена. Она не доросла до того уровня, когда могла бы выступить как класс, представляющий нацию. Она не была способна выступить в роли руководителя прежде всего потому, что была экономически и политически слаба. К тому же она не отличалась сплоченностью, а была весьма неоднородной. Значительная часть крупной буржуазии наживалась на займах двору и дворянству и естественно была против их разорения и утраты ими их привилегий, а следовательно и против аграрного переустройства. В противоположность ей, буржуазия портовых городов и отдельных промышленных центров занимала более решительные революционные позиции против феодализма. При слабости экономического единства Испании у отдельных групп буржуазии местные интересы преобладали над общенациональными. К этому присоединялись национальные противоречия, особенно острые в Басконии (Бискайе) и Каталонии. Однако даже наиболее крепкая каталонская буржуазия была еще слишком слаба для того, чтобы выставить лозунг национального самоопределения. Эти обстоятельства, сказавшиеся на всем ходе испанской революции, помешали буржуазии возглавить народные массы в их борьбе и в частности отразились на составе и деятельности выборных революционных органов — *хунт* (см.).

Когда учрежденная покидавшим Мадрид Фердинандом VII Высшая правительственная хунта вскоре прекратила свое существование, мятежные города, оказавшись перед фактом отсутствия центрального правительства, создали местные хунты. Каждое из образованных этими хунтами провинциальных правительств формировало собственную армию. Эти хунты были независимы друг от друга и признавали, правда, лишь в очень слабой степени, некоторое главенство Верховной хунты, находившейся в Севильи, временной столице (Мадрид был занят французскими войсками). «Так было установлено,—по выражению Маркса,—некоторое подобие федерального правительства, очень анархическое, которое вследствие столкновений противоположных интересов, местных самолюбий и соперничающих влияний представляло мало пригодное орудие для централизации военного командования и совместных боевых операций» (там же, стр. 28). «Хунты,—

говорит Маркс,—избирались всеобщим голосованием; однако „все усердие низших классов проявлялось в их покорности". Обычно они выбирали своих природных начальников, высшее и низшее провинциальное дворянство, поддерживаемых духовенством и очень редко выдающимися представителями буржуазии. Народ был до того проникнут сознанием своей беспомощности, что инициативу он проявлял только в том, что принуждал высшие классы к сопротивлению против французов, вовсе не претендуя на участие в руководстве этим сопротивлением... Хунты были наполнены людьми, избранными на основании их прежнего социального положения, всего менее похожими на революционных вождей. С другой же стороны, народ, назначая своих начальников, не помышлял ни об ограничении их власти, ни об определении срока. Конечно, хунты думали только о расширении первой и о продлении второго. Таким образом, эти детища народного порыва, произведенные на свет в начале революции, просуществовали до самого ее конца, играя роль плотин против революционного потока, всякий раз как он грозил наводнением» (там же, стр. 728—729).

Буржуазия не рвала с дворянством. Что касается высшего дворянства, то оно по мере успешного хода национальной революции, особенно после битвы при Байлене (20/VII 1808), где более 8 тысяч французов сложили оружие перед отрядами восставшего народа, присоединилось теперь к народному делу, «что для последнего,—по словам Маркса,—явилось преимуществом весьма сомнительного свойства» (там же, стр. 729). В этих условиях понятна неспособность народных масс, лишенных руководства со стороны класса, к-рый должен был играть роль авангарда, выдвинуть сколько-нибудь определенную революционную идеологию и поставить ясные цели. В числе главнейших лозунгов, выдвинутых народными массами, находившимися во власти предрассудков, был лозунг борьбы за возвращение «народного» короля Фердинанда VII, «украденного» французами.

Хотя раздробленность власти в И. между хунтами помешала франц. войскам одним ударом покончить с сопротивлением благодаря тому, что, по выражению Маркса, центр сопротивления испанцев находился «всюду и нигде», все же тенденции к объединению страны, в особенности в виду внешнего врага, давали себя знать. Несмотря на раздоры и взаимные интриги, провинциальные хунты в конце-концов избрали Центральную хунту, тем более, что Севильская хунта всей обстановкой была вынуждена отказаться от своего номинального верховенства. Центральная хунта в составе 35 депутатов от провинциальных хунт собралась в Аранхуесе 26/IX 1808. Депутатами были гранды, прелаты, сановники, бывшие министры и т. п. Во главе ее стал придворный Карла IV—*Флоридабланка* (см.). Политика Центральной хунты была крайне реакционной. Хунта разрешила возвращение иезуитов «в качестве частных лиц», приостановила распродажу выморочных имений. Под предлогом национальной обороны хунта противилась каким бы то ни было социальным изменениям. В то время как крестьяне сражались с франц. войсками, хунта погрязла в политических интригах, преследовала революционную инициативу местных хунт и по сути дела возглавляла отечественную контрреволюцию. В результате «Центральная хунта, призванная изгнать неприятеля из Испании, успехами французского оружия была сама принуждена бежать из Мадрида в Севилью, а из Севильи в Кадикс, где ее ждал бесславный конец. Ее правление ознаменовалось целым рядом позорных поражений, уничтожением испанских армий и, наконец, превращением регулярных военных действий в партизанскую борьбу» (там же, стр. 731).

При реакционной роли хунты, саботировавшей борьбу с французами, вся тяжесть этой борьбы пала на плечи партизанских отрядов—*гверильясов* (см.), рассеянных по всей стране и наносивших неожиданные удары противнику. В начале в рядах гверильясов боролись широкие крестьянские массы, хотя руководство находилось в руках представителей господствующих классов. Как уже отмечено, для крестьян национально-освободительная борьба означала одновременно борьбу социально-освободительную, против феодализма, за землю. Но одновременно с тем, как в гверильясах получали преобладание вливавшиеся в их ряды элементы разлагавшейся испанской армии, и мелкие партизанские отряды с частными задачами вырастали в крупные военные единицы, борьба против помещиков, за крестьянские требования все более отодвигалась на задний план. Разочарованное в борьбе крестьянство стало отходить от гверильясов.

Центральная хунта подготовила созыв *кортесов* (см.), на этот раз не сословных, а избранных всеми гражданами, достигшими 25 лет. Однако буржуазия и интеллигенция не сумели использовать революционных стремлений на получение земли и снова уступили руководство дворянству, духовенству, старой бюрократии. Социальный состав кортесов был следующий: 97 священников, 8 дворян, 15 крупных землевладельцев, 37 военных, 9 моряков высших рангов, 55 высших чиновников, 16 профессоров, 60 юристов, 5 торговцев, 4 писателя, 2 врача. Кортесы были собраны 24/IX 1810 на острове де-Леон, 20/II 1811 заседания были перенесены в Кадикс, где кортесы 19/III 1812 обнародовали конституцию в обстановке, когда почти вся И. была занята франц. войсками. Именно «то обстоятельство, что кортесы собрались в Кадиксе, оказало,—по мнению Маркса,—решающее влияние, ибо этот город имел репутацию самого радикального в королевстве и более походил на американский город, чем на испанский. Его население наполняло галлереи залы заседаний и путем запугивания и давления извне смиряло реакционеров, когда их оппозиция становилась опасной» (там же, стр. 756).

Эта конституция, вошедшая в историю под именем Конституции 1812, как и ряд социальных мероприятий кортесов, представляет характерную для всего движения смесь элементов революции и реакции. С одной стороны, конституция провозглашает нацию «носителем верховной власти», наделяет кортесы широкими правами, оставляет за королем право вето лишь отсрочивающего характера, вводит всеобщее голосование; к числу мероприятий кортесов принадлежат уничтожение инквизиции, отмена сеньориальной юстиции с феодальными привилегиями, отмена церковной десятины, запрещение работорговли, уничтожение внутренних таможен, большой прогрессивный налог и т. д. С другой стороны, та же кон-

ституция сохраняет монархию, устанавливает трехстепенную избирательную систему, признает католицизм официальной религией и т. д. Кортесы отменили некоторые феодальные порядки в области землепользования. Тем не менее результаты новых законов оказывались подчас обманчивы для крестьян, приветствовавших аграрное законодательство кортесов. Так, чрезвычайно существенный закон о дезамортизации, разрешавший превращать в частную собственность пустоши, королевские домены, помещичьи и общинные земли, на деле привел к разбазариванию части общинного земельного фонда крестьян. Многие элементы конституции были позаимствованы из старых феодальных вольностей (*фуерос*, см.) испанских провинций и городов. Маркс определенно указывает, что «конституция 1812 г. представляет воспроизведение древних „fueros", понятых, однако, в духе французской революции и приспособленных к нуждам нового общества» (т а м ж е, стр. 751). В то же время «мы можем проследить в конституции 1812 несомненные признаки компромисса между либеральными идеями 18 века и мрачными традициями эпохи клерикального засилья» (т а м ж е, стр. 754).

Большинство прогрессивных положений конституции и революционных мероприятий, намеченных кортесами, осталось на бумаге. Испанская буржуазия оказалась неспособной провести их в жизнь. Национально-освободительная война затянулась до тех пор, пока начавшееся общее поражение Наполеона на других фронтах не вынудило его отказаться от своих планов на Пиренейском полуострове и отпустить из плена Фердинанда VII, при условии, что тот не присоединится к Англии в ее борьбе с Францией, заключит с Францией торговый договор и т. д. Появившись в Испании, король, при деятельной поддержке духовенства, стал объединяющим центром контрреволюции. Кортесы опасались лишь влияния Наполеона на Фердинанда и заняли в отношении короля позицию, сводившуюся только к принесению им присяги конституции 1812. Но король, реставрация которого не вызвала сопротивления со стороны народных масс, считавших возвращение короля на родину таким же положительным явлением, как и одновременное удаление за ее пределы оккупационных войск, и не думал считаться с кортесами. Еще не доехав до Мадрида, в Валенсии, король 4/V 1814 отменил конституцию и распустил кортесы, в которых к тому времени преобладали консерваторы, победившие на вторичных выборах (20/IX 1813 учредительные кортесы были заменены обычными и в январе 1814 перенесли свои заседания в Мадрид), а затем отменил и их законы. 10/V было арестовано большое число либеральных деятелей, многие были казнены, заточены в африканские тюрьмы или сосланы на галеры. 21/VII 1814 восстановлена инквизиция и 29/V 1815 возвращены иезуиты.

Революция 1820—23. Недовольство клерикально-абсолютистской реакцией быстро нарастало; реакция тормазила развитие капиталистических отношений. На почве этого недовольства еще в 1812 зародилась либеральная партия, ведшая за собой буржуазию, часть чиновничества, интеллигенцию. Недовольно было и большинство армии. Солдаты отражали настроение крестьянства, а в среде офицерства, связанного с буржуазией, еще были живы идеи недавней революции. Это в известной мере определило решающую роль армии в дальнейших буржуазных революциях Испании на протяжении всего 19 в. «Это явление имеет две причины. Во-первых, мы видим, что то, что мы называем государством в современном смысле, благодаря провинциальной замкнутости народной жизни, имеет, в противовес двору, национальное воплощение только в армии. Во-вторых, особое положение Испании и война на полуострове создали условия, при которых все жизнеспособное в испанской национальности смогло сконцентрироваться только в армии. Таким образом единственные национальные движения (в 1812 и в 1822 гг.) исходили от нее; вследствие этого способная к движению часть нации привыкла видеть в армии естественное орудие каждого национального восстания» (М а р к с и Э н г е л ь с, Сочинения, том X, страница 684). Наконец крестьянство, не получившее земли и попрежнему придавленное феодальным гнетом, потенциально являвшееся основной движущей силой революции, в то же время менее всего было способно к самостоятельным организованным революционным выступлениям. Общее недовольство скоро стало проявляться в виде волнений и восстаний. Часть крестьян, отошедших от гверильясов, образовала крестьянскую «армию обиженных», ведшую партизанскую войну против Фердинанда VII (в Арагонии и Галисии). Но основным инициатором и носителем восстаний была гл. обр. армия. Это можно проследить по приводимому Марксом перечню восстаний, происходивших в И. в период, последовавший за реставрацией Фердинанда VII. «В 1814 г. Мина замыслил восстание в Наварре, дал первый знак к сопротивлению, призвал к оружию, вступил в крепость Пампелуну, но, не доверяя собственным приверженцам, бежал во Францию. В 1815 г. генерал Порлье, один из самых знаменитых герильеров войны за независимость, провозгласил конституцию в Коруньи. Он был обезглавлен. В 1816 г. Ричард намеревался захватить короля в плен в Мадриде. Он был повешен. В 1817 г. один адвокат, Наваро, с четырьмя сообщниками погиб на эшафоте в Валенсии за то, что провозгласил конституцию 1812 г. За такое же преступление в том же году на Майорке был расстрелян храбрый генерал Ласи. В 1818 г. полковник Видаль, капитан Сола и другие, провозгласившие конституцию в Валенсии, были разбиты и преданы казни» (т а м ж е, стр. 767). «Последним эпизодом в ряде предприятий, стоивших головы стольким храбрецам эпохи 1808—1814 годов» (М а р к с), было восстание, организованное в середине 1819, в предназначавшейся для отправки в Америку экспедиционной армии, среди к-рой большую работу вели либеральные группы коммерсанта Истуриса. Главным руководителем восстания был гвардейский офицер Рафаель *Риего* (см.), выходец из небогатой дворянской семьи. Широко разветвленный заговор был предупрежден вследствие предательства генерала Лабисбала. Поэтому Риего, открыто поднявший восстание 1/I 1820 в дер. Кабесас де Сан Хуан (пров. Кадикс), оказался изолированным, его отряду пришлось маневрировать на юге И., избегая столкновения с правительственными войсками. Силы восставших таяли. Но восстание оказало сильное воздействие на политическое положение. К началу марта 1820 у Риего оставалась небольшая горстка людей, однако к тому

времени в провинциях началось движение за конституцию 1812. Конституция была объявлена в Корунье, Астурии, Арагоне, Каталонии. Генерал Лабисбал снова переметнулся в либеральный лагерь, и 9/III 1820 толпа, ворвавшись во дворец, заставила короля присягнуть конституции. Фердинанд VII был также вынужден упразднить инквизицию. Так, в то время как военное восстание «потерпело неудачу, революция одержала победу» (там же, стр. 765). Ее застрельщиком явились военные элементы, а главной движущей силой были ремесленные рабочие и мелкобуржуазная масса города; руководство же находилось в руках либеральной буржуазии и дворянства, к-рые игнорировали крестьянство, не дали революционному городу сомкнуться с деревней и отказались нанести решающий удар абсолютизму. Революция была обречена на поражение.

Реакционные силы получили полную возможность реставрировать абсолютизм. Парламент уничтожил только политические права сеньеров над вассалами и некоторые особенно тяжелые повинности, но закрепил обширнейшие земли за владельцами на правах частной собственности, чем по существу сохранил основу феодальной эксплоатации. Далее, парламент не подорвал силы и влияния церкви, ограничившись лишь роспуском нек-рых монашеских орденов, запретом посылки денег в Рим и т. д. Наконец, подавив инспирированное королем и духовенством роялистское восстание в Мадриде 7/VII 1822, парламент не только не уничтожил монархии, но даже не принял решительных мер против короля. Более того, парламент санкционировал роспуск королем мятежных армейских частей, приветствовавших провозглашение конституции, и все время боролся против демократических патриотических обществ, тем самым разрушая свою собственную опору. Поэтому, когда 7 апреля 1823 Франция с разрешения Священного союза, обеспокоенного распространением конституционалистского движения, ввела 100-тысячную армию в Испанию, либеральное правительство оказалось неподготовленным к борьбе, не сумело провести революционную мобилизацию сил, и уже 1/X 1823 Фердинанд VII снова объявил конституцию и либеральные реформы недействительными. Реакция была еще сильнее, чем в 1814. За 18 дней было казнено 122 человека, в т. ч. и Риего. Были восстановлены феодальные права «без рассмотрения, полезны ли они или вредны» (указ 11/III 1824), а также права церкви, к-рой было передано все просвещение. Инквизиция, правда, восстановлена не была, но ее функции фактически перешли к «религиозным коллегиям», являвшимся по существу инквизиционным учреждением. Причины поражения революции состояли в политической пассивности крестьянства, в сохранении основ экономического господства феодальной знати и церкви, в отказе либеральной буржуазии от создания нового революционного государственного аппарата, в оставлении полной свободы реакционным генералам, агитировавшему духовенству, интриговавшему королю.

Революция 1834—43. Положение абсолютизма тем не менее не было прочным. Капиталистические отношения постепенно развивались, промышленность росла. В 1828 состоялась первая промышленная выставка. В 1832 в Барселоне и Малаге были построены крупные для того времени металлургические заводы. В 1834 в Барселоне был основан завод «Новый вулкан», к-рый с 1840 начал впервые в И. производить машины. Текстильная пром-сть Каталонии в 1834 ввезла 74 тыс. кип хлопка, в 1840 уже 184 тыс. кип. Число рабочих хлопчатобумажной пром-сти превысило в 1841 100 тыс. чел.

Развитие промышленности усиливало позиции буржуазного либерализма. Снова наблюдались вспышки восстаний против абсолютизма (братьев Басан в 1826, Торрихоса в 1831). Крупнейшее влияние на И. имела Июльская революция 1830 во Франции (см. *Франция*, Исторический очерк). Она косвенно способствовала кристаллизации двух враждующих лагерей среди господствующих классов. Эти лагери сгруппировались вокруг двух династических фигур, разделенных династическими разногласиями. Брат короля дон Карлос претендовал на трон в виду отсутствия сыновей у короля, к-рый восстановил право женского престолонаследия в пользу малолетней дочери Изабеллы. Под предлогом защиты старых законов вокруг дон Карлоса сгруппировались все крайнереакционные и клерикальные элементы («апостолики»); его основной опорой были: церковь, бо́льшая часть офицерства, помещики, кастильские города, пиренейские провинции (особенно Баскские и Наварра); за границей—Ватикан и абсолютные монархии, в частности Австрия. В этих условиях королева-регентша *Христина* (см.), которая фактически имела власть в руках, искала в борьбе со сторонниками Карлоса—*карлистами* (см.)—поддержки в кругах, склонных к компромиссу с либералами; за границей она пользовалась поддержкой «конституционных» правительств Англии и Франции.

После смерти Фердинанда VII (29/IX 1833) между обеими фракциями абсолютизма началась острая борьба за престолонаследие, вылившаяся в гражданскую войну. В то же время неспособность крестьянства выделить самостоятельное руководство и неспособность слабой и разъединенной буржуазии возглавить крестьянское движение, чтобы бороться за лозунги буржуазной революции, наконец недостаточная зрелость буржуазии отдельных национальностей (басков, каталонцев) для ведения масс на борьбу за национальную независимость—все это дало реакции возможность использовать кадры буржуазной революции в интересах междоусобицы монархических фракций и демагогически спекулировать в реакционных целях частью лозунгов буржуазной революции (самоопределение наций). Это наглядно проявилось в испанской Вандее—Баскских провинциях. Феодальный гнет, усугубляемый гнетом национальным, наличие антагонизма между низшим баскским и высшим мадридским духовенством позволили при посредстве низшего баскского духовенства поднять крестьянство на борьбу за восстановление прежних вольностей («фуерос») Бискайи, что должно было привести к значительному облегчению налоговых и других тягот. Это возглавлявшееся духовенством национальное движение шло под лозунгом: «Dios y fueros» («Бог и фуерос»). Христина вынуждена была пойти на уступки либералам, чтобы обеспечить себе их поддержку против карлистов. В 1834 был опубликован и введен в действие «королевский статут»—суррогат конституции, создавшей подобие палаты депутатов, лишенной каких бы то ни было прав. Но этим не удалось остановить движение масс. В Мадриде снова подня-

лись ремесленные рабочие, мелкая буржуазия и т. д. Начался разгром монастырей, убийства монахов (июль 1834). Даже кортесы представили петицию с требованием политических свобод. Наконец заговорила и армия: в 1835 поднялся арагонский полк под командой Кордеро. Христина назначила либеральное министерство, обещавшее реформы. В это время развернулось наступление карлистов, вызвавшее ответный революционный подъем масс. Всю страну охватило конституционалистское и антиклерикальное движение, ознаменовавшееся разгромами и поджогами монастырей. Повсюду создавались революционные хунты с требованием учредительного собрания и конституции 1812. Тогда Христина была вынуждена назначить премьером представителя левых либералов, т. н. «прогрессистов» — Мендисабала.

Мендисабал провел ряд либеральных реформ: амнистию, узаконение революционных хунт и их превращение в «провинциальные собрания»; новый избирательный закон; провел энергичные меры против карлистов; восстановил декреты 1820—23 об отмене сеньериальных прав; отменил церковную десятину, распустил монашеские ордена и конфисковал их земли (в целях продажи частным лицам); провел новый закон о дезамортизации (распродажа муниципальных земель), и т. д. Но эти меры носили половинчатый характер, земельные законы ничем не облегчали положения крестьянства. Их назначение сводилось к тому, чтобы остановить революц. движение масс. Как только эта цель была достигнута, Мендисабал, не пробыв у власти и года, был в мае 1836 заменен представителем правых либералов, т. н. «умеренных»— Истурисом. Однако в виду нового подъема массового движения, образования хунт и провозглашения конституции (восстания в мае в Малаге, Кадиксе, Севилье, Гранаде, Кордове; в августе—в Арагоне, Эстремадуре, Валенсии, Мурсии, Каталонии; восстание солдат и унтер-офицеров в королевской летней резиденции) Христина была вынуждена присягнуть конституции и вновь призвать к власти прогрессистов во главе с Калатрава и с участием Мендисабала.—Прогрессисты, вместо того чтобы ввести в действие конституцию 1812, занялись, по желанию двора, вместе с созванными в октябре 1836 учредительными кортесами выработкой конституции, которая была введена в июне 1837. Эта конституция сохраняла за королем право абсолютного вето, право созыва и роспуска парламента по его усмотрению. Так прогрессисты фактически укрепили силы абсолютизма. Опираясь на умеренных, двор повсюду старался будить недовольство против прогрессистов, доходя до попыток разложить армию прогрессистского ген. *Эспартеро* (см.). Наконец Христина пошла на тайные переговоры с Карлосом, соглашаясь уступить трон его сыну при условии его брака с Изабеллой. Карлистские войска подошли вплотную к Мадриду, но планы двора были сорваны единодушным сопротивлением демократических масс городов, разгромивших карлистские армии. Несмотря на это разочарование народных масс в прогрессистах, сильные раздоры в их среде и другие причины привели к двукратной избирательной победе умеренных (в 1837 и 1840), к созданию кабинета умеренных и к росту реакции (восстановление половины церковной десятины, церковной собственности и нек-рых других феодальных прав).

В массах вскоре снова стали расти революционно-демократические настроения, что находило свое выражение также в усилении республиканских тенденций. Толчок к массовым волнениям дал закон об ограничении прав местного самоуправления; начались восстания в Мадриде (1/I 1840) и Барселоне, создание хунт и т. д. Христина отреклась от регентства и покинула Испанию (17/X 1840). Главой правительства, а затем и регентом стал прогрессист Эспартеро, хотя и «вопреки желанию весьма значительной части прогрессистов» (Марк с). Они вновь доказали свою контрреволюционность. Прогрессисты использовали власть против массового революционного движения, в частности беспощадно подавляя революционные органы печати. Барселонское восстание (с требованием учредительного собрания), в к-ром уже играл значительную роль пролетариат (см. ниже о развитии промышленности и пролетариата в середине 19 в.), было подавлено артиллерийской бомбардировкой (2/XII 1842). Умеренным же после подавления их восстаний в северных провинциях в октябре 1841 было объявлено «милостивое прощение». Проведенные прогрессистами реформы—отмена муниципального закона Христины, закрытие монастырей в Бискайе и т. д. — нисколько не разрешали тех коренных вопросов, которые стояли перед буржуазно-демократической революцией. — Недовольство Эспартеро росло даже в рядах самих прогрессистов. Промышленная буржуазия была недовольна, ибо Эспартеро, тесно связанный с Англией, открыл двери английской конкуренции в ущерб промышленности И. Против Эспартеро, при поддержке Франции, составилась коалиция с участием даже части прогрессистов.

В мае 1843 начался ряд восстаний во главе с ген. Нарваесом, представителем умеренных. В июле Эспартеро вынужден был покинуть И. Новое правительство взяло резко реакционный курс, распустило местное самоуправление, а также городскую милицию. В ноябре 1843 13-летняя королева Изабелла была объявлена совершеннолетней.

Так закончился революционный цикл 1834—1843. Правда, уже в 1844 произошел ряд военных восстаний (в т. ч. крупное в Аликанте), но они были подавлены, и террор усилился. В этом году был создан пресловутый, существующий поныне (1935), специальный корпус жандармерии, т. н. «цивильная гвардия» (Guardia civil). В И. также вернулась королева-мать Христина. В 1845 подверглась пересмотру конституция: был исключен параграф о «суверенитете нации», отменено право парламента собираться без созыва короля и т. д. Таким образом реакция и юридически закрепила свои позиции. В движении 1834—43 в известной степени повторилось положение, наблюдавшееся во время революций 1808—14 и 1820—23: массы не могли выдвинуть собственного руководства, передали власть «природным начальникам», а буржуазия, попрежнему слабая, нерешительная, неоднородная, разъединенная взаимной борьбой (что имело место и в среде прогрессистов, часть к-рых выступала против Эспартеро), оказалась неспособной использовать массовое движение — в первую очередь крестьянское,—не выдвигая аграрного вопроса и не противопоставляя себя феодалам.

Развитие промышленности и пролетариата в середине 19 в. Незавершенность буржуазной

революции и дальнейший рост промышленности и пролетариата оставляли в силе предпосылки буржуазной революции. В И. с 40-х гг. начало быстро расти капиталистическое предпринимательство. После разрешения ввоза машин из Англии в 1842 крупные успехи сделала текстильная промышленность в Каталонии, особенно хлопчатобумажная (см. выше). Были основаны крупные металлургические заводы (в 1846, 1848, 1860—в Виллайене и Фельгера, в 1847—в Сантандере, в 1854 — в Баракальдо). Расслоение мелкой буржуазии, ее пауперизация, разложение ремесленного пролетариата, образование армии безработных, формирование промышленного пролетариата с преобладавшей мелкобуржуазной психологией благоприятствовали распространению в Испании идей *утопического социализма* (см.), в частности учений *Фурье* и *Кабе* (см.). Идеи утопического социализма нашли отклик в среде филантроповбогачей. Например фурьеристу Хоакиму Абреу удалось собрать около 5 млн. пезет и создать *фаланстер* (см.) в Темплуне около Хереса. Но представители утопического социализма были далеки от рабочего движения, которое шло своим путем. В 1839 рабочие вырвали у правительства ограниченное право ассоциаций и до 1867 организовали 30 рабочих обществ, из них 11 в Каталонии. Первоначально эти об-ва не носили революц. характера, преследовали цели взаимопомощи, включали также и хозяев. Крупную роль сыграло об-во ткачей Барселоны, основанное в 1840 рабочим *Мунтсом* (см.). В 1854 ряд об-в создал в Барселоне объединение «Союз классов» (Union de Clases) с целью защиты интересов рабочих и их просвещения. Обеспокоенное правительство, ограничив в 1853 право ассоциаций, послало в 1855 в Барселону войска для разгрома рабочих организаций. Репрессии вызвали 2/VII 1835 в Барселоне и ближайших городах первую всеобщую стачку,—бастовало 40 тыс. рабочих. Несмотря на классовую нечеткость лозунгов стачки (наряду с требованием свободы рабочих ассоциаций, 10-часового рабочего дня и т. д. были выражены симпатии Эспартеро) и на неудачу (удовлетворено было только требование о смешанных судах), стачка оставила прочный след в рабочем движении И. Эти выступления пролетариата были достаточны для того, чтобы окончательно отбросить буржуазию в лагерь контрреволюции, что наглядно сказалось в революции 1854—56.

Революция 1854—56. Контрреволюции не удалось прочно закрепиться, несмотря на почти открытый переход умеренных на сторону двора. Не доверяя буржуазии, двор несколько раз назначал и сменял у власти вождя партии умеренных (либерал-консерваторов) генерала *Нарваеса* (см.). Верхи страны были охвачены биржевой спекуляцией. Фавориты Изабеллы II вызывали общее недовольство. Англия (через Эспартеро), Франция (через Нарваеса) вмешивались во внутренние дела Испании и интриговали. Паразитизм и разложение господствующих элементов становились все более очевидными. Недовольство охватывало широкие круги буржуазии и армии, не говоря уже о пролетариате и крестьянстве.—Толчком к новой волне массовых революционных выступлений послужила революция 1848 во Франции [попытки восстания в Мадриде 26/III и 7/V 1848 с участием военных и гражданских элементов, покушение священника Мерино на Изабеллу II (2/II 1852)]. Но революция вспыхнула только в 1854. Непопулярность правительства росла. Оно находилось в тяжело финансовом положении. «Главной причиной испанской революции было состояние финансов, в частности декрет Сарториуса, предписывающий уплату налогов за шесть месяцев вперед» (Маркс и Энгельс, Соч., т. X, стр. 706) и превративший наряду с прочими финансовыми декретами «сборщика налогов в настоящего пропагандиста революции» (там же, стр. 681). Умеренные стали снова отдаляться от двора и искали сближения с прогрессистами и недовольными военными, в частности с ген. *О'Доннелем* (см.). Эти элементы подготовляли переворот, рассчитывая обойтись без народных масс. 28/VI 1854 часть мадридского гарнизона с ген. О'Доннелем и Дульсе во главе покинула город и открыто выступила против правительства. После столкновения при Викальваро с неопределенными результатами О'Доннель вынужден был обратиться за поддержкой к массам.

«Во время смутного периода от 1830 до 1854 г. городам Испании стало ясно, что армия, вместо того, чтобы попрежнему поддерживать дело нации, сделалась орудием соперничества честолюбцев в их стремлении захватить военную опеку над двором. Соответственно этому мы видим, что движение 1854 г. оказывается совершенно иным, нежели даже движение 1843 г. В глазах народа emute [мятеж] генерала О'Доннеля представлял все, что угодно, только не заговор против господствующего влияния при дворе» (там же, стр. 684—685). Тем не менее О'Доннель был вынужден обратиться за поддержкой к народу. В выпущенную им прокламацию он включил три пункта, отвечающие желанию городов и направленные против господства военщины: созыв кортесов, бережливость в управлении и образование национальной милиции. 17/VII 1854 началось народное восстание в Мадриде. Три дня шли баррикадные бои. Войска не в силах были справиться. Восстание охватило и провинцию. Испуганная королева призвала к власти Эспартеро. Так, «военное восстание получило поддержку народного восстания, лишь подчинившись его условиям», — писал во время этих событий Маркс, тут же добавлявший: «Увидим, будет ли оно принуждено сохранить верность этим условиям и выполнить данные обещания». В дальнейшем повторилось то, что было в предыдущих революциях: «в тот самый момент, когда народ готов уже ринуться вперед и открыть новую эру, он добровольно подпадает под власть иллюзий прошлого» (там же, стр. 685 и 689). Несмотря на провалы в прошлом популярность Эспартеро была настолько велика, что массы, неспособные выдвинуть собственного руководства, удовлетворились его назначением.

Но правительство Эспартеро—О'Доннеля как представителей буржуазии сразу обнаружило свою контрреволюционность. Некоторые либеральные уступки (новое удаление Христины, временное разрешение народной милиции, созыв учредительного собрания, принятие несколько более либерального текста конституции, восстановление выборности сената и т. д.) при первой возможности отнимались обратно. Мадридские волнения 28/VIII 1854 были жестоко подавлены. Биржевой ажиотаж, казнокрадство, паразитизм продолжали господствовать. Диктатура помещиков и банкиров осуществлялась Эспартеро так же, как и до него.

Новые декреты о «дезамортизации» привели к окончательному разбазариванию муниципального земельного фонда и к разрушению остатков земельной общины, а в результате—к росту дифференциации, пауперизации и пролетаризации деревни, к росту промышленного и сел.-хоз. пролетариата. В условиях, когда рос пролетариат, переходивший уже к генеральным забастовкам (1855), а в ряде стран уже и к политическим выступлениям (1848), буржуазия окончательно оказалась неспособной противопоставить монархически-помещичьей реакции свою власть. В 1856 Эспартеро был отстранен и заменен О'Доннелем, к-рый затем чередовался с Нарваесом. Они отменили почти все уступки 1854.—Таким образом отличительными чертами этой революции являются: выступление пролетариата, е щ е неспособного на самостоятельную революционную роль, и открытая контрреволюционность буржуазии, у ж е неспособной на революционную роль.

Республика 1873. Периоды между революциями 1854—56 и 1868—73 характеризуются дальнейшим ростом промышленности и образованием пролетарских организаций. По официальным данным, в 1860 было: 176 тыс. промышленных рабочих, в 1864—1868—187 тыс. рабочих (без горняков, число к-рых определялось цифрой 30 тыс. чел.), ок. 2,5 млн. с.-х. рабочих, 600 тыс. ремесленников. Пролетариат складывается в класс. Однако преобладание мелких, зачастую полукустарных предприятий и слабость централизации пром-сти в И. создали благоприятную почву для анархизма в нараставшем рабочем движении.

В 1865 состоялся конгресс рабочих Каталонии в составе организаций, возникших еще в 40-х гг. В 1868 возникла первая — мадридская—группа испанской секции Интернационала (см. *Интернационал 1*), во главе к-рой стояли Анхель Сапаргота, Фр. Мора, Анхель Мора, позднее—Пабло Иглесиас; в 1869—барселонская группа (Хосе Пейснер, Р. Ф. Пейснер). Организаторами ее были преимущественно анархисты, возглавлявшиеся бакунистом Фанелли, присланным Альянсом. В 1870 в Барселоне состоялся первый конгресс испан. секции Интернационала с участием 90 представителей от 40 тысяч рабочих Каталонии, Валенсии, Арагонии и Кастилии. Большинство участников примыкало к Альянсу, что отразилось и в резолюциях, направленных против участия рабочих в политической борьбе. В 1871 в Испанию приехал *Лафарг* (см.), оказавший сильное марксистское влияние на мадридскую группу. Однако бакунисты не прекращали борьбы с марксизмом, а после гаагского конгресса Интернационала (1872), исключившего бакунистский Альянс из Интернационала, испанские бакунисты исключили из своей федерации сторонников Генерального совета. Преобладание бакунистского влияния среди рабочих Испании предопределило и их слабость в революции 1868—73.

Период между двумя революциями характеризуется также подъемом аграрного и республиканского движения, особенно в Андалузии. В 1857 имели место аграрные и республиканские волнения в пров. Севилья; в 1859—республиканское восстание в Эстремадуре; в 1861—крестьянское восстание в Лоха в пров. Кордова с требованием республики и с захватом земель; в Пасале де Гальинас в пров. Вальядолид была установлена «республика бедных» и т. д. Рост аграрного движения был связан с законами о дезамортизации. Подъем революционного движения рабочих, крестьян и мелкой буржуазии отражался и на позициях буржуазии; чтобы предотвратить революцию, она вынуждена была пойти на конституционалистский переворот. После неудачного восстания ген. Прима в Аранхуесе в 1866 его новое восстание в сентябре 1868 встретило поддержку в армии: 18/IX восстали эскадры в Кадиксе под предводительством адм. Топето, 29/IX произошли восстания в Мадриде, Валенсии и Каталонии. 30/IX Изабелла II покинула И. 18/X 1868 образовалось временное правительство во главе с ген. Серрано, ставшим после смерти Нарваеса (1865) вождем «Либерального союза». Переворот сопровождался революционными выступлениями народных масс: движение в Кадиксе, одержавшее победу на некоторое время, баррикадные бои в Малаге в конце 1868, бурная рабочая манифестация в Мадриде с участием женщин и детей 14/III 1869, захват земель в провинциях Кадикс, Севилья, Альмерия. Изабелла II была низложена, и власть перешла в руки либеральной буржуазии и военщины.

Получив власть, либеральная буржуазия взяла курс вправо. Если не считать объявления свободы культов, ее политика была определенно реакционной. Вновь созданная «гражданская национальная милиция» была распущена. Созванное в февр. 1869 учредительное собрание (кортесы) высказалось против республики и поручило правительству подыскать нового короля, причем спустя год кандидатура прусского принца Леопольда Гогенцоллерна сыграла роль внешнего повода к *Франко-прусской войне* (см.). Часть прогрессистов предлагала посадить на престол Эспартеро. После долгих споров диктатура ген. Прима возвела на престол короля Амедея Савойского, из итальянского королевского дома. Накануне его приезда в И. в декабре 1870 неизвестными был убит на улице ген. Прим. Бездарное правление Амедея продолжалось два года и сопровождалось тремя покушениями на короля, сменой шести кабинетов и троекратными парламентскими выборами. Амедей, желавший прослыть «конституционным» монархом, усилил гонения на рабочие организации; в его правление (17/I 1872) была распущена испанская секция Интернационала.

Дальнейший рост классовых противоречий, массовые восстания в стране, усиление влияния Интернационала, новое наступление карлистов, овладевших северными провинциями, сепаратистские восстания на Кубе и в др. колониях, переход «Либерального союза» в оппозицию и т. д. вынудили Амедея—этого, по выражению Энгельса, «первого забастовавшего короля»,—отречься от престола, заявив, что «это страна, которой трудно править». Рабочий класс, крестьянство и мелкая буржуазия решительно выступили против монархии. Их поддержала буржуазия. Но если раньше нерешительность буржуазии объяснялась ее слабостью и трусостью перед феодальной властью, то теперь ее пугали призраки июньского восстания пролетариата в 1848 в Париже и в особенности только-что подавленной Парижской Коммуны 1871. Поэтому буржуазия с опаской оглядывалась на усиливавшееся рабочее движение. Однако под влиянием революционного движения, в частности под давлением революцион-

но настроенных масс Мадрида, окруживших парламент с требованием отмены монархии, парламент и сенат 11/II 1873 на объединенном заседании объявили И. республикой.

Провозглашение республики бурж. либералами и даже «республиканцами» естественно было актом вынужденным. Не случайно монархистам в первом республиканском правительстве было предоставлено четыре министерских поста. Буржуазия, придя к власти, теперь, как и прежде (хотя и по другим причинам), боялась разрушать пережитки феодализма. Она преимущественно ограничивалась спорами о федеративном или унитарном государстве. Но между тем как либералы и республиканцы работали в контакте с монархистами, волнения в стране продолжались. Крупные выступления произошли в февр. 1873 в Монтилье (пров. Кордова); восстания рабочих, крестьян и городской мелкой буржуазии против местных властей, поджоги, уничтожение земельных кадастров, изменение границ участков, разгромы усадеб, убийства помещиков и стражников происходили во многих местностях. Для подавления движения пускались в ход войска. Параллельно среди республикански настроенной буржуазии и мелкой буржуазии при сочувствии и поддержке анархистов стало расти федералистское движение. Республиканцы-федералисты разделились на два крыла, из которых левое, так наз. «непримиримые», стремилось к расчленению И. на ряд самостоятельных коммун, кантонов с очень слабой федеративной связью.

В апреле 1873 состоялись выборы в Учредительное собрание, бойкотировавшиеся как монархистами, так и анархистами. Последние как организация самоустранились от выборов, предоставив свободу индивидуального голосования своим сторонникам, что было равносильно оставлению рабочих без руководства. В результате предвыборная борьба в основном направлялась обоими крыльями республиканцев-федералистов, которые получили почти все мандаты, кроме 2—3, доставшихся представителям рабочих. В начале июня состоялось открытие Учредительного собрания, которое немедленно провозгласило федеративную республику и образовало комиссию для выработки новой конституции. Кантональное движение в стране тем временем нарастало и «непримиримое» крыло республиканцев-федералистов все более склонялось к внепарламентскому образу действий, пользуясь при этом сочувствием и поддержкой бакунистов, к-рых с буржуазными федералистами связывала идея борьбы за «независимые коммуны».—Рост этого движения привел к смене правительства. 11/VI у власти стал *Пи-и-Маргаль* (см.), считавший возможным компромисс с кантоналистами. Правда, в свое время в кабинете *Фигерас-и-Марагаса* (см.), находившегося у власти с 12/II 1873 по 8/VI 1873, он, будучи министром внутренних дел, решительно боролся против стачек. Но все же он понимал необходимость социальных преобразований. Его программа предусматривала: регулирование детского труда, продажу беднякам земель в рассрочку, отделение церкви от государства, отмену рабства на Кубе. Часть этой программы была принята республиканским правительством. При нем также был принят земельный закон, предоставлявший арендаторам право на частичный выкуп земли и повинностей, фактически трудящемуся крестьянству ничего не давший.

Переговоры Пи-и-Маргаля с непримиримыми об их вступлении в правительство были сорваны тактикой бакунистов. «Бакунистские члены Интернационала, которые обязаны отвергать даже самые революционные мероприятия, раз они исходят от „государства", предпочитали поддерживать самых сумасбродных шарлатанов среди непримиримых, но только не министра» (Энгельс, Бакунисты за работой, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 112). Отвергая всякое «действие сверху» и признавая только стихийное «действие снизу», бакунисты отказывались от организованного и централизованного вооруженного восстания. И вот, они «наконец, вместо того, чтобы призвать к оружию, объявили всеобщую забастовку» (там же, стр. 113), к-рая была для них лазейкой, чтобы «хоть что-нибудь делать, не ввязываясь прямо в „политику"» (там же, стр. 112).

Эта тактика бакунистов предопределила и неудачу переговоров непримиримых с Пи-и-Маргалем. Стремясь получить власть в провинциях, уверенные в поддержке бакунистов, непримиримые, не вошедшие в свое время в комиссию Учредительного собрания для выработки конституции, воспользовались обнародованием неудовлетворившей их конституции (3/VII 1873) как предлогом для поднятия кантональных восстаний. Разгар этих восстаний приходится на 5—11/VII. Почти без сопротивления им удалось захватить власть в Севилье, Малаге, Гранаде, Кадиксе, Мурсии, Картахене, Валенсии, Саламанке и др. Однако главный промышленный центр И. — Барселона, вследствие саботажа бакунистов, воздержался от выступления. «Бакунисты, — писал Энгельс,—либо препятствовали всякому движению, как в Барселоне, либо вовлекались в разрозненные, лишенные плана, нелепые восстания, как в Алькое и в Сан-Лукар-де-Баррамеда; либо же руководство восстанием попадало в руки „непримиримых" буржуа, как это было в большинстве восстаний» (там же, стр. 124). В местах самостоят. выступлений бакунистов последние вопреки своим «принципам» образовали «революционную власть» («Комитет общественного благосостояния» в Алькойе, пров. Аликанте), принимавшую такие меры, как запрещение въезда мужчинам и разрешение выезда женщинам лишь с паспортом (Алькой), а в конце-концов без сопротивления сдавались правительственным войскам (Алькой, Сан-Лукар-де-Баррамеда в провинции Кадикс). В местах же выступления непримиримых бакунисты опять в нарушение своих принципов участвовали в образованных непримиримыми буржуазных «революционных» правительствах, хунтах, в качестве меньшинства, к-рое ничего не могло проводить и не выставляло «никакой другой программы кроме автономии провинции или кантона» (там же, стр. 122). «Федерализм непримиримых и их бакунистского охвостья в том-то и заключался, что каждый город действовал на собственный страх, объявив самым важным делом не совместные действия с другими городами, а отделение от других городов, и исключив тем самым всякую возможность всеобщего наступления» (там же, стр. 119). Наконец в Барселоне бакунисты себя скомпрометировали настолько, что не смогли поднять рабочих даже на стачку, в то же время воздерживаясь и от призыва их к восстанию; а между тем «с при-

соединением Барселоны победа была бы почти обеспечена» (там же, стр. 113).

В этих условиях правительству Пи-и-Маргаля относительно нетрудно было справиться с восстанием, несмотря на то, что одновременно на севере наступали карлисты. Провал переговоров с непримиримыми и их восстание привели 18/VII 1873 к падению Пи-и-Маргаля, смененного правым Сальмероном, в свою очередь 7/IX уступившим место *Кастелару* (см.). Оба последние решительно расправились с кантональными восстаниями. Несколько затянулось усмирение Леванты (провинция Валенсия), так как Валенсия, где еще сильно было влияние Интернационала, проявила больше дисциплинированности, и ее осада длилась с 26/VII по 8/VIII. Еще позже, в январе 1874, сдалась Картахена, образцовая крепость, поддержанная эскадрой.

Однако решительные меры Кастелара против непримиримых вызвали недовольство федералистов в парламенте. 2/I 1874 они выразили ему недоверие. Воспользовавшись отставкой Кастелара и фактическим отсутствием правительства, ген. Павия (один из усмирителей кантональных восстаний), ставший военным губернатором Мадрида, разогнал (в ночь с 2/I на 3/I) парламент и поставил во главе правительства ген. Серрано, вождя либералов. Либералы, нехотя объявившие республику, теперь все более открыто склонялись к реставрации Бурбонов. Революционные массы, еще не оправившиеся от разгрома, не смогли оказать сопротивления. В декабре 1874 ген. Кампос провозгласил в Сагунте Альфонса XII Бурбона королем. Так закончилась пятая буржуазная революция И., оставив попрежнему неразрешенными все основные вопросы буржуазно-демократической революции.

Эта революция несомненно зашла дальше всех предшествующих, что объясняется активным участием в ней пролетариата. Но и она кончилась неудачей. «Испания в промышленном отношении,—писал тогда Энгельс, — настолько отсталая страна, что там еще не может быть и речи о немедленном полном освобождении рабочего класса. Прежде чем дело дойдет до этого, Испания должна еще пройти различные предварительные ступени развития и преодолеть целый ряд препятствий. Республика и давала возможность в кратчайший срок пробежать эти предварительные ступени и быстро устранить эти препятствия. Но воспользоваться этой возможностью можно было только путем действенного политического вмешательства испанского рабочего класса» (там же, стр. 108). Пролетариат должен был возглавить буржуазно-демократическую революцию, вступить в союз с борющимся за землю крестьянством и революционными слоями мелкой буржуазии и руководить ими. Но главным препятствием к тому были бакунисты, увлекшие пролетариат на ложный путь, начиная с уклонения от участия в выборах в учредительное собрание и кончая разрозненными действиями при кантональных восстаниях. «Бакунисты в Испании,—согласно сделанному Энгельсом выводу,—дали нам неподражаемый образчик того, как не следует делать революцию» (там же, стр. 124).

1874—85. Как вообще в Европе после разгрома Парижской Коммуны, так и в И. после уничтожения первой республики наступила длительная полоса черной реакции. С 1874 по 1881 у власти стоял вождь альфонсистов *Кановас дель Кастильо* (см.), образовавший либерально-консервативный кабинет, а затем и консервативную партию помещиков и части крупной буржуазии. В порядке декрета без кортесов отменены были все законы республики: о продаже земли арендаторам, об отделении церкви от государства и свободе вероисповедания, об отмене рабства на Кубе и т. д. (правда, долгая и упорная борьба с восстаниями на Кубе заставила Кановаса в 1880 все же отменить там рабство). По окончании карлистской войны в 1876 были уничтожены и баскские «фуеросы». Впервые после реставрации кортесы избираются лишь в 1876. Избранные еще на основании всеобщего голосования, они принимают закон об ограничении избирательного права, а затем и конституцию 1876, просуществовавшую вплоть до республики 1931. Согласно закону об избирательном праве, в результате ряда ограничений, на каждые 100 чел. взрослого населения приходилось только 6 избирателей; рабочие лишь в виде исключения могли попасть в списки избирателей. Конституция установила двухпалатную парламентскую систему. Подавляющее большинство сената состояло из грандов, дворян, назначенных королем, и помещиков, имевших доходы не ниже 60 тыс. пезет в год. Парламент имел лишь декоративное значение, маскируя власть крупных землевладельцев. Депутаты выдвигались правившими помещичьими группами и проводились в парламент местными «вождями»—*касиками* (см.)—крупными землевладельцами или их ставленниками из кулаков. Кортесы свели к минимуму свободу вероисповедания, отменили суд присяжных, сильно ограничили свободу союзов и собраний, стеснили муниципальные советы множеством правил и законов.

В области внешней политики И. в то время потерпела ряд неудач. Противоречия И. с Францией из-за колоний в Марокко привели к сближению И. с Германией. Однако последняя в 1885 внезапно заняла принадлежавшие И. Каролинские о-ва, что чуть не привело к войне, предупрежденной отступлением Германии после арбитража папы, а затем и покупкой Германией этих островов.

Внутри И. в это время в буржуазных и помещичьих кругах наметилась тенденция к двухпартийной системе. Кановас, основавший консервативную партию, в то же время не препятствовал группированию бывших республиканцев и прогрессистов вокруг Сагасты, возродившего таким путем либеральную партию, объединявшую торгово-промышленную буржуазию и часть капиталистических землевладельцев. В 1881, когда семилетнее правление консерваторов привело к ослаблению их престижа и недовольство Кановасом обнаружилось и в правящих, в частности военных кругах, Кановас сам предложил передать власть Сагасте. Последний в общем продолжал внутреннюю и внешнюю политику Кановаса и был в 1884 снова им заменен.

К 1880 стало снова усиливаться постепенно оправлявшееся от разгрома рабочее движение И. В 1879 сторонники Генерального совета 1-го Интернационала образовали в Мадриде нелегальную социал-демократическую партию во главе с печатником Пабло *Иглесиасом* (см.). В 1882 эта партия успешно руководила стачкой печатников в Мадриде. Анархисты в этот пе-

риод несколько утратили влияние в массах. Тем не менее в 1881 в Барселоне состоялся анархистский конгресс, на к-ром была основана рабочая федерация, снова принявшая резолюцию против парламентско-политической тактики и за ограничение экономической борьбой. Валенсийский конгресс 1893 значительно сузил права ЦК федерации и тем способствовал разложению анархистов.

Республиканские тенденции среди части буржуазии не исчезли, но приняли новый характер. Буржуазные республиканцы начали избегать теперь контакта с народными массами, опираясь преимущественно на военные круги. В соответствии с этой новой тактикой было организовано республиканское восстание во главе с Руис Сорилья в 1883. Подавление восстания привело к образованию так наз. династической левой, объединившей ряд либералов-диссидентов (маршал Серрано, ген. Лопес Домингес) и некоторых республиканцев. Стихийные бедствия (крупное землетрясение в Андалузии в декабре 1884, эпидемия холеры в восточных провинциях в 1885), рост рабочего движения, народные волнения на почве тяжелых косвенных налогов, напряженность положения в международных делах (занятие Германией Каролинских о-вов), наконец остро вставший вопрос о престолонаследии (у умершего 25/XI 1885 Альфонса XII не было сыновей, но королева была беременна родившимся в 1886 Альфонсом XIII), приведший к активизации карлистов,—все это вызвало сплочение правящих групп.

От пакта в Эль Пардо (ноябрь 1885) до войны с США (1898). Временная консолидация правящих группировок нашла свое выражение в заключенном в ноябре 1885 в Эль Пардо на совещании королевы, генералитета и представителей консерваторов и либералов пакте, предусматривавшем: взаимную поддержку либералов и консерваторов и поддержку династии в первые годы регентства; медленную «демократизацию» конституции; обязательство поддерживать любой режим против республиканцев и карлистов. На этой базе *Сагаста* (см.) сформировал кабинет. Через избранный в 1886 парламент с либеральным большинством Сагаста провел ряд реформ: был введен гражданский кодекс, объединивший разнообразные законодательства отдельных провинций и областей, как Каталонии, Валенсии, Наварры, Бискайи, что означало шаг в сторону дальнейшей централизации; был восстановлен суд присяжных (1887); ряд законов был изменен в сторону расширения «демократических свобод» (союзов, собраний, печати и т. д.). В 1887 был принят закон о религиозных конгрегациях, требовавший регистрации всех их членов, получения специального разрешения для открытия новых конгрегаций. Но закон применялся слабо и именно в конце 19 в. церковь в И. снова чрезвычайно усилилась, что отчасти объяснялось необходимостью для династии искать сближения с ней во избежание блока между церковью и карлистами, отчасти тем, что изгнанные из Франции иезуиты направились в И. В 1890 был опубликован закон о всеобщем избирательном праве, по существу ничего не изменивший в системе, при к-рой решали исход выборов касики.

Республиканское движение продолжалось, но слабело. После подавления нового республиканского мятежа во главе с Руис Сорилья в сентябре 1886 в Мадриде движение под руководством Эмилио Кастелара стало принимать умеренные формы. С другой стороны, в стране заметно росло социалистическое рабочее движение. В 1886 стал выходить еженедельник этой партии «Эль сосиалиста» (Социалист). Именно с этого года особенно начало усиливаться влияние социал-демократов в Бискайском горном районе, где они руководили рядом стачек. В 1888 состоялся первый съезд социал-демократической партии и было основано существующее поныне центральное профобъединение—Всеобщее объединение рабочих И. (ВОРИ). На учредительном съезде присутствовало 24 делегата, представлявших 40 рабочих организаций и 3.325 членов. В соответствии с постановлением парижского конгресса 2-го Интернационала (1889) 1/V 1890 впервые была проведена первомайская демонстрация в И.; в выборах 1891 впервые участвовали социал-демократы. Под давлением помещичьих кругов, возражавших даже против куцых демократических реформ и требовавших аграрного протекционизма, в 1896 к власти пришли консерваторы во главе с Кановасом. Кановас положил конец испанской фритредерской политике и начал политику аграрного протекционизма. В 1891 были денонсированы все торговые договоры со статьями о наибольшем благоприятствовании, а еще через год введен колоссальный протекционистский тариф. Эта политика, отражавшая сильное влияние помещиков, продолжалась, несмотря на ответные меры ряда стран, и привела к сокращению испанского экспорта, падению курса пезеты и т. д.

Гнилостность режима особенно наглядно выявилась во время войны с США из-за *Кубы* (см.) в 1898. Кубинский вопрос со времени реставрации по существу не сходил с порядка дня. Однако, несмотря на подававшиеся даже испанскими генералами на Кубе советы, правящие классы И. противились введению автономии. Лишь в 1894 кортесы приняли закон об ограниченной автономии Кубы, но было уже поздно. На Кубе вспыхнуло новое восстание креолов. Для его подавления последовательно посылались экспедиции: ген. Кальега (12 тыс. чел. войска), маршала Кампоса (30 тыс. чел.), ген. Вейлера. Последний в 1895, действуя с исключительной жестокостью, очистил две трети острова от повстанческих отрядов. Но к тому времени началось открытое вмешательство США, к-рые все время оказывали тайную поддержку повстанцам. США заявили протест против действия Вейлера. В 1897 США потребовали приостановления военных действий на Кубе как вредящих интересам США. Испания отозвала генерала Вейлера и заменила его маршалом Бланко, предложив ему осуществить политику автономии. Тем не менее война была неизбежна; взрыв американского крейсера «Мейн», наткнувшегося на мину в Гаванне, явился поводом к ней. 20/IV 1898 США предъявили Испании ультиматум, требуя прекращения военных действий на Кубе и эвакуации испанских сил. И. отвергла ультиматум. Начавшаяся Испано-американская война закончилась уже в следующем месяце полным разгромом И. Испанский флот был разбит около Манильской гавани и у Сантьяго де Куба. Американский десант в две недели справился с испанскими силами на острове, отрезанными от метрополии. По заключенному в декабре 1898 в Париже миру И. отказалась от суверенных прав в отношении Кубы, Порто-Рико, Филип-

пин, о-вов Зулу и крупнейших Маршальских о-вов, получив за это от США 4 млн. ф. ст. Но эта сумма не имела для испанских финансов никакого значения, так как в результате войны внутренняя и внешняя задолженность И., возросши на 100 с лишним млн. ф. ст., превысила 360 млн. ф. ст.

1899—1909. Разгром И. как колониальной державы представляет известный рубеж в ее истории. Поражение, вызванное в значительной степени военно-техническим превосходством США и социально-экономической отсталостью И., привело к новому усилению республиканских тенденций (в 1903 на выборах в кортесы прошло 34 республиканца), национального движения, рабочего движения, к разброду буржуазных партий, к частой смене кабинетов. В области внешней политики военный разгром 1898 по существу вывел И. из рядов колониальных держав и окончательно определил подчиненную (Англии и Франции) роль военно-феодального империализма И. Под влиянием этого поражения сложилось буржуазно-интеллигентское, т. н. «поколение 1898», стремившееся к установлению буржуазной республики путем устранения важнейших пережитков феодализма, тормазивших социально-экономическое развитие И. Национально-сепаратистское движение особенно усилилось в северных промышленных областях—Каталонии и Бискайе. Рост промышленности — в значительной степени на средства иностранного капитала—содействовал усиленному формированию кадров пролетариата.

Рабочее движение росло, несмотря на то, что в среду социал-демократии и находившихся под ее влиянием профсоюзов к началу 20 в. уже начал проникать дух реформизма. В то же время анархисты начинают восстанавливать свои организации, особенно в наиболее развитой в промышленном отношении Каталонии, где в 1900 под их влиянием была образована федерация рабочих обществ с числом членов около 50 тысяч. В выпущенном манифесте федерация вновь подчеркивает свою анархистскую антиполитическую установку. Каталония с Барселоной стали главным центром рабочего движения. В начале 1902 в Барселоне происходила 7-недельная забастовка металлистов, переросшая в 7-дневную генеральную забастовку, которая сопровождалась баррикадными боями и была жестоко подавлена ген. Вейлером.

В том же году в Каталонии начал свою деятельность *Лерус* (см.), пытавшийся под лозунгом «революция и республика» использовать антагонизм между пришлыми и местными рабочими и направить движение первых в антисепаратистское русло, действуя так. обр. на-руку правительству. Усилились внутренние трения в рядах буржуазных партий (распад либеральной партии в 1903 и ее восстановление лишь в 1904 в качестве «демократической партии» во главе с Монтеро Риос; в консервативной партии—борьба между фракциями Сильвела, Вильяверде, Маура).

Значительную роль играл вопрос о церкви, к-рая несмотря на декреты 1887 и 1902 о религиозных конгрегациях продолжала усиливать свои позиции. В 1906 король подписал ордонанс о легализации гражданских браков среди католиков, который остался в силе, несмотря на ожесточенное сопротивление церкви, поддержанной большинством консерваторов. В 1909 был проведен закон о местном управлении, расширивший ответственность местных выборных органов, вводивший обязательность голосования и отменявший официальное вмешательство в выборы (которое фактически сохранилось благодаря системе касиката). Наряду с этим новые льготы были даны армии. По закону 18/III 1906 личное оскорбление офицеров подлежало юрисдикции военного суда, в то время как оскорбление армии в целом и национального флага подлежало ведению судов гражданских.

В области внешней политики после состоявшейся в 1906 *Алжесирасской конференции* (см.), сократившей старый раздел сфер влияния в Марокко между Испанией и Францией, в 1908 было заключено англо-франко-испанское соглашение о гарантии «статус кво» в Средиземном море. Однако политику империалистической экспансии в Марокко Испания могла проводить, только играя на противоречиях между Англией и Францией. Между тем как на деле эти противоречия, в результате образования *Антанты* (см.) и роста англо-германского антагонизма, заметно теряли свою остроту, марокканская политика привела и к внутренним осложнениям. В связи с попыткой правительства мобилизовать в июне 1909 каталонские резервы для отправки в Марокко в Барселоне произошло восстание («кровавая неделя»), вызвавшее волну генеральных забастовок во всей стране. Восстание было жестоко подавлено, а обвиненный в подготовке к восстанию Франсиско *Феррер* (см.) казнен, несмотря на протесты буржуазного общественного мнения Европы.

1909—14. 1909 ознаменовался началом активной, ярко выраженной политической борьбы рабочего класса И. Тем не менее под влиянием роста империализма и международного реформизма нек-рые слои соц. партии и профсоюзных деятелей все более заражаются оппортунизмом, политикой «положительной парламентской тактики». На выборах 1910 в кортесы прошел первый социалистический депутат—П. Иглесиас. В Каталонии в 1911 на барселонском съезде с представительством от 60 тыс. рабочих под влиянием анархистов была основана по французскому образцу существующая поныне анархо-синдикалистская Национальная конфедерация труда. С того же года существует Всеобщий союз рабочих (ВСР), руководимый социалистами. Негодование, охватившее широкие народные слои в связи с барселонской «кровавой неделей» (см. выше), привело к замене консерваторов либералами во главе с Каналехасом. Под влиянием массового движения Каналехас принял некоторые меры к ограничению роли и прав церкви. В 1910 последовал ряд циркуляров, декретов и ордонансов о налоговом обложении церкви, о строгой регистрации религиозных орденов и т. д., наконец был издан закон, запрещавший открытие новых конгрегаций в Испании до завершения переговоров с Ватиканом, приведший к дипломатическому разрыву с последним. Для ослабления сепаратистского движения в 1912 был специально внесен проект об образовании каталонского областного органа самоуправления (de mancomunidades), проведенный декретом в 1913, но не осуществленный из-за войны.

Активизация империалистической политики продолжалась. В 1910 было заключено доба-

вочное соглашение с марокккским султаном, закрепившее за И. захваченную ею богатую ископаемыми Риффскую обл. формально на 75 лет—до полной уплаты контрибуции 190 млн. пезет со стороны Марокко. В начале 1911 король посетил Марокко, а осенью 1911 испанское правительство, пользуясь агадирским инцидентом (см. *Агадир*), высадило десант в Лараше. Однако уже в декабре марокканские племена атаковали испанцев и разбили их у реки Керт. Марокканская война привела к новому усилению массового движения. Летом 1911 среди команды крейсера «Нумансия» был раскрыт республиканский заговор, в сентябре вспыхнула забастовка 22 тысяч металлистов Бильбао, переросшая в генеральную стачку, к которой присоединились астурийские горняки, рабочие Каталонии, Валенсии и др. Осенью 1912 имели место новые крупные забастовки, из них особенно крупной была генеральная железнодорожная забастовка, охватившая всю страну.

Рост рабочего движения вызвал попытку сближения монархии и республиканцев под лозунгом: «монархия—не препятствие к демократии». В это время в частности была образована возглавляемая Мелькиадес Альварес т. н. реформистская партия. С другой стороны, либералы раскололись на две фракции. Одна фракция—Романонеса (премьер после убийства Каналехаса 12/XI 1912)—стояла за сближение с Францией и сотрудничество с ней в Марокко и за издание закона об областных органах самоуправления; другая фракция—Гарсиа Прето—высказывалась за отстаивание империалистических интересов И. в Африке против Франции с опорой на Англию и Германию. Сближение короны с б. республиканцами вызвало протест и острые разногласия в среде правых консерваторов (Маура, Ла Сиерва) с королем, к-рый в 1913 назначил премьером более умеренного Дато в обход Маура.

С объявлением войны острые разногласия по внешнеполитическим вопросам, отражавшие определенные интересы отдельных капиталистических группировок Испании, привели к окончательному распаду и консерваторов и либералов на целый ряд враждующих между собой фракций.

И. ОТ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ.

Период империалистической войны. В империалистической войне Испания осталась нейтральной. Основными причинами этого было: 1) отсутствие внешних объектов (кроме, пожалуй, Марокко), к захвату к-рых И. могла бы стремиться ценой войны; 2) относительная взаимная нейтрализация влияния центральных держав (преимущественно среди помещичьих, придворных и церковных слоев) и Антанты (преимущественно среди буржуазии) с небольшим преобладанием первых; 3) невозможность для И. выступить против Антанты в силу военной слабости и особенностей географического и стратегического положения; 4) прямая экономическая выгода от нейтралитета. От нейтралитета И. действительно выиграла. Перед промышленностью И. открылись иностранные рынки сбыта. Почти всегда пассивный внешний торговый баланс Испании был активен за пятилетие 1915—19. В страну хлынул поток золота. С 1914 по 1917 золотой запас испанского банка вырос с 0,6 до 2,1 млрд. пезет. Рост промышленности выражается в следующих цифрах (в тысячах тонн):

	1913	1917
Добыча каменного угля	4.016	5.367
Производство стали	242	400
Добыча цинка	6	10
Добыча марганца	13	57
Добыча серы	42	84
Производство электроэнергии (в млн. kW/час.)	62,5	228,4 (1920)
Мощность гидро-электроустановок (в тыс. л. с.)	218 (1914)	438 (1918)

Однако наряду с успехами в ряде отраслей наблюдались застой и упадок: к 1917 добыча железной руды сократилась вдвое, свинца—на $^1/_3$, олова—в 10 раз и т. д. Испанская промышленность, в значительной мере работавшая на средства иностр. капитала (см. выше—Экономич. очерк) и использовавшая лишь временную выгодную конъюнктуру военных заказов, не была ни переоборудована решительно в отношении техники ни ощутительно реорганизована в направлении концентрации.

Эти противоречивые явления в развитии индустрии И. объясняются сохранением феодальных пережитков в области с. х-ва, значительно сужавших внутренний рынок, и всей дворянско-монархической государственной надстройки, ложащейся очень тяжелым бременем на хозяйство страны. Эти пережитки оказались живучими благодаря переплетению интересов промышленной буржуазии и дворянского землевладения (ипотечный кредит, помещичьи инвестиции в промышленности, особенно обрабатывающей с.-х. продукты, и т. д.).

Именно потому, что феодальные пережитки стали особенно ощутительно препятствовать росту промышленности, широкие слои буржуазии перешли в оппозицию к дворянско-монархическому строю И. Особенно обострились противоречия между правящими кругами и передовой каталонской буржуазией. В еще большей степени росли противоречия между пролетариатом и буржуазией и между крестьянством и помещиками. Реальная зарплата рабочих понизилась: в 1917 индекс цен (за 100 приняты цены 1913) на съестные припасы составил 125, а зарплаты—только 105.

Уже в 1916 начались острые социальные конфликты. Соц. партия и ВОРИ выступали с рядом экономических и политич. требований (борьба с дороговизной, амнистия политзаключенным и т. д.). Для осуществления этих требований ВОРИ провело широкую кампанию и установило единый фронт с анархо-синдикалистской Национальной конфедерацией труда (НКТ). В последней руководство от анархистов переходит к синдикалистам (в лице Сеги); 18/XII 1916 обе организации провели 24-час. всеобщую стачку под знаком упомянутых требований. Эта стачка явилась первым крупным сражением, открывшим целую полосу выступлений испанского пролетариата.

Обострение классовой борьбы сопровождалось и организацией сил контрреволюции. В середине 1916 ожили старые дворянско-офицерские хунты под новым названием juntas de defensa (хунты защиты). От профессионально военных задач они перешли к политическим, активно вмешиваясь во внутреннюю жизнь страны, с прямой поддержкой короля, причем выступавшие против них и либеральные и консервативные премьеры сплошь и рядом терпели неудачу.

Начало революционного кризиса. К 1917 наметился определенный рост республиканских настроений. Революционные события были значительно ускорены русскими Февральской и особенно Октябрьской революциями. Первоначально наметилось даже нечто вроде единого фронта всех оппозиционных в тот момент по отношению к дворянско-монархическому строю сил: части промышленной буржуазии, в частности каталонской, мелкой буржуазии, рабочих организаций. Монархически-оппозиционная буржуазия группировалась вокруг так называемой реформистской партии М. Альвареса. Другая часть буржуазии (особенно «поколение 1898», см. выше) примыкала к республиканско-социалистическому блоку, объединявшему ряд буржуазных и мелкобуржуазных организаций, как радикальная партия А. Леруса, радикал-социалисты во главе с М. Доминго, социалистическая партия и т. д. Сильнейшим отрядом крупной буржуазии была передовая каталонская буржуазия, организованная в Лигу областников (рехионалистов—Liga Regionalista) во главе с Ф. Камбо и Вентоса. Ее требования сводились к получению для Каталонии известных прав в области финансов и языка. Основным же требованием буржуазного блока в целом был пересмотр конституции в сторону ограничения монархии. Цитаделью этого движения стал центр промышленной Каталонии—Барселона, где после закрытия парламента и отмены конституционных гарантий (25/VII 1917) каталонские депутаты и сенаторы созвали нелегальные кортесы, просуществовавшие лишь с 5/VII по 19/VII, когда были разогнаны.

Августовская генеральная забастовка (13—19/VIII) явилась одним из крупнейших послевоенных политических выступлений пролетариата. Рабочие выдвинули буржуазно-демократические требования временного правительства, созыва учредительного собрания и т. п. Широкий размах событий вызвал введение осадного положения. В промышленных центрах—Барселоне, Бильбао и др. — произошли кровавые столкновения, в результате к-рых насчитывалось около 400 убитых. Движение потерпело поражение в основном по следующим причинам: 1) отсутствие революционного руководства (не было компартии); 2) отсутствие единого руководства—слабость контакта между ВОРИ и НКТ; 3) предательская тактика крупной буржуазии, в решительный момент переметнувшейся на сторону монархической реакции. Буржуазия, испугавшись размаха пролетарского движения, перешла от оппозиции к содействию правительству в подавлении забастовки. Между тем конфликт с хунтами и с оппозиционными парламентариями, требовавшими созыва кортесов, привел 27/X к падению кабинета Дато. Недельный правительственный кризис разрешился 4/XI образованием правительства «национального единения» во главе с Г. Прито и в составе 4 либералов, 3 консерваторов и 2 каталонских националистов (Вентоса и Родес). Состав этого кабинета весьма симптоматичен: первая в Испании коалиция такого рода является признаком развала старых партий; затем, совершенно новым является привлечение в правительство представителей каталонских политических организаций—признак возросшей за время войны силы каталонской буржуазии; вместе с тем этот состав обнаруживает и готовность буржуазии блокироваться с монархией против рабочего движения.

Октябрьская социалистическая революция дала мощный толчок революционному движению пролетариата Испании, который на протяжении 1918—20 переходит в наступление. В то же время Октябрьская революция усилила склонность буржуазии к компромиссу с монархией.

Наступление пролетариата в 1918—20. 1918—1920 были годами наивысшего подъема стачечной волны, крестьянских выступлений, национальной борьбы под непосредственным влиянием пролетарской революции в России. Положение народного хозяйства И. продолжало в этот период оставаться прочным: военные поставки в воевавшие страны, а позже широкий экспорт самых разнообразных товаров испанской промышленности, укрепившейся за годы войны в отличие от пром-сти большинства стран, способствовали, как уже было сказано, дальнейшему притоку золота в И. (золотой запас испан. банка с 1917 по 1920 возрос с 2,1 до 2,5 млрд. пез.). Курс пезеты к 1917 превышал паритет и начал затруднять вывоз; одновременное наступление пролетариата внутри страны заставило буржуазию повысить зарплату, а тем самым и себестоимость продукции. Поэтому с 1917 И. переходит к политике инфляции; количество денег, обращавшееся в стране, сильно выросло: в 1914 находилось в обращении 2 млрд. пезет, в 1917—2,8 млрд. пезет, в 1920—4,3 млрд. пезет. С этих пор начинается рост. Инфляция облегчает положение промышленности (зарплата, налоги, демпинг) и отвечает интересам буржуазии. Характерно, что буржуазией неоднократно ставился вопрос о стабилизации, но никогда—о ревалоризации.

Главной ареной борьбы рабочих была попрежнему Барселона и вообще Каталония; на втором месте стояли Бискайя и Астурия. Численность наиболее массовой организации рабочих — НКТ — к 1920 достигает 1 млн. членов. Большинство возглавлявшихся ее союзами (в 1918 все союзы НКТ были реорганизованы по производственному принципу в единые союзы) стачек кончалось победой рабочих, и в результате упорной стачечной борьбы к 1920 зарплата в общем достигла довоенного уровня, а частично и превысила его, продолжительность же рабочего дня постепенно приближалась к 8 час. 15/I 1920 8-часовой рабочий день был официально узаконен.

О влиянии Октябрьской революции и идей коммунизма на рабочее движение Испании свидетельствует также и отношение к Сов. России и к Коминтерну со стороны рабочих организаций. НКТ на 2 съезде в декабре 1919 постановила присоединиться к Коминтерну. На 2 конгрессе Коминтерна в качестве делегата НКТ присутствовал *Пестанья* (см.). На том же декабрьском съезде 1919 НКТ вынесла резолюцию о единстве профдвижения и предложила ВОРИ в 3-месячный срок войти в НКТ, угрожая в противном случае объявить его желтой организацией.

Зараженная соглашательством соц. партия и реформистское ВОРИ вынуждены были в эти годы под давлением масс и своего левого крыла итти на ряд более радикальных шагов и в области стачечной борьбы и в смысле позиции в отношении Сов. России. Так, на чрезвычайном съезде соц. партии 11—12/XII 1919 голоса разделились почти поровну по вопросу о вхо-

ждении во 2-й или 3-й Интернационал. За вступление во 2-й Интернационал голосовали делегаты, представлявшие 14 тыс. членов партии, а за вступление в Коминтерн — представлявшие 12,5 тыс. членов партии. Вопрос был оставлен открытым. Съезд высказался далее против блокады РСФСР, но в то же время и против объединения с НКТ. На съезде 25/VI 1920 соц. партия определенно постановила присоединиться к Коминтерну и послала в конце года делегацию в Москву, которая однако с ИККИ не договорилась (см. ниже—Коммунистическая партия Испании). Главными отрицательными сторонами рабочего движения этих годов являлись распыленность сил рабочего класса между НКТ и ВОРИ и тактика индивидуального террора анархистов, особенно в Барселоне. Анархистские действия отвлекали рабочих от массовых выступлений и явились непосредственным поводом к контрмерам буржуазии в виде соматенов (см. ниже) и др.; анархизм несомненно также способствовал развитию провокации. Широко развернулось и крестьянское движение, особенно в Андалузии (захват земель крестьянами, образование советов). Этот период (1918—20) назывался в Испании «большевистским трехлетием» и носил на себе печать значительного влияния Октябрьской революции. За эти годы обострились противоречия и по линии национальной, особенно с конца 1918. В связи с борьбой вокруг вопроса об автономии Каталонии один за другим падают два кабинета: А. Маура (ноябрь 1918) и Г. Прито (декабрь 1918). В конце 1919 внепарламентская, в начале 1920 — парламентская комиссия вырабатывали проект автономии Каталонии, предусматривающий автономный парламент. Каталонцы устами Камбо, главы Liga Regionalista (Лига областников), партии крупных капиталистов, требовали большего: «суверенитета, а не децентрализации», самостоятельности в финансовых вопросах. Проект не был проведен в виду обострения внутреннего положения, роспуска парламента и из-за блокирования каталонской буржуазии с испанской реакцией для подавления рабочего движения.

В рядах правящих классов—дворян-землевладельцев и буржуазии—разброд чередовался с попытками организации контрнаступления. Разброд особенно наглядно обнаружился в выборах, к-рые были произведены два года подряд (24/II 1918 и 1/VI 1919); в них участвует около 22 групп и они не дают прочного большинства ни консерваторам ни либералам при росте числа голосов оппозиционных партий (реформистов, республиканцев, социалистов-рехионалистов). В течение $2^1/_2$ лет сменилось 8 кабинетов, из них два коалиционных. После падения кабинета Г. Прито (март 1918) к власти пришла коалиция А. Маура в составе: по 3 консерватора и либерала (от всех групп), 2 каталонца (Камбо и Вентоса) и 2 военных. Но и она продержалась лишь $7^1/_2$ месяцев и распалась главным образом из-за разногласий по каталонскому вопросу. Наряду с этим позиция военных хунт стала настолько угрожающей, что 11/II 1918 правительство декретным путем поспешило провести требуемую ими военную реформу, в частности повышение окладов. Это привело к нек-рому успокоению и временному частичному самороспуску хунт. В то же время полевение масс привело к принятию социалистической партией 5/XI 1918 новой программы с требованием созыва Учредительного собрания, отмены Сената и т. д.

В отношении пролетариата помещичье-буржуазный единый фронт оставался прочным. В связи с генеральной забастовкой 25/III 1919 были отменены конституционные гарантии; отмена их продолжалась (с небольшими перерывами) ровно 3 года и была особенно ощутительна в Барселоне. Барселонская буржуазия в 1919 воссоздала старые национальные органы самообороны, т. н. соматены (от каталонского «Som-atenta»—«мы на-чеку»), добровольческие вооруженные организации фашистского характера, члены к-рых вербуются среди мелкобуржуазных слоев и деклассированных рабочих в целях поддержания порядка, оказания помощи полиции, для штрейкбрехерства и т. д. В том же 1919 каталонская буржуазия создала предпринимательскую федерацию, к-рая затем превратилась во всеиспанскую (Federacion Patronal Española). В окт. 1919 эта федерация созвала в Барселоне съезд, к-рый постановил объявить локаут по всей стране для подавления рабочего движения. 14-недельным локаутом, проведенным в конце 1919 и начале 1920, буржуазия не добилась поражения рабочих: требования предпринимателей о невмешательстве в дела производства и о признании аккордной системы зарплаты не были приняты рабочими; наоборот, когда 24/III 1920 вспыхнула 24-часовая генеральная забастовка железнодорожников за повышение зарплаты, правительство было вынуждено удовлетворить все требования и для этой цели выдало авансы ж.-д. компаниям.

Контрнаступление буржуазии. 1920—22. К середине 1920 буржуазия Испании переходит в контрнаступление. Использовав рост безработицы, связанный с послевоенным кризисом и вытеснением испанских товаров с ряда рынков, испанская буржуазия вступила на путь уменьшения заработной платы и т. п. Наступление на экономические права рабочего класса шло рука об руку с мероприятиями политическими и в частности сопровождалось жестокими репрессиями. Поднявшая голову контрреволюция нанесла основной удар по центру революционного движения—Барселоне. В ноябре 1920 новым губернатором здесь был назначен ген. Мартинес Анидо и начальником полиции — ген. Арлеги. Они открыли полуторалетнюю полосу разнузданного белого террора. В дополнение к полиции и соматенам Анидо и Арлеги создали т. н. «свободные союзы»—штрейкбрехерские организации фашистского типа, образованные из деклассированных элементов. Преследованиям подвергались не только рабочие, но и представители демократической части буржуазии и интеллигенции. Соматенисты и члены свободных союзов открыто стали убивать рабочих на улицах. Так, за полтора года от белого террора погибло от 300 до 500 рабочих. Профсоюзные организации были загнаны в подполье, рабочая печать закрывалась. Этот террор был продуктом блока каталонской крупной буржуазии с испанской реакцией не только против рабочих, но и против каталонской же мелкой буржуазии и интеллигенции.

Контрнаступление буржуазии тяжело отразилось на рабочем движении и рабочих организациях: стачечная волна сильно пошла на убыль. Это видно из следующего сопоставле-

ния цифр, характеризующих стачечное движение в 1920 и в 1921.

Годы	Число стачек	Число участников	Число потерянных дней
1920	1.060	244.684	7.261.762
1921	373	83.691	2.802.299

Число членов НКТ и ВОРИ уменьшилось. К тому же в НКТ руководство вновь перешло к анархистам, к-рые продолжали свою террористическую деятельность (8/III 1921 анархистом был убит премьер Дато, консерватор). Одновременно анархисты вели кампанию против вхождения в Коминтерн.

О дезорганизации рабочего движения за эти годы свидетельствует и относительно слабое реагирование пролетариата на разгром испанской армии в Марокко в июле 1921, при к-ром испанская армия потеряла ок. 25.000 чел., ок. 260 орудий, а ее командующий ген. Сильвестре покончил самоубийством. Компартии удалось вызвать забастовку в Бильбао, но остальные города ее не поддержали. В июле и августе, в связи с отправкой новых войск в Марокко, в Бильбао и Валенсии происходили волнения воинских частей.

Марокканское поражение обострило противоречия и среди господствующих классов: с одной стороны, — падение кабинета Альенде Саласара (11/VIII 1921), назначение парламентской комиссии во главе с ген. Пикассо для расследования причин поражения, с другой стороны,—новое усиление военных хунт, сопротивляющихся этому расследованию. Попытка правительства А. Маура ограничить деятельность хунт, превратить их в военно-культурно-информационные органы, подчиненные военному министерству (junts informativas), приводит к падению кабинета (4/III 1922). Марокканское поражение явилось доказательством слабости империализма И., гнилостности ее дворянской армии.

«Временное успокоение» и переворот Примо де Ривера. 1922—23. Некоторое улучшение экономического положения, с одной стороны, и вызванное марокканским поражением недовольство широких слоев, с другой—привели весной 1922 к попытке части буржуазии внести успокоение путем восстановления конституционных гарантий.

В Барселоне был прекращен белый террор. Авидо и Арлеги были отстранены. Ранее запрещенные профсоюзы были разрешены вновь. Рабочие организации все же не смогли выйти из состояния дезорганизации. Анархисты по существу переродились в реформистов. Они выступали на этом этапе против насилия вообще— за «культуру и просвещение» рабочего класса; им удалось добиться на Сарагосской конференции НКТ в июне 1922 разрыва НКТ с Коминтерном; анархисты высказались против Красного профинтерна. В то же время соц. партия и ВОРИ вели явно раскольническую политику. ВОРИ в ноябре 1922 исключило из своего съезда всех коммунистов, а затем 30 революционных профорганизаций, сорвало ряд забастовок и т. д. Так, одновременно появились социал-фашизм и анархо-реформизм. Лишь коммунистическая партия вела революционную борьбу, руководила комитетами революционных синдикалистов, образовавшихся в НКТ и ВОРИ как профессиональная оппозиция, проводила тактику единого фронта.

Временное успокоение дало правительству С. Герра возможность в ноябре 1922 провести через кортесы закон о роспуске хунт. Однако уже в декабре 1922 кабинет С. Герра пал вследствие разногласий с хунтами по вопросу об ответственности за марокканское поражение. Выборы 29/IV 1923 (последние выборы в кортесы при монархии) дали либералам большинство. Но в виду внутренней борьбы либеральных групп положение кабинета Г. Прито оставалось непрочным.

К лету 1923 вновь усилилась стачечная борьба пролетариата (за 1923 было 411 стачек с 210.568 участниками), обострился национальный вопрос Каталонии, сильно давало знать о себе недовольство в связи с поражением в Марокко, не прекращалось брожение в армии и недовольство буржуазии, сопровождавшееся разбродом среди буржуазных партий, и т. д.

В этих условиях дворянско-монархические круги и буржуазия нашли выход из положения путем установления военно-фашистской диктатуры. 13—15 сентября 1923 генерал-капитаном (командующим военным округом) Каталонии Примо де *Ривера* (см.) был совершен военный переворот при поддержке каталонских капиталистов и короля. Правительство Прито подало в отставку и было заменено военной диктатурой. Ее официальная цель, как она выражена в манифесте: «чистка страны от профессиональных политиков», разрешение марокканского вопроса, установление виновников поражения в Марокко. Подлинный смысл переворота состоял в том, что Примо де Ривера был представителем военно-дворянских кругов, связанных с добывающей промышленностью, к-рые стремились военной диктатурой подавить классовую борьбу пролетариата и крестьянства и одновременно примирить интересы промышленной буржуазии и земельного дворянства на базе форсированного развития промышленности с применением методов гос. капитализма.

Диктатура Примо де Ривера. 1924—31. Диктатура начала с объявления военного положения, роспуска парламента (15/IX 1923), отмены конституционных гарантий, введения цензуры, запрещения публичных демонстраций и т. д. Было назначено правительство из генералов по принципу представительства от всех родов оружия. Военная диктатура заменила всех гражданских губернаторов военными. Все политические партии, не исключая и монархических, были распущены. Примо создал (1/V 1924) служившую ему опорой фашистскую партию—«Патриотический союз» (Union patriotica), состоявшую из разношерстных элементов — от дворянства до деклассированных элементов пролетариата.

Всю силу своей диктатуры Примо де Ривера направил на спасение монархии, на охрану интересов феодализма и переплетавшихся с ними интересов крупной буржуазии. Диктатура поддерживалась рехиональной лигой (областнической лигой Каталонии), т. е. представителями наиболее мощных финансовых кругов И., к-рые ради подавления революционного движения в И. пожертвовали национальными интересами Каталонии.

Диктатура выступила противником парламентаризма и «профессиональных политиков», дискредитированных системой «касиката». Тем самым диктатура подтянула к себе некоторую часть мелкой буржуазии, критически относившейся к парламентаризму и к тому же обреченной выбирать между революцией и диктатурой, обещавшей создать «порядок». Воз-

главлявшийся им строй Примо де Ривера назвал «надклассовым государством». Правда, отдельные монархические политики (Альба, Романонес), отражавшие интересы иностранного, гл. образом французского капитала, были против «экономического национализма» диктатуры, а буржуазные интеллигенты вроде *Унамуно* и *Бласко-Ибаньеса* (см.) создавали фронду против диктатуры, но буржуазия в целом их не поддержала. Примо де Ривера ставил перед собой и «национальные задачи», пытаясь объединить крупную и мелкую буржуазию националистическими лозунгами. Он стремился путем льгот и правительственных подачек испанскому капиталу ограничивать роль иностранного капитала в стране. При этом, кидая подачки каталонским и баскским капиталистам, Примо безжалостно громил национальные организации каталонцев и басков. Ведя колониальную войну в *Марокко* (см.), он стремился увлечь мелкую буржуазию мечтами о «великой Испании», куда вошла бы и испанская Америка. Одновременно Примо демагогически выдвинул лозунг «дешевого правительства». Сэкономив несколько миллионов на разогнанных парламенте и муниципальных советах, диктатура щедро раздавала субсидии промышленникам и наряду с этим создала широкий слой своих политиканов, разворовывавших казну. С 1922 по 1929 долг государства вырос с 14 млрд. пезет до 20 млрд. Бюджет дал около 1 млрд. пезет дефицита. Долги муниципалитетов, которыми управляли ставленники диктатора, выросли с 72 млн. пезет в 1921 до 318 млн. пезет в 1929.

Опираясь гл. обр. на армию и ориентируясь на помещиков и крупную буржуазию, Примо де Ривера вместе с тем искал поддержки и среди мелкой буржуазии. «Патриотический союз» и был по преимуществу организацией городской мелкой буржуазии и деклассированных элементов городского рабочего населения. В сельских же местностях позиции Примо преимущественно защищались духовенством. Наряду с охраной интересов помещиков Примо стремился создать крепкий кулацкий слой, которому облегчал выкуп земли у помещиков. Для методов фашистской диктатуры Примо де Ривера характерно то, что она проводила свою политику «разрешения» рабочего вопроса, используя социалистических вождей реформистских союзов, отказавшихся от классовой борьбы. При их поддержке Примо создал свои «паритетные комиссии» (по 5 представителей от рабочих и от предпринимателей под председательством правительственного чиновника), обсуждавшие условия труда, вопросы зарплаты, социальные конфликты и т. п. Попутно, подражая Муссолини, Примо создал корпорации (закон о корпорациях 22/XI 1926) — особое управление, ведавшее вопросами страхования, безработицы и т. д. Все это, подчиняясь министерству труда, вводилось в русло диктатуры, к-рой таким образом оказывали значительную поддержку реформисты. Диктатуре помогли и анархо-синдикалисты, которые в решительный момент обострившейся классовой борьбы в 1923 добровольно распустили свои профсоюзные организации (НКТ), тем самым разоружив пролетариат в борьбе против фашистской диктатуры. Борьбой рабочих руководили коммунисты и революционные синдикалисты. Однако компартия, находившаяся в подпольи, работала в очень тяжких условиях (в 1925 ее ЦК три раза арестовывался); ей так и не удалось в тот период стать массовой партией. К тому же она совершила ряд оппортунистических ошибок, среди которых на первом месте стояла «ставка на самотек» в отношении ликвидации диктатуры Примо де Ривера. Стачечная борьба в эти годы пошла на убыль, усилившись снова лишь в 1927. Буржуазия поддерживала диктатуру до тех пор, пока та кидала ей подачки за счет государственных субсидий, протекционистских тарифов и т. д. Но Примо де Ривера сделал попытку по-своему регулировать внутреннюю жизнь крупных предприятий, став на путь огосударствления отдельных отраслей промышленности. С этой целью был образован в 1924 Экономический совет, замененный в 1926 Комитетом по регулированию промышленности. Эти органы пользовались правом вмешательства в деятельность частных предприятий. Без их разрешения нельзя было открывать, закрывать, объединять предприятия и расширять или сужать объем производства и т. д. Одновременно были созданы принудительные объединения и монополии (смешанного государственно-частного типа): нефтяная, табачная, свинцовая, резиновая и т. д.

Национальная политика Примо де Ривера, отличавшаяся крайней реакционностью, также не способствовала укреплению его диктатуры. Первоначально, будучи генерал-капитаном Каталонии, Примо опирался на каталонскую буржуазию. Но под давлением военщины он вскоре выступил против каталонского национального движения, отменил предоставленную Каталонии еще в 1914 видимость самоуправления, так наз. манкомунидад (см. выше), и дошел даже до того, что запретил преподавать в школах каталонский язык. Попыткой же поощрения тяжелой промышленности Испании за пределами Каталонии Примо де Ривера восстановил против себя каталонскую буржуазию еще больше, чем мероприятиями политического характера.

В области марокканского вопроса Примо ценою больших жертв добился некоторого успеха. Первоначальным его планом, согласно его декларациям, было ограничение действий испанских войск в Марокко. В этих целях в конце 1924 он провел заранее приготовленное отступление войск. Но летом 1925 испанские войска возобновили вместе с франц. войсками наступление по широкому фронту. Войска *Абд-эль-Крима* (см.) были сильно ослаблены к осени 1925, а весной 1926 окончательно разгромлены, и их вождь сдался в плен. Примо де Ривера публично признал, что марокканская война стоила И. 400.000 чел. и 800 млн. пезет. После «разрешения» марокканского вопроса И. в 1926 развила большую активность в области внешней политики, причем главным объектом явился *Танжер* (см.). Статут 1923 (подписанный И. 7/II 1924 и вступивший в силу с 1/XII 1924) уже не удовлетворял И. Через Танжер риффы, выступившие против И., контрабандным путем снабжались оружием. 26/VIII 1926 Испания представила меморандум Англии, Франции и Италии, требуя включения Танжера в испанскую зону и предлагала созвать для обсуждения этого вопроса конференцию «алжесирасских» держав в Женеве. Для подкрепления своего требования И. пыталась воспользоваться двумя рычагами: Лигой Наций и поддержкой со стороны Италии. Она выставила требование на постоянное место в Совете Лиги

Наций, угрожая выходом из нее и ставя свои уступки в этом вопросе в зависимость от удовлетворения ее требования относительно Танжера. Англия и Франция дали по существу отрицательный ответ, сессия Совета Лиги не предоставила И. постоянного места, и в результате И. 4/IX 1926 вышла из Лиги. Благоприятный ответ на свой меморандум она получила только от Италии, не участвовавшей в подписании статута 1923 и поэтому заинтересованной в его пересмотре. Политика сближения с Италией была начата И. еще с 1923 (поездка испанского короля и Примо де Ривера в Рим в конце 1923 и ответный визит итальянского короля в июне 1924). 7/VIII 1926, т. е. незадолго до отправления меморандума, Испания заключила с Италией договор о дружбе, ст. XIII к-рого предусматривает взаимный нейтралитет в случае нападения третьей стороны на одну из них. И. не удалось добиться большего, чем открытия переговоров с Францией (18/II 1927). Однако Франция отвергла требования И. о расширении зоны ее влияния в Танжере и только спустя долгое время после посещения итальянским флотом Танжера (29/I 1927) согласилась на четверную конференцию (Франции, И., Англии и Италии), к-рая 20/III 1928 открылась в Париже. Одновременно И. в виде уступки возвратилась в Лигу Наций (22/III 1928), не получив однако постоянного места в Совете Лиги. Конференция в Париже закончилась 25/VII 1928 подписанием нового танжерского статута, к-рый по сути дела ничего существенного И. не дал. Дипломатическая вылазка И. еще раз вскрыла ее слабость.

В течение 1925—27, в условиях относительной экономической стабилизации, спада стачечной волны, снятия с повестки дня марокканского вопроса и т. д., Примо де Ривера проводил политику «стабилизации» и «нормализации», следуя и здесь примеру Италии. Основными этапами внутренней политики И. в этом направлении были: отмена осадного положения (17/V 1925); замена директории кабинетом из гражданских ставленников диктатуры во главе с самим Примо (3/XII 1925); народное голосование по вопросу об отношении к диктатуре, проведенное в 1926 под непосредственным нажимом «Патриотич. союза»; замена принципа продвижения в армии по стажу принципом продвижения по заслугам (1928); созыв 10/X 1927 совещательного Национального собрания в составе 400 депутатов (почти сплошь назначенных правительством) для выработки новой конституции, рассмотрения бюджетов и т. п. Все эти акты в ряду прочих мероприятий правительства Примо де Ривера неизбежно вели к кризису диктатуры.

В годы частичной стабилизации капитализма положение народного хозяйства И. было относительно благоприятным, расширился ряд производств, значительно уменьшилась пассивность торгового баланса, но, начиная с 1927—28, экономическое положение И. ухудшается, и в 1930 страну охватил кризис, распространившийся прежде всего на сел. х-во. В январе 1930, в условиях обостряющегося экономического кризиса, Примо де Ривера производит «опрос» - разведку среди высшего генералитета и в виду его неудачного исхода 28/I выходит в отставку.

Падение военно-террористической фашистской диктатуры в И. было одним из первых проявлений в политической области мирового экономического кризиса, особенно сильно сказавшегося на И., как на одном из слабейших звеньев империалистической цепи.

Политический кризис 1930—31. Диктатура Примо де Ривера была заменена кабинетом фаворита короля ген. Беренгера, представлявшим в основном те же круги связанного с промышленностью дворянства. Смысл этой смены состоял в том, чтобы создать в стране демократические иллюзии обещанием восстановления конституции и проведения выборов на основе конституции 1876 в муниципалитеты, провинциальные депутации и кортесы. Таким образом под давлением сильно растущего революционного движения был намечен путь, противоположный пути Примо: вместо попытки спасения монархии путем отмены конституции и демократических свобод—попытка спасения монархии путем медленного восстановления конституции, демократических свобод и возвращения к режиму, существовавшему до Примо де Ривера. Беренгер первоначально сделал ряд жестов в сторону «нормализации»: он издал распоряжения о пересмотре всех актов диктатуры, о возвращении ряда сосланных и амнистировании осужденных, об ослаблении цензуры, о разрешении республиканских демонстраций и т. д. В этих условиях демократические иллюзии нашли место даже в среде компартии. Однако эти иллюзии скоро рассеялись и привели к росту республиканского движения в стране под влиянием дальнейшей политики Беренгера. Этому в немалой степени способствовал острый экономический кризис. Безработица к концу 1930 дошла до 600.000 чел. Стачечное движение приняло необычайно бурные формы и большой размах (527 стачек с числом участников более 1 млн.). Социалисты быстро переориентировались на республику. Анархисты добились от Беренгера легализации НКТ, доказав ему, что НКТ—средство против коммунизма. Компартия со своей стороны повела борьбу за восстановление революционной НКТ, созвала в июле конференцию в Севилье и создала там комитет реконструкции НКТ. Широкое движение развернулось и в деревне, причем в целом ряде мест (в Андалузии, Мурсии, Эстрамадуре) установился прямой контакт между выступлениями городских и с.-х. рабочих. Наконец весь год не прекращались студенческие волнения, совпадавшие с выступлениями рабочих. В этих условиях началась перегруппировка сил среди правящих классов. Старые партии разложились и им на смену пришли новые группировки. Представители крупного финансового капитала с Вентоса, за спиной которого стоял вождь каталонской крупной буржуазии Камбо, а также Габриель Маура, де Бугальял и др. предлагали немедленное восстановление конституции 1876. Содействуя в 1923 приходу Примо де Ривера к власти, они теперь были противниками возбуждения каких бы то ни было дел против сторонников диктатуры и выяснения роли короля в ее установлении. Их лозунгом было возвращение к режиму, существовавшему до диктатуры.

Другая часть (Вильянуева, Альба, Гарсиа Прето, Романонес), к-рая из-за своих связей с французским капиталом находилась не в ладах с диктатурой, предлагала изменить конституцию путем расширения прав кортесов. Группа эта, возглавлявшая касикистские традиции и сама отчасти состоявшая из крупных

касиков, понимала, что таким путем ей легче будет осуществлять выгодную ей политику.

Третья группа (Самора, Мигуель Маура и др.), сознававшая неизбежность падения монархии, считала необходимым взять в свои руки республиканское движение и для этой цели еще в июле 1930 заключила блок с мелкой буржуазией и в том числе с вождями социалистической партии и реформистского профдвижения. В августе 1930 в Сен-Себастьяно был образован республиканско-социалистический революционный комитет, а затем и подпольное временное правительство в следующем составе: два правых республиканца—А. Самора (премьер) и М. Маура (министр внутренних дел); два республиканца-радикала—А. Лерус (мин. иностранных дел) и Барриос (мин. путей сообщения); два радикал-социалиста — М. Доминго (мин. просвещения) и Альборнос (мин. общ. работ); один от Республиканского действия—Асанья (воен. министр); три социалиста—Л. Кавальеро (мин. труда), Ф. де лос Риос (мин. юстиции) и Индалесио Прито (мин. фин.); один от правореспубликанской партии Каталонии—Николау д'Ольвер (мин. нар. хоз.); один от национальной партии Галисии—Касарес Кирога (мин. флота). Все это в основном были представители «поколения 98 года». Был выработан план республиканского переворота, который мыслился как комбинация военных восстаний с генеральной забастовкой. Назначенный на 14/XII 1930 переворот не удался, отчасти из-за некоординированности действий, но гл. обр. потому, что социалисты сорвали генеральную забастовку. Попытка переворота свелась к разрозненным восстаниям отдельных войсковых частей.

Тем не менее обреченность режима выступала все определеннее. В поисках выхода из положения помещики и буржуазия были вынуждены пожертвовать Беренгером так же, как в свое время они пожертвовали Примо де Ривера. Созданием правительства адмирала Аснара (18/II 1931) делается попытка организовать «монархическую концентрацию» всех помещичье-буржуазных групп. В правительство вошли как представители группы, требовавшей возвращения к конституции 1876 (Маура, де Бугальял, Вентоса), так и представители группы, считавшей необходимым пересмотр конституции (Прито, Романонес). Ближайшей практической задачей этого правительства было проведение выборов последовательно в муниципалитеты, провинциальные депутации и кортесы.

Республиканский переворот 14/IV 1931. 12 апреля происходили выборы в муниципалитеты—впервые со времени переворота Примо де Ривера. Победа республиканско-социалистического блока в провинциальных центрах вызвала мощные республиканские демонстрации, особенно внушительные в промышленных центрах (Эйбаре, Овиедо, Вергаре, Сарагоссе, Севилье, Валенсии), под влиянием которых республиканско-социалистический блок 13—14/IV провозгласил республику. В Барселоне образовалось национальное каталонское правительство, объявившее Каталонию республикой, входящей в Иберийскую федерацию. Массы вышли на улицу. Это побудило и временное правительство после больших колебаний и по соглашению с правительством Аснара, особенно с начальником жандармерии ген. Санхурхо, объявить 14/IV вечером в Мадриде о низложении Альфонса XIII и образовании временного правительства (республика формально была объявлена позже учредительным собранием). На следующий день весь высший командный состав армии и флота официально примкнул к новому режиму. Альфонс уехал еще 14/IV вечером. Так совершилась «революция»: монархически-дворянское правительство, блокировавшееся с буржуазией, было сменено республиканско-буржуазным правительством, блокирующимся с земельным дворянством. Испанская революция явилась выражением перерастания мирового экономического кризиса в политический. Монархию не удалось спасти ни при помощи террористических методов управления ни при помощи либеральных методов или хотя бы попыток перехода к ним.

Первые годы республики. 1931—33. Избранное 26/VI и 5/VII (в два тура) и открытое 27/VII 1931 учредительное собрание с преобладанием левореспубликанских партий (291 мандат из 467, у социалистов—крупнейшая фракция в 116 депутатов) 9/IX 1931 приняло конституцию, объявившую И. «республикой трудящихся всех классов». В конце 1931 из правительства ушли правореспубликанские партии: прогрессисты (Самора, затем избранный президентом республики), консерваторы (Маура) и радикалы (Лерус и Барриос). В правительстве во главе с Асанья остались одни мелкобуржуазные левореспубликанские партии. Цель ухода правых заключалась в желании ускорить компрометацию этих «левых» партий, к-рые, получив видимость полноты власти, не были способны осуществить задачи буржуазно-демократической революции, чего ждали от них широкие трудящиеся массы. Продержавшаяся у власти почти два года республиканско-социалистическая коалиция Асанья не только не разрешила ни одной из буржуазно-демократических задач революции, но систематически разоружала революцию и вооружала контрреволюцию.

Во главе армии и жандармерии были оставлены монархические генералы и офицеры. Жандармерия была еще усилена особым вспомогательным корпусом («штурмовой жандармерии») и новыми видами вооружений, вплоть до броневиков и аэропланов. Монархическим помещичьим партиям и организациям была оставлена полная свобода организации и агитации. Продолжала открыто выходить монархическая печать. Нетронутой осталась и такая мощная опора монархической реакции, как католическая церковь. Несмотря на объявленное конституцией отделение церкви от государства, республика за три года выплатила церкви официально 131 млн. пезет субсидий, которые должны были прекратиться лишь с 1934. Отдельные мероприятия, как закрытие иезуитского ордена, ограничение прав церкви в области школьного дела и т. д., не столько ослабляли церковь, сколько раздражали ее и давали ей пищу для контрреволюционной агитации в находящихся под ее влиянием несознательных массах.

Социально-экономическая основа власти дворянства и помещиков в основном поколеблена не была. Аграрный вопрос разрешен не был. По принятой лишь 9/IX 1932 аграрной реформе отчуждению подлежали только «излишки» помещичьей земли сверх очень крупных максимумов и то за выкуп (безвозмездно отчуждались только земли бывш. грандов и

участников монархических мятежей). Эти земли предназначались для устройства на них безземельных с.-х. рабочих и мелких крестьян, обязанных платить за нее вечную невыкупаемую дань («сенсо»). К осени 1934 было землеустроено всего 52 тыс. с.-х. рабочих и мелких крестьян (из них—43 тыс. лишь условно и временно, на два года) на 193 тыс. *га* (из них отчуждено окончательно лишь 75 тыс. *га*). Относительно феодальной аренды реформа обещала только издание закона о ее пересмотре (к началу 1935 закон этот еще издан не был).

Неразрешенным остался и национальный вопрос. Каталонию, объявившую себя немедленно после переворота Каталонской республикой — интегральным государством Иберийской федерации, — заставили отказаться от этого названия и согласиться на более скромное — «Каталонский генералитет», даже без намека на федерацию. Лишь 9/IX 1932 кортесы «даровали» Каталонии ограниченную автономию в виде т. н. «статута», оставляющего все основные решающие позиции, как финансы, таможню, армию и т. д., в руках Мадрида. Что касается Бискайи и Галисии, то они и к 1935 не получили автономии.

В области внешней политики И. за эти два года заметно сблизилась с Францией, чему не мало способствовала связь испанской буржуазии, особенно левых партий, с французским капиталом. Сюда относится: отказ от договора (1926) о дружбе с Италией, поездка Эррио в Мадрид в 1932, планы прорытия тоннеля под Гибралтарским проливом в политико-стратегических целях и т. д. Лишь 28/VII 1933 состоялось взаимное признание СССР и И. с выражением желания восстановить дипломатические отношения, чему однако препятствовала пришедшая затем к власти реакция. Торговый договор с Нефтесиндикатом (о поставке Нефтесиндикатом в 1931 174.250 *т* нефти; 1932, 1933 и 1934—по 348.000 *т* ежегодно), заключенный в 1927 и расторгнутый под нажимом Англии в 1930, был возобновлен И. в 1931.

Экономическое положение в условиях мирового экономического кризиса и сохранения в И. всех пережитков феодализма неуклонно ухудшалось. Кризис углублялся. Внешняя торговля сокращалась (вывоз: 1931—990 млн. пез.; 1932—742 млн. пез.; 1933 — 673 млн. пез.). Застой наступил во всех отраслях производства, особенно в области сел. х-ва (экспорт примерно на $^2/_3$ состоит из предметов сел. х-ва). Сильно возросла безработица: к началу революции число безработных составляло несколько сот тысяч (официальной статистики не было), к концу 1933—по официальной статистике их было 619 тыс. чел., фактически же не менее $1^1/_2$ млн. чел. Зарплата, после временного подъема в начале существования республики, снова стала снижаться. Закон о 8-часовом рабочем дне систематически нарушался. Пособия по безработице и соцстрахование введены не были. В деревне, даже по признанию буржуазной печати, царил голод.

В то же время принимались крайне репрессивные меры против революционного движения трудящихся. В конституцию был включен т. н. закон о защите республики, дающий правительству право без запроса парламента объявлять осадное положение с отменой всех конституционных гарантий и роспуском любых партий и организаций. Закон о стачках требует двухнедельного предупреждения властей о предстоящем объявлении стачки. Жандармерия была усилена: в каждой даже маленькой деревушке устанавливался жандармский пост. В результате репрессий в тюрьмах к концу 1933 было заключено около 10 тысяч революционных рабочих и крестьян. Пока левореспубликанское правительство топталось на месте, силы революции и силы реакции поляризовались и готовились к борьбе. Неразрешенность задач бурж. демократич. революции привела к всеобщему разочарованию в республике, к изживанию широкими массами (включая и мелкую буржуазию) республиканско-демократических иллюзий, к их отходу от республиканских партий, либо предающих республику либо банкротящихся. В этих условиях собирателем всех недовольных сил становится пролетариат.

Количество выступлений пролетариата, особенно стачек в И. за время республики, сильно увеличилось. — Даже по официальным данным, число стачек составляло: в 1931—869; в 1932—689; в 1933—1.032. Действительное число гораздо выше (напр. в 1933 по буржуазной печати—6.000). Значительная часть из них—генеральные. Около половины приходится на деревню, где наряду со стачечным движением развертывается движение за захваты помещичьего урожая, инвентаря, скота, земли (по данным буржуазной печати удалось установить: в 1932 — 69 захватов; в 1933—267). Революционное движение в ряде мест неоднократно подымалось до вооруженного выступления против властей: события января—февраля 1932, восстание в декабре 1933, октябрьские события 1934 (см. ниже) и т. д.

Однако революционное движение продолжало страдать от отсутствия единства рабочего класса. Большинство пролетариата находилось под влиянием социалистов и анархистов, которые подрывали и дезорганизовывали революционное движение: социалисты—своим сопротивлением забастовочному движению, попыткой при первой возможности капитулянтски срывать стачки, пуская, если нужно, в ход свое влияние через органы государства; анархисты—своей путчистско-авантюристской тактикой, заключающейся в призыве масс к выступлению по любому незначительному поводу, без подготовки и учета возможности успеха (с оставлением их в решающую минуту без руководства), и своим «аполитицизмом» срывающие участие рабочих не только в выборах, но и в общих политических стачках.

Изживание массами республиканско-демократич. иллюзий приводит в 1933 к оживленному процессу их политич. переориентировки. Но процесс отхода масс от республиканских партий и особенно от социалистов происходит неравномерно: в городе растет влияние компартии, в деревне (где реформисты за один 1932 потеряли половину своих членов: с 400 тысяч до 200 тысяч), наоборот, усиливается влияние фашистской СЭДА (сокращенное Confederacion Española de Derechas autonomas, Испанская конфедерация правых автономных организаций) (см. ниже—Политич. партии).

Рост влияния компартии выражался не только и не столько в ее численном росте (к концу 1933 партия насчитывала 20 тыс. членов против 800 в 1931; комсомол—ок. 10 тыс. членов; рев. профсоюзы—ок. 70 тыс. членов; автономные профсоюзы, находящиеся под влиянием компартии,—ок. 70 тыс. членов), сколько в стихийной тяге рабочих масс к единому фронту.

Несмотря на систематическое отклонение социалистами, реформистами, анархистами всех предложений компартии и революционных профсоюзов о едином фронте, несмотря на категорическое запрещение руководством ВОРИ и НКТ своим низовым организациям устанавливать единый фронт с компартией и революционными профсоюзами, низовые организации реформистов и анархистов устанавливают единый фронт с компартией и революц. профсоюзами. Крупное значение для роста влияния компартии имело выставление ею в начале 1933 лозунга борьбы за власть и программы рабоче-крестьянской советской власти.

Однако в то же время и контрреволюция, пользуясь сохранением своих основных политических, социальных и экономических рычагов и позиций и предоставленной ей полной свободой организации и агитации, стала сплачивать свои силы. Основная организация контрреволюции—фашистская, аграрно-клерикальная СЭДА. После падения военно-террористической и фашистской диктатуры Примо де Ривера и смены его временным частичным восстановлением буржуазной демократии фашизм в И. на новом этапе возродился еще и в форме аграрно-клерикальной. Его основной организационный рычаг — церковь, основной массовый базис—деревня. Пользуясь отходом широких трудящихся масс деревни от социалистов и республиканцев и слабостью работы компартии в деревне, организации СЭДА сумели при помощи демагогии, экономического давления, наконец террора подчинить своему влиянию значительные слои трудящихся деревни, включая и батраков. В то же время организации СЭДА ведут работу среди городской мелкой буржуазии.

В городе складывается фашизм другого типа в лице Испанской фаланги, вербующей сторонников среди мелкой буржуазии и отдельных деклассированных слоев пролетариата.

Частичные перевыборы в муниципалитеты 23/IV 1933 (преимущественно сельские) и выборы в так называемый Трибунал конституционных гарантий (своего рода верхняя палата) 3/IX 1933 привели к поражению «левых» правительственных партий и к победе правых, особенно СЭДА. Это доказало, что у последней есть известная опора в массах. В этих условиях реакция, закрепившая к тому времени свои позиции в государственном аппарате, особенно в армии, решила перейти в более открытое наступление. «Социалистическая» маскировка была более не нужна. 9/IX 1933 министры-социалисты были выброшены из правительства и заменены представителями радикальной партии во главе с Лерусом.

На состоявшихся затем в ноябре-декабре 1933 (в два тура) выборах в кортесы выявился процесс крайней поляризации сил. С одной стороны, крупный успех одержала компартия, получившая 400 тысяч голосов (вместо 60 тыс. в 1931) и впервые проведшая своего депутата в кортесы. «Левые» партии потерпели полное поражение: вместо 291 мандата у них осталось всего 97 (у социалистов вместо 116—лишь 58). Зато правые увеличили число своих мандатов с 42 до 212, из них 114 у СЭДА, к-рая (не будучи формально республиканской) приобрела крупнейшую фракцию в кортесах. Этот исход выборов объяснялся: 1) разочарованием широких масс в обманувших их ожидания бурж. правительствах Самора и Асанья; 2) голосованием значит. части, если не большинства, деревни за правых в условиях роста влияния СЭДА, избирательного террора, подкупов, торговли голосами, подтасовки избирательных прав; 3) предоставлением впервые в И. избирательного права женщинам, к-рые в деревне под влиянием церкви голосовали за правых; 4) мажоритарным принципом избирательного закона. В общем же этот исход явился результатом двухгодичной политики республиканско-социалистической коалиции, оттолкнувшей и обезоружившей широкие массы и способствовавшей контрреволюции.

Подготовка революции и контрреволюции к открытой схватке. 1934. После выборов в кортесы вождь фашистов Хиль Роблес несмотря на обладание крупнейшей фракцией отказался от образования правительства и даже участия в нем, ссылаясь на необходимость «предварительного переходного периода для ликвидации наследия республики». Эта задача и была поручена второму кабинету Леруса, смененному в апреле 1934 Сампером (в составе радикалов, аграриев и либерал-демократов), который, не имея большинства в кортесах, всецело зависел от поддержки СЭДА в парламенте. Кабинеты Леруса и Сампера провели основные требования Испанской конфедерации правых автономных организаций, что выражало переход реакции в наступление. Был принят закон об амнистии участников монархических заговоров. В соответствии с этим законом помещикам—участникам заговоров—стали возвращать земли; это положило начало пересмотру аграрной реформы. Был поставлен вопрос о возвращении имущества иезуитам, начались переговоры о конкордате с Ватиканом, противоречащие конституции. Была нарушена автономия Каталонии путем отмены принятого каталонским парламентом закона о пересмотре аренды. В области внешней политики произошла переориентировка на Англию (Хиль Роблес был тесно связан с англ. капиталом). Дипломатические отношения с СССР не возобновились. Неоднократно на протяжении года запрещалась компартия и ее печать.

Одновременно пролетариат готовится к антифашистской борьбе. Рабочее движение принимает все более революционный политический характер. До октября 1934 состоялось, по официальным данным, 700 стачек (генеральных было: в Астурии—5, в Бискайе—4, в Мадриде—4; металлисты в Мадриде бастовали 3 мес., в Сарагоссе—40 дней). Большинство стачек проходило под политическими лозунгами против допущения слета фашистов, выражения солидарности с рабочими Австрии и Франции в феврале 1934 и т. д. Однако в деревне, особенно после неудачного исхода генеральной забастовки с.-х. рабочих в июне, объявленной реформистами и ими же преданной, наступило затишье. Неудачу этой забастовки использовала СЭДА.

Рост влияния компартии и единого фронта позволил в апреле 1934 созвать учредительный съезд Унитарной всеобщей конфедерации труда (УВКТ). Соц. партия, оказавшись в оппозиции к поправевшему правительству, вынужденная считаться с разочарованием и отходом от нее масс и с перспективой фашистского режима, пошла на «левый» маневр. Она объявила «новый курс», высказалась за диктатуру пролетариата и за вооруженное восстание, к-рое частично и начала готовить, имея в виду однако

не революцию, а лишь смену правительства в рамках капитализма правительством социалистической партии. Учитывая растущий успех проводимой компартией и УВКТ кампании единого фронта, соц. партия объявила себя сторонницей единого фронта, но противопоставила организуемому компартией единому фронту свою организацию единого фронта под названием Рабочий альянс, к-рый мыслился как организация верхушечная, основанная на соглашении только руководящих верхов партии и руководящих органов. Компартия после первоначальной критики Рабочего альянса как маневра, направленного на срыв подлинного единого фронта, в сентябре 1934 решила примкнуть к Рабочему альянсу, учитывая, что единство пролетариата перед лицом надвигавшихся боев настоятельно необходимо, а большинство пролетариата все же еще не у нее. Однако, вступая в Рабочий альянс, компартия и УВКТ оговорили, что и внутри Рабочего альянса они будут вести борьбу за превращение его в подлинную массовую организацию трудящихся, основанную на соглашении не только верхов, но и низовых организаций, за участие в этих рабочих альянсах всех революционных организаций как пролетариата, так и крестьянства, за превращение их в альянсы рабоче-крестьянские, в органы борьбы трудящихся, могущие перерасти в органы власти, т. е. за превращение их в зародыши советов (в Астурии рабочие альянсы в октябре 1934 действительно переросли в советы). Анархисты и синдикалисты отказались примкнуть к единому фронту под предлогом политического характера рабочих альянсов.

Выступление пролетариата в октябре 1934. Буржуазия и помещики, учитывая, что пролетариат собирает силы, но в то же время к бою организационно еще не подготовлен, решили (по откровенному признанию Хиль Роблеса) «спровоцировать революцию, чтобы ее легче победить». Образование 4/X правительства Леруса с участием трех членов СЭДА явилось сигналом к генеральной забастовке, переросшей затем в восстание. Забастовка была объявлена организациями, вошедшими в рабочие альянсы, т. е. компартией, комсомолом, УВКТ, соц. партией, социалистическим союзом молодежи, ВОРИ. Руководство НКТ отказалось от участия, ссылаясь на политический характер забастовки. Забастовка распространилась на всю И. Она длилась две недели, охватив около 1 млн. городских рабочих. Особенно интенсивно она протекала на севере—в Астурии, Бискайе, Каталонии и в центре—в Мадриде; слабее на западе (Галисия) и востоке (Леванта); всего же слабее на юге (Андалузия, Эстремадура). Деревня, в своей массе, в забастовке и в восстании участия не приняла. Крестьянство, как и войска, поддерживало забастовку лишь частично. В четырех основных центрах октябрьских событий—Мадриде, Астурии, Бискайе и Каталонии—движение проходило следующим образом.

Мадрид. Забастовка длилась 9 дней и была абсолютно всеобщей, включая электрические станции, почту, телеграф, жел. дороги. В результате преобладающего влияния социалистов и реформистов пролетариат с запозданием перешел в наступление и лишь более суток спустя после объявления забастовки, плохо подготовленный, сделал попытки штурма правительственных зданий.

Астурия. Главный район влияния компартии и вместе с тем основной горнопромышленный район И. Рабочие альянсы были хорошо подготовлены. Здесь в них участвовали и анархисты, поддавшиеся настроению большинства рабочей массы. Забастовка немедленно переросла в восстание: пролетариат сразу перешел в наступление, справился с жандармскими и войсковыми силами, захватил власть в большинстве городов и местностей, создал Красную армию. Овиедо был захвачен при помощи местных рабочих и подоспевших горняков. Образовавшаяся на местах рабоче-крестьянская власть называлась по-разному: рабочие альянсы, ревкомы, советы. Почти во всех из них, включая областные организации, большинство имели коммунисты. Власти на местах образовывали комитеты по разным отраслям деятельности, отменяли частную собственность на средства производства, отменяли деньги, вводили распределение продуктов по карточкам с исключением эксплоататорских элементов, отменяли аренду и т. д. Созданная ими Красная армия имела 15—20 тыс. штыков. На военных заводах в Трубии и Овиедо было захвачено $1^1/_2$—2 тыс. винтовок, а также пулеметы и орудия. Рабоче-крестьянская власть держалась около 15 дней. После наступления численно превосходящих правительственных сил, с участием вызванных из Марокко иностранного легиона и туземных стрелков, часть горняков вернулась в шахты, а ок. 12 тыс. с боями отступили в горы. Героическая оборона укрепившихся в горах астурийских рабочих вошла в историю. Причины особой успешности выступления в Астурии заключаются в достижении здесь подлинного единства пролетариата (участие анархистов в рабочих альянсах); в осуществлении гегемонии пролетариата и, особенно, революционного руководства компартии; в поддержке со стороны крестьянства.

В Бискайе (основной металлургический район И.) захват власти имел место в 10 местах. Но рабочие альянсы были развиты слабо. Социалисты сопротивлялись образованию областной организации и кроме того сорвали поход рабочих из Арболедо на Бильбао.

Каталония. В Каталонии объективно существовали наибольшие предпосылки для превращения этого обширного района с большим количеством пролетариата в основную цитадель революции. Здесь в один узел сплетены и наиболее остро стоят основные социальные противоречия: рабочий, крестьянский и национальный вопросы. Однако компартия не имела здесь решающего влияния, большинство пролетариата Каталонии шло за анархистами, которые отказались от участия в забастовке; крестьянство было организовано мелкобуржуазной Эскерра (см. ниже—Политич. партии), находящейся у власти. Эта же Эскерра пыталась стать выразительницей настроений широких масс в национальном вопросе. Но она-то и проявила трусость и боязнь масс. Вместо вооружения пролетариата и крестьянства Эскерра разгоняла рабочие демонстрации и прятала оружие в подвалы правительственного здания. Имея в своем распоряжении около 3 тыс. каталонской штурмовой жандармерии, около 500 членов особого отряда «mozos de escuadra» и несколько десятков тысяч членов организации «вооруженной» каталонской молодежи, Эскерра долго не решалась открыто выступать

против испанского правительства, которое в самой Барселоне располагало только около 6 тыс. чел. войск и ок. 1 тыс. жандармов. Со стороны Эскерры не было сделано попытки распропагандировать размещенных в Каталонии солдат испанской армии. Лишь 6/X вечером вождь Эскерры Компанис под давлением рабочих демонстраций и левых элементов Эскерры рискнул провозгласить независимость Каталонии, в то же время отпустив «для обдумывания» находящегося у него в руках командующего испанской армией ген. Батета. Последний уже полчаса спустя окружил правительственное здание испанскими войсками и начал его обстреливать. Не подготовившись к бою, каталонское правительство к утру 7/X безоговорочно капитулировало. Лишь после его сдачи анархисты примкнули на два дня к забастовке. Но было уже поздно. Движение в основном было дезорганизовано и происходившие во многих городах и деревнях захваты власти со стороны разных элементов (левого крыла Эскерры, т. н. группы Каталонского государства, рабочих альянсов, анархистов) легко подавлялись правительственными войсками. В Каталонии было установлено военное положение, Каталонский статут фактически отменен. Власть в области перешла в руки командующего испан. армией.

Основная причина неудачи октябрьского выступления испанского пролетариата заключается в его неподготовленности. Момент выступления был избран врагом и навязан пролетариату, к-рый был расколот; в то время как в рядах соц. партии было ок. 900 тыс. членов, а у анархистов—ок. 500 тыс.,—под влиянием компартии находилось лишь около 170 тыс. человек. Рабочие и рабоче-крестьянские альянсы были только в зародышевом состоянии; деревня, а значит в конечном счете и армия в своей массе не поддержали революционного выступления пролетариата, несмотря на отдельные выступления. Анархисты не только отказались от поддержки, но активно выступали против забастовки, пользуясь правительственным радио, расклеивая объявления против забастовки и т. д.; пролетариат не был гегемоном в национальном движении; не было единого руководства, единого плана, единого центрального органа борьбы; массы не имели ясного представления о целях борьбы, поскольку только компартия выставила лозунг борьбы за рабоче-крестьянскую власть, в то время как соц. партия, обладавшая большим влиянием, призывала лишь к борьбе за смену правительства, а анархисты выступали против борьбы вообще.

Несмотря на временное поражение пролетариата, октябрьские события 1934 имели и положительное значение: это был первый боевой опыт борьбы за образование рабоче-крестьянской власти в И.; этот опыт помог усвоить широким массам трудящихся всю важность гегемонии пролетариата, единого фронта и решающее значение революционного руководства компартии; в то же время события разоблачили нерешительность и трусость социалистических вождей и открытое предательство анархистских руководителей.

V. Политический очерк.

Государственный строй И. Конституция 9/XII 1931 определяет И. как «демократическую республику трудящихся всех классов». Под покровом этой пышной фразы скрывается самая обыкновенная буржуазно-демократическая республика, в последнее время к тому же фактически быстро фашизирующаяся. Согласно конституции, законодательная власть принадлежит однопалатному парламенту—к о р т е с а м, именуемым также конгрессом депутатов. Депутаты избираются на 4 года всеобщим голосованием с применением системы пропорциональных выборов. Активное и пассивное избирательное право принадлежит гражданам, достигшим 23-летнего возраста. Избирательные права распространены и на женщин. В промежутках между сессиями обязанности кортесов возлагаются на избранную ими по пропорциональной системе из состава различных партий Постоянную делегацию в числе 21 члена. Конституция предусматривает применение референдума и так называемую народную инициативу.

Президент избирается на 6 лет специальным избирательным конгрессом, состоящим из депутатов кортесов и такого же количества особых выборщиков (компромисариев), избранных народом. Переизбрание допускается лишь через 6 лет по истечения мандата. Возрастной ценз—40 лет. Не могут быть избраны военные, духовные лица, члены царствующих или царствовавших династий. Президент представляет И. в международных сношениях, назначает должностных лиц, издает указы; он обладает правом суспенсивного вето по отношению к законам, принятым кортесами. Если отвергнутый президентом закон будет снова принят кортесами большинством $^2/_3$ голосов, то вето отпадает. Президент может распустить кортесы, но лишь два раза за весь срок своих полномочий, причем в случае второго роспуска он может быть отстранен от должности, если вновь избранные кортесы признают роспуск предыдущих незаконным. По решению, принятому большинством $^3/_5$ общего числа членов, кортесы могут отстранить президента от должности. Возбуждение уголовного преследования против президента перед Трибуналом конституционных гарантий требует также большинства $^3/_5$ голосов. Если созываемый в первом случае избирательный конгресс отвергнет отрешение президента или если Трибунал оправдает его, то кортесы считаются распущенными. Таким образом конфликт президента с кортесами приводит к устранению одной из спорящих сторон.

Министерство назначается президентом. Оно считается ответственным перед кортесами. Для внесения вотума недоверия требуется 50 депутатских подписей, а для принятия его—абсолютное большинство общего числа депутатов. Разрешение конфликтов между гос. властями, а также между центром и автономными областями, проверка конституционности законов, проверка полномочий президентских выборщиков, суд над президентом и членами правительства производятся Трибуналом конституционных гарантий. Последний состоит из представителей кортесов, автономных областей, провинций, адвокатских коллегий и юридических факультетов.

Конституция объявляет И. «интегральным», т. е. унитарным государством, допуская областную автономию. Для образования автономной области требуется инициатива $^2/_3$ муниципалитетов данной территории, вотум $^2/_3$ избирателей, проживающих на ней, и утвержде-

ние статута автономной области кортесами. Важнейшие вопросы находятся в исключительной компетенции центральной власти. За центральной властью сохраняется широкая возможность вмешиваться в дела автономных областей и отменять любые местные постановления. Автономная область может отказаться от своей автономии при посредстве такой же процедуры, какая требуется для ее создания. До сих пор была учреждена лишь одна автономная область — *Каталония* (см.). Однако действие Каталонского статута 9/IX 1932 было в декабре 1934 приостановлено на «неопределенный срок».

В конституцию включен трафаретный список «свобод» и заботливо оговорена возможность их приостановления и ущемлений (ст. 42 и закон о защите республики 21/X 1931, направленный главным образом против рабочего класса и предоставляющий министру внутренних дел обширные полномочия, фактически сводящие на-нет все конституционные «свободы»). Конституция изобилует также декларативными пунктами—о собственности, «налагающей обязанности на владельцев» (ст. 44), тем самым возводя частную собственность к необходимейшей социальной функции, о «покровительстве» рабочим и крестьянам (ст. 46 и 47), об «отказе от войны как орудия национальной политики» (ст. 6), об участии в Лиге Наций (ст. 78) и т. п. Большее практическое значение имеют отделение церкви от государства и изгнание иезуитского ордена (ст. 26 и закон 2/II 1932) и разрешение двойного гражданства для испанцев, живущих в Португалии и Латинской Америке, и для граждан названных стран, живущих в Испании. Последнее имеет своей целью способствовать сплочению т. н. иберийских народов.

Инициатива пересмотра конституции может исходить либо от правительства либо от четверти общего числа депутатов. После принятия предложения о пересмотре абсолютным большинством депутатов назначаются новые выборы. Вновь избранные кортесы производят пересмотр конституции и затем продолжают свою деятельность в качестве обыкновенных кортесов. Фактически в Испании действует режим подавления национальных автономий, лишь только они пытаются использовать свои права (ликвидация конституционного конфликта с Каталонией вооруженной силой в октябре 1934), и усиливается фашистский террор по отношению к рабочим после подавления восстания в Астурии и др. областях. Под давлением фашистов подготовляется и пересмотр в соответствующем направлении самой конституции.

Лит.: Posada A., La nouvelle constitution en Espagne, P., 1932. *Г. Кричевский.*

Современные политические партии И. В течение всего 19 в. и вплоть до империалистической войны в И. господствовала система двух монархических партий, сложившаяся в 70-х гг. (по инициативе консерватора *Кановаса дель Кастильо*, см.), в лице консерваторов и либералов с преобладанием клерикально-дворянских интересов у первых и буржуазных—у вторых. Социальная функция либералов сводилась к созданию демократич. иллюзий у масс. По мере развития капитализма разница между партиями все более стиралась в соответствии с процессом их внутреннего разложения. Война и диктатура Примо де Ривера ускорили этот процесс, республиканский переворот его завершил. Накануне революции 1931 у консерваторов было 5 групп: 1) консервативно-либеральная партия—вождь Бугальяль, 2) группа Ля Сиерва, 3) группа С. Герра, 4) группа Г. Маура (граф Мортара), 5) группа А. Оссорио-и-Гальярдо. У либералов было 4 группы: 1) либеральная партия—вождь граф Романонес, 2) демократическая партия—вождь Гарсиа Прито (герцог Алусемас), 3) группа Вильянуева, 4) группа Сантьяго Альба. Кроме того существовали монархические партии: 1) Монархический союз (бывший Патриотический союз, переименованный после падения Примо), 2) фашистские легионеры И. (обр. в 1930) во главе с д-ром Альбиньяна, 3) реформистская партия М. Альвареса—группа бывших республиканцев, перешедших в 1913 на позиции монархизма. В конце 1930 образовался конституционный блок в составе ряда групп: консерваторов и либералов—С. Герра, Вильянуева, С. Альба; все эти группы были связаны с добывающей промышленностью севера и с французским капиталом; программой блока был созыв «конституционных кортесов» для решения вопроса о монархии. После переворота эти группы либо распались либо перекрасились в республиканский цвет. О самороспуске своих организаций объявили: граф Романонес, Г. Прито, д-р Альбиньяна. Без деклараций о самороспуске прекратили существование группы Бугальяла, Ля Сиерва, Г. Маура, Монархический союз. К республиканским перешли: почти вся группа С. Альба (вошла во главе с Чапаприета в правореспубликанскую партию), почти вся группа С. Герра кроме него самого (примкнула во главе с Бургос Масо к радикальной партии Леруса), реформисты—переименовались в республиканскую либерально-демократическую партию. К последним примкнула и либеральная группа Вильянуева.

Со времени республиканского переворота принято делить бурж. партии И. на три основные течения: 1) правое, 2) центра или правореспубликанское, 3) левореспубликанское или просто «левое». Основная организация правых партий—это СЭДА (сокращенное Confederacion Española de Derechas Autonomas, Испанская конфедерация правых автономных организаций), образовавшаяся в начале 1933 путем объединения ряда помещичьих, клерикальных, фашистских партий и организаций. Основные составные части СЭДА следующие: 1) партия Народного действия (Accion popular), возникшая при республике и объединяющая помещиков и наиболее реакционную часть финансистов. Она дала организации вождя — саламанского помещика, связанного с английским капиталом, Хиль Роблеса; 2) католическая аграрная конфедерация (Confederacion Catolica Agraria, ССА), чисто клерикальная организация, находящаяся под руководством испанского примаса—архиепископа толедского. Секретарем ССА является тот же Хиль Роблес. СЭДА черпает свои основные кадры в деревне; опираясь в основном на кулаков и зажиточных середняков, организации СЭДА вербуют в свои ряды также более широкие слои крестьян и батраков. СЭДА использует, при помощи демагогии (обещание работы, земли, «участия в прибылях», критика республики и т. д.) и опираясь на поддержку со стороны церкви, темноту и несознательность более отсталых слоев трудящихся деревни, особенно женщин. С другой стороны, СЭДА использует безрабо-

тицу и нищету деревни, оказывая экономическое давление или терроризируя (СЭДА оказывает содействие в получении работы, земли в аренду на льготных условиях, ссуд и т. п. лишь тем батракам и крестьянам, к-рые вступают в фашистские организации). У СЭДА в деревне существуют следующие «массовые» организации: «Аксион популяр» создает ячейки и организации под названием «Аксион обрериста», объединяющие преимущественно сельскохозяйственных рабочих. У ССА издавна существуют синдикаты с.-х. рабочих, кооперативы и т. д. Кроме того есть специальные молодежные и женские организации. По примеру социалистических и анархистских народных домов создаются «Дома труда».

К группе правых принадлежит и крупнобуржуазная партия Каталонии, «Лига областников» (Liga Regionalista), возглавляемая крупным каталонским промышленником Ф. Камбо. В вопросе о монархии и республике на данном этапе СЭДА декларирует «нейтральность».—Остальные правые партии и организации имеют меньшее значение.

Национальная аграрная партия образовалась в 1933 из аграрной фракции кортесов, объединяя преимущественно дворян-землевладельцев. Ее вождь — Мартинес де Веласко. Первоначально она входила в СЭДА, но в конце 1933 вышла из нее по формально-тактическим соображениям (условное признание этой партией республики с целью облегчить себе вхождение в правительство).

«Испанская фаланга» (Falanga Española)—фашистская организация, по типу приближающаяся к германским национал-социалистам. Возникла из «Хунт национал-синдикалистского наступления» (Juntas de Ofensiva Nacional-Sindicalista). Стоит за более решительный по сравнению с СЭДА образ действия. Создана и финансируется крупным финансовым капиталом. Ее вождем является Антонио Примо де Ривера (сын бывшего диктатора). Сосредоточивает деятельность в городах, где вербует членов из мелкой буржуазии, а также из деклассированных слоев пролетариата (безработных, люмпен-пролетариата и т. д.). Имеет организованные по военному образцу отряды. Указывает свою численность в 60 тыс.

«Обновление И.» (Renovacion Española)—открыто монархическая партия, стоящая за реставрацию Бурбонов. Вождь—Гойкочеа. Объединяет преимущественно крупную родовую знать. После октябрьских событий 1934 правыми организациями (СЭДА, «Испанской фалангой» и т. д.) был создан антимарксистский фронт. Официальная его цель—борьба за чисто экономические интересы пролетариата без вмешательства в политику.

Среди центровых или правореспубликанских партий на первом месте стоит радикальная партия, возглавляемая А. Лерусом (бывший каталонский анархист), Сампером и др. Это партия крупной буржуазии, связанная с частью помещиков и с иностранными концессионерами. Вовлекает в свои ряды среднюю и мелкую буржуазию республиканскими и антиклерикальными лозунгами. Ее открыто реакционная политика со времени прихода к власти в сентябре 1933 привела к отходу мелкобуржуазных масс и к отколу в начале 1934 в знак протеста против слишком явной связи с реакцией «левого» крыла во главе с М. Барриос, образовавшего радикально-демократическую партию. Число депутатов—101, из них ок. 30 приходится на течение Барриоса. Бывшая правореспубликанская партия (входившая во временное правительство) раскололась на прогрессивную партию Алкала Замора (бывший председатель временного правительства, затем президент республики), объединяющую преимущественно прогрессивных помещиков, и новую консервативную партию М. Маура, связанную с баскской промышленностью (18 депутатов). Все эти партии входили во временное правительство, но в конце 1931 вышли из него. К этой группе партий принадлежит также республиканизировавшаяся и переименовавшаяся в либерально-демократич. быв. реформистская партия Мелькиадес Альвареса (8 депутатов).

Левореспубликанские партии являются преимущественно партиями мелкобуржуазными и интеллигентскими. Именно они являются наиболее характерными представителями «поколения 98-го года» (см. выше—Исторический очерк). Сюда относится: «Республиканское действие» (Accion Republicana), возглавляемая бывшим премьером Асанья, являющимся одновременно председателем известного буржуазно-интеллигентского клуба «Атенео». После выборов 1933 партия потеряла значение, сохранив из 26 депутатов всего 5. Ее программу можно охарактеризовать как попытку осуществлять империалистическую политику «демократическими» способами; радикал-социалистическая партия возглавляется Гордоном Ордас (правое крыло) и Марселино Доминго (левое крыло, отколовшееся в 1933 и воссоединившееся с партией в 1934). После выборов 1933 из 53 депутатов осталось всего 5. Партия ориентируется на зажиточное крестьянство, имея и специальную крестьянскую организацию, т. н. Национальное объединение радикал-социалистических землевладельцев. В сентябре 1934 вместе с радикально-демократической партией М. Барриоса образовала «Республиканский союз».

К «левым» партиям принадлежит и ряд национальных партий, как галисийские республиканцы, требующие лишь умеренной автономии для Галисии, и каталонская, т. н. левореспубликанская партия, называемая по-каталонски сокращенно Эскерра. Эскерра, возникшая путем объединения ряда мелкобуржуазных республиканских партий Каталонии (Партия каталонского государства, «Каталонское действие», «Республиканское действие» и др.), стоит за самостоятельность Каталонии в условиях лишь федеративной связи с И. Со времени республиканского переворота и до октябрьских событий 1934 Эскерра возглавляла каталонское правительство, идя однако все время на уступки Мадриду в национальном вопросе. Вожди ее—полк. Масиа, а после его смерти в 1933—Компанис. Эскерра имеет широкий базис; под ее непосредственным руководством находится объединение каталонских виноградарей-издольщиков, так наз. Союз рабассейров (35 тыс. членов).—Интеллигентская группировка социалистов-революционеров, близкая синдикалистам, после откола левого крыла во главе с временно перешедшим в компартию Бальбонтином в 1933 утратила значение.

К левореспубликанским партиям принадлежит и социалистическая партия, основанная в 1876 наборщиком Пабло *Иглесиас* (см.). В 1910 партия провела первого депутата в кортесы, после чего последовало быстрое перерождение

ее в сторону реформизма. Она открыто сотрудничала с диктатурой Примо. С начала образования республики до сентября 1933 она имела три портфеля в республиканских правительствах, поддерживая их контрреволюционный курс. Выборы 1933 обнаружили утрату ею влияния на массы (число депутатов сократилось с 116 до 58). Перейдя в оппозицию, она усвоила т. н. «левый курс», сводящийся в основном к революционной фразеологии. Ее вождем является Ларго *Кабальеро* (см.). Число членов—ок. 50 тыс. Под ее руководством находится реформистское профсоюзное всеобщее объединение рабочих Испании (Union General de trabajadores de España) (ВОРИ), осн. в 1888 и насчитывавшее в 1932 св. 1 млн. членов.—С тех пор число членов сильно сократилось. Перечисленные левореспубликанские партии образовывали с конца 1931 по сентябрь 1933 правительственную коалицию.

Сильным влиянием среди рабочих (особенно Каталонии) пользуются анархисты и синдикалисты в лице анархо-синдикалистской Национальной конфедерации труда (Confederacion nacional de trabajo) (НКТ) и Федерация анархистов Иберии (ФАИ). Первое время после республиканского переворота в Нац. конфедерации труда преобладало влияние синдикалистского крыла во главе с Пестанья и Пейро, которые обязались перед республиканскими буржуазными партиями не чинить в первое время препятствий республике в виде забастовок, что они и выполняли. Однако с конца 1932 преобладание в НКТ перешло к ФАИ во главе с Аскадо и Дурутти. Синдикалистская верхушка в числе 30 («триенисты», «тридцатники») была исключена из НКТ. С тех пор НКТ ведет характерную для анархистов тактику неподготовленных выступлений по любому поводу, дезорганизуя рабочее движение. Программа ФАИ—НКТ предусматривает воздержание от политики (неучастие в выборах, в политических стачках и т. д.) и чисто экономическую борьбу, при помощи к-рой будет достигнуто свержение капиталистического строя, после чего немедленно установится comunismo libertario—«безгосударственный коммунизм» (лозунг анархистов, к-рый ими противопоставляется «государственному коммунизму», как они называют советский строй). Пестанья в мае 1934 образовал синдикалистскую партию в тесной связи с Эскерра; в тактику этой партии входит участие в политической борьбе. *Б. Минлос.*

Коммунистическая партия И. Еще во время империалистической войны внутри Социалистической рабочей партии Испании и Социалистического союза молодежи образовалась левая группа, которая выступала против ревизионистской политики партруководства, стоявшего на платформе «делового сотрудничества» классов, и поддерживала решения *Циммервальдской* и *Кинтальской конференций* (см.). Под влиянием Октябрьской революции и классовых боев, разыгравшихся в самой Испании, оппозиция в социалистическом рабочем движении усилилась. Особенно сильно революционное настроение ощущалось в рядах Союза молодежи. На декабрьском съезде в 1919 Союз принял решение о выходе из социалистической партии и о присоединении к Коммунистическому Интернационалу. В апреле 1920 решение это было проведено в жизнь; около 3.000 членов Союза молодежи ушли из соц. партии и организовали Коммунистическую партию Испании. Одновременно и независимо от молодежи другая группа, работавшая в соц. партии, старалась привлечь партийную массу на сторону Коммунистического Интернационала. На чрезвычайном съезде соц. партии в июне 1920 большинство голосовало за выход из 2-го Интернационала и условный переход в Коммунистический Интернационал. При этом вожди партии требовали от Коммунистического Интернационала гарантий сохранения «автономии испанской партии внутри Коммунистического Интернационала» и права «пересмотра принципиальных и тактических решений Коммунистического Интернационала». ИККИ ответил делегации, посланной партией в Москву, указанием на выработанное II конгрессом Коммунистического Интернационала 21 условие приема в Коммунистический Интернационал. Состоявшийся в апреле 1921 партсъезд отклонил большинством 8.808 голосов против 6.023 предложение о принятии 21 условия и решил присоединиться к Венскому $2^1/_2$-му Интернационалу. После съезда сторонники Коммунистического Интернационала ушли из партии, но они не примкнули к существовавшей уже тогда компартии, а основали самостоятельную Коммунистическую рабочую партию Испании. Наличие двух примыкающих к Коммунистическому Интернационалу партий и взаимная борьба на почве имевшихся разногласий мешали согласным революционным выступлениям авангарда пролетариата и отрицательно действовали на рабочих, сочувствовавших Коммунистическому Интернационалу.

На III всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала, на к-рый обе партии прислали своих представителей, велись переговоры о слиянии, в результате к-рых принято было решение о создании единой компартии. В октябре 1921 был созван совместный партсъезд и проведено объединение. Партия насчитывала около 1.200 членов, центральный орган партии «Ла Анторча» («Факел») выходил в Мадриде раз в неделю в количестве 5—6 тыс. экземпляров. Но несмотря на решения, совместно принятые на объединенном партсъезде, групповая борьба между руководящими элементами прежних двух партий продолжалась. Члены партии, пришедшие из Союза социалистической молодежи, обвиняли вождей прежней КРП в центризме и оппортунизме, а последние — вождей прежней КПИ — в сектантстве и фразерстве. В действительности объединенная партия была заражена и оппортунизмом и сектантством. Она не проводила работы ни на предприятиях ни в профсоюзах и скорее всего являлась группой пропаганды за общие цели коммунизма и защиту русской революции. В крупных боях испанского пролетариата в 1921—22 (см. выше — Исторический очерк), в борьбе каталонских рабочих против террора, организованного предпринимателями, и против руководимых ими штрейкбрехерских союзов, в волнениях, происходивших в армии, и в росте недовольства крестьянства и широких слоев городской мелкой буржуазии партия не играла ни организующей ни руководящей роли. Летом 1923 состоялся II съезд партии. На нем выявилось сильное недовольство пассивностью руководства и господствовавшей в его рядах фракционной борьбой. Делегаты—рабочие из промышленных центров — требовали прекращения фракционной борьбы. Но эти революционные элементы, выступавшие за оздоровле-

ние партии, не были достаточно последовательны и сильны для того, чтобы добиться изменений в партруководстве. Принятые съездом резолюции и постановления остались на бумаге, и партия попрежнему была изолирована от масс. Между тем господствующие классы перед лицом растущих экономических и политических затруднений прибегли к государственному перевороту. 13 сентября 1923 в Барселоне генерал Примо де Ривера установил фашистскую военную диктатуру (см. выше — Исторический очерк). Буржуазия объявила беспощадную борьбу революционному рабочему движению. Революционные профсоюзы были запрещены, компартия загнана в подполье. Легальными остались только соц. партия и реформистский ЦК профсоюзов, подчинившиеся диктатуре и помогавшие буржуазии в проведении правительственных мероприятий, направленных против рабочего класса. Не связанная с массами, не пользуясь влиянием ни в социалистических ни в анархо-синдикалистских профсоюзах, партия бессильно стояла перед лицом государственного переворота Примо де Ривера. Партийная организация была разбита, многие товарищи были арестованы. На ноябрьском пленуме ЦК (1924) политика партруководства подверглась резкой критике. Большинство пленума отклонило отчет ЦК и внесенные им предложения и приняло выработанные каталонской делегацией решения и директивы о дальнейшей работе партии. В ответ на это ЦК подал в отставку и ушел с пленума. Вскоре после избрания нового ЦК (декабрь 1924) почти весь состав его был арестован. Партия осталась без руководства.

После неудачных попыток создания партруководства в самой стране Исполком Коммунистического Интернационала решил уступить требованиям испанских товарищей и согласиться на создание ЦК за границей. Так руководство партией попало в руки Бульехоса и Трилья, к которым в дальнейшем примкнули Адаме и Веча (последний из КСМ). Эта группа руководила политикой партии с 1926 по 1931. Политика этой группы, на словах принимавшей директивы и решения ИККИ, а на деле саботировавшей их, не только была причиной еще большего отрыва партии от масс, но и привела к оживлению и обострению фракционной и групповой борьбы внутри самой партии.

Не имея революционной перспективы, не понимая руководящей роли партии и пролетариата в борьбе против буржуазии и монархии, совершенно не усваивая значения аграрного и национального вопросов в борьбе против пережитков феодальных и полуфеодальных форм производства и классовых отношений, партия плелась в хвосте у мелкобуржуазных республиканских элементов и ждала свержения диктатуры и монархии путем государственного переворота вооруженного меньшинства—«лево» настроенных республиканских офицеров в армии (группа Франко)—или вооруженного похода на Барселону конспирирующих на французской границе каталонских националистов (группа Масия).

Объявление республики 14 апреля 1931 (см. Исторический очерк) застигло партию врасплох. Она не поняла смысла надвигающегося революционного кризиса и массовых боев 1930—31. В свержении монархии она видела только изменение лица правительства, не замечая классовых противоречий и классовых боев, определявших изменение режима. Поэтому она не была в состоянии найти правильные, отвечающие положению лозунги и оказалась в хвосте масс. В открытом письме западноевропейского секретариата Коммунистического Интернационала IV Партийному съезду КПИ (съезд происходил в апреле 1932 в Севилье) причины ошибок и провала партии характеризуются следующим образом: «КП была и к сожалению до сих пор проникнута сектантскими и анархистскими традициями. На каждом шагу и в любой области работы КП обнаруживаются сектантские тенденции и анархистские методы действия. Эти тенденции, эти методы мешали, мешают и сейчас массовой работе партии, контакту партии с массами. Одновременно можно констатировать наличие в партии правооппортунистических ошибок и тенденций приспособления к условиям буржуазно-республиканской легальности». Письмо Коммунистического Интернационала должно было послужить партруководству основой для исправления линии партии и достижения действительного поворота во всей массовой работе. Но руководящая группа оценила письмо как враждебный, направленный против нее документ, попыталась утаить его от членов партии и повела открытую борьбу против ИККИ.

Благодаря развитию революционного массового движения произошло обновление членской массы и низового партийного актива. В течение одного года, с апреля 1931 до апреля 1932, число членов партии увеличилось примерно с 1.000 до 15.000 с лишним чел. Недавно вступившие в партию рабочие и здоровые элементы прежней членской массы решительно стали на сторону ИККИ и потребовали организационных мероприятий по отношению к занимающим все более антикоминтерновскую позицию вождям. Неоднократно Коминтерн старался убедить Бульехоса, Трилья, Адаме и Веча в том, что поведение их вредно. Группа, уже стоявшая идеологически в лагере социал-демократов и троцкистов, рассматривала партию как свою частную собственность, а себя как единственного, непогрешимого вождя испанского пролетариата. Разрыв с Коммунистич. Интернационалом был неизбежен и стал предпосылкой ликвидации старой сектантски-оппортунистической политики преодоления недочетов и слабостей в методах партийной работы. В декабре 1932, после XII пленума ИККИ, Бульехос, Трилья, Адаме и Веча были исключены из партии и Коминтерна. Исключение сопровождалось идеологической, разъяснительной и вербовочной кампанией внутри партии и вне ее. Члены партии и сочувствующие ей и Коммунистическому Интернационалу рабочие приветствовали исключение этих «вождей», годами тормазивших развитие партии.

Развитие революционного движения в И., борьба революции с контрреволюцией, попытка помещиков и части буржуазии установить в И. фашизм и обеспечить ему массовую базу, маневры республиканцев и социалистов с целью задержать и отвлечь массовый натиск рабочих и эксплоатируемых крестьян, все более усложнявшееся международное положение и угрожающая война—ставят перед КПИ большие, ответственные задачи. После исключения указанной группы партия добилась больших достижений. Она положила начало повороту в массовой работе, в работе на предприятиях и в профсоюзах, среди безработных и крестьян.

Ей удалось развернуть ряд экономических и политических массовых выступлений, возглавить их и использовать для усиления партии. Ей принадлежала инициатива в борьбе за создание единого фронта, против наступления капитала, войны и фашизма. Она содействовала созданию компартии в Каталонии и усилила работу в остальных областях, населенных нацменьшинствами. Она повысила число членов более чем до 20.000 в мае 1934 и организовала широкие денежные сборы среди рабочих для поддержки центрального органа партии «Мундо Обреро», а после запрета «Мундо Обреро»—издающейся нелегально «Бандера Роха».

Во время событий в октябре 1934 партия находилась в первых рядах борющегося пролетариата. В Астурии и в ряде других местностей компартия завоевала руководство массами и пыталась дать движению конкретные лозунги, определенную цель и единое политическое и организационное руководство. Но ни партия как таковая ни ее влияние не были достаточно сильны, чтобы преодолеть последствия колебаний, саботажа и предательства социалистических и анархистских вождей. Пролетариат временно потерпел поражение. Но последнее явилось в действительности поражением политики социал-демократического и анархистского руководства; оно создало предпосылки для перехода широких масс социал-демократических и анархистских рабочих на сторону компартии. Освобождение рабочих и неимущих крестьян от идеологического и организационного влияния республиканцев и социалистов, анархистов и анархо-синдикалистов, борьба за гегемонию партии в рабочем движении, подготовка пролетариата и всех эксплоатируемых слоев в городе и деревне к новой борьбе, к решающей борьбе за власть—таковы стоящие сейчас перед КП Испании очередные задачи. *А. Штирнер.*

Печать И. Из крупных открыто монархических газет сохранились две: 1) «ABC»—крупнейшая и лучшая по своему техническому оформлению газета И.; основана в 1904, тираж 120 тыс. Редактор—маркиз Лука де Тена; широко известна за границей; 2) «La Nacion» («Насион»); осн. Примо де Ривера, при к-ром была официозом. Тираж сократился до 25 тыс. Читается монархическими, помещичьими и клерикальными кругами.

Из правых газет крупнейшее значение сейчас имеет «El Debate» («Эль дебате»); орган СЭДА, принадлежит акционерному обществу «Ля Эдиториаль Католика», находящемуся в руках иезуитов. Редактор—Анхель Эррера, видный католический деятель. Тираж 100 тыс. «La Gaceta» («Ля Гасета») как до, так и при республике—правительственный вестник, печатающий законы, декреты, распоряжения, отчеты и т. д.

Из республиканских органов крупнейшим и наиболее известным за границей является «El Sol» («Эль Соль»). Тираж 100 тыс.; осн. в 1917 Н. М. Ургоити под знаком требования созыва конституционных кортесов. В 1932 приобретена газетным трестом Микеля. Отражает в общем взгляды радикальной партии. Тому же тресту Микеля принадлежит «La Voz» («Ля Вос»), вечернее издание «Эль Соль», осн. в 1920, тираж 120 тыс., «La Luz» («Ля Лус») и «Ahora» («Аора»), журнал, прежде отражавший взгляды радикал-социалистов.

«Informaciones» («Информасионес»), осн. в 1921, тираж 100 тыс., и «La Libertad» («Ля Либертад»), осн. в 1918, тираж 60 тыс.; приобретены крупным балеарским табакопромышленником Хуан Марч. До республики первая была монархической, вторая—республиканской. В 1934 первая приблизилась к СЭДА, вторая стала отражать позицию М. Барриоса (см. Политические партии И.).

Крупнейшие левореспубликанские органы—«El Liberal» («Эль Либераль»), осн. в 1888, тираж 90 тыс., и «Heraldo de Madrid» («Эральдо де Мадрид», осн. в 1889, тираж 75 тыс. Обе принадлежат крупным каталонским промышленникам бр. Бускет и отражают в общем взгляды радикал-социалистов. «Эральдо де Мадрид» дает подробную информацию о рабочем движении и читается даже рабочими.

Орган социал-революционеров—«La Tierra» («Ля Тиерра»), основан в 1930, крупного распространения не имеет.

В провинциях крупные газеты выходят только в Барселоне (Каталония). Стоит отметить орган Лиги областников — «La Veu de Catalunya» («Ля Веу де Каталуния») на каталонском языке, осн. в 1890, тираж 40 тыс., и «La Vanguardia» («Ля Вангуардия»), осн. в 1881, тираж 120 тыс., стоит близко к Лиге областников, с клерикальным уклоном. Органами Эскерра являются «L'Opinio» («Л'Опиньо»), осн. в 1931, и вечерняя «La Nau» («Ля Нау»), обе на каталонском языке.

Орган соц. партии — «El Socialista» («Эль Сосиалиста»), тираж 34 тыс. Орган НКТ—«Solidaridad Obrera» («Солидаридад Обрера»), Барселона, тираж 20 тыс.

ЦО КПИ—«Mundo Obrero» («Мундо Обреро»), осн. в 1930, приобрел в 1933 тираж 50 тыс., с 1934 запрещен. Выходит подпольная еженедельная «Bandera Roja» («Бандера Роха»). Комсомол выпускает «Juventud Roja» («Хувентуд Роха»). В провинции компартия имеет ряд крупных газет, как «Catalunya Roja» («Каталуния Роха», Барселона), «Escuadi Roja» («Эскуади Роха», Бильбао). Орган УВКТ—«Unidad Sindical» («Унидад Синдикаль»). *М.*

Профдвижение. Возникновение профдвижения в И. относится к 40-м гг. 19 в. Первые союзы были образованы в Каталонии. В 1840 был образован профсоюз в Барселоне—«Ассоциация ручных ткачей» с 2.000 членов, а в 1854 там создается федерация профсоюзов. Революция 1868 особенно повлияла на развитие рабочего движения. Большинство рабочих союзов примкнуло к сторонникам *Бакунина* (см.), и испанская секция 1-го Интернационала в то время являлась одной из самых мощных секций, поддерживавших Бакунина. В течение 5 лет (1868—73) рабочее движение быстро развивалось, распространившись на все промышленные и основные города страны. В лучшие времена испанская секция 1-го Интернационала—«Федерация испанской области»—насчитывала около 80 тыс. членов. После восстания 1873 начался период свирепой реакции; все секции Интернационала в И. были закрыты, движение разгромлено. В 1879 в Мадриде создалась нелегально под руководством Иглезиаса социалистическая партия, и началась жестокая борьба между марксистским и анархистским крылом рабочего движения. Это резко проявилось на рабочем съезде «Федерального ценра» в Барселоне, на к-ром присутствовало 119 представителей от 88 рабочих организаций. С того време-

ни бакунизм перестал преобладать в испанском рабочем движении, уступив место *анархо-синдикализму* (см.). В 1881 анархистами была создана «Рабочая федерация», принявшая резолюцию, являющуюся для анархо-синдикалистского движения актуальной и поныне, подчеркивавшую «аполитичность» рабочих организаций и «их экономический характер». В противоположность этому с.-д-тия в следующем году положила начало своему профдвижению созывом съезда в 1882 в Барселоне, на к-ром была создана «Национальная ассоциация испанских рабочих», признавшая необходимость для пролетариата вести политическую борьбу. Правительственные репрессии помешали этой организации добиться серьезных успехов. Но уже в 1888 был созван другой профсоюзный съезд, тоже в Барселоне, на к-ром было создано «Всеобщее объединение рабочих Испании» (ВОРИ), являющееся до сих пор реформистским центром последней. Эта профорганизация стала развиваться под непосредственным руководством социалистической партии. Число ее членов от 3.355 при создании поднялось до 19.264 в 1899, 66.905 — в 1905 и до 112.000 — в 1915. Каталония становится центром анархо-синдикализма, и ВОРИ пришлось перенести свое местопребывание в Мадрид. Ему удалось укрепиться в этом городе, в Бискайе и Астурии. Одновременно анархо-синдикалисты при новом подъеме рабочего движения в начале 20 в. добиваются развития своих организаций и создают «Рабочую федерацию Каталонии». Рабочее движение получает большой размах в 1909 в связи с недовольством, наступившем среди рабочих против войны с Марокко. В Каталонии забастовочное движение перерастает в настоящее восстание, но отсутствие поддержки в др. областях дает возможность правительству жестокими репрессиями подавить движение и разбить профсоюзы. Новый рост экономической борьбы заставляет анархистов организовать массовое профдвижение. В 1911 в Барселоне созывается рабочий съезд, на к-ром представлены 60.000 рабочих и на к-ром кладется начало организации «Национальной конфедерации труда» (НКТ), являющейся до сих пор анархо-синдикалистским центром. С этого времени в И. существуют две крупных профессиональных организации. В 1912—16 под руководством НКТ происходит ряд крупных забастовок. Следующая таблица показывает динамику развития НКТ и ВОРИ за довоенные годы:

Профорганизации	Число членов			
	1911	1912	1913	1914
НКТ	60.000	52.000	70.000	109.000
ВОРИ	77.749	128.914	147.729	127.804

С начала войны капиталисты стояли за нейтралитет, но в 1915 открыто выступили на стороне Антанты. Это вызвало оппозицию отдельных левых групп, объединившихся вокруг еженедельника «Наше слово». Промышленный подъем в результате обогащения испанской буржуазии в войне нисколько не улучшил положения рабочего класса. 12-й съезд ВОРИ в Мадриде в 1916 выдвинул перед правительством требование борьбы с дороговизной, ликвидации безработицы, амнистии политзаключенным и сокращения военных расходов. Вожди ВОРИ вошли в контакт с вождями НКТ для подготовки совместной борьбы за указанные требования. В 1916 оба профцентра предприняли совместную кампанию и 18 декабря объявили всеобщую стачку, проходившую с небывалым единодушием. Борьба эта продолжалась в 1917, а в августе вспыхнула всеобщая стачка, охватившая всю страну и сопровождавшаяся баррикадными боями; в Бискайе один полк перешел на сторону повстанцев. Ликвидация движения вследствие предательства реформистских вождей приводит к усиленным репрессиям. Годом позже борьба возобновляется под руководством НКТ, которая завоевывает сочувствие широких масс и на 2-м своем съезде в 1916 уже насчитывает около 1 млн. членов. Под ее руководством проходят крупные революционные бои, к-рых не в состоянии подавить самые ужасные репрессии и к-рые в Каталонии вызвали 2-недельную стачку больше полумиллиона рабочих. На 2-м конгрессе НКТ под влиянием Октябрьской революции принимаются резолюции о присоединении к 3-му Интернационалу, вследствие чего в 1920 делегаты НКТ участвуют во 2-м конгрессе Коминтерна, а в следующем—в учредительном конгрессе Профинтерна. На 2-м съезде НКТ принимается резолюция о необходимости единства профдвижения, предлагающая ВОРИ перейти в 3-месячный срок в ряды НКТ. В результате присоединения к Профинтерну НКТ вновь подвергается репрессиям правительства.

В 1922 вожди НКТ добиваются на съезде в Сарагоссе постановления о выходе из рядов Профинтерна и о присоединении НКТ к Берлинскому (анархистскому) интернационалу. Жесточайшая реакция, обрушившаяся на федерацию, к-рая уходит в подполье, доводит количество членов НКТ до 40.000. Одновременно ВОРИ присоединяется к Амстердамскому интернационалу. Перед лицом энергичного сопротивления политике предательства со стороны революционных рабочих вожди ВОРИ прибегают к массовому исключению членов профоппозиции, начиная с металлистов Бискайи и горняков Астурии. На 15-м съезде ВОРИ предложение красного меньшинства о присоединении к Профинтерну вызывает кровавые столкновения между делегатами оппозиции и вождями ВОРИ, во время которых один делегат оказался убитым. В годы диктатуры Примо де *Ривера* (см.) (1923—30) вожди ВОРИ поддерживают эту диктатуру, не только сотрудничая с ним через «паритетные комитеты», но даже допуская назначение своего генерального секретаря Кабальеро «государственным советником». Вожди НКТ объявляют сами о роспуске своей организации под предлогом репрессий.

В это время укрепляется революционная профоппозиция, руководимая развивающейся компартией. В НКТ революционная оппозиция группируется вокруг Комитета революционных синдикалистов. Одновременно создаются фракции и внутри ВОРИ. Успехи достигнуты ею в 1923, когда революционное профдвижение охватывает Бискайю и начинает играть серьезную руководящую роль в союзе горняков, входящем в НКТ. В 1924 в Бильбао созывается конференция красного меньшинства, значительно укрепившего свое влияние, особенно в Бильбао и в Андалузии. Но диктатура жестоко обрушивается на красное профдвижение. В 1925 Комитет революционных синдикалистов фактически прекращает свое существование. Движение вновь оживает лишь после падения Примо де Ривера, когда представители револю-

ционных групп НКТ, по инициативе революционных групп Севильи, созывают конференцию в июне 1930, на которой принимается постановление создать комитет восстановления распущенной НКТ. Объединив 20 тыс. рабочих, компартия не сумела однако использовать этот почин для восстановления НКТ на основе революционного профдвижения, что дало возможность анархо-синдикалистским вождям воссоздать конфедерацию на анархистской основе, причем все примыкающие к революционному комитету организации исключаются из НКТ.

В 1929 начинается новый подъем испанского рабочего движения. Стачки 1930 вызвали политическое пробуждение не только пролетариата, но и крестьянских масс, мелкой буржуазии и угнетенных национальностей. Массовые выступления 1930 и 1931 и в особенности революционные стачки и восстания испанского пролетариата явились решающим моментом в падении монархии (14 апреля 1931). Накануне ее падения наиболее крупной организацией было ВОРИ, к-рое насчитывало 200 тыс. членов. НКТ насчитывала лишь 60 тыс. членов, а революционное профдвижение имело серьезные позиции лишь в Андалузии, где сторонники Профинтерна руководили 39 союзами с 12.328 членами. Кроме того было 18 групповых оппозиций, объединявших 3.000 рабочих. Довольно сильные позиции революционно-профессиональная организация имела среди металлистов Бискайи и горняков Астурии.

Помимо этих организаций до падения монархии существовали еще «Национальная католическая рабочая конфедерация» и «Конфедерация рабочих союзов», из к-рых вторая являлась преимущественно штрейкбрехерской организацией. Через нее диктатура пыталась фашизировать профдвижение, но после падения монархии эта организация развалилась, в то время как «католические профсоюзы» существуют и до сих пор. *Г. Кобылянский.*

После установления республики размах рабочего движения усилился. Годы существования республики ознаменованы развертыванием мощных пролетарских и крестьянских боев, к-рые втягивают в борьбу все слои рабочих и крестьян. За один год существования республики, по преуменьшенным буржуазным данным, произошло 3.600 стачек, из коих 30 переросли в восстания. В 1933 насчитывалось около 6.000 боев, часть к-рых переросла в вооруженные выступления. В рабочем движении происходят большие сдвиги. НКТ осенью 1931 насчитывает 800 тыс. членов, но затем, вследствие разочарования масс в дезорганизаторской тактике анархистов, НКТ значительно ослабляется. За это время ее вожди трижды призывают к «революции» с применением методов «бакунистских революций 70-х гг.»; но хотя массы активно выступают, тем не менее в виду путчистского характера эти восстания терпят неудачу. Вследствие этого в руководстве НКТ происходит раскол между «умеренными» анархо-реформистами, к-рые в 1933 создают отдельную Федерацию синдикалистов, и т. н. «чистыми анархистами» Иберийской федерации, возглавляющими НКТ. В 1934 НКТ продолжает влиять на довольно широкие массы, в особенности Каталонии и Сарагоссы, насчитывая примерно 300 тыс. членов. При поддержке республиканского правительства значительно укрепился ВОРИ, достигший в 1932 около 1 млн. членов, гл. обр. сел.-хоз. рабочих. Однако разочарование масс вследствие неудовлетворения обещаний, сделанных социалистическими вождями при их вступлении в буржуазное правительство, вызвало большую текучесть в его рядах. После выхода социалистов из правительства вожди ВОРИ, применяя «левые» маневры, объявляют себя «сторонниками социальной революции» и добиваются задержки процесса отхода рабочих из рядов ВОРИ.

Нек-рую массовую базу уже сумели себе создать испанские фашисты в лице т. н. «рабочего действия», к-рое, пользуясь поддержкой помещиков, организует свои союзы, в особенности в деревне. Революционная профессиональная оппозиция, к-рая в начале республики, вследствие сектантского руководства компартии, развивалась весьма слабо, значительно укрепилась в 1933 после исключения из партии этого руководства. Под влиянием революционного профдвижения в июле 1932 созывается конференция единства с участием представителей низовых профсоюзов НКТ и ВОРИ вопреки запрещению руководства обоих профцентров. Конференция представляла около 270 тыс. рабочих. Одновременно на той же конференции происходит конференция сторонников Профинтерна, принявшая постановление создать Унитарную конфедерацию труда. Учредительный съезд Конфедерации, несмотря на репрессии и осадное положение, собрался в апреле 1934. На нем было представлено 140 тыс. рабочих. Этот съезд является переломным в развитии профдвижения в И. После съезда УКТ значительно расширила свое влияние и вне Андалузии, где гл. обр. она имела силы в прошлом. Но организационное закрепление расширившегося влияния резко отставало от темпа нараставшего революционного подъема. Ход революционной борьбы и особенно революц. события, развернувшиеся в октябре 1934, со всей остротой подчеркнули всю важность профсоюзной работы в деле осуществления единства действий пролетариата. Объединение всех организованных рабочих в одну общенациональную профсоюзную организацию на основе классовой борьбы стало основной и срочной задачей УКТ и революционного профдвижения И.

Лит.: Проблемы испанской революции (Сб. статей ЦК Испанской компартии), М., 1933; Трайнин И. П., Современная Испания и ее национально-колониальные проблемы, М., 1933; Маркс К., Испанская революция, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. X, М., 1933; Энгельс Ф., Бакунисты за работой, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. XV, М., 1935; статьи в «Коммунистическом Интернационале» и «Красном Интернационале профсоюзов».

Вооруженные силы. Высшее управление армией сосредоточено в военном министерстве, состоящем из: а) суб-статс-секретариата (вопросы вооружения и управления), б) генерального штаба и в) трех генерал-инспекторов. Вся территория собственно И. разделена на 8 военных округов, к-рые подчинены командующим войсками. Укрепления в Ферольле, Кадиксе и Картахене имеют управления комендантов. Кроме того существует два отдельных военных округа: один на Балеарских и второй на Канарских о-вах. Марокко делится на 2 округа: 1) западный (Сеута, Тетуан и Лараш) и 2) восточный (Риф и Мелила).

Организация армии. Сухопутная армия состоит из постоянных войск первой и второй линии и территориальной армии. Войска первой линии состоят из войск, расположенных на п-ове, африканской армии (в Марокко), гарнизонов Балеарских и Канарских о-вов. К вой-

скам второй линии относится первый резерв, к-рый имеет свою отдельную организацию и небольшие офицерские кадры. Территориальную армию составляет второй резерв для пополнения армии в военное время. Кроме этих войск, укомплектованных по принципу всеобщей воинской повинности и поэтому подверженных революционным влияниям, еще имеются более надежные наемные вспомогательные войска постоянной службы, комплектуемые добровольцами, а также окончившими действительную службу унтер-офицерами и рядовыми. Вспомогательные войска включают разные вооруженные организации.

Высшие войсковые соединения. Испанская армия состоит из 8 дивизий пехоты, 1 кав. дивизии и 2 бригад горной пехоты. Пехотная дивизия состоит из 2 бригад, по 2 полка каждая. Полк в 2 батальона. Кроме того в состав дивизии входит эскадрон конницы, бригада артиллерии из 2 арт. полков, инженерный батальон с двумя технич. взводами, один авиаотряд, арт. парк, санитарные, ветеринарные и административные службы. Кав. дивизия состоит из трех кав. бригад, по три полка каждая, полка артиллерии, авиаотряда, самокатных и автомобильных групп, двух смешанных групп саперов и телеграфистов, санитарной и ветеринарной службы.

Отдельные роды войск. 1) Пехота: 41 полк, 8 батальонов горной пехоты, 7 батал. африк. стрелков, 1 дисциплинарная рота и 1 полк легких танков; 2) кавалерия: 10 полков, 2 кадра для выездки лошадей, 8 заводских депо, 1 военный табун и 1 центр ремонтного запаса; 3) артиллерия: 20 полков легкой, 8 полков тяжелой, в том числе 4 полка береговой артиллерии; 4) инженерные войска: 1 полк саперов-минеров, 1 ж.-д. полк, 1 телеграфный полк, 1 полк понтонеров, 1 полк радио, отделение аэростатов, крепостные части, 2 роты топографов и 1 раб. рота. Кроме того отдельные части саперов (4 роты) и телеграфистов (4 роты) расположены на Майорке, Минорке, Тенерифе и на Канарских о-вах. В военное время формируется 16 рез. пехотных и 2 рез. кавалерийских дивизии.

Общая численность испанской армии (1933). В самой И. 121.531 чел., в т. ч. офицеров 7.859. В Африканских колониальных владениях 44.750 чел., в т. ч. офицеров 1.750; туземных войск 7.000 и иностранного легиона ок. 6.000 чел. Всего около 180.000 чел.

Вспомогательные войска являются основным орудием борьбы с революционным движением пролетариата и крестьянства: а) Гражданская гвардия; назначение—поддержание порядка, охрана дорог, населенных пунктов, оказание помощи при поимке преступников и т. п.; численность 27.324 пехоты и 5.707 конницы. б) Корпус карабинеров; назначение—борьба с контрабандой на границах и на побережьи И.; корпус разделен на 32 команды, к-рые делятся на 110 рот пехоты и 66 кав. взводов; численность—14.530 карабинеров пех., 461 морских и 333 конных. в) Части фашистской организации «Соматенес», к-рые организованы во всех провинциях И. и в Марокко; назначение—«поддержание государственного порядка», т. е. борьба с революционным движением.

Система комплектования армии. Обязательная военная служба всеобщая, личная является основным источником укомплектования. Призывной контингент делится на две категории: обязанных воен. службой безоговорочно и обязанных службой только во вспомогательных войсках. Пополнение постоянной армии складывается из: 1) ежегодного контингента, состоящего из двух категорий: обыкновенных рекрутов, служащих 1 год, и рекрутов, оплачивающих военный налог, служба к-рых сокращена до $^1/_2$ года; 2) сверхсрочнослужащих, к-рые могут оставаться на военной службе до 39-летнего возраста, а в Марокко до 40 лет; 3) добровольцев с 18 до 21 года. Сроки военной службы: действительная служба—12 месяцев, в запасе—5 лет, в первом резерве—6 лет и во втором резерве—пока не закончатся 18 лет службы. Ежегодный призыв установлен в 145.000 рекрутов.

Вся территория И. разделена на 120 рекрутских «депо» и 75 резервных округов, сгруппированных с 1931 в 16 мобилизационных и резервных центров. Рекрутские депо существуют в каждой зоне и получают призывных по территориальному признаку.

Кадры унтер-офицеров и офицеров. Звание капрала дается рядовому солдату после 4 месяцев службы. Звание сержанта—после 6 месяцев службы в звании капрала. Для подготовки унтер-офицеров существуют войсковые школы и школа капралов. Для подготовки офицеров существуют: Высшая военная школа, Центральная стрелковая школа, Школа верховой езды и Гимнастическая школа. К высшим военно-учебным заведениям также относятся: Общая военная академия, Академия пехоты, кавалерии, артиллерии, инженерная и интендантская. Кроме того существуют Курсы высших военных наук.

Авиация. Высшее управление военной авиации с 1934 объединено с управлением гражданской авиации под названием Главное управление воздушного флота. Военная авиация делится на две службы: собственно авиационную и службу воздухоплавания. Воздушные силы насчитывают около 500 самолетов. Имеется 5 отрядов (эскадрилий) истребительной, 11 отрядов разведывательной, 2 отряда морской авиации; в колониях 3 отряда разведывательной, 1 отряд морской авиации. Численность личного состава воздушных сил около 4.400 чел. ПВО состоит из 4 артиллерийских (зенитных) батарей. В состав военно-воздушных сил входят следующие эскадры: учебная (72 самолета), эскадры Мадрида, Севильи и Леона (216 самолетов), 2 группы разведчиков (48 самолетов) и 1 группа гидропланов (24 аппарата). Школьная служба охватывает 4 авиационных школы по 2 эскадрильи (120 самолетов). Авиацию в африканских владениях составляют 2 авиационные группы и 1 группа гидропланов в Марокко и др. Воздухоплавательные части состоят из 1 полка аэростатов (1 батальон аэростатов включен в инженерные войска) и центральных учреждений: лабораторий, мастерских, складов и т. д.

Морской флот составляют: 2 броненосца, 1 авианосец, 7 крейсеров, 11 контрминоносцев, 12 миноносцев, 13 подводных лодок и 44 разных мелких единицы (канонерок, транспортов и т. п.). Общий тоннаж ок. 110.000 *т*. Расходы на содержание армии и флота по бюджету (1934) составляют 668 млн. пезет.

Лит.: Иностранные армии (Справочник, под ред. А. Никонова), М., 1934; Die Rüstung der Welt, hrsg. v. W. Müller-Loebnitz, B., 1935. *В. Савченко.*

VI. Санитарное состояние и народное здравоохранение.

Демографические данные. И. относится к странам со сравнительно высокой рождаемостью и высокой смертностью.

Табл. 1.—Движение населения (на 1.000 жителей).

Годы	Испания		Города	
	рождаемость	смертность	рождаемость	смертность
1905	34,9	26,6	—	—
1915	29,9	22,0	—	—
1925	29,4	19,7	27,0	23,4
1930	29,0	17,3	27,5	19,7
1931	28,3	17,8	26,6	20,7
1932	28,3	16,4	24,9	17,1

Особенно обращает на себя внимание высокая смертность в городах, что связано с низким уровнем жизни рабочего класса И. Прирост населения довольно значителен (за счет высокой рождаемости); вне городов прирост несколько выше, чем в городах. Отдельные районы резко различаются по движению населения. Так, в 1932 прирост составлял на 1.000 жит.:

Табл. 2.

	Население	
	городское	сельское
Барселона	3,1	4,2
Малага	15,0	16,7

Смертность грудных детей, снизившаяся за последние 20 лет, все же сравнительно высока:

Табл. 3.

На 100 родившихся умерло до 1 года:

1910	1920	1930
14,9	16,5	12,3

Высок процент мертворождений (2—3% среди брачных детей и 5—6% среди внебрачных).

Заболеваемость. Низкий уровень государственной статистики в И. особенно резко отражается на статистике заболеваемости. Статистика инфекционных болезней и причин смерти дает весьма слабое представление о действительном положении вещей. Данные о причинах смерти за 1926 напр. охватывают только $^1/_6$ всех случаев смерти; регистрация инфекционных болезней введена лишь в 1919 и надежность ее сомнительна.

Табл. 4.—Смертность от инфекционных болезней (в абс. цифрах).

Причины смерти	1920	1925	1930
Брюшной тиф	6.996	4.218	3.735
Дифтерия	2.723	1.408	1.276
Скарлатина	1.235	185	192
Корь	5.813	4.815	5.234
Коклюш	3.502	1.766	1.108
Оспа	3.280	551	8

Особенно высока в И. смертность от брюшного тифа, в 1926 составлявшая 21,5 на 100.000 жителей и являющаяся наивысшей в Европе. Весьма распространена в И. малярия, но в области борьбы с ней есть известные достижения (в 1919 умерло от малярии 1.937, в 1930—556). В 1926 насчитывался 21 противомалярийный диспансер, в 1928—35; многие из них работают только летом. Специальные областные комиссии по борьбе с малярией осуществляют надзор за водоемами, за рисовыми плантациями и т. п., но все дело зависит от благотворительности: противомалярийная борьба субсидируется из рокфеллеровского фонда.

Туберкулез значительно распространен в И. и смертность от него почти не снижается:

Табл. 5.—Число умерших от туберкулеза (в абс. цифрах).

Формы туберкулеза	1921	1925	1929
Тбк легких	26.870	27.227	25.154
Тбк менингит	2.045	2.120	2.533
Тбк прочих органов	4.560	3.933	3.144

Смертность от всех форм туберкулеза в городах составляла на 10.000 жит. 23,3. Борьба с туберкулезом началась сравнительно недавно (в 1906 организована комиссия по борьбе с туберкулезом); бюджет этого дела ничтожен. Количество туберкулезных диспансеров незначительно (ок. 30 в 1929); принадлежат они большей частью местным общественным организациям.

Венерические заболевания в И. не учитываются: борьба с ними ведется в диспансерах (в 1928—32 диспансера) и нескольких специальных больницах. Согласно международной конвенции 1924, во всех главных портах есть диспансеры, в которых проводится бесплатное лечение моряков. Из других болезней должны быть отмечены: трахома (49.413 больных в 1925), особенно распространенная в южных и приморских районах; проказа (Аликанте, Северо-западная Испания, Канарские острова); рак и денге (эпидемия 1927 в Андалузии).

Дело здравоохранения в И. развито весьма слабо. Страхование от безработицы отсутствует. Фабричная инспекция числится номинально и действует в интересах фабрикантов. Охрана материнства и младенчества находится в зачаточном состоянии. Закон об охране материнства предоставляет беременной женщине право на отпуск на 8-м месяце беременности без сохранения заработной платы, что фактически сводит это постановление на-нет, так как прожить два месяца на ничтожное пособие, выдаваемое на кормление ребенка, невозможно (в течение 10 недель выдается около 50 пезет в месяц). Расходы на страхование материнства, акушерскую помощь, лекарства, пособия на кормление и т. п. покрываются из взносов работниц, владельцев предприятий, а также субсидий государства и муниципалитетов, но и этим страхованием охвачены не все категории работниц.

Бюджет здравоохранения в 1924/25 составлял 7.721.600 пезет (или 0,26% общего бюджета); на одного жителя приходилось всего ок. 0,35 пезет. Почти все лечебное дело находится в руках частных врачей, к-рые сосредоточены преимущественно в городах; таким образом деревня по существу лишена квалифицированной медицинской помощи. В 1931 в И. было 23.000 врачей; 10 медицинских факультетов выпускают ок. 700 врачей ежегодно. Бесплатная помощь неимущим оказывается на средства общин и на пожертвования.

Организация здравоохранения возглавляется генеральной санитарной дирекцией (Direction general de Sanidad), учрежденной в 1922 и

входящей в состав министерства внутренних дел; она делится на: а) внутреннюю генеральную инспекцию, к-рой подчинены местные инспектора; б) внешнюю генеральную инспекцию, которой подчинены портовые инспектора, лазареты, санитарные станции и вендиспансеры; в) инспекцию санитарных учреждений, ведающую национальным гигиеническим ин-том, инфекционными больницами, морскими санаториями, центральной санитарной бригадой, антитуберкулезными санаториями и статистической службой, и г) административный отдел. Совещательными органами являются: Высший санитарный совет, Медицинская академия, провинциальные и муниципальные санаторные советы и комиссии.

Рост кризиса и безработицы в И., нищета, эксплоатация, детский труд, зарплата, остающаяся значительно ниже прожиточного минимума даже у сравнительно привилегированных рабочих, голодание, примитивные жилища крестьянина, батрака и рабочего—таковы условия, определяющие чрезвычайно низкое санитарное состояние широких трудящихся масс И., как бы оно ни скрывалось буржуазной статистикой. Отдельные мероприятия буржуазной классовой медицины являются жалкими паллиативами, призванными создать лишь иллюзию «заботы о массах», фактически же лишенных действительной лечебно-профилактической помощи. Годы, прошедшие после буржуазной революции, свергнувшей монархию в И., не внесли улучшений в охрану здоровья широких трудящихся масс.

Лит.: Resumen de natalidad y mortalidad de España en el ano 1932 (Direction General de Sanidad), Madrid, 1933; Annuaire statistique 1932, P., 1933; Annuaire statistique de la Société des Nations, P., 1930—31; Statistique des maladies à déclaration obligatoire pour l'année 1930, Genève, [1931]; Revista de sanidad et hygiene publica, Madrid, 1932. См. также материалы Секции гигиены Лиги Наций.

З. Партош.

VII. Народное образование.

И. в культурном отношении принадлежит к числу самых отсталых государств в Европе. Несмотря на то, что формально всеобщее обязательное обучение было декретировано еще в 1857, даже в 1927 неграмотных было 40—50%. Перед революцией 1931 всего около половины детей соответствующего возраста должно было посещать школу; однако в действительности число учащихся в школе было еще ниже, так напр., в 1926 лишь 60% из числа зарегистрированных детей фактически посещало школу. Во многих селах все население еще и сейчас сплошь безграмотно. Особенно сильна неграмотность на юге И. Помещики, промышленники, коммерсанты и вообще привилегированные слои населения воспитывали своих детей в средней школе, находившейся также, как в значительной части и высшая специальная школа, в руках духовенства (иезуитов). Монархическая И. не делала никаких серьезных попыток сколько-нибудь поднять культурность народных масс. Достаточно отметить, что число неграмотных в Испании уменьшалось в таких «темпах»: с 1860 по 1910 в среднем на 0,38% в год, а с 1910 по 1920 — на 0,71% в год. Республиканское буржуазное правительство, сменившее правительство буржуазно-монархическое, развернуло энергичную демагогическую кампанию вокруг вопросов народного образования. Тот относительно широкий план открытия 27.000 школ в течение пятилетки 1931—1936, к-рый был выдвинут вскоре после переворота, играет свою роль в той общей «маскировке под революцию», которую проводило и проводит контрреволюционное буржуазное правительство; развитием образовательных учреждений правительство рассчитывает подкупить массы трудящихся, не говоря уже о том, что новое учительство, насаждаемое во вновь открываемых школах, является агентурой той же правящей буржуазии. Так. обр. в основном система народного образования не претерпела серьезных изменений после падения монархии. Проекты изменения системы существуют, однако они находятся в стадии весьма длительных обсуждений. Схема системы народного образования такова: после школ для малышей (Escuelas de parvulos)—от 3 до 6 лет—идет школа первой ступени (Escuela de primera ensegnanza)—до 10—11 лет; над первой ступенью, играющей роль массовой народной школы, строится средняя шестилетняя школа (Institutas nacionales)—от 10—11 лет до 16—17, распадающаяся на два трехлетних концентра. После окончания первого сдается испытание на «элементарный баккалауреат» (bachillerato elemental), после окончания второго—на «университетский баккалауреат» (bachillerato universitaria), открывающий дорогу в высшую школу, представленную 12 ун-тами (Мадрид, Барселона, Саламанка, Севилья и др.), архитектурными, инженерными, ветеринарными, с.-х. и др. вузами. Высшее специальное образование в общем развито слабо и до недавнего времени находилось в значительной своей части в руках иезуитов (Instituto Catoïca de Artes Industrias в Мадриде, Высшая химическая школа в Барселоне и др.). Длительность обучения в высших школах колеблется от 4 до 6 и даже 7 лет. Ун-ты (не все) имеют следующие факультеты: историко-филологический, физико-математический, фармацевтический, юридический и медицинский. Низшее и среднее профессиональное образование дается в государственных «индустриальных школах», в горных, ремесленных и т. п. школах. К средним учебным заведениям следует отнести и музыкальную консерваторию, строящуюся на базе начальной школы. Бо́льшая часть средних общеобразовательных учебных заведений, отчасти начальных и высших школ, фактически, несмотря на закон о светскости школы и запрещении религиозным организациям вести школьное (общее) обучение, и при республике находится в руках католического духовенства.

Для подготовки учителей начальных школ существуют нормальные школы, которые впервые были открыты в 1839. Преподаватели средних и нормальных школ должны готовиться на педагогической секции ист.-филолог. факультета в Мадридском ун-те (открыт в 1932). В действительности ни учителя начальных ни преподаватели средних школ в своем подавляющем большинстве не имеют специально педагогического образования.—Научная работа, кроме ун-тов и высших школ, ведется в Академии наук. Существует несколько крупных библиотек: Национальная библиотека, университетская библиотека в Мадриде, библиотека св. Исидора и др. Из числа музеев наиболее значительным является Музей дель-Прадо (в Мадриде), где собрано большое количество картин испанских и итальянских художников.

Статистические данные о состоянии народного образования при республике или недостаточны или отсутствуют. В 1926 учащихся в начальной школе было 2.503.648, в средней—76.293,

в учительских школах—26.101. В низших и средних проф. школах обучалось 25.000 учащихся. В высших школах в 1929 было около 45.000 студентов. *А. П.*

ИСПАНО-АМЕРИКАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА, литература, создававшаяся на испанском языке, первоначально в колониях, а затем в независимых государствах Юж. и Караибской Америки; возникла как ответвление европейской. Завоеватели и первые колонисты, привезшие из Испании традиции богатой литературы, и в дальнейшем не прерывали самой тесной культурной связи с метрополией. Этим отчасти объясняется несамостоятельность и подражательность И.-а. л. первых веков ее существования. За конкистадорами, к-рые в короткий срок превратились в богатых землевладельцев и торговцев, в новые земли стали приезжать в огромном количестве представители духовенства. По мере создания хозяйственных и административных центров возникают и центры культурные. Так, в городе Мехико в 1539 была открыта первая в Америке типография, а в 1550—университет.

Необычность обстановки Нового Света и огромный интерес, к-рый проявляла метрополия к своим колониям, способствовали появлению множества хроник, мемуаров и исторических сочинений. Уже Христофор *Колумб* (см.), по нек-рым сведениям, написал «Анналы», дошедшие до нас в незначительных отрывках. Его примеру последовал завоеватель Мексики Эрнан *Кортес* (см.), изложивший в «Письмах и донесениях» историю своих походов. Бартоломе де лас Касас (1470—1566) протестует в своей «Истории Индии» против массового истребления туземцев и рекомендует ввозить для тяжелых работ африканских негров. Хуан де Кастельянос (1522—1615) пишет поэму в 150.000 стихов о знаменитых мужах Индии. Преимущественно Перу посвящает свои исторические труды инка Гарсильясо де ла Вега (1540—1615), сын испанца и инкской принцессы.

Наряду с исторической развивается и религиозная литература. Представители духовенства пишут катехизисы, поучения и проповеди для «новообращенных». Непонимание туземных языков привлекает духовенство к филологическим работам. Появляются также труды из других научных областей: каталоги флоры и фауны, исследования географические, этнографические и естественнонаучные.

В 16 в. внешне процветает лирическая поэзия. При университете создаются кафедры поэзии, организуются поэтические состязания, но эти упражнения, рассчитанные на узкие литературные круги, не выходят за пределы посланий, мадригалов, од, посвящений. Из поэтов этого времени выделяется Бернардо де Бальбуена (1568—1627). Широкое распространение получает героическая эпопея, отражающая идеи абсолютной монархии и колониальной экспансии. Из многочисленных опытов в этом роде (в Мексике, Аргентине и Перу) необходимо выделить «Араукану» Алонсо де *Эрсильяи-Суньига* (см.), посвященную покорению Чили и междоусобной борьбе среди туземцев.

В конце 16 века возникает мексиканский театр. Излюбленным драматич. и сценическим жанром являются «autos» (сцены из священной истории), к-рые Хуан де Эслава, писавший на рубеже 16 и 17 вв., поднял на нек-рую художественную высоту. Мексиканская монахиня Хуана Инес де ла Крус (1650—95) наряду с духовными темами трактовала и светские, дав образцы исторической и бытовой комедии. Она же была лирическим поэтом 17 в., отразившим господствовавшие увлечения *гонгоризмом* (см.).

Нек-рое оживление, связанное с ростом местной буржуазии, обострившимся недовольством метрополией и первыми идеями эмансипации, начинается в 18 в. Новую главу в истории И.-а. л. открывает мексиканец Мануель Наваррете (1768—1809), один из предшественников классицизма и буржуазного просвещения, автор буколических стихов и поэм. Крупным шагом вперед явилась пьеса аргентинского адвоката Мануеля Хосе де Лабардена (1725—1808) «Сирипо» на сюжет из индейской жизни. Значительным литературным событием явился и плутовской роман мексиканского журналиста Хосе Хоакина Фернандеса де Лисарди (1774—1827) «Жизнь и похождения Перикильо Сарниенто». Лисарди был одним из первых южно-американских публицистов, зло высмеивавших колониальные власти и в значительной степени способствовавших развитию идей борьбы за независимость.

В 1767 произошло изгнание иезуитов из испанских колоний; следствием этого было частичное раскрепощение культуры от гнета духовенства. Возникает множество литературных объединений, появляются журналы, буржуазия проникается идеями политической независимости. К концу века в разных местах подымаются восстания, переходящие в национально-освободительные революции, и к 1825 почти вся Испанская Америка освобождается от власти метрополии. Борьба за независимость и торжество освобождения ввели в поэзию революционно-патриотические мотивы. Наибольшую популярность приобретают экуадорец Хосе Хоакин Ольмедо (1780—1847), в своей «Песне Боливару» прославивший одного из главных деятелей борьбы за независимость; чилиец Андрес Бельо (1781—1865), поэт и даровитый филолог; Хосе Мария *Эредиа* (см.), крупнейший поэт Кубы, изгнанный за участие в антиправительственном движении, и его соотечественник Габриель *Вальдес* (см.), мулат, первый революционный поэт Латинской Америки, казненный по обвинению в подготовке восстания негров. Второстепенное значение имеют мексиканцы Анастасио Мария Очоа и Мануель Санчес дель Тагле, аргентинец Хуан Крус Варела, венесуелец Рафаель Мария Баральт.

В этот же период делаются и серьезные попытки в драматургии. Мануель Эдуардо Горостиса (1784—1851) пишет ряд комедий, изображающих мексиканский быт; Мануель Асенсио Сегура (1805—71) рисует перуанские нравы; мексиканец Фернандо Кальдерон (1809—45) пытается пересадить на американскую почву европейскую романтическую драму. Более глубокий след оставило влияние европейского романтизма в области лирического творчества, находя себе обоснование в националистических тенденциях освободительной борьбы, в стремлении к национальному и культурному самоутверждению и увлечении местным материалом. Одним из проводников романтизма был аргентинец Эстебан *Эчеверриа* (см.), находившийся под сильным воздействием французских романтиков и Байрона. Другие представители романтизма—перуанский поэт Фернандо Веларде (ум. 1881), аргентинец Хуан Мария Гутьеррес (1809—78), колумбиец Хосе Эусебио Каро (1817—53) и в особенности гватемалец Хосе Батрас Монтуфар (1809—44), написавший три

стихотворных повести на сюжеты из туземных легенд. Жертва аргентинского диктатора Росаса, Хосе Мармоль (1818—81) дал в своем романе «Амалия» яркую картину общественной жизни своего времени.

Усиление буржуазии, рост ее национального самосознания, выявление новых писателей либерально настроенной буржуазной интеллигенции сказываются в повороте в сторону реализма. Олегарио Виктор Андраде (1838—83) отражает в своей «Атлантиде» рост национального самосознания аргентинской буржуазии и ее требования экономического и культурного самоопределения. С националистическими тенденциями связаны попытки нек-рых поэтов возродить в Аргентине поэзию *гаучо* (см.), обитателей пампы. Значительнейшие из этих произведений—«Фауст» Эстанислао де Кампо и особенно «Мартин Фьерро» Хосе *Эрнандеса* (см.). Из прозаиков выделяются колумбиец Хорхе *Исаакс* (см.) и ряд мексиканцев: Мануель Пайно (1810—94), Луис Инклан (1816—75), Флоренсио дель Кастильо (1828—63), Хосе де Куэйара (1830—94), Игнасио Мануель Альтамирано (1834—93).

К концу 19 века в литературе Латинской Америки начинает играть заметную роль «модернизм». Большое влияние на это литературное течение имели франц. парнасцы, декаденты и символисты. Его отличительные черты—изысканность тематики, культ красоты, увлечение экзотикой и формалистические искания. Предшественниками «модернизма» были: борец за независимость Кубы Хосе Марти (1853—1895), мексиканцы—Мануель Гутьеррес Нахера (1859—95) и Сальвадор Диас Мирон (1853—1928), но полное выражение это течение нашло в творчестве Хосе Асунсион Сильва (1865—96) в Колумбии, Хулиана дель Касаль (1863—93) на Кубе и поэта Рубена *Дарио* (см.), возглавившего движение и имевшего огромное влияние на всю латино-американскую и испанскую поэзию («рубендаризм»). Последователями Дарио были в Мексике Амадо Нерво, в Уругвае Хулио Эррера Рейсиг, в Колумбии Гильермо Валенсиа, в Аргентине Леопольдо Лугонес, ныне воинствующий защитник фашистской диктатуры.

В конце 19 века в виде реакции против иностранных влияний и захватнической политики США в литературе возникло течение «американизма», или «креолизма», определившее в значительной степени и характер литературы. Его задача—борьба с северо-американской экспансией в области политики, экономики и культуры, в литературе—борьба за местные темы, за реалистическое отражение быта и природы каждой отдельной страны. Основоположниками «креолизма» явились венесуелец Руфино Бланко Фомбона, поэт, романист и историк, и аргентинец Мануель Угарте, новеллист и публицист (посетил СССР в 1927). В этом же направлении писали и продолжают писать романы и повести венесуельцы Луис Урбанеха Ачельполь, Мануель Диас Родригес, Педро Доминиси; мексиканцы—Мариано Асуела и Ксавьер Икаса; чилийцы—Бальдомеро Лильо (повести о горнорабочих кордильерских рудников) и Эдуардо Барриос; уругвайцы—Карлос Рейлес и Висенте Салаверри; перуанцы—Хосе Сантос Чокано и Вентура Гарсиа Кальдерон. Наибольших успехов достигла современная проза в Аргентине (Мануель Подеста, Комбасерас, Сикарди); среди мелкобуржуазных читателей популярны Энрике Ларрета и в особенности склоняющиеся в сторону «легкого» романа, иногда бульварного типа, Мануель Гальвес и Уго Васт. На социальные темы откликаются произведения Роберто Пайро, Рикардо Гвиральдеса, Бенито Линча и Орасио Кироги.

Послевоенная буржуазная И.-а. л. характеризуется отходом в сторону отвлеченного, не имеющего прежнего общественного значения творчества. Перелом намечается в творчестве аргентинского лирика Энрике Банчс, сосредоточившегося на индивидуально-психологических мотивах; отвлеченной «красоте» посвящены и стихи большого мексиканского поэта Гонсалеса Мартинеса. Возникает ряд школ, преследующих эстетические задачи формального порядка и «чистой поэзии», оторванной от реальной жизни и общественных задач. Висенте Уидобро в Чили, Хорхе Луис Борхес в Аргентине, Хосе Эгурен в Перу, Луис Лопес в Колумбии представляют разные стороны этих течений, объединенных общим именем «вангуардизма» (стремление вперед); здесь находят отклик европейские «левые» течения в поэзии от футуризма до экспрессионизма и сюрреализма.

Мировой кризис, сильно отразившийся на экономике Латинской Америки, и усиление классовой борьбы способствуют резкому социальному размежеванию писателей и новому расцвету революционных тенденций. Наряду с ростом анархически настроенной части мелкобуржуазной городской интеллигенции все более и более сознательно выступают представители пролетарских и крестьянских групп. В Мексике, где социальные противоречия особенно остры, современная поэзия образует два резко враждебных лагеря: Мануель Маплес Арсе, Гутьеррес Крус, Херман Лист Арсубиде отмежевываются от буржуазных тенденций и формалистических устремлений, защитниками которых являются Хайме Торрес Бодет, Карлос Пельисер и др.

В прозе наряду с Мартином Луисом Гусманом, бытописателем недавних революций, имеются попытки создания подлинно революционной литературы в лице Хосе Мансисидора, талантливого романиста и организатора революционно настроенных писателей. В Аргентине, где Буэнос-Айрес, большой торговый и промышленный центр европейского масштаба, выдвинул проблему капиталистического города и его противоречий, развивается литература мелкобуржуазного, часто анархического протеста; бытописатели городской нищеты—Элиас Кастельнуово, написавший между прочим две весьма сочувственных, но неглубоких книги о СССР, Альваро Юнке, Леонидас Барлетта, Роберто Арльт,—выступая с резкой критикой современного капиталистического города, не дают однако никакой положительной программы. Более четки позиции перуанских писателей (Сесар Вальеко, Магда Порталь, Бустаманте-и-Боливиан, Альберто Гильен, Алехандро Перальта), объединившихся вокруг теоретика-марксиста Хосе Карлоса Мариатеги (ум. в 1930) и выдвигающих требование раскрепощения мирового пролетариата и в частности перуанских индейцев. На Кубе рядом с поэтами анархического мелкобуржуазного протеста (Августин Акоста, Хуан Маринело) создается группа молодых поэтов «Маяковский», пропагандирующая Октябрьскую революцию и достижения Советского Союза.

В Уругвае Ильдефонсо Переда Вальдес, выступавший до сих пор с «гуманными» стихами

о неграх, и Бланка Лус Брум объединяют интеллигенцию на платформе «Джон Рид клубов» и ведут усиленную антимилитаристскую и антифашистскую пропаганду. В Экуадоре большая группа писателей переходит к изображению тяжелого положения трудящихся, к литературе социального протеста (Хосе де ла Куадра, Гальегос Лара, Хорхе Икаса, Агилера Мальта) и коммунистической пропаганды (Хорхе Вера). Отдельных представителей революционной литературы мы видим и в других странах — Антонио Арраис в Венесуеле, Оскар Серруто в Боливии, Эрнан Роблето в Никарагуа.

Лит.: Выгодский Д., Литература Испании и испанской Америки, Л., 1929; Латинская Америка [сб. рассказов], под ред. Д. Выгодского, [Л., 1927]; Любовь Бентоса Сагреры (Южно-Американские рассказы), под ред. С. С. Игнатова, М.—Л., 1930; Menendez y Pelayo M., Historia de la poesia hispano-americana, 2 vls, Madrid, 1911—13; Coester A. L., The literary history of Spanish America, N. Y., 1916; Wagner M. L., Die spanisch-amerikanische Literatur in ihren Hauptströmungen, Lpz., 1924; Blanco Fombona R., El modernismo y los poetas modernistas, Madrid, 1929; Daireaux M., Littérature hispano-américaine, Paris, 1930; Contreras F., L'Esprit de l'Amérique espagnole, P., 1931. *Д. Выгодский.*

ИСПАНСКАЯ БОЛЕЗНЬ, испанка, жестокая эпидемия *гриппа* (см.), вспыхнувшая в 1918 и охватившая в течение 1918—19 страны всего мира. Название объясняется тем, что первые печатные сведения об этой эпидемии появились в Испании.

ИСПАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА. Первые памятники И. л. на кастильском языке (см. *Испанский язык*) относятся к 12 в.—эпохе, когда борьба христианских государств с арабским владычеством развернулась на всем Пиренейском п-ове. Из произведений феодально-рыцарского эпоса сохранился фрагмент сказаний о Сиде («Cantar del mio Cid»), восстановленный уже в тот период, когда королевская власть вступила в решительную схватку с крупными феодалами. Отсюда и нек-рая двойственность образа Сида, борющегося за свои феодальные привилегии и вместе с тем всеми мерами содействующего королевской экспансии. В дальнейшем черты вассальной преданности получили более отчетливое выражение в различных романсах о Сиде, возникновение к-рых относится к разным периодам борьбы королей с феодалами. Эпический образ Сида объединял в художественно-обобщенном виде стремления различных групп. Кортесы, на которых разрешается спор между Сидом и крупными феодалами, свидетельствуют о средневековых вольностях, уничтоженных впоследствии абсолютизмом; отношение Сида к крупным феодалам, наделяемым отрицательными чертами, отражает отношение широких кругов низшего и среднего дворянства и городов к феодальной верхушке; верность и преданность королевской власти сделала Сида образцом защитника престола; в свою очередь феодалы видели в нем противника абсолютистской власти, смело и независимо выступающего против короля-феодала как высшего среди равных. Всем этим комплексом социально-политических идей поэма о Сиде и обязана своей огромной популярностью. Из других сохранившихся от этой эпохи фрагментов эпического творчества большой известностью пользовалась «Легенда о шести инфантах Лары» («Los Siete infantes de Lara»).

Помимо этих памятников не сохранилось других сколько-нибудь значительных произведений, тематика к-рых была бы связана с той борьбой, которая происходила на полуострове между испанцами и маврами. Старейший известный нам испанский поэт 13 века Гонсало де Берсео («жонглер богоматери») писал жития святых и поэмы, посвященные богородице. Ученая поэзия обрабатывает в стихотворной форме (александрийский метр, т. н. cuaderna via) популярные повествования из истории и мифологии. Король Кастилии Альфонс X (1221—84) в целях укрепления престижа королевской власти издает первый свод законов («Partidas»), по существу—морально-поучительное произведение, которым королевская власть полагала себе прочные основы, пытаясь регулировать не только судопроизводство, но и взаимоотношения отдельных социальных групп, семейные отношения, личное поведение. В тех же целях и по той же инициативе создается «Всеобщая хроника» («Crònica general»), богатая экскурсами в область библейских и мифологических сказаний, выдвигающая на первый план роль королевской власти. Хроника сохранила в пересказе ряд утерянных эпических сказаний (поэмы о Фернане Гонсалесе, о Сиде, Соморе, об инфантах Лары, о Бернардо дель Карпио и пр.). Городская буржуазия, не создавшая в этот период самостоятельной литературы, накладывает все же заметный отпечаток на творчество церковных и аристократических кругов. В «Книге о благой любви» («Libro de buen amor») Хуана Руиса (жил между 1283—1350) буржуазное индивидуалистическое мироощущение нашло выражение в автобиографическом построении поэмы и в проникновении в нее реалистическо-сатирических элементов. Эта поэма, в которой лирика чередуется со сказом, представляет примитивную форму плутовской новеллы (novela picaresca), обрамляющей аллегорические отрывки и апологи в эзоповском духе; автор привлекает сюжеты из римских поэтов и арабских сказок, из французской и провансальской поэзии. Под другим углом зрения изображает действительность военный и государственный деятель Лопес де Айяла (1332—1407): в «Хрониках» он живописует мрачные эпизоды династической борьбы своего времени, в сатирико-нравоучительных «Rimado del Palacio» обличает коррупцию двора и церкви как результат тиранических форм правления. Тирану он противопоставляет идеальный образ короля.

15 в. отмечен значительными переменами в социально-политической жизни Испании. Реконкиста завершается полным завоеванием земель, принадлежавших маврам. Неуклонно идет процесс укрепления королевской власти, опирающейся на идею единства, в к-ром заинтересованы города и мелкопоместное дворянство. Отстраненная от политической деятельности, феодальная аристократия замыкается в узком кругу придворных интересов. Королевская власть культивирует куртуазные нравы, основанные на безусловной преданности престолу. На испанскую почву переносится поэзия провансальских трубадуров, к-рая особенно пышно расцветает в 15 в. Королевский двор становится центром политической и умственной жизни страны. Придворная поэзия выражает и культивирует «верноподданнические» чувства. Во всей своей пестроте и разнообразии лирическая поэзия 15 в. отразилась в двух монументальных сборниках: «Cancionero de Baena» и «Cancionero de Stúñiga». Лирические произведения первого сборника, трактующие пре-

имущественно темы любви и религии, заимствуют свои формы у галисийско-португальской лирики, к-рая развивалась под непосредственным воздействием провансальских трубадуров, а также итальянцев (Данте, Петрарки). Из числа поэтов, включенных в эти сборники, выделяются: маркиз Сантильяна (1398—1458), Хуан де Мена (1411—56) и Хорхе Манрике (1440—78). К этому периоду относятся также и первые издания старинных романсов (Romances viejos), отражающих мотивы борьбы с маврами. Лирики-профессионалы, группировавшиеся вокруг королевского двора, широко пользовались этой богатейшей сокровищницей феодально-рыцарской поэзии в целях прославления королевской власти.

К последней четверти 15 века относится один из замечательнейших памятников испанской литературы—драматизированная новелла «Селестина» («Трагикомедия о Калисто и Мелибее»), приписываемая Фернандо де Рохас. «Селестина» знаменует собой властное вторжение плебейско-демократических настроений. Тема «Селестины» — борьба нового человека с феодальным укладом в форме требования полной свободы личного чувства—возникает из реальных человеческих отношений, изображение к-рых доведено до предельной простоты. «Селестина» оказала огромное влияние на дальнейший ход развития испанской литературы, которая в лучших своих произведениях на протяжении 16 и первой четверти 17 вв. продолжала разрабатывать реалистич. манеру «Трагикомедии о Калисто и Мелибее».

В конце 15 в. абсолютистская власть, сломившая сопротивление феодалов и ослабившая оппозицию крупного церковного землевладения путем привлечения церкви в качестве непосредственной опоры трона (учреждение инквизиции в конце 15 в.), укрепилась в такой степени, что сочла возможным выступить и против городских вольностей. Революционные движения 1519—22 (в Кастилии, Валенсии и на Балеарских о-вах) были попытками буржуазии отстоять свою независимость; после своего поражения она была лишена важнейших политических привилегий, а местные самоуправления превратились в фикцию. «16 век был эпохой образования великих монархий, которые повсюду воздвигались на развалинах враждовавших между собой феодальных классов: аристократии и городов. Но при этом в других крупных государствах Европы абсолютная монархия выступает в качестве цивилизующего центра, в качестве основоположника национального единства... Напротив, в Испании аристократия приходила в упадок, не потеряв своих самых вредных привилегий, а города утратили свою средневековую мощь, не получив современного значения» (Маркс, Революционная Испания, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. X, стр. 721). Испанские конкистадоры, купцы и воины несли с собой в Юж. Италию, в Голландию, в далекую Америку лозунги деспотической монархии и кровавое знамя инквизиции. Влияния реформационных движений и Ренессанса почти не затронули Испанию, отгороженную абсолютизмом и инквизицией от остального мира. Инквизиция запрещала опубликование и распространение не только философских, но и религиозных книг (напр. Фому Кемпийского), если они полностью не соответствовали ортодоксальному католицизму. Конфисковались книги, в которых находили малейший намек на иудейскую или мусульманскую религию. Испанские протестанты бежали в Женеву, в Германию, в Англию. Там издавались на испанском яз. переводы Библии и протестантские теологические трактаты. Но эти произведения не находили доступа в самую Испанию, где «лились потоки золота, звенели мечи, и зловеще горело зарево костров инквизиции» (Маркс, Революционная Испания, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. X, стр. 721).

В этот период важнейшими литературными жанрами являются рыцарский, пасторальный и плутовской романы (см. *Роман*). Первый образец рыцарского романа появляется в начале 16 века («Амадис Гальский» — опубликован в 1508). Продолжая традиции средневекового феодально-рыцарского эпоса, рыцарский роман воплощает мировоззрение дворянина-испанца, ориентирующегося на двор и близкие королю аристократические группы. Основная идея рыцарского романа сводится к утверждению родовитой аристократии как единственной носительницы военных доблестей и высшей христианской добродетели. Попытки отдельных лиц из среды дворянства (Вивес, Винегас и др.) и особенно буржуазии (петиция кортесов Вальядолиды, 1555) бороться с изданием и распространением рыцарских романов не в состоянии были приостановить поток этой литературы. Поскольку рыцарский роман выдвигал на первый план личную доблесть феодала и в известной степени противопоставлял организованному государственному аппарату индивидуальность, одаренную высшими военными доблестями и нравственными качествами, рыцарский роман выражал в завуалированной форме оппозиционные настроения феодальных родов, их недовольство нивелирующей ролью деспотической монархии, отстранившей их от власти и лишившей их политического престижа. Странствующий рыцарь, главный герой многочисленных рыцарских романов этой эпохи, отрываясь от родной почвы, искал применения своим силам в других странах, стремясь освободиться от бюрократических пут организованной государственной власти. С дальнейшей централизацией государственной власти, с дальнейшим отстранением феодальной верхушки от непосредственного участия в управлении страной (особенно в эпоху Филиппа II) рыцарский роман вырождается и наконец отмирает вовсе (первая четверть 17 века). — Другую струю — настроение примиренности феодалов с монархическим режимом, отказ от дальнейшей борьбы за политическую власть и состояние довольства удалившихся в свои поместья крупных землевладельцев привольной жизнью вдали от шума и интриг двора—отражал пасторальный жанр. Пасторальный роман, созданный в подражание итальянским образцам (автор первого испанского пасторального романа Хорхе де Майор, 1520—61), переносил действие в воображаемую обстановку феодального поместья, героями его любовных приключений являлись аристократические кавалеры и дамы, переодетые в пастушеские костюмы. Популярности пасторального романа способствовало то, что он зачастую выводил в замаскированном виде живых современников, как бы утверждая реальность изображаемых картин мира и довольства под скипетром короля и под неусыпным наблюдением инквизиции.

Если действующими лицами рыцарского и феодального романов являются представители феодальной верхушки, а обстановка действия в этих романах оторвана от реальной действительности (необычайные приключения, чудовища и пр. в рыцарском романе, идеализация деревенского быта, искусственность и надуманность в романе пасторальном), то в плутовском романе находят изображение разоренные мелкопоместные дворяне (идальго) и городской люмпен-пролетариат. Освободив идальго от налогов и взвалив все бремя государственных поборов на плечи городской и деревенской буржуазии и полукрепостного крестьянства, королевская власть все же не в состоянии была предоставить в своих армиях и канцеляриях работу огромной массе малоземельных и безземельных идальго. Нищий идальго—излюбленный герой новелл и комедий той эпохи. Наряду с ним и как бы оттеняя всю глубину морального падения разоряющегося и пролетаризирующегося сельского и городского населения, выступает пикаро, плут, не приспособленный к производительному труду и предпочитающий существование на чужой счет. Пикаро, свободный от традиций, налагаемых на идальго его принадлежностью к господствующему классу, в действительности осуществляет на практике паразитическую мораль идальго, у к-рого мораль бездельника прикрыта поношенным дворянским плащом. Плутовской роман выразил с предельной четкостью реалистического рисунка вопиющие классовые противоречия тогдашней эпохи. Блестящее начало плутовскому жанру положено было повестью «Лассарильо из Тормеса»; развитием и углублением его занимались Матео Алеман (1547—1614), автор «Гусмана из Альфараге», Лопес де Убеда, Эспинель, Сервантес в некоторых из своих «Новелл», Кеведо-и-Вильегас и другие.

С наибольшей яркостью отразились противоречия эпохи в гениальном произведении *Сервантеса* (см.) «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» (первая часть опубликована в 1605). Захудалый мелкопоместный дворянин, погруженный в видения далекого феодально-рыцарского прошлого, пытается возродить лучшие традиции рыцарства и ищет их воплощения в обстановке современной ему Испании. Сервантес однако бросает своего героя не в отдаленные и неведомые страны, а в водоворот доподлинной Испании, ее реальных сел, феодальных замков, постоялых дворов, сталкивая его лицом к лицу не с вымышленными чудовищами, а с живыми людьми, богачами, бедняками, с власть имущими и от властей зависимыми. Столкновение Дон Кихота с реальной действительностью обнаруживает порочность намерения героя применить в новой обстановке силу меча и личной доблести. Дон Кихот в своих странствиях, при непосредственном соприкосновении с действительностью, попеременно действует то мечом рыцаря—и тут он на каждом шагу терпит поражение за поражением, то силой разума—и тут он всегда выходит победителем. Сервантес постепенно и неуклонно освобождает своего героя от власти иллюзии и для того проводит его через горнило величайших испытаний, чтобы утвердить в конце-концов эту новую силу, силу разума, освобожденного от оков средневековья, идущую на смену укоренившимся в господствующем классе представлениям.

Наряду с романом выражением общественных противоречий явилась и драма. Для драмы этого времени характерна сложная и запутанная интрига, которая создает ряд неблагоприятных для действующих лиц ситуаций; но в бурном водовороте явлений действительности герои драмы находят убежище и спасение в господствующих в обществе догмах и истинах. Величайшим драматургом 16 в. является *Лопе де Вега* (см.), который имел ряд блестящих последователей (Гильен де Кастро, Тирсо де Молина, Аларкон, Гевара и др.). Жизнь и быт дворянина—основное содержание его пьес. Но наряду с изображением дворянского быта в творчестве Лопе де Вега ярко выражен протест народных низов против порядков абсолютистской Испании. Когда же со всей очевидностью обнаружились признаки разложения испанского абсолютизма, театр *Кальдерона* (см.) разрабатывает другие мотивы: излюбленным героем является дворянин-подвижник, не боящийся претерпеть любые мучения ради «истинной» религии («Стойкий принц»), доминирующей идеей становится мысль о ничтожестве видимого мира и земной жизни («Жизнь есть сон»). Любимым жанром Кальдерона являются «священные действа» (autos sacramentales), в которых выступают аллегорические фигуры, тесно связанные с символическими образами его философских и религиозных драм. Творчеством Кальдерона заканчивается блестящий период развития «золотого века» И. л.

Получающие значительное развитие в 17 в. направления *гонгоризма* (см.) и консептизма являются выражением разложения литературы под влиянием окончательного крушения былого могущества испанского государства. Эта литература обращается только к представителям образованной верхушки. Литературная речь становится искусственной, формалистские ухищрения превалируют над содержанием, звуковая выразительность превращается в самоцель. Самым талантливым писателем этой школы явился Ф. *Кеведо-и-Вильегас* (см.).

Если в 14 в. Испания представляла господствующую силу на европейском континенте, то в 18 в. она подчинилась влиянию Франции. Французский классицизм, идеи энциклопедистов, мощные ростки буржуазной литературы—все это находило отклик в Испании, но вместе с тем не получило здесь надлежащего развития. Абсолютистский строй государства при крайне низком уровне промышленного развития в сочетании с неослабным господством католической церкви создавал неблагоприятные условия для внедрения идей революционной французской буржуазии. Испанский абсолютизм, на время ослабивший общественный гнет (изгнание иезуитов, поощрение торговли и промышленности, организация высшего образования), с первыми раскатами Французской революции снова стал оплотом самой мрачной реакции. Из произведений, следовавших французским образцам, можно упомянуть энциклопедические работы патера Бенитe Фейхоо (1676—1764) и «Историю славного проповедника патера Херундио», написанную Франсиско де Исла (1703—81). Л. Ф. Моратин Младший (1760—1828) создает в подражание Мольеру первые робкие образцы испанской буржуазной драмы. Идеологом буржуазии и адептом просветительной философии является государственный деятель, поэт и драматург *Ховельянос*

(см.). Написанная им в духе Бомарше комедия «El delincuente honorado» («Уважаемый преступник») проложила дорогу испанской буржуазной драме. В его сатирах и стихотворных посланиях с большой силой и выразительностью звучат гражданские мотивы, находившие живой отклик в кругах буржуазной молодежи (напр. студенчества). Друг Ховельяноса М. Кинтана (1772—1857)—автор патриотических воззваний и вдохновенных од в эпоху борьбы за независимость и работ Центральной хунты (Кинтана был ее секретарем). Как в деятельности, так и в творчестве Кинтаны сказывается та двойственность, к-рая была свойственна патриотически-национальному движению испанской буржуазии против Наполеона. «В целом движение, казалось, было направлено скорее против революции, чем за нее. Будучи национальным благодаря провозглашению независимости Испании от Франции, оно было также династическим, ибо противопоставляло „возлюбленного“ Фердинанда VII Жозефу Бонапарту; оно было реакционно своим противопоставлением древних учреждений, обычаев и законов рациональным новшествам Наполеона; оно было суеверно и фанатично, ибо так называемому французскому атеизму и уничтожению особых привилегий римской церкви противопоставляло „святую религию“» (Маркс, Революционная Испания, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. X, стр. 726). Перед глазами Кинтаны, обращавшегося к восставшему народу с зажигательными воззваниями и одами, носился образ испанского дворянина, завоевавшего крестом и мечом полмира для короны католических королей.

Реставрация заставила представителей передовой интеллигенции, принимавшей участие в борьбе за независимость, эмигрировать за границу. Из среды этих эмигрантов, захваченных борьбой идейных течений Европы, вышли наиболее яркие представители испанского романтизма (Эспронседа, 1808—42; Ларра). Их бурная, исполненная поисков общественного идеала жизнь, бунтарские байроновские мотивы, звучавшие в их творчестве,—результат социально-политических условий эпохи, когда буржуазная интеллигенция задыхалась в тисках католической реакции. Примиренческое и реакционное крыло романтиков (герцог де Ривас, 1791—1865; Вентура де ла Вега, 1807—1865; Соррилья, 1817—93, и др.) использует романтические формы и жанры для того, чтобы либо бежать от современности в область далекого прошлого либо откровенно проповедывать культ феодально-католического средневековья. Исторический роман, романтическая легенда, драма — излюбленные формы выражения этой группы романтиков. В 30-х гг. с временным смягчением режима из-за границы возвращается часть эмигрантов и, подобно тому как буржуазия примиряется и сращивается со старым режимом, ее представители в литературе смыкают свои ряды с защитниками режима, шатающегося под непрерывным напором крестьянских восстаний и военных пронунсиаменто. Под впечатлением первых вспышек рабочего движения и особенно событий 1848 бывшие бунтари, жившие преданиями «славных событий» 1808, вливаются в объединенные ряды дворян и буржуазии. Последним выдающимся представителем романтизма явился Беккер (1836—70), в новеллах к-рого особенно резко сказалась отчужденность от капиталистической действительности, сожаление о красоте уходящего прошлого. Властителем читательских масс в эпоху регентства Христины, а затем царствования Изабеллы II становится Фернандес-и-Гонсалес (1821—88), плодовитейший писатель, воскрешающий отдельные эпизоды испанского средневековья, эпохи Карла V и Филиппов и героизирующий дворянство, верность королевскому престолу и церкви.

Монархический режим Изабеллы II взращивает охранительную литературу, наиболее выдающимися представителями к-рой являются Фернан Кабальеро (псевдоним писательницы Сесилии Бель де Фабер, 1796—1877) и Труеба (1819—89). Произведения Кабальеро, Труебы и их сподвижников являются первыми образцами реалистического повествовательного творчества. Кабальеро поддерживал в массах мелкой буржуазии иллюзию незыблемости существующего порядка, идеализируя косность и невежество, выдвигая в качестве высшей добродетели довольство каждого его настоящим положением. Труэба, к-рому Изабелла II присвоила звание «историографа Бискайи», а затем «поэта королевы», изображает в своих идиллиях «крепкий быт» баскского крестьянства, не затронутого культурой и составляющего опору абсолютизма и изуверского католицизма. Монархия и церковь были заинтересованы в широком распространении этих произведений, к-рые большей частью издавались за счет казны. Продолжая литературные традиции Кабальеро, П. А. де Аларкон (1833—91) после кратковременного пребывания в лагере либералов становится ярым адептом католицизма (романы: «El escándalo», 1875; «La pródiga», 1881; повесть «El sombrero de tres picos»). Расцвет творчества Аларкона совпадает с попытками буржуазии более решительно схватиться с католической монархией (революционные движения 60—70 гг.), и его идеалы, направленные на закрепление господства монархического режима, вызывают сильную реакцию в кругах либерально-оппозиционной буржуазии. Последовательным проводником монархическо-католических тенденций является Х. Переда (1833—1905), в романах которого широкие жанровые картины насквозь проникнуты духом консерватизма («Hombres de pro, 1876; «Peñas arriba», 1894, и т. д.). Эстет и мистик, Хуан Валера отражает в своем творчестве пессимистические настроения дворянских кругов, терпящих поражение в борьбе с наступающей буржуазией (роман «Pepita Ximénez», 1874). Крупнейший испанский реалист Перес Гальдос (1843—1920) наиболее отчетливо выражает стремления и чаяния испанской буржуазии. Исторический роман Переса Гальдоса трактует героическое прошлое испанской буржуазии, рост ее классового сознания в эпоху восстаний против Наполеона. В 46 томах своих «Национальных эпизодов» он прослеживает шаг за шагом историю борьбы за независимость; в бытовых романах он выступает решительным противником омертвевших государственных и морально-общественных устоев (его лучшие романы: «Doña Perfecta», «Gloria», «Marianela», «La familia de Léon Rach»). Бытописателем мелкой буржуазии и мелкопоместных дворян, их мирной жизни с ее спокойным течением является Паласио Вальдес (р. 1853) («Marta y Maria», «La hermana Sane Duplicio» и др.). Эмилия Пардо Басан (1851—1921) заимствует натуралистическую манеру Золя. К последней

четверти 19 в. относится деятельность Хосе *Эчегарайя* (см.). Его пьесы выдвигают разнообразные семейно-бытовые проблемы, разрешаемые во вкусе крупной буржуазии.

Характерной особенностью реалистического творчества наиболее выдающихся писателей 19 в. является преобладание рехионалистического (областнического) начала: Кабальеро и Валера изображают Андалузию, Труеба—Бискайю, Переда—Сантандер, Пардо Басан—Галисию. Их повествования развертываются на фоне той или иной провинции, их интересуют особенности быта отдельного района, их идеалы находят наиболее благодарную пищу в кругозоре мелкой буржуазии. Катастрофа 1898 (см. *Испания*, Исторический очерк), окончательно пошатнувшая колониальное могущество Испании, открыла глаза передовой буржуазной интеллигенции на изолированность отдельных частей государства как на одну из причин медленного развития испанской государственности. Эта катастрофа вызвала крупное идеологическое движение, результатом к-рого был коренной пересмотр литературного наследства 19 века. *В. Узин.*

Современная И. л. Перед буржуазной интеллигенцией т. н. «поколения катастрофы» (1898) встали во всем объеме вопросы «возрождения Испании». Общий пессимизм и безнадежность искали выхода в идеалистических построениях, в к-рых можно отметить два направления. Выразителями реакционной части интеллигенции, настаивавшей на полном разрыве с Европой и на укреплении «национальных начал» (т. е. абсолютизма, католицизма, народного невежества и суеверия), явился Анхель Ганивет (1862—98); его «Испанская идеология» (1897) оформляла программные требования этой группы. Другая группировка интеллигенции, отражавшая интересы широких кругов буржуазии, нашла своего идеолога в лице социолога и публициста Хоакина Косты (1846—1911), который требовал «тройным поворотом ключа» запереть могилу Сида и войти в самое тесное общение с европейской культурой. Поражение Испании он объяснял ее косностью, клерикализмом, традиционализмом, возрождение ее видел в разрыве с прошлым. Эти две точки зрения, вступая между собой в борьбу, привлекают самый разнообразный арсенал средств. Тут, с одной стороны, воскрешение забытой староиспанской литературы—от Сида до Хуана Руиса и Сантильяны (работы крупнейшего филолога Менендеса-и-Пелайо, 1856—1912); с другой стороны, увлечение европейской мыслью и введение в обиход культурной жизни идей Ницше и неокантианцев, Толстого и Достоевского, французского символизма и крупнейших поэтов родственных стран (Антеро де Кинтала, Рубен Дарио и др.). На точке зрения Ганивета стоит Асорин (псевдоним Мартинеса Руиса, р. 1874), в романах к-рого наиболее ярко отражаются идеи нового национализма и приверженность к старой Испании, мирно дремлющей в провинциальном захолустьи. Воинствующим реакционером выступает Валье Инклан (р. 1869), призывающий дворянство к преклонению перед образами карлистов и защищающий твердость монархических и католических устоев; все—от изысканной формы «сонат» и стилистической утонченности до внешнего оформления его книг—рассчитано на избранного читателя из социальной верхушки. К нему идейно примыкает Рикардо Леон (р. 1877), более доступный по изложению и более популярный среди читательских масс. Сложнее фигура Мигеля де *Унамуно* (см.), состоявшего в юности членом социалистической партии и неоднократно подвергавшегося преследованиям как либерал. Исполненный шатаний от преклонения перед монархией до борьбы за республиканский строй, он возглавляет в эпоху Примо де Риверы интеллигентскую фронду и является типичным выразителем идеалистических настроений мелкой буржуазии. Промежуточную ступень занимает драматург Хасинто Бенавенте (р. 1866), представитель испанской буржуазной драмы, противопоставляющий добродетельную буржуазию разлагающейся аристократии.

Радикальные слои мелкобуржуазной интеллигенции представляют в этот период Пио Бароха (р. 1872) и В. *Бласко-Ибаньес* (см.). Первый ставит в своих романах актуальные проблемы социального порядка, трактуя их с позиций буржуазного радикализма. Изображая классовую борьбу, он выдвигает на первый план анархо-индивидуалистические тенденции, изображая протест одиночек из среды мелкобуржуазной деклассированной интеллигенции, люмпен-пролетариата, «дна» большого города. Шире диапазон творчества Бласко-Ибаньеса, к-рый создает ряд больших полотен, раздвигающих тесные рамки регионалистского романа. Едва ли не единственный из писателей «поколения катастрофы» Бласко-Ибаньес твердо стоит на почве интересов буржуазии, стремящейся к утверждению своего политического господства, обогащая круг идей своего класса идеями буржуазии более передовых капиталистических стран. К этому же лагерю следует отнести Фелипе Триго (1875—1915) и Хоакина *Дисенту* (см.). В развитии испанского символизма крупную роль сыграл южно-американский поэт Рубен *Дарио* (см.), эклектик, поклонник отвлеченной красоты, реформировавший испанскую поэзию и обогативший ее всем разнообразием тематики и стилевых приемов европейского символизма. Он находит соратников и последователей в лице крупнейших испанских поэтов: М. Мачадо (р. 1875) и Х. Р. Хименеса (р. 1881).

В период империалистической войны испанские помещики и буржуазия, богатея на спекуляциях и поставках воюющим сторонам, создавали впечатление сплоченности «всей нации». «Классовый мир» в эту эпоху и короткий последовавший за окончанием войны период частичной стабилизации отразился на отходе многих представителей буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции от общественно-политической жизни; буржуазная интеллигенция в этот период смыкается с помещичье-буржуазной верхушкой, топящей в крови подымающуюся активность рабочего класса, усилившуюся в связи с победой пролетариата в Стране Советов. Социальный роман уступает место углубленному психологизму и формальному новаторству, особенно сильно сказавшемуся в области поэтического творчества (ультраизм и т. п. течения). В области романа первое место занимает Перес де Айяла (р. 1880), культивирующий игру отвлеченными философскими положениями, изысканным психологизмом и парадоксами. На парадоксе строит свое творчество Р. Гомес де ла Серна (р. 1891), сочетающий эксцентричность формы с психологизированием в плане фрейдизма, прикрываю-

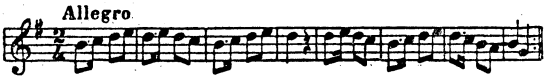
щий реакционную сущность ироническим скептицизмом. Символист Габриель Миро (1879—1930), следующий за Асориным в изображении провинциальной глуши, обнаруживает тяготение к клерикализму. Идейного руководителя и организатора эти писатели нашли в лице философа и публициста *Ортега-и-Гассет* (см.), поклонника современной фашистской идеалистической буржуазной философии (Зиммеля, Кайзерлинга, Шпенглера), релятивиста, крайне неустойчивого в своих общественных взглядах, которые он маскирует «аполитичными» спекулятивно-философскими построениями.

Особенно пышного расцвета эта «аполитичная» литература достигла в период диктатуры Примо де Ривера (1923—30). Либеральные и радикальные писатели ушли в изгнание; за пределами родины умер Бласко Ибаньес. Унамуно возглавил оппозиционную буржуазную эмиграцию. На время примкнул к оппозиции и Валье-Инклан, написавший резкий памфлет против монархии и ряд романов, посвященных выступлениям буржуазии в прошлом столетии. Огромное же большинство писателей замыкается в узкий круг чисто литературных и эстетических интересов. Ориентация на примирение буржуазии и дворянства отражается в литературе отходом по всему фронту на позиции «чистого искусства» и возникновением бесчисленных школ и направлений, сужающих круг потребителей литературы. Формальное новаторство и идейная пустота возводятся этими литературными «направлениями» в принцип. Руководство ими берут на себя «Литературная газета» («Gaceta Literaria») и «Западное обозрение» («Revista di Occidente»), орган Ортега-и-Гассет. Талантливый романист Харнес витает в отвлеченных сферах романтического вымысла, его занимают проблемы смерти и свободы воли. Воскрешается интерес к создателю «трудного стиля» Гонгоре. Наиболее видными представителями формального новаторства являются Гарсиа Лорка, Хорхе Гильен, Педро Салинас, Рафаель Альберти. Революция 1931 содействовала, с одной стороны, перегруппировке сил в лагере буржуазной интеллигенции, с другой стороны, создала предпосылки для возникновения литературы, черпающей свою тематику из растущей сознательности и активности рабочего класса и беднейшего крестьянства. Накануне революции возникает буржуазно-интеллигентская организация «Agrupaciòn al servicio de la República», основателями которой являются Перес де Айяла и Ортега-и-Гассет. К этой организации вскоре примыкает значительная часть буржуазных испанских писателей, в рядах которых дальнейшее обострение классовой борьбы в стране произвело дифференциацию. Сеять иллюзии в среде мелкой буржуазии, используя для этого весь арсенал средств, к-рыми располагает буржуазная интеллигенция, является главной задачей этой организации. Более четко определились общественно-политические взгляды других писателей, ранее поддерживавших оппозиционные и радикальные настроения в стране. Пио Бароха, бывший в юности анархистом, пишет романы о карлистской войне. Унамуно является в настоящее время теоретиком религиозного национализма. В свою очередь под влиянием растущего рабочего движения и полевения мелкой буржуазии происходит процесс отхода наиболее радикальных элементов от позиций «аполитизма» и переход на сторону революционных масс. От «чистого искусства» к революционной поэзии ушел Альберти, участник первого Всесоюзного съезда писателей, приветствующий Советский Союз и Красную армию. Оставил темы индивидуальной психологии для тем революционного крестьянства Х. Ардериус («Campesinos», 1931). Вопросы социальной борьбы выдвинуты и целым рядом новых писателей, критически оценивающих действительность и в большей или меньшей мере смыкающихся с революционным пролетариатом. Таков Рамон Сендер — автор романа «Магнит» (1930) о марокканских событиях, весьма сочувственной книги о Советском Союзе («Мадрид—Москва», 1933) и ряда произведений о революционной Испании (роман «Семь красных воскресений» и др.). Таков С. Арконада, рисующий недовольство трудящихся масс и их неудовлетворенность режимом буржуазной республики («Бедные против богатых»), и Пла-и-Бельтран—молодой поэт и драматург, черпающий темы из актуальных эпизодов рев. борьбы пролетариата, и ряд других писателей. В 1933 эти писатели создают «Союз рев. писателей Испании», являющийся испан. секцией МОРП, и начинают издавать журнал «Октябрь» («Octobre»). В состав испан. делегации на Конгресс защиты культуры (Париж 1935) входили: писатель Рамон дель-Валье Инклан, публицист Хулио Альварес дель-Вайо, романист Андрес Карранке, Рафаель Альберти и др.

Лит.: Тикнор Дж., История испанской литературы, 3 тт., М., 1883—91; Келли Дж., Испанская литература, М., 1923; Смирнов А. А., Испанский романтизм, в кн.: История западной литературы (1800—1910 гг.), под ред. Ф. Д. Батюшкова, т. III, кн. 9, изд. «Мир», М., 1914; Выгодский Д., Литература Испании и испанской Америки, Л., 1929; Куллэ Р., Сегодня испанской литературы, «Вестник иностр. литературы», М., 1929, № 5; Арместо Ф. Ф., Задачи революционной литературы Испании, «Литература мировой революции», Москва, 1932, № 3; Державин К., Сервантес и «Дон Кихот», Л., 1933; Выгодский Д., Испанская литература наших дней, «Литературный критик», Москва, 1934, № 7—8; Beer R., Spanische Literaturgeschichte, 2 Bde, Lpz., 1903; Cejador J., Historia de la lengua y literatura castellana, 14 vls, Madrid, 1912—1922; Fitzmaurice-Kelly J., A new history of Spanish literature, Oxford, 1926; Bell A. F. G., Luis de Leon (A Study of the Spanish Renaissance), Oxford, 1925; его же, Contemporary Spanish literature, N. Y., 1925; Olschki L., Die romanischen Literaturen des Mittelalters (Handbuch der Literaturwissenschaft, hrsg. v. O. Walzel), Wildpark — Potsdam, 1928; Pfandl L., Geschichte der spanischen Nationalliteratur in ihrer Blütezeit, Freiburg, 1929; его же, Spanische Literaturgeschichte, Bd I—Mittelalter und Renaissance, Lpz., 1923; Klemperer V., Harzfeld H., Neubert F., Die romanischen Literaturen von der Renaissance bis zur französischen Revolution (Handbuch der Literaturwissenschaft, hrsg. v. O. Walzel), Wildpark—Potsdam, 1926; Blanco-Garcia F., La literatura española en el siglo XIX, 3 vls, 2 ed., Madrid, 1899—1904; Gonsalez Blanco A., Historia de la novela en España desde el romanticismo a nuestros dias, Madrid, 1909; Petriconi H., Die spanische Literatur der Gegenwart seit 1870, Wiesbaden, 1926; Vézinet F., Les maîtres du roman espagnol contemporain, P., 1907; Cassou J., Panorama de la littérature espagnole contemporaine, 3 éd., P., 1929. *Д. Выгодский и В. Узин.*

ИСПАНСКАЯ МАРКА, пограничная область Каролингской державы (откуда и название: «марка», «marca»—первоначально значит «граница») в сев.-вост. *Испании* (см.), между р. Эбро и Пиренеями. Завоевана Карлом Великим в 778 и использована как форпост в борьбе с кордовским халифатом Омейядов. В 781 И. м. почти целиком была захвачена арабами, в 801—811 под предводительством сына Карла Великого, *Людовика Благочестивого* (см.), вновь завоевана франками, а затем выделена в особое Каталонское графство с центром в Барселоне.

ИСПАНСКАЯ МУЗЫКА. Баски, иберо-кельты, финикияне, карфагеняне, римляне, германцы, арабы, сирийцы, берберы, евреи и в немалом числе рабы-славяне—вот этнические группы Пиренейского п-ова, творческое взаимодействие к-рых сыграло роль в историческом развитии И. м., специфических черт ее нац. стиля. Не следует забывать и более поздних пришельцев: в 1447 в Барселоне высадилась первая группа цыган, и лет через 50 цыгане—привычный элемент не только в Испании, но и в Португалии. Баски—горное племя у Бискайского залива—единственный этнографический обломок древнего населения Испании, сохранивший свой язык, мелос, танец,—не без влияний конечно со стороны соседних культур (баскский «фанданго» — лишь вариант испанской «хоты»). Искусство басков отражает культуру примитивного быта с группировками по возрасту, полу. Показателен «Танец лисицы» (муз. пример № 1). Сквозь последующие наслоения

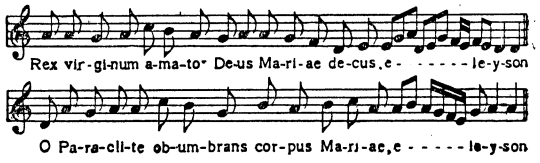


Муз. пример № 1.

в нем виден первоначальный остов—несложный, элементарно-выразительный напев, подчеркнутый ударами тамбурина. Сюда же относятся: «Мужской танец», «Танец юношей, девушек, замужних женщин». Наряду с тамбурином баски своим национальным инструментом считают *флейту* (см.). В национальном инструментарии басков отсутствуют струнные, щипковые — свидетельство того, что влияние финикиян (со 2 в. до хр. э.) или карфагенян (со 2-й половины 3 в. до хр. э.) не проникало далеко в глубь Испании. Музыка басков, несмотря на наличие богатых источников в виде многотомного собрания «Баскских народных напевов» (Cancionero popular vasco, под ред. Azkue, Барселона), недостаточно включена в круг музыкально-этнографических исследований.

Музыка эпохи римской оккупации. За 200—150 лет до хр. э. на Пиренейском п-ове утверждаются римляне. К эпохе Цицерона и Юлия Цезаря юж. часть Испании романизирована, а ее музыкальная культура подчинена эстетическим направлениям и вкусам, доминирующим в эпоху поздней античности. Сначала в Александрии, а затем в Риме получил яркое развитие новый театральный жанр—пантомима. На место трагического актера становится танцовщик. Если хор и не исчезает со сцены, то центр тяжести переносится в инструментальное сопровождение. Новая аудитория ищет новых ритмов, более подчеркнутых, и если на римской почве танцовщик отбивает метр с помощью «scabelli», деревяшек на подошве, то эпиграммы Марциала говорят о танцовщицах из испанского Кадикса «с дрожью в чувственных ляжках» и со звонкими кастаньетами (crusmata). Наряду с пантомимой из Рима на испанскую почву проникли и римские народные комедии, в которых можно видеть отдельные элементы будущих испанских тонадильий. Важно отметить в эту эпоху увлечение инструментальной музыкой, против которой направлены ожесточенные нападки испанских «отцов церкви». Тем не менее в качестве пережитков в гимнах католической церкви звучало многое из иберо-римской музыкальной культуры; метричность языческих гимнов пробила себе путь сквозь «прозаический», свободный ритм музыки раннего христианства.

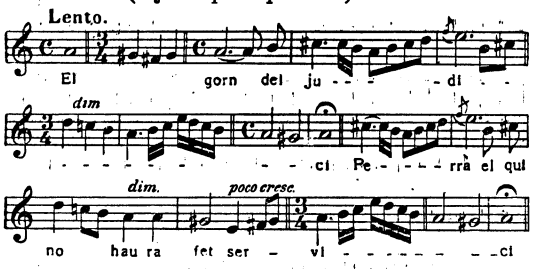
От 5 до начала 8 в. хр. э. Испания—в руках германских племен. Королевство вестготов простиралось от Кадикса на Ю. до Орлеана на С.—факт, к-рый многое объясняет в общности музыкального развития Испании и Юж. Франции. Это—эпоха, когда римская церковь еще питается музыкой, ввозимой с Востока, в особенности из Византии. «Мозарабские напевы» (т. е. арабизированные)—напевы христианской культовой музыки, к-рая создалась в Испании в эпоху вестготских королевств и сохранилась под арабским владычеством. Из ряда манускриптов особенно важны — антифонарий короля Вамбы и вестготский гимнарий. Музыкальная расшифровка «мозарабского пения» даст возможность путем сравнения с аналогичными памятниками Милана, Рима и Византии уловить элементы народных влияний на церковное искусство и т. о. реставрировать элементы народной музыки Испании в период раннего средневековья. Что такие влияния были очень сильны, сомневаться не приходится. Литературные памятники полны указаний на борьбу церкви не только против всепроникающей народной музыки и танца в светском быту, но и против их внедрения в церковную службу. Так, 3-й Толедский собор запретил всякие «плясания и скакания» в храмах; однако эти запреты имели лишь частичный успех, как показывают позднейшие пережитки (танцы мальчиков-хористов в соборе Севильи). Испанские «отцы церкви» восстают также против обычая вносить в церковную службу «театральное искусство». Иллюстрация светских элементов внутри культовой музыки—отрывок из секвенции в честь девы Марии, как она исполняется в Толедо, где так сильны были традиции «мозарабских напевов». Здесь встречаются следующие стихи: «О царь, возлюбленный девственниц, Марии услада, господи помилуй!», «О заступник, осеняющий тело Марии, господи помилуй!» (муз. пример № 2).



Муз. пример № 2.

Политическое могущество арабов на испанской почве длится от 8 до конца 11 в. (Гренада—до конца 15 в.). Нек-рые историки музыки, особенно Рибера, готовы арабскому влиянию приписывать формацию ядра И. м., ее мелоса и ритма. Преувеличением страдают и работы Фармера: он готов все развитие средневековой полифонии приписать арабскому воздействию—непосредственному или через теоретико-музыкальные работы арабских ученых. В другую крайность впадает Педрель, целиком отрицающий воздействие арабской музыки на испанскую. Здесь важно лишь отметить несомненный факт обогащения арабами И. м. инструментами, в частности теми инструментами, которые на столетия определили характер инструментальной И. м.: лютня и гитара. От арабов же заимствовали испанцы и ребеку — одно из звеньев в эволюции европейской скрипки. В европейскую культуру, где

католическая церковь утверждала монополию вокального искусства, как «единственно угодного богу», связанного со «словом-логосом», влилась через арабов инструментальная музыка с высокой исполнительской техникой и богатым содержанием. Одновременно и высокая вокальная культура арабских завоевателей, с их школами пения и виртуозами, должна была оказать влияние на испанскую песню, в особенности на песню Южной Испании—андалусийскую и мурсийскую. Из круга арабских влияний отметим: орнаментальность, наличие хроматических интервалов, ряд специфических приемов исполнения (пение с участием аудитории, с ее восклицаниями: «Оле, оле!»), аккомпанемент ударных инструментов. В качестве образца можно привести фрагмент древней мелодии с Балеарских островов: «Песни пророчицы Сибиллы» (муз. пример № 3).

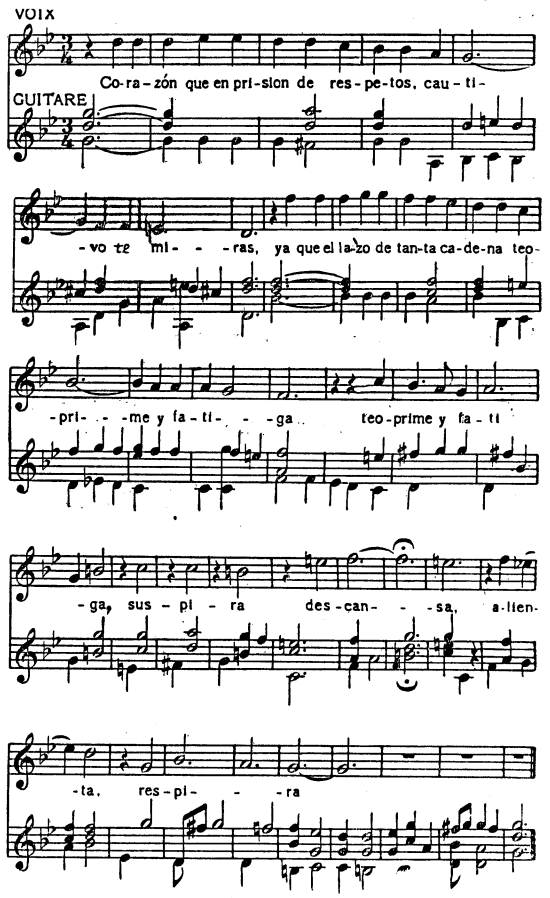

Lento.
El gorn del ju - - - - di - -
dim
- - - - -

дийным воспроизведением (в присутствии римского папы) заупокойной мессы. Вокальная полифония наиболее ярко представлена в Испании в творчестве Моралеса (около 1500—1553) и Витториу (около 1540—1611). Фландрия и Италия—источник их технической выучки; самая связь их обеих с центром католицизма, с Римом, выводит их искусство за пределы Испании. Тяга к инструментальной музыке заставляет однако Витториу выпустить сборник месс, мотетов, псалмов с сопровождением органа—отступление от «чистого» вокального стиля Палестрины.

Сервантес в «Дон Кихоте» (1605—15) с исключительной яркостью рисует роль музыки в испанской жизни 16—17 веков. Это главн. обр. не вокальное искусство в хоровых формах, как его пропагандировала католическая церковь в эпоху контрреформации (2-я половина 16 в.), а сольная песня с богатым инструментальным сопровождением—«романс», вошедший в моду особенно с конца 15 в. Впрочем Сервантес упоминает и о церковной музыке в той ее форме, где связь с народной песней подчеркивалась в самом названии «вилланcикос» (сельские песни)—вокальные многоголосные произведения, процветавшие в Испании в 14—16 вв.; церковь использовала их для своих целей: народная тематика должна была повысить «притягательность» церковной службы. Наряду с вокально-инструментальным искусством у Сервантеса на каждом шагу встречаются упоминания о чисто инструментальной музыке для щипковых, смычковых, духовых инструментов в сольной форме или в форме ансамблей; ударные также не забыты. Инструменталисты у Сервантеса—большие артисты: они играют на гитаре так, что она «кажется—говорит». Характерным образцом И. м. этой эпохи может служить романс 17 в. с сопровождением гитары Марина—музыканта, известного за пределами его страны. Текст романса: «Сердце, ты созерцаешь себя в тюрьме привязанностей; тебя в ней мучит сплетение стольких уз... мучит и утомляет. Передохни же и успокойся» (муз. пример № 5).

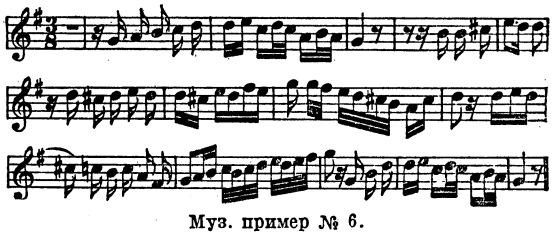
Самый яркий факт в истории испанского инструментализма 18 в. — деятельность Доменико *Скарлатти* (см.); 25 лет провел он в Испании; в сотнях его сонат—богатейший материал испан. тем, как это и показал в своем этюде Малипьеро (Musica d'oggi, Gennaio, 1927). Дело даже не в отдельных влияниях: огненность и глубина музыкальной экспрессии у Скарлатти питались испан. народной музыкой. Творчество ученика его, Антонио Солера (1729—83),—звено между клавесинным стилем и стилем раннего фортепиано. Но Солер не создал школы, его продолжатели отличаются творческим бесплодием и подражательностью иностранным образцам. В области смычковых инструментов самое крупное имя в Испании 18 в.—иностранец *Боккерини* (см.). Черты испанской музыки у Боккерини—в его квинтете «Ночная музыка в Мадриде» (1780). Боккерини изображает мадридцев, разгуливающих по ночным улицам (в ритме старинной пассакальи). Как-раз в 1780 танцор Саресо пускает в ход новый танец—*болеро* (см.), к-рый вскоре получил широкое распространение во всей Европе.

Живым творческим центром И. м. 18 в. нужно признать так наз. тонадильи, букв. — «песенки»,—музыкально-драматические и танцовальные сценки. Испанская тонадилья сохраняла в себе элементы, какие она имела в 17 в., когда называлась «entremesos cantados»—«интермеццо с пением». Однако в условиях полуфеодальной Испании тонадилья, этот яркий образец



Муз. пример № 5.

искусства «третьего сословия» (неслучайно любителем испанской тонадильи был Бомарше), не могла получить того развития, к-рое было уделом французской или итальянской комической оперы. Из наиболее крупных сочинителей тонадилий назовем Мисона, Эстеве, Блас де Ласерна. Мелодия последнего — «Болеро-сегедилья» (по рукописи из архивов Альба)—воспроизводится ниже (муз. пример № 6).

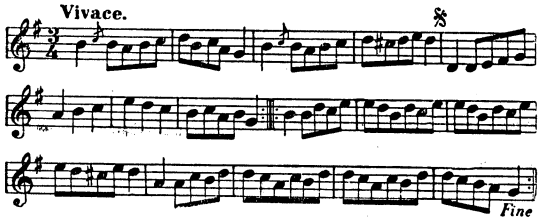


Муз. пример № 6.

Наряду с тонадильей в Испании 18 в. процветала и опера, но это была опера итальянская вместе с ее знаменитостями вплоть до кастрата Фаринелли. Так наз. *сарсуелы* (см.) 17 в. (музыкально-танцовально-драматические произведения) не развились в национальную испанскую оперу; уже Лопе де Вега отмечал, что в них «пели и представляли, подражая Италии»; не случайно в первой испанской опере, на текст

Лопе де Вега («Лес без любви», 1629), декоратором был Лотти—флорентинец.

В 19 в. и на рубеже 20 в., в эпоху ожесточенной борьбы испанской буржуазии с остатками еще сильного феодализма, И. м. с запаздыванием идет за европейским искусством. В первой половине 19 века можно отметить лишь гитариста Фернандо Сора (1778—1839) или Мануеля Гарсия (1775 — 1832), оперного певца и композитора, про которого уже Фетис писал, что легкость его творчества не стояла ни в какой пропорции с качеством его композиций. Наряду с этим чрезвычайно характерен растущий интерес к испанской музыке со стороны европейских композиторов. Пайзиелло в своем «Севильском цирюльнике», поставленном в 1782 в Петербурге, уже пытается в «Испанской сегидильи» уловить испанский музыкальный колорит. Мегюль пользуется испанской тематикой в комической опере «Два слепца из Толедо» (1806). Интерес к испанской тематике обнаружили: Глинка с его увертюрами «Ночь в Мадриде» и «Арагонская хота» (муз. пример № 7; из записной книжки Глинки, 1845);



Муз. пример № 7.

Лист—с его «Испанской рапсодией» и «Большой концертной фантазией на испанские темы»; Бизе—с его оперой «Кармен» и песнями, с «Арлезиянкой», в которой звучит испано-провансальский фанданго; Шабрие—с его «Испанией»; Гуго Вольф—с его испанскими песнями и оперой «Коррехидор»; Балакирев — с его «Увертюрой на испанские темы», где использована тема записанного Глинкой испанского марша; Римский-Корсаков—с его «Испанским каприччио»; Дебюси—с его «Иберией», «Вечером в Гренаде»; Равель, у которого имеется целая серия испанских композиций: «Испанская рапсодия», «Альборада дель Грасиозо» (утренняя серенада Грасиозо, шута испанского театра 17 века), «Испанский час» и другие.

В этот период своеобразного расцвета «испанской музыки вне Испании» внутри самой Испании совершалась важная работа: такие музыканты, как Барбиери (1823—94) и Педрелль (1841—1922), знакомили страну с сокровищами И. м. в ее народной традиции и в памятниках прошлого. Постепенно на фоне социально-экономических сдвигов в стране выкристаллизовывалось новое буржуазно-националистическое искусство. Его лучшие представители—Исаак *Альбенис* (см.; 1860—1909), Энрике *Гранадос-и-Кампинья* (см.; 1867—1916) и в особенности Мануель де *Фалья* (род. 1876; см.), композитор, значение которого выходит за пределы Испании. В его искусстве великолепный синтез того, что дала прошлая испанская музыкальная культура.

Рост революционного сознания испанского пролетариата в музыкальной области вызывает укрепление рабочего музыкального фронта. Ряд испанских композиторов близок к этому фронту. Среди них Санхуан (Sanjuan), Питта Луга (Pittaluga) и Олайя (Olaya). Велика роль Пабло *Казальса* (род. 1876; см.), гениального виолончелиста, дирижера и воспитателя рабочего слушателя (Littlehales, Pablo Casals, New York, 1929).

Лит.: На русском языке литература почти отсутствует; в перевод работы Нефа «История западно-европейской музыки» (1930) Б. Асафьев внес дополнения по Испании. Из статей: Кальвокореси М. Д., Национальный характер испанской музыки, «Русская музыкальная газета», П., 1915, № 3; Финдейзен Н., Глинка в Испании и записанные им народные испанские напевы, там же, 1895, № 12. Иностранные работы не на испанском языке: Laparra R., La musique et la danse populaires en Espagne, в кн.: Encyclopédie de la musique et dictionnaire du conservatoire (Fond. A. Lavignac), part 1, Paris, 1920; Mitjana R., La musique en Espagne (там же); Trend J. B., The music of Spanish history to 1600, Oxford, 1926; его же, Manuel de Falla and Spanish Music, N. Y., 1935; Ursprung O., Neuere Literatur zur spanischen Musikgeschichte, «Zeitschrift für Musikwissenschaft», Jahrg. XII, Lpz., 1929; November, Heft 2; его же, Musikkultur in Spanien, в кн.: Handbuch der Spanienkunde (Handbuch der Auslandskunde, Bd V), Frankfurt a/M., 1932; Van Vechten C., The music of Spain, N. Y., 1933; Farmer H. G., Historical facts for the Arabian musical influence, London, 1930; Prado German, Mozarabic melodics (The Mozarabic Liber Ordinum), Cambridge Mass., 1928; Laparra R., Bizet et l'Espagne, Paris, 1935; Donostia J. A., de, Essai d'une bibliographie musicale basque, Bayonne, 1933. Испанские работы: Angles, Estudio critico de la historia de la musica Española, 1934 (дополнение к переводу «Истории музыки» Joh. Wolf'a); Forns y Quadras J., Historia de la música, tomo II—Siglos XVI al XX, Madrid, 1933; Lopez-Chavarri E., Historia de la música, v. I—II, Barcelona, 1914—16; Ribera J. La música árabe medieval y sa influencia en la Española, Madrid, 1927; Salazar A., La música contemporáne en España, Madrid, 1930; Subirá J., La música (Sus evoluciones y estado actual.), Madrid, 1930; его же, La tonadilla escénica, v. I—III, Madrid, 1928—31; Diccionario de la música ilustrado Barcelona, 1927, etc.; ж. «Revista Musicale Catalana», Barcelona, с 1904. *К. Кузнецов.*

ИСПАНСКИЙ БАНК (Banco d'España), центральный эмиссионный банк Испании, учрежден в 1856. В 1874 И. б. получил исключительное право выпуска банкнот. И. б. обязан при выпуске банкнот до 4.000 млн. иметь металлическое покрытие в 45% (в т. ч. золото—не менее 40%); банкноты, выпускаемые сверх 4.000 млн., должны быть покрыты на 60% (в том числе золотом не менее 50%). Правление И. б. находится в Мадриде. Банк имеет 67 отделений, 2 агентства (в Париже и Лондоне) и представительство в Танжере. Основной и резервный капиталы банка: на 1/I 1934—248 млн. пезет; банкноты в обращении на 1/I 1935—4.696 млн. и металлический запас—3.226 млн. Курс банкнот значительно ниже золотого паритета.

ИСПАНСКИЙ ЗОЛОТОЙ КОРЕНЬ, Scolymus hispanicus, растение из сем. сложноцветных. Двулетник или однолетник, 30—100 *см* высоты, с очень ветвистым стеблем, колючими листьями, нисбегающими на стебель, и желтыми соцветиями. Растет в средиземноморской области, в СССР—кое-где на Ю. Крыма как сорное. Иногда разводится в Зап. Европе как третьесортная овощь: в пищу употребляются в вареном виде корни, достигающие 20—30 *см* длины и 2 *см* толщины.

ИСПАНСКИЙ ТЕАТР. Первичными зачатками И. т. можно считать народные обрядовые игры и пантомимные танцы кельтско-иберийских племен, населявших Пиренейский п-ов до хр. э. В период колонизации Испании Римом эти игры подверглись влиянию римского плебейского театра мимов. В течение первых веков господства христианской церкви в Испании развивается литургическая драма, к-рая в 13 в. начинает уже видоизменяться, отходя от

канонической религиозной тематики и вбирая в себя, под влиянием городской буржуазии, бытовые сценки, разыгрываемые в буффонной манере мимов. Это вызывает протест со стороны церкви, борющейся с профанацией религиозного театра—союзника абсолютизма. К концу 15 в., при образовании единого испанского королевства и при усилении католицизма, происходит расцвет мистериальных действий (ауто), являющихся площадными массовыми представлениями, руководимыми духовенством. Ауто устраиваются в честь религиозных празднеств, придворных торжеств и инквизиционных актов; кроме религиозных драм они включают в себя также пышные аллегорические шествия, состязания поэтов, пение стихов и даже танцы.

Испанский абсолютизм, подражая во многом Италии, заимствует оттуда и классический театр, который в Испании получает чисто придворный характер. Наиболее значительный из придворных драматургов Хуан дель Энсина (1469—1533) пишет и ставит при дворе с любителями на манер итальянцев пасторальные *эклоги* (см.), но в то же время еще не полностью преодолевает мистериальное влияние, которое сказывается в его пьесах (representaciones), имеющих чисто религиозный характер. Особенно сильно влияние итальянского театра сказывается на Нааро, писавшего комедии в подражание жанру ученых комедий. Нааро можно назвать первым теоретиком испанского театра: он требовал воспроизведения действительности в комедии. Им введены деление испанской комедии на 3 акта (называемых jornados) и популярный персонаж шута (gracioso). Однако его пьесы ставились не в Испании, где они были запрещены инквизицией, а в Риме.

Большое значение в истории И. т. имеет Лопе де Руеда (1510—65), драматург и актер, вышедший из ремесленников, разъезжавший по испанским провинциям со своей маленькой труппой. Бытовые фарсовые сценки (pasos) Руеда, рассчитанные на городского и сельского демократического зрителя, разыгрывались на повозках, площадках, установленных на бочках; весь аксессуар спектакля был настолько несложен, что вмещался в один мешок. В стилевом отношении театр Руеды развивал манеру фарсовой игры, подвергаясь в то же время влиянию со стороны *commedia dell'arte* (см.), что особенно обнаруживается в наличии постоянных типов-масок в его комедиях (негритянка, негодяй, шут, бискаец, т. е. сельский парень из Бискайской провинции). Начиная с 16 в., по Испании кочует множество бродячих актеров в одиночку, по-двое или маленькими труппами, выступавшими чаще всего в гостиничных дворах (corrales). Рост городов и временное укрепление буржуазии усиливали буржуазное влияние, которое сказалось в борьбе с феодальным театром и в попытках создать реально-бытовой репертуар и спектакль. Сервантес (1547—1616) выступил резким противником мистериального театра, противопоставляя его неправдоподобию и композиционной рыхлости — простоту и ясность классицизма. Особенно интересны его интермедии, которые могут быть определены как попытка создания буржуазно-реалистического репертуара. Эта попытка оказалась неудачной, т. к. испанская буржуазия (после известного подъема в 16 в.) к началу 17 в. под напором мировых экономических сдвигов и реакционной политики Филиппа II теряла влияние и целиком подчинялась авторитету дворянства и церкви. Демократический по тематике, остро сатирический по своей идейной тенденции и жанровый по стилевой фактуре, театр Сервантеса был побежден патетическим дворянским театром Лопе де Вега.

Театр Лопе де Вега (1562—1635) не был замкнут в узкой придворной среде, а, напротив, ориентировался на массового зрителя. Лопе де Вега как идеолог среднего дворянства, бывшего оплотом абсолютизма в его борьбе с феодалами, героизирует гидальго и стремится привлечь на сторону королевской власти испанское крестьянство. Но Лопе де Вега не был певцом феодальной реакции. Являясь величайшим мастером «комедии интриги», он в своих многочисленных произведениях охватывал все слои и стороны общественной жизни абсолютистской Испании. Наряду с изображением жизни дворянства в творчестве Лопе де Вега большое место занимает изображение нравов и быта буржуазии и героической борьбы с феодалами народных масс («Овечий источник» и др.). Проповедуя идеалы чести и долга, он не восхвалял буйных междоусобиц и не звал к мрачной старине; он наивно мечтал о благородных рыцарях и о едином сильном королевстве, живущем в довольстве и счастьи под эгидой мудрых и справедливых королей. Еще меньше Лопе оставался правоверным слугой феодальной церкви с ее аскетической моралью и мистической философией, когда воспевал любовь. Жизнеутверждающий характер патетического гения Лопе де Вега выдает в нем поэта, кровными узами связанного с «мощной эпохой», с эпохой, от к-рой «ведет свое начало вся новейшая история» (Энгельс).

Лопе де Вега, утверждая массовость театра, ведет решительную борьбу с классицизмом: «когда я собираюсь писать пьесу, я запираю на ключ всякие наставления и выношу из своей комнаты Теренция и Плавта». Лопе де Вега объясняет свое пренебрежение к классицизму тем, что он «идет по следам тех, которые ищут одобрения толпы». Он окончательно утверждает в И. т. жанр комедии, под которой разумеет всякое трехактное драматическое произведение, написанное стихами, изображающее как печальные, так и веселые события и завершающееся благополучной развязкой. Лопе де Вега устанавливает и основные виды комедии—«комедию плаща и шпаги» и «комедию героическую». Монах Габриель Тельез (1571—1642), известный под именем Тирсо де Молина, лучший ученик Лопе де Вега, в своих виртуозно построенных комедиях, оставаясь ревностным монархистом и католиком, изображает обмельчание и разложение своего класса, чем снижает героический тон И. т. времен Лопе де Вега. Спектакли начинаются пением романса, потом следуют танцы (сарабанда, сегедилья и др.), произносится пролог (lao) и только тогда разыгрывается трехактная комедия, перемежающаяся интермедиями и заканчивающаяся маскарадной пляской (магиханка). По принципу corrales (см. выше) в Мадриде, начиная с середины 16 в., строят театры, имеющие ясно выраженную социальную иерархичность планировки мест для зрителей и очень примитивное сценическое устройство. Занавес висел не перед сценой, а по середине, и делил ее на переднюю и заднюю площадку, над к-рой возвышалась в виде балкона «верхняя сцена». Декора-

ции были писанные и в течение спектакля не менялись. Представления шли почти круглый год и начинались обыкновенно в 2—3 часа дня. Они устраивались госпиталями и монашескими братствами, у к-рых театр находился и в экономической и в идеологической зависимости. Общее падение мирового могущества Испании, начавшееся с конца 16 века, знаменовало собой усиление реакции и увеличение католического гнета, в результате чего в 1598 декретом Филиппа II были запрещены театральные представления. После смерти Филиппа II театры снова открылись, но уже работали под строжайшим надзором «Совета богословов» и преследовались все время до тех пор, пока не стали выполнять целиком требования, предъявляемые театру монархически-католической реакцией. Выразителем испанского театра этого времени был Педро Кальдерон Барка (1600—81), создавший пышные придворные спектакли и величественные площадные мистические экзальтированные представления.

При окончательном падении могущества Испании И. т. конца 17 в. потерял свои национальные основы и подпал под полное влияние франц. классического и сентиментального театра (Леонарда Моратин, Хосе Льянос и др.). Бессилие испанской буржуазии 18 в. сказалось и в слабости ее театра, излюбленными жанрами к-рого становилась одноактная пьеска—сайнет, и сарсуела—бытовая музыкальная комедия. В этих жанрах стяжал себе славу остроумный Роман де ля Брус (1731—94), изображая обыденную жизнь буржуа и деликатно пародируя дворянство. Влияние французского театра в 19 веке сказалось в распространении романтизма в И. т. Драматурги Галиано (1789—1865), Хосе Эчегерай (1832—1916) и др. в своих романтических драмах стремились укрыться от действительности и реставрировать старинный И. т. Наиболее значительный драматург буржуазного И. т. Перес Гальдос (1845—1920) выступает в своих реалистических пьесах против дворянского романтизма и как представитель испанской радикальной буржуазии резко критикует клерикализм («Электра») и сочувственно изображает городских ремесленников («Фортуната Хасина»).

Обострение классовых противоречий в начале 20 в. вызвало, с одной стороны, появление драмы «Хуан-Хосе» Дисента, сочувственно рисующей жизнь рабочих. Пьесы Хасинато Беневенте, Арриче и др. выражают наступление буржуазии на пролетариат. Современный буржуазный И. т. находится в полном упадке: культивируются пошлые и порнографические комедии, рисующие буржуазный быт и нравы. Труппы кочуют по провинции, не имея твердого ансамбля и режиссеров. Мелкобуржуазный И. т. близок к влиятельной в Испании анархистской партии. Таков барселонский так наз. «Театр пролетариата». Успешно работает в Испании рабочий театр «Мы» («Носотрос»), не преодолевший еще окончательно анархистского влияния. После всемирной олимпиады театров в 1933 в Испании организована секция МОРТ—«Центральное объединение пролетарского театра», руководимое актрисой Ирене Фалькон.

Лит.: Schack A. F., v., Geschichte der dramatischen Literatur und Kunst in Spanien, 3 Bde, 2 Ausg., Frankfurt a/M., 1854; Schaeffer A., Geschichte der spanischen Nationaldramas, 2 Bde, Lpz., 1890; Петров Д. К., Очерки бытового театра Лопе де Веги, СПБ, 1901; его же, Заметки по истории старо-испанской комедии, ч. 1—2, СПБ, 1907; Очерки по истории европейского театра, под ред. А. А. Гвоздева и А. А. Смирнова, изд. «Academia», П., 1923; Вопросы теории и психологии творчества, т. III—Тиандер К. Ф., Очерк истории театра в Западной Европе и России, Харьков, 1911; Гвоздев А. А., Из истории театра и драмы, П., 1923.

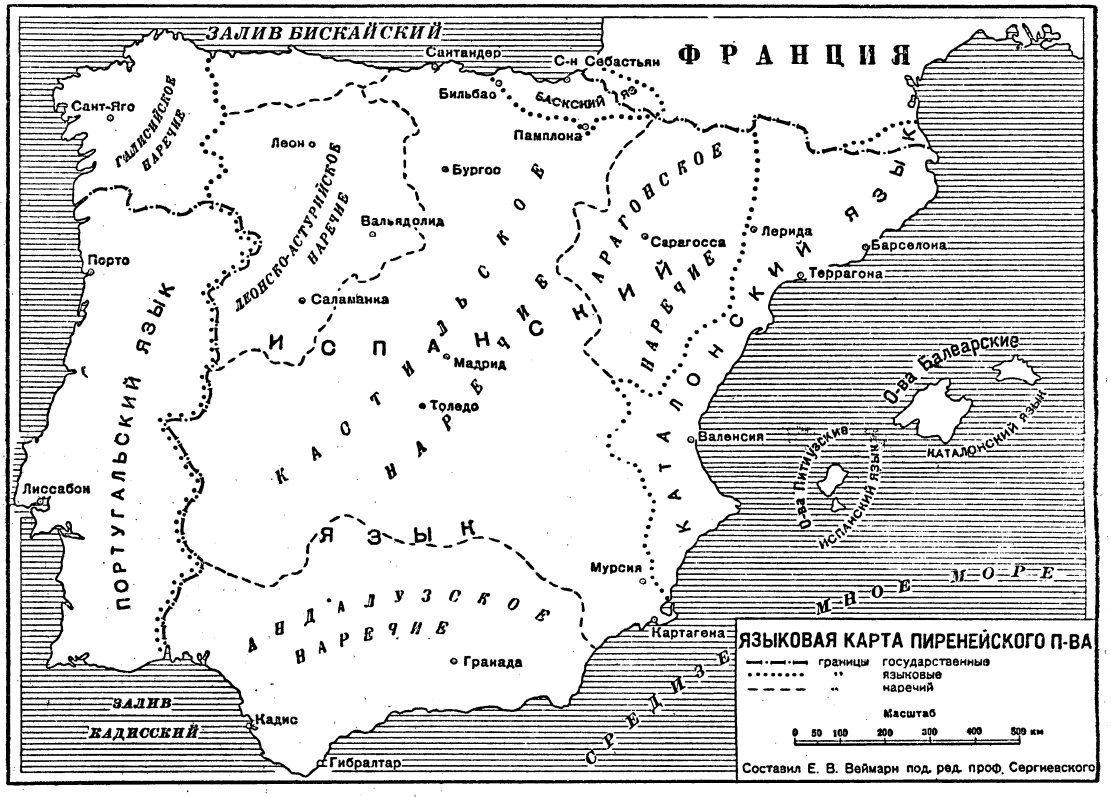
Г. Бояджиев.

ИСПАНСКИЙ ЭСПАРЦЕТ, сулла, Hedysarum coronarium, многолетнее растение сем. бобовых, высотой 30—90 *см.* Возделывается как кормовое (на сено) в зап. части Средиземноморья. И. э. по урожайности зеленой массы превосходит даже люцерну и дает сено высокого качества; на одном месте после посева держится 2—6 лет; возделывается также на силос и на зеленый корм. В СССР И. э. разводится как кормовое растение в Крыму, на Черноморском и Южно-Каспийском побережьях Кавказа и в Средне-Азиатских республиках.

ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК, романский язык (см. *Романские языки*), являющийся государственным и литературным языком Испании и всех стран Юж. и Караибской Америки (кроме Бразилии), а также Б. Антильских о-вов. В самой Испании имеют свой особый язык национальные меньшинства: каталонцы в Валенсии и Каталонии (св. $4^1/_2$ млн.) и баски в Бискайе и части Наварры (ок. 600 тыс.), причем и те и другие пользуются родным языком и в литературе; кроме того галисийцы в Галисии (ок. 2 млн.) говорят на наречии португальского языка. На И. я. в Испании говорят ок. $15^1/_2$ млн. населения. В И. я. различается несколько диалектов: леонско-астурийский на С.-З., арагоно-наваррский на С.-В., кастильский в большей части остальной страны и андалузский на Ю. С последним всего более сходства представляет И. я. Юж. и Караибской Америки благодаря историческим условиям испано-американской колонизации. Кроме того на особом диалекте И. я. говорят те испанские евреи (сефарды), к-рые в конце 15 в. принуждены были покинуть Испанию вследствие жестоких религиозных гонений и переселились на Балканский полуостров (в Турцию, Болгарию, Сербию), где и доныне сохранили в архаичной форме свой язык (общее число говорящих на нем около 100 тыс.).

И. я. образовался из разговорного латинского языка, так называемой *вульгарной латыни* (см.) римской Испании, усвоенного первоначальным населением страны, которое составляли гл. обр. древние *иберы* (см.). Есть основание думать, что язык иберов не остался без влияния на латинскую речь населения страны. Зато почти не оставили следов языки германских завоевателей—вандалов, свевов, вестготов,—владевших страной с 5 до 8 вв. Только в собственных именах (напр. Rodrigo) и в местных названиях сохранились германские элементы. Завоевание страны арабами и многовековое общение с ними оставили значительный след в словарном составе И. я., который включает много слов арабского происхождения, особенно в области терминологии государственной, военно-морской и научной. Через Испанию последние термины частью вошли и в другие европейские языки (ср. рус. «адмирал», «алгебра», «алхимия»), а их обилие в испанском особенно отличает последний от прочих романских языков. С процессом обратного завоевания страны (Reconquista) и постепенным вытеснением арабов образовался на территории Центр. Испании но-

вый диалект—кастильский, к-рый и лег в основу литературного языка страны. Именно язык королевской канцелярии, сложившийся с 13 в. в старой столице Новой Кастилии—Толедо,—послужил основой литературного языка. Этим объясняется между прочим употребительное до сих пор в Испании обозначение И. я. именем «кастильского» (lengua castellana наряду с lengua española).



И. я. усвоил значительное количество книжных латинских элементов: латинское влияние было сильно и в начале формирования И. я., когда латинский был языком государства, церкви и просвещения, и особенно в ранний период капиталистического развития страны, в 16 и 17 вв., связанный с т. н. возрождением классической древности. Значительно меньше слов воспринял И. я. из соседних романских языков: французского и итальянского. Особенно интенсивной работа по охране и закреплению литературного языка становится, как и в др. европейских странах, в 19 в. после эпохи т. н. освободительных войн, проводясь под знаком поисков «подлинной испанской культуры», «подлинного испанского языка». С другой стороны, в странах Юж. и Караибской Америки наблюдается возникновение новых говоров (таков И. я. Аргентины, Уругвая и Парагвая, И. я. Мексики, Никарагуа, Колумбии, Кубы и т. д.).

На протяжении своей истории И. я. испытывал существенные изменения, особенно в области своего звукового состава, благодаря чему фонетика старо-испанского языка очень отличается от современной. Еще до 15 века И. я. обладал звонкими и глухими аффрикатами dz (на письме z) и dž (на письме j или g перед e, i), ts (на письме c перед e, i или ç) и tš (на письме ch), из к-рых ныне осталась только последняя, а также шипящим š (на письме x) и ž (из того же dž), сохраненными в прежнем французском, перешедшем позднее и в русский язык, произношении собственных имен, как напр. Дон-Жуан или Шимена. Все эти звуки в 16 и 17 вв. изменились т. о., что на месте ts и dz появилось межзубное глухое θ, а на месте š и ž—глубокое велярное χ. Аналогичные изменения испытали и др. согласные, как напр. b, совпавшее с v; f, частью тоже перешедшее в χ; d, ставшее межзубным звонким в известных условиях, и т. п. Впрочем современная испанская орфография отнюдь не плохо передает все разнообразие звуков испанского языка. Можно отметить однако часто неточную передачу испанского произношения в русском языке: такие слова, как alguazil следовало бы передавать альгуасил, Zuloaga—Сулоага, guerilla—герилья, Quevedo—Кеведо, Jimenez—Хименес, José—Хосе.

По своему грамматическому строю И. я. достаточно прост, как вообще романские языки: склонение утрачено, образование множественного числа одинаково для всех существительных и прилагательных, грамматический род только мужской и женский. Более сложен глагол, сохраняющий чередование гласных в корне в разных формах и обладающий бóльшим разнообразием форм времен и наклонений, чем напр. *итальянский язык* (см.).

Лит.: по истории языка—Menéndez Pidal N., Orígenes del Español, Madrid, 1925; его же, Manual elemental de gramática histórica española, 5 ed., Madrid, 1925; Hanssen F., Spanische Grammatik auf historischer Grundlage, Halle, 1910; Gavel H., Essai sur l'évolution de la prononciation du castellan depuis le 15 siècle, P., 1920; по современному языку—Navarro Tomàs T., Manual de pronunciatión española, Madrid, 1926; Lenz R., La ora-

ción y sus partes, Madrid, 1925; Bello A., Grammatica de la lengua castellana, Madrid, 1921; словари: Tolhausen L., Neues spanisch-deutsches und deutsch-spanisches Wörterbuch, Bd I—II, 10 Aufl., Lpz., 1928; Salva V., Nuevo diccionario de la lengua castellana (ряд изданий); Игнатов С. С. и Кельин Ф. В., Испанско-русский словарь, Москва, 1930. Об испано-еврейском языке см. Baruch K., El judeo-español de Bosnia, «Revista de filologia española», t. XVII, 1930.

М. Сергиевский.

ИСПАНСКОЕ ИСКУССТВО. Около 415 года вестготы вторгаются в римскую Испанию. К 456 Вестготское королевство становится независимым от Римской империи. Стоящие на низком уровне культурного развития вестготы, вырабатывая свою собственную художественную культуру, пользуются образцами искусства позднего Рима, уже отличавшегося довольно большой схематизацией. Еще более схематизируясь в руках вестготов, этот стиль соответствовал тому теократическому характеру, который приобрела вестготская монархия к концу 6 в., когда католицизм, победив арианство, становится господствующей религией, а католическое духовенство, превратившееся в крупнейшего земельного собственника, оказывает огромное влияние на королевскую политику.

Церкви, монастыри и дворцы—главные архитектурные памятники этого времени. Целиком построек не сохранилось, но из фрагментарных остатков видно, что главными элементами их были: стены простой грубой кладки, деревянные перекрытия, реже коробовые своды, полукруглые арки, колонны коринфского или сложного ордеров. План—римской базилики или в форме греческого креста. Следы вестготской архитектуры можно видеть в церквах Сан Хуан де Баньос (основана в 661) и Санта Комба де Банде (7 в., сильно реставрирована в 15 в.). Образцы скульптуры сохранились лишь в декоративных фрагментах, украшенных орнаментом позднеримского стиля (музей в Мериде). Фигурных изображений не встречается, что может быть объяснено продолжительным господством здесь арианства. Некоторое понятие о живописных памятниках могут дать миниатюры в рукописи «Ашбурнамского Пентатевха». По количеству дошедших до нас памятников более богато прикладное искусство, например сокровищница короля Атанахильда (6 век) и сокровищница из Гуаррасар (7 век), открытая в 1858 (музей Клюни и Армерия Реаль в Мадриде). Это—преимущественно короны, диадемы, чаши, оружие из золота и серебра, обильно украшенные драгоценными камнями и орнаментикой в схематизированном позднем римском стиле.

И. и. эпохи феодализма (протороманский стиль, романский стиль, готика). Протороманский стиль. 9—11 вв. Нашествием мавров в 711 вестготская монархия была уничтожена. Уцелевшая после разгрома горсть вестготов удаляется в горы Астурии, откуда вскоре и начинается восьмивековая реконкиста (постепенное отвоевание Испании). И. и. времени реконкисты не было самостоятельным: испанские мастера учились у иностранцев—французов, немцев, нидерландцев; многое заимствовали и у мавров. Постоянное столкновение с мавританской культурой придало И. и. своеобразно-живописный характер — особенно это заметно в архитектуре: каждое здание, безотносительно от стиля его оформления (романский, готика, позднее—ренессанс и барокко), обильно украшается декоративной орнаментикой, мотивы которой поражают богатством фантазии. Эта орнаментика по мавританскому способу сплошь заполняет отведенные ей в данном здании пространства, не считаясь часто с конструкцией постройки. Впечатление своеобразия кроме того усиливается тем, что в архитектуру вышеупомянутых стилей вкрапливаются элементы мавританского зодчества [подковообразные арки, сдвоенные окна (jimenez), сложные пилястры и т. д.], а для облицовки стен охотно употребляются разноцветные кирпичи. Особенно часто это встречается в областях, соприкасающихся с мавританскими владениями.

С 9 в. в образовавшихся в Испании мелких государствах начинается процесс феодализации — развитие замкнутых, основанных на натуральном хозяйстве поместий как светских, так и духовных. В руках господствующего класса—аристократии—религия является мощным орудием укрепления власти, а искусство—одним из средств пропаганды выгодной для высших классов религиозной войны с маврами. Ведущее искусство этого времени — архитектура — наиболее ярко выявляет себя в строительстве церквей и монастырей. Постройки данного периода неуклюжи и грубы по технике, планы их примитивны, так же как и организация пространства. Архитектура еще не умеет воплотить идею назначения данной постройки—дворец мало отличается от церкви и наоборот. Но уже в этих постройках на смену позднеримским элементам, державшимся в 8 веке, намечаются новые (своды с подпружными

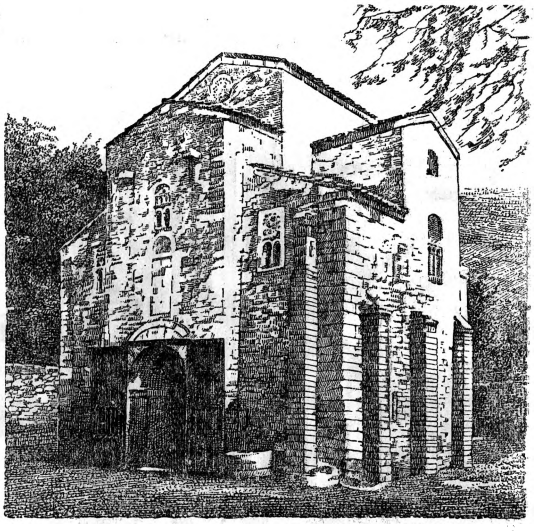


Рис. 1. Сан Мигуель де Лино.

арками, контрфорсы, план латинского креста на месте базиликального и т. д.), легшие позднее в основу романского стиля (см. ниже) как более отвечающие устремлениям феодальной аристократии. Лучшие из немногих сохранившихся образцов находятся в Астурии, отсюда и название стиля этой эпохи—астурийский. Особый отпечаток постройкам его придают возвышающиеся над стенами контрфорсы с глубокими каннелюрами и резные ажурные плиты над сдвоенными окнами [напр. Сан Мигуель де Лино (рис. 1) около Овиедо (2-я половина 9 в.)]. В архитектуре Кастилии, к-рая в это время еще граничила с мавританскими владениями, наблюдается значительное количество

элементов восточного зодчества, например Сан Мигуель де Эскалада около Леона (11 век) (рис. 2).

В декоративной скульптуре, наряду с орнаментальными мотивами, появляются, под воздействием католической церкви, и фигурные изображения, призванные пропагандировать основные догматы церкви. Нек-рое понятие о живописи данной эпохи могут дать миниатюры в рукописях, напр. лицевой требник святого Мильяна де ла Когулья (11 в., Академия истории в Мадриде), Библия святого Исидора Лионского около 960 и др.

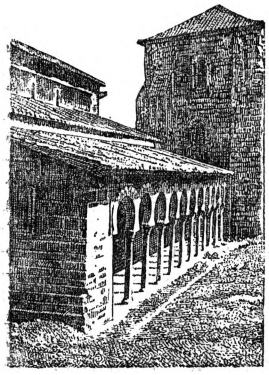


Рис. 2. Сан Мигуель де Эскалада.

Романский стиль. Вторая половина 11 в.—12 в. С середины 11 века феодальная система окончательно утверждается в укрупненных к этому времени испанских государствах, как Кастилия, Арагония и др. Могущество и богатство аристократии еще более увеличиваются благодаря крепкой хозяйственной базе, а также непрерывной войне с маврами; особенное значение приобретают духовно-рыцарские ордена — самые крупные землевладельцы этого времени. В искусстве получает развитие *романский стиль* (см.), нашедший наиболее характерное оформление в церковных

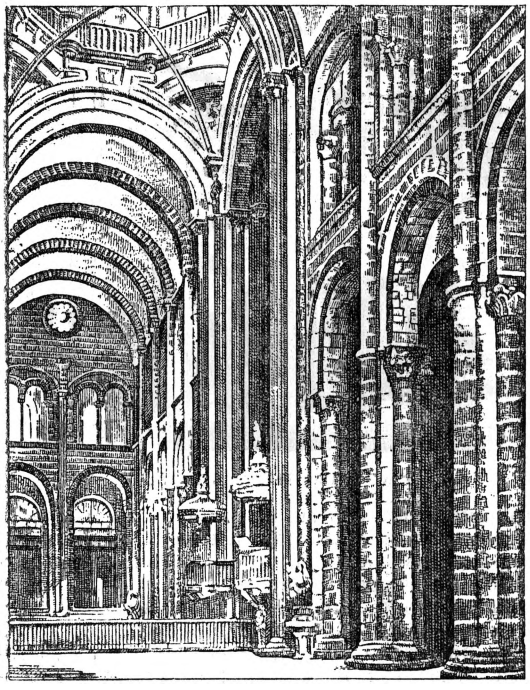


Рис. 3. Собор Сант-Яго де Компостела. Внутренний вид.

зданиях. Неподвижной догматической идеологии были созвучны массивность и монументальность построек данной эпохи, скульптурные и живописные изображения которых, неразрывно связанные с плоскостью стены, схематичны и условны. В господствующей в них религиозной тематике, ставящей своей целью гл. образом пропаганду обожествления власти, чаще всего изображены Христос и Мадонна на троне с кортежом библейских и евангельских персонажей, в торжественных неподвижных позах, с бесстрастными, лишенными индивидуальности лицами.

При отсутствии искусных местных мастеров строителями являются вначале иностранцы, преимущественно бенедиктинские монахи ордена Клюни с юга Франции; они прививают здесь

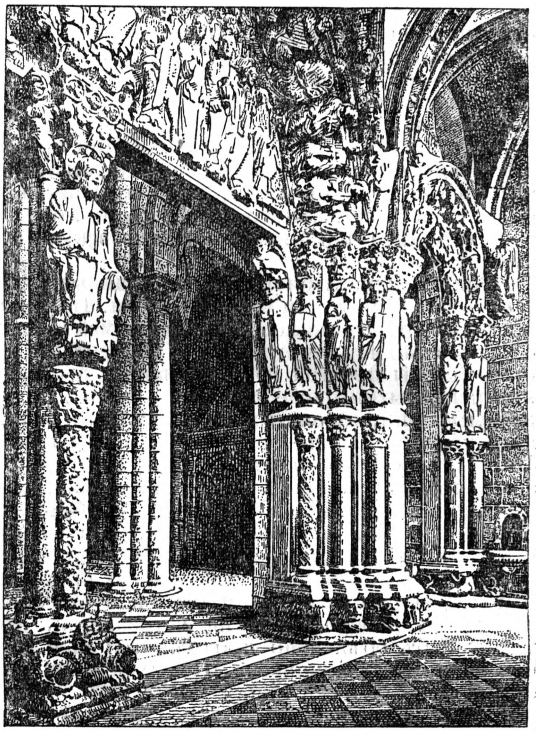
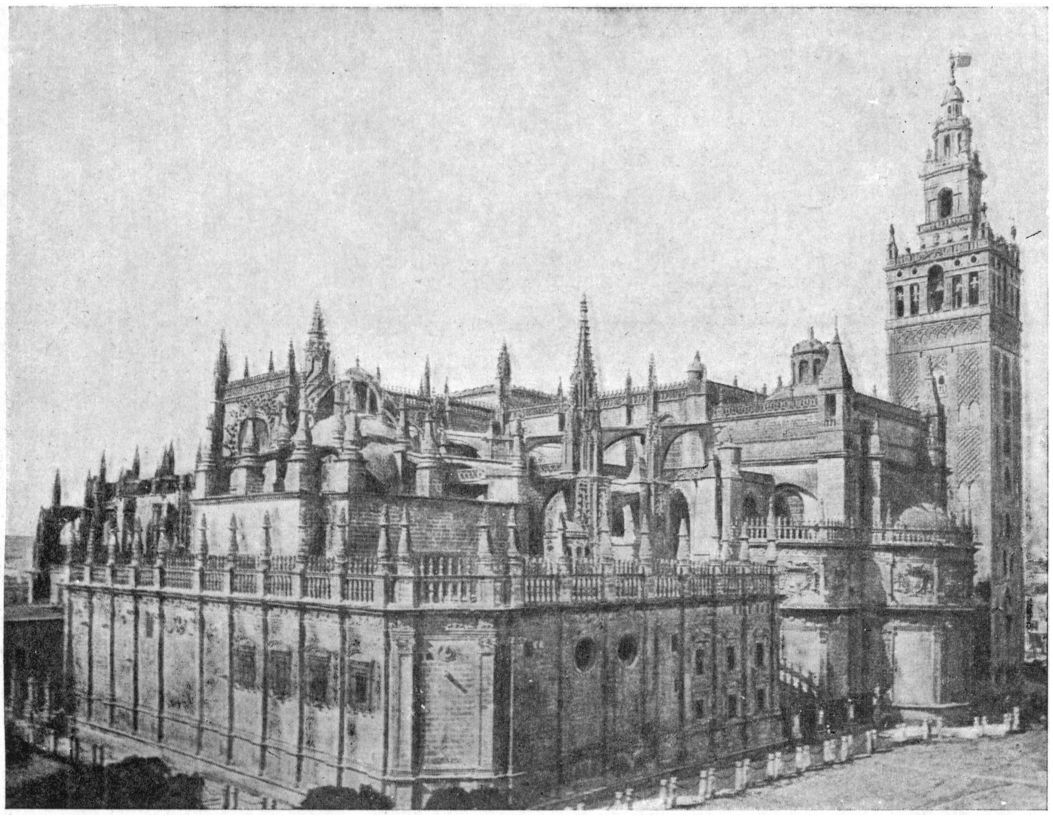


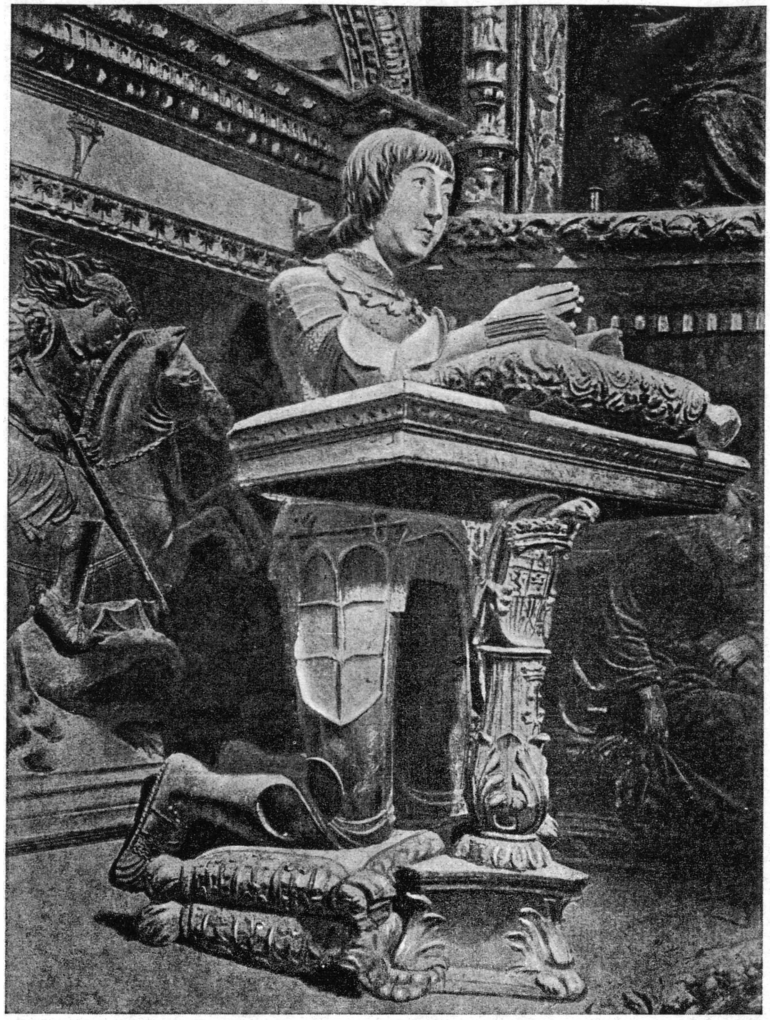
Рис. 4. Портик собора Сант-Яго де Компостела.

французский романский стиль, к-рый, не меняясь в основе, приобретает в Испании своеобразный характер благодаря чертам, заимствованным из мавританского искусства: башен в виде минаретов, внешних галлерей, подковообразных и многолопастных арок, сохранению деревянных перекрытий наряду с каменными сводами, восточных мотивов в орнаментике. Лучший образец романского стиля в Испании—собор Сант-Яго де Компостела в Галисии (1074—1128) (рис. 3), богатый скульптурными украшениями, напоминающими образцы южнофранц. школ (рис. 4). По цельности декоративного впечатления особенно замечателен портал, выходящий на паперть, называемую «Портиком небесного блаженства» (Portico de la Gloria) работы мастера Матео (работал в 1168—1188), имя которого, судя по источникам, было очень известно в Испании. В Кастилии из романских церквей выделяются: Сан Висенте в Авиле (11 в.), где по высоте художественного оформления замечательны скульптуры западного портала, и старый собор в Саламанке (1120—1178), изобилующий мавританскими элементами (рис. 5). Более оригинальна романская религи-

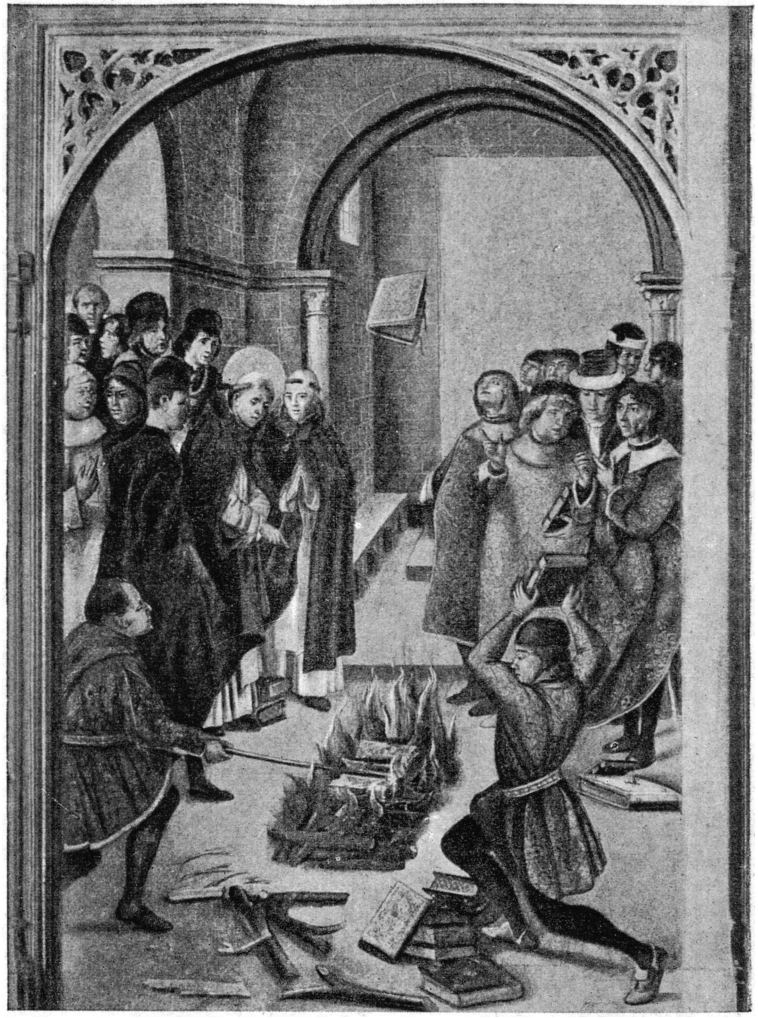


Собор в Севилье.

Пабло Вергос. Облачение св. Винцента (деталь).
Музей. Барселона.



Филипе де Боргонья. Статуя Фердинанда Арагонского из заалтарного образа королевской капеллы собора в Гранаде.



Педро Берругете. Сожжение запрещенных книг. Мадрид. Прадо.

озная архитектура в Арагонии и Каталонии: суровая и строгая, почти лишенная декоративных украшений в Арагонии (собор в Роде, 12 в.), она в Каталонии насыщена скульптурой и орнаментикой, по восточному способу сплошь заполняющими поверхность стен (Санта-Мария де Риполь, 12 в.).

Гражданская архитектура, судя по немногим сохранившимся памятникам, приобрела в условиях реконкисты военный отпечаток (рисунок 6; простота форм, массивность кладки стен, бойницы и т. д.), напр. епископский дворец в Сант-Яго (1120—1235). Приемам постройки учились у мавров, под их руководством воздвигались вокруг городов крепкие, толстые стены с многочисленными защитными башнями и воротами в виде небольших крепостей. Прекрасно сохранились стены Авилы, частью Толедо, со знаменитыми «Воротами Солнца» (Puerta del Sol; рис. 7). Нек-рые религиозные постройки также принимали характер крепостей, как собор в Авиле (12 в.).

Самостоятельных скульптурных памятников почти совсем не сохранилось; по силе экспрессии выдается небольшое распятие из слоновой кости в музее Леона (12 век). Живопись этого времени также близка французской стенной росписи, но схематическим и плоскостным изображениям святых в Испании придают своеобразный характер выразительная подчеркнутость контуров и насыщенность и свежесть

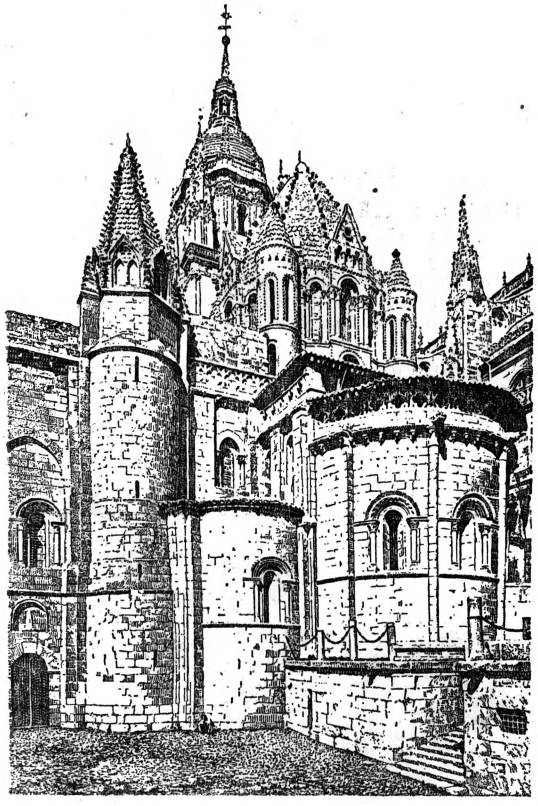


Рис. 5. Старый собор в Саламанке.

красок. Наиболее многочисленны романские росписи в Каталонии, собранные из разных церквей. Они хранятся в музее Барселоны; из них наиболее интересны фрески из Сан-Климентe де Тауль (1100) и Санта-Мария де Тауль (1123). Кроме того в эту эпоху были распространены деревянные с живописью предалтарные доски (frontales), по сюжетам и оформлению аналогичные стенным росписям; лучшие образцы—в музее Вич. Из многочисленных лицевых рукописей выдаются Авильская библия и Библия де Ноайль в Нац. библиотеке Парижа.

И. и. эпохи разложения феодализма. Готический стиль. 13—14 в.—начало 15 в. В 13 в. в Испании, несмотря на феодально-аристократическую основу общественных отношений, городская буржуазия, разбогатевшая с развитием ремесл и торговли, начинает участвовать в политической жизни страны, по-

Рис. 6. Защитная башня в Саламанке.

лучив доступ в кортесы. Значение буржуазии особенно сильно чувствовалось в Каталонии и Валенсии, ведших широкую торговлю с побережьем Средиземного моря. С организацией сословного представительства и выработкой законченного католического мировоззрения, а, с другой стороны, с обострением под влиянием идеологии буржуазии интереса к окружающему миру, не выходящего однако за пределы религиозного мировоззрения, романский стиль сменяется готическим (см. *Готическое искусство*). Городской собор (он же—центр городской жизни) является и в это время средоточием всей художественной жизни, наиболее ярко отражающей идеологию данной эпохи. Отправной точкой мировоззрения остается религия, обещающая счастье на небе, куда и стремится в своем движении вверх готический собор. В нем все—и орнаментика и фигуры—подчинено ритму вертикальных линий, но в орнаментике уже преобладают мотивы, взятые из природы, а фигуры, выделившись из плоскости стены, приобретают телесную округлость форм, одеяния падают более естественными складками, в лицах, хотя еще сильно идеализированных, появляется выражение внутренней жизни.

Искусству архитектуры, скульптуры и живописи (стенная роспись) в эту эпоху испанцы учатся гл. обр. у мастеров Северной Франции. Но в Испании строителем соборов являлась не городская община, как это было во Франции и в других западных государствах, а капитул собора, чем и обусловливается особенность планировки испанских готических соборов; в среднем нефе, занимая более половины его, помещается отгороженный высокой стеной хор; за ним, на месте обычного хора готических соборов,—главная капелла (capela mayor), отделенная от хора решоткой; в капелле располо-

жен главный алтарь (altar mayor). Крайне многочисленное и пользовавшееся огромным влиянием испанское духовенство отделяет себя т. о. от общины молящихся, как бы подчеркивая этим свою значимость. Общине предоставляются боковые проходы, расширенные в Испании большим количеством капелл, и отрезки средокрестия. Капеллы считались собственностью аристократии. Главным украшением этих капелл являются роскошные гробницы их владельцев. Необычайно обширны и богаты декоративными украшениями примыкающие к собору крытые галлереи (claustro)—место собраний и прогулок членов соборного капитула. Особый вид готическим соборам в Испании придает сохранение башенки над средокрестием (cimborium), типичной для церквей романского стиля. Типы лиц и одежды многочисленных статуй, мало отличающихся по

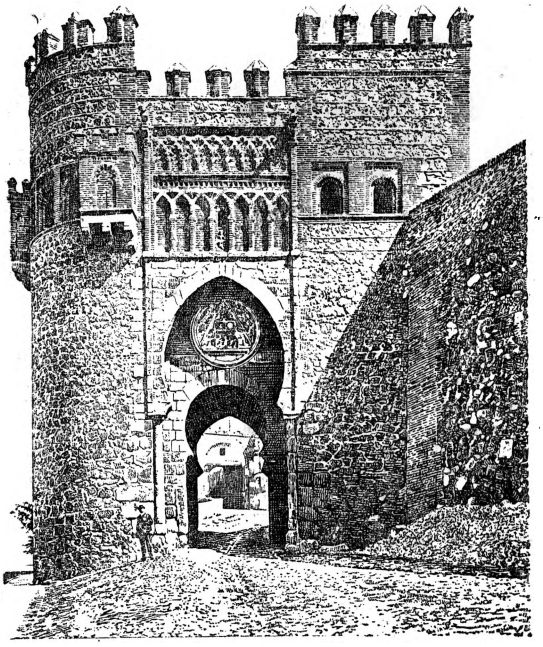


Рис. 7. «Ворота Солнца» в Толедо.

форме от французских образцов, приобретают уже чисто испанский характер. В орнаментике в мотивы готики вплетаются мавританские мотивы. Соборы Кастилии наиболее близки чистотой своих форм к соборам Франции: собор в Леоне (осн. в 1205, постройка начата в 1253, оконч. в 1303), замечательный гармоничностью ритма, тонкостью резьбы по камню и художественным оформлением украшающих его скульптур и витражей; собор в Бургосе [был начат в 1221 (рис. 8), но закончен только в 1507 в стиле ренессанса], в к-ром в силу своеобразного понимания испанцами стиля ренессанса (см. ниже) объединение готических и ренессансных элементов не нарушает цельности и законченности общего впечатления; собор в Толедо (нач. в 1227), постройкой к-рого руководил француз Петрус Петри (ум. 1285),—один из самых больших готических соборов Европы. — Остатки стенных росписей в Кастилии сохранились в Сан-Исидро в Леоне (13 век), в старом соборе Саламанки (1262, подпись мастера—Антон Санчес де Сеговиа).—Из светских построек в Кастилии этого времени можно отметить укрепленные замки из кирпича Медино дель Кампо (середина 12 в.) или де ла Мота и замок ла Кока (начало 13 в., перестроен в 15 в.).

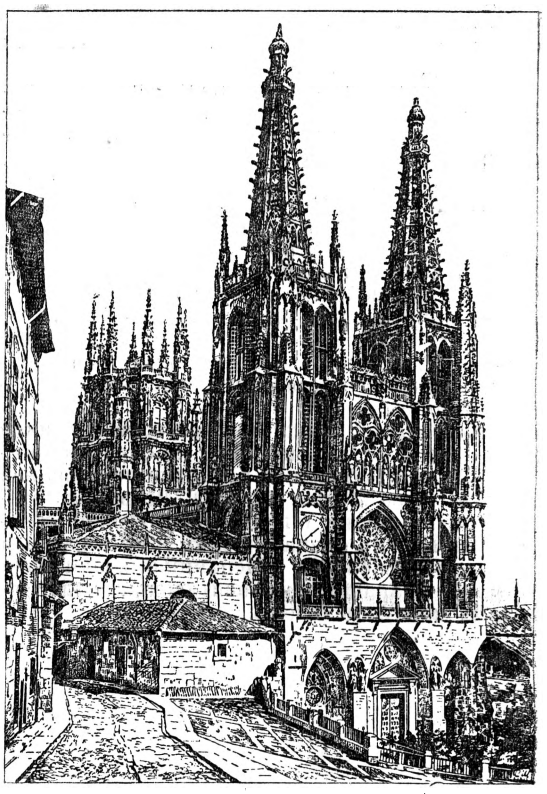


Рис. 8. Собор в Бургосе.

С 14 в. кастильская аристократия, привлекаемая в города привилегиями (fueroses), начинает здесь строить свои дворцы, к-рые теряют крепостной характер (таков напр. дворец кастильских конетаблей в Бургосе, 14 в.). Вступив в борьбу с буржуазией, аристократия добивается в городах к концу 14 в. господствующего положения. С усилением значения аристократии и вместе с тем феодальных тенденций в готических формах заметно стремление к изысканности и виртуозности, как напр. в капелле де Контадор в Тордесильясе (начало 15 в.) и в работах братьев Колониас в соборе Бургоса (1-я пол. 15 в.).

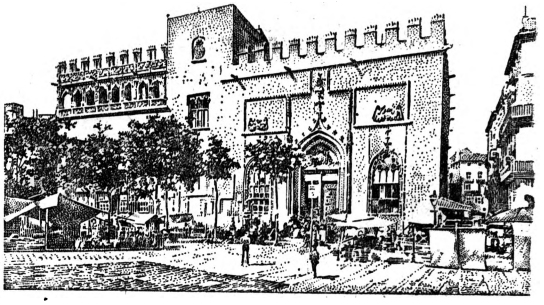


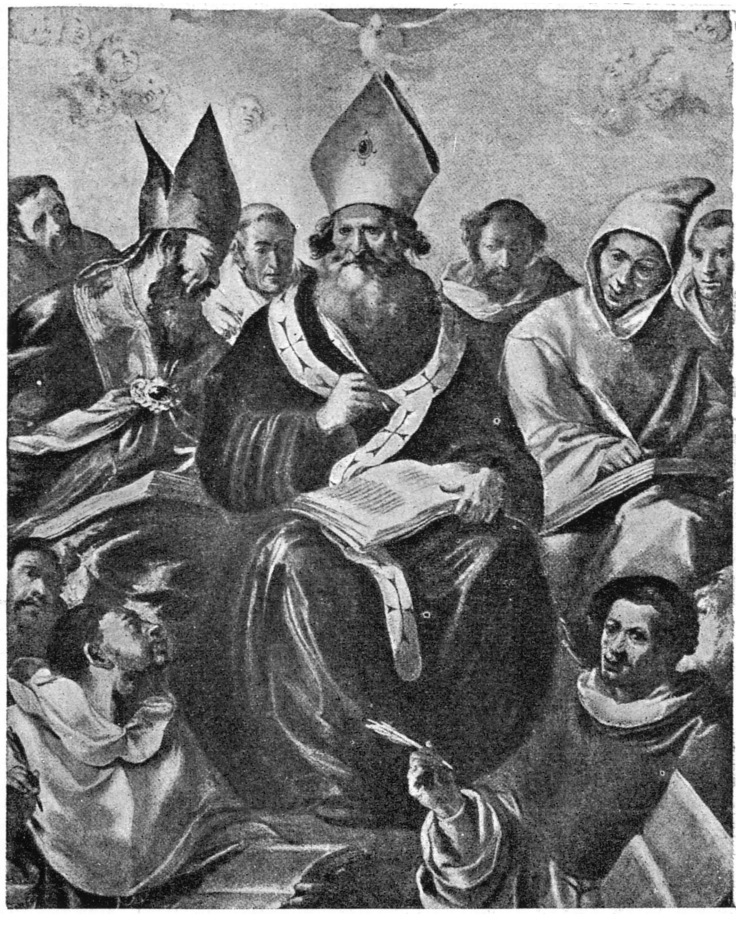
Рис. 9. Биржа в Валенсии.

Готическая архитектура Каталонии и Валенсии отличается сдержанностью и устойчивостью форм, преобладанием горизонтальных линий, простотой и широтой плана, спокой-

Санчес Коельо. Инфанта Изабелла Австрийская.
Мадрид. Прадо.

Греко. Скорбящая богоматерь.
Мюнхен. Старая Пинакотека.

Гаспар Бесерра. Пророк Илья.
Толедо. Церковь св. Фомы.



Франсиско Эррера. Св. Василий.
Париж. Лувр.

ствием и нек-рой тяжеловесностью, но в то же время большой жизненностью фигур, что соответствовало вкусам более многочисленной и более богатой, чем в остальных областях Испании, буржуазии. Развитие здесь городской жизни влекло за собой то, что наряду с религиозными постройками (лучшие готические образцы—собор в Барселоне, 1298—1329, и Хероне, 14 в.) воздвигали немало и общественных зданий. Из них замечательны ратуша (casa consistorial) в Барселоне (1369—78) и биржа для сделок по торговле шелком (lonja de la seda) в Валенсии (14 в.; рис. 9). Индивидуалистические тенденции, свойственные буржуазии, способствуют дифференциации изобразительных искусств и появлению здесь, раньше чем где-либо в Испании, станковой живописи. В этой области местные мастера учатся у итальянцев, преимущественно работавших в Авиньоне. Заимствуя у них изящество рисунка и тонкость техники, испанские мастера придают больше характерности типам и более строгий характер колориту. Таковы работы Лоренсо Сарагоса (известен с 1365 по 1402) и Луиса Бораса (ум. в 1434).

На юге Кастильского королевства, в Андалузии, городские центры в 13 и 14 вв., в виду близости мавританских границ, имели скорее военное значение, и здесь в силу этого преобладающую роль играла аристократия. Подражая в быте и нравах мавританской знати, она предпочитала постройки в стиле мудехар (estilo mudejar, см. ниже). Готика здесь нашла применение лишь в религиозных постройках и не ранее 15 в. (как напр. собор в Севилье, начатый в 1402 на месте мечети, от к-рой сохранились минарет, теперь колокольня, т. н. Хиральда, дворик и одна из дверей).

Стиль мудехар (расцвет в 14 и 15 вв.) представляет собой соединение элементов готических, а позднее итальянского ренессанса, с мавританскими, с явным преобладанием последних; причем из готики и ренессанса заимствуются б. ч. лишь декоративные мотивы. Для построек стиля мудехар типичны: кирпич как строительный материал, деревянные резные потолки, обильное применение кафелей и орнаментики из раскрашенного гипса. Наиболее характерные образцы этого стиля находятся в Андалузии, напр. алькасар Педро Жестокого (начало 13 в., окончен в 14 в.), и дворец герцогов де Алькала, т. н. дом Пилата (casa del Pilato), в Севилье (рис. 10).

И. и. эпохи первоначального накопления (ренессанс, маньеризм, барокко). Ренессанс. 15 в. Во 2-й половине 15 в. разбогатевшая с ростом торгового капитала буржуазия вступает в обостренную классовую борьбу с феодальной аристократией, занявшей к этому времени даже в городах, в особенности в Кастилии, господствующее положение. Королевская власть объединенной в 1476 Испании (брачный союз Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского) пользуется этой борьбой и, встав на сторону буржуазии, в свою очередь видевшей в укреплении королевской власти предпосылку для успешного развития новой экономической системы, побеждает феодальную аристократию. Вместе с тем бюрократизация управления подорвала значение кортесов, и сословная монархия постепенно перерождалась в абсолютную. Церковь, усилившаяся реорганизацией инквизиции (1476), становится орудием укрепления королевской власти, а искусство продолжает оставаться средством церковной пропаганды, сохраняя по преимуществу религиозный характер. Удачное окончание реконкисты, открытие Америки, усиленное развитие торговли способствовали укреплению экономической мощи Испании, что создавало благоприятные условия для расцвета искусства.

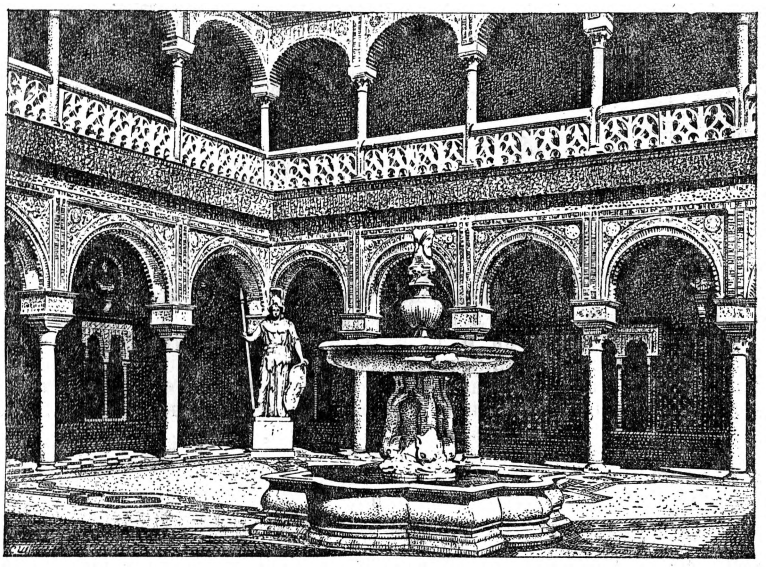


Рис. 10. Дом Пилата в Севилье. Внутренний вид.

Борьба двух идеологий—аристократической и буржуазной—сказалась и в искусстве; влияние реакционной идеологии аристократии, сильной еще своими социальными привилегиями, выразилось в живучести форм поздней готики с их подчеркнутым спиритуализмом и декоративной живописностью, создаваемой насыщенностью орнаментальных украшений, любовью к причудливой игре линий и обильным употреблениям золота; с другой стороны, свойственное буржуазии на данном этапе развития реалистическое восприятие мира нашло отражение в портретности типов, жизненной передаче деталей, бытовой трактовке религиозных сцен. Кроме того буржуазный индивидуализм содействовал окончательному выделению из прежнего синтетического искусства станковых искусств: живописи и скульптуры. Именно в них наиболее ярко выражается спецификум художественной идеологии данного времени. Испанские мастера и в эту эпоху учатся у иностранцев, а именно у нидерландцев и немцев, работающих в позднеготическом стиле. Кроме того прогрессивная часть общества увлекается идеями итальянского гуманизма, в связи с чем и в искусство начинают проникать формы т. н. раннего итальянского Возрождения, близкие испанским в силу их подчеркнутого натурализма. Но идеи гуманизма не создали здесь

гуманитарно-философского мировоззрения, как это было в Италии. Здесь слишком слаба была буржуазия и слишком сильно было влияние феодальных группировок, а также террор инквизиционных трибуналов. Художественные

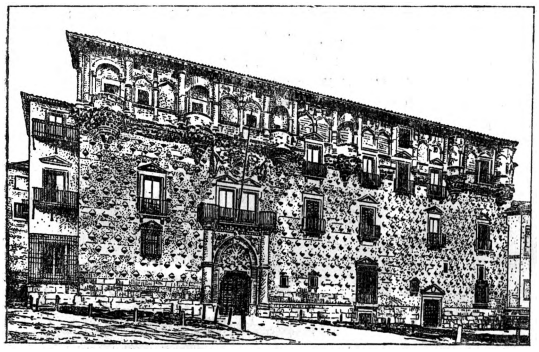


Рис. 11. Дворец герцогов Инфантадо в Гуадалахаре.

формы Италии воспринимались скорее внешне, что выражалось преимущественно в усвоении технических приемов, заимствовании орнаментальных мотивов и т. д. И в конце 15 и начале 16 вв. в Испании на основе форм поздней готики, раннего итальянского ренессанса и мавританской орнаментики создается своеобразное пышно-декоративное искусство, по силе и выразительности своих образов нередко предваряющее искусство 17 в. Наиболее своеобразные образцы встречаются в эту эпоху в скульптуре; это—надгробные памятники, седалища для хора, главным же образом заалтарные образа, т. н. ретабло (retablos), к-рые в Испании достигают колоссальных размеров, необычайного богатства украшений и декоративности раскраски. В силу особенного пристрастия к узорчатым тканям техника раскраски здесь получает название аль эстофадо (al estofado—от слова estofa—ткань, украшенная рисунком). Материал — обычно дерево, реже алебастр, к-рый также раскрашивался. Каждая из таких работ производилась под руководством мастера (trazador) целой группой его помощников разных специальностей: позолотчиками (doradores), скульпторами (imagineros), живописцами, раскрашивающими ткани (estofadores) и рисующими лица (encarnadores). В творчестве выдающегося скульптора Кастилии Хиль де Силоэ (работал между 1486 и 1500) преобладают элементы готики. Изумительной тонкостью резьбы и декоративностью раскраски славится ретабло его работы в Картухе де Мирафлорес ок. Бургоса. Здесь же находится другая его замечательная работа—гробница Хуана II и его жены Изабеллы—на оригинальном постаменте в виде восьмиконечной звезды. В ретабло королевской капеллы собора Гранады хранится работа другого известного скульптора Кастилии Фелипе де Вигарни (ум. в 1530); здесь уже ярко выступают формы ренессанса. Полны жизни и выразительности статуи работы андалузского скульптора Педро Мильян (ум. после 1512); эти черты дают знать о себе с особой силой в статуях, украшающих один из порталов собора в Севилье. Огромных размеров ретабло этого собора—работа Данкар (работал около 1480). Следует еще упомянуть талантливых скульпторов Каталонии и Валенсии, как Дамиан Формент (ум. после 1560) и Бартоломе Ордоньес (ум. 1520). Также на основе занесенных из Нидерландов и Италии художественных традиций создаются своеобразные образцы живописи, предназначавшиеся гл. обр. для украшения ретабло, в которых картины часто вкрапливались в скульптуру. Выразительны и монументальны работы каталонских живописцев, как Пабло Вергос (ум. в 1496; ретабло со сценами из жизни св. Винсента в музее Барселоны) и Бартоломе Вермехо (род. ок. 1440, ум. ок. 1500; Сан Доминго де Силос в археологическом музее Мадрида). В Кастилии по силе выполнения, умелости рисунка и жизненности бытовых сцен выделяются работы Педро Берругете, умершего в 1506 (напр. эпизоды из жизни св. Доминика—сцены инквизиции в Музее Прадо). При дворе предпочитали иностранцев—северян. Здесь работали Хуан де Боргонья (ум. 1533) и Хуан де Фландрес (ум. ок. 1519); из местных мастеров им близок Фернандес Гальего (род. между 1440—45, ум. после 1507).

Андалузские живописцы, особенно в Севилье, гармоничностью колорита и тонкостью передачи светотени открывают путь к техническим достижениям в области испанской живописи 17 в.; таковы работы Алехо Фернандес (ум. 1543). В его картине «Мадонна покровительница», написанной для Управления по делам американской торговли в Севилье, чрезвычайно портретны типы местного купечества.

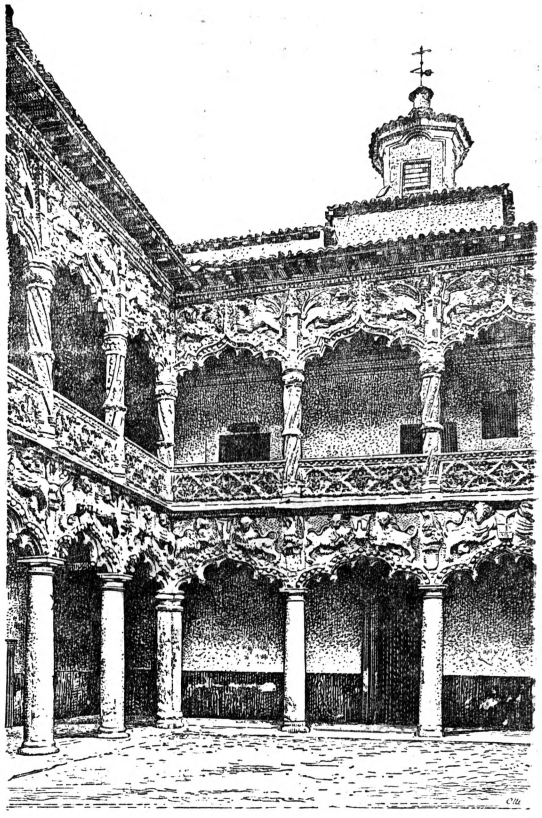
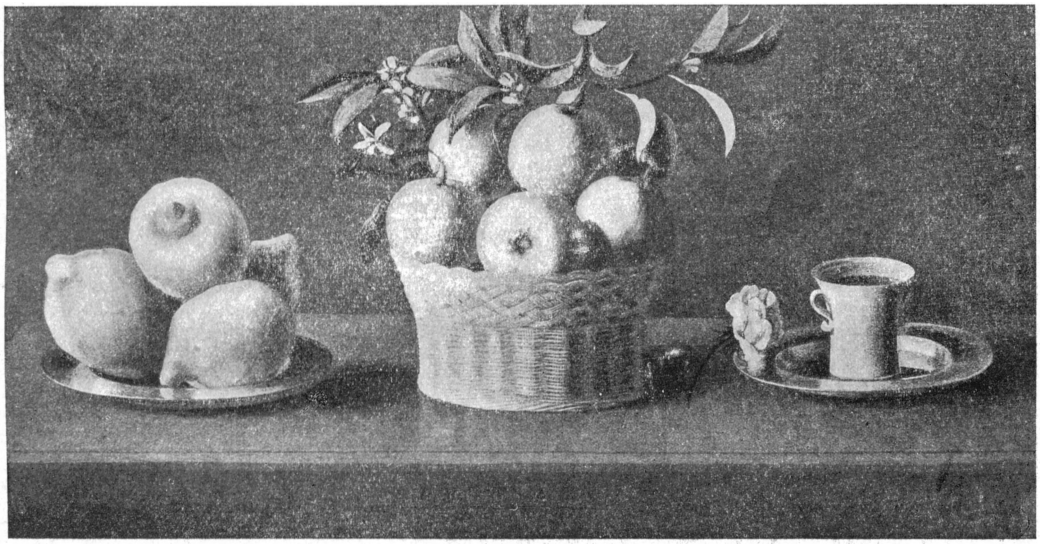


Рис. 12. Дворик во дворце герцогов Инфантадо в Гуадалахаре.

Архитектура по конструкции остается готической. Сплошное покрытие стен орнаментикой из восточных, готических и ренессансных мотивов, покрывающих плоскости, придает ей

Сурбаран. Чудо св. Гуго.
Музей Севильи.



Сурбаран. Натюр-морт.
Италия. Частное собрание.

Веласкес. Портрет папы Иннокентия X.
Рим. Собрание Дория.

Хуан Карреньо де Миранда. Портрет королевы Марианны.
Мюнхен. Старая Пинакотека.

оригинальный и крайне живописный характер. Сказочно-фантастично обилие декоративных украшений в церкви Сан Хуан де лос Рейос в Толедо (конец 15 в.), построенной по заказу Изабеллы Католической архитектором Хуаном Гуасом (ум. после 1504). Чрезвычайно богато украшены фасады церкви Сан Пабло (1467) и госпиталя Санта Крус (1484—94) в Вальядолиде. Последний построен архитектором Анекином де Егас (ум. в 1494). Из светских построек выделяется пышностью орнаментики дворец герцогов Инфантадо в Гуадалахаре (рис. 11—12).

Маньеризм. 16 в. Первые Габсбурги, получив в наследство от католических королей объединенную и экономически окрепшую Испанию, вступают, при поддержке аристократии, на путь завоевательной политики. Обстановка непрерывных войн, крайне разорительная для процветавшей в предыдущую эпоху буржуазии, укрепляет положение аристократии. Вместе с духовенством последняя становится опорой испанского абсолютизма особенно во 2-й половине 16 в., когда испанский абсолютизм в лице Филиппа II приобретает почти теократический характер. Аристократия, играющая теперь руководящую роль, утверждает в искусстве свои изысканные вкусы, облекаемые в изящные итальянизирующие формы. В эту эпоху испанские мастера учатся в Италии и стремятся подражать образцам т. н. Высокого Ренессанса, но в силу отличных от Италии условий и вследствие господства аристократии в И. и. были сильны феодально-клерикальные тенденции и испанским мастерам оставалась чуждой художественная сущность т. н. Высокого Ренессанса — его формальный синтез — строго геометрическое построение пластических форм, где линия подчеркивала закономерность формы. Испанские мастера, стремясь к выразительности, акцентируют жесты и динамизируют движения, нарушая этим гармоничность целого; подражая итальянским мастерам, они претворяют их искусство в манерные и напряженные формы, несмотря на это нередко поражающие глубиной экспрессии и умелой передачей натуры. Произведения их ближе по существу к итальянским маньеристам 2-й половины 16 в., к-рым они охотно и следуют в своем искусстве. Центром искусств в это время является Кастилия, где находится двор.

Живопись и скульптура попрежнему служат почти исключительно украшением церквей и дворцовых капелл. Попрежнему воздвигаются огромные деревянные ретабло, раскрашенные al estofado; в противоположность Италии испанские мастера в эту эпоху охотно употребляют дерево. Одним из крупнейших мастеров был Алонсо Берругете (1482—16 в.), скульптор и живописец, ученик Микеланджело. Фигуры в его работах стройны в пропорциях, манерно изящны в движениях, одежды падают капризно извивающимися складками, в лицах заметна преувеличенная напряженность выражения. Колорит холодных тонов; в раскраске скульптор широко применяет золото. Лучшая его работа—ретабло из церкви Сан Бенито (разрозненные части, состоящие из скульптуры, живописи, фрагментов орнаментики, в к-рых безраздельно господствуют итальянские мотивы, хранятся в музее Вальядолида). Менее изысканно, но манерно патетично творчество скульптора Хуана де Хуни (ум в 1577; рис. 13) и скульптора и живописца Гаспара Бесерра (1520—70). В Андалузии большими почитателями итальянских маньеристов были художники Луис де Варгас (1502—68) и Пабло Сеспедес (1538—1608), художник, поэт и теоретик искусства. Здесь же работает ряд иностранцев: художники Педро де Кампанья (1503—80), Фердинанд Штурм (раб. 1531—57) и итальянский скульптор Пьетро Торреджани (1472—1522). В Валенсии славился живописец Хуан де Хуанес (1523—79). При дворе как портретисты работали художники Алонсо Санчес Коельо (1531—86), Хуан Пантоха де ла Крус (1551—ок. 1609) и семья итальянских скульпторов Леони.

Часть родовой аристократии, недовольная утратой своих феодальных прав, остается в провинции и, удалившись от всякой политической жизни, разочарованная действительностью, ищет забвения в искусстве и религиозной мистике. Особенно много представителей этой группы было в Толедо, где ярким выразителем ее вкусов являлся Эль Греко (ок. 1548—1625). Его отвлеченные образы святых, озаренные мистическим светом, нереальные, мерцающие краски, нервность и изысканность мазка вполне соответствовали вкусам местной аристократии, чей внешний облик остро передает ряд его блестящих портретов. Также высоко ценилось остатками феодальной аристократии исполненное мистицизма искусство Луис Моралеса (род. в нач. 16 в.—умер в 1586).

Рис. 13. Хуан де Хуни. Статуя Марии Саломеи. Вальядолид. Музей.

В архитектуре 16 в. наблюдается аналогичное подражание образцам итальянского ренессанса, но сущность этой архитектуры, ее конструктивная ясность и замкнутость пространства остается непонятной испанским архитекторам. Наряду с элементами ренессанса они сохраняют и конструктивные части готики. Особенно упорно готические элементы держатся в религиозных постройках, напр. в соборе в Гранаде (1525), работы архитектора Диего де Силое (ум. в 1533). Орнаментика же вся выдерживается в итальянских формах, но применяется она и в это время с большим своеобразием: необычайно измельченной работы украшения обильно и сплошным узором покрывают порталы, обрамление окон, карнизы, колонки и т. п., придавая архитектуре и этой эпохи декоративно-живописный вид; этот стиль по характеру орнаментики называется стилем платереск (estilo plateresco — от слова platero—золотых дел мастерство).—В 16 в. заметно развивается гражданская архитектура, нашедшая себе главное применение в многочисленных дворцах светской и духовной аристократии. Центральное место в этих дворцах занимают просторные внутренние дворы (patios), окруженные колоннадами, изысканно декорированными орнаментикой в стиле платереск. Наиболее интересны из них: Каса де лас Кончас в Саламанке, Каса де Миранда в Бургосе, Каса Сапорта в Сарагоссе (рис. 14), архиепископский дворец в Алькала де Эранес—произведение придворного архитектора Алонсо Коваррубиас (1488—после 1564). Одной из красивейших построек стиля платереск является также рату-

ша в Севилье, построенная архитектором Диего де Рианьо (умер в 1533; рис. 15). Во 2-й половине 16 века стиль платереск заменяется

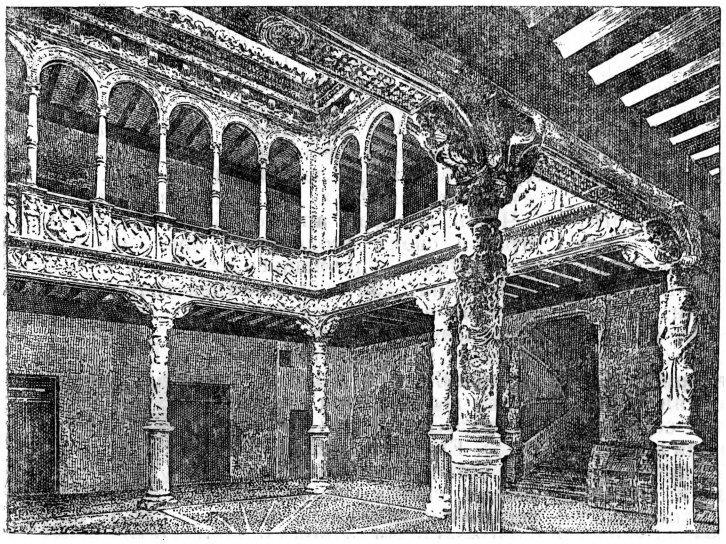


Рис. 14. Каса Сапорта в Сарагоссе.

главным образом в официальных зданиях стилем эрредиано (estilo herrediano) по имени его создателя—архитектора Хуана де Эррера (1530—1597). Этот монументальный, холодный, лишенный орнаментальных украшений стиль, основанный на игре больших архитектурных масс, вполне соответствовал строго бюрократической монархии Филиппа II, стремившейся подчинить себе весь мир. Яркий образец этого стиля—*Эскуриал* (см.)—дворец-монастырь Филиппа II (рис. 16).

Барокко. 17—18 вв. Неудачи завоевательной политики 16 века подорвали экономическую мощь Испании, а приток золота из колоний вызвал революцию цен, вздорожание наемного труда и сильное понижение земельной ренты—главного источника доходов господствующего класса. Чтобы обеспечить свое существование, служилая аристократия (гранды) и гл. обр. крайне многочисленное здесь дворянство (hidalgos—главная опора абсолютизма в эту эпоху), обновленное к этому времени немалым количеством буржуазных элементов, втягиваются в торговую и промышленную деятельность (закон о разрешении торговли дворянам в 1626) и воспринимают вместе с тем реалистическую идеологию буржуазии с ее пытливым интересом к окружающему миру. Под влиянием этого в искусстве, в противовес маньеризму 16 в., нарастают реалистические тенденции, стремление к точному воспроизведению действительности, к передаче атмосферы и т. д. Развиваясь в этом направлении, испанская живопись 17 в., несмотря на сдержанность и даже нек-рую суровость колорита, блестяще разрешает живописные задачи, предвосхищая импрессионизм 19 века С другой стороны, дворянство все еще упорно держалось за свои социальные привилегии и связанные с ними религиозно-этические идеи. В силу этой причины в искусстве, несмотря на значительно большее число светских сюжетов сравнительно с предыдущими эпохами, все же преобладает религиозная тематика, но ее идеи воплощаются в реалистических формах. При этом интерес к внутреннему миру, а не к одной формальной красоте, находит себе выражение в глубоком психологизме художественных образов и в передаче душевной динамики, в частности мистического экстаза; психологизм обусловливает и особую высоту портретного искусства в Испании (доминирующая отрасль светского искусства этого времени).

В связи с продолжающейся дифференциацией искусства наравне с ретабло становятся распространенными самостоятельные картины и скульптура, в к-рых испанские мастера, не любившие сложных композиций, предпочитают изображение единичных фигур, сильных и выразительных, но в то же время простых и жизненных. Реалистическое движение в искусстве началось впервые в тех торговых центрах Испании, где сильнее чувствовалось влияние буржуазии, именно в Севилье (водный путь в Америку) и Валенсии; оно нашло свое наиболее яркое выражение в живописных произведениях. В Севилье можно отметить два направления в постановке и разрешении новых проблем. Одно, более живописное, работает над проблемами колорита, света и тени. Лучшие представители этого направления:

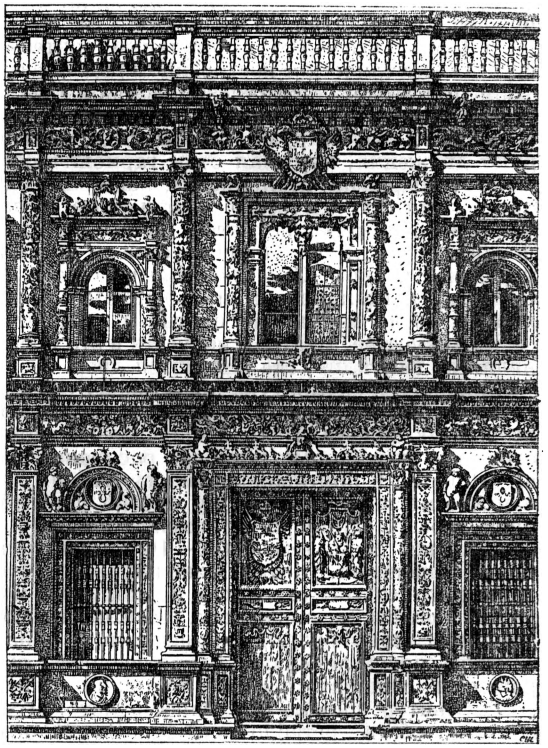


Рис. 15. Ратуша в Севилье.

Хуан де Роелас (1558—60—1625), в зрелых произведениях к-рого, исполненных в теплой гамме красок, сильно смягчены переходы от света к тени обобщенным серебристо-розовым тоном (мученичество св. Андрея в музее Се-

Мурильо. Бегство в Египет.

Музей изобразительных искусств. Москва.

Мурильо. Игра в кости.
Мюнхен. Старая Пинакотека.

Рибейра. Хромоногий.
Париж. Лувр.

вильи); Франческо Эррера Старший (1576—1656), живопись к-рого отличается необычайно свободной манерой письма и смелостью колористических сочетаний (св. Василий в Лувре).

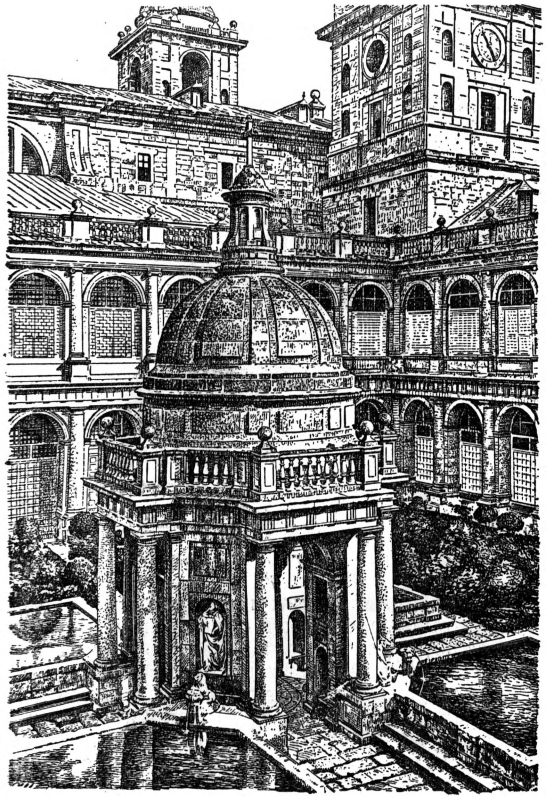


Рис. 16. Внутренний вид монастыря в Эскориале.

Другая группа представляла собой главным образом теоретиков искусства, изучавших законы академической композиции, рисунка, технических приемов и т. д.; из них выдаются Пабло де Сеспедес (1538—1608), Франсиско Пачеко (1564—1654), автор работы «Arte de la Pintura», учитель и зять Веласкеса.

Слияние этих направлений подготовило в Севилье появление блестящих живописцев, выдвинувших Испанию в области живописи на первое место в Европе в 17 в. Таковы Франсиско Сурбаран (1598—1664), в своих работах достигающий поразительной силы, насыщенности колорита, жизненности и монументальности образов (св. Лаврентий в Эрмитаже, св. Касильда в Прадо, Мадрид). Высококачественны и его натюрморты, напр. в музее в Киеве. Лучшие из его последователей—братья Польянкос. Севильцем же по происхождению и образованию был Диего де Сильва *Веласкес* (см.) (1599—1666), придворный живописец Филиппа IV, гениально разрешивший в живописи проблему воздуха и света. Его картины выдаются по легкости мазка, живописности фактуры и тонкости и гармоничности красочных сочетаний. Наибольшей силы Веласкес достигает в портретах, где он помимо исключительно живописных достоинств обнаруживает при необыкновенной простоте оформления изумительное искусство в передаче психического облика изображенных им лиц (портрет папы Иннокентия X в Риме). Его лучшие последователи — Хуан Мартинес дель Масо (ок. 1612—67), Антонио Пуга (род. ок. 1653), Хуан де Пареха (1606—70). Во 2-й половине 17 в. политические неудачи Испании приводят страну к еще большему экономическому упадку, чем и пользуются реакционно-феодальные группировки, и феодально-клерикальное направление берет снова верх. В связи с этим в искусстве появляется стремление к большей идеализации действительности; кроме того художники, отходя от широких проблем, ставят главной своей целью красивость, даже нек-рую слащавость форм, изящество колорита и т. д. В Севилье лучшие художники этого направления: Эстебан Мурильо (1618—82), картины которого выдаются воздушностью и гармоничностью колорита (ряд картин в Эрмитаже и Гос. музее изобразительных искусств в Москве), Вальдес Леаль (1622—90), отличающийся смелостью колорита и виртуозностью живописной манеры («Аллегория бренности жизни» в музее в Севилье).

Скульптура также дает наиболее яркие образцы реалистического направления 17 в. в Андалузии. Преобладающим материалом остается дерево, но раскраска его становится натуралистичнее наряду со стремлением к однотонности красок и живописности фактуры. Характерны и высоки по художественному оформлению работы севильца Хуана Мартинеса Монтаньеса (1562—1649), чьи единичные статуи отличаются мягкостью контуров и гармоничностью раскраски при умелой передаче внутренней жизни (статуя святого Бруно в соборе Кадикса; рис. 17). Его лучшим последователем является Алонсо Мартинес (умер в 1668). По силе резца и тонкой индивидуализации типов выдаются работы гранадского скульптора Педро де Мена Медрано (1628—88; рис. 18). В Гранаде же работал известный живописец и скульптор 17 в. Алонсо Кано (1605—67). В Валенсии начало реалистическому направлению положил живописец Франсиско Рибальта (1551—1628), воспринявший влияние *Караваджо* (см.), вождя итальянских натуралистов. Валенсьянцем же по происхождению и учеником Рибальта был известный Хусепе де Рибера (1588—1656), позднее работавший в Неаполе. Для его творчества характерна драматичность и любовь к темной насыщенной гамме красок (портреты в Государственном музее изобразительных искусств в Москве).

Рис. 17. Монтаньес. Св. Бруно. Собор в Кадиксе.

Мадридская школа живописи, обслуживавшая гл. обр. придворные круги, во многом еще следовала иностранцам—итальянцам и фламандцам; пышность и виртуозность их искусства высоко ценились придворной аристократией. Так работали Висенте Кардучо, автор сочинения «Diálogos de la Pintura» (1578—1638),

и Франсиско Риси (1608—85); позднее—Матео Сересо (1635—85), Клаудио Коельо (1642—93) и Кареньо де Миранда (1614—85). Более реалистического направления придерживались в Мадриде Антонио Переда (1599—1678), особенно славились его натюрморты (натюрморт с раковинами в Гос. музее изобразительных искусств в Москве). В Мадриде лучшими представителями реалистического направления в скульптуре являются Грегорио Эрнандес (1576—1636), один из первых порвавший здесь с маньеристическим направлением 16 в., и Мануель Перейра (ум. 1667).

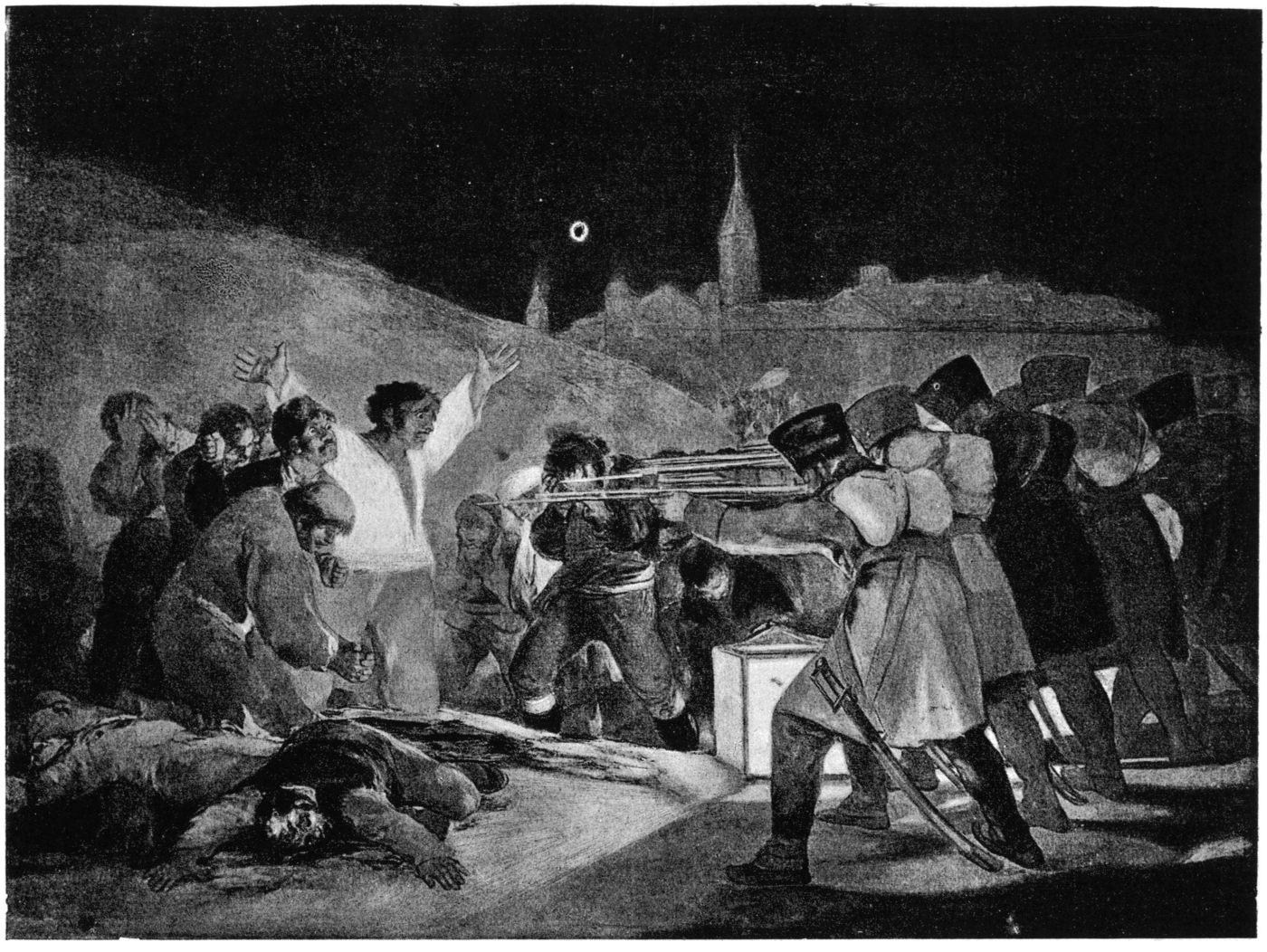
Архитектура Испании и в 17 в. не совсем еще освободилась от иноземных форм, а именно: она пользовалась образцами т. н. итальянского барокко, распространителем к-рого здесь являлся орден иезуитов. В 1-й половине 17 в. архитектура Испании отличается известной строгостью форм и сдержанностью декоративных украшений. Своеобразный характер ей придают: нередкая замена пилястр и колонн лопатками и оформление капителей не классическими ордерами, а языкообразными пластинками, заходящими одна на другую. Первым вводит здесь элементы барокко в архитектуре Хуан Гомес де Мора (работал в 1-й пол. 17 в.) (иезуитская коллегия в Саламанке); монументальны церкви, построенные архитектором иезуитом Франсиско Баутисто (ум. после 1667),—Сан Исидро Эль Реаль в Мадриде; богатство фантазии проявляет в своих постройках Алонсо Кано (фасад собора в Гранаде). Во 2-й половине 17 в. в связи с нарастанием реакционных тенденций архитектура Испании, утрачивая строгость форм, принимает все более атектоничный и живописный характер. Декоративные элементы в ней становятся все обильнее и роскошнее, что особенно ярко выявляется к концу 17 в. в стиле «чурригереск» (estilo churrigueresco), по имени его создателя Хосе Чурригера (1650—1727)—ратуша в Саламанке. Этот стиль в 1-й половине 18 в. у последователей Хосе Чурригера, особенно в убранстве внутренностей церквей и в украшениях ретабло, достигает крайних пределов пышности в силу необычайной насыщенности статуями, картинами и орнаментикой, а наличие в этой последней наряду с барочными мотивами мотивов индо-мексиканских создает впечатление экзотики, напр. сакристия в Картезинском монастыре в Гранаде, работы архитекторов Хосе Мануеля Васкес (1697—1765) и Луиса де Аревало (раб. в 1-й пол. 18 века; знаменитый «Транспаранте», обратная сторона главного алтаря в соборе Толедо, работы Нарсисо Тома (архитектор, скульптор и живописец, ум. после 1738). Новых зданий возводится немного, но у ряда прежних переделываются фасады. Из них наиболее интересны фасад дворца Сан Тельмо в Севилье — архитектор Леонардо Фигероа (работал в 1700—25) — и фасад собора в Мурсии—архитектор Хатиме Борт (работал во 2-й пол. 18 в.).

Рис. 18. Педро де Мена. Мария Магдалина. Мадрид. Прадо.

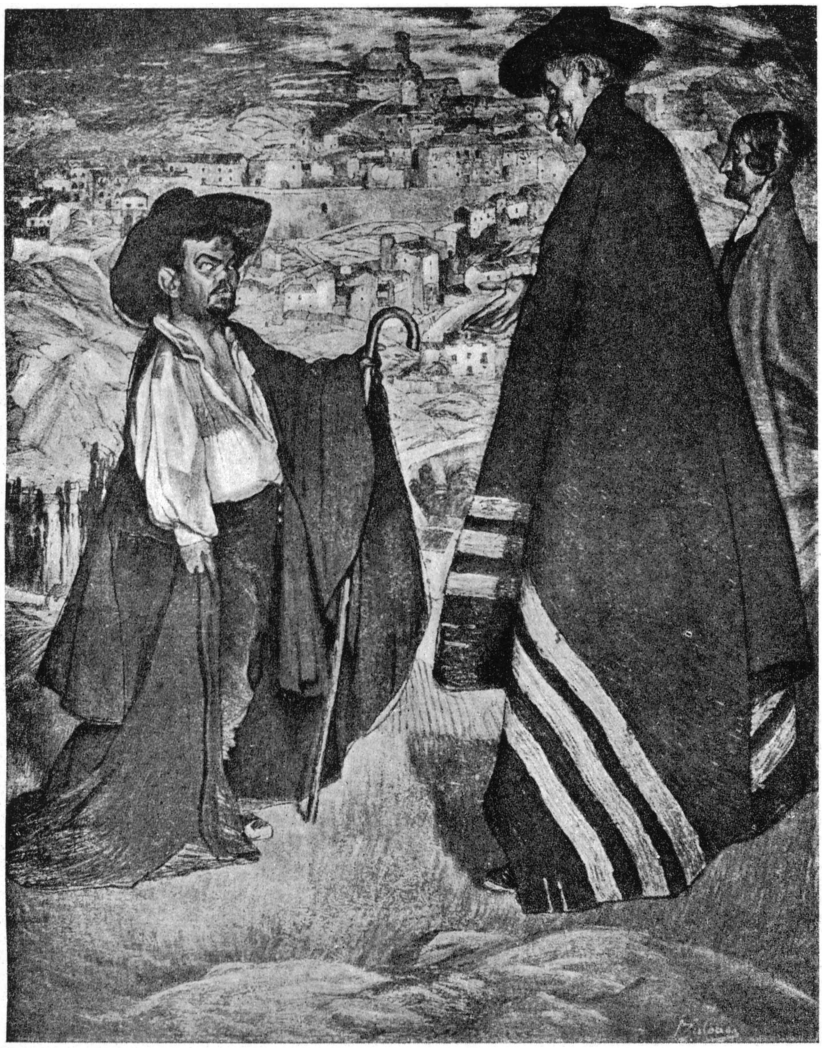
В скульптуре и живописи 1-й половины 18 в. попрежнему не малое место отводится религиозной тематике; деланные позы, аффектированные жесты, прикрашенные обычно до слащавости лица вполне созвучны стилю Чурригера. Из скульпторов (работающих преимущественно в дереве) выдаются: Франсиско Сарсильо (1707—81) и Алонсо Вильябриле (раб. в 1-й пол. 18 в.); из живописцев, к-рыми крайне бедна Испания в это время, наиболее значителен Антонио Паломино Веласко (1653—1726), автор сочинения «Museo pictorico y escala optica». В это же время начал свою деятельность выдающийся натюрмортист Испании 18 века Луис Менендес (1716—80). При дворе в продолжение всего 18 века предпочитались работы иностранцев. Здесь работали художники: Лука Джордано, Амигони, Джамбаттиста Тьеполо, Антон Рафаель Менгс; архитекторы: Филипе Хувара (Филиппо Ювара), Джованни Баттиста Сакетти и др.

Ко второй половине 18 в. ясно обнаружилось падение внешнеполитического значения Испании, что отразилось и на авторитете абсолютной власти, к-рая пыталась восстановить свое положение, опираясь на крупную буржуазию, идя навстречу ее либеральным требованиям. Окрепнув политически и экономически, буржуазия оказывает более сильное влияние и на искусство, культивируя строгие формы академического классицизма, процветавшего гл. обр. в крупных центрах Испании. Главными проводниками этого направления являются: в архитектуре — Вентура Родригес (1717—85), первый профессор по архитектуре в основанной в Мадриде в 1753 Академии Сан Фернандо; в скульптуре—Луис Сальвадор Кармона (1709—1767), позднее Франсиско Гутьеррес; в живописи — Антонио Гонсалес Веласкес (1729—93), Антонио Виладомат (1678—1755), Франсиско Байе (1734—95), Марионо Маелья (1739—1819). Нек-рую дань академизму отдал в известной поре своего творчества и выдающийся живописец 18 в. Франсиско Хосе де Гойя Лусиентес (см. *Гойя*) (1746—1828) (напр. портрет художника Франсиско Байе в Прадо), достигший в своих произведениях изумительной свободы и блеска мазка наряду с необычайной остротой восприятия жизни (например семейный портрет короля Фердинанда VI). Гойя также являлся выдающимся офортистом (не без влияния французской революции); в своих офортах он беспощадно бичует пороки современных ему аристократии и духовенства. Лучшие из его последователей—Висенте Лопес и Эухенио Лукас (1821—76). *К. Малицкая.*

Испанское искусство новое и современное (от последней трети 18 в. до наших дней). Родоначальником новой испанской живописи следует считать Франсиско *Гойю* (см.). Начав свой творческий путь типичным мастером рококо, он закончил его ярким реалистом, во многом усвоившим передовые течения буржуазной мысли. Преемником Гойи в роли первого столичного портретиста был Висенте Лопес (1772—1850), стремившийся к вылощенности письма, академической безупречности и точности рисунка. Для его эпохи характерно подражание французскому классицизму, последователями к-рого являются также Хосе Апарисио (1781—1859). Хуан Антонио Рибера (1779—1860) и при-



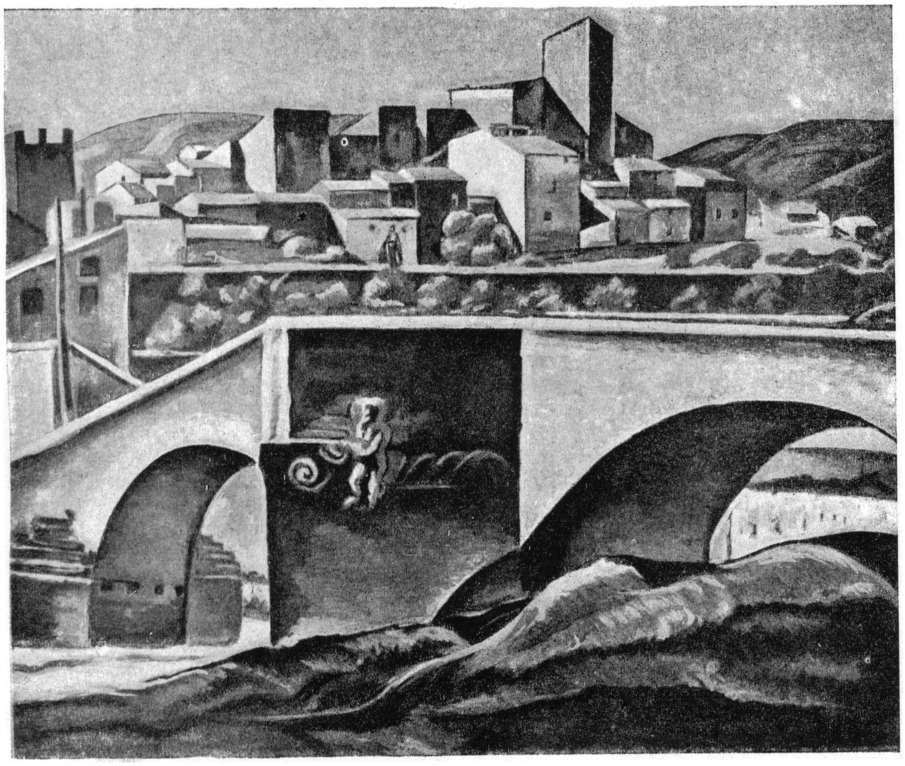
Гойя. Расстрел 2-го мая.
Мадрид. Прадо.



Игнасио Сулоага. Старая Кастилия.
Частное собрание.

Эрменхильдо Англада. Гитаны.
Музей новой зап. живописи Москва.

Гуттере Солана. Семейный портрет.
Национальный музей нового искусства. Мадрид.



Г. Меркаде. Крепость.
Частное собрание.

дворный живописец Хосе де Мадрасо (1781—1859). Заслуживают упоминания и такие портретисты, как Антонио Мария Эскивель (1806—1857) и Федерико Мадрасо (1815—1894), смело выдерживающие сравнение с Винтергальтером или с К. Брюлловым. В целом однако И. и. 19 в. (особенно архитектура и скульптура) носит сравнительно отсталый характер, что в значительной степени объясняется отсталостью испанского капитализма.

Для второй половины 19 в. характерно преобладание исторической живописи академического типа и жанра с «литературной тенденцией» (анекдотические сюжеты). Валериано Домингес Бекер (1834—70) был одним из первых жанристов, б. или м. правдиво изображавших крестьян. С его дней до нашего времени испанские буржуазные художники посвятили много картин труду и быту рабочих и крестьян, но в их произведениях отсутствуют обличительно-социальные и политические тенденции.

Начинателями формально-стилистического обновления сюжетной (исторической и жанровой) живописи были Росалес (1836—73) и Мариано Фортуни (1839—74), преодолевшие наследие классицизма и вместо академической пластичности формы утвердившие тональную живописность. Фортуни, гениальный виртуоз кисти, одним из первых открыл «пленэр». Его достижения благотворно повлияли на стиль крупнейших реалистов, прославившихся после его смерти: Хосе Вильегаса (1848—1921), Хосе Хименес-Аранды (1837—1903) и Франсиско Прадильи (1848—1921). Эти три классика буржуазного реализма писали и жанровые сцены с психологическим содержанием и исторические картины, получившие в последней четверти 19 в. мировую известность (напр. эпизоды из венецианской истории Вильегаса или «Сдача Гранады в 1492» Прадильи).

С 1890, когда империалистические тенденции обнаружились в области внешней политики европейских держав, в сфере художественной появляются признаки импрессионистического направления, связанного с возникновением «экзотической» живописи. Его пионерам—Сороле (1863—1923), яркому изобразителю валенсийского приморья, или Хоакину Миру (р. 1873), каталонскому автору многокрасочных пейзажей,—приходилось долго отстаивать новое течение у непонимавших его зрителей и заказчиков, представлявших помещичьи круги. Ряд передовых буржуазных художников конца 19 и начала 20 вв. переносит свою деятельность в Париж. Именно во Франции завоевывают мировую известность Эрменехильдо Англада (р. 1872), смелая, яркая кисть к-рого запечатлела фигуры цыган и танцовщиц, мир кабаре, притонов и бульваров, и Игнасио *Сулоага* (см.) (р. 1870), сочетавший изображение народного типажа и подражание колориту Веласкеса и Гойи с элементами модернизма и импрессионизма (картины обоих мастеров имеются в Музее нового западного искусства в Москве). Помимо салонных портретов Сулоага создал много монументально-жанровых картин, в которых бесконечно варьировались традиционные испанские типы (особенно женщин в мантильях и праздничных узорчатых платьях). Наиболее своеобразны те картины Сулоаги, в которых он дал красочные фигуры представителей народных низов на фоне провинциальных городков («Женщины Сепульведы», «Старая Кастилия»). В наст. время Сулоага пишет гл. обр. портреты, свидетельствующие об устойчивости его стиля, формальная эволюция к-рого сводится к изживанию элементов импрессионизма и к усилению четкой линейной прорисовки фигур. После Международной выставки 1911, на к-рой Сулоага и Сорольа были хорошо представлены, они были признаны буржуазной Испанией величайшими национальными художниками. Сорольа бесспорно сохранит свое место в мировой истории искусства как один из самых жизнерадостных импрессионистов, творчество которого, пронизанное светом и воздухом, дает крепкие здоровые образы.

Между братьями Валентином и Рамоном Субиаурре и Хосе Гутверрес-Солана сходство заключается в увлечении крестьянским бытом северных провинций страны и в разработке торжественно-графического живописного стиля. Но в то время как оба брата дают важные, серьезные и суровые фигуры сельской буржуазии, Гутверрес-Солана склоняется к гротеску и специализируется на изображении карнавалов и народных игр с жуткими масками.

Модернисты Э. Чичарро и Хулио Ромеро де Торрес в своих пропитанных символизмом архаизирующих картинах создали образцы реакционного буржуазного искусства, навеянного парижскими салонами довоенного времени. Классическое реалистическое направление представляют в настоящее время Х. М. Родригес-Акоста (род. 1878), Мануель Бенедито и Лопес-Мескита.

Особняком стоящий Пабло *Пикасо* (см.) (род. в Малаге в 1881) в раннем периоде деятельности сходится со своим поколением в следовании старым живописным традициям, но трактует национальные образы совершенно по-новому. Покинув Испанию в 1901 и поселившись в Париже, Пикасо до войны влияет только на немногих испанских художников, эмигрировавших подобно ему из отечества (крупнейший из них Х. Гриз, ум. в 1926). После империалистической войны, из к-рой Испания извлекла экономические выгоды благодаря своему нейтралитету, и особенно после провозглашения республики господство созревшего финансового капитала создало предпосылки для признания Пикасо правящими буржуазными кругами и для развития крайних «левых» течений, перенесенных из современного буржуазного искусства Франции. Представители этих течений (кубисты, сюрреалисты и т. п.) объединились в Федерацию иберийских художников (Sociedad de Artistas Ibericos), к-рая устроила свою первую выставку в Испании в 1925, а в 1932 организовала нашумевшую выставку в Копенгагене и Берлине. Среди «левых» художников самыми оригинальными считаются Васкес-Диас, Баррадас, Мирó и в особенности Сальвадор Дали (первая выставка в Париже в 1929), к-рый после периода неоклассических исканий стал сюрреалистом и в наст. время борется кистью и словом за «полное дискредитирование действительного мира».

Основные этапы развития графики могут быть охарактеризованы на следующих примерах: в последней четверти 19 в.—академический классицизм (в стиле Флаксмана и Ф. Толстого), гравюры Хоакина Ди-и-Моргалля и тоновая репродукционная гравюра Бартоломе Мауры; в конце века—иллюстрации Даниеля Уррабьеты (1851—1904) к классическим литературным произведениям; во втором и третьем десятилетиях 20 в.—карикатура и сатирический альбом

«Живописная Каталония» Ксавье Ногеса, а также графика Франсиско Матеоса и др.

В 1920-х гг. в рабочих газетах впервые выступают представители революционной графики. Первыми из них был Хуан Баутиста Ачер, посылавший под псевдонимом Сум (Shum) из тюрьмы (где он пробыл много лет при монархии) свои рисунки в революционную прессу, между прочим в орган испанской компартии. В 1925 в Севилье была устроена первая выставка Гелиоса Гомеса, экспонаты к-рой были типичны для раннего периода творчества художника, когда он был участником анархо-синдикалистского рабочего движения. Главным произведением второго периода (1928—30) Гомеса является графическая сюита «Дни гнева», в которой художник, используя кубистические приемы, разоблачает испанскую монархию, фашизм и репрессии против рабочего движения. Третий период Гомеса, крупнейшего представителя революционного искусства, начинается после 1930. В этот—коммунистический—период он создает серию больших рисунков «Испанская революция», в к-рой отражает подъем рабочего и крестьянского движения под руководством компартии.

Лит.: Cean Bermudez J. A., Diccionario histórico de los mas ilustres profesores de las bellas Artes de España, 6 vls, Madrid, 1800; Pacheco F., El Arte de la pintura, Sevilla, 1649 (2 изд., Madrid, 1866); Carducho V., Diálogos de la pintura, Madrid, 1633; Martinez J., Discursos practicables del nobilissimo arte de pintura, sus rudimentos, medios, etc., Zaragoza, 1853; Palomino de Castro y Velasco A., El Museo pictórico y escala óptica, t. I—II, Madrid, 1715—24; Ponz A., Viage de España..., 18 vls, Madrid, 1772—94; El arte en España (Revista quincenal de las artes del dibujo, dirigida por D. G. Cruzada Villaamil), 8 vls, Madrid, 1862—69; Sanchez Canton F. J., Fuentes literarias para la historia del Arte Español, t. I—II, III, Madrid, 1923—34; Dieulafoy M., Histoire générale de l'art, t. V—Espagne et Portugal, P., 1913; Justi C., Miscellaneen aus drei Jahrhunderten spanischen Kunstlebens, 2 Bde, Berlin, 1908; Caveda J., Ensayo histórico sobre los diversos géneros de arquitectura empleados en España, desde la dominación romana hasta nuestros días, Madrid, 1848; Monumentos arquitectónicos de España (89 cuadernos... por Rodrigo Amador de los Rios), Madrid, 1859—86; España Artística y Monumental (Obra dirigida y ejecutada por G. Perez de Villa-Amil), 3 vls, P., 1842—50; [Gurlitt und] Junghändel M., Die Baukunst Spaniens, 10 Lfgn, Dresden, 1889—98; Uhde C., Baudenkmäler in Spanien und Portugal, Berlin, 1899; Schubert O., Geschichte des Barocks in Spanien, Esslingen, 1908; Frischauer A. S., Altspanischer Kirchenbau, Berlin, 1930; Haupt A., Geschichte der Renaissance in Spanien und Portugal, Stuttgart, 1927; Lamperez V., Historia de la Arquitectura christiana española en la Edadmedia, Madrid, 1908 (то же, 1931); Carreros C. S., Castillos en España, [Madrid], 1932; King G. G., Preromanesque churches of Spain, N. Y., 1924; Tormo y Monzó E., Las iglesias del antiguo Madrid, Madrid, 1927; Juan de M. Carriaso y M. E. Campos Cazorla, L'architecture visigothe, asturienne et mozarabe, P., 1929; Weise G., Studien zur spanischen Architektur der Spätgotik, Reutlingen, 1933; Calzada A., Historia de la arquitectura en España, v. I—II, 2 ed., Barcelona, 1933; Puigi y Cadafalch J., Le Premier Art roman (L'architecture en Catalogne et dans l'Occident méditerranéen aux 10-e et 11-e siècles), P., 1928; Araujo Gómez F., Historia de la escultura en España, Madrid, 1885; Dieulafoy M., La statuaire polychrome en Espagne, P., 1908; Lafond P., La sculpture espagnole, P., 1908; Loga V., v., Die spanische Plastik vom 15—18 Jahrh., Berlin, 1910; Serrano Fatigati E., Escultura en Madrid desde mediados del Siglo XVI hasta nuestros días, Madrid, 1912; Mayer A. L., Spanische Barock-Plastik, München, 1923; его же, Mittelalterliche Plastik in Spanien, München, [1922]; Porter A. K., Romanesque sculpture of the pilgrimage roads, v. I—X, Boston, 1923 (особ. см. тт. V и VI); его же, Spanish Romanesque sculpture, N. Y., 1929; Mayer A., Gotische Portalskulpturen in Spanien, Lpz., [1923]; его же, Geschichte der spanischen Malerei, 2 Aufl., Lpz., 1922; Lefort P., La peinture espagnole, P., 1893; Loga V., v., Die Malerei in Spanien vom 14 bis 18 Jahrh., Berlin, 1923; Kehrer H., Spanische Kunst von Greco bis Goya, München, 1926; Paris P., La peinture espagnole..., P., 1929; Grautoff O., Spanien, в книге: Handbuch der Kunstwissenschaft, hrsg. von A. E. Brinckmann, Lfg 265—266, Wildpark—Potsdam, б. г.; Lozoya (Marqués de), Historia del Arte hispánico, v. I—II, Barcelona, 1932—34; Post C. R., A history of Spanish painting, v. I—IV, Oxford, 1930—34; Beruete y Moret A., de, Spanish painting, London, 1921; Sentenach N., La pintura en Madrid..., Madrid, 1907; Sanpere y Miquel S., Los Cuatrocentistas Catalanes, 2 vls, Barcelona, 1906; Tormo y Monzó E., Desarrollo de la pintura española del siglo XVI, Madrid, 1902; Mayer A., Die Sevillaner Malerschule, Lpz., 1911; Rouchès G., La peinture espagnole, I—Le Moyen âge, P., 1928; Sanchis Sivera, Pintores medievales en Valencia, Valencia, 1932; Kuhn C. L., Romanesque mural painting of Catalonia, Oxford, 1930; Mayer A., Dibujos originales de maestros españoles [Handzeichnungen spanischer Meister], 2 Bde, Lpz., 1920; см. также ст. К. Юсти об И. и. в путеводителе Бедекера, изд. разных стран на разных языках.

Испанское искусство новое: Mayer A. L., Historia de la pintura española, Madrid, 1928 (p. 468—486); Beruete y Moret A., de, Historia de la pintura española en el siglo XIX (Elementos nacionales y extranjeros que han influído en ella), Madrid, 1926; его же, Spanish painting, London, 1921; Cascales Munoz J., Las Bellas Artes plásticas en Sevilla... desde el siglo XIII hasta nuestros días, 2 tt., Toledo, 1929.

Г. Корсунский.

ИСПАНСКОЕ НАСЛЕДСТВО (война за). К концу 17 в. Испания с ее огромными колониями в Америке, Азии, Африке, с ее владениями в Зап. Европе все более подпадала под политическое влияние Франции, стремившейся к установлению своей гегемонии в Европе. Жесткий протекционизм французской экономической политики угрожал буржуазии крупнейших морских держав—Англии и Нидерландов—не только захватом испанских и колониальных рынков, но и франц. морской гегемонией. Поэтому, когда после смерти испанского короля Карла II (1700) прекратилась династия испанских Габсбургов и Людовик XIV добился того, что его внук, принц Анжуйский, был признан Испанией королем под именем Филиппа V, против Франции и Испании составилась коалиция из Англии, Нидерландов, Австрии, Дании, большинства германских государств, а позже Савойи и Португалии. Коалиция поддерживала право на испанский трон эрцгерцога Карла, сына герм. императора Леопольда I. Францию и Испанию поддерживали курфюрсты Баварский и Кёльнский. В этой длительной войне, ведшейся одновременно в Нидерландах, Германии, Испании и Сев. Италии, французские и испанские войска потерпели поражения от войск противников, возглавляемых *Мальборо* (см.) и принцем *Евгением Савойским* (см.). Особенно значительными были поражения в битвах при Гохштедте (1704), при Рамильи (1706), Уденарде (1708), Мальплаке (1709). В то же время идет ожесточенная борьба на море: обе стороны стремятся уничтожить морскую торговлю усиленным развитием *каперства* (см.). Экономическое истощение Франции, которое привело уже в первые годы войны к восстанию крестьян (*камизары*, см.), захват коалицией курфюршеств Кёльнского и Баварского, Северной Италии, Испанских Нидерландов, Гибралтара, вторжение в Испанию и даже Францию заставили Людовика XIV искать мира. В то же время обнаружились разногласия в самой коалиции; тори, сменившие вигов у власти в Англии, были недовольны издержками войны, ложившимися гл. обр. на Англию; с другой стороны, нидерландская буржуазия не без основания подозревала Англию в стремлении извлечь исключительные выгоды из начавшихся мирных переговоров. Французская армия добивается ряда успехов (победы Вандома при Вильявисиоза 1710 и Виллара при

Денене 1712). Когда же австрийский претендент на испанский трон был избран императором Священной Римской империи под именем Карла VI (1711), то коалиция распалась. Англия, Нидерланды и их союзники заключили с Францией и Испанией мир в Утрехте (1713, см. *Утрехтский мир*); Австрия и ее германские союзники—в Раштадте (1714, см. *Раштадтский мир*). Филипп V отказался от своих прав на французскую корону и был признан королем Испании, которая удержала свои колонии. Людовик XIV признал на английском троне Ганноверскую династию, согласился срыть укрепления Дюнкирхена и отказался от плана объединения Франции и Испании. Австрия получила Испанские Нидерланды, Милан, Мантую, Тоскану, Сардинию, Неаполь; Савойя—Сицилию и Ниццу; Нидерланды оккупировали пограничные крепости в Юж. Нидерландах, получили Верхний Гельдерн и Ванлоо. Англия получила Акадские земли по Гудзонову заливу в Сев. Америке, Гвиану, Гамбию, о-в Христофора, Гибралтар, порт Магон, Минорку, Сан-Доминго, Сиенто и кроме того по особому договору право ввоза рабов в испанские колонии. Война за испанское престолонаследие нанесла сильный удар хозяйству и политическому значению Франции и создала перевес морской и колониальной мощи Англии. *В. Васютинский.*

ИСПАНЦЫ. В формировании испанской народности приняли участие самые разнообразные этнические элементы: древние *иберы* (см.) (остатком их являются баски), *кельты* (см.), римляне, германцы, гл. обр. вестготы, арабы, а отчасти также финикийские и карфагенские колонисты и выходцы из Франции и др. стран Зап. Европы в эпоху борьбы христиан с мусульманами, наконец евреи и цыгане (см. *Испания*, История). Несмотря на это в антропологическом отношении И. представляют довольно однородную массу, характеризуемую преобладанием брюнетического типа, ростом немного ниже среднего, весьма умеренной долихоцефалией и т. д. Больше разнообразия имеется в лингвистическом отношении. Если даже оставить в стороне басков, стоящих по языку совершенно изолированно, в остальной Испании можно различить три самостоятельных языка: испанский в средней и южной части Пиренейского п-ова, провансальский на С.-В. и галисийский на С.-З. (наречие португальского языка). Сообразно с этими языковыми особенностями и в этнографическом отношении Испания может быть разделена на три обширных провинции. На С.-З. в быту еще недавно можно было встретить много черт, восходящих к римской, а частично к доримской эпохе: архаические земледельческие орудия, примитивная упряжка волов, круглые жилища, с.-х. постройки на столбах, напоминающие свайные постройки. Область провансальского языка, особенно Каталония, являясь наиболее промышленной частью Испании, сохранила в быту меньше черт старины и меньше этнографического своеобразия. Наконец область испанского языка характеризуется наиболее сильным арабским влиянием, сохранившимся лучше всего в архитектурных памятниках и в народном искусстве (см. *Испанское искусство*). Жизнь испанского крестьянства и испанского пролетариата, находящихся под суровым гнетом буржуазии, представляет мало ярких своеобразных черт. Кроме Испании значительное число И., сохранивших лишь некоторые старые этнографические особенности, живет в Южной и Центральной Америке. *А. Максимов.*

ИСПАНЬОЛА, или Эспаньола (Española), название, данное Колумбом о-ву *Гаити* (см.).

ИСПАРЕНИЕ, переход вещества из жидкого состояния в газообразное (парообразное). Явление испарения может происходить не иначе, как со свободной поверхности жидкости (т. е. такой поверхности, к-рая отделяет жидкость от «пустоты» или от газообразной среды). Образующийся пар распространяется в смежном с жидкостью пространстве. При этом можно различить два главных случая: 1) когда это пространство ограничено твердыми стенками из материала, индиферентного к пару, и имеет всюду одинаковую температуру (пример—пространство над водой внутри парового котла); в этом случае давление выделяющегося пара и его плотность достигают нек-рой предельной величины, при к-рой пар находится в равновесии с жидкостью; такой пар называется насыщенным; 2) когда смежное с жидкостью пространство не ограничено (примером служит испарение в атмосферу). Этот второй случай значительно сложнее, и ход явления зависит здесь от многих условий; состояние равновесия пара с жидкостью, т. е. состояние насыщения, достигается здесь лишь в исключительных случаях. Мерой скорости испарения служит весовое количество жидкости, улетучивающееся в единицу времени с единицы свободной поверхности жидкости. Экспериментальным исследованием скорости испарения жидкостей впервые занимался Дальтон, который нашел, что скорость испарения P прямо пропорциональна разности между давлением F, какое имел бы насыщенный пар при температуре испаряющейся жидкости, и давлением f пара, уже находящегося над жидкостью; далее P обратно пропорционально давлению H постороннего газа (напр. воздуха), в атмосфере которого происходит испарение. Эти результаты выражаются формулой:

$$P = \frac{C}{H}(F - f),$$

где C—коэффициент пропорциональности. Из формулы между прочим следует, что при $H = 0$ P бесконечно велико, т. е. испарение в пустоту происходит с весьма большой скоростью (по крайней мере, если разность $F-f$ не очень мала, т. е. если пространство над жидкостью не очень близко к состоянию насыщения). Дальтон нашел, что значение множителя C зависит от того, происходит ли И. в спокойной атмосфере или в движущейся: скорость И. увеличивается, если образующийся над жидкостью пар уносится воздушными течениями. Согласно исследованиям Марселена, на границе с жидкостью всегда образуется равновесный слой насыщенного пара, который переходит в окружающий газ путем диффузии или переноса (конвекции). Поверхностный слой жидкости охлаждается при И. благодаря затрате энергии на преодоление сил сцепления между молекулами жидкости и на совершение внешней работы против давления газа. Путем теплопроводности температура поверхностного слоя выравнивается с температурой жидкости. Скорость испарения определяется скоростью диффузии и конвекции пара и величиной теплопроводности внутри жидкости. Затрачиваемая при И. энергия черпается из запаса внутренней энергии, принадлежащей как окружающим телам, так и самой испаряющейся жид-

кости. Отсюда — часто встречающееся явление охлаждения при И.: оставив мокрую руку на воздухе, мы чувствуем холод. Если И. происходит путем равновесного изобарического процесса, причем температура жидкости и образующегося пара—одна и та же, то количество тепла, затрачиваемого на И. единицы массы жидкости, носит название скрытой теплоты испарения или просто теплоты И. Часть этого тепла идет на повышение внутренней энергии единицы массы вещества (так. наз. внутренняя скрытая теплота И.); остальная часть (внешняя скрытая теплота И.) идет на внешнюю работу. Иногда И. называют также сублимацию или возгонку, т. е. переход твердого вещества в газообразное состояние. *Бачинский.*

Вопрос о величине испарения в определенном месте земной поверхности является очень сложной и трудно разрешимой задачей. Главная трудность состоит в том, что при определении И. (с водной ли поверхности или с почвы) приходится создавать условия, зачастую весьма отличающиеся от условий испарения в естественной обстановке. Поэтому приводимые обычно данные надо рассматривать не как абсолютные, а как относительные величины, причем для сравнимости их надо было бы определять посредством испарителей одной и той же системы. В общем И. растет в направлении от полюсов к экватору, причем над океаном максимум И. имеет место к С. и к Ю. от экватора, а над материками лежит в зоне между 0° и 10° ю. ш.

В СССР годовые суммы испаряющейся воды, выраженные в сантиметрах водяного слоя, изменяются в очень широких пределах:

Ленинград	Москва	Одесса	Ворошиловград	Нукус	Туркестан
32	42	58	74	180	203

Лит.: Оболенский В. Н., Основы метеорологии, Москва—Ленинград, 1933, и другие учебники по метеорологии. *Е. Тихомиров.*

Испарение воды у растений. Испарение воды живым растением есть не чисто физический, а физиологический процесс, связанный с особенностями анатомического строения, свойствами живых клеток растений и т. д.; поэтому в наст. время его принято называть, в отличие от чисто физического испарения, особым термином—*транспирация* (см.).

ИСПАРИТЕЛИ, 1) в метеорологии (эвапорометры, атмометры) — приборы, служащие для измерения количества воды, испаряющейся с водоемов, почвы, растений. Обычным прибором метеорологических станций является такой И., по которому определяется испаряемость воды при тех или иных условиях погоды, если измерение количества испарившейся воды производится за короткий промежуток времени (день, декада, месяц, год), или в зависимости от климата, если взят многолетний период наблюдений.

На метеорологических станциях СССР широко распространен весовой испаритель Вильда, состоящий из чашки с поперечным сечением в 250 *см*² и глубиной 2,5 *см*, укрепленный на одном из плеч коромысла весов; другое плечо представляет собой указатель, двигающийся перед дуговой шкалой. В чашку наливается вода; по мере ее испарения противовес опускается, а отсчеты по шкале позволяют определить количество испарившейся воды. В зимнее время этот прибор позволяет измерять испаряемость льда. Весовой И. помещается в будку с жалюзийными стенками. Прибор Лермантова-Любославского дает гораздо более близкие к действительности величины испаряемости воды с поверхности водоемов. Испарение воды почвой измеряется по прибору Рыкачева. Почвенный И. состоит из двух плотно входящих один в другой открытых прямоугольных ящиков (из цинковой жести). Открытая поверхность внутреннего ящика—1.000 *см*², а глубина 30 *см*. Вырезав из почвы монолит по размерам внутреннего ящика (40 × 25 × 30 *см*) и загрузив его в этот ящик, помещают последний в наружный ящик, а всю систему в почву таким образом, чтобы верхние края ящиков совпадали с земной поверхностью. Взвешивая через определенные промежутки времени внутренний ящик с почвой, по разности веса вычисляют количество испарившейся воды.

При измерениях испарения воды по прибору Рыкачева необходимо одновременно производить измерения количества выпадающих из атмосферы осадков, к-рое вычитается из конечных результатов, полученных для характеристики испарения по тому или другому прибору. Из других систем И. следует упомянуть о распространенном во Франции приборе Пиша, в Германии—Эбермайера, приборах И. Гудайля, Деласе, Престеля и др.

2) Аппарат, применяемый для очистки добавочной воды при питании паровых котлов, состоит обычно из цилиндрического корпуса со змеевиком и паросборника. И. бывают вертикальные и горизонтальные, одно- и многокорпусные. Добавочная вода производится в виде дестиллата, полностью освобожденного от вредных газов (кислорода и углекислоты). Процесс приготовления состоит из предварительной очистки сырой воды, испарения воды в И., охлаждения полученного пара (конденсация), удаления кислорода и углекислоты (деаэрация). Подобные же аппараты применяются для опреснения морской воды (см. *Опреснители*).—3) И. в холодильном деле—см. *Холодильные машины.*

Лит.: Охлябинин С., Метеорологические приборы, П., 1915; Инструкция метеорологическим станциям II разряда, вып. 2—Дополнительные наблюдения, П., 1922; Bongards H., Feuchtigkeits-Messung, München, 1926. *И. Здановский и А. Кореневский.*

ИСПАРТА (Isparta), иначе Спарта, вилайет (провинция) в Азиатской Турции, в центр. части Малой Азии, вокруг озера *Эгердир* (см.). Площадь 8.275 *км*²; 144.440 жит. (1927), в т. ч. 98% сельского населения. Адм. центр—г. Испарта. Район земледельческо-скотоводческий. Площадь возделываемых земель—34 тыс. *га*, из них под зерновыми—91,9%, огородными культурами—5,4%, техническими культурами — 2,7%. Разводится преимущественно мелкий скот (козы и овцы). Пром. предприятия исключительно кустарного типа—898 с 3.761 занятых лиц (1927). Преобладают ковровое производство и обработка металлов. Через вилайет проходит Смирно-Айдинская ж. д., кончающаяся в Эгердире.

ИСПАРЯЕМОСТЬ ПОЧВЫ, вернее, испарение почвой воды, является одним из важных факторов, влияющих на обеспечение благоприятного для растений водного режима в различных почвах; И. п. есть один из видов расхода воды в почве и весьма существенно отзывается на *влажности почвы* (см.). В засушливых районах И. п. наносит часто большой вред земледелию, особенно во время сильных *засух* (см.). И. п. определяется количеством воды, испаряющейся с единицы поверхности почвы, и зависит от троякого рода причин: 1) от влияния метеорологических факторов—чем выше температура воздуха и почвы и чем сильнее и суше ветер, тем выше и И. п.; 2) от влияния условий залегания почвы—И. п. больше на южных склонах, затем идут восточные и западные и меньше всего И. п. на северных склонах; крутизна же склонов влияет в прямом отношении на южных и восточных склонах, т. е. чем

больше крутизна, тем выше и И. п., для северных же и западных склонов—отношение обратное; 3) от влияния химических и физических свойств почвы: а) И. п. понижается, когда содержание влаги в почве падает ниже половины ее полной влагоемкости (см. *Влагоемкость почвы*); б) чем больше испаряющая поверхность почвы (например у волнистой поверхности по сравнению с гладкой), тем выше И. п.; в) чем плотнее почва и чем тоньше ее структурные частицы, тем больше ее капиллярность и нагреваемость, а следовательно и И. п.; г) чем темнее окраска почвы, тем больше И. п.; д) чем выше содержание песка в почве, тем меньше И. п., отношение ее к содержанию перегноя в почве обратное, а по отношению к глине И. п. занимает среднее отношение. И. п. во влажном ее состоянии сильнее, чем испарение с открытой водной поверхности. Вообще И. п. наибольшая при ее живом растительном покрове, при мертвом покрове почвы—наименьшая, а с голой поверхности почвы—средняя. С лесной почвы в зависимости от характера лесных насаждений испаряется от $^1/_3$ до $^1/_2$ того количества влаги, что испаряет почва открытых мест. В целях уменьшения И. п. необходимо поддерживать поверхность поля в рыхлом состоянии (весеннее боронование полей, летнее рыхление паров) и избегать применения приемов, увеличивающих летом поверхность почвы (напр. окучивание). Имеют значение и меры, улучшающие структурность почвы и ослабляющие действие сухих ветров (напр. лесные полосы).

Лит.: Захаров С. А., Курс почвоведения, 2 изд., М.—Л., 1931; Попов В. П., Почвенные испарители и лизиметры, «Труды Млеевской садово-огородной опытной станции», Млеев, 1929, вып. 20.

ИСПОЛИНОВЫ ГОРЫ (Riesengebirge), горный хребет в Центр. Европе, на границе между Силезией (Германия) и Богемией (Чехословакия); географически—сев.-зап. часть Судетских гор. И. г. сложены древними кристаллическими породами, гл. обр. гранитом; представляют массив, поднимающийся до 1.600 *м* (Шнекоппе—1.603 *м*). С сев. склонов И. г. текут Квейс и др. притоки р. Бобер (система р. Одер), с юж. склонов—р. Эльба и ее притоки Изер и Аупа. И. г. отделены на С. от горной страны Бобер-Кацбах (сев.-зап. часть Судет) котловиной, на дне к-рой расположен город Гиршберг (342 *м* над ур. м.); на Ю. они отделены от Богемских гор продольными долинами двух истоков Эльбы, текущими навстречу друг другу, в вост. и зап. направлениях. В И. г. сохранились следы древнего оледенения в виде *каров* (см.) и незначительных морен.—Климат И. г. характеризуется ср. годовой темп. от 8° у подножья до 0° на Шнекоппе. Осадков больше на юго-зап. склонах. Склоны гор покрыты лесами (дуб и бук—до 500 *м*, выше—сосна и ель), поднимающимися до 1.300 *м* над ур. м.; выше идут горные луга и скалы. И. г.—по преимуществу лесопромышленный и животноводческий район. Из отраслей обрабатывающей пром-сти развита деревообрабатывающая, лесохимическая, бумажная и стекольная. У горы Шнекоппе—месторождения железных руд. Важнейшим энергетическим ресурсом района является гидроэнергия, используемая также и предприятиями, расположенными у сев. подножья И. г., преимущественно льнообрабатывающими ф-ками с центром в г. Гиршберге. Важнейший район горного туризма Германии. См. также *Судеты*.

ИСПОЛИНСКАЯ САЛАМАНДРА, Megalobatrachus maximus, хвостатая амфибия из сем. амфиумовых. Неуклюжее животное, длина которого достигает 160 *см*. У взрослых особей наружных жаберных отверстий нет, но сохраняются две жаберных дужки. Большая сплющенная голова сидит на короткой шее, вальковатое туловище поддерживается короткими лапами; на передних конечностях—по четыре пальца, на задних—по пяти. Бородавчатая кожа буро-серого тона. Распространена в Японии (о-в Ниппон) и в горах западной части Среднего Китая. Держится в холодных, быстро текущих водах ручьев и родников. Питается червями, насекомыми, небольшими рыбами и лягушками. Самка откладывает яйца (в августе—сентябре) в виде четкообразных шнуров. По морфологическим признакам (долгое сохранение жаберных отверстий, удержание жаберных дужек) И. с.—примитивное животное, стоящее вместе с американскими скрытожаберником и амфиумой в начале системы хвостатых амфибий.

ИСПОЛИНСКИЕ КОТЛЫ, цилиндрические углубления в твердых скалах, образующиеся в местах падения воды или воздействия волн морского прибоя, приводящих во вращательное движение обломки твердых пород, к-рые высверливают породу.

ИСПОЛКОМ, сокращенное наименование *Исполнительного комитета* (см.).

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА, последняя стадия уголовного процесса, заключающаяся в приведении приговора в действие как в отношении предусмотренной им меры наказания, так и в отношении иных его постановлений (по гражданскому иску, судебным издержкам). И. п. может иметь место по вступлении приговора в законную силу, т. е. по истечении кассационного срока (если кассационной жалобы не подано) или утверждении его кассационной инстанцией (см. *Кассация*). По делам, по которым кассационное обжалование не допускается, И. п. следует немедленно по вынесении приговора. О сроках И. п. к расстрелу см. *Расстрел*. И. п. производится не судом, а соответствующими административными органами. Вмешательство суда в И. п. имеет место в порядке разрешения вопросов: а) отсрочки приведения приговора в исполнение (УПК РСФСР, ст. 456), б) условно-досрочного освобождения (ст. 458), в) рассрочки штрафа или замены его принудительными работами и г) при возникновении всякого рода сомнений и споров, возникающих при приведении приговора в исполнение, а равно в случае необходимости внесения в приговор поправок и изменений технического порядка, не касающихся существа приговора (ст. 461). Все эти вопросы решаются либо судом, вынесшим приговор, либо судом, в районе к-рого приговор приводится в исполнение. Процессуальная форма разрешения этих вопросов—судебное заседание с извещением прокурора и с вызовом лиц, к-рых касается разрешаемый вопрос (осужденного, гражданского истца). *М. С.*

ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ по гражданским делам, добровольное или принудительное осуществление решений и определений, постановленных гражданским судом; в процессуальном значении—именно принудительное осуществление судебных решений по гражданским делам, называемое иначе исполнительным производством. Осуществление принудительного И. с. р. принадлежит исключительно государств. власти.

Государственное И. с. р. установилось после длительной борьбы, по мере роста и укрепления государства. Вначале гос. власть ограничивала только самоуправство кредитора, допуская принятие принудительных мер против должника силами и средствами самого кредитора не иначе, как после проверки и признания правильности его требований. Таким образом кредитор сам осуществлял свои права, признанные государством. В дальнейшем самоосуществление гражданских претензий совершенно устраняется. И. с. р. начинает проводиться организованно, создаются специальные органы И. с. р. и устанавливается единообразный метод принудительного И. с. р., соответствующий интересам господствующего класса. И. с. р. становится составной частью гражданского процесса.

В эксплоататорских государствах исполнительное производство еще более откровенно приспосабливается на практике к интересам эксплоататорских классов, чем само судоговорение. Отличаясь крайней волокитой, когда взыскателем является трудящийся, а ответчиком эксплоататор, оно, наоборот, проводится с особой стремительностью, если взыскателем является эксплоататор, а ответчиком трудящийся.

В СССР И. с. р. построено на принципах охраны революционной законности, социалистической собственности, социалистического хоз. строительства и насущных нужд трудящихся. И. с. р. производится по выдаваемым суд. органами *исполнительным листам* (см.). В порядке, установленном для И. с. р., проводится исполнение также по *исполнительным надписям* (см.), постановлениям третейских судов, мировым сделкам, определениям судов о наложении штрафа, постановлениям об обеспечении иска. Принудительное исполнение постановлений Гос. арбитража производится в нек-рых случаях в силу издаваемых им приказов, а в остальных—на общем основании. Специальными постановлениями СНК СССР право издания приказов по принудительному исполнению своих постановлений предоставляется и ведомственному арбитражу. Органом И. с. р. в СССР является в городах *судебный исполнитель* (см.), в сельских местностях сельсовет и по его поручению сельский исполнитель. В целях упрощения работы гос. аппарата И. с. р. в нек-рых случаях возлагается на администрацию тех учреждений и предприятий, у к-рых находится имущество должника. При обращении взыскания на средства, находящиеся в кредитных учреждениях, если взыскатель и должник принадлежат к обобществленному сектору, исполнительный документ представляется непосредственно кредитному учреждению, к-рое осуществляет взыскание. При обращении взыскания на заработную плату рабочих и служащих в государственных, кооперативных и общественных организациях исполнительные документы направляются в соответствующие учреждения и предприятия, которые обязаны исполнить действия, указанные в исполнительном документе. Исполнению подлежит решение, вошедшее в законную силу. Исключение допускается для тех решений, которые в силу закона (например зарплата, алименты, авторский гонорар) или на основании постановления суда (например, если отсрочка исполнения может повлечь за собой непоправимый ущерб для взыскателя или сделать исполнение невозможным) подлежат немедленному исполнению. Инициатива принудительного приведения решения в исполнение принадлежит взыскателю, и оно применяется только по его заявлению. И. с. р. проводится органами по месту нахождения имущества должника, на к-рое обращено взыскание. Этим же местом определяется территориальная подсудность споров, связанных с исполнением. Жалобы на действия органов И. с. р. подаются народному судье в 5-дневный срок. Порядок И. с. р. иностранных судов определяется специальными соглашениями.

К мероприятиям по исполнительному производству относятся арест имущества, опись, оценка, опечатание и продажа имущества. Не на всякое имущество должника может быть обращено взыскание. Освобождается от взыскания по исполнит. документам то имущество, на которое не может быть обращено взыскание за невзнос налогов и неналоговых платежей (Гражд. проц. код. РСФСР, ст. 271).

На вклады в сберегательных кассах и нек-рых кооперативных организациях может быть наложен арест исключительно по постановлению суд.-следственных органов и только по уголовным делам, а в отношении кооперативных организаций также по претензиям последних. Освобождено также от взысканий авторское право (но не доходы, получаемые от него), имущество профсоюзов и т. д. В отношении учреждений, находящихся на государственном или местном бюджете, взыскание производится за счет ассигнований по смете этих учреждений. В отношении внебюджетных и специальных средств этих учреждений, а также хозрасчетных гос. предприятий взыскание обращается в общем порядке, но только на то имущество, на к-рое допускается вообще обращение взыскания.

На заработную плату арест может быть наложен не свыше 20%, а по алиментам и неотработанным авансам—не свыше 50%. Если имущество должника находится у третьих лиц, то орган исполнения посылает соответствующий запрос. Этот запрос содержит в себе арест имущества, вследствие чего выдача третьим лицом имущества должника влечет за собой материальную ответственность за причиненные кредитору убытки. Арестованное имущество подробно перечисляется в составляемой органом исполнения описи. Споры о принадлежности имущества разрешаются в судебном порядке, в описи делается отметка о возражениях заинтересованных лиц. Описанное имущество оценивается органом исполнения. В случае разногласий допускается экспертиза. По требованию взыскателя описанное имущество может быть опечатано. Впредь до продажи имущество дается на хранение должнику или постороннему лицу с возложением на хранителя ответственности за целость и сохранность имущества и возмещением расходов, связанных с хранением. Постороннее лицо может за хранение получить особое вознаграждение. Хранитель может пользоваться имуществом, если это не уменьшает его ценности. Последним действием является продажа арестованного имущества, если не последует удовлетворения должником признанных судебным решением претензий взыскателя. Товары дефицитные и драгоценные металлы реализуются путем передачи соответствующим хоз. организациям по устанавливаемым регулирующими органами ценам. Распределение

вырученной от продажи имущества денежной суммы проводится между кредиторами в порядке установленной законом очередности, в зависимости от основания и значения кредиторской претензии. Все претензии разделены на несколько категорий, каждая последующая категория удовлетворяется только после того, как полностью удовлетворена предыдущая. В первую очередь удовлетворяются претензии рабочих и служащих по заработной плате, за увечья, по алиментам и т. п., затем недоимки по налогам и платежам, приравненным к налогам, и т. д. *С. Прушицкий.*

ИСПОЛНЕНИЯ КОМИССИЯ, см. *Комиссия исполнения.*

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ, функция управления господствующего класса, непосредственное осуществление его классовой политики через его государственные органы, а также—совокупность этих органов. В государстве диктатуры пролетариата исполнительная и законодательная власти не отделены друг от друга.

Историческое противопоставление И. в. *законодательной власти* (см.) возникло в эпоху борьбы буржуазии с абсолютизмом, когда умеренное крыло буржуазии выдвинуло как компромисс лозунг *разделения властей* (см.), имевший целью отвоевать для буржуазии «законодательную власть» в смысле установления народного представительства, облеченного законодательными функциями, и связать им королевскую администрацию, за к-рой была бы сохранена одна «исполнительная власть».

Впоследствии разделение властей нашло свое выражение и новое назначение в системе *парламентаризма* (см.), признающего И. в., т. е. правительство, ответственной перед законодательными учреждениями, но в то же время предоставляющего ей полную самостоятельность в непосредственной сфере ее деятельности. Правящие группы буржуазии используют и парламент и И. в. как различные рычаги своего классового господства: парламент имеет назначение обрабатывать и «представлять» общественное мнение, а И. в. с ее колоссальной бюрократической и военной организацией—непосредственно проводить политику руководящих групп буржуазии, избегая благодаря парламентскому буферу непосредственного соприкосновения с действительным общественным мнением масс. Система парламентаризма, направленная буржуазией на «смягчение» классовых противоречий и на усыпление классовой бдительности эксплоатируемых масс, не может однако существовать без известных, хотя и скудных, демократических гарантий. Благодаря последним эксплоатируемые классы имеют возможность со своей стороны использовать парламент как трибуну для мобилизации своего общественного мнения и для давления на правительство буржуазии. Поэтому в эпоху империализма в связи с чрезвычайным обострением классовых противоречий среди буржуазии усиливается тенденция к сосредоточению всей полноты государственной власти в руках правительства. *Фашизм* (см.) ликвидирует буржуазную демократию.

Советское государство в корне отвергает систему разделения властей и допускает лишь разделение функций между различными органами единой власти диктатуры пролетариата. Уже первое правительство диктатуры пролетариата—Коммуна—было, как отметил Маркс в «Гражданской войне во Франции в 1871 году», «работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы». В Коммуне «представительные учреждения остаются, но парламентаризма, как особой системы, как разделения труда законодательного и исполнительного... здесь нет» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 402). Советская система еще глубже объединяет законодательную и исполнительную функции гос. власти пролетариата. Государственный аппарат советов «дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и исполнение законов. По сравнению с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 258). В Союзе ССР функции законодательства и государственного управления сливаются в единую систему советского строительства. Советские конституции подчеркивают тесное объединение законодательных и исполнительных государственных функций в своих статьях о советах и их съездах, циках Союза и союзных республик, их президиумах и совнаркомах.

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ, равносильная *исполнительному листу* (см.) надпись на документах, обязательства по к-рым в силу закона предполагаются бесспорными. Исполнение по И. н. производится в общем порядке *исполнения судебных решений* (см.).

В хозяйственной жизни СССР применение И. н. приобрело большое значение в борьбе за выполнение плана, договорную дисциплину, хозяйственный расчет, за обеспечение от покушений на социалистическую собственность и за удовлетворение важнейших и неотложных нужд трудящихся. Так, путем И. н. производится взыскание по контокоррентным счетам и по неоплаченным чекам, по нек-рым банковым расчетам учреждений и предприятий обобществленного сектора с покупателями, по задолженности кредитным учреждениям и кассам взаимопомощи, по задолженности за присвоенное, утраченное или испорченное имущество учреждений или предприятий служащими или рабочими после их ухода с них, задолженности по заработной плате, алиментам, квартирной плате и др. В порядке И. н. может быть произведено выселение лиц, живущих на нетрудовые доходы, в случае невзноса ими в срок причитающейся с них квартирной платы (если нет судебного спора о ее размере). И. н. совершаются нотариальными конторами, но могут совершаться также и районным исполнительным комитетом, городским советом и сельсоветом, выполняющими нотариальные действия (сельсовет и поселковый совет могут совершать И. н. не на всех документах). Для И. н. установлены определенные сроки. Положение о гос. нотариате РСФСР устанавливает для И. н. как общее правило годичный срок от наступления срока выполнения соответствующего обязательства.

Органы, совершающие И. н., проверяют наличие формальных условий, установленных для И. н., но не входят в проверку правильности самих требований по существу и не вызывают должника. Все споры, связанные с И. н., разрешаются только в судебном порядке. Жалобы на совершение И. н. или на отказ от него подаются в народный суд через тот орган, действия к-рого обжалуются. Возражать против

заявленных требований по существу можно лишь путем соответствующего иска. Обжалование И. н. в суд само по себе не влечет приостановления силы И. н., но суд может приостановить ее исполнение в порядке обеспечения иска.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, 1) производство по принудительному *исполнению судебных решений* (см.); 2) в дореволюц. процессе—наименование известного процессуальному праву и др. буржуазных стран особого производства для установления суммы взыскания по требованию, уже признанному судом по существу,—в делах, сопряженных со сложными расчетами (как например требования о вознаграждении за убытки, о представлении отчета по управлению делами и т. д.); иначе оно называлось расчетно-исполнительным производством или расчетным производством. Нужда в этом особом расчетно-исполнительном производстве вызывается формализмом и волокитой буржуазного гражданского процесса.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ, наименование руководящего органа 1) в ряде политических (и нек-рых других) организаций (напр. И. к. Коминтерна); 2) в государственной системе Советского Союза—исполнительный орган Съездов Советов, И. к., избираемый съездом советов республики (союзной или автономной) или Съездом Советов Союза ССР, именуется соответственно Центральным исполнительным комитетом (сокращ.—ЦИК) Республики; в РСФСР—Всероссийским центральным исполнительным комитетом (сокращ.—*ВЦИК*, см.) и *Центральным исполнительным комитетом Союза ССР* (см.) (сокращ.—ЦИК СССР).

Местные И. к.—районный И. к. (райисполком, рик), областной И. к. (облисполком), краевой И. к. (крайисполком)—избираются соответствующими Съездами Советов и являются в периоды между Съездами Советов высшими органами Советской власти на соответствующей территории, подчиненными вышестоящим И. к., ЦИК Республики, его Президиуму и Совнаркому Республики. Для руководства всей текущей работой местные И. к. избирают свои президиумы, которые в период между заседаниями И. к. пользуются правами последних. Местные И. к. организуются в довольно значительном числе членов, обычно включают в свой состав руководителей нижестоящих И. к. и советов и других местных работников и собираются периодически на свои пленумы, а ежедневную текущую работу ведут президиум и заведующие отделами (управлениями) И. к. Таким образом местные исполнительные комитеты являются срединным звеном среди органов управления соответствующей территорией, сочетающим оперативное руководство и контроль с широким привлечением низовых работников.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ «НАРОДНОЙ ВОЛИ», см. *Народная воля*.

«ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ РУССКОЙ СОЦИАЛЬНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ», под таким именем выпускал свои прокламации в 1878—79 киевский террористический кружок В. А. *Осинского* (см.), один из первых применивший индивидуальный террор как средство политической борьбы. Им совершены покушение на тов. прокур. Котляревского 26/II 1878 и убийство жандармского капитана Гейкинга 25/IV 1879. Эта тактика террора исключала «возможность создания массовой партии и массового революционного движения». После разгрома кружка и казни В. А. Осинского 14/V 1879 именем исполн. комитета стал пользоваться Н. А. *Морозов* (см.) для своих прокламаций, извещений о шпионах и т. д., печатавшихся в «Листках Земли и воли».

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТ, документ, по которому производится *исполнение судебного решения* (см.) или судебного определения. И. л. выдается судом, вынесшим решение. В нем указывается, какой суд, когда и по какому делу вынес решение, и приводится полностью его резолютивная часть. И. л. имеет обязательную силу не только для органов исполнения, но и для всех должностных лиц. Если исполнительные действия производятся против или в пользу нескольких лиц или в отношении имущества, находящегося в разных местах, суд может выдать несколько И. л., причем в каждом из них точно отмечается, в какой части решение подлежит исполнению по данному И. л. И. л. может быть переуступлен. Все действия по исполнению отмечаются на И. л. Если исполнение привело к полному удовлетворению взыскателя, орган исполнения возвращает И. л. в суд, при неполном—возвращает взыскателю.

ИСПОЛЬЩИНА, см. *Издольщина*.

ИСПОМЕЩЕНИЕ, наделение землей (поместьем) светских и церковных вассалов в феодальной России, связанное со службой (чаще всего военной). В Моск. государстве до образования регулярного войска иноземного строя И. было источником формирования основной военной силы—дворянского конного ополчения (серед. 15—нач. 18 вв.). И. создавало право временного и условного владения землей; этим признаком, а также отсутствием «права отказа» и отъезда помещики феодального времени (до середины 15 в.), состоявшие из княжеских и церковных холопов (дворные люди, дворяне) и т. н. «слуг по дворским», резко отделялись от вольных слуг-бояр, владевших *вотчинами* (см.). Начиная со второй половины 15 в., эти отличия постепенно стираются: поместья начинают широко раздаваться боярам и особенно *боярским детям* (см.), вследствие чего последние почти сливаются с дворянами; указом 1556 вотчины приравниваются к поместьям в отношении службы (установлена единообразная норма военной службы — один всадник в полном вооружении со 150 дес. «доброй» пашни), а в 17 веке поместье фактически превращается в наследственное и отчуждаемое владение, мало чем отличающееся от вотчины. Окончательно оба типа землевладения слились под общим названием «недвижимого имения» в 1714 [петровский указ о *единонаследии* (см.)]. Вместе с этим прекратилось и И.

Массовое И. дворян и детей боярских на государственных *черных землях* (см.) явилось в 15—16 вв. сильнейшим средством борьбы московских вел. князей со старыми феодалами; при этом роспуск «дворов» князей и опальных бояр обычно служил поводом для превращения их военных «послужильцев» в государевых служилых людей. Крупнейшие земельные фонды для И. создавались конфискациями феодальных вотчин (Иваном III—после разгрома новгородского боярства, Иваном Грозным—во время *опричины*, см.); с другой стороны, к нач. 17 в. поместьями было поглощено почти все крестьянское черносошное землевладение за исключением немногих север-

ных уездов. Крестьяне сел, поступавших во владение помещиков, обязывались их «чтить» и «слушать», отбывать барщину и нести любые повинности, «чем он их изоброчит». Ничем не ограниченная хищническая эксплоатация крестьян привела к сплошному разорению поместий, причем, по утверждению опричника *Штадена* (см.), служилые люди ухитрялись до трех раз менять запустошенные имения, пользуясь временным и условным характером поместного владения. Однако дальнейшее развитие барщинного хозяйства и рыночных отношений в 17 в. обнаружило неудобства для помещиков этих правовых особенностей поместья и ускорило его превращение в вотчину.

Борьба крестьян против крепостного права, вылившаяся в большие крестьянские войны 17 в., и сопротивление националов колониальному грабежу побуждали правительство к усиленному И. служилых людей в особо угрожаемых районах (в частности по «засечным чертам») и к увеличению самых размеров поместий («придача» к окладам), чем укреплялась экономич. и военная мощь господствующего класса. Огромные раздачи поместий имели место после подавления первой крестьянской войны (в нач. 17 в.), разинщины (1670—71) и стрелецкого восстания (1682). Еще во время булавинщины (1707—08) ополчение «царедворцев», давно признанное негодным для войны с регулярными европейскими войсками, считалось лучшей, наиболее надежной силой в борьбе с народными восстаниями.

Уездных служилых людей верстали «земельными и денежными окладами» (определяли размер «жалованья») особые «окладчики» из местных дворян под председательством «разборщика», присланного из Москвы. Величина поместного оклада соответствовала «чину» и «статье», т. е. знатности, зажиточности и служебной годности испомещаемого, и колебалась от 1.500 дес. пашни (для высших «московских чинов») до 45—375 дес. (для уездного «городового» дворянства средней и меньшей статьи). Лучшие дворяне, так наз. «выбор», испомещались под Москвой, составляя нечто вроде гвардии и выполняя специальные поручения правительства. Итоги «разбора» уездных дворян и поспевших в службу «новиков» (сыновей помещиков) заносились в *десятни* (см.). Новики испомещались либо «в припуск» (в имении отца, если оно было значительно) либо «в отвод». Верстались в службу казаки, крестьяне, посадские, даже холопы, но в 17 веке дворянство требовало и добивалось приема на службу лишь людей с «отчеством», т. е. дворянского происхождения. Самое пожалование поместьем находилось в ведении *Поместного приказа* (см.), здесь же велись специальные книги «поместным дачам» и выдавались документы, вводящие во владение поместьем.

Лит.: Покровский М. Н., Русская история с древнейших времен, т. I—II, Москва, 1933; Загоскин Н. П., Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси, Казань, 1875; Сергеевич В. И., Вольные и невольные слуги московских государей, «Наблюдатель», СПБ, 1887, № 1—3; Рождественский С. В., Служилое землевладение в Московском государстве XVI века, СПБ, 1897; Ключевский В. О., История сословий в России, 3 изд., М., 1918; Павлов-Сильванский Н. П., Государевы служилые люди, Соч., т. I, 2 изд., СПБ, 1909; Сторожев В., Государевы служилые люди в XVII веке, «Книга для чтения по истории нового времени», под ред. М. В. Бердоносова и др., т. I, М., 1910; Сташевский Е. Д., Служилое сословие, в кн.: Русская история в очерках и статьях, под ред. М. В. Довнар-Запольского, т. III, Киев, 1912.

А. Штраух.

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ ПОЛИТИКА, отрасль уголовно-правовой политики пролетариата, имеющая своим содержанием осуществление мер наказания, соединенных с исправительно-трудовым воздействием (исправительно-трудовые работы без лишения свободы, ссылка, соединенная с исправительно-трудовыми работами, лишение свободы). И.-т. п. преследует цели: а) ставить осужденных в условия, преграждающие им возможность совершения действий, наносящих ущерб социалистическому строительству, б) перевоспитывать и приспособлять их к условиям трудового общежития (ИТК РСФСР 1933, ст. 2). Эти цели И.-т. п. непосредственно вытекают из уголовно-правовой политики пролетариата в переходный период от капитализма к коммунизму, задачи, состоящей в защите диктатуры пролетариата и осуществляемого им социалистического строительства от посягательств со стороны классово-враждебных элементов и нарушений со стороны как деклассированных элементов, так и неустойчивых элементов из среды трудящихся (ИТК РСФСР 1933, ст. 1). Формы исправительно-трудового воздействия строятся, в применении к отдельным классовым категориям осужденных, на началах ленинской установки об основной задаче суда по принудительному воспитанию к дисциплине, путем сочетания подавления и принуждения осужденных, с одной стороны, и воспитания и убеждения—с другой. На основе ленинских указаний при проведении И.-т. п. осуществляется строго дифференцированный подход к отдельным категориям осужденных. Эта дифференциация форм и методов исправительно-трудового воздействия в частности выражается в четком разграничении трех основных мер наказания, соединенных с исправительно-трудовым воздействием, в проведении дифференциации в рамках каждой из этих мер (типизация мест лишения свободы, несколько видов исправительно-трудовых работ и пр.) и в различии форм и методов исправительно-трудового воздействия на отдельные группы осужденных в пределах каждого исправительно-трудового учреждения в зависимости от их классовой опасности, социального положения, возраста, трудовых навыков и успешности исправления. В особенности отличается от других форм применение исправительно-трудового воздействия к несовершеннолетним. Последние направляются, в зависимости от возраста, степени социальной запущенности, характера совершенного преступления и состояния здоровья, в детские учреждения Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомсобеза или Наркомвнудела.

Средством перевоспитания осужденных является приобщение их к труду и направление их труда на общественно-полезные цели, соединенное с политико-воспитательным воздействием. Исходя из установок Ленина и Сталина о роли социалистических форм труда, организация труда лишенных свободы, а также отбывающих исправительно-трудовые работы и ссылку, соединенную с исправительно-трудовыми работами, проводится на началах постепенного приближения принудительного труда к труду добровольному, основанному на социалистическом соревновании и ударничестве. Общественно-полезный труд осужденных, а также лишенных свободы, следственных и пересыльных является их обязанностью, вытекающей из провозглашенной конституциями союз-

ных советских республик обязанности всех граждан Союза ССР трудиться. Труд лишенных свободы соединяется с широко организуемой политико-воспитательной работой, в которой принимают активнейшее участие сами осужденные.

Органы общественности лишенных свободы принимают активное участие в различных сторонах жизни исправительно-трудовых учреждений. Таковы штабы соревнования и ударничества, товарищеские суды, редакции стенгазет, трудколлективы (в исправительно-трудовых лагерях) и т. п.

Основное направление И.-т. п. указано программой ВКП(б), которая говорит о замене наказаний воспитательными мероприятиями и замене тюрем воспитательными учреждениями. В соответствии с этим воспитательные задачи по переделке сознания людей, совершивших классово-опасные действия, играют преобладающую роль в деятельности исправительно-трудовых учреждений, что ни в какой мере не снимает с них задач подавления классово-враждебных элементов и элементов разложения. Труд, политико-воспитательная работа и общий режим исправительно-трудовых учреждений организуются в соответствии с указанными выше задачами исправительно-трудовой политики и потому не могут сопровождаться ни причинением физических страданий ни унижением человеческого достоинства осужденных (ИТК РСФСР, ст. 7). Изоляция осужденного применяется лишь в случаях, когда это безусловно вызывается необходимостью. Основными мерами наказания по советскому уголовному и исправительно-трудовому законодательству являются, в соответствии с относящимися к исправительно-трудовой политике директивами программы ВКП(б), не лишение свободы, а меры, не связанные с лишением свободы,—прежде всего исправительно-трудовые работы. Но и лишение свободы в подавляющем большинстве случаев не является изоляцией в строгом смысле слова. Например в фабрично-заводских и сельскохозяйственных исправительно-трудовых колониях камеры все время от утренней до вечерней поверки остаются открытыми, все свободное от работ и политико-воспитательных занятий время лишенные свободы используют по своему усмотрению в пределах здания, общежития, прогулочного двора и территории, установленной правилами внутреннего распорядка (ст. 49). Иной порядок установлен лишь для штрафных колоний и изоляторов для следственных. Лишенным свободы из среды трудящихся в ряде случаев могут поручаться работы технического, счетно-канцелярского и даже административно-хозяйственного и политико-воспитательного характера, выполняемые низшим и средним персоналом мест лишения свободы (ст. 65). Лишенные свободы могут назначаться в команду надзора, к-рую начальник исправительно-трудового учреждения вправе вооружить (ст. 87).

Наказание, в том числе и лишение свободы, применяется лишь до тех пор, пока осужденный является классово-опасным. Поэтому с отпадением классовой опасности осужденного и совершенного им преступления, в частности в результате применения к нему мер исправительно-трудового воздействия, осужденный может быть досрочно освобожден по отбытии определенной части срока, по ИТК РСФСР—его половины (ст. 124). Ударникам из осужденных, давшим образцы хорошей работы и дисциплинированности, срок сокращается путем зачета дней особо продуктивной работы в полуторном или двойном размере (ст. 127). Таким образом применение мер исправительно-трудового воздействия, указанных в приговоре, прекращается, коль скоро задача И.-т. п. в отношении данного осужденного достигнута. Советская исправительно-трудовая политика ничего общего не имеет с буржуазной тюремной политикой (см. *Тюрьма* и *Пенитенциария*), направленной на моральное и физическое калечение и уничтожение, достигаемое при помощи организованного мучительства и надругательства над человеческим достоинством заключенных. В силу основных противоречий капиталистического строя, одним из результатов которых является непрерывный рост преступности, буржуазная тюрьма не только не «исправляет» осужденных, а, наоборот, толкает их на новые преступления.

Проблема реального исправления преступника, в соответствии с ленинскими указаниями об исправлении исправимых, была поставлена и в основном разрешалась в советских исправительно-трудовых учреждениях с первых же дней диктатуры пролетариата. Но особенно актуальной стала эта проблема со вступлением в социализм, когда уже в конце первой пятилетки возможности применения исправительно-трудового воздействия значительно выросли благодаря полной ликвидации безработицы в СССР и широкому развертыванию социалистического строительства, требующему все большего увеличения кадров.

Грандиозные победы социализма на всех фронтах дали возможность широко применять труд осужденных в общем русле социалистического строительства, в процессе к-рого идет переделка их в тружеников социалистического общества. На настоящем этапе стало возможным приступить и к работе по перевоспитанию деклассированных элементов из разгромленных враждебных классов, проводя их через горнило раскулачивания, изоляции и трудового воздействия. Блестящим образцом успехов советской И.-т. п. явилось строительство Беломорско-Балтийского канала им. Сталина, где десятки тысяч лишенных свободы получили трудовые навыки и квалификацию, многие из них проявили себя героями, некоторые награждены орденами. В результате правильного осуществления органами НКВД И.-т. п. к моменту окончания строительства около $12^1/_2$ тыс. осужденных как вполне исправившихся и ставших полезными членами общества были освобождены от дальнейшего отбывания мер репрессии; свыше $59\frac{1}{2}$ тыс. осужденных, проявивших себя энергичными работниками на строительстве, получили сокращение сроков лишения свободы, 500 осужденных были постановлением ЦИК Союза ССР восстановлены за самоотверженную работу на строительстве в гражданских правах со снятием судимости.

Правильное проведение советской И.-т. п. требует решительной борьбы с ее извращениями. «Некоторые товарищи думают,—указывал Сталин в Политическом отчете Центр. к-та XVI Съезду ВКП(б),—что главное в наступлении социализма составляют репрессии, а если репрессии не нарастают, то нет и наступления. Верно-ли это? Это, конечно, не-

верно. Репрессии являются необходимым элементом наступления, но элементом вспомогательным, а не главным» («Вопросы ленинизма», 10 изд., стр. 390). Эти слова в частности применимы к советской И.-т. п., несовместимой с методами голого администрирования, с игнорированием роли убеждения, задач воспитания в исправительно-трудовых учреждениях, в частности с огульным отрицанием возможности перевоспитания осужденных из классово-враждебных элементов, с применением в отношении присужденных к более мягким мерам наказания мероприятий, установленных для лишения свободы. Точно так же неправилен взгляд на исправительно-трудовые учреждения как на чисто воспитательные или даже чисто хозяйственные учреждения, смазывающий элементы принуждения в работе исправительно-трудовых учреждений и скатывающийся т. о. к отрицанию классового момента при осуществлении И.-т. п. и к отказу от задачи подавления классово-враждебных элементов и элементов разложения.

Лит.: Утевский Б. С., Советская исправительно-трудовая политика, М., 1934; Фирин С., Итоги Беломорстроя, М., 1934; Аминова И. и др., Советская уголовная репрессия (сб.), М., 1934; От тюрем к воспитательным учреждениям (сб. под ред. А. Я. Вышинского), т. I, М., 1934.

Н. Дурманов.

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЙ КОДЕКС (сокращенно ИТК), наименование кодексов советских республик, содержащих законы по осуществлению *исправительно-трудовой политики* (см.). Предшественниками ИТК в РСФСР были «Инструкция о лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового», 1918, и «Положение об общих местах заключения РСФСР», 1920. — ИТК РСФСР, утвержденный 16/X 1924, исходит из установки «Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик» и развивает основные положения Уголовного кодекса РСФСР. ИТК в других союзных республиках, сходного в основном содержания, были изданы в 1925—26. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1924 состоял из 10 общих положений, устанавливающих его принципиальные основы, и 10 отделов. В общих положениях указывались цели лишения свободы и исправительно-трудовых работ и вытекающие отсюда цели исправительно-трудовых учреждений—приспособление преступников к условиям трудового общежития и предотвращение возможности совершения дальнейших преступлений. ИТК 1924 с самого начала стал на путь замены оставшихся от прежнего времени тюремных зданий сетью трудовых фабричных, ремесленных и с.-х. колоний (ст. 4). В общих положениях были подтверждены целесообразный характер осуществления мер репрессии и недопустимость причинения физических страданий и унижения человеческого достоинства. В ст. 5 устанавливалось единство системы исправительно-трудовых учреждений, в ст. 9 в принципе была дана установка на их самоокупаемость, без ущерба однако для осуществления задач исправительно-трудовой политики. Основным видом исправительно-трудовых учреждений по ИТК 1924 являлся исправительно-трудовой дом. В основу режима во всех местах лишения свободы было положено правильное сочетание принципов обязательного труда лишенных свободы и политико-воспитательной работы [по терминологии ИТК 1924—культурно-просветительной работы (ст. 48)].

ИТК 1924 сыграл огромную положительную роль в осуществлении и дальнейшем развитии принципов советской исправительно-трудовой политики. Однако ИТК 1924 не лишен был и серьезных недостатков, к числу к-рых прежде всего относилось заимствование элементов так наз. прогрессивной системы (ст. 7, 102—105). Ряд формулировок ИТК 1924 отличался нечеткостью. За время с 1924 в него вносились крупные изменения в соответствии с изменениями уголовно-правовой политики на различных этапах диктатуры пролетариата. Тем не менее ИТК, изданный в первые годы восстановительного периода, оказался устаревшим в реконструктивном периоде. В особенности же перестал он удовлетворять задачам исправительно-трудовой политики, когда со вступлением Союза ССР в период социализма возможности исправительно-трудового воздействия безгранично выросли.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1/VIII 1933 был утвержден и введен в действие ИТК РСФСР 1933, в отмену ИТК РСФСР 1924. ИТК РСФСР 1933 состоит из 7 основных положений и 7 разделов, развивающих эти положения. В ст. ст. 1 и 2 основных положений формулируются принципы сов. исправит.-трудовой политики. В ст. 3 определяется основной тип места лишения свободы, исправит.-трудовая колония, и принципы размещения лишенных свободы применительно к их трудовым навыкам, в зависимости от их классовой опасности, социального положения, возраста и успешности исправления. В ст. 4 провозглашается вытекающая из Конституции обязательность труда для лишенных свободы, указывается на обязательность проведения среди них политико-воспитательной работы и определяется целевое назначение труда и политико-воспитательной работы. В ст. ст. 5 и 6 определяются задачи исправительно-трудовых работ и ссылки, соединенной с исправительно-трудовыми работами. В разделе I (ст. 8—27) говорится об исправительно-трудовых работах без лишения свободы. В разделе II (ст. 28—99) содержатся положения, определяющие отбывание лишения свободы. Раздел этот состоит из 13 глав. Гл. 1 определяет профиль и целевое назначение различных мест лишения свободы (см. *Исправительно-трудовые учреждения*). Гл. 2 говорит о приеме и содержании лишенных свободы, причем в ст. 48 категорически запрещается прием в места лишения свободы больше установленного числа и дается твердое указание, что помещения для лишенных свободы должны быть сухими, светлыми и достаточно просторными. В гл. 3 подробно говорится о внутреннем распорядке в местах лишения свободы, о правах заключенных, их пайке и заработке. ИТК вводит лишь те ограничения, к-рые с неизбежностью вытекают из самого характера места лишения свободы. Гл. 4 устанавливает правила ведения политико-воспитательной работы на основе самодеятельности лишенных свободы. Ст. ст. 70—76 посвящены организации труда лишенных свободы на началах сохранения, повышения или получения трудовой квалификации. Условия труда лишенных свободы, как правило, определяются Кодексом законов о труде. В гл. 6 излагаются меры поощрения и премирования (за ударную работу и общественно-полезную инициативу). Гл. 7 говорит о дисциплинарных мерах, высшей из которых является перевод в

другие места лишения свободы. Следующие главы говорят о медико-санитарных мероприятиях (гл. 8), внутренней охране (гл. 9), применении оружия, к-рое допускается в самых исключительных случаях и влечет обязательное составление протокола (гл. 10), самовольных отлучках и побегах (гл. 11), освобождении лишенных свободы (гл. 12), посещении мест лишения свободы (гл. 13).

В разделе III излагаются положения, относящиеся к ссылке, соединенной с исправит.-трудовыми работами (ст. 100—109). Раздел IV посвящен наблюдательным комиссиям. Раздел V посвящен условно-досрочному освобождению и зачету рабочих дней. Раздел VI говорит об управлении исправительно-трудовыми учреждениями. Раздел VII регулирует вопросы о средствах системы исправительно-трудовых учреждений, порядке распоряжения ими и отчетности.

В развитие ИТК РСФСР издан ряд инструкций НКЮ.—Вслед за новым ИТК РСФСР были изданы новые ИТК и в некоторых других союзных республиках. *Н. Дурманов.*

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, учреждения, которые в СССР приводят в исполнение судебные приговоры и постановления других уполномоченных на то органов и осуществляют меры наказания судебно-исправительного характера, соединенные с исправительно-трудовыми работами: лишение свободы, исправительно-трудовые работы без лишения свободы и соединенную с исправительно-трудовыми работами ссылку. И.-т. у. до 1931 находились во всех почти союзных республиках в ведении НКВД союзных республик, потом были переданы в ведение НКЮ союзных и автономных республик, в составе к-рых были организованы управления И.-т. у. В 1934 управление всеми И.-т. у. было сосредоточено в НКВД СССР и его местных органах. В республиках руководство И.-т. у. осуществляется НКВД союзных республик, в краях (областях)—краевыми (областными) отделами мест лишения свободы, а в автономных республиках и областях—отделами мест лишения свободы управлений НКВД республик или областей.

Приговоры о лишении свободы отбываются в учреждениях разных типов. Для осужденных на срок до 3 лет предназначены исправительно-трудовые колонии, а для осужденных на 3 года и больше—исправительно-трудовые лагери. Лишенные свободы, находящиеся под следствием или судом, содержатся в т. н. изоляторах для следственных. Для лишенных свободы больных организуются И.-т. у. медицинского характера, а для несовершеннолетних правонарушителей—трудовые колонии, готовящие квалифицированных рабочих для сел. х-ва и промышленности. Организация исправительно-трудовых работ, не соединенных с лишением свободы, находится в ведении отделений исправительно-трудовых работ. Приговоры к ссылке, соединенной с исправительно-трудовыми работами, приводятся в исполнение в РСФСР краевыми (областными) отделами мест заключения.

Исправит.-труд. учреждения в противоположность тюрьмам капиталистических стран, осуществляя задачи принудительного воспитания, сочетают в своей деятельности подавление и принуждение с перевоспитанием и приспособлением осужденных к жизни и к работе в организованном коллективе. В исправительно-трудовых учреждениях проводится строгая классовая политика, классово-чуждые элементы не могут пользоваться льготами, установленными для лишенных свободы и отбывающих исправительно-трудовые работы, происходящих из среды трудящихся. *Б. У.*

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ АРЕСТАНТСКИЕ ОТДЕЛЕНИЯ, тюремные учреждения царской России для отбытия тюремного заключения, соединенного с принудительными работами. Назначались исправительные арестантские отделения на срок до 4 лет (ст. 31 Улож. о наказ.). «Исправительный» характер И. а. о. являлся фикцией. При проведении режима в И. а. о. фактически устанавливались льготы для заключенных из привилегированных сословий. Режим в И. а. о. носил типично тюремный и религиозный характер. «Исправление» сводилось к обязательным молитвам по нескольку раз в день и принудительным посещениям церкви, слушанию проповедей и чтению назидательных книг. В И. а. о. для лиц, принадлежавших до осуждения к разрядам населения, до манифеста 1904 года не изъятым по закону от телесных наказаний, т. е. к крестьянам, применялись в качестве дисциплинарной меры розги. В виду обилия каторжных приговоров в годы реакции, наступившей после революции 1905, часть исправительных арестантских отделений была в 1908 превращена во «временные» каторжные тюрьмы.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ НАКАЗАНИЯ, в так наз. «лестнице наказаний» Уложения о наказаниях царской России — разряд кар, противопоставлявшийся категории более тяжких *уголовных наказаний* (см.). К И. н. принадлежали: отдача в *исправительные арестантские отделения* (см.) с лишением всех особенных прав и преимуществ, заключение в *тюрьме* (см.) с лишением всех особенных или нек-рых личных прав или без правопоражений, заключение в *крепости* (см.) с лишением нек-рых особенных прав и преимуществ или без правопоражений, арест, выговор, замечание, внушение и штраф. Несмотря на свое общее название, все эти меры были лишены какого-либо исправительного значения. При их применении проводилась самая бесцеремонная классовая политика, и лица так называемых привилегированных сословий пользовались различными льготами при назначении судами этих мер и при их отбывании.

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ ПРИЮТЫ И ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ МАЛОЛЕТНИХ. В царской России учреждениями для малолетних преступников являлись исправительные приюты, в ведении главного тюремного управления, сочетавшие тюрьму с «богоугодным учреждением». Из И. п. даже случайные малолетние нарушители выходили законченными преступниками или душевно и физически исковерканными людьми. Основными методами воспитания в И. п. были розги и религиозное воздействие. Избиения провинившихся розгами в присутствии всех заключенных были каждодневными явлениями. В роли воспитателей выступали т. н. «дядьки» — неграмотные отставные унтер-офицеры и фельдфебели. Основным предметом преподавания был «закон божий». В И. п. малолетние принимались не только по приговорам судов, но и по просьбе родителей, опекунов, воспитателей и др. лиц. Выпускаемые из И. п. отдавались до совершеннолетия в эксплоатацию мастерам или про-

мышленным заведениям, от к-рых находились в абсолютной зависимости, т. к. в случае «дурного поведения» они подлежали возвращению в И. п.

Учреждения для беспризорных и совершивших преступления малолетних и несовершеннолетних представляют собой в современных капиталистических странах учреждения чисто тюремного типа, маскирующие свои классовые задачи лицемерными воспитательными лозунгами. Так наз. борстальские учреждения в Англии, исправительные колонии во Франции, детские тюрьмы и учреждения для попечительного воспитания в Германии служат задачам подавления и устрашения правонарушителей из пролетарских подростков и превращения их в покорную рабочую силу, в будущих штрейкбрехеров и предателей рабочего класса.

В СССР учреждения для несовершеннолетних правонарушителей стали создаваться вскоре после революции, вначале в виде так наз. реформаториев, а также трудовых домов для несовершеннолетних правонарушителей (в УССР они продолжали именоваться реформаториями), просуществовавших до 1930 и реорганизованных, после перехода всех исправительно-трудовых учреждений в ведение наркомюстов союзных республик, в школы ФЗУ особого типа для несовершеннолетних в возрасте 15—18 лет. На деятельность этих школ оказали большое влияние блестящие успехи трудкоммун ОГПУ—НКВД (Болшевская, Люберецкая и др.). Предназначенные для иных по возрасту и степени социальной запущенности категорий, школы ФЗУ НКЮ (в 1934 перешли в ведение НКВД) восприняли от них принципы самоуправления, доверия, приучения к ответственности и воспитания из несовершеннолетних правонарушителей квалифицированных рабочих социалистической промышленности и сельского хозяйства, перед к-рыми открыта перспектива вхождения в рабочий коллектив.

Детские дома системы наркомпросов союзных республик в числе своих задач ставили и задачу воспитания несовершеннолетних правонарушителей, но в условиях открытых дверей, и притом несовершеннолетних, не достигших определенного возраста или исправимых мерами медико-педагогического характера. Различие типов и непосредственных задач состоящих в ведении различных наркоматов учреждений для несовершеннолетних потребовало четкого их разграничения. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 1/VII 1935 о ликвидации детской беспризорности и безнадзорности установило четкую систему детских учреждений: а) в ведении наркомпросов союзн. республик—детские дома нормального типа и для трудновоспитуемых; б) в ведении наркомздравов—специальные детские дома для детей, нуждающихся в длительном лечении; в) в ведении наркомсобесов—специальные детские дома для детей-инвалидов и г) в ведении Наркомвнудела СССР — изоляторы, трудовые колонии (прежние школы ФЗУ особого типа) и приемники-распределители. Это же постановление дало и четкую целевую установку для детских домов и трудовых колоний, предложив установить в них, в соответствии с возрастом, трудовой режим, обеспечивающий привитие детям трудовых навыков и овладение определенной профессией ко времени выхода из детского дома или колонии, путем организации мастерской при детском доме или колонии, а также прохождения производственной практики на предприятиях. *Б. У.*

ИСПРАВНИК, в царской России начальник уездной полиции. Непосредственно возглавлял уездное полицейское управление, формально состоявшее из И. и его помощника. Назначался губернатором. Власти исправника в полицейском отношении подчинены были и сельские местности и уездные города (кроме нек-рых более крупных). Являясь представителем полицейской власти губернатора в уезде и наблюдая за охранением «общественной» безопасности, исправник благодаря широте своей полицейской власти и неограниченности полномочий полиции вообще был одной из важнейших опор царского строя на местах. См. *Полиция.*

ИСПРАЖНЕНИЯ, кал (лат. faeces), содержимое нижних отделов кишечника, образующееся в результате пищеварения и выделяемое при акте *дефекации* (см.). Состояние И. зависит от состава, количества и способа приготовления пищи, а также от быстроты прохождения ее через кишечник. И. состоят из непереваренных частей пищи (особенно растительной клетчатки), плотных составных частей желчи и др. пищеварительных соков, большого количества бактерий, всегда обитающих в кишечнике, и воды (ок. 70%). Общее количество И., выделяемых человеком за сутки, колеблется от 100 *г* до 300 *г* и зависит от характера пищи и функции кишечника, т. е. длительности пребывания пищи в кишечнике; количество И. больше при обильной и растительной пище и частом стуле и меньше при скудной, преимущественно животной пище и задержке стула, когда происходит всасывание воды из кишечного содержимого и уплотнение И. Консистенция, цвет, запах И., а также наличие в них тех или иных составных частей имеют большое значение не только для суждения о функции желудочно-кишечного тракта, но и для распознавания ряда болезней (панкреатит, заболевания печени и др.).

По консистенции и форме И. представляют более или менее однородные пластичные цилиндрические массы. Изменение консистенции и формы—т. е. плотные И. комками или кашицеобразные и жидкие—зависит от силы перистальтических движений кишечника. При усиленном продвижении (вследствие бурной перистальтики) кишечного содержимого вода из него не успевает всосаться кишечной стенкой, и И. имеют жидкую и иногда водянистую консистенцию; наоборот, при длительной задержке содержимого кишечника вода его всасывается, и испражнения принимают твердую консистенцию.

Цвет И. зависит от состава пищи и количества изливающейся в кишечник желчи, к-рая содержит много красящих веществ (пигментов) желто-бурой окраски. Принятая в пищу зелень, особенно содержащая большое количество хлорофилла (напр. шпинат), придает И. темнозеленую, почти черную окраску, как у травоядных. Нек-рые лекарственные вещества, претерпевая в кишечнике различные химические превращения, также придают И. характерную окраску; напр. после приема солей висмута и железа И. имеют зеленовато-черный цвет, после приема ревеня—красно-бурый. Примесь свежевыделенной в нижних отделах пищеварительного канала крови при-

дает И. кровянистую окраску; если же кровь попала в кишечник через желудок из дыхательных путей (носовое, легочное кровотечение) или из стенок верхних отделов самого пищеварительного канала (пищевода, желудка, тонких кишок), задержалась в кишках и подверглась разложению, то И. приобретают очень темный цвет и похожи на густой деготь. Желтый цвет И. имеют при употреблении преимущественно или исключительно молочной пищи (особенно у грудных детей); цвет светлой глины—при невыделении в кишечник желчи (при заболевании печени); цвет глины и жирный блеск И. имеют также при избытке в них непереваренных жиров, вследствие задержки выделения в кишечник сока поджелудочной железы. Из патологических примесей, видимых в И. простым глазом, необходимо отметить: слизь, гной, наблюдаемые при воспалительных и язвенных процессах обычно нижних отделов кишечника, и кровь, непереваренные части пищи (кусочки картофеля, мяса, яиц, зерна риса, пшена и др.), указывающие на те или другие нарушения функции желуд.-киш. канала, глисты, их яйца или членики. Запах И. зависит от разложения и брожения пищевых веществ в кишечнике и обусловливается гл. обр. *индолом*, *скатолом* (см.) и летучими жирными кислотами; при усилении бродильных процессов он принимает резко кислый характер, усиливается при задержке стула и ослабляется при очень частом стуле.

Часто макроскопическое исследование И. является недостаточным и дополняется микроскопическим, к-рое имеет наибольшее значение для обнаружения даже небольшой примеси в И. крови, наличия или отсутствия желчных пигментов, наличия яичек глистов и различных болезнетворных микробов—брюшного тифа, паратифа, дизентерии, холеры, туберкулеза и др.

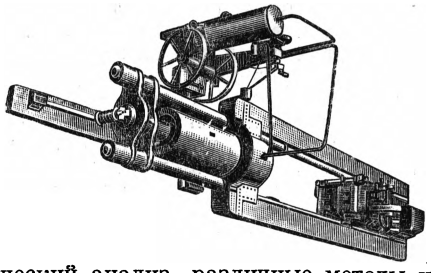
Лит.: Предтеченский В., Руководство к клинической микроскопии, М., 1924; Gaultier R., Précis de coprologie clinique, P., 1924. *Г. Гуревич.*

ИСПЫТАНИЕ, проверка установленных известной программой знаний при приеме учащихся в учебные заведения (приемные И.), переводе их из класса в класс и с одного курса на следующий (переводные И.) или при окончании учебного заведения (выпускные И.) (см. *Экзамен*). С целью тщательной проверки знаний учащихся постановление ЦК ВКП(б) от 25 августа 1932 вводит в конце года поверочные И. для всех учащихся, за исключением младших классов начальной школы. Во избежание случайности оценки знаний при этих И. производится тщательное изучение работы учащегося в течение года. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 3/IX 1935 «Об организации учебной работы и внутреннего распорядка в начальной, неполной средней и средней школе» предлагается «при проведении выпускных и переводных испытаний обеспечить проверку знаний учащихся по разным разделам программы».

Темы для письменных работ по родному языку и математике при выпускных испытаниях в средней школе устанавливаются краевыми и областными (в крупных городах—городскими) отделами народного образования и заблаговременно сообщаются директорам школ. Директора школ сообщают эти темы преподавателям в день И. Это же постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) предусматривает возможность лицам, не обучающимся в школе, но желающим получить аттестат об окончании неполной средней или средней школы, держать испытания за 7 или 10 классов в порядке *экстерната* (см.).

ИСПЫТАНИЕ МАТЕРИАЛОВ, является понятием, обнимающим широкий круг методов и приемов определения тех или иных свойств материала. И. м. могут производиться в самых различных направлениях, как-то: для определения свойств сырья, для контроля правильности отдельных промежуточных этапов и процессов производства, для приемочной проверки готовой продукции, для судебной экспертизы, для выяснения причин аварии, в качестве элемента научного исследования и т. д.

К И. м. в узком смысле этого термина относят лишь определение механических, некоторых технологических и простейших физических характеристик, касающихся гл. обр. прочности и стойкости данного материала, знание к-рых необходимо для расчета сооружений и машин. Однако одни только механические испытания в ряде случаев бессильны дать всестороннюю характеристику материала, вследствие чего требуется применение самых разнообразных приемов физико-химического исследования. К числу таковых принадлежат:



химический анализ, различные методы исследования *макроструктуры* (см.), микроскопические и рентгенографические методы исследования (см. *Рентгенотехника*) *микроструктуры* и *текстуры* (см.), приемы дилатометрических, термических, электрических и магнитных исследований, изучение коррозийных свойств материала (см. *Коррозия*), его теплопроводности, теплоемкости, удельного и объемного веса, звукопроводности, гигроскопичности, различные приемы выявления внутренних пороков и др. (см. также *Металлография*, *Петрография* и наименования отдельных материалов). Все эти исследования кроме прямого своего назначения могут быть использованы как косвенные методы получения тех или иных характеристик материалов.

Механические исследования подразделяют на испытания статические, при к-рых имеет место медленное нарастание силы, и динамические, к-рым соответствует ускоренное нарастание нагрузки, часто даже имеющее характер удара. Название «статические» не является, как видно из этой характеристики, правильным, т. к. всякое исследование по существу является динамическим. Обычно механические испытания проводятся в форме простейших, элементарных воздействий на испытываемый образец; его подвергают или чистому растяжению, или сжатию, или срезу, или кручению, или изгибу. Реже, гл. обр. в целях научно-исследовательских, испытание ведется в условиях сложного сопротивления, напр. при растяжении в двух взаимно перпендикуляр-

ных направлениях, при совместном действии кручения и изгиба, кручения и растяжения и т. д. Наконец для возможно большего приближения условий испытания к условиям работы материала в эксплоатации иногда проводят испытание целых моделей сооружений или их деталей. Приборы и машины, применяемые при механических испытаниях, различаются в зависимости от их назначения, мощности, системы возбуждения силы, системы силоизмерения, системы регистрирующих приборов и других конструктивных особенностей. Машины для испытаний могут быть приспособлены для одного какого-либо испытания, напр. растяжения, или же на них можно проводить несколько различных испытаний: на растяжение, сжатие, изгиб и срез. Последние машины называют универсальными.

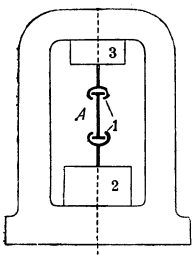


Рис. 2.

Наиболее простым и часто применяемым статическим испытанием является испытание на растяжение или разрыв. Испытательные машины на растяжение изготовляются в зависимости от назначения для различных нагрузок: от самых малых (доли *кг*) до нагрузок свыше 1.000 *т*. На рисунке 1 показана горизонтальная разрывная машина фирмы Амслера для нагрузки до 300 *т*, предназначенная для разрыва цепей, канатов, упряжных приборов ж.-д. подвижного состава и т. п. Схематически устройство машины для испытания на растяжение показано на рис. 2, где *A*—испытуемое тело, закрепленное тем или иным способом в захватах (*1*) машины; *2*—силовозбудитель, соединенный с одним из захватов, и *3*—силоизмеритель, соединенный с другим захватом. Устройства, применяемые обычно в испытательных машинах для возбуждения силы, можно подразделить на механические и гидравлические. Простейшим методом приложения к испытываемому телу растягивающей силы является непосредственное подвешивание к нижнему захвату грузов определенного веса. В некоторых случаях применяют приложение нагрузки через систему рычагов. Наиболее частым механическим устройством для силовозбуждения является винтовой механизм. Один из захватов машины соединяется с винтом, на котором надета гайка, имеющая только вращательное движение. Вращением гайки дается поступательное движение винту, а вместе с ним захвату. Гидравлический способ возбуждения силы осуществляется при помощи цилиндра и поршня, связанного с одним из захватов. В результате подкачивания под поршень той или иной жидкости передается на захват определенной величины сила. На рис. 3 показана типичная механическая разрывная машина (фирмы Мора и Федергафа).

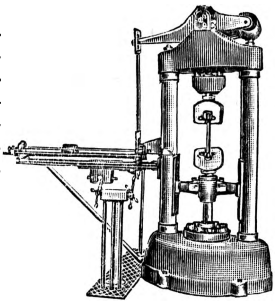


Рис. 3.

В качестве силоизмерителя применяются: неравноплечий рычаг или чаще система неравноплечих рычагов, т. н. маятниковые весы, упругие динамометры (для машин небольшой мощности), манометры, т. н. месдозы, ртутные манометры или комбинации указанных приспособлений. Испытание на растяжение может

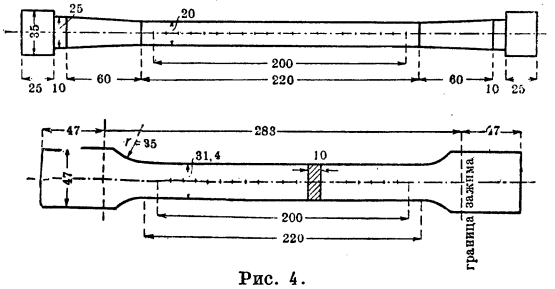


Рис. 4.

производиться или над целыми изделиями, например цепями, канатами, ремнями, проволоками и т. д., или же над образцами, вырезанными из соответствующего изделия или специально изготовленными. Так как форма и относительные размеры образца сильно влияют на значение получающихся при испытаниях механических характеристик, то испытания обычно проводят над нормальными образцами определенных форм и размеров, устанавливаемых органами, ведающими выработкой стандартов, или же заинтересованными ведомствами.

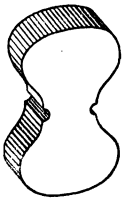


Рис. 5.

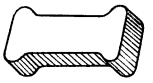


Рис. 6.

Форма образца должна быть таковой, чтобы образец разрушался в пределах своей свободной длины, а не от концентрации напряжений в местах закрепления или от переноса в захватах. Чем менее вязок материал, тем больше предосторожностей приходится принимать при этом. Типы образцов металлов, принятых для испытания на растяжение, показаны на рис. 4, для вяжущих веществ—на рис. 5 и для камней и бетонов—на рис. 6. Машины для испытания на растяжение часто снабжают диаграммным прибором, перо которого автоматически вычерчивает т. н. кривую растяжения. Абсцисса каждой точки этой кривой представляет собою удлинение образца, а ордината—величину нагрузки, соответствующей этому удлинению. На рис. 7 и 8 показаны кривые растяжения для мягкой и твердой стали. В простейших испытаниях на разрыв ограничиваются определением максимального значения нагрузки, воспринятой образцом до разрушения. Значение этой нагрузки, отнесенное к площ. первоначального поперечного сечения, носит название временного сопротивления. Весьма часто при испытании на разрыв, в особенности в отношении металлов, помимо временного сопротивления, определяется ряд других величин.

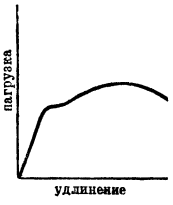


Рис. 7.

Рис. 8.

Испытание на растяжение или разрыв является наиболее частым методом испытания. Широкое распространение этого испытания объясняется, с одной стороны, его простотой, а с другой,—разнообразием даваемых им характеристик. Это испытание дает характеристику

и прочности, и упругости, и вязкости материала. Однако одно только испытание на растяжение обычно не может дать полной характеристики свойств металла. Испытание на растяжение, а равно и другие ниже перечисленные испытания, производят—в соответствии с условиями, при к-рых материалы предназначены к работе, — как при комнатных температурах, так и при повышенных или пониженных, применяя для этого специальные холодильные или нагревательные приборы. Такие испытания имеют очень большое значение, так как свойства материалов в значительной мере меняются в зависимости от изменения температуры.

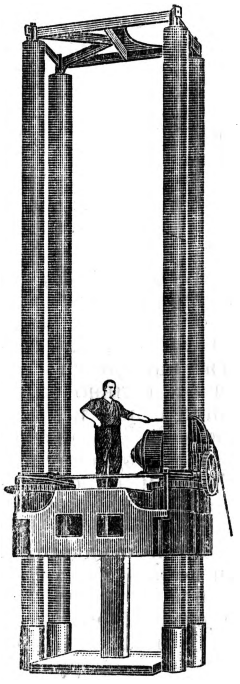


Рис. 9.

В последнее время особое значение в связи с применением высоких давлений и температур получили испытания на растяжения при очень длительном приложении нагрузки к испытываемому образцу. Эксплоатация паровых турбин, котлов высокого давления, аппаратуры химической промышленности и т. д. показала, что элементы такого оборудования часто обнаруживают после длительной службы накопление больших остаточных деформаций при таких напряжениях, которым соответствуют лишь упругие деформации при кратковременном испытании на растяжение. Это накопление деформации часто ведет к авариям. Явление накопления деформаций при длительном действии нагрузки получило название «ползучести» (счеер). С явлением «ползучести» приходится считаться в инженерной практике глав. обр. в отношении деталей, работающих при высоких температурах. Для исследования «ползучести» и для определения тех предельных условий, при к-рых для данного материала «ползучесть» не имеет места, был сконструирован ряд специальных установок. По существу эти установки являются в своем большинстве приборами на растяжение, при которых силовозбуждение осуществляется грузом, действующим на образец посредством рычага. Установка снабжается устройством для нагрева образца со строгим обеспечением постоянства температуры и с тем или иным приспособлением. позволяющим измерять малые деформации при высоких температурах. Так как испытание на «ползучесть» требует очень длительного времени, то приходится вести соответствующие исследования параллельно на нескольких установках.

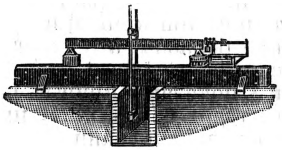


Рис. 10.

Испытание на сжатие отличается от испытания на растяжение тем, что меняется знак усилия. Испытание на сжатие проще, т. к. при этом не требуется закрепления образца в захватах. С другой стороны, в отношении вязких материалов оно менее показательно, чем испытание на растяжение, т. к. нельзя определить величины временного сопротивления в виду того, что вязкий материал при сжатии расплющивается, не разрушаясь. Особенно часто испытанию на сжатие подвергают хрупкие материалы. На рис. 9 показан мощный пресс на 5.000 *m* американской фирмы Ольсена для испытания на сжатие.

Испытание на изгиб производится гораздо реже, чем испытание на сжатие. Только в отношении немногих материалов, например чугунов, испытание на изгиб входит в число обязательных приемочных испытаний. Для испытаний на изгиб очень часто применяют те же прессы на сжатие, снабжая их особой траверсой. Применяют и специальные машины, предназначенные только для испытания на изгиб (рисунок 10). Величина изгибающей силы здесь определяется путем измерения по принципу взвешивания значения одной из реакций опор. Имеются машины фирмы Амслера для испытания бруса на изгиб рядом сосредоточенных грузов.

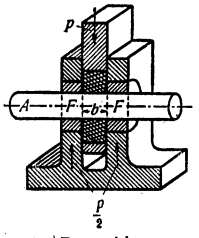


Рис. 11.

Для испытания на срез и скалывание применяют те же прессы, что и для сжатия, снабжая их особым приспособлением, принцип действия к-рого ясен из схемы на рис. 11. Испытания на срез делаются обычно с материалами, подвергающимися в условиях своей службы этому воздействию. К таким материалам относятся напр. болтовое и заклепочное железо, дерево и т. д. Многими фирмами строятся универсальные машины, позволяющие на одном и том же приборе проводить испытание и на сжатие, и на растяжение, и на изгиб, а с указанным выше приспособлением—и на срез (рис. 12).

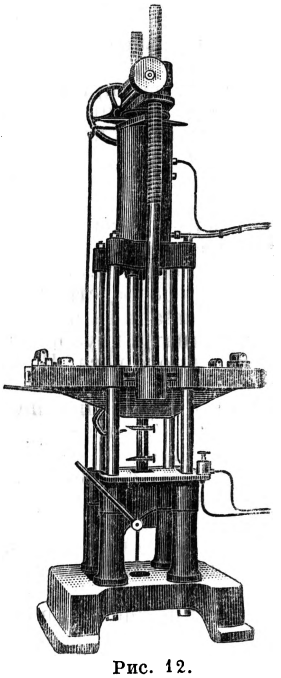


Рис. 12.

Испытание на кручение производится на машинах типа, который изображен на рисунке 13. Величина крутящего момента измеряется обычно при помощи приспособления, работающего по принципу маятниковых весов. Испытание на кручение обычно не включается в число приемочных испытаний.

К числу наиболее важных и часто применяемых испытаний принадлежат испытания на твердость. Они проводятся весьма различными приемами и приборами. Применяют метод вдавливания в испытуемое тело той или иной формы пенетратора, метод царапания, метод определения твердости по высоте отскакивания падающего бойка, метод

определения твердости при помощи качающегося маятника и др. Наиболее распространенным методом определения твердости для металлических сплавов является метод вдавливания

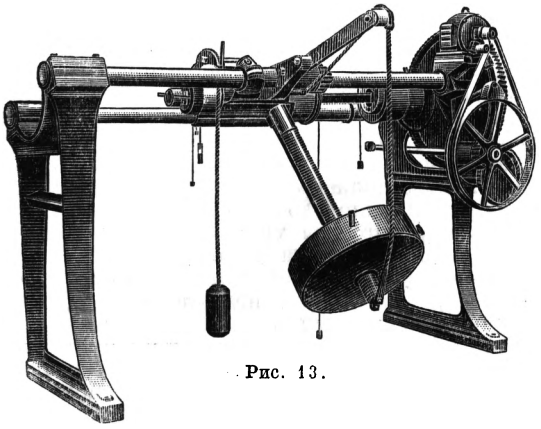


Рис. 13.

или отпечатка, а из методов вдавливания наиболее распространенным является испытание по методу Бринеля, по к-рому в поверхность испытуемого материала вдавливается определенной нагрузкой известного размера шарик. Обычно для испытания берут стальной шарик диаметром в 10 или 5 *мм* и нагрузку на шарик для твердых металлов в 3.000 *кг* и для мягких металлов—в 500 *кг*. О твердости судят по диаметру остающегося после снятия нагрузки отпечатка в форме лунки. Согласно предложению Бринеля, характеристикой или числом твердости считают величину среднего давления в *кг/мм*², приходящегося на единицу сферической поверхности отпечатка шарика. Между твердостью, по Бринелю, и временным сопротивлением для ряда сплавов имеется довольно постоянное соотношение. Таким образом испытание на твердость может косвенно характеризовать и прочность материала; прессы Бринеля (рис. 14) относительно просты и не дороги. Все это делает испытание на твердость очень распространенным и показательным. На многих заводах качество каждой изготовленной детали контролируется испытанием на твердость. Число испытаний по Бринелю в сутки на всем земном шаре исчисляется миллионами. Все же испытание по Бринелю имеет свои недостатки, а именно: этим способом нельзя испытывать изделия, имеющие малую толщину, нельзя испытывать твердость близко от края изделия, при больших твердостях испытуемых материалов сам шарик чувствительно деформируется и даже повреждается. К числу недостатков прибора Бринеля относят и то, что сферическая форма лунки несколько затрудняет точное измерение величины диаметра отпечатка. В связи со всем этим был сконструирован целый ряд приборов, где в качестве пенетратора, вдавливаемого в испытуемый материал, применяются стальные шарики значительно меньшего диаметра; или же меняют и форму и материал пенетратора, применяя например в качестве таковых алмазные пирамиды, рубиновые шарики и т. д. Из многочисленных приборов этого типа наибольшее распространение получили приборы системы Роквеля и Викерса.

В приборе Роквеля применяется шарик малого диаметра или алмазный конус. Число твердости отсчитывается прямо на циферблате прибора. В приборе Викерса также применяется шарик диам. 1—2 *мм* или алмазная пирамида. Преимущество алмазной пирамиды состоит в том, что при помощи ее можно испытывать самые твердые сплавы, и кроме того величина диагонали ромбического отпечатка, получающегося при испытании по Викерсу, измеряется с большей точностью, чем диаметр отпечатка по Бринелю. Для измерения размеров отпечатка прибор Викерса снабжен очень точным измерительным приспособлением. Кроме статического, т. е. медленного вдавливания пенетратора в испытуемый материал, применяются методы, в к-рых пенетратор оставляет отпечаток, ударяя с определенной силой по поверхности испытуемого металла.

Из этих приборов наиболее распространенными являются прибор с промежуточными эталонами (Полдихютте и др.), пружинный прибор Гравена, Баумана и др., шариковые вертикальные копры Вюста и Борденхауэра, Круппа, Николаева и др., шариковые копры с пружиной Шоппера и др. Приборы, основанные на принципе измерения высоты отскакивания падающего с определенной высоты бойка, дают числа твердости, часто несравнимые с числами твердости, полученными по методу вдавливания. Результаты испытания на твердость по методу отскакивания в значительной мере зависят от величины модуля упругости испытываемого материала. Наиболее распространенным прибором для определения твердости методом отскакивания является склероскоп Шора. Применение для определения твердости качающегося маятника, опирающегося через агатовую или стальную призму на испытываемую поверхность, было предложено и осуществлено еще Д. И. Менделеевым. За последнее десятилетие, после того, как Гербертом был сконструирован с той же целью маятник видоизмененной системы, способ этот получил широкое распространение. Маятник Герберта представляет собою очень ценный прибор для определения твердости. Преимущества этого прибора следующие. Маятник может применяться при ничтожной площади и толщине испытуемого тела. Прибор оставляет на поверхности образца отпечатки ничтожного размера, совершенно не портящие образца. Особенно пригоден он для определения поверхностной твердости, например при цементации стали, хромировании и т. д. Недостатком прибора является кропотливость манипуляции с ним и необходимость самой тщательной работы. Это обстоятельство делает прибор Герберта не всегда удобным для работы в заводских условиях.

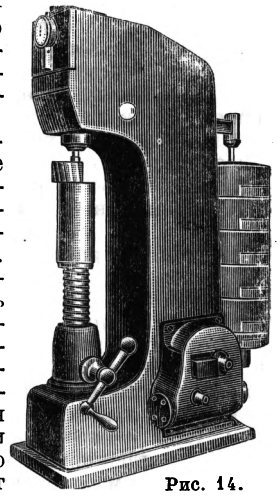


Рис. 14.

Испытание твердости методом царапания может производиться несколькими приемами. По одному из этих приемов пробуют твердость испытываемого тела, сравнивая ее с таковой для эталонов последовательно возрастающей твердости. Твердость тела при таком испыта-

нии считается средней между твердостями двух последовательных эталонов, один из которых получает царапину при проведении по его поверхности данным телом, а другой сам царапает это тело. В качестве эталонов наибольшим распространением пользуется т. н. минералогическая шкала твердости Мосса. Другой прием определения твердости путем царапания состоит в том, что или по поверхности испытываемого материала проводят под определенной нагрузкой более твердым телом, чаще всего алмазом, и определяют ширину царапины или, наоборот, определяют ту нагрузку, при к-рой царапина получает определенную условную ширину. Способ этот чрезвычайно точен и позволяет улавливать ничтожную разницу в твердости, напр. разницу твердости минералов при царапании их в различном направлении.

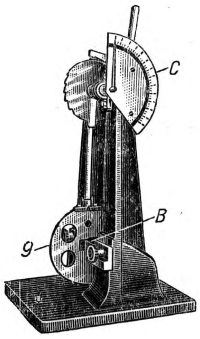


Рис. 15.

К числу весьма интересных приборов для исследования твердости, предложенных в самое последнее время, относятся дождевой прибор Герберта и репетиционный склерометр проф. Н. Н. Давиденкова. Испытание на твердость при помощи дождевого прибора основано на падении на испытываемую поверхность с высоты 4 *м* струи из стальных шариков диаметром 3 *мм*. В машине Герберта имеется 250.000 шариков, и число ударов, которое приходится на испытываемую поверхность, равно 500.000 в мин. Степень твердости и колебания этой твердости в пределах изучаемой поверхности определяют по степени повреждения этой поверхности дождем стальных шариков. Помимо испытания на твердость дождевой прибор Герберта может служить и для увеличения путем наклепа поверхностной твердости металлических деталей.

К числу наиболее распространенных динамических испытаний относятся испытания на удар. Эти испытания могут производиться на сжатие, на растяжение или на изгиб. При этом различают испытания ненадрезанных и надрезанных образцов. Наиболее частым из этих исследований является ударное испытание на изгиб. Ударное испытание на растяжение чаще всего производится на вертикальном копре. Для осуществления разрыва образца ударом пользуются падением с определенной высоты бабы. При этом обычно образец является заранее скрепленным одним своим концом с бабой, а другим, с особой поперечиной. Такой системе из поперечины, образца и бабы дают падать с определенной высоты копра. В нижней части копра помещают опору такой конструкции, что, пропуская свободно бабу и образец, она задерживает поперечину; баба, продолжая свое падение, разрывает образец.

Копры снабжаются особыми приспособлениями, позволяющими определять работу, затраченную на деформацию и разрыв образца. Имеются также приспособления, позволяющие испытывать на разрыв ударом неподвижный образец, который не скрепляется с падающей бабой. Испытание ударом на разрыв производится почти исключительно для металлов и большей частью в качестве исследовательской работы.

Испытание ударом на сжатие чаще всего проводят в отношении хрупких материалов, напр. каменных пород. Значительно чаще проводят ударные испытания на изгиб. Ударные испытания ненадрезанных объектов проводят чаще всего над целым изделием или его куском, а не над образцами. Основным приемочным испытанием в отношении железнодорожных рельсов, осей и бандажей является почти во всех странах копровая ударная проба. Эта проба должна гарантировать выполнение основных требований, предъявляемых к вышеперечисленным изделиям, именно—достаточную безопасность против хрупкого излома. Не менее часто проводятся испытания на ударный изгиб образцов с надрезом. Испытание это имеет громадное значение, что однако недостаточно усвоено многими практиками и нормирующими органами. Действительно, результаты статических исследований не дают достаточных указаний на степень гарантии материала в отношении хрупких, т. е. не связанных с остаточной деформацией форм разрушения. Чтобы изучить способность материала сопротивляться хрупкому разрушению, надо искусственно создать такие условия, при которых даже пластичный материал разрушался бы с возможно малой остаточной деформацией. Условие это может быть выполнено в результате сочетания двух факторов, именно—ударного характера нагрузки и местного ослабления образца путем надреза. Испытание на изгиб проводят или на образцах, лежащих на двух опорах (метод Шарпи), или же на образцах, заделанных одним концом. Для испытания на удар надрезанных

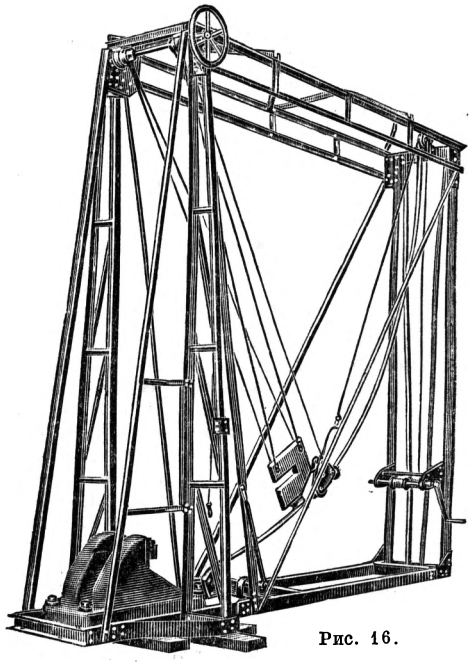


Рис. 16.

образцов применяют маятниковые копры. Схема действия этого копра показана на рис. 15, где *g*—маятник, *B*—образец, лежащий на двух опорах, и *C*—шкала для отсчета работы, затраченной на излом образца. Маятниковые копры изготовляются с работоспособностью от 0,05 до 250 *кг/м* (рис. 16). Для металла обычно применяются копры на 10—75 *кг/м*.

Подобно тому как статические испытания не могут дать характеристику ударной вязкости материала, эти испытания часто не могут служить и для характеристики стойкости против износа. В связи с этим получили широкое

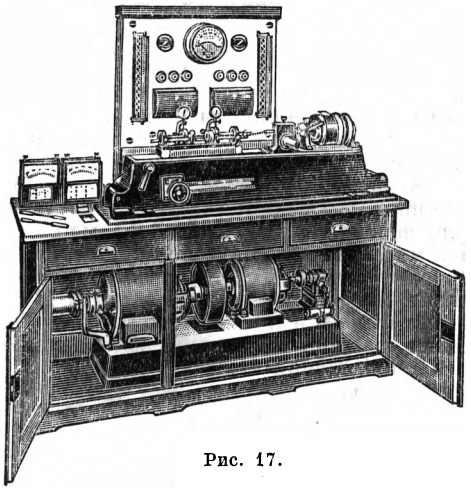


Рис. 17.

распространение различные машины для И. м. на изнашивание. Машины эти строятся для износа при трении скольжения или при трении качения или для комбинированного трения первого и второго рода, для трения, сопряженного со смятием, и т. д. Наиболее распространенными машинами на трение являются круг Баулингера, применяемый для испытания строительных материалов, машины систем Амслера, Мора и Федергафа, Шпинделя и др. В СССР была сконструирована остроумная машина на трение проф. Зайцевым.

Для испытания каменных пород часто применяют особые вращающиеся барабаны, износ определяют действием пескоструйного аппарата и др. приемами. К числу динамических испытаний необходимо отнести также и испытание на усталость или выносливость материалов (см. *Усталость металлов*). Испытания эти имеют своей целью определить способность материалов воспринимать очень большое число перемен нагрузок. На рис. 17 показана машина фирмы Шенк для испытания на переменный изгиб. За последнее время были произведены отдельные испытания на усталость, в к-рых число перемен загружения образца доводилось до одного миллиарда.

Кроме механических испытаний, т. е. таких, при к-рых обязательно определяется числовое значение действующей силы или работы, потраченной на разрыв образца, широко применяются т. н. технологические пробы. Это такие испытания, при к-рых действующая сила не определяется, а лишь проверяется способность материала подвергаться тем или иным деформациям или различным температурным, химическим и др. воздействиям или же наконец различным технологическим операциям.

Наиболее частыми технологическими пробами являются в отношении металлов пробы на горячий и холодный изгиб, на осадку, расплющивание, раздачу для труб, на перегиб, закручивание и навивание для проволок, на свариваемость, на закаливаемость и многие другие. Для растворов определяют постоянство объема, скорость схватывания и твердения, для искусственных и естественных камней—морозоупорность, водопоглощаемость, огнеупорность и т. д.

К числу исследований, часто подводимых под понятие И. м., иногда относят и такие, как определение тонкости помола цементов, определение газов и водопроницаемости материалов, определение звуко- и теплопроводности материалов, кислотоупорности, электропроводности, испытание на пробиваемость изоляции и т. д. Наконец к испытанию материалов можно отнести и т. н. дефектоскопию, т. е. определение внутренних пороков методами, не связанными с порчей самого изделия. К числу этих методов относятся просвечивание рентгеновскими лучами, определение трещин по изменению магнитной проницаемости и т. д.

Лит.: Вавр циньок О., Руководство по испытанию материалов, применяемых в машиностроении и строительном деле, вып. 1—5, М.—Л., 1926—31; Давиденков Н. Н., Динамические испытания металла, М.—Л., 1929; его же, Руководство к практическим занятиям в механической лаборатории, Л., 1924; Гаев И. С., Испытание металлов, Ленинград, 1933; Лоренц В. Ф., Руководство по испытанию и приемке строительных материалов, М.—Л., 1929; Длугач Л. С., Современные методы испытания качества металлов и их сплавов, Харьков, 1927; Одинг И. А., Современные методы испытания металлов, 2 изд., Москва—Ленинград, 1932; Martens A., Handbuch der Materialienkunde für den Maschinenbau, T. 1—Materialprüfungswesen, Probiermaschinen und Messinstrumente, Berlin, 1926; Schulze G. und Vollhardt E., Werkstoffprüfung für Maschinen und Eisenbau, B., 1923; Congrès international pour l'essai des matériaux (Amsterdam, 12—17 septembre 1927), t. I—II, La Haye, 1928; Premières communications de la Nouvelle association internationale pour l'essai des matériaux. A. et B., Zürich, 1930. *Н. Щапов.*

ИСПЫТАНИЕ МАШИН, производится для детальной проверки выбранных величин, точности изготовления и сборки, проверки экономичности работы машины и развиваемой ею мощности. В зависимости от назначения И. м. делятся на заводские, приемно-сдаточные, контрольные, лабораторные и для нек-рых видов машин—на типовые и государственные. В настоящей статье дается общее понятие об испытаниях основных типов машин: электрических машин, паровых турбин, двигателей внутреннего сгорания и металлорежущих станков.

Испытания электрических машин. Вся система испытаний, применяемых в современной промышленной практике, может быть разбита на следующие виды: 1. электромагнитные, 2. термические, 3. аэродинамические, 4. механические и 5. диэлектрические. Все эти испытания, будучи проведены совместно над одной машиной, дают т. н. «полное испытание» и производятся полностью только при выпуске первого типа вновь запроектированной конструкции. При массовом выпуске одних и тех же машин производят только «короткое коммерческое испытание», состоящее обычно из предварительной проверки, снятия одной точки холостого хода, короткого замыкания и в отдельных случаях внешней или рабочей характеристики. В настоящей статье указаны преимущественно те виды испытаний и методы их проведения, которые применяются в современной промышленности на испытательных станциях и в заводских лабораториях.

Предварительная проверка машин. До начала каких-либо испытаний проверяется сопротивление r_a каждой обмотки. В многофазных обмотках замеряется сопротивление каждой фазы. Машина запускается вхолостую мотором при номинальном числе оборотов и гоняется непрерывно 5—6 часов. При этом проверяются состояние подшипников,

балансировка якоря или ротора, зазоры вала и т. п.

Испытания электромагнитные. Испытания электромагнитные дают связи между важнейшими параметрами электромагнитного механизма машин, а именно: а) рабочим напряжением—V (или электродвижущей силой—E); б) током нагрузки—I; в) током возбуждения—I_b (или соответственно намагничивающей силой возбуждения—AU_b); г) полезной мощностью — kW (или моментом—M); д) коэффициентом полезного действия—η; е) числом оборотов—n. В зависимости от характера (генератор или двигатель) и рода машин (постоянный ток, синхронная, асинхронная машины и т. д.) изменяются виды связи и методы их определения.

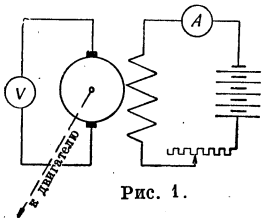


Рис. 1.

I. Машины постоянного тока. а) Характеристика холостого хода (кривая намагничивания) дает зависимость между потоком в воздушном зазоре (Φ) и током возбуждения; та же кривая (в другом масштабе) дает связь между электродвижущей силой и током возбуждения при неизменном числе оборотов. Эта кривая обычно снимается опытным путем по схеме рис. 1 или рис. 2. б) Характеристика, внешняя и внутренняя, определяет зависимость между напряжением на клеммах (внешняя характеристика) или электродвижущей силой (внутренняя характеристика) и нагрузкой при постоянном числе оборотов $n=\text{Const}$ и имеет существенное значение при работе машины генератором. Испытание производится по схеме рис. 3. в) Опыты короткого замыкания. Во многих случаях внешняя характеристика не может быть получена непосредственно и получается из характеристики холостого хода. г) Регулировочная характеристика дает зависимость между током I_b возбуждения и нагрузкой I при неизменном числе оборотов и напряжении на клеммах и вместе с внешней характеристикой дает возможность судить о важнейшей стороне каждого генератора — регулировке его напряжения при нагрузке. Характеристика может быть получена как опытным путем (по схеме рис. 4), так и графически. д) Кривая оборотов дает зависимость между числом оборотов мотора и его нагрузкой при неизменном напряжении. Особо строгие требования предъявляются к тяговым двигателям. Здесь часто для моторов одного типа расхождения по всей характеристике допускаются не свыше 2,5%.

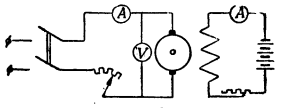


Рис. 2.

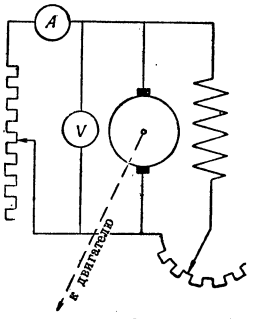


Рис. 3.

Коэффициент полезного действия, отношение отдаваемой энергии к получаемой

$$\eta=\frac{kW\ \text{отдав.}}{kW\ \text{получ.}},$$

снимается в зависимости от нагрузки при постоянном напряжении сети. Снятие коэффициента полезного действия производится особо тщательно в виду строгих требований к нему. В современной практике применяется несколько способов: 1) Метод непосредственного измерения, при к-ром испытуемая машина спаривается с «калиброванной машиной». Так как η калиброванной машины известен, легко определить η испытуемой машины. Значительно точнее метод «динамометра» — непосредственное измерение момента M на валу балансирной машиной. 2) Метод обратной работы. При наличии двух совершенно идентичных машин кпд может быть определен по методу обратной работы. Обе машины включаются параллельно на сеть; при вращении всей системы одна машина работает мотором, другая генератором. Из сети забирается только их разность, необходимая для компенсации потерь в системе. 3) Метод определения потерь. Этот метод, наиболее распространенный, вытекающий из самого определения кпд

$$\eta=\frac{kW\ \text{подвод.}-W\ \text{потери машин}}{kW\ \text{подвод.}}$$

или

$$\eta=\frac{kW\ \text{отд.}}{kW\ \text{отд.}+W\ \text{потери машин}}.$$

Сами потери разделяются на W_1—потери омические (в обмотках, дополнительных полюсов и т. д.); W_2—потери в активном железе; W_3—потери механические; W_4—потери в контактах; W_5—потери дополнительные. Таким образом W потери машины $=W_1+W_2+W_3+W_4+W_5$. Потери первого вида определяются по формуле $W_1=I^2r_t$, где I—ток данной обмотки, r_t — ее сопротивление при обусловленной нормами температуре. Потери железные W_2 (на гистерезис и токи Фуко). Наиболее простым методом их определения является метод Деттмара—определение потерь холостого хода и их разделение. Механические потери W_3 состоят из потерь на трение в подшипниках, трение о воздух якоря, вентиляцию и трение щитов о коллектор. Потери W_3 могут быть определены непосредственно, пользуясь калиброванной или балансирной машиной. Потери W_4 в переходных контактах от щеток к коллектору берутся на основе фирменных материалов.

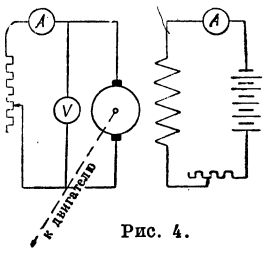


Рис. 4.

Оценка коммутации — важнейшей стороны всякой коллекторной машины—пока не имеет достаточно точных методов для суждения о ней. Наиболее простой является американская система «наблюдения коммутации», причем качество ее оценивается на-глаз по величине искрения при различных нагрузках от 0,25 I_n до 2,5 I_n.

II. Синхронные машины. В этих машинах число оборотов находится в строгой зависимости от периодичности: $n=\frac{f\cdot 60}{p}$, где f—частота в пер/сек., p—число пар полюсов. Цикл испытаний для синхронных машин тот же, что и для машин постоянного тока, за исключением: а) определения функциональных связей, в к-рые обороты входят как переменная величина (скоростные характеристики); б) определения качества коммутации, посколь-

ку таковая совершенно отсутствует. Зато добавляются нек-рые опыты, связанные с переменным током. Для синхронных машин особую важность имеют характеристики, известные под названием «кривых Мордея» и дающие зависимость между рабочим током и током возбуждения, т. е.

$I = f(I_b)$ и $\cos\varphi(I_b)$ при $V =$ пост. и $M =$ Const.

Характеристики снимаются при холостом ходе в нагрузках, соответствующих $^1/_4$, $^1/_2$, $^3/_4$, $^4/_4$ номинальной.

III. Асинхронные двигатели. Производятся следующие испытания: а) опыт холостого хода, б) опыт короткого замыкания, в) построение кривой диаграммы на основании первых двух опытов, г) измерение скольжения, т. е. отношение разности между числами оборотов поля и ротора к числу оборотов поля, выраженное в процентах. Наиболее точным является стробоскопический метод.

IV. Коллекторные двигатели. Все характеристики снимаются при номинальной частоте. Сами характеристики обычны для электрических двигателей.

Испытания термические сводятся к определению перегревов отдельных частей машин. Нормы всех стран устанавливают «номинальную мощность» машины, под каковой понимается нагрузка, с к-рой машина может работать на испытательном стэнде без превышения «допустимых перегревов». Вопрос перегрева—вопрос жизни наиболее слабого места машины—изоляции. Поэтому нормы всех стран, в т. ч. и СССР, устанавливают «допустимые перегревы».—Наиболее распространенные методы измерения перегрева ртутным (или спиртовым) термометром и изменением сопротивления обмоток. Последний метод предпочтителен.

Аэродинамические испытания сводятся к определению количества прогоняемого воздуха в $м^3$/мин. и соотв. давления в *мм* водяного столба. Определяются трубкой Пито или зависимостью количества прогоняемого воздуха от числа оборотов.

Механические испытания. Кроме испытаний «предварительной проверки» к этим испытаниям относятся: а) установление прочности всех вращающихся частей машины методом «разноса». Вращающаяся часть приводится во вращение со скоростью от 1,25 *n* до 2—2,5 *n* (где *n*—номинальное число оборотов), в зависимости от типа машины. Опыт продолжается от 2 до 30 мин. б) В машинах, работающих на судах, часто проверяется работа подшипников и других вращающихся частей в положении, отличающемся от горизонтального,—под углом 30° или 45°.

Диэлектрические испытания заключаются в проверке электрической прочности изоляций. Согласно нормам производится переменным током 50 пер/сек. Напряжение берется $2V+$ $+1.000$ вольт (V—рабочее напряжение испытуемой части обмотки), а для машин напряжением свыше 6.000 вольт—$2V+3.000$ вольт.

Лит.: Кулебакин В. С., Испытание электрических машин и трансформаторов, М.—Л., 1928; Ян Г., Испытания электрических машин, М., 1928; Круг К. А., Бесколлекторные асинхронные двигатели, 2 изд., Л., 1928.

М. Романов.

Испытания паровых турбин могут преследовать две цели: 1) проверку при приемке турбины от завода-поставщика экономичности турбины, развиваемой ею максимальной мощности, работы регулирования и механических качеств (приемочные испытания); 2) периодическую проверку работы турбины во время эксплоатации для выяснения степени ухудшения ее работы по мере износа машины, для проверки результатов ремонта турбины и т. д. Результаты приемочных испытаний служат для сравнения качества турбины с гарантиями, которые даются заводом-поставщиком при заказе турбины и зафиксированы в договоре на поставку турбины. Гарантии даются заводом в отношении экономичности турбины, ее мощности и механических свойств; при этом гарантии ограничены сроком, к-рый обычно составляет один год со времени пуска турбины в эксплоатационную работу.

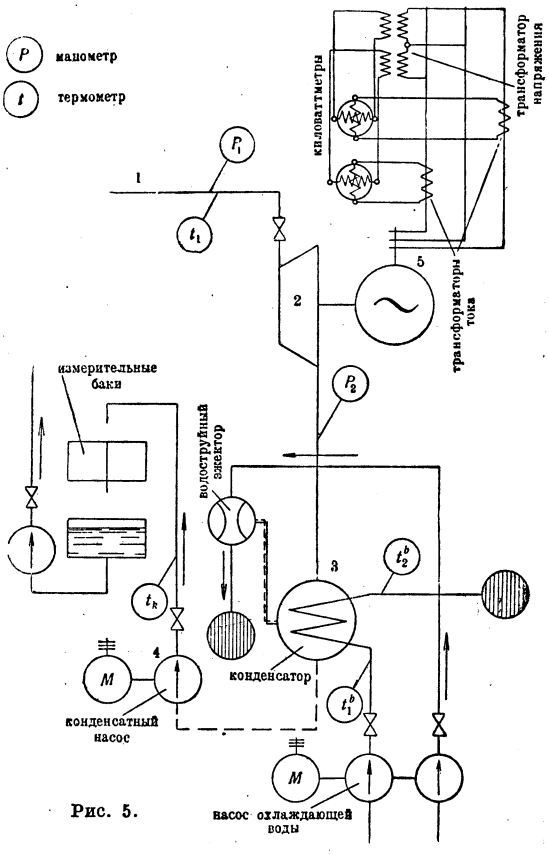


Рис. 5.

Экономичность турбины при определенной ее нагрузке, заданном давлении и температуре свежего пара и давлении отработавшего пара определяется расходом пара на единицу выработанной энергии. Поэтому все эти величины должны быть измерены во время испытаний. На рис. 5 показана схема паровой турбины, работающей с конденсацией. По трубопроводу (*1*) подводится свежий пар, к-рый, пройдя регулирующие клапаны, работает в турбине (*2*) и далее направляется в конденсатор (*3*). Здесь пар за счет охлаждения превращается в воду, забирается конденсатным насосом (*4*) и направляется в расходные баки для питания котлов. Энергия, развиваемая турбиной, воспринимается генератором (*5*) и от него по проводам направляется к потребителям. Места установки основных измерительных приборов условно показаны на том же рис. 5.

Измеряются мощность генератора, коэффициент его мощности $\cos\varphi$ и напряжение гене-

ратора (см. Испытание электрических машин). На основании этих величин могут быть при заданной мощности определены фактические потери генераторов.

Расход пара (D_1) на турбину определяется путем объемного измерения количества сконденсированного пара, для чего служат два протарированных бака, к-рые показаны на схеме рис. 5. Все количество сконденсированного пара должно быть направлено в баки, для чего на всех не находящихся в работе ответвлениях конденсатной линии устанавливаются заглушки, а конденсатор перед испытанием проверяется на плотность. Состояние свежего пара определяется замером его давления (P_1) и температуры (t_1) перед турбиной. Давление замеряется пружинным манометром, температура — ртутным термометром (или термометром сопротивления), который погружается в гильзу на паропроводе свежего пара.

Замер давления отработавшего пара производится ртутным вакуометром при одновременном замере барометрического давления ртутным барометром. Разностью показателей барометра и вакуометра определяют давление в конденсаторе — P_2. Состояние свежего пара и давление отработавшего пара определяют из располагаемого теплопадения h_0 кал/кг. Поскольку давление P_2 в конденсаторе определяется качеством его работы, температурой входа охлаждающей воды и ее количеством во

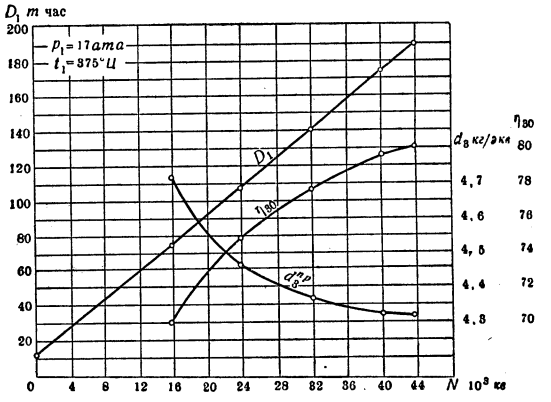


Рис. 6.

время испытаний, производят измерения температуры входа и выхода охлаждающей воды, что позволяет судить о работе конденсатора. Количество охлаждающей воды обычно подсчитывается по уравнению теплового баланса конденсатора. Удельный расход пара находится по замеру часового количества отработавшего пара D_1 и мощности, отданной генератором $N_э$.

$$d_э = \frac{D_1}{N_э} \text{ кг/kW/ч.}$$

Степень совершенства работы турбины определяется ее коэффициентом полезного действия

$$\eta_{э.0} = \frac{860}{h_0 d_э}.$$

Во время испытания редко удается в точности выдержать параметры пара, предусмотренные договором. Поэтому результаты опытов пересчетом приводятся к номинальным условиям. Способ пересчета должен быть обусловлен в договоре. Пересчитанные данные расхода пара и кпд строятся на диаграмме (см. рис. 6) и по ним судят о выполнении гарантийной экономичности. Перед проведением опытов по проверке экономичности следует проверить установку регулирования турбины с тем, чтобы турбина могла развивать полную мощность. После этой проверки при всех дальнейших опытах регулирование не должно подвергаться перестановке.

Для проверки динамических свойств регулирования производят опыты мгновенного сброса нагрузки и при этом наблюдают повышение

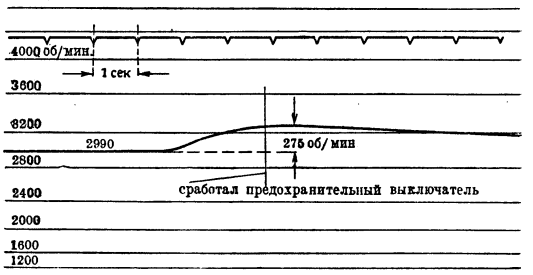


Рис. 7.

числа оборотов турбины. Максимальное увеличение числа оборотов не должно превышать 5—6% от первоначального. На рис. 7 приведен пример типограммы (запись числа оборотов), снятой при сбросе нагрузки с такой турбины. В этом опыте число оборотов повысилось на 9,2%, что вызвало действие предохранительного выключателя. При испытании турбин с отбором пара дополнительно измеряются количество D_n и состояние отбираемого пара. В большинстве случаев D_n определяется при помощи диафрагмы, установленной на линии отбора. В этом случае полный расход пара D_1 равен сумме количества отработавшего пара, измеренного по бокам, и количества отбираемого пара D_n. После внесения всех поправок в результаты замеров и приведения результатов опытов к простейшим условиям строят диаграмму расходов свежего пара и по этим данным судят об экономичности турбины.

Лит.: Нормы испытаний паротурбинных установок, серия ПТ, вып. 2, изд. Всес. теплотехнич. ин-та, М., 1930; Щегляев А. В., Испытание паровой турбины, М.—Л., 1932; Рубинштейн Я. М., Нормы (правила) измерения расхода жидкостей, газов и пара при помощи дроссельных приборов (Проект), Москва—Ленинград, 1933; Regeln für Abnahmeversuche an Dampfturbinen..., Berlin, 1931.

А. Щегляев.

Испытания двигателей внутреннего сгорания. При испытаниях двигателей обычно определяются число оборотов и крутящий момент, развиваемый двигателем, откуда вычисляются мощность и расход топлива на двигатель в определенный отрезок времени и расход на одну лошадиную силу в час. Индицирование двигателей с целью определения среднего индикаторного давления и вычисления по нему индикаторной мощности производится лишь для тихоходных машин и в тех случаях, когда затруднительно определить крутящий момент другим способом. После заводских испытаний двигатель сдается заказчику на основании испытаний, называемых приемно-сдаточными, к-рые должны выявить, соответствует ли двигатель техническим условиям договора на поставку. Вследствие этого требуется регламент, не допускающий двусмысленных толкований, к-рому должны подчиняться обе стороны.

К контрольным испытаниям относятся: 1) испытание по заводскому регламенту каждого вновь собранного двигателя в установившемся производстве; 2) испытание (обычно очень крат-

ковременное) после переборки и чистки двигателя с целью удостовериться в правильности сборки; 3) испытания двигателей после крупных ремонтов. Под лабораторными испытаниями понимаются испытания, проводимые с исследовательскими целями, обычно с расширенным диапазоном измерений и применением аппаратуры, не имеющей постоянного употребления на сдаточном заводском стэнде. Задачей лабораторных испытаний является или установление причин какого-либо особого или неожиданного явления в работе двигателя или изучение и полная характеристика данного двигателя или типа. Отдельно надо выделить группу исследовательских работ, в к-рых двигатель является уже не объектом исследования, а прибором, служащим для воспроизведения интересующих исследователя процессов и явлений. Для таких исследований норм установить нельзя, и методы их весьма разнообразны. Отдельные виды испытаний смешиваются между собой, особенно это касается заводских и лабораторных испытаний.

Для авиационных двигателей установлены т. н. государственные испытания. Всякий новый тип двигателя или же двигатель, подвергшийся конструктивным переделкам в существенных деталях, не допускается к применению на самолетах до прохождения им государственных испытаний.

Порядок проведения государственных испытаний точно регламентирован. Сами испытания производятся либо в государственных авиационных лабораториях либо их представителями на установках строящих организаций. По правилам, действующим в СССР, в основном авиамотор должен проработать 10 часов на своей номинальной мощности (каждое испытание не менее часа под ряд) и 90 часов на 0,9 номинальной мощности, т. е. всего не менее 100 часов на станке. Уменьшение, увеличение нагрузки, ее чередование твердо установлены. Кроме перечисленных видов испытаний можно еще отметить специальные испытания двигателей, напр. судовых, автотракторных, в условиях эксплоатации—с определением измерителей, характеризующих производительность и экономичность.

Лит.: Сороко-Новицкий В., Методика испытания автомобильных двигателей, М.—Л., 1932; Judge A. W., The testing of high speed internal combustion engines, 2 ed., L., 1932.

Н. Ворогушин.

Испытание металлорежущих станков. Отдельные детали и части станков должны быть обработаны соответственно чертежам и собраны с наибольшей точностью, гарантирующей получение, при обработке на них машинных деталей, вполне цилиндрических или прямолинейных поверхностей, а также взаимно перпендикулярных или под точно установленным углом плоскостей и др.

Испытание на точность—проверка точности выполнения и сборки станков. Абсолютной точности движения рабочих органов станка достигнуть нельзя. Поэтому установлены допустимые пределы отклонений (0,005—0,4 *мм*) от абсолютной точности геометрических форм или траекторий движения рабочего органа или части станка, в зависимости от влияния их на степень точности обработки детали. Так например, для обработки на станке деталей с наибольшей точностью направляющие станков не должны отклоняться от абсолютно прямой линии более 0,02 *мм* на длине 1.000 *мм*; при более грубой обработке деталей допускаются отклонения до 0,06 *мм*. Для испытания станков на точность применяется индикатор — прибор, имеющий вид карманных открытых часов, стрелка которого при нажатии стерженька дает на циферблате перемещения в сильно увеличенном масштабе; при делениях циферблата в 0,01 *мм* обнаруживается ошибка до 0,005 *мм*. Кроме того применяются точно прямолинейные металлические линейки и угольники, контрольные валики (оправки); большое применение находят также ватерпасы, дающие возможность отличать отклонения от горизонтальности (или прямолинейности) проверяемой плоскости от 0,02 до 0,04 *мм* на 1.000 *мм*, и некоторые другие приборы: *Иогансона плитки* (см.), щупы, бумажные полоски, простые водяные уровни (ватерпасы), микроскопы (для проверки ими прямолинейности по натянутой тонкой проволоке), призмы и другие. Перед испытанием на точность станок должен быть установлен на полу горизонтально

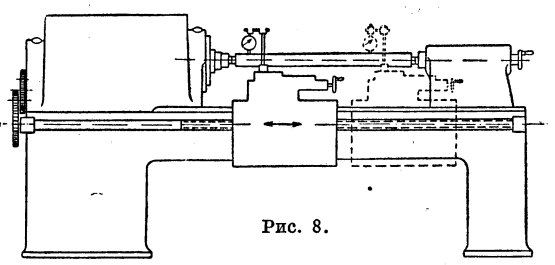


Рис. 8.

(по водяному уровню). Одним из испытаний токарного станка на точность служит определение параллельности линий центров и направляющих станины в вертикальной и горизонтальной плоскости (допускается подъем только к задней бабке) (рис. 8). Между центрами устанавливается оправка; пуговка индикатора, связанного с суппортом, скользит по неподвижной оправке в вертикальной и горизонтальной плоскости, причем суппорт движется. Отклонения от параллельности допускаются от 0,01 *мм* при высоте центров до 180 *мм* и до 0,03 *мм*—при высоте центров 400 *мм*; для тех же станков, для более грубой работы, допускают отклонения от 0,02 до 0,06 *мм*.

На точность у станков проверяются: плоскости, направляющие, вращение шпинделя в подшипнике, взаимное расположение двух плоскостей, взаимное положение плоскостей направляющих, взаимное положение плоскостей и осей вращения, взаимное положение направляющих прямолинейного движения и осей вращения, взаимное положение двух осей и др. Нек-рые станки (как-то: токарные, револьверные, карусельные, сверлильные, шлифовальные, строгальные) испытываются кроме того и на точность их работы.

Испытание на мощность. Кроме точности от станка требуется возможно большая производительность, одним из факторов которой является мощность. Мощность, получаемая на шпинделе станка, разделенная на соответствующую мощность, получаемую для данного же момента на приводный вал станка, дает в частном величину коэффициента полезного действия станка.

Мощность, подводимая к шкиву станка, может определяться специально изготовляемыми динамометрами. При приводе станка от индивидуального электродвигателя она опреде-

ляется ваттметром, дающим расход энергии в киловаттах. При электродвигателе постоянного тока она может быть определена показаниями вольтметра и амперметра. Мощность, передаваемая на шпиндель станка (эффективная мощность), может определяться посредством тормаза Прони и десятичных весов, на площадку к-рых рычаг тормаза передает силу момента тормажения шпинделя, определяемую уравновешивающими грузами весов. Тормажение шпинделя может делаться и ленточным тормазом, причем сила натяжения ленты определяется посредством двух пружинных динамометров.

Наиболее точное определение мощности, передаваемой на шпиндель токарного станка, производится специальным мерительным суппортом. Самым несовершенным, но практически часто употребляемым является способ определения передаваемой мощности на шпиндель непосредственной работой на станке инструментом (резцом) путем умножения площади сечения снятой стружки на коэффициент резания, чем определяют (приблизительно) силу давления на резец, по к-рой, учитывая скорость резания, находят мощность. Так как коэффициент резания в данном случае неизвестен, этот метод не дает точных данных. К такому же приблизительному и неточному методу надо отнести и метод определения подводимой мощности к станку по ширине ремня, также часто применяющийся в практике.

Для определения мощности на шпинделе сверлильного станка употребляют так наз. «бортиш», показывающий крутящие моменты на сверле, по к-рым с учетом числа оборотов шпинделя может быть вычислена мощность; для фрезерного станка—специальный фрезерный стол.

Испытание на производительность. Испытание на производительность снятием стружки еще не имеет стандартных методов; между тем на одном и том же станке можно получить значительно разнящуюся производительность. Производительность станка обычно выражают объемом или весом снимаемой стружки в *кг*/ч. Производительность снятия стружки следует увязывать с мощностью, и поэтому она выражается в *кг*/ч. л. с., т. е. числом килограммов стружки (определенного металла) в час на одну лошадиную силу, подводимую к станку, или числом лошадиных сил, подводимых к станку, на один *кг* стружки определенного металла. Испытание на производительность снятием стружки будет иметь практическое значение лишь при условии идентичных методов и способов испытания того или другого типа станков.

Лит.: Шлезингер Г., Испытание станков, М.—Л., 1932; Технические условия на импортное оборудование. Станки металлообрабатывающие, изд. «Техника управления», М., 1930; «Станки и инструмент», М., 1930, № 5—6, и 1931, № 2—3; Schlesinger G., Prüfbuch für Werkzeugmaschinen, 2 Aufl., B., 1931. *Д. Федотов.*

ИССА (Issus), город в древней Киликии (в Малой Азии), близ зал. Искандерун, у т. н. «Киликийских ворот»—гл. прохода из современной Турции в Сирию. Здесь в 333 до хр. э. произошло сражение между армией *Александра Македонского* (см.) и персидской армией Дария III Кодомана, внезапно вышедшей в тыл македонской армии, действовавшей на Мало-азиатском побережьи. Несмотря на невыгодность положения македонской армии, персидская армия была разбита и понесла большие потери.

ИССА (Кобаяси Исса) (1763—1827)—японский поэт, один из трех (Басе, Бусон, Исса) великих поэтов эпохи Токугава (1600—1867), последней эпохи японского феодализма, представитель поэзии Хокку. Основные мотивы поэзии И. — сочувствие «слабым», жалобы на жизненные тяготы и невзгоды, зачастую переходящие в проклятия человеческому существованию. В этом нашли свое отражение как его личная, полная лишений жизнь, так и общая обстановка того времени: постепенно развивающийся кризис феодализма, обнищание крестьянства и городских низов, массовое деклассирование мелкого дворянства и его пауперизация.

ИССЕТ ПАША (Иззет), Ахмед (род. 1864), видный турецкий военный и политический деятель султанско-абсолютистского и младотурецкого периодов. С 1908, после младотурецкой революции,—начальник Генштаба; в 1913—помощник главнокомандующего оттоманской армией, затем—военный министр. Во время империалистической войны—командарм 2 (на Кавказском фронте). В 1918—член делегации на Брест-Литовской мирной конференции. В последний период империалистической войны занимал различные министерские посты, включая пост великого визиря. К кемалистскому движению не примкнул, но, состоя в константинопольском правительстве, занимал в отношении кемалистов примирительную позицию. В 1921 участвовал в качестве представителя константинопольского правительства в Лондонской конференции по восточному вопросу, где были представлены и анкарское и константинопольское правительства. После окончательной ликвидации султаната (1922) отошел от политической жизни.

ИССИ-ЛЕ-МУЛИНО (Issy-les-Moulineaux), один из ю.-з. пригородов *Парижа* (см.); расположен на левом берегу Сены, против пригорода Булонь Бийанкур (Boulogne Billancourt) на ж. д. Париж—Версаль. Жителей 40.386 (1931). Металлообрабатывающая и химическая промышленность. Аэродром.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕТОД В ШКОЛЕ. Под И. м. в школе в советской педагогике долгое время понимали такой метод, при к-ром учащийся становится как бы в положение исследователя, т. е. он относительно самостоятельно открывает новые для себя факты и закономерности. В сравнении с *эвристическим методом* (см.) И. м. представляет собой дальнейшее его развитие. Если там учащийся открывает новые факты под постоянным и непосредственным руководством учителя, то здесь учащийся должен открывать эти факты самостоятельно, хотя бы это была самостоятельность кажущаяся. В методике преподавания естествознания в советской школе И. м. было уделено большое внимание, вплоть до признания его универсальным методом преподавания естественных наук. Тем не менее расхождения между отдельными методистами в понимании И. м. были очень большие. Так, некоторые методисты называли И. м. обычный эвристический метод. Пресловутый метод проектов (см. *Проектов метод*) пытался подчинить себе исследовательский метод и сделать орудием методического прожектерства в деле универсализации методов преподавания, внедрения голого, слепого эмпиризма в работу школы и снижения роли учителя, превращая последнего только в «помощника» детей в организации учебного процесса.

Увлечение И. м., имевшее место в советской педагогике как реакция против зубрежки, характеризовавшей старую школу, явилось результатом буржуазных влияний: в буржуазной педагогике получили широкое распространение установки, направленные против систематического изучения наук и требующие лишь формального развития учащихся в школе. Эти установки вполне естественны для буржуазной узко-эмпирической деляческой школы, поскольку она не ставит своей задачей выработку в детях научного мировоззрения на основе связи между теорией и практикой и критического овладения всеми теми знаниями, к-рые выработало человечество. С точки зрения буржуазии трудящиеся должны овладевать знаниями только постольку, поскольку это в интересах буржуазии (Энгельс); для широких буржуазных кругов также нет необходимости в слишком углубленном изучении наук. Поэтому вопрос овладения системой знаний в процессе школьного обучения в новейшей буржуазной педагогике стоит на втором плане. Программа советской школы в отличие от буржуазной должна дать детям «основы наук», «точно очерченный круг систематизированных знаний». Поэтому стремление некоторых педагогов построить все преподавание или преподавание отдельных дисциплин на основе исследовательского метода было несомненно вредным, в известной мере отражавшим установки буржуазной теории «свободного воспитания» и приводившим на практике к реализации антиленинской теории отмирания школы. Вместо систематического изучения наук, при котором основной формой изучения становился урок, получалось бессистемное, требующее огромной затраты времени прохождение отдельных поддающихся изучению исследовательским методом тем или вопросов, что находится в прямом противоречии с требованием исторического постановления ЦК ВКП(б) о школе от 5 сентября 1931.

Поскольку одной из предпосылок И. м. является активизация учеб. процесса, современная советская школа признает необходимость и важность внедрения некоторых моментов и приемов исследовательского характера в учебный процесс. Однако она не может принять И. м. в качестве основного и тем более универсального, как на том настаивали нек-рые советские педагоги, и строит свою работу на основе указаний, данных в постановлении ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе от 5/IX 1931, ведя борьбу против ошибок правого и левацкого порядка, вытекающих из непонимания методологических предпосылок правильного соотношения между методом и содержанием в школьном обучении. *А. Пинкевич.*

ИССОП, Hyssopus officinalis, полукустарник из сем. губоцветных, 20—60 *см* высоты, с сильно пахучими листьями, темноголубыми, реже розовыми или белыми, цветками. Дико растет преимущественно по солнечным каменистым местам в Юж. Европе, на юге Европ. части СССР, на Кавказе, в Средней Азии; разводится кое-где в Юж. и Средн. Европе, в Крыму, в черноземной полосе Европ. части СССР и легко дичает. Дает эфирное масло, применяемое в парфюмерии. Трава И. употребляется в медицине, преимущественно народной, а также как пряность; собирается в начале цветения. На меловых горах встречается другой очень близкий вид И., Hyssopus cretaceus.

ИССЫК-КУЛЬ (по-тюркски—«горячее озеро»; название, объясняемое тем, что озеро никогда не замерзает зимой), бессточное солоноватоводное озеро в Киргизской АССР, одно из крупнейших горных озер на земле. Расположено в центре Тянь-Шаньской горной системы, между 42°12′ — 42°45′ с. ш. и 76°14′—78°24′ в. д. на высоте 1.579 *м*.

Первое упоминание о И.-К. (Же-хай, т. е. «теплое море») встречается в китайских летописях 2 в. до хр. э. В 7 в. И.-К. был описан китайцем Сю Ань-цан. В 1722 нанесен на карту Унковским под именем Тускель, т. е. Соленого озера. В 1856—57 П. П. Семенов сделал съемку озера и описал его. Из позднейших работ важны исследования Северцова, Мушкетова, Краснова, Нагаева (1891, первые промеры), П. Ю. Шмидта (фауна), Берга (1903, 1928).

Занимает котловину (синклиналь-грабен), вытянутую с З. на В. и окруженную высокими горными хребтами. С С. вдоль озера протягивается хребет *Кунгей Ала-тау* (см.); юж. склон его круто, почти без предгорий, поднимается над озером километров в 10 от берега, но местами подходит ближе, а в урочище Кесе-сенгыр горы достигают озера, круто спускаясь прямо в воду. С Ю. бассейн озера окаймляется хребтом *Терскей Ала-тау* (см.); гребень его дальше отстоит от берега, чем гребень Кунгея; склон к озеру сильнее расчленен и местами имеет хорошо развитые предгорья. Поэтому реки, стекающие в И.-К. с Терскея, имеют более развитые водосборные бассейны и многоводнее речек Кунгея. На З. котловина И.-К. замыкается массивом Кызыл-омпул; на В. между Кунгеем и Терскеем вклинивается невысокий хребет Ичке-тасма.

Длина озера между урочищем Кутемалды и устьем р. Тюп—182 *км*, наибольшая ширина—58 *км*, площадь—6.205 *км*² (по Кузнецову-Угамскому—6.124 *км*²). Островов на И.-К. нет. Береговая линия мало изрезана. На В. озеро образует два значительных залива в устьях рек Тюп и Джиргалан, разделенных полуостровом Тасма, к-рые, как и небольшие устьевые заливы («затоны»), на юж. берегу имеют большое рыбопромысловое значение.

Средняя годовая температура воздуха на И.-К. 6—7°, июльская 17—18°, январская—−5°. Средняя годовая амплитуда—22,5°. Осадки преобладают летние. Сравнительная мягкость зимы объясняется отчасти влиянием озера. Испарения с его поверхности уносятся господствующими на нек-рой высоте зап. ветрами к В. и здесь, сгущаясь на склонах гор, дают обильные осадки. Благодаря этому вост. часть Иссык-Кульской котловины гораздо влажнее западной. В с. Рыбачьем (на З.) выпадает в год всего ок. 100 *мм* осадков, снега зимой почти не бывает, а на В. осадков выпадает в Караколе 495 *мм*, в Тюпе 570 *мм* и зимой бывают глубокие снега.

К озеру направляется свыше 80 быстрых горных речек; нек-рые из них имеют лишь периодическое течение; нек-рые не доносят своих вод до И.-К., разбираясь целиком на орошение. Важнейшими вост. притоками озера являются Тюп и Джиргалан, южными—Каракол, Джеты-огуз, Барскоун, Тон и др. По приблизительному подсчету, количество воды, приносимой реками в И.-К., составляет ок. 6 *км*³ в год. Этого было бы достаточно, чтобы повысить его уровень более чем на 1 *м* за год, но т. к. И.-К. не имеет стока, а годичные колебания уровня обычно не превосходят 10—20 *см*, то очевидно весь этот приток воды компенсируется испарением. Наибольшей высоты уровень И.-К. обычно достигает в августе в раз-

гар таяния снегов и ледников в горах, наименьшей — зимой (декабрь — февраль). Кроме того уровень озера подвержен изменениям в связи с многолетними периодическими колебаниями климата. Наличие в окрестностях И.-К. террас, поднимающихся до 50 *м* над современным уровнем, и озерных отложений на высоте до 300 *м* над озером указывает, что некогда уровень стоял значительно выше, чем в наст. время. Такое понижение уровня обусловлено было вероятно тем, что р. *Чу* (см.), бывшая некогда истоком озера, постепенно углубляя свое русло в Буамском ущелье, спустила таким образом часть вод Иссык-Куля. По глубине И.-К. занимает третье место (после Байкала и Каспия) среди озер Евразии. Значительные глубины—650—660 *м*—сосредоточены в средней части озера, причем жмутся к юж. берегу. Наибольшая известная глубина—702 *м*. На дне—светлосерый ил.

Благодаря бессточности И.-К. вода его несколько солоновата (в открытой части озера до 6‰). Вода содержит сравнительно много магния и отличается большой щелочностью и преобладанием сульфатов над хлоридами. Сравнительно малая соленость вод И.-К. объясняется тем, что озеро еще недавно было проточным. Вода И.-К. даже на значительных глубинах богата кислородом (до 75% насыщения). Выделение сероводорода обнаружено только в длинных и узких заливах восточной части озера, замерзающих зимой. Прозрачность воды в глубоких местах очень велика (до 17,5 *м*). Температура воды в июле на поверхности почти 19°, сравнительно высокая, если принять во внимание высоту над уровнем моря. С глубиной температура быстро падает и уже на 20 *м* достигает обычно 10—11°, а начиная с 200 *м* и до дна устанавливается довольно однообразная температура 4,3—4,2°. Зимой замерзают только заливы, гидрологически резко отличающиеся от открытого озера.

На озере хорошо выражены *бризы* (см.). Климатические различия сказываются на растительности. Леса из тянь-шаньской ели встречаются по склонам и ущельям Кунгея и Терскея гл. обр. на В. и почти отсутствуют в зап. части котловины. Берега озера покрыты густыми зарослями облепихи. На З., у Кутемалды—большие заросли чия.

Флора И.-К. не оригинальна (Chara, Myriophyllum и т. п.). Фауна имеет несколько эндемичных видов гаммарид, моллюсков и рыб. Рыбопромысловое значение имеют: сазан (Cyprinus carpio), маринка (Schizothorax pseudaksaiensis Issykkuli), осман (Dyptichus Dybowskii), чебак (Leuciscus Schmidti) и чебачек («селедка», Leuciscus Bergi). Воды открытого озера олиготрофны. Рыбопромысловое значение И.-К. пока невелико. По берегам озера расположен ряд русских и киргизских земледельческих и рыбачьих селений, а в вост. части котловины лежит город *Каракол* (см.). С 1926 на И.-К. курсируют теплоходы по линии с. Рыбачье—г. Каракол. Колесный путь к И.-К. идет от г. Токмака, через Буамское ущелье, к с. Рыбачьему (110 *км*). Летом регулярное автомобильное сообщение. Живописность окрестностей озера привлекает массу туристов; центром туризма является Каракол.

Лит.: Берг Л. С., Озеро Иссык-Куль, «Землеведение», М., 1904, т. XI, кн. 1—2; Кассин Н. Г. и др., Гидрологические исследования, произведенные в бассейне озера Иссык-Кул... в 1914 г., под ред. Половникова, изд. Отдела земельных улучшений, Петроград, 1915; Берг Л. С., Гидрологические исследования на Иссык-Куле в 1928 г., «Известия гос. Гидрологич. ин-та», Л., 1930, № 28; Кузнецов-Угамский Н. Н., Бассейн озера Иссык-Куль как географическое целое, «Труды Геоморфологич. ин-та» Акад. наук СССР, Л., 1931, вып. 1; Кейзер Н. А., Материалы для истории, морфологии и гидрологии оз. Иссык-Куль («Труды Средне-Азиатского гос. ун-та», серия XIIa—География, вып. 1), Ташкент, 1928.

ИССЫКСКИЕ ОЗЕРА, Большое и Малое (иначе Джасыл-Куль, по-казакски—зеленое озеро). Горные озера моренного происхождения, в Казакской АССР, в *Заилийском Ала-тау* (см.). Большое И. о. расположено к В. от г. Алма-Ата (50 *км*) на высоте 1.788 *м*; площадь ок. 1 *км*², наибольшая глубина 60 *м*. Температура в июле 10—12°. Уровень озера сильно колеблется в зависимости от таяния снегов и ледников, максимума достигает в июле—августе. Берега кроме северного крутые, сложены из массивных кристаллических пород и покрыты хвойными лесами, южный изрезан бухточками. В нескольких километрах от озера поднимается Иссыкский пик, покрытый вечным снегом. В 2 *км* от Большого И. о. на высоте 1.705 *м* расположено Малое И. о.; площадь 0,2 *км*², глубина 50 *м*. Через оба озера протекает ледниковая речка Иссык, к-рая по выходе из Малого И. о. образует сплошной каскад.

На Большом И. о.—гидрометрический пункт. Оба озера часто посещаются туристами.

ИСТАХРИ, Абу Исхак, путешественник середины 10 в., родом перс. Написал на арабском языке «Книгу климатов», в к-рой наряду с описаниями лично им посещенных стран дает и сведения сомнительные, а часто и фантастические, заимствованные из других источников.

Отрывки в рус. пер. см.: Гаркави А. Я., Сказания мусульманских писателей о славянах и русских, Петербург, 1870.

ИСТБОРН (Eastbourne), приморский город, курорт на Ю.-В. Англии, в графстве Сессекс, на сев. берегу Английского канала (Ла Манша); конечный пункт ж.-д. линии, идущей на Ю.-Ю.-В. от Лондона; 57.435 тыс. жит. (1931). Одно из излюбленных дачных мест лондонской буржуазии.

ИСТ-ГАМ (East Ham), город в Англии, в графстве Эссекс; 142.460 жит. (1931). Входит в состав так наз. внешнего кольца (Outer Ring) Большого *Лондона* (см.), являясь его с.-в. пригородом (между Лейтоном и Вест-Гамом).

ИСТ-КЛИВЛЕНД (East Cleveland), город в штате Огайо (США), у юж. берега озера Ири (Эри), к В. от г. *Кливленда* (см.), пригородом к-рого он фактически является. И.-к. возник в конце 19 в.; в 1900 в нем было только 2.760 жит., в 1920—27.290, а в 1930—40.280 жит.

ИСТ-ЛИВЕРПУЛ (East Liverpool), город в с.-в. части штата Огайо (США), на правом берегу судоходной р. Огайо на границе с Пенсильванией, к С.-З. от г. *Питтсбурга* (см.). 23.330 жит. (1930). Нефтепромыслы.

ИСТ-ЛОНДОН (East London), портовый город в Южно-Африканском союзе, в ю.-в. части Кепленда; расположен в устьи р. Буффало, впадающей в Индийский океан; ж. д. связан с магистральной линией Кептаун—Претория; 47.714 жит. (1932), в т. ч. 27.801 белых. Военная и коммерческая гавань, обслуживающая также Базутоленд и южную часть Наталя.

ИСТ-МЕН (East Main), 1) река в Северной Америке, на п-ове Лабрадор (Канада, пров. Квебек). Начинается в центр. части п-ова, из оз. Наококан, на высоте 530 *м* над ур. моря; течет на З., образуя ряд озер и водопадов, и, сливаясь с р. Опинака, впадает в залив Джемса

(юго-вост. часть *Гудсонова залива*, см.). Длина 750 *км*. Течет в лесистой, почти необитаемой местности; условно судоходна.—2) В англ. географической литературе И.—название всего зап. берега п-ова *Лабрадор* (см.) от устья р. Руперт до Гудсонова пролива.

ИСТ-ОРЕНДЖ (East Orange), город в штате Нью Джерси (США), в 13 *км* к З. от Нью Иорка, с к-рым связан электрической ж. д. Вместе с гг. Орендж, Зап. Орендж, Юж. Орендж и Мейплвуд составляет фактический пригород Нью Иорка, известный под именем «Оренджс» (the Oranges), с населением св. 150 тыс. чел. (1930), в т. ч. в И.-О. 68.230 чел. См. *Нью Иорк*.

ИСТЕЛЬ, Эдгар (р. 1880), нем. музыковед и композитор. Приобрел известность преимущественно как автор ценных работ по истории зап.-европейской оперы—«Die Entstehung des deutschen Melodramas» (1906); «Die komische Oper» (1906); «Die moderne Oper seit dem Tode Richard Wagners» (1915); «Revolution und Oper» (1919); «Das Buch der Oper» (1919)—и ряда монографий и отдельных статей о творчестве различных оперных композиторов (Мейербер, Корнелиус, Бизе). Из общих муз.-историч. работ И. следует отметить очерки по истории муз. романтизма 19 в. («Die Blühtezeit der musikalischen Romantik», 2 изд., 1919). Как композитор И. является автором ряда музыкально-драматических произведений (оперы, зингшпили, музыка к пьесам), многих хоров, песен и оркестровых пьес.

ИСТЕРИЯ (от греч. histera—матка), одна из форм нервных заболеваний группы *психоневрозов* (см.).

Взгляды на сущность и этиологию И. Исторически название И. объясняется прежними воззрениями, видевшими причину болезни в расстройстве деятельности внутренних органов, в частности матки. Наряду с этим взглядом, ведущим свое начало от Гиппократа, чрезвычайно сильно были распространены в средние века взгляды, объяснявшие истерические припадки (нередко смешиваемые с эпилептическими) одержимостью больных злыми духами (этот взгляд сохранился доныне в низкокультурных слоях населения—кликушество, мерячение). Объяснение истерических явлений как следствия расстройств деятельности матки просуществовало в науке, претерпевая конечно изменения соответственно развитию медицины, вплоть до середины 19 в., когда ряд виднейших клиницистов взялся за детальное изучение клинической картины И.

В 1859 Брике, опровергая маточную теорию И., впервые указал на проявления И. у мужчин и установил, что И. есть заболевание нервной системы, прежде всего—головного мозга. В 80-х гг. 19 в. Шарко выделил И. как самостоятельную болезнь, отграничив ее от других сходных заболеваний, и указал, что И. является по преимуществу психической болезнью; выдвигая на первое место внушаемость и самовнушаемость, Шарко отметил вместе с тем значение наследственности в происхождении И.

Ближайшие ученики Шарко, Жиль де ля Фуретт, Питрэ, Бабинский, Пьер Жан, развивают дальше психологическую сторону концепции своего учителя, составляя т. н. психологическую школу. Бабинский в частности, беря за основу внушаемость, довел эту точку зрения до крайности, заявив, что собственно истерическими надо считать только такие проявления, к-рые можно вызвать внушением и снять убеждением.

Фрейд, также будучи учеником Шарко, совместно с Блейером выдвинул для объяснения патогенеза И. теорию неотреагированных аффектов. По этой теории психическая травма, перенесенная чаще всего в раннем детстве, не будучи отреагирована, сохраняется в подсознательной сфере и в дальнейшем проявляется в форме того или иного истерического симптома. Впоследствии Фрейд, развивая учение о *психоанализе* (см.), поставил на первое место среди неотреагированных аффектов сексуальные травмы раннего детства, сведя к ним сущность истерии.

В большей или меньшей степени примыкают к психологической школе Дежерин, Зоммер, предложивший вместо И. название—психогения, Бангоффер, подчеркивающий как основное у истериков «желание болезни», «бегство в болезнь», Адлер, приписывающий истерикам желание пользоваться болезнью как средством порабощения других лиц. Еще более крайнюю позицию занимает Гауптман, отводящий значительное место в патогенезе И. симуляции. В общем преобладание психогенного объяснения патогенеза И. в современной западной литературе является бесспорным.

Другое направление в объяснении патогенеза И. представляют школы физиологические и пато-физиологические—Сеченов, Бехтерев, Павлов и их ученики, включая также и ряд ученых Запада. Павлов рассматривает И. как проявление слабости коры мозга, в частности ее лобных долей, вследствие чего легко наступает торможение отдельных частей головного мозга и диссоциация их функций. У истериков даже слабый раздражитель нарушает работоспособность коры, тормозя высшие ассоциативные функции и освобождая подкорковые механизмы (см. *Подкорковые функции*), чем и объясняется весь симптомокомплекс И. Бинсвангер в объяснение происхождения И. придает большое значение расстройствам функции мозговой коры, обусловленным в значительной степени конституцией нервных центров. Бехтерев наряду с рефлексологической теорией видит основу И. также в нарушениях обмена веществ, которые изменяют состояние возбудимости мозговых центров.—Кречмер пытается соединить волевую тенденцию и рефлекторные механизмы: в И., по его мнению, проявляется стремление несложных примитивных и недоразвитых людей к инстинктивным, филогенетически древним способам защиты.

За последнее время изучение И. пошло по руслу психопатии. В наст. время говорят не столько об И., сколько об истерических реакциях, истерическом характере, истерической психопатии. Хотя само учение о психопатиях находится еще в периоде своего начального развития, это направление, беря личность в целом с ее биологическими особенностями и учитывая факторы психологические и социальные, является несомненно гораздо более правильным и плодотворным для выявления сущности клинических особенностей психических болезней. Значительные сдвиги в выяснении сущности психопатий должны быть достигнуты в результате научного изучения биологической и психолого-социальной сущности человеческого организма. Вне социальных условий не может быть правильного анализа психоневрозов. В то же время не всякий индивидуум при одинаковых условиях среды дает психоневротическую (истерическую) реакцию. Для этого необходима соответствующая нервно-соматическая структура организма, известная биологическая неполноценность, чем бы она ни была обусловлена—свойствами конституциональными или приобретенными вследствие предшествовавших или имеющихся заболеваний; в каждом отдельном случае может превалировать тот или другой момент, но всегда оба они имеются налицо.

Клиническая картина. Дать типичную картину И. чрезвычайно трудно в виду громадного многообразия ее проявлений; основными формами их являются: 1) припадок и истерические психические реакции, 2) истерические симптомы вне припадков и 3) истерический характер. Истерический припадок обычно вызывается эмоциональным переживанием, например гневом, страхом, напряженным ожиданием. Часто припадок заключает собой длительный плач—рыдания переходят в истерический смех, все тело дрожит, затем начинаются конвульсии, судороги, имеющие характер выразительных движений (особенно характер-

но изгибание дугой или так называемый «мост»); сознание теряется не полностью, обычно какая-то степень связи с внешним миром и учет внешней ситуации остается, нередко удается установить с больным контакт в течение припадка. Припадок может сопровождаться бредом, который обычно отражает переживания больного, вызвавшие припадок. Обычно, за исключением редких случаев, зрачки на свет реагируют; мочеиспускания, прикусов языка, ушибов при падении (как это наблюдается при эпилептических припадках) не бывает. Наступление припадка больные чувствуют—нарастает внутреннее напряжение, начинается мелкое дрожание, неудержимое желание смеяться; иногда спазм захватывает пищевод, поднимается к глотке (так наз. globus hystericus); поле восприятия суживается; в мозгу господствует одна идея—остальное выпадает, ориентировка исчезает, сознание заполнено одним переживанием.

Иногда вместо истерического припадка или вслед за ним развиваются настоящие истерические психические расстройства (истерические психозы)—сумеречные сознания истериков, своей многообразной формой проявления обнаруживающие большое сходство с проявлениями других психических болезней, напр. с бредовыми психоэквивалентами эпилептиков (обильные галлюцинации, по преимуществу зрительные, а нередко и сложные, касающиеся многих органов чувств).

Отличить истерические психические расстройства от сходных состояний эпилептиков и шизофреников позволяет поверхностность и неустойчивость аффектов истеричных, нестойкость всех истерических состояний, просвечивание цели во всех истерических расстройствах, демонстрация болезненных проявлений перед окружающими людьми и отсутствие каких-либо проявлений без людей, наконец психологическая понятность истерических психозов. Наряду с указанными изменениями психической сферы истериков не менее пестры и многообразны истерические проявления истерии в области соматики. Эти проявления захватывают все системы, области и органы тела, все функции и иногда так имитируют органические заболевания, что точная диагностика становится чрезвычайно затруднительной.

Все расстройства чувствительности от резкого повышения до полной анестезии на отдельные или все виды чувствительности—явление, обычное при И. Характерным является несоответствие расстройств чувствительности с анатомическими законами иннервации кожи (напр. анестезии в форме перчатки, чулка и т. д.). Характерны при И. боли, имеющие совершенно своеобразное распространение, таковы: резкая головная боль в одной точке (как от вбитого гвоздя), боль в ногтях, болезненность всех частей тела; нередки однако боли, чрезвычайно близко имитирующие невралгические (напр. при ишиасе) или боли в суставах при их воспалениях. При истерии нередко бывают расстройства со стороны органов чувств, причем наиболее характерно расстройство зрения, именно концентрическое сужение поля зрения. Наблюдаются также истерич. глухота, потеря вкуса и обоняния. Со стороны двигательной системы при истерии отмечаются все виды расстройства—от самых грубых параличей до ничтожных изменений точности движения. Истерические параличи могут имитировать органические, но чаще они, как и расстройства чувствительные, не соответствуют органическим формам.

Нередки расстройства в области сложных координаторных функций: расстройство походки, расстройство речи, характеризующееся полной немотой, заиканием, афонией (безголосие) и др. Со стороны гладкой мускулатуры чаще всего наблюдается поражение желудочно-кишечного тракта (истерические рвота, запор, понос), спазм пищевода, иногда настолько резкий, что обусловливает полную непроходимость пищи и нередко вызывает подозрение на наличие рака. Со стороны мочеполовой системы наблюдается разнообразное расстройство мочеиспускания (анурия, полиурия). Сосудодвигательные расстройства обычно выражаются в тягостных ощущениях в области сердца, в наклонности к резкому покраснению и побледнению.

Чрезвычайно своеобразна психика при И. Особенно характерно для истеричных сужение поля зрения: они неспособны к широкому и разностороннему охвату явлений; сознание их концентрируется на одной или немногих идеях, в достижении к-рых они чрезвычайно настойчивы, не считаясь с логическими доводами. Если на них и можно воздействовать, то не через логику, а через чувство; общеизвестное свойство истеричных, внушаемость, идет не за счет развитого интеллекта, а за счет воздействия на их эмоциональную сферу, которая у них чрезвычайно лабильна. Состояние аффекта возникает при ничтожных воздействиях и, фиксируясь, может надолго определить поведение больных. Чрезмерное преобладание эмоционального аппарата в ущерб рассудку является основой весьма характерного для истериков эгоизма и эгоцентризма, обусловленных недостаточно правильной оценкой окружающей среды, нарушением пропорций между собственным «я» и другими лицами: характерна наклонность к театральности, к преувеличению своих переживаний, граничащие с симуляцией, представление о собственной «исключительности». Возникающий отсюда разлад с окружающими, к-рые не понимают этой исключительности, приводит больных к изоляции и налагает характерный отпечаток на все их поведение. Это—«непонятые натуры», гордые своей замкнутостью, угнетаемые, «страдальцы», «жертвы» и т. п.; все их поведение строится сообразно этому представлению, что еще больше увеличивает конфликт со средой.

В интеллектуальной области для истеричных характерны узость суждений, ослабление критики, крайний субъективизм в оценке окружающего; в области влечений — часто причудливый вкус к несъедобному, половая холодность, доходящая до отвращения к другому полу, реже—сильное повышение полового влечения (нимфомания) и своеобразное сочетание повышения и понижения влечения.

Лечение. Из многообразий проявлений И. следует, что было бы безнадежным и вредным трафаретом пытаться дать готовые формулы ее лечения; пригодное и действительное в одном случае, может оказаться бесполезным и даже вредным в другом. Различного рода медикаментозное лечение, физиотерапия, психотерапия, изменение окружающей больного социальной обстановки должны быть использованы при лечении И.—Равным образом для прогноза нельзя дать твердо принятых схематических установок. При неблагоприятных усло-

виях и неправильном подходе и легкие формы И. затягиваются и усиливаются, доводя больного до потери работоспособности, и, наоборот, тяжелые формы заболевания, даже при наличии наследственной обусловленности, в благоприятных условиях и при надлежащей врачебной помощи протекают благоприятно.

Лит.: Блуменау Л. В., Истерия и ее патогенез, Л., 1926; Кречмер Э., Об истерии, Ленинград, 1924; Павлов И. П., Проба физиологического понимания симптомологии истерии, Л., 1932; Ганнушкин П. Б., Клиника психопатий, М., 1933; Бумке О., Современные течения в психиатрии, М.—Л., 1929; Бехтерев В. М., Истерия, в кн.: Частная патология и терапия внутренних болезней, под ред. Г. Ф. Ланге и Д. Д. Плетнева, т. IV, М.—Л., 1929; Дежерин И. и Гоклер Е., Функциональные проявления психоневрозов, М., 1912; Жанэ П., Неврозы, М., 1911; Babinski J. et Froment J., Hystérie—Pithiatisme et Troubles nerveux d'ordre réflexe en neurologie de guerre, 2 éd., P., 1918.

К. Монахов.

ИСТИНА, соответствие между человеческим знанием и предметом его. Диалектический материализм понимает И. как исторический процесс отражения вечно развивающейся действительности человеческим сознанием.

Материализм и идеализм различаются не только по решению вопроса о том, что является изначальным—дух или природа,—но также и по второй стороне основного философского вопроса: могут ли наши представления и понятия быть верными отражениями действительности. Диалектический материализм рассматривает познание как исторически развивающийся процесс все более глубокого и полного постижения законов развития природы и общества, все более и более верного отражения действительности. Агностицизм отрицает возможность познания объективного мира. Агностики утверждают, что нам всегда даны лишь наши субъективные переживания и поэтому невозможно определить, существует или нет внешний мир. Субъективные идеалисты отождествляют объективную действительность со своим сознанием. Объективный идеализм считает подлинной действительностью понятие разума. С его точки зрения, не понятие отражает действительность, а «внешняя реальность отвечает своему понятию».

Проблема И. в истории философии. Проблема И. и ее критерия всегда была одним из важнейших вопросов философии. Первые греческие философы-материалисты еще не сознавали всей сложности проблемы И. и считали, что И. дается непосредственно восприятием и размышлением. Но и они уже понимали, что сущность и видимость вещей не всегда совпадают. Так, *Демокрит* (см.) пишет: «по видимости сладкое, горькое, теплое, холодное, цвета; в действительности же—атомы и пустое пространство». Софисты во главе с *Протагором* (см.) выдвинули учение о субъективности И. Объективная истина ими поэтому отрицалась. По определению Протагора, «человек есть мера всех вещей». Противниками крайнего субъективизма софистов выступили *Сократ* и *Платон* (см.). Но, отражая интересы уходивших с исторической сцены аристократических групп, Сократ и Платон пошли по пути идеалистического решения проблемы познания. Человек, по мнению Сократа, «должен смотреть в себя, чтобы знать, что есть истина». По мнению объективного идеалиста Платона, постижение И. осуществляется лишь через мышление, очищенное от «плевел» чувственного восприятия. Сама И. понимается как абсолют, достижимый благодаря тому, что мысль легко постигает то, что ею же самой произведено, т. е. вечный и неизменный мир идей. Критерий истины состоит в ясности и отчетливости наших мыслительных понятий.

Аристотель (см.), колебавшийся между материализмом и идеализмом, острее идеалистов понимал проблему отношения знания к внешнему миру. Его натурфилософия близка материализму, и в ней он фактически стремится к научному познанию истины. Аристотель дал широкую критику платоновского учения об идеях, но в решении проблемы И. все же оказался весьма близок Платону. Предметом истинного знания для Аристотеля может быть только необходимое и неизменное и познается И. через мышление.

Развивающийся в условиях разложения греко-римской культуры скептицизм (Секст Эмпирик во 2—3 вв. хр. э.) подорвал авторитет научного мышления и тем облегчил крепнувшей церкви ее классовую задачу—укрепление авторитета веры и откровения.

Средневековая философия учила, что бог есть единственная и вечная И., для постижения к-рой должно углубиться в себя, ибо подлинная И. дается не во внешнем опыте, а через откровение. В эпоху начинающегося упадка феодализма, в 13 в., появляется учение о двойственной И., признававшее независимость научной и философской И. от религиозной. Некоторое положение может быть верно с точки зрения философии и ложно с точки зрения религии, теологии, и наоборот. Это учение выражало стремление вырваться из пут безграничного авторитета поповщины, но не осмеливалось еще открыто опровергать религиозные И.

Материализм нового времени в борьбе со схоластикой выдвигает естествознание как единственную подлинную науку. *Бэкон* (см.) признает чувства, а не откровение, непогрешимым источником знания. Единственно правильным путем для раскрытия И., т. е. действительных законов природы, Бэкон считает опыт. Бэкон указывает, что для раскрытия И. люди должны преодолеть массу предрассудков и заблуждений. Но Бэкон понимает И. метафизически, только как абсолютную истину. *Локк* (см.), дав глубокую критику теории врожденных идей и обосновывая опытное происхождение человеческого знания, однако стоит на дуалистической позиции в решении проблемы познания. Познание И. происходит, по Локку, как через согласование наших чувственных переживаний или идей, так и в результате внутренней деятельности души или рефлексии. Отсюда Локк приходил к признанию божественного откровения через откровение божества. Противоречия и непоследовательность Локка расчистили почву для субъективного идеализма *Беркли* (см.) и скептицизма *Юма* (см.).

Юм считает, что «сознанию даны только восприятия и ему ничего не может быть известно из опыта относительно связи этих восприятий с внешними объектами». Соответствие между ходом явлений в природе и последовательностью наших представлений возможно только благодаря привычке, управляющей всем нашим знанием и всеми нашими действиями. Таким образом ни о каком объективном, истинном научном знании не может быть и речи. Истина, по мнению Юма, непостижима ни рационалистическим ни сенсуалистическим путем. Проблема И. составляет центральное ядро

философии Канта. Философия Канта ставила своей задачей исследовать, в какой степени мышление способно вообще доставлять нам познание И. Считая чувственное знание недостоверным, Кант утверждает, что истинным является только априорное знание, не зависящее от опыта. Математика является и для Канта образцом безусловно достоверного знания, приобретенного независимо от какого-либо опыта.

Признавая существование объективной реальности «вещи в себе», Кант в то же время считает ее непознаваемой. Разум является законодателем только в области явлений, и его законы не имеют никакого отношения к «вещам в себе». Объективным знанием является для Канта не знание, соответствующее объекту, а общезначимое знание, делающееся объективным благодаря неизменному единству (апперцепция) нормального человеческого сознания. Критерий И. для Канта лежит «во всеобщих и необходимых правилах рассудка», и «то, что противоречит им, есть ложь, так как рассудок при этом противоречит общим правилам мышления, т. е. самому себе». Объявив мир вещей вне нас хоть и существующим, но навсегда принципиально непознаваемым, Кант по существу не вышел из пределов субъективизма в решении проблемы И. Знание не выходит за пределы явлений и зависит целиком от познающего субъекта.

Ленин говорит: «Конечный, преходящий, относительный, условный характер человеческого познания (его категорий, причинности и т. д. и т. д.) Кант принял за субъективизм, а не за диалектику идеи (=самой природы), оторвав познание от объекта» («Философские тетради», стр. 198). Кант сам признается, что он «ограничил область знания, чтобы дать место вере».

Против крайнего субъективизма критической философии Канта выступил с системой абсолютного объективного идеализма Гегель. Гегель поставил своей задачей не отбросить содержание конкретного реального мира, подобно Канту, а вобрать это содержание в свою систему, не вынести внешний мир за пределы познания, а сделать его объектом познания. Он подверг уничтожающей критике кантовский анализ способности познания до и независимо от процесса познания; он сравнивал эту установку с попыткой научиться плавать, не входя в воду. Познавательные способности человека раскрываются во всей истории познания, а «настоящая форма истины может быть лишь научной системой ее». В отличие от всей предшествовавшей метафизической философии, понимавшей И. как нечто законченное, раз навсегда данное, как данную, готовую, отчеканенную монету, Гегель впервые рассматривает истину как процесс. В «Феноменологии духа» он рассматривает историю познания, развивающуюся и поднимающуюся от низших ступеней (чувственная достоверность) до высшей философии абсолютного идеализма. Гегель вплотную подходит (но лишь подходит) к пониманию, что путь к И. лежит через практическую, целесообразную деятельность человека. Всю прошлую философскую мысль Гегель впервые рассматривает не как «галлерею заблуждений», а как последовательные ступени познания И. Гегель пишет: «Лишь единство противоположностей есть истина. В каждом суждении есть истина и ложь».

Энгельс оценивает гегелевское учение об И. так: «Истина, которую должна была познать философия, представлялась Гегелю уже не в виде собрания готовых догматических положений, которые остается только зазубрить, раз они открыты; для него истина заключалась в самом процессе познавания, в длинном историческом развитии науки, поднимающейся с низших ступеней знания на высшие, но никогда не достигающей такой точки, от которой она,—найдя так называемую абсолютную истину,—уже не могла бы пойти дальше» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 637).

Но Гегель был идеалистом и считал сущностью вещей объективную мысль. Мышление находит, по его мнению, в предмете то содержание, к-рое оно само же произвело и познало. Поэтому проблема И. разрешается Гегелем очень просто, как нечто само собой разумеющееся: наш разум познает лишь разумное содержание природы и через него приходит к абсолютному знанию. Маркс говорит, что И. для Гегеля—«автомат, который сам себя доказывает» (Маркс и Энгельс, Соч., т. III, стр. 102). И хотя Гегель впервые рассматривал И. как процесс, однако идеализм привел его к признанию, что процесс может завершиться и абсолютная И. может быть познана. Гегель сам и заявил, что абсолютная И. дана в его—Гегеля—философии. Критерием И. для Гегеля является деятельность разума. Мышление само по себе дает одобрение и признает предмет соответствующим ему.

Решение проблемы И. диалектическим материализмом. Исходя из признания объективной реальности вне нас находящегося мира и отражения его в нашем сознании, диалектический материализм признает объективную И., т. е. наличие в человеческих представлениях и понятиях такого содержания, «которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества» (Ленин, Соч., т. XIII, стр. 100). Ленин разоблачает реакционный, антинаучный характер всяких теорий, отрицающих объективную И. Махизм, подменяющий понятие «объективный» понятием «общезначимый», стирает различие между наукой и поповщиной, ибо религия до сих пор «общезначима» в большей степени, чем наука. Для материалиста же лишь наука способна давать объективную И. Ленин пишет, что «всякой научной идеологии (в отличие, например, от религиозной) соответствует объективная истина, абсолютная природа» (Ленин, Соч., т. XIII, стр. 111).

В понимании объективной и абсолютной И. диалектический материализм коренным образом расходится с механическим. Механический, метафизический материализм также признает существование объективной И., являющейся отражением в нашем сознании внешнего мира. Но он не понимает исторического характера И. Для метафизического материалиста это отражение может быть либо абсолютно правильным либо абсолютно же ошибочным, ложным. Объективная И. следовательно может быть познана целиком и без остатка. Относительная и абсолютная И. т. о. отрываются друг от друга.

Диалектический материализм исходит из того, что отражение материального мира в нашем сознании носит относительный, условный, исторически ограниченный характер. Но эту относительность человеческого познания диалектический материализм не сводит к субъективизму и релятивизму. Ленин подчеркивает,

что материалистическая диалектика Маркса и Энгельса включает в себя релятивизм, но не сводится к нему. Она признает относительность всех наших знаний не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле исторической условности пределов приближения наших знаний к этой истине. Ленин писал, что человеческие понятия субъективны в своей абстрактности, оторванности, но объективны в «целом, в процессе, в итоге, в тенденции, в источнике».

Энгельс вел беспощадную борьбу с признанием метафизических вечных истин [*Дюринг* (см.) и др.]. Но он отнюдь не отрицал абсолютной И. Энгельс четко поставил вопрос о том, могут ли продукты человеческого познания обладать суверенной значимостью и претендовать на безусловную истинность, и дал на него столь же четкий ответ. «Человеческое мышление, — пишет он, — существует только как индивидуальное мышление многих миллиардов прошедших, настоящих и будущих людей... суверенность мышления осуществляется в ряде крайне несуверенно мыслящих людей... В этом смысле человеческое мышление столь же суверенно, как и несуверенно... Оно суверенно и неограниченно по своим задаткам, по своему назначению, по своим возможностям, по своей исторической конечной цели; но оно несуверенно и ограниченно по отдельному осуществлению, по данной в то или иное время действительности» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 86 и 87).

Такое же диалектическое понимание проблемы И. развертывает Ленин. «Для диалектического материализма,—говорит он,—не существует непереходимой грани между относительной и абсолютной истиной... исторически условны пределы приближения наших знаний к объективной, абсолютной истине, но безусловно существование этой истины, безусловно тó, что мы приближаемся к ней. Исторически условны контуры картины, но безусловно тó, что эта картина изображает объективно существующую модель» (Ленин, Соч., т. XIII, стр. 111). Таким образом абсолютность объективной И. выражается вовсе не в том, что И. достигает конечной вершины познания и окончательной полноты, за пределами к-рой уже ничего непоказанного не остается. Абсолютна И. именно потому, что она не имеет предела (постоянно развивается, переходя с одной ступени развития познания на новую, более высокую). Эти ступени развития абсолютной И. и представляют собой относительные И. Наши знания лишь приблизительно верны, ибо дальнейшее развитие науки покажет их ограниченность, необходимость установления новых законов на место ранее формулированных. Но всякая относительная И., хотя и неполно, но отражает объективную действительность. И в этом смысле каждая относительная И. заключает в себе абсолютную И. Именно это дает возможность руководствоваться данной И. в практике, хотя она и недостаточно полна.

Решение проблемы И. диалектическим материализмом не имеет ничего общего с релятивистской и агностической установкой в этих вопросах. *Релятивизм* (см.) относительность И. истолковывает субъективистски, в духе агностицизма. По его утверждению, мы не можем познать И. в ее объективном значении. Так, махисты, отрицая вообще возможность выйти за пределы наших ощущений и познать объективный мир, логически приходят к отрицанию объективной и абсолютной И. Всякая И., с их точки зрения, субъективна и относительна. Говорить об отражении в И. объективной действительности не приходится уже потому, что никакой объективной действительности не существует, или, по крайней мере, мы ее не можем познать. Следовательно все И. субъективны и равноправны. В области политики релятивизм представляет собой методологию беспринципного оппортунизма и двурушничества.

Агностицизм принципиально отрицает возможность познания объективной И., кладет предел человеческому познанию, ограничивая его изучением лишь сферы собственных ощущений и отрицая возможность выхода за их пределы. Диалектический же материализм хотя и утверждает относительность всякой конкретной истины, хотя и отрицает возможность исчерпания познания материи, но не кладет предела человеческому познанию, а, наоборот, обосновывает и доказывает его безграничные возможности. *Н. Овандер.*

Конкретность И. Истинность должна быть отличаема от формальной правильности. Ленин указывал, что возможно такое отражение, которое, схватывая нек-рые стороны отображаемого, все же не является верным отражением, не является И. Известны ленинские слова «формально правильно, а по существу издевательство». Истинность, в противопоставлении формальной правильности, обозначает вскрытие всей глубины действительности. Истинное познание обеспечено только в том случае, когда изучаемое явление взято во всем его конкретном многообразии, во всех его «связях и опосредствованиях». На этом основании Ленин определяет сущность диалектического познания как развертывание всей совокупности моментов действительности. Только такое конкретное познание противостоит формально-правильному познанию, произвольно подбирающему те или иные факты или примеры для защиты любого положения и тем прямо извращающему действительность. Конечно мы никогда не можем исчерпать всей совокупности фактов, но, как говорит Ленин, «требование всесторонности предостерегает нас от ошибок и омертвения». Поэтому И. является всегда конкретной И., отражающей явление в его специфичности, обусловленной данными конкретными условиями места и времени. Ленин формулировал требование конкретного мышления как одно из основных требований диалектического материализма и жестоко критиковал за абстрактно-формальный подход к разрешению важнейших вопросов революционной борьбы пролетариата Р. Люксембург, Плеханова, Каутского и др.

В естествознании, так же как и в общественных науках, И. конкретна. Попытки трактовать самые простые утверждения вроде «2×2=4» в качестве «вечных» истин обнаруживают только пошлость утверждающих это, ибо они выдают за нечто развивающее науку то, что на самом деле очень скудно и плоско по своему содержанию. Сама природа, развиваясь, изменяется, и это не может не отразиться на фактических данных естествознания и на законах, формулируемых им.

Практика как критерий И. Философская мысль до Маркса тщетно билась над решением проблемы И. между прочим потому, что она рассматривала познание вне практики, вне деятельности исторического человека, преследую-

щего свои цели и активно воздействующего на окружающую природу для изменения ее в своих интересах. Материалистическая диалектика кладет практику, понимаемую прежде всего в ее общественно-историческом содержании, в основу своей теории познания. Практика является и источником познания и критерием истинности его. Если действия, совершаемые на основании той или иной теории, оказываются успешными, то тем самым подтверждается объективная верность отображения действительности в этой теории. Практика проверяет глубину и верность отображения действительности в знании.

В буржуазной философии также встречаются иногда указания на роль практики как критерия И. Но понимание практики буржуазией коренным образом отличается от марксистско-ленинского. Практика понимается, во-первых, как субъективная, а не общественная и не историческая, во-вторых, как узкий вульгарный практицизм и делячество. Напр. буржуазный *прагматизм* (см.) отождествляет И. с практикой, понимаемой как деятельность отдельного человека. В деятельности же человека прагматисты считают основным удовлетворение его эстетических, физических и др. потребностей. Истинным, с их точки зрения, является то суждение, к-рое «мне выгодно», которое «работает на нас». Исходя из этого субъективно-идеалистического толкования практики, прагматисты и религиозные переживания считают «выгодными» и следовательно истинными. Большая же часть буржуазных философских течений ищет критерий И. в самом процессе мышления. Для Канта критерием И. является всеобщность и необходимость суждений, для Богданова—общезначимость И., для современных сторонников формальной математической логики (Рессель и др.)—логическое дедуцирование понятий одного из другого на основе математических законов.

Марксизм-ленинизм рассматривает общественно-историческую практику как нечто объективное, независимое от сознания отдельной личности, хотя полностью признает активную роль воли и сознания отдельных лиц и групп. В общественно-исторической практике классов достигается возможность проверить, насколько сознание отдельных людей или целого класса отражает действительность, познание какого класса способно дать отражение с наибольшей для данного уровня развития общества полнотой и правильностью отражения и познание какого класса на это неспособно. Ленин подчеркивает значение практики в процессе познания, как звена, ведущего от субъективной идеи к объективной И., являющегося переходом первой во вторую, и изображает развитие И. в процессе исторического развития природы и общества следующим образом: «Жизнь рождает мозг. В мозгу человека отражается природа. Проверяя и применяя в практике своей и в технике правильность этих отражений (о практике), человек приходит к объективной истине».

Партийность И. Поскольку познание И. связано с общественной, производственной практикой, постольку И. является классовой и партийной. Буржуазная философия трактует партийность как узкую, ограниченную точку зрения, неспособную подняться над групповыми интересами до общечеловеческой И. Объективная И. является беспартийной и аполитичной. На этой же точке зрения стоят все лидеры 2-го Интернационала, также отрицающие классовость и партийность И. Диалектический материализм показывает, что только классовая партийная точка зрения пролетариата может последовательно и правильно отражать объективную И., ибо только пролетариат, к-рому принадлежит будущее, заинтересован в наиболее правильном и глубоком изучении закономерностей объективного развития природы и общества. Буржуазия же в период всеобщего кризиса капитализма становится заинтересованной в искажении действительных отношений между классами, что приводит ее к неспособности правильно отражать всю объективную действительность. Буржуазная наука была способна отражать объективную И. в тот период, когда буржуазия была революционным и прогрессивным классом, хотя даже тогда она была неспособна дать такое глубокое и правильное отражение И., к-рое может дать пролетарская наука. Современная же буржуазия открыто отказывается от большинства научных тенденций, содержавшихся (хотя зачастую в мистифицированной форме) в классической буржуазной философии и науке, и становится на путь откровенной поддержки поповщины. Это не значит, что буржуазная наука уже не в состоянии производить те или иные открытия, изобретения, верно определять те или иные фактические данные. Но в объяснении этих фактов, в философской основе, подводимой под это объяснение, т. е. именно в том, что определяет собой подлинную научность исследования, буржуазия обнаруживает свое бессилие и враждебность объективной И.

Лит.: Маркс К., Нищета философии, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. V, М.—Л., 1929; Маркс о Фейербахе, там же, т. IV, М., 1933; Энгельс Ф., «Анти-Дюринг», «Диалектика природы», там же, том XIV, М.—Л., 1931; Ленин В. И., Сочинения, 3 изд., т. XIII («Материализм и эмпириокритицизм»), т. III («Развитие капитализма в России», предисловие ко второму изданию), т. XXVI («О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого», «Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого и Бухарина»), т. XVII («О праве наций на самоопределение»); его же, Философские тетради, [Л.], 1934; Сталин И., Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1935. *Г. Татулов.*

«ИСТИНА», двухнедельный журнал для рабочих, легальный орган с.-д. большевиков, издававшийся в Москве под ред. М. Г. Голубкова с 14 января по 14 марта 1907. Всего вышло 5 номеров. «И.» была закрыта правительством за «вредное направление». «И.» защищала революционную марксистско-ленинскую тактику и боролась со всеми оппортунистическими течениями в пролетарском движении. В «И.» участвовали лучшие литераторские силы московских большевиков, в т. ч. М. Н. Покровский, В. П. Ногин (подп. М. Новоселов), Н. Л. Мещеряков (подп. З-ев, И.), А. Суворов (псевд. С. Борисов) и др.

ИСТИННО-РУССКИЕ ЛЮДИ, см. *Союз истинно-русских людей.*

ИСТИННЫЕ ЛЕВЕЛЕРЫ, см. *Левелеры, Диггеры, Уинстенли, Эверард.*

ИСТЛЕК (Eastlake, Charles Locke) (1793—1865), англ. художник и историк искусства. Окончил Королевскую академию. Посетил Грецию и прожил несколько лет в Италии. Его мифологические и религиозные картины, идеализированные портреты знати и манерные жанровые картины из греческой и итальянской жизни имели большой успех в кругах аристократии и примыкавшей к ней крупной буржуазии. Работал под влиянием венецианцев,

особенно Тициана. С 1850—президент Английской академии. С 1855—первый директор Лондонской нац. галлереи; составил ее каталог, обстоятельный очерк «Материалы для истории масляной живописи» и несколько других работ по искусству.

Лит.: Eastlake E. Lady, A memoir of sir Charles L. Eastlake, «Contributions to the literature of the fine arts», L., 1869, v. II; Monkhouse W. C., Pictures by sir Charles Eastlake, with a biographical and critical sketch, [L.], 1875.

ИСТМ (Istmus), или Коринфский перешеек, соединяет п-ов Пелопоннес с остальной частью Балканского п-ова. Высота перешейка ок. 80 *м*. В 1893 в наиболее узкой части И. у г. *Коринфа* (см.) прорыт канал в 6,4 *км* длиной, соединяющий Коринфский залив Ионического моря с Эгинским заливом Эгейского моря. Глубина канала 8 *м*, ширина у поверхности 25 *м*. Через канал в 1930 прошло 9.632 судна с тоннажем в 3.840 тыс. регистр. *т*. В древности через И. вел волок, по к-рому перетаскивались морские суда. Вблизи волока находилось святилище бога Посейдона, у которого каждые 2 года происходили *истмийские игры* (см.).

ИСТМИЙСКИЕ ИГРЫ, один из общественных праздников античной Греции. Происходили каждые 2 года на перешейке Истме (теперь Коринфский перешеек), вблизи святилища бога *Посейдона* (см.). И. и., как и все подобные празднества, служили верным средством в руках правящей верхушки отвлекать массы трудящихся от классовой борьбы. Учреждены были И. и. в честь героя Мелькарта (финикийский *Мелькарт*, см.). В программу И. и. входили конские, атлетические, музыкальные состязания и т. п. (см. *Игры*).

ИСТОД, Polygala, род растений из сем. истодовых. Ок. 450 видов трав, кустарников и деревцев в умеренных и жарких областях обоих полушарий; особенно много И. в Юж. Америке и на Ю. Африки. Сев.-американская P. senega применяется в медицине (см. *Сенега*); из семян западно-африканской P. butyracea добывается твердый жир. Нек-рые виды разводятся как декоративные. В СССР по лугам и каменистым местам растет около 10 видов И., невысоких многолетних трав с синеватыми или пурпуровыми цветами.—К сем. истодовых, Polygalaceae, относится еще 9 родов приблиз. с 350 видами, не растущими в СССР. У всего сем. листья простые, цельнокрайные; цветы зигоморфные, раздельно-лепестные; из 5 чашелистиков 2 сильно увеличены и окрашены, как лепестки, а из 5 лепестков два недоразвиты; тычинок 8, б. ч. сросшихся нитями в трубочку, расколотую с одной стороны.

Polygala comosa: *a*—цветок.

ИСТОМИН, Владимир Иванович (1807—55), рус. адмирал эпохи рус. парусного военного флота, участник *Русско-турецких войн* (см.). С начала осады Севастополя (см. *Крымская война*) руководил сооружением передовых позиций, на к-рых и был убит неприятельским ядром.

ИСТОМИНА, Евдокия (Авдотья) Ильинична (1799—1848), балетная артистка. В 20-х годах славилась как первая по времени пантомимная артистка, отличавшаяся темпераментом и обаятельной грацией в танцах. Руководителем ее первых выступлений по сцене был знаменитый балетмейстер *Дидло* (см.). Пушкин увековечил ее артистический образ в «Онегине» (глава I, XX).

ИСТОН (Easton), город в вост. части штата Пенсильвании (США), расположен на левом берегу реки Делавар, против г. Филиппсбурга, на соединении трех судоходных каналов; значит. индустриальный центр с разнообразной промышленностью, работающей гл. обр. на «белом угле», вывоз каменного угля (антрацита); 34.328 жителей (1930).

ИСТОН (Easton), Корнелий (р. 1864), голландский геофизик, известен своими астрономическими работами. Истону принадлежит сохранившая до наст. времени свое значение в науке гипотеза о спиральном строении Млечного пути. Вблизи центра спирали, по гипотезе И., находится наше солнце. И. один из первых высказывал определенный взгляд на спиральные туманности как самостоятельные звездные системы.

ИСТОРИЗМ, принцип изучения предмета в его возникновении, развитии и уничтожении, в связи со всем предшествующим и последующим развитием других предметов и вещей, окружающих его. Историзм требует рассмотрения всех явлений в их внутренней закономерности и взаимной связи. Историзм требует нахождения в прошлом зародышей настоящего, в настоящем—зародышей будущего, раскрытия внутренних противоречий, ведущих к уничтожению настоящего и появлению нового. Историзм означает такое исследование и изложение предмета науки, которое отражает закономерность объективного исторического развития самого предмета исследования. Неисторический подход к явлениям может дать лишь эмпирическое описание их, лишь перечень фактов, но не может вскрыть закономерность развития этих явлений и поэтому не может служить человеку руководством в действии. Только на основе изучения начала и пути развития может быть понят результат развития, и, наоборот, в изучении результата наилучшим образом могут быть поняты начало и путь развития. Поэтому И. есть один из основных принципов диалектического материализма и всякого подлинно-научного познания.

Метафизика понимает историзм как нечто прямо противоположное логике и теории всякого предмета. И. с точки зрения метафизического подхода означает вечно меняющееся и преходящее, в противоположность неизменным, незыблемым законам, к-рыми занимается теория предмета. Наоборот, в диалектике И. как-раз означает совпадение исторического и логического, поскольку логика или теория, изучая закономерность исторического процесса, должна охватывать тем самым все богатство содержания истории.

Принцип И. отнюдь не означает полного отождествления теории процесса с его историей или сведения теории к истории. В материалистической диалектике логический метод исследования это — «в сущности... тот же исторический способ, только освобожденный от его исторической формы и от нарушающих случайностей» (Энгельс, Рецензия на книгу Маркса «К критике политической экономии», см. Маркс и Энгельс, Сочинения,

т. XI, ч. 2, стр. 360). С другой стороны, история процесса не простое описание или смена событий в порядке их последовательности, а отражение закономерного процесса развития явления, в котором случайности, повторения или отклонения находят свое объяснение в тех же закономерностях развития. Энгельс сравнивает соотношение логического и исторического с соотношением эмбриологии и палеонтологии, точнее—с соотношением развития зародыша какого-либо вида с историей развития данного вида. Ленин подчеркивает ту же мысль, говоря, что «в логике история мысли должна, в общем и целом, совпадать с законами мышления» («Философские тетради», 1934, стр. 240).

Непревзойденным образцом подлинного применения принципа И. в науке является «*Капитал*» (см.) К. Маркса. Порядок, развитие и переходы категорий и законов политической экономии у Маркса выражают закономерности капитализма в его зарождении, развитии и неизбежной гибели. «У Маркса в „Капитале" сначала анализируется самое простое... массовидное..., миллиарды раз встречающееся, отношение буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой „клеточке" буржуазного общества) все противоречия (...зародыш всех противоречий) современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие (и рост и движение) этих противоречий и этого общества, в Σ [сумме] его отдельных частей, от его начала до его конца. Таков же должен быть метод изложения (...изучения) диалектики вообще (ибо диалектика буржуазного) общества у Маркса есть лишь частный случай диалектики» (Ленин, там же, стр. 326).

Буржуазная философия и наука только в лице наилучших своих представителей смогла подняться до И. (Гегель, Дарвин). Но и их И. не является последовательным. В целом же она отвергает И. Маркс указывает во Введении к «К критике политической экономии», что сущность современной буржуазной экономии состоит в забвении принципа историзма с целью доказать вечность и гегемонию существующих социальных отношений. Распространенный на все области науки этот метод мышления и является антиисторическим или метафизическим. Однако, поскольку наука в классовом обществе в той или иной мере изучает развитие объективной действительности, постольку неизбежно элементы И. стихийно проникают в буржуазную науку.

Диалектический материализм является наукой, в к-рой И. находит свое совершенное выражение. Борьба за методологию диалектического материализма во всякой науке есть в то же время борьба за внедрение И. в эти науки. И, наоборот, подлинное применение и развитие принципа И. в самой философии диалектического материализма достигается путем «диалектической обработки истории человеческой мысли, науки и техники» (Ленин, Философские тетради, стр. 144).

История философии, следовательно: история отдельных наук, история умственного развития ребенка, животных, языка, психология и физиология органов чувств. Кратко—история познания вообще, вся область знания—вот те области знания, из коих должна сложиться теория познания и диалектика (там же, стр. 321).

И. в философии. Элементы И. встречаются уже у древнегреческих философов-материалистов (Гераклит, отчасти Демокрит и др.). Энгельс писал, что «для греческих философов мир был по существу чем-то возникшим из хаоса, чем-то развившимся, чем-то ставшим» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 479).

Философия средневековья, являясь «служанкой богословия», отрицала историзм, утверждая, что мир остается таким, каким его создал бог. 17 и 18 вв. также являются периодом господства метафизики и в философии и в естествознании. Низкий уровень естествознания не допускал возникновения исторических теорий. «Природа находится в вечном движении; это знали и тогда. Но, по тогдашнему представлению, это вечное движение совершалось в одном неизменном круге и, таким образом, оставалось, собственно, на одном месте... Кантовская теория возникновения солнечной системы... казалась простым курьезом... геология была еще совершенно неизвестна... Неизбежным становилось поэтому отсутствие исторического взгляда на природу... В области истории—то же отсутствие исторического взгляда на вещи» (Энгельс, Людвиг Фейербах, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 648). Поэтому и в мышлении господствовала формальная логика, рассматривающая законы мышления как вечные и неизменные. Лишь у отдельных философов 17—18 вв. пробиваются сквозь общую их метафизическую концепцию элементы И. (Декарт, Кант), да и то не в философских, а в естественно-научных их взглядах.

Высшего развития и сознательного применения в буржуазной философии принцип И. достиг у *Гегеля* (см.). Для Гегеля «истина заключалась в самом процессе познавания, в длинном историческом развитии науки» (там же, стр. 637). Принцип И. в философии Гегеля находит свое выражение в единстве логики, теории познания и диалектики. Гегель сознательно ставит вопрос о единстве этих трех сторон философии и сознательно стремится провести это единство своей системы идеалистической диалектики. Применяя принцип И., Гегель дает в своей истории философии не просто громадный исторический материал, а стремится вскрыть закономерное последовательное развитие философских систем одной из другой, т. е. показать логику в истории философии. Совпадение исторического и логического гениально угадано Гегелем также в его «Феноменологии духа» и «Науке логики». Однако и Гегель как идеалист не в состоянии последовательно провести И. Развитие мира у него есть развитие абсолютного духа и имеет абсолютное начало и абсолютный конец. Ход исторического процесса Гегелем зачастую искажается в угоду его идеалистической системе. У Гегеля не логика—резюме истории, а история—воспроизведение логики. История и природы и общества у Гегеля имеет заранее предначертанный результат. Этот конечный результат персонифицируется в философии—в лице Гегеля, а в обществе—в образе прусской монархии, ограниченной сословным представительством. В философии принцип И. находит подлинное применение только в диалектическом материализме. Материалистическая диалектика есть обобщение истории человеческого познания, выраженного в наибольших обобщениях—в законах и категориях. Познание в свою очередь есть про-

цесс обобщения, осознания всей общественной практики общества (практики индустрии и классовой борьбы). «История мысли с точки зрения развития и применения общих понятий и категорий Логики—вот что нужно!» (Ленин, Философские тетради, стр. 172).

И. в естествознании. Хотя древнейшие греческие философы были одновременно естествоиспытателями, однако уровень тогдашнего естествознания был настолько низок, что элементы И. у них встречаются лишь как догадки, гипотезы. «Настоящее ... естествознание начинается... со второй половины 15 века» (Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 21). Однако вплоть до середины 18 в. и значительно позже теология и метафизика были господствующими в буржуазном естествознании.

Первым, кто пытался применить принцип И. к возникновению и развитию солнечной системы и земли, был *Декарт* (см.), пытавшийся объяснить принцип развития вселенной, исходя из механических законов природы, без вмешательства бога. Однако Декарт не мог достаточно конкретно обосновать своей гипотезы, и она осталась лишь гениальной догадкой. Гениальные зародыши теории развития имеются у *Дидро* (см.). Первую брешь в метафизическом мировоззрении пробил Кант своей «Всеобщей естественной историей и теорией неба» (1757), в к-рой он впервые нарисовал картину возникновения солнечной системы из первичной туманности и последующей гибели ее. Энгельс очень высоко расценивал эту теорию Канта. «В открытии Канта,—писал он,—лежал зародыш всего дальнейшего прогресса».

Однако окончательную победу в естествознании И. смог одержать лишь значительно позже, на основе успехов геологии, физики и биологии, стихийно приведших к торжеству исторического метода. Прочное внедрение принципа И. в естествознание Энгельс связывает с тремя великими открытиями 19 века: с открытием закона сохранения и превращения энергии, открытием клетки и особенно с теорией Дарвина. Первая «брешь в этом метафизическом естествознании — Кант и Лаплас. Вторая—геология и палеонтология (Ляйель, медленное развитие). Третья — органическая химия... Четвертая—1842, механическая теплота, Грове. Пятая—К. Вольф, Окен, Ламарк, Бер, Дарвин (1859), клетка и т. д. Шестая—сравнительный элемент в анатомии. Климатология. Научные экспедиции и путешествия с середины 18 века. География животных и растений, вообще физическая география (Гумбольдт), приведение в связь материала. Морфология (эмбриология, К.-Э. ф.-Бер)» (см. Энгельс, Диалектика природы, в книге: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 417). Особенное значение в развитии И. имела работа Дарвина «Происхождение видов». Энгельс писал, что Дарвин «нанес сильнейший удар метафизическому взгляду на природу, доказав, что весь современный органический мир..., а следовательно также и человек, есть продукт процесса развития, длившегося миллионы лет» (Энгельс, Анти-Дюринг, там же, стр. 23).

Энгельс указывает, что эти великие открытия коренным образом изменили научные представления о мире—«вся природа предстала находящейся в вечном потоке и круговороте» (Энгельс, Диалектика природы, там же, стр. 484). Сами «вечные законы природы превращаются все более и более в исторические законы» (там же, стр. 449).

Естествознание 20 в., особенно физика и биология, дают новые блестящие доказательства И. в природе. Радиоактивность и превращение элементов в процессе распада атомов показывают, что и химические элементы историчны, возникают и исчезают.

Но полностью освоить принцип И. буржуазное естествознание не может. Кризис, переживаемый им, заключается в том, что «буржуазное естествознание стихийно рождает диалектический материализм», но в виду своей классовой природы не может стать на его позиции. Отсюда возникает расцвет релятивистских теорий, борющихся против диалектического материализма, в том числе и против принципа И. Борьба против И. тесно связана с борьбой против материализма. Она выражается в борьбе против дарвинизма и др. эволюционных теорий («обезьяний процесс» в США и т. п.), в росте фидеизма и телеологии в естествознании, утверждающих неизменность мира. С другой стороны, ряд буржуазных ученых (*Джинс*, *Эддингтон*, см.), признавая формально И., используют его для обоснования реакционных идеалистических теорий о приближающейся гибели вселенной в результате рассеяния энергии, расхождения электронов и т. п. (см. *Энтропия*).

И. в науках об обществе встречает особенно сильные препятствия в стремлении господствующих классов представить современное им общество как олицетворение вечного, совершенного, неизменного порядка, установленного или богом или природой.

Главными недостатками буржуазного И., по словам Ленина, являются: отрицание объективной закономерности развития общества, игнорирование классов, непонимание экономических и классовых идей и действий людей. Буржуазный И. «на $^{9}/_{10}$ состоял... из чисто априорных, догматических, абстрактных построений того, что такое общество, что такое прогресс и т. п.». Однако, поскольку буржуазия, шедшая на смену феодализму, боролась против старого общества, постольку она стремилась представить его подлежащим уничтожению или изменению. Поэтому нек-рые идеологи революционной буржуазии пытались применить принцип И. по крайней мере по отношению к предшествующим общественно-экономическим формациям.

Еще в 17 в. *Вико* (см.) устанавливает, что все народы, несмотря на свои различия, переживают одинаковую «идеальную историю». Последняя распадается на три эпохи: «божескую» (варварство), «героическую» (феодализм), «человеческую» (под ней Вико подразумевал зарождавшийся капитализм). Третья эпоха является последней, после к-рой человечество возвращается к варварству, и круговорот начинается сначала. У некоторых франц. материалистов 18 в. (Дидро, Гельвеций) мы находим отдельные элементы И. В своих общественно-этических учениях они указывали на происходящие с течением времени изменения в общественном устройстве, в политике и морали различных народов, подчеркивая гнилость, порочность нравов дворянства и предрекая гибель феодализма. Однако в целом у франц. материалистов отсутствовала историческая точка зрения. Прошлую историю они оценивают исключительно как неразумную, как «нелепое сплетение бессмысленных насилий... которые лучше всего

как можно скорее забыть» (Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 380); будущее общество представляется им как вечный, естественный, разумный порядок. *Гердер* (см.) вводит причинное объяснение историч. развития об-ва. Силами этого развития Гердер считает, во-первых, природные условия (географич. среда, климат), во-вторых, «гений народов» (культура, нравы и пр.).

Кант, будучи первым представителем И. в естествознании, в области истории об-ва являлся метафизиком. Дуализм философии Канта наложил цепи и на его исторические воззрения. Строгий детерминизм и необходимость, к-рые распространяет Кант на все явления, с неизбежностью вели к признанию причинной закономерности в истории общества. С другой стороны, Кант пытается избежать этого вывода, относя человека к своему трансцендентному миру, где царствует свобода. Закономерность в обществе выступает лишь как долженствование, как стремление людей, наделенных свободной волей, к общеобязательной цели—категорическому императиву. История для него—это цепь единичных неповторяющихся явлений, в которой нельзя установить никакой причинной закономерности.

Дальнейшее развитие исторические идеи Канта находят у *Фихте* и *Шеллинга* (см.). Шеллинг пытается дать широкую картину исторического развития мира, но, стремясь избавиться от дуализма Канта, он окончательно переходит к идеализму, представляя исторический процесс как откровение абсолютного духа. История, по Шеллингу, идет от необходимости к свободе. В этом процессе Шеллинг различает три периода: первый «трагический», в к-ром действует «совершенно слепая сила» истории, судьба, разрушающая великолепнейшие государства. Второй период начался с момента крушения Римской республики. Этот период, когда действующие исторические силы выступают как закон природы и история подчиняется т. о. механической закономерности природы. Третий период всемирной истории, по Шеллингу, это—будущее, когда исторические силы выступят уже как открытый закон «абсолютного», как свобода.

Высшего развития буржуазный И. в применении к обществу, как и в философии, достигает у Гегеля. В его лице буржуазная наука поднялась до понимания исторического, преходящего характера всех предшествующих общественных формаций, но не смогла подняться до понимания историчности самого капиталистического общества. Общие недостатки гегелевского И. были указаны выше, в главе об И. в философии.

В применении к обществу подлинный И. означает распространение диалектического материализма на область общественных явлений. Такой подлинный И. нашел свое выражение в *историческом материализме* (см.), созданном Марксом и Энгельсом. Они показали, что общественная наука «имеет дело с историческим, т. е. непрерывно изменяющимся материалом; она прежде всего исследует особые законы каждой отдельной ступени развития производства и обмена и лишь в конце этого исследования может установить немногие..., вполне общие законы». Поэтому, «кто пожелает объединить одними законами экономику Огненной земли и экономику современной Англии, тот, очевидно, не извлечет на свет божий ничего, кроме самых банальных общих мест» (Энгельс, Анти-Дюринг, там же, стр. 149 и 150). Без исторического взгляда на все предшествующие формации социализм мог быть только утопией. Лишь благодаря материалистич. пониманию истории были вскрыты законы развития и гибели капитализма, и социализм стал наукой.

Маркс вскрыл движущую силу исторического процесса, создал теорию классовой борьбы. Своим учением об общественно-экономических формациях «Маркс... указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесса» (Ленин, Карл Маркс, Соч., т. XVIII, стр. 13).

Для послемарксовской буржуазной социологии характерен полный отказ от научного И. Особенно ярко это выразилось в *неокантианстве* (см.). Неокантианцы очень много говорят об истории. Более того, история признается ими единственно подлинной наукой о действительности. Но неокантианское понимание истории представляет образец метафизики и ничего общего не имеет с подлинным И. Продолжая и углубляя дуализм Канта, неокантианцы в своих социальных взглядах разрывают общество и природу. Природа по своей сущности антиисторична. В ней господствует причинная закономерность. Социальная же история есть история целей, которые ставят перед собой целеустремленные люди. Господствующая форма общественной закономерности—это телеология. Социальный идеал, к к-рому стремятся люди,—это кантовский категорический императив с его политическим выражением в форме либерального буржуазного государства.

С особой силой антиисторизм, несмотря на внешнее превознесение истории, проявился в *Фрейбургской школе* (см.) неокантианства (*Виндельбанд* и *Риккерт*, см.). Последние делят науки по методу исследования на номотетические (законоустанавливающие) и идиографические (описательные). История принадлежит к идиографическим наукам, так как имеет дело с индивидуальными, неповторяющимися событиями, и поэтому является лишь описанием событий в их своеобразии. Никаких объективных общественных закономерностей не существует. Риккертианство пытается разрешить проблему общего и единичного в истории путем растворения общего в единичном. Другие представители неокантианства (*Трельч*, М. *Вебер*, см.) все же считают необходимым в какой-либо мере признать существование общих законов в истории, выдвигая учение об идеальных типах общества. Феодализм, капитализм и пр. формации, согласно их мнению,—всего лишь логические конструкции, созданные историком на основе выделения определенных признаков. Если, исходя из других интересов, в основу классификации класть другие признаки, то получатся иные, но столь же правомерные идеальные типы. Таким образом и Трельч и Вебер не преодолевают субъективизма риккертианства.

Весьма своеобразную форму буржуазный антиисторизм принимает в т. н. *Исторической школе* (см.) в праве и в политической экономии. Он проявляется в стремлении отыскать в истории предшествующего общества и даже в истории животных те принципы, к-рые являются основами капиталистического способа производства. Тем самым историческая школа стремится доказать вечность и незыблемость господства буржуазии.

Принципы империализма «Историческая школа» находит в стремлении всякого существа к самосохранению и развитию; например у курицы, клюющей зерна, ибо она аннексирует последние и тем проводит, по существу, империалистическую политику. Принцип государства находят уже у бродячих собак.

Движение вспять от И. таким образом проявляется в бурж. социальных науках эпохи империализма в двух основных видах: или в виде отказа от признания объективной закономерности развития общества (Виндельбанд, Риккерт и пр.) или в виде отыскивания «вечных», «надисторических» законов [«Историческая школа», «органическая теория» *Спенсера* (см.), социальный дарвинизм, географический материализм, тектология *Богданова* (см.) и т. п.].

Современный механицизм, стремясь свести познание всего многообразия действительности к простейшим механическим закономерностям, тем самым изменяет принципу И., является метафизическим, поскольку не рассматривает каждого явления в его исторической обусловленности и качественно-своеобразной закономерности. — Меньшевиствующие идеалисты, рассматривая проблемы материалистической диалектики вне И., тем самым сводили диалектический материализм к пустым абстракциям, к формам, лишенным содержания.

И механисты и меньшевиствующие идеалисты считают метод в познании за нечто неизменное, за неподвижную систему логических форм, для к-рых историческое содержание есть нечто внешнее. Это наглядно сказалось между прочим в отрицании и теми и другими ленинского этапа в философии. Меньшевиствующие идеалисты, говоря о совпадении исторического и логического, по сути дела стремились втиснуть историю в закостенелые формы логических абстракций, строили идеалистическую систему «чистой» философии, оторванной от практики, как законченную систему чистой мысли, вульгарно подражая в этом Гегелю.

Подлинный И. в применении к общественному развитию включает в себя понимание роли классовой борьбы и роли партии. С особой силой эта роль коммунистической партии и всего Коминтерна проявляется в современный период всеобщего кризиса капитализма и расцвета социалистического строительства в СССР. Ленин и Сталин применяли и развили принцип И. во всех своих работах по вопросам социалистич. строительства и международной пролетарской революции. Образцы подлинно научного И. даны в развитии Сталиным учения о построении социализма в одной стране, в вопросе о путях ликвидации классов, в национальном и колониальном вопросе, в развитии им ленинского учения—стратегии, тактике и организационных принципах большевизма.

Лит.: Маркс К., К критике политической экономии, М., 1933; Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест коммунистической партии, М., 1933; их же, Святое семейство..., Соч., т. III, М.—Л., 1929; их же, Немецкая идеология, М., 1933; их же, Переписка, Соч., т. XXI—XXIII, М.—Л., 1929—30; Энгельс Ф., Людвиг Фейербах, 3 изд., М.—Л., 1931; его же, Анти-Дюринг, 6 изд., Москва, 1932; его же, Диалектика природы, 6 изд., М., 1933 (перечисленные работы Энгельса см. также в книге: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XIV, М.—Л., 1931); его же, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1934; Ленин В. И., Что такое «друзья народа»..., Соч., т. I, 3 изд., Москва—Ленинград, 1930; его же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. XIII, М.—Л., 1928; его же, Карл Маркс, там же, т. XVIII, М.—Л., 1929; его же, Философские тетради, [Л.], 1934; Сталин И. В., Об основах ленинизма, в его кн.: Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1935; Плеханов Г. В., К вопросу о развитии монистического взгляда на историю..., М.—Л., 1933.

Я. Голенченко.

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ ОБЩЕСТВО, при Московском университете, основано в 1804. Издавало сборники под заглавием «Русские достопамятности», где впервые появился ряд древнерусских памятников письменности. С 1815 по 1837 обществом издавались «Записки и труды», посвященные изучению древней географии и истории России, а также нумизматике. С 1838 по 1844 появились на свет 7 частей «Русского исторического сборника», издававшегося под редакцией М. Погодина. Одновременно появился ряд отдельных изданий, из них отметим «Псковскую летопись» (1837), «Повествование о России» Арцыбашева (1838—43), «Книга посольская» (1843) и др. С 1846 стали выходить «Чтения Общества истории и древностей российских», где помещались гл. обр. материалы по истории Украины и Московского государства 16—17 вв. Появление в «Чтениях» в 1848 перевода сочинения Флетчера «О Московском государстве в 16 в.» привело к прекращению издания «Чтений». Сменивший «Чтения» «Временник» публиковал торговые, таможенные, писцовые, умолотные и пр. книги—ценнейший материал для изучения экономики Моск. государства 16—17 вв. С 1858 вновь начинают выходить «Чтения» (по 4 кн. в год), публикующие материалы по изучению славянства и по истории России 18 в. В «Чтениях» с 1877 по 1888 публиковались памятники рус. литературы, в особенности церковно-полемической. Е. В. Барсов, редактировавший их в течение 1889—94, обратил большое внимание на печатание исторических и бытовых песен, на описание рукописей. И. и д. р. о. было центром московской школы буржуазных историков во главе с В. О. Ключевским. Наряду с архивными материалами в «Чтениях» появляются исследования буржуазных ученых школы Ключевского—М. К. Любавского, Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, М. М. Богословского и др. Свой верноподданнический, преданный царскому правительству характер И. и д. р. о. неоднократно декларировало на своих торжественных заседаниях, в особенности же во время празднования 300-летия дома Романовых. После Октябрьской революции И. и д. р. о. осталось на старых позициях и, будучи сборищем старых буржуазных историков, проводило контрреволюционную работу, почему было ликвидировано. «Чтения» перестали выходить в 1917. Значение И. и д. р. о. в исторической науке определяется его изданиями, сосредоточившими массу сырого фактического материала, гл. обр. по истории 16 и 17 вв. Указатель к изданиям об-ва был составлен Белокуровым (изд. в «Чтениях Общества истории и древностей российских», 1916, кн. 2).

Б. Тихомиров.

ИСТОРИИ ИСКУССТВ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ (ГИИИ), основан в 1912 В. П. Зубовым в виде искусствоведческой библиотеки, стал вузом с факультетами: истории изобр. искусств, музыки, театра и литературы. В 1921 преобразован в Исследовательский ин-т. ГИИИ собрал много копий с памятников древнерусской монументальной живописи (переданы в Русский музей в Ленинграде), много фонограмм по народной музыке, богатые фототеку и диатеку. ГИИИ снарядил 3 комплексных искусствоведческих экспедиции на Север.—В 1931,

с организацией Лен. отд. Гос. Академии искусствознания (ЛОГАИС), ГИИИ был закрыт.

Лит.: Задачи и методы изучения искусств (Российский ин-т истории искусств), изд. «Academia», П., 1924; Проблемы социологии искусства (сб..., Ин-т истории искусств), Л., 1926. О деятельности отделов см. временники ин-та: «Изобразительное искусство» (сб. ст. I, Л., 1927), «Поэтика» (сб. ст., 5 вып., Л., 1926—29) и «О театре» (сб. ст.... III, Л., 1929).

«ИСТОРИК-МАРКСИСТ», научный исторический журнал, издаваемый в Москве. Начал выходить по инициативе и при ближайшем участии М. Н. *Покровского* (см.) с 1926 как трехмесячный (с 1930—двухмесячный) орган возникшего тогда же общества историков-марксистов при Коммунистической академии. С 1930 (с тома 18—19)—орган Института истории Ком. академии. «И.-м.» ставит себе целью научную разработку вопросов исторического знания как в области конкретной истории и ее методологии, так и методики преподавания исторических дисциплин. В задачи журнала входит освещение актуальных вопросов истории под углом зрения максимального приближения к задачам соц. строительства в международной борьбе мирового пролетариата. Одновременно с этим подвергает критике буржуазную историческую мысль во всех ее разновидностях и борется с искажением и вульгаризацией исторического метода Маркса, Ленина и Сталина. Журнал стал боевым органом историков-марксистов, разоблачая классово-враждебные антимарксистские, антиленинские теории и концепции в области исторической науки. На страницах «И.-м.» были разоблачены концепции Допша, Петрушевского, Тарле, Платонова и др., механические концепции исторического процесса, контрреволюционные выступления буржуазно-националистических историков (Яворщина и т. д.). Аналогичная борьба велась и в области методики истории. Журнал касался преимущественно вопросов новой истории Запада и Востока и СССР.

Наряду со статьями в «И.-м.» помещались доклады в Об-ве историков-марксистов, публиковались неизданные материалы, систематически давалась критика и библиография и освещались вопросы развития исторической науки в СССР и за его пределами. В связи с решением XVII съезда ВКП(б) и постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» (1934) расширилась тематика статей и материалов (включение вопросов истории древнего мира, истории средних веков), особое внимание уделено разработке конкретной истории, вопросам преподавания истории. Вокруг журнала сплотились многочисленные кадры историков-марксистов. «И.-м.» постоянно отводил страницы работам молодых историков, выращивая новые силы на историческом фронте.

ИСТОРИКОВ-МАРКСИСТОВ ОБЩЕСТВО, основано в 1925 при президиуме Коммунистической академии, по инициативе и под руководством М. Н. Покровского. Общество преследовало цели научно-исследовательской разработки важнейших проблем истории, всеобщей и русской, борьбу с буржуазной историографией, извращениями марксистско-ленинской методологии и пропаганду идей марксизма-ленинизма в области истории. Члены общества в зависимости от их научной квалификации делились на действительных членов, членов-корреспондентов и содействующих. Общество возникло первоначально как организация историков Москвы, но вскоре переросло рамки московского объединения, став фактически всесоюзным научным обществом, имевшим около 40 отделений в провинциальных центрах и ряд республиканских отделений (Украинское, Белорусское, Закавказское, Средне-азиатское и т. д.) с числом членов около 1.200 чел. Об-во также имело связи с существующими историческими объединениями на Западе—как с официальными представителями исторической науки, так и с отдельными историками, настроенными более радикально и находящимися в оппозиции к правительственным историкам (напр. Кут в Норвегии, на определенной стадии Матьез во Франции и т. д.).

Представители Общества историков-марксистов принимали участие на Всемирном историческом конгрессе в Осло (1928), в Варшаве (1933), на к-рых советские историки выступали с рядом докладов. После конгресса в Осло представители историков-марксистов вошли в Международный историч. комитет и присутствовали на его пленумах. Все члены Об-ва работали в организуемых президиумом Об-ва секциях; были секции докапиталистических формаций, промышленного капитализма, истории империализма, ВКП(б) и Коминтерна, методологическая секция, секция юношеского движения, истории пролетариата, истории народов СССР, методич. секция. По этому же принципу строилась работа ряда крупных отделений Об-ва.

В 1928 состоялась Всесоюзная конференция историков-марксистов, на к-рой помимо доклада М. Н. Покровского о задачах исторической науки, отчетного доклада П. О. Горина от совета Общества и сообщений о работе важнейших исторических учреждений были в соответствующих секциях заслушаны и проработаны доклады: Лукина, Основные проблемы истории империализма, Ванага, Финансовый капитал, Фридлянда, Советская наука в изучении В. Ф. Р., Попова К. А., Проблемы перерастания, и др. Всесоюзная конференция окончательно оформила структуру Об-ва, выявила необходимость его для того периода. На конференции же было принято постановление о создании ин-та истории при Коммунистической академии, т. к. уже тогда выявилась непригодность в качестве руководящего историч. учреждения ин-та истории при РАНИОН, в к-ром осколки буржуазной исторической науки пытались взять на себя руководство подрастающим поколением советских историков. Об-во имело 2 постоянных печатных органа: «Историк-марксист» и «Борьба классов».

Основные этапы деятельности Общества характеризуются постановкой и разрешением ряда крупнейших проблем исторической науки, к-рая в свою очередь отражает общий ход классовой борьбы и развитие социалистич. строительства. В восстановительный период имело место открытое выступление буржуазной историографии. В тот период Общество под руководством партии вело борьбу с допшеанством, с Тарле и разного рода остатками школ Лаппо-Данилевского и т. д. Выражением этой борьбы была дискуссия по вопросам общественно-экономических формаций. Здесь наряду с преодолением идеологических построений самого Допша, Макса Вебера и др. пришлось также повести борьбу и с отечественными допшеанцами (Петрушевский и т. п.). Кроме того, тогда же, во время дискуссии по общественно-экономическим формациям был нанесен удар

механистической концепции, выявившейся в работе Дубровского об «Азиатском способе производства» и т. д. Дискуссия совершенно правильно противопоставила буржуазной идеологической классификации марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях, однако Об-во не уделило должного места конкретной истории по основным ее разделам древней, средней и новой истории, придав дальнейшим работам в этой области не столько исторический, сколько социологический характер. Об-во провело также дискуссию о «Народной воле», в к-рой была подвергнута критике попытка Теодоровича и других идеализировать историч. сущность «Народной воли» и по-правооппортунистически объяснить роль мелкой буржуазии в пролетарской революции.—Однако в дискуссии не дана последовательная критика враждебной революц. марксизму народнич. теории и политики индивидуального террора, не показано, что такая теория и практика исключают всякую возможность активизации масс, возможность создания массовой партии и массового революционного движения.—Общество не в достаточной мере направило удар и по другой тенденции — попытке включить всю мелкую буржуазию в единую реакционную массу.

Третьим важнейшим этапом в развитии Общества является борьба с яворщиной на Украине. Вскрыв за попыткой якобы борьбы с великодержавным шовинизмом подлинный характер кулацкого выступления Яворского, Общество своевременно еще до Всесоюзной конференции историков-марксистов выступило против Яворского и его попыток создать свою школу. Ведя твердую и последовательную борьбу в этом отношении, Общество несколько уменьшило итоги этой борьбы недостаточной разработкой положительных вопросов истории Украины. Содержательной была дискуссия о Чернышевском и о Прудоне. Проблемы истории финансового капитала также подвергались обсуждению в Обществе с точки зрения борьбы с троцкистскими теориями в этом вопросе, но дискуссией не был поднят вопрос этот на настоящую высоту. Также не был поставлен вопрос о борьбе с извращениями в печати ленинской теории перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Несмотря на критику работ К. Попова на конференции историков-марксистов, несмотря на ряд правильных положений по вопросу о перерастании в дискуссии между Гориным и Ярославским о 1905, руководство Общества не дало своевременно достаточного отпора концепции К. Попова. По вопросам западно-европейской истории, пожалуй, еще в большей степени выявлялось отставание исторического фронта от задач социалистического строительства. Дискуссия на западном участке исторического фронта, проделав большую критическую работу по линии выявлений ошибок правооппортунистического и левацкого характера, прошла мимо важнейших вопросов западноевропейской истории. Все это было вскрыто в письме Сталина в редакцию «Пролетарской революции» когда была выявлена троцкистская контрабанда Слуцкого, оболгавшего роль большевиков на международной арене, когда Сталиным была поставлена и разрешена на конкретном историческом примере проблема перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую и был дан ряд ценнейших методологических установок в изучении истории вообще. Несмотря на правильную линию, отмеченный Сталиным гнилой либерализм был также проявлен руководством Общества напечатанием дискуссии о германской с.-д-тии в журн. «Историк-марксист» без редакционных примечаний и разъяснений.

Проведя большую работу после письма Сталина в смысле критической проверки всей исторической продукции, Общество вступило в этот период в последнюю фазу своего развития. Помимо Общества создаются массовые исторические учреждения, как напр. «История гражданской войны», «История фабрик и заводов», «История ВКП(б)». Окончательно формируется ин-т истории. На местах не только в республиканских, но и в областных центрах создаются исторические институты и отделения и т. п., к к-рым переходит ряд функций, выполнявшихся раньше Обществом. Практическая работа Общества все больше и больше суживается и к началу 1933 совершенно замирает. Но большое количество прочитанных докладов, объединение больших кадров историков, разрешение ряда важнейших научных дискуссий, преодоление буржуазной историографии позволяет говорить о большом значении, к-рое имело Общество для развития советской историч. науки. *Х. Лурье.*

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ МУЗЕИ В СССР, собрание вещественных памятников, печатных и рукописных документов, фотографий, художественных произведений и вспомогательных пособий (диаграмм, картограмм и т. д.) для наглядного изображения конкретно-исторического процесса революционной классовой борьбы. Научная разработка экспозиционного материала ставит перед собой задачу: изучения и пропаганды марксизма-ленинизма, истории революционного движения, истории пролетарской революции, истории большевизма, революционного интернационального воспитания и просвещения масс и мобилизации активности масс на важнейших участках международной пролетарской борьбы и строительства социализма. На 1934 музеев революции—31, историко-революционных отделов краевых музеев — 88. Кроме того к историко-революционным музеям относятся: музей ИМЭЛ, музей «Каторги и ссылки», Петропавловская и Шлиссельбургская крепости, подпольные типографии и музеи, посвященные памяти величайших революционеров и крупнейших политических деятелей (Ленина, Чернышевского и др.).

Лит.: Труды первого Всероссийского музейного съезда, под ред. И. К. Луппола, т. I—II, М.—Л., 1931; Сборник статей Музея революции СССР, вып. 1—6, М., 1927—1934; журн. «Советский музей», М., с 1931. См. также материалы Музейного отдела Наркомпроса и метод-кабинета Музея революции СССР.

«ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ», журнал, издававшийся в 1921 в Москве Всесоюзным об-вом политкаторжан и ссыльнопоселенцев совместно с исторической секцией Дома печати. Печатались статьи, воспоминания и документы по истории революционного движения в России. Вышло 3 номера. В 1922 «И.-р. б.» был преобразован в «Историко-революционный вестник», издававшийся по той же программе. Вышел 1 номер, после чего «И.-р. вестник» был слит с «*Каторгой и ссылкой*» (см.).

«ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВЕСТНИК», журнал общества политкаторжан, издававшийся в 1922 и слившийся с «*Каторгой и ссылкой*» (см.) после выхода первого номера.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, закрытые высшие уч. заведения в царской России, имевшие целью подготовлять учителей древних (латинского и греческого) языков, а также русского яз. и истории для гимназий. Возникли в период усиленного насаждения реакционным министром народного просвещения Д. А. *Толстым* (см.) классицизма в средней школе (конец 60-х и 70-е гг. 19 в.). Несмотря на ряд льгот, к-рыми правительство стремилось привлечь студентов в И.-ф. и. (интернат, бесплатное содержание и обучение, привилегированное положение учителей древних языков), число студентов почти никогда не достигало даже небольшого штатного комплекта (100 студентов в каждом ин-те). В И.-ф. и. наиболее сильно проводились реакционные тенденции высших уч. заведений министерства народного просвещения царской России: пропаганда православия, самодержавия и великорусского шовинизма, формализм в методах преподавания, казарменный надзор за студентами и пр. Курс обучения был 4 года; окончившие курс обязаны были прослужить не менее 6 лет в уч. заведениях мин. нар. просвещения, где материальное положение учителей было малоудовлетворительным. И.-ф. и. было два: первый возник в СПБ в 1867, вместо Педагогических курсов при университете, и второй, в Нежине, И.-ф. и. кн. Безбородко, преобразованный в 1875 из лицея с ежегодным фактическим числом студентов в 40—60 чел. *Е. Медынский.*

ИСТОРИКО-ЮРИДИЧЕСКАЯ ШКОЛА РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ, возникшее в эпоху кануна «реформ» 60-х гг. историческое направление, рассматривавшее историю России как мирную эволюцию от родовых отношений к государственным. Главнейшие представители этой школы—С. М. Соловьев, К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин. См. *История.*

ИСТОРИОГРАФИЯ, см. *История.*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОЛОГИЯ, наука, изучающая и устанавливающая закономерности видоизменения земного лика и жизни на земле последовательно во времени. Но не всегда в И. г. вкладывалось такое содержание. В конце 18 и начале 19 вв., во времена основателей современной геологии—Вернера и Вильяма Смита,—задачи И. г. сводились к задачам летописи, регистрированию фактов. Фактический материал, имевшийся в распоряжении науки начала 19 в. и состоявший из наблюдений почти исключительно над геологией Европы, как бы навязывал мысли об отсутствии постепенности переходов между отложениями смежных систем и наличии резкого различия заключающейся в них фауны. Отсюда появилась теория катастроф, по к-рой организмы время от времени подвергались гибели и только в результате новых актов творения жизнь снова появлялась на земле. Расширение фактического материала благодаря работе геологов, перенесших свою деятельность в Альпы и во внеевроп. страны, показало несостоятельность прежних взглядов. Была установлена преемственная смена отложений и остатков фаун между теми системами, для которых предполагались катастрофы. На смену явилось учение Ляйеля с диаметрально противоположными выводами о том, что медленное и постепенное развитие геологических явлений приводит в конечном итоге к крупным изменениям, что явления прошлых геологических периодов принципиально не отличаются от современных. Однако новейшие работы вызвали необходимость внести существенные изменения в положения Ляйеля, именно—признать наличие как революционных, так и эволюционных периодов в жизни земли. Толчком в этом отношении явились работы австрийского геолога Э. Зюсса, выпустившего в конце 19 и начале 20 вв. первый обобщающий труд по геологии мира «Лик земли» (Das Antlitz der Erde).

Дальнейшие обобщения в этом направлении были даны в работах Кобера, Штилле, Бубнова, Аргана. Сейчас мы можем выделить древнейшее время в истории земли—*архейскую эру* (см.) как эру, для к-рой характерно было широкое развитие процессов горообразования, энергичное развитие явлений извержений, метаморфизма горных пород, в результате которых все породы как осадочные, так и изверженные, слагающие земную кору, подверглись большему или меньшему изменению. Не следует однако думать, что эти явления совершались в каждом отдельном месте непрерывно. Наоборот, все известные нам факты говорят за то, что и тогда за периодом горообразования наступали периоды относительного покоя и спокойного процесса накопления морских и континентальных отложений.

Аналогичное чередование периодов усиленного развития горообразования с периодами покоя имело место в течение послеархейского времени. Установление этих закономерностей имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. А именно—с периодами горообразования совпадают периоды усиления вулканической деятельности, сопровождающиеся излиянием магмы на поверхность и внутрь земной коры. Отсюда вытекает вывод о периодах наиболее интенсивных процессов оруденения и о металлогенических зонах на земной поверхности. С цикличностью процессов горообразования связана и цикличность в развитии климатических явлений. Возникновение в периоды горообразования высоких горных цепей, отгородивших во многих местах внутренние части материков или океанов, будет характеризоваться усилением континентальных и пустынных условий. Образование замкнутых и полузамкнутых бассейнов при наличии интенсивных процессов испарения ведет к выпадению из растворов солей, как гипс, поваренная соль и каменные соли. Отсюда вытекает и практический вывод. В отложениях геологических периодов, следующих за периодами наибольшего развития горообразовательных процессов (девонская, пермская, четвертичная система) (см. *Девонский период*, *Пермский период*, *Четвертичный период*), мы и должны искать и действительно находим залежи вышеупомянутых полезных ископаемых; в частности Соликамское месторождение приурочено именно к *пермскому периоду* (см.). Наоборот, для образования углей наиболее благоприятные условия складывались в периоды тектонического покоя, т. е. в промежутках между фазами горообразования, или в периоды, непосредственно предшествующие фазам горообразования, когда возникшие раньше горные цепи оказались в достаточной степени разрушенными, а материки—изрезанными глубоко вдавшимися внутренними морями. Это способствовало и относительному усилению роли морского климата (каменноугольный, юрский периоды), что не могло не оказать влияния на темпы развития жизни на земле. С крупными нарушениями в соотношениях суши и моря,

будь они следствием горообразовательных движений или крупных морских трансгрессий (в особенности при сочетании тех и других, как это напр. имело место на рубеже палеозойской и мезозойской эр, мезозойской и кайнозойской эр), связано и революционизирование развития земного лика: вымирание ряда животных и растительных форм и относительно быстрое развитие новых.

Внутренними причинами чередования революционных и эволюционных моментов в развитии земного лика одни (Зюсс) считают сокращение земного шара под влиянием охлаждения, в результате чего в земной коре развиваются динамические напряжения, находящие себе разрешение в процессах складкообразования; другие (Джоли)—радиоактивные процессы, в результате к-рых изменяются плотность и пластические свойства и т. д. земной коры (см. *Геология*); третьи (Вегенер)—перемещение материков (см. *Вегенер*).

Лит.: Борисяк А. А., Курс исторической геологии, II., 1922; Kayser E., Lehrbuch der Geologie, Bd III—IV, 6 u. 7 Aufl., Stuttgart, 1923—24; Grundzüge der Geologie, hrsg. v. W. Salomon, Bd II, T. 2, Stuttgart, 1926; Haug É., Traité de géologie, t. II, P., 1911, [2 éd., 1920].

Г. Мирчинк.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА (в политической экономии). И. ш. возникла в 40-х гг. 19 в. в Германии в период разложения классической политической экономии и появления учения Маркса. Элементы «исторического метода» имеются уже в книге «Национальная система политической экономии» Фр. Листа, вышедшей в 1841, но основоположником И. ш. принято считать проф. *Рошера* (см.), опубликовавшего в 1843 курс своих лекций под названием «Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода». Хотя к числу сторонников исторической школы относятся такие видные буржуазные экономисты того времени, как Б. *Гильдебранд* (см.), однако свое дальнейшее «углубление и развитие» И. ш. получила лишь в работах *Книса* (см.) в 60-х гг. 19 в. и в работах Р. Шмоллера в конце 19 и начале 20 вв.

Возникновение и расцвет И. ш. относятся к периоду, когда «классовая борьба принимает практически и теоретически все более ярко выраженные и угрожающие формы» (Маркс, Капитал, т. I, М., 1934, стр. 13), когда развитие капитализма в Англии и Франции раскрыло всю противоречивость капиталистического строя. Появление работ Рошера и Книса в истории политической экономии означало полный отход буржуазной политической экономии от принципов объективной научности и переход к сознательной апологетике. «Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются бессовестной и злонамеренной апологетикой» (там же).

И. ш. венчает здание вульгарной экономии, превращая ее в законченную систему взглядов. Если «вульгарная экономия вначале находит материал еще не совсем обработанным, следовательно сама еще более или менее участвует в разрешении экономических проблем с точки зрения экономии», то «правильные мысли Смита, Рикардо и др.—не только их собственный вульгарный элемент—здесь оказываются бессмысленными и получают вульгарный характер» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, М., 1932, стр. 366 и 367). Если вся предшествующая вульгарная экономия развивала лишь вульгарные элементы классической школы, то И. ш. выступает уже как полная противоположность классической школы, как ее антипод. С момента появления И. ш. для вульгарной экономии задача сводится к нахождению формы, при помощи к-рой сознательная апологетика могла бы быть наиболее тонко замаскирована.

То обстоятельство, что учения Рошера, Книса, Шмоллера возникли в различные периоды развития капиталистического способа производства, обусловило различное понимание ими предмета и метода политической экономии. Вместе с развитием противоречий капитализма историческая школа все более и более сосредоточивает свое учение на форме явлений, пытаясь этим скрыть классовые противоречия капиталистического способа производства и стараясь «всеми силами отделаться путем болтовни от тех мыслей, в которых содержатся противоречия» (там же, стр. 366).

Экономическое положение Германии в период возникновения исторической школы (40—50-е гг.) характеризуется тем, что уже имеются налицо все те признаки, которые свидетельствуют о вступлении ее на капиталистический путь развития.

Начало 19 в. было характерно борьбой за экономическую гегемонию в Европе между относительно молодой капиталистической страной—Францией—и старой страной капитализма—Англией. Победоносное шествие Наполеона для Германии означало наводнение ее рынков товарами франц. капитала, а его поражение и падение континентальной системы обеспечивало Англии гегемонию на прусском рынке. Таким образом Германия того времени являлась объектом экспансии то французского то английского капитала. Будучи страной политически разрозненной, раздираемой внутренними противоречиями между отдельными феодальными княжествами и герцогствами, Германия не могла противостоять натиску английского и французского капитала. Молодой капитализм Германии, не будучи в состоянии конкурировать с англ. и франц. товарами на внутреннем и внешнем рынке, естественно мог развиваться только за счет усиленной эксплоатации рабочего класса и мелкой буржуазии внутри страны. Связь мануфактурного рабочего этого периода с земледелием способствовала тому, что рабочая сила покупалась значительно ниже ее стоимости, в связи с чем промышленность Германии становилась «способной работать для вывоза потому, что она почти всю прибавочную стоимость по большей части дарит покупателю, в то время как прибыль капиталиста пополняется вычетами из нормальной заработной платы» (Маркс и Энгельс, Письма, 4 издание, стр. 353). Положение рабочего класса в Германии в этот период Маркс характеризует следующим образом: «Там, где у нас вполне установилось капиталистическое производство, напр., на фабриках в собственном смысле этого слова, наши условия гораздо хуже английских, так как отсутствует противовес в виде фабричных законов» («Капитал», т. I, М., 1934, стр. 5).

Революция 1848 на место феодала поставила прусского юнкера и обусловила быстрое развитие капиталистического способа производства. «Наша промышленная революция,—пишет Энгельс,—которую двинула в ход революция 1848 г. со своими буржуазными достижениями (как бы слабы они ни были), была сильно уско-

рена: 1) устранением внутренних препятствий в 1866—1870 гг. и 2) французскими миллиардами, которые в конце концов были применены капиталистически. Таким образом, мы подошли к капиталистическому перевороту, являющемуся более основательным, более глубоким пространственно, более широким и всеобъемлющим, чем где бы то ни было, и притом с совершенно свежим, нетронутым, не деморализованным поражениями пролетариатом» (Маркс и Энгельс, Письма, 4 изд., стр. 354).

Положение классов в этот период характеризуется тем, что пролетариат уже обладал более выработанным теоретическим классовым сознанием, чем германская буржуазия.

Иными были экономические условия в Германии времен Шмоллера. Заканчивается процесс консолидации буржуазного государства. Германия развивается по пути картелей, трестов и синдикатов. Германский капитализм завоевывает мировые рынки машиностроения, электротехники, и Германия начинает выходить в первые ряды крупных индустриальных капиталистических стран. Революционное движение пролетариата принимает организованные формы. Движение пролетариата характеризуется появлением социал-демократической партии, создается 2-й Интернационал. Германия становится источником революционных идей рабочего класса. К этому времени политическая экономия герм. буржуазии выходит за национальные рамки и начинает приобретать международное значение.

Экономическое учение И. ш. Экономическое учение И. ш. является движением назад не только по сравнению с классической *политической экономией* (см.), но даже по сравнению с *физиократами* (см.). Выступая с критикой классической политической экономии, историческая школа в лице как своих основоположников, так и последователей не дала законченной системы своих взглядов в политической экономии. В известной мере исключение представляет Рошер, к-рый в своих «Принципах политической экономии», вышедших в 1853, пытался дать систему политической экономии на основе «исторического метода».

Как известно, объективной и научной классическую политическую экономию Маркс признавал лишь потому, что она исходила из «физиологии» буржуазного общества, т. е. брала за исходное, определяющее материальный процесс производства вообще и труд. «Наконец, выступает Рикардо и кричит науке: стой! Основа, исходный пункт физиологии буржуазной системы—понимания ее внутренней органической связи и жизненного процесса—есть определение стоимости рабочим временем» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 1, стр. 12—13).

Признавая производительным труд в материальном процессе производства вообще, классики делали шаг вперед по сравнению с физиократами, признававшими производительным труд только в сел. х-ве. И. ш. в лице Рошера материальный процесс производства рассматривала как процесс, изменяющий лишь вещество природы: «Создать новые вещества,—пишет Рошер,—ни один человек не может. Потому-то мы и разумеем под производством добычу только новой полезности или стоимости: открытия, напр., новых качеств, делающих вещь полезной, перестановку вещи, переделку и преобразование уже существующего добра в такой вид, который делает его и полезнее и пригоднее, умножение вообще средств к удовлетворению человеческих потребностей, но все-таки на основании того количества веществ, которое первоначально находилось в мире». Поскольку процесс производства есть процесс, изменяющий лишь форму материи, а не создающий материальные ценности, постольку и труд в его общественной форме, по мнению Рошера, не может являться определяющим моментом при изучении экономических явлений капиталистического способа производства. «Ежели человек не может создать вещество, из которого состоит добро, ни уничтожить его, ежели форма добра зависит от его труда только отчасти, то все-таки его дух, его представление о цели и средствах делают добро добром» (Рошер). Таким образом определяющим моментом в изучении экономических явлений для И. ш. является представление о целях. И. ш. отвергает теорию трудовой стоимости. Она «абсолютно не знает, что такое стоимость» (Маркс). Она не видит различия между капиталистическим способом производства и простым товарным хозяйством. Ибо как в первом, так и во втором, по мнению Рошера, действует один мотив, а именно—«умножение потребительской полезности». В связи с этим Маркс замечает: «теоретическое выражение чуждой действительности превратилось в их руках (в руках немецких профессоров.—*Н. С.*) в собрание догм, которые они истолковывали в духе окружающего их мелкобуржуазного мира, следовательно, истолковывали ложно» (Маркс, Капитал, т. I, М., 1934, стр. 11). Труд в понимании И. ш. является лишь одним из факторов наряду с природой и капиталом. Основное и решающее в условиях капиталистического способа производства для И. ш.—это то, что «если три деятеля производства (природа, труд и капитал.—*Н. С.*) находятся во владении различных людей, то, конечно, необходим предприниматель, который соединил бы их в единое целое» (Рошер). Сводя понятия труда и капитала к натуральным формам вещей, т. е. к постройкам, деньгам, орудиям и машинам, И. ш. подменяет общественную форму вещей их натуральной формой.

Прибыль И. ш. рассматривает как вознаграждение капиталиста за его изобретательскую деятельность, отождествляя ее с заработной платой рабочего. Подобным утверждением Рошер сваливает «в одну кучу издержки, связанные с расчетами, и основания для компенсации капиталистов в различных областях производства—при распределении суммы прибыли всего класса капиталистов—с причинами эксплоатации рабочих капиталистами, так сказать с причинами возникновения прибыли как таковой» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, стр. 332). Теория прибыли Рошера сводила на-нет все научные открытия в политической экономии классиков и физиократов и лишала научного основания учение о делении общества на классы.

Шмоллер направляет свое учение гл. обр. на критику экономической теории Маркса. Поэтому он идет далее Рошера. «Трудом,—пишет Шмоллер, — мы называем ту разумную самодеятельность, которая с продолжающимся напряжением стремится создать нечто признанное в качестве имеющего право на существование в системе человеческих целей, которая сделалась в некотором смысле сама себе целью, поскольку она имеет для нас

значение как школа всех добродетелей, как хранительница всякого владения, как основа нашей общественной организации». Определение труда Шмоллера, как оно здесь дано, лишено экономического значения. Оно состоит из двух моментов: 1) этического и 2) юридического.

Апологическая сущность экономического учения Рошера наиболее ярко сказалась в учении о земельной ренте. Отрицая трудовую ценность, Рошер последовательно должен был притти к отрицанию и земельной ренты. Однако Рошер был сторонником теории ренты Рикардо, не имея на то оснований. «Для Рикардо проблема (земельной ренты.—*Н. С.*) существует только потому, что стоимость определяется рабочим временем... По мнению Рошера природа как таковая имеет стоимость... То есть он абсолютно не знает, что такое стоимость. Что же мешает ему допустить, что стоимость почвы входит первоначально в издержки производства и образует ренту, предположить для объяснения ренты существование стоимости почвы, т. е. той же самой ренты?» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 1, стр. 219).

Условием обращения Рошер считает «естественное разнообразие местностей, различную ступень просвещения народа, противоположность городской и сельской жизни, разделение народов на сословия».

Основной недостаток классической политической экономии И. ш. видела в том, что классическая политическая экономия, формулируя общие законы капиталистического способа производства, рассматривает их как нечто абсолютное. По мнению же основоположников И. ш., законы развития капиталистического способа производства отнюдь не являются общими для всех стран, и их содержание зависит от тех конкретных условий и времени, в к-рых протекает хозяйственная жизнь. Это положение было сформулировано уже Фр. Листом в его «Национальной системе политической экономии», где он писал, что политическая экономия является «такой наукой, которая, отдавая отчет о современных интересах и особом положении нации, учит, каким образом каждая нация может подняться на такую ступень экономической культуры, на которой союз ее с другими нациями будет, благодаря свободе обмена, возможным и полезным».

Свое дальнейшее развитие этот тезис получил у Книса, к-рый писал: «Экономическая теория, каковы бы ни были ее формы и содержание, ее аргументы и выводы, есть продукт исторического развития... точно так же „общие законы" экономии не что иное, как историческое объяснение и последовательное обнаружение истины; на каждом данном этапе они представляются обобщением истин, ставших известными до известного пункта развития; их нельзя признать окончательными ни в смысле их количества, ни в смысле формулировки».

Признание относительности законов экономического развития приводит И. ш. к утверждению, что нет общих законов развития капиталистич. способа производства; существуют лишь законы развития «национального хозяйства». Эти законы не могут быть общими для всех народов и наций, т. к. они определяются каждый раз особыми историческими условиями развития данной нации и государства.

Вторым аргументом против классической политической экономии со стороны И. ш. является упрек в ее узости, т. е. в том, что движущим мотивом экономического развития она считает «личный эгоизм». И. ш. утверждает, что в основе экономического развития не может лежать только личный эгоизм человека, что движущим мотивом экономического развития является совокупность причин и в частности причины психологические и правовые. По этому поводу Книс пишет: «Представлять человека движимым в своей экономической деятельности повсеместно и неизменно чисто эгоистическими двигателями—значит отрицать во всяком предприятии наличность всякого лучшего и более возвышенного мотива, или утверждать, что у человека имеется целый ряд центров психической деятельности, функционирующих независимо друг от друга».

Рошер считает, что государство является «самым значительным из вещественных капиталов всякого народа».

Последовательно развивая эти положения, И. ш. пришла к утверждению, что политическая экономия является наукой психологической (Рошер), или что предметом изучения политической экономии должны явиться этика и право (Шмоллер). Эта позиция означает по сути дела отказ от научного исследования экономических явлений.

Метод И. ш. Значительное число работ экономистов И. ш. было посвящено вопросу об «историческом» методе политической экономии. Изложение этого метода дано ими крайне неясно и туманно. При наличии общего в понимании «исторического метода» у Рошера, Книса и Шмоллера имеется и целый ряд принципиальных различий. Все экономисты И. ш. признают примат особенного над общим. Далее, все они сходятся на том, что экономические явления должны рассматриваться в общей связи с историей права, культуры и государства. Общим для них является также утверждение, что все экономические явления современности есть результат эволюционно развившихся явлений более раннего периода человеческого общества. Например Рошер пишет: «Со времени Адама нет ни одного человека, который мог бы работать без капитала, так, чтобы на него со времени его детства не употребляли значительных затрат капитала». По мнению Рошера, в первобытное время имеются уже пролетарии, а первобытная семья является зародышевой ячейкой государства. Таким образом для Рошера развитие экономических явлений состоит «просто из ряда последовательных явлений». Рошер подменяет развитие экономической действительности развитием отдельных категорий и понятий. Для Рошера определяющим моментом в методе является сходство, в то время как различие составляет лишь исключение.

Идеалистические стороны «исторического метода» Рошера получили свое дальнейшее развитие у Книса. Книс критикует положение Рошера о том, что развитие состоит «просто из ряда последовательных явлений». «Если,—пишет Книс,—при сравнении народных хозяйственных отношений и процессов в различных странах и в различные периоды речь идет о таких явлениях и законах явления, у которых всегда имеется в одно и то же время и тождество и различие, то в данном случае мы имеем дело не с идентичностью явления, а с аналогией, и здесь приходится говорить уже не о законах абсолютной одинаковой причинности связи, а о законах аналогии». Это по сути дела облаченное в еще

более утонченные идеалистические формы отрицание общих законов капиталистического развития. Таким образом у Книса исторический метод выступает не как сходство отдельных категорий и понятий прошлого и современности, а как аналогия совокупности явлений одного периода развития человеческого общества с другим. «Связь отдельного экономического явления,—пишет Книс,—со всем целым, на фоне которого оно возникает, должно нас предостеречь от того, чтобы в простом изложении фактов какой-нибудь прежней эпохи видеть материал непосредственно доказательный для отношений и вопросов современности». Совокупность экономических явлений для Книса определяется соотношением между «реально-материальным и персонально-духовным». «Реально-материальное» действует всегда одинаково, т. к. в основе их действия лежат естественные законы, в то время как «персонально-духовное» не может быть подведено под действие естественных законов. Отсюда следует, что изменение «персонально-духовного» определяет иное соотношение и иную связь экономических явлений. Книс идет дальше Рошера, рассматривая политическую экономию как науку, изучающую изменения в «персонально-духовном». По существу метод Книса, несмотря на его внешнее различие от «историко-физиологического метода» Рошера, является фактически его дальнейшим продолжением и углублением.

Исторический метод Маркса основан на том, что капиталистический способ производства является естественно-исторической формацией, отличающейся от предшествующих общественно-экономических формаций характером соединения средств производства и труда, т. е. определенными отношениями между людьми, складывающимися в процессе материального производства. «История идет часто скачками и зигзагами, и если бы обязательно было следовать за нею повсюду, то благодаря этому не только пришлось бы принимать во внимание много менее ценного материала, но и пришлось бы часто прерывать ход мыслей... Таким образом, единственно уместным был логический метод... С чего начинает история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как зеркальное отражение исторического процесса, принимающее отвлеченную и теоретически последовательную форму; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс, причем каждый момент можно рассматривать на высшей точке его развития, в его полной зрелости и совершенстве» (Э н г е л ь с, Рецензия на книгу Маркса «К критике политической экономии», см. М а р к с и Э н г е л ь с, Сочинения, т. XI, ч. 2, стр. 360).

Исторический метод Рошера и Книса исходит из того, что капиталистический способ производства и его законы развития не представляют собой качественно нового явления по сравнению с предшествующими периодами развития человеческого общества. Законы развития именно капиталистического способа производства как определенной общественно-экономической формации они подменили периодизацией развития человеческого общества вообще; напр. экономическое развитие общества Рошер делит на следующие периоды: первый—когда преобладает деятель природы, второй—когда преобладает труд, третий—когда преобладает капитал.

Фр. Лист устанавливает следующие периоды: дикого состояния, пастушеский, земледельческий, мануфактурно-земледельческий и торгово-мануфактурно-земледельческий. Подобную схему периодов мы находим у Бюхера. Таким образом «исторический» метод Рошера и Книса не представляет собой логического отражения исторического развития, а является результатом спекулятивного мышления, т. е. таким методом, который «от ничего через ничто пришел к ничему» (Г е г е л ь).

Принято считать Шмоллера представителем новой И. ш. в политической экономии. Однако для учения Шмоллера характерен не столько исторический метод, сколько—и это главное—социально-этическое направление. Пути развития политической экономии рисуются ему следующим образом: «Первоначальное познание начинается с полуистин и скорых обобщений, только мало-по-малу способы познания становятся более тонкими; в одно время главным делом являются наблюдения и описания; в другое—классификация, в иное, наконец, средоточием изучения становится объяснение причин». Шмоллер идет через отрицание старой политической экономии к созданию новой: «Новая эпоха политико-экономической науки,—пишет он,—начинается гораздо более со времени появления историко-экономических монографий, чем со времени общих положений Рошера и Гильдебранда относительно исторического изучения политической экономии».

Шмоллер утверждает, что есть два рода причин, действующих совершенно самостоятельно и независимо друг от друга: с одной стороны—физические и органические, с другой—психологические. Политическая экономия должна принимать во внимание причины первого порядка, но главное для нее—это причины второго порядка, т. е. психологические.

«Построенный в мире природы, мир экономической культуры обязан,—пишет Шмоллер,—своим возникновением прежде всего духовным силам людей, которые проявляются внешним образом сперва как чувства, склонности, затем как представления и цели и, наконец, как поступки и привычные направления воли».—«Весь рабочий вопрос,—пишет Шмоллер,—зависит от нравов рабочих; повышение или понижение заработной платы стоит в прямой связи со степенью стойкости и склонности нравов к сохранению или развитию некоторых жизненных потребностей».—Учение Шмоллера отрицает политическую экономию как науку о законах развития экономической основы общества. Но Шмоллер отрицает политическую экономию не потому, как думают многие буржуазные экономисты и нек-рые экономисты-марксисты, что он превращает ее в науку «описательную», а потому, что он исходит из «социально-этического метода», применение которого лишает политическую экономию ее основ.

Итак, различные толкования «исторического метода» сторонниками этой школы отчетливо показывают ту эволюцию, которую проделала эта школа под влиянием развития противоречий капиталистического способа производства. От признания экономических законов как законов относительных, определяющихся конкретными условиями исторического развития, до отрицания всяких экономических законов

развития, до признания того, что политическая экономия должна изучать этику и право.

Наиболее исчерпывающую научную характеристику исторической школы мы находим у Маркса в «Теориях прибавочной стоимости», где он пишет, что последняя форма вульгарной экономии — это «профессорская форма, которая приступает к делу „исторически" и с мудрой умеренностью собирает везде „лучшее"; дело не в противоречиях, а в полноте. Все системы обездушены; во всех системах отломано острие; и они мирно уживаются в коллекционной тетради. Пыл апологетики здесь умеряется ученостью, которая благосклонно смотрит вниз на преувеличения экономических мыслителей и лишь в виде курьезов позволяет им плавать в своей умеренной размазне. Так как подобного рода труды появляются также лишь тогда, когда политическая экономия как наука уже закончила свой путь, то они являются в то же время могилой этой науки» (Маркс, Теории..., т. III, стр. 367).

Классовая сущность И. ш. Учение исторической школы направлено главным образом на то, чтобы сохранить социальную опору для крупных капиталистов в лице мелкой буржуазии. Теоретически и практически даже для времени возникновения И. ш. невозможно было доказать общность интересов промышленной буржуазии и пролетариата. Но теоретически доказав возможность общности интересов крупной и мелкой буржуазии, можно было, по мнению И. ш., притти к примирению классовых противоречий. В этом — классовая сущность И. ш. Ошибочность классиков И. ш. усматривала в том, что они защищали только промышленную буржуазию и не видели того, что мелкая буржуазия может быть надежной опорой капиталистического способа производства. Ибо «когда целая пропасть отделяет богатого от бедного,—пишет Рошер,—пропасть, которую перешагнуть у бедняка нет никакой надежды, то как тут мало возможности к смягчению гордости, с одной стороны, зависти,—с другой». Притупить классовые противоречия может, по мнению Рошера, только среднее сословие, т. е. мелкая буржуазия; поэтому «до тех пор, пока между ними (т. е. буржуазией и пролетариатом. — *Н. С.*) стоит значительное среднее сословие, крайности эти могут даже нравственно удерживаться от столкновений». Книс говорит: «Не было бы никакой пользы стремиться к установлению высоких по своей моральной ценности отношений, если бы этому не сопутствовало трезвое обсуждение того, что возможно и что есть основание ожидать».

Однако недостатки учения классиков для И. ш. не исчерпывались указанным выше обстоятельством. Она их видела еще и в том, что классики выступали против того инструмента, посредством которого крупная буржуазия только и может обеспечить себе господство, а именно против вмешательства государства в экономическую жизнь. Только при посредстве сильного своим национальным единством государства, по мнению И. ш., и можно примирить классовые противоречия, ибо «ничто так не удерживает от зависти к богатым и презрения к бедным, как непрерывная постепенность в гражданском обществе», т. е. наличие государства и реформистских мероприятий. Отсюда государство выступает у Рошера как «самый значительный вещественный капитал», а у Шмоллера законы экономического развития—в виде этики и права. Другой стороной, характеризующей классовую сущность исторической школы, является ее борьба с утопическим социализмом. «Стремление социализма и коммунизма,—пишет Рошер,—вовсе не неслыханные и только новейшему времени свойственные явления, как думают их слепые приверженцы и последователи, гораздо скорее это болезнь, почти правильно повторяющаяся у народов высокоразвитых и в известный период их жизни». То же мы находим и у Книса, когда он пишет: «Мы не можем брать повсюду исходной точкой слишком общий принцип степени данного состояния, не говоря уже об изолированной связи в общей картине экономического мира, почему вообще должны перестать рассчитывать на скачкообразные движения, при помощи которых мы как бы налету могли получить чреватое значением новое при помощи широко идущих и смелых захватов».

Это восхваление реформ, постепенно «улучшающих» капиталистический строй, роднило И. ш. с реформизмом германской с.-д-тии.

Критика И. ш. буржуазными экономистами. По мере развития капиталистического способа производства и усиления роли крупной буржуазии как класса учение И. ш. оказывается теоретически недостаточным, чтобы скрыть возрастающие противоречия между крупной буржуазией и пролетариатом, с одной стороны, и обосновать необходимость ее безраздельного господства—с другой. В силу этого учение И. ш. подвергается уничтожающей критике со стороны представителей *Австрийской школы* (см.) в лице *Менгера* (см.). Основным тезисом критики Менгера было утверждение, что метод И. ш. «исключает возможность достижения строгих (точных) теоретических познаний во всех областях мира». По мнению Менгера, «реалистическое» направление теоретического исследования может привести лишь к «реальным типам» и «эмпирическим законам». Этот тезис Менгера в различных вариантах повторяется во всей буржуазной критике И. ш. до настоящего времени. Например Шарль *Жид* (см.) пишет: «Школа хотела бы на место дедукции поставить в качестве преобладающего метода основанную на наблюдении индукцию» и объясняет возникновение И. ш. таким образом, что в эту эпоху наметился разлад между теорией и конкретной действительностью; австрийцы в лице Менгера встали на путь воссоздания теории, а И. ш. прибегла к еще более решительным мерам, именно, она решила «отбросить всякую абстрактную теорию и сделать изображение действительности единственным предметом науки. Этот путь был избран с самого начала, и по нему пошла историческая школа». Профессор Мануилов в предисловии к книге Шмоллера пишет: «По своему научному направлению Шмоллер—последователь исторической школы, основателями которой были Рошер, Гильдебранд и Книс. Его связывает с этими экономистами и другими представителями того же направления в Германии прежде всего отрицательное отношение к абстрактной теории Смита и Рикардо». По мнению буржуазных экономистов, развитие И. ш. шло в направлении от теории к эмпиризму. Так, проф. Солнцев пишет: «Методология исторической школы переживала таким образом на пути своего развития три фазы: начало было сделано на основе умеренного эмпирического эволюционизма без отрицательного отношения к теоризму... в даль-

нейшем эмпиризм исторической школы принял характер гиперболического эмпиризма... и, наконец, в своей новейшей фазе историческая школа перешла к моменту оценки как важнейшему моменту своего построения и освещения явлений экономической жизни, превращая свой историко-сравнительный метод в „политизирующий“».

Не трудно заметить, что эта критика буржуазных экономистов не вскрывает сущности И. ш. Проводя различия между И. ш. и классической по признаку того, что одна применяла только индуктивный метод, а следовательно была школой «эмпирической», «реалистической», а другая, применяя дедуктивный метод, была школой теоретической, буржуазные экономисты тем самым пытаются скрыть классовую сущность как И. ш., так и классической.

Буржуазные экономисты критикуют метод И. ш. вне его содержания.

И. ш., отрицая общие законы развития капиталистического способа производства, вместе с тем не отрицала общих законов в развитии «народного хозяйства». Так, Шмоллер пишет, что «как индукция, так и дедукция имеют равноправное значение». Бюхер прямо заявляет, что основным методом в современной экономии является абстракция. Он пишет: «ибо для проникновения в причинную сложность явлений, обмена, не существует фактически иного метода исследования, кроме обособляющей абстракции и логической дедукции. Статистика—единственный индуктивный прием... Но для большинства проблем она недостаточно тонка и недостаточно проницательна и может быть использована лишь как подсобный прием для пополнения и проверки».

Критика Менгера и других буржуазных экономистов исторической школы была некритически воспринята нек-рыми марксистами-экономистами, которые утверждали, что историческая школа стоит вне политической экономии как науки, что она «подменяет теоретическое исследование простым описанием». Подобное утверждение является не чем иным, как признанием основного тезиса Менгера, что экономические науки делятся на конкретные и теоретические или, применяя выражение Менгера, на «эмпирические» и «теоретические». Сводить все своеобразие И. ш. к «индуктивному методу», это значит выхолостить специфическое классовое содержание этой школы.

Основные труды представителей И. ш.: Roscher W., Grundriss zu Vorlesungen über die Staatswirtschaft (Nach geschichtlicher Methode), Göttingen, 1843; его же, System der Volkswirtschaft, 2 Bde, Stuttgart, 1864—65; его же, Geschichte der National-Oekonomik in Deutschland, München, 1874. В переводе на русский язык имеются следующие работы В. Рошера: Начала народного хозяйства (Руководство для учащихся и для деловых людей), т. I (две части), М., 1860—62; Наука о народном хозяйстве в отношении к земледелию и другим отраслям первоначальной промышленности, ч. 1—2, М., 1869—70; Knies K., Politische Oekonomie vom Standpunkte der geschichtlichen Methode, Braunschweig, 1853; его же, Geld und Kredit, 2 Bde, B., 1873—79; Шмоллер Г., Народное хозяйство (Наука о народном хозяйстве и ее методы,—хозяйство, нравы и право. Разделение труда), М., 1902.

Лит.: Маркс К., Капитал, т. I—III, 8 изд., М.—Л., 1931—32; его же, Теории прибавочной стоимости, т. I—III, [Партиздат], М., 1932; Люксембург Р., Введение в политическую экономию, 5 изд., М.—Л., 1931; Плеханов Г., Новое направление в области политической экономии, Соч., т. I, М.—П., 1923; Розенберг Д., К методологии изучения современной буржуазной политической экономии, «Проблемы экономики», М.—Л., 1931, № 2. Буржуазные экономисты: Менгер К., Исследования о методах социальных наук и политической экономии в особенности, СПБ, 1894; Жид Ш. и Рист Ш., История экономических учений, 2 изд., М., 1918; Миклашевский А. Н., История политической экономии, Юрьев, 1909; Лященко П., История экономических учений, 3 изд., Ленинград, 1926; Солнцев С. И., Введение в политическую экономию, 3 изд., Л., [1928]; его же, Предмет и метод [политической экономии], Л., 1924.

Н. Сазонов.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА права, направление в науке права, гл. обр. в Германии, возникшее в самом конце 18 в. как отражение дворянско-помещичьей реакции на французскую революцию и получившее полное развитие в эпоху европейской реакции в 1-й пол. 19 в. В противовес теориям *естественного права* (см.), отводившим разуму преувеличенно правотворящую роль, И. ш. п., впадая в другую крайность, выдвигала учение о стихийном развитии права из «народного духа». Главными представителями исторической школы права явились Гуго, *Савиньи* и *Пухта* (см.).

Основоположником И. ш. п. был геттингенский профессор права Густав Гуго (Hugo) (1764—1844). В соч. «Естественное право как философия позитивного права» (Naturrecht als Philosophie des positiven Rechts, 1798) он изложил основные положения и отправные позиции школы. Гуго приходит к утверждению, что право, как и государство, создается не волей законодателя, не каким-либо «вмешательством извне», а вырастает в результате собственного развития и что право каждого народа медленно и постепенно развивается из самого себя, «подобно языку». Поэтому правом Гуго считает отнюдь не все то, что издано законодателем, указывая, что не все положения права являются законами, что ряд норм вырос помимо законодательной деятельности и что наконец далеко не все законы, изданные властью, принимаются народом и входят в жизнь. Важнейшее значение права, по Гуго,—это определенность и твердость его правил, независимо от их происхождения и даже содержания. Гуго отрицает критерий «разумности» в оценке правовых установлений. Нормы права, по утверждению Гуго, всегда хороши в том виде, как они существуют. Утверждая авторитет исторически возникшего и исторически развившегося права, Гуго требует изучения истории права как части истории данного народа. Это, по Гуго, нужно не для проверки правомерности существующих норм, а для их уяснения и предохранения от всякого, не вытекающего из самого развития права вмешательства со стороны. Изучение истории нужно не для критики прошлого, чем с таким увлечением занимались французские просветители 18 в., а для укрепления авторитета этого прошлого, авторитета всего «исторически возникшего». Стоя на позициях защиты всего «исторически возникшего», Гуго готов признать достойным уважения даже и рабство, если оно утверждено действующим законом.

Маркс дает учению Гуго следующую характеристику: «Если... философию Канта можно по справедливости считать немецкой теорией Французской революции, то естественное право Гуго нужно считать немецкой теорией французского ancien régime» (Маркс, Философский манифест исторической школы права, в книге: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. I, стр. 212). «Естественное право» Гуго Маркс называет «ветхим заветом исторической школы» (там же, стр. 209). Учения представителей И. ш. права обнаруживали полнейшее непонимание истинного содержания современного им этапа исторического развития. Как иронически заме-

чает Маркс, нескольких извлечений из сочинений Гуго достаточно, «чтобы решить, имеют ли преемники Гуго призвание быть законодателями нашего времени» (там же, стр. 216).

«Новым заветом» И. ш. п. явились сочинения следующего представителя этой школы, ее вождя и ее крупнейшего теоретика—Фридриха Карла Савиньи (Savigny) (1779—1861). Уже в одной из своих ранних работ «О призвании нашего времени к законодательству и правоведению» (Vom Beruf unserer Zeit für Gesetzgebung und Rechtswissenschaft, 1815) Савиньи продолжает и развивает взгляды Гуго. В указанной работе Савиньи кое в чем смягчает прямолинейную и угловатую резкость своего предшественника. В дальнейших работах он еще дальше пошел по пути изменения первоначальных позиций И. ш. п., придав некоторый философский покров своей реакционной точке зрения, в некоторых случаях еще более ее заостряя. Политическая обстановка времени появления сочинения Савиньи значительно отличалась от обстановки конца 18 в., что не могло не отразиться хотя бы на форме рассуждений И. ш. п. Период господства Наполеона над немецкими государствами и т. н. Освободительная война вызвали сильный подъем национально-объединительных настроений в различных слоях немецкого общества. В 1807—08 Фихте выступил со своими «Речами к немецкой нации», в к-рых призывал к осознанию национальной общности и единению. Точка зрения Фихте на природу нации нашла отражение в теории «народного духа», из себя самого творящего право, развитой затем Савиньи.

Брошюра Савиньи была ответом на появившуюся незадолго перед тем брошюру известного в свое время юриста *Тибо* (см.) о необходимости издания общегерманского кодекса, к-рый должен был бы заменить пестроту законодательства трех дюжин мелких немецких государств. Для этой цели Тибо предлагал созвать съезд юристов-теоретиков и практиков, к-рый занялся бы выработкой такого кодекса. В ответной брошюре Савиньи высказался категорически против предложения Тибо. Это предложение оживляло в головах контрреволюционеров память о ненавистном им едином Кодексе Наполеона. Савиньи исходил из положений невмешательства гос. власти в процесс развития права. Как выразитель идей европейской реакции, он имел основания опасаться новаторских тенденций, хотя бы и со стороны абсолютной монархии. В лице Наполеона европейская реакция видела пример того, как даже абсолютная власть может оказаться опасной для старого уклада.—Наиболее известным и значительным трудом Савиньи является незаконченная «Система современного римского права» (System des heutigen römischen Rechts), в 8 тт., 1840—49.

Сущность воззрений Савиньи на право, его возникновение и развитие заключается в следующем. Исторический процесс управляется законом внутренней необходимости. Всякие изменения в жизни народов имеют характер органического, закономерного развития. Этот органический процесс исключает всякую мысль о «произволе»—участии человеческой воли в историческом развитии. То характерное, что проявляется в жизни каждого народа, имеет своим источником национальное сознание. Это сознание независимо от личных и частных мнений отдельных людей. Оно даже не является суммой мнений всех членов данного народа. Оно прирождено каждому из них и господствует над ним, а не определяется его личными убеждениями. Таким образом каждый народ является носителем присущего только ему «народного духа». В безличной сфере этого «народного духа» и совершается развитие права. В эту сферу не проникают ни страсти людей ни случайные превратности истории. Положительное право каждого народа развивается как обычное право, являясь органическим продуктом его внутренних сил. Оно имеет высший авторитет и неприкосновенно как для общества, так и для правительства.

Буржуазные исследователи учений И. ш. п. обычно подчеркивают цельность и последовательность ее теории. Однако как только Савиньи от философских рассуждений о «народном духе», об «органическом развитии» исторического процесса и права, происходящем по законам внутренней необходимости, переходит к конкретному рассмотрению истории права и государственности отдельных народов, его система терпит крах, и он сам делает одно отступление за другим. Так, если в древнем Риме, по мнению Савиньи, еще налицо образец такого органического развития права, как права обычного, то родная ему Германия, по его же словам, представляет собой отклонения от этого пути. В развитии германского права наблюдаются, по указанию самого Савиньи, и влияние римского права и те воздействия, к-рые имели место в результате столкновения Германии с другими народами. Точно так же его теория об органическом развитии «народного» государства оказывается в истории неподтвержденной. Савиньи сам констатирует случаи, когда государства создавались не как органический продукт «народного духа», а в результате насильственных актов—завоеваний, разделов территории и т. п. Так, «историзм» И. ш. п. при его проверке на действительных фактах истории оказывается не выводом из научного исследования конкретных исторических процессов, а голой политической тенденцией.

Савиньи оказался вынужденным внести изменения и в целый ряд других своих принципиальных положений. Его учение об исторической индивидуальности «народного духа» каждого народа, не допускающей существования каких-либо общих правовых основ, бывшее для него отправным пунктом в его споре с Тибо, также потерпело изменения в более поздних его работах. В «Системе современного римского права» Савиньи пытается вывести цель правового развития из общего «нравственного назначения природы человека», как оно определено в христианской религии. Суть этого назначения заключается в признании равного нравственного достоинства людей и свободы человека. Эти начала должны получать свою юридическую охрану при помощи соответствующих институтов.

Причиной такой, хотя и облеченной в религиозные формы, перемены точки зрения являются те революционные процессы ломки старых устоев, к-рые происходили в Германии в 1-й пол. 19 в. и подводили Германию к революции 1848. Процессы роста крупной пром-сти и мировой торговли уже не могли оставлять нетронутыми старые воззрения, выросшие на базе сравнительной экономической, политической и культурной замкнутости многочисленных отдельных немецких государств.

Точно так же и по вопросу о соотношении обычного права и деятельности законодательства Савиньи меняет свои воззрения. Отстаивание обычного права, утверждение его большей силы по сравнению с государственным законодательством, характеристика его как «единственно-разумного» права не могли устоять против напора растущих экономических связей между отдельными землями Германии и роста международного обмена и рынка. Савиньи вынужден был признать наличие «общего элемента» в праве, к-рый должен сочетаться с частным, национальным, и в то же время отвести гораздо бо́льшую роль законодательству и теоретической работе юристов. Но и в этих своих уступках условиям и «духу времени» Савиньи все же остается в первую очередь охранителем «старых основ». Он ищет моральных санкций для существующих общественных форм и политических установлений. Он не довольствуется, подобно Гуго, одной ссылкой на факт существования данного правового института, на его традиционность, а стремится овеять его ореолом моральной ценности, укрепить его авторитет философскими доводами и тем освятить его неприкосновенность.

Политическая роль И. ш. п. не могла не быть глубоко реакционной. Она целиком оправдывает ту беспощадную характеристику, какую ей дал Маркс в своей уничтожающей критике исторической школы права: «Школа, узаконяющая подлость сегодняшнего дня подлостью вчерашнего, школа, объявляющая мятежным всякий крик крепостных против кнута, если только этот кнут—старый и прирожденный исторический кнут..., эта историческая школа права изобрела бы немецкую историю, если бы она не была изобретением немецкой истории» (Маркс и Энгельс, Соч., т. I, стр. 401).

И. ш. п. нашла себе судью и в самой буржуазной науке права в лице *Иеринга* (см.) с позиций *социологической школы* права (см.), выражавшей идеологию развитого пром. капитала. Тем не менее контрреволюционные тенденции этой школы стали настолько близки буржуазии, особенно в период империализма, что положения И. ш. п. никогда полностью не умирали в сознании буржуазных теоретиков права, а, наоборот, получили новое оживление в теориях современного фашизма. Так напр., итальянская фашистская «Хартия труда» декларирует: «Итальянская нация является организмом, цели, жизнь и средства действия к-рого превышают цели, жизнь и средства действия составляющих этот организм отдельных лиц и групп их, она представляет моральное, политическое и экономическое единство»,—отголосок старого учения о самопроизвольном, не зависящем от отдельных членов и стоящем над ними национальном самосознании—«народном духе». Заключительные слова того же параграфа: «моральное, политическое и экономическое единство... целиком осуществляется в фашистском государстве», свидетельствуют о том, что логика исторической борьбы заставляет буржуазию нередко прибегать в борьбе с пролетариатом к тому же оружию, которым против нее самой билась реакция в лице исторической школы права.

В русской буржуазной юридической литературе попытку соединения некоторых основных воззрений исторической школы права с некоторыми принципами естественно-правовых учений сделал Муромцев. Именно, из учений исторической школы права он принимает идею естественности и закономерности правового развития, но вместе с тем утверждает, что человек сам творит свое право и ничего не получает готовым, в чем сказывается влияние идей естественного права. Влияние идей И. ш. п. проявляется также у ряда историков русского права, к-рые (как напр. Филиппов) изображают историю правового развития как постепенный процесс, не допускающий никакого произвольного вмешательства. Нек-рый элемент сходства с концепциями И. ш. п. можно усмотреть у историка Погодина с его теорией самобытности исторического развития России и отрицанием возможности перенесения западных правовых институтов на русскую почву.

Лит.: Маркс К., К критике гегелевской философии права, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. I, М.—Л., 1928; его же, Философский манифест исторической школы права, там же; Энгельс Ф., Сила и экономика в образовании Германской империи, М., 1923; Новгородцев П. И., Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба, М., 1896 (идеалистическая).

Н. Челяпов.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ, см. *Песни.*

«ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК», ежемесячный консервативно-монархический журнал, основанный в 1880 в Петербурге А. С. Сувориным и С. Н. Шубинским. Помимо исторических исследований и документов в «И. в.» систематически печаталась историческая беллетристика. Кроме того в виде приложения каждый год давался исторический роман. По направлению своему «И. в.» являлся органом реакционной мысли, густо окрашенной в черносотенные и антисемитские тона. Во время империалистической войны «И. в.» являлся проводником оголтелого шовинизма.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ. Содержание:

I. Элементы материалистического понимания истории у предшественников К. Маркса и Ф. Энгельса . . . 676
II. Формирование взглядов Маркса и Энгельса по вопросам материалистического понимания истории . . . 687
III. Диалектический материализм и материалистическое понимание истории . . . 693
IV. Проблема общественной закономерности . . . 698
V. И. м. как метод общественных наук и революционного действия . . . 707
VI. Формация, способ производства и уклад . . . 713
VII. Марксистско-ленинская теория общественного развития . . . 727
VIII. Роль Ленина и Сталина в дальнейшем развитии и разработке И. м. . . . 750

I. Элементы материалистического понимания истории у предшественников К. Маркса и Ф. Энгельса.

Одной из величайших заслуг К. Маркса и Ф. Энгельса было открытие материалистического понимания истории (или И. м.). «Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории» ([Речь Энгельса на могиле Маркса], см.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 652). Маркс открыл «тот скрытый до последнего времени под идеологическими наслоениями простой факт, что люди раньше всего другого должны есть, пить, иметь жилище и одеваться,—прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств существования и вместе с тем каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образует основу, из которой развились государственные учреждения, правовые воз-

зрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой поэтому они должны быть объясняемы,—а не наоборот, как это делалось до сих пор» (там же). Благодаря открытию материалистического понимания истории «хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий,—из крепостничества, например, вырастает капитализм» (Л е н и н, Соч., т. XVI, стр. 350—351).

Величайшее значение открытия И. м. заключалось в том, что оно впервые сделало возможным единственно научное объяснение всего хода человеческой истории. Но И. м., по Марксу, должен был не только объяснить ход человеческой истории, но и уяснить рабочему классу «понимание собственного своего положения и своих потребностей, понимание условий своего освобождения» (Э н г е л ь с); овладевая массами, он должен был превратиться в критически-революционную силу, изменяющую и преобразовывающую существующие общественные отношения. Таким образом благодаря открытию И. м. впервые в истории человечества была создана подлинно научная теория объяснения всей человеческой истории и на этой основе—научно обоснованная теория ее изменения.

Попытки объяснить закономерности общественно-исторического развития делались еще до Маркса, так напр. в Греции—Аристотелем; в 14 в.—арабским мыслителем Ибн-Халдуном; в 17 в.—Гоббсом; в начале 18 в.—Вико и др. Но хотя и все перечисленные мыслители видели одну из основных задач общественной науки в раскрытии законов, управляющих историей человеческого общества, и в той или иной форме ставили и разрешали проблему общественной закономерности, однако, оставаясь идеалистами в объяснении общественной жизни, они не в состоянии были вскрыть действительного хода общественного развития, действительной его закономерности. Лишь с открытием материалистического понимания истории, с изгнанием идеализма из истории, был совершен коренной переворот (подобный коперниковскому) в истории обществ.-исторической мысли и было создано подлинно научное обществ.-историч. мировоззрение. Буржуазная социологич. мысль даже в классический, восходящий период своего развития (сыграв известную положительную роль в борьбе со средневековьем) не в состоянии была подняться до материалистического понимания истории.

Из числа мыслителей античного мира элементы материалистического понимания истории особенно сильно выражены в общественно-исторических взглядах Аристотеля. Различие государственных форм объясняется Аристотелем прежде всего имущественным неравенством людей и борьбой классов. Из массы семей, составляющих государство, «одни бывают зажиточные, другие—бедные, третьи обладают средним достатком. Простой народ составляют, в свою очередь, земледельцы, торговцы, ремесленники. Знатные опять-таки различаются по степени своего богатства» («Политика», стр. 155). Формы правления различаются прежде всего тем, какая социальная группа стоит у власти. Касаясь в частности демократии и олигархии, Аристотель указывает, что «настоящим признаком отличия олигархии и демократии служит богатство и бедность, вот почему там, где власть основана—безразлично у меньшинства или большинства—на богатстве, мы имеем дело с олигархией, а где правят неимущие, там перед нами демократия» (А р и с т о т е л ь, Политика, рус. пер., стр. 114). Отдельные виды демократии также учреждаются в зависимости от превосходства того или иного класса демоса (неимущих): земледельцев, ремесленников и поденщиков (т а м ж е, стр. 184). Что же касается царской власти, то она возникла «для защиты привилегированного класса от народной массы»; царь назначается из среды этого класса (т а м ж е, стр. 245).

Наряду с приведенными нами гениальными для того времени попытками связать формы правления с существованием классов и их борьбой у Аристотеля подчеркиваются часто роль и значение экономического развития в жизни народов. На первой стадии развития общения—в семье—не было еще необходимости в обмене. Обмен появляется лишь тогда, когда единая семья разбивается на ряд семейств, нуждающихся в том, чего им недоставало; однако обмен на этой стадии развития удовлетворяет лишь насущные потребности людей. Из меновой торговли развилось «искусство наживать состояние»—после того, как в силу необходимости, обусловливаемой меновой торговлей, возникли деньги (т а м ж е, стр. 23—26).

В «Капитале» Маркс не раз подчеркивает отдельные элементы И. м. или подступы к нему в произведениях Аристотеля. Маркс указывает, что «гений Аристотеля блестяще обнаруживается именно в том, что в в ы р а ж е н и и с т о и м о с т и товаров он о т к р ы в а е т о т н о ш е н и е р а в е н с т в а. Лишь историч. границы общества, в котором он жил, помешали ему раскрыть, в чем же именно состоит „в действительности“ это о т н о ш е н и е р а в е н с т в а» («Капитал», т. I, Москва, 1934, стр. 75). В другом месте Маркс приводит следующую цитату из Аристотеля: «„Если бы,—мечтал А р и с т о т е л ь, величайший мыслитель древности,—если бы каждое орудие по приказанию или по предугадыванию могло исполнять подобающую ему работу подобно тому, как создания Дедала двигались сами собою, или как треножники Гефеста по собственному побуждению приступали к священной работе, е с л и б ы т а к и м о б р а з о м т к а ц к и е ч е л н о к и т к а л и с а м и, то не потребовалось бы ни мастеру помощников, ни господину рабов“» (т а м ж е, стр. 458).

Однако, как ни гениальны были отдельные высказывания и догадки Аристотеля, его общественно-историческая концепция в основном оставалась идеалистической.

В эпоху средних веков элементы общественно-исторических знаний, разрабатываемые в трудах античных мыслителей (Фукидид, Аристотель, Полибий и т. д.), заглохли и уступили место христианскому провиденциализму, т. е. вере в божественное провидение, управляющее историческими судьбами людей и народов. Пробуждение буржуазной социологической мысли совпадает с эпохой Возрождения наук и искусств. В борьбе против средневековья идеологи восходящей буржуазии выдвинули в качестве одной из центральных теоретических проблем проблему детерминизма: поведение людей и историческую жизнь народов начали рассматривать не как результат божественного прови-

дения, осуществляющего свои заранее начертанные цели через великих людей, королей и императоров или избранных богом народов, а как результат деятельности самих людей, подчиненных естественным законам. Механистически понимаемый принцип строгой каузальности явлений, сыгравший исключительную роль в развитии естественных наук, распространялся и на область общественных явлений и на поведение людей. Учение об естественных законах дало громадный толчок для развития социологической мысли и служило теоретическим оружием в борьбе против феодальных порядков и для обоснования «естественности», «вечности» и «разумности» буржуазного строя. Однако в самом понимании общественной закономерности всем мыслителям до Маркса был присущ целый ряд существенных недостатков. Прежде всего все они в объяснении общественных явлений стояли в основном на позиции идеализма.

«В исторической области старый материализм изменял себе, считая действующие там идеальные побудительные силы последними причинами событий, вместо того, чтобы исследовать, что за ними кроется, каковы побудительные силы этих побудительных сил. Не в том состояла его непоследовательность, что он признавал существование и д е а л ь н ы х побудительных сил, а в том, что он остановился на них, не стремясь проникнуть дальше, дойти до причин, создавших эти силы» (Э н г е л ь с, Людвиг Фейербах, в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XIV, стр. 668). Человек со своей естественной и неизменной «природой» рассматривался как часть природы, подчиненная ее же законам. Идеальный общественный строй должен быть построен соответственно человеческой природе, соответственно голосу разума. «Все старые общественные и государственные формы, все традиционные понятия были признаны неразумными и отброшены, как старый хлам. Было решено, что до настоящего момента мир руководился одними предрассудками и все его прошлое достойно лишь сожаления и презрения» (Э н г е л ь с, Анти-Дюринг, в кн.: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XIV, стр. 17). Разумный общественно-политический строй, являющийся на деле идеализированным царством буржуазии, должен быть построен в соответствии с вечной «естественной природой» человека. На этом сходились все буржуазные мыслители 17 и 18 вв., несмотря на различие в понимании этой «природы человека». Понятие о «природе человека» являлось копией или идеализированным образом буржуа, индивида буржуазного общества. Идеологи восходящей буржуазии, исходя при объяснении общественно-политических явлений из этой «природы человека» с его страстями и интересами, не шли глубже «идеальных побудительных сил», не вскрывали их материальных корней и причин, оставались на позициях идеализма в истории.

Французские материалисты 18 в. представляли всю историю человечества как результат заблуждения и невежества, результат незнания людьми их собственной природы. Исходя из идеалистич. позиции—мнения правят миром,—франц. материалисты запутывались в противоречиях, поскольку утверждали и обратное, что среда определяет мнения. Из этого порочного круга французские материалисты не могли выйти. Но даже и те мыслители, к-рые пытались объяснить жизнь народов и людей географическими условиями и в первую очередь влиянием климата (например Монтескье), не в состоянии были преодолеть общий всем буржуазным мыслителям исторический идеализм и стать на позиции материализма в истории. Натуралистическое объяснение общественных явлений, видящее определяющую причину характера и поведения людей, а также организации всего общества в непосредственном влиянии географической среды, находилось в теснейшей и закономерной связи с историческим идеализмом, берущим за исходный пункт объяснения общественно-политических событий не общественное бытие, не материальные условия жизни народов, а характер, нравы и т. н. «общий дух» народа. Правда, «общий дух» народа, его законы обусловлены, по утверждению представителей географического направления в социологии, определенными условиями географической среды, но сама общественная жизнь обусловливается непосредственно «духом народа». На позициях исторического идеализма оставались и сторонники т. н. теории прогресса [*Кант*, *Гердер*, *Тюрго*, *Кондорсе* (см.) и др.], считавшие, что в отличие от явлений природы, подчиненных неизменным законам и заключенных «в круге всегда одинаковых переворотов» (Т ю р г о), история человечества представляет величественное поступательное шествие ко все большему совершенству. Конечную же причину поступательного движения человечества они видели в усовершенствовании духовной природы человека, в росте знаний.

Другим основным пороком общественно-исторической концепции мыслителей 17 и 18 вв., тесно связанным с их идеализмом, был механический взгляд на общественные явления. Из всех наук в эту эпоху была наиболее развита земная и небесная механика. Законы, господствующие в последней, универсализировались и переносились на всю область науки, пропитанной и пронизанной математико-механистической мыслью. В качестве исходного пункта в анализе общественно-политических явлений брался индивид с его неизменными страстями и стремлениями, произрастающими из чувства самосохранения. «Пророкам 18 века... этот индивид 18 века,—продукт, с одной стороны, разложения феодальных общественных форм, а с другой—развившихся с 16 века новых производительных сил,—представляется идеалом, существование которого относится к прошлому, не результатом истории, а ее исходным пунктом» (М а р к с, Введение к «К критике политической экономии», в книге: М а р к с и Э н г е л ь с, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 173). Общественное целое рассматривалось как арифметическая сумма составных его элементов индивидов, целое, в котором установилось некоторое равновесие между социальными силами, т. е. страстями и стремлениями людей. На этой механистическо-атомистической буржуазной концепции построены все теории «общественного договора» 17 и 18 вв. и в особенности теория Руссо. Социально-политич. смысл этой концепции заключался в борьбе буржуазии за «свободную (от феодальных оков) личность», за предоставление этой личности ничем не стесненной свободы хозяйственной деятельности.

В теснейшей связи с натуралистически-механистическим пониманием общественной закономерности находится метафизический подход мыслителей 17 и 18 вв. к изучению общественных явлений. Несмотря на отдельные догадки

у отдельных мыслителей, идея развития, как правило, была чужда 17 и 18 вв. «В области истории—то же отсутствие исторического взгляда на вещи» (Энгельс, Людвиг Фейербах). Считая человека частью природы, подчиненным тем же законам, что и вся природа, мыслители 17 и 18 вв. рассматривали естественный порядок общества столь же неизменным и незыблемым, как и порядок самой природы. Соответственно такому взгляду задача преобразования и переустройства общественно-политического строя могла быть разрешена лишь при условии раскрытия и познания философом природы человека и намечения на этой основе соответствующего ей общественно-политического строя, осуществляемого в жизни законодателем. Такие концепции истории общества носили созерцательный характер, исключали понимание общественно-материальной практики, громадной роли борьбы масс народа, классов и партий как движущих сил в развитии общества.

Таковы основные пороки общественно-исторических концепций мыслителей 17 и 18 вв. Ни один из них в силу своей классовой ограниченности, а также ограниченности знаний своей эпохи не был в состоянии дать материалистического понимания истории и открыть качественное своеобразие общественных явлений. Однако идеализм их в области общественных явлений носил своеобразный характер. В отличие от идеализма современной буржуазной социологии идеализм мыслителей 17 и 18 веков характеризовался след. существенными чертами: а) Будучи тесно и неразрывно связанным с натуралистическим пониманием закономерностей духовной природы человека, его поведения, душевных страстей как первичных основ социальных сил, этот исторический идеализм был по существу направлен против теологии и религиозной метафизики. Он либо прямо отрицал теологию (французские материалисты) либо же разрушал основы феодальной религиозной метафизики, создавая новую, соответствующую потребностям буржуазии (Кант). Философской основой этого исторического идеализма у большинства мыслителей 17 и 18 вв. был механич. материализм, к-рый в области истории с логической неизбежностью, вследствие своего натуралистически-механистического взгляда на общественные явления, приводит к идеализму. б) Исторический идеализм 17 и 18 вв. играл прогрессивную роль, будучи теоретическим оружием в руках восходящей буржуазии в борьбе против феодальных порядков и в обосновании «разумности» и «естественности» буржуазного строя. в) Наконец у отдельных представителей этого идеализма имеются некоторые подступы к материалистическому пониманию истории, некоторые его элементы, причем наличие этих элементов связано со степенью обострения классовой борьбы в недрах феодального общества, с той борьбой, которую буржуазия вела в той или иной форме против феодальных порядков. На основе теоретического обобщения этой борьбы отдельные теоретики буржуазии поднимаются до идеи связи между классовой борьбой и юридическими и политическими формами и к отдельным попыткам экономического объяснения исторических событий. Так например, Маккиавелли, анализируя историю итальянских государств и древнего Рима, рассматривал смену государственных и правовых форм в тесной связи с борьбой между феодальной аристократией и «народом», причем основной причиной слабости Италии, гражданского неравенства, упадка добродетели и разложения нравов среди населения он считал дворянство и католическую церковь. Маркс, как известно, высоко ценил работы Маккиавелли. Его «Историю Флоренции» он считал «шедевром» (Письмо к Энгельсу 25 сент. 1857, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXII, стр. 240). Значительная часть юношеских записей Маркса из «Государя» Маккиавелли касается вопросов классовой борьбы, ее связи с политическими формами, значения революционного насилия, связи политики с экономикой.

Еще ярче связь между классовой борьбой и юридическими и политическими формами проводит *Вико* (см.). У Вико классовая и групповая борьба играет решающую роль в создании государственных и правовых форм. У него же мы находим зачатки экономического объяснения исторических событий. Вико делит человеческую историю на три великих периода: а) божественный век—эпоха первобытной дикости, когда нет еще классов и государства, б) героический век—эпоха аристократическо-феодального строя—и в) человеческий век—эпоха гражданского и политического равенства, причем в конце этого периода вследствие упадка нравов и развращенности люди снова впадают в варварство, пока дикий свежий народ не завоевывает страну и не начинает новый круг развития. История с этой точки зрения рассматривается как круговорот, как повторяющаяся в кругах смена подъема и упадка; народы Западной Европы начали вновь с того же, с чего и греки и римляне, прошли те же основные стадии. При переходах от одной стадии к другой решающую роль, по Вико, играет основанная на экономических интересах групповая и классовая борьба.

Из французских материалистов известные подступы к материалистическому пониманию истории мы находим особенно у *Гельвеция* (см.) и его последователей. Признавая источником всех наших знаний ощущения, считая, что чувства и мысли человека обусловлены внешней средой, а следовательно положением человека в обществе, его принадлежностью к определенной группе и т. д., утверждая следовательно, что взгляды людей, их мораль, обусловлены их интересами, Гельвеций делает некоторый шаг в сторону материалистического понимания истории. Маркс подчеркивал, что у Гельвеция материализм «непосредственно применяется к общественной жизни (Helvetius, «De l'homme»). Чувственные впечатления, себялюбие, наслаждение и правильно понятый личный интерес составляют основу морали» («Святое семейство», там же, т. III, стр. 159). Однако в целом Гельвеций также не сумел преодолеть идеализма в истории. Более последовательно проводя материалистический тезис 18 века, что человек является продуктом среды, Гельвеций, подобно всем остальным французским материалистам, считал, что сама общественная среда есть продукт мнений, что настоящие социальные силы—это страсти, что общество является искусственным образованием, созданным законодателем, причем благосостояние народов и государств зависит от совершенства их законодательства, основанного на знании человеческой природы.

Элементы материалистического понимания истории более ярко выступают в учениях буржуазных мыслителей в годы буржуазной фран-

цузской революции 18 века и в эпоху Реставрации. Идеологи буржуазии этого периода должны были теоретически обосновать классовую борьбу третьего сословия против феодальной аристократии и доказать историческую неизбежность и прогрессивность буржуазного строя. У Тюрго, Неккера, физиократов (*Кенэ*, см.) мы находим представления о классах и классовой борьбе. Материалистические тенденции в общественно-историческом учении Гельвеция, особенно его попытка представить общую картину исторического развития человеческого общества, рассматривая изменения политических форм в тесной зависимости от борьбы различных социальных групп и классов (связанных с развитием ремесл и ростом населения), находят свое дальнейшее развитие в работах Вольнея, Антуана *Барнава* (см.) и др. Особенно ярко выражены элементы материалистического понимания истории в работах Антуана Барнава. Барнав рассматривает историю человечества под углом зрения смены различных форм собственности, под к-рой он понимает имущественные отношения, закрепленные в юридических нормах. Если на заре человеческой истории—в эпоху родовой демократии—человек еще почти не знает собственности, то в дальнейшем, с переходом (в результате роста населения) к скотоводству, появляется собственность и в связи с ней политические учреждения. Дальнейший рост населения приводит к земледелию, к частной собственности на землю, к-рой соответствует в области политики господство земельной аристократии. Однако вместе с развитием ремесл и торговли происходит новое распределение богатств, приводящее к новому распределению власти: подобно тому, как владение землями, указывает Барнав, возвысило аристократию, промышленная собственность возвышает власть народа; последний возвращает свою свободу и начинает влиять на дела. В смене различных форм собственности большое значение придается Барнавом борьбе классов (аристократии и демократии).

Подчеркивание значения и роли борьбы классов и экономики в общественном развитии особенно рельефно и ярко выступает в учениях социалистов-утопистов. Энгельс указывал на утопический социализм Сен-Симона, Фурье и Оуена как на один из источников происхождения научного социализма. Сен-Симон в основном стоял на идеалистической позиции в истории. Коренную причину общественного развития он видел в прогрессе человеческого ума, последовательно проходящего три стадии своего развития (теологическую, метафизическую и положительную). Однако в это идеалистическое учение врезываются сильно выраженные элементы материалистического понимания истории. Сен-Симон считал, что само экономическое развитие, определяемое прогрессом ума, в свою очередь обусловливает и определяет смену политических систем. Так напр., упадок военной знати и рост промышленников Сен-Симон объясняет перемещением собственности из одних рук в другие; при этом политическое влияние промышленников возрастает соответственно непрерывному росту их экономического значения. Основным содержанием историч. процесса с 15 века Сен-Симон считал борьбу двух общественных классов — промышленников и феодалов. Но в отличие от буржуазных просветителей, историков и экономистов, социалисты-утописты наряду с антагонизмом между феодалами и буржуазией показывают новое противоречие внутри третьего сословия: борьбу между буржуазией и пролетариатом. В своих позднейших произведениях Сен-Симон становится на точку зрения «наимногочисленного», «наибеднейшего» класса буржуазного общества, доказывая необходимость перехода общества к новому общественно-политическому строю.

Фурье подвергает резкой критике буржуазный строй и цивилизацию, особенно торговлю. Весь предшествующий ход человеческой истории он разделяет на четыре ступени развития: дикое состояние, варварство, патриархат и цивилизация, под к-рой он разумеет начавшийся с 16 в. буржуазный строй. Фурье отождествляет буржуазную цивилизацию с «механизмом мошенничеств», он «беспощадно раскрывает всю материальную и моральную нищету буржуазного мира» (Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 263), показывает, как в нем «бедность порождается самим избытком» (там же, стр. 264). «Ему первому принадлежит мысль, что степень свободы, достигнутая данным обществом, должна измеряться большей или меньшей свободой женщины в этом обществе» (там же, стр. 263).

Другой великий социалист-утопист—Оуен—в отличие от всех других утопистов связывает дело коммунизма с действительными живыми формами рабочего движения. Исходя из материалистического учения 18 века «об образовании человеческого характера из взаимодействия, с одной стороны, унаследованной организации, а с другой—условий, окружающих человека, в особенности в период его развития» (там же, стр. 265), Роберт Оуен практически берется за реформу общественных отношений, выступает против частной собственности, религии и современной формы брака как трех великих препятствий, заграждающих путь к общественным реформам, и вырабатывает целый ряд проектов устранения классовых различий и коммунистического преобразования общества. Однако, будучи в основном идеалистами в области истории, социалисты-утописты не связывали осуществление социализма с классовой борьбой пролетариата, а считали социализм некоей абсолютной истиной, открываемой отдельными мыслителями заблуждающемуся человечеству и осуществляемой мирно, при благожелательности и содействии высших классов.

Идея классовой борьбы и подчеркивание роли и значения экономич. фактора в истории находят известное выражение также в работах франц. историков эпохи Реставрации [*Тьерри*, *Гизо*, *Тьер*, *Минье* (см.) и др.]. Взгляды историков эпохи Реставрации на классы и классовую борьбу страдали чрезвычайной узостью и ограниченностью. Ища ключ к объяснению истории Франции прежде всего в борьбе между буржуазией и феодалами, историки эпохи Реставрации в то же время извращенно представляли ее. С одной стороны, они изображали ее как общенациональную борьбу побежденных галлоримлян (предков третьего сословия) против победителей франков (предков аристократии), с другой стороны, они проповедывали «внутренний мир, мир между различными классами граждан, социальный мир» (Гизо), поскольку дело шло о борьбе внутри самого третьего сословия, т. е. о борьбе между буржуазией и пролетариатом.

Чрезвычайно важную роль в подготовлении И. м. сыграли английские экономисты-классики, пытавшиеся преодолеть натурализм и рационализм мыслителей 18 в. на основе анализа буржуазных экономических отношений. Как известно, уже в половине 17 века Вильям *Петти* (см.) в Англии утверждал, что не деньги, а труд является основой общественного богатства. Смелые мысли, высказанные Петти по вопросам о стоимости, прибавочной стоимости, отличии стоимости от цены и т. д., были далее развиты английскими экономистами, особенно Смитом и Рикардо. А. Смит и Д. Рикардо, исследуя экономический строй, положили начало трудовой теории стоимости. По утверждению Рикардо, «основа, исходный пункт физиологии буржуазной системы — понимания ее внутренней органической связи и жизненного процесса — есть определение стоимости рабочим временем. Отсюда исходит Рикардо и требует от науки, чтобы она оставила свою прежнюю рутину и дала себе отчет в том, насколько остальные развитые, выясненные ею категории—отношения производства и обращения—соответствуют или противоречат этой основе, этому исходному пункту... В этом-то и заключается историческое значение Рикардо для науки» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. II, ч. 1, М., 1932, стр.12—13). Подобно тому, как Гегель завершает классический период буржуазной философии, так и Рикардо завершает классический период буржуазной политической экономии. Таким образом в учениях перечисленных представителей домарксовой социологической мысли, стоявших в основном на позициях идеалистического понимания истории, имеются в отдельных учениях те или иные подступы к материалистическому пониманию истории, некоторые «рациональные зерна», выражающиеся прежде всего в подчеркивании роли и значения классовой борьбы в истории, в установлении тесной зависимости юридических и политических форм от борьбы классов и от экономического развития. Однако, несмотря на отдельные гениальные догадки, эти мыслители не понимали идеи общественного развития. Правда, у отдельных мыслителей (сторонников теории прогресса—Антуана Барнава и др.) имеются попытки преодолеть как рационалистические учения 18 в., отрицающие идею общественного развития, так и теории круговорота (Вико, Кампанелла и др.), представляющие историю человечества в виде повторяющихся кругов, однако эти попытки не выходили за рамки метафизических эволюционных учений, представляющих развитие как постепенное, количественное увеличение или уменьшение. Впервые идея диалектического развития была сознательно формулирована, хотя и на основе идеализма, немецким философом Гегелем. Преимущество Гегеля перед его предшественниками заключалось прежде всего в его историческом подходе к общественным явлениям, в стремлении распространить принципы диалектики и на область общественных отношений, в попытке вскрыть внутреннюю закономерность общественного развития. В этом отношении он поднимался выше рационалистических теорий 18 в. Гегель утверждал, что во всемирной истории люди «добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется еще и нечто дальнейшее, нечто такое, что скрыто содержится в них, но не сознавалось ими и не входило в их намерения» («Философия истории»). Гегель «первый пытался открыть в истории развития внутреннюю связь» (Энгельс).

Однако коренные пороки гегелевской философии (его идеализм, противоречие между революционным методом и консервативной системой) роковым образом сказались и на общественно-политических взглядах Гегеля. Реальной основой исторического процесса Гегель считал саморазвитие идеи. «Весь... процесс развития», — указывает Маркс, — рассматривается как «процесс развития „Человека“» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 58); происходит это по существу оттого, что на место человека прошлой эпохи подставляют всегда среднего индивида позднейшей эпохи, а прежним индивидам подсовывается позднейшее сознание. Благодаря этой иллюзии, абстрагирующей от реальных условий, и возможно было превратить «всю историю в процесс развития сознания» (там же, стр. 59). В качестве творца истории у Гегеля выступает абсолютный мировой дух; история представляется как бесконечное развертывание разума, как развитие идеи; «каждый принцип имел особый век для своего проявления»; при этом «принцип создавал историю, а не история создавала принцип» (Маркс, Нищета философии, в книге: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. V, стр. 368 и 369).

Исторические деятели оказываются у Гегеля «делопроизводителями» всемирного духа, слепыми орудиями этого мистического абстрактного самосознания, человека вообще. Всемирная история достигает своего завершения с теоретической точки зрения в философской системе Гегеля, а с политической—в сословной прусской монархии эпохи Гегеля. Диалектический метод в «Философии истории» Гегеля подавляется консервативной стороной философии Гегеля больше, чем в «Феноменологии духа» и «Логике» Гегеля. Поэтому, подчеркивая заслугу Гегеля в разработке идеи развития (хотя и на основе идеализма), Ленин в то же время указывал, что «в общем, философия истории дает очень и очень мало—это понятно, ибо именно здесь, именно в этой области в этой науке Маркс и Энгельс сделали наибольший шаг вперед. Здесь Гегель наиболее устарел и антикварен» («Философские тетради», стр. 251). Но громадное историческое чутье приводило Гегеля при объяснении отдельных исторических событий к нек-рым зачаткам материалистического понимания истории. Так например, наряду с утверждением, что «государство есть божественная идея на земле», Гегель пишет, что «действительное государство и действительное правительство возникают только тогда, когда уже есть налицо различие сословий, когда очень большими становятся богатство и бедность и когда появляется такое положение, что большинство уже не в состоянии удовлетворять свои потребности привычным для него способом» («Философия истории»). В другом месте Гегель подчеркивает характерную особенность человеческого труда—изобретение орудий как средства для покорения природы. Ленин отмечает у Гегеля эти отдельные зародыши И. м.

Отбросив идеализм Гегеля и став на позиции материализма, Людвиг Фейербах, как и все буржуазные мыслители, не сумел однако преодолеть идеализма в истории. Исходным пунктом его общественно-исторического учения

является абстрактный человек, взятый вне времени и пространства, вне определенного способа производства. «Человек» Фейербаха не есть конкретный, исторический человек; по меткому замечанию Энгельса, этот человек рожден не женщиной; он, как из куколки, вылетает из бога монотеистических религий; поэтому человек Фейербаха «еще увенчан теологическим сиянием абстракции» (Письмо Энгельса Марксу 19 ноября 1844, см. Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XXI, стр. 7). Поэтому и природа и человек остаются у Фейербаха пустыми словами. «Чтобы перейти от фейербаховского отвлеченного человека к действительным, живым людям, необходимо было изучать их в их исторических действиях» (Энгельс, Людвиг Фейербах, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 661). Фейербах не сумел этого сделать; несмотря на отдельные меткие замечания, он продолжает еще оперировать сухими, тощими, бесплодными абстракциями, выводя все потребности человека из его «сущности»; вот почему наука об обществе и политика оставались для него недоступной областью. Поэтому и вопреки утверждению Деборина, превратившего его по существу в основоположника материалистического понимания истории, у Фейербаха следует отметить лишь отдельные подступы к материалистическому пониманию истории, выступающие на общем фоне исторического идеализма. Ленин в конспектах о Фейербахе отмечает эти отдельные «зачатки» и «зародыши» И. м. («Философские тетради», стр. 66, 69, 70).

Таким образом из всего сказанного следует, что буржуазная общественно-историческая мысль до Маркса не в состоянии была подняться до подлинно научного взгляда на историю—до материалистического понимания истории. В лучшем случае отдельные ее представители в эпоху наиболее обострившихся классовых схваток между буржуазией и феодализмом приближаются к отдельным положениям И. м. (идея классовой борьбы, связи экономического развития с юридическими и политическими формами, идея историзма и детерминизма общественных явлений). Основной причиной этого характера буржуазных социологических течений является—помимо ограниченности и недостаточного развития общественных наук (а также и естественных) того времени—их классовая ограниченность. Исторический смысл буржуазных общественно-исторических теорий заключался в критике и опровержении феодальных порядков и в доказательстве «вечности» и «разумности» капиталистических общественных отношений. Это обстоятельство показывает, какие имелись пределы для развития буржуазной социологической мысли.

II. Формирование взглядов Маркса и Энгельса по вопросам материалистического понимания истории.

Материалистическое понимание истории было открыто и разработано Марксом и Энгельсом прежде всего на основе теоретического обобщения всего опыта революционной борьбы пролетариата передовых капиталистических стран. Революционная практика рабочего класса являлась и является глубочайшей основой марксистско-ленинской теории вообще, материалистического понимания истории в частности. Рабочий класс, не заинтересованный в сохранении капиталистических отношений, не страдает характерными для буржуазного кругозора ограниченностью и субъективизмом. Его коренные интересы требуют до конца последовательного, объективно верного понимания закономерностей общественного развития, всех противоречий капитализма в особенности. Впервые в истории человеческой мысли лишь Марксу и Энгельсу удалось, на основе теоретического обобщения всей истории человечества и опыта революционного движения пролетариата, критически преодолеть ограниченность всей буржуазной теоретической мысли и создать подлинно научную теорию общественного развития. Созданное Марксом и Энгельсом материалистическое понимание истории, научно объясняющее закономерный ход развития всей человеческой истории, в свою очередь выступает (как и вся марксистско-ленинская теория в целом) в качестве величайшей революционной силы, методологии революционного действия, указывающей и освещающей рабочему классу пути его борьбы, вносящей сознательность в стихийное рабочее движение. Как известно, Энгельс указывал, что благодаря двум великим открытиям—материалистическому пониманию истории и теории прибавочной стоимости—социализм становится наукой. Являясь идеологией рабочего класса, материалистическое понимание истории принципиально отличается от всех буржуазных социологических учений. Но в нем, как во всем марксизме в целом, «нет ничего похожего на „сектантство" в смысле какого-то замкнутого, закостенелого учения, возникшего в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации» (Ленин, Соч., том XVI, стр. 349). Марксизм явился законным преемником всех положительных достижений человеческой мысли. С точки зрения идейной преемственности он вырос на основе критического преодоления и переработки немецкой классической философии, английской классической экономии и французского утопического социализма. Как составная часть марксизма И. м. тем самым означал критическое усвоение всех положительных достижений бурж. науки и в первую очередь всего научного содержания трех основных источников марксизма.— Формирование И. м. у Маркса и Энгельса шло в тесной и неразрывной связи с развитием всей марксистской теории в целом; при этом взгляды эти развивались и оформлялись не как результат чисто логического процесса мысли, как это изображали меньшевиствующие идеалисты, а на основе революционной деятельности Маркса и Энгельса, перехода их с революционно-демократических позиций на точку зрения рабочего класса, на основе теоретического осмысливания ими всей истории человечества, всего опыта революционного движения рабочего класса в целях практического руководства борьбой последнего против капитализма.

В ранний период своего развития Маркс и Энгельс выступали в качестве революционных демократов, резко критикующих существующие феодальные и буржуазные порядки и защищающих интересы широких слоев трудящихся масс города и деревни. Вопросы политики, права и религии были в центре внимания Маркса и Энгельса. Философское обоснование своих политических взглядов Маркс и Энгельс в этот период пытаются найти в революционной стороне учения Гегеля. Выступая с самого начала против старогегельянства и сходясь с

младогегельянцами в стремлении «делать из философии Гегеля атеистические и революционные выводы» (Ленин), Маркс и Энгельс однако, вопреки утверждению Плеханова, расходились с младогегельянцами по целому ряду существенных вопросов, пошли от Гегеля своим самостоятельным путем, принципиально отличным от пути младогегельянцев. Будучи редактором «Рейнской газеты», близко столкнувшись с злободневными вопросами борьбы различных классов на практике, Маркс шаг за шагом убеждается в непригодности гегелевской философии и философии истории для теоретического обоснования борьбы за реальные интересы широких масс народа. Так напр., в статьях, посвященных разбору прений о свободе печати, закону о краже дров и т. д., Маркс отмечает, что различные сословия и классы хотят превратить государство в аппарат защиты их экономических интересов, хотят, чтобы «все органы государства становились ушами, глазами, руками, ногами, посредством которых интерес лесовладельца слышит, подстерегает, оценивает, охраняет, хватает, бегает» (Маркс и Энгельс, Соч., т. I, стр. 242). Таким образом хотя и в этот период Маркс стоит еще на той идеалистически-гегелевской точке зрения, что государство выражает всеобщую свободу народного духа, однако реальная практика классовой борьбы, практическое участие Маркса в непосредственной политической борьбе побуждают Маркса (в отличие от младогегельянцев) все больше и больше спускаться с абстрактных вершин гегелевской философии на реальную почву экономических отношений и постепенно нащупывать земное происхождение государственных и правовых форм. Точно так же наряду с вопросами политики и права в другом чрезвычайно актуальном вопросе той эпохи—в вопросе о религии—Маркс, в отличие от младогегельянцев, критикует религию не абстрактно-теоретически; Маркс указывает, что «борьба против религии есть косвенно борьба против того мира, духовным ароматом которого является религия» (Маркс и Энгельс, Соч., т. I, стр. 399), и что с уничтожением той извращенной реальности, теорией к-рой она является, она гибнет сама собой. Таким образом хотя Маркс и продолжает еще стоять на идеалистических позициях как в философии, так и в философии истории, однако в период «Рейнской газеты» (1842—43) продолжается его постепенный отход от Гегеля, постепенное нащупывание путей, ведущих от гегелевского абстрактного самосознания к реальным общественным отношениям, к экономической структуре общества как основе всех общественных отношений.

Решительный шаг в этом направлении основоположники марксизма делают в «Немецко-французских ежегодниках» и особенно в «Святом семействе». С политической точки зрения этот период развития Маркса и Энгельса знаменуется их переходом с точки зрения революционной демократии на позиции пролетариата. Впервые печатно Маркс становится на позиции пролетариата в статье «К критике гегелевской философии права» (написана в конце 1843, напечатана в начале 1844). С философской же точки зрения этот период характеризуется переходом Маркса и Энгельса с позиций гегелевского идеализма на позиции материалистической философии. Переход этот был совершен под решающим влиянием Людвига Фейербаха. Фейербах первый порвал с идеализмом Гегеля и младогегельянцами. Ни Маркс ни Энгельс никогда не отрицали огромного освободительного революционного значения материализма Фейербаха, поднявшего знамя восстания против засилия и господства спекулятивной философии Гегеля в Германии 30—40-х гг. 19 в. Однако, вопреки утверждениям Плеханова и меньшевиствующих идеалистов, Маркс и Энгельс никогда не были последовательными фейербахианцами. Находясь под известным влиянием материализма Фейербаха, они в то же время критически относились к его ограниченности и недостаткам, к культу абстрактного человека и созерцательному характеру его материализма.

Если в период «Рейнской газеты» основоположники марксизма уже нащупывали пути перехода от абстрактных вершин гегелевской теории идеально-разумного государственного права к материалистическому пониманию истории, то в последующий период, став на позиции пролетариата и вооруженные материалистической философией, Маркс и Энгельс резко порывают с гегелевской социальной философией и становятся на путь выработки материалистического понимания истории. В ряде работ Маркс и Энгельс подвергают страстной и бичующей критике гегелевскую философию государства и права, считая ее идеальным продолжением немецкой истории. Маркс подчеркивает значение революционной практики для преобразования действительности. Утверждая, что пролетариат в философии должен найти «свое духовное оружие» в борьбе против существующего строя, Маркс в то же время подчеркивает, что последний можно сокрушить лишь в процессе революционной практики: «Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружия, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. I, стр. 406). В «К критике гегелевской философии права» Маркс ликвидирует и преодолевает свойственный всему буржуазному мировоззрению отрыв теории от практики.

В экономическо-философских рукописях Маркса, относящихся к рассматриваемому нами периоду (периоду «Ежегодников»), Маркс рассматривает современное ему государство не как выражение разума и свободы, а как результат определенных общественно-экономических отношений, возникших в результате французской революции 18 в. Вместе с тем в своих экономических рукописях Маркс вскрывает непримиримость противоречий между трудом и капиталом, подвергает критике буржуазную политическую экономию как апологию капиталистич. отношений. Таким образом Маркс постепенно приходит к установлению того, что процесс производства есть основа всех социальных отношений. В этом смысле Маркс и указывает, что «в отношение рабочего к производству включено все человеческое рабство и что все отношения порабощения являются лишь модификациями и последствиями этого отношения». Таким образом в процессе критики буржуазной политической экономии с позиций пролетариата у Маркса уже начинает вырабатываться подход к основной идее И. м.—идее производственных отношений. Еще более отчетливую и последовательную разработку находит эта основная идея в «Святом семействе». Здесь Маркс и Энгельс дают развернутую критику идеалистиче-

ским общественно-историческим теориям, считающим основной причиной общественного развития идею, будь то идеи обыкновенных людей (как у французских материалистов) или же идея в своей отчужденной и мистифицированной форме, как у Гегеля. В противовес этим идеалистическим общественным учениям Маркс и Энгельс исходят из «человеческой деятельности», из практического отношения человека к природе, из материального производства как глубочайшей основы всех социальных явлений. «Критическая критика думает, — указывают Маркс и Энгельс,—что она дошла... до начала познания исторической действительности, исключив из исторического движения теоретическое и практическое отношение человека к природе, естествознание и индустрию. Она думает, что действительно познала какой бы то ни было исторический период, не познав, например, индустрии этого периода, непосредственного способа производства самой жизни» (Маркс и Энгельс, Соч., том III, стр. 180). В своем конспекте «Святого семейства» Ленин записал следующие слова Маркса: «Предмет, как бытие для человека, как предметное бытие человека, есть в то же время наличное бытие человека для другого человека, его человеческое отношение к другому человеку, общественное поведение человека по отношению к человеку». Ленин делает к этим положениям Маркса следующее замечание: «Это место характерно в высшей степени, ибо показывает, как Маркс подходит к основной идее всей своей „системы", да будет позволено сказать,—именно к идее общественных отношений производства» (Ленин, Философские тетради, стр. 34).

Таким образом в «Святом семействе» основоположники марксизма, отбросив решительно всякие идеалистические общественно-исторические концепции, становятся на точку зрения материальных интересов, материального производства как реальной основы всех общественных процессов и явлений. Исходя отсюда, им удается в «Святом семействе» уже дать общую формулировку ряда основных категорий И. м. Они связывают государственные и правовые формы с определенными экономическими интересами и классами, выясняют роль и значение классов в развитии общества, определяют историческую миссию пролетариата и подчеркивают значение социальной революции как необходимого условия разрушения и социалистического преобразования старого общества. Следует отметить, что в «Святом семействе» Маркс и Энгельс, критикуя всякие идеалистические общественно-исторические учения, по существу отмежевываются также от фейербахианского понимания человека вообще, его культа абстрактного человека, взятого вне общественной истории. Энгельс по этому поводу указывает: «надо было заменить культ отвлеченного человека, это ядро новой религии Фейербаха, изучением действительного человека в его историческом развитии. Эта дальнейшая разработка фейербаховской точки зрения начата была в 1845 г. Марксом в книге „Святое семейство"» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 661). В тезисах о Фейербахе (1845) Маркс дает классическую формулировку идеи общественно-производственной и революционной практики, лежащей в основе общественного развития и познания и являющейся исходным пунктом как для объяснения общественных явлений, так и для их революционного преобразования. «Всякая общественная жизнь,—указывает Маркс,— по существу практична» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. IV, стр. 591). При таком подходе к общественной жизни отпадает фейербаховская точка зрения «абстрактного изолированного индивидуума» и пресловутая «сущность человека», являющаяся альфой и омегой домарксовой социологической мысли, раскрывается как «совокупность общественных отношений».

Дальнейшее формирование материалистического понимания истории, достраивание материализма «доверху», мы имеем в «Немецкой идеологии» (1845—46). Здесь в основном Марксом и Энгельсом были сформулированы все основные положения исторического материализма. Выступая против идеалистических концепций истории, Маркс и Энгельс следующим образом резюмируют основные положения И. м.: «Это понимание истории заключается в том, чтобы, исходя из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения, т. е. гражданское общество на его различных ступенях, как основу всей истории, а затем изобразить его [гражданского общества] деятельность в качестве государства, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т. д., и проследить процесс их возникновения из них [этих различных ступеней], благодаря чему, конечно, можно изобразить весь процесс в целом (а потому также и взаимодействие его различных сторон). Это понимание истории, в отличие от идеалистического, не разыскивает в каждой эпохе какую-нибудь категорию, а остается постоянно на почве действительной истории, не объясняет практику из идеи, а объясняет идейные формации из материальной практики и в силу этого приходит к тому результату, что все формы и продукты сознания могут быть уничтожены не духовной критикой, не растворением их в „самосознании" или превращением их в „привидения", „призраки", „блажь" и т. д., а лишь практическим ниспровержением реальных общественных отношений, из которых произошел весь этот идеалистический вздор» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. IV, стр. 28).

В «Немецкой идеологии» даются первые контуры учения о формациях (различение исторических форм собственности: родовой, античной, феодальной, капиталистической), первые формулировки учения о производительных силах и производственных отношениях; здесь же дается яркая формулировка закона социальной революции. Таким образом в своих основных чертах в «Немецкой идеологии» Марксом и Энгельсом изложены все принципы материалистического понимания истории. Здесь именно впервые Марксу удалось открыть основной закон развития человеческого общества. В ранних же своих работах—«К критике гегелевской философии права», в «Святом семействе», в «Немецкой идеологии» и т. д. — Маркс и Энгельс разрабатывают основы учения о диктатуре пролетариата, выясняя всемирно-историческое значение пролетариата как созидателя коммунистического общества. В «Нищете философии» Маркс развивает необходимость

насильственной революции и установления господства пролетариата как средства для уничтожения классового общества и построения коммунизма. В «Манифесте Коммунистич. партии» Маркс и Энгельс подчеркивают необходимость революционного свержения буржуазии, лишения ее средств производства и концентрации их в руках пролетариата, «организованного как господствующий класс».

III. Диалектический материализм и материалистическое понимание истории.

Одну из величайших заслуг Маркса Ленин видел в том, что, «углубляя и развивая философский материализм, [он] довел его до конца, распространил его познание природы на познание человеческого общества» (Ленин, Сочинения, т. XVI, стр. 350). Материалистическое понимание истории является «последовательным продолжением, распространением материализма на область общественных явлений» (Ленин, Сочинения, т. XVIII, стр. 13). Подчеркивая неразрывную внутреннюю связь между диалектическим материализмом и материалистическим пониманием истории, Ленин писал, что «в этой философии марксизма, вылитой из одного куска стали, нельзя вынуть ни одной основной посылки, ни одной существенной части, не отходя от объективной истины, не падая в объятия буржуазно-реакционной лжи» (Ленин, Соч., т. XIII, стр. 267).

Будучи распространением диалектического материализма на область общественных отношений, И. м. выступает в тесном и неразрывном единстве с диалектическим материализмом. Всякий отрыв диалектического материализма от исторического, попытка трактовать вопросы философии в противоречии с положениями И. м., абстрагируясь от них, есть извращение диалектического материализма. И обратно: отрыв И. м. от диалектического подрывает основы самого И. м., уродует и извращает его основные положения. Еще в недрах довоенного 2-го Интернационала и неокантианская и махистская ревизии марксизма отрывали И. м. от диалектического, отрицали всякую связь между ними. Считая такую связь незаконной, ревизионисты сводили марксизм лишь к общественно-историческому учению, дабы затем уже подвести под марксизм либо неокантианский либо махистский философский фундамент. В едином блоке с неокантианцами и махистами против диалектического материализма выступал и признанный теоретик германской социал-демократии К. Каутский. Марксизм не имеет своей философии,—утверждал он в угоду ревизионистам,—он соединим и с неокантианством и в особенности с махизмом, и в этом нет ничего предосудительного и вредного. В 1927 Каутский в большом двухтомнике, направленном против И. м., подвел итоги своего ревизионизма, выступив с собственным «пониманием истории», представляющим разновидность буржуазной социологии.

Борьба против диалектического материализма, подведение под марксизм иного философского фундамента, имеет политическое значение: уродуется и извращается марксистское учение в целом, материалистическое понимание истории—в частности, подрываются теория и практика научного социализма, борьба за диктатуру пролетариата. Неокантианское «этическое» обоснование марксизма было знаменем борьбы оппортунистов против марксовой теории классовой борьбы и означало ее замену идеей классового сотрудничества, идеей «мирного» врастания капитализма в социализм. Махистская же, вульгарно-эволюционная теория приспособления или равновесия призвана была оправдать повседневную приспособленческую политику «социал-демократического филистера», теоретически обосновать мирный демократический путь развития капитализма в социализм.

Вслед за виднейшими теоретиками германской и австрийской социал-демократии русские махисты (Богданов, Базаров, Юшкевич и др.) также вели систематическую борьбу против диалектического материализма, стремясь примирить махизм с И. м. Материальная, общественно-производственная практика растворялась ими, как и всеми прочими фальсификаторами марксизма, в духовной. Против принципа материализма в общественно-исторических науках выставлялся принцип исторического идеализма: тождество общественного сознания и бытия. Богданов еще в 1902 писал, что «социальная жизнь во всех своих проявлениях есть сознательно психическая... Общественное бытие и общественное сознание в точном смысле этого слова тождественны». С этим идеалистическим толкованием вопроса об отношении общественного сознания к общественному бытию тесно и неразрывно связана та развернутая борьба, которую ведут теоретики 2-го Интернационала против коренных вопросов И. м.—учения о классах и классовой борьбе, о социальной революции, о государстве и диктатуре пролетариата в особенности и т. д. Идеалистическое понимание истории находит свое выражение в отрыве политики от экономии, в отрицании объективной экономической основы политической борьбы, в превращении политики (понимаемой как «демократическая политика») в самостоятельный фактор общественного развития (демократическая концепция всемирной истории у Каутского), в отрицании борьбы классов как движущей силы истории, в борьбе против марксистско-ленинской теории социальной революции и подмене ее вульгарным эволюционизмом и т. д. Именно по этим коренным вопросам И. м. идет наиболее ярая идеалистическая атака со стороны теоретиков 2-го Интернационала и всякого рода врагов марксизма-ленинизма (Троцкий и др.).

В борьбе со всеми перечисленными нами течениями, отрывающими диалектический материализм от исторического и извращающими тем самым основные понятия последнего, марксизм-ленинизм исходит из неразрывной и внутренней связи между диалектическим материализмом и материалистическим пониманием истории, рассматривая последнее как распространение диалектического материализма на область общественных явлений. Распространить философский материализм на область общественных отношений значит, прежде всего, показать, как материалистически разрешается основной вопрос философии—вопрос об отношении мышления к бытию—применительно к общественному развитию и познанию. Только исходя отсюда, можно провести разграничительную линию между материализмом и всевозможными формами идеализма в общественно-исторических науках, а также показать конкретную взаимосвязь основных категорий И. м., отражающих общие формы и законы развития и смены общественно-экономических формаций. Ис-

ходя именно из основного вопроса философии—вопроса об отношении мышления к бытию,—Ленин дает исчерпывающе глубокую постановку и разрешение исходного основного вопроса И. м. «Материализм вообще,—указывает Ленин,—признает объективно-реальное бытие (материю), независимое от сознания, от ощущения, от опыта и т. д. человечества. Материализм исторический признает общественное бытие независимым от общественного сознания человечества» (Ленин, Соч., т. XIII, стр. 266). «Если материализм вообще объясняет сознание из бытия, а не обратно, то в применении к общественной жизни человечества материализм требовал объяснения общественного сознания из общественного бытия» (Ленин, Сочинения, том XVIII, стр. 12). В приведенных высказываниях Ленина с замечательной четкостью дана характеристика исходного, наиболее общего вопроса исторического материализма (в тесной связи с его философскими основами), ярко проведен водораздел между материализмом и идеализмом в общественно-исторических науках. Различные направления и течения в общественно-исторических науках определяются прежде всего тем, как решается этот вопрос. Все те, к-рые исходят из объективного развития общественного бытия, независимого от общественного сознания и всецело определяющего последнее, составляют лагерь материалистов в социологии; те же, которые исходным пунктом социологического анализа делают формы сознания, основной и движущей силой общественного развития считают развитие разума, сознания, воли и т. п., примыкают к различным течениям внутри идеализма в социологии. Формы и пути проявления идеализма в общественно-исторических науках не менее сложны, разнообразны и завуалированы, чем в области философии; идеализм проникает сюда подчас в тщательно завуалированной форме. Чрезвычайно многообразны здесь также всякие промежуточные эклектические школы и школки, претендующие на преодоление и И. м. и исторического идеализма, но в своем логич. развитии тем не менее приходящие к открытому идеализму (сюда относятся и всякие натуралистич. течения, ищущие закономерности развития общества вне самого общества—в законах ли биологии, в географич. ли условиях, в росте ли населения, в борьбе ли за существование и т. д.).

Таким образом принципом материализма в общественно-исторических науках является единство общественного бытия и сознания, причем «общественное бытие независимо от общественного сознания людей» (Ленин, Сочинения, т. XIII, стр. 266), т. е. первично по отношению к нему и определяет его. Это положение является краеугольным камнем исторического материализма. Маркс и Энгельс сделали исходным пунктом общественного анализа прежде всего материальное производство, общественно-производственную деятельность людей, экономическую структуру общества, составляющую основное определяющее содержание общественного бытия. Распространить материализм на область общественных наук прежде всего значит установить и признать, что «способ производства материальной жизни обусловливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» (Маркс, Предисловие к «К критике политической экономии», в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 6). Лишь разграничив экономическую структуру общества и возвышающиеся над ней социально-политические и правовые учреждения и обусловленные ими формы общественного сознания и найдя ключ к объяснению общественной жизни в конечном счете в экономич. структуре общества, развивающейся во всей истории человечества (кроме первобытного коммунизма) в процессе борьбы классов, Маркс и Энгельс сумели изгнать идеализм из области обществ.-историч. наук и впервые в истории достроить материализм «доверху».

Одной из величайших заслуг Ленина в деле дальнейшего развития И. м. является всестороннее развитие этого исходного основного вопроса. В борьбе с многочисленными врагами и фальсификаторами И. м., отрывающими И. м. от диалектического, Ленин показывает, в чем заключаются внутреннее единство и связь между материализмом диалектическим и историческим. Ленин доказывает, что распространить материализм на область общественных наук значит, прежде всего, стать на ту точку зрения, что общественное бытие независимо от общественного сознания и определяет таковое.

Но распространить диалектический материализм на область обществ. явлений значит не только признать первенство обществ. бытия над обществ. сознанием. Быть историческим материалистом значит рассматривать обществ. бытие и определяемое им общественное сознание в их постоянном диалектическом развитии, в их исторической определенности и конкретности. Общество, как и вся природа, не есть нечто неизменное, а непрерывно развивается, причем развитие это происходит диалектически, т. е. через внутренние противоречия, перерывы постепенности, скачки, борьбу классов и революции, через отрицание старого и возникновение нового, через борьбу между ними. Марксизм-ленинизм рассматривает само отношение общественного сознания к общественному бытию как постоянно изменяющееся и развивающееся. Каждый раз с изменением общественного бытия меняется, хотя и с известным отставанием, и общественное сознание, меняется «дух времени», «характер народа», «природа самого человека». Так напр., бурный рост социалистического хозяйства в СССР сопровождается массовой переделкой сознания самих трудящихся масс, выработкой нового отношения к труду и социалистической собственности, новой социалистической дисциплины, новых правил поведения и т. д. Переход крестьянства от мелкого индивидуального хозяйства на путь крупного коллективного создает «основную базу для переделки крестьянина, для переработки его психологии в духе пролетарского социализма» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 313). При этом следует иметь в виду, что «сознание людей отстает в своем развитии от фактического их положения», так напр., «колхозники,—как указывал Сталин в 1933,—по положению уже не единоличники, а коллективисты, но сознание у них пока еще старое, частно-собственническое» (там же, стр. 508). Ход идей определяется в последнем счете ходом развития экономич. отношений — таково основное положение И. м. В классовых общественно-экономических формациях развитие как общественного сознания, так и бытия происходит в форме борьбы различных классов: сознание господствующего класса всегда выступает в качестве господствующего сознания в обществе. Если в условиях капитализма гос-

подствующей идеологией в обществе является идеология буржуазии, то в СССР марксизм-ленинизм как мировоззрение господствующего класса—пролетариата—пронизывает собой все стороны общественной жизни, решительно вытесняя в ожесточенной борьбе идеологию капиталистических элементов и социалистически переделывая сознание широких крестьянских, мелкобуржуазных масс.

Таким образом недостаточно говорить о единстве общественного сознания и бытия вообще; недостаточно утверждать, что общественное бытие первично по отношению к сознанию; следует рассматривать каждый раз это единство на исторически определенной ступени его развития с присущими ему классовыми противоречиями (в антагонистических формациях). На каждой исторической ступени своего развития общественное бытие и сознание составляют конкретное единство со свойственными ему характером и закономерностями, причем основу этого единства составляет присущая данной формации экономическая структура общества с возвышающимися над ней политико-правовыми учреждениями и соответствующими им формами общественного сознания.

Таким образом, отказавшись от абстрактно-метафизического, бессодержательного определения общества «вообще», И. м., применяя диалектику к общественному развитию, дает понятие общественно-экономич. формации. Общественно-экономические формации представляют именно особые исторические ступени в развитии человечества, особые исторически определенные формы существования общества, большие исторические эпохи в развитии человечества, особые социальные организмы с присущими каждому из них особыми закономерностями.

Исходя из экономической структуры, как определяющей основы формации, классики марксизма различают следующие пять общественно-экономических формаций: первобытно-коммунистическую, античную (рабовладельческую), феодальную, капиталистическую, коммунистическую. Античная, феодальная и капиталистическая образуют классовые или антагонистические формации, отличающиеся от доклассовой (первобытной) и бесклассовой (коммунистической) формаций целым рядом присущих им характерных черт. Учение об общественно-экономической формации позволяет рассматривать различные стороны общественной жизни (экономику, государство, право, искусство, науку, религию и т. д. и т. д.), абстрагируемые обычно буржуазными социологами от общественного целого и превращаемые ими в обособленные категории и самостоятельные «факторы», в их тесном и неразрывном единстве, взаимодействии и развитии, и установить синтетический взгляд на общественную жизнь. Это учение рассматривает всю предисторию человечества (за исключением первобытного состояния) как историю борьбы классов. Только исходя из этого учения, можно понять исключительное и решающее значение борьбы классов и партий и социальной революции в общественном развитии, выяснить роль политики и государства и в частности диктатуры пролетариата как единственного и мощного рычага, переводящего человечество с рельс его предистории на рельсы подлинной истории человечества, определить место и значение различных форм общественного сознания в истории общества. Поэтому распространить диалектический материализм на область общественных отношений, т. е. быть диалектическим материалистом в общественных науках, значит не только признавать, что общественное бытие первично по отношению к общественному сознанию, но и рассматривать общественное развитие как естественно-исторический процесс смены различных формаций, показывая, как из одного экономического уклада развивается другой.

IV. Проблема общественной закономерности.

Законы общества и природы. Исходя из теории общественно-экономической формации, можно правильно разрешить проблему закономерности общественного развития и определить конкретно предмет исторического материализма. В вопросе об общественной закономерности буржуазная идеалистическая социология стоит либо на точке зрения натуралистического понимания общественных закономерностей либо же на точке зрения принципиального противопоставления законов общества законам природы. В первом случае мы имеем попытки объяснения общественных явлений либо законами биологии, либо борьбой за существование, либо условиями географической среды, либо борьбой рас, либо ростом населения и т. д. Во втором же случае, принципиально разграничивая область общественных явлений от явлений природных (Риккерт, Виндельбанд), утверждают, что, в то время как задачей естествознания является обобщение индивидуальных фактов, систематизация их, подведение «явлений» под общие законы, предметом истории, напротив, является не общее, а единичное, неповторимое, не поддающееся никакому обобщению. Историк не должен, мол, ставить себе задачи устанавливать общие законы, он должен находить и выделять индивидуальное, неповторимое, существенное «с точки зрения какой-нибудь культурной ценности», напр. религии, права, государства, нравственности и т. д.

Широкое распространение в буржуазной социологии получили взгляды так называемой психологической школы (с многочисленными школками и системами внутри нее), которая рассматривает общественные силы как психические, а поэтому и основывает социологию на законах психологии. Одной из характернейших черт буржуазной социологии является ее неумение и нежелание вскрыть своеобразие общественных законов, их единство с законами природы, но в то же время и качественное отличие от них. Даже в тех случаях, когда буржуазный социолог пытается исходить из специфичности общественных явлений, но не желая и не умея взять за исходный пункт анализа общественное бытие, его материальную основу, он вынужден в конечном счете вернуться либо к абстрактному натурализму, либо к психологизму, либо же в лучшем случае ограничиться поверхностными эмпирическими обобщениями. Характерна с этой точки зрения общепринятая среди буржуазных социологов классификация наук, к-рая утверждает между прочим, что законы более низших форм движения (механики, физики, химии, биологии, психологии и т. д.) действуют в более высшей (в данном случае—в социологии) не как побочные формы (как это утверждал Энгельс), а вполне самостоятельно и наряду с ней. Эта теория была выставлена еще О. *Контом* (см.) и получила право гражданства почти во всей буржуазной социологии. Методологической основой ее является

механистическо-позитивистский взгляд, видящий высшую задачу науки в сведении всех сложных форм к простым.

Проблему соотношения законов природы и общества можно правильно разрешить лишь в том случае, если исходным пунктом социологического анализа сделать объективную логику общественного бытия, т. е. исторически определенные формы материального производства, составляющие глубочайшую основу общественного развития и его закономерностей. Качественную определенность общества, отличающую его от стада животных, Маркс и Энгельс видели прежде всего в материальном производстве, в труде, отличительным признаком к-рого является производство средств производства. Буржуазная социологическая мысль не сумела даже близко подойти к постановке этой проблемы. Наоборот, логика классовой борьбы все дальше и дальше отбрасывала ее от этого единственно правильного исходного пункта. Вот почему она не сумела также разрешить проблемы соотношения законов природы и общества.

«Первый исторический акт... индивидов, благодаря которому они отличаются от животных, состоит не в том, что они мыслят, а в том, что они начинают производить себе средства к существованию» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 10, см. подстрочн. примеч.). «Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии,—вообще, по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к существованию» (там же, стр. 11). «Люди должны иметь возможность жить, чтобы быть в состоянии „делать историю". Но для жизни прежде всего нужны пища и питье, жилище, одежда и еще кое-что. Таким образом, первое историческое дело это—производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни» (там же, стр. 18). По словам Энгельса, труд «создал самого человека», труд отличает человеческое общество вообще от стада человекоподобных обезьян. Поэтому и основу закономерностей общественного развития И. м. ищет в общественно-производственной деятельности людей, создающей действительную связь и единство в обществе и определяющей сознание и волю людей. Поэтому и в борьбе с идеалистическими социологическими учениями Ленин не раз подчеркивал, что закономерность общественного развития носит объективный характер, существуя независимо от сознания и воли людей, независимо от того, познают ли люди эту закономерность извращенно (как это было до возникновения марксизма) или же правильно (каковым является познание пролетариата и его партии). В понимании общественной закономерности И. м. принципиально отличается и от фаталистических учений, ищущих закономерность общественного развития вне деятельности людей и исключающих поэтому активную роль личности в истории, и от субъективистических учений, видящих источник общественной закономерности в духовных способностях субъекта. И. м. устанавливает, что люди творят свою историю, причем эта материальная общественно-производственная деятельность людей носит закономерный характер, имеет свою объективную внутреннюю логику, независимо от того, творят ли люди свою историю сознательно, планомерно (как при социализме) или же являются рабами слепой необходимости—своей собственной же деятельности—стихийного общественного развития (как во всей предистории человечества). Только при таком понимании общественной закономерности возможно, как дальше это увидим, объяснение активной роли личности в истории. Задачей исторического материализма является вскрытие именно этих объективных специфических законов общественного развития.

Общественное развитие нельзя объяснить влиянием географических условий или биологическими законами. Как известно, Плеханов придавал чрезмерное значение влиянию географической среды на развитие общества. Плеханов считал, что «развитие производительных сил, определяющее собой в последнем счете развитие всех общественных отношений, определяется свойствами географической среды» («Основные вопросы марксизма»). Правда, дальнейшее развитие производительных сил, указывал Плеханов, совершается «по своим собственным внутренним законам», но исходной причиной развития производительных сил, по Плеханову, является географическая среда, которая определяет развитие производительных сил. Безусловно, географическая среда является естественной основой общественного развития и обусловливает собой все стороны общественной жизни: «Всякое историческое описание должно исходить из этих природных основ и их видоизменения в ходе истории благодаря деятельности людей» (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 11). Но тем не менее географическая среда не определяет развитие общества. Самый факт влияния географической среды на общество, его степень, форма и характер объяснимы лишь из данной ступени экономического развития общества. Отношение общества к среде и самый факт взаимодействия между ними каждый раз определяется в конечном счете состоянием производительных сил. Наглядным примером в этом отношении является Советский Союз. За сравнительно короткий промежуток времени в результате бурного социалистического развития коренным образом изменилось у нас отношение между обществом и географической средой; благодаря открытиям (обусловленным социалистическим хозяйством) огромных природных богатств, строительству Днепрогэса, Беломорского канала и т. п. коренным образом преобразовывается географическое лицо СССР. Таким образом экономическое развитие, обусловленное влиянием географической среды, преобразовывает последнюю и вместе с тем определяет степень и форму влияния географической среды на общественное развитие. Таким образом характер влияния географической среды на общество в каждый исторический момент определяется внутренней закономерностью общественного развития.

То же самое следует сказать и о влиянии размножения, роста народонаселения на ход общественного развития. Нельзя объяснить конечную причину общественного развития прогрессирующей густотой населения (как это делает ряд буржуазных социологов). «Условия размножения человека непосредственно зависят от устройства различных социальных организмов, и потому закон народонаселения надо изучать для каждого такого организма отдельно, а не „абстрактно", без отношения к

исторически различным формам общественного устройства» (Л е н и н, Соч., т. I, стр. 319). Ленин указывал Струве, что невозможно построить абстрактный закон народонаселения по формуле о соответствии размножения со средствами существования, игнорируя исторически особые системы общественных отношений, отвлекаясь от способа производства. Так напр., в условиях капиталистического способа производства перенаселение создается тем, что капитал, овладевая производством и уменьшая число необходимых рабочих, создает излишнее население.

Признавая качественное отличие законов общества от законов остальной природы, исторический материализм в то же время далек от их абсолютного противопоставления. Законы общественного развития рассматриваются в И. м. как особенные формы всеобщих законов диалектики, господствующих и в природе, и в обществе, и в человеческом мышлении. Общество, как и природа, развивается диалектически, т. е. противоречиво, через скачки, революции, через отрицание старого и возникновение нового. И с этой точки зрения И. м. признает не только качественное различие между законами природы и общества, но и их определенное единство. В процессе общественного труда осуществляется это единство между обществом и остальной природой.

В вопросе о соотношении законов природы и законов общества следует отметить целый ряд попыток механистическо-натуралистической ревизии И. м. Механисты понимают закон как внешнее отношение между явлениями; вот почему основную закономерность общества они ищут не во внутреннем саморазвитии общества, а во внешнем отношении общества и природы. Так например, вслед за Богдановым, исходя из теории равновесия, Бухарин считает, что внутренняя закономерность общественного развития всецело зависит от равновесия между обществом и внешней средой, что внутренние противоречия являются функцией этих внешних противоречий. Более последовательно и открыто эта механистическая теория равновесия, ищущая закономерность общественного развития, конечную причину последнего, в изменениях внешней среды, проводилась Каутским еще в довоенный период. Так напр., в «Размножении и развитии в природе и обществе» (1910) Каутский считал, что и общественное развитие и эволюция организмов «в общем совершаются совершенно одинаковым путем—путем приспособления к материальным, т. е. внешним условиям жизни», что составляет «общий закон для всего мира, также и для неорганического. Форма каждого тела определяется условиями его внешней среды». В «Материалистическом понимании истории» (1927) Каутский свою заслугу видит в том, что он рассматривает историю человечества лишь как частный случай в истории органической жизни; общий закон, к-рому подчинено как человеческое развитие, так и развитие животного и растительного царства, состоит в том, что всякое изменение и развитие как общества, так и видов диктуется изменением в окружающей среде. Где эта среда остается неизменной, там остаются неизменными и населяющие ее организмы и организации.

Другой «теоретик» 2-го Интернационала Кунов также поддерживает определяющую роль географической среды в общественном развитии. По этой же линии идет «географический уклон» Плеханова. Коренным пороком всех этих высказываний является игнорирование того факта, что общественные явления объяснимы лишь из присущей материальному общественному производству закономерности, несводимой к законам остальной природы.

Рассматривая общественное развитие строго детерминистически как причинно-обусловленный, естественно-исторический процесс, И. м. исключает индетерминизм (поповское учение о свободе воли) и всякого рода телеологические учения, объясняющие ход истории заранее предначертанными (богом) целями и ищущие внутренний, «скрытый смысл» в истории человечества. Однако отрицание телеологии не означает, будто И. м. отрицает цели и идеальные побудительные мотивы в истории, как это изображают буржуазные идеологи. Как известно, Энгельс указывал, что каков бы ни был ход истории, люди делают ее так: каждый преследует свои собственные цели, а в результате получается история. И. м. не отрицает ни целей ни идеальных побудительных сил; наоборот, лишь И. м. дает правильное объяснение этим целям и мотивам, показывая те «исторические причины, которые отразились в головах деятелей в виде данных побуждений» (Э н г е л ь с). И. м. открывает в каждой общественно-экономической формации цели и стремления больших масс людей, классов, дает этим целям и стремлениям материалистическое объяснение, показывает, как они возникают и складываются, почему они выступают в различных формах, как из столкновения этих относительных целей образуется история.

Более того: отрицание конечных целей и перспектив свойственно лишь реформизму и оппортунизму. Исторический же материализм теоретически обосновывает беззаветную борьбу многомиллионных масс пролетариата и трудящихся всего мира за величайшую идеальную побудительную цель—коммунизм, открывающий новую страницу подлинной человеческой истории. И. м. обосновывает самоотверженную героическую борьбу отдельных людей и масс (как это показывает пример Советского Союза и братских компартий) за коммунистический идеал, в то время как буржуазии и ее науке как-раз и свойственен основанный на животном эгоизме, грубый «кухонный материализм» (как выражался Салтыков-Щедрин).

Общие и особенные законы общественного развития. Коренным образом И. м. отличается от буржуазной социологии и в вопросе о том, как понимать имманентную закономерность общественного развития. Буржуазная социология считает, что ее задачей является отыскание наиболее общих законов, понимаемых ею как неизменные и одинаково годные для всех времен и для всех народов. Подобные всеобщие законы, лишенные конкретного исторического содержания, представляют пустые и бессодержательные схемы, не объясняющие ни одной конкретной исторической эпохи.

В отличие от буржуазной социологии, конструирующей общие неизменные законы, под к-рые подгоняется живая действительность, И. м. устанавливает, что каждая историческая ступень общественного развития, т. е. каждая общественно-экономическая формация, характеризуется присущей только ей одной особой закономерностью. Законы развития одной формации отличаются от законов другой и не сво-

димы к ним. Однако это не означает еще, что И. м. отрицает всеобщие законы в истории человечества. Как известно, Энгельс в «Людвиге Фейербахе» указывал, что «здесь надо было, значит, совершенно так же, как и в области природы, устранить вымышленную искусственную связь явлений посредством указания их истинной связи. А эта задача, в конце концов, сводилась к открытию тех общих законов движения, которые действуют в истории человеческого общества» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 666—667). Однако в отличие от буржуазной социологии И. м. устанавливает, что всеобщие законы истории не представляют бессодержательных и пустых схем, одинаково пригодных для всех исторических эпох, а всегда выступают в исторически определенной, особой, конкретной форме. И. м. не отрывает метафизически всеобщие законы от особенно-исторических законов различных общественно-экономических формаций. Последние являются как-раз особенными формами проявления всеобщего закона истории, к-рый не имеет независимого от них существования и действия. Иными словами: всеобщие законы истории существуют не вне особых исторических законов развития общественно-экономических формаций, а выражают всеобщие существенные противоречия, присущие развитию всех общественных формаций, в какой бы форме оно ни происходило. Так например, закон социальной революции является всеобщим законом возникновения и смены всех антагонистических общественно-экономических формаций. Социальная революция является выражением антагонистического характера противоречия между производительными силами и производственными отношениями, она приводит к насильственной ломке старой формации и созданию новой, причем этот процесс происходит в ожесточенной борьбе классов (вплоть до вооруженного восстания), приводящей к переходу политической власти из рук одного класса в руки другого.

Этот всеобщий характер закона социальной революции по отношению к предистории человечества (за исключением первобытного состояния) был отмечен Сталиным в его речи на Первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников. Сталин говорил о трех революциях: революции рабов (свергшей рабовладельческий строй), революции крепостных крестьян (свергшей феодальный строй) и Октябрьской революции (свергшей капиталистический строй в России). Но в каждой формации социальная революция происходит в присущих ей одной особенных формах, принципиально отличаясь от революций в других формациях. С этой точки зрения прежде всего следует отметить, что Октябрьская социалистическая революция принципиально отличается от всех происходивших до сих пор революций, которые были «однобокими революциями», сменяющими одну форму эксплоатации трудящихся другой ее формой. «Только Октябрьская революция поставила себе целью—уничтожить всякую эксплоатацию и ликвидировать всех и всяких эксплоататоров и угнетателей» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 527). Развивая дальше мысли Ленина, Сталин указывает на следующие характерные черты пролетарской революции в отличие от революции буржуазной: а) буржуазная революция начинается обычно при наличии б. или м. готовых форм капиталистического уклада, выросших в недрах феодального общества еще до революции, тогда как пролетарская революция начинается при отсутствии или почти отсутствии готовых форм социалистического уклада; б) основная задача буржуазной революции—захват власти и приведение ее в соответствие с экономикой; пролетариат же, захватив власть, строит новую, социалистическую экономику; в) буржуазная революция обычно завершается захватом власти; для пролетарской же революции захват власти является лишь ее началом, причем власть используется как рычаг социалистического преобразования общества; г) в отличие от буржуазной революции пролетарская революция устраняет от власти все и всякие эксплоататорские группы, ставя у власти класс пролетариев, в виду чего она не может обойтись без слома старой государственной машины и замены ее новой; д) в отличие от буржуазной революции пролетарская революция связывает трудящиеся массы с пролетариатом в длительный союз для упрочения власти пролетариата и построения социализма.

Революция рабов, приведшая к свержению рабовладельческого строя, принципиально отличается от пролетарской и буржуазной революций. «Рабы... восставали, устраивали бунты, открывали гражданские войны, но никогда не могли создать сознательного большинства руководящих борьбой партий, не могли ясно понять, к какой цели идут, и даже в наиболее революционные моменты истории всегда оказывались пешками в руках господствующих классов» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 375). Несмотря на почти никогда не прекращающиеся рабские восстания в древнем Риме, выливающиеся в такие мощные движения, как первая рабская война в Сицилии (136—132 до христ. эры), приведшая к завоеванию всей Сицилии рабами и к ее распространению в других местах империи, или же восстание Спартака (в 70-х гг. до хр. э.), движения рабов характеризовались отсутствием всякой программы по реорганизации существующих порядков. Обычно рабы-повстанцы освобождали от рабства лишь участников восстания, продолжая сохранять институт рабства при несколько смягченной форме. Как известно, вся программа Спартака заключалась в том, чтобы, по возможности уклонившись от непосредственного похода на Рим, вывести рабов-повстанцев из Италии на их родину—во Фракию и Галлию. Вот почему классовая борьба в античном мире не привела к непосредственному переходу политич. власти в руки рабов (хотя она и подготовила условия перехода власти в руки нового класса—класса феодалов) и закончилась совместной гибелью борющихся классов.

Таким образом социальная революция, являясь всеобщим законом развития почти всей предистории человечества, в каждой формации характеризуется присущими ей специфическими особенностями. То же самое следует сказать и о всех других категориях исторического материализма: общие законы общественного развития существуют только в форме конкретных специфических закономерностей, господствующих в отдельных общественно-экономических формациях.

Характерный для буржуазной социологии метафизический отрыв всеобщих законов от особенных рельефно и наглядно выступает у Каутского, к-рый (в «Материалистическом понимании истории») развивает ту точку зрения,

что в истории человечества наряду с всеобщими законами истории бок-о-бок действуют также и такие общественные законы, к-рые свойственны лишь отдельным историческим эпохам. Таким образом Каутский метафизически отрывает общие законы от особенных. Но в результате такой операции отрицается историческая связь и переход от одной эпохи к другой, общая линия исторического развития и смены общественно-экономических формаций. Неслучайно Каутский стремится доказать, что закон социальной революции не есть общий закон истории, а лишь закон перехода от феодализма к капитализму. Всеобщие же законы, лишенные всего богатства своего содержания, превращаются Каутским в бессодержательные, беспредметные формальные схемы, не могущие быть приложенными ни к одной исторической эпохе. Своеобразие каутскианского отрыва всеобщих законов от особенных заключается в том, что Каутский позитивистски переносит центр тяжести «материалистического» понимания истории на изучение «специфических» законов отдельных исторических эпох, отрывая эти законы от всеобщих законов истории, фактически не вскрывая ни всеобщей закономерности истории ни особых законов формаций.

Механисты в духе буржуазного абстрактного социологизма конструируют абстрактные внеисторические всеобщие законы и механистически распространяют действие законов одной формации на другую. Так напр., Бухарин, оперируя абстрактным понятием общества вообще и исходя из теории равновесия, игнорировал специфические закономерности переходного периода. В качестве общего регулятора и для капитализма, и для переходного периода, и для социализма у него выдвигается один и тот же «закон трудовых затрат». Этот закон в товарном хозяйстве выступает в костюме закона ценности, в переходный же период происходит «процесс превращения закона стоимости в закон трудовых затрат, процесс дефетишизации основного общественного регулятора» (Бухарин, К вопросу о закономерностях переходного периода). «Закон трудовых затрат»—голенький или в костюме—оказывается обязательным и универсальным регулятором хозяйственной жизни: меняется так. обр. лишь форма проявления этого закона, а содержание остается неизменным.

Меньшевиствующие идеалисты наоборот, отрицают вообще существование и действие всеобщих законов в истории, видя задачу исторического материализма лишь в открытии специфических законов отдельных формаций, законов, оторванных так. обр. друг от друга и лишенных своей всеобщей формы.

Т. о. проблема общественной закономерности, проблема соотношения законов природы и законов общества, всеобщих законов истории и специфических законов отдельных исторических эпох, могла быть разрешена в историческом материализме благодаря выработке понятия общественно-экономической формации. Здесь именно Маркс дает определение общества, включающее в себя как всеобщие существенные черты всякого общества, так и его специфические, особенно исторические формы. В учении об общественно-экономической формации всеобщие законы истории выступают в их особенной форме, в форме законов отдельных общественно-экономических формаций. Но проблема обществен. закономерности в ее общей постановке этим еще не разрешается. И. м. не ограничивается лишь открытием только общей для какой-либо формации (напр. капитализма или феодализма) закономерности, ибо чистой общественно-экономич. формации (кроме коммунизма) вообще не существует. Одна и та же общественная формация в зависимости от различных условий выступает в различных странах и у различных народов в бесконечно разнообразных вариациях и модификациях, с свойственными ей индивидуальными чертами и особенностями. Так например, феодализм как особая общественно-экономическая формация имеет различные модификации и разновидности в различных странах и в разные эпохи. В письме к Марксу (16/XII 1882) Энгельс подчеркивал, что страны к востоку от Эльбы пережили эпоху «второго издания» крепостничества, характеризующегося особыми чертами и своеобразием. Поражение крестьянской революции 16 в. приводит в этих странах к сохранению или даже усилению крепостнических отношений. Это особенно относится к России, где в результате поражения целого ряда крестьянских революций (1605—13, 1648—50, 1670—75, 1707 и 1773—75) самодержавие и крепостничество значительно укрепляются и усиливаются, и развитие помещичьего хозяйства совершается здесь, как выражается Ленин, не по-европейски, а «по-старо-китайски», «по-турецки», «по-крепостнически» (Ленин, Соч., т. XVI, стр. 459).

Зарождение, развитие и загнивание капитализма во всех странах подчинялось одной и той же закономерности, присущей капиталистической формации. Однако в различных странах, в зависимости от различных условий, эта общая закономерность развития капитализма действует при особых, часто исключительных, неповторяющихся конкретно-исторических условиях. Так например, прослеживая пути капиталистического развития с. х-ва в различных странах, Ленин указывает, что «в Германии пересоздание средневековых форм землевладения шло, так сказать, реформаторски... В Англии... революционно, насильственно, но насилия производились в пользу помещиков ... В Америке... насильственно по отношению к рабовладельческим экономиям южных Штатов» (Ленин, Сочинения, т. XI, стр. 376—377). В отношении России Ленин устанавливал два пути объективно возможного буржуазного развития—прусский и американский. Начиная с 1861, Россия развивалась по юнкерски-буржуазному типу: первым его этапом была реформа 1861, вторым—столыпинщина. Буржуазно-демократическая, крестьянская революция 1905—06 означала борьбу крестьянства при поддержке и гегемонии пролетариата за второй, американский путь развития. Борьба этих двух путей, составляющая экономическую основу революционности крестьянства, не снималась до 1917 и снята была лишь победой пролетарской революции, открывшей для крестьянства новый путь социалистического развития при государственной поддержке и руководстве пролетариата.

Наконец общая закономерность развития одной и той же формации выступает на различных этапах ее развития в различных модификациях и вариациях. Так например, общая закономерность капиталистической формации на империалистической стадии ее развития выступает в несколько модифицированной форме.

Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» показал, как капитализм на империалистической стадии своего развития принимает новые специфические черты, обостряя и углубляя все противоречия капитализма, модифицируя и обостряя закон неравномерного развития капитализма, тем самым по-иному ставя проблему пролетарской революции и возможности построения социализма в одной стране.

Поэтому нельзя ограничиться лишь открытием общих законов данной формации, а следует показать те конкретные формы, к-рые принимает общий закон формации в отдельных странах и у отдельных народов. Характерна с этой точки зрения та борьба, к-рую вел Ленин против Плеханова. Плеханов, как известно, отвлекался от конкретных условий и особенностей развития капитализма в России, рассуждал, исходя из общих положений о развитии капитализма, и не обращал достаточного внимания на конкретный ход развития капитализма, подгонял российскую действительность под общеевропейский шаблон. Критикуя плехановский проект программы еще в период «Искры», Ленин видел один из его основных недостатков в отстранении и затемнении вопроса о специально русском капитализме. Ленин показывал конкретные особенности развития русского капитализма и на этом конкретном учете конкретной действительности строил и тактику партии.

Итак, общая закономерность какой-либо формации, взятая в ее, так сказать, чистом виде, бесконечно многообразно варьирует и модифицируется в зависимости от самых разнообразных конкретных условий и обстоятельств. В этом смысле Маркс и писал в «Капитале»: «Один и тот же экономический базис—один и тот же со стороны главных условий—благодаря бесконечно различным эмпирическим обстоятельствам, естественным условиям, расовым отношениям, действующим извне историческим влияниям и т. д.—может обнаруживать в своем проявлении бесконечные вариации и градации, которые возможно понять лишь при помощи анализа этих эмпирически данных обстоятельств» («Капитал», т. III, 8 изд., стр. 570). Изучение этих модификаций и вариаций общих законов развития одной и той же формации является необходимым и важнейшим условием правильного исторического познания и основанного на нем действия. Благодаря именно этим бесконечно разнообразным и многочисленным обстоятельствам «всякий общий закон осуществляется, лишь как господствующая тенденция, весьма запутанным и приблизительным образом» (т а м ж е, стр. 105).

V. И. м. как метод общественных наук и революционного действия.

Как общая теория общественного развития, отображающая закономерность развития и смены общественно-экономических формаций, исторический материализм выступает в то же время в качестве единственно-научного метода для всех частных общественно-исторических наук, являясь «теорией о методе в общественной науке» (Л е н и н), теорией, дающей «единственный научный прием объяснения истории» (Л е н и н). Основные категории исторического материализма, отображающие объективную диалектику общественного развития, выступают в то же время в качестве руководящих методологических принципов изучения конкретного исторического материала.—Методологическое значение И. м. заключается прежде всего в выделении производственных отношений, как реальной основы всех общественных отношений, и исходного пункта общественно-исторического анализа. «До сих пор социологи затруднялись отличить в сложной сети общественных явлений важные и неважные явления... и не умели найти объективного критерия для такого разграничения. Материализм дал вполне объективный критерий, выделив „производственные отношения“, как структуру общества, и дав возможность применить к этим отношениям тот общенаучный критерий повторяемости, применимость которого к социологии отрицали субъективисты... Анализ материальных общественных отношений... сразу дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие „общественной формации“» (Л е н и н, Сочинения, том I, стр. 61).

Таким образом общее методологическое значение И. м. заключается прежде всего в том, что в качестве исходного пункта социологического анализа все общественные науки должны брать экономическую структуру общества как в конечном счете определяющую причину всех общественных явлений. Но в антагонистических формациях производственные отношения выступают как отношения классов. Почти вся история человечества есть история борьбы классов. Поэтому и И. м. считает теорию классовой борьбы основным руководящим принципом, позволяющим объяснить всю историю человечества, начиная с момента разложения первобытного коммунизма. Ленин подчеркивал, что «марксизм дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе (истории.—*Г. А.*), именно: теорию классовой борьбы» (Л е н и н, Сочинения, т. XVIII, стр. 14). Отсюда следует исходить не только при объяснении общественных явлений, но и при их преобразовании, их изменении.

Только исходя из правильного понимания И. м., как одновременно и научной теории общественного развития и метода исследования общественных явлений, можно разрешить вопрос о соотношении между историческим материализмом и другими общественными науками. Отличие И. м. от таких общественных наук, как политическая экономия, науки о праве, о государстве, лингвистика и т. п., заключается прежде всего в том, что все эти науки изучают различные стороны или формы общественного движения, а не весь процесс общественного развития в целом. Одни из них делают своим предметом производственные отношения (политическая экономия), другие же изучают различные надстройки (право, государство, искусство, язык и т. д.), обладающие своей относительной закономерностью развития, но подчиняющиеся общей закономерности развития, как частные формы движения внутри общественного целого. Предметом же И. м. являются не отдельные стороны общества и не частные формы его движения и даже не одна формация, а весь процесс общественного развития в целом, общие закономерности развития и смены общественно-экономических формаций.

Несколько иное отношение существует между И. м. и историей. Задачей исторической нау-

ки является изучение конкретного хода человеческой истории, закономерности исторического развития тех или иных народов и стран. «История идет часто скачками и зигзагами, и если бы обязательно было следовать за нею повсюду, то благодаря этому не только пришлось бы принимать во внимание много менее ценного материала, но и пришлось бы часто прерывать ход мыслей» (Энгельс, Рецензия на кн. Маркса: К критике политической экономии, см. Маркс и Энгельс, Соч., т. XI, ч. 2, стр. 360). И. м. же как наука, как общая теория исторического процесса отвлекается от всех исторических случайностей и зигзагов и представляет собой общую логику общественного развития, отображающую разумеется исторический ход, но ход, «освобожденный от его исторической формы и от нарушающих случайностей» (там же). Он является обобщением основных, существенных ступеней и форм этого развития, его законов. В отличие от конкретной истории, ставящей себе задачу показать в хронологическом порядке историческое развитие той или иной формации во всех ее особенностях и открывающей конкретные закономерности, свойственные данной стране и данной эпохе с их индивидуальным характером, многочисленными модификациями и вариациями,—исторический материализм как наука разрабатывает общую теорию развития и смены общественно-экономических формаций. И с этой точки зрения между И. м. и историей имеет место самое тесное и неразрывное взаимодействие и связь. Выводы И. м. всецело основываются на конкретном историческом материале, являясь общим выводом, результатом, наивысшим итогом всего исторического познания. Всякий отрыв И. м. от истории, абстрактное рассмотрение его категорий, неизбежно ведет к идеализму и схоластике, к отрыву теории от практики. История же как наука должна всецело опираться и основываться на общеметодологических положениях И. м., дающих историку критерий и возможность разобраться в сложном лабиринте и переплете исторических фактов, отделить существенное от несущественного, понять взаимную связь и зависимость отдельных исторических фактов и выработать синтетический взгляд на историческое развитие.

Общие положения исторического материализма служат для истории лишь в качестве методологич. установок и не должны подменять собой конкретного исторического исследования. Всякое «социологизирование», подмена конкретного анализа общими «социологическими» схемами, с одной стороны, не учитывает своеобразия истории как науки, а, с другой стороны, извращает историч. материализм в духе буржуазного социологизма-схематизма.

Что же касается отношения И. м. к т. н. «философии истории», то здесь прежде всего следует отметить, что т. н. «философия истории», рассматривающая историю под углом зрения осуществления известных этических понятий и идеалов или осуществления развития абсолютного духа, видящая свою задачу в раскрытии «цели» и «смысла» человеческой истории, представляет прямую противоположность И. м. и отрицается им как наука. Термин «философия истории» в применении к историческому материализму не подчеркивает принципиальной разницы между И. м. и идеалистической «философией истории», прибегающей к различным метафизическим, «надисторическим» априорным схемам.—По этой же причине перенесение на И. м. термина «социология» требует больших оговорок. Он не подчеркивает существенной черты И. м.—материалистической линии в общественных науках—в отличие от идеалистической линии буржуазной социологии. Во-вторых, распространение этого термина на И. м. связано у Бухарина с перенесением в область И. м. абстрактных определений и понятий буржуазной социологии. Поэтому в полемике с Бухариным, в своих замечаниях на его книгу «Экономика переходного периода», Ленин берет этот термин в кавычках.

В вопросе о предмете И. м. следует отметить две характерных формы ревизии, существовавшие в наших условиях. Механисты рассматривают И. м. как «общее» учение об абстрактном, неизменном обществе и законах его «равновесия», как наиболее «общую (абстрактную)» общественную науку (Бухарин). Таким образом в самом определении И. м. Бухарин отвлекается от его существенного признака—учения об общественно-экономических формациях. Тем самым И. м. превращается у Бухарина в абстрактную схему «общества вообще», в совокупность абстрактных предпосылок, лишенных всего многообразия конкретных особенностей, в голую схему, механически применяемую в одинаковой степени к самым различным историческим эпохам (например механическое перенесение закономерностей капитализма на переходный период, универсализация «закона трудовых затрат» и т. д.).

Меньшевиствующие идеалисты видят задачу И. м. в выработке предпосылок, с помощью к-рых мы должны подходить к изучению истории. Отрывая метод от научной теории общественного развития, меньшевиствующие идеалисты превращали И. м. в систему формальных предпосылок, с помощью к-рых следовало изучать реальный исторический процесс. Возражая против абстрактного бухаринского «социологизма», нек-рые меньшевиствующие идеалисты метафизически противопоставляли особенные законы истории общим законам, утверждая, что нельзя говорить об общих закономерностях истории, что задачей исторического материализма является изучение лишь специфических законов отдельных общественно-экономических формаций.

Меньшевиствующие идеалисты превращали по существу исторический материализм в совокупность априорных предпосылок, вносящих «порядок» в хаос исторического материала. Таким образом в их определении предмета и задач И. м., наряду с гегельянской ревизией И. м., в известной степени отражалось влияние риккертианства, ибо И. м. сводился ими по существу к априорной логике истории, оторванной от конкретного исторического процесса. Исторический материализм есть метод исследования общественных явлений, но он является методологией общественных наук именно потому, что представляет в то же время научную теорию общественного развития. Отрыв же метода от теории приводит к извращению и уродованию самого марксистско-ленинского понимания метода, превращению его в совокупность абстрактных предпосылок (имеющих якобы свое основание в познавательных способностях человека), извне прилагаемых к конкретному историческому материалу.

Будучи научной теорией общественного развития и в то же время всеобщей методологией исторического познания, И. м. является вместе с тем и единственно научной теорией изменения общества, его революционного преобразования. На основе единственно правильного отображения исторического хода развития общества, его внутренних закономерностей, И. м. дает оружие партии для вскрытия свойственных капиталистической формации внутренних противоречий, обострения этих противоречий и неизбежного на этой основе краха капитализма и перехода к высшей, коммунистической формации. Теория научного социализма находит свое непосредственное теоретическое обоснование в И. м. Научно доказывая неизбежный крах капитализма и переход общества на высшую (коммунистическую) стадию развития, И. м. в то же время показывает пути этого перехода, выявляет историческую миссию рабочего класса как могильщика буржуазии и строителя новой коммунистической формации. И. м. обосновывает то центральное положение марксизма-ленинизма, что крах капитализма и создание новой формации происходит не самотеком, не как стихийно автоматический процесс, а в результате длительной классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, борьбы, приводящей к социалистической революции, к установлению диктатуры пролетариата как могущественного орудия революционного преобразования старого общества в новое.

Таким образом И. м. является руководством для революц. борьбы рабочего класса — теоретической основой генеральной линии коммунистической партии. Поэтому исторический материализм является строго партийной наукой. Однако, как видно из сказанного выше, партийность его основана не на субъективизме (к-рый присущ именно буржуазной науке), а на последовательно проведенном объективном изучении исторической действительности. Партийность И. м. есть последовательно проведенная научная объективность и ни в коем случае не противоречит ей, как это пытаются доказать идеологи буржуазии и ревизионизма. Чрезвычайно глубоко и сжато формулирован Лениным принцип партийности И. м. в «Материализме и эмпириокритицизме». «Самая высшая задача человечества, — указывал Ленин, — охватить эту объективную логику хозяйственной эволюции (эволюции общественного бытия) в общих и основных чертах, с тем, чтобы возможно более отчетливо, ясно, критически приспособить к ней свое общественное сознание и сознание передовых классов всех капиталистических стран» (Ленин, Соч., т. XIII, стр. 266). В этой формулировке с классической четкостью и ясностью подчеркнута, с одной стороны, наивысшая объективность и научность исторического материализма, а, с другой стороны, основанная на этой объективности партийность его, действенность и творческий характер этой теории общественного развития.

Сознание пролетариата (в лице его авангарда — коммунистической партии), правильно отображая объективную логику общественного развития, объективный ход классовой борьбы, само превращается в действенную силу, в субъективный фактор общественного развития. — Таким образом партийность И. м. отвергает как субъективизм, так и буржуазный объективизм, являющиеся различными формами буржуазной партийности. От субъективизма (характерного для троцкистского понимания общественных явлений) ленинский принцип партийности И. м. отличается тем, что исходит из самой объективной логики общественного развития, представляет строго научный вывод из конкретного учета конкретной действительности. От стихийного объективизма, связанного с теорией самотека (характерного для правого оппортунизма), от мнимой беспристрастности и «нейтральности» буржуазной науки, он отличается тем, что не отвлекается от классов и партий, не умерщвляет и не уродует живой действительности, не искажает под флагом «объективизма» действительный ход общественного развития в угоду господствующим классам.

Еще в 1894 в борьбе против Струве Ленин дал уничтожающую критику т. н. «объективизма». «Объективист, — указывает Ленин, — говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождаемые ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения... Таким образом, материалист, с одной стороны, последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм», он выясняет, «какой именно класс определяет эту необходимость», «материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (Ленин, Соч., т. I, стр. 275—276).

Таким образом глубочайшим основанием марксистско-ленинского принципа партийности является сама живая развивающаяся действительность, научное обобщение передовым отрядом рабочего класса — коммунистической партией — ее объективного хода, познание ее узловых звеньев, критически-революционное воздействие на эти звенья с целью коренного преобразования всей действительности. Теоретики 2-го Интернационала ведут развернутую борьбу против принципа партийности исторического материализма. Так напр., Каутский считает, что И. м. сам по себе беспартиен; Макс Адлер отказывается связать И. м. с политической и партийной борьбой; Фридрих Адлер, еще в 1910 выступая в защиту русских махистов-социал-демократов, упрекал Ленина и других в том, что они считают вопросы мировоззрения партийным вопросом. Но эта мнимая беспартийность теории (проповедуемая ими) является завуалированной формой буржуазной партийности и целиком заострена против марксизма-ленинизма. В наших условиях принцип партийности исторического материализма подвергался ревизии со стороны меньшевиствующих идеалистов и механистов. Восстанавливая вреднейшую догму меньшевизма—отрыв теории от практики, уходя от практики в область чистой теории, меньшевиствующие идеалисты сводили тем самым самую теорию к бессодержательной, схоластической игре понятий, лишенных конкретного исторического содержания. Этот «уход» от практики пролетарской диктатуры в область схоластики «чистой теории» у меньшевиствую-

щего идеализма и рубинщины связан с политикой контрреволюционного троцкизма и меньшевизма.

Механисты, проповедуя правооппортунистическую теорию самотека, теорию преклонения перед стихийностью, недооценивая роль сознательного элемента в движении, не видя революционного значения теории, проповедуя идеологию «хвостизма» — равнения на «узкие места»,—тем самым отрывали практику от революционной теории, сводя самую практику к узкому делячеству.—Классическое определение соотношения теории и практики и партийности теории дано Сталиным в его работе «Об основах ленинизма»: «Теория есть опыт рабочего движения всех стран, взятый в его общем виде. Конечно, теория становится беспредметной, если она не связывается с революционной практикой, точно так же, как и практика становится слепой, если она не освещает себе дорогу революционной теорией. Но теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения, если она складывается в неразрывной связи с революционной практикой, ибо она, и только она... может помочь практике понять не только то, как и куда двигаются классы в настоящем, но и то, как и куда должны двинуться они в ближайшем будущем» («Вопросы ленинизма», 10 изд., стр. 13).

VI. Формация, способ производства и уклад.

Открытое Марксом и Энгельсом учение об общественно-экономической формации является краеугольным камнем И. м. «Как Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, ,,богом созданные" и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменяемость видов и преемственность между ними,—так и Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс» (Ленин, Соч., т. I, стр. 62—63). Учение о формации позволило применять к соц. науке критерий повторяемости и рассматривать всю историю человечества как естественно-историч. процесс возникновения, развития и смены общественно-экономических формаций, причем каждая формация представляет «прогрессивную эпоху экономического формирования общества» (Маркс) по отношению к предшествующей. Определяющей основой каждой общественно-экономической формации является присущая ей одной совокупность производственных отношений, образующая экономическую структуру общества. В «Наемном труде и капитале» Маркс указал, что в процессе производства люди относятся не только к природе, но и друг к другу, что они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности. Чтобы производить, писал Маркс, люди вступают в определенные связи и отношения, и только через посредство этих общественных связей и отношений имеет место воздействие людей на природу, имеет место производство. «Совокупность этих отношений, в которых носители этого производства находятся к природе и друг к другу, отношений, при к-рых они производят, эта совокупность как-раз и есть общество, рассматриваемое с точки зрения его экономической структуры» («Капитал», т. III, 8 изд., стр. 590).

В предисловии к «К критике политической экономии» Маркс изложил эту основную идею своей общественно-исторической теории. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независящие отношения, — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 6).

Каждая такая система производственных отношений, облекающаяся политико-юридическими формами и соответствующими течениями общественной мысли, образует особую общественно-экономическую формацию, особый социальный организм, имеющий «особые законы своего зарождения, функционирования и перехода в высшую форму, превращения в другой социальный организм» (Ленин, Соч., т. I, стр. 284). Таким образом под общественно-экономич. формацией И. м. понимает особую историческую ступень в развитии человеческого общества, особую форму его существования, с присущей ей одной только закономерностью и с характерной для нее экономич. структурой, создающей внутреннюю связь данной формы общества и в конечном счете определяющей все общественные процессы и явления. Всякая формация представляет конкретное единство экономического базиса и надстроек. В «Капитале» Маркс показал «всю капиталистическую общественную формацию как живую—с ее бытовыми сторонами, с фактическим социальным проявлением присущего производственным отношениям антагонизма классов, с буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистов, с буржуазными идеями свободы, равенства и т. п., с буржуазными семейными отношениями» (Ленин, Соч., т. I, стр. 62).

Качественная определенность каждой общественно-экономической формации, основа ее закономерного развития дана в материальной общественно-производственной или трудовой деятельности людей. «Как дикарь, чтобы удовлетворять свои потребности, чтобы сохранять и воспроизводить свою жизнь, должен бороться с природой, так должен бороться и цивилизованный, и он должен делать это во всех общественных формах и при всех возможных способах производства» («Капитал», т. III, 8 изд., стр. 591). Труд отличает человеческое общество от всей остальной природы. Труд как процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в к-ром человек своей собственной деятельностью сознательно, целесообразно обусловливает, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой, представляет исключительное достояние человека. Трудовая деятельность людей является общим для всех общественных форм условием

существования людей, вечной естественной необходимостью. В противовес атомистическим представлениям буржуазной социологии, ищущим основу общественного целого в конечном счете в свойствах индивида, И. м. ищет глубочайшую основу общественного целого в общественно-трудовой деятельности людей. По меткому и глубокому выражению Энгельса, «труд создал самого человека». Труд человека качественно отличается от форм «труда» животных. В то время как первый носит общественный характер, основан на преднамеренном планомерном образе действий, на сознательном активном преобразовании внешней среды и немыслим без применения искусственных орудий производства, деятельность животного, направленная на поддержание его существования, основана на инстинктивных реакциях животного, на хищническом пользовании внешней природой (в силу лишь факта своего присутствия); она обходится без применения изготовленных средств производства. Поэтому в животном мире «труд» в собственном смысле слова не играл никакой роли. Процесс труда начинается, по словам Энгельса, только при изготовлении орудий.

Рассматривая предварительно процесс труда независимо от того, в какой общественной форме он происходит, Маркс различает следующие простые моменты процесса труда: а) целесообразная деятельность, или самый труд, б) предмет, на который действует труд, и в) орудия, к-рыми он действует. Необходимыми факторами всякого производственного процесса являются, с одной стороны, сама рабочая сила, а с другой стороны—средства производства (т. е. орудия труда и предмет труда). Их единство или их соединение в процессе труда и составляет материальные *производительные силы* (см.). Таковы простые моменты всякого трудового процесса, в какой бы форме он ни происходил. Рабочие и средства производства составляют его необходимые факторы и условия.

Однако процесс труда, рассматриваемый в его общей форме, труд как таковой, есть абстракция, хотя и абстракция научная, содержательная, поскольку фиксирует общие черты, свойственные труду на всех исторических ступенях его развития. Но Маркс особо подчеркивал, что если речь идет о производстве, то всегда о производстве на определенной ступени общественного развития.

Чем же характеризуется эта историческая определенность производственной деятельности людей на различных ступенях общественного развития?—Классический ответ на этот вопрос дан Марксом во II т. «Капитала»: «Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами. Но в состоянии отделения друг от друга и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того, чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, различает отдельные экономические эпохи социальной структуры» (Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XVIII, стр. 36—37).

Таким образом каждая общественная формация характеризуется присущим ей только одной особым характером и способом соединения непосредственных производителей и средств производства, особым типом производственных отношений, в рамках которых функционируют соответствующие им производительные силы, или, иными словами,—особым способом производства. Способ производства является основой всего общественного развития и всех общественных отношений. «Религия, семья, государство, право, мораль, наука, искусство и т. д.—это только особенные формы производства, подчиняющиеся его всеобщему закону» (Маркс, Подготовит. работы для «Святого семейства», в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, том III, стр. 622). Ни одно общественное явление не может быть понято и объяснено вне связи с этой материальной основой общества, со способом производства. Способ производства как тип социальной связи основных элементов производительных сил (рабочей силы и средств производства) является не технической категорией, а представляет ту общественную форму, в к-рой происходит процесс непосредственного производства материальной жизни, в том числе и технический процесс. В способе производства выражено неразрывное единство экономических связей и технических приемов. Исходя из способов производства, можно объяснить и все остальные экономич. отношения, отношения распределения, обмена и потребления, т. е. всю экономич. структуру общества в целом. В этом смысле и Маркс писал Анненкову: «С завоеванием новых производительных способностей... люди меняют свой способ производства, а вместе со способом производства они меняют все экономические отношения, которые были лишь необходимыми отношениями этого определенного способа производства» (Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 285).

Каждый способ производства характеризуется присущей ему формой собственности, выражающей отношение непосредственных производителей к средствам производства. Так напр., античный способ производства основан на эксплоатации рабов, составляющих вместе со средствами производства (земля, орудия труда и т. д.) частную собственность рабовладельцев. Феодальный способ производства характеризуется отделением земли (как основного условия производства) от непосредственного производителя—крестьянина, прикрепленного к земле, принадлежащей феодалу. Простое товарное хозяйство, как определенный способ производства, характеризуется тем, что средства производства находятся здесь в частной собственности самих непосредственных производителей и не отделены от них. Простое товарное хозяйство не составляет отдельной формации, так как частная собственность на средства производства определяет однотипность его с капиталистическим способом, но оно не тождественно с капиталистическим способом производства, ибо частная собственность в нем основывается на личном, а не на чужом труде. Капиталистический способ производства характеризуется отделением свободного рабочего от его средств производства и соединением их в руках капиталиста. Социалистический же способ производства, наоборот, характеризуется прежде всего тем, что средства производства составляют общественную собственность самих производителей, не отчуждены от них, находятся в их общем пользовании, плановом и организованном распоряжении. Так. обр. в антагонистич. формациях способ производства носит классовый характер и характери-

зуется специфич. для него способом эксплоатации труда. «Та специфическая экономическая форма, в которой неоплаченный прибавочный труд высасывается из непосредственных производителей, определяет отношение господства и подчинения, каковым оно вырастает непосредственно из самого производства, и в свою очередь оказывает на последнее определяющее обратное действие. А на этом основана вся структура экономического общества, вырастающего из самых отношений производства, и вместе с тем его специфическая экономическая структура. Непосредственное отношение собственников условий производства к непосредственным производителям—отношение, всякая данная форма которого каждый раз естественно соответствует определенной ступени развития способа труда, а потому и общественной производительной силе последнего,—вот в чем мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, сокровенную основу всего общественного строя, а следовательно, и политической формы отношений суверенитета и зависимости, короче, всякой данной специфической формы государства» (Маркс, Капитал, т. III, 8 изд., стр. 570). Таким образом в антагонистических формациях основным типом производственных отношений, характеризующим способ производства данной формации, является отношение непосредственных производителей к владельцам средств производства. Классовая борьба выступает как проявление антагонистических противоречий, присущих данному способу производства. Отношения, складывающиеся здесь в процессе непосредственного производства, выступают в то же время как классовые отношения. Богдановское деление производственных отношений на два основных типа—на отношения непосредственного производства и имущественное (классовое)—основывается на том антимарксистском допущении, будто в классовом обществе при анализе процесса непосредственного производства можно отвлечься от классового его характера. Вслед за Богдановым Бухарин также делит производственные отношения на «социально-классовые» и «технически-трудовые», механически разрывая и противопоставляя одни отношения другим, выхолащивая из т. н. «технически-трудовых» отношений их социальное содержание. Бухарин не понимает, что в классовом обществе не может быть «технически-трудовых» отношений, не являющихся в то же время классовыми. С этим абстрактным, внеклассовым пониманием процесса непосредственного производства связана у Бухарина теория «организованного капитализма»—представление о возможности плановой организации труда и общественного производства в условиях капитализма. В своих замечаниях на книгу Бухарина «Экономика переходного периода» Ленин указывает, что выражения «,,соц[иальная] система'', ,,общ[ест]в[енная] формация''—все это недостаточно конкретно без понятия класса и клас[сового] общества» (Ленинский сб., XI, М.—Л., 1929, стр. 383). Классовая борьба, как дальше мы увидим, выступает в качестве основной закономерности развития антагонистических общественных формаций. Последние могут быть поняты и объяснены лишь в свете марксистско-ленинской теории классовой борьбы. —Исходя из способа производства, классики марксизма-ленинизма различают следующие пять общественно-экономических формаций: первобытно-коммунистическая, античная рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая. Античная, феодальная и капиталистическая формации являются классовыми антагонистическими в отличие от доклассовой (первобытно-коммунистической) и бесклассовой (коммунистической).

Первобытно-коммунистическая — наиболее ранняя, «архаическая» (Маркс) формация, длившаяся несколько десятков тысяч лет, возникла на грани третичного и четвертичного периодов. Человеческое общество формировалось из стада человекоподобных обезьян в результате чрезвычайно длительного процесса трансформации инстинктивных форм деятельности животного, пользующегося лишь готовыми дарами природы, в трудовую деятельность человека, существенным признаком которой является искусственное изготовление орудий труда. Труд создает человека, выделяя его из мира животных. В своем развитии доклассовая формация прошла следующие основные этапы развития: а) дородовое общество, б) матриархальный род и в) патриархальный род. Переходным этапом от патриархального рода к классовому обществу обычно является сельская община, причем в странах, непосредственно переходящих от первобытного коммунизма к феодализму, сельская община долгое время сохраняется как первобытно-коммунистический уклад в феодальной формации (русский «мир», германская «марка», индийская община и т. д.). В основе всех этапов первобытно-коммунистич. формации лежит «первоначальное единство рабочей силы и средств производства» (Маркс), хотя и в различных модификациях и вариациях, единство, характеризующее первобытно-коммунистический способ производства. Крайне низкой ступенью развития производительных сил, слабостью обособленной личности обусловливался коллективный характер производства и исключительное значение брачно-семейных и родовых связей как формы архаических производственных отношений. Основоположники марксизма придавали исключительное значение «карнальным», т. е. плотским, родственным отношениям, в рамках которых происходило производство материальных средств существования, развитие производительных сил «архаической» формации. Различные формы «карнальных» связей (кровнородственная семья, разные формы группового брака, патриархальный род, семейная община и т. д.) выступали в то же время в качестве форм хозяйственной деятельности и первичных хозяйственных единиц первобытного общества. В этом смысле и Энгельс дает в предисловии к первому изд. «Происхождения семьи...» следующую знаменитую формулировку И. м.: «Согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является в конечном счете производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно двоякого рода. С одной стороны—производство средств существования, предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой—производство самого человека, продолжение вида. Общественные порядки, при которых живут люди определенной исторической эпохи и определенной страны, обусловливаются обоими родами производства: степенью развития, с одной стороны, труда, с другой—семьи. Чем меньше развит еще труд, чем

ограниченнее сумма его продуктов, а следовательно, и богатство общества, тем более господствующее влияние на общественный строй оказывают отношения родства» (Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1934, стр. 19).

Приведенная формулировка Энгельса не раз подвергалась критике и извращениям со стороны буржуазных социологов и всякого рода ревизионистов. Энгельса обвиняли в якобы отступлении от монистического понимания истории, в «дуализме», т. е. в объяснении исторического развития различными факторами (экономикой и отношениями родства—в последнем счете). Еще Михайловский, выступая против Энгельса, утверждал, что «детопроизводство—фактор неэкономический». В своей работе «Что такое „друзья народа"...» Ленин дал исчерпывающий ответ на подобного рода возражения, основанные на непонимании той глубокой мысли Энгельса, что отношения детопроизводства в первобытном обществе выступают в то же время как «материальные жизненные отношения», т. е. как конкретные формы производственных отношений. Иными словами, кровнородственные группы (в какой бы форме они ни выступали) в то же время являются производственными организмами, внутри к-рых господствуют в той или иной степени коллективные формы труда, коллективная собственность и коллективное распределение.

Наивысшего расцвета достигают первобытно-коммунистические отношения в эпоху материнского рода. На известной ступени развития чрезвычайно медленно развивающихся производительных сил различные формы родовых организаций и союзов, внутри к-рых происходил их рост, становятся оковами для их дальнейшего развития. Родовые организации уже «не годятся для того, чтобы развить труд, как общественный труд, и производительность общественного труда. Отсюда необходимость разделения, разрыва, противоположности между трудом и собственностью» (Маркс, Теории прибавочной стоимости, т. III, М., 1932, стр. 308). Этот процесс разложения первобытного коммунизма начинается с эпохи патриархального рода, когда вырастает значение отдельных семейных общин, ведущих самостоятельное хозяйство и все более и более противопоставляющих себя коллективному хозяйству рода. На этой основе развивается и укрепляется частная собственность на средства производства, усугубляя имущественное неравенство между отдельными семейными общинами, и первоначальное «единство интересов» внутри одного и того же рода превращается в «антагонизм между членами рода» (Маркс). Исключительную роль сыграло в дальнейшей имущественной дифференциации рода, выделении богатых семей родо-племенной знати и разложении родовых порядков, развившееся к тому времени патриархальное рабство, знаменующее собой первое крупное деление общества на классы. Столкновение вновь развившихся общественных классов «взрывает старое общество, покоящееся на родовых объединениях» (Энгельс).

Это—первая социальная революция, разложившая первобытное общество и формировавшая первые классы и государство как политическую организацию господствующего класса. Какой формацией сменяется первобытный коммунизм,—это зависит от конкретных исторических условий развития тех или иных стран. Так напр., в античной Греции и Риме вследствие распространения денежного хозяйства, развития торговли и товарного производства родовой строй сменяется рабовладельческой формацией. Характерно, что в то время как прибрежные торговые районы античной Греции (Афины, Коринф, Милет) непосредственно переходят от родового строя к рабовладельческому, экономически отсталые области Греции (Этолия, Эпир, Локрида) еще до 4 в. сохраняют родовые порядки, а в Спарте и Фессалии развиваются крепостнические отношения (см. письмо Энгельса к Марксу в 1882). С другой стороны, у целого ряда народов (славяне, германцы, кельты и т. д.) родовой строй сменяется феодальной формацией. Патриархальное рабство здесь не вырастает в рабовладельческую систему, хотя и играет значительную роль в разрушении первобытной общины и формировании крепостнических отношений.

Рабовладельческая формация развивается на основе разложения «архаической» формации из патриархального рабства, существовавшего уже на последней стадии первобытного общества. Эта формация находит свое классическое выражение в античном мире (Греция и Рим), где рабство достигает своего наивысшего развития, подчиняя себе весь способ производства как в сельском хозяйстве (латифундии) и промышленности (рабские мануфактуры, ремесло), так и в домашнем быту. Процесс разложения родового строя в древней Греции начинается еще в «героическую» эпоху, окончательный же взрыв его относится к 7—6 вв., когда целый ряд политических революций, открытых революцией Солона в 594 до хр. э. и завершившихся революцией Клисфена в 509, низвергает окончательно господство родовой земельной аристократии (эвпатридов), а вместе с ним и последние остатки родового строя, и устанавливает рабовладельческий строй, родившийся т. о. в мучительно длительном процессе борьбы между формирующимися (в недрах разлагающегося рода) классами новой формации. В древнем Риме взрыв родовых порядков и рождение новой рабовладельческой формации происходит также в результате длительной борьбы между плебсом и патрициатом (5—4 вв. до хр. э.). Будучи первоначально прогрессивной формацией по сравнению с родовыми порядками, рабство на известной ступени своего развития (начиная уже с эпохи Августа и в особенности с конца 3 и нач. 4 вв.) исчерпывает себя, становится невыгодным для самых крупных землевладельцев. Основанное на рабском труде хозяйство латифундий перестает приносить доход: мелкое хозяйство становится «единственно окупающей себя формой» (Энгельс); крупные хозяйства—виллы—разбиваются на мелкие участки (парцеллы), передаваемые в основном прикрепленным к земле колонам, уплачивающим ежегодно владельцам земли определенную сумму и в известной мере зависимым от последних. Таким образом рабский труд становится непроизводительным, вынуждая крупных землевладельцев переходить на систему колоната.

Однако развитие колонатных отношений не означает еще зарождения феодализма; хотя рабство и отмирало, ибо перестало развивать произв. силы, но труд свободных «еще не мог сделаться основной формой общественного производства. Вывести из этого положения могла

только полная революция» (Энгельс). И с этой точки зрения основной движущей силой античного общества была война рабов против рабовладельцев, война, заполняющая почти непрерывно всю римскую историю и выливающаяся в такие мощные движения, как первое сицилийское восстание или движение Спартака. Рабские восстания тесно переплетались с демократическими движениями (борьбой мелкого землевладения и городской демократии с крупными рабовладельцами) и войной варваров против Рима. Она в конечном счете заставляла господствующий класс рабовладельцев переходить к более открытым и резким формам государственной диктатуры (триумвираты, империя). «Насильственный труд, убивающий работника», как «официальная форма чрезмерного труда» (Маркс), не знал иного способа повышения и увеличения эксплоатации, как только за счет дальнейшего разорения мелких крестьян и превращения их в рабов, разорения родовой собственности на окраинах империи и дальнейших завоевательных войн против варваров. Поэтому и борьбу между мелким и крупным землевладением следует рассматривать как производное от основного противоречия античного мира — противоречия между рабами и рабовладельцами. Разумеется, в отдельные эпохи античной истории эти производные формы основного противоречия античного мира могли выдвинуться на первый план и оказать решающее влияние на ход событий, но это отнюдь не означает еще, что основное противоречие античного общества следует искать в противоречии между рабовладельческой собственностью и индивидуальной собственностью, основанной на парцеллярном производстве, или, что гибель Рима следует объяснять завоеванием варваров. Как самые формы борьбы между крупными и мелкими землевладельцами, так и завоевание империи варварами следует объяснить, исходя из основного противоречия—борьбы между рабами и рабовладельцами. По меткому замечанию Сталина, «революция рабов ликвидировала рабовладельцев и отменила рабовладельческую форму эксплоатации трудящихся» («Вопросы ленинизма», 10 изд., стр. 527). Революция эта, закончившаяся совместной гибелью борющихся классов, создала все предпосылки для того, чтобы на развалинах античного мира «в муках родов новой цивилизации» (Энгельс) могли бы окончательно сформироваться (к 9 в.) новые общественные классы сменившей античный мир феодальной формации.

Феодальная формация характеризуется тем, что основное средство производства — земля — составляет собственность крупных землевладельцев, непосредственный же производитель — крестьянин — прикреплен к земле и имеет собственность на орудия производства, но не на землю. Феодальная эксплоатация основывалась на внеэкономическом принуждении, на личной зависимости крестьян от помещика, на прикреплении крестьян к земле. По сравнению с рабовладельческой формацией феодализм является прогрессивной системой, ибо не лишает непосредственного производителя всяких стимулов развития производительности труда. Однако представляя парцеллярным хозяйствам возможность в известных пределах развивать производительные силы, феодальная собственность в то же время является основным препятствием для свободного развития мелкого хозяйства. Т. о. противоречие между производительными силами и производственными отношениями обнаруживается как противоречие между парцеллярным хозяйством крестьянина и феодальной собственностью, не дающей простора для свободного развития мелкого крестьянского хозяйства.

Развитие этого основного противоречия обнаруживается в эволюции докапиталистической земельной ренты, выражающей феодальные производственные отношения: первой формой ренты является отработочная рента, целиком основанная на натуральном хозяйстве; вторая форма ренты — продуктовая, предполагающая более высокую ступень развития труда крестьянина и предоставляющая ему большой простор для того, чтобы приобрести время для избыточного труда; эта рента «попрежнему предполагает натуральное хозяйство, т. е. предполагает, что условия хозяйствования целиком или в подавляющей части производятся в самом хозяйстве» (Маркс, Капитал, т. III, 8 изд., стр. 573). Разумеется, натуральный характер производства не исключает торговли и обмена; но в этой форме производства нет еще товарного производства, здесь имеет место в основном лишь товарное обращение (ср. Ленин, Соч., т. III, стр. 267). Лишь превращение продуктовой ренты в третью форму ренты — в денежную, представляющую форму разложения докапиталистической ренты, — предполагает «рыночную цену продуктов и что они продаются более или менее близко к своей стоимости, чего может и не быть при прежних формах» (Маркс, Капитал, т. III, стр. 575). Вместе с тем в сельском хозяйстве создаются предпосылки капиталистич. способа производства. «Различия в экономическом положении отдельных непосредственных производителей» (там же, стр. 573), выступающие уже в период господства продуктовой ренты, при денежной форме служат основой для классового расслоения деревни. Вот почему в корне ошибочно мнение, будто мелкое производство с самого начала развития феодальной формации является простым товарным производством (хотя бы в зародышевой форме) и что основное противоречие феодальной формации заключается в противоречии между феодальной собственностью и мелким хозяйством, являющимся-де в зародышевой форме товарным производством. Одну из основных черт крепостного хозяйства в отличие от капиталистического Ленин видел прежде всего в натуральном характере его производства в отличие от денежного, капиталистического (Ленин, Соч., т. XII, стр. 226—227); лишь на определенной стадии своего развития мелкое производство становится товарным, обостряя и углубляя основное противоречие феодальной формации—между феодальной собственностью и парцеллярным хозяйством. Последнее находит свое выражение в борьбе крестьян против феодалов. Эта борьба являлась движущей силой развития феодальной формации; тесно переплетаясь с антифеодальными городскими движениями, она приводит через ряд революций к свержению крепостнических порядков и к установлению капитализма.

В развитой форме феодальная формация существовала в средние века. Феодальные порядки на западе Европы складываются в 5—9 вв. как синтез тех зародышей и предпосылок феодализма, которые имели место в Римской

империи (колонатные отношения) и в древнегерманском роде. Феодализм на западе Европы просуществовал до 16 в., а в Восточной Германии и в России крепостничество в форме «второго издания» существовало до 19 в. Пережитки феодализма существуют и по сей день в ряде стран (Испания, Балканские страны и т. д.), но особенно они сильны в колониальных и полуколониальных странах, в к-рых крепостническая эксплоатация переплетается с капиталистической и культивируется империализмом. Выступая против контрреволюционного троцкизма в 1927 по вопросу о китайской революции, Сталин указывал, что «своеобразие китайской экономики состоит не в проникновении купеческого капитала в деревню, а в сочетании господства феодальных пережитков с существованием купеческого капитала в китайской деревне при сохранении феодально-средневековых методов эксплоатации и угнетения крестьянства» («Об оппозиции», М.—Л., 1928, стр. 618). В этих странах антифеодальная борьба совпадает с антиимпериалистической.

Капиталистическая формация начинает складываться с 16 века, причем соответствующий себе технич. базис создает лишь с конца 18 в. с переходом к машинному производству. Основными ее этапами являются: домашняя система крупной промышленности, мануфактура, машинное производство или фабрично-заводский период. С конца 19 и начала 20 веков классический период развития капитализма—период свободной конкуренции—сменяется монополистическим капитализмом, эпохой империализма. Капиталистическая формация является последней антагонистической формацией. В отличие от различных форм натурального хозяйства капиталистическое хозяйство является товарным, а в отличие от простого товарного производства в нем рабочая сила становится товаром; на беспощадной эксплоатации рабочей силы основано все развитие капиталистического хозяйства, основным двигателем которого является извлечение прибыли. В отличие от предшествующих формаций капиталистический способ производства покоится на экономическом принуждении. Следует однако подчеркнуть, что и в капиталистическом обществе внеэкономическое принуждение играет большую роль. Маркс отмечает два факта, характеризующих капиталистический способ производства: а) концентрация средств производства в немногих руках, благодаря чему они перестают существовать в виде непосредственной собственности отдельных рабочих; б) организация самого труда как общественного труда. «Этими двумя способами капиталистическое производство уничтожает частную собственность и частный труд, хотя еще и в противоречивых формах» («Теории прибавочной стоимости», том III, стр. 311). Основным противоречием капиталистического способа производства является противоречие между общественным характером труда и частным присвоением, противоречие, находящее свое выражение в борьбе между пролетариатом и буржуазией. В последнем, империалистическом этапе развития капитализма, наступившем на рубеже 19 и 20 столетий, противоречия капитализма достигают наивысшего развития, а после империалистической войны — 1914 — 18 — проявляются в форме общего кризиса послевоенного капитализма, обостряемого и углубляемого начавшимся с 1929 мировым экономическим кризисом. Обострение неравномерного развития капитализма в эпоху империализма делает возможным прорыв цепи капиталистических стран в наиболее слабом его звене, революционное свержение капитализма, установление диктатуры пролетариата и возможность построения социализма в одной стране.

Коммунистическая формация в отличие от капиталистической, складывающейся еще в рамках феодальных отношений, строится в результате победоносной пролетарской революции, в условиях диктатуры пролетариата. Началом становления коммунистической формации является Октябрьская социалистическая революция, организовавшая первое в мире государство пролетарской диктатуры. Однако после революционного свержения капитализма и установления диктатуры пролетариата необходим переходный период для построения первой фазы коммунизма — социализма. В течение всего переходного периода пролетариат, завоевав свою диктатуру, укрепляя ее, борется с остатками враждебных классов и, ликвидируя их, перевоспитывая крестьянство, изменяя в борьбе и строительстве свою собственную природу, организует социалистическое производство, уничтожая тем самым основу классового деления общества. В процессе ожесточенной и все более обостряющейся борьбы с остатками капиталистич. элементов и их агентурой—контрреволюционным троцкизмом, зиновьевско-каменевской группой, правым оппортунизмом и «леваками»—партия под руководством Сталина добилась решающих успехов в построении социализма, провела гигантскую работу по разгрому и ликвидации остатков капиталистич. элементов, по социалистической перестройке с. х-ва.

После «года великого перелома» (1929) партия в результате развернутого социалистического наступления добилась вступления СССР в период социализма, разрешения вопроса «кто кого» в области промышленности и сельского хозяйства, окончательного искоренения частника в торговле, ликвидации безработицы, нищеты в деревне и многоукладности Советского Союза и превращения России нэповской в Россию социалистическую. В результате осуществления основной политической линии второй пятилетки, окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще, полного уничтожения причин, порождающих классовые различия и эксплоатацию, преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей и превращения всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей социалистического общества — в СССР будет доведено до конца построение развернутого социалистического общества с единым и единственным социалистическим способом производства, к-рый уже теперь безраздельно господствует в экономике СССР. Этих исторических достижений ВКП(б) добилась под руководством Сталина, разгромив контрреволюционные троцкистскую и зиновьевско-каменевскую группы, отстаивавшие меньшевистскую теорию о невозможности построения социализма в одной стране, а также правый и «левый» оппортунизм, фактически разделявшие эту теорию. В жесточайших боях со всеми антиленинскими группами Сталин отстоял ленинскую теорию построения социализма в одной стране, дальше развил и обогатил ее, практи-

чески доказав на примере СССР правильность этой теории.

В переходный период от капитализма к социализму строится первая (низшая) фаза коммунизма—социализм, характеризующийся сохранением еще остатков «буржуазного права», т. е. нормирования труда и потребления и государственного их регулирования. Распределение при социализме происходит по принципу: «от каждого по его способностям, каждому по его труду». Выполнив основную задачу второй пятилетки—построение социалистического общества,—Советский Союз будет двигаться к коммунизму. Дальнейшее гигантское развитие производительных сил, уничтожение различия между умственным и физическим трудом приведет к высшей стадии коммунизма, характеризующейся распределением продуктов по потребностям и отмиранием государства.

«В высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение разделению труда, а вместе с тем и противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой жизненной потребностью; когда вместе с всесторонним развитием индивидуумов вырастут и производительные силы, и все источники коллективного богатства польются полным потоком,—лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: каждый по способностям, каждому по потребностям!» (Маркс, Критика Готской программы, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 275).

Различая пять общественных формаций, отнюдь не следует утверждать, будто все народы обязательно должны в своем развитии последовательно пройти все указанные формации. В зависимости от конкретных исторических условий и обстоятельств различные народы различно проделывают общий всем им путь от доклассового общества к бесклассовому. Так напр., хотя и деление на рабов и рабовладельцев представляет первое деление общества на классы и оно возникает еще в недрах первобытного общества, однако это патриархальное рабство не всюду развивается в рабовладельческую формацию. Так напр., и у германцев и у славян рабство не развилось до формации, оно сыграло здесь служебную роль в превращении общинной собственности в феодальную и свободного общинника в зависимого крестьянина. Хотя возможность рабовладельческой формации и дана в патриархальном рабстве, но лишь при известных исторических условиях эта возможность превращается в действительность, как это было в античном мире. Не все общества обязательно должны пройти капиталистическую или даже феодальную формацию. Социалистическая революция в России открывает для отсталых стран возможность миновать капиталистическую и даже феодальную стадию развития (у народностей с патриархальным строем). Именно это имел в виду Маркс, когда возражал против приписывания ему надисторических схем. Это имел в виду Ленин, говоря о своеобразии в порядке или форме исторического развития, не отменяющего общей закономерности всемирной истории.

Формация и уклад. Экономическая структура в антагонистических формациях и в переходный период включает в себя различные типы производственных отношений. Во Введении к «К критике политической экономии» Маркс указывал, что «категории, выражающие его (буржуазного общества.—*Г. А.*) отношения, понимание его структуры... дают вместе с тем возможность проникновения в строение и производственные отношения всех отживших общественных форм, из обломков и элементов которых оно строится, частью продолжая влачить за собой их остатки, которые оно не успело преодолеть, частью развивая до полного значения то, что прежде имелось лишь в виде намека» (Маркс и Энгельс, Соч., том XII, ч. 1, стр. 195). Так напр., в античной рабовладельческой формации наряду с господствующим рабовладельческим способом производства следует отметить следующие, отличные от него экономические уклады: свободное парцеллярное хозяйство, являющееся одним из источников рабства, и зародыши феодальных отношений (колонат) как формы более производительного труда по сравнению с рабским. Феодальная формация включает в себя как остатки родового и рабовладельческого общества, так и зародыши нового капиталистического способа производства.

Капиталистическая формация включает в себя наряду с господствующим капиталистическим способом производства и остатки отживших уже способов производства—феодально-крепостнического, рабовладельческого, родового обществ. Она развила до высшей степени закон стоимости, имевшийся в «виде намека» или зародыша в предшествующих ему формациях, и товарный обмен. Ленин в начале переходного периода указывал, что у нас имеются пять различных экономических укладов: а) патриархальное хозяйство (в значительной степени натуральное), б) мелко-товарное производство (большинство крестьян из тех, кто продает хлеб), в) частнохозяйственный капитализм, г) государственный капитализм, д) социализм. Ленин считал, что из всех этих укладов социалистический уклад должен в конце-концов победить, вытеснить одни и переделать другие. На XVII Съезде партии Сталин мог уже сказать, что «первый, третий и четвертый общественно-экономические уклады уже не существуют, второй общественно-экономический уклад оттеснен на второстепенные позиции, а пятый общественно-экономический уклад—социалистический уклад—является безраздельно господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 555).

Следует отметить, что все эти остатки старых способов производства или зародыши нового не существуют самостоятельно и независимо от господствующего способа производства. В каждой формации имеется какой-нибудь командующий или господствующий тип производственных отношений, являющийся основой данной формации, законом ее движения, к-рый подчиняет себе все остальные типы производственных отношений, соответствующим образом видоизменяя их, включая их в свою систему. «В каждом обществе производственные отношения образуют одно целое» (Маркс). Так, при капитализме капиталистические отношения либо вытесняют либо подчиняют себе и видоизменяют все остальные типы производственных отношений. В СССР социалистический уклад, прежде чем стать безраздельно

господствующей и единственно командующей силой во всем народном хозяйстве, играл тем не менее ведущую роль по отношению к другим укладам. Наглядным примером органической зависимости того или иного уклада от господствующего способа производства является напр. парцеллярное хозяйство. Пути развития его различны в различных формациях. В античном обществе основной путь развития свободного парцеллярного крестьянина, не способного выдержать борьбы с господствующим крупным рабовладельческим хозяйством, — превращение его в основном либо в раба либо в колона, этого предшественника средневекового крепостного. В эпоху феодализма свободное парцеллярное хозяйство закрепощается, вовлекаясь в орбиту феодальных отношений; по меткому замечанию Энгельса, между античным колоном и средневековым крепостным стоял свободный франк. При господстве товарно-капиталистических отношений перед деревней открывается совершенно новый капиталистический путь развития: крестьянин становится товарным производителем (Ленин, Соч., том I, стр. 257); в основном однородная деревня раскалывается, возникают новые классовые различия (кулачество, середняки, бедняки, батраки), новые формы эксплоатации и классовой борьбы. Лишь социалистическая революция (октябрь 1917) открыла перед крестьянством принципиально отличный от всех предшествующих формаций путь развития, путь освобождения от многовековой эксплоатации (в какой бы форме она ни выражалась), уничтожения пауперизма, путь социалистической переделки сельского хозяйства.—Общественным укладом таким образом называется определенный тип производственных отношений, который может являться или господствующим способом производства, или зародышем новой общественно-экономической формации в недрах старой, или же пережитком старой формации в условиях новой. При этом могут быть случаи, когда тот или иной уклад существует (конечно с соответствующими модификациями) в различных формациях, не развиваясь однако никогда в господствующий способ производства (например простое товарное хозяйство).

Таким образом хотя и антагонистические формации представляют производственный организм, т. е. известное единство (антагонистическое) с господствующим и определяющим способом производства, однако эти системы производственных отношений включают в себя различные экономические уклады, правда, модифицированные господствующим способом производства и тесно подчиненные ему. Лишь в доклассовой формации (до начала ее разложения) и в бесклассовой коммунистической формации производственные отношения носят вполне однородный характер.

VII. Марксистско-ленинская теория общественного развития.

Выделив производственные отношения как экономическую основу, составляющую реальный базис всякого общества, классики марксизма-ленинизма проводят различие между ними и всеми остальными общественными отношениями, образующими надстроечные формы (государство, семья, право, религия, наука, искусство и т. д.). Различение базиса и надстроек служит отправным моментом в понимании места и роли каждой общественной формы в общественном целом и взаимодействия всех его элементов. Теория базиса и надстроек исключает всякие буржуазные социологические учения, видящие конечную причину общественного развития либо в действии какого-либо отдельного фактора либо же в совместном действии различных равноправных, независимых, самостоятельных факторов и позволяет рассматривать общество как производственный организм, объясняя как самый факт взаимодействия различных сторон общественного целого, так и самый источник взаимодействующих сил.

Коренную причину общественного развития И. м. видит в конечном счете в развитии производительных сил. Производительные силы выступают прежде всего в качестве связующего звена между различными формациями, внося преемственность и непрерывность в историческое развитие человечества. В письме к Анненкову Маркс указывал, что «в силу того простого факта, что каждое последующее поколение получает в свое распоряжение производительные силы, которые завоеваны были предшествующим поколением и которые служат ему как бы сырым материалом для нового производства,—образуется преемственная связь в истории людей, образуется история человечества, к-рая тем полнее становится историей человечества, чем больше разрастаются производительные силы людей и, следовательно, их общественные отношения» (Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 284—85).

Производительные силы так. обр. образуют основу человеческой истории. Развитие производительных сил превращает историю отдельных обществ во всемирную историю человечества. Если чрезвычайно низкий уровень развития производительных сил в докапиталистических формациях в той или иной форме и степени создавал «первоначальную замкнутость» отдельных племен, народов и государств, то с развитием крупной капиталистической пром-сти, универсализировавшей конкуренцию, создавшей средства сообщения и мировой рынок, впервые создается «всемирная история», поскольку удовлетворение потребностей каждой цивилизованной нации и каждого индивида в ней ставится в зависимость от всего мира и поскольку уничтожается прежняя обособленность отдельных наций (Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 36 и 50). Однако присущие капиталистическому способу производства внутренние противоречия, до крайности обострившиеся на монополистическом этапе капитализма и в условиях послевоенного общего кризиса капитализма и роста фашизма,—в то же время обнажают и обостряют до крайних пределов все противоречия между империалистическими странами, исключая всякую возможность планового регулирования капиталистической экономики как в отдельных странах, так и во взаимоотношениях капиталистических стран. Рост фашистских тенденций доводит эту разобщенность и замкнутость отдельных стран до крайних пределов, развивая зоологический шовинизм, выставляя «свою» «расу», как носительницу мировой истории, признанную господствовать над другими «расами». Лишь революционная ломка капитализма и победа социализма в решающих странах мира впервые в истории человечества создадут действительное плановое хозяйственное объединение мира, соз-

давая тем самым все необходимые условия для того, чтобы люди сознательно творили свою мировую историю.

Таким образом прогрессивное развитие производительных сил, все больше и больше расширяя хозяйственные связи отдельных обществ, приводит к образованию всемирной истории человечества. Там, где общественно-экономический строй становится препятствием для дальнейшего развития производительных сил, там приходится разбить производственные отношения, в к-рых до этого развивались производительные силы, дабы сохранить приобретенные производительные силы и развить их дальше. Наглядным примером такого застоя является разыгрывающийся на фоне общего кризиса капитализма мировой экономический кризис, разрушающий капиталистические производительные силы, свидетельствующий о невозможности в условиях капитализма дальнейшего развития производительных сил.

Как степень господства человеческого общества над природой, так и данная экономическая структура его определяются в конечном счете развитием производительных сил. Определенный уровень техники всегда связан с соответствующей ему ступенью развития человеческой рабочей силы, соответствующими ему производственными отношениями и развивающимися на основе последних надстройками. «Ручная мельница дает... общество с сюзереном во главе, паровая мельница—общество с промышленным капиталистом» (Маркс, Нищета философии, вкн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 364). В развернутой форме это положение формулировано Марксом в «Капитале». «Технология раскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем, и общественных отношений его жизни, и вытекающих из них духовных представлений» («Капитал», т. I, М., 1934, стр. 419, см. подстрочн. примечания). А в другом месте «Капитала» Маркс указывает, что «экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда» (там же, стр. 210). В этом именно смысле и писал Энгельс Каутскому 26 июня 1884: «Ты не должен так отрывать земледелие и технику от политической экономии, как это получается у тебя... Плодосменное хозяйство, искусственные удобрения, паровая машина, ткацкий станок—неотделимы от капиталистического производства, как неотделимы орудия дикаря и варвара от его производства. Орудия дикаря обусловливают его общество совершенно в той же мере, как новейшие орудия—капиталистическое общество» [Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), стр. 262].

Таким образом на протяжении развития данной общественно-экономической формации определенный тип экономических отношений определяется соответствующим ему типом и уровнем развития производительных сил. Известный лозунг Сталина об овладении техникой глубоко выражает, с одной стороны, это единство между техникой и рабочей силой, а с другой—значение технического переворота для построения бесклассового социалистического общества. В этом лозунге подчеркнуто исключительное значение технической реконструкции страны в деле построения фундамента социалистической экономики и дальнейшего возведения на этой основе надстроечных форм социализма.—На XVII Съезде партии Сталин отметил решающее значение и роль подъема производительных сил в городе и деревне в деле ликвидации капитализма и его корней и построения социализма. «Стало быть, 204 тысячи тракторов и 3 миллиона 100 тысяч лошадиных сил для колхозов и совхозов. Сила, как видите, не малая, способная выкорчевать все и всякие корни капитализма в деревне. Сила, вдвое превышающая то количество тракторов, о котором говорил в свое время Ленин как о далекой перспективе» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 565). С другой стороны, в этом лозунге Сталина выдвинута на первый план проблема технических кадров, квалифицированной рабочей силы, как важнейшее условие среди всех остальных условий социалистического строительства. В политотчете на XVII Съезде партии Сталин указывал, что из всех достижений нашей промышленности самым важным достижением надо считать тот факт, что она сумела за это время воспитать и выковать тысячи новых людей и новых руководителей промышленности, целые слои новых инженеров и техников, сотни тысяч молодых квалифицированных рабочих, освоивших новую технику и двинувших вперед нашу социалистическую промышленность. Позднее, в беседе с металлургами Сталин еще раз в яркой и глубокой форме подчеркнул исключительное значение проблемы выращивания кадров как главной задачи в деле дальнейшего подъема социалистических производительных сил: «надо беречь, — говорит Сталин,—каждого способного и понимающего работника, беречь и выращивать его. Людей надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбованное плодовое дерево» [см. газ. «Правда», 29 дек. 1934, № 358 (6244)]. В своей исторической речи 4 мая 1935 на выпуске академиков Красной армии Сталин указывал, что лозунг «техника решает все» помог нам в том отношении, что мы ликвидировали голод в области техники и создали широчайшую техническую базу; сейчас остро встает вопрос о людях, ибо, чтобы использовать технику до дна, нужны люди, овладевшие техникой. «Техника без людей, овладевших техникой,—мертва. Техника во главе с людьми, овладевшими техникой, может и должна дать чудеса» (Речь тов. Сталина в Кремлевском дворце..., 1935, стр. 12). Поэтому Сталин выдвигает новый лозунг: «кадры решают все». Ярким примером решающего значения рабочей силы в деле мощного подъема производительных сил является движение стахановцев-бусыгинцев, во много превысивших «технически обоснованные» нормы и поднявших знамя борьбы за более высокую, по сравнению с капитализмом, производительность труда.

В приведенных высказываниях Сталин развивает и обогащает применительно к условиям СССР те основные положения И. м., что развитие производительных сил (протекающее у нас в форме развития социалистических производительных сил) является в конечном счете основной пружиной общественного развития; что социализм, как и каждый исторический способ производства, опирается на соответствующий ему технический базис; основной хозяйственной задачей второй пятилетки как раз и является завершение реконструкции народного хозяйства, создание новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства. Далее, Сталин подчеркивает веду-

щее значение рабочей силы как «наибольшей производительной силы» (Маркс) по отношению ко всем элементам производительных сил. И если на первых порах реконструктивного периода развитие социалистической экономики требовало в первую очередь создания широкой технической базы, то ныне, когда голод в области техники ликвидирован, на первый план выдвигается задача создания высококвалифицированных кадров и культурно-технического подъема рабочего класса.

Производительные силы в форме техники и технических приемов труда являются мерилом развития человеческой рабочей силы, уровня ее производительности и показателем тех общественных отношений, в к-рых происходит общественный процесс производства. Развитием производительных сил объясняется в конечном счете и все общественное развитие. Но от чего зависит само развитие производительных сил? Чем оно определяется? Теоретики 2-го Интернационала, подменяющие И. м. идеалистическими социологическими теориями, видят причины технического прогресса в развитии естествознания, отождествляют развитие техники в конечном счете с процессом познания природы. Развитие производительных сил ими сводится по существу к духовному процессу, к росту наших знаний о природе, а производственные отношения рассматриваются ими как пассивный результат производит. сил. Этим, в частности, обосновывались и меньшевистские теории о том, что в условиях капитализма производит. силы способны безгранично и беспрепятственно развиваться, что эти отношения не являются оковами их развития. Отсюда и ссылка на «недостаточное» развитие производит. сил с целью доказательства незрелости пролетарской революции. Выступая против идеалистического объяснения развития производительных сил, Бухарин становится на механистическую натуралистическую точку зрения. Рассматривая производительные силы с вещественной точки зрения как «совокупность машин, разного рода сырья, топлива и т. д., с одной стороны, совокупность разного рода рабочих сил in natura, с другой стороны» («Экономика переходного периода»), отвлекаясь от их социальной формы, от классовой борьбы, Бухарин, в полном согласии со своей механистической теорией равновесия, ищет источник развития производительных сил во взаимоотношениях между средой и обществом.—«Борьба общества с природой,—пишет Бухарин,—возрастающий процесс „очеловечения“ природы, постоянное проникновение одной противоположности в другую лежит в основе всего движения: это есть закономерность развития производительных сил общества и основа его самодвижения» («Социалистическая реконструкция и наука», М., 1933, вып. 4, стр. 12). Бухарин игнорирует социальное качество производительных сил; его учение об энергетическом балансе зиждется на требовании голого развития производительных сил вообще (безотносительно к форме этого развития), как условия равновесия между обществом и природой и развития общества по восходящей линии. Этой теорией, в частности, обосновывался лозунг «обогащайтесь», правооппортунистический отказ от индустриализации страны, ставка на первоочередное развитие легкой индустрии за счет тяжелой, врастание кулака в социализм и т. д.— Общий порок всех перечисленных извращений и фальсификаций И. м. заключается в том, что при рассмотрении причин развития производительных сил игнорируют социальную форму производительных сил—производственные отношения, по существу отрицают социальный, т. е. классовый характер производительных сил, сводя производительные силы к «пограничному понятию» между обществом и природой, рассматривая таковые лишь с вещественной точки зрения, считая их нейтральными и лишенными всякой классовой характеристики.

И. м. рассматривает производительные силы как общественную категорию. Силы природы (средства производства и рабочая сила) становятся общественной производительной силой лишь при их соединении, а способ и характер этого соединения, т. е. его социальная форма, как-раз характеризует исторически определенные типы производительных сил. Производственные отношения представляют таким образом форму существования производительных сил, форму и результат общественно-производственной деятельности людей, их воздействия на природу и в качестве таковых являются материальными отношениями.

Ленин указывал, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние «представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования» (Соч., том I, стр. 70). Разбивая «доводы» многочисленных «критиков» Маркса против его тезиса о независимости производственных отношений от сознания, Ленин указывал, что тезис Маркса о независимости общественного бытия от сознания не означает, что «общество сознательных существ, людей, могло существовать и развиваться независимо от существования сознательных существ» (Соч., том XIII, стр. 266). «Из того, что люди, вступая в общение, вступают в него, как сознательные существа, никоим образом не следует, чтобы общественное сознание было тождественно общественному бытию. Вступая в общение, люди во всех сколько-нибудь сложных общественных формациях—и особенно в капиталистической общественной формации—не сознают того, какие общественные отношения при этом складываются, по каким законам они развиваются и т. д. Например, крестьянин, продавая хлеб, вступает в „общение“ с мировыми производителями хлеба на всемирном рынке, но он не сознает этого, не сознает и того, какие общественные отношения складываются из обмена» (там же, стр. 264). Таким образом производственные отношения суть исторически определенные формы общественно-производственной деятельности людей, развивающейся по своей имманентной объективной логике независимо от того, сознают это люди или не сознают. В этом именно заключается материальность и объективность производственных отношений.

В капиталистическом обществе процесс складывания и развития производственных отношений происходит стихийно, без того, чтобы люди сознавали, какие общественные отношения при этом складываются. Экономические отношения здесь складываются с неизбежностью закона природы, как некие внешние естественные силы, независимые от сознания и воли людей, не поддаваясь плановому сознатель-

ному воздействию общества и государства. Люди здесь являются рабами своих собственных же общественных отношений. Принципиально иное положение мы имеем в эпоху социализма. Закономерность развития социалистических производственных отношений не носит уже стихийного характера. В условиях социализма производственные отношения складываются не стихийно, а на основе планового социального регулирования их пролетарским государством, а потом безгосударственным коммунистическим обществом. Это не значит конечно, будто социалистические производственные отношения определяются волей и сознанием людей. Наоборот, и в СССР также производственные отношения являются необходимыми формами материальной производственной деятельности людей и определяются уровнем развития их производительных сил, существуют объективно, т. е. вне и независимо от сознания и воли людей, определяя сознание и волю. Однако в отличие от капитализма процесс складывания производственных отношений не носит здесь стихийного характера и не совершается в порядке самотека. Производственные отношения складываются здесь как заранее осознанный и рассчитанный процесс в борьбе с кулацко-капиталистическими и мелкобуржуазными укладами, навыками, традициями и т. д. Руководимая партией диктатура пролетариата сознательно и планомерно все более и более укрепляет, вновь создает и расширяет социалистические производственные отношения, ликвидируя капиталистические отношения и переделывая единоличника-крестьянина в коллективиста. Таким образом в отличие от всех предшествующих формаций впервые люди при социализме сознательно творят свою историю, руководствуясь общей волей, по единому плану. При социализме уничтожается господство слепых стихийных сил и стихийных законов общественного развития; человечество совершает прыжок из царства необходимости в царство свободы, возникает новый общественный строй, с присущей ему закономерностью, принципиально отличной от всей предшествующей истории.

Общественные отношения при коммунизме устанавливаются сознательной волей людей, находятся под их общественным контролем и подчинены их организованной коллективной воле. Люди поэтому достигают все более желательных результатов. Однако независимо от того, складываются ли производственные отношения стихийно или же сознательно, во всех общественных формациях развитие производительных сил происходит под влиянием производственных отношений, являющихся формой их развития, законом их движения. Так например, в восходящий период развития капитализма капиталистические производственные отношения дают простор для мощного развития производительных сил, для создания современной машинной техники. Закон прибавочной стоимости обусловливает развитие производительных сил. Однако дальнейшее развитие производительных сил, дальнейший рост техники и общественного труда ограничивается и задерживается капиталистической частной собственностью. Последняя ставит определенные границы обобществлению труда, исключая плановое кооперирование предприятий, и ограничивает развитие техники прежде всего применением технических усовершенствований по количеству замещаемого последними оплаченного труда, а не по количеству замещаемого ими труда. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями обнаруживается как противоречие между общественным характером производства и частным присвоением.

В условиях империализма это противоречие еще более обостряется и усложняется, приводя к техническому загниванию. «Поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а следовательно и ко всякому другому прогрессу, движению вперед; постольку является, далее, экономическая возможность искусственно задерживать технический прогресс» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 151). Специфические условия всеобщего кризиса капитализма еще более задерживают развитие производительных сил (лозунг «долой технику»—частичный отказ от использования врубовых машин в каменноугольной промышленности, отказ от применения механизации на строительстве и замена их киркой и лопатой, замена тракторной тяги конной тягой в сельском хозяйстве и т. д.). Разумеется, загнивание техники не означает полной ликвидации всякой возможности для развития производит. сил. Вследствие неравномерного развития техники (как и всего капитализма вообще) в отдельных отраслях промышленности в отдельных странах имеет место дальнейший рост техники.

Принципиально иную картину мы имеем в СССР: социалистические производственные отношения являются самым мощным фактором бурного развития социалистических производительных сил в городе и деревне. Основные хозяйственные установки партии заключаются именно в том, чтобы на основе технической реконструкции народного хозяйства создать соответствующий социалистической экономике технический базис. Так например, политическая установка партии в деле подъема животноводства исходит из того, что центр тяжести в развитии животноводства лежит в росте и укреплении социалистических форм, в развертывании колхозных ферм и животноводческих совхозов. «На этой основе поднимается все наше животноводство, все наше сельское хозяйство» (Молотов).

Темпы роста концентрации производства в СССР по своему уровню превзошли самые передовые капиталистические страны: «Мы — страна самой концентрированной промышленности. Это значит, что мы можем строить нашу промышленность на основе самой лучшей техники и обеспечивать благодаря этому невиданную производительность труда, невиданный темп накопления» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 442).

Противоречие между производительными силами и производственными отношениями как движущая сила общественного развития. Процесс развития производительных сил и производственных отношений не является каким-то автоматическим процессом, а совершается в процессе ожесточенной классовой борьбы. Так напр., при капитализме борьба рабочих против методов абсолютной прибавочной стоимости (удлинения рабочего дня, снижения зарплаты и т. д.) заставляет капиталистов переходить к техническим усовершенствованиям, к методам относительной прибавочной стои-

мости. «Начиная с 1825 г., почти все новые изобретения были результатом конфликтов между рабочими и предпринимателями, которые всеми силами старались обесценить труд работников-специалистов. После каждой сколько-нибудь значительной стачки появляется новая машина» (Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 389). Выдвигая лозунг о том, что «техника в реконструктивный период решает все», Сталин рассматривает самую задачу освоения техники не как узко техническую задачу, а как одну из важнейших задач классовой борьбы в эпоху диктатуры пролетариата. «Если бы мы,—указывает Сталин,—гораздо раньше перешли к изучению техники дела, к овладению техникой, если бы мы почаще и толково вмешивались в руководство хозяйством, — вредителям не удалось бы так много навредить» («Вопросы ленинизма», 10 изд., стр. 444).

Итак, в каждой общественной формации производственные отношения составляют закон развития данных производительных сил. Это не исключает внутренней логики развития самих производительных сил. «Так, напр., машинное прядение сделало необходимым машинное ткачество, а оба вместе сделали необходимой механически-химическую революцию в белильном, ситцепечатном и красильном производствах» (Маркс, Капитал, т. I, М., 1934, стр. 432). Однако эта внутренняя логика открытий, вызывающая рост производительных сил, сама в конечном счете подчинена их общественной форме.

Хотя производственные отношения играют активную роль, являясь формой развития производительных сил, однако ведущую роль в противоречивом развитии производительных сил и производственных отношений играет содержание, т. е. развитие производительных сил. Форма, т. е. экономическая структура общества, порожденная соответствующим ей содержанием (производительными силами), отвергается вследствие дальнейшего же развития производительных сил. Этот закон отвержения общественной формы — производственных отношений—вследствие развития и изменения производительных сил занимает центральное место в марксистско-ленинской теории общественного развития. Однако форма не является пассивным результатом содержания, а в свою очередь влияет на его развитие, что по существу отрицалось Плехановым. Противоречивое развитие производительных сил и производственных отношений—как движущее начало каждого исторического способа производства—является всеобщим законом человеческой истории. Классическую формулировку этого закона дал Маркс в предисловии к «К критике политической экономии»: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого— с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» (Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 7).

Вызревание производительных сил в недрах каждой формации означает вместе с тем создание материальных предпосылок для нового способа производства, для новой формации. «Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для к-рых она дает достаточно простора, и новые, высшие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления» (там же). Однако в этом отношении переход от феодальной формации к буржуазной коренным образом отличается от социалистического переворота. В то время как в недрах феодальной формации создается капиталистический способ производства и основной задачей буржуазной революции с этой точки зрения является создание соответствующих ему надстроечных форм,— социалистический способ производства создается лишь после установления диктатуры пролетариата, основной задачей которой как-раз является уничтожение классов и построение социализма. В недрах капитализма создаются лишь материальные предпосылки социализма: общественные производительные силы, не вмещающиеся в узкие рамки капиталистической частной собственности. Но превращение этих материальных предпосылок в новое качество— социалистические производительные силы и дальнейшее их развитие—предполагает установление диктатуры пролетариата.

Таким образом диалектическое взаимодействие производительных сил и производственных отношений составляет всеобщий закон человеческой истории. Каждый способ производства характеризуется присущими ему одному только характером и формой противоречия между производительными силами и производственными отношениями.

Так. напр., в условиях простого товарного хозяйства противоречие между производительными силами и производственными отношениями обнаруживается как противоречие между индивидуальным трудом непосредственного производителя — собственника средств производства — и общественным его (т. е. частного труда) характером. Это противоречие, ярко обнаруживается в двойственности труда во внутренних противоречиях товара.

При капиталистическом способе производства противоречие между производительными силами и производственными отношениями качественно меняется; оно обнаруживается как противоречие между общественным характером производства и частным капиталистическим присвоением. Благодаря все возрастающему обобществлению труда, раздроблению и специализации различных отраслей промышленности общественная связь между производителями все больше и больше укрепляется, «все производства сливаются таким образом в один общественный производительный процесс, а между тем каждое производство ведется отдельным капиталистом, завися от его произвола, отдавая общественные продукты в его частную собственность» (Ленин, Соч., т. I, стр. 92). Таким образом форма производства становится в непримиримое противоречие с формой присвоения; это противоречие проявляется прежде всего в антагонизме между про-

летариатом и буржуазией и между организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства во всем обществе. В переходный период в СССР характер противоречия между производительными силами и производственными отношениями принципиально меняется, принимает иные формы. Социалистические производственные отношения, основанные на общественной собственности на средства производства, требуют более высокой ступени производительности труда, чем при капитализме. Они способствуют мощному развитию средств производства, внедрению в производство технических усовершенствований, повышению культурно-производственного уровня рабочих и руководителей производства, тем самым создают адэкватный себе тип производительных сил. Ленин и Сталин неоднократно указывали, что один способ производства сменяет другой в конечном счете потому, что развивает высшую производительность труда. «Почему может, должен и обязательно победит социализм капиталистическую систему хозяйства? Потому, что он может дать более высокие образцы труда, более высокую производительность труда, чем капиталистическая система хозяйства. Потому, что он может дать обществу больше продуктов и может сделать общество более богатым, чем капиталистическая система хозяйства» (Сталин, Речь на первом Всесоюзном совещании стахановцев, Партиздат, 1935, стр. 7). И Сталин подчеркивает, что «стахановское движение, как выражение новых, более высоких технических норм, представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм» (там же, стр. 6—7). В своей речи о 6 условиях, в докладе на XVII Съезде, в выступлении на совещании стахановцев Сталин дает резкую критику мелкобуржуазных теорий «бедняцкого» уравнительного социализма, показывая, что социализм может победить только на базе обусловленного высокой производительностью труда «изобилия продуктов и всякого рода предметов потребления, на базе зажиточной и культурной жизни всех членов общества». Основная задача переходного периода—задача построения полного социализма (первой фазы коммунизма)—находит свое разрешение на пути всемерного развития социалистических производительных сил, на пути ликвидации многоукладности СССР, на пути превращения социалистического уклада в единственный способ производства во всем обществе. И с этой точки зрения основным противоречием, характеризующим экономику переходного периода, является противоречие между социализмом и капитализмом. «Борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся, — вот основа нашего развития» [Сталин, Политический отчет ЦК XV Съезду ВКП(б)]. Политикой пролетарского государства, направленной на разрешение этого основного противоречия, является новая экономическая политика, «рассчитанная на допущение капитализма, при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики» [Сталин, Заключительное слово по политическому отчету ЦК XIV Съезду ВКП(б)]. В отличие от буржуазного государства, обеспечивающего и охраняющего стихийный процесс развития капиталистического хозяйства на основе закона стоимости и прибавочной стоимости, пролетарское государство само непосредственно определяет развитие советской экономики, организуя социалистическое переустройство экономики и процесс ликвидации классов. Политика пролетариата непосредственно выступает как концентрированное и научное выражение его экономики. При этом в качестве важнейшего орудия проведения экономической политики пролетариата является плановое руководство, самая возможность и необходимость которого вытекает непосредственно из существа нашей экономики, из государственной собственности на важнейшие средства производства, из растущего обобществления сельского хозяйства. Диктатура пролетариата является основным рычагом социалистической реконструкции всего народного хозяйства.

Классовая борьба как закон развития и смены антагонистических формаций. В отличие от раннего доклассового и бесклассового общества, в которых противоречие между производительными силами и производственными отношениями не носит антагонистического характера, в классовых формациях это противоречие характеризуется присущими только им существенными чертами—противоречие принимает форму антагонизма и находит свое выражение в борьбе классов: в античной формации между рабами и рабовладельцами, в феодальной—между крестьянами и землевладельцами, в капиталистической—между рабочими и капиталистами. Отношения, складывающиеся между производителями непосредственно в процессе производства, являются в антагонистических формациях в то же время и классовыми отношениями. Вот почему вскрыть объективную логику хозяйственной эволюции значит показать исторически развивающиеся формы классовой борьбы, исходить из нее. Поэтому Ленин подчеркивал, что «марксизм дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе, именно: теорию классовой борьбы» (Сочинения, т. XVIII, стр. 14). Поэтому и борьба классов является основным законом развития всей предистории человечества за исключением «архаического» состояния. В письме к Вейдемейеру Маркс писал: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою... То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими [формами], свойственными развитию производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» (Маркс, Избр. произв., т. I, стр. 290).

Классы и связанное с ними государство, являющееся «особой дубинкой» (Ленин) в руках господствующего класса, «особой силой

для подавления» (Энгельс), существовали не всегда; они возникли на определенном этапе развития общества, именно с момента разложения первобытной общины. Вследствие чрезмерно низкого развития производительных сил, отсутствия экономической основы для эксплоатации человека человеком и исключительного значения «карнальных» связей и отношений, первобытная община не знала ни классов ни классовой борьбы. На основе развития производительных сил в первобытной общине происходит процесс общественного разделения труда. В каждой общине возникают «некоторые общие интересы, охранение которых должно быть вверено отдельным личностям, хотя и под надзором всего общества» (Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 181). Со временем обособленность и самостоятельность должностей (превратившихся в наследственные) по отношению к обществу усилились до господства над ним.

«В основе деления на классы лежит закон разделения труда» (Энгельс). Классы возникают на основе разделения труда лишь с того момента, когда «производство настолько развилось, что рабочая сила человека могла производить больше, чем необходимо было для его простого существования», когда появляется экономическая основа для эксплоатации человека, иными словами, когда появляется частная собственность на основные средства производства, позволяющая доставляемых войной военнопленных не убивать и даже не съедать, как это было раньше, а превращать в рабов и пользоваться их трудом. Не всякому раб приносит пользу. Чтобы быть в состоянии им пользоваться, нужно располагать вещами двоякого рода: во-первых, средствами для поддержания его скудного существования, во-вторых, средствами труда. Следовательно, прежде чем станет возможно рабство, должны быть достигнуты известная ступень в развитии производства и известная степень неравенства в распределении (см. Энгельс, Анти-Дюринг, в кн.: Маркс и Энгельс, Сочинения, т. XIV, стр. 163). Рабство скоро сделалось господствующей формой производства у всех народов, переросших старый общинный быт, и послужило в заключение главной причиной их распадения. Семьи, присвоившие общественные должности и экономически более развитые, чем остальная масса общинников, на основе широкого применения рабского труда выделяются из остальной массы общинников. Возникает первое крупное разделение общества на два класса—рабовладельцев и рабов. Таким образом классы возникли в результате внутреннего саморазложения первобытной общины на основе все возрастающего общественного разделения труда, обособления и выделения семей, присвоивших общественные должности, образования частной собственности на средства производства (как решающей причины образования классов) и возникновения на этой основе института рабства.

Теоретики 2-го Интернационала и в вопросе о происхождении классов и государства также выступают против учения марксизма и всецело следуют учениям буржуазных социологов. Так напр., Каутский вслед за Гумпловичем утверждает, что классы и государство возникли не путем внутреннего экономического развития, как следствие частной собственности, а путем завоевания одного племени другим. Кунов также объясняет возникновение государства завоеванием. Еще в полемике с Дюрингом Энгельс критиковал ту точку зрения, будто классы возникли в результате «насилия». Энгельс указывал, что «частная собственность всегда образуется лишь там, где вследствие изменившихся условий производства и обмена введение ее нужно для усиления производства и расширения торговых сношений; следовательно, она создается экономическими причинами. Насилие не играет тут никакой роли» (там же, стр. 165). В другом месте Энгельс отмечал служебную роль насилия по отношению к экономическому развитию: «насилие, вместо того чтобы господствовать над экономическим положением, служило хозяйственным целям» (там же, стр. 183).

Исходя из учения Маркса и развивая дальше его учение, Ленин дал исчерпывающее определение класса: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» (Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 337).

Но, отрицая значение насилия как основного и решающего фактора в процессе образования классов, марксизм подчеркивает его громадную роль в общественной жизни как орудия классового господства в антагонистических формациях, так и важнейшего условия революционной смены формаций. Только революционное насилие может свергнуть отжившие общественные отношения и установить господство нового класса. Ленин весьма высоко расценивал революционную диктатуру якобинцев, по-плебейски расправившуюся с феодализмом. Одной из трех основных задач диктатуры пролетариата является насильственное подавление свергнутых эксплоататоров.

Итак, противоречивое развитие производительных сил и производственных отношений в антагонистических формациях находит свое выражение в борьбе классов. Противоречие между производительными силами и производственными отношениями каждый раз находит свое разрешение в социальной революции, т. е. в свержении господствующего класса, коренной ломке старого общественно-экономического строя и создании нового строя, соответствующего более высокой ступени развития производительных сил. «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или—что является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции» (Маркс, Предисловие к «К критике политической экономии», в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 7). Социальная революция является основным законом смены антагонистических формаций, перехода от одной формации к другой, хотя и в каждой

формации она происходит в особенной форме, со свойственными ей характерными чертами и особенностями. Социальная революция является наивысшим проявлением классовой борьбы, причем решающую и определяющую роль в социальной революции играет политическая борьба, захват политической власти со стороны класса, представляющего новый способ производства. В марксистско-ленинском учении о социальной революции исключительное значение имеет теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, сформулированная Марксом еще в период революции 1848 и развитая в эпоху империализма Лениным и Сталиным. 2-й Интернационал утверждает, что между буржуазно-демократической и пролетарской революцией существует китайская стена, отделенная интервалом во много десятков лет. Сталин показывает, что эта теория «китайской стены» в обстановке империализма является лишь прикрытием контрреволюционных стремлений буржуазии, прикрытием отказа 2-го Интернационала от борьбы за пролетарскую революцию и победу пролетариата. Ленин еще накануне революции 1905 в брошюре «Две тактики» показал, что буржуазно-демократическая и социалистическая революции будут двумя звеньями одной цепи. Сталин разоблачил троцкистских и правооппортунистических контрабандистов, доказывавших, что Ленин якобы только в 1917 выдвинул теорию перерастания, а в 1905 ограничивал революцию, в связи с экономической отсталостью России и незрелостью рабочего класса, выполнением буржуазно-демократических задач.

На самом деле Ленин безусловно признавал, что перерастание возможно лишь при наличии известного минимума экономического развития. Но при наличии такового решающее значение Ленин и Сталин отводят т. н. субъективному фактору революции—степени организованности, сплоченности и сознательности рабочего класса, наличию революционной партии пролетариата. В статье «Отношение социал-демократии к крестьянскому движению» Ленин писал, что «от революции демократической мы сейчас же начнем переходить и как-раз в меру нашей силы, силы сознательного и организованного пролетариата, начнем переходить к социалистической революции» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 186). Ленин подчеркивал, что условия, обеспечивающие перерастание, создаются самым ходом революции, когда иногда один день означает в деле политического развития и организации пролетариата больше, чем десятки лет мирного развития.

Самый процесс разложения доклассового общества и переход его к классовому совершается в результате ожесточенной борьбы новообразовавшихся в недрах патриархального рода классов и социальной революции, взрывающей родовые порядки и учреждающей государственную диктатуру победившего класса. В своей речи на 1-м всесоюзном совещании колхозников-ударников Сталин дал глубокую формулировку закона социальной революции как всеобщего закона предистории человечества, начиная с момента разложения первобытного общества. Сталин подчеркнул решающее значение революции рабов в гибели античной формации, революции крепостных—в свержении феодального строя и наконец всемирно-историческое значение социалистической Октябрьской революции, к-рая в отличие от всех предшествующих «однобоких» революций, сменяющих одну форму эксплоатации трудящихся другой, впервые «поставила себе целью—уничтожить всякую эксплоатацию и ликвидировать всех и всяких эксплоататоров и угнетателей» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 527).

Империализм является «кануном социалистической революции». В эпоху империализма «отдельные страны и отдельные национальные хозяйства перестали быть самодовлеющими единицами, превратились в звенья единой цепи, называемой мировым хозяйством» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 17). Поэтому, если в эпоху промышленного капитализма к анализу предпосылок пролетарской революции можно было подходить обычно с точки зрения экономического состояния той или иной страны, то в эпоху империализма этот подход уже недостаточен; «теперь нужно говорить о наличии объективных условий революции во всей системе мирового империалистического хозяйства, как единого целого, причем наличие в составе этой системы некоторых стран, недостаточно развитых в промышленном отношении, не может служить непреодолимым препятствием к революции, если система в целом или, вернее,—так как система в целом уже созрела к революции» (Сталин, там же, стр. 17). Вот почему неравномерное, скачкообразное развитие капитализма при империализме ведет к тому, что «мировой фронт империализма становится легко уязвимым со стороны революции, а прорыв этого фронта со стороны отдельных стран—вероятным» (Сталин, там же, стр. 82). Ясно, что фронт империализма легче подвержен прорыву там, где он слабее. Поэтому и революционный прорыв цепи мирового империализма происходит в наиболее слабом звене цепи, причем для прорыва цепи в наиболее слабом звене требуется, чтобы это звено было средне-слабое с точки зрения уровня промышленного развития, т. е. требуется «наличие известного минимума промышленного развития и культурности в этой стране. Наличие в ней известного минимума индустриального пролетариата. Революционность пролетариата и пролетарского авангарда в этой стране. Наличие в ней серьезного союзника пролетариата (например, крестьянство), способного пойти за пролетариатом в решительной борьбе против империализма» [Сталин, Необходимая поправка, в газете «Правда», 18/XII 1929, № 298 (4432), за подписью: И. Ст.].

Одной из важнейших частей в учении марксизма-ленинизма о классовой борьбе и диктатуре пролетариата является вопрос о союзниках и резервах рабочего класса в пролетарской революции,—крестьянский и национально-колониальный вопросы. После Маркса и Энгельса глубокая разработка крестьянского вопроса была дана только Лениным и Сталиным в связи с борьбой большевистской партии за захват власти и построение социализма. Среди партий 2-го Интернационала господствует равнодушное, а то и прямо отрицательное отношение к крестьянскому вопросу, теория сплошной реакционности крестьянства. Это равнодушие объясняется, как указывает Сталин, «прежде всего тем, что эти партии не верят в пролетарскую диктатуру, боятся революции и не думают вести пролетариат к власти; а кто боится революции, кто не хочет вести пролетариев к власти, тот не может интересоваться во-

просом о союзниках пролетариата в революции» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 34). Сталин показывает, что это игнорирование крестьянского вопроса является прямой изменой марксизму. Наряду с этим Сталин опровергает утверждение Зиновьева, что крестьянский вопрос есть основное в ленинизме, подчеркивая, что крестьянский вопрос представляет часть общего и основного вопроса о диктатуре пролетариата.

Большевизм всегда уделял огромное внимание союзу рабочего класса с крестьянством, рассматривая задачу руководства пролетариата крестьянством как одну из основных задач диктатуры пролетариата. На различных этапах своей истории партия выдвигала различные формы союза с крестьянством, последовательно сменяя три ленинские лозунга об отношении к крестьянству. При этом Ленин и Сталин указывали, что союз с массами трудящегося крестьянства не самоцель, как это считали правые, а одна из составных задач диктатуры пролетариата и соц. строительства. Правый оппортунизм, не понимая двойственности середняка, рассматривал все крестьянство как однородную массу. В частности отсюда вытекала правооппортунистическая теория непрерывных уступок крестьянству, фактический отказ от борьбы за его социалистическую переделку и теория «врастания» кулака в социализм. Контрреволюционный троцкизм, также не понимая двойственности середняка, видел в нем лишь одну сторону—мелкого собственника, отрицая тем самым возможность союза со средним крестьянством и вовлечения его в социалистическое строительство, что также приводило троцкизм к отрицанию возможности победы социализма в одной стране. Крестьянство рассматривалось троцкистами как источник «первоначального соц. накопления», как колония. В непримиримой борьбе против контрреволюционного троцкизма, правого оппортунизма и «левацких» загибов партия, неуклонно осуществляя ленинско-сталинскую политику, добилась вступления трудящихся масс крестьянства на социалистический путь, ликвидации кулачества как класса и обеспечила окончательное уничтожение классов во второй пятилетке. Ленин и Сталин глубоко разработали национально-колониальный вопрос, развивавшийся ими также в связи с основным вопросом о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Национально-колониальный вопрос также извращался 2-м Интернационалом. Сталин указывает, что 2-й Интернационал: а) ограничивал национальный вопрос узким кругом так наз. «культурных» национальностей, б) суживал принцип самоопределения наций до права наций на культурную автономию, в) рассматривал нац. вопрос как чисто правовой вопрос о формальном равенстве наций, г) рассматривал его реформистски, вне связи с общим вопросом о свержении капитализма. Ленинизм превратил национальный вопрос в мировой вопрос об освобождении угнетенных народов зависимых стран и колоний от ига империализма, расширил понятие самоопределения наций вплоть до права на полное отделение, показал, что национальный вопрос может быть разрешен лишь на основе пролетарской революции. Ленин и Сталин подчеркивают громадное значение революционного движения в зависимых странах и колониях как одного из важнейших союзников и резервов пролетарской революции.

Партия, ведя решительную борьбу с антиленинскими уклонами в национальном вопросе—с великодержавным шовинизмом и буржуазным национализмом,—разрешила национальный вопрос в Союзе ССР, обеспечивая не только политическое равноправие национальностей, но и их экономическое и культурное равенство. Сталин блестяще развил диалектику вопроса о национальной культуре, показав, что путь к образованию единой интернациональной культуры и к слиянию наций идет через всестороннее развитие культур, национальных по форме и социалистических по содержанию.

Борясь против теорий автоматического крушения капитализма, Ленин и Сталин не раз подчеркивали, что наличие объективных факторов недостаточно еще, чтобы цепь империализма прорвалась. Ее надо прорвать. Не из всякой революционной ситуации возникает революция, а лишь из такой ситуации, когда к объективным переменам присоединяется субъективная, именно: «присоединяется способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое никогда, даже в эпоху кризисов, не „упадет", если его не „уронят"» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 245).

Классовая борьба в последней антагонистической формации—в капиталистической—приводит к социалистической революции и к диктатуре пролетариата. Теоретики 2-го Интернационала отрицают этот всеобщий характер закона социальной революции. Так например, Каутский считает, что марксов закон социальной революции имеет значение лишь для периода буржуазных революций. Античный мир, по Каутскому, не знал социальных революций, а переход капитализма в социализм Каутский связывает с беспрепятственным развитием капиталистических производительных сил (для которых капитализм не создает якобы никаких экономических препятствий) и с ростом буржуазной демократии, обладающей—по Каутскому — чудодейственной способностью мирного и плавного перевода капиталистического способа производства на рельсы социалистического. Вся теория и тактика вождей 2-го Интернационала основывается на отрицании всеобщего характера закона социальной революции и в особенности пролетарской революции. Если при прежних социальных революциях каждый раз новый общественный класс, придя к власти, не ломал старой государственной машины, а, усовершенствовав, пускал ее в ход, то пролетарская революция разрушает старый государственный аппарат эксплоататорского общества, создает новый тип государства—Советскую власть, представляющуюся подлинной демократией для подавляющего большинства населения и являющуюся орудием уничтожения классов и построения социализма. Таким образом диктатура пролетариата является решающим и важнейшим поворотным моментом во всей человеческой истории. Она завершает всю предисторию человечества, открывает новую принципиально отличную от всей предшествующей истории страницу в истории человечества и осуществляет прыжок его из царства необходимости в царство свободы. Учение о диктатуре пролетариата является основным выводом не только из развития классовой борьбы в капиталистическом обществе, но и из всей истории

человечества и из всего исторического познания. Классики марксизма-ленинизма не раз подчеркивали всемирно-историческое значение этого учения. Поэтому и это учение занимает центральное положение в идеологии пролетариата—в марксизме-ленинизме. Диктатура пролетариата есть главное в марксизме-ленинизме. Поэтому и наиболее ожесточенная и яростная борьба теоретиков 2-го Интернационала (как в довоенный, так и особенно в послевоенный период) шла и идет по линии борьбы против марксистско-ленинского учения о классовой борьбе, о революции и о диктатуре пролетариата. Отрицая учение о диктатуре пролетариата, теоретики 2-го Интернационала противопоставляют ей буржуазную демократию, рассматривая ее как основу мирного врастания капитализма в социализм. В СССР марксистское учение о диктатуре пролетариата, развитое и поднятое на более высокую ступень Лениным и Сталиным, не раз подвергалось бешеным нападкам со стороны контрреволюционной троцкистско-зиновьевской группы и правых оппортунистов.

Противоречивое развитие производительных сил и производственных отношений не является неким автоматическим процессом, протекающим вне деятельности людей, а выражает как-раз закономерную деятельность самих людей—в классовых обществах—борьбу классов. С этой точки зрения исторический материализм исключает как фатализм, отрицающий активную роль личности в истории, так и индетерминизм, не видящий закономерности истории и объясняющий ее исключительно деятельностью великих людей.

Исторический материализм подчеркивает, что люди сами делают свою историю, что «человеческая история тем отличается от естественной истории, что первая сделана нами, вторая же не сделана нами» (Маркс, Капитал, т. I, М., 1934, стр. 419, см. подстрочн. примеч.). «Именно люди делают историю. Но, конечно, люди делают историю не так, как им подсказывает какая-нибудь фантазия, не так, как им придет в голову. Каждое новое поколение встречается с определенными условиями, уже имевшимися в готовом виде в момент, когда это поколение народилось» (Сталин, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, см.: «Большевик», М., 1932, № 8, стр. 34). Идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории. Марксизм замечательно соединяет научную трезвость в анализе объективного положения вещей с самым решительным признанием значения революционной энергии, творчества, инициативы масс, а также отдельных личностей, групп, партий и т. д.

Это замечательное сочетание в марксизме-ленинизме наивысшей научной объективности с величайшей революционной активностью и действенностью глубоко и прекрасно было выражено Кировым в его последнем выступлении перед широким активом ленинградской организации: «Марксизм - ленинизм, — указывал он,—это действительно настоящая и единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих врагов. Не владея ею, нельзя победно совершить мировую революцию» (Киров, Статьи и речи, 1934, стр. 171). Только познание законов, управляющих общественным развитием, открывает возможность активного включения личности в ход истории и влияние на нее. И в этом случае познание превращается в великую двигательную силу истории. Признавая, что люди всегда делали свою историю, что «выдающиеся люди» играли и играют «значительную роль» (Сталин) в ней, И. м. вместе с тем устанавливает, что подлинная свобода и развертывание всех способностей и сил личности возможно лишь при коммунизме. «В существовавших до сих пор суррогатах коллективности—в государстве и т. д.—личная свобода существовала только для индивидов, принадлежавших к господствующему классу, и только постольку, поскольку они были индивидами этого класса» (Маркс и Энгельс, Сочинения, том IV, стр. 65). Развитие личности до сих пор носило «односторонний» характер, личность игнорировалась и подавлялась. Лишь социализм впервые в истории человечества создает принципиально иные условия для жизни и развития людей, вполне освобождает личность от рабства, развивая всесторонне ее способности, зачатки, таланты. Практика социалистической стройки в СССР наглядно показывает этот процесс преобразования и массовой переделки людей, всестороннего свободного развития всех творческих сил личности, выращивания и воспитания массы талантов и героев из низов народа.

Следует отметить, что как самый процесс исторического познания, так и активного воздействия человека на историю И. м. рассматривает не с точки зрения отдельно взятой личности или человека вообще, а с точки зрения борьбы классов и партий. И с этой точки зрения наивысшим субъектом, познающим и переделывающим мир, является передовой отряд рабочего класса—большевистская партия, владеющая единственно научной—марксистско-ленинской—теорией, дающей ей возможность на основе высшего проявления инициативы и активности со стороны ее членов объективно познать действительный ход истории и на этой основе активно воздействовать на нее, преобразовывая капиталистическое общество в социалистическое. Эта роль партии как наивысшего субъекта познания и изменения истории, как организатора, воспитателя и передового бойца трудящихся масс с замечательной глубиной и яркостью была охарактеризована после Маркса и Энгельса в работах Ленина и Сталина.

Роль Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина как великих людей в истории заключается прежде всего в том, что глубже, шире и дальше остальных они видят объективный ход человеческой истории и на этой основе, намечая стратегическую и тактическую линию борьбы пролетариата, организовывая волю и сознание миллионов трудящихся масс, направляя их на борьбу против капитализма, сокращают муки родов нового социалистического общества, ускоряют ход исторического движения.

Активность и относительная самостоятельность надстроек. Одним из наиболее ходячих «аргументов» против И. м. было сведение его к т. н. «экономическому материализму», т. е. к учению, объясняющему общественное развитие лишь одним экономическим фактором, исключающим действие других факторов на ход исторического развития. Тем самым И. м. сводился к одной из разновидностей так называемой теории факторов, широко распространенной в буржуазной социологии, теории, объясняющей историческое развитие действием того или иного фактора или же в лучшем случае совместным действием различных факторов. Еще

в довоенное время ревизионисты утверждали, будто И. м. отрицает роль политического фактора, сознания и других надстроек в общественном развитии, признает лишь экономику единственной активной причиной исторического развития, а все надстройки ее — пассивными следствиями. Сочинивши такую карикатуру на И. м., ревизионисты затем «критиковали» его, указывали на его «односторонность» и поэтому на необходимость дополнения И. м. ходячими буржуазными философско-социологическими учениями (в первую очередь Канта и Маха).

И. м. ничего общего не имеет с подобными «теориями». И. м. считает само понятие «фактора» абстракцией от общественного целого. В противовес этим «теориям» И. м. устанавливает синтетический взгляд на историческое развитие: исходя в конечном счете из развития производительных сил, И. м. определяет роль и место каждого фактора (т. е. общественной формы) в историческом развитии, характер и пределы их взаимодействия и взаимозависимости, а также самый источник этих взаимодействующих сторон общества. Таким образом И. м. не рассматривает надстройки лишь как пассивный результат экономического базиса. Вырастая на основе экономического базиса, надстройки обладают своей относительной самостоятельностью и внутренней закономерностью, оказывая обратное влияние на экономику, формируя, ускоряя или замедляя ее развитие. В письме к Блоху Энгельс писал: «Согласно материалистическому пониманию истории, в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если кто-нибудь это положение извратит в том смысле, что будто экономический момент является единственным определяющим моментом, тогда утверждение это превращается в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу. Экономическое положение, это—основа, но на ход исторической борьбы оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно форму ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты — конституции, установленные победившим классом после одержанной победы и т. д.; правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм. Тут имеется налицо взаимодействие всех этих моментов, в котором, в конце-концов, экономическое движение, как необходимое, прокладывает себе дорогу сквозь бесконечную толпу случайностей» (Маркс, Избр. произв., том I, стр. 293).

В письме к Штаркенбургу (25 янв. 1894) Энгельс указывал, что если техника в значительной степени зависит от состояния науки, то—обратно—наука гораздо больше зависит от состояния и потребностей техники. «Вся гидростатика (Торичелли и т. д.) вызвана была к жизни потребностью регулировать горные потоки в Италии в 16 и 17 веках. Об электричестве мы стали знать кое-что разумное только с тех пор, когда открыта была техническая применимость его... Политическое, правовое, философское, религиозное, литературное, художественное и т. д. развитие основано на экономической основе. Но все они оказывают влияние друг на друга и на экономическую основу. Дело обстоит совсем не так, что только экономическое положение является единственной активной причиной, а остальное является лишь пассивными факторами. Нет, тут взаимодействие на основе экономической необходимости, которая в конце концов проявится» (Энгельс, Письмо к Штаркенбургу, в кн.: Маркс, Избр. произв., т. I, стр. 299 и 300).

В письме к Конраду Шмидту (27 окт. 1890), говоря об обратном влиянии политических форм на экономику, Энгельс указывает, что «экономическое движение в общем проложит себе путь, но оно должно испытывать на себе также и обратное действие от политического движения, которое оно само для себя создало и которое обладает относительной самостоятельностью» (там же, стр. 295). Энгельс отмечает троякого рода обратные действия государственной власти на экономическое развитие: она может действовать в том же направлении, ускоряя экономическое развитие; она может действовать напротив; она может ставить экономическому развитию в определенных направлениях преграды и толкать вперед в других направлениях (этот случай сводится в конце-концов к одному из предыдущих). Будучи концентрированным выражением экономики, политика в свою очередь влияет на экономическое развитие: «К чему же мы тогда бьемся за политическую диктатуру пролетариата,—спрашивал Энгельс,—если политическая власть экономически бессильна? Насилие (т. е. государственная власть)—это есть тоже экономическая сила» (там же, стр. 298). Политическая борьба имеет решающее значение для смены формаций. Подчеркивая исключительное значение политическо-правовых форм в экономическом развитии, И. м. в то же время борется против отрыва политики от экономики (как это делают теоретики 2-го Интернационала). Политические формы конечно обладают известной самостоятельностью (пределы к-рой определяются все же экономикой), они являются решающим фактором для самого экономического развития. Однако их закономерность в конечном счете определяется закономерностью экономического развития; государство и право возникают и существуют лишь в классовом обществе, на определенной ступени экономического развития, и служат господствующему классу в качестве орудия защиты его интересов и организованного подавления эксплоатируемых классов. Вместе с экономическим развитием, вместе с историческим развитием классовой борьбы и ее форм меняются и развиваются также и государственные и правовые формы. Хотя последние оказывают обратное воздействие на экономическое развитие, но тем не менее сами они следуют за ним и в этом смысле не имеют своей самостоятельной истории. То же самое следует сказать и о других надстройках [*религия, философия, искусство* (см.) и т. д.]. Формы общественного сознания определяются в конечном счете экономическим развитием; в классовых обществах идеологии носят классовый характер, причем идеология господствующего класса является господствующей идеологией в обществе. Идеологические формы являются отражениями бытия в сознании, причем это отражение бывает либо неполное, искаженное и даже мистически-фантастическое (напр. религия), как это имеет место в антагонисти-

ческих формациях, либо же правильное, подлинно научное, каковым является сознание пролетариата и его авангарда—коммунистической партии. В отличие от буржуазных идеологий идеология пролетариата (марксизм-ленинизм) является правильным отображением законов бытия и исторического развития: овладевая массами, она сама превращается в критически-революционную силу, обратно воздействуя на базис и ускоряя ход общественного развития. Влияние идеологий на базис бывает двоякое: либо они играют реакционную роль, задерживая развитие производительных сил и увековечивая отжившие свой век производственные отношения (ярким примером в этом отношении является вся идеология фашизма), либо же они играют революционную роль, мощно содействуя вызреванию и развитию нового способа производства.

Исключительно велика роль идеологических надстроек, культурной революции в особенности, в дальнейшем строительстве социалистической экономики и полного построения социализма. Задача перевоспитания трудящихся масс, ликвидация пережитков капитализма в сознании людей, социалистическая переделка сознания колхозного крестьянства являются основными политическими задачами дальнейшего развития. Выработка социалистической дисциплины труда, овладение техникой, продвижение науки и культуры в гущу трудящихся масс — необходимые условия успешного социалистического строительства. Исключительно велика роль сознания в наших условиях. В беседе с первой американской рабочей делегацией Сталин указывал, что в условиях социализма сознание пролетариата превращается в громадную двигательную силу общественного развития. «Что же, в таком случае, является двигателем нашей индустрии? Прежде всего, то обстоятельство, что фабрики и заводы принадлежат у нас всему народу, а не капиталистам, что фабриками и заводами управляют не ставленники капиталистов, а представители рабочего класса. Сознание того, что рабочие работают не на капиталиста, а на свое собственное государство, на свой собственный класс,—это сознание является громадной двигательной силой в деле развития и усовершенствования нашей промышленности» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 184—185).

Исключительную роль играют в условиях СССР такие надстройки, как пролетарское государство, советское право и т. д., активно способствующие бурному социалистическому развитию, служащие могучим орудием построения социализма. Так напр., написанная в 1918 Советская конституция (надстройка), закрепившая созданные к тому времени основы Советской власти и наметившая «общую перспективу дальнейшего развития страны Советов по пути к социализму» (Молотов, Об изменениях в Советской конституции, 1935, стр. 9), была знаменем борьбы за социализм и обеспечила подъем народного хозяйства и рост материального благосостояния масс и культуры трудящихся. Однако к 7-му Съезду Советов «наша страна коренным образом перестроилась в своей социально-экономической основе, преобразовавшись в страну социалистическую» (там же, стр.14). 96% средств производства принадлежат уже государству, колхозам и кооперации; частным собственникам принадлежало к 7-му Съезду Советов лишь 4% средств производства. Эти коренные перемены в СССР должна была отразить Советская конституция, и с этой точки зрения отдельные части конституции 1918 устарели. «Между тем, по меткому выражению Фердинанда Лассаля, конституция, как основной закон страны, должна быть „действенной силой, которая необходимым образом делает все остальные законы и правовые институты"... Из этого следует, что когда конституция правильно выражает соотношение классовых сил в стране, — тогда она является могучим орудием укрепления общественного строя» (там же). Решения 7-го Съезда Советов приводят нашу Конституцию в соответствие с полной победой социалистич. собственности и с нынешним состоянием классовых сил в СССР, превращая ее тем самым в действенную силу, служащую дальнейшему укреплению социалистического государства и строительству социализма. Точно так же примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый на 2-м съезде колхозников - ударников, выражая огромные победы колхозного строя, будучи наивысшим итогом всего опыта колхозного развития в Союзе ССР, является в свою очередь важнейшим фактором борьбы за дальнейшее развитие и укрепление колхозного строя, движения колхозных масс вперед к зажиточной и культурной жизни.

В высшей фазе коммунизма вместе с окончательным уничтожением остатков «буржуазного права» исчезнут такие надстройки, как государство, право, политические партии, религия и т. д., а все же остальные надстройки (наука, искусство, мораль, органы управления производством и т. д.) существенным образом изменятся.

VIII. Роль Ленина и Сталина в дальнейшем развитии и разработке И. м.

Открытое Марксом и Энгельсом материалистическое понимание истории нашло свое дальнейшее развитие и углубление в работах Ленина и Сталина. Основу ленинской ступени в развитии И. м., а также последующей разработки его Сталиным составляют прежде всего условия и особенности переживаемой эпохи. Вступление капитализма в последнюю, империалистическую, стадию своего развития с вытекающими отсюда существенными сдвигами во всех областях жизни капиталистического общества, невиданное углубление и обострение всех противоречий капитализма, изменение соотношения сил и тактики различных классов, а также форм и методов классовой борьбы пролетариата, бурные темпы событий и чрезвычайно быстрая смена стратегических и тактических задач пролетариата, наконец самое главное—создание партии нового типа (большевистской партии)—все эти новые факты и события не могли не привести к дальнейшему обогащению марксистской теории в целом и И. м. в частности. Дабы не остаться мертвой догмой, а быть живым руководством в жизни, марксизм должен был теоретически осмыслить все эти новые факты и события. Исходя из основных принципов И. м., формулированных Марксом и Энгельсом, Ленин дальше развивает и углубляет все основные понятия И. м. соответственно новым условиям и особенностям переживаемой эпохи. И с этой точки зрения ленинская ступень И. м. характеризуется прежде всего развитием И. м. на основе богатейшего материала эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи установления и

укрепления диктатуры пролетариата и борьбы за социалистическое строительство. Основная задача, стоящая перед Лениным и большевистской партией,—задача насильственной революционной смены капиталистической формации коммунистической—определила собой в основном ленинскую ступень в развитии И. м. Все основные проблемы И. м. в работах Ленина в той или иной степени, прямо или косвенно, связаны с этой основной задачей. Глубочайшей основой ленинского этапа в развитии И. м. является прежде всего революционная тактика рабочего класса, направленная на революционную смену капиталистической формации социалистическим строем. Будучи наивысшим обобщением и отражением эпохи империализма и пролетарской революции, ленинская ступень И. м. в то же время представляет наивысший итог всех положительных достижений человеческого знания, последовательный вывод из всего того, чему учит мировая история.

И. м. развивался Лениным и Сталиным в непримиримой борьбе с буржуазными социологическими учениями и попытками их перенесения (в той или иной форме) в рабочий класс. Если в восходящий период развития капитализма буржуазные социологические учения включали в себя, в той или иной степени, элементы материалистического понимания истории (на общем фоне идеализма) и, будучи направлены против феодальных порядков, сыграли в известной мере прогрессивную роль, то вместе с приходом к власти буржуазии и первыми самостоятельными выступлениями рабочего класса закономерность развития буржуазной социологической мысли определяется в основном настоятельной необходимостью и потребностью борьбы против И. м., его «опровержения» и доказательства вечности и естественности буржуазных порядков. Буржуазная социология по всем основным ее вопросам занимает по отношению к И. м. диаметрально противоположную позицию. Принципу материализма в общественно-исторических науках она противопоставляет принцип исторического идеализма. Уже О. Конт утверждал, что основной причиной общественного развития является саморазвитие человеческого разума. Яркую и открытую идеалистическую позицию в современной социологии занимают многочисленные школы и школки т. н. психологического направления в социологии. Что же касается всевозможных натуралистических и эклектических течений в социологии, ищущих закономерность общественного развития либо в условиях географической среды, либо в законах биологии, либо во взаимодействии различных факторов и т. д., то все они в той или иной форме и степени приводят в конечном счете к идеализму. Для всей буржуазной социологии чуждо понятие материального производства. Следующая характерная черта буржуазной социологии—это ее борьба против принципа диалектического развития, резко выраженный антиисторизм. В тех случаях, когда буржуазные социологи говорят о развитии, они понимают последнее как мирную, постепенную эволюцию, как постепенное количественное увеличение или уменьшение. Соответственно этому буржуазной социологии чуждо учение об общественно-экономической формации, правильное разрешение единства общих и особенных законов истории. Она конструирует общие законы, одинаково годные для всех народов и времен. С этой абстрактностью буржуазной социологии связаны другие ее характерные черты: схематизм, искусственность социологических построений, субъективизм и т. п. Вся буржуазная социология ведет борьбу против марксистско-ленинской теории классовой борьбы и революции и пытается ее заменить «теорией» примирения классов, классового мира и т. д.

Наконец надо остановиться и на следующей важнейшей черте буржуазной социологии. Ведя борьбу против И. м., считающего исходным пунктом социологического анализа в конечном счете экономическую структуру общества, буржуазная социология при анализе общественных явлений в конечном счете исходит из индивида и его свойств. Как бы ни пытались различные течения внутри буржуазной социологии преодолеть атомистическо-индивидуалистическую точку зрения в социологии и найти качественное своеобразие общественных явлений в общественном целом, а не в свойствах индивидов, однако настоятельная классовая потребность «опровергнуть» И. м. отбрасывает их обратно к индивиду как к исходному пункту социологического анализа. Общество представляется как сумма индивидов, а отношения между последними сводятся к психическим связям как первичным социальным образованиям. Таковы основные особенности теоретического развития буржуазной социологии, начиная с начала 19 века.—Эпоха империализма и всеобщего кризиса капитализма не могла не вызвать новых сдвигов в буржуазной социологии. Эти сдвиги в основном сводятся ко все более усиливающейся тенденции принципиального противопоставления социальных наук наукам естественным, отказу от закономерности истории и попыток ее объяснения «творческой» волей героя, к резко выраженному антиисторизму, отрицанию всякой идеи эволюции, проповеди расовых теорий, долженствующих обосновать, с одной стороны, империалистическую политику «своей» отечественной буржуазии и в первую очередь подготовку войны против Советского Союза, а с другой—неизбежность социальной дифференциации общества, обусловленной-де расовыми отличиями и расовой неполноценностью различных слоев населения.

И. м. развивался в борьбе со всеми этими буржуазными социологическими учениями и, что особенно важно,—с попытками их проникновения в той или иной форме и степени в рабочий класс и его партию. Всевозможные ревизионистские и социал-демократические общественно-исторические учения, прикрывающиеся флагом И. м. или же претендующие на дальнейшее развитие И. м. («исторический материализм» «теоретиков» 2-го Интернационала, исторический идеализм и волюнтаризм Троцкого, меньшевистские и центристские учения, механистическая социология Богданова и др., меньшевиствующе-идеалистическая и механистическая ревизия И. м. и т. д.), представляли и представляют на деле своеобразное отражение ходячих буржуазных социологических учений в рабочем классе и его партии. Разбивая все эти антимарксистские течения, Ленин и Сталин дальше развивали и углубляли основные положения исторического материализма.

В борьбе со всеми антимарксистскими течениями и уклонами Ленин и Сталин всегда под-

черкивали классовый характер марксистской теории, ее партийность, являющуюся в то же время наивысшей объективностью. Ленин указывал, что «строгая партийность есть спутник и результат высоко развитой классовой борьбы. И, наоборот, в интересах открытой и широкой классовой борьбы необходимо развитие строгой партийности» (Ленин, Соч., том VIII, стр. 412). Ленин неоднократно указывал, что за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями следует разыскивать интересы тех или иных классов. «Смотреть... по-марксистски»,—говорил Ленин,—значит смотреть «с точки зрения классовой борьбы» (Ленин, Соч., т. XVII, стр. 136). Именно, исходя из правильного понимания пролетарской партийности, являющейся в то же время наивысшей формой объективности, Ленин с первых же дней своей деятельности вел последовательную и развернутую борьбу как против буржуазного объективизма, так и субъективизма. Ленин указывал, что объективизм Струве характеризуется прежде всего крайней абстрактностью, «профессорским» подходом, желанием как бы подняться «выше всяких определенных стран, определенных исторических периодов, определенных классов» (Ленин, Соч., т. I, стр. 304). В действительности же объективизм Струве,—указывает Ленин,—носит всецело буржуазный характер. Объективист, говоря о «непреодолимых исторических тенденциях», «доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов», материалист же вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения, материалист не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какой именно класс определяет эту необходимость. Материалист т. о. «последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм», «материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (Ленин, Соч., т. I, стр. 275 и 276). Эта крайняя абстрактность объективиста означает по существу пассивно-созерцательное отношение к действительности и идеалистический подход к оценке событий, ибо объективист рассуждает «вообще», исходит из «схем» априорных рассуждений, «общих абстрактных положений», а не из конкретного учета конкретной действительности. Ленин показывает, что этот «узкий объективизм» рассматривает исторический процесс вообще, а не с точки зрения теории классовой борьбы; он связан у Струве с фальсификацией марксова учения о государстве, с утверждением, будто государство есть «организация порядка», с конструированием общих абстрактных законов истории и т. д. Ленин вел систематическую и развернутую борьбу как против такого объективизма, так и субъективизма. Еще в 1894 Ленин подверг сокрушительной критике социологическое учение народников, их «субъективный метод», субъективно-идеалистическое учение о роли личности в истории. Едва ли не самая глубокая причина расхождения с народниками,—писал Ленин,—заключается в том, что, изучая общественно-экономические процессы, «народник делает обыкновенно те или другие морализирующие выводы» (Ленин, Сочинения, т. III, стр. 469).

Народник подходит к характеристике исторических фактов с точки зрения моральных норм, долженствования, т. е. субъективистски, вместо того чтобы исходить из конкретного учета конкретной действительности. Метод российских субъективистов,—указывал Ленин,—подходит под метод Прудона, желающего переделать товарное хозяйство по своему идеалу справедливости. Народники обосновывают свои требования абстрактными, отвлеченными принципами «чистой справедливости», а не реальными нуждами реальных классов, имеющих определенные интересы.

На этой идеалистической социологии строилась и вся политическая линия и тактика народников, а впоследствии и эсеров. «Марксизм у нас вырос и окреп в борьбе с народничеством (народовольчество и т. п.), как злейшим врагом марксизма, и на основе разгрома его идейных положений, средств и методов политической борьбы (индивидуальный террор, исключающий организацию массовой партии)» [из постановления ЦК ВКП(б) «О пропагандистской работе...», см. газету «Правда», 14/VI, 1935].

В борьбе с меньшевиками и в частности с Плехановым Ленин продолжает развивать и углублять свою критику объективизма. Ленин постоянно отмечает абстрактный, непартийный подход меньшевиков и Плеханова к оценке различных исторических событий.

Критикуя еще плехановский проект программы партии, Ленин отметил четыре основных его недостатка: а) крайнюю абстрактность многих формулировок, б) отстранение и затемнение вопроса о специально русском капитализме, в) одностороннее и неправильное изображение отношения пролетариата к мелким производителям, г) стремление постоянно в программе дать объяснение процесса. В своей дальнейшей борьбе с Плехановым и меньшевиками Ленин постоянно подчеркивает этот абстрактный формализм, отмечая его различные стороны. В брошюре «Шаг вперед, два шага назад», отмечая абстрактность Плеханова, Ленин пишет, что «источник всех этих забавных и грустных недоразумений, из которых так забавно и так грустно выпутывался потом тов. Плеханов, лежал именно в нарушении основного положения диалектики: разбирать конкретные вопросы надо во всей их конкретности» (Ленин, Соч., т. VI, стр. 296). В предисловии ко 2-му изданию «Развития капитализма в России» Ленин отмечал характерную особенность меньшевиков с Плехановым во главе—искать ответов на конкретные вопросы в простом логическом развитии общей истины об основном характере нашей революции, а не в конкретном анализе положения и интересов различных классов. Такой абстрактный подход Ленин считал опошлением марксизма и сплошной насмешкой над диалектическим материализмом. Этот абстрактный подход у меньшевиков означал отказ от марксистской теории классовой борьбы, поэтому и Ленин считал, что «меньшевистский марксизм есть марксизм, перекраиваемый на мерку буржуазного либерализма». «Если вы не показали,—писал Ленин,—интересы каких классов и какие именно преобладающие в данное время интересы определяют сущность различных партий и их политики, то вы на деле марксизма не применили, вы на деле теорию классовой борьбы выкинули» (Ленин, Соч., т. XI, стр. 278). Абстрактность меньшевиков, означающая отрицание марксистской теории клас-

совой борьбы, приводит к созерцательно-фаталистическому отношению к действительности. Говоря о резолюциях III Съезда РСДРП и меньшевистской конференции, Ленин пишет: «Одна резолюция выражает психологию активной борьбы, другая — пассивного зрительства; одна проникнута призывом к живой деятельности, другая—мертвенным резонерством»; «способ изложения своих мыслей новоискровцами напоминает отзыв Маркса... о старом, чуждом идеи диалектики, материализме». «Новоискровцы могут сносно описывать и объяснять процесс происходящей у них на глазах борьбы, но совершенно не могут дать правильного лозунга в этой борьбе»; «они принижают материалистическое понимание истории своим игнорированием действенной, руководящей и направляющей роли, которую могут и должны играть в истории партии, сознавшие материальные условия переворота и ставшие во главе передовых классов» (Ленин, Соч., т. VIII, стр. 49 и 52). В статье «Кризис меньшевизма» (20/XII 1906) Ленин указывает, что меньшевики проповедуют «пассивность» — это качество мелкобуржуазного интеллигента,—заменяют «материализм революционного борца „объективизмом" профессора, пресмыкающегося перед реакцией» (Ленин, Соч., т. X, стр. 187). Развивая критику меньшевистского объективизма, Ленин показывает его переход в идеализм. Так напр., в статье «Как не следует писать резолюций» (1/IV 1907) Ленин указывает, что «совершенно недопустимо для марксиста ограничиваться абстрактно-юридическим противопоставлением „ответственного" министерства „безответственному", „думского" самодержавному и т. п.», как это делают Плеханов и меньшевики: «это либерально-идеалистическое, а не пролетарски-материалистическое рассуждение» (Ленин, Соч., т. XI, стр. 60). В статье «Политический кризис и провал оппортунистической тактики» (3/IX 1906) Ленин указывает, что меньшевики в вопросе о завоевании власти сразу стали на «мещански-идеалистическую» точку зрения, а не на «пролетарски-материалистическую» (Ленин, Соч., т. X, стр. 36).

Наряду с борьбой против российского меньшевизма Ленин ведет систематическую и развернутую борьбу с международным ревизионизмом и центризмом, а также с люксембургианством. Ленин отмечает как характерную черту общественно-исторических взглядов ревизионизма отрицание действительной основы марксизма, именно: учения о классовой борьбе (см. Ленин, Соч., т. XII, стр. 187), к-рое они заменяли идеей классовой солидарности. С этой характерной чертой ревизионизма связано отрицание ревизионистами возможности научно обосновать социализм, бешеная борьба против марксовой теории социальной революции и диктатуры пролетариата, превращение социал-демократической партии в партию, добивающуюся преобразования общества посредством демократических и экономических реформ. Ленин отмечал идеалистический характер ревизионистского отрицания классовой борьбы. Еще в 1906 Ленин писал, что с точки зрения марксизма «действительным двигателем истории является революционная борьба классов; реформы—побочный результат этой борьбы». «По учению буржуазных философов,—продолжал Ленин,—двигатель прогресса—солидарность всех элементов общества, сознавших „несовершенство" того или иного учреждения. Первое учение—материалистично, второе—идеалистично. Первое—революционное. Второе—реформистское». Основная ошибка оппортунизма заключается именно в том, что им «фактически заменяется социалистическая теория классовой борьбы, как единственного реального двигателя истории, буржуазной теорией „солидарного", „общественного" прогресса» (Ленин, Соч., т. IX, стр. 384).—Следует отметить ту длительную борьбу, которую вели Ленин и Сталин с общественно-историческими взглядами Троцкого, его политикой и тактикой. Характерной чертой социологических воззрений троцкизма, как разновидности меньшевизма, является субъективизм и идеализм-волюнтаризм, неумение и нежелание исходить из строгого учета конкретной действительности, объективного соотношения классовых сил, замена реальных скачков «логическими», игнорирование роли и значения масс и организации партии в революционном движении.

Следует особо отметить место Плеханова в философии марксизма и И. м. в частности. Плеханов стоял на позиции И. м., защищая его от всевозможных нападок его врагов и извратителей. Однако известная недооценка и некоторое непонимание материалистической диалектики, как философской науки, целый ряд отступлений от диалектического материализма, объединенных своей внутренней логикой и представляющих философскую основу его меньшевизма, не могли не сказаться и на понимании им основных понятий И. м. У Плеханова имеет место ряд существенных отступлений от исторического материализма. Его И. м. характеризуется известной абстрактностью и созерцательностью, отсутствием в нем учения об общественно-экономических формациях, составляющего основное понятие И. м. С этой абстрактностью у Плеханова связан его формально-логический и схематический подход к оценке различных общественных событий, в особенности его меньшевистская оценка движущих сил и перспектив русской революции. Не умея рассматривать конкретные этапы в развитии общества, Плеханов вместе с тем недостаточно правильно понимал роль внутренних закономерностей в общественном развитии; развитие производительных сил он объяснял в конечном счете влиянием географической среды. С этим «географическим уклоном» его непосредственно связано игнорирование им роли и значения классовой борьбы как закона движения предистории человечества (за исключением первобытного состояния), выхолащивание революционного содержания И. м. Основные ошибки Плеханова нашли свое концентрированное выражение в его пятичленной формуле в «Основных вопросах марксизма». Отношение базиса к надстройке Плеханов представляет схематически следующим образом: 1) производительные силы, 2) обусловленные ими экономические отношения, 3) социально-политический строй, выросший на данной экономической основе, 4) определяемая частью непосредственно экономикой, а частью всем выросшим на ней социально-политическим строем психика общественного человека и 5) различные идеологии, отражающие в себе свойства этой психики. Основные пороки этой пятичленной формулы сводятся к известному отрыву основных категорий исторического материализма друг от друга, к непониманию активной роли производственных отношений как

формы развития производительных сил, к игнорированию роли классов, классовой борьбы и социальной революции в общественном развитии, к затушевыванию роли политики (государства), как концентрированного выражения экономики, наконец к непониманию активной роли идеологии в общественном развитии.

В борьбе с меньшевизмом Плеханова Ленин неоднократно отмечал все основные отступления Плеханова от последовательного И. м.—Исходя из основных положений И. м., выдвинутых Марксом и Энгельсом, Ленин поднимает И. м. на более высокую ступень. Развитие И. м. Лениным идет по следующим основным линиям. В борьбе против ревизионистов, отрывающих И. м. от диалектического, Ленин особенно настойчиво и упорно подчеркивает тесную и неразрывную связь и единство между ними. Ленин показывает, в чем заключается внутренняя связь между диалектическим материализмом и историческим, как надо проводить тот же материализм в общественных явлениях. В связи с этим Ленин гениально формулирует основной вопрос И. м.—вопрос об отношении общественного сознания к общественному бытию, как исходного пункта для разграничения И. м. от всяких буржуазно-социологических учений, с одной стороны, и для понимания порядка и внутренней взаимосвязи всех категорий И. м.—с другой. Развивая марксово учение о главном вопросе И. м., Ленин в борьбе с историческим идеализмом показывает, в чем заключается материальность и объективность общественного бытия, его независимость от общественного сознания. Четко и глубоко поставив и разрешив проблему единства общественного бытия и сознания, Ленин дальше развивал и углублял основное понятие И. м.—учение о формациях. Теоретическая заслуга Ленина здесь заключается, с одной стороны, в конкретном изучении истории отдельных формаций, их специфических закономерностей, их своеобразия в отдельных странах и в различные периоды истории, а с другой стороны—в разработке общей теории формаций на основе изучения эмпирического материала. В отношении изучения эмпирического материала, конкретного хода развития отдельных формаций в отдельных странах, Ленин переносит центр внимания прежде всего на исследование закономерностей развития различных типов капитализма в различных странах, в особенности в России, изучает своеобразные пути развития капитализма в России в условиях крепостнических порядков, выясняет вместе с тем классовую природу русского самодержавия, пути и особенности развития феодализма в России. Ленин вскрыл закономерности развития послемарксового капитализма, вскрыл империалистический этап в развитии капитализма, формулировал закон неравномерного развития капитализма и на этой основе обосновал возможность построения социализма в одной стране. Не менее значительное внимание уделял Ленин изучению переходного периода, исследуя борьбу между различными укладами, соотношение различных классов, конкретные пути строительства социализма в одной стране, анализу новых социалистических производительных сил и производственных отношений, соотношению экономики и политики в переходный период, диктатуре пролетариата, проблемам культурной революции и т. д. Ленинский анализ отдельных формаций не ограничивается лишь исследованием закономерностей капиталистической формации и проблемы переходного периода. Наряду с этой основной задачей Ленин вскрывает закономерности и пути развития первобытно-коммунистической, рабовладельческой и особенно феодальной формаций. На основании изучения богатейшего эмпирического материала, особенно капиталистической формации и переходного периода, Ленин разрабатывает общую теорию формации, дает классическое определение формации, разрабатывает учение об этапах развития одной и той же формации (например этапы развития первобытного коммунизма, эволюция русского самодержавия с 17 в. по 20 в., этапы развития капитализма и т. д.). Исходя из отдельных высказываний Маркса, Ленин разрабатывает теорию укладов, их соотношения и борьбы. Развивая учение Маркса о базисе и надстройках, Ленин дает анализ производительных сил и производственных отношений в различных формациях, особенно в капиталистической и в переходный период, и вместе с тем выясняет роль и значение надстроечных форм в экономическом развитии. Особенно следует отметить подчеркивание Лениным принципиально отличного от предыдущих формаций соотношения политики и экономики в переходный период, его учение о сознательности и стихийности, обосновывающее роль и значение идеологической борьбы. Изучая закономерность развития отдельных формаций, Ленин развивает марксову теорию классовой борьбы как закона развития всей предистории человечества (за исключением первобытного состояния). В «Великом почине» Ленин дает четкое и глубокое определение класса, выясняет формы классовой борьбы, соотношение различных классов, стратегию и тактику классовой борьбы. В связи с этим Ленин разрабатывает теорию социальной революции, вскрывает ее предпосылки, особенности социалистической революции в отличие от буржуазной, проблему перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую, проблемы государства и диктатуры пролетариата и т. д. Ленин открывает Советскую власть как государственную форму диктатуры пролетариата. Исключительное внимание уделено Лениным разработке учения о партии, ее роли в классовой борьбе, вопросам организации, тактики партийной борьбы и т. д. Существенной чертой ленинской разработки проблемы И. м. является его подход к И. м. как к партийной науке, причем во всех основных вопросах И. м. Ленин ведет борьбу на два фронта. Воинствующая партийность и борьба на два фронта представляют ярко выраженную черту ленинского этапа в развитии И. м. Исторический материализм развивается Лениным как теоретическая основа революционной борьбы пролетариата, как теория, обосновывающая непосредственно революционный выход из предистории человечества и построение социалистического строя. Поэтому и Ленин развивал И. м. по линии дальнейшей разработки теории формаций, изучения их закономерностей и революционной смены одной формации другой.

По этой же линии идет дальнейшее развитие И. м. Сталиным. И в работах Сталина, так же как и у Ленина, И. м. развивается прежде всего как теория, обосновывающая крах империа-

лизма и построение социализма. После Ленина Сталин дает глубокий анализ противоречий современного капитализма, неравномерности развития капитализма, всеобщего кризиса капитализма, существенных сдвигов в соотношении сил различных классов и форм классовой борьбы, путей и условий революционного свержения капитализма и т. д. Сталин развивает и углубляет дальше ленинское учение о построении социализма в одной стране (закон неравномерности развития капитализма и прорыв цепи, проблема внутренних и внешних возможностей и условий построения социализма и т. д.). Основные категории И. м. Сталин развивает на этой основе, ведя непримиримую борьбу со всякого рода оппортунистами и антимарксистскими течениями в теории и в политике. Сталин развертывает гениальную трактовку основных закономерностей социализма и разрабатывает все их основные проблемы, развивая соответствующие положения и высказывания Маркса, Энгельса и Ленина. Сюда относится проблема становления социалистической формации, диалектика нэпа, развитие укладов, соотношение последних на различных этапах нэпа, решение проблемы «кто кого», дальнейшие пути социалистического строительства в нашей стране. На основе разработки проблем индустриализации, реконструкции народного хозяйства, условий развития производительности труда (6 условий; роль и значение техники в реконструктивный период, социалистическая переделка сельского хозяйства, ликвидация кулачества как класса, дальнейшие пути развития с. х-ва и т. д.) Сталин обогащает марксистско-ленинское учение о производительных силах и производственных отношениях и создает целостную теорию о социалистическом способе производства. В связи с этим Сталиным глубоко разработана марксистско-ленинская теория классовой борьбы, вскрыты различные формы классовой борьбы на разных этапах переходного периода, пути уничтожения классов и построения бесклассового социалистического общества, роль и значение партии на различных этапах революции, формы и методы партийной работы и т. д.

Развивая марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата, о трех ее сторонах, о ее укреплении, о роли и значении ее в деле социалистического преобразования СССР, о союзниках пролетариата, о национальном вопросе, о культурной революции, о значении теоретической борьбы, о ликвидации пережитков капитализма в экономике и сознании людей и т. д., Сталин дальше развивает и углубляет марксистско-ленинское учение базиса и надстроек. Еще в своих ранних статьях 1906, опубликованных в газете «Ахали цховреба» и «Чвени цховреба», Сталин развивает марксистскую теорию базиса и надстройки, формы и содержания, диалектики производительных сил и производственных отношений. «Сначала изменяются внешние условия, сначала изменяется материя, а з а т е м соответственно изменяются сознание и другие духовные явления—развитие идеальной стороны о т с т а е т от развития материальных условий. Если материальную сторону, если внешние условия, если бытие и т. п. мы назовем с о д е р ж а н и е м, тогда идеальную сторону, сознание и т. п. явления мы должны назвать ф о р м о й. Отсюда возникает известное материалистическое положение: в процессе развития содержание предшествует форме, форма отстает от содержания. То же самое нужно сказать и про общественную жизнь. И здесь материальное развитие предшествует идеальному развитию, и здесь форма отстает от своего содержания. Научного социализма еще не было и в помине, как уже существовал капитализм и велась усиленная классовая борьба, еще нигде не возникала социалистическая идея, как процесс производства уже имел общественный характер.

Поэтому, говорит Маркс, ,,не сознание людей определяет их общественное бытие, а их общественное бытие определяет их сознание'' (см. «К критике политической экономии» Маркса). Итак, по мнению Маркса, экономическое развитие является материальной основой жизни, ее с о д е р ж а н и е м, а юридически-политическое и религиозно-философское развитие ,,и д е о л о г и ч е с к о й ф о р м о й'', этого содержания—ее ,,надстройкой'',—поэтому Маркс говорит: ,,С изменением экономической основы р а н о или п о з д н о изменяется и ее надстройка'' (см. там же).

Да и в жизни сначала изменяются внешние материальные условия, а з а т е м мышление людей, их мировоззрение. Развитие содержания предшествует возникновению и развитию формы. Конечно, это вовсе не значит, что будто, по мнению Маркса, возможно содержание без формы, как это показалось Ш. Г. (см. «Ноб», № 1, «Критика монизма»). Содержание без формы невозможно, но дело в том, что та или иная форма, в виду ее отставания от содержания, никогда п о л н о с т ь ю не соответствует этому содержанию и таким образом часто новое содержание ,,вынуждено'' временно облечься в старую форму, что вызывает конфликт между ними. Сегодня, например, о б щ е с т в е н н ы й характер производства не соответствует частному характеру присвоения продуктов производства и как-раз на этой почве происходит сегодняшний социальный ,,конфликт''.(Газета «Ахали цховреба», № 7, 1906, 28/VI, стр. 2—3, цитируется по брошюре Б е р и я Л., К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказьи, М., 1935).

Сталин разоблачает меньшевистскую сущность теории перманентной революции Троцкого, каутскианское отрицание им неравномерности развития капитализма при империализме и возможности построения социализма в одной стране. В борьбе с оппозиционным блоком Сталин теоретически обосновывает возможность победы социализма в одной стране и всесторонне развивает это учение. Разбивая теорию и тактику правого оппортунизма, Сталин показывает, что правые оппортунисты хотя формально и признают возможность победы социализма в одной стране, но, отрицая единственно правильные пути и средства построения социализма (всемерное развитие тяжелой индустрии и машиностроения, коллективизацию сельского х-ва, развернутое наступление на капиталистические элементы и т. д.), по существу смыкаются с троцкизмом, по существу отрицают возможность победы социализма в одной стране. Сталин разоблачает механицизм и меньшевиствующий идеализм. Он подвергает сокрушительной критике теорию равновесия, правооппортунистические теории затухания классовой борьбы, врастания кулака и нэпмана в социализм, непони-

мание Бухариным нэпа, кооперативного плана Ленина, полуанархические ошибки Бухарина в вопросах государства и т. д. и т. д. Сталин разоблачил свойственный меньшевиствующему идеализму разрыв теории и практики, отрыв философии от политики и актуальных задач социалистического строительства, отрицание им ленинского этапа в развитии философии марксизма и дальнейшее углубление ошибок Плеханова. — Воинствующая партийность и борьба против всякого рода оппортунизма характеризуют всю теоретическую и политическую деятельность Сталина. *Г. Адамян.*

Лит.: Классики марксизма-ленинизма—Маркс К., К критике философии права Гегеля, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. I, М.—Л., 1928; его же, Критика государственного права Гегеля, там же; его же, Статьи из «Рейнской газеты», там же, тт. I и II, М.—Л., 1928—29; его же, Нищета философии, там же, т. V, М.—Л., 1929; его же, Наемный труд и капитал, там же; его же, Капитал, т. I—III, 8 изд., М.—Л., 1932; его же, Теории прибавочной стоимости, т. I—III, 4 изд., М., 1932; его же, К критике политической экономии, М., 1933; Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. III, М.—Л., 1929; его же, Анти-Дюринг, там же, т. XIV, М.—Л., 1931; его же, Людвиг Фейербах, там же, т. XIV, М.—Л., 1932; его же, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1934; Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., т. III, М.—Л., 1931; их же, Немецкая идеология, там же, т. IV, М., 1933; их же, Манифест Коммунистической партии, там же, т. V, М.—Л., 1929; Маркс К. и Энгельс Ф., Избранные письма, под ред. В. Адоратского, М.—Л., 1933; Ленин В. И., Сочинения, 3 изд., т. I («Что такое „друзья народа" и как они воюют против социал-демократов?», «Экономическое содержание народничества и критика его г. Струве»), т. II («К характеристике экономического романтизма», «От какого наследства мы отказываемся?»), т. III («Развитие капитализма в России»), т. IV («Аграрный вопрос и „критики Маркса"», «Что делать?»), т. VIII («Две тактики социал-демократии в демократической революции», «Отношение с.-д. к крестьянскому движению»), т. XI («Аграрная программа с.-д. в первой русской революции»), т. XIII («Материализм и эмпириокритицизм»), т. XVIII («Карл Маркс»), т. XIX («Империализм, как высшая стадия капитализма»), т. XXI («Государство и революция»), т. XXV («О диктатуре пролетариата»), т. XXVII («О кооперации»), т. XXIV («Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата»), т. XXVI («О прод. налоге»), т. XXVII («О значении воинствующего материализма»); его же, Философские тетради, [Л.], 1934; его же, Замечания на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода», в Ленинском сборнике XI, М.—Л., 1929; его же, Замечания на статьи Н. И. Бухарина о государстве, М., 1933; Сталин И., Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1935; его же, Марксизм и национально-колониальный вопрос, М., 1934; его же, Об оппозиции, М., 1928; XVII конференция ВКП(б) (Стеногр. отчет) (см. доклады тт. Молотова, Куйбышева о втором пятилетнем плане и резолюции конференции).

Марксистская литература: Плеханов Г., Основные вопросы марксизма, 4 изд., М.—Л., 1931; его же, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, М.—Л., 1933; Лафарг П., Экономический детерминизм К. Маркса, М., 1923; его же, Собственность и ее происхождение, М., 1925; Меринг Ф., Исторический материализм, Иваново-Вознесенск, 1923; его же, Марксизм и этика, Киев, 1923; Стецкий А., В борьбе за ленинскую теорию, М., 1933; Горохов Ф., Ленин и исторический материализм, Москва, 1934; Диалектический и исторический материализм [учебник под ред. М. Митина и И. Разумовского], ч. 2—Исторический материализм, М., 1932.

Домарксистские общественные теории: Аристотель, Политика, М., 1911; Платон, О государстве, СПБ, 1863; его же, Законы, П., 1923; Мор Т., Утопия, Харьков, 1923; Кампанелла Т., Город солнца, М., 1934; Вико Ф., Oeuvres choisies de Vico contenant ses mémoires..., Paris, 1835; Гоббс Т., Левиафан, СПБ, 1868; Спиноза Б., Этика, М., 1932; его же, Богословско-политический трактат, М., 1935; Дидро Д., Племянник Рамо, СПБ, 1883; его же, Систематическое опровержение книги Гельвеция «О человеке», М., 1935; Гельвеций, Об уме, П., 1917; его же, Истинный смысл системы природы, М., 1923; Гольбах П., Избранные антирелигиозные произведения, М., 1934; Руссо Ж. Ж., Об общественном договоре, СПБ, 1907; его же, О влиянии наук на нравы, СПБ, 1908; его же, О причинах неравенства, СПБ, 1907; Мелье Ж., Завещание, М., 1925; Монтескье, О духе законов, СПБ, 1900; Кондорсе, О прогрессе человеческого разума, СПБ, 1907; Барнав А., Oeuvres, Paris, 1843; Кант И., Критика практического разума, СПБ, 1908; его же, Религия в пределах только разума, СПБ, 1908; его же, Вечный мир, М., 1905; Фихте И., Замкнутое торговое государство, М., 1923; Гегель, Собр. соч., т. VII—Философия права, М.—Л., 1934; его же, Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte, B., 1928; Фейербах Л., Сущность христианства, Москва—Ленинград, 1926; Сен-Симон А., Собрание сочинений, Москва—Петроград, 1923; Фурье Ш., Преступление капитализма, Петроград, 1919.

Механицизм и меньшевиствующий идеализм: Бухарин Н. И., Теория исторического материализма, 9 изд., М.—Л., 1929; Аксельрод Л. И., В защиту диалектического материализма, М.—Л., 1928; ее же, Критика основ буржуазного обществоведения и материалистическое понимание истории, Иваново-Вознесенск, 1924—26; Деборин А., Философия и марксизм, М.—Л., 1930.

Буржуазная социология 19 и 20 вв.: Comte A., Cours de philosophie positive, Paris, 1892—1894; Прудон П., Что такое собственность, СПБ, 1907; Спенсер Г., Основания социологии, Петербург, 1898; его же, Социология, как предмет изучения, Петербург, 1896; его же, Социальная статика, СПБ, 1906; Риккерт Г., Науки о природе и наука о культуре, СПБ, 1911; его же, Философия истории, СПБ, 1908; Гумплович, Социологические очерки, Одесса, 1899; Дюркгейм Э., Метод социологии, Киев — Харьков, 1899; его же, О разделении общественного труда, Киев, 1900; Тард Г., Социальная логика, СПБ, 1901; его же, Социальные законы, СПБ, 1906; Уорд Л., Очерки социологии, Москва, 1901.

Ревизионизм: Бернштейн Э., Исторический материализм, СПБ, 1901; его же, Социальные проблемы, М., 1901; Каутский К., Materialistische Geschichtsauffassung, 2 Bde, B., 1929 (рус. пер. II тома—М., 1931); его же, Социальная революция, М., 1918; его же, Происхождение христианства, 5 изд., М.—Л., 1930; его же, Размножение и развитие в природе и обществе, Харьков, 1923; Кунов Г., Марксова теория исторического процесса, общества и государства, М., 1924; Форлендер, Кант и социализм, М., 1906; его же, Kant und Marx, Tübingen, 1911; Адлер М., Маркс как мыслитель, М.—Л., 1924; его же, Энгельс как мыслитель, Москва—Ленинград, 1924; его же, Марксизм как пролетарское учение о жизни, Петроград, 1923; его же, Das Soziologische in Kants Erkenntniskritik, W., 1924; Бауер О., Национальный вопрос и социал-демократы, СПБ, 1909; Богданов А., Эмпириомонизм, кн. I, II, III, 1905—06; его же, Философия живого опыта, М., 1923; его же, Тектология, кн. I, II, III, Берлин, 1922; его же, О пролетарской культуре, М., 1925; его же, Наука об общественном сознании, 1914.

Социология народников: Герцен А. И., Былое и думы, 3 чч., Москва, 1932; Чернышевский Н. Г., Статьи по экономическим вопросам, Собр. соч., тт. III, IV, VI, VII, VIII и IX, СПБ, 1906; Лавров П. Л., Исторические письма, СПБ, 1906; Бакунин М., Собрание сочинений, тт. I и II, Москва, 1934; Михайловский Н. К., Что такое прогресс, Собрание сочинений, т. I, Петербург, 1898; его же, Герои и толпа, там же, т. II.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ (ГОСУДАРСТВЕННЫЙ), в Москве, один из крупнейших музеев СССР, открыт в 1883. Построен в ложно-русском стиле. До Октябрьской революции И. м. был местом хранения бессистемно собранных коллекций, характеризующих гл. обр. быт господствовавших классов. Экспозиция, построенная в духе дворянско-буржуазной идеологии, пропагандировала великодержавный шовинизм и незыблемость самодержавно-крепостнического строя. После Октябрьской революции была проведена коренная реорганизация музея в целях превращения его в музей марксистско-ленинской истории народов СССР. Наряду с научно-экспозиционной И. м. ведет большую политико-просветительную работу.

За 50 лет существования музей собрал ок. 2 млн. разнообразных материалов. Самым большим собранием являются археологические коллекции (до 800 т. вещей), отображающие историю развития первобытного, рабовладельческого и феодального общества на территории СССР (палеолитические, неолитические, бронзовые, славянские, финские, кавказские, сибирские и пр. культуры). Имеются богатейшие историко-бытовые коллекции: собрание тканей

(свыше 1 млн. предметов)—костюмы, древнерусские вышивки, платья, головные уборы, обувь и пр.; свыше 260 т. монет и медалей (сассанидские монеты, древнегреческие, римские и особенно русские); богатое собрание оружия и др. предметов военной техники (свыше 19 т. экспонатов); изделия из металла (разнообразные системы замков, ключей, часов, осветительных приборов, посуда, бытовые вещи из бронзы, меди, серебра, железа и пр.); материалы из дерева (крестьянская посуда, утварь, мебель и др.); коллекция силикатных изделий (свыше 70 т. предметов); богатейшие собрания гравюр, портретов, миниатюр, лубочных картин, древнерусской живописи и пр. Богато представлены также материалы по архитектурной графике.

Особо следует отметить собрания рукописей и рукописных книг: древнегреческие и славяно-русские рукописи, рукописные книги из библиотеки Ивана Грозного, Мстиславово евангелие 12 в., изборник Святослава; из рукописей—Лицевой свод, Царственная книга, Никоновская летопись (иллюстрированные летописи), коллекции жалованных грамот 14—19 вв., Столбцы и т. д. В состав И. м. входят также 6 крупных филиалов-музеев: 1) Александровская слобода, 2) крепость Судак в Крыму, 3) музей—б. собор Василия Блаженного, 4) музей—Коломенское, 5) музей—б. Новодевичий монастырь, 6) музей боярского быта 17 в. *Д. Крайнов.*

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН, см. *Роман.*

«ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ», буржуазно-либеральный, научно-исторический сборник, издававшийся в Петербурге с 1890 Историч. об-вом при Петербургском ун-те под ред. проф. Н. И. Кареева. В 1915 вышел 20-й том. В сборнике принимали участие виднейшие буржуазные историки. В «И. о.» печатались исторические статьи и исследования, критика и библиография, научная хроника. Из библиографических обзоров наиболее интересны подробные обзоры литературы по рус. истории, составленные А. И. Браудо.

ИСТОРИЧЕСКОЕ (РУССКОЕ) ОБЩЕСТВО, основано в Петербурге в 1866 в кругах, связанных с царским двором и высшей бюрократией; закрылось в 1917. Почетным председателем Общества, получившего в 1873 звание «императорского», был Александр III. Благоволение свыше объяснялось тем, что Об-во в годы откровенной реакции ставило целью идейную поддержку ее на историческом фронте в форме борьбы со взглядами 60-х гг., рисовавшими в прошлом «только неприглядную картину слабостей и недостатков» и тем «разрушавшими народную веру в себя и в правящие им силы». Из историков близкое участие принимали Сергеевич, Бестужев-Рюмин, Дубровин, Шильдер, Филиппов, а также академики Пекарский, Бычков, Грот. Цели своей Об-во стремилось достигнуть публикацией почти исключительно архивных материалов. Располагая значительными средствами, оно за 50 лет выпустило, не считая отдельных изданий, 148 томов «Сборника» и 25 томов «Русского биографического словаря». В «Сборнике» печатались материалы гл. обр. по 18 веку и особенно по эпохе Екатерины II. Больше всего внимания в «Сборниках» было уделено дипломатическим сношениям (более 50 тт.) и деятельности правительств. учреждений—протоколы Верховного тайного совета (см. *Верховники*) (8 тт.), кабинета министров Аннинского времени (12 тт.), материалы *«Екатерининской комиссии» 1767* (см.) (14 тт.). В изданиях допускались изъятия «неудобных» мест и целых документов; отдельные томы сделаны небрежно в отношении точности текста. Но все же это—солидный вклад в публикацию материалов. В 910-х гг. Об-во заинтересовалось еще провинциальными архивами и оказало нек-рую помощь архивным комиссиям в собирании и описании архивных фондов.

Лит.: Императорское русское историческое общество (1866—1916), П., 1916. *П. Л.*

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОВЕДЕНИЕ, см. *Языковедение.*

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ В Б. С. Э.*

А—ампер.
а—ар.
абс.—абсолютный.
абс. ед.—абсолютная единица.
австр.—австрийский.
австрал.—австралийский.
авт.—автономный.
адм. ц.—административный центр.
Ah—ампер-час.
англ.—английский.
ат. в.—атомный вес.
Aufl.—Auflage (издание).
Bd, Bde — Band, Bände (том, томы).
B., Berl.—Berlin (Берлин).
б., быв.—бывший.
б. или м.—более или менее.
б. ч.—большей частью.
бер.—берег.
В.—восток.
W—ватт, уатт.
W.—Wien (Вена).
в., вв.—век, века.
в., вост.—восточный.
V—вольт.
v., vls—volume, volumes (том, томы).
в. д.—восточная долгота.
виз.—византийский.
вкл.—включительно.
вол.—волость, волостной.
вып.—выпуск.
выс.—высота.
г.—город, год.
г—грамм.
га—гектар.
гг.—годы, города.
герм.—германский
Гиз—Госиздат.
гл.—глава, главный.
гл—гектолитр.
гл. обр.—главным образом.
гос.—государственный.
гр.—гражданин, гражданский.
греч.—греческий.
губ.—губерния, губернский.
J—джоуль.
дг—дециграмм.
департ.—департамент.
дер.—деревня.
дес.—десятина.
диагр.—диаграмма.
дкг—декаграмм.
дкл—декалитр.
дл—децилитр.
дл.—длина.
дм—дециметр.
*дм*²—квадратный дециметр.
*дм*³—кубический дециметр.
долг.—долгота.
долл.—доллар.
д-р—доктор.
др.-евр.—древнееврейский.
евр.—еврейский.
ж.—женщин.
ж., жит.—жителей.
ж. д.—железная дорога.
ж.-д.—железнодорожный.
З.—запад.
з., зап.—западный.
з. д.—западная долгота.
зал.—залив.
изд.—издание.
ин-т—институт.
итал.—итальянский.
С—кулон.
к., коп.—копейка.
кал.—калория.
кар.—карат.
кв—квинтал.
kW—киловатт.
kW/ч.—киловатт-час.
кг—килограмм.
кл—килолитр.
км—километр.
*км*²—квадратный километр.
*км*³—кубический километр.
кн.—книга.
кол.—колебание.
коэфф.—коэффициент.
кпд—коэффициент полезного действия.
кред.—кредитный.
к-рый,-ая,-ое—который,-ая,-ое.
Л.—Ленинград.
л—литр.
л. с.—лошадиная сила.
лат.—латинский.
лев.—левый.
лит.—литература.
Lpz.—Leipzig (Лейпциг).
М.—Москва.
м.—море, мужчин.
μ—микрон ($^1/_{1000}$ миллиметра).
м., мин.—минута.
м—метр.
*м*²—квадратный метр.
*м*³—кубический метр.
м. б.—может быть.
мар.—марки.
мг—миллиграмм.
мин.—минута.
м-ко—местечко.
мл—миллилитр.
млн.—миллион.
млрд.—миллиард.
мм—миллиметр.
*мм*²—квадратный миллиметр.
*мм*³—кубический миллиметр.
м. пр.—между прочим.
мор.—морской.
муз.—музыкальный,-ая,-ое.
N. Y.—New York (Нью Иорк).
напр.—например.
нек-рый—некоторый.
нем.—немецкий.
О., Ω—ом.
об-во—общество.
обл.—область, областной.
о-в, о-ва—остров, острова.
оз.—озеро.
ок.—около.
окр.—округ, окружной.
офиц.—официальный.
П.—Петроград.
р.—page (страница).
Р.—Paris (Париж).
п.—пункт.
п. ч.—потому что.
п-ов—полуостров.
пер.—перевел, перевод.
пост.—постановление.
прав.—правый,-ая,-ое.
пров.—провинция.
пром.—промышленность.
проф.—профессор, профессиональный.
р.—река, рабочих, рублей.
р., род.—родился.
разд.—раздел.
рег. *т*—регистровая тонна.
ред.—редактор.
рис.—рисунок.
рус.—русский.
С.—север.
с., сев.—северный.
С. У.—Собрание узаконений.
с. х-во—сельское хозяйство.
с. ш.—северная широта.
сб.—сборник.
С.-В.—северо-восток.
с.-в.—северо-восточный.
сг—сантиграмм.
с.-д.—социал-демократ.
с.-д-тия—социал-демократия.
сек.—секунда.
сел.—селение, сельский.
сем.—семейство.
С.-З.—северо-запад.
с.-з.—северо-западный.
сл—сантилитр.
след. обр.—следующим образом
см.—смотри.
см—сантиметр.
*см*²—квадратный сантиметр.
*см*³—кубический сантиметр.
сов.—советская.
СПБ—Санкт-Петербург.
с.-р.—социал-революционер.
ср.—средний,-яя,-ее.
ср. вв.—средние века.
ст.—статья, столбец.
стар. ст.—старый стиль.
стр.—страница.
с.-х.—сельскохозяйственный.
T.—Teil.
t.—tome.
т., тт.—том, томы.
т., тыс.—тысяча.
т—тонна метрическая.
t°, темп.—температура.
т. г.—текущего года.
т. к.—так как.
т. н.—так называемый,-ая,-ое.
т. ч.—так что.
табл.—таблица.
тв.—твердость.
т-во—товарищество.
у.—уезд, уездный.
уд. в.—удельный вес.
ун-т, ун-тет—университет.
ур. м.—уровень моря.
ур-ие—уравнение.
ф.—фунт.
ф.-зав.—фабрично-заводской.
ф. ст.—фунт стерлингов.
физ.—физический,-ая,-ое.
фл.—флорин.
фр.—франк.
франц.—французский.
H.—Heft.
хим.—химический.
хим. зн.—химический знак.
хр.—хребет.
хр. э.—христианской эры.
ц—центнер (100 килограмм)
ч.—час, часть.
ч., чел.—человек.
шилл.—шиллинг.
шир.—широта, ширина.
шт.—штука, штат.
Ю.—юг.
ю., юж.—южный.
Ю.-В.—юго-восток.
ю.-в.—юго-восточный.
Ю.-З.—юго-запад.
ю.-з.—юго-западный.
ю. ш.—южная широта.
яз.—язык.

---

* В списке не помещены общеизвестные сокращения наименований учреждений, организаций и пр.

В XXVI томе Б. С. Э. в ст. *Земля* на ст. 688 стр. 31 сверху напечатано: Поверхность . . . 510.100.900 $м^2$

следует читать: Поверхность земного сфероида . . . 510.100.900 $км^2$

БОЛЬШАЯ
СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ИНТЕРПОЛЯЦИЯ
ДО
ИСТОРИЧЕСКОЕ

29